This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P SLAV 467.50

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Slav 25.40

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1875

Генварь—Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
1875.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г, ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3**, книги 1—9, по 2 руб. каждая, книга 1, 2 рубля. **Годы** 1860—1874, по 4 книги, каждый годъ по 10 пересылку принимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1875

Генварь—Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1875.

P Slav 467.50

~~Slav 2540~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ГЛАВА IX.

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЯ КНИГИ:

Изъ приходо-расходныхъ книгъ XVII столѣтія уцѣѣла отъ пожара 1726 года лишь одна книга, въ которой записанъ приходъ и расходъ Воскресенской обители съ 1-го Сентября, 1693 года.

Въ этой книгѣ приходъ раздѣляется на двѣ статьи:

1. Приходъ съ монастырскихъ вотчинъ и приписныхъ монастырей съ крестьянъ (оклада) за столовые запасы, за казенные и конюшенные припасы и за саженныя дрова.

Время переложенія этихъ повинностей съ натуральныхъ на денежныя надобно относить къ 1680 годамъ; кромѣ сего, какъ извѣстно, крестьяне пахали на монастырь десятинную пашню, съ уборкою хлѣба въ житницы и носили и убирали сѣно на монастырскихъ лугахъ; другихъ натуральныхъ повинностей въ отношеніи монастыря по актамъ того времени не видно.

2. Книга приходная казеннымъ деньгамъ всякихъ сборовъ, кромѣ оклада.

Въ первой приходной статьѣ окладныхъ сборовъ 1606 рублей 25 алтынъ 4 деньги.

Во второй приходной статьѣ всякихъ сборовъ, кромѣ окладныхъ 1911 руб. 23 алт. 4 деньги, и въ томъ числѣ взятыхъ «на перехватку» (въ займы), по недостатку на расходъ наличной суммы, 315 рублецъ, а всего 3518 рублевъ 6 алтынъ.

Примѣч. Если исключить изъ этой суммы перехватку (315 руб.), то дѣйствительной годовой доходъ обители будетъ состоять изъ 3200 рублей, половину коихъ составляютъ окладные, а другую неокладные сборы.

А какъ въ, такъ называемое, «Мусинъ-Пушкинское заопредѣленіе» монастырскихъ вотчинъ около 1710 года, за Воскресенскимъ монастыремъ числилось 16,000 душъ крестьянъ мужескаго пола, окладной же денежной сборъ съ монастырскихъ крестьянъ въ 1692 и 1693 годахъ составлялъ всего 1600 рублей, то и выходитъ, что денежные сборы въ пользу монастыря составляли, кромѣ издѣльной

повинности (десятинной пашни и сѣнокоса), всего по 10 копѣекъ съ человѣка.

Расходныхъ статей въ этой книгѣ пять, а именно:

1. Книги расходныя монастырскимъ казеннымъ деньгамъ всякихъ сборовъ роздачи Строителя старца Сергія съ Сентября 1692 по Мартъ 1693 годъ. Итогъ составляетъ 1124 р. 22 алтына.

2. Книги расходныя казеннымъ деньгамъ въ покупку всякихъ съѣстныхъ припасовъ съ 1692 до Іюля 1693 года, издержано 729 рублей 11 алтынъ.

3. Книги расходныя казеннымъ деньгамъ во всякіе монастырскіе потребы покупные статьи съ Сентября 1692 по Августъ 1693 года, издержано 939 руб. 5 алт. 2 деньги.

4. Книги расходные деньгамъ дача полугодоваго зажилова властѣмъ и братіи съ Сентября 1692 по Мартъ 1693 и за предшествовавшее полугодіе 296 руб. 29 алт.

5. Книги расходныя дача полугодоваго денежнаго жалованья Приказному Стряпчему, Подъячимъ, Слугамъ и всякихъ чиновъ монастырскимъ служебникамъ съ Сентября 1692 по Мартъ 1693 года, роздано 269 руб. 20 ал. 2 деньги.

Всего по 5 расходнымъ статьямъ 3359 рублей 21 алтынъ.

Изъ той же приходо-расходной книги видно, что монастырь получалъ значительный доходъ съ своихъ рыбныхъ Бѣломорскимъ промысловъ, доходъ, которому, вѣроятно, велась особая запись, до насъ не дошедшая. [1]

Такъ въ расходной статьѣ «роздачи всякихъ сборовъ» въ Октябрѣ мѣсяцѣ, записано, что въ 1691 году уплачено въ Государеву казну пошлины съ продажной рыбы семги, что объявилъ промышленникъ старецъ Трифиллій, съ 286 рублевъ 6 алт. 4 деньги,— 13 рублей 27 алт., да перекупныхъ со 119 руб. 8 ден. 30—алтынъ, да Подъячему за работу—9 алтынъ 4 деньги.

Хлѣба же озимаго и яроваго, собираемаго съ монастырской

---

[1] Съ принадлежавшихъ Воскресенскому монастырю Лопарей получались оброки звѣриными шкурами, что видно изъ выше приведенной Казначейской описи 1666 года.

десятинной пашни, какъ видно, не доставало и на собственныя потребности обители; ибо въ 1693 году, по расходной записи, куплено въ Февралѣ мѣсяцѣ ржи и овса на 386 руб. 25 алт., рожь по 20 алтынъ за четверть, и по 16 алт. 4 ден. за юфть; овесъ по 8 алт. 2 ден. за четверть, изъ чего видна тогдашняя цѣна хлѣба.

Въ 7201—1693 году сентября въ 1-й день. По Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

Обители Святаго Живоноснаго Христова Воскресенія Монастыря Новаго Іерусалима, при Архимандритѣ Никанорѣ съ братіею. Книги приходныя окладныя казеннымъ деньгамъ всякихъ сборовъ пріему Строителя старца Сергія нынѣшняго 201-го году, Сентября съ 1-го числа.

Приходъ съ монастырскихъ вотчинъ и съ приписныхъ монастырей, съ крестьянъ, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы и за саженные дрова:

Ноября въ 1-й день принято Переяславскаго Уѣзду Рязанскаго села Рядинокъ, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы, съ крестьянъ на 201-й годъ четырнадцать рублевъ 8 денегъ. Платилъ Федька Федоровъ.

Ноября во 2-й день принято приписной Сосновской пустыни съ крестьянъ, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы на 201 годъ седмь рублевъ четыре алтына четыре деньги. Платилъ Лукашка Ивановъ.

Ноября въ 5-й день принято приписнаго Левкіева монастыря съ крестьянъ, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы и за саженные дрова на 201 годъ тридцать одинъ рубль пять алтынъ.

Ноября 13 день принято Пятницкаго монастыря съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовые запасы, за казенный и конюшен-

ный припасъ и за саженные дрова денегъ тридцать одинъ рубль пятнатцать алтынъ три деньги. Платилъ Петрушка Васильевъ, Савва Максимовъ.

Декабря въ 16-й день принято Рузскаго Уѣзду села Казанова съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовый запасъ, за казенный и конюшенный припасъ и за саженныя дрова денегъ тридцать три рубли двѣнадцать алтынъ. Платили Федька Андреевъ, Сидорка Ивановъ.

Декабря въ 18 день принято Зосиминой пустыни съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовый запасъ, за казенные и за конюшенные припасы и за саженныя дрова денегъ тридцать рублевъ двадцать алтынъ. Платили Васька Никифоровъ, Матюшка Васильевъ.

Генваря въ 13 день принято села Рождествина, деревни Соколова, съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовый запасъ, за казенный и конюшенный припасъ денегъ одиннадцать рублевъ осмнадцать алтынъ пять денегъ.

Февраля въ 19-й день принято Астраганскаго монастыря съ крестьянъ на нынѣшній 201-й годъ за столовый запасъ, за казенный и за конюшенный припасъ, и за саженныя дрова тридцать восемь рублевъ шесть алтынъ двѣ деньги. Платилъ Прошка Кипріановъ съ товарищи.

Марта въ 6-й день принято Дудина монастыря съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовый запасъ, за казенный и за конюшенный припасъ денегъ двѣнадцать рублевъ четыре алтына четыре деньги платили Марчко Исаевъ, Ивашка Ивановъ.

Марта въ 22 день принято села Богословскаго съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовый запасъ, за казенный и за конюшенный припасъ денегъ двадцать рублевъ. Платилъ Корнюшка Михѣевъ.

Марта въ 28 день принято деревни Талицы съ крестьянъ н 201-й годъ за саженныя дрова денегъ два рубля двадцать три алтына двѣ деньги. Платилъ Ивашка Трофимовъ.

Оброчные вотчины и съ мельницъ и съ торжковъ разныхъ Уѣздовъ:

Сентября въ 20-й день принято села Вознесенскаго съ кузне-

цовъ съ Васьки Иванова, съ Васьки Осипова, съ Васьки Михайлова, съ Васьки Васильева, съ Тришки Васильева, съ наковаленъ оброку на нынѣшній 201 годъ три рубли двадцать алтынъ.

Октября въ 22 день принято деревни Камина съ крестьянина Макарки Дмитріева оброку за мельницу, что подъ Сокольею горою, на нынѣшній 201 годъ двадцать шесть рублевъ, да на прошлой 200 годъ доимки четырнадцать рублевъ двадцать одинъ алтынъ четыре деньги.

Апрѣля въ 11 день принято съ бумажной мельницы за потопленные монастырскіе сѣнные покосы, у мельника у Савки оброку на 201 годъ четыре рубли.

Февраля въ 16 день принято подмонастырскаго села Вознесенскаго откупу за торжокъ у Василья Андреева сына Марисова на нынѣшній 201 годъ шестьдесятъ одинъ рубль.

Ноября въ 4 день, да Генваря въ 29 день, Марта въ 20 день, принято села Антонова съ крестьянъ оброчныхъ денегъ въ послѣднюю половину на прошлый 200 годъ съ Марта по Сентябрь восемдесять рублевъ, а двадцать рублевъ зачтено имъ, крестьянамъ, что платили помѣщику Осипу Мантурову за крестьянъ того жъ села Антонова, за Гришку Лукьянова съ братомъ. Платили деньги Тришка Ивановъ съ товарищи.

Да Марта въ 23 день принято съ нихъ же, крестьянъ, оброку на нынѣшній 201 годъ въ первую половину, съ Сентября по Мартъ, сто рублевъ. Платилъ Климка Федоровъ.

Да съ четырехъ полумельницъ принято на нынѣшній 201 годъ десять рублевъ.

Марта въ 5 день, да Августа въ 25 день, принято Волоцкаго Уѣзду Ламскаго села Стратилацкаго съ крестьянъ и за мельницу оброку на нынѣшній 201 годъ, съ Сентября по Октябрь, сто тридцать рублевъ. Платили крестьяне Селиверстка Павловъ съ товарищи.

Да съ той же вотчины порознь съ деревень Генваря въ 14 день:

Принято деревни Лашкова съ крестьянъ оброку на 201 годъ шесть рублевъ. Платилъ Ивашко Арсеньевъ.

Принято деревни Максимкова съ крестьянъ оброку на прошлый 200 годъ, да на нынѣшній 201 годъ десять рублевъ. Платилъ Федька Федотовъ.

Марта въ 23 день принято деревни Васютина съ крестьянъ оброку на 201 годъ пять рублевъ. Платилъ Федька Ивановъ.

Генваря въ 14 день принято деревни Подсухина оброку на 201 годъ двадцать пять рублевъ. Платилъ Мишка Левоновъ.

Того жъ числа принято деревни Тулихи оброку на 201 годъ три рубли. Платилъ Касьянко Степановъ.

Февраля въ 20 день, принято деревни Лукошкина оброку на 201 годъ шесть рублевъ. Платилъ Мартинко Ивановъ.

Октября въ 12 день да Марта въ 10 день, принято за Срединской торжокъ откупу у откупщика Куземки Григорьева съ товарищи на нынѣшній 201 годъ тридцать одинъ рубль.

Марта въ 6 день, да Августа въ 30 день, принято Рузскаго Уѣзду села Высокова-Псова у крестьянъ оброку на нынѣшній 201 годъ семьдесятъ рублевъ. Платилъ Савка Григорьевъ съ товарищи.

Декабря въ 24 день принято Рузскаго Уѣзду деревни Іевлева съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201 годъ восемь рублевъ. Платилъ Устинка Гавриловъ съ товарищи.

Марта въ 7-й да Августа въ 30 день, принято Рузскаго Уѣзду сельца Еднева съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201 годъ двадцать рублевъ, одинъ алтынъ. Платили Анисимка Михайловъ съ товарищи.

Декабря въ 17-й день да Августа въ 15-й день принято Дмитровскаго Уѣзду деревни Миронцова съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201 годъ двадцать пять рублевъ, да за масло коровье за пудъ, по договору, рубль шесть алтынъ четыре деньги. Платили Дмитрейка Галактіоновъ да Савка Васильевъ.

Сентября въ 9-й день принято Переяславскаго Уѣзду Залѣскаго сельца Лаврова съ крестьянъ оброку на прошлый 200 годъ сорокъ рублевъ, съ пятьдесятъ рублевъ зачтено имъ, крестьяномъ, что они платили на Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ полтинныхъ денегъ на прошлый 187-й годъ двадцать рублевъ, да на 188-й годъ полуполтинныхъ десять рублевъ, да полтинныхъ двадцать рублевъ. И того пятьдесятъ рублевъ.

Да Марта въ 17-й день принято съ нихъ же, Лавровскихъ крестьянъ, оброку на нынѣшній 201й годъ въ первую половину съ

Сентября по Мартъ сорокъ пять рублевъ. Платили Гришка Григорьевъ, Кузёмка Ивановъ.

Сентября въ 16-й день да Марта въ 13-й день принято Володимирскаго Уѣзду, жеребью села Краснаго съ крестьянъ оброку, на прошлый 200 годъ въ послѣднюю половину съ Марта по Сентябрь тридцать рублевъ, да нынѣшній 200-й годъ въ первую половину съ Сентября по Мартъ тридцать рублевъ. Платили Васька Чемашевъ, Данилко Лукинъ.

Сентября въ 19-й день да Генваря въ 29-й день, Марта въ 26-й день, принято того жъ жеребью села Краснаго съ мельницы оброку у мельниковъ: у Федьки Рыбьлова съ товарищи на прошлый 200 годъ осмьнадцать рублевъ, да нынѣшній 201-й годъ въ уплату пять рублевъ съ полтиною.

Оброчные приписные монастыри:

Сентября въ 10-й день принято Дмитровскаго Уѣзду Пятницкаго монастыря съ бобылей оброку на нынѣшній 201-й годъ двадцать три рубли восемь алтынъ двѣ деньги.

Апрѣля въ 29-й день принято того жъ Пятницкаго монастыря съ торжку откупу у откупщика Якушки Григорьева на нынѣшній 201-й годъ шестьдесять рублевъ.

Марта въ 19-й день принято съ Курмыша Рождествина монастыря съ бобылей оброку на нынѣшній 201-й годъ въ первую половину, съ Сентября по Мартъ, десять рублевъ.

Да на прошлый 200-й годъ доимки въ послѣднюю половину съ Марта по Сентябрь восемь рублевъ. Платилъ Бобыльской Староста Илюшка Кириловъ.

Да съ бобыля Никитки Поповкина принято на нынѣшній 201-й годъ два рубли.

Волоцкаго Уѣзду Ламскаго пріемъ приписнаго Левкіева монастыря съ разныхъ оброчныхъ деревень Ноября въ 6-й день.

Принято дер. Холму на 201-й годъ оброку тринадцать рублевъ. Платилъ Федоска Ларіоновъ.

Принято деревни Симоновки на нынѣшній 201-й годъ оброку три рубли.

Принято деревни Коженокъ оброку на 201-й годъ три рубли.

Принято деревни Теплухина оброку на 201-й годъ три рубли.

Марта въ 5-й день да Августа въ 30-й день принято деревни Пахомова съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-й годъ десять рублевъ. Платилъ Федька Мокѣевъ.

Ноября въ 5-й день да Августа въ 30-й день принято деревни Городковъ оброку съ крестьянъ прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь по 201 годъ шесть рублевъ, да нынѣшній 201 годъ съ Сентября по Сентябрь по 202-й годъ двѣнадцать рублевъ. Платилъ Ивашка Васильевъ съ товарищи.

Декабря въ 17-й день принято Клинскаго Уѣзду Зосиминой пустыни деревни Парфенкова съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-й годъ четыре рубли. Платилъ Ивашко Яковлевъ.

Февраля въ 13-й день принято дер. Макарихи съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-й годъ десять рублевъ. Платилъ Тимошка Ивановъ.

Сентября въ 24-й день принято съ мельницы, что на рѣкѣ Истрѣ у мельника Артюшки Никитина на нынѣшній 201-й годъ двѣнадцать рублевъ.

Декабря въ 20-й день принято Астраганскаго монастыря съ мельницы, что на рѣкѣ Инухѣ, у мельника Афоньки Иванова оброку и за пустошь Мѣленки, четыре рубли десять алтынъ.

Декабря во 2-й день принято деревни Нехаева и за пустошь Вабрилово съ крестьянъ оброку на нынѣшній 200 годъ двѣнадцать рублевъ. Платилъ Якимка Андреевъ.

Марта въ 16 день принято за пустошь Глинки оброку на 201-й годъ у крестьянъ дер. Костина у Стенки Михайлова съ товарищи два рубли.

Августа въ 30-й день принято деревни Хвостова съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-и годъ, съ Марта по Сентябрь, семь рублевъ. Платилъ Ивашко Ивановъ.

Декабря въ 16-й день принято Дудина монастыря съ мельницы,

что на Алби, оброку на нынѣшній 201-й годъ у мельника у Сергѣя Кондратьева семь рублевъ.

Марта въ 26-й день да Августа въ 30-й день принято Федоровскаго монастыря дер. Якшина съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-й годъ двѣнадцать рублевъ. Платили Ивашка Григорьевъ, Ефимка Андреевъ.

Генваря въ 11-й день да Августа въ 18 день принято Переяславскаго Уѣзду, Рязанскаго Жерновскаго монастыря съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-й годъ сто рублевъ. Платилъ Терешка Губинъ.

Генваря въ 11 день да Августа въ 18 день принято Нищевскаго монастыря деревни Ершова съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201-й годъ осмьнадцать рублевъ. Платилъ Афиногенка Клочковъ.

Ноября въ 6-й день, принято Нищевскаго монастыря съ мельницы и за всякія угодья оброку на нынѣшній 201-й годъ у Коломлетина посацкаго человѣка у Ивана Павлова пятьнадцать рублевъ.

Генваря въ 11 день да Мая въ 30 день принято Рижескаго Уѣзду Семіоновскаго монастыря съ крестьянъ оброку на нынѣшній 201 годъ тридцать пять рублевъ, а пять рублевъ взялъ у нихъ старецъ того жъ монастыря Строитель Нафанъ на тамошній монастырской расходъ. Платили Любимка Шиповъ съ товарищи.

Сентября въ 24-й день, Генваря въ 15 день, да Августа въ 30 день, принято Муромскаго Уѣзду Бутылицкой пустыни съ крестьянъ оброку на прошлой 200 годъ въ послѣднюю половину съ Марта по Сентябрь двадцать рублевъ, да на нынѣшній 201 годъ съ Сентября по Сентябрь сорокъ рублевъ. Платили крестьяне Ивашко Петровъ, Васька Леонтьевъ.

Сентября въ 24 день, Маія въ 16 день, да Іюня въ 30 день, принято Шацкаго Уѣзду, Андріановы пустыни съ крестьянъ оброк на прошлой 200 годъ пятьдесятъ рублевъ, а десять рублевъ взялъ у нихъ, крестьянъ той Андріановой пустыни, Строитель старецъ Варсанофій, на тамошній расходъ, да нынѣшній 201 годъ въ первую половину съ Сентября по Мартъ принято жъ пятьдесятъ три рубли четыре алтына четыре деньги, а шесть рублевъ двадцать восемь алтынъ четыре деньги взялъ той пустыни Строитель старецъ Каллистъ на тамошній монастырской расходъ. Платили крестьяне Сидорка Гордѣевъ, Авдѣйко Федоровъ, Ивашко Матвѣевъ.

Книга приходная казеннымъ деньгамъ всякихъ сборовъ, кромѣ окладу нынѣшняго 7201 (1693) году, сентября съ 1-го числа.

Остатку прошлаго 200 году всякихъ сборовъ денегъ девятнадцать рублевъ тридцать два алтына четыре деньги въ нынѣшній 201-й годъ.

Сентября въ 3-й день, по отписной и приписной изъ Зосимины пустыни Строителя старца Сергія принято у выборнаго цѣловальника у Ѳирски Никитина за оброчныя пустоши, за пустошь Илейки, да за починокъ мельниковъ съ товарищи, за двадцать за три пустоши, оброку на прошлый 200 годъ двадцать три рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Сентября въ 5-й день приписнаго Астраганскаго монастыря, по отпискѣ Строителя старца Гедеона принято у выборнаго цѣловальника дер. Юрьева у Полуехтки Еремѣева съ товарищи за отдаточныя пустоши за пустошъ Зуево съ пустошьми, за сорокъ пустошей, оброку на прошлый 200 годъ сорокъ восемь рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

То жъ числа принято Рузскаго Уѣзду Псковской волости деревни Репотина у крестьянина у Аникіанка Михайлова, что за нихъ въ прошломъ въ 200 году плачено въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ Декабря въ 23-й день за церковную землю Ильинскую десять алтынъ, да за пустошь Максимово изъ монастырской казны восемь рублевъ.

Принято села Казанова, деревни Шаткова, на крестьянахъ на Герасимѣ Гавриловѣ съ товарищи за Левтіевскіе пустоши, за пустошь Видѣнево, да за пустошь Горюховецъ, оброку на прошлый 200 годъ тринадцать рублевъ.

Сентября въ 13-й день принято Пятницкаго монастыря деревни Поповской да деревни Рыболовы съ крестьянъ за оброчные саженные дрова на прошлый 200 годъ съ 20 осмаковъ десять рублевъ. Деньги платили тѣхъ же деревень крестьяне Петрушка Васильевъ съ товарищи.

Сентября въ 18-й день принято деревни Сапникова у крестьянина у Ивашки Ума за полуосмакъ за пашню и за сѣнокосъ оброку на прошлый 200 годъ пятьнатцать алтынъ.

Сентября въ 19-й день приписнаго Пятницкаго монастыря деревни Попоиской принято у цѣловальника у Артюшки Герасимова сборныхъ береговыхъ денегъ съ Пятницкой плотины три рубли, прошлаго 200 году.

Сентября въ 24-й день принято Бутынцкой пустыни со крестьянъ плотникомъ наемнымъ за работу на прошлый 200 годъ четыре рубли. Деньги платилъ крестьянинъ Ивашко Маланьинъ.

Того жъ числа принято Старокадомскаго монастыря по розвытку Андріановы пустыни за два человѣка на прошлый 200-й годъ восемь рублевъ. Деньги платилъ Сидорка Гордѣевъ.

Сентября въ 29-й день продана новая шуба рыбашному старцу Ѳеодосію; взято двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Сентября въ 30-й день проданъ шубной новый кафтанъ стрѣльцу Гуркѣ Родіонову; взято двадцать алтынъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ 3-й день принято у гробоваго старца Ироклиана свѣчныхъ денегъ девятьнадцать алтынъ, четыре деньги.

Въ 4-й день продано съ Оаворскаго скотнаго двора двадцать барановъ села Вознесенскаго бобылю Пашкѣ Корнильеву; взято два рубли восемь алтынъ двѣ деньги.

Въ 15-й день принято дер. Ивановской съ крестьянъ оброку за пустошь Обрамкова на прошлый 200 годъ четыре рубли, за пустошь Еполликово тридцать алтынъ. Платили той же деревни Ивановской крестьяне Сергушка Ивановъ съ товарищи.

Октября въ 22-й день принято села Троицкаго, деревни Санникова, у крестьянина у Ивашки Глѣбездина за пустошь Медвѣдково оброку на прошлый 200 годъ двадцать три алтына двѣ деньги.

Въ 25-й день принято Рычковской мельницы у старца Іоны помольныхъ сборныхъ денегъ рубль двадцать одинъ алтынъ четыре деньги.

Въ 31-й день принято съ Воскресенской мельницы у старца Никиты помольныхъ сборныхъ денегъ рубль двадцать три алтына двѣ деньги.

мѣсяцъ ноябрь.

Въ первый день продано съ монастырскихъ скотныхъ дворовъ двѣнадцать быковъ большихъ и малыхъ; взято тринадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ четыре деньги.

Въ 13-й день принято мостовыхъ сборныхъ денегъ съ рѣки Истры четыре алтына.

Принято по Благовѣрной Великой Государыни Царевны и Великой Княжны Схимонахини Анфисы Михайловны на свѣчи, на ладонъ и на вино церковное четыре рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Въ 14 день продана головщику старцу Варлааму ряса сермянная; взято двадцать алтынъ.

Въ двадцатый день принято за свѣчи и ладонъ въ поминовеніе по Княгинѣ Аннѣ Мещерской четыре рубли одиннадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 21 день принято съ Воскресенской мельницы у старца Климанта помольныхъ сборныхъ денегъ девятьнадцать алтынъ.

Принято у сушиленнаго старца Варфоломѣя за масло съ крестьянъ сборныхъ денегъ остаточныхъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Въ 22-й день у Дьяка у Никиты Полунина за промѣнные перехожіе четверти пустоши Грибово съ пустошьми къ прежнему платежу 200 году, Сентября 1-го числа, къ двумстамъ рублямъ, въ платежъ принято пятьдесятъ рублевъ. Еще на немъ сто пятьдесятъ рублевъ.

мѣсяцъ декабрь.

Во 2-й день принято села Вознесенскаго у бобыля у Тишки Звягина на прошлый 200-й годъ пролубнаго десять алтынъ.

Въ 4-й день принято приписной Изосимины пустыни деревни Парфенкова у крестьянина у Ивашки Емельянова оброку на нынѣшній 201 годъ за оселокъ Тарасовскій двадцать три алт. двѣ деньги.

Въ 10-й день принято у старца Кипріана за проданныя свѣчи семьнадцать алтынъ двѣ деньги, да прикладныхъ три алтына двѣ деньги.

Въ 11-й день Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала властемъ и братіи за столъ на кормъ сорокъ рублевъ, да на милостыню сорокъ рублевъ, и тѣ милостынные деньги всѣ розданы; въ приходъ и въ расходъ ихъ не класть.

Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Андріанъ Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріархъ пожаловалъ властемъ и братіи за столъ на кормъ двѣнадцать рублевъ.

Въ 20-й день принято по отпискѣ съ Курмыша Рождествина монастыря Строителя старца Леонтія тамошнихъ сборовъ съ мельницъ шестьнадцать рублевъ.

Въ 28 день принято села Богословскаго у посельскаго старца Корнилія пустошнихъ тамошнихъ таможнихъ и иныхъ сборовъ денегъ двадцать два рубли.

Въ 29 день принято у старца Ироклимона за продажные свѣчи двадцать шесть алтынъ.

Въ 31 день принято съ Воскресенской мельницы у старца Климанта помольныхъ денегъ шестьнадцать алтынъ и четыре деньги.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ 8 день принято у Крестоваго Дьяка у Михайла у Шушена, по отцѣ его Иванѣ Шушеринѣ, за столъ братіи семь рублевъ.

Принято Сосновской пустыни у Строителя Мисаила тамошнихъ всякихъ сборовъ за отдаточные сѣнные покосы и за земли пятьдесятъ семь рублевъ двадцать три алтына двѣ деньги.

Да у него же Мисаила принято въ уплату шесть рублевъ, что плачено уголовныхъ денегъ за Ивашку Клепика монастырскихъ двадцать пять рублевъ.

Въ 9 день принято села Преображенскаго, деревни Андревской, дер. Сельца, деревни Капернаумова съ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ за столовой запасъ, за грузди, за ниточные грибы съ 28 осмаковъ денегъ пять рублевъ двадцать алтынъ. Платилъ Староста Ларька Андреевъ.

Въ 28 день принято съ Курмыша Рождествина монастыря у

Стротителя старца Леонтія за тамошнія рыбныя ловли оброку двадцать рублевъ.

Да у него жъ принято пять рублевъ, что онъ взялъ у бобыля у Ѳедотки Петрова, что за него бобыля, плачено помѣщику двадцать пять рублевъ.

Въ 29 день принято Нищевскаго монастыря у пѣвчаго у Ѳомки Иванова луговыхъ сборныхъ денегъ прошлаго 200 году шесть рублевъ.

Принято Афонасьевскаго монастыря у Строителя у Іеромонаха Мардарія съ Масловскихъ крестьянъ на нынѣшній 201 годъ оброчныхъ денегъ семь рублевъ.

Въ 30 день принято съ Мядыни Благовѣщенской пустыни у Строителя старца Германа по его приходнымъ и расходнымъ книгамъ за тамошніе расходы остаточныхъ денегъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Въ 15 день принято у сторожа церковнаго Макушки свѣчной продажи денегъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Февраля въ 20 день принято у конюшеннаго старца Тимолая за продажныя монастырскія лошади денегъ два рубли тридцать одинъ алтынъ четыре деньги.

Въ 29 день принято съ Воскресенской мельницы у старца Климанта помольныхъ денегъ рубль тридцать алтынъ.

Въ 30 день занято у Кадашевцевъ у Ѳедора Яковлева и у сына его Андрея Турчиныхъ на всякіе монастырскіе расходы, на перехватку денегъ триста пятьнадцать рублевъ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Въ 7 день принято Поноискаго промыслу у промышленниковъ у Іеромонаха Моисея да у старца Трефилія, за ихъ расходомъ, на лицо денегъ триста тридцать семь рублевъ девятнадцать алтынъ.

Принято Московскаго загороднаго двора съ кузнеца Федьки Никифорова оброку на 201 годъ шесть алтынъ четыре деньги.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ

Въ 7 день принято у Крестоваго Дьяка у Михайла у Шуше-

рина въ поминовеніе отца его Ивана Шушерина братіи за столъ денегъ пять рублевъ.

Въ 9 день принято у конюшеннаго старца Тимолая за продажныя монастырскія лошади денегъ пять рублевъ пять алтынъ.

Въ 29 день принято Рузскаго Уѣзду сельца Юркина у крестьянина у Мишки Никитина оброку на нынѣшній 201 годъ за пустошь Мѣрю, за Лѣвушино, Андрошино, за Деревяшино, за два подмѣрка, за десятину пашни, денегъ девятнадцать рублевъ.

Въ 29 день принято Зосимины пустыни у цѣловальника у Фирски Никитина покоренныхъ сборныхъ денегъ тридцать четыре алтына.

Того жъ числа принято съ Воскресерской мельницы помольныхъ денегъ у старца Климанта рубль четырнадцать алтынъ.

Принято у Никифора Алтухова заемныхъ денегъ по кабалѣ въ уплату десять рублевъ.

Въ 30 день принято денегъ на всякіе мелкіе расходы двѣсти рублевъ.

мѣсяцъ маій.

Въ 7 день принято у гостя Григорія Дмитріевича Строгонова братіи за столъ денегъ двадцать рублевъ.

Принято Мадонскаго Городища Благовѣщенской пустыни, у крестьянина у Ивана Леонтьева за монастырскую лошадь, что ему дана въ цѣну съ конюшеннаго двора, денегъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Въ 11 день принято приписнаго Феодоровскаго монастыря, деревни Путилкова съ крестьянъ за саженные дрова съ полтретья осьмака на 201 годъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги.

Въ 14 день принято села Казанова оброку съ кузнеца Ивашки Гавріила на нынѣшній 201 годъ два рубли.

Въ 21 день принято у свѣчнаго старца Аммоса свѣчной продажи денегъ два рубли десять алтынъ.

Въ 28 день Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Татіана Михайловна пожаловала властемъ и братіи за

столъ въ поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Никона двадцать рублевъ, властемъ же и братіи и монастырскимъ служебникамъ денегъ тридцать рублевъ (въ милостыню), и тѣ деньги братіи и служебникамъ розданы, въ приходъ и расходъ ихъ не класть.

Въ 30 день Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали властемъ и братіи за столъ пятьдесятъ рублевъ.

Да властемъ же и братіи и служебникомъ на милостыню пятьдесятъ же рублевъ, и тѣ милостынные деньги розданы, въ приходъ и расходъ ихъ не класть.

мѣсяцъ іюнь.

Въ 10 день приписнаго Левкіева монастыря у Строителя Іеромонаха Авксентія покаренныхъ всякихъ сборовъ денегъ пятьдесятъ рублевъ двадцать алтынъ двѣ деньги. да пустошныхъ сборовъ денегъ три рубля, мельничныхъ тридцать рублевъ.

Въ 12 день принято деревни Талицы съ крестьянъ оброку за пустоши: за пустошь Морево, за пустошь Баранцово, за пустошь на прошлые 198, на 199, на 200 годы, на годъ по два рубли, и того шесть рублевъ. Платилъ крестьянинъ Спирька Трофимовъ.

Въ 30 день принято съ Воскресенской мельницы у старца Климанта помольныхъ денегъ тридцать два алтына четыре деньги.

мѣсяцъ іюль.

Въ 19 день у крестьянъ за пустоши принято села Воздвиженскаго оброку за пустошь Дрозжино большое на 201 годъ три руб. Платилъ Якушка Михайловъ.

Въ 20 день принято у свѣчнаго старца Аммоса свѣчной продажи денегъ четырнадцать алтынъ двѣ деньги.

Въ 25 день у Стольника у Князя Михайла Юрьевича Одоевскаго за убитаго крестьянина приписнаго Семіоновскаго монастыря, за Сеньку Федорова, денегъ пятьдесятъ рублевъ.

мѣсяцъ августъ.

Въ 26 день принято у Крестоваго Дьяка у Михайла Шушерина, Великія Государыни, Благородныя Царевны и Великія Княжны

Татіаны Михайловны жалованья въ поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Никона братіи за столъ денегъ двадцать рублевъ.

Да властемъ и братіи и служебникамъ на милостыню денегъ тридцать рублевъ, и тѣ деньги милостинные розданы, въ приходъ и расходъ ихъ не класть.

Въ 26 день принято села Казанова деревни Шаткова у крестьянъ оброку у Гераски Гаврилова съ товарищи за пустошь Видѣнево, за пустошь Гороховецъ, за пустошь Серенево, за лугъ Скороду, на нынѣшній 201 годъ четырнадцать рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги. Платилъ крестьянинъ Гераська Гавриловъ.

Въ 30-й день принято Астраганскаго монастыря съ крестьянъ оброку за пустошь Зуево съ пустошьми на нынѣшній 201 годъ сорокъ рублевъ. Платилъ крестьянинъ Полуехтка Еремѣевъ.

Того жъ числа принято Зосимины пустыни съ крестьянъ оброку за пустоши Илейки да за починокъ Нельниковъ съ товарищи на нынѣшній 201-й годъ двадцать пять рублевъ. Платилъ крестьянинъ Ивашко Демидовъ.

Того жъ числа принято Жерновскаго монастыря съ крестьянъ за наемныхъ плотниковъ десять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Да Нищевскаго монастыря деревни Ершова съ крестьянъ за наемныхъ плотниковъ тридцать девять алтынъ. Платилъ крестьянинъ Терешка Губинъ.

Въ 7201-мъ году, Сентября въ 1-й день. По Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Обители Святаго Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Новаго Іерусалима, при Архимандритѣ Никанорѣ съ братіею, Книги расходныя монастырскимъ казеннымъ деньгамъ всякихъ сборовъ роздачи, Строителя старца Сергія, нынѣшняго 201-го году, Сентября съ 1-го числа.

мѣсяцъ сентябрь.

Въ 1-й день Священникомъ и Діакономъ и клирошанамъ дано отъ святыни полтора рубли.

Конюху Федькѣ Евдокимову дано на погребеніе три алтына двѣ деньги,

Въ 9-й день Стольника Михайла Протасьевича Аксакова людемъ его, Парфенку Никитину съ товарищи, девяти человѣкамъ, дано въ поисканье три рубли, какъ были у городоваго дѣла.

Слугѣ Ивану Марушкину, какъ поѣхалъ провожать Стольника Михайла, дано ему на дорожный проѣздъ и лошадямъ на кормъ полтину.

Въ 24 день Москвитину, печному мастеру, Степану Иванову сыну Полубѣсу, дано за дѣло отъ трехъ печей и за изразцы, что въ большой трапезѣ, двадцать семь рублевъ

Водосточнаго дѣла мастеру Ивану Яковлеву сыну Корелѣ дано за работу два рубли отъ починки водяныхъ колесъ.

Въ 26-й день послано къ Стряпчему Саввѣ Кудрявцеву съ конухомъ Ивашкомъ Выдринымъ на всякіе Московскіе расходы отъ монастырскихъ дѣлъ денегъ три рубли четырнадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 30 день Стряпчему Саввѣ Кудрявцеву дано на дорожный проѣздъ и на всякіе расходы, какъ онъ поѣхалъ въ Афанасьевскій монастырь съ Дьякомъ Григоріемъ Молчановымъ да съ Подъячимъ Иваномъ Некрасовымъ, для межеваго дѣла седмь рублевъ.

Подъячему Ивану Чалѣеву дано на всякіе монастырскіе расходы отъ монастырскихъ рубль.

Дварцоваго села Павловскаго, деревни Крюково, крестьянину Петрушкѣ Астафьеву съ товарищи, что на монастырѣ и за монастыремъ по службамъ чистили отходы, дано четыре рубли.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ 1-й день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Во 2-й день Подъячему Ивану Чалѣеву дано въ платежъ въ Патріаршій Казенный Приказъ за церковные оброчные пустовыя земли на прошлый 200-й годъ Рузскіе десятины съ церковные земли, что былъ монастырь малой Невлевской да съ пустоши оброку денегъ

восемь алтынъ двѣ деньги, съ дву земель. Пошлинъ пять алтынъ двѣ деньги.

Съ пустоши Масолевой да съ рыбные ловли, что подъ монастыремъ въ рѣкѣ Волчкѣ, двадцать шесть алтынъ четыре деньги. Пошлинъ съ земли, да съ рыбной ловли пять алтынъ двѣ деньги.

Съ церковные земли малаго Іевлевскаго монастыря одинадцать алтынъ. Пошлинъ два алтына четыре деньги.

Съ церковные земли Рождества Христова, что на Малогощѣ, да съ отхожихъ пустошей, съ починка Выемкова, съ пустоши Медвѣдковы съ Пономарева, да съ отхожаго лугу, что подъ Морозовою горою, рубль тридцать алтынъ. Съ погоста пошлинъ два алтына четыре деньги. Съ трехъ пустошей да съ лугу пошлинъ десять алтынъ четыре деньги; съ рубля два алтына четыре деньги.

Съ церковные земли Николаевскіе, что въ въ сельцѣ Едневѣ, оброку шесть алтынъ четыре деньги Пошлинъ два алтына четыре деньги.

Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану съ церковные земли Рождества Христова, что было село Петровское, оброку шесть алтынъ двѣ деньги. Пошлинъ два алтына четыре деньги Звенигородскіе десятины.

Съ церковные земли Николаевской, что Ивантѣево, оброку пятьнадцать алтынъ двѣ деньги. Пошлинъ два алтына четыре деньги Мядынской десятины.

Всемилостиваго Спаса да Пророка Иліи оброку два алтына двѣ деньги. Пошлинъ пять алтынъ двѣ деньги.

Съ церковные земли Георгіевской оброку три алтына двѣ деньги. Пошлинъ два алтына четыре деньги.

Въ 8-й день конскому мастеру Левкѣ Шутилѣ дано на лѣкарство полтину.

Въ 13-й день изразешнику Сенькѣ Трифонову дано на погребеніе полтину.

Въ 29-й день сшиты въ казну сапоги да пятеро коты, отъ дѣла дано сапожнику седмь алтынъ.

мѣсяцъ ноябрь.

Въ 1-й день дано Священникомъ отъ святыни три алтына двѣ деньги.

Въ 16-й день сдѣлано три конины да двѣ яловицы сыромятныхъ; отъ дѣла дано деревни Рыболовой Сережкѣ Савельеву четырнадцать алтынъ.

Въ 17 день заплачено на Москвѣ въ большую таможню съ продажной рыбы семги, что объявилъ промышленникъ старецъ Трифилей въ прошломъ 199 году пошлинъ съ двухсотъ семидесяти шести рублевъ, со шти алтынъ четырехъ денегъ, тринадцать рублевъ двадцать седмь алтынъ; да перекупныхъ со ста девятьнадцати рублевъ, съ осьми денегъ тридцать алтынъ; да Подъячимъ за работу денегъ алтынъ четыре деньги.

Конюху Ивашкѣ Бутымъ дано на дорожный проѣздъ, какъ поѣхалъ въ лугъ для монастырскаго дѣла, шесть алтынъ четыре деньги.

Въ 25-й день малому Якушкѣ Тарасову, который учится котельному, на платье дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Помѣстнаго Приказу Подъячему Ивану Некрасову отъ монастырскаго дѣла дано два рубли.

мѣсяцъ декабрь.

Въ 1-й день дано Священникомъ отъ святыни три алтына двѣ деньги.

Въ 6-й день Москвитину Новомѣщанскіе слободы оконнишнику Андрею Федорову по подрядной записи за ученья монастырскихъ служебниковъ Ивашки Рудакова да Алешки Козакова, достальныхъ денегъ три рубли.

Въ 7-й день Помѣстнаго Приказу Подъячему Данилу Крылову, какъ онъ посылаемъ былъ въ Клинскій Уѣздъ по челобитью въ убойствѣ по Антона Губина, дано ему рубль.

Приставу дано шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 10-й день Помѣстнаго Приказу Подъчему Данилу Крылову, какъ онъ ѣздилъ въ Можайскъ для монастырскаго дѣла, дано ему въ почесть два рубли.

Заплачено Волоколамскаго Уѣзду, вотчины Іосифова монастыря, города Буя, церкви Богоявленія, Господину Старостѣ Поповскому, Попу Василью Мокѣеву, дани въ Патріаршъ Казенный Приказъ, Левкіева монастыря съ церкви Рождества Христова, что въ селѣ Ку-

ровѣ на нынѣшній 201 годъ, дани двадцать четыре алтына, за ѣзду гривна, пошлинъ пять алтынъ, за десятилничій доходъ десять алтынъ.

Сшиты иколеннымъ ученикамъ Ивашкѣ да Федькѣ Семеновымъ, да Афонькѣ Григорьеву по сапогамъ; сапожнику Кондрашкѣ дано за дѣло шесть алтынъ четыре деньги.

Въ 18-й день Стряпчему Саввѣ Кудрявцеву дано отъ монастырскихъ дѣлъ на всякіе Московскіе расходы пять рублевъ.

Въ 19-й день сшиты трои коты; отъ дѣла дано сапожнику два алтына четыре деньги.

мѣсяцъ генварь.

Въ 1-й день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

На праздникъ Рождества Христова славленаго и что со святынею были о Богоявленьевѣ дни Священницы и Діаконы и крилошане дано имъ на соборъ три рубли, Іеродіакону Варлааму, что онъ кликалъ многолѣтіе въ навечеріи Рождества Христова и въ навечеріи Богоявленьева дни, дано ему шестьнадцать алтынъ четыре деньги

Въ 20-й день, по Указу Великихъ Государей, пріѣзжалъ съ Богомольною грамотою о рожденіи Благородные Царевны и Великіе Княжны Анны Іоанновны Стольникъ Федоръ Ивановъ сынъ Ивашкинъ; дано ему въ почесть десять рублевъ, держальнику его, Петру Степанову Чернопятову, да людемъ его два рубли.

Приписнаго Карачевскаго Воскресенскаго монастыря служкѣ Симонку Никитину дано на дорожный проѣздъ и лошадямъ на кормъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

мѣсяцъ февраль.

Въ 1-й день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Сдѣлана яловичная сыромятная кожа, отъ дѣла дано два алтына четыре деньги.

Въ 10-й день выдано отцу Архимандриту въ Москвѣ на всякіе мелкіе расходы десять рублевъ.

Въ 14 день Цомѣстнаго Приказу Подъячему Ивану Рубцову

дано отъ монастырскихъ дѣлъ въ почесть шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 16-й день по Указу Великихъ Государей и по благословенію Святѣйшаго Патріарха былъ въ монастырѣ Афонскія Горы, монастыря Четыредесяти мучениковъ Архимандритъ Анфиму, дано ему два рубли, Священнику Никодиму шестьнадцать алтынъ четыре деньги, Діакону Исаію десять алтынъ, монаху Анастасію десять алтынъ, двумъ человѣкомъ челядникомъ десять алтынъ, толмачу шесть алтынъ четыре деньги. Помѣстнаго Приказу Подъячему Ивану Некрасову дано въ почесть отъ монастырскихъ дѣлъ два рубли.

Конюху Гераскѣ Шелаю, какъ онъ былъ посланъ въ приписные монастыри для монастырскихъ дѣлъ, дано ему на дорожный проѣздъ три алтына двѣ деньги.

мѣсяцъ мартъ.

Въ 1-й день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Въ 16-й день дано Понойскаго и Мурмонскаго промысловъ промышленнику, Соборному Іеродіакону Андрею въ промыслы денегъ шестьсотъ пятьдесятъ рублевъ.

Плотнику Ромашкѣ дано денегъ полтина, что онъ починивалъ въ водозводной башнѣ трубы.

Суздольскаго Уѣзду, вотчины Князь Михайла Яковлевича Черкаскаго, крестьяне его, Федька Мининъ съ товарищи, дѣлали изъ монастырской шерсти двѣнадцать епанечь, четыре полсти, три войлока большихъ, тридцать одинъ войлокъ подсѣдельныхъ, тридцать шесть, подхомутниковъ; дано ему, Федькѣ, съ товарищи за выше писанную работу три рубли десять алтынъ.

Слугѣ Ивану Баскакову, какъ онъ былъ посланъ въ Карачевскій Воскресенскій монастырь для монастырскаго дѣла, дано на дорожный проѣздъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Въ 17-й день по Указу Великихъ Государей и по благословенію Святѣйшаго Патріарха и по грамотамъ пріѣзжалъ въ монастырь молиться изъ Іерусалима отъ Гроба Господня Архимандритъ Хрисанфъ, съ нимъ два Священника да Діаконъ, простой монахъ, учитель,

толмачь, пять человѣкъ служекъ, Посольскаго Приказу Подъячій; поднесено ему, Архимандриту, Священникамъ и Діакону и Посольскаго Приказу Подъячему, по образу Воскресенія Христова, да денегъ ему, Архимандриту, съ причетники, и служкамъ всѣмъ выше писаннымъ, десять рублевъ.

Въ 22-й день, по Указу Великихъ Государей и по благословенію Святѣйшаго Патріарха, и по грамотамъ, пріѣзжалъ въ монастырь молиться Святыя Горы Афонскія, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Вотопецкаго монастыря Келарь старецъ Симеонъ, да съ нимъ черной Священникъ Іаковъ, да Діаконъ Кириллъ, да переводчикъ ихъ Петръ Ивановъ, да одинъ человѣкъ служекъ, Посольскаго Приказу толмачь. Поднесено ему, Келарю, со всѣми выше писанными, денегъ въ почесть три рубли.

Въ 26-й день дано Стряпчему Саввѣ Кудрявцеву на монастырскіе расходы два рубли одинъ алтынъ двѣ деньги.

Дано на дорожный проѣздъ слюданого дѣла мастеру Родькѣ четыре алтына.

Куплено въ подносы и въ церковь двадцать шесть иконъ Воскресенія Христова, писаны на краскахъ; денегъ дано тридцать рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Старцу Соломону дано отъ письма и отъ золоченья Царскихъ дверей, что въ трапезу, три рубли.

Дано за три золотыхъ и съ работою сусальщику три рубли тридцать алтынъ.

Сорокъ досокъ липовыхъ къ столярному дѣлу, дано семьнадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 30-й день послано къ Москвѣ Стряпчему Саввѣ Кудрявцеву на роздѣлку съ Митрополичьими плотниками, кои дѣлали въ Галилейской пустыни церковь, денегъ девятнадцать рублевъ.

Послано къ Москвѣ Подъячему Ивану Чалѣеву въ платежъ за Колтошевскихъ и за Погорѣловскихъ крестьянъ, за стрѣлецкой хлѣбъ, со шти дворовъ, да ямскихъ и полоняничныхъ три рубли шесть алтынъ четыре деньги.

мѣсяцъ апрѣль.

Въ 1-й день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Въ 3 день Іеромонаху Тихону Яркову заплачено заемныхъ его денегъ, что у него занято было въ прошломъ въ 199-мъ году, Марта во 2-й день, на всякіе монастырскіе мелкіе расходы, тридцать рублевъ и его заемныя деньги изъ монастырской казны выданы.

Того жъ числа послано къ Москвѣ Стряпчему Саввѣ Кудрявцеву на покупку сѣна монастырскимъ лошадямъ денегъ два рубли.

Дѣлано монастырскихъ семь конинъ большихъ да пять малыхъ; дано за дѣло осмьнадцать алтынъ.

Въ 7-й день конюху Коськѣ Ворону дано на дорожный проѣздъ, какъ посланъ въ село Казаново для монастырскаго дѣла, три алтына двѣ деньги.

Выдано повареннымъ робятамъ, Пашкѣ Иванову, Никишкѣ Ефремову, Матюшкѣ Елизарову, отъ шитья кафтановъ денегъ шесть алтынъ.

Робятамъ же Ивашкѣ, Федькѣ, Аѳонькѣ отъ шитья кафтановъ дано пять алтынъ.

Заплачено Кадашевцу Федору Яковлеву сыну Турчанину денегъ сто рублевъ, что у него занято было на монастырскіе расходы триста пятьнадцать рублевъ.

мѣсяцъ маій.

Въ 1 день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Въ 10 день по Указу Великихъ Государей и благословенію Святѣйшаго Патріарха и по грамотамъ пріѣзжалъ въ монастырь Преосвященнаго Феодосія, Архіепископа Черниговскаго и Новоградскаго, Архидіаконъ Феофилъ; поднесено ему въ почесть два рубли, Іеромонаху Викторію шестьнадцать алтынъ четыре деньги, писарю Алексѣю десять алтынъ, четыремъ человѣкомъ чернядникомъ двадцать алтынъ.

Въ 20 день плотникъ Ромашка Корела съ товарищи сдѣлалъ къ новымъ каменнымъ палатамъ, что на погребахъ, въ двери и въ окна сорокъ рамъ дубовыхъ; дано денегъ четыре рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Старцу Тимолаю дано на дорожный проѣздъ, какъ онъ былъ по-

сланъ въ Лухъ въ приписной Воздвиженскій монастырь въ Тиханову пустынь на ярманку для сбора полавочныхъ и мѣстовыхъ денегъ рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 21 день конюху Козаку Якову Дубровскому, какъ онъ приходилъ изъ Галилейской пустыни съ письмами и въ Галилейскую пустынь посланы съ нимъ письма, дано ему на дорогу восемь алтынъ двѣ деньги.

Въ 25 день села Преображенскаго Дьячекъ Антипъ Ивановъ окладывалъ въ монастырь двадцать двѣ иконы серебряными оклады золочены въ подносъ, а вѣсу въ тѣхъ окладахъ двѣсти восемьдесятъ золотниковъ, дано за золотникъ, за серебро и за дѣло по три алтына и того двадцать пять рублевъ шесть алтынъ четыре деньги.

мѣсяцъ іюнь.

Въ 1 день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Въ 10 день Подъячему Ивану Чалѣеву дано на всякіе монастырскіе расходы къ Москвѣ денегъ пять рублевъ.

Приписной Андріановы пустыни конюху Ивашкѣ, какъ онъ пріѣзжалъ въ монастырь за письмами, дано на дорогу три алтына двѣ деньги.

Въ 22-й день по Указу Великихъ Государей и по благословенію Святѣйшаго Патріарха и по грамотамъ пріѣзжалъ молиться Сербскіе земли Вознесенскаго монастыря, называемаго Раваница, гдѣ опочиваютъ мощи Святаго Князя Лазаря и Преподобнаго отца нашего Романа Чудотворца, Архимандритъ Арсеній, да съ нимъ монахъ Михаилъ, два человѣка челядниковъ, да Посольскаго Приказу толмачъ; поднесено ему, Архимандриту, съ выше писанными людьми въ почесть денегъ два рубли одинадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 25-й день Помѣстнаго Приказу старому Подъячему Никифору Румянцеву дано въ почесть отъ монастырскихъ дѣлъ денегъ тридцать рублевъ.

Среднему Подъячему, Данилѣ Крылову, десять рублевъ.

Молодымъ Подъячимъ Андріану Иванову да Захару Грязновскому дано по пяти рублевъ. Никифора Румянцова человѣку его шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Московскимъ стрѣльцамъ двумъ человѣкомъ кормовыхъ денегъ три рубли.

Какъ они ѣздили съ Никифоромъ Румянцевымъ по Указу Великихъ Государей въ Тверской Уѣздъ для отказу Саватьева монастыря и приписку къ Воскресенскому монастырю.

Въ 26-й день дано Коськѣ Ворону на дорогу, какъ онъ посланъ былъ къ Москвѣ, два алтына четыре деньги.

Иконописцу старцу Соломону дано денегъ, что онъ, живучи на Москвѣ, издержалъ на монастырское дворовое строеніе своихъ келейныхъ денегъ десять рублевъ, и тѣ ему деньги нынѣ изъ казны выданы.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Въ 1-й день Священникомъ отъ святыни дано три алтына двѣ деньги.

Въ 17-й день Помѣстнаго Приказу Подъячему Ивану Анисимову сыну Ломоносову дано отъ монастырскихъ дѣлъ, какъ онъ посланъ по наказу въ приписной Боровенскій монастырь для монастырскаго дѣла два рубли.

Сапожнику Васькѣ Филипову дано отъ осмерыхъ котовъ и за подошвы двадцать алтынъ.

Приказному Ивану Аристову дано на дорожный проѣздъ и на всякіе мелкіе расходы и въ дачу отъ монастырскихъ дѣлъ приказнымъ людемъ, какъ онъ посланъ въ Новгородъ для челобитья монастырскихъ дѣлъ, дано десять рублевъ.

Въ 20-й день дано иконописцу Ивану Фадѣеву отъ письма иконнаго, что писалъ на церкви Рождества Христова, денегъ рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Въ 25-и день Іеромонаху Тихону дано на дорожный проѣздъ, какъ онъ посланъ въ приписную Андріанову пустынь въ Строители, денегъ рубль.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Въ 1-й день Священникомъ отъ Святыни дано три алтына двѣ деньги.

Въ 22 день Стряпчему Савѣ Кудрявцеву дано на всякіе монастырскіе расходы денегъ двадцать рублевъ.

Того жъ числа Помѣстнаго Приказу Дьяку Семену Васильеву дано въ почесть отъ монастырскихъ дѣлъ десять рублевъ.

Въ 26-й день, по Указу Великихъ Государей и по благословенію Святѣйшаго Патріарха, и по грамотамъ, пріѣзжалъ въ монастырь молиться Воложскіе земли монастыря Св. Апостолъ Верховныхъ Петра и Павла Игуменъ Іосифъ, да съ нимъ Священникъ Іовъ, два человѣка челядниковъ, толмачъ; поднесено Игумену съ выше писанными людьми въ почесть, три рубли десять алтынъ.

Плотнику Корелѣ Ермошкѣ за работу, что крылъ крестъ тесомъ, дано рубль десять алтынъ.

Въ прошломъ 200 году иконникъ Иванъ Фадѣевъ писалъ въ трапезѣ крилосы и скамьи; ряда ему десять рублевъ. Нынѣшняго 201 году тѣ рядные деньги десять рублевъ ему Ивану выданы.

Каменьщикъ Ивашко Арначъ въ братской каменной поварнѣ выводилъ вновь трубу и окошки, вновь передѣлывалъ и двое дверей проламывалъ и два перететева подвелъ, дано ему за тую работу десять рублевъ.

Да ему жъ, Ивану, дано за работу отъ малой поварни, что подъ переходами четыре рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Плотнику Макарку Дмитріеву отъ строенія гостина двора дано девять рублевъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Плотникъ Левка Савостьяновъ строилъ въ селѣ Черевѣ Государевы хоромы, дано ему за эту работу тридцать четыре рубли.

На раздѣльномъ пруду дѣлана вновь вновь плотина, плотнику Макарку съ товарищи дано отъ того строенья пятьнадцать рублевъ.

Крыты новыя каменныя полаты, что надъ погребами, плотнику Ромашкѣ Афанасьеву дано за работу въ уплату осмнадцать рублевъ.

Книги расходныя казеннымъ деньгамъ въ покупку всякихъ съѣстныхъ припасовъ.

мѣсяцъ ноябрь.

Въ 12-день куплено масла коноплянаго 6 ведръ съ четвертью, дано четыре рубли десять алтынъ.

Снѣтковъ Осташковскихъ куль, далъ сорокъ алтынъ.

Куплено пива хмѣлю, дано два рубли десять алтынъ.

Въ прошломъ во 199-мъ и въ 200 году брано живой рыбы у торговаго человѣка у Артемія Артемьева въ подносы и къ столамъ про Приказныхъ людей, и сего Ноября въ 20 числѣ за ту рыбу заплачено ему, Артемью, двадцать шесть рублевъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ 1-й день куплено масла коровьяго тридцать четыре пуда, дано двадцать семь рублевъ шесть алтынъ четыре деньги.

Въ 5-й день куплено про монастырской обиходъ четыре теши бѣлужьихъ большихъ, дано шесть рублевъ.

Куплено Сорочинскаго пшена пудъ, дано рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги.

Винныхъ ягодъ 2 фунта, дано три алтына двѣ деньги.

Икры зернистой черной пудъ, дано рубль тринадцать алтынъ.

Икры паюсной пудъ, дано рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Икры сиговой двадцать шесть фунтовъ, дано рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Вязиги сто пучковъ, дано два рубли.

Куплено четырнадцать тешъ мелкихъ, теша середняя, теша большая, десять осетровъ, десять бѣлугъ, дано за все пятьнадцать рублевъ.

Снѣтковъ Псковскихъ осмина, дано рубль двадцать одинъ алтынъ.

Куплено къ освященію новыя каменныя трапезы сто семьдесятъ четыре леща и щукъ большихъ и малыхъ, сто судаковъ ушныхъ, четыреста пятьдесятъ окуневъ ушныхъ, четыреста плотицъ, дано двѣнадцать рублевъ семь алтынъ.

Куплено пятьдесятъ сиговъ, сорокъ пятьдесятъ судаковъ соленыхъ, дано пять рублевъ.

Сто пятьдесятъ сельдей Нѣмецкихъ, дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Двадцать стерлядей поровыхъ да пятьдесятъ ушныхъ, дано восемь рублевъ.

Тридцать лимоновъ, дано рубль.

Куплено меду седмь пудъ двадцать пять фунтовъ, дано шесть рублевъ двадцать пять алтынъ.

Масла орѣховаго четвертная скляница, дано двадцать одинъ алтынъ.

Ко освященію новой трапезы куплено вина двадцать одно ведро съ полуведромъ, дано восемь рублевъ двадцать алтынъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ 20-й день куплено въ монастырь братіи на пищу четыре куля снѣтковъ Осташковскихъ свѣжихъ, два рубли двадцать алтынъ дано.

Куплено куль снѣтковъ сухихъ Псковскихъ, дано четыре рубли.

Въ 25-й день куплено соли про монастырской обиходъ пятьсотъ двадцать два пуда, дано шестьдесятъ седмь рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Въ прошломъ въ 200 году куплено на Москвѣ про монастырской обиходъ у Стольника у Федора Вердеревскаго ржи триста четвертей, цѣною за четверть по двадцати алтынъ, и того сто восемьдесятъ рублевъ.

Да у него жъ, Федора, куплено въ Рясской его вотчинѣ ржи и овса триста двадцать седмь юфтей, за юфть цѣною по шестьнадцати алтынъ по четыре деньги. И того сто шестьдесятъ три рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Да у него жъ, Федора, куплено сто семьдесятъ три четверти овса, за четверть по осьми алтынъ по двѣ деньги. И того сорокъ три рубли восемь алтынъ двѣ деньги.

И всего за выше писанный хлѣбъ дано денегъ триста восемьдесятъ шесть рублевъ двадцать пять алтынъ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Въ 13-й день куплено про монастырской обиходъ грибовъ сухихъ мелкихъ два пуда тринадцать фунтовъ, дано два рубли четыре алтына четыре деньги.

Куплено икры черной зернистой седмь пудовъ двѣнадцать фунтовъ, дано седмь рублевъ осмьнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено вязяги пятьдесятъ пучковъ, дано тридцать одинъ алтынъ четыре деньги.

Куплено въ церковъ Божію вина церковнаго двѣ бочки, дано двадцать рублевъ.

Куплено масла деревяннаго пудъ тридцать фунтовъ, дано пять рублевъ тридцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено солоду ячного сорокъ три четверти съ осминою, дано двадцать четыре рубли четыре алтына двѣ деньги.

Куплено хмѣлю десять пудъ, дано шесть рублевъ двадцать алтынъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Въ 20-й день куплена въ монастырь на обиходъ братіи бочка щукъ просольныхъ, дано шесть рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Бочка судаковъ просольныхъ, дано пять рублевъ.

Куплено двадцать тешъ бѣлужьихъ, дано два рубли шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено икры красной пудъ шесть фунтовъ, дано рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено пять бѣлыхъ рыбицъ, дано четыре рубли съ полтиною, осетръ свѣжій, дано пять съ полтиною, двѣ бочки ренского семьнадцать рублевъ.

Куплено десять фунтовъ цыцруну въ патокѣ, десять фунтовъ инбирю, десять фунтовъ финиковъ, ящикъ смоквей, шесть золотниковъ шафрану, дано за все седмь рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено масла орѣховаго полведра, дано тридцать шесть алтынъ четыре деньги.

Купленъ погребецъ съ водками, дано седмь рублевъ.

Сорокъ рѣдякъ, дано двѣнадцать алтынъ.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Въ 16-й день куплено меду про монастырской расходъ одинадцать пудъ, дано седмь рублевъ тридцать алтынъ четыре деньги.

Куплено уксусу два ведра, дано за бочку шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Перцу десять фунтовъ, дано рубль двадцать алтынъ.

Гвоздики фунтъ, дано рубль.

Инбирю фунтъ, дано четыре алтына четыре деньги.

Коринки два фунта, дано шесть алтынъ.

Куплено двадцать лимоновъ, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Въ 19 день куплено луку на пять алтынъ на двѣ деньги.

мѣсяцъ іюнь.

Въ 26 день куплено въ монастырь братіи на пищу снѣтковъ Осташковскихъ восемь кулей, дано десять рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено огурцовъ пять тысячь, дано тридцать алтынъ.

Куплено рыбы соленой три бѣлуги матерыхъ, два осетра, дано пять рублевъ.

КНИГИ РАСХОДНЫЯ КАЗЕННЫМЪ ДЕНЬГАМЪ ВО ВСЯКІЕ МОНАСТЫРСКІЕ ПОТРЕБЫ, ПОКУПНЫЕ СТАТЬИ.

мѣсяцъ сентябрь.

Въ 3 день обложено три образа Воскресенія Христова въ подносъ, вѣсу тридцать одинъ золотникъ, дано два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплена на монастырскій конюшенный дворъ карета у Афонасія Каретникова, дано двадцать рублевъ.

Въ 9-й день куплено въ церковь двадцать фунтовъ ладону роснаго, дано пять рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Куплено къ столярному дѣлу клею карлуку пудъ, дано три рубли шесть алтынъ четыре деньги.

Свинцу пять пудъ, дано два рубли двадцать пять алтынъ.

Свѣчь сальныхъ двѣ тысячи, дано три рубли одиннадцать алтынъ четыре деньги.

Нашытырю три фунта, дано двадцать одинъ алтынъ двѣ деньги.

Мѣлу пудъ, три алтына двѣ деньги.

Пятьдесятъ колодокъ гвоздей луженыхъ, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Пятьдесятъ ложекъ кленовыхъ, дано пять алтынъ.

Сентября въ разныхъ числахъ куплено у монастыря на возахъ пятьсотъ сорокъ пять тесницъ по разной цѣнѣ, дано пять рублевъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено уголья восемьдесятъ шесть коробовъ, дано два рубли пять алтынъ.

Села Преображенскаго у крестьянина у Андрюшки Иванова куплен струбъ трехъ сажень избной, дано четыре рубли.

Купленъ струбъ у Антипки Савельева трехъ сажень избной, дано три рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

У Еремки Васильева струбъ трехъ сажень избной, дано три рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ 3-й день куплено девятьсотъ двадцать четыре скалы, дано три рубли три алтына четыре деньги.

Въ 6-й день куплено окалины пудъ къ изразешному дѣлу, да но два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги. Проволоки желѣзной пудъ, дано три рубли шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено у монастыря на возахъ кровельнаго тесу шестьсотъ сорокъ тесницъ, дано шесть рублевъ десять алтынъ.

Въ 8-й день куплено въ швальню нитей на четыре алтына четыре деньги.

Куплено угольевъ сто сорокъ восемь коробовъ, дано два рубли тридцать два алтына.

Въ 31-й день куплено лѣсу пять сотъ бренемъ еловыхъ трехъ сажень да сто досокъ, дано четыре рубли.

МѢСЯЦЪ НОЯВРЬ.

Въ 12 день куплено свѣчь сальныхъ двѣ тысячи, дано три рубли тринадцать алтынъ.

Куплено свинцу пять пудъ, дано два рубли двадцать три алтына двѣ деньги.

Куплено сить большихъ и среднихъ десятокъ, дано восемъ алтынъ.

Куплено триста двѣ скалы, дано тридцать алтынъ.

Въ 15-й день куплено пять сажень дровъ къ Москвѣ на подворье, дано рубль двадцать три алтына двѣ деньги.

Въ 25-й день куплено угольевъ сто восемьдесятъ девять коробовъ, дано три рубли двадцать пять алтынъ четыре деньги.

Куплено двадцать шесть лубовъ на конюшенный дворъ, дано восемь алтынъ двѣ деньги.

Куплено Новодѣвича монастыря сельца Явищъ у крестьянъ восемьсотъ девяносто тесницъ да сто двѣ доски, дано восемь рублевъ тридцать одинъ алтынъ двѣ деньги.

Куплено сто колодокъ гвоздей луженыхъ, тысяча скальныхъ, дано рубль.

Куплено бумаги пищей стопа, дано рубль; скипидару фунтъ съ четвертью, дано восемь алтынъ.

Проволоки желѣзной къ часамъ полпуда, дано рубль пять алтынъ четыре деньги.

Куплено въ церковь шнурку шелковаго бѣлаго восемьдесятъ аршинъ, дано рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено двѣ попоны бычачьи, дано десять алтынъ.

Два недоуздка, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Двѣ повязки, дано три алтына двѣ деньги.

Скреблица, два алтына двѣ деньги.

Куплено сурику десять фунтовъ, дано двадцать алтынъ.

Куплено крашенины тридцать аршинъ, дано рубль четырнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено въ церковь три губы Грецкіе, дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено два боченка, дано три алтына двѣ деньги.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Во 2-й день куплено уголья четыреста девятьнадцать коробовъ, дано восемь рублевъ девять алтынъ.

Куплено двѣсти десять тесницъ, дано рубль двадцать семь алтынъ двѣ деньги.

Нитей въ швальню на два алтына на четыре деньги.

Вымѣнено тридцать девять иконъ Воскресенія Христова въ подносъ, дано десять рублевъ осмьнадцать алтынъ.

Въ 3-й день въ селѣ Черневѣ въ Государевыхъ новыхъ хоромахъ сдѣлано двѣ печи изращатыхъ, изразцовъ въ нихъ пошло шестьсотъ пятьдесятъ. Дано за изразцы и за дѣло Москвитинамъ Ивашкѣ Яковлеву съ товарищи по три деньги, и того девять рублевъ.

Въ 25-й день вымѣнено образъ Петра и Павла, да образъ Іоанна Предтечи, образъ Николая Чудотворца, образъ Московскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны, дано десять рублевъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

На Гостинѣ дворѣ въ новыхъ хоромахъ двѣ печи, цѣнинныхъ изразцевъ въ нихъ пошло пятьсотъ девяносто, за изразецъ и за дѣло ему жъ, Ивашкѣ съ товарищи, дано по четыре деньги, и того одиннадцать рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено холста братіи на скатерти сорокъ шесть аршинъ, дано рубль двадцать четыре алтына.

Въ 20-й день купленъ на конюшенный дворъ у слуги у Герасимка Полякова конь рыжъ Нагайской, дано четыре рубли съ полтиною.

Куплено атласу бѣлаго два аршина, на починку ризъ дано сорокъ алтынъ.

Куплено въ церковь сто войлоковъ двойныхъ коровьихъ, дано четыре рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено къ паникадилу на кисть цѣвка волота да цѣвка серебра, дано рубль двадцать алтынъ.

Куплено въ трапезѣ на столы на лавки четыре полотинки сукна зеленаго, дано тридцать рублевъ двѣнадцать алтынъ.

Куплено сто пятьдесятъ досокъ липовыхъ къ столярному дѣлу, дано пять рублевъ.

Двадцать солонокъ оловянныхъ, дано два рубли; десятеры судки оловянные, дано четыре рубли.

Десять кружекъ оловянныхъ, дано четыре рубли.

Пять подсвѣчниковъ мѣдныхъ тройныхъ, дано два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Промѣнено старой посуды три котла, шесть противней, сковородка, три кунгана, три оловяника, десять кружекъ, два стакана, четвертина оловянная, двои судки, двѣ солонки да кувшинъ, четыре оловеника, вѣсу въ нихъ три пуда, а вымѣнено противъ новой посуды столько жъ мѣдной. Вѣсу въ новой посудѣ шесть фунтовъ, за излишнюю мѣдь и за олово, и за дѣло, и за посуду дано восемь рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено въ трапезу пять лампадъ мѣдныхъ, дано три рубли.

Куплено въ новую трапезу паникадило мѣдное вѣсомъ три пуда восемь фунтовъ, дано двадцать рублевъ.

Куплено сальныхъ свѣчъ двѣ тысячи сто, дано четыре рубли двадцать алтынъ.

Куплено тридцать тарелокъ оловянныхъ, вѣсомъ пудъ семь фунтовъ, дано пять рублевъ двадцать алтынъ.

Куплено въ сарай лыкъ на четыре алтына.

Куплено сто шестьдесятъ три тесницы, пять досокъ, дано рубль двѣнадцать алтынъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ 4 й день куплено триста пятьдесятъ тесницъ да сто двацать шесть досокъ еловыхъ, дано три рубли двадцать три алтына.

Купленъ струбъ избной трехъ саженъ, дано три рубли.

Въ 10 день куплено сорокъ пять лубовъ, дано двѣнадцать алтынъ четыре деньги.

Горшковъ на скотные дворы на пять алтынъ на двѣ деньги.

Въ 14-й день куплено въ кузницу уголья двѣсти двадцать девять коробовъ, дано три рубли четырнадцать алтынъ три деньги.

Въ 11 день куплено на Московское подворье на печи три фунта проволоки, пятьдесятъ крючковъ желѣзныхъ, дано восемь алтынъ двѣ деньги.

Въ 15-й день куплено золота на золоченье мѣднаго люстра главнаго для образца, дано сорокъ алтынъ.

Въ 16-й день куплено свѣчъ сальныхъ двѣ тысячи семь сотъ, дано пять рублевъ.

Куплено на подворье въ исподніе хоромы два стола дубовыхъ и три скамьи, дано двадцать три алтына двѣ деньги.

Въ 23-й день иноземцу Андрею Николаеву за лошади, которые у него взяты, къ прежнему платежу дано въ уплату пятьдесятъ рублевъ.

Въ 25-й день куплено сто ночовокъ, дано тридцать четыре алтына.

Куплено десять лотковъ въ поварю большихъ, дано двацать три алтына двѣ деньги.

Куплено тридцать пять бревенъ заборнику на подворье, дано семьнадцать алтынъ.

Куплено десять бочекъ Черкаскйхъ большихъ, дано три рубли двѣнадцать алтынъ.

Куплено двѣ векши мѣдныхъ въ церковь, дано четыре алтына четыре деньги.

Куплено осмьнадцать хвостовъ лисьихъ къ хомуту, дано осмьнадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплена стопа бумаги, дано рубль.

Куплены двои сани ошевни на конюшенный дворъ, дано двѣнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено къ иконному дѣлу восемьдесять листовъ золота, да восемь листовъ серебра, дано двадцать пять алтынъ.

Олифы тридцать фунтовъ, дано рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Клею мездриннаго на четырнадцать алтынъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Въ 4-й день куплено нитей въ швальню на семь денегъ.

Въ 11-й день куплено тесу сто сорокъ, дано рубль четыре алтына.

Куплено уголья четыре короба, дано два алтына четыре деньги.

Куплено на Москвѣ въ новые хоромы на печь кирпичу оженаго и сыраго тысяча семьсотъ кирпичей, дано рубль осмьнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено къ колодезю кошели да веревка, дано восемь денегъ.

Дѣлана печь муравленая, за изразцы и мастеру за дѣло дано три рубли двадцать пять алтынъ четыре деньги.

Проволоки и связей труба, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено три бревна, дано пять алтынъ.

Плотникамъ отъ мосту и отъ прорубки дверей дано за работу шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено гвоздей и скобъ, и крюкъ запорной, дано за все два алтына двѣ деньги.

Глины восемь возовъ, дано пятьнадцать алтынъ.

Куплено два ушата, двѣ шайки, двѣ лопатки, дано три алтына двѣ деньги.

Куплено въ хоромы двѣ окончины большіе стеклянные, дано двадцать два алтына четыре деньги.

Четыре оконницы волоковыхъ, дано шесть алтынъ четыре деньги.

Въ 19-й день куплено деревни Андреевской у крестьянина у Емельки Григорьева къ Москвѣ на подворье четыре сажени дровъ, дано рубль четырнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплены трои сани пошевни, дано осмьнадцать алтынъ.

мѣсяцъ мартъ.

Въ 7-й день у Едневскихъ крестьянъ тесу тысяча двѣсти пять десять тесницъ, дано десять рублевъ.

Въ 13-й день куплено свѣчъ сальныхъ двѣ тысячи, дано три рубли двадцать алтынъ.

Куплено дугъ на конюшенный дворъ, дано шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено сидѣтельныхъ снастей на десять сѣделъ, дано рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено бумаги писчей стопа, дано рубль пять алтынъ.

Куплено скипидару да нефти двѣ склянницы осьмушные, дано двадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено гвоздей луженыхъ сто колодокъ, дано осьмнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено дровъ на подворье на рубль.

Куплено десять бочекъ сороковыхъ на пиво, дано два рубли двадцать четыре алтына двѣ деньги.

Куплено двадцать четыре бруса сосновыхъ, дано три рубли одинадцать алтынъ четыре деньги.

мѣсяцъ апрель.

Въ 3 день куплено сандалу четыре фунта, дано десять алтынъ четыре деньги.

Куплено юфтъ кожъ яловошныхъ, дано два рубли двадцать восемь алтынъ двѣ деньги.

Куплено бывшему Архимандриту Исаію мантія да клобукъ, дано два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги, по тому что ему зажилыхъ денегъ не дается для постриженниковъ

Куплена мантія въ казну, дано рубль.

Куплено въ кузницу двои мѣхи, дано два рубли тридцать алтынъ.

Куплены три кожи дубленыхъ черныхъ, дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено въ монастырь восемьдесятъ одна дубина, дано рубль десять алтынъ.

Куплено на конюшенный дворъ двѣ коляски, дано два рубли. Пятьдесятъ шесть становъ въ колесъ, дано девять рублевъ тридцать одинъ алтынъ двѣ деньги.

Куплено двои грядошныя телѣги, дано шестьнадцать алтынъ четыре деньги, два стана каретныхъ колесъ, дано рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Того жъ числа куплено у подрядчика Якова Григорьева въ монастырь лѣсу тысяча восемьдесятъ досокъ трехсаженныхъ, дано двадцать семь рублевъ, да сто пятьдесятъ бревенъ, дано два рубли съ полтиною.

Да ему жъ, Якову, дано двѣнадцать рублевъ за старый лѣсъ, что у него бранъ въ 200 году.

мѣсяцъ май.

Въ 16-й день куплено двадцать ведръ, дано десять алтынъ, пятьдесятъ шаекъ, двадцать ушатовъ, дано тридцать пять аттынъ

Куплено свинцу пятьнадцать пудъ, дано восемь рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Гвоздей двоетесныхъ двадцать тысячъ, дано двѣнадцать рублевъ; скальныхъ пять тысячъ, дано тридцать алтынъ; десять тысячъ однотесу, дано три рубли десять алтынъ.

Въ 19 день куплено пятьдесятъ кувшиновъ синихъ, дано семь алтынъ четыре деньги.

Сапожникъ Ивашко Бородавка шилъ бывшему Архимандриту Исаію сапоги, башмаки изъ монастырской кожи, дано ему за работу восемь алтынъ.

Въ 20-й день куплено пятьсотъ скалъ, дано полтора рубли.

Куплено лѣсу четырехсаженнаго на песошную мельницу девяносто деревъ, дано три рубли шестьнадцать алтынъ.

Куплена лодка съ веслами, дано шесть рублевъ тринадцать алтынъ, двѣ деньги.

Куплено двѣ чашки оловянныхъ, да двѣ же чашки мѣдныхъ, дано четыре рубли.

Куплено бумаги пищей три стопы, дано три рубли десять алтынъ; олова пудъ, дано четыре рубли.

Куплено стекла два короба, дано шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено три сѣти рыболовныхъ, дано рубль.

Куплено свѣтиленъ пудъ, дано двадцать алтынъ.

мѣсяцъ іюнь.

Въ 8-й день куплено тысяча сто тридцать скалъ, дано четыре рубли пять алтынъ четыре деньги.

Куплено пеньки полтора пуда, дано десять алтынъ.

Шерсти овечьи полтора пуда, дано рубль тридцать алтынъ двѣ деньги.

Въ 25-й день куплено на Сорокинскомъ желѣзномъ заводѣ на кресты желѣза прутоваго тридцать пять пудъ пятьнадцать фунтовъ, двадцать шесть прутовъ, дано четырнадцать рублевъ пятьнадцать алтынъ.

Іюня въ разныхъ числахъ въ покупкѣ уголья триста семьдесятъ два короба, дано семь рублевъ четырнадцать алтынъ четыре деньги.

Того жъ числа куплено къ новымъ каменнымъ казеннымъ полатамъ къ кровлѣ на быки пятисаженныхъ пятьдесятъ бревенъ, дано пять рублевъ семь алтынъ двѣ деньги.

Купленъ коробъ стекла, дано четыре рубли.

Куплено тысяча свѣчъ сальныхъ, дано рубль двадцать алтынъ.

Куплено клею карлуку двадцать фунтовъ, дано два рубли двадцать алтынъ.

мѣсяцъ іюль.

Въ 9-й день иноземцу Андрею Николаеву дано въ уплату за купленныхъ четырехъ лошадей денегъ къ прежней дачѣ, что дано въ Генварѣ, пятьдесятъ рублевъ, и нынѣ сего Іюня выше писаннаго числа дано ему еще пятьдесятъ рублевъ.

Стольнику Князь Ѳеодору Княжъ Иванову сыну Дашкову дано за перехожіе четверти, что у него вымѣнено въ прошломъ во 197-мъ году сельцо Глинково съ пустошьми и въ 197-мъ году въ дачѣ ему сто рублевъ, да въ прошломъ же въ 200 году въ дачѣ ему восемь-

сотъ рублевъ, и на нынѣшняго 201-го году Іюля въ 6-й день дано достальныхъ сто рублевъ.

Въ 18-й день куплено гвоздей двоетесныхъ десять тысячъ, скальныхъ четыре тысячи, дано десять рублевъ.

Куплено двѣсти двадцать аршинъ холста, дано три рубли десять алтынъ.

Въ 20-й день куплено на Москвѣ сто аршинъ сукна да пятьсотъ аршинъ холста, дано двѣнадцать рублевъ.

Куплено листоваго желѣза пудъ двадцать фунтовъ, дано рубль двадцать три алтына двѣ деньги.

Куплено у монастыря на возахъ кровельнаго тесу тысяча сто двадцать семь тесницъ, да двадцать девять досокъ, дано двѣнадцать рублевъ двѣнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено на конюшенный дворъ и мельницы дегтю двѣ бочки, дано пять рублевъ двадцать пять алтынъ.

Въ 28-й день куплено гвоздей однотесныхъ коробъ, скальныхъ пять тысячъ, дано десять рублевъ.

Куплено двѣ сѣти рыболовныхъ, дано рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено сорокъ шесть дубинъ, дано двадцать пять алтынъ.

КНИГИ РАСХОДНЫЯ ДЕНЬГАМЪ, ДАЧА ПОЛУГОДОВАГО ЗАЖИЛАГО ВЛАСТЕМЪ И БРАТІИ НЫНѢШНЯГО 7201 Г. СЕНТЯБРЯ ПО МАРТЪ.

Архимандритъ Никаноръ. Апрѣля въ 3 день дано зажилого прошлаго 200-го году съ Марта по нынѣшній 201-й годъ, по Мартъ же, двѣнадцать рублевъ.

Строитель старецъ Сергій.

Священники:

Уставщикъ Іеромонахъ Варлаамъ. Генваря въ 8-й день дано зажилого нынѣшняго 201 году за Сентябрь, за Октябрь, за Ноябрь, за Декабрь рубль двадцать одинъ алтынъ.

Апрѣля въ 3 день дано ему съ Генваря по Апрѣль сорокъ алтынъ.

Іеромонахъ Селиверстъ. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200-го году за весь годъ четыре рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Ноября въ 15-й день дано ему прошлаго 200 году за соборную да за раннюю седмицы восемь алтынъ.

Апрѣля въ 3 день дано ему жъ, Селиверсту, нынѣшняго 201-го году Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги, да прошлаго 199 году за Іюнь, за Іюль, за Августъ рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Да ему жъ дано прошлаго 199 году за четыре седмицы соборныхъ да за четыре раннихъ трицать два алтына, да нынѣшняго 201 за три седмицы соборныхъ да за три раннихъ, дано двадцать четыре алтына.

Іеромонахъ Македонъ. Апрѣля въ 3 день дано зажилого нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги, да за три седмицы соборныхъ да за три раннихъ двадцать четыре алтына.

Іеромонахъ Антоній. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги, дано ему жъ прошлаго 199 году за Іюнь, за Іюль за Августъ сорокъ алтынъ.

Ноября въ 16-й день дано ему жъ за соборную да за раннюю седмицу восемь алтынъ.

Марта въ 10-й день дано ему же, Антонію, нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ зажилого два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Да за три седмицы соборныхъ и за три раннихъ двадцать четыре алтына.

Іеромонахъ Феофанъ. Апрѣля въ 7-й день дано ему, Феофану, зажилого 201 году за Февраль тринадцать алтынъ двѣ деньги; ему жъ дано за соборную седмицу да за раннюю восемь алтынъ.

Іеромонахъ Гавріилъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ноября въ 15-й день ему жъ дано за три соборныхъ да за три раннихъ седмицы двадцать четыре алтына 200-го году.

Апрѣля въ 5 день дано ему жъ, Гавріилу, нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ему жъ дано за четыре седмицы соборныхъ да за четыре раннихъ тридцать два алтына.

Іеромонахъ Іоаннъ. Ноября въ 14 день дано ему зажилого прошлого 200-го году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ему жъ дано за четыре соборныхъ да за четыре раннихъ седмицы тридцать два алтына.

Апрѣля въ 3 день дано ему, Іоанну, нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ему жъ дано за три седмицы соборныхъ да за три раннихъ двадцать четыре алтына.

Іеромонахъ Семіонъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлого 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ноября въ 15 день ему жъ дано за три седмицы соборные да за три ранніе двадцать четыре алтына.

Іеромонахъ Іона. Апрѣля въ 3 день, дано ему, Іонѣ, зажилого нынѣшняго 201 году за половину Ноября, за Декабрь, за Генварь, за Февраль рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ему жъ дано за двѣ седмицы соборныхъ да за двѣ раннихъ шестьнадцать алтынъ.

Іеромонахъ Тихонъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлого 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Апрѣля въ 3 день дано ему, Тихону, нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Іеромонахъ Пахомій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлого 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ноября въ 15 день ему жъ дано за четыре седмицы соборныхъ да за четыре ранніе тридцать два алтына.

Февраля въ 11 день дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

За двѣ седмицы соборныхъ да за двѣ раннихъ шестьнадцать алтынъ.

Іеромонахъ Поликроній. Апрѣля въ 7 день дано ему съ Сентября по Мартъ псаломщичье по осьми алтынъ по двѣ деньги на мѣсяцъ, и того рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Да за Мартъ въ зачетъ пять алтынъ.

Іеромонахъ Іоасафъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году Мая съ 1-го числа по Сентябрь рубль двадцать одинъ алтынъ.

Ноября въ 15 день ему жъ дано за двѣ седмицы соборныхъ, а за двѣ раннихъ шестьнадцать алтынъ.

Іеромонахъ Геронтій. Апрѣля въ 21 день дано ему, Геронтію, зажилого 201 году за Февраль тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Іеромонахъ Герасимъ. Дано Сентября въ 29 день зажилого прошлого 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ноября въ 15 день ему жъ дано за четыре седмицы соборныхъ да за четыре раннихъ тридцать два алтына 200 году.

Апрѣля въ 7 день дано 251 году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Да за три седмицы соборныхъ и за три раннихъ двадцать четыре алтына.

Іеромонахъ Андріанъ. Сентября въ 15 день дано зажилого прошлаго 200 году за Іюль и за Августъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Іеродіаконы:

Іеродіаконъ Серафимъ. Ноября въ 15 день дано ему за четыре седмицы соборныхъ девять алтынъ двѣ деньги 200 году.

Марта въ 10 день дано ему жъ, Серафиму, нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Ему жъ дано за четыре седмицы девять алтынъ двѣ деньги.

Іеродіаконъ Рувимъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь шестьнадцать алтынъ.

Ноября въ 19 день ему жъ дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ шестьнадцать алтынъ.

Марта въ 10 день дано ему, Рувиму, 200 году за пять седмицъ одинадцать алтынъ четыре деньги, да нынѣшняго 201 году за двѣ седмицы четыре алтына четыре деньги.

Іеродіаконъ Сильвестръ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь шестьдесятъ алтынъ.

Ноября въ 15 день ему жъ дано за шесть седмицъ четырнадцать алтынъ.

Апрѣля въ 3 день дано ему, Селиверсту, нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ; ему жъ дано за шесть седмицъ четырнадцать алтынъ.

Іеродіаконъ Кипріанъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлого 200 году съ Марта по Сентябрь рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Ноября въ 15 день ему жъ дано за пять седмицъ одинадцать алтынъ четыре деньги.

Марта въ 8 день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ.

Іеродіаконъ Геннадій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлого 200 году съ Апрѣля по Сентябрь полтора рубли.

Ноября въ 15-й день ему жъ дано за пять седмицъ одиннадцать алтынъ четыре деньги 200 году.

Апрѣля въ 3-й дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ; ему жъ дано за пять седмицъ одинадцать алтынъ четыре деньги.

Іеродіаконъ Каллистъ. Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году за половину Декабря, за Генварь и за Февраль двадцать пять алтынъ; ему жъ дано за три седмицы семь алтынъ.

Іеродіаконъ Серапіонъ. Сентября въ 20-й день дано ему прошлаго 200 году за половину Іюля да за Августъ пятнадцать алтынъ.

Ноября въ 15-й день дано ему за седмицу два алтына двѣ деньги.

Іеродіаконъ Іона. Марта въ 8 день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году за Генварь и за Февраль полтина, да за двѣ седмицы четыре алтына четыре деньги.

Голосовщики:

Монахъ Игнатій. Сентября въ 20-й день дано ему зажилого прошлаго 200 году за Іюнь, за Іюль, за Августъ тридцать алтынъ.

Декабря въ 20 день ему жъ дано зажилого нынѣшняго 201 году за Сентябрь и за Октябрь двадцать алтынъ.

Монахъ Варлаамъ. Октября въ 3-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь шестьдесятъ алтынъ.

Марта въ 10-й день дано ему, Варлааму, нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ.

Монахъ Варлаамъ. Марта въ 10 день дано ему зажилого 201 году съ Ноября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Монахъ Иннокентій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году за Августъ десять алтынъ.

Марта въ 10 день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Псаломщику старцу Іоасафу Марта въ 9 день дано зажилого за Генварь и за Февраль полтина.

Конархисты:

Монахъ Ананія.

Монахъ Азарія. Сентября въ 29 день дано зажилое прошлаго 200 году за Апрѣль, за Май, за Іюнь, за Іюль, за Августъ, по осми алтынъ по двѣ деньги на мѣсяцъ, и того рубль восемь алтынъ двѣ деньги.

Генваря въ 13-й день ему жъ, Азарію, дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Генварь рубль.

Марта въ 10-й день дано нынѣшняго 201 году съ Генваря по Мартъ полтина.

Клирошане:

Монахъ Исаія. Апрѣля въ 3-й день дано ему за Генваръ и за Февраль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Псаломщику Феодориту Марта въ 10 дано нынѣшняго 201 году съ Ноября по Мартъ рубль.

Монахъ Родіонъ.

Монаху Стефану дано Марта въ 10-й день нынѣшняго 201 году за полтретья мѣсяца Декабря по Мартъ зажилого двадцать одинъ алтынъ.

Монахъ Филаретъ. Сентября въ 20-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Монахъ Лаврентій. Сентября въ 29-й день дано прошлаго 200 году за Іюль и за Августъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги. Апрѣля въ 3-й день дано ему за полшеста мѣсяца псаломщичьи рубль двѣнадцать алтынъ двѣ деньги.

Монахъ Пафнутій Безковскій. Сентября въ 29 день дано прошлаго 200 году за Августъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Монахъ Софроній. Апрѣля въ 3-й день дано ему за Генваръ и за Февраль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Монахъ Анатолій. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году за три мѣсяца двадцать пять алтынъ.

Будильникъ монахъ Іоакимъ. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли; Апрѣля въ 3-й день дано ему жъ 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Пономари:

Монахъ Каріонъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли,

Апрѣля въ 3-й день дано ему нынѣшняго 201 году полтора рубля съ Сентября по Мартъ.

Монахъ Аммосъ. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3 день дано ему жъ зажилого 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Монахъ Іоасафъ. Сентября въ 20 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Просфорный монахъ Іона. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3-й день дано ему, Іонѣ, зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Гробовой монахъ Ираклiонъ. Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилыхъ нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

У м о р я:

Соборный Іеромонахъ Моисей.

Іеродіаконъ Андрей.

Монахъ Трефилій.

Монахъ Павелъ. Марта въ 7-й день дано ему, Павлу, зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Сентярь пять рублевъ.

Иконописцу монаху Соломону Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 года за Апрѣль, за Май, за Іюнь, за Іюль и за Августъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги.

Апрѣля въ 3-й день дано ему жъ, Соломону, зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Большихъ служебъ:

Конюшій монахъ Тимолай. Ноября въ 10-й день дано ему зажилого прошлаго 199 году съ Апрѣля по Сентябрь полтора рубли, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Декабрь, за три мѣсяца, тридцать алтынъ.

Апрѣля въ 3-й день дано ему жъ за три мѣсяца тридцать алтынъ, да ему, конюшему Тимолаю, дано зажилого прошлаго 200 году съ Сентября по Сентябрь три рубли двадцать алтынъ.

Житейной монахъ Нафтанъ. Декабря въ 20 день дано зажи-

лого прошлаго 199 году недодачи бывшаго Марка, съ Марта по Сентябрь, шестьдесятъ алтынъ 200 году.

Марта въ 15-й день дано ему жъ 201 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ.

Сушиленной монахъ Варфоломей Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году, съ Марта по Сентябрь, шестьдесятъ алтынъ.

Сушиленной монахъ Кириллъ. Дано ему Марта въ 10-й день зажилого 201 году съ Марта по Сентябрь шестьдесятъ алтынъ.

Іюня въ 28-й день дано ему жъ съ 202 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ.

Хлѣбодаръ монахъ Антоній. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь шестьдесятъ алтынъ.

Хлѣбодаръ монахъ Варфоломей. Апрѣля въ 3-й день дано ему 201 году зажилого съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ.

Пивной чашникъ Аркадій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году за Февраль, за Мартъ, за Апрѣль, за Май, за Іюнь, за Іюль и за Августъ, по десяти алтынъ за мѣсяцъ, и того два рубли три алтына двѣ деньги.

Апрѣля въ 3-й день дано ему жъ 201 году съ Сентября по Мартъ шестьдесятъ алтынъ.

Квасной чашникъ Іосифъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году за Іюль и за Августъ восемь алтынъ четыре деньги.

Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Изразешной монахъ Ананія. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли.

Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли.

Меньшихъ служебъ:

Гостинной Діодоръ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Полевой монахъ Вассіанъ. Ноября въ 14-й день дано ему зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь рубль девять алтынъ.

Полевой монахъ Венедиктъ. Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Огороденной Кассіанъ. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Кузнешный Соломонъ. Сентября въ 29-й день зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3-й день дано ему, Соломону, зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Гостиннаго двора старцу Кириллу. Ноября въ 13-й день дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Гостинный старецъ Сергій. Апрѣля въ 3-й день дано ему зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь достальныхъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Рыбашной старецъ Феодосій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 300 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 7 день дано ему, Феодосію, 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Пустынной старецъ Паисій. Апрѣля въ 3 день дано ему нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Старецъ Иринархъ. Дано 201 съ Сентября по Мартъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги.

Старецъ Боголѣпъ. Ноября въ день дано зажилого 200 году за Іюнь, за Іюль и за Августъ двадцать пять алтынъ.

Въ изразешни старецъ Палладій. Апрѣля въ 3 день зажилого 201 году съ Сентября по Февраль рубль.

Поваренный старецъ Іоасафъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Сентября по Сентябрь 201 году три рубли.

Апрѣля въ 3 день дано ему нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Трапезенной старецъ Мартирій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Воротенной старецъ Амфилогій. Апрѣля въ 3 день дано ему зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги,

Воротенной старецъ Илья. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Судовой старецъ Макарій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3 день дано ему нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Столовой старецъ Иессей. Сентября въ 29 день зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апрѣля въ 3 день дано ему зажилого 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Шваленной старецъ Ираклiонъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Въ солодовни старецъ Измаилъ. Сентября въ 29 день дано ему, Измаилу, прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ.

Апрѣля въ 3 день ему жъ зажилого 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Въ новой трапезѣ старецъ Іоанникій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора руб.

Въ Приставствѣ:

Старецъ Пахомій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году за Августъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Марта въ 7 день дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли, да съ Марта по Мартъ 202 году, для того, что посланъ въ покой.

Старецъ Лаврентій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году за Іюнь, за Іюль да за Августъ двадцать пять алтынъ.

Старецъ Корнилій. Сентября въ 29 день дано ему прошлаго 200 году за Іюль за Августъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Старецъ Нифонтъ. Апрѣля въ 3 день дано 201 году съ Декабря по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Старецъ Селиверстъ. Дано зажилого 201 году съ Декабря по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Мельнишные старцы:

Воскресенской мельницы старецъ Климантъ. Сентября въ 20 день дано съ Марта по Сентябрь прошлаго 200 году полтора рубли, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

У хлѣбодара старецъ Феофанъ. Дано зажилого нынѣшняго 201 году за Генварь и за Февраль полтина.

Вволостинскихъ кельяхъ:

У Архимандрита Долматъ. Дано нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Въ Казенной старецъ Алексѣй. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли да нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Въ Казенной жъ старецъ Алексѣй же. Дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Посельскимъ:

Черневскому старцу Іонѣ дано съ Сентября по Мартъ полтора рубли 201 году.

Въ Троицкомъ старецъ Корнилій. Дано 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Въ Соколовѣ старецъ Тихонъ. Дано зажилого нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Въ Елкинѣ Арамъ. Марта въ 10 день дано нынѣшняго 201 съ Сентября по Сентябрь три рубли.

Въ Елкинѣ Парфеній. Апрѣля въ 7 день дано 201 году съ Сен-

тября по Мартъ полтора рубли, да прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь по расчету рубль.

По скотнымъ дворамъ:

На Рамѣ старецъ Арсеній. Сентября въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ.

Старецъ Филаретъ. Дано зажилого 201 году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

На Сокольей горѣ старецъ Кипріанъ. Сентября въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

На Дяковѣ Епифанъ. Дано прошлаго 200 году съ Марта по нынѣшній 201 годъ по Мартъ же три рубли.

На Фаворѣ старецъ Венедиктъ. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

На Головинѣ старецъ Кипріанъ. Сентября въ 29 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

На Глисковѣ старецъ Парфеній. Дано 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Хлѣбенная братія:

Большой старецъ Тарасій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго 200 году за Іюль и за Августъ двадцать алтынъ.

Старецъ Пахомій. Дано зажилого 201 году за Генварь и за Февраль тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Старецъ Вассіанъ. Дано ему 201-го году за Февраль восемь алтынъ.

Старецъ Корнилій. Дано ему 201-го году за Декабрь, за Генварь и за Февраль двадцать пять алтынъ.

Старецъ Парфеній. Дано зажилого нынѣшняго 201-го за Генварь и за Февраль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Больнишная братія:

Старецъ Каллистратъ. Дано зажилого прошлаго 200-го году съ

Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го года съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Герасимъ. Дано зажилого прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Мисаилъ. Дано зажилого прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Никонъ. Дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Левъ. Дано зажилого прошлаго 200-го съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Иринархъ. Дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Ферапонтъ. Дано зажилого съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Маркъ. Дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Андріанъ. Дано зажилого прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь сорокъ аттынъ, да нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Савватій. Дано зажилого прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Іезекіиль. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ, да нынѣшняго 201-го съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Макарій. Сентября въ 29-й день дано зажилого прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь сорокъ алтынъ.

Старецъ Гурій. Сентября въ 29 день дано зажилого прошлаго

200 году съ Марта по Сентябрь тридцать алтынъ, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Илья. Дано зажилого нынѣшняго 201-го году съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Арсеній. Дано зажилого 201-го съ Сентября по Мартъ сорокъ алтынъ.

Старецъ Нектарій. Дано зажилого за полъ Генваря и за Февраль десять алтынъ.

КНИГИ РАСХОДНЫЯ, ДАЧА ПОЛУГОДОВАГО ЖАЛОВАНЬЯ ПРИКАЗНОМУ, СТРЯПЧЕМУ, ПОДЪЯЧИМЪ, СЛУГАМЪ И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ МОНАСТЫРСКИМЪ СЛУЖЕБНИКАМЪ НЫНѢШНЯГО 7201 (1693) ГОДУ СЪ СЕНТЯБРЯ ПО МАРТЪ.

Приказной Иванъ Аристовъ. Окладъ въ годъ по сороку рублевъ. Апрѣля въ 4 день дано ему, Ивану, жалованья прошлаго 200 году съ Сентября по Мартъ двадцать рублевъ, да съ Марта по Сентябрь въ зачетъ семь рублевъ.

Стряпчій Савва Кудрявцевъ. Окладъ въ годъ по тридцати рублевъ.

Подъячіе:

Никита Васильевъ. Окладъ въ годъ по осми рублевъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Сентября по Мартъ четыре рубли.

Михаилъ Яковлевъ. Окладъ въ годъ по семи рублевъ. Генваря въ 26 день дано ему денежнаго жалованья нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Василій Шахворостовъ. Окладъ въ годъ пять рублевъ. Декабря въ 29 день дано ему, Василію, жалованья нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Алексѣй Марушкинъ. Окладъ въ годъ пять рублевъ. Марта въ 1 день дано съ Сентября по Мартъ на нынѣшній 201 годъ два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Феодоръ Семеновъ. Окладъ въ годъ пять рублевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Иванъ Чалѣевъ. Окладъ въ годъ четыре рубли. Сентября въ 1-й день дано денежнаго жалованья прошлаго 199 году съ Марта по Сентябрь два рубли, да нынѣшняго 201 году два рубли.

Миня Баскаковъ. Окладъ въ годъ четыре рубли. Декабря въ 20-й день додато на прошлый 200 годъ къ прежней дачѣ три рубли восемь алтынъ двѣ деньги, да на нынѣшній 201 годъ съ Сентября по Мартъ рубль.

Афанасій Антоновъ. Окладъ въ годъ три рубли. Декабря въ 19 день дано ему жалованья прошлаго двухсотаго году съ Сентября по Сентябрь три рубли, да 202-го съ Сентября по Мартъ два рубли.

Борисъ Барановъ. Окладъ въ годъ три рубли. Ноября въ 4 день дано прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь, да нынѣшняго 201-го съ Сентября по Мартъ, денежнаго жалованья три рубли.

Михайло Семеновъ. Окладъ въ годъ три рубли. Октября въ 21-й день дано денежнаго жалованья прошлаго 200 году съ Сентября по Сентябрь три рубли.

Потапъ Герасимовъ. Окладъ въ годъ три рубли. Декабря въ 20 день дано ему на прошлый 200-й годъ денежнаго жалованья три рубли.

Василій Васильевъ. Окладъ въ годъ три рубли. Декабря въ 20-й день прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь дано досальныхъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Сентябрь 202 году три рубли, дано 202 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Ларіонъ Аристовъ. Окладъ въ годъ четыре рубли. Марта въ 30-й день дано нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли.

Иванъ Чалѣевъ меньшой. Окладъ въ годъ два рубли.

Мирону Кирилову. Окладъ въ годъ по три рубли. Сентября въ 30 день дано денежнаго жалованья прошлаго двухсотаго съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Петръ Бронской. Окладъ въ годъ по три рубли. Апрѣля въ 7 день дано ему жалованья шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Слуги.

Окладъ въ годъ по пяти рублевъ:

Прохоръ Казариновъ.

Василій Лашковъ.

Осипъ Павловъ.

Никифоръ Барановъ.

Любимъ Антоновъ.

Самойло Маріевовъ.

Дементій Величкинъ.

Слуги.

Окладъ въ годъ по четыре рубли:

Іевъ Марисовъ.

Василій Карашевцевъ. Марта въ 10 день дано ему нынѣшняго 201 году съ Марта по Сентябрь два рубли.

Герасимъ Поляковъ. Генваря въ 29 день дано ему денежнаго жалованья нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ рубль.

Иванъ Баскаковъ.

Тимофей Павловъ.

Константинъ Еберзинъ. Генваря въ 16 день дано нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Иванъ Еберзинъ.

Савва Зубаревъ. Декабря въ 20-й день дано ему полтора рубли за прошлый 200-й годъ съ Марта по Сентябрь.

Артемій Расторцевъ.

Константинъ Татаринъ.

Семенъ Рюмкинъ.

Григорій Семеновъ.

Никифоръ Резанецъ.

Сергѣй Татаринъ.

Ефремъ Голяковъ.

Дмитрій Сухаревъ.

Феодоръ Марисовъ.

Иванъ Сидоровъ.

Ларіонъ Таранцовъ.

Иванъ Марушкинъ. Генваря въ день дано въ жалованье нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Слуги.

Окладъ въ годъ по три рубли:

Карпъ Варлаамовъ. Марта въ 10-й день дано ему нынѣшняго 201 году полтора рубли съ Марта по Сентябрь.

Филипъ Шахворостовъ. Марта въ 10 день дано ему, Филипу, нынѣшняго 201 съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Борисъ Казариновъ.

Иванъ Марушкинъ Рамѣй.

Сидоръ Агапитовъ.

Миронъ Резанецъ.

Кирило Дмитріевъ. Марта въ 10 день дано ему жалованья съ Марта по Сентябрь достальной рубль 200 году, да нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ полтина.

Спѣвакъ Иванъ Козелъ. Окладъ въ годъ по три рубли. Слуга Василій Куприановъ. Окладу по два рубли. Апрѣля въ 7 день дано 201 году съ Сентябрь по Мартъ рубль.

Церковные сторожи.

Окладъ въ годъ по три рубли:

Макушка Софоновъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Кондрашка Ивановъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Митька Кириловъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Трошка Андреевъ. Декабря въ 20 дано прошлаго 200 году

съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 года съ Сентября по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Столяры:

Окладъ въ годъ четыре рубли:

Куприяшка Лукьяновъ.

Якушка Юрьевъ. Іюля въ 10 день дано ему прошлаго 200 съ Марта по Сентябрь достальныхъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Игнашка Михайловъ.

Линашка Васильевъ.

Гришка Степановъ.

Бориско Ивановъ.

Ивашко Терентьевъ.

Ивашко Григорьевъ.

Гришка Матвѣевъ.

Токарь Ларька Гавриловъ.

Десятникъ Петръ Дмитріевъ. Окладъ въ годъ по четыре рубли. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь 201 два рубли, да съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Стрѣльцы.

Окладъ въ годъ по три рубли:

Федька Бошаковъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь 201 полтора рубли.

Федька Шишкинъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Кирюшка Антоновъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Левка Кириловъ. Сентября въ 10-й день дано прошлаго 200 съ Марта по Сентябрь рубль.

Ивашко Клыкъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Петрушка Жеребецъ. Декабря въ 20 день дано денежнаго жалованья прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Ромашко Холоймовъ. Декабря въ 20 день дано денежнаго жалованья прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентябрь по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Матюшка Евфимовъ. Декабря во 2-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Никишка Савельевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Гурко Родіоновъ. Сентября въ 30 день дано прошлаго 200 съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Якушко Игнатьевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Демка Мокѣевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Ивашко Поморцовъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Повары.

Окладъ въ годъ по три рубли:

Евфремко Сергѣевъ. Ноября въ 20 день прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Тимошка Самойловъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Пышко Юрьевъ. Декабря 20-й день дано прошлаго 200-го году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201-го съ Сентября по мартъ двацать пять алтынъ.

Евтюшко Прокофьевъ. Сентября въ 10 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Повары.

Окладъ въ годъ по два рубли по шестьнадцати алтынъ по четыре деньги:

Васька Степановъ. Сентября въ 30 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь рубль восемь алтынъ двѣ деньги, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Ивашко Вешнякъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 съ Марта по Сентябрь рубль восемь алтынъ двѣ деньги, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Ивашко Тимофѣевъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 съ Марта по Сентябрь рубль восемъ алтынъ двѣ деньги, да на нынѣшній 201 годъ два рубли съ полтиною, да на 202 годъ съ Сентября по Мартъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги.

Лаврушка Петровъ. Декабря въ 20-й день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь рубль восемь алтынъ двѣ деньги, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Кузька Антипьевъ. Апрѣля въ 7 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтина, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль восемь алтынъ четыре деньги.

Сенькѣ Иванову дано въ жалованье шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да 201 съ Сентября по Мартъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Мастеровые:

Часоводъ Захарко Ивановъ. Окладъ въ годъ пять рублевъ. Апрѣля въ 7 день дано 201 году съ Сентября по Мартъ два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Сидѣльникъ Иванъ Выдринъ. Окладъ въ годъ четыре рубли. Сентября въ 30-й день дано денежнаго жалованья прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь два рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ два рубли.

Окольшникъ Исайка Григорьевъ. Окладъ въ годъ три рубли.

Декабря въ 20 день дано на прошлый 200 годъ три рубли да нынѣшняго 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Кузнецы.

Окладъ въ годъ по три рубли по шестьнадцати алтынъ по четыре деньги:

Степка Евфимовъ. Апрѣля въ 20 день дано 201 году съ Сентября по Мартъ рубль двадцать пять алтынъ.

Евфимко Тимофѣевъ. Апрѣля въ 7 день дано 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Ганька Феодоровъ. Въ 7 день Апрѣля дано 201 году съ Сентября въ зачетъ рубль.

Юрка Димитріевъ. Апрѣля въ 7 день дано по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Ивашко Сорокоумовъ. Апрѣля въ 7 день дано нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Конюхи.

Окладъ въ годъ по три рубли человѣку:

Терешка Ивановъ. Октября въ день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Оська Феодоровъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Сенька Губанъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Евфремко Прозоръ. Апрѣля въ 7 день дано 200 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Васько Бѣлозеръ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Гераська Семеновъ. Декабря въ 20 день прошлаго 200 году съ

Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Костька Воронъ. Апрѣля въ 7-й день дано ему 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Ивашко Агафоновъ. Іюня въ 8 день дано ему нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ рубль.

Андрюшка Прозоръ. Декабря въ 25 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Кондрашка Елтифіевъ. Сентября въ 10 день дано прошлаго 200 съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Ивашко Щадра. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Ивашко Рахряпа. Декабря въ 24 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Ивашко Бутыла. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Гераська Прокофьевъ. Ноября въ 24 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Васька Тимофѣевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь достальной рубль, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Петрушка Выдринъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Афонька Матвѣевъ. Іюля въ 11 день нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Ивашка Семеновъ. Апрѣля въ 7 день дано 201 году съ Сентября по Мартъ полтина.

Алешка Петровъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Семька Ивановъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Конской мастеръ Левка Шутиха. Декабря въ 26 день дано прошлаго 200 съ Сентября по Сентябрь два рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Мельникамъ:

Окладу въ годъ по три рубли.

Ивашко Рудаковъ.

Стенка Пчела. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Аввакумка Софоновъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году три рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Марчко Романовъ. Декабря въ 20 день дано на прошлый 200 годъ три рубли, да 201 съ Сентября по Мартъ двадцать пять алтынъ.

Солодовникъ Артюшка Ивановъ. Декабря въ 20 день дано на прошлый 200 годъ два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Швали:

Васька Евсѣевъ. Апрѣля въ 7 день дано ему нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Никитка Юрьевъ. Декабря въ 20 день дано на прошлый 200 годъ къ прежней дачѣ полтора рубли, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ рубль восемь алтынъ двѣ деньги.

Плотникъ Васька Корела. Сентября въ 10 день дано прошлаго 200 году съ Сентября по Сентябрь три рубли.

Рыбакъ Васька Леонтьевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ двадцать пять алтынъ.

Квасоваръ Мишка Григорьевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь полтора рубли.

Гвоздарь Евфимка Степановъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго

200 году съ Марта по Сентябрь рубль, да 201 съ Сентября по Мартъ рубль.

Садовникъ Минка Ботниковъ. Апрѣля въ 7 день дано ему 201 году съ Сентября по Мартъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Садовникъ Андрюшка Хромой. Декабря въ 24 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь рубль, да нынѣшняго 201 году съ Сентября по Мартъ рубль.

Скатертамой Евдокимко Ивановъ. Декабря въ 23 день дано ему денежнаго жалованья на прошлый 200 годъ два рубли, да 201 году съ Сентября по Мартъ рубль.

Датошной Староста Алешка Леонтьевъ. Декабря въ 20 день дано прошлаго 200 году съ Марта по Сентябрь рубль, да 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Колесникъ Ивашко Фроловъ. Апрѣля въ 7 день дано 201 году съ Сентября по Мартъ полтора рубли.

Дворники.

Окладъ въ годъ по шестьдесятъ алтынъ человѣку:

Фаворской Якимко. Декабря въ 23 день дано на прошлый 200 годъ жалованья шестьдесятъ алтынъ.

Черневской.

Черневской же.

Троицкой Ивашко Тетеринъ. Апрѣля въ 7 день дано ему 201 году съ Сентября по Мартъ пятьнадцать алтынъ.

Сокольей Горки Ганькѣ Никифорову. Декабря въ 26 день дано на прошлый 200 годъ шестдьесятъ алтынъ, да 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ пятьнадцать алтынъ.

Рашской Васько Григорьевъ. Декабря въ 23 день ему на прошлый 200 годъ шестьдесятъ алтынъ, да 201 году съ Сентября по Мартъ пятьнадцать алтынъ.

Соколовской.

Дьяковской Стенка Ивановъ. Апрѣля въ 7 день дано 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ пятьнадцать алтынъ.

Карановской.

Юркинской.

Гдисковской Любимка Кривой. Апрѣля въ 7 день дано ему 201 году съ Сентября по Мартъ пятьнадцать алтынъ.

Московской Васька Воробей. Августа въ 10 день дано ему 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ рубль.

Головинской Нефедко. Апрѣля въ 7 день дано ему 201 году съ Сентября по Мартъ въ зачетъ пятьнадцать алтынъ.

ГЛАВА X.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Церковный Уставъ Воскресенской обители изложенъ въ рукописи,[1] предисловіе которой знакомитъ насъ съ самою судьбою его Устава. Это предисловіе носитъ заглавіе: «Надъоглавленіе церковнаго Устава и монастырскаго Чина обители Святой Воскресенской (рекомаго Новаго Іерусалима), противо книгъ: Старописаннаго нашего харатейнаго Устава въ лѣто 6954 (1446) г. и вторыя книги старца Арсенія Суханова: «Хожденіе во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и всего чина церковнаго, како во Іерусалимѣ во святѣй велицѣй церкви, и во Александріи у Святѣйшаго Православнаго Патріарха и во всей Палестинѣ Православные Греки чинъ церковный содержатъ, и противо книги Шестоднева, иже напечатана въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію Митрополитовъ и Архіепископовъ межъ Патрріаршества въ лѣто 7169, мѣсяца Октяврія въ 25 день» (1660).

[1] Рукопись въ листъ, писана полууставомъ чернилами и киноварью на 190 листахъ, со включеніемъ, кромѣ Устава, и другихъ статей, какъ то: Описанія освященія Соборнаго Храма Воскресенія въ 1685 году, его размѣровъ и надписей въ оном, выше нами приведенныхъ.

За симъ оглавленіемъ, показывающимъ, изъ какихъ именно источниковъ заимствованъ сей Уставъ, слѣдуетъ самое предисловіе къ оному, въ которомъ излагается происхожденіе, такъ сказать, исторія сего Устава, писанная однимъ изъ Настоятелей сей обители, постриженцемъ Святѣйшаго Патріарха Никона, Архимандритомъ Никаноромъ (1686—1698).

«Сей Чинъ и Уставъ, пишетъ онъ, держася у насъ во обители Святаго Живоноснаго Христова Воскресенія Новаго Іерусалима, строенія Великаго Господина Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, егда ему, бывшу во обители Воскресенской въ 166 (1658) по 175 (1667) годъ, держася твердо и неизмѣнно, тако же и по себѣ заповѣда хранити твердо же и нерушимо во вѣки, дондеже стоитъ и обитель святая.

Егда же ему отсюду въ преселеніи бывшу во страны Бѣлоезерскія въ монастыри Ферапонтовъ и Кирилловъ, и того же 175 (1667) года, Декемврія въ 3 день, было Государское пришествіе въ Саввинъ монастырь, на память Святаго Саввы Чудотворца, тогда наша обителя Архимандритъ Акакій по чину, какъ было при Святѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ, ѣздилъ въ Саввинъ монастырь съ образомъ и хлѣбомъ въ подносъ Великому Государю, и Великому Государю Архимандритъ докладывалъ о Чинѣ и о Уставѣ церковномъ и монастырскомъ и о звонѣ, яко у насъ Чинъ и Уставъ церковный и монастырской и звонъ, отмѣнито, не тако какъ въ прочихъ обителехъ Московскихъ. И Великій Государъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ приказалъ изустно своимъ Государскимъ словомъ Архимандриту: «Какъ, де, было у васъ при Патріархѣ Чинъ и Уставъ церковной и монастырской и звонъ, такъ вы пойте и звоните, ничего не перемѣняйте.»

И въ то же время изъ того же похода Савина изъ монастыря, пріѣзжалъ въ обитель Воскресенскую, для соглядания строенія великія каменныя церкви и всего монастыря, и церковнаго чина, и монастырскаго, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, духовникъ (Протопопъ) Андрей Савиновичъ, и онъ приказалъ Государскимъ словомъ Архимандриту съ подкрѣпленіемъ великимъ, чтобы Чина и Устава церковнаго и монастырскаго, какъ было при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ пѣніе, чтеніе и звонъ, такъ бы все творили, а ничего не измѣняли.

И живущу ему (Патріарху) тамо (въ заточеніи) по 189 (1681) годъ, отъ сего времени великія каменныя церкви и всякое мона-

стырское строеніе престанія, тогда въ тѣ лѣта во обители нашей начальнѣйшіи Архимандриты, Уставщики, Священницы, Діаконы, крилошане и братія рядовая премѣнишася: овіи съ сего свѣта отъидоша, овіи гоненія ради изыдоша, (иніи же) недостатку ради и оскудѣнію любви, и пищи и потребнаго на одѣяніе тѣла, яже было при немъ, Святѣйшемъ, денежнаго казеннаго зажилого, [2] и сами изыдоша. А начальнѣйшіи, Священницы и крылошане, все премѣнныя сташа: овіи Россійскихъ монастырей, иніи же отъ странъ Кіевскихъ и Литовскихъ, и кійждо по своимъ обычаемъ и уставомъ твориша, яко же кто гдѣ обыкъ, и сей Чинъ и Уставъ презрѣша, и повелѣніе великого Архіерея ни во что же вмѣниша: все твориша по своимъ волямъ, яко же кто восхотѣша, и отъ того самочинія и нововводныхъ чиновъ и уставовъ розныхъ людей, Чинъ и Уставъ, яже былъ при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ, во обители нашей хранимъ повелѣніемъ его Архіерейскимъ, и во время подобно и часы, яко же Уставъ нашъ старописанный харатейный повелѣваетъ, вечерни, павечерни, полунощницы, утрени, часовъ и святыя литоргіи благовѣстъ, звоны въ доску, во дни праздничныя и простыя, наипаче же во святый и великій постъ и въ прочіе посты, все премѣнили, глаголюще: «У насъ въ Русскихъ монастыряхъ чинъ такъ, иніи же у насъ въ Кіевѣ и въ Бѣлорусскихъ монастырѣхъ Уставъ гѣтакъ, и такъ надобно творити,» и въ томъ многочиніи и разныхъ людей самовольствомъ, Чинъ и Уставъ нашъ монастырской, его же предаде намъ отецъ нашъ, хранити, все до конца истребиша. А въ тѣ времена старожилые братія нашего монастыря, кои при немъ пострижены при Святѣйшемъ Іеромонаси, Іеродіаконы, крилошане и братія, кои были отъ обители не отходно, всякія нужды и гоненія правды ради претерпѣваху, видя премѣненіе нашего Чина и Устава, еже хранимо было при Святѣйшемъ, страха ради, воспретити не смѣюще, дондеже возсія истина и правда съ небесе приниче.»

Далѣе разсказывается о первомъ посѣщеніи Воскресенскаго монастыря Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1678 году: «Тогда, продолжаетъ сочинитель предисловія, въ обители нашей начальнѣйшіи были): Архимандритъ Филоѳей, Строитель Германъ, Казначей Сергій,

---

[2] «Священникомъ, Діакономъ, головщикамъ и канонархамъ по тому жъ, и псаломщикамъ по 5 руб. по 2 деньги и служебнымъ монахомъ по (?).» Примѣчаніе на поляхъ рукописи, писанное другою рукой и обрѣзанное при переплетѣ рукописи на половину.

и вопроси ихъ Царское Величество о Уставѣ церковномъ и о Чинѣ монастырскомъ, какъ было при Святѣйшемъ, и сказали они ему все подробну: како предалъ намъ Святѣйшій Чинъ и Уставъ монастырской во вѣки хранити. И Царское Величество изволи въ обители нашей два дни пребыти и разсмотрѣ душевными своима и тѣлесныма очима, яко ничто же въ Чинѣ церковномъ и Уставѣ монастырскомъ согласуется, какъ было при Святѣйшемъ, въ пѣніи, во чтеніи, и во всякомъ благочиніи церковномъ и монастырскомъ, но мало нѣчто, и то все превращено и нововводно, ни Русское, ни Греческое, ни Кіевское, Чинъ и Уставъ его Архіерейскій потеряли, а иного не приняли.

И повелѣ Царское Величество Уставъ церковный и Чинъ монастырской, како было предано церкви Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ, хранити во вѣки твердо, нерушимо, вскорѣ написати и въ Савинъ монастырь прислати. И того дни Великій Государь Царь изволилъ ити въ Савинъ монастырь.

И бысть Царское повелѣніе вскорѣ, и начаша писати тоя же нощи, иноцы трудившіеся въ дѣлѣ семъ сея же обители постриженцы, добрѣ вѣдѣвше истину извѣстно, понеже бывшу всѣмъ въ обители при Святѣйшемъ и по преселеніи его, всѣ были начальницы церковніи, уставщиками, въ первыхъ Строитель Германъ, прежде бывый изъ младенчества Святѣйшаго келейникъ, потомъ же былъ Архимандритъ обители сей Воскресенской, вторый Іеромонахъ Тихонъ, третій Іеродіаконъ Иннокентій Свинской, тутъ же и азъ, убогій Никанор (Никаноръ), трудился. И написаша весь Уставъ церковный и Чинъ монастырской по чину, какъ было при Святѣйшемъ, и послаша его къ Москвѣ, къ Великому Государю, подписавъ своими руками.

И паки во 188 году, мѣсяца Декемврія въ 1 день (1679) году, Царское Пресвѣтлое Величество изволи быти въ обители у насъ Воскресенской, и о семъ Архимандриту Филофею, Строителю Герману, Казначею Сергію и братіи изволилъ приказать изъ устъ своихъ Царское свое слово именно, чтобы Уставъ церкви Божій церковный, пѣніе, чтеніе и Чинъ весь монастырской, какъ было при немъ, Святѣйшемъ Патріархѣ, все хранить твердо и неизмѣнно, тако же и послѣ того времени и прочимъ Архимандритомъ и Герману приказывалъ своимъ Государскимъ словомъ непрестанно, Чину и Уставу тому же во обители нашей быть во вѣки неотмѣнно, какъ было при Святѣйшемъ. И отъ времени того, Господу Богу изволившу сыщие пра-

зрѣти, яко же на древній Іерусалимъ, паки Царскимъ повелѣніемъ, запустѣлое зданіе здати начаша (слѣдуетъ о созиданіи великой церкви и погребеніи въ ней Святѣйшаго Патріарха Никона въ 1681 году и объ освященіи великой церкви въ 1885 году, и о участіи въ семъ Царевны Татьяны Михайловны; въ заключеніи, снова возвращаясь къ Уставу, Архимандритъ говоритъ): «И нынѣ (послѣ 1685 года) она, Благородная Государыня Царевна о церкви Божіи, и о обители святой и живущихъ въ ней попеченіе веліе имѣетъ, непрестанно о строеніи и о всякомъ благодѣяніи монастырскомъ. Наипаче же всего о благочиніе церковномъ, како предалъ Чинъ и Уставъ святѣй церкви Святѣйшій Никонъ Патріархъ, и при немъ была служба Божія; чтеніе и пѣніе Кіевское, Греческое, Болгарское и Русское отчасти, токмо догматики воскресны, антифоны и ирмосы, на осмь гласовъ все по новоисправленнымъ книгамъ печатнымъ, а въ праздники Господскія и въ дни воскресныя пѣли изъ партесу. И послѣ его переселенія отъ насъ въ Ферапонтовъ, Чинъ и Уставъ тотъ многія лѣта держася. Потомъ мало по малу и иныя чины стали вводити и все премѣнили его Архіерейское. Понеже начальнѣйшіе и Священницы, Діаконы, головщики, и крилошане, и братія, и иннія, и премѣнніи и иностраннія, и въ томъ во обители нашей въ церковномъ Уставѣ и въ Чинѣ монастырскомъ несогласіе великое учинися. И о семъ Государыня Благородная Царевна приказывала многажды изустно своимъ Государскимъ словомъ, и нынѣшняго настоящаго лѣта 194, мѣсяца Ноемврія дня 13 (1686), приказываіа она, Государыня, Крестовому своему Дьяку, Іоанну Корнильеву Шушерину къ намъ въ монастырь Воскресенской отписать о церковномъ Чинѣ и Уставѣ, написать противъ письма, како предалъ Чинъ и Уставъ церкви Святѣйшій Патріархъ Никонъ въ священнослуженіи, и пѣніе, и чтеніе, и весь чинъ церковный и монастырской, твердо хранити во вѣки неподвижно, како при немъ было, Святѣйшемъ, и книгу прислать Старца Арсенія Суханова: Хожденіе во Іерусалимъ, описаніе святыхъ мѣстъ и всего церковнаго чина, како во Іерусалимѣ, во святѣй великцѣй церкви Воскресенія Христова, и у Святѣйшаго Патріарха, и во святѣй Горѣ Афонстѣй, и во Александріи, и во Египтѣ и во всей Палестинѣ, въ великихъ Лаврахъ и въ монастырѣхъ благочестивые Греки, Волохи, Сербы и прочія Христіане Православныя, Чинъ и Уставъ содержатъ церковный. Такожде и у насъ держася преданіе Святѣйшаго Никона Патріарха Чинъ и Уставъ церковный и монастырской, противо сихъ свидѣтельствованныхъ книгъ: Арсенія Суханова, писаннаго въ лѣто 7169 (1651), и старописаннаго нашего

харатейнаго Устава, иже писанъ въ лѣто 6954 (1446). О семъ Уставѣ церковномъ и Чинѣ монастырскомъ обители сея Воскресенской, Архимандритъ отецъ Германъ, отходя житія сего, писалъ духовную изустно своею рукою, а въ ней съ моленіемъ написа сице: «Молю же, братія, и отца моего, кто будетъ, по благоволенію Божію и разсужденію Святѣйшаго Патраіарха Архимандритъ, да Чинъ церковный, писанный и неписанный, хранитъ, яко же уставися при Отцѣ нашемъ, да и самъ сохраненъ будетъ отъ всякаго злаго пореченія, мене же грѣшнаго да поминаетъ во святыхъ своихъ молитвахъ.» И тако все было неизмѣнно, и нынѣ благодатію Спасителя нашего Бога, и паки по сему, яко же свидѣтельствуетъ о семъ подлинно сей Чинъ и Уставъ писанный сице: «Тщаніемъ Благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, паки обновися, яко же бысть при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ, Уставъ церковный и Чинъ монастырской, яко же нынѣ свидѣтельствуетъ сія книга, о семъ писанная сице.» (Слѣдуетъ заглавіе):

ЧИНЪ И УСТАВЪ ЦЕРКОВНЫЙ

НОВАГО ІЕРУСАЛИМА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, КАКО ПРЕДАЛЪ СВЯТѢЙШІЙ НИКОНЪ ПАТРІАРХЪ, ПРОТИВО УСТАВУ ПЕЧАТНАГО, ЧТО ВЪ ШЕСТОДНЕВѢ ПЕЧАТАНЪ МЕЖЪ ПАТРІАРШЕСТВА, ВЪ ЛѢТО (7169) (1661) ГОДУ, И ЧТО СВЕРХЪ СЕГО УСТАВА, ПРЕДАНІЕ СВЯТѢЙШАГО НИКОНА ПАТРІАРХА, И ТО ПИСАНО ЧЕРВОНЦЫМИ ЛИТЕРЫ, А ИНОЕ ЕСТЬ ПИСАНО И ЧЕРНИЛЫ, И ТО ОТМѢЧЕНО КРАСНЫМИ ОТМѢТЫ СИЦЕ.

Прослѣдимъ то, что въ Уставѣ относится къ «преданію Святѣйшаго Патріарха Никона (киноварныя помѣты).

ГЛАВА I.

О вечерни.

Въ ней противу Устава:

1. «Клепцетъ въ малое било» сказано: «у насъ же въ колоколъ Тресвяцкой».....

2. «Собравшимся братіамъ въ папертехъ»—въ трапезу (церковную).

3. Клеплетъ въ великое било—«у насъ же звонитъ въ колоколъ всесвяцкой.»

4. Отверзая внутреннюю дверь—«завѣсу.»

5. «Священникъ чередной отшедъ стоитъ на обычномъ мѣстѣ своемъ—«мѣсто же чередному Іерею построено въ первыхъ отъ лѣваго клироса, и тамо стоитъ.»

6. Канонархъ же егда речетъ случившійся гласъ,—по возгласѣ ставъ среди храма поклонився.

7. Канонархаетъ подобны, тропарь рядоваго гласа—«въ простыя же дни лики поютъ стихиры всѣ и слава и нынѣ по крылосомъ не сходяся на средину, а въ нарочитыя трезвоны и въ праздники сходяся поютъ на срединѣ.»

8. «Свѣте—тихій» пѣвцы поютъ.

9. Священникъ вечера прокименъ—«канонархъ же, ставъ среди храма, глаголетъ прокименъ, во гласѣ случившагося Октая.

10. Канонархъ стоитъ непокровенъ—«въ камилавкѣ.»

11. Таже сотворивъ образы поклона къ Предстоятелю и воздѣвъ камилавхій—«возложивъ клобукъ.» [3]

12. Пѣвцы отпустительной тропарь—«пѣніемъ на гласъ.»

О павечерницѣ.

13. и исходя въ другую паперть—«въ трапезѣ ставъ среди, поклонився» (Предстоятелю).

14. Стоитъ на обычномъ мѣстѣ своемъ (Предстоятель), добавлено: «и обратився на Западъ—братія же исходяще, два, два, по чину..... емлютъ благословеніе и прощеніе.»

---

[3] Для объясненія сего примѣчанія слѣдуетъ замѣтить, что при Патріархѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ носили камилавки по Аѳонскому образцу войлочныя низкія, на которыя клобукъ или крепъ не прикрѣплялся, а просто накидывался, называясь отъ сего наметкой; его-то въ разныя времена скидали и надѣвали въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уставѣ показано снимать и надѣвать

ГЛАВА II.

Чинъ утрени.

15. На утрени, вземъ благословеніе, церковный служитель, шедъ благовѣститъ въ колоколъ тресвяцкой.

16. и собираются братія въ паперть — «въ трапезу или въ церковь.»

17. Поютъ полунощницу, яко обычай въ паперти —въ трапезѣ, по «иже на всякое время,» чтецъ молитву: «Господи Боже мой,» вторую же Священникъ: «Тя благословимъ».

18. Отверзаетъ красная врата—«въ церковь таже глаголетъ ектенію..... и тако входятъ во храмъ» (изъ трапезы).

Начало утрени.

19. Отверзая прежде, иже тафтою дверь сущую внутрь — «завѣсу».

20. Та же и тропари—поютъ на оба лика, на гласъ: «Спаси, Господи, люди твоя,» и прочая.

21. Священникъ глаголетъ тайно утреннія молитвы—«безъ клобука въ камилавкѣ.»

22. Отходитъ (Священникъ) и стоитъ на обычномъ мѣстѣ своемъ—«Предстоятель, по скончаніи псалмовъ, глаголетъ: «Слава и нынѣ, аллилуіа трижды.» По шестопсалміи Священникъ ектенію глаголетъ въ камилавкѣ; по возгласѣ канонархъ, ставъ среди храма, яко Уставъ повелѣваетъ, непокровенъ, глаголетъ велегласно гласъ тропаря святаго дня, гласъ 1-й, или иный гласъ: «Богъ Господь явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне, таже просто и стихъ глаголетъ:» «Исповѣдайтеся Господеви,» а прочія стихи, ожидая концовъ, пѣвцы жъ поютъ...

23. Чередный псаломщикъ, ставъ посреди храма, — «емлетъ псалтырь....»

камилавку, которая снималась лишь во время чтенія Евангелія да при великомъ выходѣ со Святыми Дарами.

24. Канонархъ—сѣдальны осмогласника, пѣвцы поютъ на оба лика на гласъ и чтенія; по чтеніи ликъ первый: «Господи, помилуй!» трижды, Слава и нынѣ. Чтутъ на оба лика по стихомъ: «Помилуй мя, Боже,» стихословія пѣсней.....

25. Къ 9-й пѣсни звонъ въ колоколъ всесвяцкой.

26. Прочитаетъ и дщицу за упокой по вся дни (на сугубой ектеніи въ концѣ утрени).

27. Первый часъ въ храмѣ—«чередный же Священникъ со Діакономъ емлютъ благословеніе отъ Предстоятеля къ службѣ Божіей, потомъ и братія служебная.»

28. «Христе свѣте истинный»—глаголетъ Предстоятель, или чредный Священникъ, «Взбранной Воеводѣ»—поютъ пѣніемъ, Слава и нынѣ и отпустъ..... таже литія по вся дни, заупокойная, кромѣ поліелея, сице: по отпустѣ перваго часа и вечерни, кадиловжигатель, вземь подсвѣчникъ съ горящею свѣщею, Священникъ же вземь кадило, идутъ и, ставъ посреди храма, или трапезы, творитъ начало: «Благословенъ Богъ нашъ,» пѣвцы же оба лика, ставъ среди храма, глаголютъ: «Аминь. «Святый Боже» и по «Отче нашъ» по возгласѣ, тропари; «Со духи праведныхъ, на оба лика поютъ. Священникъ ектенію за упокой и чтетъ сенодикъ, таже и отпустъ, въ трапезѣ, егда литія творится; аще ли суббота, тогда той же Священникъ творитъ хожденіе въ пекарню сице: преди идуще, съ тою же горящею лампадою, по немъ Священникъ съ кадиломъ, канонархъ же канонархаетъ стихиры храму, настоящаго гласа Октая, пѣвцы идуще поютъ стихиры. Вшедъ въ пекарню, Священникъ творитъ начало, кадитъ иконы и всю пекарню и братію, пѣвцы же трисвятое и со «Отче нашъ,» по возгласѣ: тропарь храму Воскресенія, настоящаго гласа, Слава и нынѣ Богородиченъ. Таже Священникъ: «Господу помолимся!» пѣвцы: «Господи, помилуй!» Священникъ кадя глаголетъ на освященіе поста. Таже творитъ отпустъ, начальный же пекарь идетъ съ братіями и съ прочими трудники, вземлютъ благословеніе отъ Священника.» Сей чинъ творился при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ и послѣ многія лѣта и во весь годъ, по вся субботы, кромѣ праздниковъ, неизмѣнно.

ГЛАВА III.

Чинъ святыя литургіи.

1. Въ подобное время.....—«шедъ благовѣститъ въ колоколъ тресвяцкой.»

2. (Послѣ часовъ) церковный служитель—«звонитъ въ колоколъ всесвяцкой.»

3. Совершая же проскомидію, кадящу и Діакону,—«въ камилавкѣ яко обычай...».

4. Діаконъ же глаголетъ мирная косно и со сладкопѣніемъ—«въ камилавкѣ.»

5. Стоитъ Діаконъ (по великой эктеніи) отъ страны образа Спаса Христа о десную,—«зря къ западомъ, ожидая исполненіе псалма.»

6. Стоитъ зря къ западомъ ожидаяй исполненія втораго псалма.

7. Входитъ во святый алтарь южною «страною—отлагаетъ камилавку.»

8. Блажену чтетъ по скору, егда же поютъ пѣвцы Слава и нынѣ, Священникъ отверзаетъ святыя двери—(замѣч.) «не отверзаетъ.»...

9. Священникъ же глаголетъ: «Благословенъ входъ святыхъ твоихъ, Господи, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ:—«свѣщеносцы же, стоя предъ святыми враты, отверзаютъ я, таже отходитъ Діаконъ ко Предстоятелю и цѣлуетъ Святое Евангеліе, аще есть (Предстоятель во храмѣ), аще ли же ни, цѣлуетъ е Священникъ.»

10. Діаконъ:« Премудрость прости!—ликъ: «Пріидите поклонимся;» также поклонився самъ же и Священникъ.

11. Пѣвцы же поютъ обычныя тропари и кондаки на оба лика по гласомъ, послѣдній же кондакъ и нынѣ:—«Предстательство Христіанъ (или празднику) поютъ Священникъ и Діаконъ всегда въ олтарѣ. Предъ Евангеліемъ: аллилуіа, всегда начинаемъ на крылосѣ лѣвомъ.

12. По Евангеліи на ектеніи: «Рцемъ вси,» Діаконъ чтетъ заупокойную дщицу по вся дни непремѣнно; аще въ недѣлю или въ празднуемый Святаго. На выходѣ великомъ конечное Священникъ глаголетъ: «Всего священническаго и монашескаго чина и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, да помянетъ!»....

13. «Единъ святъ» поемъ на лѣвомъ крылосѣ; егда же речетъ Іерей: «Со страхомъ Божіимъ.... первый ликъ глаголетъ: «Благословенъ грядый»и проч. Егда Іерей глаголетъ: «Спаси, Боже, люди своя», вторый ликъ поетъ: «Видѣхомъ свѣтъ истинный.»... егда Іерей глаголетъ: «Всегда, нынѣ, и присно,» тогда паки первый ликъ глаголетъ: «Да исполнятся уста наша,» ектенію же поетъ 2 ликъ

14. Отпустъ на литоргіи сице творится: по скончаніи псаломовъ: «Благословлю Господа,» и «Вознесу тя, Боже мой,» Діаконъ: «Господу помолимся,» ликъ: «Господи, помилуй!» Священникъ, ставъ внѣ предъ царскими враты, зря къ западомъ: «Благословеніе Господне», и благословляетъ рукою, аще нѣсть Предстоятеля, ликъ: «Аминь.» Обращся, затворяетъ двери и задвинетъ завѣсу и творитъ отпустъ, фелонь простертъ имуще, въ камилавкѣ. Сице творится отпустъ на литоргіи по вся дни, аще въ недѣлю, или въ праздники, во все лѣто.»

За симъ слѣдуетъ общія примѣчанія:

«Вѣдомо же буди, яко на вечерни и на утрени и во иныхъ послѣдованіяхъ, всегда съ шапкою на главѣ, глаголетъ Священникъ и Діаконъ: и мирная, и ектеніи, и молитвы, кромѣ Евангелія; Евангелія же всегда непокровенъ глаголетъ во всякомъ послѣдованіи, и во всей божественнѣй литургіи непокровенъ священнодѣйствуетъ всегда. «Вѣрую во единаго Бога,» и «Отче нашъ» на литоргіи, Настоятель глаголетъ; въ вечернѣ: предначинательный псаломъ: «Свѣте тихій,» «Сподоби, Господи, «Нынѣ отпущаеши.» На утрени: шестопсаліе и «Благо есть,» Предстоятель глаголетъ ихъ. Трисвятое же, «Отче нашъ,» и на вечерни по «Нынѣ отпущаеши,» и на утрени по «Благо есть,» чтецъ глаголетъ. Сей обычай и чинъ имамы и держимъ во Святѣй Горѣ по вся дни, обаче держимъ еще и сей чинъ: яко въ посты Святыхъ Апостолъ(и Рождества Христова, и Пресвятыя Богородицы: въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, служитъ тайно раннѣе въ предѣлѣ, въ понедѣльникъ въ предѣлѣ Безплотныхъ, въ среду и въ пятокъ въ предѣлѣ Креста. Таже по литоргіи въ 5 часъ, или въ 6-ой

клепletъ и чтутъ часы внутрь церквѣ 3-й часъ, и 6-ой, и 9-ой, съ междочасіемъ ихъ, поклоны съ изобразительными и съ блаженными, и Апостоломъ, и Евангеліемъ, и раздаютъ антидоръ въ часѣхъ, а не въ литоргіи; подобнѣ творятъ и во ино время, егда суть простіи и постніи дни. Во бдѣніихъ владычнихъ праздниковъ вечера: на малѣй вечернѣ»..... (слѣдуетъ Уставъ оной и великой вечерни по общему Уставу).

ГЛАВА IV.

У насъ же (въ Воскресенской обители) чинъ великія вечерни поется сице:

1. О входѣ. Егда же хощетъ служити Предстоятель и иніи Священницы (соборомъ), входитъ и Предстоятель во святый олтарь, и прочіи хотящіи служити, и облачатся вси во епатрахиліи и фелони, исходя изъ олтаря сѣверною страною, яко обычай, предъидущема подсвѣщникома двѣма со свѣщами, и кадильницею, яко обычай; егда же достигнутъ посредѣ храма, на обычное мѣсто, приклонившимъ всѣмъ главы, глаголетъ первый отъ Діаконовъ, кроткимъ и тихимъ гласомъ: «Господу помолимся!» Священницы же вси со Предстоятелемъ приникше, глаголютъ тайно молитву входа: «Вечеръ, и утро, и полудне»; въ концѣ же молитвы глаголетъ Діаконъ тихо: «Благослови, Владыко, святый входъ!» показуя же и къ востокомъ десницею своею, держа вкупѣ и орарь треми персты; Предстоятель же, благословляяй десницею своею, къ востокомъ глаголетъ: «Благословенъ святый входъ Святыхъ твоихъ, Господи, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.» Свѣщеносцы же отверзаютъ двери, и абіе Діаконъ творитъ крестъ съ кадильницею посредѣ къ востокомъ, кадитъ же и образъ праздника, и Предстоятеля и Священники, елицы суть облачени. По концѣ же тропарей, отшедъ, посредѣ начертываетъ паки крестъ, съ кадильницею, и глаголетъ велегласно: «Премудрость прости,» и поютъ пѣвцы: «Свѣте тихій,» всѣ Священницы со Предстоятелемъ стояще посредѣ, идѣже стояху; егда же рекутъ: «Видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, и Сына,» и прочее, отходитъ Предстоятель посредѣ и, поклонившеся къ востокомъ, отходитъ во святый олтарь, таже и прочіи Священницы отходятъ два, два, по чину посредѣ и, поклонившеся къ востокомъ, входятъ во святый олтарь, поюще и прочее: «Свѣте тихій;» таже черед-

ный Священникъ-канонархъ глаголетъ вечера прокименъ и пѣвцы поютъ прокименъ, яко обычай, Предстоятель же и прочіи извлекаются и отходятъ во свои мѣста и стоятъ яко же прежде, и пребываетъ токмо чередный Священникъ съ Діакономъ облачени во святомъ олтарѣ..... ектенія: «Рцемъ вси», литію же оставляемъ, а не же поется у насъ на полунощницѣ; по ектеніи же: «Рцемъ вси,» «Сподоби, Господи,» таже Діаконъ: «Исполнимъ молитву нашу Господеви;» по возгласѣ же паки оба лика совокупльшеся, среди храма, поютъ стихиры стиховны; по скончаніи же Предстоятель глаголетъ: «Нынѣ отпущаеши,» чтецъ: Трисвятое, по возгласѣ пѣвцы поютъ отпустительныя тропари на оба лика, на гласъ. Таже Діаконъ возглашаетъ: «Премудрость!» вкупѣ отверзаетъ святыя врата. Священникъ творитъ отпустъ, яко обычай, по Уставу, таже росходъ, и, по внѣгда братіямъ ужинати, по востаніи, поемъ павечерницу въ трапезѣ съ каноном, яко Уставъ повелѣваетъ.[1]

Слѣдуетъ Уставъ павечерницѣ съ литіею на оной.

ГЛАВА V.

О полунощницѣ воскресной и утренѣ.

(Оставляемъ выписку особенностей, по многочислію оныхъ въ этой главѣ.)

Въ заключеніи этой главы сказано: «Сей чинъ и обычай содержится во Святоименитой Горѣ Афонстѣй, въ великіей и Царской обители Иверской, и въ прочихъ святыхъ и Царскихъ монастырѣхъ и во всѣхъ странахъ Греческихъ. Тако же и у насъ во обители святой Воскресенской (рекомаго Новаго Іерусалима), Чинъ и Уставъ церковный и монастырской, по преданію церкви, и намъ Отца нашего, Святѣйшаго Никона Патріарха, содержится, токмо кромѣ всенощнаго бдѣнія и литіи на великіей вечерни.»

То есть, это замѣчаніе значитъ, что Уставъ церковный, введенный Святѣйшимъ Патріархомъ въ своей обители, сходенъ во всемъ

---

[1] У насъ же на павечерницѣ творится литія, кромѣ трехъ праздниковъ великихъ: Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

съ Уставомъ Аѳонскихъ обителей, кромѣ всенощныхъ бдѣній (которыхъ у него не положено вовсе, въ подражаніе Палестинскому Уставу Лавры Св. Саввы Освященнаго, а литія и благословеніе хлѣбовъ съ великой вечерни переносится на полунощницу).[5]

ГЛАВА VI.

О праздникѣ Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія.

Въ этой главѣ находимъ слѣдующее примѣчаніе: «Сей Чинъ и Уставъ у насъ творится въ сіи великія праздники; кромѣ же сихъ праздниковъ великихъ во все лѣто бдѣній всенощныхъ не бываетъ (согласно съ Палестинскимъ Уставомъ); въ прочіе же праздники и Святыхъ великихъ, бдѣнія имущихъ, поется великая вечерня, литія же оставляется и поется на полунощницѣ, яко нашъ Уставъ повелѣваетъ.»

Въ этой же главѣ читаемъ, что во время Св. Четыредесятницы, въ тѣ дни, когда не бываетъ преждеосвященной литургіи, въ третьемъ часу дня бываетъ служба часовъ 3-й и 6-ой, а по семъ бываетъ расходъ по келіямъ, ожидающе часа 9-го, пребывающе въ своихъ келіяхъ, овъ на славословіи и пѣніи, и на чтеніи и писаніи, овъ на дѣланіи ручномъ, иніи же пекущеся о врученой имъ монастырской службѣ, вси бо о Христѣ Бозѣ, со благодареніемъ творяще, во еже спастися.»

---

[5] Въ Аѳонскихъ обителяхъ и нынѣ Уставъ всенощнаго бдѣнія сходенъ съ изображеннымъ здѣсь, составляя соединеніе великой вечерни съ праздничной утреней, на входъ облачается, по выше писанному, самъ Настоятель съ сослужащими; на литію, которая бываетъ между вечерней и утреней, выходитъ (въ трапезу) одинъ очередной Священникъ съ Діакономъ сѣверной дверью; освященіе хлѣбовъ совершаетъ также очередной Священникъ, или самъ Настоятель, но просто, въ мантіи и епитрахили, затворенными царскими дверьми; цѣлованіе иконы праздника и помазаніе елеемъ бываетъ при пѣніи хвалитныхъ стихиръ.

ГЛАВА VIII.

О средѣ и пяткѣ, въ нихъ же творится преждеосвященная литургія.

Въ концѣ этой главы замѣчено: «О пищи же и питіи всея Четыредесятницы, когда въ трапезѣ поставляется, или ни, и когда бываетъ разрѣшеніе, все творимъ, яко же Уставъ повелѣваетъ нашъ старописанный харатейный и Тріодь. Въ Понедѣльникъ Страстныя Недѣли вечеръ, утреня, часы, литургія, все творимъ по Чину и Уставу. Начинаемъ чести Евангеліе отъ начала и кончаемъ въ среду. Въ Великій Четвертокъ служба творится вся по Чину, по литургіи же Архимандритъ, аще восхощетъ, творитъ братіи умовеніе ногамъ по Уставу. Тако же и въ Великій Пятокъ святыхъ страстей спасительныхъ все творимъ по Уставу же.» *

За симъ слѣдуютъ главы, составляющія, въ цѣломъ своемъ составѣ, особенность Устава Воскресенской обители, которыя по сему и приводимъ вполнѣ:

---

* Изъ сего видно, что спускъ плащаницы съ Голгоѳы на камень помазанія, и помазаніе оной, введено послѣ Святѣйшаго Патріарха, а именно при Преосвященномъ Амвросіѣ.

ГЛАВА X.

Чи́нъ Вели́кїя Суббо́ты.

Во с҃тую и̇ вели́кую суббо́ту до оу̇́трени оу̇стро́итъ ѿдръ, си́рѣчь гро́бъ гд҇нь, и̇ на не́мъ положи́ плащани́цу, и̇ поста́витъ проти́въ а̇мво́на среди̇ хра́ма. ко оу̇́трени бл҃говѣстъ ча́съ но́щи, и̇лѝ ка́къ настоя́тель и̇зво́литъ. и̇ прише́дъ во хра́мъ настоя́тель и̇ бра́тїя, начина́етъ чре́дный с҃щенникъ: Бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ. Ѵте́цъ: Сла́ва тебѣ̀, б҃же на́шъ, сла́ва тебѣ̀. Цр҃ю нб҃ный, и̇ про́чее ѡ̇бы́чные ѱалмы̀. С҃ще́нникъ во́зглась: Ꙗ҆́кѡ твое е̇́сть цр҃тво. ли́ки пою́тъ ѡ̇бы́чные тропари̇: Сп҃си, гд҃и, лю́ди твоя̀. По се́мъ е̇ктенї́а и̇ про́ѵла. шестоѱа́лмїе гл҃етъ а̇рхимандрі́тъ, и̇ по се́мъ вхо́дитъ во с҃ты́й ѡ̇лта́рь и̇ ѡ̇блачи́тся со всѣ́мъ ѡ̇с҃ще́ннымъ собо́ромъ. кли́рицы пою́тъ е̇ктенї́ю и̇ Бг҃ъ гдь, и̇ тропари̇. Вы́шедъ а̇рхимандрі́тъ со всѣ́ми, ста́въ пре́дъ гро́бомъ гд҇нимъ, раздае́тъ свѣщи̇ всѣ́мъ. По се́мъ начина́етъ а̇рхимандрі́тъ пѣ́ти каѳи́сму з҃і, пе́рвую статью̀: Велича́емъ тя, живода́вче хр҇те, на́съ ра́ди вчера̀ погребе́ е̇си̇, претерпѣ́вшаго и̇ ѡ̇живля́ющаго пре́славно ме́ртвыя. Жи́зни, во гро́бѣ положи́ся е̇си̇, хр҇те, и̇ а̇нге́ская во́инства оу̇жаса́хуся, снисхожде́нїе сла́вяще твоѐ.

Ли́къ: Бл҃же́ни непоро́чнїи, пою́тъ, канона́рхъ же канона́рхаетъ и̇ про́чїя стихи̇ пѣвцы̀ пою́тъ на ѡ̇́ба ли́ка. Та́же два̀ дїа́кона, взе́мъ рї́пиды и̇ ста́въ оу̇ ѡ̇дра̀, е̇ди́нъ оу̇ главы̀, а̇ дру́гой оу̇ ногу̀, и̇ ѡ̇сѣня́ютъ рї́пидами на́дъ плащані́цею, да́же и̇ до ѿпуста оу̇́трени. пропѣ́въ же а̇рхимандрі́тъ велича́нїе, кади́тъ гро́бъ гд҇нь, и̇ с҃ты́й ѡ̇лта́рь, и̇ всю̀ цр҇ковь, и̇ бра́тїю по чи́ну. На второ́й статї́и када́тъ два̀ с҃ще́нника плащани́цу, и̇ про́ѵла по чи́ну, та́же Сла́ва и̇ ны́нѣ, и̇ е̇ктенї́а ма́лая, и̇ во́зглась. По се́мъ начина́етъ а̇рхимандрі́тъ втору́ю статї́ю.

Втора́я статїя̀.

Досто́йно е̇́сть велича́ти тя, живода́вче христѐ, врата̀ а̇́дова сте́ршаго и̇ на си́лїе дїа́воле разо́ршаго.

По второй статїи кадѧтъ двѧ сщ҃енника. такожде и на третїей припѣвъ. по концѐ же тропарь воскресный: Бл҃гословенъ єси, гдⷭ҇и. Аг҃гльскїй соборъ, с припѣвы. Таже Аллилуїа г҃. и єктенїѧ малаѧ, и возгласъ, и седалны, и утенїе. по утенїи же ѱаломъ н҃. и по семъ вземлютъ ст҃ыѧ їкѡны и чⷭ҇тныѧ крⷭ҇ты, и ѡдръ со плащаницею, и вземше сщ҃енницы идутъ въ южныѧ врата. напреди идутъ пѣвцы, и братїѧ по чину, и бываетъ звоⷭ҇ во всѧ в великїѧ колокола. Архимандрітъ вземъ єѵⷭ҇лїе, и идетъ пред ѡдромъ, дїаконы кадѧще єⷭ҇лїе и ѡдръ с плащаницею, и другїѧ позади, и ины два по ѡбѣ страны ѡдра кадѧще, а инїи два дїакона на ѡбою страну несуще и рїпиды ѡсѣнѧюще над плащеницею, и шедше поютъ стихиры в҃ гласа, писанъ на стиховнѣ: Єгда ѿ древа тѧ мертва аримаѳей снѧтъ, всѣхъ живота, смирною и плащаницею тѧ, хрⷭ҇тѐ, ѡбвивъ, и любовїю подвизашесѧ, срⷣцемъ и оустнами тѣло нетлѣнное твоѐ ѡблобызати, ѡбаче ѡдержимь страхомъ, радуѧсѧ, вопїѧше ти: Слава снисхожденїю твоему, чл҃колюбче. И пришедъ к каменю противо великихъ южныхъ вратъ, идѣже на камени помазаша тѣло хрⷭ҇тово, снемше со крⷭ҇та, и к саванъ положиша, поставѧтъ ѡдръ на камени, и первый дїаконъ гл҃етъ єктенїю литїи: Спⷭ҇и, бж҃е, люди твоѧ. и возгласъ, и пойдутъ ѡколо большаго ѡлтарѧ противъ сл҃нца, и поюще стихиры з҃-го гласа: Ѡ како беззаконное сонмище цр҃ѧ твари ѡсуди на смерть, не оустыдѣвсѧ бл҃годѣѧнїѧ, ѩже воспоминаѧ предутверждаше, гл҃ѧ къ нимъ: Людїе мои, что сотворихъ вамъ; не чюдесъ ли исполнихъ їудею; не мертвецы ли воскресихъ єдинѣмъ словомъ; не всѧкую ли болѣзнь исцѣлихъ и недугъ; что оубо ми воздаете; вскую не помните мѧ; за исцѣленїѧ раны мнѣ наложивше, за животъ оумерщвлѧюще, вѣшающе на древѣ, ѩко глодѣѧ, бл҃годѣтелѧ, ѩко безаконна, законодавца, ѩко ѡсужденна, всѣхъ цр҃ѧ; долготерпѣливе, гдⷭ҇и, слава тебѣ. И пришедше противъ малыѧ цр҃кви, что прѧмо великаго ѡлтарѧ на костоцѣ, идѣже подписано цр҃ковь, на мѣсте, идѣже раздѣлиша воини ризы хрⷭ҇товы и меташа жребїѧ, сташа и ѡдръ поставиша, и в҃ дїаконъ гл҃етъ єктенїю ѡ цр҃ѣхъ и возгласъ, таже и пойдутъ къ сѣвернымъ вратамъ, и поюще г҃-ю стихиру: Страшное и преславное таинство днесь дѣйствуемо зритсѧ, неѡсѧзаемый оудержаваетсѧ, вѧжетсѧ, разрѣшаѧй адама ѿ клѧтвы, испытуѧй сердца и оутробы, неправедно испытуетсѧ, въ темнице затворѧетсѧ, иже

бе́здни затворе́нный, пила́ту предстои́тъ, е̑му́ же тре́петомъ предстоя́тъ нбⷭ҇ныя си́лы, заоу́шаѐтся ру́кою созда́нїя созда́тель, на дре́во ѡ҆сужда́ется суда́й живы̑мъ и҆ ме́ртвымъ, во гро́бѣ заклюуа́ется разори́тель а҆́да, и҆́же вся̀ терпя́й млⷭ҇рдно и҆ всѣ́хъ спасы́й ѿ кля́твы, незло́бивѣ гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ. 'И пришедъ проти́ву сѣ́верныхъ вра́тъ, и҆ па́ки ста́ша со ѡ҆дро́мъ, дїа́конъ г҃-й глаго́летъ е҆ктенїю ѡ҆ црⷭ҇ѣхъ, и҆ ѡ҆ црⷭ҇и́цахъ, и҆ ѡ҆ цр҃вахъ, по се́мъ во́зглaсъ, и҆ пондо́ша къ за́паду, позади̑ вели́кихъ столпо́въ, пою́ще стихи́ру в҃-го гла́са: Дне́сь соде́ржитъ гро́бъ содержа́щаго дла́нїю тва́рь, покрыва́етъ ка́мень покры́вшагѡ доброде́телїю нбⷭ҇са, спи́тъ живо́тъ, и҆ а҆́дъ трепе́щетъ, и҆ а҆да́мъ ѿ оу́зъ разрѣша́ется, сла́ва твое́му смотре́нїю, и҆́мже, соверши́въ всѐ оу҆поко́енїе вѣ́чное, дарова́лъ е҆си̑ на́мъ, бж҃е, всестое и҆з ме́ртвыхъ твоѐ воскрⷭ҇нїе. 'И пришедъ ко гро́бу хрⷭ҇то́ву созади̑ ѿ за́пада, во преддверїю, съ ю́жныя страны̀, и҆ со крⷭ҇ты ста́въ, къ восто́ку ѕрѧ̀ по чи́ну, а҆ ѡ҆́дръ со плащани́цею, поста́ватъ оу҆ гро́ба съ сѣ́верныя страны̀, и҆ сщ҃е́нницы вза́въ со ѡ҆дра̀ плащани́цу, и҆ внесо́ша внутрь гро́ба, и҆ положи́ша на ка́мени, и҆дѣ́же лежа́ло тѣ́ло і҆и҃сово, и д҃-й дїа́конъ глⷭ҇етъ вну́трь гро́ба ма́лую е҆ктенїю и҆ во́зглaсъ, пою́ще конда́къ дне́вный.

Конда́къ, гла́съ в҃:

Бе́здну заключи́вый ме́ртвъ зри́тся, и҆ смѵ́рною и҆ плащани́цею ѡ҆бви́вся, во гро́бѣ полага́ется, я҆́ко сме́ртный безсме́ртный, жены̀ же прїидо́ша пома́зати е҆го̀ мѵ́ромъ, пла́чущїя го́рцѣ и҆ вопїю́щїя: Сїя̀ суббо́та е҆́сть преблгⷭ҇словенная, въ не́й же хрⷭ҇то́съ оу҆сну́въ, воскре́снетъ тридне́венъ По се́мъ прокі́менъ гла́съ ѕ҃: Положи́ша мя̀ въ ро́вѣ преиспо́днемъ. стїхъ: Гдⷭ҇и бж҃е спасе́нїя моегѡ̀. По се́мъ чте́тъ а҆рхима́ндри́тъ е҆ѵⷢ҇лїе ѿ і҆ѡа́нна зача́ло ѯ҃в, по е҆ѵⷢ҇лїи ли́къ пое́тъ: Млⷭ҇твами а҆по́столовъ, ли́къ в҃-й: 'И ны́нѣ млⷭ҇твами бцⷣы, и҆ Поми́луй мя, бж҃е. и҆ целова́нїе во гро́бѣ плащани́цы, и҆ бра́тїя вся̀ по чи́ну и҆ мїрскі́е, а҆ ли́ки въ то вре́мя пою́тъ стїхи́ру е҃-го гла́са: Сла́ва Ѻ҆тцꙋ̀, и҆ Сы́ну, и҆ Свято́му Ду́ху, и҆ ны́нѣ, и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. 'Ами́нь. Тебѐ ѡ҆дѣ́ющагося свѣ́томъ, я҆́ко ри́зою, снемъ і҆ѡ́сифъ со дре́ва съ никоди́момъ, и҆ ви́дѣ ме́ртва, на́га, непогребе́на, благосе́рдый пла́чь воспрїи́мъ, рыда́я, глаго́лаше: Оу҆вы̀,

оувы, мнѣ, сладчайшій мой Іисусе, его же прежде вомалѣ солнце на крестѣ висяща видѣ, во тмѣ прелагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса, но се нынѣ вижду тя мене ради волею подемшаго смерть, како погребу тя, боже мой, или кою плащаницею обвію тя, или коима руками прикоснуся нетлѣнному ти тѣлу, или кія пѣсни воспою твоему исходу, щедре, величаю страсти твоя, славословлю погребеніе твое со воскресеніемъ, зовуще, господи, слава тебѣ.

Аще ли множества народа, то начинаютъ и другую стихиру є-го гласа: Пріидите оублажимъ, и поютъ дондеже вси целуютъ, и діаконъ глетъ ектенію: Помилуй насъ, бже. Еще молимся о еже сохранитися црствующему граду москвѣ и стѣй обители сей. Аще ли настоятель изволитъ, млитъ о блгочестивѣйшихъ црѣхъ и о блговѣрныхъ црцахъ, и о блгородныхъ црвнахъ, оумножити лѣтъ живота ихъ. Возглс: Ты бо еси црь мира и спсъ дшъ нашихъ, и тебѣ славу. По семъ вземлютъ из гроба плащаницу сщенницы, и положше на одрѣ, яко же и прежде, вземше одръ, поидоша созади гроба, с сѣверныя страны къ южнымъ вратамъ, поюще стихиру г-го гласа: Днешній днь тайно великій моусей прообразоваше, гла, и пріиде ко прежде писанному каменю, противо южныхъ вратъ, и ту одръ съ плащаницею на немъ поставльше, и є-й діаконъ глетъ ектенію о стѣйшемъ патріархѣ, большую, что писана на литіи, и прочее, архимандритъ глтъ: Оуслыши ны, бже: таже и млтву: Влко многомилостиве, и паки поидоша в. великую церковь въ южныя, отнюду же изыдоша, и поставиша одръ с плащаницею на прежнемъ мѣсте, прямо амвона, среди храма. Архимандритъ же со сщенники и діаконы, шедъ во олтарь, абіе совлачатся сщенныхъ ризъ до времене. И абіе лики начинаютъ пѣти канонъ великія субботы, по уставу, діакони же, пременяяся, рипидіами освѣваютъ на плащаницею до отпуста. По г пѣсни ектенія. Аще изволитъ настоятель, блгословляетъ хлѣбы, по чину, яко же и на оутрени к нлю, по семъ сѣдаленъ и чтеніе въ соборникѣ: [или к книге твореніе полоцкаго сумеона: во обѣде дховномъ слово о снятіи со крта тѣлесе Інсова], по г-й пѣсни кондакъ гласъ г: Бездну заключившый, таже чтеніе

в́ про́лозе и҆ синоѯа́рїй по ѳ҃-й пѣ́сни: Ст҃ъ гдⷭ҇ь бг҃ъ на́шъ. На хвали́тех стихи́ры. По славосло́вїи же вели́комъ, па́ки вше́дъ а҆рхимандрі́тъ во ст҃ы́й ѡ҆лта́рь со сщ҃е́нницы, ѡ҆блачи́тсѧ ꙗ҆́ко же и҆ пе́рвее. По славосло́вїи же въ послѣ́днее тр҃то́е, взе́мъ а҆рхимандрі́тъ ст҃о́е є҆ѵ҃лїе, твори́тъ вхо́дъ по чи́нꙋ и҆ чте́нїе прⷪ҇рчⷭ҇ка, прокі́менъ и҆ а҆пⷭ҇лъ, та́же а҆ллилꙋ́їѧ со стихи̑. є҆ѵ҃лїе чте́тъ а҆рхимадрі́тъ въ ѡ҆лтарѣ̀: за̑ в́ матѳе́е рⷣі. Во оу҆трїй дн҃ь, и҆́же є҆́сть по пятцѣ̀, коне́цъ: оу҆тверди́вше гро́бъ с́ кꙋстодїею, и҆ про́чее, ꙗ҆́ко ѡ҆бы́чай и҆ ѿпꙋ́стъ, ѡ҆́дръ же съ плащани́цею стои́тъ среди̑ хра́ма до литꙋргі́и. Во в҃-й ча́съ днѐ, взе́мъ бл҃гослове́нїе, цр҃ко́вныи слꙋжи́тель, клепле́ в́ би́ло по чи́нꙋ, оу҆гото́вивъ сто́лъ среди̑ хра́ма, на не́мъ же блю́до со пшени́цею и҆ сосꙋ́дъ, и҆спо́лненъ древѧ́наго ма́сла, поста́вленъ среди̑ блю́да во пшени́цꙋ, та́ко же и҆ се́дмь свѣ́щь горѧ́щихъ, и҆ сѐмь спи́цъ, по конца́хъ бꙋма́гою хлопча́тою ѡ҆́бвито и҆мꙋ́ще, поста́влено крꙋ́гъ еле́ѧ во пшени́це. И҆ а҆рхимандрі́тꙋ, въ хра́мъ прише́дшꙋ, и҆ собра́вшисѧ бра́тїи, в́шед а҆рхимандрі́тъ и҆ сщ҃е́нницы и҆ дїа́кони вси̑ во ѡ҆лта́рь, ѡ҆блача́тсѧ во ѡ҆де́жды не свѣ́тлы. И҆ вы́шедъ и҆з ѡ҆лтарѧ̀, ста́вше пред́ столо́мъ, среди̑ хра́ма, и҆ сщ҃е́нницы по чи́нꙋ, и҆ даю́тсѧ свѣщи̑ бра́тїи, и҆ взе́мъ кади́ло, кади́тъ а҆рхимадрі́тъ ѡ҆лта́рь и҆ ст҃ы́ѧ і҆ко́ны, и҆ ѡ҆кре́стъ стола̀ и҆ сщ҃е́ницъ, и҆ ли́ки, и҆ бра́тїю всю̀. Та́же дїа́конъ начина́етъ: Бл҃гослови̑, вл҃ко, и҆ а҆рхимандрі́тъ: Бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ, и҆ ѯало́мникъ: Сла́ва тебѣ̀, бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀, и҆ тр҃то́е, и҆ пою́тъ всѐ по чи́нꙋ, ꙗ҆́ко же тре́бникъ оу҆казꙋ́етъ ѡ҆ маслоѡ҆сщ҃е́нїи, и҆ помазꙋ́етъ бра́тїю всю̀. По сконча́нїи же маслоѡ҆сщ҃е́нїй, начина́е сщ҃е́нникъ часы̀, и҆ ѯало́мникъ чита́етъ поско́рꙋ. По сконча́нїи же часо́въ, росхѡ̀ по ке́лїамъ. При часѣ̀ же деса́томъ, взѐ бл҃гослове́нїе оу҆ настоѧ́телѧ, цр҃ко́вный слꙋжи́тель и҆ бл҃говѣсти́тъ в́ ко́локолъ вели́кїй, и҆ зво́нъ во всѧ̀. Начина́емъ вече́рню по чи́нꙋ. На вече́рни же на вы́ходѣ, дїа́конꙋ и҆дꙋ́щꙋ со ст҃ы́мъ є҆ѵ҃лїе̑, а҆рхимандрі́тъ по не́мъ со сщ҃е́нницы и҆дꙋть по чи́нꙋ, и҆ прише́дше ко гро́бꙋ, взе́млетъ со сщ҃е́нницы ст҃ꙋ́ю плащани́цꙋ, и҆ несꙋ́тъ во ст҃ы́й ѡ҆лтарь, въ цр҃ьскїѧ две́ри, и҆ положи́ша на престо́лѣ, ꙗ҆́ко же и҆ на гро́бѣ лежа́ше чⷭ҇но. Гро́бъ же сто́итъ на мѣсте до сконча́нїѧ литꙋргі́и, канархи́стъ чте́тъ паремїи̑ за гро́бомъ. Та́кожде и҆ дїа́кони чтꙋ́тъ а҆пⷭ҇лъ, и҆ є҆ѵ҃лїе, и҆ є҆ктенїи̑ за гро́бомъ. ст҃а́ѧ же плащани́ца лежи́тъ на прⷭ҇то́лѣ чре́зъ всю̀ нлⷣю, до нлⷣи ст҃ы́хъ же́нъ мироно́-

сицъ. Въ нл҃ю же ст҃ыхъ же́нъ мироно́сицъ, по заа҆мво́ннѣй мл҃твѣ, быва́етъ хожде́нїе с҆ литі́ею ко гро́бꙋ, по се́мь жь чи́нꙋ

Въ Нл҃ю ст҃ыѧ Пасхи.

По все́й вечє́рнѣй слꙋ́жбѣ и҆ по чте́нїи а҆ты́хъ а҆пⷭ҇тлъ дѣѧ́нїй, во вре́мѧ часа̀ оу҆трениаго, взе́мъ цр҃ко́вный слꙋжи́тель ѿ настоѧ́телѧ бл҃гослове́нїе, ше́дъ, бл҃говѣсти́тъ в҆ ко́локолъ вели́кїй. Настоѧ́телю прише́дшꙋ и҆ бра́тїамъ, чре́дный сщ҃е́нникъ начина́етъ, и҆ быва́етъ слꙋ́жба ꙗ҆́ко же оу҆ста́въ повелѣва́етъ. Семꙋ̀ же конча́вшꙋ, цр҃ко́вный слꙋжи́тель вжига́етъ всѧ̀ свѣщѝ въ пани́кадилѧ̀ и҆ оу҆ мѣ́стныхъ і҆ко́нъ во все́й цр҃кви. Слꙋже́бники цр҃ко́вныѧ засвѣща́ютъ всѧ̀ съ ма́сломъ висѧ́чїѧ лампа́ды по вышнимъ хо́ромъ и҆ в҆ низꙋ̀ во все́й цр҃кви, и҆ оу҆готовлѧ́ютъ оу҆глїе горѧ́щее и҆ съ ѳ҆ѵмїа́момъ, и҆ поставлѧ́ютъ на оу҆рече́нныхъ мѣ́стехъ, ꙗ҆́ко да напо́лнитсѧ ве́сь хра́мъ вони̑ бл҃гоꙋха́нїѧ. ’Архимандрі́тъ, в҆шедъ во ст҃ый ѡ҆лта́рь со сщ҃е́нники и҆ дїа́коны, ѡ҆блача́тсѧ во всѧ̀ сщ҃е́нныѧ лꙋ́чшїѧ златы́ѧ ѡ҆де́жды, сщ҃е́нницы взе́млютъ, є҆ѵⷭ҇лїе и҆ пра́здникъ ѡ҆́бразъ воскⷭ҇ренїѧ хрⷭ҇то́ва, и҆ вы́шедь и҆зъ ѡ҆лтарѧ̀, ста́въ со всѣ́ми среди̑ хра́ма, по чи́нꙋ, а҆ про́тчїѧ і҆ко́ны бра́тїѧ взе́млютъ. ’Архимандрі́тъ же раздае́тъ свѣщѝ все́й бра́тїи и҆ при́чтꙋ, слꙋже́бникомъ и҆ мирѧ́номъ. ’Архимандрі́тъ взе́млетъ чⷭ҇тный крⷭ҇тъ и҆ твори̑ хожде́нїе и҆зъ цр҃кви в҆ ю҆́жныѧ врата̀, и҆ пойдꙋтъ къ восто́кꙋ, проти́во сл҃нца, крꙋ́гъ вели́кагѡ ѡ҆лтарѧ̀, ꙗ҆́ко же и҆ в҆ вели́кꙋю сꙋббо́тꙋ на оу҆трени, с҆ плащани́цею ко гро́бꙋ, пѣвцы̀ же пою́тъ тропа́рь гла́съ г҃: Воскрⷭ҇нїѐ твоѐ, хрⷭ҇те сп҃се, а҆́гг҃ли пою́тъ на нб҃си, и҆ пою́тъ многа́жды, до́ндеже дости́гнꙋтъ за́падныхъ вра́тъ. Въ то́ же вре́мѧ звонѧ̀ во всѧ̀ колокола̀ болшіе, и҆ ѡ҆бше́дъ крꙋ́гъ гро́ба, позади̑ вели́кихъ столпо́въ, ѿ за́пада ко предⷣдве́рїю гро́ба, съ ю҆́жныѧ страны̀, и҆ ста́въ со крⷭ҇ты и҆ і҆ко́нами пра́мо за́падныхъ велики̑ вра́тъ цр҃ко́вныхъ, къ восто́кꙋ гра̀, по чи́нꙋ, пред̾ завѣ́сою [завѣ́самъ затворе́номъ], ’а҆рхимандрі́тъ же, повнегда̀ кади́ти ѿвнѣ̀ въ предⷣдве́рїи ст҃ыѧ і҆ко́ны и҆ во гро́бѣ, та́же ли́ки и҆ бра́тїю всю̀ и҆ про́чїй и҆мꙋ́щи тꙋ наро́дъ, и҆ ста́въ пре̑ вели́кими враты̀, и҆ твори́тъ крⷭ҇тъ съ кади́льницею, гл҃ѧ: Сла́ва ст҃ѣй и҆ є҆диносꙋ́щнѣй и҆ нераздѣ́лнѣй трⷭ҇цѣ, всегда̀, ны́нѣ, и҆ прⷭ҇нѡ, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, и҆ на́мъ ѿтвѣща́ющимъ ’Ами́нь, начина́етъ а҆рхимандрі́тъ со

сщ҃е́нники велегла́сно настоя́щїй тропа́рь, во гла́съ е҃: Хрⷭ҇тосъ воскре́се и҆ ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра̑ и҆ сꙋ́щимъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова̀.

'И мы̀ то́жде пое́мъ подо́бнѣ, со сладкопѣ́нїемъ, г҃. та́же а҆рхимандрі́тъ стихи̇̀ гл҃тъ: Да воскр҃нетъ бг҃ъ, сті́хъ в҃: "Ꙗко и҆счеза́етъ ды́мъ, сті́хъ г҃: Та́кѡ да поги́бнꙋтъ, сті́хъ д҃: Се́й дн҃ь, е҆го же сотвори̇̀. Сла́ва: Хрⷭ҇тосъ, и҆ нн҃ѣ: Хрⷭ҇то̑, на кі́йждо сті́хъ припѣва́ютъ: Хрⷭ҇тосъ воскре́се, по а҃, та́же пое́тъ а҆рхимандрі́тъ вы́шнимъ гла́сомъ: Хрⷭ҇тосъ воскре́се и҆з̾ ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра́въ, и҆ ѿтверза́етъ завѣ́сꙋ, сꙋ́щꙋю во братѣ́хъ. а҆рхимандрі́тъ со сщ҃е́нники и҆ съ про́чими вхо́дитъ к̾ вели́кꙋю це́рковь, преди̇̀ и҆дꙋ́щимъ с̾ лампа́ды и҆ всѣ́мъ пою́щей бра́тїи: 'И сꙋ́щимъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова̀. Входя́щꙋ же к̾ ѡ҆лта́рь, дїако̑ е҆ктенїю̀ вели́кꙋю, та́же во҆гла́съ: "Ꙗко подоба́етъ тебѣ̀. Начина́етъ а҆рхимандрі́тъ кано́нъ па́сцѣ пѣ́нїемъ: Воскр҃нїа дн҃ь просвѣти́ся, людїе, па́сха госпо́дня, па́сха ѿ сме́рти бо к̾ жи́зни и҆ ѿ зе̑ли к̾ небеси̇̀, хрⷭ҇тосъ бг҃ъ на̑ преведѐ, побѣ́днꙋю пою́щїа. 'Архимандрі́тъ кади́тъ, и҆ про́чїа сщ҃е́нницы, перемѣня́ася, кадя́тъ по чи́нꙋ. Проча́я же вся̀ слꙋ́жба, оу҆́трени, литꙋргі́и и҆ вече́рни, вся̀ быва́етъ ꙗ҆́ко же оу҆ста́въ и҆ трїѡ́дь повелѣва́етъ.

Во҆гла́сы канѡ́на па́схи. Во҆гла́съ по а҃ пѣ҃с:

"Ꙗко твоя̀ держа́ва, и҆ твоѐ е҆́сть црⷭ҇тво, и҆ си́ла, и҆ сл҃ва, ѿц҃а̀, и҆ сн҃а, и҆ ст҃аго дх҃а, и҆ нн҃ѣ, и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ.

Во҆гла́съ по г҃. пѣ́сни: "Ꙗко ты е҆сѝ бг҃ъ на́шъ, и҆ тебѣ̀ сл҃вꙋ во҆сыла́емъ, ѿц҃ꙋ, и҆ сы́нꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ. Во҆гла́съ по д҃ пѣ́сѝ: ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃колю́бецъ бг҃ъ е҆сѝ, и҆ тебѣ̀ сл҃вꙋ во҆сыла́емъ, ѿц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ. Воз̾гла́съ по е҃ пѣ́сни: "Ꙗкѡ ст҃и́ся и҆ просла́вися пречⷭ҇тное и҆ великолѣ́пное и҆́мя твоѐ, ѿц҃а, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а. Воз̾гла́съ по ѕ҃ пѣ́сни: Ты̀ бо е҆сѝ црь ми́ра и҆ спⷭ҇ъ дш҃ъ на́шихъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ во҆сыла́емъ, ѿц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ. Во҆гла́съ по з҃ пѣ́сни: Бꙋ́ди держа́ва црⷭ҇твїа твоегѡ̀ бл҃гослове́нна и҆ препросла́вленна, ѿц҃а, и҆ сн҃а, и҆ ст҃агѡ дх҃а. Воз̾гла́съ по и҃ пѣ́сни: "Ꙗкѡ бл҃гослови́ся и҆́мя твоѐ и҆ просла́вися црⷭ҇тво твоѐ, ѿц҃а, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́го дх҃а. Воз̾гла́съ по ѳ҃ пѣ́сни: "Ꙗкѡ тѧ̀ хва́лѧ̑ вся̀ си́лы нб҃ныя,

ѿца, и сна, и стаго дха, и тебѣ славу возсылаютъ нн҃ѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, и прочая оутрени по уставу, и литургіа бываетъ поранꙋ, ꙗко же оуставъ повелѣваетъ.

Ѡ чтеніи Єѵліа: На литургіи первѣе єѵліе чтетъ архимандрітъ внутрь ѡлтаря, позади стаго престола, зря на западъ. Таже первый діаконъ чтетъ на амвонѣ, зря на востокъ. Вторый діаконъ ставъ на прагѣ црковнѣмъ, прямо гроба, идѣже есть преддверіе, сирѣчь запоны, чтетъ, зря на западъ. Третій діаконъ, ставъ на прагѣ же церковнѣмъ, межъ црьского мѣста и праваго крылоса, чтетъ, зря на югъ. Четвертый діаконъ, ставъ на прагѣ црковнѣмъ, межъ патріарша мѣста и лѣваго крылоса, чтетъ, зря на сѣверъ. Аще настоятель изволитъ, а мнози суть свщенницы и діакони служащіе, вси чтутъ єѵліе, ѻви оубо во стомъ ѡлтари, инии же во црькви, предъ ѡлтаремъ и к притвору, идѣже повелитъ настоятель, и прочая службы стыя литургіи, и всея свѣтлыя седміцы по оуставу.

Въ г҃-ю нлю по пасцѣ, стыхъ женъ мироносицъ [по заамвонней молитвѣ], во еже служити архимандріту, вземлютъ со свщенницы со стаго престола великую плащаницу, лежащую ѿ великіе суботы, и несше на главахъ во стыя двери, поюще тропарь в҃-го гласа: Блгообразный Іѡсифъ, и положше плащаницу на оуготованномъ ѻдрѣ, среди храма, и творятъ хожденіе ко гробу, ꙗко же и к великую суботу, въ южныя врата, кругъ великагѡ ѡлтаря, съ хоругви, с честнымъ крстомъ и со стыми ікѡны, діаконѡмъ, идущимъ кругъ ѻдра съ кадилы и с рипидіами, кадяще и ѡсѣняюще плащаницу: архимандріту идущу позади ѻдра просто, никто же несуще и просто идуще до гроба, на прежде реченныхъ мѣстехъ ничто же творимъ, токмо пѣвцы же поюще стихиры в҃-го гласа по болгарски: Мѵроносицы жены, оутру глубоку, ароматы вземше, гдна гроба достигоша: писаны въ суботу вечеръ на гди воззвахъ, и вторую оутреннюю воскрнную стіхиру, гласъ тойже: Съ мѵры пришедшымъ, иже съ мріею женамъ, и достигшу гроба, свщенницы вземлютъ плащаницу и вносатъ внутрь стаго гроба, полагаютъ на камени, ꙗко же и к великую суботу, ѻдръ ѿносатъ ко своѐ мѣсто, пѣвцы же поютъ слава и нынѣ стіхиру е҃-го гласа: Тебѐ ѡдѣющагося. и бываетъ цѣлованіе по чину.

по скончаніи же стіхиры, діако глетъ: Спсн, бже, люди твоя; литійная вся ектенія, таже архимандрітъ: Оуслыши ны, бже, и молитву: Блко многомлтиве, по скончаніи же млтвы паки идемъ к великую црковь въ тѣже южныя врата, поюще стіхиру к-го гласа: Радуйтеся, людіе, и веселитеся: писанъ на хвалитехъ, плащаницу оставляемъ во гробѣ, и пришедъ въ црковь, певцы поютъ: Буди имя гдне, и творится отпустъ литургіи по чину, яко обычай, оуставъ и тріодь повелѣваетъ, до поста стыхъ апостолъ.

Въ постѣ стыхъ апостолъ петра и павла.

И о постѣ престыя бцы, августа а-го числа даже августа по еі число, и о постѣ еже предъ рждтвомъ хртовымъ, творимъ, яко обычай, вечерни, павечерницы же, полунощницы, оутрени, часы, яко оуставъ нашъ старописанный харатейный повелѣваетъ, а егда поемъ аллилуіа, тогда поемъ меѳимонъ великій, полунощницу, оутреню, часы съ междочасіемъ и съ поклоны творимъ. На литургіи вмѣсто ѱалмокъ: Благослови, душе моя, гда, и вся внутренняя моя, и: Хвали, душе моя, гда, поемъ антиѳоны: Блго есть исповѣдатися гдви и: Гдь воцрися, и прочая литоргіи, по чину. Тогда и трапеза въ ѳ-й часъ поставляется по оуставу.

О хожденіи с литіею внѣ мнтря.

Въ день праздника блговѣщенія престыя бцы, и к нлю цвѣтоносія, и свѣтлыя или к пялинкъ, к средѣ, к патокъ, к праздникъ срѣтенія гдня, тогда бываетъ хожденіе внѣ мнтра сице: в часъ подобный какъ настоятель изволитъ, и церковный служитель, вземъ блгословеніе о настоятеля, и шедъ блговѣститъ въ колоколъ великій, мало потомъ въ другій всесвяцкой, мало же въ колоколъ тресвяцкой таже и въ прочія колокола, даже и до малыхъ, премѣняючись по малу, и бываетъ того блговѣсту дондеже пріидетъ въ црковь настоятель, и собравшимся сщенникомъ, діакономъ и всей братіи, и о ближнихъ селъ, приходятъ сщенницы со діаконы, и съ клиросомъ, со стыми іконами, и съ прихожаны со всѣми людьми, съ мужи и жены всякаго чина и возраста, таже внѣдъ настоятель въ олтарь, облачится и со сщенники и діаконы по обычаю таже вышедъ, ставъ средн храма по чину со сщенники и діаконы, гра на востокъ, противъ ихъ ставъ сщенникъ

держа̀ ст҃ое є҆ѵ҃лїе, дрꙋгі́й ч҃тный кр҃тъ на блю́дѣ, и҆лѝ въ коку́езѣ, та́же ѹ҆ста́вщикъ дае́тъ бра́тїи кр҃тъ вели́кїй ѕапрестольной и҆ і҆ко́нꙋ пре́ст҃ыѧ бц҃ы и҆ настоѧ́щꙋю воскр҃нїѧ хр҃това, и҆ пра́ѕдника того̀ дне настоѧ́щагѡ, и҆ ста́въ всѣ̀ по рѧ́дꙋ, гра̀ на ѕа́падъ, и҆ свѣщи̑ пре́дъ ни́ми горѧ́ще, и҆ дїа́конъ пе́рвый, вѕе́мъ бл҃гослове́нїе, и҆ твори́тъ нача́ло моле́бна, ꙗ҆́ко ѡ҆бы́чай. И҆ приспѣ́вшꙋ же кано́нꙋ, а҆́бїе твори́тъ настоѧ́тель хожде́нїе внѣ̀ м҃тра̀, и҆ слꙋже́бнїи тру́дники, вѕе́мъ хорꙋго́вїѧ, напре́дь и҆дꙋ́ще, и҆ клироша́не ѡ҆́ба ли́ка и҆́дꙋтъ, пою́ще кано́нъ ст҃агѡ пра́ѕдника, по̀ ни́хъ несꙋ́тъ фона́рь вели́кїй, пото́мъ бра́тїѧ несꙋ́ще ч҃тный кр҃тъ и҆ ст҃ыѧ і҆кѡ́ны по чи́нꙋ, а҆ дїа́кони и҆́дꙋтъ два̀, два̀, и҆ сщ҃е́нники та́ко же, та́же сщ҃е́нницы два̀, є҆ди́нъ несе̑ є҆ѵ҃лїе, дрꙋгі́й ч҃тный кр҃тъ, и҆ по ни́хъ и҆де̑ са́мъ настоѧ́тель, а҆ про́чаѧ бра́тїѧ по два̀, и҆ слꙋже́бники и҆́дꙋтъ по чи́нꙋ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆бы́чай. Та́же, вы́шедъ внѣ̀ монастырѧ̀, и҆ ста́въ пре́дъ ст҃ыми врата́ми, гра̀ на ѕа́падъ, и҆ дїа́конъ твори́тъ є҆ктені́ю: Поми́лꙋй на́съ, б҃же, по є҆ктенї́и а҆рхимандрі́тъ, вѕе́мъ ч҃тный кр҃тъ, и҆ твори́тъ ѡ҆сѣне́нїе на восто́къ, на ѕа́падъ, на ю҆́гъ и҆ на сѣ́веръ, ша́пки не снима́етъ, дїа́конъ же кади́тъ проти́вꙋ є҆гѡ̀ ч҃тный кр҃тъ, гл҃а: Гд҃ꙋ помо́лимсѧ, рце́мъ всѝ, и҆ ѡ҆́ба ли́ка пою́тъ: Гд҃и поми́лꙋй г҃, и҆ а҆рхимандрі́тъ ст҃ою водо́ю кропи́тъ ст҃аѧ врата̀, та́же и҆́дꙋтъ ѻ҆кр҃ꙋгъ м҃тра̀ на сѣве́рнꙋю странꙋ̀ по чи́нꙋ, проти́во сл҃нца всѝ, ꙗ҆́ко же и҆ѕ хра́ма, и҆ доше́дъ ѿ сѣ́верныѧ страны̀ до ба́шни, и҆дѣ́же є҆́сть кла́деѕь, и҆ ста́въ со ст҃ыми і҆кѡ́нами и҆ є҆ѵ҃лїемъ, гра̀ на сѣ́веръ, а҆ настоѧ́тель же ста́въ проти́во ст҃ыхъ і҆кѡ́нъ, гра̀ на ю҆́гъ, и҆ в҃-й дїа́конъ гл҃етъ є҆ктені́ю: Поми́лꙋй на́съ, б҃же, по вели́цѣй м҃лти твое́й, мо́лимтисѧ, ѹ҆слы́ши и҆ поми́лꙋй. Є҆ще мо́лимсѧ ѡ҆ ст҃ѣй ѡ҆би́тели се́й и҆ живꙋ́щихъ в҃ не́й, не помѧнꙋ́ти грѣхѡ́въ и҆ беѕако́нїй на́шихъ, и҆ пода́й на́мъ и҆ѕбавле́нїе, рабѡ́мъ твои́мъ, ѿ наше́ствїѧ и҆нопле́менныхъ и҆ ѿ всѣ́хъ бра́ней хотѧ́щихъ ч҃лкъ, и҆ ра́тныхъ нахожде́нїй, и҆ соблюстѝ въ ми́рѣ глꙋбо́цѣ цр҃е́й же и҆м҃ркъ, и҆ всѧ̀ лю́ди, и҆ побѣ́дꙋ и҆̀мъ да́рꙋй всегда̀ на всѧ̀ врагѝ ви́димыѧ и҆ неви́димыѧ: рц҃е̑ всѝ. Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ є҆́же ѹ҆слы́шати гд҃ꙋ бг҃ꙋ. По є҆ктенї́и настоѧ́тель твори́тъ ѡ҆сѣне́нїе, ꙗ҆́ко же и҆ пре́дъ ст҃ыми врат́ы. И҆ пото́мъ и҆́дꙋтъ на ѕа́падъ, пою́ще кано́нъ, и҆ прише́дъ, ста́въ пре́дъ ѕа́падными врат́ы со ст҃ыми і҆кѡ́ны, гра̀ на ѕа́падъ, настоѧ́тель же ста́въ проти́во, гра̀ на восто́къ, пѣвцы̀, конча́въ ѳ҃ю пѣ́снь кано́на, пою́тъ конда́къ пра́ѕд-

ника и̓ і̓косъ, та́же дїа́конъ, и̓ли̓ канона́рхъ, гл҃е́тъ проки́менъ пра́здникꙋ, и̓ вса́кое дыха́нїе, пѣ́вцы̀ пою́гъ на гла́съ, и̓ про́чаѧ. Настоѧ́тель чте́тъ є̓ѵ҃лїе пра́здникꙋ и̓ твори́тъ ѡ̓сѣне́нїе, ꙗ̓ко же и̓ пре́жде, и̓ и̓дꙋтъ на стра́нꙋ ю̓жнꙋю, и̓ прише́дъ, и̓дѣ́же є̓сть цр҃ковь на ѡ̓гра́дѣ тре́хъ ст҃лей и̓ ке́льи патрїа́рши [нн҃ѣ хоро́мы вели́кихъ гдр҃ей], ста́въ со ст҃ы́ми і̓кѡ́ны, ѕрѧ̀ на ю̓гъ, настоѧ́тель же зрѧ̀ на сѣ́веръ, и̓ твори́тъ по ра́дꙋ всѐ, ꙗ̓ко же и̓ пред̾ за́дними враты̀, дїа́конъ же гл҃ет̾ є̓ктенїю̀: 'Єщѐ мо́лимсѧ ѡ̓ ст҃ѣ́йшемъ патрїа́рхѣ и̓мр҃къ и̓ ѡ̓ ст҃ѣ́й ѡ̓би́тели се́й, и̓ ѡ̓сѣне́нїе, та́же и̓дꙋтъ в̾ мн҃трь во ст҃ы́ѧ врата́ ничто̀ же дѣ́юще, то́кмо кано́нъ пою́ще, и̓ли̓ и̓но́е что̀ прили́чное. 'И быва́етъ зво́нъ во вса̀ колокола̀ вели́кїе, и̓ вше́дъ во хра́мъ, дїа́конъ гл҃етъ є̓ктенїю̀ сꙋгꙋ́бꙋю: ѡ̓ є̓́же сохрани́тисѧ цр҃ьствꙋющемꙋ гра́дꙋ москвѣ̀ и̓ ст҃ѣ́й ѡ̓би́тели сей, и̓ ѿпꙋ́стъ, ꙗ̓кѡ ѡ̓бы́чай. Настоѧ́тель же кропи́тъ ст҃о́ю водо́ю бра́тїю и̓ про́чїѧ, по сконча́нїи же сщ҃е́нникъ твори́тъ нача́ло, чте́цъ гл҃е́тъ часы̀, и̓ твори́тсѧ бж҃е́ственнаѧ литꙋргі́ѧ, по чи́нꙋ и̓ оу̓ста́вꙋ. Тогда̀ быва́етъ и̓ мира́номъ ко́рмъ приходѧ́щимъ.

Ѡ̓ хожде́нїи на во́дꙋ, в̾ де́нь ст҃ы́хъ бг҃оѧвле́нїй и̓ а̓вгꙋ́ста въ а҃-и̓ де́нь.

Въ навече́рїи ст҃ы́хъ богоѧвле́нїй, по литꙋргі́и вели́каго Васи́лїа, твори́мъ и̓схожде́нїе на во́дꙋ, ꙗ̓ко же оу̓ста́въ на́шъ старопи́санный харате́йный повелѣва́етъ, та́кѡ и̓ твори́мъ. 'Идꙋще со ст҃ы́ми і̓кѡ́нами и̓ съ хорꙋ́гви по чи́нꙋ, ꙗ̓ко и̓ пре́жде оу̓каза́сѧ в̾ хожде́нїи литі́и внѣ̀ мн҃трѧ, и̓демъ в̾ за́падныѧ врата̀ къ рѣцѣ̀, и̓дѣ́же стои́тъ цр҃ковь ст҃а́го бг҃оѧвле́нїѧ, зово́маѧ пꙋсты́нѧ, и̓ слꙋжа́щи же сщ҃е́нникъ и̓ дїа́конъ в̾ той в̾ пꙋсты́нѣ, взе́мь кр҃тъ и̓ кади́ло, вы́шедъ, ѡ̓жида́ютъ настоѧ́телѧ, и̓ прише́дъ на і̓ѡрда́нъ, творѧ́тъ ѡ̓сщ҃е́нїе воды̀ по чи́нꙋ и̓ оу̓ста́вꙋ. По сконча́нїи же сщ҃е́нїѧ воды̀ и̓дꙋтъ, въ монасті́ръ, пою́ще стихі́ры, в̾ тѣ̀ же врата̀, ничто̀ же в̾ ни́хъ дѣ́юще, то́кмо кропи́тъ ст҃о́ю водо́ю. 'И вше́дъ во хра́мъ, твори́мъ ѿпꙋ́стъ литоргі́и, пїю́ще сщ҃е́ннꙋю во́дꙋ. По ѿпꙋ́стѣ же цр҃ко́вный слꙋжи́тель поставлѧ́етъ среди̓ хра́ма налой и̓ подсвѣ́щникъ съ горѧ́щею свѣще́ю, пѣвцы̀ же пою́тъ тропа́рь пра́здникꙋ, Сла́ва и̓ нн҃ѣ конда́къ. 'И а̓́бїе пе́рвый

дїаконъ, ставъ среди храма оу налоѧ, многолѣтствуетъ цр҃ѧ, и архїереѧ, и настоѧтелѧ, по чину, како бываетъ въ навечери рождества хр҃това.

Августа въ а҃ дн҃ь хожденїе творитсѧ внѣ мн҃трѧ, ꙗко же и прежде оуказано, въ преднїѧ ст҃ыѧ врата, идучи просто, ничто же во вратѣхъ творѧще, токмо поюще канонъ праздникꙋ. И пришедъ къ рѣцѣ на водꙋ, творимъ сщ҃енїе воды по оуставꙋ. Аще настоѧтель восхощетъ, творитъ хожденїе ѡколо всего мн҃трѧ, ꙗко же и прежде. Аще ли ни, то идꙋтъ въ мн҃трь, и пришедъ во хра҃, совершаетсѧ бж҃ественнаѧ литꙋргїѧ по чинꙋ и оуставꙋ. Тако же творимъ и въ средꙋ преполовенїѧ. Творимъ же и еще хожденїе внѣ мн҃трѧ въ праздникъ вознесенїѧ гд҃нѧ, и мц҃а іꙋлїѧ въ к҃ дн҃ь въ село вознесенское, дважды, и мц҃а августа въ г҃ дн҃ь въ село преѡбраженское, по томꙋ же, ꙗко же и первѣе оуказасѧ, со кр҃ты и ікѡнами. Иное: а в҃ день ст҃ыѧ н҃-цы, въ пилокъ въ село троицкое. И сентабрѧ в҃ д҃ї дн҃ь, въ праздникъ воздвиженїѧ чт҃наго кр҃та, въ село воздвиженское. И декабрѧ в҃ г҃ дн҃ь, и маїѧ въ ѳ҃ дн҃ь, и іюнѧ во н҃ дн҃ь, въ село преѡбраженское. Въ тѣ праздники ѣздитъ архимандрітъ служити ст҃ыѧ литꙋргіи со сщ҃енники, и дїаконы, и крылошаны. А хожденїѧ со ікѡнами не бываетъ. Аще не похощетъ самъ архимандрітъ, то ѿпꙋститъ сщ҃енника, со дїакономъ и с крылошаны литꙋргіи служити. Аще в кій дн҃ь праздникъ, или в нл҃ю, или в кой дн҃ь въ седмицѣ, аще и въ постенъ, настоѧтель изволитъ моленїе ко гд҃ꙋ бг҃ꙋ сотворити ѡ гд҃рьскомъ многолѣтномъ здравїи, или аще ѡ дождѣ и ѡ ведри, или ѡ иномъ коемъ прошенїи, на литꙋргіи по заамвонной молитвѣ пѣвцы поютъ на ѡба лика по стихомъ стихіры бц҃ы:

За всѣхъ молишисѧ, бл҃гаѧ, прибѣгающи ти с вѣрою во державны твоѧ покровъ, їно ѧ бо не имамы, грѣшнїи, ко богꙋ во бѣдѣ и скобѣ присно ибавленїе ѡбременені грѣхы многими, мт҃и бг҃а вы҃наго тѣ же ти падаемъ, ибави ѿ всѧкаго обстоѧнїѧ рабы своѧ. Помянꙋ имѧ твое во всѧко родѣ и родѣ. Всѣмъ скобѧщи радосте и ѡбидимы застꙋпница и алчꙋщи питатеница, странны оутѣшенїе, ѡбꙋреваемы пристанище, болны посѣщенїе немощны покро и застꙋпница, жезл старости, мт҃и бг҃а вы҃наго ты еси, пречистаѧ, потщисѧ молисѧ, спастисѧ рабо твои. Слыши, дщи, и виж, и преклони оухо твое, и забꙋди люди

твоѧ̀ и҆ до̂ ѻ҆тца̀ твоегѡ̀. Ра́дꙋйсѧ, пречистаѧ дѣ́во, ра́дꙋйсѧ ч҃тный скипетре царѧ̀ хрїста̀, ра́дꙋсѧ прозѧ́бшаѧ гроз̾ та́йный, ра́дꙋйсѧ две́ре небе́снаѧ и҆ неопали́маѧ кꙋпинѡ̀, ра́дꙋсѧ всемі́рный свѣ́те, ра́дꙋсѧ всѣ̂ ра́доств, ра́дꙋйсѧ вѣ́рнымъ спасе́нїе, ра́дꙋйсѧ застꙋ́пнице всѣ̂ хрїстїа́нѡ̂ и҆ прибѣ́жище, влады́чице. Сл҃ва ѻ҆ц҃ꙋ, и҆ сы́нꙋ, и҆ ст҃омꙋ дꙋ́хꙋ, сла́ва ти, тро́ице свѧта́ѧ, ѻ҆́тче, сло́ве и҆ дꙋ́ше свѧты́й, сла́ва тебѣ̀, бо́же, нн҃ѣ и҆ при́сно и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ а҆ми́нь. ра́дꙋсѧ, ѡ҆бра́дованнаѧ марі́е, госпо́дь є҆ тобо́ю и҆ є҆ на́ми. а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа г҃-жды. Сла́ва тебѣ, бо́же, пречистаѧ бг҃ородительнице марі́е, чистаѧ дѣ́во. спаса̀ ста́до твое ѿ всѧ́кихъ бѣ̂, ꙗ҆́ко да прославлѧ́ѥ̂ и҆ величаемъ наде́ждꙋ всѣ̂ хрїстїа́нѡ̂. Влады́чице, прі́ими мольбы̀ рабъ свои́хъ, и҆зба́ви на̂ ѿ всѧ́кїѧ нꙋ́жды и҆ ско́рби.

Пото́мъ дїа́конъ гл҃етъ е҆ктенї́ю, про́тиво настоѧ́щаго проше́нїѧ, пѣвцы̀: Гд҃и поми́лꙋй. Настоѧ́тель и҆лѝ сщ҃е́нникъ чтетъ моли́твꙋ. Та́же Бꙋ́ди и҆́мѧ гд҃не, и҆ ѿпꙋ́стъ литꙋргі́и по чи́нꙋ. А҆́ще ѹ҆мно́житсѧ дождѧ̀, и҆лѝ зно́ѧ, и҆лѝ и҆́ное како́е принꙋжде́нїе быва́етъ, то си е҆ктенї̀и гл҃етъ сщ҃е́нникъ на вече́рни, и҆ на ѹ҆́трени, и҆ на литоргі́и. А҆́ще же слꙋ́житъ дїа́конъ, гл҃етъ во всѧ̀ слꙋ́жбы, до́ндеже ѹ҆мл҃твитсѧ гдь бг҃ъ. А҆ когда̀ быва́ютъ госꙋда́рскїе а҆́гг҃лы, и҆ тогда̀ быва́етъ моле́бное пѣ́нїе по чи́нꙋ, кано́нъ бц҃ѣ: Во́дꙋ проше́дъ. На литоргі́и по заамво́ннѣй мл҃твѣ є҆ пра́здникъ того̀ днѐ, а҆ не є҆ ве́чера.

Ѿ пострижені́и въ мона́шескїй чи́нъ.

А҆́ще прилꙋчи́тсѧ комꙋ̀ пострищи́сѧ въ мона́шескїй ѡ҆́бразъ, въ кі́й де́нь настоѧ́тель и҆зво́литъ. А҆́ще въ пра́здникъ, и҆ въ нлю, и҆ во днѝ по́стныѧ, наипа́че же подоба́етъ постриже́нїѧ твори́ти во ст҃ыѧ посты̀, кі́й де́нь назнаменꙋ́ѥ̂ настоѧ́тель хотѧ́щаго пострищи́. По скончꙋ́нїи же часо́въ, пре́дъ ст҃ою литоргі́ею, взе́мъ ѹ҆ста́вщикъ того̀, поставлѧ́етъ средѝ хра́ма, твори́тъ поклоне́нїѧ трѝ, та́же, ше́дъ, твори́тъ ѡ҆́бразъ поклона пре́стоѧтелю, и҆ взе́мъ бл҃гослове́нїе, ѿхо́дитъ, на ѻ҆́ба лика, твори́тъ поклоне́нїѧ и҆ бра́тїи, проще́нїе прося̀, та́же сщ҃е́нникъ, взе́мъ е҆питрахи́лїй, возложи́въ на свою̀ вы́ю, твори́тъ нача́ло, ꙗ҆́ко же тре́бникъ повелѣва́етъ, ма́лаго чи́на, и҆ ѡ҆блеча́етъ е҆гѡ̀ то́кмо въ ра́сꙋ, къ камила́вкꙋ и҆ клобꙋ́къ, а҆ постриже́нїе въ ма́нтїю соверше́нно быва́ѥ̂ всегда̀ на

литоргі́и, по оу̓ста́вꙋ, ꙗ҆́коже и҆ тре́бникъ повелѣва́етъ, а҆ кромѣ̀ литоргі́и сего̀ не твори́мъ, а҆́ще ка́ѧ не належи́тъ нꙋ́жда.

Ѡ҆ прише́ствїи къ мнтрь вели́кихъ гдрей, когда̀ бл҃говоле́нїе и҆́хъ црьское быва́етъ.

Въ де́нь пришѐствїа и҆́хъ, а҆́ще ли ѿ са́ввина мн̑тра, то е҆гда̀ ше́ствїе и҆́хъ поѧвитсѧ на горѣ̀ и҆льи́нской, вы́ше дрв̑ни веньями́новой, тогда̀ оу҆дара́ютъ въ ко́локолъ вели́кїй, и҆ быва́етъ бл҃говѣстъ до прише́ствїѧ и҆́хъ вели́кихъ гдрей до ѻби́тели, вѣстовщики́ же возвѣща́ютъ поуа́стꙋ, е҆гда̀ же доспѣ́ютъ вели́кїѧ гдри до на́шей монасты́рской ме́льницы, на песо́унꙋю, тогда̀ а҆рхимандри́тъ, со всѣ́ми свще́нницы и҆ дїа́коны, ѡ҆блауа́сѧ въ златогла́вныѧ ѻ҆де́жды свще́нныѧ, взе́мъ крт̑ъ утны́й на блю́дѣ да́стъ пе́рвомꙋ во і҆ере́ѡхъ и҆ во́дꙋ ст҃ꙋ́ю, дїа́коны съ кади́лы, а҆ про́уїѧ дїа́коны взе́млютъ вѡже́нныѧ вели́кїѧ свѣщи́, на то̀ оу҆стро́енныѧ, мѣ́рою по два̀ а҆рши́на цвѣтны́ѧ, и҆ и҆́дꙋтъ по уи́нꙋ и҆з цр҃кви въ ю҆́жныѧ врата̀ до монасты́рскихъ ст҃ы́хъ воро́тъ, иҳто̀ же творѧ̀, и҆ бра́тїѧ всѧ̀, и҆ прише́дъ во ст҃ы̑ врата̀, ѡ҆жида́ютъ прише́ствїѧ вели́кихъ гдрей. Е҆гда̀ же доспѣ́ютъ вели́кїе гдри до ст҃ы́хъ вра́тъ, и҆ по уи́нꙋ сотвори́въ поклоне́нїе ст҃ы́мъ і҆ко́намъ, сꙋ́щимъ на вратѣ́хъ мн̑тра̀, а҆рхимандрі́тъ, держа̀ въ рꙋцѣ̀ утны́й крт̑ъ, поднесши вели́кимъ гдремъ, по цѣлова́нїи утна́го крта, кропи́ ст҃о́ю водо́ю, и҆ держа́вꙋ црк̑вїѧ. А҆́ще ли бл҃говоли́тъ вели́кїй гдрь, а҆рхимандрі́тъ бл҃гословлѧ́етъ рꙋко́ю и҆ цѣлꙋ́етъ црскꙋю десни́цꙋ, и҆ твори́тъ по уи́нꙋ, и҆ ѿда́въ крт̑ъ і҆ере́ю, и҆ творѧ́тъ ше́ствїе къ мн̑трь, въ то вре́мѧ звонѧ́тъ во всѧ̀ колокола̀, и҆ и҆́дꙋтъ всѝ по уи́нꙋ, напреди̑ свще́нницы, дїа́коны же по ѻ҆бо́ю странꙋ̀ и҆́дꙋтъ со свѣща́ми, на сторонѣ̀ по г҃ уи́нно, по ни́хъ же и҆́детъ а҆рхимандрі́тъ, и҆ по не́мъ два̀ дїа́кона съ кади́лы, када̀ непреста́нно вели́кихъ гдрей, пе́рвый свще́нникъ кропѧ̀ ст҃о́ю водо́ю црскїй пꙋ́ть до ст҃ы́ѧ цр҃кви, бра́тїѧ же ѿ ст҃ы́хъ воро́тъ стоѧ́тъ къ мн̑трѣ по пра́вꙋю странѣ̀ уи́нно, и҆ поклоне́нїе творѧ̑ вкꙋ́пѣ бл҃гоуи́нно, и҆ прише́дъ во цр҃ковь, внегда̀ бл҃гоуестивѣ́йшемꙋ гдрю цѣлова́ти ст҃ы́ѧ і҆ко́ны, пе́рвый дїа́конъ е҆ктенї́ю гл҃етъ: Поми́лꙋй на́съ, бж҃е. Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ бл҃гоуестивѣ́йшихъ црехъ, пѣвцы̀ же пою́: Гдⷭ҇и поми́лꙋй, и҆ про́уаѧ, ѿпꙋ́стъ ма́лой твори́тъ а҆рхимандрі́тъ со крто́мъ. Внегда̀ црьское и҆зволе́нїе,

повеле́нтъ въ свои̑ г҃дрьскіе и̑тѝ хоро́мы. А҆́ще лучи́тся прише́ствіе є҆ ни́ми вели́кихъ г҃дрь цр҃цъ и̑ бл҃горо́дныхъ цр҃е́венъ, па́ки а҆рхиманд҃ріт̑ъ и̑детъ и̑з̑ цр҃кве до ст҃ы́хъ вра́тъ со все́ми, ꙗ҆́ко же и̑ вели́кимъ г҃дремъ, и̑ внегда̀ бы́вшꙋ и̑мъ во ѡ҆би́тели, вели́кимъ г҃дремъ, твори́тся слꙋ́жба по цр҃ко́вномꙋ ѹ҆ста́вꙋ и̑ по чи́нꙋ ми́трьскомꙋ, ꙗ҆́ко же ѡ҆бы́чай, и̑лѝ ка́къ и̑хъ цр҃ское произволе́ніе воли́т̑, ꙗ҆́ко же писано, и̑дѣ́же цр҃е́во прише́ствіе, тамо и̑ чи́нъ прехо́дитъ. Ѡ҆ каже́ніи вели́кихъ г҃дрей: во вса́комъ сщ҃еннослꙋже́ніи церко́вномъ сщ҃е́нникъ, и̑лѝ діа́конъ, и̑лѝ а҆рхимандрі́тъ, твора̀ всѐ по цр҃ко́вномꙋ чи́нꙋ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆бы́чай, ѡ҆лта́рь кади́тъ, цр҃скіе врата̀ и̑ мѣ́стныѧ і҆кѡ́ны, та́же бл҃гочести́вѣйшаго г҃дрѧ кади́тъ три́жды, сі́рѣчь г҃-ю, и̑ держа́вꙋ цр҃скіѧ г҃, со вса́кимъ благогове́ніемъ и̑ со стра́хомъ, до́лꙋ и̑мѣ́ѧ ѡ҆чи. А҆́ще ли е҆́сть бл҃гочести́вѣйшіѧ цр҃цы и̑ бл҃горо́дныѧ цр҃вны, та́ко же по г҃, пото́мъ кли́росы и̑ сигкли́тъ цр҃скі́й, та́же и̑ про́чїй наро́дъ, и̑ всю̀ цр҃ковь, и̑ па́ки прише́дъ, кади́тъ цр҃скіе врата̀, и̑ мѣ́стныѧ і҆кѡ́ны, и̑ бл҃гочести́вѣйшаго, по чи́нꙋ, ꙗ҆́ко же и̑ пре́жде.

Ѡ҆ провожде́ніи и̑зъ ѻ҆би́тели вели́кихъ г҃дрей.

А҆рхимандрі́тъ, ста́въ ѹ҆ ми́трѣ ѹ҆ ст҃ы́х̑ вра́тъ про́сто и̑ вса̀ бра́тіѧ по чи́нꙋ, ꙗ҆́ко же на встрѣ́теніи, приꙋгото́вавъ на бл҃гослове́ніе ст҃ы́ѧ і҆кѡ́ны и̑ бра́тскі̑ трꙋдѡ́въ хлѣ́бовъ, ѡ҆жида́ютъ цр҃скогѡ ше́ствіѧ. Е҆гда̀ же приближи́тся ко врато́мъ, взе́мъ а҆рхимандрі́тъ ѡ҆́бразъ воскресе́ніѧ хр҃това, строи́тель съ казначе́емъ хлѣ́бъ, подно́сятъ вели́кимъ г҃дремъ, и̑ бью́тъ чело́мъ на е҆гѡ̀ г҃дрско́й ма́ти, и̑ бра́тіѧ вса̀ кла́няются чи́нно. Та́ко же и̑ бл҃гочести́вѣйшимъ цр҃цамъ и̑ бл҃городнѣ́йшимъ цр҃е́вна́мъ, по ѡ҆́бразꙋ и̑ по хлѣ́бꙋ, по числꙋ̀, е҆ли́ко и̑хъ е҆́сть въ прише́ствіи: провожде́ніе то про́сто быва́етъ, бе̑ звонꙋ̀.

Септе́мврїѧ м҃ца въ д҃і д҃нь:

На воздви́женіе чт҃наго и̑ животворя́щаго кр҃та г҃днѧ слꙋ́жба вса̀ твори́тся на ст҃о́й голгоѳѣ, ѹ҆ чт҃на́го кр҃та, вече́рнее вре́мѧ, полꙋ́нощницы, и̑ ѹ҆́тренни. Свяще́нникъ и̑ діа́конъ творя́тъ нача́ло е҆кте́ніи, и̑ свѣти́льничныѧ мл҃твы, пѣ́ніе и̑ чте́ніе, и ѿпꙋ́стъ, всѐ твори́тся ѹ҆ кр҃та, а҆ не проти́во ѡ҆лтаря̀ и̑ цр҃скихъ вра́тъ, на вече́рни вы́ходъ

твори́тъ сщ҃е́нникъ со дїа́кономъ и҆ и҆́дꙋтъ по чи́нꙋ въ цр҃кїе врата̀, ко кр҃тꙋ̀, и҆ Премꙋ́дрость про́сти дїаконъ гл҃е́тъ оу҆ кр҃та, и҆ па́ки и҆́дꙋтъ про́сто ѡ҆́коло сре́днаго столпа̀, и҆ в҆ цр҃скїе врата̀, пѣвцы̀ же пою́тъ: Свѣ́те ти́хїй, на схо́дѣ, противо кр҃та, и҆ чте́цъ проки́менъ и҆ чте́нїе тꙋ́тъ же чита́етъ, по ѿпꙋ́стѣ же вели́кїа вечерни и҆ по многолѣ́тїи, пѣвцы̀ пою́тъ тропа́рь гла́съ а҃: Сп҃си̇, гд҃и, лю́ди твоа̀, Сл҃ва и҆ нн҃ѣ, конда́къ: Возне́сыйса на кр҃тъ во́лею, в҆ мѣ́сто выноше́нїа кр҃та, и҆ росхо̀ по ке́лїамъ до оу҆трени. По чтѐнїи вторы́а каѳі́смы крылоша́не перехо́датъ въ цр҃ковь, в҆ пред̾ѡлта́рїе, и҆ пою́тъ: Хвали́те и҆́мѧ гд҃не, и҆ велича́нїе, а҆нтиѳо́ны, и҆ канархи́стъ проки́менъ гл҃е́тъ, ста́въ проти́во цр҃скихъ вра́тъ. 'Архимандрі́тъ, и҆лѝ сщ҃е́нникъ, є҆ѵ҃лїе чте́тъ во ст҃о́мъ ѡ҆лтарѣ̀, а҆ не оу҆ кр҃та̀. По є҆ѵ҃лїи дїа́конъ гл҃е́тъ: Сп҃си̇, гд҃и, лю́ди твоа̀, пре́дъ цр҃скими враты̀, ли́ки, пропѣ́въ: Гд҃и поми́лꙋй ѕ҃і, па́ки и҆́дꙋ на пре́жнее мѣ́сто и҆ пою́тъ до ѿпꙋ́стꙋ. 'Егда̀ же пѣвцы̀ пою́тъ славосло́вїе, тогда̀ ше́дъ а҆рхимандрі́тъ во ѡ҆лта́рь со сщ҃е́нники, и҆ дїа́коны, ѡ҆блачатса во сщ҃е́нныа ѡ҆де́жды, и҆ є҆гда̀ пою́тъ тр҃тое, тогда̀ а҆рхимандрі́тъ въ цр҃скїе врата̀ и҆́детъ со всѣ́ми, въпреди̇ цр҃ко́вными слꙋжи́тели со возже́нными лампа́дами, и҆́дꙋтъ по ни́хъ два̀ дїа́кона съ кади́лы, та́же а҆рхимандрі́тъ безъ кр҃та, про́сто, по не́мъ сщ҃е́нницы, и҆ прише́дъ, ста́въ на оу҆гото́ванномъ мѣ́стѣ, пра́мо проти́во чт҃на́го кр҃та, и҆ сщ҃е́нницы, по ѡ҆бою̀ странꙋ̀ по чи́нꙋ, та́же а҆рхимандрі́тъ, взѐ кади́ло, кади́тъ чт҃ны́й кр҃тъ, сщенникѡ̀, ли́ки и҆ бра́тїю всю̀ по чи́нꙋ. По тр҃то́мъ дїа́конъ: Премр҃ть про́сти, пѣвцы̀ тропа́рь: Сп҃си, гд҃и, лю́ди твоа̀ г҃., та́же а҆рхимандрі́тъ со сщ҃е́нники пою́тъ: Кр҃тꙋ твоемꙋ̀ покланѧ́емса, вл҃ко, г҃. съ вели́кими покло́нами земны́ми, и҆ ли́ки пою́тъ г҃ то́жде. Та́же цѣлова́нїе твора́тъ чт҃наго кр҃та, пе́рвѣе а҆рхимандрі́тъ, по не́мъ сщ҃е́нницы, и҆ дїа́коны, и҆ бра́тїа вса̀, по чи́нꙋ два̀, два̀, ꙗ҆́ко же на оу҆трени в҆ нл҃ю, на цѣлова́нїи є҆ѵ҃їа ст҃а́го, и҆ всѝ прилꙋчи́вшїиса в҆ цр҃кви мирстіи та́кожде, внегда̀ же цѣлова́нїе твори́тса, канархи́стъ кана́рхаетъ на ѡ҆́ба ли́ки стихи̑ры на поклоне́нїе кр҃та̀, пѣвцы̀ же пою́тъ на гла́съ. По цѣлова́нїи же кр҃та, и҆ по сконча́нїи стихи̑ръ, дїа́конъ гл҃етъ є҆ктенїю̀ по чи́нꙋ, та́же ча́съ а҃, и҆ ѿпꙋ́стъ. Во ст҃ꙋ́ю же литꙋргі́ю пѣвцы̀ пою́тъ в҆ пре́дъѡлта́рїи, с҆ нача́ла и҆ до ѿпꙋ́ста. Си́це оу҆ на́с во ѡ҆би́тели воскресе́нской поклоне́нїе твори́тса чт҃но́мꙋ кр҃тꙋ̀, а҆ воздви́женїа не быва́є, ꙗ҆́ко же во оу҆ста́вѣ оу҆казꙋ́етъ, с҆ пѧтїю̀ преклоне́нїемъ

творяще, понеже оу насъ кртъ на стой голгоѳѣ великїй оутвержденъ на мѣстѣ твердо, неподвиженъ. Тако же по семꙋ чинꙋ и оуставꙋ творится и въ г҃-ю нлю стаго поста и аѵгꙋста въ а҃-й днь.

Чинъ, егда бываетъ заздравная чаша въ днь аггловъ великихъ гдрей, творимая сице:

По стѣй лїтꙋргїи въ трапезѣ, по востанїи ѿ ѡбѣда и по сконча́нїи блгодаренїя, и ѡбычныхъ тропарей, дїаконъ глетъ: Млтвами стыхъ ѻцъ нашихъ, гдн Інсе хрте, бже нашъ, помилꙋй насъ. Пѣвцы: Аминь. таже тропарь кртꙋ, гласъ а҃: Спси, гди, люди твоя, и стомꙋ тропарь, его же есть днь, таже кондакъ: Вознесыйся на кртъ, и стомꙋ кондакъ и: Ннѣ предстательство страшное, или праздникꙋ, таже: Гди помилꙋй г҃, блгослови: архимандрітъ, или сщенникъ, глетъ млтвꙋ сїю:

Влко многомлтиве, гди Інсе хрте, бже нашъ, млтвами всепречтыя влчцы нашея бцы и прно дкы мрїи, силою чтнаго и животворящаго крта, предстательствы чтныхъ нбныхъ силъ безплотныхъ, чтнаго и славнаго прррока и предтечи крестителя іѡанна, стыхъ славныхъ и всехвальныхъ аплѡвъ, стыхъ славныхъ и доброповѣдныхъ мчнкѡвъ, прпбны и бгоносныхъ ѻцъ нашихъ, иже во стыхъ ѻцъ нашихъ, вселенскихъ оучителей и стителей, василїя великаго, григорїя бгослова, іѡанна златоꙋстагѡ, иже во стыхъ ѻца нашегѡ николая, архїеппа мѵрликїйскаго, чюдотворца, иже во стыхъ ѻцъ нашихъ, всея россїи чюдотворцовъ, петра, алеѯїа, іѡны и фїлиппа, стыхъ и праведныхъ бгоѻцъ іѡакима и анны, и всѣхъ стыхъ млтвами: Спси, гди, и помилꙋй блговѣрнагѡ и хртолюбивагѡ гдра цра и великаго кнзя петра алеѯїевича, всея великїя, и малыя и бѣлыя россїи самодержца, блговѣрныхъ црцъ и блгороднаго црвча и великаго кнзя алеѯїа петровича, и блгородны црвенъ, и с нихъ блговѣрными кнзи, и съ боляры, и съ хртолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными хртїаны, подаждь имъ, гди, дшевное спасенїе и тѣлесное здравїе, оумножи, гди, свыше побѣдꙋ на вся видимыя и невидимыя враги, и покори, гди, подъ нозѣ ихъ всякагѡ врага и супостата, и оумножи живота ихъ, и державꙋ црствїя ихъ миромъ

и҆ тишинóю ѡ҆гради̑, и҆ и҆спóлни всѧ́кїѧ бл҃годáти, и҆ ми́рно оу҆строй, ты бо є҆си̑ цр҃ь црствꙋющихъ, и҆ гдⷭ҇ь гдⷭ҇ьствꙋющихъ, и҆ спáсъ дш҃ъ нáшихъ, и҆ и҆стóчникъ всѧ́кїѧ благодáти, хрⷭ҇тѐ бж҃е нáшъ, и҆ тебѣ̀ слáвꙋ возсылáемъ со безначáльнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃ѐмъ и҆ съ пресвѧ́тымъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нн҃ѣ и҆ при́сно и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь. Тáже дїáконъ гл҃етъ: Во многолѣ́тное житїѐ и҆ бл҃годéнствїе бл҃гочести́вѣйшаго цр҃ѧ̀ и҆ вели́каго кн҃зѧ, и҆ прóчаѧ, є҆гдà же кончáетъ: Дáй, бж҃е, мнóга лѣ́та. По се́мъ поютъ стихи́рꙋ: И҆́же неизречéнною мⷣростїю составлѧ́ѧй всѧ́ческаѧ, тáже і҆рмóсъ: Крѣ́пость дáждь цр҃е нáшимъ гдⷭ҇ь. А҆рхимандрі́тъ же, взéмъ кóвшъ, и҆спивáетъ чáшꙋ за цр҃ское многолѣ́тное здрáвїе, прóсто, не гл҃ѧ: Дáй, гдⷭ҇и, гдⷭ҇рь нáшъ, и҆лѝ гдⷭ҇ри нáши, понéже поминáлись и҆́хъ гдⷭ҇рьскїе и҆менà вы́ше въ мл҃твѣ, и҆ прóчей брáтїи, и҆ прилꙋчи́вшимсѧ тꙋ мирѧ́номъ подаéтъ по чи́нꙋ. Внегдà же брáтїѧ чáшꙋ и҆спивáютъ, пѣвцы̀ же поютъ бг҃цы стихи́ры глáса в҃-го кїéвскагѡ напѣ́ва: За всѣ́хъ мóлишисѧ, бл҃гаѧ, и҆ по скончáнїи, внегдà всѝ и҆спїютъ чáшꙋ, ли́ки гл҃ютъ: Гдⷭ҇и поми́лꙋй г҃, бл҃гослови̑, тáже а҆рхимандрі́тъ ѿпꙋстъ: Бл҃гословéнъ бг҃ъ, ми́лꙋѧй и҆ питáѧй нáсъ, и҆ расхóдъ по кéлїамъ.

И҆́же неизречéнною мꙋ́дростїю составлѧ́ѧй всѧ́ческаѧ, слóве хрⷭ҇тѐ, бóже, временà и҆ лѣ́та нáмъ прелож́и́вый и҆ дѣлà рꙋкꙋ̀ твоéю, бл҃гослови̑ бл҃говѣ́рныѧ царéй нáшихъ и҆ вели́кихъ кн҃зей і҆ѡáнна а҆лезі́евича и҆ петрà а҆лезі́евича, самодéржцевъ всеѧ̀ россі́и, си́лою твоéю возвесели̑, подáждь и҆̀мъ на сопостáты побѣ́ды, ꙗ҆́ко є҆ди́нъ благъ и҆ человѣколю́бецъ.

Тáже і҆рмóсъ глáсъ в҃ пѣ́снь г҃-ѧ.:

Крѣ́пость дáждь царе́мъ нáшимъ гдⷭ҇ь и҆ рóгъ помáзанныхъ возносѧ́й, ѿ дѣ́вы раждáетсѧ, грѧдѐ же ко крещéнїю, томꙋ вѣ́рнїи возопїѐмъ: Нѣ́сть ст҃ъ, ꙗ҆́ко бг҃ъ нáшъ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЛѢТОПИСЬ

МОСКОВСКОЙ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ,

ЧТО НА ВСПОЛЬИ

Никитскаго Сорока.

СОЧИНЕННІЕ

Д. ІОАННА СВЯТОСЛАВСКАГО.

ЛѢТОПИСЬ

МОСКОВСКОЙ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ВСПОЛЬИ,

НИКИТСКАГО СОРОКА.

Георгіевская церковь, о которой говорится въ предлагаемой читателю Лѣтописи, находится въ древней столицѣ, Москвѣ, въ преждебывшемъ ея Земляномъ [1] Городѣ, на сѣверо-западъ отъ Кремля, на концѣ Малой Никитской [2] и близъ Садовой (прежняго землянаго вала) улицъ, не вдалекѣ отъ бывшаго, а нынѣ вошедшаго въ составъ города, села Кудрина. [3]

Въ XVII столѣтіи, по нѣкоторымъ документамъ, церковь сія писалась Георгіевскою за Никитскими Воротами, по конецъ По-

---

[1] Земляной городъ окружалъ прочія части Москвы: Кремль, Китай и Бѣлый Городъ и, пересѣкая Москву рѣку, обнималъ большую часть Замоскворѣчья. Въ окружности его 14½ верстъ.

[2] Малая Никитская улица (или бывшій проѣзжій переулокъ къ земляному валу), по двумъ церквамъ, находящимся въ началѣ и концѣ ея, называлась прежде, въ одно и то же время, и Вознесенскою и Георгіевскою. Она начинается отъ Никитскихъ Воротъ и простирается параллельно съ Большою Никитскою улицею до большой Садовой улицы. Обѣ Никитскія получили свое наименованіе отъ церкви Святаго Великомученика Никиты въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенной, какъ извѣстно по преданію, Бояриномъ Никитою Романовичемъ (см. Новый Путеводитель по Москвѣ 1833 г. Москва, ч. 1, стр. 274). Изъ Романовыхъ-Юрьевыхъ Никита Романовичъ, братъ Царицы Анастасіи, оставилъ послѣ себя пять сыновей: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія. Скончался лѣта 7094 (1586), во иноцѣхъ Нифонтъ схимникъ, и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ (см. Ист. Росс. Г-ва Карамз. т. XI, стр. 99.; Разск. изъ ист. Руск. Церкви, Графа М. В. Толстого, въ Душепол. Чтеніи, Іюнь 1869 г.; также Путеводитель къ древн. и достопам. Москвы 1793 г., ч. IV, стр. 225).

[3] Изъ книги «Русскія преданія» (кн. 2, 1838, стр. 13), изданной М. Н. Макаровымъ, извѣстно, что Кудрино была отчина Князя Владимира Андреевича, двоюроднаго брата и сподвижника Дмитрію Ивановичу Донскому.

варской улицы, на Вспольи (см. Арх. Минист. Юст. приход. кн. Патр. Каз. Приказа 7147 (1638) № 10, л. 136 и др.), чаще же просто Георгіевскою на Вспольи за Никитскими Воротами. Въ первой половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія въ нѣкоторыхъ документахъ она именовалась Георгіевскою на Вспольи близъ Гранатнаго двора [4] (см. Арх. М. Ю., вязку Синод. Каз. Прик. № 473 д. 9, 25 (2985) и Арх. М. Д. Консисторіи вязку дѣлъ по Георг. ц-ви, д. 1733 г., 3 Сент., № 1), и только уже съ пятидесятыхъ годовъ сего столѣтія стали именовать ее Георгіевскою на Вспольи, близъ Кудрина, въ отличіе отъ другой Георгіевской церкви на Вспольи, на Ордынкѣ.

Самое наименованіе церкви Георгіевскою на Вспольи [5] въ топографическомъ отношеніи показываетъ, что нѣкогда въ старину церковь сія была на окраинѣ Москвы и не вдалекѣ отъ церкви начиналось пригородное поле, то есть, мѣсто открытое, пустое и незастроенное и, м ожетъ быть, въ собственномъ смыслѣ пахатное поле.

---

[4] Гранатный дворъ существовалъ въ Москвѣ еще въ XVII столѣтіи. О немъ упоминается въ Расходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа 1668 г., № 67; такъ (на листѣ 176): «Октября въ 11 для Воскреснаго дни противъ дачи тюремныхъ сидѣльцевъ на Гранатный дворъ тюремнымъ сидѣльцемъ рубль дано ис приему. Ивка Ветошкина расписался въ деньгахъ въ памятной тетради;» (На листѣ 180 об.): «Ноября въ 8 для празднества Собора Архистратига Михаила, по указу Святѣйшаго Патріарха, милостыни на Англинской и на Гранатной дворъ тюремнымъ сидѣльцамъ рубль, на Земской дворъ колодникомъ рубль же, на Патріаршемъ дворѣ по Приказомъ и въ хлѣбне колодникамъ три рубля дано ис приему Никитки Обольяникова, деньги раздавали Подъячіе Гаврила Павловъ да Тимофей Васильевъ.» (На листѣ 361 об.): «Марта въ 8 по челобитью за помѣтою Дьяка Пимина Панова Гранатнаго двора колодникомъ десяти человѣкомъ десять алтынъ дано ис приему Елизарка Федорова, рука приложена у челобитной.» На планѣ Москвы, составленномъ подъ присмотромъ Архитектора Ивана Мичурина въ 1739 г., Гранатный дворъ обозначенъ за № 77 за Земляным Городомъ, близъ Симонова монастыря; но прежде сего времени онъ находился въ ближайшемъ къ Георгіевской церкви переулкѣ, который проходитъ съ сѣверной стороны мимо церковнаго погоста и доселѣ извѣстенъ подъ названіемъ Гранатнаго. Въ книгѣ: «Русскія преданія», говорится, что въ этомъ Гранатномъ переулкѣ до 1793 года существовалъ полковой дворъ гвардіи Преображенскаго полка за Полицейскимъ номеромъ 334, и что онъ принадлежалъ въ приходъ къ сосѣдней Большевознесенской церкви (см. 2 кн., 1838 г., Москва, стр. 79).

[5] Вспольями собственно назывались, и доселѣ называются, въ селахъ окраины села, или деревни, прилегающія къ полю. Изъ прежде бывшихъ на окран-

Не смотря на свою смежность съ болотомъ, которое изстари извѣстно подъ названіемъ Козьваго, грунтъ земли въ той мѣстности, гдѣ находится Георгіевская на Всполья церковь, сухой и песчаный. Близъ Церкви, при взрытіи земли, встрѣчаются глубокія и давно забытыя могилы, покоящія въ своемъ лонѣ полуистлѣвшія кости людей, погребавшихся здѣсь до 1771 года. [6] Изъ надгробныхъ памятниковъ, бывшихъ нѣкогда на погостѣ церковномъ, уцѣлѣлъ только одинъ, [7] длиною 3 аршина, вышиною 1 аршинъ (въ передней сторонѣ), бѣлый известковый ка-

---

нахъ Москвы удержали до настоящаго времени наименованіе вспольи только урочища церквей: Великомученика Георгія близъ Кудрина и на Ордынкѣ.

[6] По случаю мороваго повѣтрія Именнымъ указомъ запрещено было погребать умершихъ въ городѣ; по тому отведены были для погребенія умершихъ особыя загородныя кладбища.

[7] Еще Указомъ 1722 года, отъ 12 Апрѣля, въ виду неудобствъ и неблагообразія, причиняемаго церквамъ множествомъ «неуборно» положенныхъ надъ поверхностію земли надгробныхъ камней, было предписано: «обрѣтающіеся въ Москвѣ и въ городѣхъ у приходскихъ церквей, также и въ монастырехъ положенные надъ гробами погребенныхъ тамо человѣческихъ тѣлесъ камни, которые лежатъ неуравненно съ землею, окопавъ, опустить въ землю такою умѣренностію, дабы оные съ положеніемъ мѣста лежали равно».... «А ежели,» сказано далѣе въ Указѣ, «множество тѣхъ камней надлежащему уравненію будетъ неудобовмѣстно, то излишніе камни употребить въ церковное строеніе» (см. Пол. Собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Р. И. 1872 г., т. II, Спб., стр. 180). По сему очень можетъ быть, что большая часть надгробныхъ камней, лежавшихъ нѣкогда на погостѣ Георгіевской церкви, была употреблена въ дѣло при постройкѣ нынѣ существующаго храма, а другіе отъ времени зарылись такъ глубоко въ землю, что доселѣ не могли быть найдены; но нѣкоторые, впрочемъ, были перепроданы. Такъ, въ 1837 году въ Октябрѣ былъ проданъ старый могильный камень цѣною за 5 рублей (см. Пр.-расх. кн. Георгіевской церкви 1837 г. Окт.). Осколки надгробныхъ камней нарѣдка попадаются вокругъ церкви въ землѣ и теперь еще. Такъ въ Іюнѣ 1872 года найденъ былъ на церковномъ дворѣ (прежлебывшемъ Священническомъ) въ пескѣ небольшой осколокъ надгробнаго камня, на которомъ есть часть бывшей надписи Церковно-Славянскаго письма:

по вел
имѣвуемы
щенникъ стеф
Августа 18 д
а преста
го жізн

мень, который найденъ былъ внутри земли въ Іюлѣ 1859 года, при добываніи песка на погостѣ церковномъ. Сей камень до 1866 года лежалъ поверхъ земли среди погоста, потомъ, при устройствѣ церковной ограды, вдѣланъ въ столпъ, при вратахъ ограды (съ западной стороны). На немъ доселѣ еше видна старинная надгробная надпись вязью. [8]

Въ историческомъ отношеніи урочище, на которомъ находится Георгіевская церковь, мало извѣстно. [9]

О

первоначальномъ устроеніи храма и перемѣнахъ, произведенныхъ въ немъ до настоящаго времени.

Когда и кѣмъ первоначально была построена церковь Великомученика и Побѣдоносца Георгія на Вспольи, по недостатку историческихъ данныхъ, опредѣлить трудно.

Первое свѣдѣніе о существованіи Георгіевской церкви на Вспольи мы находимъ въ выпискѣ изъ Писцовыхъ книгъ 1631—1632 годовъ, помѣщенной въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа объ опредѣленіи въ 1735 году къ Георгіевской церкви просвирни Карповой; въ ней читается: «Въ писцовыхъ Московскихъ 139 и 140 годовъ книгахъ, [10] у той Георгіевской церкви написано:

---

[8] Сія надпись расположена по сторонамъ крестнаго изображенія и читается такъ: «лѣта ҂ѕрпѳ (7189—1681), Октября въ єі день на память Святаго мученика Лукіана Презвитера преставися раба Божія Порасковія Герасимова жена Городчанинова.»

[9] Въ описаніи города Москвы Г-на Снегирева замѣчено: «Татищевъ указываетъ мѣста судебныхъ поединковъ при церкви Св. Георгія Побѣдоносца по урочищу въ поляхъ и на вспольи, а Голиковъ около того мѣста, гдѣ нынѣ храмъ Покрова Божіей Матери въ Кудринѣ, который въ рукописяхъ XVII вѣка называется «Покровскій на полѣ и на полянѣ» (см. Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города Москвы, Снегирева, издан. Мартыновымъ 1865 г. т. 1, стр. 189). Извѣстно вообще, что поединки въ Россіи въ древнія времена назывались «полями» (см. Ист. Карам. т. 5, стр. 387).

[10] Сіи книги извѣстны подъ слѣдующимъ названіемъ: «Писцовыя Московскихъ сороковыхъ церквей книги письма и дозору Андрея Федоровича Наумова да Подъячаго Ивана Ломакина 139 и 140 годовъ (см. М. Архивъ М. Ю. въ вязкѣ Синод. Казен. Приказа № 453, справку въ дѣлѣ 1726 года № 56 (1148).

Дворъ Попа Алексѣя Кононова, дворъ Пономаря Якова Мануилова, дворъ Просвирни Анны, въ приходѣ 27 дворовъ» (см. М. Арх. М. Ю. вязку Синод. Каз. Прик. № 470, дѣло 24 (2608). Потомъ въ Приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа [11] за 1638 годъ и далѣе (приходной книгѣ 7147 (1638) № 10., л. 136 об.) значится: «Церковь Святаго мученика Георгія за Никицкими вороты, по конецъ Поварской улицы, на Всполье, дани четыре алтына пять денегъ;» и Ноября въ 14: «а тѣ деньги платилъ тое же церкви Попъ Илья.»

Болѣе подробное свѣдѣніе о церкви Георгіевской мы находимъ въ книгѣ: «Строельные церковнымъ землямъ 165 (1656) года». [12] Въ ней говорится:

«Церковь деревянная Страстотерпца Христова Георгія, что за Никицкими вороты на всполье, вдлину подъ церковью земли и кладбища дватцать три сажени, поперегъ дватцать сажень.

И по нынѣшней мѣре противъ Писцовыхъ Книгъ та церковная земля и кладбище мѣрою сошлись.

Да вновь же сооружена церковь каменная во имя Страстотерпца Христова Георгія на даномъ дворовомъ мѣстѣ, что былъ прежъ сего тотъ дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова, [13]

---

[11] Патріаршій Казенный Приказъ основанъ въ 1625 году Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ по образцу Царскаго Казеннаго Приказа, основаннаго по Указу Царя Михаила Ѳедоровича. Въ Патріаршій Казенный Приказъ собирались окладныя дани съ жилыхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель и разныя неокладныя пошлины (съ вѣнечныхъ памятей, подможныя деньги, печатныя пошлины и пр.).

[12] См. Арх. М. Ю. кн. Строельные 7165 (1656) года, № 44, л. 312—313, или выписку изъ Строельныхъ и Писцовыхъ Книгъ о церквахъ по гор. Москвѣ, составленную въ Земскомъ Приказѣ 7197 (1689) года, § 879, л. 422 об. 424. Изъ сей же книги почерпнуты нѣкоторыя свѣдѣнія о Георгіевской церкви, помѣщенныя въ Историческомъ и археологическомъ описаніи города Москвы Снегирева, изд. Мартыновымъ 1865 г. т. 1, стр. 108, а также въ книгѣ «Семисотлѣтіе Москвы, или древности Москвы» П. В. Хавскаго 1854 г., стр. 101.

[13] Боринъ—первая и самая высшая степень Россійскаго Дворянства (см. Др. Росс. Вивл. 1789, т. XX, стр. 131). Въ алфавитномъ указателѣ «Выходовъ Царскихъ» 1632—1682, изданномъ П. М. Строевымъ (Москва, 1844 г.), на страницѣ 82 замѣчается: «Никита Ивановичъ, сынъ Боярина Ивана Никитича (брата Патріарха Филарета), двоюродный братъ Царя Михаила Ѳеодоровича, пожалованъ въ Бояре и Дворецкіе въ 1645 году и скончался 1655 года, Декабря 11 (послѣдній изъ Бояръ Романовыхъ). Сей Боринъ, какъ замѣчается въ

и по нынѣшней мѣрѣ того даного мѣста вдлину тридцать семь сажень, поперегъ тритцать шесть сажень, и на томъ даномъ мѣстѣ нынѣ кладутъ усопшихъ, и то кладбище пространно, порожжего мѣста много.

«Исторіи Россіи,» С. М. Соловьева, является на сцену во время народнаго возстанія противъ Морозова и Милославскаго, и старается успокоить народъ; потомъ, во время Псковскаго бунта, отводитъ самъ къ Царю Псковскихъ посланцовъ. Сохранилось извѣстіе, какъ замѣчаетъ Г-нъ Соловьевъ, что Никита Ивановичъ любилъ иноземные обычаи и одѣвалъ своихъ людей въ ливрею по иностранному образцу, и что Патріархъ Никонъ, который смотрѣлъ на это съ неудовольствіемъ, желая избавить дядю Царскаго отъ грѣха, однажды выпросилъ у него ливрею, будто бы для образца для своихъ людей, и велѣлъ изрѣзать ее въ куски. Историкъ нашъ не ручается за вѣрность этого извѣстія въ подробностяхъ, хотя, по словамъ его, любовь Боярина Никиты къ иностраннымъ новизнамъ подтверждается тѣмъ, что у него былъ ботъ, который въ послѣдствіи такъ занялъ молодого внука его, Царя Петра Алексѣевича, и послужилъ началомъ Русскаго флота (см. Исторію Россіи, Соловьева, т. 12, стр. 318). Въ Алфавитномъ Указателѣ «Выходовъ Царскихъ» (Строева), въ подробномъ «Описаніи Москвы» (Снегирева) и другихъ сочиненіяхъ, говорится, что родовой дворъ Никиты Ивановича Романова находился у церкви Знаменія Пресв. Богородицы на Знаменкѣ (см. Указ. Вых. Цар. Москва, 1844 г., стр. 82. Подр. историч. и археологич. описаніе Москвы 1865, т. 1, стр. 25. Труды Моск. Арх. Об. т. 4, вып. 3, 1874 г., Москва, стр. 133). Но это извѣстіе едва ли вѣрно. Городской дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова находился на Смоленской улицѣ Бѣлаго Города, и на дворѣ была приходская церковь Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣлами Преп. Сергія и Варлаама Хутынскаго и Сергія Чудотворца (см. Древ. Москвы, Хавскаго. 1854 г. М., стр. 42, выписку изъ кн. 1625 г., и Арх. М. Ю. писцовъ Степ. Вас. Чернаго да Подъячаго Савы Ляпина 1687, л. 516), при которой, въ 1631—1632 годахъ было три двора въ приходѣ (см. тамъ же Син. К. Прак. вяз. 481, д. 52 (5789). Не смѣшали ли почтенные составители «Указателя и описаній бывшей на Смоленской улицѣ Знаменской, приходской церкви съ другою приходскою церковію Знаменія Божіей Матери, что на Знаменкѣ, существующею по нынѣ? Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа о Знаменской на Смоленской улицѣ церкви говорится, что она строеніе Боярина Ивана Никитича Романова и находилась у воротъ Романовскаго дома, и что дани въ Казенный Патріаршій Приказъ отъ нея вносилось дворовыми людьми Боярина Никиты Ивановича Романова и Анны Леонтьевны, и потомъ приходскимъ причтомъ, 3 алтына 4 деньги, а отъ Знаменской, на Знаменкѣ церкви причтомъ 27 алтынъ 2 деньги, (см. тамъ же Прих. кн. Патр. К. Прик. 1628 г., № 4, 1631, № 7, 1640 № 13, л. 7, 1652 № 33, л. 1223, 1660 № 50 и др.). Изъ Патріаршаго Устава 1668 года, напечатаннаго въ Древней Россійской Вивліоикѣ, видно, что сія церковь была одна изъ знаменитыхъ Московскихъ церквей своего времени: въ нее каждогодно посылались для служенія въ храмовые праздничные дни духовныя власти, т. е.,

Да на церковной же землѣ черезъ улицу дворы церковныхъ причетниковъ.

Дворъ Попа Афонасья Ильина вдлину отъ вороть и съ огородомъ дватцать девять сажень съ малою четью, поперегъ по воротамъ девять сажень, а въ другомъ поперечникѣ двенатцать сажень.

разныхъ монастырей Архимандриты, а на Знаменку не всегда. Такъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, изданной Николаемъ Новиковымъ (Москва, 1789, ч. X.), на страницахъ 95 и 96 о празднованіи Знаменія Пресвятыя Богородицы говорится слѣдующее: «Ноября въ 27 день благовѣстъ въ старой Успенской колоколъ ко всенощному, и къ обѣднѣ въ новой большой колоколъ, Святѣйшій Патріархъ ходилъ ко всенощному и къ обѣднѣ къ празднику въ Знаменской монастырь, а въ Соборѣ всенощное не бываетъ, поютъ со Іаковомъ вмѣстѣ, и на Знаменку посылается Власть, да что у Боярскаго двора къ Знаменію Богородицы посылается Власть. 188 (1369) году благовѣстъ ко всенощному въ старой Успенской за 8 часовъ, къ литургіи въ него жъ, благовѣстъ былъ въ часъ съ четвертью. Патріархъ ко всенощному и литургіи къ празднику ходилъ, къ Боярскому двору къ празднику посланъ былъ Архимандритъ Петровской, а на Знаменку не посылали, и впредь посылать не указалъ. 189 (1680) году противъ прошлаго года все было. 190 (1681) году противъ прежней записки подобно было.» На страницѣ 97 о томъ же праздникѣ говорится: «195 (1686) году... къ Боярскому двору къ празднику посланъ былъ Архимандритъ Соловецкій ко всей службѣ.» На страницѣ 99: «200 (1691) года... на Романовъ дворъ Архимандритъ да Игуменъ посланъ былъ.» На страницѣ 74 той же части Вивліоѳики о праздованіи Св. Варлааму Хутынскому говорится слѣдующее: «Ноября въ 6 день указалъ Великій Государь праздновать Варлааму Хутынскому въ придѣлѣ у церкви Знаменія Богородицы, что у двора Никиты Ивановича Романова, по вся годы впредь посылать Власть, съ нимъ Игумна, кто прилучится.» Посылались къ Романову двору въ сей день, какъ видно изъ той же Вивліоѳики, Архимандриты Петровскій, Борисоглѣбскій и другіе въ 1676, 1678, 1679, 1680 годахъ и т. д.» 198 (1689) году Варлааму Чудотворцу праздновали въ день недѣльный, а въ настоящемъ числѣ отсылка Игумну на дворъ Романовъ была.» Въ дѣлахъ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1730 и другихъ годовъ, въ расходной книгѣ Дворцоваго Приказа за 1698 годъ, и въ переписной книгѣ по городу Москвѣ 1722 — 1727 годовъ говорится, что на Смоленской улицѣ Бѣлаго Города было два двора, пожалованныхъ фамиліи Нарышкиныхъ именными указами, старый и новый, и при нихъ находились двѣ каменныхъ церкви древняго строенія, при старомъ Ириниская домовая съ каменною колокольнею, а при новомъ Знаменская приходская (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик., инв. 459, д. 76 (1621). № 481, д. 52 (5789), Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г. № 96, л. 118, 134, Перен. кн. 1722 — 1727, л. 23 об.). Обѣ сіи церкви, какъ значится въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1730 годъ, въ пожаръ Москвы 1712 года сгорѣли, и были снова возстановлены Нарышкиными (см. овн. инв. 459, д. 76 и 1621). Знаменская церковь была обращена нѣкогда въ домовую, но Указомъ Св. Синода, отъ

Дворъ другова Попа Семіона Ильина вдовой ево Попадьи Анны Игнатьевой дочери, вдоль отъ вороть и съ огородомъ двацать восемь сажень, поперегъ поворотомъ пять сажень сполусаженью.

А въ Писцовыхъ книгахъ 147 году тѣ дворы написаны за

---

20 Февраля, 1722 года, была изъ домовыхъ выключена и сдѣлана по прежнему приходскою (см. Собраніе постановлен. по Вѣд. Прав. Исп. Р. И. 1722, т. 2, стр. 93), а церковь во имя Св. Великомученицы Ирины въ 1723 году, какъ значится въ дѣлѣ 1726 года Синодальнаго Казеннаго Приказа о распечатаніи сей церкви, въ слѣдствіе Указа отъ 12 Апрѣля, 1722 года, вмѣстѣ съ другими 14 домовыми церквами, была запечатана, и потомъ, въ 1725 году, снова распечатана, по прошенію Нарышкиныхъ, между прочимъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Богослуженіе въ ней отправлялось не иначе, какъ причтомъ приходской Знаменской, на дворѣ Нарышкиныхъ, церкви, который долженъ былъ имѣть ее за своимъ замкомъ и печатью, и ключи отъ нея и печать хранить при себѣ (см. тамъ же вязку № 453, д. 24 (1116). Въ послѣдствіи Знаменская церковь снова была отнесена къ числу домовыхъ и въ 1788 и 1793 году значилась при домѣ Графа Разумовскаго, состоявшемъ въ 6 части 2 квартала за № 182, въ приходѣ Никольской, что у стараго каменнаго моста, церкви, нынѣ упраздненной. Она имѣла въ то время тѣ же придѣлы: 1) Сергія Чудотворца, и 2) Варлаама Хутынскаго, и была съ главами и звономъ (см. Древ. Москвы, Хавскаго, 1854 г., стр. 233). Смоленская улица проходила по Бѣлому Городу, гдѣ нынѣ Вздвиженка, и по Земляному Городу, гдѣ нынѣ идетъ Арбатская улица. На планѣ Москвы, составленномъ Мичуринымъ въ 1739 году, означенныя церкви показаны въ Бѣломъ Городѣ: Знаменская, при дворѣ Нарышкиныхъ, за № 38, въ нынѣшнемъ Шереметевскомъ переулкѣ, въ которомъ и въ настоящее время существуетъ при домѣ Графа Шереметева домовая, приписная къ бывшему Воздвиженскому монастырю, церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, но только обозначена напротивоположной сторонѣ (правой при проходѣ отъ Никитской на Вздвиженку), а Ирининская за № 36 въ началѣ самой Вздвиженки, гдѣ нынѣ построено новое зданіе для Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и гдѣ возстановляется самая сія церковь во имя Св. Великомученицы Ирины. Священно-церковнослужителямъ обѣихъ сихъ церквей въ прошедшихъ столѣтіяхъ выдавалась изъ казны денежная и хлѣбная руга: Знаменской церкви, въ числѣ шести лицъ: двумъ Священникамъ, Діякону, Дьячку и Пономарю съ Просвирнею, а и Ирининской, въ числѣ пяти лицъ: Священнику, Діякону, Дьячку и Пономарю съ Просфирницею (см. М. Арх. М. Ю. Расх. кн..Дворц. Прик. 1698, № 96, л. 134—135 и Монаст. Прик. 1739 г. № 195, л. 104 и 105 об.). Родовой дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова находился на Никитской улицѣ, близъ церкви Св. Діонисія Ареопагита, и хотя принадлежалъ Никитѣ Ивановичу (см. тамъ же Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 № 96, л. 118. Ревиз. кн. Моск. Маг. 1725 г., № 595, л. 97), но назывался чаще всего вообще домомъ Бояръ Романовыхъ. Сей Романовъ дворъ, какъ значится въ дѣлѣ Московской Св. Синода Конторы 1743 года, о несъемкѣ съ Романова двора верховыхъ Соборовъ и церквей свя-

однимъ попомъ въ одномъ дворѣ. И по нынѣшней мѣрѣ та дворовая земля противъ писцовыхъ книгъ сошлась, а отъ церковной стены до поповыхъ дворовъ восемь сажень.

Дворъ дьякона Григорья Ильина вдоль отъ воротъ и съ огородомъ дватцать три сажени, поперегъ поворотомъ десять сажень, а отъ церковной стены до дьяконова двора девять сажень.

И въ писцовыхъ книгахъ 147 года того дьяконова двора мѣрою не написано.

Дворъ пономаря Сенки Ильина вдлину отъ воротъ и съ ого-

щенно-церковно-служителей,» пожалованъ былъ по Указу, состоявшемуся въ 100 (такъ!) году блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Царя Алексѣя Михайловича, и по завѣщанію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прародителей Боларина Романа Георгіевича и прочихъ потомковъ, и по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Указу жъ, въ жительство верховымъ Протопопамъ и Попамъ и Діаконамъ и комнатнымъ дворцовымъ пѣвчимъ и псаломщикамъ верховымъ, для близности тѣхъ верховыхъ церквей къ отправленію церковной повседневной службы и знатныхъ торжественныхъ дней Ихъ Императорскихъ Величествъ тезоименитства и поминовенія Великихъ Царей и Царицъ и ихъ Царской фамиліи, о какомъ завѣщаніи значится въ мастерской Палатѣ.» Изъ дѣла видно, что поселившіеся на семъ пожалованномъ дворѣ «своимъ коштомъ» построили разныя каменныя и деревянныя строенія, которыя въ бывшій въ Москвѣ въ 1737 году пожаръ всѣ «безъ остатку погорѣли,» и потомъ снова были ими построены «въ немаломъ числѣ,» и что въ 1738 и 1739 годахъ Медицинская Канцелярія хотѣла возведенныя постройки сломать и перенесть далѣе отъ находившейся вблизи ихъ аптеки» (см. Арх. Моск. Св. Синода Конторы дѣло 1743 г., Ноября 11, № 404). Что касается до имѣвшейся при семъ Романовскомъ дворѣ церкви Св. Діонисія Ареопагита, то намъ извѣстно, что она первоначально была «древяна.» и въ бывшій въ 1629 году пожаръ въ Бѣломъ городѣ сгорѣла (см. Моск. Арх. М. Ю. дѣла Моск. стола 1629 г., кн. 24, л. 33 об.), что построенная въ 1629 году вновь вмѣсто сгорѣвшей каменная Успенская съ придѣломъ Св. Діонисія Ареопагита церковь въ 1725 году, по обветшанію, была исправлена и возобновлена съ устройствомъ при ней вновь каменной трапезы (см. тамъ же приход. кн. Синод. Кон. Прик. 1725 г., № 289, л. 33 об.), и что въ послѣдствіи къ сей церкви Княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ былъ пристроенъ придѣлъ во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Гѣба, при которомъ находился особый придѣльный причтъ, содержавшійся на ругѣ (см. Перен. кн. 1722 — 1727 г., л. 99, и потомъ въ 1774 году сей придѣлъ Петромъ Ивановичемъ Репнинымъ отданъ былъ въ вѣдомство Императорскаго Московскаго Университета, но въ то время пришелъ уже въ ветхость такъ, что богослуженіе въ немъ не совершалось (см. Арх. Моск. Св. Синода Конторы дѣло

родомъ дватцать двѣ сажени безтрети, поперегъ поворотомъ пять сажень.

И въ писцовыхъ книгахъ 147 году того двора за пономаремъ мѣрою не написано, а отъ церковной стены дотого пономарева двора пять сажень.

1774 г., Декабря 15, № 806). Діонисіевская церковь имѣла еще придѣлъ во имя Казанскія Божія Матери и была приходскою до 1790 года, а въ семъ году со всею утварію пожалована Московскому Университету, которымъ въ слѣдующемъ году, по надобности мѣста, сломана (см. Древн. Москвы, Хавскаго, 1854 г., стр 51); она на планѣ Москвы 1739 года показана за № 43 въ Бѣломъ Городѣ, въ нынѣшнемъ Долгоруковскомъ переулкѣ, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится Анатомическій театръ при старомъ зданіи Университета и, какъ можно полагать по описанію Москвы Снегиревымъ, упразднена въ 1791 году (см. Ист. и Арх. опис. Москвы ч. 2, 1865 г., стр. 53–12). Священноцерковнослужителямъ Діонисіевской церкви изъ казны выдавалась денежная руга, въ числѣ четырехъ лицъ: Священнику, Дьячку и Пономарю съ Просвирницею (см. М. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698, № 96, л. 118, и Моваст. Прик. 1739 г., № 195, л. 107). Дани отъ сей церкви какъ въ Патріаршій, такъ и Синодиальный Казенный Приказъ вносилось 13 алтынъ (см. тамъ же Прих. кн. Патр. и Син Кон. Прик. 1628 г., № 4, 1728 № 321 и др.). Изъ отчинъ Боярина Никиты Ивановича Романова намъ извѣстны: село Измайлово Московскаго Уѣзда (см. тамъ же Прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1651 г. № 31. л., 26), село Никитское у рѣчки Песоченки, съ церковію Св. Мученика Никиты (см. тамъ же Прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1640, № 13), Селецкой десятины Манатьина Быкова и Коровина стана село Чашниково на рѣчкѣ Скальбѣ (Альбѣ) съ Троицкою церковію (см. въ Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министер-Юстиціи кн. 2. Спб. 1872 г. Опись дозорнымъ переписнымъ книгамъ 1620—1703 г., стр. 124), Унженскаго Уѣзда въ Верховской волости помѣстныя деревни и дворы и пр. Городъ Скопинъ съ деревнями (Пехлецкаго стана) также нѣкогда принадлежалъ къ отчинамъ Боярина Никиты Ивановича Романова (см. въ томъ же Описаніи кн. 1, 1869 г. Спб. Опись книгамъ писцовымъ, переписнымъ и пр., стр. 279, № 2741 (1648 г.) и стр. 222 № 2175, 1646 г.). Особы и мужескаго и женскаго пола изъ дома Романовыхъ большею частію погребены въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ подъ Соборною и Знаменскою церквами. Надъ могилою Никиты Ивановича существуетъ надпись: «Лѣта 7164 (1655), Декабря въ 11 день, на память Преподобнаго отца нашего Даніила Столпника преставися рабъ Божій Боляринъ Никита Іоанновичь Романовъ въ Вязьмѣ, шествуючи съ Государевой службы» (см. Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ. Москва, 1793 г., ч. IV, № 68, стр. 231). По Никитѣ Ивановичѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ совершалось въ свое время обычное поминовеніе, какъ видно изъ приходной книги Патріаршаго Казеннаго Приказа 1654 года, въ которой говорится о принятыхъ въ Приказъ въ 1656 году деньгахъ за рыбу слѣдующее: «Апрѣля въ 10 день по Государеву Патріар-

Дворъ просфирни Оксиньицы вдлину отъ воротъ и съ огородомъ дватцать четыре сажени, поперегъ поворотомъ четыре сажени съ полусаженью, въ другомъ поперечникѣ пять сажень.

И по нынешней мѣрѣ противъ писцовыхъ книгъ тотъ дворъ сшелъся, а отъ церковной стѣны до просвирницына двора восемь сажень.

Да на церковной же землѣ два двора пустыхъ сторожа Демки Андрѣева да посадского человѣка Петрушки Осипова вдлину отъ воротъ и съ огородомъ дватцать двѣ сажени, а поперегъ семь сажень съ третью, а жили они изъ оброку.

И по нынѣшней мѣрѣ противъ писцовыхъ книгъ тѣ дворы мѣрою сошлись, а отъ церковной стѣны черезъ порожей переулокъ до тѣхъ дворовъ восемь сажень.

А новому кладбищу, которое по Государеву Указу дано подъ новую каменную церковь и подъ кладбище загородное дворовое мѣсто Боярина Никиты Ивановича Романова, а мѣрою подъ тою церковью земли и подъ новымъ кладбищемъ вдоль тритцать семь сажень, поперегъ тритцать шесть сажень, и той даной дворовой земли быть въ церковныхъ земляхъ [14] въ новомъ кладбище безповоротно.

хову Указу Боярина Никиты Ивановича Романова изъ сорокоустныхъ денегъ изъ тысячи рублевъ, что взято изъ Посольскаго Приказа за учужную рыбу, за сто белугъ да за двѣсте осетровъ, что отдано въ Спасовъ монастырь на новомъ на братью на кормы по Боярине по Никите Ивановиче Романове изъ Государевы Патріарховы домовой рыбы, за сто белугъ 75 рублевъ, а за двѣсте осетровъ 100 рублевъ, всего сто семдесятъ пять рублевъ» (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1654, № 37, л. 934). Въ прошедшихъ столѣтіяхъ въ Новоспасскій монастырь Архимандриту съ братіею на память по Никитѣ Ивановичѣ ежегодно выдавалось изъ Дворцеваго Приказа 47 рублей 20 к. (см. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г., № 96, л. 47). Въ Московской Патріаршей ризницѣ доселѣ хранится, въ числѣ другихъ замѣчательныхъ предметовъ, серебряная (вѣс. 6 ф. 80 зол.), вызолоченная съ разными драгоцѣнными каменьями, митра, которая была дана вкладомъ въ вѣчную память Боярина Никиты Ивановича Романова 1 Іюня, 1655 года. Митра эта, похожая на корону, употреблялась какъ Патріархомъ Никономъ, такъ и его преемниками въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ (см. Указат. для обозрѣнія М. Патр. Ризницы Арх. Саввы 1858 г. Москва, стр. 35).

[14] На основаніи сего документа можно заключать, что въ старину церковной земли при Георгіевской церкви было гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Нынѣ, какъ значится въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ, находится земли

А попову и дьяконову дворамъ и съ причетники быть по прежнему, по тому что стоятъ отъ церкви тѣ дворы черезъ улицу.

А у той церкви около старого кладбища городба надолбами

при сей церкви: подъ церковію и погостомъ 594 квадратныхъ сажени (изъ нихъ подъ церковію 84 и подъ погостомъ 510), и подъ домами и дворами священноцерковнослужителей 832, всего 1426 квадратныхъ саженъ (см планъ Георг. церк. земли, составленный Землем. Обитаевымъ и данный изъ Коммиссіи для строеній въ Москвѣ 19 Марта, 1820 года). Намъ положительно извѣстно, что большая часть церковной земли, по согласію причта и прихожанъ, продана въ разное время постороннимъ владѣльцамъ. Такъ въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи доселѣ хранятся дѣла о продажѣ: а) 311 квадратныхъ сажень и $2^1/_2$ аршина церковной земли за 500 рублей Статскаго Совѣтника женѣ Агриппинѣ Ѳедотовой Татищевой. Въ началѣ Консисторія въ продажѣ сей земли отказала было, на основаніи именнаго Высочайшаго Указа, объявленнаго, въ предложеніи Тайнаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Васильевича Волкова, Канцеляріи Главной Полиціи 1779 года, Маія 8 дня. Въ семъ Указѣ предписывалось: «ближайшія къ состоящимъ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя навсегда однимъ священно и церковнослужителямъ принадлежали неподвижно; равно гдѣ есть при церкви удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковнослужителямъ по желанію, съ тѣмъ, однако, чтобы никому другого званія во владѣніе переходить не могли.» Но когда возобновилось дѣло, Епархіальное Начальство нашло возможнымъ продать землю, на томъ основаніи, что, какъ значится въ дѣлѣ Консисторіи, подъ селеніемъ священноцерковнослужителей осталось еще вполнѣ достаточное количество земли и погостъ церковный находится въ надлежащемъ положеніи (см. Арх. М. Консисторіи вязку дѣлъ по Георгіев. церкви дѣло 1783—1784, Мартъ № 8). б) 200 квадратныхъ саженъ (участка, въ которомъ длинника по переулку было 15 погонныхъ саженъ, къ сосѣднимъ причетническимъ дворамъ 13 и по переулку 16 саженъ), цѣною за 300 рублей, Г. Щепотьеву (см. тамъ же дѣло 1796 г., Апрѣля 17 дня, № 33), и в) полнаго Діаконскаго участка длиною 30 саженъ и шириною 10 саженъ, Г. Апухтиной за 800 рублей (см. тамъ же дѣло 1792 г., Маія 3, № 20). Кромѣ сего въ 1874 году продано изъ прежде бывшаго Священническаго участка 97 квадратныхъ саженъ Московской купеческой женѣ Е. П. Исаевой за 2000 рублей 14 к. Сей участокъ пустопорожней земли, поступившій въ продажу, находится на задней части церковнаго двора дома и окруженъ землями слѣдующихъ владѣльцевъ: задняя часть его владѣніемъ Исаевой, правая сторона, мѣра коей 5 саженъ, владѣніемъ бывшимъ Заборовской, нынѣ Г. Дурново и Г. Ермолаева, лѣвая сторона, мѣрою въ сажень, владѣніемъ Г. Ножиной и Г. Дабо, быв. Аристова, и передняя, мѣра коей 17 сажень, внутри двора церковнаго. Документы на церковную землю, пожалованную изъ земель Боярина Никиты Ивановича Романова, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, благовѣрной Ца-

приходскихъ людей, а около новаго кладбища [15] на надолбы лѣсу пошло дватцать семь бревенъ, дано за нихъ дватцать одинъ алтынъ одна деньга.

А плотникамъ отъ дѣла далъ тое церкви попъ.»

На основаніи сихъ свидѣтельствъ можно предполагать, что 1) церковь за Никитскими Воротами, на Вспольи, существовала, можетъ быть за долго до 1631 года; [16] что 2) прежде была

ревны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, были утрачены въ 1812 году. По сему, по распоряженію Св. Пр. Синода, были, въ 1872 году, выправлены вновь документы, по которымъ Георгіевская церковь, согласно существующимъ нынѣ узаконеніямъ, на основаніи 1424 и 1425 статей Уст. Гражд. Суд., Московскимъ Окружнымъ Судомъ, по выписи изъ Строельной книги 1656 года, Декабря 5, вновь утверждена во владѣніи принадлежащею ей церковною землею, и на владѣніе ею получила въ Декабрѣ мѣсяцѣ 8 числа законные документы (выдана копія за № 11215) за № 782 отъ Суд. Пристава Кругликова.

[15] Въ настоящее время весьма трудно указать ихъ границы. Изъ того, что въ 1869 году при постройкѣ Г. Полуектовымъ дома, выходящаго на Большую Садовую улицу, весьма много находили въ землѣ человѣческихъ костей, можно заключить, что кладбище простиралось до самого земленаго вала, т. е., нынѣшней Садовой улицы.

[16] На планахъ города Москвы, не только XVI, но и XVII столѣтій, Георгіевская церковь, сколько мы знаемъ, нигдѣ не показана. Мѣсто ея не обозначено даже въ планѣ Барона Мейерберга, изданномъ съ 1661 по 1662 годъ, когда сія церковь, какъ мы знаемъ то вѣрно, уже существовала. Въ первый разъ мы видимъ ее на планѣ города Москвы, составленномъ Архитекторомъ И. Мичуринымъ въ 1739 году, гдѣ она показана за № 30, въ земляномъ городѣ, и гдѣ, между прочимъ, передъ нею, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Г. Засѣцкаго, обозначена небольшая площадка (Планъ Мичурина помѣщенъ при Атласѣ Россійскомъ, изданномъ Академіею Наукъ, Спб., 1745 г., и при изданіи Мартынова. Москва, 1865 г). Почтенный Хавскій, въ книгѣ: «Семисотлѣтіе Москвы», говоря о приходской Георгіевской церкви, замѣчаетъ: «Извѣстно, что предокъ Романовыхъ былъ Георгій (Юрій) тоже, и по тому эта церковь не родовая ли фамиліи Романовыхъ, какъ и бывшій Георгіевскій дѣвичій монастырь?» (см. стр. 101). Въ «Словарѣ Географическомъ Россійскаго Государства, изданномъ Щекатовымъ въ 1804 году, на страницѣ 32 (части 2) говорится, что и Георгіевскій 3-еклассный дѣвичій монастырь, какъ видно изъ имѣвшейся въ монастырскомъ Архивѣ записки, построенъ издревле въ дому пречестныхъ, благородныхъ и благочестивыхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества прародителей, Боярина Георгія Захарьевича Романова, тщаніемъ и иждивеніемъ его дочери, дѣвицы Ѳеодосіи Георгіевны, которая была тетка блаженной памяти Царя Іоанна Васильевича супруги, Царицы Анастасіи Романовны.

церковь деревянная и потомъ каменная, и что 3) каменный храмъ построенъ незадолго до 1651 года; но тѣмъ не менѣе—къ которому времени надлежитъ отнести построеніе деревяннаго храма, остается неизвѣстнымъ.

Были ли придѣльные храмы при Георгіевской церкви въ XVII столѣтіи, не извѣстно.

Въ первый разъ о придѣлѣ преподобнаго Сергія упоминается въ Переписной Книгѣ по городу Москвѣ 1722—1727 г. Въ ней говорится такъ: «Церковь Великомученика Георгія, что на Вспольѣ, при ней придѣлъ Преподобнаго отца Сергія Чудотворца, каменные» (см. Арх. М. Ю. Пер. кн., стр., 105).

Другой придѣлъ, имѣющійся при Георгіевской церкви, въ память явленія Іерусалимской иконы Божіея Матери, построенъ въ 1729 году. Указаніе на это есть въ книгѣ записной печатнымъ пошлиннымъ деньгамъ и указамъ, которые отпускались изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа о строеніи церквей за 1729 годъ. Тамъ написано: «Марта 31 дня запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью директора Ѳедора Калинина, велѣно ему

Устроя сей домъ монастыремъ дѣвичимъ, по взятіи изъ сего дома оныя дѣвицы Анастасіи Романовны въ Царицу, создала въ немъ и церковь Великомученика Георгія, въ поминовеніе отца своего, Георгія, по чему и названа Георгіевскимъ монастыремъ, что на Дмитровкѣ (см. Словарь Географ. Рос. Государства, собран. Щекатовымъ. Москва, 1804 г., ч. 2, стр. 31—32). Вообще извѣстно, что созиданіе храмовъ въ честь тезоименитыхъ Святыхъ было въ древней Руси дѣломъ общаго благочестиваго обычая. Предокъ Романовыхъ, Боярин Юрій (Георгій) Захарьевичъ умеръ въ 7012 (1504) году (см. Древн. Росс. Вивліоѳики, издан. Н. Новикова, 1789 г., т. XX, стр. 8); но церковь Св. Георгія существовала на Безыменной горкѣ (на Дмитровкѣ, около дома Боярина и Воеводы Юрія Захарьевича Кошкина-Захарова, еще до пожара, бывшаго въ Москвѣ въ 1493 году; и благочестивая дочь Боярина, дѣвица Ѳеодосія, безъ сомнѣнія, только возобновила ее и основала при ней обитель, на дворѣ своего отца, собравъ въ нее сорокъ женщинъ, готовыхъ посвятить себя посту и молитвѣ (см. Московскія Вѣдомости 1874 года, Ноября 26, № 296). Въ сочиненіи А. Ратшина между тѣмъ говорится (на какомъ основаніи, намъ не извѣстно), что дѣвицею Ѳеодосіею только церковь Св. Великомученика Георгія, бывшая первоначально домовою, построена была въ честь Ангела родителя ея, а самая обитель, извѣстная въ началѣ подъ именемъ монастыря Георгіевскаго, за Житною площадкою, устроена Царицею Анастасіею около 1550 года, въ память того, что она здѣсь, у роднаго дѣда, воспитывалась и отсюда взята въ супруги Царю Іоанну IV (см. О монастыряхъ въ Россіи, Ратшина, 1852 г., стр. 272). Каменная церковь «Егорья на посадѣ, гдѣ были Дворы «Марьинскіе Ѳедоровы», упоминается еще въ

церкви Великомученика Георгія, что за Никицкими вороты, на Сполье, да при ней другая теплая церковь во имя Сергія Чудотворца каменныя и къ той Георгіевской церкви построить вновь придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы Иѣросолимскія каменный же. Пошлинъ три алтына двѣ денги, нужнѣйшихъ одна четверть; тѣ денги, три алтына двѣ денги и одна четверть, взяты, принялъ Романъ Дементьевъ, припись Казначея Іеромонаха Филагрія, да Секретаря Коретникова» (см. Арх. М. Ю. Кн. Записн. 1729 г., № 328, л. 25 об. и 26).

Въ Архивѣ Министерства Юстиціи есть дѣло Синодальнаго Казеннаго Приказа объ опредѣленіи къ придѣльной Іерусалимской церкви особаго Священника въ 1732 году. Дѣло началось въ слѣдствіе прошенія Гна Льва Калинина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казен. Приказъ, Апрѣля 4 дня, 1732 года, Калининъ писалъ: «Въ прошлыхъ, де, годѣхъ при церкви Великомученика Георгія за Никицкими вороты, что именуется на вспольѣ, къ олтарной стѣнѣ вновь пристроилъ придѣлъ каменный во имя Пресвятыя Богородицы Иерусалимскія дядя мой, Директоръ Ѳедоръ Калининъ, который въ нынѣшнемъ 732 году и освященъ, а прошедшаго 1731 году, Декабря 24 дня, волею Божіею помянутого дяди моего не стало, и при той церкви Священника не имѣется, а попеченія о томъ, по близости родства, кромѣ меня, имѣть некому, и желаю я, нижайшій, по объявленному прошенію дяди моего, чтобы оная церковь Божія безъ службы не была, и послѣднее (малое) дяди моего имѣніе на то употребить, и по согласію означенной Георгіевской церкви приходскаго Священника и Діакона и церковниковъ уговорился въ той новопостроенной церкви для служенія повсядневной литоргіи и прочихъ службъ по оному дядѣ своемъ и по родителяхъ его, съ Священникомъ Іаковомъ Ѳедоровымъ, который служилъ въ Егорьевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что на Дмитровке, въ предѣлѣ Великомученицы Екатерины, и жить ему на дворѣ дяди моего, который имѣется въ томъ же Гегорьевскомъ приходѣ, и во оной новопостроенной церкви святыя иконы и прочее церковное благолѣніе и книги принять ему у меня по описи сроспискою, а за служеніе и на

духовныхъ грамотахъ Князя Ивана Борисовича 1504 г. и Великаго Князя Василія Васильевича 1462 года (см. Древ. Росс. Вивліоѳика, изд. Новикова, ч. II, стр. 299, 99. 400, ч. I, стр. 417); но та ли это церковь, мы въ точности не знаемъ.

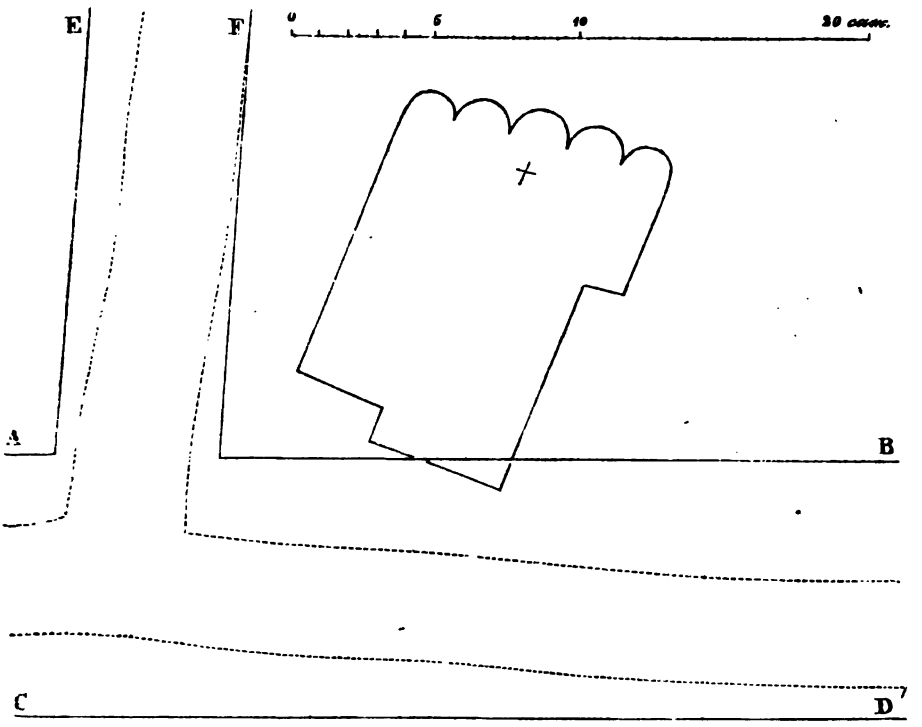
вино церковное, съ прочими къ священнослуженію принадлежностьми, ево, Иякова, буду я содержать на руге изъ оставшихъ пожитковъ дяди моего, въ чемъ мы между собою, по договору съ нимъ, Ияковомъ, обяжемся крепостьми, а Георгиевскому дѣйствительному попу и причетникомъ, какъ въ доходахъ, такъ и впрочемъ, препятствія никакого не будетъ, въ чемъ при семъ прошеніи оныя и подписуются.»

Въ справкѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа, въ слѣдствіе сего прошенія, читается: «По справкѣ въ ономъ Казенномъ Приказѣ при церкви Великомученика Георгія, что на всполье, придѣлъ каменный во имя Іерусалимскія пресвятыя Богородицы построенъ въ прошломъ 729 году, Марта 29, а освященъ Генваря 31 числа сего 732 году, и о томъ строеніи и освященіи указы даны по челобитью выше писанной Георгіевской церкви попа Іоанна Михаилова, а о строеніи челобитье имѣло директора Ѳедора Калинина» [17] (см. тамъ же вяз. дѣлъ Син. Каз. Прик. № 462 д. и 11 (1922).

Какую форму и характеръ архитектуры имѣлъ прежній Георгіевскій каменный храмъ съ его придѣлами, намъ въ точности не извѣстно. Въ дѣлахъ Московской Управы Благочинія, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, есть копія съ плана церковной земли, и на ней копія плана церкви при прошеніи приходской Георгіевской церкви причетниковъ, представленномъ въ 1752 году въ Московскую Полицмейстерскую Канцелярію о дозволеніи имъ построить на мѣстѣ сгорѣвшихъ въ семъ году жилищъ новыя и о выдачѣ на новыя строенія плана. На этомъ планѣ Георгіевскій храмъ начертанъ въ такомъ видѣ (см. Арх. М. Ю. Дѣла М. Упр. Благоч. вяз. 41 № 2 (1392).

---

[17] Въ дѣлахъ Московской Духовной Консисторіи за послѣдующее время можно находить частыя указанія на существованіе при Георгіевской церкви двухъ придѣловъ. Такъ, на примѣръ, въ 1750 году приходскій Священникъ Алексѣй Семеновъ и прихожане просили Начальство объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви викарія Священника Алексѣя Минина для совершенія раннихъ литургій, и при этомъ указывали, что раннія литургіи, въ случаѣ дозволенія означенному Священнику, Алексѣю Мининy, служить при Георгіевской церкви, должны быть совершаемы въ придѣлѣ Іерусалимскія Божія Матери (см. Арх. М. Д. К-ріи вязку по Геор. ц-ви, д. 1750 г., Іюня 2—13, № 2). Тоже можно видѣть въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ 1775 и 1785 годовъ. хранящихся въ Архивѣ Московской Д. Консисторіи, равно какъ и въ разныхъ описаніяхъ Москвы, изданныхъ въ прошедшемъ столѣтіи (см., на пр., Роспись Моск. церквей 1778 г. Москва).



18

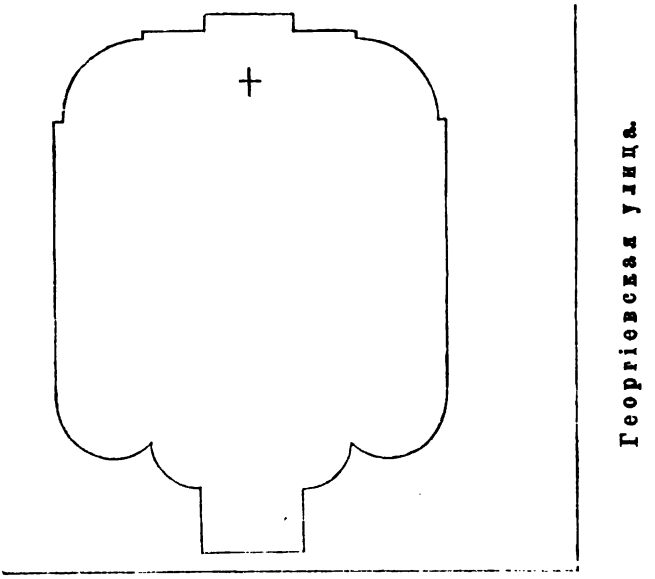
Въ представленномъ планѣ по масштабу отъ передней стѣны алтаря до задней стѣны храма около 12, а съ колокольнею 13 саженъ длинника, а поперечника отъ одной стѣны до другой 8, съ пристройкою же 9¼ сажени. Но представляетъ ли на самомъ дѣлѣ означенная копія вѣрный планъ преждебывшей церкви, утверждать не можемъ. [19]

---

[18] Прямыми линіями A. B. C. D. здѣсь нами обозначена новопроектированная послѣ пожара 1752 года размежевка Георгіевской, нынѣшней Малой Никитской, улицы (въ 10 саж.), а линіями E и F размежевка Георгіевскаго переулка (въ 6 саженъ). Показанныя на планѣ косвенныя линіи описываютъ положеніе преждебывшаго Георгіевскаго переулка и улицы.

[19] Въ дѣлахъ Каменнаго Приказа имѣется еще копія съ плана церковной земли, и на ней также копія плана церкви, представленной совершенно въ иномъ видѣ, отличномъ отъ выше показаннаго плана, при прошеніи Георгіевской церкви Діакона Ивана Семенова, поданномъ въ Каменной Приказъ въ 1780 году, Августа 27 дня, за № 1804, о дозволеніи ему при той церкви, вмѣсто ветхаго дворовaго и хоромнаго строенія, построить новыя и о выдачѣ на тѣ строенія плана (см. Арх. М. Ю. Кам. Прик. кн. 72, дѣло 50). На этомъ планѣ Георгіевскій храмъ показанъ въ формѣ квадрата съ закругленными углами:

О состояніи преждебывшей Георгіевской церкви мы знаемъ только слѣдующее: а) что въ 1714 году на праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, еще до устройства Іерусалимскаго придѣла при Георгіевской церкви, тщаніемъ того же Ѳедора Климентова Калинина, который устроилъ означенный придѣлъ, былъ написанъ для сей церкви вѣрный списокъ съ Чудотворной Іерусалимской иконы, находившейся въ Успенскомъ Соборѣ, который и доселѣ существуетъ въ сей церкви (см. подпись на Іерусалимской иконѣ); б) что, какъ видно изъ дѣла 1733 года, хранящагося въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, на эл-



Въ Представленномъ планѣ по масштабу отъ передней стѣны алтаря до задней стѣны колокольни длиннику 12 саженъ, а поперечнику 9 саженъ. Такъ какъ въ 1780 году, когда начертанъ былъ сей планъ, преждебывшая Георгіевская церковь, по всей вѣроятности, уже не существовала, а производились постройки нынѣ существующей церкви, которая, какъ увидимъ далѣе, построена совершенно по другому плану, то можно думать, что означенный планъ церкви, приложенный къ прошенію Діакона Семенова или, былъ не что иное, какъ одинъ изъ проектовъ новосозидавшейся церкви, или по тому, что на планѣ для постройки дома нужно было только обозначить мѣсто, гдѣ находилась церковь,—снятъ не съ дѣйствительнаго плана церкви, но составленъ по соображеніямъ архитектора. Въ означенномъ дѣлѣ уцѣлѣло одно только прошеніе Діакона и планъ церкви, а справки, протоколы и прочее—все слинло.

тарной стѣнѣ преждебывшаго Георгіевскаго храма имѣлась надгробная надпись, на которой было изображено слѣдующее: «1724 года, Апрѣля въ 25, на память ск҃тго Апл҃а и Єв҃листа Марка преставися рабъ Божій Стольникъ Алексій Сидоровичъ Синявинъ и погребенъ противъ сей подписи; отъ рожденія житія его 65 лѣтъ» (см. Арх. М. Д. К-ріи вязку Георгіевской церкви до 1733 Сент. 3, № 1, по челобитью Секретаря Богдана Нармацкаго о справкѣ съ Вѣдомостями Георгіевской церкви о умершихъ); в) что въ 1752 году, въ одинъ изъ пожаровъ, свирѣпствовавшихъ въ двухъ сорокахъ города Москвы, Никитскомъ и Пречистенскомъ, Маія 5, 6, 23 и 24 числъ, причинено было отъ огня значительное наружное поврежденіе Георгіевской церкви, именно сгорѣли кровли, какъ на церкви и на придѣлахъ, такъ и на колокольнѣ [20] (см. Архивъ М. Св. Синода Конт. 1752 г., Маія 28, № 139); г) что послѣ пожара, въ Мартѣ 1753 года, тщаніемъ нѣкоего Дороѳея Иванова была возобновлена живопись на выше означенной Іерусалимской иконѣ Божіея Матери, написанной въ 1714 году (см. надпись на сей иконѣ); д) что въ 1773 году былъ выданъ въ Георгіевскую церковь новый, печатанный на желтомъ атласѣ,

---

[20] Изъ описанія сего пожара, хранящагося въ дѣлѣ Московской Синодальной Конторы, Маія 28, 1752 года, видно, что внутренность Георгіевской церкви, какъ равно большой части и другихъ церквей, сохранилась въ цѣлости, и что въ сей пожаръ обгорѣло въ Москвѣ 29 приходскихъ церквей и 2 монастыря. Изъ церквей въ Никитскомъ сорокѣ, кромѣ Георгіевской, обгорѣли слѣдующія: церковь Девяти Мучениковъ съ придѣломъ, что за бывшимъ Синодальнымъ житнымъ дворомъ, Спиридонія Чудотворца, Введенія Пр. Богородицы (Свящ. Ермолая), на Козьемъ Болотѣ, и Василія Кессарійскаго, въ Тверской Ямской; въ Пречистенскомъ сорокѣ: Ржевскія Пр. Богородицы и Борисоглѣбская, на Поварской, Николаевская, на Курьихъ ножкахъ, Спасская, на Пескахъ, Николаевская, на Щепахъ, Троицкая, на Арбатѣ, Николаевская, въ Плотникахъ, Власіевская, въ Конюшенной, Успенская, на Могилицахъ, Пятницкая, на Божедомкѣ за Пречистенскими воротами, Антипіевская, въ Лѣнивкѣ, Луки Евангелиста (нынѣ упраздненная), Знаменская, на Знаменкѣ, Іоанна Предтечи, на Знаменкѣ же (нынѣ упраздненная), Ржевскія Пр. Богородицы, у Пречистенскихъ воротъ, Воскресенія Христова, слывшая Старое (нынѣ упраздненная), Успенская, на Остоженкѣ, Троицкая въ Зубовѣ, Николаевская, въ Хамовникахъ, Знаменская, близъ Дѣвичьяго поля; изъ болѣе потерпѣвшихъ: Покровская, въ Левшинѣ, Неопалимыя Купины, близъ Дѣвичьяго поля, Духосошественская, у Пречистенскихъ воротъ, и Николаевская, въ Турыгинѣ (нынѣ упраздненная). Изъ монастырей — бывшій Крестовоздвиженскій и Зачатіевскій.

антиминсъ вмѣсто прежняго изветшавшаго. Въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Синодальную Контору отъ Священника Ѳедора Иванова о выдачѣ, вмѣсто ветхаго, вновь освященнаго антиминса, написано, что прежде бывшій въ церкви антиминсъ» «пришелъ въ ветхость и на немъ священнослуженіе отправлять было ни какъ не возможно.» Московскою Св. Синода Конторою, въ силу означеннаго прошенія, было предписано послать о томъ Указъ въ Московскую Духовную Консисторію и истребовать для Георгіевской церкви показанный антиминсъ изъ Крутицкой Духовной Консисторіи (см. Арх. М. Св. Син. Кон. д. 1773 г., Маія 1, № 377). Наконецъ е) что въ 1774 году были перемѣнены срачицы на престолахъ. По сему дѣлу, въ 1774 году, Генваря 27 дня, приходскій Священникъ Ѳедоръ Ивановъ входилъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству о дозволеніи перемѣнить на святыхъ (двухъ) престолахъ срачицы, по ихъ крайней ветхости, и Консисторіею было постановлено: «есть ли на выше писанныхъ престолахъ срачицы подлинно ветхи, то оныя подъ присмотромъ (перемѣнить) дозволить, по тому ко онымъ заказчикамъ [21] послать Указъ.» Подлинный Указъ Консисторіи, за подписаніемъ присутствующихъ, отъ 12 Февраля, 1774 года, былъ выданъ Марта 11

---

[21] Заказчиками церквей въ прошедшихъ XVII и XVIII столѣтіяхъ назывались сборщики, какъ окладныхъ, такъ и неокладныхъ, суммъ въ пользу Патріаршаго Приказа; они избирались изъ Священниковъ—по общему согласію Священниковъ и Діаконовъ, отъ десяти и болѣе церквей. Такъ въ Указѣ Кура Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи Патріарха, лѣта 7206, Декабря, въ § 35 сказано: «Всякаго года въ началѣ Сентября въ первыхъ числахъ градскихъ и уѣздныхъ всѣхъ церквей поповъ до единаго собрать, Святѣйшаго Патріарха Указъ имъ сказывать, чтобы они къ сбору Святѣйшаго Патріарха окладныя и неокладныя, денежныя казны выбирали въ старосты поповскіе попа добраго и пожиточнаго которому въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай и въ денежной казнѣ вѣрить было можно, а дальнихъ отъ города мѣстахъ у десяти церквей, или какъ пригоже, для сбору неокладныхъ денежныхъ доходовъ выбрать заказчиковъ поповъ добрыхъ же, и на старосту поповскаго взять выборъ за руками всѣхъ церквей, поповъ и діаконовъ, а на заказчиковъ тѣхъ церквей, которыя ему въ заказъ приказаны будутъ, и тѣ выборы предъ денежнаго сбору за руками присылать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ, въ Казенный Приказъ» (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. К. Прик. 1686 г., № 123, л. 25, или вязк. 455, № 55, 1728). Заказчики и старосты поповскіе, какъ видно изъ разныхъ Епархіальныхъ дѣлъ прошедшихъ столѣтій, вообще несли обязанности нынѣшнихъ Благочинныхъ. [Ежегодный выборъ поповскихъ старостъ и заказ-

дня, [22] для передачи заказчикамъ, приходскому Діакону Герасиму Гаврилову (см. Арх. М. Д. Консисторіи, дѣло 1774 г., Генв. 27, № 4 вязки). Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1775 и 1785 годовъ, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, значится, что церковь утварію достаточна.

Нынѣ существующій храмъ во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, съ тѣми же двумя придѣлами: во имя Божіея Матери, въ память явленія всечестныя Іерусалимскія * иконы ея, и во имя Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго Чудотворца, каменный построенъ иждивеніемъ прихожанъ [23] и вспомоществованіемъ Графовъ Орловыхъ.

чиковъ продолжался до изданія штатовъ 1764 года. Такъ какъ манифестомъ 1764 г., 26 Февраля, пошлины, взимавшіяся съ духовенства, были прекращены, то выборъ старостъ поповскихъ, которымъ преимущественно принадлежалъ сборъ пошлинъ, оказался излишнимъ. Для надзора за благочиніемъ въ духовенствѣ стали назначаться отъ каѳедръ, а не по выбору духовенства, благочинные, которыхъ Митрополитъ Московскій, Тимоѳей, именовалъ смотрителями благочинія, а Преосвященный Амвросій—заказчиками. Въ каждомъ сорокѣ, кромѣ заказчиковъ, которыхъ было по два въ сорокѣ, въ Москвѣ избирались еще по два десятоначальника, для наблюденія за благочиніемъ до 1770 года, когда учреждено было по одному десятоначальнику на 10 церквей (см. Ист. М. Еп. Управл. Н. П. Розанова, М. 1870 года, ч. 2, кн. 2, стр. 116).

[22] Вѣроятно, въ 1774 году, въ которомъ, какъ сказано выше, срачицы на престолахъ замѣнены новыми, не было еще предположенія о постройкѣ новаго храма; иначе за чѣмъ бы мѣнять срачицы на короткое время? При томъ въ Клировой Вѣдомости 1775 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, о приходской Георгіевской каменной церкви значится, что она состоитъ въ твердости.

* Празднованіе Іерусалимской иконѣ Б. Матери Св. Церковію положено совершать 12 Октября, но при Георгіевскомъ храмѣ, съ неизвѣстнаго намъ времени торжество празднованія, отправляется въ Субботу 5 недѣли Великаго Поста (Акаѳиста), вмѣсто 12 Октября.

[23] О пожертвованіяхъ прихожанъ при построеніи церкви мы подробныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Намъ извѣстно только, что Г. Леонтьевъ пожертвовалъ нарочитое (такъ!) количество имѣвшагося у него бѣлаго камня, и что въ благодарность за означенную жертву въ пользу храма и «въ уваженіе его усердія,» положено было не взимать съ него 5 рублей, которые прежде, до постройки храма, каждогодно вносились имъ въ церковь за церковную землю, занятую его постройками (см. Арх. М Д. К-ріи низ. Геор. ц-кви, д. 1796 г., Апр. 17, № 33).

Въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ, въ церковной описи нашей церкви и въ разныхъ описаніяхъ [24] Москвы, составленныхъ, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, столѣтіи, временемъ построенія нашей церкви назначается 1779 годъ, но на какомъ основаніи, намъ не извѣстно. Въ книгѣ «Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы, расположенное словаремъ,» изданной въ Москвѣ въ 1796 году, на страницѣ 44 говорится, что въ Георгіевской церкви была на стѣнѣ папертной надпись, въ которой значилось, что сія церковь, вмѣстѣ съ придѣлами, построена въ 1779 году, особеннымъ вспомоществованіемъ Графовъ Орловыхъ. Но сей надписи въ настоящее время нѣтъ.

Особенное участіе въ построеніи Георгіевской церкви принималъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, вмѣстѣ съ своими

---

[24] Смотри, на примѣръ, книгу: «Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города, Снегирева, издан. Мартынова, 1865 г.», т. 1. Въ ней, на страницѣ 54, говорится: «№ 21 на Вспольи церковь Св. Великомученика Георгія съ придѣлами: 1) Іерусалимскія Божія Матери и 2) Преподобнаго Сергія, вмѣсто старой, сооружена въ 1779 году новая содѣйствіемъ Графовъ Орловыхъ. Здѣсь кстати можно замѣтить, что касательно церкви Великомученика Георгія на Вспольи встрѣчаются невѣрныя указанія во многихъ путеводителяхъ по Москвѣ, издававшихся въ разное время. Такъ въ книгѣ «Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ» (Москва, 1793 года, часть IV), на стр. 13 говорится: «Церковь Георгія Великомученика, что на Вспольи, ружная, съ придѣломъ Іоанна Воина, построена въ 7184 (1673) году Гостемъ Семеномъ Потаповымъ, ради вѣчнаго поминовенія, при державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и благословеніемъ Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха Питирима, какъ видно изъ надписи на стѣнѣ означенной церкви, имѣющейся у паперти. Никитскаго сорока.» Такъже точно въ книгѣ «Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго» 1831 года, (часть III) значится: «Церковь Великомученика Георгія на Вспольи, въ концѣ Малой Никитской, съ придѣломъ во имя Іоанна Воина, построена первоначально Гостемъ Потаповымъ въ 1673 году, и въ недавнемъ времени обновлена.» Составители Путеводителей очевидно смѣшивали Георгіевскую на Вспольи церковь Никитскаго сорока съ другою, во имя того же Великомученика Георгія (нынѣ Иверскія иконы Божія Матери), находящеюся въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ, на Большой Ордынкѣ, въ которой дѣйствительно имѣется придѣлъ во имя Святаго мученика Іоанна Воина. Точно также въ книгѣ «Новый путеводитель по Москвѣ, первопрестольной столицѣ Государства Россійскаго,» изданной въ 1833 году, и въ «Московской справочной книгѣ В. Пассека,» изданной въ 1842 году, о той и другой церкви говорится одно и то же, что, впрочемъ, относится только къ Георгіевской на Ордынкѣ,

братьями Графами Орловыми по тому, что на мѣстѣ нынѣ существующаго храма погребены были ихъ родители. [25]

По всей вѣроятности въ 1779 году новый храмъ былъ только заложенъ, и строился не одинъ годъ, а нѣсколько лѣтъ. По

церкви (см. Н. Путев. 1833, ч. II, Москва, стр. 254 и 292, и Моск. справ. кн. Пассека, Москва 1842 г., стр. 89 и 93). Еще болѣе спутано въ книгѣ: «Москва съ топографическимъ описаніемъ мѣстностей и окрестностей, 1847 г. Москва,» стр. 25.

[25] Близъ праваго клироса нынѣ существующаго Георгіевскаго храма вдѣлана въ стѣнѣ доска чернаго мрамора съ фамильнымъ Г. Орловыхъ, литымъ изъ мѣди гербомъ. На сей доскѣ золотыми буквами высѣчена слѣдующая надпись:

«Противу сей доски покоются тѣла
Григорія Ивановича
Орлова
и супруги его
Лукерьи Ивановны
урожденной Зиновьевой.
Помяни ихъ Господи во царствіи
твоемъ.»

Покойный Григорій Ивановичъ Орловъ состоялъ въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и имѣлъ въ приходѣ сей церкви собственный домъ, въ которомъ проживалъ онъ самъ съ своимъ семействомъ (см. Испов. Вѣд. 1745 г. въ Арх. М. Д. Консисторіи). Въ жизнеописаніи одного изъ его сыновей, составленномъ А. И. Барсуковымъ и помѣщенномъ въ журналѣ «Русскій Архивъ,» между прочимъ повѣствуется объ Орловыхъ слѣдующее: «Въ дни Стрѣлецкихъ бунтовъ сталъ извѣстенъ нѣкто Иванъ Ивановичъ Орловъ. Этотъ храбрый стрѣлецъ былъ помилованъ въ 1698 году Петромъ Великимъ за героическое спокойствіе, съ которымъ онъ шелъ на смертную казнь. Иванъ Орловъ воздалъ великодушному Царю за свое помилованіе честною службою сына своего, Григорія. Григорій Ивановичъ Орловъ дослужился до Генералъ-Маіорскаго чина и управлялъ въ послѣдствіи Новгородскою Губерніею съ общею отъ всѣхъ похвалою.» Онъ участвовалъ почти во всѣхъ Петровыхъ войнахъ и, въ воздаяніе его отмѣнной храбрости, Императоръ собственноручно возложилъ на него свой портретъ на золотой цѣпи. Свидѣтельницею благочестія Григорія Ивановича служитъ доселѣ, въ селѣ Лысыхъ Горахъ, Аткарскаго Уѣзда, Саратовской Губерніи, деревянная церковь, воздвигнутая имъ въ 1745 году вмѣстѣ съ сосѣднимъ помѣщикомъ Бахметевымъ, и нынѣ уже полуразрушенная. На 53 году жизни Григорій Ивановичъ сочетался вторымъ бракомъ съ шестнадцатилѣтнею дѣвицею Гликеріею Ивановною Зиновьевою (дочерью Царскаго Стольника, Ивана Никитича Зиновьева, и его супруги, урожденной Княжны Козловской), и отъ этого брака имѣлъ девять сыновей, изъ которыхъ четыре (изъ нихъ въ Испо-

крайней мѣрѣ изъ документовъ, имѣвшихся у насъ подъ руками, извѣстно то, что и въ слѣдующемъ 1780 году постройка при

вѣдныхъ Вѣдомостяхъ по Георгіевской церкви, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, за 1745 годъ значится только 4 лѣтъ Михаилъ), скончались, вѣроятно, въ раннемъ дѣтствѣ, а другіе пять, именно: Иванъ, Григорій, Алексѣй, Ѳедоръ и Владиміръ возросли, сложились въ богатырей и отличались какъ гигантскимъ ростомъ, красотою и необыкновенною силою, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, веселымъ свойствомъ характера и «мягкосердечіемъ.» Означенные сыновья Григорія Ивановича, особенно второй изъ нихъ, Григорій Григорьевичъ, вступивши въ военную службу, весьма скоро на служебномъ поприщѣ оказали блистательные успѣхи и великія заслуги отечеству, при воцареніи Императрицы Екатерины II, и въ воздаяніе ихъ заслугъ въ 1762 году, въ коронованіе Императрицы, всѣ были возведены въ Графское достоинство. Въ Высочайшей грамотѣ на сіе достоинство, выданной каждому изъ братьевъ Орловыхъ отдѣльно, между прочимъ было предначертано, что «они были первые изъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ, которые сію Имперію отъ страннаго и несноснаго ига и Православную Греческаго исповѣданія Церковь отъ раззоренія и приближавшагося ей всеконечнаго паденія, возведеніемъ насъ (т. е., Екатерины) на Всероссійскій Императорскій престолъ свободили, которое преславное дѣло и подлинно ихъ прозорливостію, разумомъ, смѣлостію и мудростію къ пользѣ и благополучію Отечества и къ радости и удовольствію натуральныхъ союзниковъ сея Имперіи, къ безсмертной ихъ славѣ, дѣйствительно и благополучно къ совершенству приведено» (см. Рус. Арх. 1873 г., т. 2, стр. 3—31). Старшій изъ братьевъ Орловыхъ Иванъ Григорьевичъ, сколько намъ извѣстно, состоялъ въ чинѣ гвардіи Преображенскаго полка Капитана, имѣлъ жительство въ приходѣ мѣстной Георгіевской, на Вспольи, церкви, въ собственномъ домѣ, доставшемся ему по смерти родителя, Григорія Ивановича, и, находясь въ числѣ прихожанъ Георгіевской церкви, былъ въ ней повѣнчанъ 30 Іюня, 1783 года, съ дочерью Капитана Ѳедора Алексѣевича Ртищева, дѣвицею Елисаветою Ѳедоровною. (см. Церк. обыск. кн.). Григорій Григорьевичъ участвовалъ, какъ главный дѣятель, въ переворотѣ 1762 года, и былъ лучшій помощникъ и совѣтникъ Императрицы Екатерины по важнѣйшимъ Государственнымъ дѣламъ. Онъ состоялъ въ чинѣ Генералъ-Фельдцейгмейстера, пользовался особенною благосклонностію Ея Величества, въ первые годы ея царствованія, и особенно прославилъ свое имя во время бѣдствій чумы въ 1771 году, усмиреніемъ мятежа, бывшаго въ сіе время въ Москвѣ, и избавленіемъ Москвы отъ губительной заразы. Въ Царскомъ Селѣ, на дорогѣ въ Гатчину, преждебывшую дарственную мызу Григорія Григорьевича, досель существуютъ тріумфальныя ворота, воздвигнутыя Императрицею въ память пріѣзда Григорія Григорьевича изъ зачумленной Москвы, на которыхъ, съ одной стороны, имѣется надпись, свидѣтельствующая о совершенномъ имъ подвигѣ, а съ другой красуется стихъ Майкова: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.» 4 Октября, 1772 года, Высочайше соизволено было, въ силу присланнаго отъ Римскаго Цезаря диплома, именоваться Григорію Григорьевичу Княземъ Рим-

Георгіевской церкви продолжалась. Такъ Мая 8 дня, 1780 года,

ской Имперіи. Григорій Григорьевичъ жительствовалъ въ великолѣпныхъ домахъ своихъ, въ Санктпетербургѣ и Гатчинѣ; имѣлъ въ Москвѣ такъ же домъ на Никитской улицѣ (см. Ист. М. Епарх. Упр., ч. 2, кн. II, стр. 43, пр. 1870 г.). Онъ, въ Іюнѣ 1777 года, былъ повѣнчанъ съ Придворною Фрейлиною, Екатериною Николаевною Зиновьевою (дочерью бывшаго Санктпетербургскаго Коменданта, роднаго брата Гликеріи Ивановны, Николая Ивановича Зиновьева), которая скончалась 16 Іюня, 1782 года, въ городѣ Лозаннѣ, на живописномъ берегу Женевскаго озера, и погребена въ Лозанскомъ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ и до сихъ поръ сохранился ея надгробный памятникъ (см. подробнѣе въ жизнеописаніи Кн. Орлова, помѣщ. въ Русск. Арх. 1873 года, кн. 2, стр. 2—146). Алексѣй Григорьевичъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ всей Россіи, какъ неустрашимый вождь героевъ Русскихъ, истребившихъ Турецкій флотъ подъ Чесмою, 26 Іюня, 1770 года, и прославившихъ Русскій флотъ въ волнахъ Архипелага, состоялъ въ чинѣ Генералъ-Аншефа, и въ 1774 году, за свой геройскій подвигъ, пріименованъ Чесменскимъ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ два дома, изъ которыхъ одинъ находился въ 3 кварталѣ Басманной части, въ улицѣ Плетешкахъ, что въ Елоховѣ (см. Арх. М. Ю. Дѣла Управы Благочинія пол. 393 инв. 2,321, № 313,403, г. 1805), а другой въ 4 кварталѣ, Серпуховской части, подъ № 4, на Калужской улицѣ, въ приходѣ Рижположенской церкви (см. тамъ же 1806 г. пол. 394, инв. 2334, № 316,785), гдѣ нынѣ Александровскій Дворецъ. Здѣсь ему принадлежали также великолѣпный садъ, въ настоящее время называемый Нескучнымъ, въ которомъ нѣкогда, до построенія театра въ Петровскомъ паркѣ, былъ устроенъ лѣтній воздушный театръ, а противъ Графскаго дома бѣгъ, гдѣ состязались питомцы Дона и Урала съ славными Графскими рысаками, и ближній, придегающій къ саду, лугъ, на которомъ Графъ потѣшалъ народъ зрѣлищемъ пѣтушинаго боя, а въ 1812 году находили себѣ убѣжище многіе страдавшіе жители пылавшей Москвы (см. Новый Путевод. по Москвѣ 1872 г., изд. Н. Смирнова, стр. 101, и Разсказы очевидц. о 12 годѣ 1872 г., стр. 90—91. Москва). Въ замужествѣ за Алексѣемъ Григорьевичемъ была Евдокія Николаевна изъ фамиліи Лопухиныхъ. О Ѳедорѣ Григорьевичѣ намъ извѣстно только, что онъ былъ сподвижникъ Алексѣю Григорьевичу при Чесмѣ и Морѣ, и что во всю свою жизнь оставался неженатымъ. Владиміръ Григорьевичъ состоялъ въ чинѣ Генералъ-Поручика и былъ Директоромъ Академіи Наукъ (см. Рус. Стар. 1873 года, 12 кн., стр. 147). При домѣ его, находившемся на Никитской улицѣ, въ приходѣ церкви Св. Діонисія Ареопагита и перешедшемъ отъ него къ дочери его, Графинѣ Софьѣ Владимировнѣ Паниной (род. 1774 г., † 1844 г., супругѣ Графа Никиты Петровича), была устроена имъ домовая церковь Девати мученикъ, иже въ Кизицѣ, въ которой и по кончинѣ Графа дозволено было совершать богослуженіе Указомъ Св. Синода 1832 года (см. Истор. извѣстіе о всѣхъ церквахъ, наход. въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, 1848 года, изд. 2. Москва, стр. 22; Рус. Стар. 1773 г., Сент., стр. 3451). Изъ старинныхъ родовыхъ помѣстьевъ дворянъ Орловыхъ извѣстно

какъ видно изъ дѣла Каменнаго Приказа, [26] прихожане церкви Святаго Георгія на достройку вновь строющейся у нихъ церкви просили отпуска изъ Устьсетунскаго Казеннаго завода шестьдесятъ тысячъ «городоваго шестивершковой пропорціи обожженнаго кирпича.» [27] Далѣе, въ Клировой Вѣдомости 1785 года, т. е., въ свѣдѣніяхъ о церквахъ, собиравшихся Консисторіею въ 1785 году, а потомъ и въ позднѣйшихъ Консисторскихъ справкахъ, составлявшихся по этимъ свѣдѣніямъ (на прим., въ дѣлѣ объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви Пономаря Алексѣя Семенова въ 1793 году), приходская Георгіевская церковь показана строющеюся вновь съ двумя придѣлами (см. Арх. М. Д. Конс. Клир. Вѣд. 1785, № 124, и въ вязкѣ д. 1793, № 22).

Окончательно устроенъ Георгіевскій храмъ, какъ должно полагать, уже въ 1788 году. Такъ долго продлилось сооруженіе новаго храма во имя Великомученика Георгія, хотя онъ, какъ увидимъ ниже, и не отличался громадностію размѣровъ! Въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи сохранилось въ цѣлости дѣло объ освященіи храма. Въ 1783 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, приходскій Священникъ Михаилъ Ивановъ, въ своемъ прошеніи къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Платону, писалъ такъ: «Въ означенной церкви во имя Великомученика и Побѣдоносца Георгія, по благословенію Вашего Высокопреосвященства вновь сооруженной, иконостасъ и престолъ совсѣмъ уготованы, по чему оная церковь и требуетъ уже освященія. Того ради Ваше Высоко-

---

селю Бѣжецкое, Новгородской области, нынѣ Бѣжецкаго Уѣзда, Тверской Губерніи.

[26] Каменный Приказъ былъ учрежденъ въ 1584 году, а уничтоженъ въ 1782 году. Онъ завѣдывалъ устройствомъ кирпичныхъ заводовъ, рабочими, производившими постройки, выдачею плановъ, фасадовъ и смѣтъ на зданія (см. Оп. док. и бум. хр. въ Арх. М. Ю. кн. 1, 1869 г. Спб., стр. XVII).

[27] При прошеніи о семъ прихожанинъ Георгіевской церкви, Коллежскій Асессоръ Иванъ Протопоповъ на требуемое количество кирпича въ Каменный Приказъ вносилъ и причитающуюся сумму по 4 руб. 56 коп. за тысячу, всего 273 рубля 60 коп. Но прошеніе означенному просителю было, приказомъ 11 Мая того же года, возвращено съ слѣдующею надписью: Когда, по размноженію матеріаловъ, въ сходствіе конфирмованнаго о Каменномъ Приказѣ учрежденія, продажа и ссуда тѣми матеріалами будетъ, тогда чрезъ публикаціи въ городѣ обывателямъ дастся знать, нынѣ же имѣютъ, какъ на церковное, такъ и на домовое, строеніе довольствоваться покупкой съ партикулярныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Приказа Донскихъ и Даниловскихъ, заводовъ (см. Арх. М. Ю. Дѣла Камен. Прик. кн. 69, д. 5).

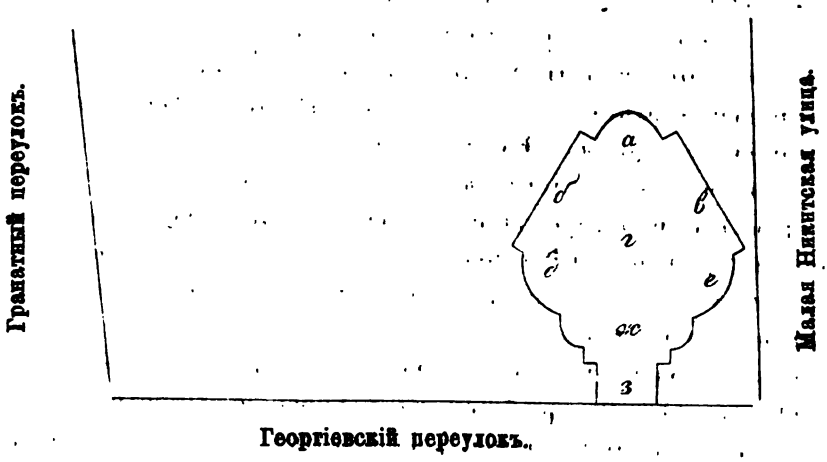
преосвященство прошу означенную новопостроенную церковь, кому заблагоразсуждено будетъ, освятить дозволить, и о семъ моемъ прошеніи учинить Архипастырское благоразсмотрѣніе.» На семъ прошеніи рукою Преосвященнаго Платона была начертана слѣдующія резолюція: «Ежели нѣтъ препятствій, новосозданный храмъ освятить благословляемъ.» Слушано Мая 30 дня, 1788 года. Справка Консисторская написана въ такомъ видѣ: «По выше писанному прошенію и Его Высокопреосвященства резолюціи опредѣлено о учиненіи выправки, показанная Георгіевская церковь къ освященію въ готовности ли состоитъ, такъ же и всѣмъ ли церковнымъ благолѣпіемъ украшена, къ Благочинному послать (Указъ) и велѣть, съ пріобщеніемъ церковной утвари ризъ и прочаго реестра, въ Консисторію репортовать.» Послѣ осмотра храма Благочиннымъ Спасской на Пескахъ церкви Протоіереемъ, Василіемъ Ивановымъ, въ слѣдствіе донесенія его отъ 1-го дня Іюня, въ которомъ онъ объяснилъ, что «церковь осмотрѣна и оказалось, что она всѣмъ церковнымъ благолѣпіемъ украшена, церковною утварію, ризами и прочимъ довольна и къ освященію состоитъ въ готовности», Московскою Духовною Консисторіею, Іюня 2 дня, предписано было оную церковь освятить Златоустовскаго монастыря отцу Архимандриту Евгенію дозволить.» По чему именно Архимандриту Евгенію, а не другому кому либо предписано было освятить [28] Георгіевскій храмъ, въ дѣлѣ на сіе указанія нѣтъ, вѣроятнѣе всего ему была поручено освященіе церкви, какъ Архимандриту и какъ члену Консисторіи. Іюня 6 дня Архимандритъ Евгеній донесъ въ Консисторію, что церковь Великомученика Георгія освящена по церковному чиноположенію Іюня 3 дня.

Храмъ Великомученика Георгія внѣшнимъ своимъ устройствомъ рѣзко отличается отъ прочихъ храмовъ древней столицы, какъ показываетъ намъ самый планъ церкви, представляемый нами съ возможною вѣрностію въ уменьшенномъ размѣрѣ: [29]

---

[28] Право освящать церкви въ Москвѣ и Московскомъ Уѣздѣ при Преосвященномъ Митрополитѣ Платонѣ предоставлено было Соборянамъ Архангельскаго Собора, и до Митрополита Платона исключительно принадлежало Соборянамъ Большаго Успенскаго Собора (см. Ист. Моск. Епарх. Управл. Н. Розанова, ч. 3, кн. 1, стр. 61, и въ Архивѣ М. Ю. Синод. Казен. Прик. кн. печат. о строеніи и освященіи церквей 1729 г., № 328 и др.).

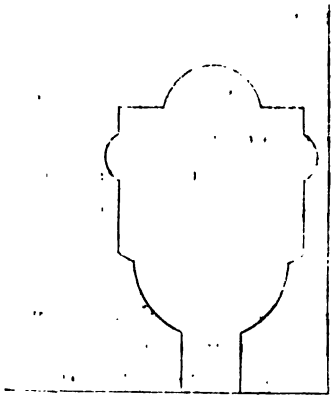
[29] Въ дѣлѣ 1792 года о продажѣ Діаконскаго участка церковной земли Г.



На семъ планѣ обозначены литерами: а) мѣсто главнаго алтаря, б) и в) предолтарій, г) настоящей церкви, д) придѣльнаго Сергіевскаго храма, е) Іерусалимскаго придѣла, ж) трапезы, и з) кококольни и паперти.

Сколько ни будь замѣчательныхъ свѣдѣній относительно описываемаго нами храма Св. Великомученика Георгія, отъ времени построенія его до 1812 года, намъ не извѣстно, кромѣ одного

Апухтиной, хранящемся въ Архивѣ Московской Дух. Консисторіи, находится копія плана Георгіевской церковной земли, и на ней копія плана самой церкви. Планъ церкви имѣетъ такое очертаніе:



(См. Арх. М. Консисторіи въ вязкѣ д. 1792, Мая 3, № 20.) Что это за планъ, мы не знаемъ; вѣроятнѣе всего, планъ сей написанъ архитекторомъ по соображенію, безъ точнаго измѣренія самаго храма.

несчастнаго случая, бывшаго въ 1794 году, по поводу котораго производилось дѣло въ Московской Духовной Консисторіи. Въ семъ году былъ похищенъ изъ него серебрянный съ мощами крестъ. Апрѣля 28 дня, 1794 года, какъ значится въ дѣлѣ, хранящемся въ Архивѣ Консисторіи, Никитскаго сорока Благочинный Георгіевской на Вспольи церкви, Священникъ Михаилъ Ивановъ «благопокорно» донесъ Преосвященному, Серапіону, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому, слѣдующее: «Изъ означенной нашей Георгіевской церкви настоящаго 1794 года, сего Апрѣля мѣсяца въ первыхъ числахъ, находившійся на придѣльномъ Сергіевскомъ престолѣ серебрянный съ мощами крестъ, недавно передъ тѣмъ заново обдѣланный, средственной величины, невѣдомо кѣмъ и какимъ образомъ похищенъ и доселѣ, по всевозможномъ нашемъ объ томъ развѣдываніи, никакого открытія не учинено: по чему и нахожу за подлежащее донести объ ономъ Вашему Преосвященству.» По сему дѣлу въ журналѣ Московской Духовной Консисторіи, отъ 4 Мая, 1794 года, подъ № 15, мы читаемъ: «По выше писанному доношенію и Его Преосвященства резолюціи, опредѣлено означенной Георгіевской церкви Діакона и причетниковъ сыскавъ, въ Консисторіи противъ помянутаго доношенія допросить, и, что покажутъ, доложить.» Въ исполненіе сего опредѣленія, приходскій Діаконъ Иванъ Семеновъ съ Дьячкомъ Иваномъ Дороѳеевымъ и Пономаремъ Алексѣемъ Семеновымъ, въ Маѣ же того же года, въ Московской Духовной Консисторіи были допрошены, и показали слѣдующее: «Подлинно минувшаго Апрѣля въ первыхъ числахъ, а какого имянно дня, не примѣтили, оной Георгіевской нашей церкви, изъ придѣла Сергія Чудотворца съ престола, серебрянный съ мощами крестъ, уповательно во время отправленія въ другомъ придѣлѣ службы, похищенъ, а кѣмъ имянно не извѣстно, и въ томъ похищеніи подозрѣнія ни на кого изъ постороннихъ, равно и оной церкви на Пономаря, хотя у него оной церкви ключи и хранятся, не имѣютъ. «Послѣ сего 8 дня Іюня того же 1794 года учиненъ былъ протоколъ Московской Духовной Консисторіи съ слѣдующимъ рѣшеніемъ:» По Указу Ея Императорскаго Величества и проч. приказали: «Какъ изъ выше писаннаго доношенія и взятаго отъ Діакона съ причетники списка явствуетъ, что объявленный крестъ пропалъ минувшаго Апрѣля мѣсяца въ первыхъ числахъ, а какого имянно числа, они, причетники, не примѣтили, и въ похищеніи онаго они ни на кого изъ постороннихъ и между собою другъ на друга подозрѣнія не

имѣютъ, и изъ сего показывается, что тотъ крестъ похищенъ отъ нихъ, священноцерковнослужителей, слабаго за церковною утварію смотрѣнія, для того оной пропадшій напрестольный серебряный крестъ взыскать съ нихъ бывшаго Священника, который нынѣ при Никитской церкви, въ Васманной, Михаила Иванова, такъ же Діакона и причетниковъ, поелику они всѣ обязаны за церковною утварію смотрѣніе имѣть, натурою подоходно, и по взысканіи возвратить, потомъ Благочинному послать Указъ, на разсмотрѣніе жъ сіе опредѣленіе представить Его Преосвященству и съ подлиннымъ дѣломъ при докладѣ. Іюля 14 дня.» Показанное дѣло кончилось слѣдующимъ: 24 Октября, 1794 года, Никитскаго сорока Благочинный, Димитріевскій, что у Тверскихъ воротъ, Священникъ Георгій Семеновъ почтеннѣйше отрапортовалъ въ Московскую Духовную Консисторію: «Въ исполненіе Духовныя Консисторіи Указа въ церковь Великомученика Георгія, что на Вспольи, въ замѣну безвѣстно пропавшаго оттуда креста, вмѣсто священно и церковнослужителей, вложенъ крестъ такой же отъ доброхота и въ церковь оную доставленъ, о чемъ чрезъ сіе благопочтенно и репортую» (см. Арх. М. Д. Консисторіи, въ вязкѣ Георгіевской церкви д. 1794, Апр., № 26).

Храмъ Св. Великомученика Георгія, со времени построенія его до настоящаго времени, сохранилъ вполнѣ тотъ характеръ архитектуры, въ какомъ былъ построенъ, и никакихъ особенныхъ капитальныхъ ни перестроекъ, ни пристроекъ, въ немъ не было, кромѣ того, что нѣкоторыя изъ арокъ расширены, другія пробиты вновь, и исправлены, или перемѣнены иконостасы и кіоты для иконъ, и тому подобное. Главныя исправленія сдѣланы были въ 1813 году; по тому что, во время губительнаго для Москвы непріятельскаго нашествія, и сей храмъ, подобно другимъ храмамъ столицы, не избѣгъ поруганія и разоренія (см. М. Епарх. Вѣд. 1872 г., № 13, стр. 70).

Свѣдѣнія о состояніи Георгіевской церкви и прихода въ 1812 году.

Страшный пожаръ [30] Москвы, во время нашествія непріятельскаго, начавшійся въ Каретномъ ряду и, сколько извѣстно,

---

[30] Сколько мы знаемъ изъ разныхъ извѣстій, Каретный рядъ и Гостинный дворъ запылали 3 Сентября, 1812 года, и къ вечеру сего же дня огонь, при

стремившійся по направленію отъ востока на югъ, быстро повоpотилъ на западъ и истребилъ на пути своемъ улицы Никитскую, Поварскую и Кудрино, вмѣстѣ съ Арбатомъ и Новинскимъ (см. опис. Москвы Снегирева, изд. Мартынова, 1865 г., т. 1, стр., LXXV). Въ приходѣ Георгіевской церкви дома и причта и приходскихъ людей всѣ выгорѣли, за исключеніемъ только одного дома Князя Долгорукаго, [31] находившагося на Поварской улицѣ. Среди всеобщаго разрушенія, самый храмъ былъ охваченъ потокомъ огня и снаружи весь обгорѣлъ. Внутри храма непріятели оставили слѣды своего въ немъ пребыванія и своего грубаго обращенія со святынею. Въ Консисторской справкѣ, находящейся при дѣлѣ по прошенію приходскаго Священника Павла Петрова, поданному 28 Марта, 1813 года, Преосвященному Августину, Епископу Дмитровскому, управлявшему Московскою Митрополіею, объ освященіи Георгіевскаго храма и о выдачѣ новаго антиминса, читается такъ: «По представленнымъ отъ Благочинныхъ, въ какомъ послѣ непріятеля остались церкви состояніи, вѣдомостямъ Никитскаго сорока показана церковь Великомученика Георгія съ придѣлами Іерусалимскія Богоматери и Преподобнаго Сергія всѣ внутри цѣлы, но подъ крышею обгорѣли, также на колокольнѣ крыша сгорѣла, престолы въ настоящей церкви съ своего мѣста сдвинуты, въ Іерусалимскомъ придѣлѣ остался недвижимъ, въ Сергіевскомъ совсѣмъ истребленъ, антиминсовъ нѣтъ, [32] иконостасы цѣлы, церковной суммы спасено изъ 100 рублей 60, изъ приход-

---

подпавшемся порывистомъ вѣтрѣ, обратился въ огромный неудержимый пожаръ, который съ 3 по 4 Сентября достигъ высочайшей степени. Но тѣмъ не менѣе въ который день именно сгорѣлъ Георгіевскій храмъ и приходъ, мы въ точности не знаемъ. О пожарѣ Москвы въ 1812 г.

Въ статьѣ: „Грибоѣдовская Москва“, помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1874 годъ, говорится, что въ вечеръ 4 сентября подожгли большую Никитскую улицу, Арбатъ, Пречистенку, Остоженку и всѣ смежные кварталы (см. Вѣстн. Евр. 1874 г, Августъ, стр. 608). Съ 8 числа Сентября пожары начали утихать.

[31] По мѣстному преданію, въ семъ домѣ жилъ, во время непріятельскаго нашествія, одинъ Французскій набольшій, кто либо изъ Маршаловъ, или, по крайней мѣрѣ, полковыхъ командировъ Французской арміи.

[32] Антиминсъ Іерусалимскаго придѣла, священнодѣйствованный въ 1781 году Преосв. Митрополитомъ Платономъ, и доселѣ еще цѣлъ, и не сдвинулъ и не изсѣкся.

скихъ 24 дворовъ остался въ цѣлости одинъ дворъ, Іерусалимскій придѣлъ освященъ. При ней причту Священникъ, Діаконъ и Дьячекъ, а Пономаря не имѣется» (см. Арх. М. Д. Консисторіи д. 1813 г., Марта 28, № 276). Тѣмъ не менѣе послѣ такого погрома Георгіевская церковь весьма недолго оставалась въ запустѣніи: нашлись въ ея разоренномъ приходѣ люди, которые вспомнили о домѣ Божіемъ и приступили къ возстановленію опустошеннаго храма прежде устроенія собственныхъ жилищъ: [33] по тому что въ Іерусалимскомъ придѣлѣ престолъ, какъ мы видѣли, не былъ поврежденъ и, хотя въ донесеніи Благочиннаго было сказано, что антиминсовъ нѣтъ, но какъ оказалось на дѣлѣ, антиминсъ былъ цѣлъ и не испорченъ, по тому, надобно думать, Іерусалимскій придѣлъ былъ, вѣроятно, въ началѣ 1813 года освященъ и въ немъ начата была служба (тѣмъ болѣе, что для освященія его могло потребоваться только окропленіе святою водою). Такъ дѣйствительно въ упомянутой справкѣ Московской Духовной Консисторіи, отъ 28 Марта, 1813 года, прямо сказано, что Іерусалимскій придѣлъ уже давно освященъ. Изъ приходорасходныхъ же книгъ 1813 года, сохраняющихся въ церковной ризницѣ, ясно видно, что въ Мартѣ уже совершалось Богослуженіе при церкви. Изъ тѣхъ же приходорасходныхъ книгъ мы узнаемъ, что еще въ Генварѣ заботливымъ причтомъ и другими попечителями собрано было отъ доброхотныхъ дателей 1000 рублей на настоятельныя нужды храма, и что въ томъ же мѣсяцѣ приступлено было и къ возобновленію его. Такъ какъ храмъ снаружи весь обгорѣлъ, а внутри былъ наполненъ разнаго рода нечистоты, [34] то очевидно прежде всего нужно было заняться собственно исправленіемъ наружныхъ поврежденій храма и очистить внутренность онаго. Изъ приходорасходныхъ книгъ видно, что изъ наружныхъ работъ произведены были въ то время при храмѣ слѣдующія: починены рамы и вставлены въ нихъ новыя стекла, устроены новыя деревянныя

---

[33] Священноцерковнослужители уже осенью 1813 года занялись постройкою для себя домовъ. Дьячекъ Іосифъ Ѳедоровъ просилъ Епархіальное Начальство о дозволеніи ему построить на церковной землѣ новый домъ въ Сентябрѣ 1813 года, а Священникъ Павелъ Петровъ уже въ Октябрѣ того же года (см. Арх. М. Д. К—ріи дѣла 1813 г., Сент. 9, № 305, и Окт. 13, № 318).

[34] Извѣстно, что многіе изъ столичныхъ храмовъ обращены были непріятелями или въ казармы, или въ складочные магазины, или даже даже въ конюшни и бойни.

и исправлены желѣзныя входныя двери, постановлена новая лѣстница и балясникъ на колокольнѣ, поднятъ и повѣшенъ на новыхъ перекладахъ упавшій большой колоколъ,[35] поправлены двери, ведшія къ хорамъ, придѣланы новые замки къ дверямъ. Всѣ сіи работы очевидно не очень значительны,[36] но ихъ описаніе важно для насъ по тому, что оно проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на то положеніе, въ какомъ осталась церковь Георгіевская послѣ несчастной поры 1812 года. Послѣ означеннаго внѣшняго исправленія поврежденій церкви, съ слѣдующаго мѣсяца церковно блюстители озаботились приведеніемъ въ надлежащій порядокъ внутренности храма, именно: занялись возстановленіемъ престоловъ и жертвенниковъ, заготовленіемъ одеждъ для нихъ и вообще снабженіемъ храма всѣмъ потребнымъ для Богослуженія. Между прочими вещами купленными, или пріобрѣтенными вновь для храма, по тѣмъ же приходорасходнымъ книгамъ, значится вновь написанною мѣстная храмовая икона Іерусалимскія Божіея Матери.

Въ началѣ весны приступлено было къ возобновленію и настоящаго храма. Такъ какъ кровля самаго храма и колокольня обгорѣла, то очевидно, при этомъ нужно было поставить новыя стропила и рѣшетникъ для новой кровли. Церковь и колокольня покрыты были желѣзомъ[37] и въ концѣ Марта Священникъ и прихожане вошли въ прошеніемъ къ Преосвященному Августину о дозволеніи освятить церковь. Преосвященный Августинъ, 28 Марта, предписалъ освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи находится Георгіевская церковь, сколько дворовъ приходу и есть ли дома для Священноцерковнослужителей; и въ слѣдствіе сей резолюціи Никитскаго сорока Благочинный, Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви Протоіерей Іосифъ Михайловъ, представилъ въ Московскую Консисторію слѣдующій рапортъ: «Во исполненіе Указа Московской Духовной Консисторіи, Георгіевская на Вспольи церковь мною освидѣтельствована, хотя она во время нашествія непріятельскаго разграб-

---

[35] Въ приходорасходныхъ книгахъ упоминается только о подъемѣ большаго колокола. Изъ этого можно заключить, что малые колокола удержались на желѣзныхъ связяхъ. Въ 1816 году большой колоколъ былъ перевѣшанъ снова.

[36] Израсходовано на это, по прих. книгамъ (см Генваръ) 460 р. 10 к. асс.

[37] Израсходовано при исправленіи храма, по книгамъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 243 р. 56 к., а въ Апрѣлѣ 1153 р. 3 к.

лена и обгорѣла, но уже теперь, по обстроеніи своемъ, имѣетъ благолѣпіе, утварію церковной довольна, домы священно-церковно-служителей всѣ сгорѣли; приходскихъ домовъ въ цѣлости домъ большой каменный Дѣйствительнаго Камергера Князя Александра Николаевича Долгорукаго, а домъ Княжны Варвары Николаевны Долгорукой, домъ Надворнаго Совѣтника Михайла Николаевича Наумова, домъ дѣвицъ Мамоновыхъ, Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Князя Николая Алексѣевича Волхонскаго, Генералъ-Майора Дмитрія Алексѣевича Безобразова, Госпожи Нарышкиной, обстроиваются, а жительство имѣютъ въ своемъ домѣ (такъ!) Московскій купецъ Иванъ Малыгинъ въ домѣ Протопопова, въ домѣ Княжны Гагариной въ подвалахъ.» На семъ рапортѣ Архипастырскою резолюціею, отъ 7 Апрѣля, предписано было: «Благочинному храмъ освятить и антиминсъ получить.» Но въ какой именно день воспослѣдовало торжество освященія Георгіевскаго храма, въ дѣлѣ не означено; на оборотѣ листа показаннаго рапорта мы читаемъ только надпись о выдачѣ антиминса: «Освященный антиминсъ по резолюціи выданъ [38] 8 Апрѣля. Архангельскаго Собора Ключарь Іерей Алексѣй Гавриловъ.»

Далѣе, въ томъ же 1813 году при Георгіевской церкви произведены были: въ Іюнѣ исправленіе печей въ придѣльныхъ храмахъ, въ Августѣ, штукатурка церкви и пр. Къ осени 1813 года и послѣдній придѣльный храмъ во имя преподобнаго Сергія приготовленъ былъ къ освященію. Прошеніе объ освященіи Сергіевскаго придѣла и о выдачѣ новаго антиминса, вмѣсто пропадшаго, было подано къ Преосвященному Августину отъ Священника и прихожанъ [39] 17 Сентября, 1813 года. На оборотѣ того листа, на которомъ было написано означенное прошеніе, имѣется надпись о выдачѣ новаго антиминса: «Освященный антиминсъ по резолюціи выданъ 4 Октября. Архангельскаго Собора Ключарь Іерей Алексѣй;» но въ какой день и кѣмъ [40] совершено было самое освященіе придѣла, не извѣстно.

---

[38] Выданный антиминсъ былъ печатанъ на атласѣ бѣлаго цвѣта.

[39] Прошеніе подписали. Георгіевскій Іерей Павелъ Петровъ, Генер.-Маіоръ и Кавалеръ Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Гагаринъ, Анна Карамышева, урожденная Перепечина, Генералъ.-Лейтенанта Анна Николаева дочь Неклюдова (см. Арх. М. Д. К—ріи д. 1813 г., Сент., № 311).

[40] Сергіевскій придѣлъ, какъ и прочіе престолы, освященъ Священническимъ освященіемъ.

Между тѣмъ работы по устройству храма еще не прекращались. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, какъ видно по приходорасходнымъ книгамъ, устроены три арки во входахъ въ настоящую церковь и сдѣланы для нихъ, на зимнее время, стеклянныя рамы, по тому что только придѣльные храмы были устроены теплыми, а настоящій храмъ былъ холодный. И вотъ такимъ образомъ въ 1813 году то, что пришло въ Георгіевской церкви послѣ непріятельскаго погрома въ разстройство и раззореніе, усиліями немногихъ, но ревностныхъ, прихожанъ постепенно устроено и многое необходимое для церкви, вмѣсто утраченнаго и расхищеннаго, заведено вновь. Такъ пріобрѣтены были въ сіе яремя серебряное кадило (въ 96 золотн.), разныя лампады, кіоты, священныя облаченія и пр. Изъ вещей, жертвованныхъ въ 1813 году по усердію благотворителей, болѣе намъ извѣстна и замѣчательна серебряная вѣсомъ (4 фунта 34 золотн.), водосвятная чаша, данная въ Генварѣ вкладомъ отъ Графини дѣвицы Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

Въ послѣдующее время, отъ 1813 года до настоящаго 1875 года, сколько намъ извѣстно, были или пріобрѣтены и исправлены на церковную сумму, или пожертвованы доброхотными дателями слѣдующія вещи: Въ 1814 году данъ вкладомъ въ Георгіевскую церковь отъ Князя Александра Николаевича Долгорукаго серебряный, вызолоченный, напрестольный крестъ съ финифтяными, накладными изображеніями и съ частицами Святыхъ мощей (вѣсомъ 2 фун. 72 золотн.), и разбитый на колокольнѣ малый колоколъ промѣненъ на новый. Въ 1816 году передѣланы [41] на двухъ иконахъ Св. Великомученика Георгія, находившихся въ холодной и теплой церкви, двѣ ветхія ризы, съ прибавкою серебра для одной серебряной ризы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высеребрены мѣдные три панникадила и семь лампадъ. Въ 1817 году для нѣкоторыхъ иконъ пріобрѣтены новые вызолоченные кіоты. Въ 1818 году устроены вновь двѣ серебрянныя (вѣсомъ въ 3½ фун. и 10 ф. 57 зол.) ризы [42] съ золоченными вѣнцами на храмовыя иконы: Іерусалимскія Божіея Матери и Преподобнаго Сергія Радонежскаго; сдѣланы четыре серебрянныхъ съ

---

[41] За передѣлку ризъ дано, по книгамъ, 160 рублей.

[42] На устройство серебрянной ризы на икону Препод. Сергія собрано отъ дателей 833 рубля, а заплачено за работу 1059 руб. 40 коп.

чернью наугольника и середникъ на Евангеліе малаго формата (1817 г.) и пріобрѣтены серебрянный, внутри вызолоченный (вѣсомъ въ 21 золотн.), ковшъ для теплоты, и серебрянные вызолоченные священнослужебные сосуды (вѣсомъ 1 ф. 19 зол.). Въ 1819 году пріобрѣтенъ покупкою пятый [43] малый колоколъ и перемѣнены на новыя мѣдная ветхая купель и кадило. Въ 1821 году пріобрѣтена серебряная, вызолоченная съ колонками (вѣсомъ 4 фун. 30 золотн.) дарохранительница, нѣсколько новыхъ мѣдныхъ, посеребрянныхъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ, и новыя золоченныя рамы для иконъ Іерусалимскія Божіея Матери и Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ это же время Евангеліе (1733 г.) въ малой листъ, украшенное по верхней дскѣ серебрянными середникомъ и наугольниками, а по нижней дскѣ и сгибу мѣдною оправою, было обложено по верхней дскѣ серебрянною (въ 95 золотн.), вызолоченною, съ накладными изображеніями, дскою, и разныя вещи изъ церковной утвари были вновь высеребрены и вызолочены. Въ 1822 году поновлены 16 иконъ, въ числѣ которыхъ поновлена, большаго размѣра, мѣстная икона Іерусалимская Божіея Матери, и куплено за 700 рублей мѣдное, посеребренное паникадило для настоящей церкви. Въ 1824 году поновлены восемь иконъ, находившихся въ алтарѣ. Въ 1826 году данъ вкладомъ отъ Московской мѣщанки Анны Назаровой серебрянный, вызолоченный съ литыми серебрянными, вызолоченными накладками (вѣсомъ 64 золотн.) крестъ напрестольный. Въ нѣкоторые изъ послѣдующихъ годовъ, какъ можно полагать, даны вкладомъ небольшія иконы: а) Нерукотвореннаго Образа Спасителя; б) Владимирскія Божіея Матери, въ серебрянныхъ окладахъ (вѣсомъ 5 золотн. и 82 золот.) Святителя Николая въ серебрянной (20 зол.) оправѣ (вкладъ Московскаго мѣщанина Бобкова); г) коронованія Божіея Матери въ мѣдной высеребрянной ризѣ и нѣкоторыя другія; такъ же на дскѣ иконы, находящейся за клиросомъ Сергіевскаго придѣла, на которой было прежде изображено Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, написано вновь изображеніе Божіея Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости.» Въ 1831 году, по усердію Московской мѣщанки Параскевы Евдокимовны Лосевой, пожертвовавшей въ церковь 540 рублей,

---

[43] На колокольнѣ доселѣ находилось только четыре колокола съ большимъ включительно.

сдѣлана на мѣстную икону Живоначальной Троицы серебряная (вѣсомъ 6 фун. 28 золотн.) [44] риза съ вызолоченными вѣнцами; въ это же время была промѣняна на новую ветхая серебряная дароносица. Въ 1833 году сдѣлана, по усердію неизвѣстнаго лица, на икону Божіея Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости» серебряная (вѣсомъ 2½ фун.), вызолоченная риза. Въ 1834 году для настоящей церкви пріобрѣтены новые мѣдные, высеребряные подсвѣчники къ иконостасамъ и четыре къ престолу; кромѣ того на серебряное кадило промѣняна (за 90 рублей) небольшая икона Божіея Матери Цѣлительницы въ серебряной, вызолоченной ризѣ, въ которой было вѣсу 72 золотника. Въ 1836 году на церковную сумму пріобрѣтенъ былъ для дарохранительницы серебряный вызолоченный поддонъ о трехъ ножкахъ (вѣсомъ въ 1 фунтъ 75 золотн.). Въ 1838 году отъ прихожанки Екатерины Прокопьевны Засѣцкой дана вкладомъ серебряная, вызолоченная дарохранительница (вѣсомъ въ 3 фунта), и на церковную сумму пріобрѣтены: большаго формата Евангеліе, [45] обложенное серебряннымъ (вѣсомъ 9 фунт. 60 золотн.) вызолоченнымъ окладомъ съ финифтяными накладками, украшенными стразами, и небольшой серебряный, внутри вызолоченный, ковшъ для теплоты (въ 25 золотн.). Въ 1839 году пріобрѣтенъ новый напрестольный серебряный, вызолоченный, крестъ съ финифтяными накладками, украшенными блестящею гранью (вѣсомъ 1 фунтъ 3 золотника). Въ 1840 году промѣняно ветхое, малаго формата, въ мѣдномъ окладѣ Евангеліе на новое такого же формата и съ мѣдною высеребряною доскою. Въ Декабрѣ 1841 года пріобрѣтены были для теплой церкви три мѣдныя, высеребренныя паникадила, работы Ник. Дан. Полтавцева, и отъ неизвѣстнаго дано вкладомъ небольшаго формата Евангеліе въ серебряномъ (вѣсомъ 1 фун. 12 золотн.) чеканномъ окладѣ съ верхнею доскою вызолоченною. Въ 1842 году даны вкладомъ: въ Февралѣ отъ Яновой икона Византійскія Божіея Матери, въ Апрѣлѣ 17 числа отъ Николая Михайловича Ракитина икона Святителя Николая въ серебряной (вѣсомъ 3 фун. 82 золотн.) ризѣ и съ частію мощей Святителя, а въ Іюнѣ отъ Аѳанасія Григорьевича Жукова небольшія, въ серебряныхъ (вѣсомъ отъ 43 зол. до 1 ф. 15 зол.), вызолочен-

---

[44] По церковнымъ книгамъ, дано за означенную ризу 663 руб. 53 коп.

[45] По церк. книгамъ, за Евангеліе въ окладѣ дано въ разное время 1985 руб.

ныхъ ризахъ иконы: Господа Вседержителя, Нерукотвореннаго образа Спасителя, Иверскія Божіея Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы, Сергіева Видѣнія и Казанскія Божіея Матери. Въ 1843 году дана вкладомъ отъ Ивана Яковлевича Рябинина большаго размѣра икона, изображающая Святителей: Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго и Преподобнаго Сергія Радонежскаго (безъ ризы), и на церковную сумму пріобрѣтено нѣсколько мѣдныхъ, высеребряныхъ, лампадъ. Въ Генварѣ 1844 года даны вкладомъ отъ Князя Александра Николаевича Долгорукаго икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя въ серебряномъ (вѣсомъ 2¼ фун.), вызолоченномъ окладѣ, четыре бронзовыя, вызолоченныя небольшія иконы, съ изображеніемъ на двухъ Спасителя и на двухъ Божіея Матери, и небольшой, на подножіи дикаго мрамора, крестъ съ бронзовымъ распятіемъ, а въ Іюлѣ того же года, по усердію неизвѣстнаго лица, для двухъ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіея Матери, находящихся въ предъалтарномъ иконостасѣ настоящей церкви, принесены серебряные вѣсомъ въ 142 золотн. (по 71 золотн.), вызолоченные вѣнцы. Въ семъ же 1844 году для нижней доски Евангелія (большаго формата 1800 г.) сдѣланы вновь серебряные, вызолоченные середникъ и наугольники. Въ 1848 году на мѣстную икону Боголюбскія Божіея Матери сдѣлана серебряная (вѣсомъ 8 ф. 74 зол.) риза [46] съ вызолоченными вѣнцами; пріобрѣтена запрестольная икона Божіея Матери и накладнаго серебра лампада о семи свѣтильникахъ, а въ Августѣ того же года, по завѣщанію изъ Дворянъ дѣвицы Елены Ивановны Полугарской, данъ вкладомъ серебряный, вызолоченный, съ мощами, крестъ. Въ 1849 году на мѣстную икону Св. Пророка Иліи сдѣланъ серебряный (въ 38 золотн.), вызолоченный, вѣнецъ, и данъ вкладомъ отъ неизвѣстнаго серебряный, вызолоченный, наперсный крестъ съ мощами. [47] Въ 1853 году пріобрѣтена новая мѣдная купѣль и для вкладнаго креста съ мощами, жертвованнаго въ 1848 году, сдѣлана Барономъ М. Л. Боле небольшая икона съ

---

[46] На устроеніе ризы къ Боголюбской иконѣ употреблена была серебреная дарохранительница, жертвованная въ 1838 году (вѣсомъ въ 3 фунта).

[47] Между прочимъ въ сіе время предполагалось пріобрѣсти для церкви еще полиелейный колоколъ, котораго недостаетъ для полнаго звона, и собрана была уже на сей предметъ нѣкоторая сумма, но предположеніе по чему-то не осуществилось.

изображеніемъ тѣхъ Святыхъ, мощи которыхъ заключены въ крестѣ, въ серебряной вызолоченной ризѣ. Въ 1854 году пожертвована отъ неизвѣстнаго лица новая храмовая икона [18] Преподобнаго Сергія Радонежскаго, писанная въ Троице-Сергіевой Лаврѣ; пріобрѣтены новая бархатная плащаница, мѣдный, высеребряный семисвѣщникъ къ престолу и для настоящей церкви новое паникадило и пять подсвѣчниковъ мѣдные лакированные. Въ 1855 году даны вкладомъ отъ Стеф. Петр. Заборовской двѣ круглыя иконы, изображающія Пресвятую Дѣву Марію и Архангела Гавріила, пріобрѣтенъ мѣдный высеребренный трикирій, сдѣланъ на икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя мѣдный, вызолоченный, вѣнецъ и поновлены нѣкоторыя иконы. Въ 1856 году дана вкладомъ отъ супруги Генералъ-Лейтенанта, вдовы Маріи Петровны Ахлестышевой, средняго размѣра икона Преподобнаго Аврамія и Маріи, анепсіи его, въ серебряной (вѣсомъ 1 ф. 3 зол.) ризѣ и кіотѣ. Въ 1857 году даны вкладомъ отъ Генералъ-Маіора Александра Борисовича Казакова новыя металлическія хоругви. Въ 1860 году дана отъ неизвѣстной золоченая (въ кіотѣ) икона Животворящаго Креста съ лѣпнымъ и золоченнымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя и предстоящихъ при крестѣ. Въ 1861 году даны вкладомъ отъ Параскевы Евдокимовны Лосевой небольшая икона, изображающая чудо Преподобнаго Сергія въ серебряной, вызолоченной ризѣ (въ кіотѣ), и отъ неизвѣстной серебряный, вызолоченный, наперсный крестъ; въ 1862 году отъ Александра Владимировича Воейкова большаго размѣра икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Святителя Митрофана Воронежскаго и отъ неизвѣстнаго малаго размѣра икона Святителя Тихона Задонскаго; въ 1864 году отъ Петра Николаевича Голохвастова небольшая икона Св. Пророка Моисея и Іоанна Предтечи съ серебренными, вызолоченными, вѣнцами. Въ 1866 году данъ вкладомъ отъ Софіи Николаевны Николевой значительной величины, на деревянномъ подножіи, изображающемъ гору Голгоѳу, деревянный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Спасителя и предстоящихъ при немъ. Въ 1868 году даны вкладомъ двѣ малыя иконы, изображающія одни лики Спасителя и Богоматери, писанныя на мѣдныхъ доскахъ въ серебряной оправѣ и

[18] Жертвователь къ иконѣ Преп. Сергія ежегодно въ день праздника присылаетъ большую мѣстную свѣчу.

отъ Григорія Никон. Хрѣнова небольшая (выш. 6, шир. 5 верш.) икона Иверская Божіея Матери, въ серебряной ризѣ. Въ 1869 году изъ вкладовъ въ церковь поступили: отъ Д. Стат. Совѣтника Ивана Петр. Хомутова икона (выш. 1 ар. шир. 12½ вер.) Святыхъ мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, въ серебряной, вызолоченной, ризѣ, вложенная въ другую доску съ изображеніями разныхъ Святыхъ, и серебряная (à jour) лампада; далѣе отъ Княжны Татіаны Алексѣевны Шейдяковой серебряная треугольная цата съ мощами Св. Харалампія, и отъ Софіи Иван. Комаровой небольшая (выш. 7, шир. 6 вер.) икона Рождества Пр. Богородицы, въ серебряной ризѣ. Въ 1871 году жертвованы отъ Гвардіи Штабсъ-Капитана Дмитрія Дмитр. Казакова небольшой серебряный, вызолоченный, крестъ съ мощами, отъ Княжны Шейдяковой нѣсколько малыхъ иконъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ, и отъ неизвѣстной серебряная вызолоченная лампада. Въ это же время усердіемъ Моск. купеческой жены Евдокіи Петр. Исаевой на мѣстныя иконы Господа Вседержителя и Богоматери, находящіяся въ предалтарномъ иконостасѣ настоящаго храма и украшавшіяся досель одними серебропозлащеннымъ вѣнцами, сдѣланы цѣнные, серебряные, вызолоченные оклады, изъ которыхъ одинъ вѣсомъ 9 фун. 49 зол., а другой 9 фун. 48 зол. Наконецъ даны вкладомъ въ церковь въ Октябрѣ 1873 года отъ Княгини Варвары Семеновны Черкаской большаго размѣра, картина въ золоченной рамѣ, писанная на полотнѣ и изображающая одно изъ явленій Спасителя, въ Генварѣ 1874 года, послѣ умершей жены Д. Стат. Совѣтника Ѳеодоры Мануйловны Полилѣковской, небольшая (выш. 7, шир. 6 вер.) икона Казанскія Божіея Матери, въ тяжеловѣсной, серебряной, вызолоченной ризѣ, съ украшеніями изъ эмали; 9 Февраля, 1875 года, отъ Моск. купца В. Н. Пирогова мѣдные, позли-

---

[1] Изъ вкладовъ не обозначены нами различныя одежды и покровы. Сколько намъ извѣстно, облаченія для Священнослужителей сдѣланы изъ покрововъ, возлагавшихся на умершихъ въ слѣдующее время. Такъ, въ 1814 году облаченія сдѣланы по Князѣ Иванѣ Петр. Гагаринѣ, въ 1821 году по Еленѣ Иван. Глазовой, въ 1823 году по Бригадирѣ Николаѣ Иван. Горчаковѣ, въ 1824 году по Полковникѣ Антонѣ Иван. Голостеновѣ (всѣ изъ парчевыхъ облаченій), въ 1833 году по Коллежскомъ Ассессорѣ Василіѣ Александр. Глазовѣ (малиноваго бархата), въ 1835 году по Генер.-Маіорѣ Князѣ Александрѣ Петр. Урусовѣ, въ 1841 году по Генералъ-Маіорѣ Петрѣ Андр. Аракчеевѣ, по

щенные, брачные вѣнцы съ каменьями; 11 Апрѣля отъ супруги Надворнаго Совѣтника Марьи Димитріевны Голиковой плащаница, по краямъ изъ малиноваго бархата шитая серебромъ (очень цѣнная), и отъ Моск. цеховаго В. Алексѣева для служенія пашихидъ на стольная принадлежность. Вотъ все, [49] что, на сколько намъ

Коллеж. Совѣтникѣ Аѳанасій Григор. Жуковѣ (всѣ парчевыя) и по Графинѣ Надеждѣ Петр. Ефимовской (малиноваго бархата), въ 1843 году по женѣ Стат. Совѣтника Екатеринѣ Прокоп. Засѣцкой, въ 1845 по женѣ Генералъ-Маіора Маріѣ Михайл. Нестеровской и въ другое время по Княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Долгорукой, по Болотниковѣ и по дѣвицѣ Натальѣ Львицкой (глазетовыя и парчевыя). Большая часть изъ сихъ облаченій, за ветхостію, по давности времени поступленія ихъ въ церковную ризницу, уже уничтожены, а нѣкоторыя, впрочемъ, еще употребляются доселѣ. Въ позднѣйшее время еще сдѣланы слѣдующія облаченія. Такъ въ 1852 году по дочери Надвор. Совѣтника Елисаветѣ Алексѣевнѣ Вельяминовой, серебряной парчи съ разводами по бархатной голубой землѣ; въ 1855 году по Графѣ Платонѣ Никол. Зубовѣ, сребропозлащенной парчи (облаченіе изъ лучшихъ); въ 1857 году по Полковникѣ Ѳедорѣ Михайл. Бѣлкинѣ, серебряной парчи съ шелковыми букетами цвѣтовъ; въ 1859 году по женѣ Д. Стат. Совѣтника вд. Надеждѣ Никол. Приклонской, сребропозлащенной парчи (нынѣ довольно ветхо); въ 1860 г. по женѣ Тайн. Совѣтника вд. Княгинѣ Натальѣ Георгіев. Салтыковой—Головкиной, сребропозлащенной парчи крестами, и по Екатеринѣ Иван. Бѣлкиной, серебрянаго глазета съ золоченными крестами; въ 1861 г. по женѣ Д. Стат. Совѣтника вд. Аннѣ Петр. Воскресенской, легкой серебряной парчи съ золоченымъ цвѣтами; въ 1862 году по женѣ Полковника Екатеринѣ Алексѣевнѣ Акуловой малиноваго бархата; въ 1866 году по Ольгѣ Алексѣевнѣ Вельяминовой, сребропозлащенной парчи съ разводами по бархатной малиноваго цвѣта землѣ, въ 1867 году по Марьѣ Павлов. Кобылинской, зеленаго бархата, и по Софьѣ Петровнѣ Булыгиной, позлащенной парчи съ разводами по бархатной розовой землѣ; въ 1868 году по женѣ Генералъ-Лейтенанта вд. Софьѣ Александр. Волковой, чернаго бархата; въ 1869 году по дочери Генералъ Маіора Надеждѣ Александр. Ножиной, серебряной парчи съ разводами по бархатной голубой землѣ; въ 1872 году по Москов. купцѣ Николаѣ Андреев. Зевакинѣ, сребропозлащенной парчи съ разводами по бархатной фіолетовой землѣ; въ семъ же году по женѣ Генералъ-Лейтенанта Александрѣ Петр. Вишневской и женѣ Генералъ-Лейтенанта Параскевѣ Никол. Моллеръ, сребропозлащенной парчи; по Параскевѣ Павл. Кобылинской, бѣлой, мѣдной, посеребренной парчи; въ 1873 году по женѣ Каммергера Пелагіи Григор. Полуектовой, сребропозлащенной парчи и по женѣ Гвардіи Поручика вд. Александрѣ Антон. Засѣцкой, серебрянаго глазета. Кромѣ того имѣются при церкви покровы, данные для сдѣланія облаченій: въ 1871 году по Д. Стат. Совѣтникѣ Иванѣ Петров. Хомутовѣ, позлащенной парчи въ 1873 году по Ѳеодосіи Петр. Чериновой, сребропозлащенной парчи въ 1874 году по женѣ Д. Стат. Совѣтника вд. Ѳеодорѣ Мануиловнѣ Политковской, серебрянаго глазета и въ 1875 году, Февраля

извѣстно, было пожертвовано и пріобрѣтено для Георгіевской церкви отъ 1813 года по настоящее время. По видимому, жертвъ и пріобрѣтеній было немало, но, при всей совокупности разновременно стекавшихся въ церковную сокровищницу разныхъ пріобрѣтеній, Георгіевская церковь, помимо святыхъ мощей, не пріобрѣла для себя особеннаго обилія драгоцѣнностей, сравнительно съ богатствомъ другихъ столичныхъ храмовъ. Въ настоящее же время многое изъ пріобрѣтеннаго и жертвованнаго уже изветшало.

Изъ работъ, производившихся при Георгіевской церкви въ послѣдующее время, съ 1813 до настоящаго 1875 года, укажемъ по порядку слѣдующія. Такъ, въ 1814 году производилась внутри церкви окраска всей трапезы, арокъ и пр., а въ 1815 году было прочищено и поправлено настѣнное писаніе въ холодной церкви. Далѣе, послѣ различныхъ незначительныхъ поправокъ и починокъ, производившихся въ разное время снаружи церкви, на примѣръ, наружной штукатурки и окраски церкви въ 1816 году, устройства деревянной рѣшетки [50] и кирпичнаго тротуара при оградѣ

---

23 дня по Княгинѣ Наталіи Александровнѣ Голицыной серебрянаго глазета съ букетами цвѣтовъ. Что касается одеждъ на престолы и жертвенники, то намъ извѣстно, что въ 1829 сдѣланы одежды парчевыя на церковную сумму; въ 1836 году малиноваго бархата на жертвованную отъ неизвѣстнаго лица (800 руб.) сумму; въ 1855 году парчевыя на церковную сумму; въ 1859 году-золоченнаго глазета, на одинъ придѣльный престолъ, отъ Анд. Дм. Засѣцкаго; въ 1864 году серебряной парчи съ крестами золочеными, на одинъ престолъ и жертвенникъ, отъ Соф. Никол. Николевой; въ 1865 году зеленаго бархата, на два придѣльные престола и жертвенника, отъ П. А, Чижова; въ 1868 году бѣлой шелковой матеріи, на одинъ престолъ и жертвенникъ, отъ Софьи Серг. Аксаковой, и въ 1873 году серебрянаго глазета, на одинъ престолъ и жертвенникъ, отъ Анд. Дм. Засѣцкаго. Изъ воздуховъ или малыхъ покрововъ жертвованы были сдѣланные изъ раз. личнаго глазета и бархата: въ 1856 А. П. Воскресенскою; въ 1857 О. А. Вельяминовою; въ 1859 В. Н. Лизогубъ; въ 1860 году Княгинею В. Н. Долгорукою (2); въ 1866 году М. П. Горчаковою; въ 1869 году С. С. Аксаковою; въ 1870 году М. В. Новосильцевою; въ 1871 году Гр. Л. Н. Жюльвекуръ; въ 1873 году А. Д. Засѣцкимъ; въ 1874 году шитые золотомъ по малиновому бархату М. Дм. Голиковою. Въ 1870 году пожертвованъ С. С. Аксаковою на аналой бархатный шитый шерстями переметъ; въ 1875 году отъ Б. С. Шереметева парчевая пелена, отъ М. В. Новосильцевой шелковая одежда и пелена на паннихидный, столикъ, и отъ Е. П. Чериновой алтарная шелковая завѣса для Сергіевскаго придѣла и пр.

[50] Въ приходорасходныхъ книгахъ Георгіевской церкви означенная работа име-

церковной въ 1817 году, исправленія каменной ограды вокругъ церковнаго погоста и перестилки помоста на паперти въ 1822 году, совершались при Георгіевской церкви по временамъ и болѣе капитальныя исправленія и передѣлки. Такъ, въ 1823 году, производилось на церковную и собранную отъ прихожанъ [51] сумму возобновленіе трапезы, теплой церкви и паперти. Въ это время между прочимъ были вновь устроены три арки и три двери на паперти; внутри церкви вставлены въ окна новыя колоды, подоконки и 20 дубовыхъ рамъ, снова оштукатурена и расписана священными изображеніями внутренность трапезы и паперти. При этомъ въ теплой церкви сдѣланы четыре новыя кіоты, вновь вызолочены заклиросныя кіоты и также два иконостаса, находящіеся въ трапезѣ, въ которыхъ помѣщались святцы; отлакированы изъ придѣльныхъ два предолтарные иконостаса, отчищена на нихъ позолота и написано для нихъ вновь 12 иконъ. Кромѣ того была исправлена штукатурка въ холодной церкви и на наружныхъ стѣнахъ храма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снаружи перекрашена церковь, колокольня и самая кровля. Въ 1827 году вновь устроены три арки въ холодной церкви, перештукатурена колокольня и церковная ограда и произведено серебренье нѣкоторыхъ вещей изъ церковной утвари. Въ 1828 году была снова исправлена штукатурка въ разныхъ мѣстахъ внутри церкви, перештукатуренъ и расписанъ священными изображеніями алтарь настоящей церкви; написано 8 настѣнныхъ изображеній въ теплой церкви живописцемъ Алексѣемъ Флоровымъ Зыковымъ и были вновь сдѣланы четыре большія рамы для иконъ, находившихся въ алтарѣ. Въ это же время вновь передѣланы, отполированы и вызолочены (по периламъ) хоры, [52] находившіеся надъ аркою, ведущею изъ трапезы въ настоящій храмъ.

нуется постройкою деревянной ограды, но это очевидная ошибка: вокругъ церковнаго погоста въ это время (въ 1817 году), какъ видно изъ послѣдующей, производившейся въ 1822 году, работы и изъ описи церковнаго имущества, составленной въ 1813 году, существовала уже каменная ограда. При томъ мы знаемъ изъ другихъ документовъ, что еще въ 1792 году вокругъ церковнаго погоста существовали каменные столбы на подобіе ограды (см. Арх. М. Д. Консисторіи д. 1792 г., Мая, № 20, въ вязкѣ Г. ц-ви).

[51] На возобновленіе трапезы и теплой церкви собрано было отъ прихожанъ 3,640 рублей, въ томъ числѣ отъ дѣв. Натальи Владим. Шереметевой 260 руб. и отъ Павла Алексѣевича Тучкова 200 руб.

[52] При устройствѣ хоръ по прих. книгамъ значится плотничная, столярная и малярная работа.

Въ 1832 году вновь устроенъ, по новому рисунку, для настоящаго храма, предолтарный иконостасъ съ колоннами и капителями Каринѳскаго ордена трудами рѣщика Дмитрія Александрова Шера. [53] Въ это же время для новаго иконостаса написаны вновь живописцемъ, дворовымъ человѣкомъ Г. Яковлева, Иваномъ Захаровымъ Летуновымъ, [54] 21 икона. Устройство иконостаса и написаніе для него новыхъ иконъ производилось на жертвованную отъ прихожанъ сумму [55] и по благословенію покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета. [56] Новоустроенный иконостасъ покрытъ былъ краскою бѣлаго колера и по мѣстамъ украшенъ вызолоченною рѣзьбою. Онъ существуетъ понынѣ, но весь уже вызолоченъ (см. о немъ подробнѣе въ описаніи храма).

Намъ не извѣстно, по чему уничтоженъ и замѣненъ новымъ прежде бывшій иконостасъ, который былъ устроенъ вмѣстѣ съ храмомъ, содѣйствіемъ Графовъ Орловыхъ. О преждебывшемъ иконостасѣ въ описи 1814 года говорится, что онъ состоялъ изъ пяти

---

[53] Шеръ пользовался въ свое время за свои произведенія, особенно рѣзныя, вниманіемъ высокихъ цѣнителей искуства. По его рисункамъ устроены прекрасные иконостасы во многихъ церквахъ Московскихъ, на примѣръ: въ монастыряхъ Высокопетровскомъ, Знаменскомъ и Рождественскомъ; въ приходскихъ церквахъ: въ Рогожской, Петра и Павла въ Басманной, Пресв. Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости», въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ; въ домовыхъ церквахъ Университета, Князя Сергія Мих. Голицына, Графини Анны Георг. Толстой, Князя Урусова и др. Шеръ скончался 14 Февраля, 1872 года (см. М. Епарх. Вѣдомости 1872 г., 2 Апр., № 14, стр. 94).

[54] Тѣмъ же Летуновымъ писаны въ 1836 году иконы для предалтарнаго иконостаса Соборной города Клина, Троицкой церкви, отличающіяся тою же художескою работою такъ что нѣкоторыя изъ нихъ, на пр., изображенія Св. Евангелистовъ на царскихъ вратахъ и Архангела Гавріила на сѣверной двери, при сравненіи съ иконами Георгіевской церкви, имѣютъ между собою весьма близкое сходство въ самыхъ подробностяхъ и безъ сомнѣнія писаны съ однихъ и тѣхъ же оригиналовъ Итальянской живописи.

[55] Изъ болѣе значительныхъ пожертвованій по книгамъ были сдѣланы Графинею Анною Ал. Орловою-Чесменскою 5000 руб. Княземъ Ал. Ник. Долгорукимъ 1456 руб., Екат. Влад. Новосильцевою 2000 руб., Екат. Пет. Толстою 725 р., Толстыми 126 р. и пр. Иконостасъ заказанъ былъ Шеру за 6500 рублей, а иконы живописцу Лѣтунову за 2000 рублей.

[56] Покойный Владыка, когда былъ представленъ ему рисунокъ иконостаса, на которомъ въ срединѣ иконостаса изображено было Снятіе со Креста, замѣтилъ: «вмѣсто Снятія со креста лучше быть распятію. 1832 года, Іюля 23 дня.» Сіи слова начертаны на рисункѣ.

ярусовъ, былъ рѣзной и весь вызолоченный. Доски, на которыхъ были написаны прежнія иконы, при устроеніи новаго иконостаса, употреблены для написанія новыхъ иконъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ уничтожены по ветхости. [57] Въ нижнемъ ярусѣ, по сторонамъ царскихъ вратъ, находились мѣстныя иконы: Воскресенія Христова и Благовѣщенія Пресв. Богородицы; далѣе, за южною дверію подъ аркою: храмовая икона Великомученика Георгія, а за сѣверною: Смоленскія Божія Матери. Въ преддверіи храма съ южной стороны большаго размѣра икона Іерусалимскія Божія Матери, икона Спасителя нашего и шесть изъ двунадесятыхъ праздниковъ. Въ преддверіи съ сѣверной стороны—большаго размѣра икона Нерукотвореннаго Образа Спаса, Святителя и Чудотворца Николая, Вседержителя и шесть изъ двунадесятыхъ праздниковъ. Во второмъ ярусѣ иконы: Рождества Христова, Благовѣщенія, Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и Живоначальныя Троицы. Въ третьемъ ярусѣ малыя иконы: Богоявленія Господня, Успенія Божіея Матери, Рождества Христова и Рождества Богородицы. Въ четвертомъ ярусѣ: Св. Отечества (Пресв. Троицы), Апостоловъ Петра и Павла, Преображенія Господня и Вознесенія. Въ пятомъ (верхнемъ) ярусѣ: Снятія со креста и Пророковъ Моисея и Иліи. Надъ верхнимъ же ярусомъ, на вершинѣ всего иконостаса, возвышалось Распятіе.

Въ 1833 году была расписана въ настоящемъ храмѣ живописцемъ вѣчноцеховымъ Никитою Андреевымъ Козловымъ внутренность купола и простѣнки трибуна между окнами, и такъ же поновлена была живопись на храмовой иконѣ Великомученика Георгія. Далѣе, въ 1855 году передѣланъ [58] былъ деревянный

---

[57] Изъ сихъ иконъ храмовая Георгіевская существуетъ по нынѣ въ неперемисанномъ видѣ и находится въ закрылосномъ иконостасѣ того же храма съ лѣвой стороны. Икона Іерусалимскія Божія Матери такъ же существуетъ досель и съ 1855 года находится въ предъолтарномъ иконостасѣ Іерусалимскаго придѣла, на боковой плоскости подъ аркою, а икона большаго размѣра Нерукотвореннаго Спаса, по тому что слиняла, уничтожена въ 1871 году и на доскѣ написана другая икона Покрова Божіей Матери. Иконы Смоленскія Божіея Матери и Святителя Николая пожертвованы въ одну изъ новооткрывавшихся Епархій, 12 иконъ двунадесятыхъ праздниковъ остались не переписанными, кромѣ одной Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, и находятся на тѣхъ же мѣстахъ въ перевяслахъ по шести иконъ.

[58] За передѣлку помоста израсходовано, по книгамъ 44 р. 60 к., а на пере-

помостъ въ теплой церкви при, такъ называемыхъ, мѣстахъ и перекладывались печи, а въ 1836 году промыты были стѣны во внутренности храма и поправлена была на стѣнахъ попортившаяся живопись живописцемъ Крюковымъ.

Въ 1837 году въ предолтарномъ иконостасѣ Сергіевскаго придѣла прежде бывшія царскія врата, рѣзныя, съ живописнымъ изображеніемъ по срединѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, а по сторонамъ четырехъ Евангелистовъ, за ветхостію уничтожены, и вмѣсто ихъ, устроены рѣщикомъ Петромъ Марковымъ новыя въ видѣ осмиконечнаго креста [59] въ сіяніи. Въ это же время поновлена была позолота на всей уборкѣ иконостаса золотаремъ, Московскимъ мѣщаниномъ, Петромъ Дмитр. Щербаковымъ. [60] Если не къ сему, то къ ближайшему времени, должно отнести поновленіе позолоты и устройство по выше означенному же образцу царскихъ вратъ и въ другомъ придѣлѣ, въ которомъ царскія врата предолтарнаго иконостаса были устроены точно также, какъ въ Сергіевскомъ придѣлѣ. [61]

Въ послѣдующее время работы при церкви почти не прекращались нѣсколько лѣтъ, но были менѣе значительны. Такъ, въ 1839 году была поправлена штукатурка внутри церкви и паперти, оштукатурена вновь и окрашена ограда вокругъ церковнаго погоста, наружныя стѣны церкви и колокольни и такъ же стѣны внутри алтаря въ настоящей церкви. Въ 1841 году поправлена на стѣнахъ теплой церкви живописная уборка. Въ 1842 году произ-

---

кладку печей куплено одного матеріала изразцовъ, краснаго и гжельскаго кирпича, чугунныхъ плитъ и пр. на 225 р.

[59] Такъ устроены царскія врата вѣроятно въ ознаменованіе того, что честный крестъ своею силою отверзаетъ намъ входъ въ Небесное Царствіе.

[60] Дано за позолоту разновременно, по книгамъ 1625 руб., а за работу рѣщику 137 р. 50 к. (Май). Между прочимъ въ сіе время на нужды храма собрано отъ прихожанъ: М. М. Нестеровской 600 р., отъ Ек. П. Толстой 1085 руб., Князя А. Н. Долгорукаго 1000 р., отъ Анны В. Коптеловой 300 р. 50 к., отъ Пустошкина 117 р., отъ Графини де Броліо 108 р. 50 к., отъ С. П. Ступишина 58 р. отъ Сем. Маркова 29 р. и отъ Протопоповой 11 р.

[61] Въ настоящее время царскія врата Іерусалимскаго придѣла отличаются отъ вратъ Сергіевскаго придѣла только тѣмъ, что надъ ними по сторонамъ помѣщены двѣ крупныя иконы, изображающія Пресвятую Дѣву и Архангела Гавріила, которыхъ нѣтъ надъ вратами Сергіевскаго придѣла.

водилось исправленіе печей и окраска масляною краскою ограды. [62] Въ 1843 году въ теплой церкви вновь настланы полы изъ лещади и между прочимъ была исправлена желѣзная кровля на храмѣ. Въ 1844 году вставлены въ окна новыя колоды и сдѣланы новыя рамы въ теплой церкви; исправлена на стѣнахъ храма осыпавшаяся штукатурка и перекрашены вновь стѣны снаружи. Въ это же время въ алтарѣ Сергіевскаго придѣла устроена вновь желѣзная съ чугунною плитою печь. Въ 1846 году была снова промыта [63] живописцемъ вѣчноцеховымъ Ѳедоромъ Николаевымъ настѣнная живопись во храмѣ и иконостасы, исправлены починкою жертвенники, поправлена штукатурка внутри церкви, сдѣлана вновь одна изразцовая печь и переложены вновь другія двѣ печи въ теплой церкви. Въ 1847 году былъ поддѣланъ вокругъ храма новый цокуль изъ бѣлаго камня, и перекрыта новымъ желѣзомъ и окрашена кровля храма. [64] Въ 1849 году устроена на церковной оградѣ новая деревянная рѣшетка въ 30 звенъ, въ западной стѣнѣ настоящаго храма задѣланъ наглуха пролетъ, гдѣ прежде устроены были хоры; при этомъ и самые хоры были упразднены. Пролетъ былъ задѣланъ и хоры уничтожены по особенному случаю, именно: въ ночь на 24 Іюня 1848 года былъ въ церкви взломанъ ящикъ съ церковною суммою, и похищено было изъ него 348 рублей 50 копѣекъ. То же повторилось въ ночи на 12 число Октября, 1849 года, и похищено было церковной суммы 270 рублей. Какъ оказалось, воръ пробирался въ церковь черезъ хоры. Въ 1852 году внѣ храма была исправлена ограда вокругъ церковнаго погоста.

Въ послѣдующее за тѣмъ время, по избраніи причтомъ и прихожанами въ старосты церковные Барона М. Л. Боде, начались при церкви болѣе капитальныя исправленія и передѣлки. Такъ, въ 1853 году былъ выстланъ Подольскимъ мраморомъ и нѣсколько возвышенъ помость въ алтарѣ настоящаго храма. Далѣе, такъ какъ доселѣ Богослуженіе въ зимнее время совершалось

---

[62] Вѣроятно, не самая ограда, но рѣшетка на оградѣ.

[63] За промывку стѣнной живописи и иконостасовъ дано, по книгамъ, 110 руб. 71 к. На печную работу и матеріялъ для печей израсходовано до 246 р.

[64] На устройство новаго цоколя израсходовано 157 р. 13 к., а на желѣзо и прочіе матеріялы, вмѣстѣ съ кровельною работою, около 1032 рублей. Кромѣ того дано Архитектору, присматривавшему за работами, 100 рубл.

только въ придѣльныхъ храмахъ, которые сдѣланы были теплыми издавна, а настоящій храмъ оставался холоднымъ, и часто, при необширномъ пространствѣ храма, въ церкви бывала тѣснота: по тому при первой возможности въ это время позаботились настоящій храмъ во имя Великомученика Георгія сдѣлать теплымъ, и въ томъ же 1853 году въ немъ были устроены по обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря при предалтаріяхъ или бывшихъ преддверіяхъ двѣ пространныя печи [65] съ большими внутри желѣзными коробами, а для сбереженія тепла во храмѣ, вмѣсто выходныхъ дверей, съ южной и сѣверной сторонъ храма сдѣланы окна, существующія доселѣ, [66] также задѣлано на глухо одно окно въ алтарѣ и исправлены другія окна. 26 Ноября, 1853 года, къ утѣшенію прихожанъ совершалась первая служба (литургія) уже въ тепломъ Георгіевскомъ храмѣ. Въ 1854 году, по упомянутомъ упраздненіи выходныхъ дверей съ обѣихъ сторонъ храма, устроены въ прежде бывшихъ преддверіяхъ большіе два шкафа для церковной ризницы, а съ южной стороны главнаго алтаря небольшая въ стѣнѣ дверь, ведшая въ діяконникъ или прежде бывшую ризницу, раздѣлана подъ арку, въ соотвѣтствіе другой, находящейся съ противоположной стороны алтаря у жертвенника. При этомъ былъ индѣ настланъ вновь въ настоящемъ храмѣ церковный помостъ Подольскимъ мраморомъ. Далѣе потемнѣвшій отъ времени въ настоящемъ храмѣ предолтарный иконостасъ бѣлаго цвѣта былъ вновь покрытъ масляною краскою свѣтлоголубаго колера, а закоптѣвшія стѣны внутри настоящаго храма, вмѣстѣ съ слинявшею уже настѣнною живописью, были выбѣлены, или, лучше сказать, по недостатку средствъ для поправки, закрашены клеевою краскою. За ветхостію прежняго (бѣлаго атласнаго) антиминса, который былъ освященъ въ 1813 году Преосвященнымъ Августиномъ, выданъ, въ Іюлѣ 1854 года, для престола настоящаго храма новый антиминсъ, печатанный на атласѣ голубаго цвѣта и священнодѣйствованный, какъ значилось въ надписи на немъ, Преосв. Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, 1854 года, Генваря 31 дня. [67]

---

[65] Въ одной изъ печей, которая находится на сѣверной сторонѣ храма, близъ жертвенника, устроенъ большой горнъ для угольевъ и согрѣванія теплоты.

[66] Наружные портики съ колоннами и фронтонами, въ которыхъ прежде были двери, остаются доселѣ въ прежнемъ своемъ видѣ.

[67] 18 Сентября, 1854 года, въ субботу совершалось въ первый разъ всенощное бдѣніе съ вечера, вмѣсто утра, какъ совершалось въ прежніе годы.

Со времени поступленія въ должность Церковнаго Старосты Генералъ-Маіора А. Б. Казакова не прекращалось попеченіе о благоустроеніи храма. Такъ, въ 1855 году, въ предохраненіе отъ холода и сырости высокій трибунъ, покрытый куполомъ, въ настоящемъ храмѣ, внутри былъ заставленъ круглымъ стекляннымъ сводомъ въ десять рамъ, поправлены и передѣланы двѣ большія духовыя печи. Въ это же время устроены въ главномъ алтарѣ сопрестолія и обиты краснымъ сукномъ. Въ 1856 году исправлена снаружи штукатурка вокругъ церкви, вся церковь снаружи выбѣлена и между прочимъ по улицамъ, на протяженіи 62 саженъ, вокругъ церковнаго погоста были выстланы шашками изъ жерновнаго дикаго камня тротуары. Въ 1857 году устроенъ подъ плащаницу подставъ, отдѣланный подъ бѣлый мраморъ. Въ 1858 году стѣны внутри настоящаго храма покрыты искуственнымъ бѣлаго цвѣта съ синею разцвѣткою мраморомъ и на стѣнахъ трибуна (глухаго барабана) подъ куполомъ исправлена позолота лѣпнаго карниза съ кронштейнами; были воспроизведены и исправлены нѣкоторыя изъ настѣнныхъ въ настоящей церкви живописныхъ изображеній, которыя при производившихся въ предшествующее время работахъ при церкви были закрашены, поновлена живопись на шести иконахъ и поправлена уборка на трехъ аркахъ. За тѣмъ нѣсколько саженъ пола въ настоящемъ храмѣ было выстлано Подольскимъ мраморомъ. Въ это же время въ настоящемъ храмѣ весь вызолоченъ подъ матъ предалтарный иконостасъ, который, какъ намъ извѣстно, былъ дотолѣ покрытъ краскою свѣтлоголубаго колера и украшался по мѣстамъ золоченною уборкою, и поновлены въ немъ 30 иконъ. 27 Сентября сего года (въ Субботу) совершалась первая служба (литургія) во вновь отдѣланномъ Георгіевскомъ храмѣ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1859 году началось поновленіе придѣльныхъ храмовъ, именно живописцемъ Птицынымъ поновлены 17 иконъ предалтарныхъ иконостасовъ и возобновлена стушевавшаяся живопись на пяти стѣнныхъ изображеніяхъ и на западной стѣнѣ трапезы, надъ входною дверью, иконописью вновь написано поясное изображеніе Св. Великомученика Георгія. Въ 1860 году на стѣнахъ придѣльныхъ же храмовъ поновлены тѣмъ же живописцемъ Птицынымъ еще три большія живописныя картины, возобновлена мастеромъ Орловымъ отъ времени совершенно потемнѣвшая стѣнная окраска и фигурная уборка стѣнъ и окрашены вновь всѣ окна и цоколь внутри храма. Въ 1861 году въ тѣхъ же придѣльныхъ храмахъ были ис-

правлены печи, вновь перебранъ деревянный помостъ у стѣнъ и окрашены всѣ полы. Въ 1862 году, вмѣсто устроенныхъ прежде въ обоихъ предалтаріяхъ большихъ двухъ шкафовъ для церковной ризницы, сдѣланы болѣе уютные и помѣщены подъ самыми сводами предалтарій, а внизу подъ ними устроены отдѣльныя мѣста съ сѣдалищами для богомольцевъ. [68]

При Церковномъ Старостѣ П. А. Чижовѣ, поступившемъ въ должность съ 1865 года, при храмѣ также продолжались тѣ, или другія, подѣлки и поправки, сообразно съ средствами церкви. Такъ, въ 1865 году, кромѣ промывки, внутри настоящей церкви, купола, стѣнъ и фонаря подъ главою, были вставлены въ окна трибуна новыя сосновыя колоды и устроены новыя двойныя дубовыя рамы; совсѣмъ снята, устроенная въ предшествовавшее время, круглая, стеклянная рама, которая заграждала свѣтлый трибунъ купола въ предохраненіе отъ стужи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, портила видъ храма. Въ это же время въ алтарѣ настоящей церкви снова расписанъ сводъ и перекрашены стѣны, цоколь и окна во всемъ храмѣ; прочищена позолота въ предалтарномъ иконостасѣ настоящаго храма и снова окрашены придѣльные предалтарные иконостасы и между прочимъ исправлены пять печей. Въ слѣдующемъ 1866 году внѣ храма была вновь переложена и наддѣлана въ верхъ каменная ограда вокругъ церковнаго погоста, съ устроеніемъ при ней двухъ новыхъ вратъ, близъ храма, для крестныхъ хожденій, и между прочимъ поправлена штукатурка снаружи всей церкви и перекрашены наружныя стѣны и кровля храма и колокольни. [69] Въ 1870 году снова была промыта потемнѣвшая уже живопись, уборка и окраска на стѣнахъ внутри всего храма, и прочищена потускнѣвшая позолота и отчасти самыя иконы на иконостасахъ.

Въ 1871 году, когда былъ избранъ въ Церковные Старосты

---

[68] При производившихся при церкви работахъ отъ прихожанъ были нѣкоторыя пожертвованія. Такъ въ Іюлѣ 1856 года собрано отъ разныхъ прихожанъ 391 р. 29 к.; въ 1858 году 250 р., и, сверхъ того, отъ П. А. Чижова 100 р.; въ 1859 году отъ прихожанъ 200 р., въ 1860 году 160 р. и въ 1861 году до 252 рублей.

[69] Въ это же время были раскрыты на колокольнѣ въ среднемъ ярусѣ проеты которые прежде были задѣланы деревомъ наглухо. Это была ошибка вредная.

В. И. Исаевъ, онъ прежде всего позаботился объ уничтоженіи сырости и сбереженіи тепла во храмѣ, по тому при первой открывшейся возможности начались, съ помощію прихожанъ,[70] разныя довольно значительныя работы, именно: исправлены были печи и окна, вставлены въ окна новыя сосновыя колоды и дубовыя (двойныя) рамы, сдѣлана новая входная дверь и при ней тамбуръ и изнутри задѣлано[71] отверстіе изъ купола въ фонарь, осѣняющій куполъ. Въ это же время въ трапезѣ возобновлены въ лучшемъ видѣ[72] иконостасы, находящіеся по обѣимъ сторонамъ арки, ведущей въ настоящій храмъ и бывшія прежде въ нижнемъ ярусѣ сихъ иконостасовъ двѣнадцать (выш. 10, шир. 8 верш.) иконъ святцевъ замѣщены новыми и болѣе благолѣпными двумя иконами большаго размѣра: «Крещенія Господня и Видѣнія Богоматери Преподобному Сергію», а бывшія надъ святцами небольшія (выш. 9½, шир. 8 верш.) иконы: а, Апостоловъ Петра и Павла, и б, Великомученика Георгія (на коиѣ), другими такого же формата: а, Господа Вседержителя и б, Иверскія Божіея Матери, въ сребропозлащенныхъ ризахъ (изъ прежде находившихся въ алтарѣ Сергіевскаго придѣла). Далѣе въ настоящемъ храмѣ, при содѣйствіи гг. Д. Д. и А. Б. Казаковыхъ вновь устроены, вмѣстѣ съ клиросами, закрылосные золоченные, съ рѣзьбою, иконостасы (работы Никанора Софронова). Въ сихъ иконостасахъ помѣщены новыя иконы:[73] «Покрова Божіея Матери, Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго,» вмѣстѣ съ храмовою Великомученика Георгія, находившеюся и

---

[70] Для сей цѣли былъ сдѣланъ сборъ, по подпискѣ, по особенно значительнымъ прихожанамъ.

[71] Въ зимнее время изъ фонаря проникали въ церковь холодъ и сырость и часто текло на помостъ церковный.

[72] Въ украшеніи сихъ иконостасовъ измѣнены нѣсколько колонны съ капителями и другіе орнаменты. Между прочимъ надъ иконостасами, вмѣсто прежде находившихся рѣзныхъ изображеній священныхъ символовъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви: Креста, Св. чаши съ дискосомъ и звѣздицею, Евангелія, Скрижалей Завѣта, Змія и пр., помѣщены только рѣзныя изображенія Честнаго Креста. Святцы, иконы Вел—ка Георгія и Ап. Петра и Павла, были безъ ризъ и хранятся нынѣ въ церковной ризницѣ.

[73] Иконы сіи, какъ равно и прежде показанныя иконы Крещенія и Видѣнія Богоматери Препод. Сергію, написаны въ томъ же 1871 году Академикомъ Варламовымъ.

прежде за крылосомъ. Въ двѣ изъ сихъ (новыхъ) иконъ врѣзаны серебрянные, вызолоченные, кресты съ частями святыхъ мощей разныхъ Св. угодниковъ Божіихъ. Въ это же время устроены мѣдныя рѣшетки за крылосами настоящаго храма предъ иконостасами; поновлены и отсвѣчены золотымъ фономъ круглыя, находящіяся на стѣнахъ настоящаго храма, живописныя изображенія Святыхъ Апостоловъ, и на изображеніи Господа Саваоѳа вновь прописано изображеніе превѣчнаго Слова Божія, рождающагося въ Отчемъ лонѣ. Кромѣ того въ 1871 году на церковной паперти перестланы полы и исправлены двери и штукатурка; вновь посеребрена и отчищена металлическая утварь храма, которая отъ времени лишилась надлежащей своей чистоты. Между тѣмъ, одновременно съ симъ, производились многія и наружныя работы при храмѣ, именно: покрыта желѣзомъ церковная ограда, устроены водосточныя трубы и жолоба вокругъ кровли храма, задѣланы снова деревянными щитами пролеты въ среднемъ ярусѣ колокольни и выбѣлены вновь снаружи стѣны церкви, колокольни и ограды. Въ 1872 году, для большаго сбереженія тепла во храмѣ и уничтоженія сырости, устроены тройныя рамы во всѣхъ окнахъ храма. Въ семъ же году, Марта 15 дня, по резолюціи Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, въ Георгіевскую церковь выданъ новый антиминсъ, печатанный на полотнѣ и священнодѣйствованный, какъ значится въ надписи на немъ, Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московскимъ, 5 дня Сентября, 1871 года. Въ 1875 году исправлена по мѣстамъ штукатурка снаружи храма и внутри паперти. Такъ до настоящаго времени, къ утѣшенію усердныхъ посѣтителей Богослуженія, продолжалъ приходить въ подобающее храму благолѣпіе и благоустройство нашъ смиренный Георгіевскій храмъ; при всемъ томъ въ храмѣ многое уже довольно устарѣло и нуждается въ нѣкоторомъ поновленіи и исправленіи, а нѣчто, быть можетъ, потребуетъ уже и полнаго измѣненія. Такъ, на примѣръ, престолъ въ Іерусалимскомъ придѣлѣ, устроенный, въ одно время съ храмомъ и въ 1812 году при разгромѣ непріятельскомъ оставшійся невредимымъ, въ настоящее время приходитъ уже въ ветхость. Такъ точно и придѣльные иконостасы, устроенные въ одно время съ храмомъ, въ настоящее время также приходятъ уже въ ветхость, рѣзьба во многихъ мѣстахъ поломалась, позолота слиняла, живопись на иконахъ почернѣла и по мѣстамъ истрескалась. Очевидно, престолъ въ Іерусалимскомъ придѣлѣ долженъ

быть въ скоромъ времени возобновленъ и неукоснительно должно быть совершено полное освященіе храма. Что касается иконостасовъ, то, при уменьшенномъ числѣ [74] нынѣ помѣщающихся въ нихъ иконъ, сравнительно съ преждебывшими въ нихъ, при замѣненіи [75] многихъ изъ нихъ другими позднѣйшими и совершенно иного формата, при устроенныхъ въ совершенно другомъ видѣ царскихъ вратахъ, они давно утратили уже свой первоначальный видъ и едва стоятъ того, чтобы ихъ можно и нужно было особенно беречь, и при первой возможности должны быть замѣнены новыми. При устройствѣ же новыхъ иконостасовъ нужно будетъ поднять полы алтарей, которые устроены вровень съ полами храма, что очень некрасиво и неудобно.

Описаніе храма въ настоящемъ его состояніи.

Храмъ Свят. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, съ его придѣлами, не очень обширенъ: длины внутри его 10 саженъ и 2 аршина, а ширины между крайними выдающимися углами 10 саженъ и $2^3/_4$ аршина. Онъ построенъ въ Итальянскомъ стилѣ. Наружныя стѣны храма украшены пилястрами Іонійскаго ордена; по боковымъ сторонамъ къ настоящему храму примыкаютъ пор-

---

[74] На прежде бывшихъ царскихъ вратахъ были изображенія Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, нынѣ ихъ нѣтъ. Такъ же нѣтъ въ Сергіевскомъ предалтарномъ иконостасѣ иконы явленія Божіей Матери Преподобному Сергію.

[75] Такъ въ разное время замѣщены иконы, прежде находившіяся въ Іерусалимскомъ иконостасѣ, въ овальныхъ клеймахъ: а) Живоначал. Троицы, б) Преображенія, в) Входа Господня во Іерусалимъ и г) Успенія Пр. Богородицы—позднѣйшими: а) Крещенія Господня, б) Вознесенія, в) Воздвиженія Честнаго Креста, и г) Введенія во храмъ Пр. Богородицы, и мѣстныя въ нижнемъ ярусѣ: а) Преображенія Господня и б) Св. Пророка Иліи замѣщены одна—меньшаго размѣра иконою Нерукотв. Образа Спасителя (въ 1844), по чему и придѣланы для нея поля, и другая бо́льшаго размѣра Іерусалимскою иконою Б. Матери (1860 г.). Также точно въ Сергіевскомъ иконостасѣ замѣщены въ верхнемъ ярусѣ рѣзное, золоченое Распятіе живописною иконою Господа Вседержителя въ овальныхъ клеймахъ иконы: а) Препод. Сергія, б) и в) Апостольскихъ страданій—иконами: а) Живонач. Троицы, б) Христа Спасителя, несущаго крестъ, и в) Распростертаго на Крестѣ Спасителя, и наконецъ въ нижнемъ ярусѣ прежде бывшая храмовая икона съ округленною, какъ у прочихъ мѣстныхъ иконъ, вершиною замѣщена другою четвероугольною, бо́льшаго размѣра иконою Преп. Сергія (въ ростъ).

тики съ колоннами, фризомъ, корнизомъ и фронтономъ. Пилястры на стѣнахъ простираются отъ корниза вплоть до цоколя; капители колоннъ портиковъ гладкія, фризъ портиковъ украшенъ, такъ называемыми въ архитектурѣ, триглифами, корнизъ раздѣланъ сухариками и модильонами, на фронтонахъ, вѣнчающихъ портики, лѣпной треугольникъ съ сіяніемъ вокругъ. Окна—прямыя съ архитравами, съ наличниками и сандриками. Всѣхъ оконъ 17, одно изъ нихъ, съ восточной стороны, фальшивое. Надъ настоящимъ храмомъ возвышается пространный круглый трибунъ, или, такъ называемый, барабанъ, осѣняемый полусферическимъ куполомъ. Наружныя стѣны трибуна, на которомъ помѣщенъ куполъ, украшены пилястрами Іонійскаго ордена. Окна трибуна полуциркульныя,—изъ нихъ пять открытыхъ и семь фальшивыхъ. Карнизъ трибуна украшенъ кронштейнами и аттикомъ, съ котораго начинается крыша купола. Куполъ покрытъ желѣзомъ, квадратами на уголъ. Сверхъ купола помѣщенъ фонарь; преждебывшія окна фонаря въ настоящее время закрыты наглухо. Надъ фонаремъ возвышается глава Византійскаго стиля съ небольшимъ яблокомъ, въ которомъ утвержденъ крестъ. Крестъ четвероконечный, металлическій, крашенный.

Съ западной стороны надъ входомъ во храмъ возвышается довольно высокая, каменная колокольня въ видѣ четыреугольнаго столпа, или башни, имѣющей въ основаніи квадратъ съ усѣченными углами, въ три яруса, съ пролетами въ двухъ верхнихъ ярусахъ и съ колоннами въ среднемъ ярусѣ Іонійскаго ордена. Арки надъ пролетами полуциркульныя; подъ арками въ среднемъ ярусѣ сдѣланы архитравы и подъ ними малыя колонки (пролеты въ семъ ярусѣ загорожены деревянными щитами). Въ верхнемъ ярусѣ подъ арками помѣщены полуциркульныя кольца, которыя также поддерживаются колонками съ гладкими капителями. Колокольня заканчивается высокимъ, обитымъ жестью, шпицемъ, на которомъ водруженъ осмиконечный металлическій, крашеный крестъ. Колокольня сооружена въ одно время съ храмомъ и со времени своего сооруженія, по видимому не подвергалась передѣлкамъ. Входъ на колокольню имѣется съ сѣверной стороны храма близъ паперти. Лѣстница, ведущая въ средній ярусъ колокольни, каменная, устроенная винтообразно, а въ верхній ярусъ деревянная: всѣхъ ступенъ до верхняго яруса шестьдесятъ три. Колокола повѣшены въ верхнемъ ярусѣ колокольни. Большой колоколъ

[76] вѣсомъ 254 пуда 30 фунтовъ; остальные четыре колокола всѣ маловѣсные [77] (одинъ около 22 пудовъ, другіе около 8ми, 2хъ и 1го пуда); колокола поліелейнаго нѣтъ. Весь храмъ, колокольня и порталы крыты желѣзомъ; стѣны храма и колокольня оштукатурены и окрашены бѣлою краскою; картинъ на наружныхъ стѣнахъ храма никакихъ нѣтъ. Вокругъ храма и погоста, на протяженіи 62 саженъ, существуетъ каменная съ деревянною рѣшеткою, крытая желѣзомъ ограда съ четырмя вратами.

Подъ колокольнею, въ нижнемъ ярусѣ, устроена незначительной (отъ помоста до вершины свода двѣ сажени) высоты паперть съ тремя арками по сторонамъ. Для входа на паперть подъ арками сдѣланы снаружи три входныя двери, и надъ дверями для свѣта вставлены стеклянныя, полукруглыя рамы. Изъ дверей середняя, съ западной стороны, стеклянная, устроена во всю ширину арки, а боковыя—филенчатыя, узкія, вдѣланы въ досчатыя и оштукатуренныя перегородки, существующія внизу подъ арками. Сводъ паперти и арки надъ входными дверьми росписаны символическимъ изображеніемъ молитвы Господней.

Входныхъ дверей во храмъ было прежде три, какъ съ западной стороны (при паперти), такъ съ южной и сѣверной стороны (при порталахъ); но въ настоящее время существуетъ только одна—съ западной стороны. Надъ входною дверію, на паперти, помѣщена небольшая икона Христа Спасителя—Нерукотвореннаго Образа (безъ ризы); для тепла при двери устроенъ особенный, довольно пространный деревянный тамбуръ съ стеклянною две-

---

[76] На большомъ колоколѣ, съ четырехъ сторонъ его, отлито четыре квадратныхъ выпуклыхъ клейма съ изображеніями на трехъ иконъ: Бож. Матери, Св. Великомученика Георгія и Преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на четвертомъ слѣдующей надписи: «1808 года, Марта 10 дня, литъ на заводѣ Струговщикова, мастеръ Николай Крючковъ.» Посверхъ сихъ клеймъ, вокругъ верхняго конца колокола, выпуклыми буквами изображено: «Вылитъ сей колоколъ въ Москвѣ, вѣсу 254 пуда 30 фунтовъ, во славу триединаго Бога, въ благовѣстіе церкви Святаго Побѣдоносца Христова Георгія, что на Вспольѣ, на Малой Никитской улицѣ.»

[77] Будничный благовѣстъ и звонъ въ малые колокола едва бываетъ слышимъ даже въ ближнихъ къ церкви домахъ. Въ 1874 году, Апрѣля 8 дня, средній колоколъ, служившій вмѣсто поліелейнаго (вѣсомъ около 22 пудовъ), окачалъ трещину и не смѣненъ доселѣ. На большомъ колоколѣ также существуютъ трещины.

рію. При входѣ въ храмъ открывается сначала трапеза или притворъ церковный, далѣе по сторонамъ придѣльные храмы и впереди настоящій храмъ.

Трапеза и, вмѣстѣ съ нею, придѣльные храмы простираются въ видѣ полукружія вокругъ настоящаго храма, который самъ по себѣ (за отдѣленіемъ алтаря и предалтарій) внутри имѣетъ видъ правильнаго круга. Какъ трапеза, такъ и тотъ и другой изъ придѣловъ, каждый въ отдѣльности, такъ же имѣютъ форму кругообразную и свои отдѣльные, незначительной вышины, съ откосами своды. Высота трапезы и придѣловъ, отъ помоста до вершины сводовъ, двѣ сажени и 7 четвертей. Въ трапезѣ для входа въ настоящій храмъ, прямо противъ западной двери, продѣлана довольно большая арка такъ, что изъ трапезы можно видѣть почти весь предалтарный иконостасъ главнаго храма. Придѣльные храмы сообщаются съ трапезою также посредствомъ арокъ, [78] раздѣленныхъ такъ, что между придѣлами и трапезою существуютъ только небольшіе простѣнки. Трапеза и придѣльные храмы украшены стѣнописью. Надъ переднею аркою, ведущею въ настоящій храмъ, на стѣнѣ, подъ самымъ сводомъ трапезы, изображены иконописью въ поясъ три лика: а) Христа Спасителя, б) Божія Матери, и в) Іоанна Предтечи (Деисусъ), а на боковыхъ сторонахъ арки: а) горящая купина, видѣнная Моисеемъ, и б) лѣствица, видѣнная во снѣ Іаковомъ. Подъ сводомъ трапезы, съ западной стороны, надъ входною дверію, изображенъ иконописью въ поясъ Св. Великомученикъ Георгій. Далѣе находящіяся на стѣнахъ трапезы картины изображаютъ: а) у оконъ съ правой стороны: явленіе Господа Іисуса Христа Савлу, съ лѣвой—Крещеніе Апостоломъ Филиппомъ Ефіопскаго вельможи; б) надъ окнами—въ полукружіяхъ: съ правой стороны—Воскрешеніе Лазаря; съ лѣвой—Іоанна Предтечу, проповѣдующаго въ пустынѣ, и в) на сводѣ въ кругломъ клеймѣ символы Христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви. Въ аркахъ, ведущихъ изъ трапезы въ придѣльные храмы, на бокахъ правой арки изображены: съ одной стороны Св. Великомученица Варвара, съ другой—Св. Великомученикъ Георгій; на бокахъ лѣвой, съ одной стороны Св. Великомученикъ Димитрій Селунскій, съ другой Св. Великомученица Екатерина. [79]

---

[78] Подъ всѣми арками храма положены по двѣ желѣзныя связи.

[79] Прежде, кромѣ сихъ картинъ, на стѣнахъ трапезы, по сторонамъ входной

По сторонамъ арки, ведущей изъ трапезы въ настоящій храмъ, помѣщены два небольшихъ иконостаса, которые устроены по одному образцу. Оба иконостаса покрыты краскою бѣлаго колера, украшены золочеными рѣзными колонками, карнизами и рѣзьбою во фризѣ и другихъ мѣстахъ и увѣнчаны на верху золочеными рѣзными крестами. На колонкахъ верхнія двѣ части стержня украшены ложками (выемками), а нижняя—гранью, капители колонокъ Коринѳскаго ордена. Въ одномъ изъ иконостасовъ, находящемся съ правой стороны арки, помѣщена, внизу, въ золоченой рамѣ (подъ стекломъ), довольно большаго размѣра (выш. 1 арш. 13 вершк.) икона Крещенія Господня, украшенная чеканнымъ золоченымъ въ фонѣ, а на верху подъ стекломъ небольшая икона (выш. 8, шир. 7 вершк.) Господа Вседержителя въ серебряной (вѣсомъ 1 фунтъ 80 зол.) золоченой ризѣ, украшенной стразами. Въ другомъ иконостасѣ, находящемся съ лѣвой стороны арки, внизу помѣщена икона Явленія Божіей Матери Преподобному Сергію (одинаковой съ иконою Крещенія) и на верху—небольшая икона Божіея Матери, именуемыя Иверскія, въ серебрянной (2 ф. 13 з.) золоченной ризѣ (филигранной работы). Надъ входною дверію трапезы возвышается въ золоченой рамѣ картина, писанная на полотнѣ и изображающая одно изъ явленій Господа Іисуса Христа. [80]

На правой, южной сторонѣ храма находится придѣлъ во имя Божіея Матери въ память явленія всечестныя Іерусалимскія иконы ея. На стѣнахъ сего придѣла находятся изображенія, 1) съ правой стороны—между окнами на двухъ простѣнкахъ: а) жены, помазавшей мѵромъ ноги Господа Іисуса Христа, и б) Св. Апостола Павла; далѣе надъ окнами, въ полукруглыхъ картинахъ, двухъ Евангелистовъ: а) Матвея и б) Марка; 2) съ лѣвой стороны на стѣнѣ—Господа Іисуса Христа, бесѣдующаго съ Никодимомъ но-

---

двери, существовали, для напоминанія Евангельской притчи, изображенія: съ одной стороны—мытаря, а съ другой—фарисея, вошедшихъ въ храмъ для молитвы; нынѣ ихъ нѣтъ.

[80] Иконы Крещенія Господня и Явленія Богоматери Препод. Сергію мѣрою одинаковой вышины 1 арш. 14 вершк., и ширины 1 аршинъ. Небольшія иконы Господа Вседержителя—выш. 8, шир. 7 вершк., и Иверскія Божіея Матери, вышины 8, а ширины 6 вершковъ. Картина, изображающая явленіе І. Христа, вышины 1 арш. 11 верш., а ширины 2 арш. 6 верш.

щію; 3) посреди на сводѣ, въ овальномъ клеймѣ, Вознесенія Господня, и 4) въ алтарѣ противъ горняго мѣста—Моленія о чашѣ.

На лѣвой, южной сторонѣ храма находится придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія Игумена Радонежскяго, Чудотворца. Существующія на стѣнахъ сего придѣла живописныя изображенія представляютъ 1) съ правой стороны между окнами на двухъ простѣнкахъ: а) милосердаго Самарянина, и б) Св. Апостола Петра; далѣе надъ окнами, въ полукруглыхъ картинахъ, двухъ Евангелистовъ: а) Луку, и б) Іоанна; 2) съ лѣвой стороны стѣнѣ Господа Іисуса Христа, бесѣдующаго съ Самарянкою при кладезѣ; 3) посреди на сводѣ, въ овальномъ клеймѣ, Взятіе Богоматери на небо, и 4) въ алтарѣ у горняго мѣста Снятіе Господа Іисуса Христа со креста. Всѣ настѣнныя картины XIX вѣка.

Алтари придѣльныхъ храмовъ примыкаютъ съ восточной стороны къ прежде бывшимъ притворамъ, а отъ предалтарій своихъ или отъ храма отдѣляются одними иконостасами. Въ обоихъ придѣлахъ по одному клиросу: въ одномъ съ южной стороны правый, а въ другомъ съ сѣверной стороны—лѣвый. Амвоновъ нѣтъ, и полы алтарей устроены вровень съ полами храма. Изъ придѣловъ для входа въ настоящій храмъ продѣланы арки близъ придѣльныхъ алтарей.

Предалтарные иконостасы въ обоихъ придѣлахъ устроены по одному образцу въ одно время съ устроеніемъ самаго храма. Они возвышаются до самыхъ сводовъ храма и имѣютъ вершины округлыя подъ сводами. Въ обоихъ иконостасахъ средина, гдѣ находятся мѣстныя иконы Вседержителя и Богоматери и царскія врата, образуетъ выступъ о двухъ углахъ, обращенный (вершиною) къ амвону такъ, что означенныя мѣстныя иконы поставлены на откосъ отъ царскихъ вратъ къ южной и сѣверной двери. Иконостасы сіи очень хорошей столярной работы, трехъярусные, покрыты бѣлымъ колеромъ и украшены золоченными, рѣзной работы, карнизами и рѣзными изображеніями Херувимовъ. Между мѣстными иконами помѣщены золоченныя колонки, украшенныя рѣзными золоченными капителями Іонійскаго ордена и раздѣленныя на стержнѣ канизюрами или ложками (выемками). Въ обоихъ иконостасахъ иконы, находящіяся во второмъ ярусѣ, значительно меньшаго размѣра въ сравненіи съ иконами прочихъ ярусовъ. По мѣстамъ въ сихъ иконостасахъ размѣщены, въ надлежащей симметріи, круглыя клейма съ разными священными изо-

браженіями, а подъ мѣстными иконами рядъ продолговатыхъ иконъ малаго формата. Царскія врата устроены въ видѣ осмиконечнаго креста съ рѣзными, золоченными лучами, безъ всякихъ изображеній. Живопись на иконахъ большею частію поновлена во вкусѣ XIX вѣка.

Въ предалтарномъ иконостасѣ Іерусалимскаго придѣла находятся въ первомъ ярусѣ мѣстныя иконы, по сторонамъ царскихъ вратъ: а) Икона Нерукотвореннаго Образа Спасителева, которая признается, по мѣстному преданію, чудотворною, и б) храмовая икона Божіея Матери, именуемая Іерусалимскою. На сихъ иконахъ, которыя сами по себѣ очень хорошей живописной работы, имѣются довольно цѣнныя серебрянныя, [81] вызолоченныя ризы съ каменьями. Обѣ иконы не очень значительной и при томъ различной величины. [82] Для симметріи съ другими мѣстными иконами къ обѣимъ иконамъ придѣланы поля съ изображеніями при Нерукотворенномъ образѣ—на верху Господа Саваоѳа, а внизу Господа Іисуса, благословляющаго своимъ убрусомъ посланныхъ отъ Авгаря, а при иконѣ Божіея Матери,—на верху—благовѣщенія Божіея Матери, а внизу—посѣщенія ею Праведной Елисаветы. На боковыхъ дверяхъ изображены—по золоченному матовому фону: на южной—Архангелъ Гавріилъ и внизу Явленіе ангела Захаріи; на сѣверной—Архангелъ Михаилъ и внизу—Чудо Архангела Михаила. За сѣверною дверію помѣщена, вышиною въ мѣру другихъ мѣстныхъ иконъ, но довольно узкая, икона Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, [83] и далѣе, на стѣнѣ подъ аркою, ведущею въ настоящій храмъ, большаго размѣра (выш. 2 арш. $14\frac{1}{2}$ верш., ширины 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.) икона Божіея Матери, именуемая Іерусалимскою, съ мѣднымъ позлащеннымъ вѣнцемъ. [84]

---

[81] Вѣсу въ серебренныхъ ризахъ на иконѣ Нерукотвореннаго Образа Спасителя 2^1_2 ф., а на иконѣ Іерусалимской Божіея Матери 3^1_2 фунта. (Вѣсъ серебра обозначенъ вмѣстѣ съ украшеніями).

[82] Икона Нерукотвореннаго образа Спаса вышины 12 вершковъ и ширины 10 вершк., а икона Іерусалимскія Божіея Матери вышины 14 и ширины 10 вершковъ.

[83] Икона Маріи Магдалины вышиною 1 арш. $11\frac{1}{2}$ вершковъ, а шириною 7 вершковъ.

[84] Икона Іерус. Б. М. находилась прежде, до 1854 года, въ южномъ преддверіи, что нынѣ южное предалтаріе, настоящаго храма, а потомъ до 1860 года въ алтарѣ Іерусалимскаго придѣла на горнемъ мѣстѣ. На настоящемъ же

На противоположной же стѣнѣ подъ аркою находится небольшая (выш. 12 вершк., ширины 9 верш.) икона Преподобнаго Аврамія и Маріи анепсіи его, въ серебряной (вѣсомъ 1 фунтъ 3 зол.) ризѣ, въ кіотѣ подъ стекломъ (вкладъ М. П. Ахлестышевой). Надъ царскими вратами находится рѣзное вызолоченное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубинѣ, и по сторонамъ въ двухъ круглыхъ клеймахъ изображенія: Пресвятой Дѣвы Маріи и Архангела Гавріила или Благовѣщенія (вкладъ Заборовской). Выше надъ царскими вратами находится, подъ дугообразнымъ фризомъ, овальной формы (выш. 10 шир. 14 верш.) икона Сошествія Св. Духа, и по сторонамъ ея, надъ мѣстными иконами и боковыми дверями, въ круглыхъ клеймахъ (выш. 6½ шир. 6 вершк.), священныя изображенія: съ правой стороны а) Крещенія Господня, и б) Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; съ лѣвой: а) Рождества Пресв. Богородицы, б) Срѣтенія Господня, в) Вознесенія Господня, и г) Воздвиженія Честнаго Креста Господня. [85] Во второмъ ярусѣ иконостаса находятся малыя иконы: посединѣ овальной формы (выш. 7½, шир. 10 верш.) Коронованія Божіея Матери, и по сторонамъ ея четыре продолговатыхъ (выш. 3½. шир. 11½ вершк.) иконы, на которыхъ изображены дванадесять Апостоловъ. Надъ двумя изъ сихъ крайнихъ иконъ существуютъ два овальныхъ клейма (выш. 7, а шир. 5 вершк.) съ изображеніями Св. Евангелистовъ: а) Марка и б) Луки. Въ третьемъ самомъ верхнемъ ярусѣ иконостаса находятся посреди рѣзное вызолоченное изображеніе Господа Саваоѳа, и по сторонамъ четыреугольныя иконы (выш. 14½, шир. 11½ верш.), съ одной стороны: Пророковъ Иліи и Елисея, съ другой Моисея и Аарона. Надъ двумя крайними иконами Пр. Елиссея и Аарона имѣются въ овальныхъ (выш. 4½, шир. 7 вершк.) клеймахъ, изображенія Святыхъ Евангелистовъ: а) Матѳея и б) Іоанна. Кромѣ сего, подъ мѣстными иконами, на продолговатыхъ (вышины 6 вершковъ, а ширины различнѣе отъ 11 вершк. до 1 арш. 5½ вер.) иконахъ живописью XIX вѣка изображены: а) подъ иконою Нерукотвореннаго Образа

ея мѣстѣ подъ аркою находилась въ то время икона Св. Пророка Иліи, (выш. 1 арш. 13 верш., ширины 1 арш. 1 верш.), которая въ 1860 г. сначала перемѣщена была за правый крылосъ настоящаго храма, а потомъ въ 1871 году совсѣмъ убрана въ церковную ризницу.

[85] Икона Воздвиженія находится надъ мѣстною, большаго размѣра, иконою Іерусал. Бож. Матери, потому стоитъ гораздо выше другихъ круглыхъ иконъ.

Христосъ Спаситель, искушаемый въ пустынѣ, б) подъ иконою Іерусалимскія Божіея Матери Бѣгство Божіея Матери въ Египетъ, в) подъ Іерусалимскою иконою большаго размѣра Пророкъ Илія пробуждаемый ангеломъ, и г) подъ иконою Равноапостольной Маріи Магдалины Явленіе Господа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи.

За клиросомъ означеннаго Іерусалимскаго придѣла поставлена, въ кіотѣ подъ стекломъ, средняго размѣра [86] икона Святителя Николая, Архіепископа Мирликійскаго, Чудотворца въ серебряной (вѣсомъ въ 3 фун. 82 золот.) ризѣ, на которой помѣщена створчатая панагія съ небольшою частицею святыхъ мощей Святителя. При крылосѣ находится, уже довольно ветхая, хоругвь изъ краснаго штофа, обшитая вокругъ мишурною бахрамою. На сей хоругви изображено съ передней стороны: Воскресеніе Христово, съ задней: Св. Великомученикъ Георгій. Въ самомъ алтарѣ находятся слѣдующія иконы, на горнемъ мѣстѣ (въ углу): а) Божіея Матери, именуемыя Муромскія, и б) Распятія Господня съ предстоящими при крестѣ. [87] Означенныя иконы стариннаго письма. При сихъ иконахъ находятся незначительной и различной величины четыре круглыхъ, бронзовыхъ и вызолоченныхъ иконы, изъ которыхъ на двухъ изображенъ ликъ Спасителя и на двухъ Божіея Матери. Далѣе на жертвенникѣ помѣщено, въ кіотѣ подъ стекломъ, лѣпное изъ алебастра, вызолоченное на золоченной дскѣ (выш. 10, ширин. 8 верш.) изображеніе Распятаго Господа Іисуса Христа съ предстоящими при крестѣ, а надъ жертвенникомъ большаго размѣра (выш. 2 арш., шириною 1 арш.) икона Святителей Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго, Митрофана

---

[86] Икона сія вышины 14 вершковъ, а ширины $^3/_4$ аршина; помѣщена на означенномъ мѣстѣ 17 Апрѣля, 1842 года. На ризѣ съ правой стороны вычеканена слѣдующая надпись: «Образъ сей и находящіяся въ немъ мощи Святителя Николая Чудотворца пожертвованы въ храмъ Георгія на Вспольѣ, что въ Кудринѣ Боляриномъ Николаемъ Михайловичемъ Ракитинымъ съ тѣмъ, чтобы никогда и никто оный изъ храма сего взять не могъ». До 1842 года на мѣстѣ сей иконы находилась икона Великомученика Георгія (на конѣ).

[87] Икона Муром. Бож. Матери находилась до 1855 года на южной стѣнѣ Сергіевскаго придѣла близъ предолтарнаго иконостаса. Въ ней вышины 1 арш. 4 верш., ширины 12 вершковъ. Икона Распятія вышины 1 арш. 2 вершка, ширины $8^3/_4$ верш.

Воронежскаго и Преподобнаго Сергія Радонежскаго (вкладъ Ивана Яковлевича Рябинина, скончавшагося въ 1863 году, Февраля 4го). Наконецъ надъ царскими вратами въ золоченой рамѣ писанная на полотнѣ (выш. 1 арш., шир. 11 вершк.) икона Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Престолъ въ семъ алтарѣ вышиною 1 арш. 5½ верш., а длиною и шириною 1 арш. 2 вершка.

Въ предалтарномъ иконостасѣ Сергіевскаго придѣла въ первомъ ярусѣ находятся мѣстныя иконы по сторонамъ царскихъ врать: а) Пресвятыя Троицы въ видѣ трехъ Ангеловъ, и б) Божіея Матери, именуемыя Боголюбскія. Обѣ сіи иконы вышины 1¾ арш., ширины 11 вершковъ, украшены серебряными [88] ризами съ вызолоченными вѣнцами и помѣщены въ кіоты подъ стеклами. На боковыхъ дверяхъ изображены: на южной Архидіаконъ Лаврентій, а внизу Усѣкновеніе главы его; а на сѣверной Архидіаконъ Стефанъ, а внизу Побіеніе его камнями. За южною дверію находится вышиною почти въ мѣру другихъ мѣстныхъ иконъ (1 арш. 11½ верш.), но довольно узкая (шир. 7 вершк.), икона Преподобнаго Іоанна, спостника Симеона, Христа ради юродиваго, и далѣе на стѣнѣ подъ аркою, ведущею изъ Сергіевскаго придѣла въ настоящій храмъ, храмовая, значительной величины (выш. 2 арш. 14 верш., шир. 14 верш.) икона Преподобнаго Сергія Игумена Радонежскаго, Чудотворца (въ ростъ). Обѣ иконы сіи безъ ризъ. Въ храмовой иконѣ на епитрахили Преподобнаго Сергія, въ крестѣ, вложена часть древа отъ раки, въ которой лежали мощи Преподобнаго 165 лѣтъ. Икона сія писана, какъ значится въ имѣющейся на ней надписи, въ 1854 году въ Сергіевой Лаврѣ въ школѣ иконописи, подъ руководствомъ главнаго мастера Ивана Малышева. На противоположной стѣнѣ подъ аркою находится, въ кіотѣ подъ стекломъ, преждебывшая храмовая (выш. 2 арш. безъ 2 вершк., ширины 1 арш. безъ полувершка) икона Преподобнаго Сергія, которая украшена серебряною (вѣсомъ въ 10 фунт. 57 зол.) ризою съ позлащеннымъ вѣнцемъ и которая находилась прежде на мѣстѣ новоустроенной иконы. Надъ царскими вратами иконостаса находится рѣзное, золоченное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя въ рѣзномъ, вызолоченномъ сіяніи, а выше—овальная (выш. 10 вершк., ширины 14

---

[88] Вѣсу въ серебряныхъ ризахъ—на Троицкой иконѣ 6 фунтовъ. 28 золотниковъ, а на Боголюбской 8 фунтовъ 74 золотника.

верш.) икона Тайной Вечери, и по сторонамъ ея, надъ мѣстными иконами и боковыми дверями, иконы въ круглыхъ (выш. 6½ шир. 6 верш.) клеймахъ, съ правой стороны: а) Благовѣщенія Пресв. Богородицы, б) Рождества Христова; в) Покрова Пр. Богородицы, и г) Живоначальныя Троицы, [89] съ лѣвой: а) Срѣтенія Господня, и б) Рождества Богородицы. Во второмъ ярусѣ иконостаса находятся иконы небольшаго размѣра по срединѣ овальной (выш. 7½, шир. 10 верш.) формы: Снятія Господа со креста, и по сторонамъ ея четыре продолговатыхъ (выш. 5½, шир. 11 верш.) иконы двунадесятыхъ праздниковъ, съ правой стороны: а) Преображенія, и б) Входа Господня во Іерусалимъ, съ лѣвой: а) Вознесенія Господня, и б) Крещенія Господня. Надъ иконами Входа во Іерусалимъ и Крещенія Господня имѣются въ овальныхъ (выш. 7, шир. 5 вершк.) клеймахъ изображенія Христа Спасителя, простершаго на крестѣ, и Христа Спасителя, несущаго крестъ. Въ верхнемъ ярусѣ иконостаса находятся посрединѣ большаго размѣра, квадратная (вышины и ширины 2 арш. 1 верш.) икона Господа Вседержителя, [90] сѣдящаго на престолѣ, и по сторонамъ меньшаго размѣра (выш. 14½, шир. 11 верш.) четыреугольныя иконы Святыхъ Апостоловъ, съ правой: а) Павла, Варѳоломея и Іоанна, съ лѣвой б) Андрея, Петра и Іакова. Надъ двумя крайними изъ сихъ иконъ существуютъ два овальныхъ (выш. 4½, шир. 7 верш.) клейма съ изображеніями, съ правой стороны: Христа Спасителя, пріемлющаго льстивое лобзаніе Іуды, и съ лѣвой: Его моленія о чашѣ. Внизу подъ мѣстными иконами находятся продолговатой формы (выш. 6 верш., ширины отъ 11 вершк. до 1 арш. 5½ вершк.) иконы: а) подъ Троицкою—Праотца Авраама, приносящаго въ жертву Исаака, б) подъ Боголюбскою—Пророка Моисея при Купинѣ, в) подъ иконою Іоанна, спостника сего Преподобнаго, колѣнопреклоненно молящагося, и г) подъ храмовою—Преподобнаго Сергія Радонежскаго, трудящагося въ созиданіи обители.

За клиросомъ [91] Сергіевскаго придѣльнаго храма находится,

---

[89] Круглая икона Живон. Троицы находится надъ храмовою иконою Препод. Сергія. Прежде на семъ мѣстѣ, вмѣсто Троицкой иконы, находилась круглая же икона Преп. Сергія.

[90] Прежде на мѣстѣ сей иконы находилось рѣзное вызолоченное Распятіе.

[91] Нѣкогда за клиросомъ Сергіевскаго придѣла имѣлась икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Сія икона была написана на той же дскѣ, на которой

въ кіотѣ подъ стекломъ (выш. 1 арш. 8½ вершк., шир. 1 арш. 3½ верш.), икона Божіея Матери, именуемыя «Всѣхъ скорбящихъ радости», а надъ сею иконою помѣщена еще небольшая (выш. 6, шир. 5 верш.) икона Святителя Николая Чудотворца, въ серебряной оправѣ и вѣнцѣ (вѣсомъ 20 золотн.), вкладъ мѣщанина Бабкова. Хоругвь, находящаяся при клиросѣ, изъ краснаго штофа, обшитая вокругъ мишурною бахрамою и довольно ветхая; на ней изображены, съ передней стороны: Крещеніе Господне, съ задней: Преподобный Сергій Радонежскій.

Въ алтарѣ Сергіевскаго придѣла на горнемъ мѣстѣ (надъ жертвенникомъ), помѣщенъ кіотъ съ разными небольшими (вышины отъ 5 до 7, ширины отъ 4 до 6 вершковъ) иконами въ серебряныхъ (отъ 44 зол. до 1 ф. 15 золотн.) ризахъ: а) Божіея Матери, именуемыя Казанскія, б) Честнаго ея знаменія, в) Явленія ея Преподобному Сергію (всѣ сіи иконы вкладъ Г. Жукова), г) Божіея Матери, именуемыя Иверскія (вкладъ Г. Н. Хрѣнова), д) Рождества Пресв. Богородицы (вкладъ С. И. Комаровой), и е) Благовѣщенія Богородицы; а на жертвенникѣ находятся въ кіотахъ: овальная (выш. 13, шир. 9½ верш.) икона Божіея Матери, именуемыя Византійскія, въ серебряной ризѣ (вкладъ Яновой), четвероугольная (выш. 6, шир. 5 в.) небольшая икона, изображающая чудо Препод. Сергія, въ серебряной ризѣ, и другія. На западной сторонѣ алтаря надъ царскими вратами помѣщена небольшая икона Христа Спасителя. Престолъ въ семъ алтарѣ вышиною 1 арш. 5½ верш., а длиною и шириною 1 арш. 3 вершка.

Настоящій храмъ отдѣляется на сѣверъ и югъ отъ придѣловъ, на западъ отъ притвора и на востокъ отъ алтаря массивными пилонами, которые соединены между собою арками и образуетъ собою внутренній кругъ въ центрѣ всего церковнаго зданія. Между пилонами шесть арокъ, одна, какъ сказано, ведущая въ трапезу, двѣ—ведущія въ придѣлы, двѣ—ведущія въ предалтарія или преждебывшія преддверія по сторонамъ храма, и наконецъ одна съ восточной стороны—при царскихъ вратахъ, закрытая иконостасомъ. Выше арокъ простирается сначала нижняя часть трибуна или глухой барабанъ, который ни чѣмъ не отдѣляется

написана и настоящая икона икона «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». См. опись 1814 года. О настоящей иконѣ смотри подробнѣе въ другомъ отдѣлѣ.

отъ арокъ и который вѣнчается лѣпнымъ, золоченымъ карнизомъ съ кронштейнами; потомъ верхняя часть трибуна или свѣтлый барабанъ, въ которомъ находятся полуциркульныя окна и который сверху покрытъ куполомъ. Высота храма, отъ помоста до вершины купола, десять саженъ. Въ глухомъ барабанѣ съ западной стороны противъ алтаря находились нѣкогда хоры, [92] въ которые входъ устроенъ былъ съ колокольни, [93] но они уничтожены. Пролетъ въ стѣнѣ, гдѣ они находились, задѣланъ и на его мѣстѣ въ недавнее время написано изображеніе Господа Саваоѳа. Свѣтъ во внутренность храма главнымъ образомъ проникаетъ сквозь окна трибуна и частію сквозь арки и окна придѣльныхъ храмовъ и предалтарій, и по тому во храмѣ довольно свѣтло. Всѣхъ оконъ въ трибунѣ, кромѣ фальшивыхъ съ восточной и другихъ сторонъ, пять открытыхъ—съ сѣверной, западной и южной стороны. До поздняго времени вверху купола было отверстіе въ фонарь, находящійся надъ куполомъ, такъ что снизу видѣнъ былъ весь фонарь; но когда вся церковь сдѣлана была теплою, оказалось нужнымъ отверстіе задѣлать,—и оно въ послѣднее время было задѣлано. Фонарь имѣетъ 6 оконъ. По правую и лѣвую стороны настоящаго храма, за клиросами и арками, между главнымъ и придѣльными алтарями, были прежде два притвора, или, такъ называвшіяся, преддверія, и при нихъ два входа, съ небольшими папертями. Съ той и другой стороны въ притворахъ были прежде входныя двери, но онѣ, какъ сказано было прежде, задѣланы, и нынѣ на ихъ мѣстахъ существуютъ окна. Въ настоящее время, вмѣсто означенныхъ притворовъ, образовались два предалтарія. Въ сихъ предалтаріяхъ съ западной стороны подъ сводами устроены, по стѣнамъ, для церковной ризницы, небольшіе шкафы, а ниже подъ ними отдѣлены, въ видѣ нишей, мѣста или сѣдалища

---

[92] Хоры или катихимены составляли необходимую принадлежность древнихъ Византійскихъ храмовъ; такъ въ Іустиніановой Софіи они обнимали, въ видѣ галерей, три стороны храма. Изъ Византіи обычай устроивать хоры въ храмахъ, вмѣстѣ съ Византійскою архитектурою, перешелъ и къ намъ въ Россію. См. Правосл. Обозр. 1873 г., Окт., стр. 597.

[93] Проходъ къ хорамъ былъ устроенъ съ средняго яруса колокольни, откуда простирается закрытая галерея, которая проходитъ подъ кровлею храма, на сводахъ трапезы и вокругъ стѣнъ трибуна. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ пролетъ въ стѣнѣ, чрезъ который галерея сообщалась съ хорами, доселѣ остается не уничтоженною небольшая желѣзная дверь, ведшая на хоры.

для посѣтителей храма. Полы въ настоящемъ храмѣ выстланы Подольскимъ мраморомъ, помостъ солеи, алтаря и предалтарій возвышается на двѣ ступени противъ пола храма.

Алтарь настоящей церкви устроенъ въ формѣ кругообразной и съ куполообразнымъ сводомъ, мѣста жертвенника и діаконника отдѣляются отъ алтаря малыми арками и имѣютъ свои особенные своды. [94] Въ діаконникъ изъ алтаря вела прежде небольшая дверь, но въ недавнее время вмѣсто двери раздѣлана небольшая арка—въ симметрію съ тою, которая ведетъ къ жертвеннику. На горнемъ мѣстѣ алтаря прежде было настѣнное изображеніе Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, но нынѣ на его мѣстѣ высѣчено углубленіе или нишь, въ мѣру алтарнаго окна, и устроено, возвышенное на три ступени, сѣдалище для Архіерея и при сѣдалищѣ сдѣланы сопрестолія по стѣнамъ алтаря, съ правой и лѣвой стороны горняго мѣста. Въ настоящее время въ алтарѣ настѣнныхъ изображеній нѣтъ никакихъ, кромѣ изображенія на сводѣ въ видѣ голубя Св. Духа и кругомъ его Херувимовъ.

Стѣны самаго храма до свѣтлаго барабана (трибуна) отдѣланы подъ мраморъ бѣлаго цвѣта съ синею разцвѣткою и украшены по мѣстамъ живописными изображеніями. На нижнихъ простѣнкахъ между арками съ западной стороны изображено: а) Распятіе Господне, и б) Явленіе Господа Іисуса Христа по воскресеніи двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. [95] На другихъ боковыхъ простѣнкахъ прежде находились изображенія съ южной стороны: Новозавѣтнаго, а съ сѣверной Ветхозавѣтнаго жертвенника, но въ послѣдствіи они были уничтожены, и нынѣ мѣста ихъ закрыты иконостасами. Выше на стѣнахъ глухого барабана изображены съ западной стороны: Господь Саваоѳъ съ рождающимся въ его лонѣ Превѣчнымъ Словомъ, а съ южной и сѣверной сто-

---

[94] Находящіеся отдѣльно отъ алтаря жертвенникъ и діаконикъ составляютъ форму древнихъ храмовъ. Смотри, на пр., и въ статьѣ: «Воспоминанія Священника о времени его служенія во Владимірскомъ Успенскомъ, Княгининѣ, женскомъ монастырѣ»; описаніе устройства холоднаго храма во имя Успенія Пр. Богородицы, построеннаго Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Третьимъ (Душепол. Чтеніе 1873 г., Генварь, стр. 85).

[95] Картина, изображающая явленіе Воскресшаго Господа, написана уже въ недавнее время, и прежде, въ соотвѣтствіе Распятію, было написано изображеніе Ветхозавѣтнаго прообраза, висящаго на древѣ змія.

роны, въ шести клеймахъ, лики дванадесяти Апостоловъ. [96] Далѣе картины на простѣнкахъ, между окнами свѣтлаго барабана представляютъ съ восточной стороны: святый градъ Іерусалимъ и по сторонамъ, съ южной: а) Принесеніе Исаака въ жертву, и б) Явленіе Самуила Саулу, а съ сѣверной: а) Убіеніе Авеля, и б) Царепророка Давыда. Наконецъ на сводѣ купола изображена Живоначальная Троица, окруженная ликами Херувимовъ. Всѣ означенныя картины, украшающія внутренность храма, писаны въ XIX столѣтіи, нѣкоторыя изъ нихъ уже, какъ мы видѣли выше, были поновлены, а нѣкоторыя даже написаны въ недавнее время.

Нынѣ существующій предалтарный иконостасъ главнаго храма, устроенный въ XIX столѣтіи, деревянный, гладкій, съ рѣзными во фризѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ орнаментами. Иконостасъ устроенъ по округлой стѣнѣ храма, по срединѣ, нѣсколько углубленъ къ сторонѣ алтаря, а къ верху съуживается. Иконостасъ имѣетъ собственно два яруса. Помѣщенныя въ главныхъ ярусахъ иконостаса иконы четвероугольной формы, кромѣ одной срединной, находящейся во второмъ ярусѣ, которая имѣетъ округлую вершину. Между верхнимъ и нижнимъ ярусомъ иконостаса, гдѣ, по обычаю Православной Церкви, изображаются дванадесятые праздники, помѣщены пять иконъ небольшаго размѣра, четвероугольной формы, а надъ верхнимъ три меньшія иконы: средняя продолговатой формы, а двѣ боковыя въ восмиугольныхъ рамкахъ. Иконостасъ довольно красивой конструкціи и весь вызолоченъ (подъ матъ). Иконы въ иконостасѣ почти всѣ (кромѣ помѣщенныхъ въ предалтаріяхъ въ перевяслахъ) новыя, XIX вѣка. Живопись на иконахъ отличается, въ техническомъ и артистическомъ отношеніи, строгою правильностію, изяществомъ вкуса и выразительностію изображеній.

Мѣстныя иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса по правую и лѣвую сторонамъ царскихъ вратъ изображаютъ, въ ростъ: Господа Вседержителя и Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ. На иконы сіи [97] сдѣланы цѣнные серебряные, вызолоченные

---

[96] Первоначальное написаніе картинъ въ клеймахъ приписывается извѣстному Доминику Скотти; но въ настоящее время живопись на сихъ картинахъ послѣ возобновленій уже получила измѣненный видъ.

[97] Иконы Вседержителя и Богоматери мѣрою: вышины 1 арш. 15 верш., ширины 13 верш. Серебряные оклады, на иконѣ Вседержителя: вѣсомъ

вѣнцы, оклады и поля, наложены золоченныя рамы со стеклами и съ рѣзными, на верху, орнаментами. На боковыхъ дверяхъ изображены—на сѣверной Ангелъ Новаго Завѣта, [98] а на южной Ангелъ Ветхаго Завѣта, писанные въ Италіянскомъ вкусѣ съ аллегорическими аттрибутами. По сторонамъ мѣстныхъ иконъ помѣщены четыре отдѣланныя подъ бѣлый мраморъ (выш. 4 ар. 5 вер.) колонны, а за боковыми дверьми двѣ гладкія пилястры, съ рѣзными изъ дерева, золоченными капителями Коринѳскаго ордена. Колонны базисами утверждены на солеѣ и изъ углубленія иконостаса нѣсколько выступаютъ подъ плафономъ къ амвону. За южною дверію подъ аркою, ведущею къ южному предалтарію, находится икона Святыхъ мученицъ Софіи и дщерей ея Вѣры, Надежды и Любви, въ серебряной, вызолоченной ризѣ. Икона сія [99] небольшаго формата (выш. 1 арш. а шир. 12½ вер.) вставлена, для симметріи съ прочими, въ другую доску (выш. 2 арш. а шир. 1 ар. 5 вер.), на которой на верху изображенъ Господь Саваоѳъ, по сторонамъ лики разныхъ Святыхъ, съ правой стороны: Святителей Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а съ лѣвой: Григорія Богослова и Николая Мирликійскаго Чудотворца, и внизу: Апостоловъ Петра и Павла, и мученицъ Екатерины и Александры. На ризѣ, которою украшена икона мученицъ Софіи и дщерей ея, есть слѣдующая надпись: «За упокой души рабы Божіей Софіи приношеніе сына ея, Николая, и посильная жертва Екатерины и Іоанна.» За сѣверною дверію подъ аркою, ведущею къ сѣверному предал-

9 фунтовъ 43 золотн., а на иконѣ Богоматери: 9 фунтовъ 49 золотн. На окладахъ есть надпись слѣдующая: «пожертвовано Авдотьей Исаевой».

[98] Оригиналъ, съ котораго писано изображеніе Ангела Новаго Завѣта, приписывается кисти извѣстнаго Кипренскаго.

[99] Икона Св. мученицъ, вмѣстѣ съ доскою, въ которую вставлена,—вкладъ Николая Дмитріевича Булыгина, Екатерины Дмитріевны, Ѳедоровой и Д. Стат. Совѣтника Ивана Петровича Хомутова. Помѣщена въ иконостасѣ, въ кіотѣ со стекломъ, въ 1869 году. На мѣстѣ сей иконы прежде, въ 1843 году, находилась, соразмѣрная съ прочими, икона Святителей: Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго и Преподобнаго Сергія Радонежскаго (вкладъ И. Я. Рябинина), а до 1843 года помѣщалась на означенномъ мѣстѣ: храмовая икона Великомученика Георгія (въ ростъ), нынѣ находящаяся на лѣвомъ клиросѣ настоящаго храма въ иконостасѣ. Софья Петровна Булыгина, урожд. Щепочкина, въ память которой жертвована икона, скончалась въ 1867 году. Икона мученицъ Софіи и дщерей ея написана живописцемъ Соколовымъ.

тарію, находится икона Св. Великомученицы Екатерины и Пророчицы Анны (выш. 1 арш. 14½ верш., шир. 1 ар· 4½ верш. безъ ризы). [100] Въ обоихъ предалтаріяхъ, въ перевяслахъ, размѣщены по шести иконъ (выш. 11½ верш., шир. ½ арш.) двунадесятыхъ праздниковъ. Иконы двунадесятыхъ праздниковъ—иконной живописи исхода XVIII вѣка, кромѣ одной, «Сошествія Св. Духа на Апостоловъ,» переписанной въ недавнее время. Царскія врата рѣзной работы,—въ верхнихъ двухъ частяхъ сквозныя, а въ нижней глухія. На нихъ помѣщены иконы: по срединѣ (выш. 1 арш. 5 верш.) Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ шестиугольной рамѣ и по сторонамъ въ круглыхъ (5 верш. въ діаметрѣ) рамкахъ—четырехъ Евангелистовъ. Надъ царскими вратами возвышается, въ рѣзномъ изъ дерева и позолоченномъ кружкѣ съ сіяніемъ, рѣзное изъ дерева, посеребренное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубинѣ. Выше во фризѣ находится средняя, продолговатая икона Тайной вечери (выш. 5 верш., шир. 1½ арш.), а по сторонамъ ея, подъ фризомъ, иконы съ правой стороны: а, квадратная—Рождества Христова, и б, продолговатая Срѣтенія Господня, съ лѣвой: а, квадратная Рождества Богородицы, и б, продолговатая Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи (квадратныя 11 вершковъ, а продолговатыя вышины 11, а ширины 13 вершковъ). Въ верхнемъ ярусѣ иконостаса, надъ иконою Тайной вечери, возвышается срединная, большаго размѣра (выш. 3 арш., шир. 1½ арш.) въ рѣзной рамѣ и съ округлою вершиною (въ нишѣ), икона Распростертаго на крестѣ Господа Іисуса Христа съ предстоящими при крестѣ Пречистою Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ. По сторонамъ Распятія помѣщены иконы, съ правой стороны: а, Св. Апостоловъ Петра и Павла, и б, Пророковъ Моисея и Аарона, съ лѣвой: а, Апостоловъ Андрея и Ѳомы, и б, Давыда и Соломона (переднія иконы ширины 9 вершковъ, а крайнія ½ аршина; вышины же тѣ и другія 1 арш. 5 верш.). Надъ верхнимъ ярусомъ иконостаса находятся посрединѣ продолговатая икона (выш. 11 верш., шир. 1 арш. 13 верш.), Положенія во гробъ Спасителя нашего, и по сторонамъ, въ осмиугольныхъ рамкахъ (выш. 9, шир. 8 верш.), съ правой стороны: Преображенія

[100] Икона во имя Святыхъ Екатерины и Анны написана при устройствѣ иконостаса, по усердію двухъ родственныхъ между собою особъ, носившихъ имена сихъ Святыхъ: Екатерины Владимировны Новосильцевой и Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

Господня, а съ лѣвой Вознесенія Господня. Наконецъ на вершинѣ всего иконостаса находится обрѣзное, или вырѣзанное изъ дерева и расписанное (выш. $^3/_4$1 арш.) изображеніе съ рѣзнымъ изъ дерева, вызолоченнымъ сіяніемъ Возставшаго изъ гроба Господа Спасителя нашего Іисуса Христа и двухъ Ангеловъ (на стѣнѣ трибуна, позади сего изображенія, написанъ видъ святаго града; а на боковыхъ оконечностяхъ иконостаса возвышаются два рѣзныя орнамента, изображающіе священные предметы Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви.

За обоими клиросами настоящаго храма, за самыми клиросами и по стѣнамъ близъ клиросовъ, помѣщены, за мѣдными рѣшетками, по два небольшихъ, одинаковой формы, золоченныхъ иконостаса (Русско-Византійскаго стиля) съ малыми нарѣзными колонками, украшенные внизу мелкими, рѣзными изображеніями Херувимовъ, а вверху крупными рѣзными же изображеніями (въ овальныхъ кружкахъ) тѣхъ же Херувимовъ и потомъ Честнаго Креста. Въ иконостасѣ, находящемся за правымъ клиросомъ, помѣщена икона Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Покрова, [101] а въ иконостасѣ по южной стѣнѣ помѣщена икона Св. Димитрія Ростовскаго. Внизу на иконѣ Святителя Димитрія врѣзанъ серебряный, четыреконечный вызолоченный съ мощами крестъ, а по сторонамъ Святителя изображены: Св. Пророкъ Илія и тѣ Святые угодники, мощи которыхъ обрѣтаются въ крестѣ. [102] Въ иконостасахъ, находящихся за лѣвымъ клиросомъ, въ одномъ помѣ-

---

[101] На дскѣ означенной иконы Покрова Пресв. Богородицы прежде изображенъ былъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, иконнаго писанія XVIII вѣка. Такъ какъ изображеніе это по мѣстамъ стерлось и стало неблаговидно, то и уничтожено въ 1871 году. Икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя поставлена была за симъ клиросомъ въ 1854 году, а прежде помѣщалась въ сѣверномъ предверіи храма. Величина дски нѣсколько убавлена при написаніи новой иконы: икона Нерук. Образа была вышины 2 арш. 3 верш., а ширины 1 арш. 10 верш. (Икона сія была украшена мѣднымъ, вызолоченнымъ вѣнцемъ).

[102] Смотри отдѣлъ о святынѣ храма. На мѣстѣ иконы Димитрія Ростовскаго до 1871 года помѣщалась въ золоченной рамѣ, преждебывшая мѣстная предалтарнаго иконостаса Іерусалимскаго придѣла, икона Св. Пророка Иліи, нѣсколько наддѣланная и украшенная серебреннымъ (въ 38 золотн.), вызолоченнымъ вѣнцемъ; по этому пожертвовавшему въ церковь икону Св. Димитрія Ростовскаго, котораго имя носитъ жертвователь, угодно было написать, вмѣстѣ съ другими угодниками, и Пророка Илію.

щена храмовая (выш. 1 арш. 9 вер., а шир. 1¼ арш.), Греческаго письма XVIII вѣка, икона Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія (въ ростъ) съ 20-ю изображеніями, по сторонамъ, его страданій и чудесъ; [103] на сей иконѣ вѣнецъ и риза серебрянные (вѣсомъ въ 7½ фунта) вызолоченные, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ украшенные стразами и осыпанные мелкимъ жемчугомъ, въ другомъ, у сѣверной стѣны, икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. [104] На сей иконѣ внизу врѣзанъ серебряный, вызолоченный, осмиконечный съ мощами [105] крестъ и закрытъ снаружи серебряною, вызолоченною доскою въ видѣ четвероконечнаго креста, на которой изображено чернью Распятіе Спасителя нашего Іисуса Христа. По сторонамъ Св. Александра Невскаго на той иконѣ изображены: Святитель Митрофанъ Воронежскій, Алексій человѣкъ Божій, и тѣ Святые, мощи которыхъ помѣщены въ крестѣ. Всѣ означенныя, заклиросныя иконы [106] вставлены въ кіоты со стеклами и, за исключеніемъ храмовой во имя Великому-

---

[103] Подъ иконою Великомученика Георгія на золоченной доскѣ написанъ тропарь Великомученику.

[104] На мѣстѣ сей иконы, пожертвованной Александромъ Борисовичемъ Казаковымъ, находилась до 1871 года, въ золоченой ризѣ, другая икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Св. Митрофана Воронежскаго, жертвованная Александромъ Владимировичемъ Воейковымъ, который носитъ имя въ честь Св. Александра Невскаго и который послѣ того, какъ была устроена новая икона, пожелалъ пожертвованную прежде имъ икону отправить Серпуховскаго Уѣзда въ Христорождественскую церковь, въ селѣ Рождественѣ, что на Черничкѣ, гдѣ имѣется его вотчина, сельцо Тетеринки. На иконѣ Г. Воейкова Св. Александръ Невскій былъ представленъ въ большой величинѣ и нѣсколько иначе, чѣмъ на иконѣ Г. Казакова, именно, онъ былъ изображенъ въ коронѣ и въ княжеской, длинной одеждѣ, подложенной горностаемъ, накинутой на плечи и застегнутой съ правой стороны.

[105] Смотри отдѣлъ о святынѣ храма Крестъ, вставленный въ икону Св. Александра Невскаго, прежде врѣзанъ былъ въ другую, меньшую (выш. 13. шир. 11 вершк.) икону, изображавшую, по сторонамъ креста, вмѣстѣ съ тѣми же Святыми, которыхъ мощи вложены въ крестъ, Св. Алексія человѣка Божія и Іоанна многострадательнаго. Икона сія была сдѣлана въ 1853 году, украшена серебряною (вѣсомъ 1 фунтъ 13 золотн.) ризою и обложена по бокамъ мѣднымъ позлащеннымъ окладомъ; находилась до 1871 года на аналоѣ у лѣваго клироса настоящаго храма, а по перемѣщеніи изъ нея креста была убрана совсѣмъ въ церковную ризницу.

[106] Иконы сіи были написаны при устройствѣ самыхъ иконостасовъ въ 1871 году, по усердію Александра Борисовича и Дмитрія Дмитріевича Казаковыхъ,

ченика Георгія, одной мѣры (вышиною почти 2 аршина, шириною 1 арш., 2 вершка), новѣйшаго письма (Греческо-Фряжскаго стиля) и украшены по полямъ чеканнымъ золоченьемъ. При правомъ и лѣвомъ клиросахъ помѣщены двѣ металлическія хоругви. Обѣ хоругви мѣдныя, высеребренныя, съ чеканными позлащенными накладками, съ сіяніемъ вокругъ и четвероконечными крестами. На одной изъ сихъ хоругвей изображены (на мѣдной доскѣ) на передней сторонѣ — Воскресеніе Христово, а на задней — Св. Великомученикъ Георгій (на конѣ); на другой, на передней сторонѣ, Знаменіе Божіея Матери, а на задней — Преподобный Сергій, Радонежскій Чудотворецъ. Близъ праваго клироса на аналоѣ находится икона (выш. 10, шир. 8 верш.) Воскресенія Христова и прочихъ двенадесяти Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ серебряной (въ 99 золотн.) чеканной ризѣ. Близъ лѣваго клироса на аналоѣ, по обыкновенію, лежатъ святцы.

Въ боковыхъ предалтаріяхъ въ южномъ помѣщены на стѣнѣ иконы: а) (выш. 1¼ арш., шир. 1 арш. 1 верш.) Великомученика Георгія [107] (на конѣ), въ мѣдной, чеканной и позлащенной ризѣ съ серебряными (въ 20 золотн.) вѣнцами вокругъ лика Вседержителя и Великомученика, и б) (выш. 1 арш. 3½ верш., шир. 1 арш. 1 вер.) Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Димитрія Ростовскаго и Великомученика Димитрія, Селунскаго, безъ ризы, въ позлащенной рамѣ. Тамъ же, у предалтарнаго окна, хранится, на деревянномъ подставѣ, подъ пеленою, бархатная, обшитая мишурною бахрамою (длиною 2 ар. 5 вер., шириною 1 ар. 5 вер.), плащаница [108] съ живопи-

---

которые носятъ имена въ честь Святыхъ Александра Невскаго и Димитрія Ростовскаго.

[107] Икона Великомученика Георгія (на конѣ) до 1842 года находилась за клиросомъ Іерусалимскаго придѣла. Св. Великомученикъ изображенъ на сей иконѣ сѣдящимъ на конѣ и поражающимъ копьемъ змія. Такое изображеніе, какъ извѣстно, вошло во всеобщее Церковное употребленіе на основаніи преданія, что нѣкогда Св. Георгій явился на бѣломъ конѣ въ странахъ Ливіи и поразилъ змія, который пожиралъ людей и почитался за грозное божество.

[108] Плащаница, прежде, до устройства печей въ главномъ храмѣ, обыкновенно ставилась въ паралель къ восточной стѣнѣ предалтарія или прежде бывшаго преддверія, гдѣ нынѣ устроена печь, и помѣщалась подъ благо-

снымъ изображеніемъ по срединѣ предавшаго духъ свой Господа Іисуса Христа, и въ клеймахъ, по угламъ, Святыхъ Евангелистовъ. На плащаницѣ вѣнецъ вокругъ лика Спасителя шитъ серебромъ съ золотомъ, обшивка вокругъ тѣла Спасителя сдѣлана изъ бѣлаго глазета, а по краямъ бархата цвѣты и слова тропаря Великаго Пятка (Благообразный Іосифъ) наклеены изъ золоченной бумаги. Верхъ и боковыя стороны подстава для плащаницы отдѣланы подъ бѣлой мраморъ. Въ сѣверномъ предалтаріи находятся на стѣнахъ иконы: а) (выш. 1 арш. 5 верш., шир. 1 арш.) стариннаго письма Божіея Матери, именуемыя Тихвинскія, [109] и б) (выш. 1 арш. 9 верш., шир. 1 арш.) живописной работы XIX вѣка Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова [110] (въ старческомъ возрастѣ), обѣ иконы безъ ризъ и помѣщены въ золоченныхъ рамахъ. Въ семъ предолтаріи у окна находится значительной величины (въ продольной части 2 арш. 6 верш., а въ поперечной 1 арш. 6 верш.), на деревянномъ подножіи, представляющемъ гору Голгоѳу, осмиконечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа Іисуса Христа съ предстоящими, по сторонамъ креста, Пречистою Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ, и съ изображеніемъ главы Адама внизу креста. Надпись на крестѣ означена сполна, на всѣхъ трехъ языкахъ: Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ.

Въ алтарѣ находятся иконы на горнемъ мѣстѣ: Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ въ царскомъ одѣяніи, и по сторонамъ, на простѣнкахъ, съ одной стороны: а) Божіея Матери, съ короною, и б) Преподобнаго Сергія Радонежскаго, съ другой: а) Іоанна Предтечи, и б) Преподобнаго Никона, ученика Преподобнаго Сергія. Иконы сіи Греческаго письма XVIII вѣка, всѣ одинаковаго размѣра (выш. 1 арш. 10 верш., шир. 1 арш. 1½ верш.), помѣщены въ рамахъ, покрытыхъ бѣлою краскою и по краямъ и угламъ вызолоченныхъ. [111] Надъ жертвенникомъ съ сѣверной

лѣпною каменною сѣнію съ колоннами Іоническаго ордена. На новомъ мѣстѣ для плащаницы сѣнь уставить оказалось не возможнымъ.

[109] Икона Тихвинскія Божіея Матери, вкладъ Горчаковыхъ, находилась прежде противъ предалтарнаго иконостаса Іерусалимскаго придѣла, на столбѣ.

[110] Икона Іоанна Богослова помѣщалась прежде подъ аркою, на стѣнѣ, противъ храмовой иконы Сергіевскаго придѣла.

[111] Иконы сіи помѣщены въ алтарѣ въ 1854 году и взяты изъ церковной кладовой, кромѣ Предтечевской иконы, которая находилась до сего времени на

стороны алтаря подъ аркою и надъ діаконникомъ, съ южной стороны, подъ противоположною аркою, помѣщены въ рамахъ двѣ иконы, изображающія Коронованіе Божіея Матери. Объ сіи иконы значительнаго размѣра (одна выш. 1 арш. 2½ верш., шир. 13¼ верш., а другая выш. 1 арш. 3 вер., ашир. 11 верш.), покрыты мѣдными, высеребренными, ризами, на которыхъ вѣнцы вокругъ ликовъ Живоначальныя Троицы и Богоматери, а также корона и одежда на Богоматери—золоченные,—на одной иконѣ, которая помѣщена въ кіотѣ [112] со стекломъ надъ жертвенникомъ, корона украшена камнями и стразами. Далѣе, за престоломъ, на деревянныхъ тумбахъ, покрытыхъ бѣлою краскою, находятся: а) запрестольный осмиконечный крестъ (въ продольной части 1 арш. 12¼ верш., въ поперечной 1 арш. 2½ верш.), гладкій, съ изображеніемъ Распятаго Христа Спасителя на передней сторонѣ и страстей Христовыхъ (въ девяти клеймахъ) на задней сторонѣ, и б) запрестольная икона (вышины 13½, ширины 12 верш.) Знаменія Божіея Матери, съ изображеніемъ на поляхъ при десницѣ: Великомученика Георгія и Преподобнаго Макарія Египетскаго, при шуйцѣ: Свят. Іакова и Преподобнаго Онуфрія Великаго,—иконнаго писанія XVIII вѣка, въ мѣдной вызолоченной ризѣ; на задней сторонѣ сей иконы, живописью XIX вѣка, изображенъ Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій. Наконецъ на западной стѣнѣ алтаря, надъ царскими вратами, находится небольшая икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя въ серебряной (вѣсомъ 5 золотн.) ризѣ. [113] Престолъ настоящей церкви довольно низокъ,—вышиною 1 арш. 3½ верш., а длиною и шириною 1 арш. 7½ вершковъ.

стѣнѣ противъ предалтарнаго иконостаса Іерусалимскаго придѣла. Икона Іоанна Предтечи первоначально была нѣсколько уже настоящаго размѣра и наддѣлана въ соразмѣрность съ другими. При семъ рука Предтечи, которая прежде была изображена съ перстами, сложенными именнословно для крестнаго знаменія, изображена указующею.

[112] Въ сей кіотѣ, находящейся надъ жертвенникомъ, за стекломъ, помѣщены еще двѣ небольшія иконы: одна (выш. 10, шир. 8 вершк.). Спасителя въ мѣдной, вызолоченной ризѣ, и другая (выш. 12, шир. 10 вер.) Св. Пророка Моисея и Іоанна Предтечи, съ серебряными, вызолоченными вѣнцами, украшенными камнями.

[113] Въ діаконникѣ, вмѣстѣ съ другими вещами, хранятся еще нѣкоторыя изъ иконъ, выставляемыхъ, во дни праздниковъ, на аналой: а) Божіея Матери Владимирскія (выш. 6, ширин. 5 верш.), съ изображеніемъ на поляхъ Св. Адріана и Наталіи, въ серебряномъ (82 золотн.) окладѣ; б) явленія Божіея

святынѣ храма и другихъ болѣе замѣчательныхъ предметахъ, хранящихся въ Георгіевской церкви.

Изъ предметовъ, находящихся въ Георгіевской церкви, перечисленныхъ нами, заслуживаютъ нѣсколько подробнаго описанія, какъ святыня, слѣдующія:

1. Напрестольный крестъ, четвероконечный, серебрянный, вызолоченный съ округленными концами роговъ, длиною $9^3/_8$ вершка, а въ поперечникѣ $5^7/_8$ верш. На верхней дскѣ сего креста наложены разныя накладки: посреди малый крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго Спасителя; по сторонамъ, противъ роговъ креста, овальные четыре клейма съ изображеніями Господа Саваоѳа (въ возглавіи), Богоматери (при десницѣ Распятаго), Іоанна Богослова (при шуйцѣ) и лобной человѣческой кости (въ подножіи); и наконецъ на нижней части икона, изображающая моленіе о чашѣ. Всѣ означенныя накладки изъ финифти, кругомъ обведены лентами изъ стразъ, а крестъ и три клейма изъ нихъ сверхъ того украшены на верху коронами изъ стразъ съ зелеными небольшими камнями. На нижней дскѣ вычеканены двѣ надписи, означающія вверху: «Мощи Святыхъ. Камень гроба Господня, камень неопалимы купины, Лазаря Праведнаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, ризы Петра, Алексія, Филиппа Московскихъ, Арсенія Тверскаго, Климента Папы Римскаго, Нила Столобенскаго, Ѳеодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Пантелеимона, Князей Ѳеодора, Василія, Давыда, Константина Ярославскихъ, Варвары великомученицы, Иліи Муромца», а внизу дски: «Въ церковь Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, что на всполье, усердное приношеніе отъ рабовъ Князя Александры, Княгини Екатерины Долгоруковы 1814 года, Маія дня.» Весь крестъ съ деревомъ, украшеніями и съ заключенными въ немъ мощами вѣситъ 2 фунта 72 золотника.

2. Осмиконечный серебрянный, вызолоченный крестъ съ частицами мощей разныхъ Святыхъ, длиною въ продольной части

Матери Препод. Сергію (выш. $6^1/_4$, шир. 5 верш.), въ серебрянной (62 золотн.), вызолоченной ризѣ; в) Божіей Матери Казанскія (выш. 7, шир. 6 в.) въ серебрянной, вызолоченной ризѣ, съ украшеніями изъ эмали, работы Сазикова и другія.

нію, нѣсколько разъ возобновленный (въ XVIII и XIX столѣтіяхъ), какъ видно изъ надписей, имѣющихся на самой иконѣ. Такъ внизу, на правой сторонѣ иконы, мелкимъ Славянскимъ письмомъ, изображено: «1714 въ Марте мѣсяце написася святый образъ на праздникъ благовѣщенія Пресвятыя Богородицы сподобіемъ и величествомъ и мѣрою счюдотворнаго ея настоящаго образа что въ успенскомъ большомъ соборѣ за патріаршимъ мѣстомъ тщаніемъ Ѳеодора Климатова сына Калинина трудами изографовъ Алексея к-нина, Василья уланова, а возобновись послѣ пожара въ 753 г. въ марте мѣсяце на праздникъ благовѣщенія пресвятыя Богородицы тщаніемъ дорофея иванова,» и пр. А вверху иконы крупною полууставною скорописью начертано: «Въ 1714 году въ Марте написанъ сей святый образъ, подобіемъ и величествомъ и мѣрою съ чудотворнаго Ея настоящаго Образа, что въ Успенскомъ большомъ соборѣ за патріаршимъ мѣстомъ тщаніемъ федора климатова сына калинина: а возобновленъ 1822 года месяца іюня.» Икона сія [116] находится на стѣнѣ подъ аркою, ведущею изъ Іерусалимскаго придѣла въ настоящій храмъ.

2. Икона Христа Спасителя Нерукотвореннаго его Образа, на липовой дскѣ, длиною 12 и шириною 10 вершковъ, живописной работы XVIII вѣка; ликъ на сей иконѣ писанъ на полотнѣ. [117] На иконѣ окладъ и вѣнецъ вокругъ лика Спасителя серебряные (вѣсомъ въ $2^1/_2$ фунта), вызолоченные, чеканные (1789 года) и украшенные по мѣстамъ различнаго цвѣта камнями, стразами и бирюзою: на окладѣ выпуклыми буквами вычеканено: «Святый убрусъ.» Означенная икона дана въ Георгіевскую цер-

---

[116] Ѳеодоръ Калининъ, тщаніемъ котораго была написана въ 1714 году Іерусалимская икона Божіея Матери. въ послѣдствіи, въ 1729 году, какъ мы видѣли выше, устроилъ въ первый разъ при Георгіевской церкви и придѣлъ въ честь Божіея Матери Іерусалимскія.

Отъ Іерусалимской иконѣ, находящейся въ Георгіевской церкви, одна старожилка, Пр. Ев. Лосева, жившая въ Георгіевскомъ приходѣ до нашествія непріятельскаго и послѣ нашествія до послѣднихъ лѣтъ имѣвшая здѣсь собственный домъ (сконч. въ 1871 г.), упоминала, что яко бы до 1812 года на сей иконѣ красовался сребропозлащенный съ камнями окладъ; но какимъ образомъ сей окладъ былъ въ то время утраченъ, ей осталось не извѣстнымъ.

[117] О сей иконѣ преданіе говоритъ, что во время одного пожара ликъ на сей иконѣ, писанный на полотнѣ, чудесно сохранился, тогда какъ на иконѣ, кругомъ лика, обгорѣло все полотно, на которомъ написана была икона.

ковь въ Генварѣ 1844 года вкладомъ отъ прихожанина Князя Александра Николаевича Долгорукаго, который питалъ къ сей иконѣ особенное благоговѣніе; но еще прежде, имѣя намѣреніе пожертвовать икону сію во храмъ Георгія, 1839 года, Октября 13 дня, Князь Долгоруко внесъ въ Сохранную Казну 571 руб. 42 коп. сер. съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала 22 руб. 85 коп. каждогодно отпускаемы были въ Георгіевскую церковь на масло, для возжиганія предъ сею иконою лампады, и, кромѣ того, еще 571 руб. 42 коп. въ пользу священноцерковнослужителей Георгіевской церкви на вѣчное поминовеніе его родителей и родственниковъ. Въ Синодикѣ, данномъ въ Георгіевскую церковь въ томъ же 1839 году, Князь Долгорукой написалъ слѣдующее: «Августа 16 числа Церковь празднуетъ Нерукотворенному Образу Господа нашего Іисуса Христа, Благодѣтеля и Покровителя, то какъ таковой Всемилостиваго Спаса Образъ находится въ домѣ нашемъ, и мы въ тотъ день всегда отправляемъ ему молебенъ, благодаря его за всѣ милости и покровительство, на насъ и семейство наше ниспосылаемыя; а по кончинѣ меня и любезной Княгини моей, я твердое положилъ намѣреніе Образъ сей поставить въ приходскую нашу церковь Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, гдѣ и прошу отправлять ему въ 16-е число Августа молебенъ, прося при ономъ молить Всемилостиваго Спаса о упокоеніи душъ нашихъ въ жизни вѣчной.» Икона сія находится въ предалтарномъ иконостасѣ Іерусалимскаго придѣла.

3. Икона Божія Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», вышиною 1 арш. 8½ верш., шириною 1 арш. 3½ вершка. На иконѣ одежда Богоматери и два вѣнца серебряные (вѣсомъ 2½ ф.), вызолоченные, и вѣнецъ на Богоматери украшенъ тремя поддѣльными камнями. На сей иконѣ существуютъ серебряныя привѣски, изображающія: одна въ ростъ человѣка, а другая ногу человѣческую, въ память того, что отъ сей иконы происходили нѣкогда чудесныя исцѣленія. Икона сія находится за клиросомъ Сергіевскаго придѣла.

По своей цѣнности болѣе замѣчательны слѣдующіе предметы:

1. Четыре Евангелія:

а) Одно 1834 года, на Александрійской бумагѣ (Москва), длиною 11½ верш., шириною 7½ верш.; обложено серебряннымъ, вызолоченнымъ окладомъ (работы Ник. Дан. Полтавцева). На

верхней сторонѣ оклада существуютъ накладныя изображенія: 1) овальной формы: посреди Воскреснаго Господа, по угламъ четырехъ Евангелистовъ, 2) между средникомъ и наугольниками, четыре малыя круглыя иконы, изображающія: Благовѣщеніе Богородицы, Рождество Христово, Крещеніе Господне и Положеніе во Гробъ Спасителя нашего. Всѣ изображенія сдѣланы на финифти и обведены вокругъ стразовыми каймами: вокругъ средника расположено восемь накладныхъ стразовыхъ звѣздочекъ. На нижней сторонѣ оклада наложено чеканное, серебряное, вызолоченное изображеніе Рождества Христова; наконецъ на сгибѣ (корешкѣ) вычеканены символы вѣры, надежды и любви въ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвяхъ, а на застежкахъ херувимы. Вѣса въ окладѣ съ украшеніями 9 фунтовъ 60 золотниковъ.

б) Другое Евангеліе 1800 года (Москва), въ большой листъ, въ бархатномъ фіолетовомъ переплетѣ. Верхняя сторона переплета обложена серебряною (вѣсомъ 1 фунтъ 3 золотн.) вызолоченною доскою, съ накладными изъ финифти и обведенными вокругъ каймою изъ стразъ средникомъ и наугольниками. На нижней доскѣ середникъ и наугольники серебряные вызолоченные.

в) Третье Евангеліе 1733 года (Кіевопечерская Лавра), въ малый листъ, въ бархатномъ переплетѣ. На верхней сторонѣ переплета наложена серебряная (въ 95 золотн.) вызолоченная доска съ такими же накладными середникомъ и наугольниками.

г) Четвертое Евангеліе 1838 года (Москва) въ 8 долю листа, обложено серебряннымъ (вѣсомъ въ 1 фунтъ 12 золотн.) чеканнымъ окладомъ, верхняя доска оклада вызолочена.

2. Два напрестольныхъ креста, серебряные вызолоченные:

а) Одинъ (въ продольной части 7¼ вершка, въ поперечникѣ 4½ вершка) съ накладными изъ финифти изображеніями Распятаго Спасителя, Господа Саваоѳа, Богоматери, Іоанна Богослова и лобной человѣческой кости. Накладки украшены, вмѣсто стразовъ, серебряною блестящею гранью. Крестъ вѣсомъ 1 ф. 3 зол.

б) Другой (въ продольной части 6¼ верш., въ поперечникѣ 3⅝ верш.) съ литыми, серебряными, вызолоченными накладками. Вѣсомъ 71 зол.

3. Священнослужебные сосуды, серебряные, вызолоченные, изъ которыхъ одни вѣсомъ 4 ф. 26 зол., съ восмью финифтян-

ными, накладными иконами на потирѣ и одною на звѣздицѣ, со стразами, другіе вѣсомъ 2 фун. 13 зол. и третьи вѣсомъ 1 5/8 фунта. Двое послѣднихъ гладкіе съ изображеніями, рѣзной работы.

4. Дарохранительница серебрянная, вызолоченная съ пятью колонками и поддономъ. По сторонамъ на дарохранительницѣ прикрѣплены два серебрянныхъ Херувима, а вверху накладная изъ финифти икона Воскресшаго Господа въ сіяніи. Вѣсомъ 4 фун. 30 золотниковъ.

5. Дароносица серебрянная вѣсомъ 47 зол.

6. Два ковша (для теплоты), серебрянные, вызолоченные, изъ которыхъ одинъ въ 21 зол., а другой въ 14.

7. Водосвятная серебрянная, внутри вызолоченная чаша, работы 1792 года, вѣсомъ 4 ф. 34 зол. Среди рѣзныхъ фестоновъ изъ цвѣтовъ, на одномъ боку сей чаши вырѣзанъ осмиконечный крестъ, а на другомъ надпись, которая читается такъ: «Сія чаша положена въ знакъ благоговенія во храмъ великомученика георгія, что за Никицкими воротами отъ ея сіятельства графини анны алексѣевны орловой чесмінской 1813 г. Генваря дня.»

8. Два серебряныя кадила, одно въ 96 золот., а друг. въ 94.

9. Шесть серебрянныхъ лампадъ, изъ которыхъ одна вызолоченная, украшена бирюзою и стразами, вѣсомъ въ 66 зол., другія три вѣсомъ въ 52, 48 и 23 золотника, прочія маловѣсныя.

Предметовъ, отличающихся особенно глубокою древностію, въ Георгіевской церкви не сохранилось. Къ болѣе замѣчательнымъ по древности времени можно отнести:

а) Два святые антиминса, хранящіеся на придѣльныхъ престолахъ, оба желтаго тласа. Изъ нихъ, хранящійся въ Іерусалимскомъ придѣлѣ, священнодѣйствованъ Преосв. Платономъ, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, 1781 года, Сентября 19; а другой, имѣющійся въ Сергіевскомъ придѣлѣ, священнодѣйствованъ Преосв. Августиномъ, Епископомъ Дмитровскимъ, во время управленія Московскою митрополіею, 1813 года, Октября 11 дня.

б) Евангеліе въ малый листъ (Москва) въ переплетѣ зеленаго бархата съ мѣдными, вызолоченными серединкомъ и наугольниками. [118] Евангеліе сіе особенно замѣчательно тѣмъ, что оно печа-

[118] Нѣкоторые листы сего Евангелія прожжены по мѣстамъ раскаленнымъ же-

тано по благословенію Святѣйшаго Патріарха Россійскаго Іоакима въ 1688 году. Подъ 14—24 листами чернилами старымъ почеркомъ написано: «Сие сѫтое еѵ҃ліе града туле цр҃кви рожества христова, что въ ямской слободѣ.»

Изъ книгъ, печатанныхъ въ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія, въ церкви Георгіевской сохранились: а) Тріодь цвѣтная 1692 года, б) Евангеліе учительное воскресное 1697 года, в) Минея мѣсячная 1705 и 1724 годовъ, г) Октоихъ 1706 года (неполный съ 5 по 8 гл.), и д) Тріодь постная 1745 года.

О первоначальномъ образованіи прихода и перемѣнахъ, съ теченіемъ времени послѣдовавшихъ въ его составѣ.

Какъ и когда первоначально образовался приходъ Георгіевской церкви, равно когда и кѣмъ, какъ мы видѣли, первоначально устроенъ былъ здѣсь самый храмъ, съ достовѣрностію не извѣстно. Извѣстно, что еще во второй половинѣ XVI столѣтія, до устройства преждебывшаго деревяннаго [119] города, внѣ город-

---

лѣзомъ, что, можетъ быть, сдѣлано было послѣ морового повѣтрія изъ предосторожности.

[119] О времени устройства деревяннаго города въ выпискѣ изъ древнихъ лѣтописей, помѣщенной въ 271 примѣчаніи къ X тому Исторіи Россійскаго Государства Карамзина, говорится слѣдующее: «По отходѣ Крымскаго Царя чающе его впредь къ Москвѣ приходу, повелѣ Государь кругомъ Москвы около всѣхъ посадовъ поставить градъ древянной, а заложенъ бысть въ 99 (1591), а совершенъ въ 100 году» (см. прим. X т., стр. 90). Деревянныя стѣны, которыми были обнесены при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ загородные посады, были устроены, какъ говорится въ Московской справочной книгѣ, изданной Вад. Пассекомъ въ 1842 году, съ 57 башнями и воротами, изъ которыхъ 41 башня находилась по сію сторону Москвы рѣки и 16—въ Замоскворѣчьи. У каждыхъ воротъ стояла стража и всѣ они застанавливались рогатками (см. изд. 1842 году, стр. 84—95). Забѣлинъ, въ статьѣ, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы за 1867 годъ, говоритъ, что башни и ворота деревяннаго города были весьма красивы, по отзыву Маскевича, и стоили многихъ трудовъ и издержекъ. Въ Московскую разруху 1611 года деревянныя стѣны города, которыя назывались Скородомомъ, погорѣли до тла, вмѣсто ихъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ вокругъ Москвы насыпанъ высокій Земляной валъ, отъ чего часть города, или городскіе посады, бывшіе между Бѣлымъ городомъ и земляным валомъ, стали называться, вмѣсто Скородома, земляным городомъ» (см. Вѣстн. Евр. 1867 г., т. 1, Мартъ). Изъ книгъ: «Дворцовые Разряды» видно, что къ устройству Земляного города

скихъ стѣнъ, то есть, Бѣлаго города, были цѣлые посады которые въ концѣ того же столѣтія, какъ былъ устроенъ деревянный городъ или скородомъ, вошли уже въ составъ города. Очень можетъ быть, что и за Никитскими воротами въ концѣ XVI столѣтія были уже поселки или слободы. Въ XVII столѣтіи, какъ намъ уже положительно извѣстно, мѣсто за Никитскими воротами было застроено и заселено; здѣсь уже въ 1631 году было нѣсколько слободъ, изъ которыхъ одна называлась Никитскою, а другая, въ отличіе собственно отъ Никитской слободы, Новою Никитскою, и третья, бывшая въ сосѣдствѣ съ Новоникитскою, Патріаршею (см. Разряд. кн. издан. по В. пов. 1855 г. т. II, стр.

въ Москвѣ приступали въ различное время: въ 1633, 1637, 1638 и 1639 годахъ (см. Дворц. разряды, издан. по В. повел. 1851 г. Спб. т. II, стр. 338, 555, 556, 583, 609), и что окончательно устроенъ земляной валъ въ 1640 г. Такъ, между прочимъ, на стр. 609 Дворцовыхъ Разрядовъ говорится: «Того жъ (1639) году, Мая въ 29 день, указалъ Государь городъ земляной додѣлывать и ровъ выкладывать за Москвою рѣкою, за Чертольскими вороты, по Тверскую улицу... отъ Тверскія по Стрѣтенскую... отъ Стрѣтенскія по Яузу.» На стр. 639 той же книги говорится: «Того жъ (1640) году, Мая въ 9 день, указалъ Государь городъ земляной дѣлать за Чертольскими вороты по Тверскую... отъ Тверскія по Яузскія ворота» и т. д. Въ книгѣ «Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской Губерніи,» изданной въ Москвѣ въ 1787 году, на страницѣ 37 сказано, что въ Земляной городъ былъ прежде въѣздъ чрезъ 34 ворота деревянныя и двое каменныя, изъ коихъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія оставались только двои каменныхъ—Серпуховскія и Калужскія, прочія же и деревянный острогъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгорѣли, а въ другихъ мѣстахъ отъ ветхости совсѣмъ разрушились такъ что въ послѣдствіи и признаковъ отъ нихъ не осталось (см. такъ же Путевод. къ древн. и достопам. Московскимъ, 1793 г. ч. IV, стр. 4). Въ Московской справочной книгѣ, изданной Вадимомъ Пассекомъ въ 1842 г., между прочимъ говорится, что «въ половинѣ прошедшаго вѣка земляной валъ осыпался, а по тому въ 1755 году было повелѣно Каменному Приказу привести его въ первобытное состояніе. Въ исполненіе Высочайшей воли Графъ З. Г. Чернышевъ началъ исправленіе отъ Тріумфальныхъ воротъ до Спиридоньевской улицы, но по смерти Графа дѣло пріостановилось и потомъ уже постепенно приводилось въ исполненіе. Въ настоящее время почти по всей чертѣ Земляного города, отъ Крымскаго Брода до Яузскихъ воротъ, идетъ Садовая улица. На мѣстѣ древнихъ воротъ находятся только двѣ башни: Сухарева, построенная въ 1692—1695 годахъ и, получившая свое названіе отъ Стрѣлецкаго Сухарева полка, и Красныя ворота, воздвигнутыя въ 1742 году, въ память коронованія Государыни Елисаветы Петровны; на мѣстѣ прочихъ воротъ устроены площади (см. Моск. спр. кн. Пассека, 1842 г. Москва, стр. 85, 86 и 87).

518), по тому, когда въ 1636 году велѣно было «на Москвѣ у всякихъ людей, во дворѣхъ людей писать для осаднаго времени», вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было описывать дворы и людей не только по Никитскіе ворота и Никитскую рѣшетку, но и за Никитскими воротами (см. Дворц. разряды, т. II, стр. 572). Изъ Строельной книги 1656 года видно, что въ 1656 году и Старо-Никитская и Ново Никитская слободы имѣли своихъ тяглецовъ [120] (см. Арх. М. Ю. Строел. кн. 1656, № 44, л. 321 об.).

Въ книгѣ: «Строельные церковнымъ землямъ 1656 года,» какъ мы видѣли (смотри выше), сказано, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ, въ началѣ XVII столѣтія, каменный Георгіевскій на Вспольи храмъ, былъ нѣкогда загородный дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова. Кромѣ того, въ той же книгѣ упоминается, что прежде каменнаго храма, устроеннаго на мѣстѣ Романовскаго двора, находился на томъ же урочищѣ, но на другомъ мѣстѣ, храмъ деревянный. Но былъ ли устроенъ деревянный храмъ вмѣстѣ съ построеніемъ загороднаго двора Романовыхъ, или существовалъ еще прежде ради другихъ, бывшихъ при немъ, приходскихъ людей, не извѣстно. Изъ фамиліи Романовыхъ Юріи (Георгій) Захарьинъ былъ дѣдъ Царицы Анастасіи Романовны и, слѣдовательно, если, какъ предполагаетъ (смотри выше въ примѣчаніи) Г-нъ Хавскій, храмъ Георгіевскій построенъ въ честь Великомученика Георгія по тому, что въ честь сего Великомученика Юріи Захарьинъ названъ Георгіемъ, это было весьма задолго еще до времени Михаила Ѳедоровича. Съ другой стороны выселеніе изъ Москвы за границы, такъ называемаго, Бѣлаго города, какъ мы видѣли, началось еще довольно рано, по тому что внутри города становилось уже довольно тѣсно. Очень можетъ быть, что вокругъ дома Романовыхъ охотно селились выходцы изъ Москвы, по тому что, въ случаѣ нужды, могли пользоваться охраною, или защитою, со стороны Боярскихъ людей. Первое достовѣрное свѣдѣніе о числѣ приходскихъ дворовъ при Георгіевской на Вспольи церкви мы находимъ въ выпискѣ изъ писцовыхъ книгъ 139—140 годовъ, помѣщенной въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1735 года объ опредѣленіи къ Георгіевской церки просвирни Карповой; въ ней говорится, что при Георгіевской церкви въ то время, т. е., въ 1631 и 1632 годахъ было приходскихъ дворовъ 27 (см. Арх.

[120] Многіе числились тяглецами Новоникитской слободы уже и въ первой поло-

М. Ю. вязку Синод. К. Прик. № 470, д. $^{24}/_{2608}$). О томъ, какъ велико было количество жившихъ въ Георгіевскомъ приходѣ около 1631 года, судить трудно; по тому что мы не знаемъ, были ли въ числѣ 27 дворовъ, кромѣ дома Романовыхъ, другіе Боярскіе дома, или всѣ 26 дворовъ, за исключеніемъ дома Романовыхъ, принадлежали къ людямъ тяглымъ. [121] Мы знаемъ только изъ Разрядныхъ книгъ, что въ 1631 году для всякаго береженія города Москвы, по случаю войны подъ Смоленскомъ съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ, взято было со всей Новой Никитской слободы 57 человѣкъ [122] (четырмя человѣками больше, чѣмъ съ сосѣдней Патріяршей слободы, что на Козьемъ болотѣ), кромѣ даточныхъ людей Боярина Никиты Ивановича Романова, коихъ взято было 117 пѣшихъ (см. Разрядныя книги т. II, стр. 518). Нѣтъ сомнѣнія, что Георгіевскій приходъ, какъ образовавшійся не только на окраинѣ столицы, но уже за чертою ея (за Бѣлымъ городомъ), не имѣлъ при первоначальномъ образованіи своемъ значительнаго числа прихожанъ, хотя бы даже онъ простирался и далѣе тѣхъ границъ, въ которыя заключенъ нынѣ; ибо, какъ извѣстно, въ мѣстахъ загородныхъ не бываетъ слишкомъ тѣсныхъ построекъ, или скученности населенія. Въ переписной книгѣ 1703 года, какъ видно изъ выше указанной выписки въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1735 года о назначеніи просвирни Карповой, числилось при Георгіевской церкви 12 дворовъ (см. выше вязки Синод. К. Прик. № 470, дѣло $^{24}/_{2608}$), а въ переписной книгѣ по городу Москвѣ 1722—1727 г. показано при Георгіевской церкви приходскихъ дворовъ 41 (см. Арх. М. Ю. Перен. кн. 1722—1727 г.).

По исповѣднымъ вѣдомостямъ, хранящимся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, за 1742 годъ, при Георгіевской церкви значится дворовъ уже 48, въ которыхъ находилось лицъ

винѣ XVIII столѣтія (см. Арх. М. Ю. Ревиз. кн. Моск. Маг. 1725, № 595 л. 57).

[121] Въ началѣ въ деревянномъ городѣ или Скородомѣ (то есть, наскоро выстроенномъ въ 1591 году) большею частію жили мѣщане и ремесленники (см. Ист. Росс. Гос. Караиз. т. X, Спб. 1824 г., стр. 271).

[122] Для охраны города, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, предназначалось по Разрядным книгамъ, на протяженіи 1050 саженъ отъ Арбатскихъ до Тверскихъ воротъ, всякихъ людей 664 человѣка, которые взяты были съ окрестностей (по 500 на 1000 саженъ, на 2 сажени по человѣку, на 50 саженъ по 3 человѣка на сажень, за тѣмъ въ остаткѣ было 12).

мужескаго пола 246, а женскаго пола 229. Но въ послѣдующія десять лѣтъ [123] количество дворовъ значительно сократилось, и въ 1752 году дворовъ въ Георгіевскомъ приходѣ значится только 29, а жившихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола 192, женскаго 133. Такое сокращеніе количества дворовъ, вмѣстѣ съ жившими въ Георгіевскомъ приходѣ особенно, оказалось въ послѣднемъ 1752 году, въ слѣдствіе большаго пожара, [124] который въ Маѣ сего года опустошилъ большую часть Георгіевскаго прихода, вмѣ-

---

[123] Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ за 1741 годъ при Георгіевской церкви показано дворовъ 50, а за 1745 годъ—43, при нихъ находилось лицъ мужескаго пола 163, женскаго 155.

[124] Описаніе сего пожара смотри выше въ примѣчаніи, которое составлено нами, за неимѣніемъ другихъ историческихъ свѣдѣній, по краткой вѣдомости, хранящейся въ дѣлѣ о погорѣвшихъ церквахъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1752, Мая 28, № 139). Подобное опустошеніе Георгіевскаго прихода могло случаться неоднократно и въ предшествовавшее время, такъ какъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ часто доставались на долю злополучной Москвы большіе пожары. Такъ свирѣпствовалъ пожаръ въ Бѣломъ городѣ и за городомъ въ 1712 году. Сей пожаръ начался 13 Мая, за Пречистенскими воротами, въ приходѣ Пятницы Божедомскія, близъ рѣки Москвы и прежде бывшаго Алексѣевскаго монастыря, и истребилъ 9 монастырей, 86 церквей. 35 богадѣленъ, 32 Государева двора, частныхъ дворовъ около 4000, людей въ сіе время сгорѣло и побито отъ Гранатнаго двора 136 человѣкъ (см. Ист. Росс. С. Соловьева, т. XVI, стр. 277). Далѣе въ 1648 году, въ 26 день Мая, въ Троицу, «Божіимъ посѣщеніемъ учинился пожаръ въ Москвѣ на Петровской улицѣ, и выгорѣло Москвы: Петровка, и Дмитровка, и Тверская, и Никитская, и Арбатъ, и Чертолье, и посады около Москвы, всѣ безъ остатку погорѣли» (см. Дворц. разряды, издан. 1852 г., т. III, стр. 93; «Повседневныя временъ Царей Мих. Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича записки 1769 г. ч. I, стр. 68). Сей пожаръ вспыхнулъ около полудня и продолжался до полуночи (Ист. Росс. С. Соловьева, т. X, стр. 154). Въ слѣдъ за народнымъ мятежемъ пожаръ въ 1648 году истребилъ въ Москвѣ столько церквей и домовъ, что Указомъ того же года, Сентября 19, дозволено служащимъ, которые погорѣли, выѣхать изъ Москвы по 1 Генваря, 1649 года, а священному чину, людямъ многихъ дворовъ не имѣть (см. описаніе Москвы Снегирева 1865, г., т. I, стр. XXIX). Кромѣ того Георгіевскій приходъ могъ пострадать отъ пожаровъ гораздо раньше и при первоначальномъ образованіи своемъ, на примѣръ, въ Лихолѣтіе, когда горѣлъ деревянный городъ, въ концѣ Марта 1611 года (см. Ист. Росс. Госуд. Карамз. т. XII, стр. 289) и бывшіе посады при нападеніяхъ Крымскаго Хана въ 1571 и другихъ годахъ (см. опис. Москвы Снегирева, 1865 г., т. I, стр. 24; Истор. Росс. Госуд. Карамз. т. X. прим., стр. 29; Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1873, кн. 4, стр. 122).

стѣ съ ближнею окрестностію. За симъ къ 1763 году число дворовъ снова было возвысилось до 34, число лицъ мужескаго пола до 344, женскаго до 218; но въ слѣдующее десятилѣтіе къ 1773 году, послѣ мороваго повѣтрія, число приходскихъ дворовъ снова сократилось до 29, а число лицъ мужескаго пола до 201, женскаго до 192. Въ слѣдующія десять лѣтъ 1773—1783 г. цифра дворовъ сократилась до 26, но лицъ мужескаго пола было 254, женскаго 231. Въ 1795 году дворовъ при Георгіевской церкви показано только 24, но лицъ мужескаго пола увеличилось до 405, женскаго до 349. Въ 1802 году дворовъ приходскихъ было 27, лицъ мужескаго пола 403, женскаго 364. Въ 1810 году дворовъ приходскихъ оказалось 29, лицъ мужескаго пола 355, женскаго 348, въ числѣ сихъ дворовыхъ людей считалось мужескаго пола 303, женскаго 279. Ко времени непріятельскаго нашествія на Москву, въ 1812 году, при Георгіевской церкви было 24 двора, въ нихъ лицъ мужеска пола 400, женскаго 380, какъ видно изъ справки Московской Д. Консисторіи по дѣлу 1813 года, Сентября 9 (№ 305), о дозволеніи Дьячку Ѳедорову построить, вмѣсто сгорѣвшаго, новый домъ. Такое частое измѣненіе цифры приходскихъ дворовъ и народонаселенія въ Георгіевскомъ приходѣ, особенно въ прошедшихъ столѣтіяхъ, могло, конечно, происходить или въ слѣдствіе мѣстныхъ пожаровъ, послѣ которыхъ нѣкоторыя мѣстности прихода долгое время пустѣли, или, вѣрнѣе всего, прежде бывшіе мелкіе участки скупались сосѣдними владѣльцами и, вмѣсто нѣсколькихъ домовъ, строился иногда одинъ въ размѣрахъ болѣе обширныхъ. [125]

---

[125] По исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1771 годъ показано при Георгіевской церкви дворовъ 33, мужескаго пола лицъ 299, женскаго 297, а въ 1772 году, какъ видно изъ дѣла объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви во Священника Студента Алексѣя Иванова, которое хранится въ Архивѣ Моск. Св. Синода Конторы, было показано только 26 дворовъ (см. Арх. М. Св. Син. Конт. д. 1772 г., Апрѣля 2, № 272). Въ ревизской сказкѣ 1795 года показано при церкви 26 дворовъ, съ 4 дворами причта. Представляемъ выписку изъ исповѣдныхъ и клировыхъ вѣдомостей, кромѣ показанныхъ лѣтъ, и за другіе годы, которые намъ пришлось видѣть въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи: въ 1758 году показано при Георгіевской церкви дворовъ 26, лицъ мужескаго пола 276, женскаго 188. Въ 1759 году дворовъ 30, лицъ мужескаго пола 226, женскаго 173; въ 1766 году дворовъ 29, лицъ мужескаго пола 268, женскаго 251; въ 1774 году дворовъ 28, душъ мужескаго пола 249, женскаго 208. Въ клировой вѣдомости 1775 года показано при церкви

Послѣ опустошительнаго для Москвы непріятельскаго нашествія, въ Георгіевскомъ приходѣ, какъ видѣли мы изъ свѣдѣній о 1812 годѣ, изъ 24 жилыхъ дворовъ уцѣлѣлъ только одинъ каменный домъ Князя Александра Николаевича Долгорукаго, всѣ же прочіе 23 приходскіе дома истреблены были пламенемъ, или, какъ сказано въ справкѣ Моск. Духов. Консисторіи 1813 года, сожжены непріятелемъ. Съ этого времени намъ становится болѣе извѣстнымъ съ разныхъ сторонъ состояніе Георгіевскаго прихода и перемѣны, послѣдовавшія въ сіе время въ его составѣ. По документамъ, сохранившимся до насъ, прослѣдимъ вкратцѣ по десятилѣтіямъ составъ сего прихода съ 1813 года до настоящаго времени.

По исповѣднымъ вѣдомостямъ видно, что въ 1813 году въ Георгіевскомъ приходѣ было отстроено только 12 дворовъ, въ коихъ значится живущихъ 42 лица мужескаго пола и 41 женскаго. [126] Съ того времени Георгіевскій приходъ, вмѣстѣ съ другими частями столицы, быстро началъ оправляться, и тамъ, гдѣ тянулись доселѣ длинною вереницею одни лишь заборы и пустыри, стали съ годами появляться красивыя зданія, и такимъ образомъ въ 1823 году число дворовъ въ семъ приходѣ постепенно увеличилось до 31, число лицъ мужскаго пола до 438, женскаго пола до 378. Въ 1833 году цифра дворовъ возрасла еще до 41, число лицъ мужескаго пола до 595, женскаго до 467. Въ 1843 году считалось жилыхъ дворовъ уже 48, лицъ мужескаго пола 461, женскаго пола 380. Въ 1853 году количество дворовъ значится прежнее 48, а лицъ мужескаго пола 348, женскаго пола 435. Съ сего времени въ Георгіевскомъ приходѣ хотя число дворовъ продолжало еще нѣсколько расти (такъ въ 1863 году домовъ было 50), но количество народонаселенія почти не возростало, а въ

дворовъ 22, душъ мужескаго пола 250, женскаго 150. По исповѣднымъ вѣдомостямъ въ 1785 году показано дворовъ 20, лицъ мужескаго пола 324, женскаго 223 (такъ и въ клировой вѣдомости сего года); въ 1796 г. дворовъ 27, лицъ мужескаго пола 387, женскаго 310; въ 1797 г. дворовъ 27, муж. пола 448, женск. 366; въ 1800 г. дворовъ 27, мужескаго пола 380, женскаго 322.

[126] По собраннымъ въ 1813 году свѣдѣніямъ, какъ видно изъ справки Моск. Дух. Консисторіи по дѣлу о дозволеніи Дьячку Ѳедорову построить домъ (Сент. 9, № 305), на мѣсто сожженныхъ непріятелемъ, въ 1813 году построено было сначала 6 домовъ, а прочіе готовились къ построенію.

1863 году внезапно сократилось: мужескаго пола до 264 душъ, женскаго пола до 381. Такое значительное пониженіе числа живущихъ въ приходѣ могло произойти, конечно, въ слѣдствіе послѣдовавшаго передъ симъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; извѣстно, что многіе изъ дворовыхъ людей, которыхъ въ семъ приходѣ прежде было довольно много, отошли въ сіе время отъ своихъ коренныхъ владѣльцевъ, при которыхъ они находились доселѣ, и поступили на другія мѣста, или занялись промышленностію. Въ послѣднее же время, въ 1874 году, при Георгіевскомъ приходѣ считается жилыхъ дворовъ 49 (вмѣстѣ съ тремя священно-церковно-служительскими), лицъ мужескаго пола 301, женскаго пола 454, обоихъ половъ 755; [127] въ томъ числѣ лицъ духовнаго вѣдомства мужескаго пола 11, женскаго 15, военныхъ мужескаго пола 41, женскаго 67, статскихъ мужескаго пола 48, женскаго 86, купцовъ и прочихъ обывателей мужескаго пола 130, женскаго 195, крестьянъ мужескаго пола 71, женскаго 91.

Статистическихъ свѣдѣній о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся въ приходѣ Георгіевской церкви въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія [128] мы не имѣемъ. Метрическія

---

[127] Въ 1873 году при Георгіевскомъ приходѣ считалось жившихъ въ 49 дворахъ нѣсколько меньше, лицъ мужескаго пола 296, женскаго 419, обоихъ половъ 715. Такъ какъ въ 1873 и 1874 году въ приходѣ Георгіевской церкви сдѣлано довольно много перестроекъ и возведено нѣсколько новыхъ построекъ, то тому, вѣроятно, число живущихъ въ приходѣ по найму еще увеличится.

[128] Въ 1703 году, въ слѣдствіе Указа Царя Петра Алексѣевича, подана была въ Монастырскій Приказъ Священниками шести сороковъ въ Москвѣ первая вѣдомость о числѣ родившихся и умершихъ, и число смертныхъ случаевъ оказалось слишкомъ двумя тысячами превышающимъ число рожденій (см. Ист. Росс. С. Соловьева, т. 15, стр. 114, и въ Арх. М. Ю. Мон. Прик. кн. 223, № 46). Особенная смертность, постигавшая Москву въ прошедшія столѣтія, безъ сомнѣнія, не миновала Георгіевскаго прихода, въ слѣдующее время, въ 1771 году, въ моровое повѣтріе, когда, по извѣстіямъ отъ 12 Сентября, въ Москвѣ умирало болѣе 800 человѣкъ въ сутки (см. Руск. Арх. 1873 г. кн. 2, пер. ст.), въ 1654 и 1655 годахъ, когда свирѣпствовала въ Москвѣ губительная чума, начавшаяся скотскимъ падежомъ, въ которую погибло въ столицѣ 20,000 человѣкъ (см. Ист. и Арх. опис. Москвы Снегир. изд. Март. 1855 г. т. I, стр. 29), и въ 1602 году, когда, отъ извѣстнаго голода при Царѣ Борисѣ, въ Москвѣ погибло, по словамъ Маржерета, болѣе 120 тысячъ, а по Беру—болѣе 500 тысячъ (см. Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1873 г., кн. 4, стр. 121, прим. О. М. Б.) и, быть можетъ, еще раньше. Относительно

книги Георгіевской церкви съ 1777 по 1812 годъ, хранящіяся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, сообщаютъ намъ слѣдующія числовыя данныя: родившихся въ Георгіевскомъ приходѣ съ 1777 по 1787 годъ, въ десятилѣтіе, было мужескаго пола 113, женскаго 129, всего 242; умершихъ въ сіе время мужескаго пола 67, женскаго 68, всего 135; лицъ повѣнчано 118. Съ 1787 по 1797 годъ родившихся было: мужескаго пола 177, женскаго 148, всего 325; умершихъ въ сіе же время мужескаго пола 121, женскаго 82, всего 203; лицъ повѣнчано 128. Съ 1797 по 1807 годъ родившихся мужескаго пола 160, женскаго 153, всего 313; умершихъ мужескаго пола 139, женскаго 84, всего 223; лицъ повѣнчано 172. Съ 1807 по 1812 годъ, въ теченіи 5 лѣтъ, родившихся было: мужескаго пола 94, женскаго 92, всего 186; умершихъ мужескаго пола 56, женскаго 60, всего 116; лицъ повѣнчано 70. И того, въ продолженіи 35 лѣтъ, съ 1777 по 1812 годъ, насчитывается въ Георгіевскомъ приходѣ родившихся мужескаго пола 544, женскаго 522, всего 1066; умершихъ мужескаго пола 383, женскаго 294, всего 677; лицъ повѣнчано 488. При семъ, въ теченіи означеннаго времени, какъ видимъ изъ Метрическихъ книгъ, самое меньшее число родившихся было 17, въ 1777 году, и самое большое 44, въ 1803 году; число умершихъ сокращалось до 8, какъ было въ 1777 и 1780 годахъ, и не увеличивалось болѣе 36, какъ было въ 1787 году; число браковъ наименьшее въ продолженіи года было 1, въ 1779 году, и не возростало болѣе 12, какъ это было въ 1802 году. [129]

Далѣе, Метрическія книги приходской церкви, съ 1813 по 1873 годъ, представляютъ намъ слѣдующія статистическія показанія: родившихся въ Георгіевскомъ приходѣ въ первое десятилѣтіе, съ 1813 по 1823 годъ, было мужескаго пола 111, женскаго пола 95, всего 206; умершихъ въ сіе время мужескаго пола 73, женскаго 75 всего 148; лицъ повѣнчано 68. Съ 1823 по 1833 годъ родившихся было, мужескаго пола 156, женскаго 157, всего 313; умершихъ мужескаго пола 104, женскаго 83, всего 187; лицъ повѣн-

---

же браковъ, изъ первой половины XVIII столѣтія мы имѣемъ только одно свѣдѣніе, что въ 1731 году въ Георгіевской церкви ихъ было совершено два (см. Арх. М. Ю. Кн. Колл. Экон. 1731 г., № 2463, л. 75 и 212).

[129] Метрическихъ книгъ Георгіевской церкви за 1812 годъ, въ числѣ прочихъ по Никитскому сороку, въ Архивѣ М. Д. Консисторіи не оказалось.

чано 56. Съ 1833 по 1843 годъ родившихся было, мужескаго пола 144, женскаго 150, всего 294; умершихъ въ сіе время мужескаго пола 116, женскаго 105, всего 221; лицъ повѣнчано 106. Съ 1843 по 1853 годъ родившихся было мужескаго пола 122, женскаго 130, всего 252; умершихъ мужескаго пола 84, женскаго 104, всего 188; лицъ повѣнчано 120. Съ 1853 по 1863 годъ родившихся мужескаго пола 92, женскаго 105, всего 197; умершихъ мужескаго пола 58, женскаго 92, всего 150; лицъ повѣнчано 184. Съ 1863 по 1873 годъ, въ послѣднее десятилѣтіе, было родившихся мужескаго пола 151, женскаго 163, всего 314; умершихъ мужескаго пола 92, женскаго 111, всего 203; лицъ повѣнчано 202. И того въ періодъ времени, съ 1813 по 1873 годъ, насчитывается въ Георгіевскомъ приходѣ родившихся мужескаго пола 776, женскаго 800, всего 1576; умершихъ въ теченіи сего времени мужескаго пола 527, женскаго 570, всего 1097; лицъ повѣнчано 736. При семъ, въ продолженіи означенныхъ 60 лѣтъ, какъ видно изъ Метрическихъ книгъ, самое меньшее число родившихся, исключая 1813 года, въ которомъ родившихся было всего 5 человѣкъ, было 9,—въ 1814 году, а самое большее 46, въ 1834 году; число умершихъ наименьшее въ продолженіи года было 7, въ 1847 году, и не увеличивалось болѣе 37, какъ было, по случаю холеры, въ 1848 году; [130] число браковъ не возрастало болѣе 22, какъ это было въ 1861 году, конечно, по случаю освобожденія дворовыхъ и крестьянъ изъ крѣпосной зависимости, и сокращалось до 1, въ 1814, 1823 и 1818 годахъ, и совсѣмъ браковъ не совершалось въ 1813 и 1833 годахъ.

Георгіевскій приходъ въ настоящее время обнимаетъ въ бывшемъ земляномъ городѣ слѣдующее пространство: около половины Малой Никитской улицы, часть Георгіевскаго и Гранатнаго переулковъ, конецъ Большой Никитской улицы, одну сторону Скарятинскаго переулка и Большой Садовой улицы, близъ Кудрина, и нѣкоторую часть Кудринской площади, а съ нею и Поварской улицы, при поворотѣ изъ Кудрина по лѣвой сторонѣ. Всѣ приходскіе дома, хотя разставлены по разнымъ улицамъ и переулкамъ, находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ Георгіевской

---

[130] Въ послѣднее время средняя смертность Москвы, за пятилѣтіе съ 1863 по 1872 г., включительно равняется 32,2. Изъ умершихъ въ 1871 году въ Москвѣ было 40 человѣкъ на тысячу.

церкви, и въ настоящее время, а изъ Частей города Москвы относятся вообще къ 3 и 4 кварталамъ Арбатской Части; въ прошедшемъ же столѣтіи, когда Москва дѣлилась на Части не по даннымъ названіямъ, а по номерамъ, принадлежали сначала къ 6 Части, пополамъ съ третьею, какъ видно изъ описаній Рубана 1782 г., а потомъ къ 8 Части (см. Арх. М. Д. Консисторіи вяз. Геор. ц-ви д. 1783, Марта 13, № 8), къ которой, какъ извѣстно, относились въ то время три улицы: Поварская, Никитская и Тверская, и 40 переулковъ, на пр., Гранатный (см. Истор. и топогр. описаніе городовъ Моск. Губ. и пр. 1787 г. Москва, стр. 42; Русскія преданія, изд. Макар., 2 кн., 1838 г. Москва, стр. 7). Тѣ ли были въ прошедшихъ столѣтіяхъ границы Георгіевскаго прихода, въ какія онъ заключенъ нынѣ, мы навѣрное не знаемъ, но, сколько намъ извѣстно, въ составъ Георгіевскаго прихода въ прошедшемъ столѣтіи никакіе изъ чужеприходныхъ дворовъ не входили: въ Ревизской Сказкѣ 1795 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, прямо сказано, что «Георгіевская церковь состоитъ издревле единоприходная и приписныхъ дворовъ ни откуда при ней не имѣется» (см. Рев. Ск. № 105). Въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, изданной Новиковымъ въ 1788 году, къ приходу Георгіевской церкви отнесены только улицы: Малая Никитская, Большая Никитская и Георгіевскій переулокъ [131] (см. Др. Рос. Вивл. 1788 г. т. XI, стр. 274).

Сколько намъ извѣстно, издавна населяли и населяютъ Георгіевскій приходъ жители вѣроисповѣданія Православнаго; только въ послѣднее уже время поселились здѣсь нѣкоторыя лица другихъ исповѣданій и въ количествѣ незначительномъ въ сравненіи съ численностію прихода. Въ Клировыхъ вѣдомостяхъ 1775 и 1785 годовъ, хранящихся въ Архивѣ Московской Д. Консисторіи, сказано, въ статьѣ о Георгіевской церкви: «раскольниковъ въ оном приходѣ не имѣется», ихъ почти нѣтъ и доселѣ. Что касается зва-

---

[131] Между прочимъ дошло до насъ сказаніе нѣкоторыхъ изъ преждевившихъ старожиловъ, что Георгіевскій приходъ прежде простирался нѣсколько далѣе настоящихъ своихъ границъ. Дѣйствительно, нѣкоторые сосѣдніе чужеприходные дворы, на прим., на Поварской улицѣ и въ Георгіевскомъ переулкѣ такъ близко соприкасаются, и даже смѣшиваются съ принадлежащими къ Георгіевскому приходу, что невольно рождается сомнѣніе, не принадлежали ли они когда ни будь къ Георгіевскому приходу и, быть можетъ, отошли отъ него по какимъ либо случайнымъ причинамъ.

нія, или родоваго происхожденія прихожанъ Георгіевской церкви, надлежитъ вообще сказать, что большинство изъ домовладѣльцевъ въ приходѣ составляли пастари, какъ видно изъ разныхъ документовъ, преимущественно потомственные дворяне, и при томъ очень многіе изъ знатныхъ фамилій.

Изъ прихожанъ XVII столѣтія намъ извѣстенъ изъ книги «Строельные 1656 года», только одинъ Бояринъ, Никита Ивановичъ Романовъ, который имѣлъ въ сей мѣстности, какъ мы уже видѣли, свой загородный дворъ и котораго дворовая земля, по Государеву Указу, отдана была подъ первую каменную церковь и подъ кладбище (см. въ началѣ статьи).

Изъ замѣчательныхъ или болѣе важныхъ прихожанъ XVIII вѣка намъ извѣстны [132] по разнымъ документамъ: 1. Стольникъ Алексѣй Исидоровъ Синявинъ, который былъ погребенъ въ 1724 году подъ алтаремъ древняго храма (смотри выше въ описаніи древняго храма); 2. Директоръ Ѳедоръ Климентовъ Калининъ; 3. его племянникъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря слуга Левъ Калининъ (смотри выше объ устроеніи Іерусалимскаго придѣла въ 1729 году); 4. Губернской Канцеляріи Подъячій Василій Архиповъ

---

[132] Въ книгѣ «Дѣла разныхъ городовъ 1696—1713 годовъ», показаны за 1713 годъ въ Земляномъ городѣ, отъ Тверской улицы по Никитскую, дворы слѣдующихъ лицъ: Капитана Максима Машкова, Николая Арминникова, Стольника Князя Василія Юр. Одоевскаго, Князя Ѳедора Григ. Тюфякина; а отъ Никитской по Смоленскую (Арбатскую) дворы Стряпчаго Алексѣя Прок. Строева, Ивана Ларіон. Строева, Петра Лихачова, Стольника Любима Аѳан. Лихачова (см. Арх. М. Ю. Дѣла раз. гор. съ 1696 по 1713 г., л. 924—925).

Въ 1713 году въ той же книгѣ, по Гранатной улицѣ показаны дворы: Капрала Ивана Вас. Кикина, Дьяка Ивана Степанова, Стольника Герасима Дм. Плещеева. Дворцовой Походной Канцеляріи Подключника Макара Нелидова, Стольника Аѳанасія Михайл. Толузакова, Ивана Иван. Большаго Колычева, Полуполковника Василія Сем Хлопова, Василія Як. Новосильцева, Капитана Петра Степ. Черторыйскаго, Стольника Ивана Даніл. Вельяминова, Мор. Флота Коммисара Григорія Степ. Племянникова, Генералъ-Маіора Петра Иван. Яковлева. Сенатора Василія Андр. Опухтина, Ѳомы Сав. Аріетова, Кн. Ѳедоры Вас. Варбасской, Коммисара Ѳедора Ѳедорова, Семена Никит. Остафьева, Кн. Петра Иванов. Дашкова, Полковн. Петра Андр. Остафьева, Капит. Никиты Сытина, Коммисара Василія Вас. Высоцкаго, Капитана Ѳедора Алексѣева Плещеева (см. ту же книгу № 48, л. 744—745). Которые именно изъ означенныхъ лицъ принадлежали къ Георгіевскому приходу мы не знаемъ.

(см. Арх. М. Ю. Ревиз. кн. М. Магистр. № 595, л. 154 1725); [133] Въ 1716 г. состояло въ Георгіевскомъ приходѣ, что на полѣ, 46 дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома: Генерала Ивана Васил. Кикина, Князя Андрея Мещерскаго, Стольника Алексѣя Ѳедоровича Сипягина (см. Вѣдомость домамъ въ Москвѣ, состав. по Указу 1716 г., въ Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1864 г. кн. II, Отд. V, стр. 61); 5. Муромскаго полка Капитанъ Яковъ Васильевъ Сабуровъ, (см. тамъ же кн., Кол. Экон. о сборѣ вѣнеч. памятей 1731 г., № 2463, л. 7, 75); 6. Гвардіи Преображен. полка Капралъ Николай Алексѣевъ Леонтьевъ; 7. Маіоръ Игнатій Орловъ; 8. Капитанъ Захаръ Ивановъ Опухтинъ; 9. Капитанъ Петръ Любятинскій (сіи послѣдніе подписались къ прошеніямъ по дѣламъ о причтѣ Георг. церкви въ 1735 году (см. тамъ же Син. Каз. Прик. вяз. 470, дѣла 24 и 121). Далѣе, въ исповѣдныхъ росписяхъ Георгіевской церкви перечислены слѣдующія лица, въ 1741 году: Князь Иванъ Никит. Ухтомскій, Княгиня Степанида Александр. Гагарина, Полковникъ Степанъ Тимоѳ. Опухтинъ, Капитанъ Василій Иван. Квашнинъ, Коллеж. Совѣтникъ Михаилъ Иван. Орловъ, Л.-Гвардіи Семен. полка Прапорщикъ Андрей Петр. Пономаревъ. Въ 1742 году: Подполковникъ Данилъ Петр. Ханыковъ, Маіоръ Андрей Алексѣевичъ Чобузинъ, Капитаны: Семенъ Иван. Обруцкій, Андрей Як. Игнатьевъ, Алексѣй Иван. Врасскій, Л.-Гвардіи Измаил. полка Капралъ Василій Пименовъ, Капит. жена Ѳеодора Никиф. Няшногорская. Въ 1745 году, кромѣ выше означенныхъ: Д. Стат. Совѣт. Григорій Ив. Орловъ съ дѣтьми (см. выше), Капитанъ Кн. Петръ Ив. Гагаринъ, Д. Стат. Совѣтникъ Иванъ Назар. Тимирязевъ, Секретари: Иванъ Васильевъ Перепечинъ, Максимъ Иван. Прокофьевъ, Василій Семеновъ Назаровъ, Полковн. жена Марѳа Степ. Зиновьева. Въ 1758 году: Тит. Совѣтн. Василій Иван. Позняковъ, Прапорщикъ Яковъ Игн. Баранеевъ. Въ 1772 году: Княгиня Анна Михайл. Гагарина, Князь Левъ Александ. Волконскій, Бригад. Князь Николай Алексѣевъ Долгорукой, Ротмистръ Сергѣй И. Хитрово, Титул. Совѣтникъ Александръ Ив. Перепечинъ, Надвор. Совѣтникъ Иванъ Гр. Протопоповъ, Моск. Университета Благородной Гимназіи Учитель Иванъ Ѳедор.

---

[133] Въ Ревизской книгѣ Моск. Магистрата, въ графѣ Большихъ Лужниковъ, прибылыхъ до 1719 года тяглецовъ, значится: Косма Егоровъ 34 лѣтъ, живетъ за Никитскими вороты въ Вознесенской улицѣ, въ приходѣ церкви Георгія Страстотерпца, что словетъ на Вспольѣ, Губерн. Канцеляріи у Подъячаго Василья Архипова.

Фрязинъ, Моск. Магистрата Секретарь Дмитрій Васил. Шиловцевъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы. дѣла 1772 г., № 272, Май и № 701 Августъ). Въ 1774 году, кромѣ означенныхъ: Архитекторъ Григорій Григ. Бартеневъ, Князь Леонтій Леон. Грузинскій, Генералъ-Маіоръ Мих. Андр. Бектеевъ, Кн. Евгеній Вас. Амилохоровъ, Гвар. Измаил. полка Капралъ Иванъ Зиновьевъ, Кн. Дарья Матв. Трубецкая, Княг. Пар. Алексѣев. Волконская, и Поручика жена вдова Степанида Алек. Хитрово. Въ 1780 году: Графъ Иванъ Григор. Орловъ, Генералъ-Аншефъ Сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Ѳедоръ Иван. Ватковскій, Гвардіи Подпоручикъ Адріанъ Дмитр. Соколовъ, Полковники: Александръ Иван. Панинъ, Николай Никит. Любовниковъ, Поручики: Любимъ Гордеев. Похвиснев и Ѳедоръ Серг. Хлановичъ. Въ 1783 г. Полковники: Николай Иван. Сабуровъ, Иванъ Петр. Тургеневъ, Богданъ Карл. Розенбергъ, Павла Матв. Ртищева, Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Алексѣй Никол. Щепотьевъ, Стат. Совѣтника вдова Агрипшина Ѳедот. Татищева, Поручикъ Евграфъ Александр. Мининъ. Въ 1786 г.: Капит. Поручикъ Николай Петр. Толстой, Александръ Леонт. Кобылинскій. Въ 1790 году Княжны: Анастасія Александр. Волконская и Параскева Григор. Вяземская, Генералъ-Маіоръ Князь Алексѣй Никол. Долгорукой, Княжна Марья Петр. Гагарина, Генер.-Маіора дочь Елисавета Семен. Синявина и Полковника жена Екатерина Петр. Опухтина. Въ 1800 году: Генер.-Поручикъ Князь Ѳедоръ [134] Павл. Щербатовъ, Княжны: Анна Александр. Долгорукая и Марья Александр. Волконская, Дѣйств. Каммергеръ Иванъ Никол. Масловъ, Генер.-Маіора жена Анна Артем. Загряжская, Д. Каммергеръ Князь Михаилъ Петр. Голицинъ. Въ 1805 году: Ген.-Маіоръ Сипягинъ и Полковникъ (Ст. Сов.) Петръ Никол. Бахметьевъ, жившіе на дворахъ, смежныхъ съ Священническимъ дворомъ (см. планъ въ дѣлахъ Управы Благоч. вяз. 2321, № 313517), Маіора жена Екатерина Ивановна Сарачинская, Анна Ивановна Аргамакова. Въ 1810 году, предъ непріятельскимъ нашествіемъ на Москву, имѣли собственные дома въ Георгіевскомъ приходѣ слѣдующія лица: Генералъ-Лейтенантъ Князь Николай Алексѣевичъ Волконскій, Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Петровичъ Гагаринъ,

---

[134] Его Сіятельство Ѳедоръ Павл. Щербатовъ, по родословной росписи, помѣщенной въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, сынъ Князя Павла Никол. Щербатова, родился въ 1749 году, а началъ службу въ Измайлов. полку въ 1759 г. (см. Древн. Рос. Вивл. т. IX, 1789 г., стр. 68).

Д. Камергеръ Князь Александръ Никол. Долгорукой, Княжна Варвара Никол. Долгорукая, Генералъ-Маіоръ Николай Васильев. Синявинъ, Генералъ-Маіора жена Наталья Николаевна Депрерадовичъ, Генералъ-Маіора дочь Анна Алексѣевна Сипягина, Генералъ-Маіора жена Екатерина Ѳедоровна Муравьева, Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ Дмитрій Алексѣевичъ Безобразовъ, Полковникъ Павелъ Ивановичъ Комаровъ, Полковн. жена Параскева Степан. Козлова, Статскій Совѣтникъ Петръ Иванов. Дмитріевъ-Мамоновъ, Коллеж. Совѣтника жена Марія Михайл. Нѣлова, Надворные Совѣтники: Дмитрій Ивановичъ Протопоповъ, Сергѣй Иванов. Горчаковъ (въ 1802 г. Маіоръ), Екатерина Александровна Савелова, Маіора жена Анна Ивановна Перепечина, Бригадиръ Николай Иванов. Горчаковъ, Титулярные Совѣтники: Василій Иванов. Воейковъ, Павелъ Леонт. Кобылинскій, дѣвица Анна Николаевна Матюшкина, Артиллерійскій Фейерверкеръ Аѳанасій Иванов. Колесовъ и Московскій Купецъ Иванъ Ант. Малыгинъ.

1813 году, послѣ пожарища, истребившаго, въ непріятельское нашествіе, всѣ дома въ Георгіевскомъ приходѣ, кромѣ дома Князя Александра Никол. Долгорукаго, вновь построили себѣ жилища, изъ прежнихъ домовладѣльцевъ слѣдующіе: Генералъ-Лейтенантъ Князь Николай Алек. Волконскій (жилъ до 1825 г.), Генералъ-Маіоръ Иванъ Петр. Гагаринъ (сконч. въ 1814 г.), Анна Никол. Матюшкина (сконч. въ 1813 году), Маіора жена Анна Иван. Карамышева, урожд. Перепечина (сконч. въ 1827 г.), Титулярн. Совѣтникъ Василій Иван. Воейковъ (сконч. въ 1813 г.) и Москов. купецъ Иван. Антон. Малыгинъ (въ 1822 г.). Въ 1814 году. [185] Дѣйств. Стат. Совѣтника Петра Иван. Мамонова дочери Марія и Елисавета Петровны (имѣли домъ до 1820 г.), Надворн. Совѣтника жена Екатерина Александр. Савелова (до 1836 г.), Кн. Марья Петр. Гагарина (до 1819 г.); изъ поселившихся вновь: Генералъ-Маіоръ Алексѣй Кодрат. Коптевъ (до 1842) и Надвор. Совѣтникъ Николай Мих. Наумовъ (до 1818 г.). Въ 1815 году вновь водворились:

---

[185] Въ прошеніи, поданномъ въ 1813 году Дух. Начальству объ освященіи Сергіев. придѣла, при подписи прихожанъ, имѣется подпись еще дочери Генер.-Лейтенанта, Анны Никол. Неклюдовой. Такъ же въ метрическихъ книгахъ 1814 года упоминается еще домъ Хвостова, не обозначенный по исповѣдным вѣдомостямъ. По сказанію старожиловъ, земля Хвостова простиралась съ половины Гранатнаго и до половины Георгіевскаго переулковъ и была перепродана по участкамъ разнымъ лицамъ.

Полковникъ Антонъ Иван. Голостеновъ (до 1824 г.), Маіора жена Надежда Солом. Карцева, Надворн. Совѣтника жена Анна Михайл. Полозова, Губер. Секретарь Петръ Иван. Кучинъ, Наталія Петр. Маслова (показанные домовладѣльцы жили въ приходѣ короткое время). Въ 1816 году изъ прежде бывшихъ прихожанъ вновь поселился Бригадиръ Николай Иван. Горчаковъ (до 1824 г.), изъ новопоступившихъ: Генералъ-Маіоръ Князь Александръ Петр. Урусовъ (до 1835 г.), Полковникъ Ѳедоръ Михайловичъ Бѣлкинъ (до 1857 г.), Маіоръ Василій Семеновичъ Гурьевъ (до 1841 г.), Поручикъ Дмитрій Борисовичъ Островскій (до 1827 г.). Въ 1817 году вновь водворились: Княгиня Марія Ивановна Оболенская (до 1830 г.), Генералъ-Маіоръ Александръ Андреевичъ Ушаковъ (до 1822 г.), Надворный Совѣтникъ Василій Дмитріевичъ Брыкинъ (до 1823 г.), и изъ прежде бывшихъ прихожанъ: Генералъ-Маіоръ Дмитрій Алексѣевичъ Безобразовъ (до 1820 г.). Въ 1818 году: Генералъ-Маіоръ Алексѣй Андреевичъ Протасовъ (до 1831 г.), Преміеръ-Маіора жена Екатерина Степановна Нарышкина (до 1854 г.) и Коллежскій Ассесоръ Василій Александровичъ Глазовъ (до 1833 г.). Въ 1819 году: Вицъ-Адмирала жена Евдокія Ѳедоровна Повалишина (до 1827 г.) и Маіоръ Степанъ Ивановичъ Шиловскій (до 1859 г.), Въ 1820 году [135] Генералъ-Маіоръ, а потомъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ (по смерти его домъ поступилъ во владѣніе сына его, Александра Павловича Тучкова, и оставался въ его владѣніи до 1873 года). Въ 1821 году: Генералъ-Маіоръ Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ (до 1855 г.), Князь Алексѣй Александровичъ Волконскій (до 1834 г.). Въ 1823 году Коллежскаго Совѣтника дочь Наталія Владимировна Шереметева (до 1825 г.), и Секретарь Сената Григорій Васильевичъ Краснопольскій (до 1838 г.). Въ 1824 году: Генералъ-Маіоръ Николай Евѳимовичъ Мясоѣдовъ (до 1825 г.), Гвардіи Полковникъ Иванъ Сергѣевичъ Подобѣдовъ (до 1825 г.), отставной Поручикъ Сергѣй Николаевичъ Горчаковъ, и его сестры Варвара и Параскева Николаевны (по смерти родителя жили до 1839 г.). Въ 1825 году. Графиня Анна Петровна де-Брогліо (до 1842 г.), Коллежскаго Совѣтника жена вдова Княгиня Екатерина Александровна Волконская (до 1846 г.) и Полковникъ Петръ Ивановичъ Мясоѣдовъ (до 1837 г.). Въ 1826 го-

---

[135] На планѣ церк. земли 1820 г. обозначена смежная съ церк. землею земля Кн. Петра Иван. Вадбольскаго, который по книгамъ не значится.

ду: Надворный Совѣтникъ Фердинандъ Лукьяновичъ Христинъ (до 1839 г.), Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Иванъ Антоновичъ Кильяни (до 1837 г.), и Титулярный Совѣтникъ Иванъ Сергѣевичъ Алферьевъ (до 1843 г.). Въ 1827 году: Княгиня Олимпіяда Гавриловна Сибирская (до 1830 г.), Статскій Совѣтникъ Павелъ Михайловичъ Евреиновъ (до 1832 г.), Полковникъ Павелъ Алексѣевичъ Толстой и Екатерина Петровна Толстая (до 1847 г.), и Маіоръ Николай Аполлоновичъ Майковъ (до 1837 г.). Съ 1830 по 1834 годъ: Коллежскаго Совѣтника жена Елисавета Ивановна Ергольская. Въ 1831 году: Статскаго Совѣтника жена Екатерина Прокопьевна Засѣцкая (до 1843 г.), Коллежскій Совѣтникъ Аѳанасій Григорьевичъ Жуковъ (до 1841 г.). Въ 1832 году: Коллежскій Ассесоръ Князь Андрей Петровичъ Ефимовскій (до 1841 г.) и Генералъ-Маіора жена Марія Михайловна Нестеровская (до 1845 г.), Полковника жена Анна Сергѣевна Голубкова (до 1843 г.). Съ 1833 по 1840 годъ Магистръ Университета и Профессоръ Статскій Совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Кубаревъ. Въ 1834 году: Титулярный Совѣтникъ Князь Михаилъ Александровичъ Волконскій (до 1846 г.) и Почетный Гражданинъ Адамъ Павловичъ Глушковскій (до 1850 г.). Въ 1835 году: Генералъ-Маіора жена вдова Княгиня Марія Семеновна Урусова (до 1848 г.), Василій Ивановичъ Грибоѣдовъ (до 1837 г.), Д. Статскій Совѣтникъ Левъ Ѳедоровичъ Людоговскій (въ домѣ его понынѣ проживаетъ его фамилія). Съ 1836 по 1837 годъ: Бригадира дочь Любовь Александровна Исленьева. Въ 1839 году: Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Михаилъ Александровичъ Солтыковъ, и сынъ его, Губернскій Секретарь Михаилъ Михайловичъ Солтыковъ (до 1851 г.), Генералъ-Маіоръ Петръ Андреевичъ Аракчеевъ (до 1841 г.), и супруга его Наталья Ивановна (до 1849 г.). Въ 1840 году: Полковникъ Графъ Платонъ Николаевичъ Зубовъ (до 1855 г.), Полковника жена Марія Андреевна Данилова (до 1846 г.), Маіоръ Александръ Карповичъ Шнекель (до 1845 г.), Надворный Совѣтникъ И. Богдановъ (до 1842 г.), и Титулярный Совѣтникъ Иванъ Трофимовичъ Дурново (до 1846 г.). Въ 1842 году поселились: Камергеръ Д. Статскій Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Зубовъ (до 1850 г.), Штабсъ-Капитанъ Князь Павелъ Борисовичъ Голицынъ (до 1846 г.), Гвардіи Полковникъ Баронъ Николай Алексѣевичъ Корфъ (по 1857 г.), Полковника жена Екатерина Алексѣевна Окулова (до 1864 г.), Гвардіи Подпоручикъ Николай Ивановичъ Головинъ (до 1863 г.), Штабсъ-Ротмистръ Сергѣй Васильевичъ Карръ (до 1859 г.), Надворнаго Совѣтника до-

чери Елисавета, Ольга и Анна Вельяминовы (до 1866 г.), Корнетъ Василій Степановичъ Пустошкинъ (до 1848 г.), Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Савеловъ (до 1844 г.). Съ 1843 года: Маіоръ Іосифъ Карловичъ Фонъ Бургведель (до 1850 г.), Маіора жена Марія Александровна Павлова (до 1856 г.), Титулярный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Степановъ (до 1848 г.), Поручикъ Николай Степановичъ Кротковъ (до 1845 г.), Губернскій Секретарь Ѳедоръ Петровичъ Фонъ Бергольцъ (до 1845 г.), Коллежскій Секретаръ Александръ Ивановичъ Кедровъ (до 1873 г.). Въ 1844 году: Княжна Варвара Николаевна Долгорукая (до 1848 г.), Д. Статскій Совѣтникъ Иванъ Петровичъ Хомутовъ (до 1871 г.), Статскаго Совѣтника жена Анна Михайловна Матвѣева (до 1854 г.), Надворный Совѣтникъ Лука Яковлевичъ Топачовъ (до 1848 г.), Титулярный Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Рябининъ (до 1863 г.). Въ 1846 году: Статскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Васильевъ (до 1849 г.), Коллежскій Ассесоръ Князь Александръ Дмитріевичъ Волконскій (до 1849 г.), Надворнаго Совѣтника жена Степанида Петровна Заборовская (до 1858 г.), Коллежскій Ассесоръ Александръ Петровичъ Струговщиковъ (до 1856 г.), Штабсъ-Ротмистръ Аполлонъ Андреевичъ Путишниковъ (до 1850 г.). Въ 1848 году: Генерала-Лейтенанта жена вдова Марія Петровна Ахлестышева (до 1873 г.), Подполковникъ Валеріянъ Александровичъ Казнаковъ (до 1850 г.), Капитанъ Владиміръ Николаевичъ Ровневъ (до 1854 г.), Штабсъ-Ротмистръ Николай Аполлоновичъ Заборовскій (до 1856 г.), и Гвардіи Поручикъ Александръ Ѳедоровичъ Ладыженскій (до 1855 г.). Въ 1850 году: Д. Статскій Совѣтникъ Петръ Герасимовичъ Воскресенскій (до 1861 г.), Гвардіи Прапорщика жена Татіяна Александровна Савина (до 1859 г.). Въ 1852 году: Коллежскаго Ассесора жена Наталія Васильевна Гиппіусъ (до 1867 г.), и Губернскій Секретарь Александръ Ивановичъ Измаильскій (до 1867 г.). Въ 1855 году: Каммергеръ Князь Александръ Никитичъ Волконскій (до 1873 г.), Д. Статскій Совѣтникъ Александръ Григорьевичъ Приклонскій (до 1859 г.), Генерала-Маіора жена вдова Варвара Степановна Кашперова (до 1868 г.). Въ 1856 году: Дѣйст. Тайнаго Совѣтника жена вдова Княгиня и Кавалерственная дама Варвара Николаевна Долгорукая (до 1871 г.). Въ 1858 году: Губернскій Секретарь Николай Ѳедоровичъ Алашеевъ (до 1870 г.). Въ 1860 году Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ Павелъ Карловичъ Мердеръ (до 1872 г.) и Титулярный Совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ Аристовъ (до 1873 г.). Съ 1861 по 1874 г. Се-

наторъ Генералъ Лейтенантъ Князь Михаилъ Александровичъ Урусовъ. [136] Съ 1862 по 1874 годъ. Титулярный Совѣтникъ Илья Николаевичъ Позняковъ. Съ 1862 по 1866 г.: Коллежскій Секретарь Флавіянъ Яковлевичъ Рубановъ. Съ 1862 по 1869 г.: Поручика дочь Софья Ивановна Комарова. Съ 1864 по 1871 г.: Мичмана вдова Александра Андреевна Новикова. Въ 1866 г.: Кол. Совѣтникъ Александръ Семеновичъ Клевановъ (до 1873) и Поручикъ Василій Михайловичъ Сафоновъ (до 1871 г.). Съ 1868 по 1875 годъ Титулярный Совѣтникъ Христіянъ Христіяновичъ Мейенъ.

Изъ лицъ купеческаго и торговаго сословія имѣли въ Георгіевскомъ приходѣ собственные дома, съ 1814 по 1836 годъ: Московскій цеховой Максимъ Антоновъ Шоринъ, съ 1815 по 1836 г. Симонъ Марк. Огневъ, съ 1816 по 1822 г. Сергѣй Мих. Маховъ, съ 1822 по 1829 г. Василій Тимоѳѣевъ Толстой, съ 1822 по 1870 г. Москов. мѣщанка Параскева Евдокимова Лосева, съ 1826 по 1837 г. Василій Тимоѳѣевъ Ушаковъ и Москов. купецъ Алексѣй Ивановъ Мамвровъ (до 1828 г.), съ 1834 по 1838 г. Адріянъ Ивановъ Сапожкинъ и Моск. мѣщ. Василій Ивановъ Писаревъ, съ 1858 по 1863 г. Вятскій купецъ Аркадій Петр. Гусевъ и другіе.

Въ настоящее время число дворянскихъ дворовъ, принадлежащихъ лицамъ военнымъ и статскимъ въ Георгіевскомъ приходѣ простирается до 36, а другихъ обывателей, вмѣстѣ съ дворами причта, всего 13. Живутъ въ приходѣ: Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Князь Александръ Алексѣевичъ Щербатовъ (съ 1859 г.), Дѣйств. Статскій Совѣтникъ (въ должности Гофмейстера Двора Его Величества) Баронъ Михаилъ Львовичъ Боде (съ 1848 г.), Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичъ Казаковъ (съ 1846 г.), Генералъ-Маіоръ Александръ Владимировичъ Воейковъ (съ 1856 г.), Генералъ-Маіоръ Степанъ Васильевичъ Дурново (съ 1872 г.), Дѣйств. Статск. Совѣтника жена вдова Любовь Николаевна Леонтьева (съ 1856 г.), Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (съ 1873 г.), Князь Петръ Михайловичъ Урусовъ (съ 1874 г.), Князь Василій Васильевичъ Оболенскій (съ 1871 г.), Дѣйств. Статскаго Совѣтника дочери Надежда, Любовь и Вѣра Львовны Людоговскіе (съ 1836 г.), Генералъ-Маіора дочь Татьяна Александровна Ножина (съ 1873 г.), Полковника

---

[136] Князь Михаилъ Александровичъ, сынъ Князя Александра Петровича Урусова, жившаго въ семъ же приходѣ съ 1816 по 1835 годъ, но владѣвшаго другимъ домомъ.

жена вдова Варвара Ипполит. Лизогубъ (съ 1858 г.), Каммергеръ Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Борисовичъ Полуэктовъ (съ 1853 г), Коллежскіе Совѣтники: Андрей Дмитріевичъ Засѣцкій (съ 1848 г.), Александръ Алексѣевичъ Брюзгинъ (съ 1861 г.), Дмитрій Гавриловичъ Павловскій (съ 1860 г.), Маіоръ Александръ Павловичъ Тучковъ (съ 1869 г.), гвардіи Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Дмитріевичъ Казаковъ (съ 1865 г.), Штабсъ-Капитанъ Алексѣй Алексѣевичъ Зерщиковъ (съ 1873 г.), Штабсъ-Капитана жена вдова Надежда Тимоѳѣевна Добринская (съ 1873 г.), Надворные Совѣтники: Иванъ Николаевичъ Голиковъ (съ 1870 г.), Николай Михайловичъ Ракитинъ (съ 1835 г.), Семенъ Петровичъ Ступишинъ (съ 1837 г.), Штабсъ-Капитанъ Василій Ивановичъ Ермолаевъ (съ 1869 г.), Коллежскаго Ассесора жена вдова Анна Алексѣевна Васильева (имѣетъ домъ, доставшійся ей послѣ матери, Параскевы Евдокимовны Лосевой), Докторъ Михаилъ Михайловичъ Воиновъ (съ 1871 г.), Губернскій Секретарь Константинъ Александровичъ Колпаковъ (съ 1872 г.), изъ Дворянъ дѣвицы Глафира и Юлія Дмитріевны Корбылинскія (съ 1854 г.). Михаилъ Моисеевичъ Иваненко и Павелъ Николаевичи Корбутовскій (съ 1875 г.). Изъ Почетныхъ гражданъ: Петръ Алексѣевичъ Чижовъ (съ 1859 г.), Сергѣй Ивановичъ Калабинъ (съ 1863 г.), Николай Яковлевичъ Лопатинъ (съ 1872 г.), Михаилъ Никитичъ Ѳедоровъ (съ 1854 г.), Московскій купецъ Василій Ивановичъ Исаевъ (съ 1858 г.), [137] и Іоасафъ Ивановичъ Барановъ (съ 1874 г.).

Кто изъ прихожанъ Георгіевской церкви были по преимуществу благотворителями храма до XVIII столѣтія, мы не знаемъ. Изъ благотворителей Георгіевскаго храма въ XVIII столѣтіи достойны особенной памяти слѣдующіе: 1) Директоръ Ѳедоръ Климовичъ Калининъ, устроившій сначала, въ Маріѣ 1714 года, на свое иждивеніе большаго размѣра икону Іерусалимскія Божіея Матери, а потомъ, въ 1729 году, придѣлъ, при преждебывшемъ храмѣ, въ память явленія всечестныя Іерусалимскія иконы Божіея Матери и въ поминовеніе родителей своихъ, умершій въ 1731 году, Декабря 24 дня. По завѣщанію его, изъ оставшейся послѣ него суммы,

---

[137] Собственные дома имѣютъ въ приходѣ Георгіевской церкви изъ живущихъ внѣ прихода слѣдующія лица: г. Рошток (съ 1867 г.), Ростовцевъ (съ 1871 г.), г. Мейснеръ (съ 1864 г.), Вишневскій (съ 1871 г.), Шалбейскій (съ 1873 г.), Липскій (съ 1874 г.), и другіе.

племянникъ его, Левъ Калининъ снабжалъ придѣлъ Іерусалимскія Божіея Матери всѣмъ потребнымъ для богослуженія и содержалъ на ругѣ, въ своемъ домѣ, особеннаго Священника для совершенія раннихъ литургій въ Іерусалимскомъ придѣлѣ. 2) Графы Орловы: [138] Иванъ Григорьевичъ, Григорій Григорьевичъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, Владиміръ Григорьевичъ и достопамятный для всей Россіи Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій. При ихъ главномъ содѣйствіи воздвигнутъ нынѣ существующій храмъ Великомученика Георгія. Дочь Алексѣя Григорьевича Каммеръ-Фрейлина Графиня дѣвица Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, извѣстная по своимъ вкладамъ въ разные монастыри Россіи, не только при жизни много вспомоществовала особенно чтимому ею Георгіевскому храму разными приношеніями, но и завѣщала, на случай своей смерти, на поддержаніе его зданія и на поправленіе церковной утвари на будущее время 2,858 рублей сер., [139] которые въ 1847 году, Марта 5 дня, и внесены въ Сохранную Казну на имя церкви, для приращенія процентовъ, чрезъ А. Б. Казакова. Дочь Владимира Григорьевича Орлова, Бригадирская жена, Екатерина Владимировна Новосильцева, также дѣлала многія вспоможенія храму при

---

[138] Гдѣ погребенъ Его Сіятельство Иванъ Григорьевичъ Орловъ (р. 1730 года), мы въ точности не знаемъ. Братъ его, Князь Григорій Григорьевичъ (род. 1734 г., Окт. 6, ск. 13 Апр., 1783 г.) погребенъ былъ по кончинѣ въ селѣ Семеновскомъ, Отрада тожъ (помѣстьѣ Орловыхъ, Серпуховскаго Уѣзда), а потомъ въ 1832 г. тѣло его, по Высочайшему соизволенію, испрошенному Графинею Анною Алексѣевной Орловою-Чесменскою, было перенесено въ Новгородскій Юрьевъ монастырь (муж. въ 3 вер. отъ Новгорода) и положено на сѣверной сторонѣ Георгіевскаго храма, близъ западной стѣны, подъ притворомъ, гдѣ покоятся тѣла и другихъ братьевъ Алексѣя Григорьевича (р. 1737 года, ск. 1808, Дек. 24) и Ѳедора Григоерьевча (р. 1739 г.). Владиміръ Григорьевичъ (р. 1743, ск. 1831 г.) погребенъ въ показанномъ помѣстьѣ, Отрадѣ, которое принадлежитъ нынѣ одному изъ его потомковъ, Графу Орлову-Давыдову, и въ которомъ сооружена собственнымъ его иждивеніемъ въ 1781 г. каменная церковь во имя Св. Благовѣрн. Князя Владимира. Надъ могилою Владиміра Григорьевича, тщаніемъ его дочери Екатерины Владимировны Новосильцевой, устроена въ 1835 году особая церковь во имя Успенія Божіея Матери. Супруга Алексѣя Григорьевича Гр. Евдокія Николаевна (ск. 20 Августа, 1786 г.) погребена въ Андроникомъ монастырѣ (см. М. Еп. Вѣд. 1870 г., № 27, стр. 8; Русс. Арх. 1873 г., т. 2).

[139] Билетъ въ поименованную сумму на имя Георгіевской церкви, вмѣстѣ съ шестью билетами въ пользу другихъ церквей (всего на сумму 24,292 руб.), былъ препровожденъ Графинею въ письмѣ на имя въ Бозѣ почившаго Пр.

жизни. 3) Д. Камергеръ Князь Александръ Николаевичъ Долгорукой и супруга его, Екатерина Александровна, сдѣлали многія цѣнныя пожертвованія во храмъ и денежныя вспомоществованія при жизни, особенно при возобновленіи храма Великомученика послѣ несчастнаго для Москвы 1812 года. [140]

Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, распоряженіе о томъ, чтобы при церквахъ были Церковные Старосты, послѣдовало въ 1718 [141] году. Кто первый потрудился для блага Георгіевской церкви въ должности Церковнаго Старосты, намъ не извѣстно; мы не

Митрополита Филарета, отъ 10 Марта, 1847 года, съ усерднѣйшимъ прошеніемъ «о милостивомъ принятіи приношенія для всегдашняго поминовенія почившихъ ея родителей и присныхъ о Господѣ, при совершеніи Божественныхъ литургіи» (см. М. Е. Вѣд. 1870 г. № 27, стр. 8). Въ алтарѣ Іерусалимскаго придѣла Георгіевской церкви, на стѣнѣ, близъ жертвенника, виситъ по нынѣ на двухъ мѣдныхъ кольцахъ небольшая дощечка изъ бѣлаго мрамора, на которой золотыми буквами высѣчена слѣдующая надпись: «Поминникъ Г. Анны Орловой-Чесменской. Дабы вѣчно была отправляема литургія за упокой душъ преставльшихся Боярина Григорія и супруги его Гликеріи, Боярыни Маѳеы, Графа Алексія и Графини Евдокіи и сродниковъ ихъ, Мая 2, Іюля 25, Августа 4 и 20, Сентября 24, Октября 5, Декабря 17 и 23, на литургіи же ектенія за упокой, каждодневно, когда положено по Уставу чинить поминовенія, на каждой же литургіи на проскомидіи поминать и въ пятокъ каждой недѣли паннихиду исправлять.» Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская (духовная дочь Юрьева монастыря Архимандрита Фотія и, по словамъ нѣкоторыхъ, тайно постриженная имъ въ монахини (р. 2 Мая, 1785, ск. Окт. 5, 1848 г.), погребена, вмѣстѣ съ родителями, въ Юрьевѣ монастырѣ (см. Рус. Арх. 1873 г., т. 8, стр. 1450), въ которомъ ея иждивеніемъ и усердіемъ, въ 1807 г. приведены въ благолѣпный видъ всѣ нынѣ существующіе храмы, равно какъ и другія монастырскія зданія, также выстроена огромная, превосходной архитектуры, колокольня, и въ главномъ храмѣ сдѣланы серебряныя царскія врата (см. О монастыряхъ въ Россіи. А. Ратшина, 1852 г., стр. 370). Екатерина Владимировна Новосильцева погребена въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ другими изъ фамиліи Новосильцевыхъ.

[140] Долгорукіе скончались въ Георгіевскомъ приходѣ въ глубокой старости, Князь 89 лѣтъ (1844 Генв. 27), а Княгиня 84 лѣтъ (1842, Окт. 14), и оба погребены, Подольскаго Уѣзда въ Екатерининской пустыни (въ 20 верстахъ отъ Москвы).

[141] По Указу Царя Петра Алексѣевича, отъ 23 Сентября, 1718 года, было предписано покупать Священнослужительскія дома на сборныя церковныя деньги для безмезднаго помѣщенія причта, и при этомъ велѣно было избрать при всякой церкви Церковнаго Старосту, на которомъ должна была лежать

знаемъ даже, кто былъ Староста Церковный при нашей церкви до 1793 года. Въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи есть дѣло объ избраніи въ должность Церковнаго Старосты при Георгіевской церкви Сержанта Аѳанасія Иванова Колесова. Изъ сего дѣла, между прочимъ, видно, что предъ избраніемъ Колесова, за неимѣніемъ изъ прихожанъ готоваго, или способнаго, на должность Церковнаго Старосты человѣка, убѣжденъ былъ исправлять эту должность при Георгіевской церкви приходскій Священникъ Михаилъ Ивановъ, на что и выданъ былъ ему Указъ изъ Московской Духовной Косисторіи (см. Конс. Архивъ въ вязкѣ Г. церкви д. 1793 г., Декабря 13, № 24). Въ числѣ прихожанъ Георгіевской церкви, какъ мы знаемъ, были люди и богатые и почетные, но, вѣроятно, никто изъ нихъ должности Старосты принять на себя не желалъ; впрочемъ, и Сержантъ Аѳ. Колесовъ имѣлъ въ приходѣ Георгіевской церкви свой собственный [142] домъ и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ коренныхъ прихожанъ Георгіевской церкви. Долго ли былъ Старостою Церковнымъ Сержантъ Колесовъ, и кто былъ Староста Церковный послѣ него, до 1813 года, мы не знаемъ. Въ 1813 году находился при Георгіевской церкви въ должности Церковнаго Старосты той же церкви Пономарь Ѳедоръ Андреевъ, до времени перемѣщенія своего къ другой церкви. Съ Декабря 1813 года по 1817 годъ былъ Староста при Георгіевской церкви Московскій купецъ Петръ Кононовъ Боткинъ (см. Арх. М. Д. Консисторіи д. 1813 г., Декабря 2, № 332). Съ 1817 по 1820 годъ Московскій мѣщанинъ Аѳанасій Ѳедоровъ Скачковъ (неграмотный); съ 1820 по 1831 годъ Московскій вѣчно-цеховой Симонъ Маркеловъ Огневъ (неграмотный); съ 1831 по 1834 годъ Дмитрій Симоновъ Огневъ (сынъ предшествовавшаго

забота какъ о покупкѣ, такъ и о поддержкѣ Священнослужительскихъ домовъ (см. Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. 1, стр. 213). Въ 1721 году, Февраля 28, церквамъ было предоставлено исключительное право продажи свѣчъ, и при этомъ снова повторено, чтобы «при коейждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, и ктому учредить Церковныхъ Старостъ вѣроятія достойныхъ, съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборы» (см. ту же книгу, стр. 117).

[142] Въ домѣ Колесова, какъ видно изъ исповѣдныхъ вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Консисторіи, и изъ обыскной книги 1778 года, жили преимущественно Московскіе Цыгане. Домъ Колесова сгорѣлъ въ 1812 году; съ того времени Цыганъ въ приходѣ Георгіевской церкви нѣтъ.

Старосты); съ 1834 по 1846 годъ, по Мартъ, Московскій вѣчно цеховой Василій Тимоѳѣевъ Ушаковъ. Съ Марта 1846 года по Май [143] 1847 года отставной Гвардіи Подпоручикъ Николай Ивановичъ Головинъ; съ Іюня 1848 по Іюль 1851 года купеческій сынъ Василій Андреевичъ Вяловъ; съ 1851 по Декабрь 1852 года Московскій 3 гильдіи купецъ Николай Петровичъ Тихомировъ. Съ 1852 по Апрѣль 1855 года Двора Его Величества Камеръ-Юнкеръ Баронъ Михаилъ Львовичь [144] Боде; съ 1855 по 1865 годъ отставной Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичъ Казаковъ; съ 1865 по Февралъ 1871 года потомственный почетный Гражданинъ Петръ Алексѣевичъ Чижовъ, [145] а съ 1871 года по настоящее время Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Исаевъ.

О посѣщеніяхъ церкви Епархіальными Преосвященными и о другихъ замѣчательныхъ событіяхъ.

Изъ Архіерейскихъ служеній во храмѣ Великомученика Георгія намъ извѣстны слѣдующія: 1, Въ 1814 году, 20 Октября, Преосвященный Августинъ, Епископъ Дмитровскій, управлявшій Московскою Митрополіею, совершалъ погребеніе Генералъ-Маіора Князя Ивана Петровича Гагарина, который имѣлъ въ семъ приходѣ собственный домъ еще до 1812 года. 2, Въ 1818 году, Апрѣля 4 дня, тотъ же Преосвященный Августинъ (будучи уже Архіепископомъ Московскимъ) совершалъ погребеніе тѣла умершаго Протопресвитера Каѳедральнаго Архангельскаго Собора Герасима Алексѣева, который скончался въ домѣ сына своего приходскаго Діякона Николая Герасимова. 3, Въ 1821 году. Іюня 7 дня, Преосвященный Аѳанасій, Епископъ Дмитровскій, Викарій

---

[143] Съ Мая мѣсяца 1847 года по Іюнь 1848 года Церковнаго Старосты при Георгіевской церкви по чему то не было, и должность Старосты исполнялъ по найму вольноотпущенный Андроникъ Матвѣевъ.

[144] Баронъ Боде оставилъ должность Церковнаго Старосты при Георгіевской церкви по случаю поступленія своего въ ополченіе во время Крымской войны.

[145] Изъ бывшихъ при Георгіевской Церкви Старостъ Церковныхъ, какъ намъ извѣстно, Почетному Гражданину Чижову въ первое трехлѣтіе его службы было преподано благословеніе Св. Синода за пріобрѣтеніе причетническихъ домовъ покупкою въ церковь. Большая часть Старостъ были избраны изъ домовладѣльцевъ Георгіевской церкви.

Московскій, совершалъ погребеніе умершей супруги Коллежскаго Ассесора Василія Александровича Глазова, Елены Ивановны Глазовой. 4, Въ 1823 году, Іюня 26 дня, тотъ же Преосвященный Аѳанасій совершалъ погребеніе умершей вдовы Премьеръ-Маіора Анны Ивановны Карамышевой, урожденной Перепечиной. 5. Въ 1855 году, Марта 19 дня, Преосвященный Алексій, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій (нынѣ Архіепископъ Рязанскій) совершалъ литургію и отпѣваніе тѣла покойнаго Гвардіи Полковника Графа Платона Николаевича Зубова. 6, Въ 1871 году, Апрѣля 6 дня (во Вторникъ Ѳоминой недѣли) Преосвященный Игнатій, Епископъ Можайскій, Викарій Московскій, совершалъ Божественную литургію и погребеніе тѣла покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Петровича Хомутова. 7, Въ 1873 году, Марта 28 дня (въ Среду 6-й недѣли Великаго Поста) Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій совершалъ погребеніе покойной супруги Каммергера Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскаго Совѣтника Владимира Борисовича Полуектова, Пелагіи Григорьевны Полуектовой.

Помимо церемоніяльныхъ Архіерейскихъ служеній во храмѣ Великомученика Георгія совершались ли другія какія болѣе, или менѣе, замѣчательныя происшествія, мы о томъ свѣдѣній не имѣемъ.

Намъ извѣстно только слѣдующее: въ концѣ 1863 года Н. М. Потуловъ рѣшился сдѣлать извѣстными свои музыкальные труды, относящіеся къ преложенію мелодіи въ гармоническій составъ. Мелодія Кіевскаго распѣва для литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, въ томъ самомъ видѣ, какъ она была изложена въ нотныхъ книгахъ Синодскаго изданія, была первоначально исполнена въ нашемъ храмѣ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Филарета 19 Генваря, 1864 года. [146]

О доходахъ церковныхъ и средствахъ для содержанія церкви.

Каковы были денежныя средства Георгіевской церкви въ прошедшихъ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мы о томъ свѣдѣній никакихъ не имѣемъ. Намъ извѣстно только немногое о тѣхъ оброч-

---

[146] Замѣтки объ этомъ тогда же помѣщены въ Газетѣ «День» 1864 г., № 4 и № 17. См. такъ же Русскія Вѣдомости 1864 г., № 18.

ныхъ статьяхъ, которыя она имѣла въ XVIII столѣтіи, именно: 1, Статскаго Совѣтника жена вдова Агриппина Ѳедотовна Татищева пріобрѣла дворъ въ приходѣ церкви Великомученика Георгія, по купчей 1779 года, Іюня 14 дня, отъ вдовы жены Титулярнаго Совѣтника Василія Ивановича Познякова, Маѳы Васильевой, и отъ дочерей Секретаря Московскаго Магистрата, Дмитрія Васильевича Шиловцева, дѣвицъ Надежды и Праскевы со всякимъ на томъ дворѣ ветхимъ строеніемъ, подъ которымъ занято было церковной земли поперечнику 15 саженъ съ аршиномъ, а длинннику 19 саженъ. По сему случаю церковная земля, занятая означенными постройками, въ томъ же 1779 году, по записи, составленной приходскимъ Священникомъ Ѳедоромъ Ивановымъ, по опредѣленію Московской Духовной Консисторіи и по конфирмаціи Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона, была уступлена Татищевой во владѣніе на 10 лѣтъ, съ условною платою за нея въ годъ 5 рублей, которые Татищева ежегодно и вносила въ церковь Великомученика Георгія до 1784 года. Въ 1784 году означенная церковная земля, по прошенію Татищевой и по рѣшенію Духовнаго Начальства, была отдана Гжѣ Татищевой въ вѣчное и потомственное владѣніе за 500 рублей, а означенную сумму Консисторіею предписано было внести для употребленія на церковныя надобности, съ согласія прихожанъ и съ вѣрною въ книгу записью (см. Арх. М. Д. Консисторіи вяз. Георгіевской церкви д. 1783, Марта 13, № 8). 2, Точно такъ же въ 1778 и послѣдующихъ годахъ подъ строеніемъ Г-на Леонтьева занято было церковной земли 200 квадратныхъ саженъ изъ участка, который находился позади Діяконскаго двора и имѣлъ въ длину по Гранатному переулку 15, къ сосѣднимъ причетническимъ дворамъ 13 и по переулку 16 саженъ погонныхъ. За сію землю вносилось въ церковь каждогодно 5 рублей до времени построенія нынѣ существующаго храма, когда, въ благодарность за пожертвованный Г. Леонтьевымъ на построеніе храма бѣлый камень, положено было не взимать ихъ. Въ 1796 году означенная земля уступлена была Г. Щепотьеву въ вѣчное владѣніе за 300 рублей (см. тамъ же дѣло 1796, Апрѣля 17, № 33).

Помимо сихъ доходовъ съ церковной земли и получаемаго уже въ послѣднее время дохода съ трехъ церковныхъ домовъ (см. далѣе о домахъ причта) Георгіевская церковь, сколько мы знаемъ, другихъ оброчныхъ статей до настоящаго времени не имѣла.

Мы знаемъ, что по Государеву Указу, отдана была церкви дворовая земля Боярина Никиты Ивановича Романова; но другого какого либо пособія отъ казны, сколько намъ извѣстно, въ прошедшее время Георгіевская на Вспольи церковь не получала. Храмъ Великомученика Георгія, съ самаго начала своего существованія, поддерживался, исправлялся и украшался, единственно на мѣстныя средства, доставляемыя ему отъ кошельковаго и кружечнаго сбора и отъ посильнаго вспомоществованія прихожанъ. Что касается до свѣчной суммы, то сомнительно, чтобы церковь пользовалась ею надлежащимъ образомъ [147] до 1721 года. Каковы

---

[147] До 1721 года, какъ видно изъ Указа Петра I-го, продажа свѣчъ не только въ лавочкахъ, но даже въ самыхъ церквахъ, производилась свободно всѣми, кто только хотѣлъ. Февраля 28, 1721 года, Царь Петръ Алексѣевичъ «указалъ отъ Св. Правит. Синода учинить всенародное объявленіе, чтобы при коей-ждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бываютъ при церквахъ продающіе тыя, съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобщатися долженъ; а понеже церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть, того ради изъ оныхъ отъ продажи свѣчъ опредѣленною отъ церкве персоною, получаемыхъ денегъ, построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить, по препорціи коеяждо церкви доходовъ. И кому учредить Церковныхъ Старостъ вѣроятія достойныхъ съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменнозаручными выборы. А продающимъ не отъ лица церкве свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали» (см. Оп. докум. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода 1868, Спб. т. 1, стр. 117). Но свѣчной доходъ, Пеcромъ 1-мъ исключительно предоставленный въ пользу церкви, въ послѣдствіи изсякъ почти для церкви, пока снова не утвержденъ былъ, 1807 года, за церковью (см. Ист. Р. Ц—ви Иреос. Филарета, періодъ V, стр. 38). Касательно кошельковаго сбора извѣстно вообще, что, 1723 году предписано было собирать въ храмахъ подаяніе въ два кошелька, съ назначеніемъ одного въ пользу богадѣленъ. Въ дѣлѣ Московской Св. Синода Конторы 1748 г., Іюня 29, и употребленіи собранныхъ денегъ на гошпитали, намъ извѣстно слѣдующее: «Въ 1723 году, Іюля 29, по опредѣленію Св. Правительствующаго Синода, велѣно во всѣхъ Россійскаго Государства монастыряхъ и въ Соборныхъ и приходскихъ церквахъ, при святой литургіи въ обычное время сбирать церковнымъ служителямъ и учрежденнымъ при церквахъ Старостамъ доброхотное отъ прилучающихся при томъ пѣніи правовѣрныхъ подаяніе, по содержащемуся въ Санктпетербургѣ обыкновенію, въ два кошелька, изъ которыхъ въ одинъ имѣть быть сборъ на покупку церковныхъ потребъ, а въ другой на гошпиталь къ содержанію и довольству неимущихъ своего питомства, и собираемыя тѣ деньги высыпать въ особливо

именно были сборы церковные въ прошедшихъ столѣтіяхъ, мы тоже не знаемъ. [148]

Цифры годового дохода Георгіевской церкви въ настоящемъ столѣтіи, особенно въ ближайшее къ намъ время, судя по при-

---

учрежденные на то ящики, и по прошествіи каждаго мѣсяца, высыпая, записывать въ приходныя книги, и изъ собираемыхъ на церковныя потребы, когда чего церковь востребуетъ употреблять со обычайною въ книги записною, а отъ собираемыхъ на довольство неимущихъ, которыя надлежатъ до гошпиталей, присылать письменные погодно репорты въ Св. Синодъ, и изъ тѣхъ на гошпиталь собираемыхъ и отъ продажи церковныхъ свѣчъ получаемыхъ денегъ, по опредѣленію 1721 г., Февраля 28 дня, построить вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи оныхъ денегъ сбору съ запискою, а гдѣ такихъ богадѣленъ построить будетъ не чѣмъ, тамо оныя деньги содержать до Указу въ цѣлости, безъ всякаго въ прочіе расходы употребленія, и о тѣхъ деньгахъ и о помянутыхъ расходахъ, тако же и о выше объявленныхъ на церковныя потребы собираемыхъ и въ расходы употребляемыхъ присылать во Святѣйшій Синодъ репорты.» Но въ послѣдствіи, какъ видно изъ того же дѣла, Св. Синодомъ изъ присланныхъ изъ разныхъ Епархій репортовъ было усмотрѣно, что «въ сборѣ оныхъ денегъ вездѣ бываетъ малое число, и по тому въ присылкѣ о томъ въ Св. Синодъ репортовъ единою точію происходитъ излишнее затрудненіе.» По сему, по Указу Ея Императорскаго Величества, Св. Синодъ въ 1748 году, Іюня 23 дня, опредѣлилъ: «Отнынѣ таковыя на гошпиталь и изъ продажи свѣчъ получаемыя деньги собранныя, въ прошедшихъ годахъ и нынѣ собираемыя въ церквахъ, употребить, и впредь употреблять, на самонужнѣйшія церковныя строенія, то есть, на покупки и починки всякой утвари церковной, и на покупку церковныхъ требъ, съ надлежащею тѣхъ денегъ въ приходныя и расходныя книги записною; а гдѣ бы по усмотрѣнію отъ тѣхъ сборовъ за оными церковными расходы, въ коемъ году, могли быть какія остатки, то въ такихъ мѣстахъ и на нищенствующихъ такихъ, кои сами о себѣ питомства промыслить не могутъ, и въ то питомство ихъ изъ тѣхъ остатковъ употреблять неотмѣнно.» (см. Арх. М. Св. Син. Конторы, дѣло 1748 г., Іюня 29, № 284).

[148] При церкви въ XVIII столѣтіи, помимо постоянныхъ доходовъ, могли быть случайные. Указомъ 1718 года велѣно было, „всякаго чина людемъ въ Господскіе праздники и къ Воскресные дни приходить въ церковь Божію къ вечерни и утрени, и наипаче къ литургіи, развѣ кто заболитъ, или какая невозможность не допуститъ. За неисполненіе этого Указа Приказъ полагалъ взыскивать съ первочинцевъ по гривнѣ за день, второй статьи по 10 денегъ, третьей по 6 денегъ, и оныя деньги употреблять на церковное вждивеніе, и того ради приходскимъ попамъ имѣть записку, дабы никто лѣностно и нерадиво о душевномъ своемъ спасеніи не жилъ» (см. Опис. докум. и дѣлъ хран. въ Арх. Св. Синода, т. 1, стр. 772). Въ Указѣ 1716 года,

ходоразсходнымъ книгамъ, не очень значительны. [149] Въ 1814 году было всего годового дохода кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго (вмѣстѣ съ пожертвованіями на украшеніе храма 1784 рубля 40 коп. ассигнаціями, въ 1824 году) съ 432 рублями пожертвованными отъ Екатерины Владим. Новосильцевой (было 2029 руб. 90 коп. ассигн., въ 1834 году 2272 руб. 61 коп. ассигн., въ 1844 году 681 руб. 58 коп. сер., въ 1854 году), вмѣстѣ съ 417 рублями, жертвованными отъ лицъ неизвѣстныхъ (764 руб. 80 к. сер.; въ 1864 году 254 руб. 13 коп. сер., а въ послѣднее время, имянно въ 1874 году, по приходнымъ книгамъ, всего годового дохода, вмѣстѣ съ вѣнчиковою суммою, получено 536 руб. 49 к. Изъ разновременныхъ [150] вкладовъ въ церковь при Георгіевской церк-

---

было опредѣлено, какимъ взысканіямъ должны быть подвергаемы лица уклоняющіеся отъ исповѣди. Въ немъ сказано: «штрафы класть противъ дохода съ него, т. е., съ не исповѣдавшагося, втрое.» Сихъ штрафныхъ денегъ предположено было взимать съ неисповѣдавшихся отъ 1 рубля до 10 денегъ, смотря по состоянію каждаго, съ лицъ женскаго пола «противъ мужей ихъ въ полы;» а съ которыхъ взять было нечего, тѣмъ чинить наказаніе,—бить шелепами (см. тамъ же стр. 771—772). На какой предметъ употреблять, и кѣмъ сначала взимались послѣднія изъ означенныхъ штрафныхъ денегъ, мы не знаемъ, но знаемъ, что онѣ взыскавались въ послѣдствіи гражданскимъ начальствомъ по Указу 1737 года и весьма долгое время, и что съ 1744 года, за три года его въ Москвѣ, слѣдовало, по взысканію сихъ штрафныхъ денегъ 15,319 руб. 85 коп., и по Московскому Уѣзду 9, 978 руб. 55 коп., и того 25,298 руб. 20 коп. (см. Арх М. Св. Синода Конторы д. 1761 г., Сент. 1, № 279), въ Февралѣ 1761 года Московскій Митрополитъ Тимоѳей издалъ такой приказъ: «Какъ въ Москвѣ, такъ и въ прочихъ городахъ, изготовить во всѣхъ церквахъ ящики, и Священнослужителямъ имѣть надъ всѣми предстоящими въ храмахъ Божіихъ прилѣжное смотрѣніе, и ежели которые окажутся въ чиненіи разговоровъ, съ тѣхъ собирать Указомъ Петра 1-го денежный штрафъ“ (см. М. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 27, стр. 8).

[149] Количество годового дохода, получавшагося въ Георгіевской церкви до 1813 года, намъ осталось неизвѣстнымъ. Мы видѣли выше (въ свѣдѣніяхъ о 1812 годѣ), что ко времени непріятельскаго нашествія имѣлось при церкви запасныхъ денегъ 100 рублей асс., изъ которыхъ сохранилось къ 1813 году 60 рублей.

[150] Вклады внесены: а) въ 1839 году, Октября 13, отъ Д. Каммергера Князя Александра Никол. Долгорукаго, въ количествѣ 571 руб. 42 коп. сер., назначенныхъ на масло для лампады предъ иконою Спасителя; б) въ 1839 году, Декабря 18, отъ Московскаго цеховаго Максима Антонова Шорина, въ количествѣ 28 руб. 56 коп. сер., и в) въ 1847 году, Марта 5, отъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, въ количествѣ 2,858 руб. сер., назначенныхъ на поддержаніе церковнаго зданія и исправленіе утвари церковной.

ви образовался капиталъ въ 3458 рублей сер., заключенный въ Гударственный непрерывно-доходной билетъ за № 9529, на который получается непрерывнаго дохода 138 руб. 32 коп. сер. въ годъ. [151]

Съ 1838 года, какъ намъ извѣстно, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, гораздо ранѣе, съ Георгіевской церкви, помимо расходовъ на собственныя ея нужды, вмѣстѣ съ другими [152] столичными городскими и уѣздными церквами, ежегодно взимались на разныя церковныя и общественныя учрежденія, такъ называемыя, данныя, окладныя и не окладныя, деньги. Данныя деньги взимались въ домовую Патріаршую казну какъ съ жилыхъ церквей, такъ и съ пустовыхъ церковныхъ земель, по особому [153] окладу отъ Св. Па-

---

[151] Въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1861 по 1871 годъ, при Георгіевской на Вспольи церкви было въ приходѣ суммъ: кошельковыхъ 4,584 руб. 67 коп., кружечныхъ 301 руб. 77 коп., свѣчныхъ 523 руб. 99 к., и того 5,410 р. 43 к., въ томъ числѣ суммъ, пожертвованныхъ на особые предметы 2,496 р. 87 к., а за исключеніемъ оныхъ 2,913 руб. 56 к. Вообще среднее число, по десятилѣтней сложности доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ, безъ случайныхъ и особенныхъ пожертвованій, выходитъ 426 руб. 17 к.

[152] Въ 1631 году обложеныхъ окладомъ церквей было въ Москвѣ 201, изъ нихъ въ Китаѣ 24, въ Бѣломъ городѣ 77, въ Деревянномъ городѣ 38, въ Замоскворѣчьи 28, за Яузою 16 и за Деревяннымъ городомъ 18 церквей. Къ 1652 году число данныхъ церквей увеличилось до 247, въ Китаѣ до 29, въ Бѣломъ городѣ до 91, въ Земляномъ и за Яузою до 59, въ Замоскворѣчьи до 40 и за Земляннымъ городомъ до 28 (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. К. Прик. 1631 г., № 7, 1652 г. № 33, л. 209—249). Въ 1675 (186) году приняты были сборныя деньги въ Москвѣ только съ 144 церквей, а въ Китаѣ съ 15, въ Бѣломъ городѣ съ 48, въ Земляномъ съ 86, въ Замоскворѣчьи съ 20, за Земляннымъ городомъ съ 25 церквей (см. тамъ же кн. 1673, № 80, л. 80 об.). Въ 1675 году были собраны гривенныя деньги въ Москвѣ съ 266 церквей, Китайскаго сорока съ 26, Никитскаго съ 52, Ивановскаго съ 44, Пречистенскаго съ 61, Срѣтенскаго съ 42 и Замоскворѣцкаго съ 41 церкви (см. тамъ же Син. К. Прик. прих. кн. 1735 г., № 379, л. 33). Многія изъ означенныхъ приходскихъ церквей были въ разное время упразднены. Въ настоящее время приходскихъ церквей въ Москвѣ, по отчету Московской Консисторіи за 1869 годъ, считается 221, кромѣ соборныхъ, монастырскихъ и кладбищенскихъ.

[153] Въ выпискѣ изъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ семъ Приказѣ при Патріархѣ Іоакимѣ за 1687 г., говорится о семъ окладѣ слѣдующее: «Новопостроенныхъ церквей и гдѣ доведется, и старопостроенной церкви на поповъ съ причетники дань вновь положить: накладывается дани съ дворовъ съ поповыхъ по четыре деньги,

тріярховъ, сообразно съ средствами и доходными статьями, какія онѣ имѣли, для чего предварительно были описаны приходскія церкви и ихъ доходы, церковныя земли и всякія угодья, и переписаны приходскіе дворы и прихожане каждой церкви. Съ Георгіевской церкви данныя пошлины взимались въ разное время различно. Съ 1638 года по 1643 годъ отъ сей церкви, какъ мы отчасти уже видѣли, вносилось 4 алтына 5 денегъ (см. Арх. М. Ю. Правъ кн. Патр. Каз. Прик. 1638 № 10, л. 136 об. 1639, № 11). Съ 1643 года, въ продолженіе XVII и первой половины XVIII столѣтій, какъ въ Патріяршую, такъ и Синодальную казну взималось данныхъ денегъ по новому уложенію 22 алтына 3 деньги (см. тамъ же прих. кн. 1643 № 17, л. 149, 1655 № 39, л. 173, 1664 № 56, л 235, 1673 № 79 л. 265, 1684 № 114, л. 98, 1693 № 151, л. 84, 1709 № 206, л. 78, 1721 № 252 л. 88, 1737 № 387. Окл. кн. Син. Эконом. Прав. 1743 № 13, л. 4 об.).

Сверхъ показанныхъ данныхъ денегъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ вносилось въ казну отъ Георгіевской церкви, наравнѣ съ другими церквами города Москвы, по особой приходной шнурозапечатанной и скрѣпленной книгѣ: а) казенной пошлины 3 алтына 4 деньги, и б) на Подъячихъ, сторожей и Приставовъ Патріяршаго и Синодальнаго Казеннаго Приказа 12 алтынъ 4 деньги въ годъ [154] (см. тамъ же Синод. Каз. Прик. вяз. 452 № $^{74}/_{1091}$, л. 71,

---

съ дьяконовыхъ по двѣ деньги, съ дьячковыхъ, съ пономаревыхъ, съ просвирницыныхъ и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по деньгѣ съ двора. Съ церковные земли, съ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросльіе земли, по писцовымъ книгамъ, съ чети по три деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ съ копны по двѣ деньги, съ церковныхъ же угодей, съ озеръ, съ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ, съ бортныхъ угожьевъ и съ бобровыхъ гонъ, съ мельницъ по гривнѣ съ угодья. Съ приходскихъ дворовъ, въ городѣхъ съ Воеводскихъ, въ Уѣздехъ съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ, въ городѣхъ же съ гостей и гостинной и суконной сотенъ по шти денегъ съ двора; съ подъячихъ и посацкихъ лутчихъ и въ Уѣздехъ съ старогостинныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги съ двора; съ посацкихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора; съ посацкихъ же и крестьянскихъ молотчихъ по двѣ денги съ двора; съ солдацкихъ и стрѣлецкихъ, съ пушкарскихъ, съ приставовыхъ, воротниковыхъ и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ жъ денги съ двора; на посадехъ же и въ Уѣздехъ съ бобыльскихъ и со вдовьихъ и съ задворныхъ людей по денгѣ съ двора (см. Вып. въ опис. докум. и бум. хран. въ М. Арх. М. Ю. кн. 1, 1869, г. стр. 2—3).

[154] Въ книгѣ соборной Синодальнаго Казеннаго Приказа деньгамъ, которыя

174 об.). Въ книгѣ Окладной Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1738 годъ, въ приходѣ Декабря 30 дня, въ числѣ семи церквей Никитскзго сорока, показаны съ Георгіевской церкви принятыми дани въ Синодальную казну 67½ коп., казеной пошлины 11 коп. и на приказный столъ 38 коп.[155] (см. тамъ же озн. кн. 1738 г., № 412, л. 286).

Къ окладнымъ сборамъ съ церквей въ прошедшихъ столѣтіяхъ принадлежали и другія пошлины: заѣздъ (Москов. проѣздъ), десятильничъ доходъ и отвозныя на Приказъ. Сюда же должны быть отнесены пошлины, взимавшіяся на, такъ называемый, нужнѣйшій расходъ, которыхъ взималось по три деньги съ рубля (см. тамъ же Син. К. Прик. вяз. 452, № 74—1000. Къ неокладнымъ сборамъ въ Патріяршую и Синодальную Казну и на Приказный расходъ относились пошлины съ вѣнечныхъ памятей, которыя были

собирались сверхъ окладнаго платежа за 1723 годъ (№ 269), на 10 листѣ значится: «Того числа (8 августа) Никицкаго сорока съ церкви Георгія за Никицкими вороты на сполье, на приказный расходъ на сей 723 годъ 12 алтынъ 4 денги, тѣ денги взяты, принялъ Стефанъ Протопоповъ, платилъ попъ Иванъ Григорьевъ» (см. Арх. М. Ю.).

[155] Въ выпискѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа, имѣющейся при дѣлѣ 1735 года объ опредѣленіи къ Георгіевской церкви просвирни Карповой значится, что въ окладной 735 года книгѣ по Никитскому сороку было написано съ церкви Великомученика Георгія, что на Вспольѣ, дани и пошлинъ 28 алтынъ съ деньгою (см. тамъ же Син. к. Пр. вяз. 470, д. 24 — 2608),

[156] Вѣнечная память значитъ сообщеніе отъ духовной власти, посланное къ приходскому Священнику о бракосочетаніи желающихъ (см. Церк. Словарь П. Алексѣева 1816 г. Москва, ч. 1). Право выдачи въ Москвѣ вѣнечныхъ памятей и сборъ положенныхъ пошлинъ были предоставлены духовенству Большаго Успенскаго Собора, которое выдавало памяти въ Палатѣ, существовавшей при Успенскомъ Соборѣ и, собирая пошлины, получало для себя въ раздѣлъ опредѣленную часть (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. № 468, л. 22—2457 и 483, д. 59—6005). Такъ въ дѣлѣ Московской Св. Синода Конторы о бытіи въ 1742 году Протодіакону Петру Андрееву у сбора вѣнечныхъ пошлинъ, между прочимъ, говорится, что издревле въ Москвѣ, по Указамъ Правленія вѣнечныхъ памятей, казенной сборъ и опредѣленную часть на раздѣлъ Большаго Успенскаго Собора Протопопу съ братіею перемѣняючись погодно, по очереди, по два человѣка въ годъ, Протопопъ, два Ключаря и пять Священниковъ, каждый черезъ семь лѣтъ въ восмой, и при нихъ Протодіаконъ, или Діаконъ съ перемѣною жъ, черезъ четыре года, при томъ Правленіи бывали. Очередь при сборѣ пошлинъ, какъ видно изъ того

взимаемы по особому распредѣленію отъ Св. Патріарха. При Патріархѣ Іоакимѣ, какъ значится въ выпискѣ о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ за 1687 годъ, было положено со всѣхъ данныхъ церквей сбирать «на годъ заѣзда гривну, да за десятильничь доходъ по 10 алтынъ, да казенныхъ пошлинъ по 3 алтына по 4 деньги, да отвозныхъ на Приказъ по 10 денегъ съ церкви.» А неокладныхъ доходовъ Святѣйшаго Патріарха въ домовую казну положено было сбирать, «вѣнечныхъ пошлинъ съ свадебъ: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, четыре алтына, съ отрока жъ, которой женится на вдовѣ второбрачной, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ; со вдовца второбрачнаго, который женится на вдовѣ второбрачной же, восемь алтынъ двѣ деньги, съ отрока жъ или со вдовца второбрачнаго, которой женится на вдовѣ троебрачной, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ, или на вдовѣ второбрачной, или оба третьими браки, по десяти алтынъ съ свадьбы; да съ тѣхъ же свадебъ отвозныхъ на Приказъ по семи денегъ съ памяти» (см. тамъ же Прих. кн. Патр. К. Прик. 1686, № 123, л. 1—16 и 27). Въ предписанныхъ въ 206 (1695) году Св. Патріархомъ Адріаномъ пунктахъ въ § 58 написано: «Старостѣ Поповскому велѣть имать съ жилыхъ церквей на отвозъ по 10 денегъ съ церкви, и съ вѣнечныхъ памятей по 6 денегъ съ памяти и подъячимъ десятильнича двора велѣть имать съ данныхъ отписей по 4 деньги съ отписи и съ вѣнечныхъ памятей по 2 деньги

же дѣла, доставляла надлежащее вознагражденіе сидѣвшимъ у сбора, такъ что служила иногда предметомъ спора между соборянами (см. Арх. М. Св. Синода Конт. д. 1741 г., Дек. 30, № 53). Вѣнечныя пошлины были узаконены еще Соборомъ 1551 года. По грамотамъ Великихъ Князей, Ивана и Василія полагалось взимать за первый бракъ алтынъ, съ двуженцевъ 2 алтына, съ троеженца 4 алтына. Въ 1606 году взималось уже за первый бракъ по 2 алтына и 3 деньги, за второй по 4 алтына и 3 деньги, за третій по 6 алтынъ и 3 деньги; а въ 1622 году за первый бракъ по 3 алтына, за второй вдвое и за третій втрое (см. Ист. Рус. Церк. Преос. Филарета, періодъ III, стран. 36). Вѣнечныя пошлины уничтожены въ 1765 году. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 14 Іюля, 1765 года, было предписано: «собираемый во всемъ Государствѣ съ свадебъ за вѣнечныя памяти денежный сборъ вовсе отставить, а на лазаретъ отпускать ежегодно изъ Коллегіи Экономіи такую сумму, коликая отъ сего сбора туда отпускалась въ лучшій годъ» (см. Указъ Имп. Екатерины съ 1 Генваря по 1 Іюля 1765 года. стр. 21).

съ памяти, и болѣше того старостамъ и закащикомъ и подъячимъ съ церквей и съ вѣнечныхъ памятей отнюдь имать ни по чему не-велѣть [157] (см. тамъ же Пр. кн. Патр. Каз. Прик. 1686 № 123 л., 28 и Син. К. Прик. вяз. 473, д. 34—2994. Въ 1714 г., 16 Іюля, Царскимъ Указомъ было предписано «въ Патріаршей области и въ Архіерейскихъ Епархіяхъ на содержаніе лазаретовъ, для пропитанія и лѣченія больныхъ и раненныхъ солдатъ, сбирать съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя деньги противъ прежняго положенія, по чему

---

[157] Касательно употребленія разныхъ сборныхъ денегъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, содержащей въ себѣ выписи изъ постановленій о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ семъ Приказѣ, при Патріархѣ Іоакимѣ, говорится слѣдующее: «И всякіе выше писанные окладные и неокладные денежные доходы, которые сбираются Святѣйшаго Патріарха въ домовую Казну, въ Казенномъ Приказѣ, пишутся въ приходныя книги имянно и даютъ въ нихъ старостамъ поповскимъ и закащикомъ и всякихъ чиновъ людямъ, кто платитъ, отписи, за казначеевою, или за дьячею, припискою. А изъ домовые Святѣйшаго Патріарха казны съ церквей данные и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчные деньги по окладу и неокладные доходы съ вѣнечныхъ и съ новоявленныхъ памятей пошлины и пенные всякіе деньги, даются въ расходъ на всякіе домовые росходы, а казенные пошлины съ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель, и что сбираются съ церквей и съ вѣнечныхъ памятей отвозныхъ на Приказъ, даются Казеннаго Приказу начальнымъ людямъ и подъячимъ. А десятильничъ доходъ, что сбирается по десяти алтынъ съ церкви, дается погодно Святѣйшаго Патріарха домовымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ третей годъ, кому что Святѣйшій Патріархъ укажетъ» (см. тамъ же прих. кн. Патр. К. Прик. 1686, № 123, л. 7 об.). О размѣрѣ жалованья, выдававшагося въ разное время Патріаршаго и Синодальнаго Приказа управителямъ и приказнымъ служителямъ, между прочимъ изъ приходной книги Патріаршаго Казеннаго Приказа 1692 года (№ 146) и изъ разныхъ дѣлъ Синодальнаго Казеннаго Приказа намъ извѣстно слѣдующее. Въ бытность Св. Патріарховъ и междупатріаршества, Патріаршаго Казеннаго Приказа судьямъ и подъячимъ, старымъ, среднимъ и молодымъ, вмѣсто окладнаго денежнаго жалованія сбиралось пошлинъ: съ Московскихъ церквей по 3 алт. 4 ден., съ городовыхъ и уѣздныхъ (по новому указу Патріарха Адріана) по 5 алт. 4 деньги съ церкви, съ пустоныхъ церковныхъ земель по алт. 4 ден. съ земли и съ вѣнечныхъ памятей по 8 денегъ (4 коп.) съ памяти. И изъ наличнаго сбора этихъ пошлинныхъ денегъ, сколько ихъ въ которомъ году бывало въ сборѣ (по 1400 и по 1500 руб. болѣе, или менѣе), Судьямъ и прочимъ служителямъ по указамъ Св. Патріарховъ выдавалось, вмѣсто жалованья, по слѣдующему расположенію: Казначею съ Московскихъ церквей, изъ 3 алт. 4 ден.—по 8 денегъ (4 коп.), съ городовыхъ и уѣздныхъ по 5 коп. по 1 ден. съ церкви, съ церковныхъ пустыхъ земель по 5 денегъ съ земли, съ вѣнечныхъ памятей по полъ 2 деньги съ памяти; товарищу его, Дьяку, по та-

прежде сего сбирали, вдвое, т. е. другую такую же сумму (см. тамъ же Указ. Кн. Патр. Прик. № 212 л. 46 об. и Синод. Каз. Прик. вяз. 455 д. $^{14}/_{1295}$). На основаніи указа 1714 года размѣры вѣнечнаго сбора установлены были слѣдующіе: съ первобрач-

---

ковому же числу. Изъ старыхъ Подъячихъ 4 человѣкамъ выдавалось первому съ Московскихъ церквей по 2 деньги, съ городовыхъ по полъ 3 деньги съ церкви, съ земель по двѣ деньги съ земли и съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ съ памяти; второму, съ Московскихъ церквей по 1 деньгѣ, съ городовыхъ по полъ 2 деньги, съ церковныхъ земель и съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ съ земли и памяти, да окладнаго денежнаго жалованья 11 рублей; третьему съ Московскихъ церквей по полъ 1 деньги, съ городовыхъ по 1 деньги съ церкви, съ земель по полъ 1 деньгѣ, съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ, да окладнаго жалованья 12 рублей (означенные старые Подъячіе «сидѣли у сбору денежной казны») четвертому (который сидѣлъ у ставленническихъ дѣлъ) съ Московскихъ церквей по 1 деньгѣ, съ городовыхъ по полъ 1 деньги и съ земель по полъ 1 деньги съ земли. Средней статьи 5 человѣкамъ: первому съ вѣнечныхъ памятей по 1 деньгѣ съ памяти второму съ Московскихъ церквей по полъ 1 деньгѣ, съ городовыхъ по полъ 2 деньги съ церкви и съ земель по полъ 1 деньгѣ съ земли; третьему съ Московскихъ церквей по полъ 1 деньгѣ, съ городовыхъ по 1 деньгѣ съ церкви и съ земель по 1 деньгѣ съ земли, четвертому съ городовыхъ церквей по 1 деньгѣ съ церкви, пятому съ городовыхъ же по полъ 1 деньгѣ съ церкви. Молодымъ Подъячимъ 6 человѣкамъ изъ означенныхъ пошлинныхъ денегъ выдавалось: первому 7 рублей, второму 4 рубля, третьему 10 рублей, четвертому 3 рубля, пятому 10 руб. и шестому 4 рубля. Но въ 1705 году по Царскому Указу Казначею и товарищу его тѣхъ указныхъ пошлинъ впредь выдавать не повелѣно, а вмѣсто того Казначею назначено жалованья 50 руб. въ годъ, а другимъ приказнымъ служителямъ и сторожамъ и приставамъ изъ тѣхъ денегъ противъ прежняго опредѣленія велѣно давать половинный окладъ, «покамѣсть Свѣйская (Шведская) война кончится;» и по тому Указу изъ сборныхъ пошлинныхъ денегъ половинный окладъ Подъячіе, и сторожа, и приставы получали по 1724 годъ. Съ 1724 года, приказные служители, Канцеляристы, Подканцеляристы и Копіисты получали жалованье по состоявшемуся въ 1715 году печатному Указу, т. е., Секретарь по 120 рублей, старые Подъячіе по 60 рублей, средней статьи по 40 рублей, молодые по 15 рублей. Кромѣ того по Указамъ Св. Патріарховъ приказные служители изъ сбиравшихся съ Московскихъ церквей пошлинъ по 12 алтынъ 4 денегъ, получали жалованье по особому распредѣленію до 1723 года, а въ семъ году, хотя по именному Указу велѣно было тѣ деньги сбирать по прежнему и записывать въ приходную книгу, но выдача ихъ приказнымъ служителямъ была воспрещена. Находившіеся при ставленническихъ дѣлахъ старые Подъячіе 2 человѣка такъ же получали изъ собиравшихся по Указу Св. Патріарховъ съ церквей и съ земель и съ вѣнечныхъ памятей пошлинные деньги, что бывало въ которомъ либо году на ихъ до-

ныхъ 6 алтынъ 4 деньги, съ второбрачныхъ 13 алтынъ 2 деньги, съ троеженцевъ 20 алтынъ (см. писм. докум. хран. въ Архивѣ Св. Синода, т. 1, стр. 351). Но показанные размѣры вѣнечнаго сбора, какъ мы знаемъ, были въ послѣдствіи отмѣнены. [158]

лю въ сборѣ, по поламъ, по равному расположенію, да съ новопоставленныхъ Поповъ и Діяконовъ пошлины, съ Попа по 3 коп., съ Діякона по 3 ден. съ епитрахильныхъ, выдававшихся вдовымъ Попамъ, по 3 алт. 2 ден., съ памяти, смотря по повытью, Синодальнаго Дома Казначей и Секретарь такъ же получали по поламъ съ выдававшихся для священнослуженія вдовымъ Попамъ епитрахильныхъ грамотъ по 5 алтынъ, а съ выдававшихся вдовымъ Діаконамъ постихарныхъ въ половину, съ благословенныхъ о строеніи церквей по 3 алтына 2 деньги, и съ перехожихъ по 3 алтына 2 деньги (см. тамъ же прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1692 № 146. Синод. К. Прик. вяз. № 454 д. 39—1953, № 451, д. 66, № 455, д. 62—1344, № 458, д. 67—1543). По Указу 1725 года (Мартъ) изъ сборныхъ денегъ выдавалось Приказнымъ служителямъ: изъ Канцеляристовъ тремъ по 50 рублей, и находившимся при ставленническихъ дѣлахъ двумъ по 25 руб., изъ подканцеляристовъ одному 20 рублей и тремъ (по 15)—45 рублей, и изъ Копіистовъ четыремъ 60 руб. Кромѣ сего денежнаго жалованья показаннымъ Канцеляристамъ изъ Дворцоваго Приказа выдавалось въ то же время и хлѣбное: ржи 30 четвертей и овса столько же, Подканцеляристамъ четыремъ, и Копіистамъ четыремъ же, и того 8 человѣкъ, ржи по 5 четвертей и овса по тому же (см. тамъ же вязку 466, д. 45—2241). По Указу 1732 года, отъ 4 Февраля, было повелѣно съ сего года выдавать приказнымъ служителямъ денежнаго жалованья 325 рублей въ годъ на всѣхъ, и дѣлить ихъ по трудамъ и достоинствамъ ихъ, по усмотрѣнію управителей (см. тамъ же вязку № 464, д. 30 — 2044). Что касается до Патріаршаго и Синодальнаго Дома Дворянъ и прочихъ разнаго чина дворовыхъ служителей, которые участвовали какъ въ раскладкѣ податей, такъ и въ сборѣ разныхъ окладныхъ и доимочныхъ денегъ съ церквей, то намъ извѣстно, что по учиненному въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ въ 1710 году генеральному табелю, было положено выдавать имъ половинное жалованье (по Указу 1705 года), дворянамъ 26 человѣкамъ 34 руб. 50 коп. и дворовымъ служителямъ 249 человѣкамъ 380 р. 40 к., и того 464 руб. 96 коп. (см. вяз. № 469, д. 43—2531, 1735 г.). По Указу 1730 года, 20 Генваря, предписано было выдавать имъ жалованье по третямъ года (см. вязку № 460 д. 29—1665, № 454, д. 47—1261).

[158] Въ Приходной Книгѣ Коллегіи Экономіи о сборѣ денегъ съ вѣнечныхъ памятей 1731 года № 1—2463, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, показано принятымъ отъ Священника Георгіевской на Всполье за Никитскими воротами, церкви Іоанна на Лазаретъ пошлинныхъ денегъ: на листѣ 75—4 алтына за вѣнечную память о повѣнчаніи (отрока) Муромскаго полка Капитана Якова Васильева Сабурова, дворовaго человѣка Василія Борисова съ отпускною дома лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Ѳендрика Князя Ѳедора Княжь Иванова сына Голицына, Маріею Зиновьевою;

Въ силу Указа Св. Прав. Синода 1731 года, Мая 18, повелѣвалось «со всякаго чина людей съ вѣнечныхъ памятей пошлинные и на лазаретъ брать уровнительно, а имянно: первой половины съ первобрачныхъ по 4 алтына, съ полуторобрачныхъ по 6 алтынъ, съ двоебрачныхъ по 9 алтынъ по 2 деньги, съ полутретьебрачныхъ и съ троебрачныхъ по 19 алтынъ; второй половины лазаретныхъ по толикому жь числу съ каждаго брака, да сверхъ того и за письмо, и на бумагу, и на дрова, и на отвозъ сборщикомъ, брать со всѣхъ равно по алтыну съ вѣнечной памяти, и тѣ деньги записывать въ приходныя шнурозапечатанныя книги пошлинныя и на отвозъ въ одну, а на лазаретъ въ другую, тако жъ и въ вѣнечныхъ памятяхъ, сколько съ которой памяти настоящихъ и лазаретныхъ и за письмо и на отвозъ взято будетъ, писать порознь; а лазаретнаго сбора въ книгахъ, кто вѣнечную память возьметъ, подъ каждою статьею тому расписываться, а сверхъ того отнюдь никому ничего не брать» (см. М. Арх. М. Ю. Син. К. Прик. вяз. 463, 2. 45—1994. То же подтверждалось и послѣдующими Указами. Между прочимъ въ Указѣ 1755 года Св. Пр. Синода говорится, что прежними указами и по состоявшемуся въ 1730 году, Іюня 2 дня, приговору Правительствующаго Сената было повелѣно брать за письмо и на бумагу, и на дрова, и на отвозъ по 3 копѣйки съ вѣнечной памяти во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Москвы, а въ Москвѣ съ вѣнечныхъ памятей, сверхъ положенныхъ означенныхъ

на листѣ 212—10 алтынъ съ памяти о повѣнчаніи суконной фабрики ученика Василія Иванова третьимъ бракомъ съ дочерью Пономаря Вознесенской, что на Никитской, церкви, дѣвицею Анастасіею Ѳедоровою. Лазаретныя деньги съ вѣнечныхъ памятей, сбирались съ церквей въ Москвѣ духовенствомъ Успенскаго Собора (см. А. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вязку № 468, д. 29—2457 и 483, 59—6005). По именному Указу 3 Іюня, 1714 года, лазаретныя деньги отсылались до 1721 года въ Канцелярію Сената, а съ учрежденіемъ Св. Синода сборъ сихъ денегъ былъ переданъ въ вѣдѣніе послѣдняго. Относительно количества сбора всѣхъ пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ, сбиравшихся съ вѣнечныхъ памятей, намъ извѣстно, что въ 1734 году ихъ значилось въ запискѣ съ 1646 отроковъ, по 12 коп., 197 руб. 52 коп., съ 551 полдвоеженцевъ, по 18 к.—99 руб. 18 коп., съ 226 двоеженцевъ, по 25 коп., 56 руб. 50 коп., съ 73 троеженцевъ, по 30 к., 21 р. 90 к., и того съ 2496 свадебъ 375 руб. 10 коп. (см. тамъ же вязку 463, д. 38—1987). Изъ дѣла 1734 года по вопросу о количествѣ собственно лазаретныхъ денегъ видно, что въ 1733 году лазаретныхъ денегъ имѣлось въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ 3860 руб. 11 к. (см. вяз. № 466, д. 56—2252).

пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ, отнюдь ничего не брать» (см. Арх. М. Св. Синода Конт. д. 1755, Февраля 25, № 133).

Сверхъ означенныхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ съ Георгіевской церкви, вмѣстѣ съ другими церквами, взимались, такъ называемыя, подможныя деньги, которыя назначались на выдачу Священноцерковнослужителямъ, отправлявшимся въ низовой корпусъ и въ разные новозавоеванные города «на подмогу полковымъ попамъ». Деньги сіи сбирались еще до 1695 года. Въ этомъ году Патріархъ Іоакимъ указалъ «въ Московскихъ шести сорокахъ церкви многоприходныя и среднія и малоприходныя расписать и подможныя деньги, которыя сбирались прежде сего на службу Священникомъ, въ равенствѣ расположить, кромѣ церквей, которыя въ Стрѣлецкихъ слободахъ.» По разверсткѣ, между прочимъ, было положено сбирать подможныя деньги съ 42 церквей Никитскаго сорока 3 рубля 1 алт. [159] Но 31 Августа, 7105 года, по Указу Великаго Государя, за подписаніемъ Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и по челобитью Московскихъ сороковъ Старостъ Поповскихъ, велѣно и съ Патріаршей области и Архіерейскихъ Епархій сбирать по 3 алтына по 2 деньги (по гривнѣ) въ годъ въ подмоги Священникомъ на службу Великаго Государя (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода т. 1, стр. 106). Сборъ означенныхъ денегъ съ церквей былъ возложенъ на Поповскихъ Старостъ; [160] но до котораго времени про-

---

[159] Изъ церквей другихъ сороковъ: съ 19 церквей Китайскаго сорока—1 руб. 1 ден.; съ 34 церквей Ивановскаго сорока—3 руб. 23 алт. 2 ден.; съ 40 церквей Срѣтенскаго сорока— 3 руб. 30 алт.; съ 45 церквей Пречистенскаго сорока—4 руб. 3 алт. 2 ден., и съ 32 церквей Замоскворѣцкаго сорока — 3 руб. 18 алт. 2 ден.

[160] Въ обязательствѣ исполнять Указъ о сборѣ гривенныхъ денегъ съ церквей Старосты Поповскіе давали росписку. Такъ въ 1725 году, взята была подписка съ Старосты Поповскаго, Никитскаго сорока, Іоанно-Предтеченской, за Пресненю, церкви, Іерея Петра Михайлова и другихъ Старостъ (см. Арх. М. Ю. Свн. Каз. Прик. вяз. 446, д. 124 — 631). Означенные гривенные деньги съ 54 церквей Никитскаго сорока (5 руб. 40 к.) вносили Старосты Поповскіе сего сорока: за 1733 годъ, Знаменской, за Петровскими воротами, церкви Попъ Григорій Никитинъ, за 1734 годъ, Анастасійской, у мучнаго ряда, церкви, (нынѣ упраздненной) Попъ Ѳедоръ Ивановъ, за 1735 годъ, Мая 16, Никитскаго монастыря Попъ Стефанъ Ивановъ (см. тамъ же Прих. кн. 1735 г. № 379, л. 33 об. и 30 об. вяз. 466 д. 14 — 2210), за 1737 годъ Вознесенской

должался сей сборъ, мы не знаемъ; знаемъ только, что въ 1735 году, Указомъ Императрицы Анны Ивановны, отъ 24 Февраля

церкви Попъ Косма Емельяновъ, въ 1741 году (съ 53 церквей 5 р. 30 к.) Богородицерождественской, на Дмитровкѣ, церкви Попъ Алексѣй Онуфріевъ и пр. (см. тамъ же Исх. кн. 1737 № 422, л. 9, вязку 478, д. 18 — 3520 Син. Эк. Пр. доим. кн. 1741, № 36, л. 77). Сборъ подможныхъ денегъ сначала производился въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, а потомъ, по Указу 1724 года, отъ 5 Іюля, велѣно вѣдать его въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ (см. тамъ же вяз. 446, д. 124 — 631. № 454, д. 38 — 1252, № 466, д. 14 — 2210), Въ 1734 году сборныхъ гривенныхъ денегъ надлежало быть въ платежѣ въ Москвѣ, съ Китайскаго сорока 2 рубля, Срѣтенскаго 4 р. 20 к., Ивановскаго 4 р. 40 к., Никитскаго 5 руб. 30 коп., Пречистенскаго 6 руб., Замоскворѣцкаго 4 р. 10 к., и того 26 руб. (см. тамъ же вязку 466, д. 14 — 2210), а въ 1721 году насчитывалось по сему сбору вообще съ церквей Патріаршей области 394 рубля, и съ церквей четырнадцати Епархій 638 руб. 26 алт. и 4 ден. (см. Опис. док. и дѣлъ хран. въ Архивѣ Свят. Синода, т. 1, стр. 107). Со времени переведенія сего сбора изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ въ вѣдомство Синодальнаго Казеннаго Приказа, подможныхъ денегъ въ послѣднемъ Приказѣ въ 1728 году имѣлось 230 руб. 28 алт. 3 ден. а въ 1733 году считалось въ наличности 2,988 руб. 17½ к. (Арх. М. Ю. вяз. Синод. Каз. Прик. № 455, д. 46 — 1327, № 465 д. 9 — 2129). Подможныя деньги назначались къ выдачѣ Священнослужителямъ, отправлявшимся въ новозавоеванные города и въ полки, въ разное время въ различномъ количествѣ. Въ 1711 году выдавалось изъ собранныхъ денегъ, кромѣ прогонныхъ, Священникамъ, которые отправлялись въ Ригу, Ревель и другіе города, по 70 рублей каждому на подъемъ, и на проѣздъ, а тѣмъ, которые отправлялись въ полки по 20 и 35 руб.; Дьяконамъ, отправлявшимся въ новозавоеванные города, по 50 руб. и церковнослужителямъ по 30 руб. (см. тамъ же вяз. 455, д. 41 — 1327). Въ 1722 году положено было выдавать всего жалованья и на проѣздъ Священникамъ по расчету на версту по 8 алтынъ по 2 деньги, Діаконамъ въ половину, а причетникамъ четвертую долю (см. Собр. Пост. по вѣдом. Пр. Исп. т. II, 1722, стр. 553). Въ 1735 году выдавалось отъѣзжавшимъ: имѣвшему быть Протопопомъ 100 руб. на подъемъ и на 6 подводъ прогоновъ, Священникамъ по 60 рублей каждому, да на 4 подводы прогоновъ, Дьякону 30 руб. да на 3 подводы прогоновъ, причетникамъ по 15 руб. да на одну подводу (см. Арх. М. Ю. вязку 468, д. 25 — 2460). Что касается до отправлявшихся, въ Санктпетербургъ, то извѣстно, что выдавалось подъемныхъ Священникамъ 100 руб., Дьяконамъ 50 руб., Псаломщикамъ 25 руб., кромѣ прогонныхъ (см. Опис. док. и д. хран. въ Арх. Св. Синода т. 1, стр. 108, и Собр. Пост. по вѣд. Пр. Ис. Р. Им. т. II, 1722, стр. 351). Подможныя деньги сначала были выдаваемы не только на подъемъ, единовременно, но и въ годовой окладъ, ежегодно, а потомъ въ 1722 году въ ежегодномъ жалованьѣ было отказано Священникамъ и велѣно имъ довольствоваться доходами «съ прилучающихся потребъ» (см. Собраніе постан. по духвѣд. Пр. Исп. т. II, 1872 г., стран. 184). Высланный по именному Указу въ

было подтверждено, чтобы сборъ подможныхъ денегъ вносился отъ церквей неопустительно» (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вязку № 469 д. 42—2530. № 471 д. 6—2768, и Прик., Кн. 1735 г. № 379. л. 30 об.) и дѣйствительно подможныя деньги вносились еще въ 1741 году (см. тамъ же Доим. кн. Синод. Экон. Прав. 1741 № 3, л. 77).

б) Взимались пошлины на Иподіяконовъ, [161] пѣвчихъ и Подъячковъ Патріяршаго, или въ послѣдствіи Синодальнаго, Дома. Когда и по какому Указу установленъ былъ сборъ съ Московскихъ церквей означенныхъ пошлинъ, не извѣстно. Въ предписаніи Московскаго Митрополита Платона, данномъ Консисторіи отъ 22. Октября, 1751 года, говорится только, что по древнему отъ Св. Патріярховъ опредѣленію на довольствіе бывшихъ Патріяршихъ, что нынѣ Синодальные, пѣвчихъ съ имѣющихся въ Москвѣ приходскихъ церквей собиралось съ единоприходныхъ по полтинѣ, а съ двуприходныхъ по 20 алтынъ.» Въ 1751 году, съ учрежденіемъ въ Московской Епархіи Архіерейскаго пѣвческаго хора, выдача означенныхъ денегъ Синодальнаго Дома пѣвчимъ была прекращена и денежный сборъ предоставленъ былъ на содержаніе пѣвчихъ Архіерейскаго хора, между прочимъ на томъ основаніи, что, какъ сказано въ предписаніи Преосвященнаго Платона, «тѣ Синодальные пѣвчіе, яко не собственно до насъ вѣдѣніемъ принадлежащіе, въ бываемыя наши священнослуженія чинятъ многія неисправности и остановки, и по тому объявленное съ церк-

---

Санктпетербургъ для священнослуженія въ 1717 году отъ Московской Николаевской, на Студенцахъ, церкви Священникъ Матѳей Лазаревъ между прочимъ объявилъ въ 1720 году, что ему было дано на подъемъ 100 руб., а жалованья не дано, и что жилъ онъ съ проѣздомъ въ Санктпетербургѣ года два и издержалъ своихъ денегъ немалое число (см. Арх. М. Ю. Син. К. Прик. вяз. 446, д. 124 — 631). Священнослужители, отправлявшіеся въ новозавоеванные города и полки изъ Москвы и другихъ мѣстъ были избираемы какъ изъ числа состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и изъ безмѣстныхъ (крестцовскихъ) и викарныхъ, и назначались или по жребію, или по собственному ихъ желанію (см. Собр. постан. по дух. вѣд. Пр. Исп. кн. II, стр. 23; Опис. докум. и д. хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 108, и Арх. М. Св. Синода Конт. д. 1732 г., Іюня 20, № 202).

[161] Что Иподіяконы Патріяршаго или Синодальнаго Дома, имѣстѣ съ пѣвчими получали, опредѣленную часть изъ сборной суммы, это открывается ясно изъ Указа Св. Правительствующаго Синода отъ 16 Ноября, 1758 года, за № 2300, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Выше упомянутые Па-

вей, яко уже находящихся въ Епархіи нашей, довольствіе себѣ получаютъ напрасное.» Въ то же время было предписано деньги, собираемыя съ церквей на пѣвчихъ, представлять чрезъ Консисторію въ Канцелярію Экономическаго Правленія, состоявшую при каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ. Сборъ денегъ на Архіерейскихъ пѣвчихъ вносился Московскими церквами до 1765 года въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ вносился и на Синодальныхъ пѣвчихъ, съ единоприходныхъ церквей по 50 копѣекъ и съ двуприходныхъ по 20 алтынъ (см. Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1868 г. кн. 5, стр. 100 — 101).

в) Съ благословенныхъ грамотъ, дававшихся на построеніе церквей, взимались, по Указамъ Св. Патріарховъ, печатныя пошлины. Въ постановленіяхъ Патріарха Іоакима, въ данныхъ въ 1687 году, говорится: «Съ благословенныхъ грамотъ, которые даются на строеніе церквей, емлется пошлинъ по полуполтинѣ съ престола, а не съ челобитчика, и дѣлятся отъ пошлины по тому жъ, какъ писано выше сего. А съ челобитчиковыхъ имянъ, кто бьетъ челомъ о благословенныхъ грамотахъ, пошлинъ ничего не сбирается» (см. Опис. док. и бум. хран. въ М. Арх. М. Ю. 1869 г. кн. 1, стр. 5. прилож.). Изъ вносимой суммы, какъ видно изъ того же постановленія, гривна поступала въ Патріаршую келейную казну, а остальные деньги отдавались Патріаршаго Казеннаго Приказа начальнымъ людямъ и Подъячему. То же видно изъ записныхъ книгъ печатнымъ пошлинамъ Синодальнаго Казеннаго Приказа. Такъ въ 1729 году за построеніе придѣла Іерусалимскія Божіея Матери при Георгіевской церкви, какъ мы видѣли выше въ статьѣ о построеніи придѣла, принято было 3 алтына 2 деньги и нужнѣйшихъ 1 четверть Романомъ Дементьевымъ за приписью Казначея Іеромонаха Филагрія и Секретаря Каретникова.

И г) съ похоронныхъ памятей на погребеніе у церквей тѣлъ умершихъ скоропостижною смертію взималось по 180 (1674) годъ

тріаршіе, нынѣ же Синодальные, четыре Иподіакона денежнаго, окладнаго годового жалованья, какъ при Святѣйшихъ Патріархахъ и послѣ того не получали, такъ и донынѣ, кромѣ хлѣбнаго, не получаютъ; а вмѣсто того получали съ Московскихъ приходскихъ церквей по 50 коп. съ церкви, коихъ въ тодъ имѣлось по 24 рубля 50 коп. каждому, и того 98 рублевъ, да пѣвчимъ и Подьякамъ въ раздѣлъ здву сороковъ церквей збиралось по 50 же копѣекъ съ церкви: 30 руб. 50 коп.»

въ домовую Патріяршую казну по гривнѣ съ памяти (см. Опис. док. и бум. хран. въ Арх. М. Ю. 1869 г. кн. 1, стр. 6, прилож.).

Были въ разное время прошедшихъ столѣтій многіе другіе сборы съ церквей. Такъ по Указу Св. Патріярха Іоакима отъ 4 Сентября 187 (1676) года полагалось сбирать съ церквей разныхъ Епархій пошлины на прокормленіе нищихъ въ богадѣльняхъ. Такъ какъ въ 1676 году было назначено содержать Патріярху въ его богадѣльняхъ 412 человѣкъ, а между тѣмъ, по соображеніи съ прежними расходами, оказалось, что это требовало отъ Патріяршаго Дома весьма значительныхъ издержекъ (денегъ до 1780 руб., ржи 412 четвертей и соли 200 пудовъ), то по сему было назначено отъ Патріярха, чтобы Епархіяльные Архіереи присылали въ Патріяршій Приказъ по 3 алтына 2 деньги (по гривнѣ) съ каждой новой церкви, а въ замѣнъ того было отмѣнено присылать Царю и Патріярху икону въ Великіе Праздники (см. Собраніе Госуд. грамотъ ч. 4, стр. 463, и Ист. Рус. Церкви, Преосв. Филарета, періодъ IV, 1862 г., стр. 203).

Кромѣ сборовъ собственно съ церквей, въ прошедшихъ столѣтіяхъ были сборы и съ церковнаго причта, именно: собирались по Указамъ Государей и Св. Патріярховъ: а) такъ называемыя, полоняничныя деньги, б) драгунскія пошлины, в) окладныя деньги, или налоги съ причетниковъ, г) оброчныя деньги, въ замѣнъ солдатства съ дѣтей Священно-церковнослужителей, д) съ новопоставленныхъ Священниковъ и Діяконовъ налоги, е) печатныя пошлины: съ благословенныхъ, перехожихъ, епитрахильныхъ, постихарныхъ и новоявленныхъ памятей, ж), штрафныя деньги и другія всякія накладныя подати. Полоняничныя деньги собирались съ дворовъ причта Закащиками духовными, и отсылались въ Патріяршій Казенный Приказъ отъ Старостъ Поповскихъ для выкупа полоненниковъ изъ рукъ непріятельскихъ (см. Церк. Словарь Алексѣева, III, стр. 200). Въ выпискѣ изъ книгъ Патріяршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся въ семъ Приказѣ въ 1687 году, говорится, что въ 192 году «Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ указали сбирать всѣхъ городовъ и уѣздовъ съ поповыхъ, дьяконовыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 8 денегъ на годъ съ двора въ Ямской Приказъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, и что по Указу Св. Патріарха Іоакима сіи полоняничныя деньги велѣно со 188 года собрать, и впредь сбирать, въ городахъ и уѣздахъ

Старостамъ Поповскимъ и привозить къ Москвѣ съ данными деньгами въ свой, Святѣйшаго Патріярха, Казенный Приказъ, и изъ Казеннаго Пиказа отсылать уже въ Ямской Приказъ [162] (см. Опис. док. и бум. хран. въ М. Архивѣ М. Ю. кн. 1, стр. 7. прил.).

Драгунскія деньги предписано было собирать по Указу Царя Петра Алексѣевича на покупку въ табунѣ лошадей, на драгунскую службу годныхъ. Симъ сборомъ обложены были Священники и Діяконы, какъ Московскихъ, такъ и городскихъ и Уѣздныхъ церквей. Въ какомъ количествѣ назначено было сбирать драгунскія деньги, о семъ, въ выпискѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа, имѣющейся при дѣлѣ 1720 года объ освобожденіи Священнослужителей города Владимира отъ платежа означенныхъ денегъ, говорится слѣдующее: «Въ 707 году, Марта 17, по имянному Великаго Государя Указу, который состоялся и присланъ въ Москву за подписаніемъ Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меньшикова, къ Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, велѣно Московскихъ и градцкихъ церквей съ поповъ и дьякновъ на 707 и впредъ по вся годы, имать съ приходовъ ихъ съ уѣздныхъ съ 300 дворовъ по драгунской лошади цѣною по 10 рублевъ, а меньши той цѣны не брать; а Московскихъ и городовыхъ велѣно обложить примѣняяся, по разсмотрѣнію, къ тому, какъ Московскіе передъ городовыми, такъ и городовые передъ уѣздными имѣютъ

---

[162] Въ донесеніи о полоняничныхъ деньгахъ, имѣющемся при дѣлѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа 1720 года, между прочимъ значится: «Въ прошлыхъ годѣхъ по Указу Великаго Государя и Святѣйшихъ Патріарховъ, со всей области Патріаршихъ городовъ и уѣздовъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ збираны полоняничныя деньги по осми денегъ съ двора въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, а въ приходѣ не записываны, а для вѣдѣнія записываны въ особую записную книгу, и какъ тѣ деньги сполна соберутся безъ доимки, но вся годы отсылаемы въ Ямской Приказъ и браны въ тѣхъ деньгахъ отписи по 713 годъ. А съ 713 по 720 годъ въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ тѣхъ полоняничныхъ денегъ на лицо 898 рублевъ 5 алтынъ 2 деньги. А въ прошломъ 708 году, Февраля 9, по Указу Великаго Государя и по памяти изъ ближней Канцеляріи, за приписью Дьяка Ивана Чередѣева, отпущено изъ Патріаршаго Казеннаго Приказу въ Ямской Приказъ на наемъ подводъ подъ артирельныя и на иныя всякія припасы взаймы 1000 рублевъ, и росписки въ тѣхъ деньгахъ Ямскаго Приказу Подъячего Петра Маяина, Февраля 11 числа того 708 году, и тѣхъ заемныхъ денегъ изъ Ямского Приказу въ Патріаршъ Казенной Приказъ Генваря по число нынѣшняго 720 году не присланно» (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 446, д. 135—642).

лишніе доходы. Іюля въ 25 день, 707 году, Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ по выше писанному Великаго Государя именному Указу приказалъ Московскихъ и градцкихъ церквей съ поповъ и дьяконовъ драгунскія лошади на 707, и впредь по вся годы, имать противъ уѣздныхъ съ прибавкою съ Московскихъ съ приходовъ ихъ со 150, а съ градцкихъ съ 200 дворовъ по лошади, цѣною по 12 рублевъ лошадь, въ драгунскую службу годныхъ. А буде у которыхъ церквей въ приходѣ будетъ меньше выше-писаннаго числа, и тѣмъ попамъ складыватця съ иными приходами, и по складкѣ, сбирая деньги, выше писанныхъ лошадей покупать, верстаясь межъ себя доходами и приходами,[162] опричь церковныхъ причетниковъ, на свои деньги, а не прихожанъ.» Въ періодъ времени съ 1707 по 1716 годъ на Священниковъ и Дьяконовъ Московскихъ церквей шести сороковъ положено было сбора на покупку драгунскихъ лошадей 6,446 рублей 5 алтынъ 2 деньги. Деньги эти не могли быть вносимы Священнослужителями, за умаленіемъ приходскихъ людей и оскудѣніемъ доходовъ, и за тѣмъ въ 1719 году сложены. Въ справкѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа по выше означенному дѣлу Священнослужителей города Владимира 1770 года между прочимъ значится слѣдующее: «Въ присланномъ Великаго Государя Указѣ изъ Санктпетербурха изъ Канцеляріи Сената, каковъ поданъ въ Монастырскомъ Приказѣ Декабря въ 24, прошлаго 719 году, за приписаніемъ Оберъ-Секретаря Анисима Щукина, написано: по Его Великаго Государя, Указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ выписки, приказали, по челобитью Московскихъ церквей шти сороковъ съ поповъ и діаконовъ на покупку драгунскихъ лошадей довмочныхъ денегъ съ 707 по 716 годы шести тысячь четырехъ сотъ сорока шти рублевъ пяти алтынъ дву денегъ, также и впредь на нихъ такихъ денегъ до Указу и до опредѣленія Генеральнаго, не править, для того по вѣдомостямъ Московской Губерніи съ нихъ поповъ и дьяконовъ, на покупку тѣхъ лошадей выше пи-

---

[162] Въ Сборной книгѣ по городу Москвѣ на сей предметъ на 1728 годъ по церкви Великомученика Георгія на Вспольѣ показано въ графѣ оклада 3, въ графѣ итога 6 рублей 27 алтынъ полъ 2 деньги (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Синод. Каз. Прик. 1723 г., № 271, л. 51 об.). Что означаетъ цифра 3 и какъ высчитанъ означенный итогъ, мы не знаемъ. Драгунскія деньги предписано было сбирать въ Монастырскомъ Приказѣ (см. тамъ же Указ. кн. 1710 г., № 212, л. 17, и Прих. кн. драгун. сбора 1707, № 202, л. 3).

сѣнаго сбору въ табельномъ окладѣ не положено, да и для того въ челобитьѣ своемъ они, попы и дьяконы, написали, что въ приходѣхъ ихъ учинилось умаленіе и, за недачею доходовъ, пришли они въ самую нищету и весьма обѣдняли, и о томъ, де, въ Штатсъ-Конторъ въ Камеръ-Коллегіи его, Великаго Государя, Указы изъ Сената посланы» (см. Арх. М. Ю. Патр. К. Прик. вязку № 446, д. 93—600, № 449, д. 37—850).

Что касается до пошлинъ, взимавшихся собственно съ церковнослужителей, то изъ дѣла Св. Пр. Синода 1722 года объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ окладныхъ денегъ извѣстно, что въ прошедшемъ столѣтіи, когда, по Указу Самодержца Всероссійскаго, Священнослужители были обложены, по расположенію приходскихъ дворовъ, сборомъ денегъ на драгунскихъ лошадей и платили ихъ, церковнослужители съ своей стороны, вмѣсто драгунскихъ денегъ, съ 1706 года съ тѣхъ же приходскихъ дворовъ были обложены ежегоднымъ сборомъ съ человѣка по рублю и по два, и по три, и по пяти, рублей, и больше, ктому же вносили и накладные съ рубля по гривнѣ и съ дѣтей своихъ, «какъ съ возрастныхъ, такъ и съ сущихъ младенцевъ,» и платили еще и другія всякія подати; а въ 1722 году имяннымъ Указомъ было предписано для прокормленія армейскихъ полковъ, какъ крестьянство, такъ и церковно-служителей и ихъ дѣтей, обложить оброкомъ (Священнослужители были отъ оброка освобождены). Такое количество податей, при скудости средствъ церковнослужителей Московскихъ церквей, особенно сдѣлавшейся чувствительною «при умаленіи» приходскихъ дворовъ, въ слѣдствіе пожаровъ, весьма отягощало церковнослужителей и, по освобожденіи Священнослужителей отъ платежа драгунскихъ денегъ, побудило ихъ обратиться съ своей стороны съ прошеніями въ Св. Синодъ, какъ объ освобожденіи ихъ съ дѣтьми отъ уплаты окладныхъ денегъ, такъ и о выключеніи ихъ изъ подушнаго оклада. Въ прошеніи своемъ, поданномъ въ Св. Синодъ 22 Генваря, 1722 года, церковнослужители Московскихъ церквей всѣхъ шести сороковъ, между прочимъ, объясняли, что «съ нихъ, убогихъ церковниковъ, и съ дѣтей ихъ, выше помянутыхъ новоокладныхъ денегъ всегда спрашивали въ Дворцовую Канцелярію безсрочно, съ великимъ правежемъ, а нынѣ оной сборъ вѣдомъ въ Монастырскомъ Приказѣ, и посыльные солдаты и съ дѣтишками ихъ таскаютъ безвременно ихъ, не токмо что изъ домишковъ, но и отъ святыхъ церквей во время Боже-

стеннаго пѣнія, и приводя ихъ, убогихъ, держатъ скованныхъ и бьютъ на правежѣ безъ всякаго милосердія, отъ чего чинится церковному пѣнію остановка, а имъ, убогимъ, такихъ новоположенныхъ денегъ и съ дѣтей своихъ платить не чѣмъ, за пустотою приходства; послѣ пожарныхъ разореній многіе приходскіе люди въ Китаѣ, въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ, за Указами домовъ не построили; ибо каменнаго и деревяннаго строенія въ той бытности строить не повелѣно, а другіе разныхъ чиновъ люди живутъ на вѣчномъ житьѣ въ Санктъ-Питербургѣ и въ другихъ завоеванныхъ городахъ и въ Губерніяхъ, и отъ того приходы у всѣхъ церквей весьма умалились; а и доходомъ владѣютъ они, убогіе, противъ поповъ самою малою долею, и отъ того они, убогіе церковники, достигли во всеконечную скудость, и живутъ многіе послѣ пожаровъ въ трапезахъ и подъ церквами въ погребахъ и въ наемныхъ углахъ, понеже домишковъ своихъ, за сущею своею скудостію, построить не чѣмъ, и дневною пищею пробавляются съ великою трудностію.» То же объяснялось и во вторичномъ прошеніи, поданномъ отъ церковнослужителей города Москвы 4 Апрѣля, того же 1722 года. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи означеннаго доношенія, приговорилъ: «О неспрашиваніи съ нихъ, причетниковъ съ дѣтьми, положенныхъ Княземъ Волконскимъ окладныхъ денегъ, и о выключеніи ихъ, церковниковъ съ дѣтьми, за скудостію ихъ, изъ положеннаго нынѣ подушнаго окладу, сообщить изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣніе немедленно» (см. Собраніе постановл. по вѣд. дух. Прав. Исп. Рос. Имп., т. II, стр. 200).

Въ какомъ количествѣ взимались ставленническія пошлины въ прошедшихъ столѣтіяхъ, о семъ въ выпискѣ изъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся при Патріархѣ Іоакимѣ, говорится слѣдующее: «Со ставленниковъ сбирается пошлинъ: съ ставленика, которой благословенъ изъ дьячковъ въ попы, два рубли три алтына двѣ денги; а которые дьячки благословлены во дьяконы, или дьяконы благословлены въ попы, и съ тѣхъ ставленниковъ пошлинъ емлютъ по рублю по десяти денегъ, и изъ тѣхъ денегъ емлется въ домовую казну съ полнаго ставленника по двадцати по три алтына по двѣ денги, а съ полуставленика въ полы, по одинадцати алтынъ по четыре денги, и тѣ денги отдаются на Печатный Дворъ, въ прибавку къ домовымъ денгамъ за оставленые поповскіе и діакон-

скіе печатные грамоты, а досталные пошлины отдаются Святѣйшаго Патріарха дому архидіакону, іеромонахамъ, ризничему, іеродіакону, подъдіякономъ, пѣвчимъ, дьякомъ и подъякомъ» [164] (см. Опис. докум. и бум. хран. въ Арх. М. Ю. т. I, стр. 6, прим.). Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія взималось съ производимыхъ изъ Дьяконовъ въ Попы и изъ Дьячковъ во Дьяконы, по 2 рубля, и съ Дьячковъ и Пономарей по 1 рублю.

О печатныхъ пошлинахъ съ грамотъ, выдававшихся Священ-

---

[164] Кому именно поступали въ раздѣлъ, и въ какомъ количествѣ выдавались разнымъ лицамъ ставленническія пошлины въ XVIII столѣтіи, объ этомъ въ справкѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа по дѣлу о сихъ пошлинахъ 1732 года, Августа 29, говорится слѣдующее: «Синодальной Области съ благословенныхъ въ попы и въ Дьяконы сбирается пошлинъ, именно изъ Дьячковъ или изъ пономарей въ попы 2 рубли 35 коп. 2 четверти, изъ Дьячковъ и изъ Пономарей въ Дьяконы, или Дьяконъ въ попы 1 рубль 27 коп. 3 четверти и тѣ пошлинныя деньги отдаются на раздѣлъ Синодалтнаго Дому казначею съ Попа, которой изъ дьячковъ, или изъ Пономарей, 24 коп., Крестовымъ іеромонахамъ двумъ съ того жъ 18 коп., Іеродьякономъ двумъ 10 коп., Иподьякономъ четыремъ 13 коп., Уподьякону жъ 3 коп., Казеннаго Приказу Подьячему отъ записки 3 коп.; пѣвчимъ первой и второй станицамъ десати человѣкамъ 20 коп., Подъякомъ первой, второй и третьей станицамъ 15 человѣкамъ 22 коп, 2 четверти, Подъякомъ же четвертой, пятой и шестой станицамъ 15 человѣкамъ 15 коп., подъякомъ же за отправленіе дьячковской службы 2 коп., Канархистомъ 6 коп., Псаломщикомъ и Псалтырщикомъ 12 коп., церкви Двунадесяти Апостолъ Пономарю 1 коп., Подъяку одному 2 четверти, Крестовые палаты четыремъ истопникомъ 6 коп., Духовной Дикастеріи истопнику жъ одному 1 коп. 2 четверти, Успенскаго Собору Пономарямъ двумъ 2 коп., Казеннаго Приказу сторожамъ двумъ 3 коп., Пѣвческой Палаты сторожу одному 1 коп., Казначейскому конюху 1 коп. А съ Дьякона, или которой изъ дьяконовъ въ Попы, вышеписанные денги въ раздѣлъ употребляются вышеписаннымъ же Казначею, Іеромонахамъ, Іеродіякономъ, Иподіякономъ, Казеннаго Приказу Подъячему, пѣвчимъ, Подъякомъ, истопникомъ и Казеннаго Приказу сторожамъ и конюху противъ означеннаго жъ росписнія въ полы, а Канорхистамъ, Псаломщикомъ и Псалтырщикомъ и пѣвческому сторожу дача съ дьякона противъ попа, а за посвященіе Архіерею изъ помянутыхъ пошлинъ дается съ попа 15 коп. а съ дьякона, или которой изъ дьяконовъ въ Попы 35 коп., а съ Протопоповъ пошлинъ берется тогда, какъ онъ въ Попы посвященъ будетъ, противъ выше писаннаго жъ 2 рубли 35 коп. 2 четверти, да съ данной ему протопопской грамоты 50 коп., изъ которыхъ 25 коп. собирается къ Синодальной казнѣ. а другія 28 коп. отдаются Казначею со Іеродьяконы» (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. книгу 463, л. 39 — 1988). Въ послѣдствіи времени при Московскомъ Митрополитѣ Тимоѳѣ велѣно было взимать съ ставленниковъ опредѣленное количество денегъ на Архіерейскую ризницу.

никамъ и Діаконамъ по разнымъ случаямъ, въ той же выпискѣ Патріяршаго Казеннаго Приказа, послѣ показанія пошлинъ, взимавшихся [165] съ настольныхъ грамотъ—Архимандритской, Игуменской и Протопопской, и благословенныхъ іеромонашескихъ,—говорится слѣдующее: «Да съ грамотъ же (т. е., взимается пошлинъ печатныхъ), [165] что даются вмѣсто утерянныхъ (утерянныхъ) и

---

[165] О сихъ пошлинахъ въ выпискѣ говорится: «Съ настольныхъ грамотъ емлютъ печатныхъ пошлинъ: съ Архимандрической два рубли, съ Игуменской рубль, съ Протопопской и Игуменіи по шестнатцати алтынъ по четыре денги съ грамоты, и изъ тѣхъ денегъ Святѣйшаго Патріарха въ келейную казну половина, а другая половина Архидіакону да Ризничему съ Дьякономъ. А съ благословенныхъ Іеромонашескихъ грамотъ, что даются имъ о священнодѣйствіи вмѣсто ставленныхъ грамотъ — по десяти алтынъ съ грамоты» (см. тамъ же). Кромѣ грамотъ, печатныя пошлины взимались также съ челобитчиковыхъ дѣлъ, какія бывали по разнымъ случаямъ въ Приказѣ. Собирались они также по особому окладу отъ Св. Патріарха.

[166] Относительно печатныхъ пошлинъ въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1732 года значится, между прочимъ, слѣдующее: «Въ прошлыхъ годѣхъ въ бытность Св. Патріарховъ и между патріаршества, до состоянія и по состояніи Св. Прав. Синода, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ имяны печатныя пошлины со Архіерейскихъ, Архимандрическихъ, Игуменскихъ и Протопопскихъ — настольныхъ, Іеромонашескихъ, Іеродіаконскихъ — благословенныхъ и священнослужительскихъ — ставленыхъ и вдовымъ Попамъ и Діаконамъ — епитрахельныхъ и стихарныхъ грамотъ и о строеніи и освященіи церквей — благословенныхъ грамотъ и перехожихъ, также Дьячкамъ и Пономарямъ и Просвирницамъ — новоявленныхъ памятей и по челобитчиковымъ дѣламъ, которыя имѣлись въ прежде бывомъ духовномъ (что нынѣ Дикастерія) и въ Синодальномъ Дворцевомъ Приказѣхъ, о разныхъ дѣлахъ посылаемые указы, и положенныя по указамъ печатныя пошлины сбираны и записываны въ приходные книги въ ономъ Казенномъ Приказѣ, которыя въ прошломъ 710 году положены въ табельной окладъ на оной Приказъ и въ прошломъ 725 году въ поданныхъ въ Московскую Синодальную Канцелярію по опредѣленію Синодальнаго штата вѣдомостяхъ показано, а въ приходъ оные денги употреблялись съ прочими онаго Казеннаго Приказа доходами по указамъ. Ноября 12 дня, 1726 года, по присланному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества изъ Санктпетербурга, изъ Св. Правительствующаго Синода въ Казенной Приказъ указу, велѣно противъ сообщенныхъ въ Св. Синодъ изъ высокаго Сената вѣдѣніемъ, — всякія отправляющіяся въ Св. Синодѣ и въ прочихъ Синоду подчиненныхъ мѣстахъ, указы и промеморіи о всякихъ дѣлахъ для запечатыванія отсылать въ опредѣленную при Сенатѣ Печатную Контору. А Ноября 28 дня, по присланному изъ Московской Св. Прав. Синода Канцеляріи въ оной Казенной Приказъ указу велѣно, пока по посланному въ Санктпетер-

сгорѣлыхъ ставленныхъ грамотъ попомъ и дьякономъ, да вдовымъ попомъ съ патрахѣльныхъ, да дьякономъ вдовымъ же съ постихарныхъ, кому даны будутъ съ обѣднями на годъ, по десяти алтынъ съ грамоты, и изъ тѣхъ денегъ Святѣйшаго Патріарха въ келейную казну пять алтынъ, а другія пять алтынъ Казеннаго Приказу начальнымъ людямъ, да сверхъ того за письмо Подъячему по гривнѣ. А дается вдовымъ попамъ патрахѣльная на годъ, а по разсмотрѣнію Святѣйшаго Патріарха, послѣ году дается и другая патрахѣльная грамота на годъ же, а первая патрахѣльная грамота емлется въ Патріаршъ Казенной Приказъ. А которые патрахѣлные и постихарные грамоты даны будутъ безъ обѣденъ, и съ тѣхъ емлютъ пошлинъ въ полы, по пяти алтынъ на годъ, а роздѣляются тѣ пошлины противъ того жъ въ полы; а кому патрахѣлные и постихарные грамоты даны будутъ, и у тѣхъ вдовыхъ поповъ и у дьяконовъ ставленые ихъ грамоты емлютъ въ Казенной Приказъ и записываютъ въ книги. А съ перехожихъ памятей, поповской и дьяконской, емлютъ пошлинъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги съ памяти, и изъ тѣхъ денегъ Святѣйшаго Патріарха въ домовую казну восемь алтынъ двѣ деньги, да Казеннаго Приказу начальнымъ людямъ три алтына двѣ деньги, да Подъячему отъ справки и записки десять денегъ»' (см. описаніе докум. и бум. хран. въ Архивѣ М. Ю. кн. I, стр. 6 прил. Синод. Пр. вяз. 450, д. 77 — 946). Изъ постановленій о пошлинахъ съ новоявленныхъ памятей, выдававшихся Дьячкамъ, Пономарямъ и Просвирницамъ, намъ извѣстно только, что сборъ сихъ пошлинъ, вмѣстѣ съ сборомъ съ похоронныхъ памятей и явочныхъ отъ обѣденъ (взимавшихся по 1 ден.), производился въ Тіунской избѣ; въ 1724 году, Іюля 5 дня, по имянному Указу, присланному изъ Св. Пр. Синода, предписано было, какъ сборъ показанныхъ выше подможныхъ, гривенныхъ

бургъ изъ той Канцеляріи со мнѣніемъ доношенію отъ Св. Синода резолюція учинена будетъ о выше писанныхъ духовныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ указы и прочее печатать въ Казенномъ Приказѣ. А Декабря 14 дня того же 726 году, по присланному Ея И. Величества изъ Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія указу велѣно: выше объявленныя грамоты печатать и пошлины сбирать по прежнему обыкновенію въ Казенномъ Приказѣ, и, прочіе въ томъ Приказѣ касающіеся по разнымъ дѣламъ указы какъ пошлинные, такъ и безпошлинные, и ежели по прежнему обыкновенію будутъ для запечатыванья присылаться указы изъ Духовной Дикастеріи и изъ Дворцоваго Приказу, не принимать и отсылать для запечатыванья въ обрѣтающуюся при Сенатѣ Печатную Контору. Всѣхъ печатныхъ пошлинъ было

денегъ, который имѣлся особливо въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ, такъ и отправленіе Дьячкамъ, Пономарямъ, сторожамъ и Просвирницамъ, новоявленныхъ памятей чинить въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ, въ которомъ и были какъ отправляемы Московскимъ церковнослужителямъ новоявленныя памяти, такъ и взимаемы съ нихъ положенныя пошлины (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вязку, № 454, д. 38—1252). Изъ разныхъ дѣлъ Синодальнаго Казеннаго Приказа видно, что сихъ пошлинъ взималось по 20½ к. (по 6 алт. 2 денги) съ каждой памяти (см. тамъ же вязку 452, д. 74—1091 Патр. Каз. Пр. кн. 1654 г., № 37, л. 1159, 1655, № 39 л. 934). [167]

въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ въ 725 году—173 руб. 45 коп. 2 ден. въ 726 году — 203 руб. 5 коп. 3 ден.; въ 727 году — 112 руб. 32 коп. 2 ден.; въ 728 году — 163 руб. 67 коп. 3 ден.; въ 729 году — 212 руб. 53 коп.; въ 730 году — 102 руб. 2 коп. 2 ден. и въ 731 году — 181 руб. 53 коп.; всего съ 1725 по 1732 годъ печатныхъ пошлинъ было взято 1148 руб. 60 коп. которыя какъ въ приходъ, такъ и расходъ употреблялись съ положенными на штатъ Св. Прав. Синода (см. Арх. М. Ю. Син. К. Пр. вязку 463, д. 4 — 1953). При Патріархахъ Іоакимѣ и Адріанѣ настольныя грамоты давались письменныя, а ставленныя — печатныя, и тѣ и другія запечатывались двойною печатью, — краснымъ воскомъ.

[167] Касательно другихъ сборовъ, взимавшихся съ церковнаго причта въ прошедшемъ столѣтіи, намъ извѣстно, что въ Москвѣ съ нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей, наравнѣ съ другими жителями столицы, взимались мостовыя и оброчныя деньги съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ были поставлены домы Священно-церковно-служителей (см. Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 57). Сборъ мостовыхъ денегъ съ причтовъ, которые платили ихъ, вѣроятно уничтоженъ вмѣстѣ съ сборомъ, собиравшимся съ прочихъ со всѣхъ обывателей въ 1722 году. Именнымъ Указомъ 1722 года, отъ 23 Мая, было предписано: «Въ Москвѣ съ Московскихъ дворовъ положенныхъ на мостовое строеніе окладныхъ мостовыхъ денегъ впредь не сбирать и изъ окладу выложить, а вмѣсто того въ Китаѣ, въ Бѣломъ и въ Земляномъ Городѣ и въ Нѣмецкой Слободѣ, по всѣмъ большимъ и знатнымъ улицамъ строить каменные мосты всякому противъ своего двора съ противнымъ дворомъ по поламъ» (см. Собр. постан. по вѣд. Прав. Исп. Р. И. 1872 г. кн. II, стр. 319). Кромѣ того взимался рублевой сборъ съ Поповыхъ и Дьяконовыхъ бань. Изъ дѣла по челобитью Священнослужителей г. Костромы, между прочимъ, видно, что 24 Іюня, 1721 года, Св Синодъ опредѣлилъ недоимочныя драгунскія деньги за истекшій 1720 годъ доправить, и на будущее время такихъ денегъ не сбирать до Указу, новоположенныя деньги въ замѣнъ солдатства на Священникахъ и Діаконахъ и дѣтяхъ ихъ также не править до Указу, а банныя рублевыя и гривенныя деньги на

Постановленій касательно другихъ сборовъ съ Священно-церковнослужителей мы не встрѣчали. [168] Всѣ означенныя сборы, собиравшіяся какъ съ церквей, такъ и съ причтовъ, въ послѣдствіи времени были частію замѣнены другими, частію же совсѣмъ уничтожены въ 1765 и другихъ годахъ по назначеніи окладнаго жалованья разнымъ должностнымъ лицамъ въ Епархіи.

Въ настоящемъ столѣтіи съ церквей Епархіяльнаго Вѣдомства, по Указу Св. Синода, производился сначала только сборъ прибыльной суммы, получаемой отъ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, который обращенъ былъ, въ 1807 году, на содержаніе Духовныхъ Учи-

---

жалованье полковымъ попамъ править по прежнему» (см. Опис. документ. и дѣлъ хран. въ Арх. Св. Пр. Синода т. I, стр. 454).

[168] О количествѣ суммъ, состоявшихся въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ по сборамъ съ церквей и причтовъ Синодальной области (по разнымъ статьямъ) за прошедшія столѣтія, мы можемъ судить изъ свѣдѣній за 1732 годъ. Въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1732 года значится, что въ семъ году въ означенномъ Казенномъ Приказѣ по окладу взять надлежало съ церквей данныхъ 8622 руб. 66¼ коп., казенныхъ пошлинъ 758 руб., съ Московскихъ церквей на Приказный расходъ 100 руб. 32 коп., полоняничныхъ 340 руб. 12 коп., на подмогу полковымъ попамъ 481 руб. 80 коп., съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчныхъ 623 руб. 37½ коп., казенныхъ пошлинъ 100 руб. 24 коп., Епархіескихъ гривенныхъ 613 руб. 80 коп.; и того 11,640 руб. 31¾ коп., въ томъ числѣ съ церквей не сбиралось за пустотою 60 руб. 55 коп. и съ земель 11 руб. 8½ коп. (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 464, д. 28—2042). Въ дѣлѣ 1724 года значится, что въ 1723 году пошлинныхъ денегъ по окладу было съ Московскихъ церквей съ 315 (по 3 алт. по 4 ден. съ церкви), 34 руб. 21 алт. 4 деньги, съ городовыхъ и уѣздныхъ съ 3414 (по 5 алт. по 4 ден. съ церкви) 580 руб. 12 алт. 4 деньги, съ пустовыхъ церковныхъ земель съ 496 статей (по 2 алт. по 4 ден.) 39 руб. 22 алт. 4 деньги, съ 10,415 свадебъ съ лазаретными (по 2 алт. по 4 ден. съ свадьбы) 832 руб. 6 алт. 4 деньги, да кромѣ лазаретныхъ съ 204 (по 8 денегъ) — 8 руб. 5 алт. 2 деньги; всего съ 10,619 свадебъ 841 руб. 11 алт. 4 деньги; и того съ церквей и земель и свадебъ 1496 руб. 2 алт. (см. тамъ же вязку 451 д. 66—1017). Означенные сборы для нѣкоторыхъ причтовъ и церквей малоприходныхъ, не только уѣздныхъ, но и Московскихъ, служили большимъ отягощеніемъ. Такъ въ 1735 году причтъ церкви Св. Девяти мучениковъ, что за Синодальнымъ Житнымъ дворомъ, просилъ объ освобожденіи отъ тягостнаго платежа данныхъ и другихъ денегъ, которыхъ было до 2 рублей съ полтиною, по раскладкѣ на другія большеприходныя церкви. При этомъ указывались церкви Покрова въ Кудринѣ, Троицы и Николая Чудотворца, на Ямахъ, муч. Никиты, въ Басманной, и Спаса, на Ворощовомъ полѣ (см. тамъ же вяз. 469, д. 70—2558).

лищъ; но такъ какъ потребности по учебной части Духовнаго Вѣдомства не удовлетворялись вполнѣ производившимся сборомъ съ церквей Московской Епархіи означенной прибыльной суммы (въ періодъ времени съ 1811 по 1870 годъ), то по сему по временамъ въ 1837, 1864, 1867 и 1869 годахъ были подтвержденія отъ Духовнаго начальства о увеличеніи свѣчныхъ доходовъ въ церквахъ Епархіальнаго Вѣдомства, а въ 1870 году, Декабря 21, Высочайше повелѣно, для удовлетворенія нуждъ по учебной части Духовнаго Вѣдомства, въ замѣнъ существовавшаго свѣчнаго сбора, отчислять въ распоряженіе центральнаго управленія Св. Синода опредѣленное количество процентовъ (22%) съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ (съ суммы поступленія оныхъ за 1868 г.). Приход орасходныхъ книгъ до 1813 года при Георгіевской церкви не имѣется. Въ 1814 году въ Центральное Управленіе Св. Синода изъ означенной свѣчной прибыли внесено было отъ Георгіевской церкви 26 руб. 80 к. ассиг.; черезъ 10 лѣтъ, въ 1824 году, вносилось уже 156 р., 90 к. асс.; въ 1834 году 106 руб. 90 коп. ассиг.; въ 1844 году 35 р. 65 коп. серебромъ; въ 1854 году—39 руб. 20 коп. сер.; въ 1864 году 49 руб. 35 коп. и въ 1870 году — 59 руб. 53 коп. сер. Въ 1871 году изъ положеннаго, по распоряженію Духовнаго Начальства, на Духовно-учебныя заведенія 22% сбора съ доходовъ свѣчныхъ, кружечныхъ и кошельковыхъ, вносилось отъ Георгіевской церкви 106 руб. сер.; но въ 1872 году, по новому уложенію Московской Духовной Консисторіи, съ Георгіевской церкви назначено было вносить на потребности учебной части Духовнаго Вѣдомства 180 руб. сер. Съ 1873 года для уравненія взносовъ съ церквей, по строгомъ распредѣленіи ихъ сообразно съ средствами каждой церкви Московской Епархіи, Георгіевская церковь обложена взносомъ уже въ 200 рублей серебромъ; въ томъ же числѣ (22% сбора) съ того же 1873 года и на содержаніе женскаго Епархіальнаго училища взимается по одному проценту съ церковныхъ доходовъ. Кромѣ того въ 1874 году, на общемъ съѣздѣ Духовенства 1 Ноября, положено еще взимать каждогодно по 10 рублей съ церкви на нужды мужскихъ Духовныхъ училищъ Московской Епархіи, а по Указу Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 Генваря, 1875 года, за № 308, назначено еще вносить на потребности учебной части Духовнаго Вѣдомства добавочный 1 процентъ съ взносимой суммы (съ 200 р.), т. е., 2 рубля, помимо взносовъ на духовно-учебныя заведенія по Епархіальному распоряженію

отъ 29 Апрѣля, 1866 года, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1867 по 1870 г.), отчислялось съ церквей на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія въ больницахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія по 1% съ кошельковыхъ церковныхъ доходовъ, и отъ Георгіевской церкви вносилось въ сіе время по сему сбору 2 руб. 3 коп. сер. въ годъ. Сборъ сей отмѣненъ въ 1871 году, когда образовался уже достаточный капиталъ чрезъ приращеніе процентовъ. на больницу. Съ 1872 года Георгіевская церковь, на равнѣ съ другими церквами города Москвы, съ утвержденія Его Высокопреосвященства Митрополита Иннокентія, обложена 2% сборомъ съ оброчныхъ статей (церковныхъ домовъ) въ пользу бѣднаго духовенства Московской Епархіи (Островской Богадѣльни).

Изъ кружекъ, заведенныхъ при церквахъ по распоряженію, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, Начальства, при Георгіевской церкви существуютъ: 1) кружка для сбора въ пользу бѣдныхъ Духовнаго званія (съ 1824 года), 2) на улучшеніе быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ (съ 1858 г.), 3) на распространеніе Православія на Кавказѣ (съ 1860 г.), 4) въ пользу Православныхъ церквей и школъ Западнаго Края (съ 1863 г.), и 5) на распространеніе Православія между язычниками Имперіи (съ 1870 г.). Касательно суммы, высыпаемой въ разное время изъ сихъ кружекъ, должно замѣтить, что сборы по кружкамъ вообще весьма скудны, такъ что цифра годоваго сбора по послѣднимъ изъ нихъ не восходитъ и до 1 рубля.

Были случаи, когда Георгіевская церковь, сверхъ ежегодныхъ постоянныхъ взносовъ на разныя учрежденія, дѣлала болѣе, или менѣе, значительныя, хотя и единовременныя, пожертвованія. Такъ въ 1824 году выдано въ пособіе на бѣдныхъ разоренныхъ наводненіемъ 27 рублей; въ 1834 году отправлено въ Іерусалимъ 20 рублей; въ 1854 году внесено на военныя издержки 200 рублей сер.; въ 1860 году въ пользу угнетенныхъ Сирійскихъ Христіанъ 10 рублей, и въ 1874 году для составленія училищнаго фонда 15 рублей.

Въ разное время были жертвованы въ нѣкоторыя новооткрывавшіяся Епархіи и бѣдныя церкви иконы и другія церковныя вещи. Такъ пожертвована была въ Полоцкую Епархію икона Покрова Пресвятыя Богородицы, находившаяся прежде въ алтарѣ настоящаго храма; въ 1854 году пріобрѣтены въ пользу Болгарскихъ церквей ковшъ для теплоты и ложица серебряные и

копіе, и отправлены по назначенію, вмѣстѣ съ иконою Рождества Христова, помѣщавшеюся въ алтарѣ. Въ 1860 году, 15 Февраля, пожертвованы были въ Могилевскую Епархію Священническое и Діаконское облаченія, парчевыя съ разводами по красной землѣ, покровъ парчевый, возлагаемый на усопшихъ, пелена на аналогій, парчевая по зеленой землѣ съ цвѣтами и разводами и чинъ Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоуста (приняты Архимандритомъ Іоанникіемъ). Въ 1866 году пожертвованы въ Иркутскую Епархію полное Священническое и Діаконское облаченіе, подризникъ и воздухи.

Церковный причтъ, съ своей стороны, вмѣстѣ съ прочимъ Епархіяльнымъ Духовенствомъ, въ послѣднее время дѣлаетъ также ежегодные обязательные взносы, кромѣ положенныхъ со всѣхъ домовладѣльцевъ города Москвы казенныхъ (съ 1865 г.) и городскихъ (съ 1873 г.) налоговъ, на разныя Епархіяльныя нужды и общественныя учрежденія. Такъ на воспособленіе бѣдному духовенству (на выдачу единовременныхъ пособій заштатному духовенству) вносится въ Св. Синодъ, по Указу отъ 14 Сентября, 1866 года (съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 29 Сентября, 1865 года), изъ Священнослужителей, отъ Настоятеля 7 руб. и отъ Діакона 3 рубля. На богадѣльню Духовенства Московской Епархіи (въ селѣ Островѣ) сбирается съ 1873 года изъ церковнослужителей: съ Псаломщика 3 рубля, Пономаря 1 рубль и Просфорницы 50 коп. Далѣе на нужды Моск. Заиконоспаскаго Духовнаго Училища было положено взимать отъ всего причта въ 1873 году 3 рубля, а въ 1874 году 6 рублей. Кромѣ того на общихъ съѣздахъ Духовенства Московской Епархіи, бывшихъ въ первыхъ числахъ Сентября 1873 года и Ноября 1874 года, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, установлено сбирать съ причтовъ, еще для составленія Училищнаго фонда, на нужды мужскихъ Духовныхъ Училищъ по 10 рублей и на содержаніе женскаго Епархіяльнаго (Филаретовскаго) Училища по 5 рублей, и, сверхъ всего, предположенъ обязательный взносъ съ причтовъ на эмеритальную кассу Духовенства. Въ другихъ постоянныхъ взносахъ отъ Духовенства причтъ Георгіевской церкви не участвовалъ по настоящее время, кромѣ разныхъ единовременныхъ пожертвованій, выдававшихся разновременно по извѣстнымъ случаямъ.

О благотворительныхъ заведеніяхъ, существовавшихъ, какъ при церкви, такъ и въ приходѣ.

Были ли когда въ XVII столѣтіи приходскія богадѣльни, больницы, пріюты, училища и другія благотворительныя заведенія при Георгіевской церкви, намъ въ точности не извѣстно. [169]

Въ XVIII столѣтіи, какъ знаемъ то вѣрно, существовала при Георгіевской церкви богадѣльня для отставныхъ солдатъ и, какъ

---

[169] Мы знаемъ только, что во второй половинѣ XVII вѣка на Гранатномъ дворѣ, существовавшемъ въ ближайшемъ къ церкви (Гранатномъ) переулкѣ, содержалось до 100 человѣкъ нищихъ, которыя потомъ были переведены въ Никитскую богадѣльню; построенную отъ Дворца, за Никитскими воротами у Бѣлаго города, и что въ 1698 году призрѣваемымъ въ сей богадѣльнѣ нищимъ полагалось къ выдачѣ хлѣбной руги: ржи по чети и овса по осминѣ, и того ржи 100 четей и овса 50 четей, но съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобы въ числѣ призрѣваемыхъ здоровыхъ и молодыхъ, не увѣчныхъ, не было (см. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г., № 96, л. 191 об.). Дѣло обезпеченія безпомощной бѣдности, издавна было предметомъ особеннаго попеченія Великихъ Государей и Св. Патріарховъ. Такъ извѣстно, что, кромѣ единовременныхъ и болѣе, или менѣе, значительныхъ пособій, выдававшихся Патріархами въ разное время и по извѣстнымъ случаямъ, въ милостыню бѣднымъ, издавна при Патріаршей каѳедральной церкви содержалось до 12 нищихъ, называвшихся Богородицкими, которые получали ежедневно по 35 коп., и при томъ существовали въ разныхъ частяхъ Москвы Патріаршія домовыя или келейныя богадѣльни. До 1701 года существовали въ Москвѣ богадѣльни, сколько намъ извѣстно, только при слѣдующихъ церквахъ: а) при Покровской, на Покровкѣ (нынѣ упраздненной), при которой въ 1698 году призрѣвалось до 100 человѣкъ нищихъ, б) Всѣхсвятской, на Кулишкахъ (существующей понынѣ), в) Воскресенской, въ бывшемъ Воскресенскомъ монастырѣ (что нынѣ Саввинское подворье) на Тверской улицѣ, г) при Благовѣщенской, что въ Моисеевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ (бывшемъ на мѣстѣ нынѣшней Моисеевской площади въ Охотномъ ряду), д) при церкви Михаила Малеина, бывшей на Тургеневскомъ дворѣ, на Моховой улицѣ, и е) при Николаевской, въ Столпахъ (существующей понынѣ), ж) при Воскресенской, что у Кузнецкаго Моста, на Петровкѣ (нынѣ упраздненной), з) при Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и и) у Арбатскихъ воротъ (см. тамъ же Расх. Кн. Дв. Прик. 1698 г. № 96, л. 102, 115. 134, 192. Прих. Кн. Патр. Каз. Прик. 1683, № 112 л. 111. 1690, № 138, л. 157, Расх. кн. 1698, № 173). Когда сіи богадѣльни были устроены, намъ не извѣстно. О Воскресенской богадѣльнѣ упоминается въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа съ самаго перваго времени учрежденія означеннаго Приказа, около 1625 года (см. тамъ же Прих. Кн. Патр. Каз. Прик. 1628, № 4). Въ 1701 году Указомъ

видно изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, въ ней числилось, съ 1741 по

Великаго Государя Петра I, повелѣно было при приходскихъ церквахъ въ Москвѣ устроить на пристойныхъ мѣстахъ, въ дополненіе къ существовавшимъ, новыя (до 60) богадѣльни для помѣщенія въ нихъ самыхъ слабыхъ и хворыхъ нищихъ обоего пола (см. Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синод. т. I, стр. 664.; Истор. и Археол. опис. Москвы Снегирева, изд. Мартынова т. I, стр. XXXVII). Въ 1718 году въ Москвѣ было уже 90 богадѣленъ мужскихъ и женскихъ, въ которыхъ находилось нищихъ на жалованьи около 4,000, при чемъ число женщинъ много превышало число мущинъ; жалованья на нищихъ выходило въ годъ около 12,000 рублей, кромѣ того безъ жалованья прибылыхъ нищихъ было 207 человѣкъ (см. Исторію Россіи, С. М. Соловьева, т. XVI, стр. 275). Въ 1721 году именнымъ указомъ Царя Петра Алексѣевича, отъ 28 Февраля, при дарованіи церквамъ исключительнаго права продажи свѣчъ, прямо повелѣно было построить вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, «пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи коеждо церкви доходовъ; понеже, какъ сказано въ Указѣ, церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть» (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 117). Въ этомъ же 1721 году насчитывалось въ Москвѣ богадѣленъ мужскихъ 31, женскихъ 62, всего 93. Содержалось въ нихъ нищихъ: получавшихъ жалованья по 2 деньги, 3159, а получавшихъ по одной деньгѣ— 1252, всего 4411 человѣкъ, на которыхъ шло жалованья и кормовыхъ денегъ 13,852 руб. 13 алт. 2 деньги въ годъ; но по табелю полагалось только на 3519 нищихъ, всего 12,844 руб. 11 алт. 4 деньги, и кромѣ того на строеніе богадѣленъ по 2000 рублей въ годъ. Показанный излишекъ богадѣленныхъ нищихъ въ означенное время произошелъ, какъ видно изъ производившагося въ Св. Синодѣ дѣла, отъ того, что во вновь построенныя богадѣльни были приверстаны ловленные нищіе и присланы съ Указами отставные солдаты престарѣлые и слѣпые, сверхъ табельнаго оклада, 448 человѣкъ, въ томъ числѣ 103 получавшихъ по двѣ деньги и 345 — по деньгѣ. По учиненіи же въ томъ же году разбора богадѣленныхъ нищихъ между прочимъ было найдено въ Московскихъ богадѣльняхъ до 80 человѣкъ такихъ, которые могли быть изъ нихъ уволены. По сему Св. Синодомъ, отъ 3 Сентября, 1722 года, было опредѣлено: «Нищихъ, которые при разборѣ признаны за неимѣющихъ права проживать въ богадѣльняхъ, отправить кого куда надлежитъ»; а 14 Декабря, того же 1722 года, было предписано исключить изъ богадѣленъ и тѣхъ нищихъ, которые хотя и стары, но не живутъ въ богадѣльняхъ, а только пользуются богадѣленнымъ жалованьемъ (см. тамъ же стр. 665 и 666). Изъ постановленій Св. Синода за 1722 годъ вообще видно, что число призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ установлено было надлежащимъ табелемъ, и на свободныя мѣста помѣщались изъ бѣдныхъ только престарѣлые, увѣчные и сирые, и при томъ такіе, которые не имѣли не только собственныхъ домовъ, но и близкихъ родственниковъ и не могли

1760 годъ, призрѣваемыхъ разновременно отъ 16 до 50 человѣкъ, и въ томъ числѣ бывшій при нихъ Староста. Сія богадѣльня, по всей вѣроятности, была открыта въ 1721 году, въ слѣдствіе имен-

---

доставать себѣ пропитаніе собственными трудами (см. Собраніе постановл. по вѣд. Прав. Испов. Р. И. 1872 г., т. II, стр. 12, 596, 656). Устроенныя въ Москвѣ богадѣльни, первоначально до 186 (1677) года, находились въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца, и въ то время, какъ видно изъ грамоты Патріарха Іоакима къ одному изъ Преосвященныхъ, призрѣваемыми въ богадѣльняхъ нищимъ и престарѣлымъ, въ числѣ 412 человѣкъ мужескаго и женскаго пола, выдавались изъ сего Приказа: «кормъ, деньги, хлѣбъ, соль и прочая потребная на пищу и одежду»; но въ 186 году, Мая въ 1 день, изволеніемъ Царя Ѳедора Алексѣевича, богадѣльни повелѣно вѣдать въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, и по сему Патріархъ Іоакимъ, въ 187 году, отъ 4 Сентября, «на вспоможеніе въ прокормленіе нищихъ» въ Московскихъ богадѣльняхъ постановилъ сбирать съ церквей Архіерейскихъ Епархій по гривнѣ съ церкви (см. Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ, хран. въ Колл. Иностр. Дѣлъ 1828 г., Москва, ч. IV, стр. 463), и въ то же время указалъ жить нищимъ у приходскихъ церквей. Съ 1701 по 1709 годъ богадѣльни вѣдались въ особо учрежденномъ для нихъ Богадѣленномъ Приказѣ, потомъ съ 1709 года поступили было въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода т. I, стр. 664), но съ 11 Ноября, 1717 года, переведены въ вѣдомство Патріаршаго Дворцоваго Приказа (см. Исторію Россіи, С. Соловьева, т. XVI, 1866 г., стр. 75), а въ 1721 году возвращены изъ Дворцовой Канцеляріи по прежнему въ вѣдомство Монастырскаго Приказа (см. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода, т. I, стр. 45), и 3 Сентября, 1722 года, было предписано изъ суммъ означеннаго Приказа производить выдачу жалованья призрѣвавшимся въ богадѣльняхъ, а также выдавать изъ того же Приказа и виды тѣмъ нищимъ, которые исключены изъ богадѣленъ (см. Собр. Постан. по вѣд. Прав. Испов. Росс. Имп. т. II, стр. 483); кормовыя же деньги выдавались богадѣленнымъ нищимъ, въ 1723 году, Синодальнаго Дома Дворянами (см. Арх. М. Ю. Монаст. Прик. окл. кн. 1723 г., № 135, л. 145). Въ послѣдствіи времени, съ 1725 года, богадѣльни находились подъ вѣдѣніемъ Коллегіи Экономіи и Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія. Въ 1775 или 1786 году, когда Коллегія Экономіи была уничтожена, богадѣльни переданы въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія (см. Рус. Стар. 1873 г., Авг., стр. 175). При построеніи богадѣленъ при церквахъ имѣлось въ виду Правительства прекратить бродяжничество и дать болѣе правильное направленіе Христіанской благотворительности, «установить добрый чинъ милостыни». Въ Указѣ, данномъ еще въ Декабрѣ, 1705 года, чрезъ Боярина Мусина-Пушкина, прямо предписано было: «нищихъ, которые являются въ Москвѣ и ходятъ по рядамъ, и по улицамъ, и сидятъ по перекресткамъ, ловить»... И потомъ замѣчено: «а кто хочетъ милостыню подавать, пусть даетъ въ богадѣльни» (см. Ист. Рос. С. М. Соловьева, т. 16, стр. 16). О забираніи бродячихъ нищихъ под-

наго Указа Великаго Государя Петра Алексѣевича [170] объ устроеніи въ Москвѣ и другихъ городахъ богадѣленъ для нищенствующихъ больныхъ. Въ какомъ видѣ [171] существовала богадѣльня

утверждалось Указомъ 1722 года, отъ 6 Апрѣля (см. Собр. Постан. по вѣд. Пр. Исп. 1722 г., т. II, стр. 164) и послѣдующими.

[170] Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи сохранилось дѣло Синодальнаго Казеннаго Приказа объ опредѣленіи, въ 734 году, въ означенный Приказъ въ Приставы матроса Григорія Андреева Дьякова, который до того времени былъ въ числѣ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Георгіевской на Вспольѣ церкви. Изъ дѣла видно, что Григорій Дьяковъ, по приговору, за подписаніемъ Адмиралтейской Коллегіи, отпущенъ изъ Морскаго флота, по тому, что, по осмотру и по свидѣтельству Архіятера (Главнаго Доктора) Блюментроста, у него «правая рука была обита, а по справкѣ изъ Коллегіи Экономіи оной, де, Дьяковъ въ богадѣльню опредѣленъ былъ въ 722 году и жалованье получалъ по 734 годъ; въ семъ же году, по показанію той богадѣльни Старосты, показанъ обрѣтающимся въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ въ Приставахъ и въ богадѣльнѣ уже съ годъ не живущимъ, того ради отъ богадѣльни и отрѣшенъ.» Между прочимъ въ дѣлѣ значится о Дьяковѣ слѣдующее: «Служилъ, де, онъ въ Морскомъ флотѣ матросомъ съ 714 году по 720 годъ, и въ ономъ 720 году за службу и за раны отставленъ, и данъ ему свободный Указъ, съ котораго объявилъ точную копію, и по тому Указу онъ былъ для пропитанія въ Георгіевской богадѣльнѣ, что на Вспольѣ. А въ 728 году, по доношенію его, опредѣленъ онъ въ Синодальной Казенный Приказъ для всякихъ приказныхъ посылокъ, и съ того году имѣлся въ томъ Приказѣ безпорочно, и въ 733 году изъ онаго Казеннаго Приказу посыланъ онъ былъ, при Подканцеляристѣ Алексѣѣ Максимовѣ, въ Ранибурхъ добрый (такъ!), въ Козловъ, въ Тамбовъ, въ Петровскъ, для слѣдствія и описи церквей и часовень, гдѣ пробылъ съ того 734 году по Іюль мѣсяцъ, и въ небытность его отъ богадѣленнаго жалованья его отрѣшили, и за тѣмъ отрѣшеніемъ пропитаніе имѣлъ съ великою нуждою. По этому онъ и просилъ, чтобы, де, повелѣно было, за службу его и за раны, пожаловать на мѣсто умершаго Пристава Ѳедора Андреева, также и денежный окладъ за нимъ справить, и о мѣсячныхъ деньгахъ и о соляныхъ и о хлѣбномъ жалованьи о дачѣ, въ Синодальной Казенной Приказъ послать промеморію» (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 467, д. 41—2355).

[171] Изъ дѣла Синодальнаго Казеннаго Приказа 1702 года, начатаго по челобитью Дьяка Косьмы Борина, о дозволеніи нанять каменьщиковъ для постройки двухъ богадѣленъ, по данному имъ обѣту, при Космодаміанской, въ Кадашевѣ, церкви, видно, что въ 1702 году существовало предписаніе о построеніи для нищихъ, при приходскихъ церквахъ въ Москвѣ каменныхъ богадѣленъ, и что въ то время «по скорости» у многихъ церквей построены были изъ Государевой казны, вмѣсто каменныхъ, деревянныя богадѣльни (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. № 485, д. 27—6096). Въ Ноябрѣ, 1715 года, предписаніе объ устройствѣ при церквахъ богадѣленъ было повторено и

съ 1721 по 1752 годъ, мы свѣдѣній не имѣемъ. Въ 1752 году, вѣроятно, въ слѣдствіе истребленія прежней богадѣльни бывшимъ въ семъ году пожаромъ (см. выше), по распоряженію Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія [172] на суммы Экономическія, была построена вновь, изъ казеннаго лѣса и прочаго матеріяла, богадѣльня деревянная, крытая тесомъ, съ такими же сѣнями. Строителями богадѣльни при Георгіевской церкви, по порученію Экономической Канцеляріи, были: исправляющій должность Богадѣленнаго Коммисара Іосифъ Крюковъ и Синодальнаго Дома хлѣбодаренный монахъ Арсеній. [173] Когда и по какому

прямо указано въ Москвѣ и другихъ городахъ при церквахъ, у которыхъ пристойно, подлѣ ограды построить госпитали, въ Москвѣ названи, а въ другихъ городахъ деревянныя (см. Ист. Рос., Соловьева, т. 1, XVI, стр. 276).

[172] Такъ именовалась съ 1745 по 1762 годъ во время закрытія Коллегіи Экономіи, въ которую преобразованъ былъ, въ 1725 году, Монастырскій Приказъ (см. Опис. док. и бум., хран. въ М. Арх. М. Ю. кн. I, стр. XXI).

[173] Іосифу Крюкову и монаху Арсенію было поручено въ одно время строить, кромѣ Георгіевской, еще пять богадѣленъ. Въ расходной книгѣ Синодальнаго, Эконом. Правленія 1752 года (№ 78), на листѣ 49 об., читается, за № 1374, Сентября 4 дня: «По копіи съ журнальной записки Августа 20 числа, сего 1752 года, выдано изъ должности Комисара Осипу Крюкову на платежъ подрятчику вотчины Спаса-Евѳміева монастыря, что въ Суждалѣ, Московскому оброчному крестьянину Михайлу Власову, который подрядился построить деревянныя богадѣльни изъ казеннаго лѣсу и матеріаловъ, а именно, при церкви Великомученика Георгія, что на Всполье, Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что на Вражке по одной, Покрова Пресв. Богородицы, что въ Левшине, Неопалимыя Купины въ Новой Конюшенной по две, и того шесть богадѣленъ, съ сенми и протчимъ, по договору по 20 рублевъ за каждую богадѣльню, всего 120 рублевъ.» На листѣ 50, за № 1455, Сентября 16: «По копіи съ журнальной записки, Августа 31 дня, сего 1752 года, выдано Синодального Дому хлебодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за покупныя ими къ строенію деревянныхъ шести богадѣленъ тесъ, драни и мохъ, всего 59 рублевъ 94 копѣйки.» На листѣ 51, за № 1557, Сентября 29: «По копіи съ журнальной записки сего Сентября 11, выдано Синодального Дому хлѣбодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за купленныя ими къ строенію шести богадѣленъ драни, тесу, да за приторгованныя лубья по разнымъ ценамъ продавцамъ, всего 69 руб. 22½ коп.» На томъ же листѣ, за № 1577, Сентября 29: «По копіи съ журнальной записки сего Сентября 23 числа, выдано Синодального Дому хлебодаренному монаху Арсенію, да въ должности Камисара Осипу Крюкову, на платежъ за купленныя ими къ строющимся шести богадѣльнямъ желобья, прибойныя крючья, слеги, драни, доски, 38 руб. 90 коп.» На листѣ 52 об., за № 1681, Октября 12: «По копіи

случаю "богадѣльня сія была закрыта, имя ея точности не знаемъ. Намъ извѣстно только, что около 1768 года старыя богадѣленныя сіи были отданы приходскому діакону, Алексѣю Иванову; а обращены имъ въ жилые покои (см. Арх. М. Св. Син. Конторы, дѣло объ оцѣнкѣ діакон. дома 1772 г., Августа 22, № 701).

Въ настоящее время церковной богадѣльни при Георгіевской церкви нѣтъ, но въ приходѣ сей церкви, съ 1859 года, существуетъ при домѣ Двора Его Величества Камеръ-Юнкера (нынѣ въ

съ журнальной записки сего Октября 6 дня, за покупныя Синодального Дома хлебодареннымъ монахомъ Арсеніемъ, да въ должности Комисаромъ Осипомъ Крюковымъ къ строенію деревянныхъ шести богадѣленъ разныя матеріалы, 12 руб. 66 коп.» На листѣ 52 об. и 53, Октября 19: «По копіи съ журнальной записки Августа 20 числа, сего 1752 года, и по репорту въ должности Комисара Осипа Крюкова, выдано Московскаго Уѣзду Синодальнаго села Троецкаго-Голянищева, крестьянину Степану Трифонову съ товарищи за перевозку къ строенію выше означенныхъ богадѣленъ Синодальнаго дроваго, да съ житного дворовъ лесу 1713 деревъ, въ томъ числѣ съ дроваго двора за 576 деревъ по 4 копѣйки за дерево, 23 рубля 4 коп., съ житного двора за 1137 деревъ по 3 копейки, 34 руб. 11 коп., всего 57 руб. 15 коп.» На листѣ 54, за № 1715, Октября 30: «По копіи съ журнальной записки сего Октября 23 числа, выдано Синодального Дому хлебодарennому монаху Арсенію, да въ должности Комисара Осипу Крюкову, на платежъ за взятыя къ строенію вновь шести деревянныхъ богадѣленъ на прибиваніе прибоинъ и тесанцъ и въ кельяхъ полковъ и прочаго гвоздья и окончины, да за тасканіе на потолки тѣхъ богадѣленъ земли работникомъ, всего 21 руб. 14 коп.» На листѣ 55, за № 1722, Ноября 20: «По копіи съ журнальной записки Октября 28 числа, и по репорту въ должности богадѣленнаго Комисара Осипа Крюкова, выдано ему, Крюкову, на платежъ отставному солдату Марке Титову, за дело имъ въ новопостроенныхъ въ Канцеляріи Економическаго деревянныхъ шести, да въ старой Всесвицкой, что на Кулишкахъ, первой богадѣльняхъ вновь печей, да въ Андреяновской, что въ Мещанской, въ каменной кельи печного упадшаго свода изъ казенныхъ всѣхъ матеріаловъ, по договору 18 руб. 20 коп., да за покупныя ими къ объявленнымъ печамъ разныя матеріалы 16 руб. 21 копеекъ, да Синодальнаго села Троицкаго-Голянищева, крестьянину Андрею Анкудинову съ товарищи, за перевозку къ дѣлу показанныхъ печей глины за 84 воза, да отъ Рождественской, что въ Столешникахъ, богадѣльни, оставшаго отъ строенія кирпича 9200, да бути 6 возовъ, да отъ погорѣвшихъ Смоленскихъ двухъ богадѣленъ подъ фундаментъ печной, отъ печей же оставшей бѣлой камень и кирпичъ, за 12 возовъ по договорной цѣнѣ 18 рублевъ 68 копеекъ, всего 52 руб. 99 коп.» Кромѣ означенныхъ богадѣленъ въ Мартѣ 1752 года строилось еще 11 богадѣленъ на суммы економическія.

должности Гофмейстера, Д. Стат. Совѣтника) Барона Михаила Львовича Боде, небольшая частная богадѣльня для лицъ женскаго пола, которая содержится попечительно на иждивеніе супруги Барона, Александры Ивановны Боде. Призрѣваемыя въ сей богадѣльнѣ помѣщаются въ нижнемъ этажѣ дома Барона Боде, пользуются отопленіемъ и въ настоящее время получаютъ ежемѣсячное жалованье отъ Баронессы. Число призрѣваемыхъ въ настоящее время простирается до 8 лицъ. При домѣ Барона, со времени открытія богадѣльни, устроена, по благословенію Св. Синода, преподанному на имя покойной Баронессы, Натальи Ѳедоровны Боде, — матери Михаила Львовича Боде, небольшая домовая церковь во имя Св. Филиппа Митрополита, Московскаго. [174] Въ первое время по устроеніи церкви для совершенія литургій въ домовой церкви Баронессы Боде приглашались монашествующіе изъ разныхъ монастырей, а потомъ, съ 1864 года, составился при ней особый причтъ изъ заштатныхъ священнослужителей, которые получаютъ содержаніе и квартиры отъ Баронессы Боде.

При школы при Георгіевской церкви до настоящаго времени, по недостатку средствъ, еще не заведено, но на содержаніе предположенной школы уже назначено выдѣлять, съ 1874 года, третью часть дохода съ церковнаго дома, который, въ 1871 году, пріобрѣтенъ покупкою въ церковь Іоспожею Аксаковою у Настоятеля церкви, и съ котораго получается всего дохода 250 рублей

---

[174] Для полноты свѣдѣній о сей церкви можемъ замѣтить, что святой антиминсъ, печатанный на атласѣ и священнодѣйствованный Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, выданъ былъ въ сію церковь при ея освященіи и, пришедши въ ветхость, замѣненъ, въ 1872 году, 14 Декабря, новымъ, напечатаннымъ на полотнѣ и священнодѣйствованнымъ Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московскимъ, что въ день храмоваго праздника, 9 Генваря, священ послуженіе въ сей церкви нѣсколько разъ совершаемо было Преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ, и что ежемѣсячное Богослуженіе съ 1863 года, по настоящее время совершаетъ при этой церкви заштатный Священникъ Алексѣй Никифоровъ Стрѣльцовъ (сей Священникъ былъ уволенъ въ заштатъ 20 Генваря, 1863 года, и состоялъ на дѣйствительной службѣ Московскаго Уѣзда при Знаменской, въ селѣ Марьинѣ, церкви, съ 7 Іюня, 1822 года, и былъ при ней сначала Причетникомъ, потомъ Діакономъ, и наконецъ Священникомъ). Въ 1861 году богослуженіе совершалъ при домовой церкви Баронессы Боде заштатный полковой Протоіерей Василій Глаголевъ.

въ годъ. Сверхъ того въ приходѣ Георгіевской церкви, при домѣ супруги Штабсъ-Капитана, вдовы Надежды Тимоѳеевны Добринской, съ 1873 года существуетъ значительный 1-го разряда женскій пансіонъ, который содержится самою Госпожею Добринскою и въ которомъ воспитывается до 100 воспитанницъ изъ приходящихъ и изъ живущихъ въ пансіонѣ. Сей пансіонъ содержался Госпожею Добринскою и на прежнихъ мѣстахъ ея жительства, въ другихъ приходахъ, много лѣтъ (съ 1853 г.) и въ настоящее время пользуется уже общею извѣстностію.[175]

Больницъ и другихъ казенныхъ и общественныхъ заведеній въ приходѣ Георгіевской церкви доселѣ не имѣлось. Въ послѣднее только время (въ 1872 году) въ семъ приходѣ, при домѣ извѣстнаго Доктора, спеціялиста по глазнымъ болѣзнямъ, Михайла Михайловича Воинова на собственное его иждивеніе, устроена, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, частная глазная Лѣчебница для больныхъ всякаго званія, пола и возраста.

Что касается до Приходскаго Попечительства, пекущагося о нуждахъ церкви, причта и прихода, то до настоящаго времени при Георгіевской церкви оно еще не открыто.

Свѣдѣнія о церковномъ причтѣ.

Первыя свѣдѣнія о причтѣ Георгіевской церкви сообщаетъ намъ выше показанная выписка изъ Писцовыхъ Книгъ 139 и 140

---

[175] Должно замѣтить, что въ приходѣ Георгіевской церкви, при домѣ Г. Засѣцкаго, долгое время (по 1870 г.) существовалъ общественный Дѣтскій Пріютъ, Арбатской Части, въ которомъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, призрѣвались и многіе изъ престарѣлыхъ женскаго пола, и въ которомъ въ одно время (съ Ноября 1860, по Ноябрь 1861 г.) была открыта Воскресная женская школа. Что касается до частной благотворительности прихожанъ Георгіевской церкви, то намъ не безъизвѣстно: а) что супруга Генералъ-Лейтенанта, вдова Марія Петровна Алестышева, принадлежавшая прежде къ прихожанамъ Георгіевской церкви, доставляла отъ себя, въ нѣкоторое время, теплое помѣщеніе и содержаніе въ наемной квартирѣ бѣднымъ лицамъ изъ низшихъ сословій, и б) что въ настоящее время одинъ изъ прихожанъ той же церкви, Генералъ-Маіоръ Алек. Вер. Казаковъ, также снабжаетъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ теплымъ помѣщеніемъ въ наемныхъ, но чужеприходныхъ, квартирахъ. Быть можетъ, что подобныя вспомоществованія бѣднымъ совершаются и другими благотворителями изъ прихожанъ Георгіевской церкви, но мы объ нихъ не знаемъ, и

годовъ, помѣщенная въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа по опредѣленію къ Георгіевской церкви Просвирни Карповой въ 1735 году. Въ сей выпискѣ, какъ мы уже видѣли выше, говорится, что въ Писцовыхъ Московскихъ 139 (1632) и 140 (1633) годовъ Книгахъ значился при Георгіевской церкви дворъ Попа Алексѣя Кононова, дворъ Пономаря Якова Мануйлова и дворъ Просвирни Анны (см. выше въ началѣ статьи).

Болѣе точныя свѣдѣнія о причтѣ Георгіевской церкви, какія мы имѣемъ, начинаются съ 1638 года, именно: въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа значится, что данъ отъ Георгіевской церкви въ Патріаршій Казенный Приказъ вносили: а) съ 1638 по 1651 годъ «Попъ Илья» (см. М. Арх. М. Ю. прих. кн. Патр. К. Прик. 1638 г., № 10, л. 136 об., 1650 г., № 29, л. 186); б) въ 1645 году «Діаконъ Юрья» (см. изъ тѣхъ же книгъ 1665 г., № 20, л. 100); в) въ 1652 и 1653 годахъ «Попъ Семіонъ» (см. тамъ же 1652 г., № 33, л. 237, 1653 № 35, л. 171); г) съ 1654 по 1670 годъ «Попъ Афанасій» [176] (см. 1654 г., № 37, л. 157, и 1670, № 71, л. 216). Въ книгѣ «Строельныя церковнымъ землямъ за 1656 годъ» показаны при Георгіевской церкви, какъ мы уже видѣли, дворы слѣдующихъ Священноцерковнослужителей: Попа Аѳонасья Ильина, другого Попа Семіона Ильина, вдовой Попадьи Анны Игнатьевой дочери, Дьякона Григорія Ильина, Пономаря Сенки Ильина, Просвирни Аксиньицы, и два пустыхъ двора сторожа Денки Андреева да посадскаго человѣка Петрушки Осипова (см. выписку изъ Строел. книгъ, помѣщенную въ началѣ статьи). О Священникѣ Аѳанасіѣ Ильинѣ мы знаемъ, что ему была дана ставленная грамота въ 1652 году, Іюня 9 дня (см. Запись о ставленникахъ Москов. церквей 1645—1666 г., из-

---

нѣтъ сомнѣнія, что болѣе свѣтлое будущее откроетъ намъ еще болѣе благотворителей въ нѣдрахъ Георгіевскаго прихода.

[176] Между причтомъ мы узнаемъ, что три изъ Священнослужителей Георгіевской церкви, именно: Священники Симеонъ и Аѳанасій и Діаконъ Юрій занимались переплетомъ книгъ. Такъ въ Расходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1652 годъ значится слѣдующее: «Генваря въ 8, по Государеву Патріаршему именному приказу, церкви Святого мученика Георгія, что за Никитскими вороты, за Земляным городомъ, Попамъ Симеону да Аѳанасью, да Діакону Юрью отъ 70 книгъ граматекъ отъ переплету за прикладъ и за работу по 6 алтынъ отъ книги, всего (т. е., дано) 12 рублевъ 20 алтынъ (см. Расх. кн. Патр. Каз. Прик. 1652 г., № 34, л. 471).

данную К. Невоструевымъ. Москва 1869 г., стр. 25, № 88), и что онъ былъ Священникомъ при Георгіевской церкви до 1670 года.

Съ 1671 по 1686 годъ въ приходныхъ книгахъ Патріяршаго Казеннаго Приказа упоминается Георгіевской церкви Попъ Тимоѳѣй [177] Евсевіевъ (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Патр. К. Прик. 1671 г., № 74, л. 226 об., 1685 г., № 116, л. 108); въ 1672 году Дьяконъ Несторъ (см. тамъ же кн. 1672 г., № 77, л. 36), а съ 1688 по 1724 годъ, въ продолженіи 36 лѣтъ, Священникъ Иванъ Григорьевъ [178] (см. тамъ же кн. 1688, № 131, 1690, № 134, л. 458, 1693, № 151, л. 84, 1702, № 180, л. 67, 1715, № 229, л. 125, 1718, № 236, л. 156, 1721, № 252, л. 88). Въ 1701 и 1703 годахъ значится Діяконъ Василій Нестеровъ (см. тамъ же кн. 1701, № 177, л. 121 об., 1703, № 184, л. 61), который служилъ при Георгіевской церкви по 1712 г. Въ 1712 году, Апрѣля 5 дня какъ видно изъ записной книги Патріяршаго Казеннаго Приказа о перехожихъ памятяхъ, на мѣсто бывшаго Діякона Василія Нестерова, дана перехожая память Діякону Аврамію Данилову, который прежде сего служилъ при церкви Ржевскія Пр. Богородицы, что за Арбатскими воротами (см. тамъ же озн. кн. 712 г., № 220, л. 7 об.). Сей Діяконъ значится при Георгіевской церкви и въ 1716 году (см. тамъ же кн. 1716 г., № 231, л. 144).

Въ 1724 году выше упомянутый Георгіевской церкви Священникъ Иванъ Григорьевъ, какъ видно изъ записной книги перехожимъ памятямъ, скончался, и Ноября 19 дня того же года былъ выданъ изъ Духовной Дикастеріи Указъ, уволенному изъ Выборга

---

[177] Въ приходной книгѣ Монастырскаго Приказа за 1681 годъ написано: «Генваря въ 28 д. Святѣйшій Патріархъ благословилъ церкви Вознесенія Господня, что за Никицкими вороты Попа Ефрема, да Григорьевскаго Попа Ефрема жъ, что за Никицкими жь вороты, по образу Пресвятыя Богородицы одинъ на золотѣ, а другой на краскѣ, покупки оба нынѣшняго 190 году, приходили они» (съ имянинными пирогами) (см. Арх. М. Ю. Прих. кн. Монаст. Прик. 1681 г., № 4, л. 112). Какая это Григорьевская церковь, и какой это Попъ Ефремъ, мы не знаемъ.

[178] Въ выпискѣ изъ Переписной книги 703 года, которая помѣщена въ дѣлѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа 1735 года, по опредѣленію къ Георгіевской церкви Просвирни Карповой, показано при церкви Великомученика Георгія за 1703 годъ дворъ Попа Ѳедора Филипова, дворъ Дьячка Агапа Васильева, дворъ сторожевъ, дворъ Просвирническій (см. Арх. М. Ю. вяз. Син. Каз. Прик. № 470, л. 24—2608).

въ Москву, Соборной Петропавловской церкви Священнику Ивану Максимову, по его прошенію, и, какъ значится въ показанной записной книгѣ, велѣно ему «быть у выше писанной церкви Великомученика Георгія и служить на мѣстѣ умершаго Попа Ивана Григорьева, и о бытіи его, Попа Ивана Максимова, прихоцкимъ людемъ вѣдать» (см. зап. кн. Син. Каз. Прик. 1724 г., № 286, л. 130 об.). Въ переписной книгѣ свидѣтельства мужескаго пола душъ по городу Москвѣ 1722—1727 годовъ показаны состоящими при Георгіевской церкви Попъ Иванъ Максимовъ шестидесяти дву лѣтъ, у него крѣпостные дворовые люди: Яковъ Лукіяновъ [179] пятидесяти семи лѣтъ, у него дѣти Сергѣй четырнадцати, Семенъ двѣнадцати, Алексѣй семи лѣтъ, дворъ его при той церкви; Діяконъ Алексѣй Васильевъ двадцати семи лѣтъ, дворъ его при оной церкви; Дьячекъ Семенъ Ѳедоровъ сорока осьми лѣтъ, дворъ его при той церкви; Пономарь Яковъ Савельевъ пятидесяти осьми лѣтъ, дворъ его при той церкви. А онаго попа служители за нимъ написаны на Бутырскій полкъ» (см. Арх. М. Ю. Пер. Кн. 1722—1727 г., № 223, л. 105, § 251).

Выше упомянутый Священникъ Иванъ Максимовъ служилъ при Георгіевской церкви по 1728 годъ. Въ семъ году, какъ видно изъ записной книги перехожимъ памятямъ, онъ былъ опредѣленъ ко священнослуженію въ Большой Успенской Соборъ (см. Арх. М. Ю. зап. кн. Син. К. Прик. 1728, № 314, л. 23), и потомъ былъ назначенъ Ключаремъ Собора въ томъ же году [180] (см. тамъ же

---

[179] Касательно сихъ дворовыхъ людей Священника Максимова, мы узнаемъ изъ дѣла Синодальнаго Казеннаго Приказа 1729 года, между прочимъ, слѣдующее: а) что Яковъ Лукьяновъ былъ уроженецъ города Москвы, и жилъ у означеннаго Священника въ работникахъ до своей смерти по 1727 годъ; б) что одинъ изъ сыновей его, Семенъ Яковлевъ, по прошенію Священника Максимова, въ бытность его при Успенскомъ Соборѣ, въ 1729 году, былъ опредѣленъ Успенскаго Собора къ придѣльной церкви Великомученика Димитрія во Дьячки. Такъ какъ Яковлевъ при переписи свидѣтельства мужескаго пола душъ, былъ записанъ въ подушный окладъ за Священникомъ Максимовымъ, то подушные деньги, по его опредѣленію, вносить былъ обязанъ тотъ же Священникъ (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. кн. 458, л. 46—1522).

[180] Въ одно и то же время, вмѣстѣ съ Ключаремъ Иваномъ Максимовымъ находился на службѣ при Успенскомъ Соборѣ, соименный ему, Протопресвитеръ Иванъ Максимовъ (см. тамъ же прих. кн. 1728 г., № 315, л. 54 об.), который

Синод. К. Прик. вязку 458, № 46—1522). Послѣ Ивана Максимова на Священническое мѣсто къ Георгіевской церкви, Апрѣля 5 дня, 1728 года, дана перехожая память, за подписаніемъ Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, по приходской заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, церкви Василія Блаженнаго, что у Троицы на Рву, Попу Ивану Михайлову [181] (см. тамъ же зан. кн. Синод. К. Прик. 1728, № 314, л. 23). Въ дѣлѣ Московской Духовной Консисторіи 1733 года, по челобитью Секретаря Нармацкаго о справкѣ съ вѣдомостями о умершихъ при Георгіевской церкви, есть собственное показаніе сего Священника о томъ же, что онъ, де, Попомъ, съ 1728 году, Діакономъ въ 1733 году состоялъ при Георгіевской церкви, какъ видно изъ того же дѣла Нармацкаго. Иванъ Васильевъ, опредѣленный во Діякона въ недавнее время, Дьячкомъ—Семенъ Ѳедоровъ, и сторожемъ (указнымъ) Яковъ Савельевъ, поступившіе оба на мѣста еще при прежнемъ Священникѣ. [182] (см. Арх. М. Д. К-ріи вяз. Георгіевской церкви, л. 1733, № 1). Въ вѣдомостяхъ о Священно-церковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ по городу Москвы, хранящихся въ Архивѣ Московской Синодальной Конторы за нѣкоторые изъ послѣдующихъ 1735—1740 годовъ, показано слѣдующее: «У Попа Ивана Михайлова два сына, Иванъ 10 лѣтъ и Александръ 9 лѣтъ; у сего Попа живетъ по свойству Причистенскаго Сорока Іоанно-Предтечевской, что у Кречетнаго двора, церкви, бывшій Дьячекъ Гаврила Семеновъ 48 лѣтъ, съ сыномъ своимъ Алексѣемъ 10 лѣтъ, обучающимся въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. У

прежде состоялъ полковымъ Священникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ Санктпетербургѣ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 460, д. 5—1641), а къ полковой церкви былъ опредѣленъ въ 1721 году отъ Николаевской на Гостиной Горѣ (въ Бородинѣ) церкви (см. Опис. докум. и бум., хран. въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, стр. 108).

[181] Въ Переписной Книгѣ 1722—1727 г. Иванъ Михайловъ значится при означенномъ Покровскомъ Соборѣ Дьякономъ 25 лѣтъ; въ семействѣ его сынъ Иванъ 2 лѣтъ; дворъ его въ приходѣ церкви Космы и Даміана, что въ Кисловкѣ (нынѣ упраздненной) (см. Арх. М. Ю. пер. кн. 1722—1727 г., № 49)

[182] Оба сіи причетники служили при Георгіевской церкви въ семъ званіи еще въ 1722—1727 годахъ, какъ мы видѣли выше изъ Переписной Книги, и изъ нихъ Яковъ Савельевъ въ сей книгѣ значится Пономаремъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, какъ видно изъ разныхъ дѣлъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, въ званіи сторожей со стояли при многихъ церквахъ Пономари, а такъ же и Дьячки.

Діякона Ивана Васильева два сына: Ѳедоръ 8 лѣтъ и Василій 15 недѣль. Дьячекъ Ѳедоръ Михайловъ 20 лѣтъ и Пономарь Тимоѳей Васильевъ 27 лѣтъ» (см. Арх. М. Св. Син. Конт. Книгу Вѣдомостей, учиненыхъ изъ собранныхъ сказокъ о показавшихся въ наличіи Священноцерковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ 1735—1740 г., л. 18, др. кн. л. 13). Сколько времени состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви выше упомянутый Священникъ Иванъ Михайловъ, мы въ точности не знаемъ. Изъ приходныхъ книгъ Синодальнаго Казеннаго Приказа намъ извѣстно только, что онъ состоялъ Настоятелемъ Георгіевской церкви въ послѣдующихъ 1735 и 1738 годахъ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. прих. кн. 1735, № 378, и 1738 г., № 387).

При Настоятелѣ Георгіевской церкви Иванѣ Михайловѣ, въ Апрѣлѣ 1732 года, по прошенію Льва Иванова Калинина, была дана перехожая память для служенія повседневной литургіи въ новопостроенномъ придѣлѣ Іерусалимскія Божіея Матери Священнику Іакову Ѳедорову, который служилъ прежде сего при Георгіевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ на Дмитровкѣ, въ придѣлѣ Великомученицы Екатерины. Сей Священникъ къ придѣльной Іерусалимской церкви опредѣленъ былъ, какъ мы выше видѣли, на полное ружное содержаніе отъ Калинина, безъ всякаго участія въ доходахъ причта Георгіевской церкви; но служилъ при церкви очень недолго и въ скоромъ времени, по собственному желанію, былъ назначенъ на другое мѣсто. На его мѣсто къ Георгіевской церкви, по прошенію означеннаго Калинина, отъ 6 Іюня того же 1772 года, была выдана порехожая память, на томъ же ружномъ положеніи, безмѣстному Священнику Кодрату Иванову, [183] который прежде состоялъ на дѣйствительной службѣ

---

[183] Въ справкѣ Синодальнаго Казеннаго Приказа, по дѣлу объ опредѣленіи сего Священника, написано: «Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ Попъ Кодратъ Ивановъ допрашиванъ, и въ допросѣ сказалъ, въ Попы онъ посвященъ по благословенію Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Преосвященнымъ Григоріемъ, Митрополитомъ Мелетинскимъ, въ 719 году, въ Московскій Уѣздъ, Пехринской десятины, въ вотчину Стольника Ѳедора Ѳедорова сына Хрущова, въ село Лукино, къ новопостроенной церкви Всемилостиваго Спаса, по челобитью онаго помѣщика Хрущова, и ставленная грамота ему дана, и обѣщалъ оной помѣщикъ Хрущовъ давать руги денежной и хлѣбной въ годъ, а именно: денегъ по 5 рублевъ, ржи 6 четвертей, овса то жъ число, да земли по полъдесятинѣ въ полѣ, а въ дву

Московскаго Уѣзда, Пехринской десятины, въ селѣ Лукинѣ, Спаское то жъ, при Спаской церкви и, какъ сказано въ дѣлѣ о той церкви, бѣжалъ» (см. то жъ дѣло).

Въ 1741 и послѣдующихъ годахъ по 1766 годъ, служилъ при Георгіевской церкви Настоятель Священникъ Алексѣй Семеновъ [184] (см. Арх. М. Д. Консисторіи Исповѣд. Вѣдом. 1741—1766 г.). Въ 1750 году, Сентября 6 дня, по прошенію сего Настоятеля и прихожанъ отъ 13 Іюня, опредѣленъ былъ въ Викарія [185] для отправленія раннихъ литургій въ придѣлѣ Іерусалимскія Божія Матери, а также для служенія вечерень, утрень и часовъ въ домахъ Г. Орловыхъ, внучатъ Зиновьевой, и другихъ прихожанъ, на ихъ хлѣбномъ и денежномъ содержаніи, Священникъ Алексѣй Мининъ, [186] который въ 1743 году служилъ раннія

по тому жъ, и оной помѣщикъ, Хрущовъ, оную денежную и хлѣбную ругу давалъ ему, Попу, въ полѣ, а въ приходѣ у той церкви приходскихъ дворовъ ничего не имѣется, а имѣется только одинъ дворъ его, помѣщиковъ, и будучи ему, Попу Кондрату, при той церкви съ женою и дѣтьми пропитатца не чѣмъ, и въ 727 году отъ той церкви отбылъ въ Москву, и жилъ у свойственниковъ своихъ, а съ того году онъ, Попъ, скитался безъ мѣста и помиралъ съ женою и дѣтьми гладомъ, и въ прошломъ, де, 731 году въ оное село Лукино, къ показанной Спаской церкви, на его, Попа Кондрата, мѣсто посвященъ въ Попы Дьячекъ Иванъ Ѳедоровъ, которой и въ томъ селѣ служитъ» (см. вышеозн. дѣло).

[184] Въ вѣдомости учениковъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, писанной за 1755 годъ, показаны обучающимися въ школѣ Богословія два сына Священника Алексѣя Семенова: Стефанъ Алексѣевъ, 24 лѣтъ отъ рожденія, который опредѣленъ былъ въ Академію въ 1740 году, и Иванъ Алексѣевъ, 27 лѣтъ, который опредѣленъ въ Академію въ 1744 году. Означенные оба сына Священника, находясь въ школѣ, были посвящены во Діаконовъ: первый къ Знаменской, что близъ Дѣвичьяго Поля, церкви, а послѣдній къ Георгіевской, на Вспольи, церкви (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1755 г., Ноября 15, № 613).

[185] Такъ назывались въ прошедшемъ столѣтіи, какъ видно изъ разныхъ Синодальныхъ и Епархіальныхъ дѣлъ, бывшіе при церквахъ вторые или придѣльные Священники, по тому что опредѣляемы были въ помощь Настоятелямъ. Они нерѣдко переходили на мѣста Настоятелей мѣстной, или другой, церкви.

[186] Священникъ Мининъ, какъ видно изъ справки, помѣщенной въ дѣлѣ объ его опредѣленіи, посвященъ былъ въ Попа въ 1718 году, по благословенію Преосв. Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Преосв. Павломъ, Епископомъ Вологодскимъ, Верейскаго Уѣзда, къ Космодаміанской, въ селѣ

литургіи въ приходѣ Рождества Христова на Поварской» (въ Кудринѣ), въ придѣлѣ Казанскія Божія Матери, а съ 1744 по 1750 годъ, предъ поступленіемъ къ Георгіевской церкви, пребывалъ за болѣзнію въ селѣ Сокольниковѣ, въ домѣ своего сына (см. тамъ же вяз. Георг. церкви, д. 1750 г., Іюня 13, № 2).

Въ 1759 и 1763 годахъ, сколько намъ извѣстно, состоялъ при томъ же Настоятелѣ Георгіевской церкви другой Викарный Священникъ Стефанъ Алексѣевъ, [187] который въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ значится вторымъ Священникомъ (см. тамъ же Исп. Вѣд. 1759—1763 г.).

Преемникомъ Настоятеля Алексѣя Семенова былъ Священникъ Иванъ Алексѣевъ. Сей Священникъ скончался въ моровое повѣтріе 1771 года, Сентября 22 [188] дня (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1772 г., Марта 8, № 177), и Богослуженіе при Георгіевской церкви по смерти его не совершалось до Августа 1772 года; при церкви оставался одинъ только Дьячекъ Герасимъ Гавриловъ, который жилъ безъ всякаго дохода и получалъ пропитаніе отъ прихожанъ (см. тамъ же д. 1772 г., Августа 22, № 701).

6 Апрѣля, 1772 года, на праздное Священническое мѣсто при Георгіевской церкви былъ опредѣленъ, на основаніи именнаго Указа 1771 года, Сентября 13 дня, Московской Академіи Фило-

---

Сокольниковѣ, церкви, а въ 1736 году овдовѣлъ и служилъ при означенной церкви до 1742 года, когда выбылъ въ Москву.

[187] Быть можетъ, найденный въ 1872 году въ землѣ осколокъ камня, о которомъ сказано въ своемъ мѣстѣ, составляетъ часть надгробнаго памятника, бывшаго на его могилѣ.

[188] По смерти Священника Іоанна Алексѣева остался одинъ сынъ, Иванъ Ивановъ, 12 лѣтъ. Въ Архивѣ Московской Синодальной Конторы хранится дѣло по прошенію сего Священническаго сына о опредѣленіи его въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, и о назначеніи ему отъ той Академіи сиротскаго жалованья. Проситель объяснялъ, что онъ «остался безъ отца и матери одинъ, не имѣя ни откуда пропитанія и претерпѣвалъ великую нужду, и чтобы имѣть пропитаніе и по возрастѣ своемъ принесть пользу себѣ, церкви и отечеству, желалъ снискивать въ Московской Заиконоспаской Академіи Славяно-Греко-Латинскія науки» (см. д. 1772 г., Марта 8, № 177). Въ реестрѣ учениковъ означенной Академіи за 1773 годъ онъ именованъ «Арбузовымъ», быть можетъ, такое названіе было фамильное его отца. Въ графѣ успѣховъ написано объ немъ: «оказывается не худымъ» (см. тамъ же дѣло 1773 г., Февр. 25, № 201).

софской школы Студентъ [189] Алексѣй Ивановъ, съ тѣмъ, чтобы «не вступая въ бракъ, окончилъ все Академическое ученіе, и по окончаніи наукъ, съ показаніемъ свѣдѣній о его ученіи и состояніи, представленъ былъ въ Контору Святѣйшаго Правительствующаго Синода; а до сего времени велѣно было для исправленія въ Георгіевской церкви священнослуженія и у прихожанъ мірскихъ требъ имѣть ему, Иванову, на своемъ коштѣ Священника (наемнаго) и къ оной церкви, кромѣ его, Иванова, во Священника никого не производить.» Но мѣстные прихожане, увѣдомившись, что къ ихъ церкви былъ назначенъ во Священника Студентъ Алексѣй Ивановъ съ тѣмъ, чтобы ему еще 5 лѣтъ продолжать въ Академіи преподаваемыя науки, и вмѣсто себя для исправленія церковной службы пріискать наемнаго Священника, 25 Мая, того же года, по общему согласію, вошли въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору съ прошеніемъ о произведеніи къ ихъ церкви въ дѣйствительнаго Священника, вмѣсто означеннаго Студента, Іоанно-Предтеченской города Суздаля церкви, Діакона Ѳедора Иванова Величковскаго, который, какъ значится въ ихъ прошеніи, также окончилъ школьное ученіе въ Епархіяльной Суздальской Семинаріи: «понеже, писали прихожане, чрезъ толикое пятигодичное время

[189] Еще въ Указѣ Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, отъ 23 Сентября, 1718 года, было дано повелѣніе: «Поповыхъ дѣтей, также и церковниковъ и изъ другихъ чиновъ, кто пожелаетъ, учить въ школахъ заранѣе, чтобы были въ Попы годны, и ежели Попъ умретъ (или такъ оставитъ службу), то на сіи мѣста посвящать тѣхъ, которые по ученію того достойны будутъ» (см. Арх. М. Ю. прих. кн. Патр. Каз. Прик. 1712 г., № 220, л. 102 об.). Указомъ Ея Императорскаго Величества, отъ 17 Сентября, 1771 года, предписывалось «въ силу Духовнаго Регламента о домахъ училищныхъ 16 и 26 пунктовъ и состоявшихся о томъ Указовъ, неотмѣнно учившихся достойныхъ и предъ неучившимися въ произвожденіи въ священные чины предпочитать, и для того достойныхъ, ученіе свое окончившихъ, или оканчивающихъ, Студентовъ на вакансовыя Священническія, или Діаконскія, мѣста предпочтительно и производить, а хотя бъ которые и совершенныхъ лѣтъ не достигли, но они находятся въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего курсъ, за таковыми, и безъ производства во священный чинъ, могутъ мѣста утверждены быть» (см. означенное дѣло 1772 г., Апр. 2, № 272). Студентъ Ивановъ, который былъ сынъ Священника Вохонской десятины, села Троицкаго, Ивана Васильева, 21 года, какъ видно изъ дѣла объ его опредѣленіи, обучался въ Академіи съ 764 года съ низшихъ классовъ и въ надеждѣ полученія Священства вступилъ въ Философское ученіе. Противъ имени его было отмѣчено: «Хорошаго понятія и успѣховъ прилежныхъ.»

церковь наша можетъ отъ того прійти въ крайній во всемъ недостатокъ и разореніе, имѣя недѣйствительнаго Священника, которой не будетъ стараться, какъ о пріумноженіи для церкви собственно доходовъ, такъ и о исправленіи въ ней обветшалостей, такожъ и въ мірскихъ требахъ немалой надѣемся быть остановкѣ.» Такъ какъ, по наведенной справкѣ, оказалось, что Студентъ Ивановъ наемнаго Священника еще не пріискалъ для Георгіевской церкви, и прихожане по тому терпѣли нужду въ исправленіи требъ и лишались вседневной Божественной службы, то Контора Св. Синода рѣшила: «означенному Студенту все Академическое ученіе оканчивать на казенномъ коштѣ, съ такимъ обнадеживаніемъ, что когда онъ все ученіе кончитъ, то опредѣленъ быть имѣетъ къ безобидному приходу, а показанному Діякону Ѳедору Величковскому при оной церкви на праздномъ мѣстѣ быть.» Величковскій, Іюня 3 числа, того же 1772 года, и былъ рукоположенъ во Священника въ Успенскомъ Соборѣ Членомъ Синодальной Конторы Преосвящ. Геннадіемъ, Епископомъ Суздальскимъ (см. тамъ же д. 1772 г., Апрѣля 2, № 272), а 3 Сентября, 1775 года, была выдана ему и ставленная грамота (см. Арх. М. Д. Консисторіи, вязку Георг. церкви, д. 1775 г., Сент. 3, № 7). Въ послѣдствіи, въ 1783 году, онъ состоялъ уже Благочиннымъ Никитскаго Сорока и Протопопомъ, и оставался на службѣ при Георгіевской церкви до своей кончины, 16 Генваря, 1784 года [190] (см. тамъ же д. 1783 г., № 8, Марта 13 и Окт. 16 и Метр. Книги 1783—1784 г.).

При Настоятелѣ Величковскомъ, въ 1773 году, Марта 22 дня, по прошенію его и прихожанъ, былъ опредѣленъ въ викарные Священники, для исправленія священнослуженія въ Сергіевскомъ придѣлѣ и для поминовенія усопшихъ предковъ приходскихъ людей, Крутицкой Епархіи, Московскаго Уѣзда, Загородской десятины второй части, села Троицкаго, Назарьево то жъ, Троицкой

---

[190] Протоіерей Величковскій погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, 43 лѣтъ отъ рожденія. Въ ревизской сказкѣ 1795 года упоминаются изъ оставшагося послѣ него семейства: жена его, Параскева Михайлова, которая въ 1785 году была опредѣлена въ Просфорницы къ Спаской, въ Пушкаряхъ, церкви, дѣти: Іоакимъ и Анастасія и двоюродная сестра Степанида Иванова, вдова, бывшая прежде въ замужствѣ за Священникомъ сей Георгіевской церкви, вторымъ, Стефаномъ Алексѣевымъ (см. Арх. М. Д. Консисторіи). Величковскій по Клир. Вѣдомости 1775 г. окончилъ Богословское ученіе.

церкви Священникъ Василій Петровъ. Опредѣленіе его состоялось по увольненіи изъ Крутицкой Епархіи Преосв. Самуиломъ, Епископомъ Крутицкимъ, и по Указу Московской Синодальной Конторы, на основаніи состоявшагося въ 1722 году опредѣленія Св. Прав. Синода (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1773 г., Марта 20, № 274). Получалъ содержаніе сей Священникъ отъ прихожанъ, съ платою въ годъ по 36 рублей (см. Арх. М. Д. Консисторіи, Клир. вѣдомость 1775 г.).

Съ 1784 по 1794 годъ служилъ при Георгіевской церкви Настоятель-Священникъ Михаилъ Ивановъ, [191] при которомъ, какъ мы видѣли уже, въ 1788 году, при Преосв. Митрополитѣ Платонѣ, было освященіе нынѣ существующаго храма (см. тамъ же Метр. и Іспов. Кн. Георг. церкви). 24 Генваря, 1791 года, сей Священникъ былъ назначенъ Благочиннымъ Никитскаго Сорока, на мѣсто Протоіерея Покровскаго Собора, Ивана Герасимова (см. тамъ же вяз. Георг. церкви, д. 1791, Генв., № 18), а въ Апрѣлѣ, 1794 года, отбылъ къ Никитской, что въ Старой Басманной, церкви (см. тамъ же д. 1794 г., № 26).

Въ 1794 году, Апрѣля 25 дня, на праздное Священническое мѣсто перемѣщенъ былъ Ипатіевской церкви Священникъ Іосифъ Михайловъ [192] Смиренскій, который просился было къ Никитской церкви, что въ Старой Басманной. На его прошеніи, о назначеніи его въ Священника къ Никитской церкви, послѣдовала слѣдующая резолюція Преосв. Митрополита Платона: «Перевесть его, коли пожелаетъ: и не окажется препятствія, къ церкви Георгіевской, что на Вспольи» (см. тамъ же д. 1794 г., Апр. 25, № 25). Іосифъ Михайловъ въ Генварѣ 1803 года былъ назначенъ Благочиннымъ Никитскаго Сорока (см. тамъ же д. 1803, № 40), а въ 1807 году, какъ видно изъ Метрическихъ и Исповѣдныхъ Книгъ, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, возведенъ былъ въ санъ Протоіерея. Служилъ при Георгіевской церкви до 1812 года (числится по Приход. Книгамъ по Іюнь) и въ семъ году переведенъ былъ къ

---

[191] Священникъ Михаилъ Ивановъ, по Клировой Вѣдомости 1785 года значится 22 лѣтъ, «грамоту имѣетъ, ходилъ до Богословія» (см. тамъ же Клир. Вѣдом., № 124).

[192] Священникъ Іосифъ Михайловъ писанъ въ 4 ревизію при отцѣ своемъ, Пономарѣ Звенигородской десятины села Крымскаго, Михайлѣ Тихоновѣ. По ре-

сосѣдней Больше-Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви (см. Ревиз. Кн. 1816 г.), гдѣ пребывалъ на службѣ до самой кончины.

Діяконы. Послѣ выше упомянутаго Діякона Ивана Васильева, который служилъ при Георгіевской церкви въ 1733 и 1743 годахъ (см. Арх. М. Ю. Оклад. Кн. Синод. Екон. Правл. 1743 г. № 13, л. 4 об.), слѣдовалъ, по всей вѣроятности, преемственно Діаконъ Иванъ Сергѣевъ, который состоялъ на службѣ при сей церкви въ 1752 и послѣдующихъ годахъ (см. Арх. Моск. Д. Кон. Испов. Вѣд.). Сей Діаконъ въ 1754 былъ произведенъ во Священника къ церкви Софіи Премудрости Божія, за Москвою рѣкою.

На праздное Діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, 11 Ноября, 1754 года, Священникъ Алексѣй Семеновъ и прихожане избрали Московской Греко-Латинской Академіи школы Богословія Студента [193] Ивана Алексѣева, который, по ихъ прошенію, и былъ произведенъ 17 Февраля, 1755 года, и для рукоположенія во Діякона изъ Духовной Консисторіи былъ посланъ къ Преосв. Филимону, Епископу Грузинскому (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1755, Февр. 17, № 93). Когда и куда онъ выбылъ, мы въ точности не знаемъ, но, какъ видно изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей за 1759 годъ, былъ еще тогда Діакономъ при Георгіевской церкви.

Въ 1766 и послѣдующихъ годахъ состоялъ при Георгіевской церкви Діаконъ Алексѣй Ивановъ, служившій передъ симъ временемъ, какъ можно видѣть по Исповѣднымъ Вѣдомостямъ, Дьячкомъ при той же церкви (см. Арх. М. Д. Конс. Испов. Вѣдом. 1758.—

визской книгѣ 1795 года онъ значится 27 лѣтъ, имѣлъ въ замужествѣ дочь Священника Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви, Антипы Матвѣева, Анну Антиповну. Церковь Ипатія или Вознесенія Христова въ Ипатской улицѣ, при которой находился Іосифъ Михайловъ, была прежде приходская въ Китайскомъ Сорокѣ. Нынѣ она приписная и принадлежитъ Антіохійскому подворью.

[193] Студентъ Алексѣевъ, былъ Священника Алексѣя Семенова сынъ и, какъ видно изъ дѣла объ его опредѣленіи, назначенъ былъ 26 лѣтъ, обучался въ Академіи съ 743 года: «Богословское ученіе слушалъ другой годъ.» При производствѣ во Діякона, въ силу Духовнаго Регламента и Указовъ, обязывался подпискою съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы по рукоположеніи во Діякона «Богословское ученіе неотложно окончилъ» (см. дѣло). Не онъ ли и былъ Священникъ при Георгіевской церкви, какъ мы видѣли, съ 1766 по 1771 годъ?

1763 г.). Въ моровое повѣтріе 1771 года, въ первыхъ числахъ Октября, сей Діяконъ скончался. На его мѣсто, по прошенію прихожанъ, отъ 21 Мая, 1772 года, былъ опредѣленъ той же церкви Дьячокъ Герасимъ Гавриловъ [124] который служилъ при церкви долгое время, какъ значится въ дѣлѣ объ его опредѣленіи, весьма добропорядочно. Герасимъ Гавриловъ посвященъ во Діякона Іюня 24, того же 1772 года, въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ церкви Св. Великомученика Георгія, Преосвященнымъ Іоанномъ, Архіепископомъ Грузинскимъ, и получилъ Указъ Августа 8 дня. Служилъ при церкви по 1779 годъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1772 г., Іюня 8, № 456, и Арх. М. Д. Консист. д. 1774, Марта 11, № 4; Испов. Вѣд. 1763—1778, М. Метр. Кн. съ 1777 г.).

Съ 1779 по 1784 годъ служилъ при Георгіевской церкви Діяконом Иванъ Семеновъ Лебедевъ, который и скончался, оставаясь Діяконом при той же церкви, 2 Генваря, 1784 года, 39 лѣтъ отъ рожденія (см. Арх. М. Д. Конс. въ вязкѣ Геор. ц д. 1783, Марта 13, № 8; Испов. и Метр. Кн. 1779—1784). На его мѣсто, въ томъ же 1784 г., опредѣленъ былъ во Діяконы Иванъ Никифоровъ, который въ Генварѣ 1788 года произведенъ былъ во Священника къ церкви Свят. Пророка Иліи, что слыветъ Обыденнаго (см.

---

[124] Герасимъ Гавриловъ опредѣленъ былъ во Діякона 33 лѣтъ и съ обязательствомъ внести за Діяконское мѣсто съ строеніемъ, что причтено будетъ за указнымъ вычетомъ (см. далѣе). Въ Клировой Вѣдомости 1775 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, значится: «въ школахъ не былъ.» Въ семействѣ его были дѣти: Яковъ и Андрей. Въ Архивѣ Московской Синодальной Конторы хранится дѣло объ опредѣленіи, въ 1773 году, сына его, Якова, въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію (см. д. 1773 г., Августа 21, № 593).

[125] Діяконъ Иванъ Семеновъ погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Въ Клировой Вѣдомости 1785 года и Ревизской Сказкѣ 1795 года, изъ оставшагося послѣ него семейства упоминаются, жена Евдокія Семенова, которая опредѣлена была къ мѣстной церкви въ Просфорницу, и дѣти: Стефанъ, поступившій въ Учителя Народнаго Училища, Алексѣй, уволенный въ Университетъ, Анна, Дарія и Ѳеодоръ, рожденный послѣ 4 ревизіи и обучавшійся въ Московской Академіи. Изъ старшихъ сыновей, Стефанъ и Алексѣй, также сначала обучались въ Академіи, а потомъ въ Университетѣ, и просили Духовное Начальство объ увольненіи ихъ въ Университетъ, первый въ 1791 году, Ноября 7, а второй въ 1794 году, Октября 9 (см. Арх. М. Д. Конс. д. 1791 г. № 19, 1794 г., № 27).

тамъ же въ вязкѣ Георг. ц-ви, д. 1787 Августа, 25, № 10, Клир. Вѣд. 1785 г., № 124, Испов. Вѣд. и Метр. Книги).

Въ 1788 году, Генваря 27 дня, на праздное Дьяконское мѣсто при Георгіевской церкви былъ опредѣленъ Троицкой Семинаріи Студентъ Богословія Иванъ Семеновъ Преображенскій, уроженецъ г. Калуги, сынъ Священника (см. тамъ же д. 1788 г. Генв. 27, № 11). Сей Діаконъ служилъ при Георгіевской церкви 6 лѣтъ, и въ 1794 году былъ произведенъ во Священника въ Московскій, Страстной Дѣвичій монастырь. На его мѣсто прихожане Георгіевской церкви избрали было Московской Академіи Реторическаго класса ученика Андрея Копьева, но избранный ими не былъ произведенъ. На прошеніи объ его опредѣленіи, Генваря 16 дня, 1795 года, послѣдовала слѣдующая резолюція Высокопреосвященнаго Митрополита Платона: «Не можетъ произведенъ быть, развѣ окончившій курсъ.»

Въ 1795 г., Марта 1 дня, къ Георгіевской церкви былъ произведенъ во Діакона Московской Перервинской Семинаріи высшаго Грамматическаго класса Учитель Алексѣй Никитинъ Платоновъ сынъ Дьячка Воскресенской, въ Преображенскомъ, церкви Никиты Гаврилова (см. тамъ же д. 1795, Марта 1, № 30). Сей Діаконъ состоялъ на службѣ только по 1800 годъ. Въ семъ году онъ произведенъ былъ во Священника Никитскаго Сорока къ Спаской, на Пескахъ, церкви (см. тамъ же д. 1800, Марта 14, № 37).

Въ Мартѣ 1800 года на праздное Діяконское мѣсто къ Георгіевской церкви былъ произведенъ, по просьбѣ прихожанъ, Московской Академіи Студентъ Богословія Алексѣй Антиповъ Алмазовъ, сынъ Священника Вознесенской, за Никитскими воротами, церкви Антипы Матвѣева (см. означ. дѣло). Сей Діаконъ существовалъ на службѣ по 1807 годъ, а съ 1807 года состоялъ

---

[196] Въ Клировой Вѣдомости 1785 года сказано о Діаконѣ Иванѣ Никифоровѣ, что онъ «ходилъ до Богословіи», отъ роду 22 лѣтъ.

[197] Діаконъ Платоновъ въ 1803 году состоялъ вдовъ и просилъ Московскую Духовную Консисторію о дозволеніи возвратить, при посредникѣ, послѣ умершей жены его, приданое ея родственникамъ (см. Арх. М. Д. Конс. д. 1803 г., Марта, № 41).

Діаконовъ при Георгіевской церкви Студентъ Московской Греко-Латинской Академіи Илья Ивановъ (см. о немъ далѣе).

Дьячки. Послѣ выше упомянутаго Дьячка Семена Ѳедорова, служившаго въ 1727—1733 годахъ, какъ мы видѣли, поступилъ на службу къ Георгіевской церкви Ѳедоръ Михайловъ. Сей Дьячекъ опредѣленъ былъ въ Ноябрѣ 1735 года, а до сего времени служилъ дѣйствительнымъ Дьячкомъ Покровскаго Собора и Василія Блаженнаго, что на Рву, при придѣльной церкви Трехъ Патріарховъ: Александра, Іоанна и Павла Новаго, при которой былъ Священникомъ отецъ его, Михаилъ Прохоровъ (см. Арх. М. Ю. Синод. Каз. Прик. вяз. 470 д. 121 — 2705 г., Ноября 18). [198] Ѳедоръ Михайловъ состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви по 1741 годъ, и въ семъ году, какъ можно видѣть изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей Георгіевской церкви того же года, былъ произведенъ, на мѣсто своего родителя, во Священника къ означенной придѣльной церкви при Покровскомъ Соборѣ.

Далѣе состояли Дьячками при Георгіевской церкви, какъ видно изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ: съ 1742 года Петръ Онисимовъ, въ 1745 и послѣдующихъ годахъ Данило Даниловъ и въ 1752 году Василій Гавриловъ. [199] Сей Дьячекъ въ Генварѣ 1756 года былъ произведенъ во Діакона въ Московскій Казанскій Соборъ (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1756 г., Генв. 22, № 35), а въ Апрѣлѣ 1772 года опредѣленъ былъ во Священника того же Собора (см. тамъ же д. 1772 г., Апр. 2, № 264).

Съ 1756 года Дьячкомъ при Георгіевской церкви значится Алексѣй Ивановъ, а въ 1763 и послѣдующихъ годахъ Герасимъ Гавриловъ, который въ 1765 году былъ посвященъ въ

---

[198] Ѳедоръ Михайловъ былъ принятъ къ Георгіевской церкви на мѣсто Дьячка Семена Ѳедорова въ домъ къ его дочери, по прошенію Священника и прихожанъ, которые въ прошеніи своемъ, отъ 18 Ноября, 1735 года, объясняли, что онъ, «Ѳедоръ Михайловъ, человѣкъ доброй и смирной не пьяница и къ церкви во служеніи во всемъ рачитедь» (см. озн. дѣло). Мѣсто его при придѣльной церкви Покровскаго Собора замѣстилъ его родной братъ, Алексѣй Михайловъ (см. Арх. М. Ю. Син. Каз. Прик. вяз. 473, д. 25—4985, 1736 года).

[199] Василій Гавриловъ, сынъ Дьячка Московскаго Уѣзда, Тихвинской церкви въ селѣ Богородскомъ. Произведенъ въ Казанскій Соборъ на мѣсто болѣвшаго тестя своего, Діакона Григорія Аѳанасьева.

стихарь, а въ 1772 году, какъ мы уже видѣли, произведенъ къ той же церкви во Діякона (см. выше).

Въ Февралѣ 1773 года къ Георгіевской церкви опредѣленъ былъ во Дьячка Суздальской Епархіи Дорской десятины села Хомутова Казанской церкви Священника Ивана Аггѣева сынъ Иванъ Ивановъ, который въ томъ же году и посвященъ въ стихарь. Служилъ при Георгіевской церкви только по 1774 годъ, и въ сей годъ былъ произведенъ во Діякона Никитскаго Сорока къ Воскресенской, что въ Бронной, церкви (см. Арх. М. Св. Синода Конторы д. 1774 г., Ноября 19, № 766, 1773, Февраля 25, № 208).

Въ Декабрѣ 1774 года на праздное Дьяческое мѣсто былъ перемѣщенъ Срѣтенскаго сорока Крестовоздвиженской, въ Красномъ Селѣ, церкви (что нынѣ въ Алексѣевскомъ Дѣвичьемъ мостырѣ), Пономарь Иванъ Сергѣевъ (см. Арх. М. Д. Консисторіи въ вяз. Георг. церкви д. 1774 г., Декабря 22, № 5).[200]

Съ 1778 года значится по Метрическимъ Книгамъ при Георгіевской церкви Дьячкомъ Василій Ивановъ. Преемникомъ его былъ Гавріилъ Ивановъ, который служилъ при Георгіевской церкви въ 1780 и 1781 годахъ.

Съ 1782 года сталъ именоваться Дьячкомъ Георгіевской церкви Иванъ Дороѳѣевъ, состоявшій до сего времени при той же церкви Пономаремъ. Дороѳѣевъ[201] служилъ въ званіи причетника

---

[200] Въ Ревизской Сказкѣ 1775 года о Иванѣ Сергѣевѣ говорится, что онъ 28 лѣтъ, посвященъ въ стихарь, но Указа не имѣетъ; въ семействѣ его три сына: Андрей 12, Яковъ 10 и Николай 2 лѣтъ.

[201] Въ Клировой Вѣдомости 1785 года, хранящейся въ Консисторскомъ Архивѣ, о Иванѣ Дороѳѣевѣ значится, что онъ «зналъ ноту, былъ посвященъ въ стихарь и имѣлъ грамоту.» Въ 1790 году въ Московской Духовной Консисторіи производилось дѣло по примиренію Дороѳѣева со вдовою Подканцеляриста Андрея Степанова, Анною Петровою, изъ котораго видно, что Дороѳѣевъ посылался на одну недѣлю, по 9-е Августа, того же 1790 года подъ начало въ Крестовоздвиженскій монастырь (см. Арх. М. Д. Конс. д. 1790 г., Іюня 10, № 17). Въ Ревизскихъ Сказкахъ 1795 и 1816 годовъ упоминаются изъ семейства Дороѳѣева: жена его, Параскева Данилова, и дѣти, Димитрій, который въ 1795 году былъ опредѣленъ Пречистенскаго Сорока къ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви, во Дьячка, Василій, обучавшійся въ Московской Академіи, Дарья, и рожденные послѣ 4-й ревизіи: Анна, Надежда и Іоакимъ, поступившій въ Санктпетербургскую Медико-Хирургическую Академію. Въ Кон-

26 лѣтъ, до самой кончины, по 12 Сентября, 1799 года. На его мѣсто, въ Октябрѣ 1799 года, былъ переведенъ, по просьбѣ мѣстныхъ прихожанъ, сосѣдней Спиридоньевской церкви Дьячекъ Ѳедоръ Никитинъ (см. тамъ же д. 1799 г., Окт. 26, № 36), который состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви по 1808 [202] годъ. Съ 1808 по 1814 годъ служилъ при Георгіевской церкви Дьячкомъ Іосифъ Ѳедоровъ (см. о немъ далѣе).

Пономари. Преемникомъ выше упомянутаго Якова Савельева, который служилъ при Георгіевской церкви въ 1722—1733 годахъ въ званіи Пономаря и сторожа, былъ, какъ мы уже видѣли, Тимоѳей Васильевъ. Сей Пономарь состоялъ на службѣ, сколько намъ извѣстно, въ 1741 и 1744 годахъ (см. тамъ же Испов. Вѣд.).

Изъ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, мы узнаемъ, что въ 1745 году служилъ при Георгіевской церкви Пономаремъ Іосифъ Васильевъ, въ 1752 году—Иванъ Васильевъ, [203] въ 1758 году—Иванъ Даниловъ, и въ 1763 и послѣдующихъ годахъ Дороѳѣй Никифоровъ. Сей Пономарь скончался на службѣ при Георгіевской церкви въ моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ Москвѣ въ 1771 году.

Въ 1773 году, Сентября 28, приходскій Священникъ Ѳедоръ

систорскомъ Архивѣ, между прочимъ, хранится дѣло 1800 года, 24 Сентября (№ 38), о выдачѣ письменнаго вида на прожитіе вдовѣ Параскевѣ Даниловой.

[202] Въ Ревизской Сказкѣ 1816 года упоминаются изъ семейства, оставшагося по смерти Ѳедора Никитина, дѣти: Ѳедоръ, который въ 1813 году опредѣленъ былъ къ Іоаннопредтечевской, Пречистенскаго Сорока церкви во Дьячка, Димитрій и Василій, которые въ томъ же, 1813 году, выбыли въ Синодальный пѣвческій хоръ (см. Арх. М. Д. Консисторіи).

[203] Въ реестрѣ ставленническимъ дѣламъ Московской Епархіи, нерѣшеннымъ и производившимся въ ставленническомъ столѣ съ 1754 года по повытью Иподіакона Петра Ѳедорова, значится дѣло 1744 г., Мая 30, о произведеніи Георгіевской на Вспольи церкви Пономаря Ивана Васильева во Священника Московскаго Уѣзда, Радонежской десятины, къ Успенской, въ селѣ Воронинѣ, церкви, на мѣсто умершаго въ 179 году Попа Семена Никитина. Былъ ли Иванъ Васильевъ произведенъ во Священника, мы не знаемъ; но въ помѣтѣ означеннаго дѣла за 1755 годъ значится: «Оному Пономарю допросъ и справка учинены, а производства не учинено, понеже въ чтеніи посредственъ» (см. Арх. М. Св. Син. Конт. д. 1755 г., Іюня 14, № 313).

Ивановъ и прихожане входили съ прошеніемъ въ Московскую Св. Синода Контору объ опредѣленіи на праздное Пономарское мѣсто къ Георгіевской церкви Ивана Дороѳѣева, сына умершаго Пономаря. Въ прошеніи своемъ они, между прочимъ, объяснили: «При означенной нашей Георгіевской церкви имѣлся Пономарь Дороѳей Никифоровъ, который прошлаго 1771 года въ бывшее здѣсь нещастіе, умре, въ которой должности при той церкви состоитъ немалая нужда. А нынѣ мы, ниже подписавшіеся, на мѣсто реченнаго Пономаря Никифорова избрали въ Пономаря сына его, Ивана Дороѳѣева, который житія и состоянія добраго и при означенной нашей приходской церкви Пономаремъ быть намъ угоденъ.» Иванъ Дороѳѣевъ въ Пономаря опредѣленъ былъ 28 Октября, 1773 года (см. Арх. М. Д. Консисторіи, вяз. Георг. церкви, д. 1773 г., № 3, и Синод. Конторы, д. 1773 г., Февр. 25, № 208). Въ послѣдствіи времени съ 1782 года, какъ мы видѣли выше, онъ переименованъ во Дьячки и служилъ при Георгіевской церкви въ семъ званіи до самой кончины.

Съ 1783 по 1788 годъ состоялъ при Георгіевской церкви Пономаремъ Стефанъ Алексѣевъ [204] (см. тамъ же д. 1783 г., Марта 13, № 8), который въ 1788 году былъ переведенъ Срѣтенскаго Сорока къ ружной Покровской, что въ Покровскомъ, церкви, на Пономарское мѣсто.

Въ 1788 году, по просьбѣ прихожанъ, отъ 18 Февраля, былъ перемѣщенъ къ Георгіевской церкви Пономарь Спаской, что въ Чигасахъ, церкви, Иванъ Фотіевъ (см. тамъ же, д. 1788 г., Февр. 18, № 12). Сей Пономарь служилъ при Георгіевской церкви одинъ годъ и, Апрѣля 30 дня, 1789 года, произведенъ былъ Коломенской Епархіи въ село Борниково во Священника (см. тамъ же д. 1789 г., Марта 28, № 14).

Въ Маѣ 1789 г. на праздное Пономарское мѣсто при Георгіевской церкви перемѣстился было Замоскворѣцкаго Сорока, Никитской, что въ Старыхъ Толмачахъ (въ Татарской, или на Кузнецкой, улицѣ), церкви, Пономарь Илья Тимоѳѣевъ (см. тамъ же д. 1789 г., Мая 11, № 15); но ему не пришлось служить при Георгіевской церкви, къ которой былъ переведенъ чрезъ нѣ-

---

[204] Стефанъ Алексѣевъ въ Клировой Вѣдомости 1785 года значится 21 года, въ семействѣ его сынъ Николай.

сколько дней, по прошенію прихожанъ; другой проситель Срѣтенскаго Сорока Николо-Дербенской церкви Пономарь Косма Лазаревъ. На прошеніи Лазарева, отъ 16 Мая, послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвящ. Митрополита Платона: «Естьли нѣтъ препятствія, опредѣлить, а Татарскому отказать» (см. тамъ же, д. 1789 г., Мая 16, № 16). Лазаревъ состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви до 1793 года, и въ семъ году, Сентября 10, былъ произведенъ Звенигородской Округи въ село Дмитровское во Священника.

Въ 1793 году въ Сентябрѣ на праздное Пономарское мѣсто при Георгіевской церкви, по желанію прихожанъ, былъ перемѣщенъ Николаевской, на новомъ Ваганьковѣ, Никитскаго Сорока, церкви Пономарь Алексѣй Семеновъ [205] (см. тамъ же, д. 1793 г. Сентября 10, № 22). Сей Пономарь служилъ при Георгіевской церкви по 1807 годъ.

Съ 1807 по 1813 годъ состоялъ при Георгіевской церкви Пономаремъ Ѳедоръ Андреевъ, который въ 1813 году, какъ мы видѣли выше, находился и въ должности Церковнаго Старосты при той же церкви. Въ 1813 году онъ выбылъ Срѣтенскаго Сорока къ Харитоніевской, въ Огородникахъ, церкви во Дьячка (см. тамъ же Рев. Кн. 1816 г.).

Просвирницы существовали при Георгіевской церкви, какъ мы отчасти уже видѣли, съ перваго времени ея существованія. Такъ въ Писцовыхъ Книгахъ 139 (1631) и 110 (1632) годовъ при Георгіевской церкви числился дворъ Просвирни Анны, а въ Строельныхъ Книгахъ 1656 года значится дворъ Просвирни Оксиньицы. Въ Переписной Книгѣ 1703 года также числился дворъ Просвирническій. За тѣмъ мы не имѣемъ свѣдѣній о Просвирняхъ до 1735 года. Въ семъ году, по прошенію Священника и прихожанъ Георгіевской церкви, поданному въ Синодальный Казенный Приказъ Августа 5 дня, дана, 5 Ноября, новоявленная память церкви Ржевскія Пресвятой

---

[205] Пономарь Алексѣй Семеновъ, какъ значится въ Ревизской Книгѣ 1790 года, писанъ былъ въ 4 ю ревизію при своемъ отцѣ, Пономарѣ Коломенской Епархіи, Бѣльской Округи, села Срѣтенскаго, Семенѣ Павловѣ. Въ замужствѣ за Семеновымъ находилась дочь Московскаго 2 батальона солдата Якова Захарова, Пелагія Яковлева. Дѣти ихъ, рожденныя послѣ 4-й ревизіи, были: Ирина, Наталія и Марѳа (см. Арх. М. Д. К—ріи).

Богородицы, что на Поварской, за Арбатскими воротами, бывшей Просвирнѣ Аннѣ Карповой, [296] которая передъ симъ временемъ служила уже при Георгіевской церкви безъ новоявленной памяти (см. Арх. М. Ю. Синод. К. Прик. вяз. 470, д. 21—2608, и Исх. Кн. 1735 г., № 386, л. 119 об.).

Далѣе, изъ Просвирницъ Георгіевской церкви въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ, хранящихся въ Консисторскомъ Архивѣ, упоминаются слѣдующія: за 1741 годъ Акилина Васильева, за 1745 годъ Евѳимія Васильева, за 1752 и 1759 годы Акилина Иванова, за 1763 и 1766 годъ Параскева Іевлева, за 1773 годъ Евдокія Ѳедорова, которая, какъ значится въ Метрическихъ Книгахъ, скончалась въ Маѣ 1774 года; за 1775 годъ и послѣдующіе годы Ѳеодосія Петрова, которая опредѣлена была къ Георгіевской церкви въ Іюнѣ 1775 года, 40 лѣтъ, изъ бѣлицъ Никитскаго Дѣвичьяго монастыря, и жила въ монастырѣ съ 12 Сентября, 1772 года (см. Ар. М. Д. К-ріи вяз. Геор. церкви, д. 1775 г., № 6); за 1780 и 1784 годы значится Просвирнею вдова Мавра Петрова, жена умершаго Священника Загородской десятины села Ильинскаго Петра Данилова, а съ 1784 по 1812 годъ вдова Евдокія Семенова, жена умершаго въ 1783 году Діякона мѣстной Георгіевской церкви, Ивана Семенова.

Послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 году, при Георгіевской церкви состояло на лицо, какъ показано въ справкѣ по дѣлу Московской Духовной Консисторіи объ освященіи Георгіевскаго храма за 1813 годъ, Марта 28 (№ 276), «причту: Священникъ, Діяконъ и Дьячекъ, а Пономаря не имѣется.» [297]

---

[296] Въ справкѣ по дѣлу объ опредѣленіи сей Просвирни за 1735 годъ значится Анна Карпова дочь, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ допрашивана, и въ допросѣ сказала: «Мужъ, де, ея былъ Григорій Макарьевъ, имѣлся въ Тровцкомъ полку писаремъ, и тому назадъ лѣтъ съ двадцать съ пять, волею Божіею умре, и она, Анна, жила послѣ мужа своего при свойственникахъ своихъ; а въ прошломъ 718 году, по прошенію церкви Ржевскія Пресвятыя Богородицы, что за Арбатскими вороты, на Поварской, Священника Никиты Данилова съ приходскими людьми, дана ей изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа новоявленная, о бытіи ей при той церкви Просвирнею, память, и тому лѣтъ съ пятнадцать отъ той церкви отстала, и жила при свойственникахъ своихъ, а отъ роду ей 52 года, и за другимъ мужемъ не была» (см. озн. дѣло, вяз. 470).

[297] Пономарь Ѳедоръ Андреевъ, какъ мы видѣли выше, выбылъ къ Харитоніев-

Съ 1813 года намъ становится еще болѣе извѣстнымъ послѣдовательный рядъ служившихъ при Георгіевской церкви членовъ причта. Такъ съ сего времени состояли при ней Настоятели:

Павелъ Петровъ Протопоповъ,[208] произведенный въ 1812 году, Іюля 4 дня, изъ Діаконовъ Николаевской, что на Пупышевѣ, Замоскворѣцкаго Сорока, церкви (см. Арх. М. Д. Консисторіи Ревиз. Кн. 1816 г.). Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви до своей кончины, послѣдовавшей въ 1833 году, 5 дня Сентября.

Илья Ивановъ Смирновъ, служившій прежде, съ 1807 по 1816 годъ, при сей же Георгіевской церкви въ санѣ Діакона, перемѣщенъ на мѣсто Священника Протопопова отъ Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви, въ Октябрѣ 1833 года, и находился на службѣ при Георгіевской церкви до своей кончины, послѣдовавшей 11 Октября, 1845 года.[209]

Иванъ Дмитріевъ Поспѣловъ.[210] Перемѣщенъ на мѣсто Священника Смирнова 16 Октября, 1845 года, отъ Богородице-Рождественской, что въ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, церкви. Первое его служеніе во храмѣ Великомученика Георгія было 21 дня Октября, 1845 года. Состоялъ на службѣ при Геор-

---

кой церкви и мѣсто его при Георгіевской церкви въ 1812 году состояло праздными.

[208] Священникъ Протопоповъ былъ сынъ Протоіерея; окончилъ курсъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и былъ произведенъ во Діакона въ Николаевскую, на Пупышевѣ, церковь, 22 Октября, 1804 года. Скончался при Георгіевской церкви 52 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Изъ семейства послѣ него остались: жена, Марія Иванова, и дѣти: Надежда, Николай, Марія и Александра.

[209] Священникъ Смирновъ скончался 64 лѣтъ отъ рожденія, на 30 году своего священствованія при трехъ церквахъ, и погребенъ на Дорогомиловскомъ кладбищѣ. Былъ вдовъ. Изъ семейства послѣ него остались сыновья: Георгій Ильинъ (чиновникъ 14 класса), Михаилъ Ильинъ (чиновникъ 12 класса), Илья Ильинъ и Алексѣй Ильинъ.

[210] Священникъ Поспѣловъ, воспитанникъ XI курса Московской Духовной Академіи, Магистръ. По окончаніи курса въ Академіи, онъ состоялъ Профессоромъ Математики, Церковной Исторіи и Греческаго языка (въ 1839 г.) въ Московской Духовной Семинаріи. Родился въ Московской Губерніи; отецъ его, Дмитрій Семеновичъ, былъ въ селѣ Подосинкахъ (Верейской Округи) Священникомъ Троицкой церкви. Рукоположенъ былъ во Священника въ Рождественскій монастырь, 25 дня Декабря, 1843 года.

гіевской церкви по 4 Іюня, 1854 года, и перемѣщенъ къ Николаевской, у Боровицкихъ воротъ, Пречистенскаго сорока, церкви, при которой и скончался на службѣ.

Протоіерей Димитрій Васильевъ Разумовскій, нынѣшній Настоятель Георгіевской церкви, поступилъ на мѣсто Священника Носпѣлова въ 1854 году. [211] Первое служеніе его во храмѣ было въ среду, 4 Іюня, 1854 года. Въ продолженіе своего двадцатилѣтняго настоятельства, онъ, при помощи Божіей, успѣлъ многое направить къ улучшенію и украшенію приходскаго храма. За честное служеніе и за успѣшное исполненіе разныхъ порученій, возлагавшихся на него Епархіальнымъ Начальствомъ, онъ неоднократно удостоенъ былъ наградъ. [212] Съ самаго поступленія въ Епархіяльное вѣдомство Протоіерей Разумовскій не прекращалъ своихъ учебныхъ занятій, преподавалъ, и преподаетъ, ученіе Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. [213] Во время, свободное отъ учебныхъ занятій, онъ занимался изслѣдованіемъ Библейскихъ древностей. Извѣстна его книга: «Обозрѣніе растеній, упоминаемыхъ въ Библіи.» [214] Въ 1858 году онъ былъ опредѣленъ Членомъ Комитета для разсмотрѣнія и исправленія перева-

---

[211] Протоіерей Разумовскій, воспитанникъ XI курса Кіевской Духовной Академіи, Магистръ. По окончаніи курса въ 1843 году занялъ мѣсто Профессора Физики, Математики и Еврейскаго языка въ Виѳанской Духовной Семинаріи (близъ Троице-Сергіевой Лавры); рукоположенъ во Священника въ Николаевской церкви, въ домѣ Московской Духовной Семинаріи, въ 1850 году (16 Августа); черезъ два года потомъ (1852 г.) награжденъ набедренникомъ, оставилъ училищную службу и поступилъ Священникомъ къ Московской приходской Николаевской, у Боровицкихъ воротъ, церкви. Въ 1854 году награжденъ бархатною, фіолетовою скуфьею и занялъ нынѣшнее Настоятельское мѣсто. Вдовъ. Родился въ 1818 году; отецъ его, Василій Михайловичъ, былъ въ селѣ Воскресенскомъ (Одоевскаго Уѣзда, Тульской Губерніи), Священникомъ Воскресенской церкви, при которой священствовали также его дѣдъ и прадѣдъ.

[212] Камилавкою въ 1861 году, наперснымъ крестомъ въ 1864 году, возведенъ въ санъ Протоіерея въ 1870 году, и пожалованъ Орденомъ Св. Анны 3 ст. въ 1875 году.

[213] Былъ законоучителемъ при Голицынской школѣ Московскаго Благотворительнаго Общества (1837 г.), съ 1860 по 1864 годъ. Съ 1866 года и доселѣ преподаетъ ученіе Закона Божія въ Лицеѣ Цесаревича Николая и въ Московской Консерваторіи.

[214] Оно было печатано въ журналѣ: «Душеполезное Чтеніе» съ 1866 по 1869 годъ и въ послѣдствіи издано отдѣльно.

таемыхъ нотныхъ пѣснопѣній. Съ этихъ поръ онъ дѣлается извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ своими изслѣдованіями надъ составомъ и характеромъ Богослужебнаго пѣнія Православной Греко-Россійской церкви. Изданная имъ книга: «Церковное пѣніе въ Россіи» Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ удостоена большой серебряной медали и доселѣ служитъ руководствомъ по каѳедрѣ Исторіи церковнаго пѣнія въ Московской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. [215]

Діяконы. Илья Ивановъ Смирновъ. Служилъ при Георгіевской церкви, какъ мы видѣли выше, съ 1807 года. Въ 1816 году, Сентября 8 дня, онъ произведенъ былъ во Священника къ Николаевской, въ Толмачахъ, Замоскворѣцкаго Сорока, церкви, отъ которой въ послѣдствіи, въ 1828 году, перемѣщенъ къ Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви (см. о немъ выше въ числѣ Настоятелей Георгіевской церкви).

Николай Герасимовъ. [216] Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ Сентября 1816 по Май 1821 года.

Михаилъ Никитинъ Истринъ. [217] Служилъ при Георгіевской церкви съ 28 Мая, 1821 года, по Ноябрь, 1826 года, и произведенъ былъ во Священника въ Московскій Верхоспаскій Соборъ.

---

[215] Со времени открытія Московской Консерваторіи, Протоіерей Разумовскій состоитъ въ ней Профессоромъ по каѳедрѣ Исторіи церковнаго пѣнія и продолжаетъ занимать ее доселѣ. Онъ теперь Почетный Корреспондентъ Императорской Публичной Библіотеки и Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ: Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Музыкальнаго Общества въ Константинополѣ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и Московскаго Археологическаго Общества. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ первомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1869 г. (см. Труды перваго Археолог. Съѣзда. Москва. 1871 г.).

[216] Діаконъ Герасимовъ, сынъ бывшаго при Московскомъ Каѳедральномъ Архангельскомъ Соборѣ Протопресвитера Герасима Алексѣева.

[217] Діаконъ Истринъ обучался сначала въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, и потомъ окончилъ курсъ ученія въ Московской Перервинской Семинаріи Студентомъ. Съ 1816 по 1821 годъ онъ состоялъ Учителемъ при Андроніковскомъ Духовномъ Уѣздномъ Училищѣ. Родился въ Московской Губерніи; отецъ его, Никита Власовъ, былъ въ селѣ Лужкахъ (Звенигор. Уѣзда) Дьячкомъ Петропавловской церкви.

Левъ Стефановъ Протопоповъ.[218] Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 2 Февраля, 1827 года, по Сентябрь 1843 года, и былъ перемѣщенъ на Діаконское мѣсто къ бывшему Ивановскому Дѣвичьему монастырю, при которомъ и скончался на службѣ, въ 1853 году.

Никита Ивановъ Соколовъ, перемѣщенный отъ Ивановскаго Дѣвичьяго монастыря. Служилъ при Георгіевской церкви съ 22 Октября, 1843 года, по 1 Февраля, 1854 года. Перемѣщенъ къ Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ, церкви, при которой и скончался, состоя Діякономъ.

Константинъ Ивановъ Благовѣщенскій,[219] перемѣщенной отъ Воскресенской, на Вражкѣ, церкви, 1 Февраля, 1854 года. При Георгіевской церкви служилъ съ 4 Февраля означеннаго года по 6 Августа, 1865 года. Произведенъ во Священника ко Введенской, въ Семеновской слободѣ, Срѣтенскаго Сорока, церкви.

Александръ Васильевъ Муравьевъ.[220] Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 1865 по 1868 годъ, и въ семъ году, 10 Февраля, скончался.

Іоаннъ Ильинъ Святославскій,[221] перемѣщенный отъ Бо-

---

[218] Діаконъ Протопоповъ окончилъ курсъ въ Московской Семинаріи, сынъ бывшаго при Симеоно-Столпнической, на Поварской, церкви, Протоіерея Стефана Никитина. Онъ обладалъ особеннымъ даромъ и искуствомъ Діаконскаго служенія: его чтеніе ектеній и Евангелія и произношеніе проповѣдей (аннцій) считались образцовыми и слушались съ удовольствіемъ.

[219] Діаконъ Благовѣщенскій, Студентъ Спасо-Вифанской Семинаріи, по окончаніи курса (въ 1846 году), поступилъ на Діаконское мѣсто къ Воскресенской, на Вражкѣ, церкви, 8 Февраля 1848 года. Родился въ Московской Губерніи въ селѣ Павловскомъ (Звенигород. Уѣзда), гдѣ отецъ его, Иванъ Дмитріевъ, былъ Дьячкомъ.

[220] Діаконъ Муравьевъ, Студентъ Спасо-Вифанской Семинаріи (оконч. курсъ въ 1864 г.); родился въ Москвѣ отъ Дьячка Алексѣевской, на Глинищахъ, Никитскаго Со рока, церкви.

[221] Діаконъ Святославскій, по окончаніи курса въ Московской Дух. Семинаріи (въ 1858 году), первоначально (еще до изданія постановленія о замѣщеніи причетническихъ мѣстъ Псаломщиками изъ окончившихъ курсъ), изъявилъ желаніе поступить на мѣсто причетника, и семь мѣсяцевъ, съ 30 Марта, 1862 года, отправлялъ причетническую должность при Московскомъ Зачатіевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, и потомъ, 6 Ноября, 1862 года, рукоположенъ былъ

городищѣ Рождественской, въ Зачатіевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, церкви. Служитъ при Георгіевской церкви съ 25 Февраля, 1868 года, донынѣ.

Дьячки. Іосифъ Ѳедоровъ. Служилъ при Георгіевской церкви, какъ видѣли мы выше, съ 1808 года. Скончался 2 Іюня, 1814 года.

Павелъ Матвѣевъ Большевскій, [222] перемѣщенный отъ Троицкой, въ селѣ Ельдигинѣ (Радонежской десятины), церкви, при которой служилъ прежде Пономаремъ. Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 31 Іюля, 1814, по Май, 1839 года, и въ семъ году (2 Мая) скончался.

Петръ Сергѣевъ Крыловъ, [223] переведенный отъ Покровской, въ Кудринѣ, церкви. Служилъ при Георгіевской церкви съ 31 Мая, 1839, по 1872 годъ, и въ семъ году (4 Февраля) скончался.

во Діакона на той же вакансіи; родился въ 1838 году, 24 Февраля, въ Москвѣ, на Большой Ордынкѣ, въ приходѣ Екатерининской, на Вспольи, церкви, при которой отецъ его, Илья Ивановъ, былъ Священникомъ. Въ 1868 году, 24 Февраля (въ день своего рожденія), Святославскій, по резолюціи Преосвященнаго Леонида, управлявшаго въ то время Московскою Митрополіею, перемѣщенъ на настоящее мѣсто къ Георгіевской церкви, а черезъ годъ со времени поступленія своего къ Георгіевской церкви (въ 1869 г.), опредѣленъ Законоучителемъ въ Пресненскую Школу Московскаго Благотворительнаго Общества, которымъ состоитъ и доселѣ; въ 1874 году, за безмездные законоучительскіе труды въ означенной школѣ, преподано ему благословеніе Св. Синода. Съ 1874 года онъ же преподаетъ ученіе Закона Божія младшимъ воспитанницамъ въ пансіонѣ Г. Добринской. Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, въ засѣданіи отъ 15 Декабря, 1874 года, избранъ въ Дѣйствительные Члены.

[222] Большевскій обучался въ Моск. Славяно-Греко-Латинской Академіи «до Синтаксиса», и по увольненіи изъ означенной Академіи поступилъ на службу къ Троицкой, въ селѣ Ельдигинѣ, церкви, въ 1812 году, 5 Февраля. Отецъ его, Матвѣй Космичъ, былъ въ селѣ Большевѣ (Радонежской десятины, Моск. Губ.) Священникомъ Космодаміанской церкви. Въ Георгіевской церкви доселѣ находится обиходъ съ подписью Большевскаго, пріобрѣтенный имъ для церкви 10 Февраля, 1815 года.

[223] Крыловъ обучался въ Звенигородскомъ Духовномъ Училищѣ, въ первыхъ классахъ, до 1827 года, откуда поступилъ въ хоръ малыхъ пѣвчихъ Его Высокопреосвященства, и потомъ, въ 1830 году, 15 Іюля, опредѣленъ былъ во Дьячки въ Покровской, въ Кудринѣ, церкви. Отецъ его былъ въ селѣ Косицахъ (Верейскаго Уѣзда) Священникомъ Спаской церкви.

Псаломщикъ Михаилъ Димитріевъ Разумовскій,[224] Состоитъ на службѣ съ 11 Мая, 1872 года, по нынѣ.

Пономари. Александръ Епифановъ,[225] перемѣщенный отъ Борисоглѣбской, на Поварской, Пречистенскаго Сорока, церкви (см. Ревиз. Кн. 1816 г. въ Архивѣ Консисторіи). Служилъ при Георгіевской церкви съ 1813 по 1823 годъ, и въ семъ году, 25 Іюля, былъ произведенъ Рузскаго Уѣзда къ Рождественской, въ селѣ Рождествинѣ-Юркинѣ, церкви во Діякона.

Адріанъ Алексѣевъ Сандыревскій,[226] перемѣщенный отъ Троицкой, въ Кожевникахъ, Замоскворѣцкаго сорока, церкви. Служилъ при Георгіевской церкви съ 3 Августа, 1823 года, по 1839 годъ, и въ семъ году (4 Августа) скончался.

Павелъ Петровъ Смирновъ. Служилъ съ 1843 по 1847 годъ.

Иванъ Степановъ Архангельскій.[227] Служилъ при церкви съ 24 Сентября, 1847, по 1854 годъ.

Николай Семеновъ Рудневъ,[228] переведенный отъ Успенской, въ селѣ Синьбуховѣ (Верейскаго Уѣзда) церкви. Состоялъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 10 Февраля, 1854, по 1859 годъ. Въ семъ году перемѣщенъ къ Николаевской, въ Пыжовѣ, церкви (Замоскворѣцкаго Сорока).

---

[224] Разумовскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Семинаріи въ 1868 году; сынъ мѣстнаго Протоіерея.

[225] Епифановъ обучался въ Перервинской Дух. Семинаріи «до Риторики», и потомъ, въ 1812 году, былъ опредѣленъ къ Борисоглѣбской церкви въ Пономаря.

[226] Сандыревскій обучался въ Перервинской Семинаріи «до Риторики», и потомъ, въ 1820 году (11 Декабря) былъ опредѣленъ къ Троицкой, въ Кожевникахъ церкви въ Пономаря. Пономарское мѣсто его при Георгіевской церкви, по смерти его, было предоставлено на время за малолѣтнимъ сыномъ его, Дмитріемъ Державинымъ, который нынѣ Діакономъ Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви.

[227] Архангельскій былъ изъ пѣвчихъ Архіерейскаго хора.

[228] Рудневъ обучался въ Высокопетровскомъ Дух. Училищѣ. По увольненіи изъ высшаго класса, опредѣленъ былъ, въ 1853 году, 1 Марта, къ Успенской, въ селѣ Синьбуховѣ церкви, въ Пономари.

Алексѣй Дмитріевъ Скворцовъ, [229] переведенный отъ Николаевской, въ Пыжовѣ, церкви въ 1859 году. Служилъ при Георгіевской церкви нѣсколько мѣсяцевъ.

Василій Васильевъ Молчановъ, [230] перемѣщенный отъ Успенской, въ селѣ Носовѣ, Звенигородскаго Уѣзда, церкви. Состоитъ на службѣ при Георгіевской церкви съ 6 Іюля, 1859 года, по нынѣ.

Просвирницами при церкви, послѣ непріятельскаго нашествія, состояли: съ 1815 г. по 1819 Анна Васильева, вдова, жена Дьячка Ржевской, Пречистенскаго сорока, церкви, Василія Васильева, съ 1819 по Ноябрь 1826 года (до кончины). Мавра Петрова, вдова Дьячка Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви, Алексѣя Ѳедорова (см. Арх. М. Консисторіи дѣло объ ея опредѣленіи 1816, Окт. 2 № 106), съ 1825 по 1845 г., Окт. 12. Параскева Никитина (Истрина), вдова Пономаря, села Всѣхсвятскаго Московскаго Уѣзда Сергѣя Михайлова, съ 1846 по 1852 годъ. Екатерина Григорьева Казанцева, вдова Священника Богородице-Рождественской, въ селѣ Яропольчи, Волоколамской Округи, церкви, съ 9 Марта, 1852 года, по 1863 годъ. Ольга Евѳіемова Спаская, дочь Дьячка Спаской, въ селѣ Михневѣ, Бронницкой Округи церкви, дѣвица, съ 2 Августа, 1863 года. По нынѣ служащая Агриппина Андреева Соколова, дочь заштатнаго Дьячка, Андрея Максимова, дѣвица.

Изъ выше показаннаго списка Священоцерковнослужителей

---

[229] Скворцовъ былъ отрѣшенъ отъ мѣста, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія и ссылкою въ Сибирь, за похищеніе изъ Георгіевской церкви. У него отобраны были, 11 Мая, 1859 года, Квартальнымъ Надзирателемъ Арбатской Части слѣдующія вещи: 1) Епитрахиль изъ сереброполащенной парчи съ бѣлыми разводами, обложенная сереброполащеннымъ гасомъ съ крестами, шитыми по картѣ серебромъ съ золоченьемъ; 2) лоскутъ отъ другой епитрахили, которая была сдѣлана изъ такой же парчи; 3) три пояса сереброполащенной парчи; 4) восемь аршинъ сереброполащеннаго ветхаго галуна, и 5) два аршина съ четвертью узкой, сереброполащенной бахрамы. Епитрахиль и 3 пояса по частямъ распороты.

[230] Молчановъ сынъ заштатнаго Священника Василія Филиппова, служившаго прежде при Преображенской, въ селѣ Першинѣ-Введенскомъ, Звенигородскаго Уѣзда, церкви; онъ уволенъ изъ Нижняго Отдѣленія Виѳанской Семинаріи и состоялъ на службѣ при Успенской, въ селѣ Носовѣ, церкви, съ 17 Декабря, 1856 года.

явствуетъ, что число членовъ причта при Георгіевской церкви въ разное время до 1722 года было не одинаково. Такъ въ первой половинѣ XVII вѣка причтъ состоялъ изъ двухъ членовъ: Священника и Пономаря съ Просвирницею, но въ началѣ второй половины того же вѣка при церкви находились два штатныхъ Священника, Діяконъ, Пономарь и сторожъ церковный, и при нихъ Просвирница. Далѣе, въ началѣ первой половины XVIII столѣтія, при Георгіевской церкви находились на лицо: Священникъ, Дьячекъ и сторожъ церковный съ Просвирницею. Въ 1722 году [231] были назначены штаты причта для всѣхъ приходскихъ церквей, смотря по количеству приходскихъ дворовъ, и при Георгіевской церкви, по числу дворовъ приходскихъ, положено было быть: Священнику, Діякону, Дьячку и Пономарю, по одному человѣку (см. Арх. М. Св. Синода Конторы, д. 1772, Іюня 8, № 456). Такой полный однокомплетный причтъ существуетъ при церкви и понынѣ. Викарные Священники, которые въ прошедшемъ столѣтіи были опредѣляемы по желанію прихожанъ для служенія раннихъ и заупокойныхъ литургій, къ числу причта не принадлежали и находились на особомъ положеніи.

Содержаніе Священноцерковнослужителей при Георгіевской церкви издавна главнымъ образомъ обезпечивалось денежными доходами, получаемыми отъ прихожанъ за исправленіе требъ и вообще церковныхъ службъ; [232] но опредѣленной руги, или денежнаго и хлѣбнаго жалованья отъ казны, которое, какъ извѣстно, выдавалось въ прошедшихъ столѣтіяхъ многимъ причтамъ столичныхъ церквей, Священоцерковнослужители Георгіевской церкви не получали (см. Арх. М. Ю. Расх. кн. Дворц. Прик. 1698 г., № 96; Монаст. Прик. 1739 г., № 195). Такъ какъ число прихожанъ Георгіевской церкви въ разное время было различно и вообще невелико, то и количество доходовъ причта было неодинаково и вообще невелико

---

[231] Въ 1722 году было постановлено при ста пятидесяти и ста дворахъ быть одному Священнику, при двухъ стахъ дворовъ—двумъ Священникамъ, и при трехъ стахъ—тремъ Священникамъ, и какъ при одномъ, такъ даже и при трехъ Священникахъ, одному Діякону и по два причетника при каждомъ Священникѣ (см. Собраніе постанов. по вѣд. Прав. Исп. Р. Им. 1722, т. II, 1872, стр. 438).

[232] Въ Клировой Вѣдомости 1785 года, хранящейся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, въ графѣ о причтѣ написано: «Содержаніе имѣютъ отъ доходовъ приходскихъ» (см. № 124).

Относительно доходовъ Священноцерковнослужителей за прошедшее время мы имѣемъ одно только отрывочное извѣстіе. Въ дѣлѣ Московскаго Свят. Синода Конторы за 1772 годъ, объ оцѣнкѣ Діяконскаго дома, между прочимъ, объясняется, что новопроизведенному во Діякона Дьячку, Герасиму Гаврилову, положенной по указному вычету за Діяконское мѣсто и строеніе 190 рублевой суммы, по бѣдности его и по маловолучаемымъ доходамъ, заплатить ему было никакъ не возможно» (см. Арх. М. Свят. Синода Конторы д. 1772, Августа 22, № 701). Кромѣ доходовъ, получаемыхъ съ прихожанъ за исправленіе требъ, причтомъ, въ разное время, безъ сомнѣнія, получались доходы и посторонніе, случайные. Такъ, изъ выдававшихся причтамъ Московскихъ церквей въ 198 (1690) году, по Указу Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и распоряженію Адріана, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, изъ домовой Патріаршей казны по Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Кирѣ Іоакимѣ Патріархѣ, [233] въ поминовеніе на четыредесятницу сорокоустія, получилъ въ Мартѣ Георгіевской церкви Священникъ Іоаннъ Григорьевъ 2 рубля (см. Арх. М. Ю. Расх. Кн. Патр. К. Прик. 1690, № 134, л. 458). Сверхъ того, съ конца прошедшаго столѣтія, причтомъ получались, и получаются, проценты по Государственымъ билетамъ съ суммъ, положенныхъ разными лицами на вѣчное поминовеніе усопшихъ. Въ настоящее время капиталъ, составившійся изъ разныхъ вкладовъ на имя Священноцерковнослужителей Георгіевской церкви, простирается до 5531 рубля [234] и заключенъ въ пяти Государственныхъ непрерывно-

---

[233] Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ преставился въ 198 (1690) году, Марта въ 17 день, въ Понедѣльникъ 3 недѣли В. Поста, за полтора часа до вечера, на 70 году отъ рожденія. Правилъ Патріаршимъ престоломъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 23 дня (см. Древ. и др. особо замѣчат. предметы въ прих. церквахъ г. Москвы, Н. П. Розанова, 1874 г. Москва, стр. 17).

[234] Капиталы внесены на вѣчное поминовеніе: а) въ 1793 году, Февраля 9 дня, отъ Мошковыхъ, 100 руб. ассигн.; б) въ 1809 году, Ноября 9 дня, отъ Маіорши Анны Иван. Карамышевой, урожденной Перепечиной, 1000 руб. ассигн.; в) въ 1821 году, Декабря 8, отъ Бригадира Николая Иван. Горчакова, 2000 руб. ассигн.; г) въ 1822 году, Сентября 18, по завѣщанію отъ Елисаветы Петровны, супруги Н. И. Горчакова, 1000 руб. ассигн.; д) въ 1825 году, Мая 20, отъ дѣвицы Натальи Владимир. Шереметевой, 1000 руб. ассигн.; е) въ 1827 г., Мая 24, отъ Капитана Карпа Никол. Смирнова. 500 руб. асс.; ж) въ 1831 г., Ноября 19, отъ Коллеж. Асессора Ивана Петр. Позникова, 4000 руб. асс. (1142 р. 85½ к. сер.); з) въ 1839 г., Октября 13, отъ Д. Каммергера

доходныхъ билетахъ за №№: 9530, 19064, 22436, 112702 и 114978 и въ одномъ 5% Государственнаго Банка за № 99507; процентовъ съ сихъ билетовъ получается 222 рубля 24 коп. сер. въ годъ. Доходомъ, получаемымъ въ послѣднее время съ церковныхъ домовъ, причтъ нынѣ еще не пользуется; но ему назначена изъ него извѣстная доля (см. ниже). Цифру всего годоваго дохода, получаемаго причтомъ Георгіевской церкви (какъ равно и другими приходскими причтами), за неопредѣленостію его, назначить трудно, по тому что большая часть доходовъ получается по мелочамъ и по рукамъ. Въ вѣдомостяхъ о церкви, составлявшихся въ настоящемъ столѣтіи, о содержаніи Священноцерковнослужителей вообще говорится, что оно достаточно. Что касается до викарныхъ Священниковъ, существовавшихъ при Георгіевской церкви въ прошедшемъ столѣтіи, то извѣстно, что они получали отдѣльно отъ прочаго причта опредѣленное денежное и хлѣбное жалованье, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ отъ прихожанъ, по желанію которыхъ они опредѣляемы были къ Георгіевской церкви. Между прочимъ, въ 1775 году, какъ мы уже видѣли выше, викарный Священникъ Василій Петровъ получалъ жалованья отъ прихожанъ 36 рублей въ годъ (см. Арх. М. Д. К-ріи Клир. Вѣд. 1775 г.).

Съ самаго перваго времени существованія Георгіевской церкви,

Князя Александра Ник. Долгорукаго 571 руб. 42 коп. сер.; и) въ 1842 г., Генваря 23, отъ жены Ген.-Маіора Натальи Иван. Аракчеевой, 142 руб. 85½ коп. сер.; і) въ 1843 г., Октября 14, отъ жены Кол. Совѣтника Натальи Алексѣевны Сверчковой, чрезъ Кол. Асс. Давыда Никиф. Палажченка, 214 руб. 30 коп. сер.; к) въ 1845 г., отъ Екатерины Прок. Засѣцкой, 214 руб. 30 коп. сер.; л) въ 1845 г., Марта 19, отъ неизвѣстнаго (Писарева) 85 руб. 71¼ коп. сер.; м) въ 1846 г., Сентября 3, отъ Моск. мѣщанина Матвѣя Никит. Щербакова, 60 руб. сер.; н) въ 1848 г., Сент. 1, отъ неизвѣстныхъ (Сабуровыхъ) 50 руб. сер.; о) въ 1853 г., Сент. 23, отъ Губ. Секр. Ив. Ст. Шиловскаго, 200 руб. сер.; п) въ 1855 г., Іюня 13, по духовному завѣщанію Анны Серг. Гурьевой, 114 руб. 30 коп. сер.; р) въ 1855 г., Сент. 13, отъ жены Генер.-Маіора Варвары Степ. Кашперовой, 200 руб. сер.; с) въ 1858 г., Марта 31, по духовному завѣщанію Графа Валеріана Никол. Зубова, 100 руб. сер.; т) въ 1858 г., Апрѣля 4, отъ неизвѣстныхъ (о упокоеніи Іеромонаха Евѳимія). 150 руб. сер.; у) въ 1870 г., по духовному завѣщанію Григорія Никон. Хрѣнова, 100 руб. сер.; ф) въ 1873 г., по духовному завѣщанію Параскевы Павл. Кобылинской, 300 руб. сер.; и х) въ 1874 г., Мая 9, чрезъ Г. Селиванова, отъ Моск. мѣщанки Матрены Павловой, 100 руб. сер. Кѣмъ внесены остальныя деньги, намъ не извѣстно, кромѣ данныхъ отъ Кн. Гагариной, 100 руб.

сколько намъ извѣстно, причтъ помѣщался въ своихъ собственныхъ домахъ, и у каждаго члена причта былъ свой особый дворъ при церкви съ [235] огородомъ на церковной землѣ (см выше выписку изъ Писцовыхъ Книгъ 139 и 140 годовъ; Строен. Кн. 1656; Переписн. Кн. 1722—1727 годовъ). Въ 1724 году, при производствѣ къ Георгіевской церкви Священника Іоанна Максимова, велѣно было дворъ умершаго Священника Ивана Григорьева оцѣнить самою настоящею цѣною [236] и по оцѣнкѣ отдать, кому надлежитъ, изъ церковной казны (см. Арх. М. Ю. Прих. Кн. Синод. Каз. Прик. 1724, № 286, л. 130).

Но былъ ли пріобрѣтенъ въ церковь въ то время, согласно съ Указомъ, домъ Священническій, мы сего въ точности не знаемъ. Викарные Священники помѣщались въ домахъ прихожанъ.

Дворы причта Георгіевской церкви, какъ упоминается въ книгѣ «Строельные церковнымъ землямъ 1656 года, стояли отъ церкви черезъ улицу (см. выше, въ началѣ статьи). Что дворъ Діякона былъ прежде не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится онъ нынѣ, а дѣйствительно стоялъ отъ церкви черезъ улицу, это подтверждается и другими документами. См. планъ церковной земли 1780

---

[235] Огородами въ прошедшихъ столѣтіяхъ назывались вообще огороженныя мѣста, гдѣ сажались какъ разныя овощи, такъ и фруктовыя деревья и кустарники.

[236] Еще въ 1718 году, для улучшенія положенія Священниковъ приходскихъ церквей, положено было освобождать ихъ отъ тяжкой обязанности покупать себѣ дома. Въ Указѣ Великаго Государя Петра Алексѣевича, лѣта 1718, Сентября 23, значится слѣдующее: «У церквей обрѣтающимся попомъ сущимъ домовъ своихъ не имѣть и не продавать, и имѣть оные на купленные сборные церковные денги, для чего быть у всякой церкви Старостамъ, а ежели у которыхъ поповъ при церквахъ нынѣ купленные дворы, и тѣхъ дворовъ за хоромное строеніе заплатить имъ денги изъ сборныхъ церковныхъ денегъ, и (если) который попъ умретъ, или за что отъ церкви отлученъ будетъ, и новымъ, которые посвящены будутъ на ихъ мѣста, тѣ домы отдавать и вновь пристраивать помянутому Старостѣ на церковные жъ денги» (см. Арх. М. Ю. списокъ съ Указа въ Пр. Указ. книгѣ Патр. Каз. Прик. 1712 г., № 220, л. 102 об., или Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синода 1868 г., т. 1, стр. 213). Въ послѣдствіи (въ 1724 г.) распоряженіе объ освобожденіи отъ покупки домовъ было распространено и на Діяконовъ и причетниковъ, которые, подобно Священникамъ, должны были жить въ домахъ, купленныхъ и поддерживаемыхъ на сборныя церковныя деньги (см. Исторію Россіи, С. М. Соловьева, т. XVIII, 1868 г., стр. 206).

года, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи при дѣлахъ Каменнаго Приказа въ книгѣ 72, дѣлѣ 50, и планъ преждебывшаго Діяконскаго участка, хранящійся въ Консисторскомъ Архивѣ при дѣлѣ о продажѣ сего участка Г. Апухтиной Мая 1792 года, № 20 (въ вязкѣ Георг. церкви). На сихъ планахъ Діяконскій дворъ ясно обозначенъ на участкѣ церковной земли, находящемся отъ церкви черезъ Георгіевскій переулокъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ имѣется домъ, бывшій Г. Комаровой), и окруженномъ домами постороннихъ владѣльцевъ. Нынѣ, черезъ улицу отъ церкви, находится только одинъ участокъ земли, назначенный для Настоятеля церкви, а дворы причта находятся на погостѣ церковномъ. Полный участокъ земли, прежде принадлежавшій Діякону и находившійся отъ церкви черезъ переулокъ, какъ видно изъ дѣла о продажѣ его, былъ проданъ въ 1792 году сосѣдней домовладѣлицѣ, Г. Апухтиной, на томъ условіи, чтобы покупщица: а) за церковную землю, находившуюся подъ Діяконскимъ дворомъ, внесла въ церковь вкладу 800 рублей, вмѣсто 500, какъ она назначала; б) Діякону бы заплатила за его домъ, построенный на этой землѣ, вполнѣ ту сумму, которую онъ самъ заплатилъ при его покупкѣ, и в) исходатайствовала бы ему, гдѣ слѣдуетъ, планъ и разрѣшеніе для новой постройки. При заключеніи сего условія Діяконъ Иванъ Семеновъ, съ своей стороны, обязывался построить новый домъ уже на другомъ мѣстѣ, которое было отведено ему на церковномъ погостѣ, а прежде лежало впустѣ и было обнесено только каменными столбами, какъ читается въ дѣлѣ, на подобіе ограды. Такъ какъ сіи столбы нужно было поставить ближе къ погосту, или къ бывшему кладбищу, такъ, чтобы ограда была проведена уже позади новаго Діяконскаго двора, то, между прочимъ, съ Г. Апухтиной полагалось на работу и матеріялъ еще истребовать 50 рублей (см. озн. дѣло). Хотя при Георгіевской церкви имѣлось весьма значительное количество церковной земли, и даже нѣкоторая часть ея на церковномъ погостѣ была занята постройками сосѣдняго домовладѣльца, Г. Леонтьева, но новоотведенный Діякону участокъ земли былъ слишкомъ малъ, такъ что имѣлъ не болѣе 12 саженъ длиннику, а поперечнику 7 саженъ. По сему въ 1786 г., при продажѣ Г. Щепотьеву означенной церковной земли, застроенной Г. Леонтьевымъ, въ слѣдствіе особеннаго прошенія Діякона Алексѣя Никитина, изъ поступившаго въ продажу участка земли, который находился въ смежности (съ восточной стороны) съ Діяконскимъ дворомъ, было удѣлено для

распространенія Діяконскаго двора, еще 5 саженъ земли (см. Арх. М. К—ріи, д. 1798, Ген. 8, № 35).

Каковы были постройки у причта въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія до 1752 года, намъ не извѣстно. Въ 1752 году, въ пожаръ, бывшій въ Маѣ мѣсяцѣ, домы низшихъ членовъ причта, находившіеся въ 6 командѣ, вмѣстѣ съ многими приходскими, сгорѣли, и потомъ въ этомъ же году своимъ коштомъ сіова были ими построены. Въ дѣлахъ Московской Полицеймейстерской Канцеляріи, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется дѣло 1752 года, начатое по прошенію Георгіевской церкви причетниковъ о дозволеніи имъ построить новые дома на мѣсто прежнихъ, сгорѣвшихъ ихъ жилищъ, и при немъ планъ церковной земли съ дворами причта и предположенными постройками, изъ котораго мы узнаемъ, что бывшіе въ то время, Дьячекъ Василій Гавриловъ, Пономарь Иванъ Васильевъ, и Просвирня Акилина Иванова, желали построить для себя на погорѣлыхъ мѣстахъ по одной, почти одинаковой, избѣ съ сѣнями, длиною 5, шириною на 3 саженяхъ, и по одной на погребицѣ, длиною и широною на 3 саженяхъ (см. Арх. М. Ю. Дѣла Московской Полиц. Канцеляріи, вяз. 41, дѣло № 2392). Изъ дѣла Московской Святѣйшаго Синода Конторы за 1772 годъ объ оцѣнкѣ Діяконскаго дома извѣстно, что Діяконское строеніе пріобрѣтено было Діякономъ Алексѣемъ Ивановымъ, по поступному письму отъ 26 Октября, 1760 года, за 300 рублей (вмѣстѣ съ мѣстомъ), и по смерти его, въ 1771 году, стало уже такъ ветхо, что почти все развалилось, и хотя одинъ покой и былъ годный для жилья, но и тотъ перестроенъ изъ старыхъ богадѣленныхъ сѣней предъ означеннымъ 1771 годомъ за четыре года, и по тому все строеніе, по ветхости своей, не стоило уже 190 рублей, какъ полагалось по указному вычету. [237] (См. Арх. Московскаго Святѣйшаго Синода

[237] Поступившій на мѣсто Алексѣя Иванова Дьячекъ Герасимъ Гавриловъ, при производствѣ во Діякона, обязывался за строеніе своего предмѣстника, вмѣстѣ съ Діяконскимъ мѣстомъ, заплатить безотрицательно, что за указнымъ вычетомъ причтется; по чему тогда, въ силу Указа, присланнаго изъ Св. Пр. Синода въ 1768 году, отъ 14 Генваря (1-го пункта), вычетъ по поступному письму, писанному 26 Октября, 1760 года, цѣною въ 300 рублей, въ Консисторіи и былъ учиненъ. Вычтя за выжитые прежнимъ Діякономъ годы, причлось 110 рублей, и за тѣмъ Діяконское мѣсто со строеніемъ осталось цѣною въ 190 рубляхъ, что и обязанъ былъ новопоступившій Діяконъ упла-

Конторы д. 1772 г. Августа 22 № 701). Въ 1780 году, вмѣсто преждебывшаго ветхаго дворового и хоромнаго строенія, Діяконъ Иванъ Семеновъ Лебедевъ построилъ новыя, для чего предварительно и входилъ съ прошеніемъ въ Каменный Приказъ (см. Арх. М. Ю. Каменнаго Приказа Кн. 72, дѣло 50, отъ 1780 года, Августа 27, № 1804). Изъ дѣла Московской Духовной Консисторіи за 1792 годъ о продажѣ Діяконскаго участка церковной земли, и изъ рапорта Діякона, приложеннаго къ дѣлу, отъ 17 Марта, 1793 года, видно, что Діяконъ Иванъ Семеновъ Преображенскій въ 1792 году, при продажѣ его участка Г. Апухтиной, получилъ за прежній свой домъ 350 рублей, вмѣстѣ съ планомъ для постройки себѣ новаго дома, по которому, въ Ноябрѣ, 1792 года, и выстроилъ на отведенной пустопорожней землѣ новый пристойный для себя домъ или, какъ значится въ дѣлѣ, корпусъ съ жилыми покоями на 14 саженяхъ, также сарай и напогребицу съ двумя ямниками (см. Арх. М. Д. Консисторіи въ вязкѣ Георг. церкви, д. 1762, Мая 3, № 20).

Въ 1794 въ Московской Духовной Консисторіи производи-

тить въ три года, начиная съ того времени, когда преждебывшій Діяконъ скончался. Но такъ какъ, вмѣстѣ съ преждебывшимъ Діякономъ, вымерло и все его семейство, и не осталось сиротствующихъ близкихъ наслѣдниковъ, а строеніе, оставшееся послѣ него, было уже ветхо (со времени покупки дома, совершенной умершимъ Діякономъ, прошло 12, а съ построенія дома болѣе 20 лѣтъ) и, кромѣ позднѣйшей переборки одной горницы, пристроекъ и починокъ никакихъ не имѣло, по сему Діяконъ Герасимъ Гавриловъ, въ Августѣ 1772 года, обратился съ просьбою къ Духовному Начальству о назначеніи надлежащей оцѣнки Діяконскаго дома, въ силу Указа Св. Прав. Синода, отъ 14 Генваря, 1768 года (4 пункта), объясняя, что, по своей бѣдности и недостаточности получаемыхъ доходовъ, онъ не въ состояніи внести означенной суммы. Съ прошеніемъ о томъ же 18 Марта, слѣдующаго 1773 года, вошли къ Духовному Начальству и мѣстные прихожане, которые, кромѣ того просили не только освидѣтельствовать и оцѣнить Діяконское строеніе, но и по оцѣнкѣ дозволить Діякону Гаврилову уплату за домъ производить съ того времени, какъ онъ уже въ тотъ домъ перейдетъ, или же, въ противномъ случаѣ, дозволить ему со временемъ, «по исправности», вновь построиться на другомъ участкѣ церковной земли, который находился по близости къ церкви, въ чемъ обѣщали они, съ своей стороны, оказать вспоможеніе. Но тѣмъ не менѣе за Діяконское строеніе и мѣсто велѣно было Герасиму Гаврилову заплатить сполна ту сумму, которая приходилась по означенному вычету, и въ оцѣнкѣ Діяконскаго строенія было отказано (см. то же дѣло и прибавленіе 1773 г., Марта 18).

лось дѣло объ оцѣнкѣ Священническаго дома. Изъ сего дѣла мы узнаемъ, что постройки при домѣ преждебывшаго Священника Михаила Иванова были на столько значительны, [238] что если бы

---

[238] Изъ подробной описи дома Священника Михаила Иванова, хранящейся въ дѣлѣ объ оцѣнкѣ дома, между прочимъ мы заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія. Жилой корпусъ былъ деревянный, мѣрою въ длину 17, и въ ширину 12 аршинъ, и въ вышину 15 вѣнцевъ. Домъ былъ поставленъ на стульяхъ и построенъ изъ цѣльныхъ двѣнадцати-аршинныхъ деревъ, толщиною въ отрубѣ отъ 4½ до 6 вершковъ. Подъ одною стѣною его по улицѣ подведенъ былъ кирпичный фундаментъ, вышиною около 3 четвертей, а съ другихъ сторонъ во дворъ цоколь обшитъ былъ досками. Корпусъ сей крытъ былъ деревомъ въ два теса, съ прокладкою драни, внутри былъ разгороженъ тесовыми въ два теса перегородками, на 5 комнатъ (покоевъ) и имѣлъ бревенчатый потолокъ и одну изразчатую, на фундаментѣ, печь съ лежанкою. Черезъ сѣни былъ устроенъ особая кухня, мѣрою 6 аршинъ длины и 4 аршина 3 четверти въ поперечникѣ. Кухня внутри была оштукатурена; потолокъ въ ней былъ бревенчатый, а печь кирпичная. Въ сѣняхъ былъ чуланъ. Означенная вся стройка оцѣнена въ 662 руб. 5 коп. Въ надворныхъ строеніяхъ находился особый погребъ съ напогребицею и ледникъ осиновый. Стѣны погреба были длиною и шириною 7 аршинъ съ углами, а въ вышину 10 вѣнцовъ. Напогребица была рублена въ лапу, въ ней двѣ стѣны 8 аршинъ съ половиною, а другія двѣ 8 аршинъ, и въ вышину 15 вѣнцовъ, и была покрыта по стропилямъ въ одинъ тесъ по лубу съ дранью. Сія постройка оцѣнена въ 70 рублей. Къ погребу примыкалъ, съ одной стороны, небольшой сарай, забранный съ трехъ сторонъ въ столбы старыми бревнами и покрытый по стропиламъ и слегамъ на два ската дранью. Цѣна сараю показана въ 9 рублей. На дворѣ передъ погребомъ былъ вырытъ, глубиною въ срубѣ около 5 саженъ, колодезь съ колесомъ на двухъ стойкахъ и поперечникомъ съ желѣзными наконечниками. Колодезь (новый) оцѣненъ въ 35 руб. Кромѣ того, съ одной стороны, жилого корпуса придѣлана была конюшня изъ стараго матеріала, крытая тесомъ въ одинъ скатъ по лубу съ дранью. Конюшня оцѣнена въ 72 руб. Дворъ обнесенъ былъ досчатымъ заборомъ, въ 3 звена, съ воротами. Заборъ оцѣненъ въ 15, а ворота въ 10 рублей. На дворѣ былъ расчинутъ садъ и между жилымъ корпусомъ и садомъ было еще одно звено досчатаго забора въ столбахъ, оцѣненное въ 1 руб. 50 коп. Самый садъ былъ огороженъ рѣшеткою въ 6 звеньевъ, съ рѣшетчатыми воротами въ двѣ половины. Рѣшетка оцѣнена въ 13 руб. Въ саду находилась бесѣдка, обшитая тесомъ, съ досчатымъ поломъ и крытая тесомъ въ два рада на одинъ скатъ. Бесѣдка оцѣнена въ 5 руб. Въ саду было болѣе 30 штукъ плодовитыхъ деревьевъ, яблонь и грушъ (большихъ и малыхъ) и довольное количество другихъ деревьевъ, также смородины, крыжовника и малины. По нѣкоторымъ дорожкамъ сада подъ кусты были подставлены рѣшетины. Садъ оцѣненъ въ 35 рублей, а съ означеннымъ надворнымъ строеніемъ въ 220 руб. 50 коп. Вообще же все, какъ жилое, такъ и не жилое, строеніе съ садомъ оцѣнено въ 882 руб. 55 коп. (см. озн. дѣло).

домъ сей, по отзыву цѣновщиковъ, находился не на церковной, а на бѣлой, землѣ, могъ бы стоить отъ 1000 до 1,200 рублей, но, впрочемъ, послѣ подробной описи, былъ оцѣненъ только въ 882 рубля 55 коп., что 23 Декабря, 1794 года, новопоступившій Священникъ Іосифъ Михайловъ и внесъ сполна своему предшественнику (см. тамъ же д. 1794 г., Окт. 9, № 29). Означенный домъ не имѣлъ ни сарая, ни конюшни настоящихъ и, кромѣ того, погребъ требовалъ починокъ. По сему вскорѣ, послѣ покупки дома, 9 Генваря, 1795 года, Священникъ Іосифъ Михайловъ, вошелъ къ Епархіяльному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи произвести постройку сарая и конюшни, исправить починкою погребъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, построить вновь на порожнемъ мѣстѣ небольшой жилой корпусъ, на что и послѣдовало, 12 Генваря, означеннаго года, дозволеніе Епархіяльнаго Начальства (см. тамъ же). Въ 1805 году, Августа 18 числа, отъ того же Священника Іосифа Михайлова поступило въ Московскую Управу Благочинія прошеніе о дозволеніи произвести еще новыя постройки при своемъ домѣ, состоявшемъ при церкви Побѣдоносца Георгія, въ 3 Кварталѣ Арбатской Части, полъ № 326. На планѣ для строенія, имѣющемся при дѣлѣ Управы по сему прошенію, и учиненномъ, въ Сентябрѣ 1805 года, показано, между прочимъ, при дворѣ Священника Іосифа Михайлова семь различныхъ, старыхъ строеній, и въ томъ числѣ между ними пять небольшихъ, обозначенныхъ темною тушью, которыя назначались въ сломку. На мѣсто же прежнихъ упраздняемыхъ строеній Священнику соизволялось построить, вышиною не выше 8 аршинъ, съ покрытіемъ кровель тесомъ: 1) деревянный жилой корпусъ, длиною на 6, а шириною на 5½ саженяхъ 2) два каменныя жилыя строенія, длиною каждое по двѣ сажени, а шириною по одной сажени и по два аршина, и 3) деревянный сарай, длиною на 5 саженяхъ и одномъ аршинѣ, а шириною на двухъ саженяхъ [339] (см. М. Ар. М. Ю. Дѣла М. Управы Благочинія, полка 393, вязка 2221 дѣло, № 313, 517).

Въ 1795 году производилась оцѣнка Діаконскаго дома. Изъ дѣла Московской Духовной Консисторіи о сей оцѣнкѣ видно,

---

[339] Планъ на строеніе Священническаго дома былъ утвержденъ Московскимъ Военнымъ Губернаторомъ А. А. Беклешовымъ, 16 Сентября, 1805 года. Такой же планъ былъ еще составленъ и утвержденъ Губернаторомъ 30 Ноября, того же года.

что прежде бывшій Діяконъ, Иванъ Семеновъ Преображенскій, просилъ съ преемника своего, новопоступившаго Діякона Алексѣя Никитина, за свой домъ 1600 рублей,[240] но его домъ избранными цѣновщиками былъ оцѣненъ только въ 922 руб. 42 коп. Такъ какъ Діяконъ Преображенскій уступить свой домъ за означенную цѣну не согласился, то ему было назначено отъ Епархіяльнаго Начальство снести свое строеніе въ положенный срокъ, куда самъ пожелаетъ, что и было имъ исполнено безотговорочно (см. Арх. М. Д. К—ріи, д. 1795 г., Ноябрь, № 31). Такимъ образомъ преемникъ означеннаго Діякона Алексѣй Никитинъ остался съ пустопорожнею землею, и долженъ былъ на ней строить для себя вновь домъ со всѣми необходимыми принадлежностями, на что, въ слѣдующемъ 1796 году, и было испрошено имъ дозволеніе Епархіяльнаго Начальства (см. тамъ же д. 1796 г., Апрѣля 4, № 32). Каковы были въ сіе время возведены Діякономъ Никитинымъ постройки, мы сего утвердительно не знаемъ, но, судя по тому количеству земли, ка-

---

[240] Домъ Діякона Преображенскаго, какъ видно изъ его описи, былъ четырехстѣнный, деревянный, длиною и шириною 12 аршинъ, а вышиною отъ земли подъ крышу 15 вѣнцовъ. Онъ поставленъ былъ на тонкихъ стульяхъ, разгороженъ на 4 части тесовыми перегородками и имѣлъ бревенчатый потолокъ и изразчатую, на фундаментѣ печь. При домѣ находилась пристройка трехстѣнная, изъ шестиаршиннаго лѣса, въ вышину 17 вѣнцовъ. Она перегорожена была тесомъ на двѣ половины, изъ коихъ одна часть служила небольшимъ покойцемъ, а другая кухнею съ кирпичною, «стряпущею», печью. Черезъ сѣни, на дворъ, былъ устроенъ еще другой покой, жилой, о четырехъ стѣнахъ, изъ коихъ двѣ стѣны были 9 аршинъ, а другія двѣ 8½ аршинъ, на тонкихъ стульяхъ, и имѣлъ двѣ перегородки и также бревенчатый потолокъ. При домѣ были сѣни съ рубленою изъ шестиаршиннаго мелкаго лѣса стѣною, съ двумя чуланами, въ которыхъ потолки и полы были досчатые. Вся показанная постройка была покрыта на два ската двойнымъ тесомъ съ дранью. Къ сѣнямъ со двора было придѣлано, съ одной стороны, обшитое тесомъ крыльцо. На дворѣ находился погребъ съ напогребицею, въ которой двѣ стѣны были 10 аршинъ, а другія двѣ 9 аршинъ, вышиною въ 15 вѣнцовъ. Крыльцо и погребъ покрыты тесомъ на одинъ скатъ. Кромѣ того на дворѣ существовали конюшня и сарай; они, съ одной стороны, примыкали къ стѣнѣ сосѣдняго зданія, а съ другой къ забору: одна стѣна ихъ сдѣлана была изъ тонкихъ шестиаршинныхъ бревенъ, счетомъ до 16, а другая была забрана въ деревянные столбы, ветхими короткими досками, счетомъ до 14. Конюшня и сарай крыты ветхимъ тесомъ на одинъ скатъ. Между погребомъ и первымъ жилымъ покоемъ было два звена забора, съ тремя столбами, равно и весь дворъ кругомъ былъ обнесенъ заборомъ. Вся показанная постройка оцѣнена въ 922 руб. 42 коп.

кое находилось прежде подъ Діаконскимъ дворомъ, должно полагать, что они не могли быть значительнѣе построекъ преждебывшаго Діакона. Тѣмъ не менѣе построекъ было также довольно, по тому что Діяконскій дворъ, какъ видно изъ показанія Діакона Никитина въ дѣлѣ о продажѣ церковной земли Г. Щепотьеву, находился въ такомъ стѣсненномъ положеніи, что сей Діяконъ невольно долженъ былъ просить Епархіяльное Начальство уже о прирѣзкѣ ему церковной земли (см. выше). Въ послѣдствіи, въ 1798 году, тѣмъ же Діякономъ Никитинымъ на прирѣзанномъ участкѣ церковной земли были построены еще конюшня съ сараемъ и особая кухня съ сѣнями (см. тамъ же д. 1798, Генваря 8, № 35). Изъ послѣдующихъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи мы заимствуемъ еще свѣдѣніе, что 1808 году Дьячекъ Іосифъ Ѳедоровъ за домъ предмѣстника своего заплатилъ вдовѣ предмѣстника 1350 рублей (см. тамъ же д. 1808, Апрѣля 30, № 42).

Въ непріятельское нашествіе 1812 года домы причта, построенные на церковной землѣ, вмѣстѣ съ домами прихожанъ Георгіевской церкви, какъ мы отчасти видѣли, были истреблены пламенемъ, и причтъ, по выходѣ непріятелей изъ Москвы, сначала невольно помѣщался въ подвалахъ и погребахъ, но потомъ снова себѣ построилъ дома на погорѣлыхъ мѣстахъ съ дозволенія Епархіяльнаго Начальства. Въ 1813 году сначала обстроился Дьячекъ Іосифъ Ѳедоровъ, а потомъ Священникъ Павелъ Петровъ (см. Арх. М. Д. К—ріи дѣла 1813 г., Сентября 2, № 305, и Октября 13, № 318). Другіе члены причта построились еще позднѣе. Постройки, произведенныя причтомъ послѣ непріятельскаго нашествія, были всѣ деревянныя и устроены довольно пространно, такъ что, сверхъ помѣщенія причта, оставались въ нихъ квартиры, которыя отдавались внаймы и доставляли причту небольшой доходъ.[241] Домовъ, построенныхъ вскорѣ послѣ непріятельскаго нашествія, до настоящаго времени не сохранилось. Изъ болѣе старыхъ построекъ (20 годовъ) существуютъ нынѣ, уже въ исправленномъ видѣ, два деревянные дома, прежде принадложавшіе мѣст-

[241] Нѣкоторые изъ членовъ причта, кромѣ домовъ, устроенныхъ на церковной землѣ, имѣли еще собственные дома на бѣлой землѣ. Такъ, съ 1826 по 1830 годъ владѣлъ домомъ на бѣлой землѣ, въ приходѣ Георгіевской церкви, мѣстный Дьячекъ Павелъ Матвѣевъ Большевскій. Домъ сей проданъ былъ Большевскимъ Протоіерейской вдовѣ, Маріи Александровнѣ Протопоповой.

нымъ причетникамъ, Крылову [242] и Молчанову, въ 4-мъ Кварталѣ Арбатской Части. Въ 1865 году, по Указу Московской Духовной Консисторіи, отъ 7 Іюня, за № 4369, означенные дома причетниковъ были пріобрѣтены покупкою въ церковь. Одинъ изъ домовъ двухъэтажный, длиною 18 и шириною 10 арш., на каменныхъ столбахъ, обитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ съ такимъ же почти флигелемъ, выходитъ на Малую Никитскую улицу, а другой, одноэтажный, длиною 15, а шириною 10 аршинъ, на деревянныхъ столбахъ, обитъ и крытъ тесомъ, выходитъ на погостъ церковный. Цѣнность сихъ домовъ простирается до 6,000 рублей. Въ домахъ сихъ по прежнему помѣщаются приходскіе церковнослужители съ своими семействами, а остающіяся сверхъ помѣщенія ихъ квартиры отдаются внаймы и доставляютъ въ годъ до 685 рублей дохода, предназначеннаго на содержаніе домовъ и въ пользу причта.

Въ Іюнѣ 1871 года дочерью Коллежскаго Совѣтника Софіею Сергѣевною Аксаковою былъ пріобрѣтенъ покупкою въ церковь, за 5,000 рублей, домъ съ флигелемъ, принадлежавшій прежде нѣстному Протоіерею Разумовскому. Сей домъ былъ деревянный одноэтажный, длиною въ дворъ 20 аршинъ, а шириною по улицѣ 12 аршинъ, на каменномъ фундаментѣ, обшитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ; былъ построенъ въ 1825 году. При домѣ по улицѣ флигель, длиною во дворъ 12, а шириною по улицѣ 10 аршинъ, вновь перестроенъ въ 1856 году, вмѣсто прежде бывшаго посреди двора. По пріобрѣтеніи Настоятельскаго дома въ собственность церкви, тою же жертвенницею, которая пріобрѣла домъ, устроенъ, на мѣсто стараго дома, вновь, на сумму до 9,500 рублей, болѣе просторный, съ антресолями и съ каменною кухнею внизу дома, для помѣщенія Настоятеля храма. Домъ сей въ 1873 году внутри оштукатуренъ. Доходъ съ флигеля дома, простирающійся до 250 рублей въ годъ, въ первое время, по пріобрѣтеніи дома въ собственность церкви, до 1 Генваря, 1874 года, былъ предназначенъ исключительно въ пользу церкви на содержаніе домовъ, а съ 1

[242] Въ домѣ Крылова, въ Іюлѣ 1863 года, были произведены значительныя поправки. Кромѣ того, со времени пріобрѣтенія въ церковь, нѣсколько разъ приступали къ починкамъ сего дома, какъ равно и исправленію дома Молчанова, въ 1866, 1869 и 1872 годахъ. Тѣмъ не менѣе, тотъ и другой домъ доселѣ нуждаются въ фундаментальномъ исправленіи.

Генваря сего года опредѣленъ въ раздѣлъ на три равныя части, изъ коихъ одна назначена на содержаніе церковныхъ домовъ, другая на приходскую школу, а третья въ пользу церковнаго причта. Домъ сей находится въ 3 Кварталѣ Арбатской Части, на Малой Никитской улицѣ, отъ церкви черезъ улицу.

Въ настоящее время собственные дома имѣютъ на церковной землѣ изъ причта Георгіевской церкви только Діаконъ и Просвирница. Домъ Діакона деревянный, двухъэтажный, длиною 17, а шириною 12 аршинъ, на каменномъ фундаментѣ, обшитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ. Былъ построенъ въ 1856 году на каменныхъ столбахъ, выходитъ на церковный погостъ. Къ дому примыкаетъ небольшая одноэтажная пристройка, длиною 6, а шириною 5 аршинъ, построена въ 1871 году. При домѣ флигель одноэтажный, длиною 18, а шириною 12, внутри оштукатуренный; поставленъ на каменныхъ столбахъ, обшитъ тесомъ и крытъ желѣзомъ. Онъ построенъ въ 1842 году и въ 1867 году фундаментально исправленъ, выходитъ въ Гранатный переулокъ. Постройки Діакону стоятъ до 6,000 рублей. Для пріобрѣтенія со временемъ Діаконскаго дома въ собственность церкви въ 1874 году, отъ продажи церковной земли Исаевой образовался небольшой запасный капиталъ, простирающійся до 2,000 рублей 15 копѣекъ. Капиталъ сей заключенъ въ билетѣ Московскаго Купеческаго Банка за № 13614, и былъ положенъ въ Банкъ 3 Іюня, 1874 г., на безсрочное время, для приращенія процентами и составленія потребной на покупку дома суммы. Домъ Просвирницы деревянный, двухъэтажный, длиною во дворъ 18, а шириною 12 аршинъ, на каменныхъ столбахъ и крытъ желѣзомъ. Построенъ въ 1874 году, вмѣсто преждебывшаго обветшавшаго, который былъ одноэтажный. Стоитъ до 4,000 рублей и находится назади церковнаго погоста.

Кромѣ показанныхъ построекъ причта на церковной землѣ Георгіевской церкви въ настоящее время существуетъ еще только небольшое, аршинъ шести, жилое о двухъ окнахъ, деревянное, крытое желѣзомъ, строеніе съ сараемъ, назначенное для церковнаго сторожа. Строеніе это, вмѣстѣ съ церковнымъ сараемъ, примыкаетъ къ надворнымъ постройкамъ Діакона и расположено по Гранатному переулку съ выходомъ на погостъ церковный, въ настоящее время довольно ветхо. Къ которому времени относится первоначальное устройство на семъ мѣстѣ сторожки, намъ не из-

вѣстно, но на планахъ XVIII столѣтія она не показана. Въ первый разъ мы видимъ строеніе въ семъ мѣстѣ на планѣ церковной земли, выданномъ изъ Коммисіи для строеній въ Москвѣ въ 1820 году, но безъ смежныхъ пристроекъ. Что касается до Полицейской городской сторожки, существующей при церкви нынѣ, то должно сказать, что на планѣ Московской Управы Благочинія 1805 года уже упоминается о существованіи караульной будки на церковномъ погостѣ, хотя мѣсто ея не обозначено (см. Арх. М. Ю. Дѣла Управ. Благочинія полку 393, вязку 2321, дѣло № 313, 517).

ДОПОЛНЕНІЕ.

Въ дополненіе къ лѣтописи нашей церкви считаемъ нужнымъ присовокупить, что въ семъ 1875 году, одинъ изъ прихожанъ и усердныхъ благотворителей Георгіевской церкви, Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Дмитріевичъ Казаковъ, имѣя въ виду неблагообразіе придѣльныхъ, предалтарныхъ иконостасовъ (см. о нихъ выше), пожелалъ, на жертвуемую имъ сумму, въ 5000 рублей, устроить новые, съ написаніемъ для нихъ новыхъ иконъ, и на что Іюля 18 дня, сего 1875 года, и испрошено уже благословеніе Его Высокопреосвященства. Работы начаты съ Сергіевскаго придѣла. Съ устроеніемъ новыхъ иконостасовъ имѣютъ быть устроены вновь и престолы въ придѣльныхъ алтаряхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и изъ церковной утвари многія изветшавшія вещи въ скоромъ времени должны быть замѣнены новыми (напрестольные кресты, Евангелія, кадила и пр.).

Въ 1875 году поступили въ храмъ Св. Великомученика Георгія изъ новѣйшихъ пожертвованій: отъ неизвѣстнаго лица полное Священническое и Діяконское облаченія, и отъ Л. А. Воейковой шелковый, шитый шерстями, переметъ на аналогій.

На страницѣ 54 напечатано о крестахъ на церкви: крашенные, но слѣдуетъ читать безъ сихъ словъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Волненіе Чеховъ по смерти Короля Вячеслава IV до битвы у Липанъ и кончины Сигизмунда.

1419 — 1437.

Смерть Короля Вячеслава была знакомъ всеобщаго возстанія Чехіи, не хотѣвшей принять Королемъ брата его, Сигизмунда, по праву наслѣдника теперь всѣхъ владѣній дома Люксембургскаго. На другой день по смерти Короля Вячеслава народъ поднялся и, предводимый Жижкой и другими менѣе извѣстными начальниками, бросился на Пражскія церкви, въ которыхъ не раздавалось Причастіе подъ обоими видами, производя тамъ всевозможные безпорядки, разрушая, по словамъ его, всѣ памятники суевѣрія Католиковъ. Монастыри имѣли ту же участь: они были мало по малу сожжены и разрушены, сначала въ самой Прагѣ, потомъ и въ цѣлой Чехіи; а между тѣмъ ни въ одной землѣ не было такого множества богатыхъ монастырей, по свидѣтельству Енея Сильвія, который самъ видѣлъ ихъ. Разрушеніе монастырей длилось нѣсколько лѣтъ, и увѣряютъ, что Жижка съ своими полчищами, въ теченіи 4-хлѣтней своей дѣятельности, разрушилъ 550 монастырей: число явно преувеличенное! Съ Сентября 1419 года начинаются его походы противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, и изо всѣхъ онъ вышелъ побѣдителемъ. Королева вдова Софія, не смотря на свои Гуситскія мнѣнія, окружила себя Католиками и силою думала подавить возстаніе народа. 1419 года прошелъ въ схваткахъ между ея войсками, занимавшими Вышеградъ и Пражскій замокъ (Градчане) и между Гуситами; наконецъ эти послѣдніе принудили ее бѣжать изъ Праги, и скоро заняли и оба

укрѣпленные замка. Въ Декабрѣ 1419 Императоръ Сигизмундъ назначилъ сеймъ въ Бернѣ (Brünn), на который и Пражане отправили пословъ, съ которыми были и Священники, совершавшіе Таинство Св. Причастія подъ обоими видами; тѣмъ не менѣе дѣло казалось уладилось и Пражане обѣщались покориться Королю на извѣстныхъ условіяхъ. Но Жижка и воины его не хотѣли и слышать о мирѣ съ Королемъ Сигизмундомъ, такъ какъ этотъ послѣдній, съ своей стороны не скрывалъ намѣренія истребить Таборитовъ, дѣлая всѣ необходимыя къ тому приготовленія. Католики тоже въ Чехіи подняли головы и мстили Таборитамъ опустошеніемъ и убійствами. Жители Кутной Горы ловили всякаго Чеха, который пріобщался подъ обоими видами и, безъ различія его дальнѣйшихъ религіозныхъ мнѣній, сожигали, или бросали въ шахту; особенно Табориты были предметомъ жестокаго гоненія съ ихъ стороны, и множество несчастныхъ погибло въ мученіяхъ: эти послѣдніе съ своей стороны, тоже мстили ужасными злодѣйствами и сожигали цѣлые города со всѣми ихъ жителями; такая участь постигла именно города Прахатицы, Устье, Водняны и многіе другіе. Неосторожные поступки Сигизмунда мало способствовали къ тому, чтобы поддержать вынужденное обстоятельствами согласіе между двумя сторонами, уже обнаружившими великое раздѣленіе. Находясь, въ 1420 г., въ Вратиславѣ, главномъ городѣ Силезіи, онъ допустилъ Папскаго Легата Фердинанда, Епископа города Лукки, истерзать страшнымъ образомъ одного Гусита, жителя Праги сверхъ того онъ приказалъ казнить 12 виновныхъ въ возстаніи, которое, какъ извѣстно, въ 1419 году окончилось изверженіемъ въ окно членовъ Городскаго Совѣта. Еще распространился слухъ о томъ, что Сигизмундъ, именемъ Папы, провозглашаетъ вездѣ Крестовый походъ противъ Чеховъ и раздаетъ отъ его имени совершенное отпущеніе грѣховъ каждому, кто пріиметъ въ немъ участіе. Тогда проповѣдникъ Пражскій, Янъ Желивскій, объясняя Апокалипсисъ, не преминулъ уподобить Сигизмунда, упоминаемому тамъ, красному дракону (что подѣйствовало весьма на умы народа, такъ какъ Сигизмундъ именно тогда, съ цѣлью, враждебною для Чеховъ, учредилъ орденъ, знакомъ котораго былъ золотой драконъ), и напомнить народу о томъ, что сопротивленіе въ такомъ случаѣ есть священнѣйшая обязанность. Какъ бы то ни было, а негодованіе противъ Сигиз-

мунда обнаружилось съ новою силою: всѣ прежнія несогласія съ Таборитами были забыты и общая опасность скрѣпила всѣхъ Чеховъ союзомъ 3 Апрѣля, 1420, которымъ всѣ они обязались защищать до послѣдней капли крови Чашу, для всѣхъ ихъ общую, не смотря на различіе частныхъ религіозныхъ мнѣній. Пражане приготовились къ войнѣ и назначили себѣ предводителей. Прага и другіе города Королевства клятвенно обязались не принимать Королемъ Сигизмунда, имѣвшаго въ виду ихъ истребленіе. Тогда-то съ новымъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ началась кровавая война, продолжавшаяся 14 лѣтъ (1420—1434), истребившая множество людей, опустошившая всю Чехію и огромныя пространства земель сосѣднихъ, какъ-то: Браниборъ, Саксонію, Мишнію, Франконію, Швабію, Моравію, Австрію, значительную часть Угріи, Силезію и часть Польши. Гуситы вездѣ имѣли рѣшительный верхъ, не смотря на всѣ силы Имперіи, съ которыми имъ должно было бороться Жижка въ 1421 г. потерялъ послѣдній глазъ, но и послѣ того оставался непобѣдимымъ полководцемъ до самой своей смерти, приключившейся въ 1424 году. Два Прокопа достойнымъ образомъ замѣнили его потерю. Три Крестовыхъ похода были неудачны, третій, котораго приготовленіями управлялъ Кардиналъ Юліянъ Цезарини въ 1431 году и на который были истощены всѣ, находившіяся подъ руками, средства, сокрушился, и Легатъ потерялъ при этомъ случаѣ Папскую буллу относительно Крестоваго похода, свою Кардинальскую шапку, принадлежности духовнаго сана, свой крестъ и колоколъ. Король, не имѣвшій дарованій полководца, рѣшилъ, что Чехи могутъ быть побѣждены только Чехами.

Въ началѣ этой войны, особенно послѣ битвы подъ Прагой въ 1420 г., гдѣ Король былъ разбитъ Жижкой на голову, Чешскіе вельможи и Пражане вступили въ переговоры съ Сигизмундомъ, и тогда-то они впервые составили извѣстныя 4 статьи, въ которыхъ содержались ихъ религіозныя мнѣнія. Въ приступѣ они говорятъ, что они рѣшаются даже до смерти защищать всѣми силами слѣдующія мнѣнія: 1) Слово Божіе должно быть свободно и безпрепятственно проповѣдуемо по всему Королевству сообразно съ постановленіями (ordinate). 2) Таинство Евхаристіи должно быть, сообразно съ мнѣніемъ и установленіемъ Спасителя, преподаваемо всѣмъ вѣрующимъ, не-

виновнымъ въ смертномъ грѣхѣ, подъ обоими видами, т. е., хлѣба и вина. 3) Власть мірская надъ богатствами и мірскими благами, отвлекающая духовенство отъ исполненія собственныхъ его обязанностей и клонящаяся ко вреду свѣтской власти, должна быть у него отнята, и оно должно быть возвращено къ Апостольской и Евангельской жизни, которой примѣръ показали Христосъ и Апостолы. 4) Всѣ смертные грѣхи, и преимущественно всенародные, и другія преступленія заповѣдей Господнихъ во всякомъ сословіи, должны быть разумно искореняемы тѣми, до которыхъ это надлежитъ. Что касается до слѣдующихъ преступленій, то не только тѣ достойны смерти, которые дѣлаютъ ихъ, но и тѣ, которые равнодушно смотрятъ на нихъ; это суть для свѣтскихъ: блудъ, невоздержаніе, пьянство, убійство, воровство, ложь, клятвопреступленіе, ростъ и т. п.; для духовныхъ: симонія, денежные поборы за крещеніе, конфирмацію, исповѣдь, причащеніе, за муропомазаніе, обрученіе, обѣдни всякаго рода, ежегодныя молитвы, проповѣди, похороны, звонъ о мертвомъ, посвященіе церквей, алтари и часовни, за пребенды и другія духовныя мѣста, за торгъ Епископствами (episcopationes), индульгенціями и за безчисленныя другія ереси, которыя пятнаютъ Церковь Христову. Еще, распутство духовенства, какъ-то: необузданное наложничество и множество побочныхъ дѣтей, всякое иное нецѣломудріе, гнѣвъ, вражда, зовъ на судъ людей невинныхъ, грабежъ и оскорбленіе, таковымъ причиненное, отдача денегъ за большіе проценты, обманъ людей простыхъ несбыточными обѣщаніями. Въ заключеніе сказано: «Каждый вѣрный служитель Христа и истинный сынъ его Церкви, своей матери, обязанъ все это преслѣдовать въ себѣ самомъ и въ другихъ и ненавидѣть (выше исчисленныя преступленія и имъ подобныя), какъ самаго злаго духа, но, впрочемъ, такъ, чтобы при этомъ сохранялось неприкосновеннымъ призваніе каждаго сословія и порядокъ. Табориты согласились на всѣ эти статьи, но предложили, въ видѣ дополненія, еще нѣсколько, надѣясь, что и они будутъ скрѣплены общимъ согласіемъ, именно: 1) Всякаго рода плотское распутство (которое исчислено въ разныхъ его видахъ) должно быть строго наказано; 2) какъ тѣ, которые пьютъ въ кабакахъ, такъ и тѣ, которые продаютъ напитки, должны быть наказаны опредѣленною казнью; 3) дорогія одежды должны

быть воспрещены; 4) обманъ во всѣхъ общественныхъ, преимущественно торговыхъ, сношеніяхъ долженъ быть строго преслѣдуемъ и наказываемъ; 5) законы языческіе и Нѣмецкіе должны быть совершенно уничтожены и всѣ дѣла рѣшаться по закону Божественному; 6) Священники должны жить во всемъ по примѣру Апостольскому; 7) Магистры, какъ и прочіе Христіяне, должны жить по Божественному закону; 8) доходы церковныхъ имѣній должны употребляться на общую пользу, а Священники содержаться вѣрующими; 9) враги истины и люди осужденные на изгнаніе принимаемы назадъ быть не могутъ; 10) монастыри еретиковъ должны быть разрушены и лишнія церкви, жертвенники, иконы, тайно и явно сохраняемые, пышныя одежды, золотые и серебряные сосуды и все прочее, антихристіянское и языческое, зло должно быть истребляемо. Въ концѣ Табориты высказываютъ рѣшительное намѣреніе защищать все это противъ кого бы то ни было, даже противъ своихъ соотечественниковъ, если они измѣнятъ истинѣ. Между Таборитами было много Священниковъ, высказывавшихъ самыя странныя мнѣнія. Они утверждали, что І. Христосъ сойдетъ на землю, и что въ имѣющемъ послѣдовать очищеніи земли отъ грѣшныхъ, останутся только 5 городовъ, куда они и убѣждали сходиться вѣрующихъ: нѣкоторые слушали ихъ, города отказывались отъ сношеній другъ съ другомъ, частные владѣльцы за безцѣнокъ отдавали свои помѣстья, спѣшили съ своими семействами за проповѣдниками и вырученныя деньги клали къ ихъ ногамъ. Нѣкоторыя статьи, сообщаемыя Лаврентіемъ изъ Бржезовы, ученія Таборитовъ, кромѣ выше упомянутыхъ, заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) Они принимали источникомъ Вѣры лишь одну Библію, а всѣ другія книги считали коварствомъ Антихриста и достойными уничтоженія; 2) каждый, кто учится наукамъ и искуствамъ, и старается пріобрѣсти въ нихъ степени, есть человѣкъ пустой и язычникъ, а также грѣшитъ противъ Евангелія Христова; 3) всѣ обычаи и обряды, введенные Отцами Церкви, заслуживаютъ быть уничтоженными. Этому осужденію подвергаются всѣ обряды, сопровождающіе Св. Причастіе и Крещеніе; такъ для послѣдняго должна быть употребляема только простая чистая вода. Церковныя книги могутъ быть устранены и при Богослуженіи Священникъ можетъ носить сельское платье; 4)

исповѣдь Священнику должна быть совершенно уничтожена; достаточно исповѣдываться Богу въ сердцѣ; 5) постъ не долженъ имѣть мѣста; 6) кромѣ воскреснаго дня, вѣрующій не долженъ признавать праздниковъ; 7) для совершенія Таинства Причащенія можно и не имѣть церкви и жертвенника, и Св. Причастіе можетъ быть совершаемо въ домѣ, слова посвященія должны быть громко произнесены въ слухъ всѣхъ вѣрующихъ, но ни воздвигаемо, ни сохраняемо до другого времени быть не можетъ; 8) Евангельскіе пастыри не могутъ жить въ домахъ, предоставленныхъ имъ вѣрующими въ видѣ милостыни, ни владѣть церковными имуществами; 9) чистилище не существуетъ, а по тому и молитвы за души, будто бы въ чистилищѣ находящіяся, совершенно ненужны; 10) обожаніе Святыхъ и ихъ изображеній несовмѣстно съ основною идеею Христіянства. Лаврентій говоритъ, что эти и другія мнѣнія, распространившись въ духовенствѣ и народѣ, были источникомъ безпрестанныхъ споровъ и раздѣленій, по тому что (по его словамъ) Таборяты отвергали всѣ обычаи и постановленія Церкви, не происходящія непосредственно отъ Христа и Апостоловъ, употребляли при совершеніи Св. Таинства Евхаристіи не круглую гостію, но раздробленную на части (точно такъ какъ Восточная Церковь), не имѣли особенныхъ сосудовъ для св. вина. Но Утраквисты сохранили весь обрядовый законъ, отвергнувъ только излишнюю пышность. Раздѣленіе дошло до того, что нѣкоторыя изъ набожныхъ женщинъ, составлявшихъ родъ монашескаго общества и называвшихся Беггутами, не хотѣли принимать Св. Причастія иначе, какъ по чину Таборитовъ. Между тѣмъ заблужденія этихъ послѣднихъ умножали безпорядокъ; Нѣмцы, говорили о нихъ, что ремесленники ихъ отправляютъ Божественную службу, такъ какъ и дѣйствительно въ одеждѣ мірянъ и ихъ Священниковъ разницы не было. Таборяты считали языческимъ всякое украшеніе церквей и безжалостно истребляли иконы, сосуды, органы и т. п., разрушали монастыри и церкви и бросали безъ призрѣнія мощи Святыхъ. Нѣкоторые изъ Таборитскихъ проповѣдниковъ довели изувѣрство до послѣдней крайности. Молодой Моравскій Священникъ, по имени Мартынъ Локвисъ, человѣкъ съ большими дарованіями и памятью необыкновенною, вмѣстѣ съ однимъ Пражскимъ Священникомъ, по имени Вячеславомъ, который отлично

зналъ Библію и умѣлъ находить въ ней доказательства на всякое мнѣніе, началъ распространять извѣстіе о близкомъ пришествіи Спасителя. Они говорили, что Христосъ имѣетъ прійти въ самомъ скоромъ времени, поразить невѣрующихъ (т. е., и: Таборитовъ) семью язвами; на этотъ разъ вѣрующіе не могутъ сохранить закона кротости, преподаннаго Учителемъ, и каждый вѣрующій, а также и Священникъ, будетъ проклятъ, если онъ станетъ удерживать свой вещественный мечъ отъ пролитія крови враговъ Закона Христова, но каждый изъ нихъ долженъ освящать и омывать руки въ ихъ крови. Далѣе эти мечтатели были увѣрены, что Таборъ—единственное мѣсто спасенія, а Табориты—единственные люди, которые, какъ ангелы во дни Лота, будутъ посланы изводить вѣрующихъ изъ мѣстъ, осужденныхъ на погибель, по тому что спасутся только 5 городовъ, что жены и мужья должны разлучаться, что свѣтское имѣніе враговъ Христа должно быть истребляемо, что Христосъ явится въ видимомъ образѣ и дастъ вѣрующимъ пиръ на горѣ Таборѣ, и тогда уже не будетъ болѣе Королей, Князей и Прелатовъ, а царства земныя будутъ розданы Сынамъ Божіимъ, и будетъ царство добродѣтели и истины, а грѣха уже не будетъ. Кромѣ главныхъ послѣдователей Гуситскихъ мнѣній—Чашниковъ или Утраквистовъ, и Таборитовъ—были и другія меньшія общества, отличавшіяся въ политическомъ, если не въ религіозномъ, отношеніи. На горѣ, лежащей между Ледцемъ и замкомъ Линницей, собралось множество поселянъ и множество Священниковъ: они назвали это мѣсто Хоривъ, а самихъ себя Хоревитами или Оребитами, также опустошали монастыри и церкви, но особенно отличались жестокостью къ Католическимъ Священникамъ: гонимые Королевскими войсками, они соединились съ Жижкой и слѣдовали за нимъ почти во всѣхъ его походахъ. Но замѣчательнѣе прочихъ своею дѣятельностію то отдѣленіе Таборитовъ, которое называлось Сиротками: по смерти Жижки они не признали никого достойнымъ заступить его мѣсто и, между тѣмъ какъ одни Табориты избрали себѣ въ предводители Прокопа Большаго или Бритаго, назначили у себя военный совѣтъ для управленія всѣми своими дѣлами, но скоро Прокопекъ или Прокопъ Меньшой, одинъ изъ членовъ этого совѣта, получилъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми своими товарищами и былъ главнымъ предводителемъ Сиротокъ. Они дѣйствовали

большею частью отдѣльно, но въ случаѣ общей опасности соединялись воедино, при чемъ даже Утраквисты и Табориты забывали свои раздоры. Что касается до, такъ называемыхъ, Пикардовъ, подававшихъ поводъ къ столькимъ догадкамъ, то риѳмованная Чешская хроника, изъ которой отрывокъ мы привели выше, рѣшаетъ всѣ сомнѣнія на этотъ счетъ. Пикардами называлась секта Таборитовъ, главнымъ признакомъ которой было совершенное отверженіе пресуществленія въ Евхаристіи, такъ что она принимала хлѣбъ и вино только воспоминаніемъ жертвы, принесенной Спасителемъ; съ тѣмъ Пикарды соединяли совершенное пренебреженіе всѣми уставами Церкви и, если вѣрить нѣкоторымъ, впрочемъ, крайне сомнительнымъ, источникамъ, попирали также нагло законы стыдливости и законы Церкви. Мало по малу послѣдователи этой секты, только по имени Христіяне, перевелись, отчасти благодаря единодушному гоненію всѣхъ прочихъ религіозныхъ частей, но болѣе всего тому, что такое безразсудное ученіе могло явиться только во времена крайне смутныя и должно было исчезнуть вмѣстѣ съ ними; но имя самое осталось и служило въ послѣдствіи Католикамъ и Чашникамъ для обозначенія ненавистнаго и тѣмъ и другимъ ученія Чешскихъ Братьевъ, которое, впрочемъ, отличалось отъ ученія собственно Пикардовъ, какъ небо отъ земли, и съ этимъ послѣднимъ не имѣло рѣшительно ничего общаго. Адамитами же назывались по тому Пикарды, что они мечтали возвратить на нашу грѣховную землю времена первой невинности и, желая достигнуть совершенства добродѣтели, погрязли въ самый необузданный развратъ. Пикарды и Адамиты существовали и между нашими Старобрядцами, являясь почти всегда въ то время, когда люди грубые хотятъ заставить служить своимъ страстямъ высшія религіозныя истины.

Война со стороны Католиковъ и Императора Сигизмунда велась такъ вяло, что нѣкоторые ревностные Католики упрекали Сигизмунда въ тайномъ сношеніи и согласіи съ еретиками. Но главною причиною бездѣйствія Императора и Короля Сигизмунда были безпрестанныя войны съ Турками въ Угріи; однако Сигизмундъ старался оправдаться на счетъ сомнѣнія, возникшаго относительно чистосердечности его дѣйствій. По

разсказу Виндека (оставившаго жизнеописаніе Сигизмунда) Императоръ на юбилеѣ въ Будинѣ (Офенѣ) объявилъ, что ему не безъизвѣстно, что нѣкоторые ставятъ ему въ вину, что Гуситство и ересь продолжаются такъ долго, и называютъ его самого Гуситомъ и еретикомъ; но свидѣтель Богъ, говорилъ онъ, въ томъ, что продолжительность Гуситской ереси его весьма огорчаетъ. По разсказу Виндека и два года спустя для Императора и Короля Сигизмунда молва не прекращалась. Въ 1421 г. онъ вступилъ въ переговоры съ Гуситами. Въ городѣ Чаславѣ Чешскіе Чины имѣли тогда сеймъ и думали было о выборѣ новаго Короля; имъ-то предложилъ Король и Императоръ Сигизмундъ прощеніе и свою милость, если они покорятся ему. Чины, вмѣсто отвѣта, прислали ему длинный списокъ его винъ (culpa) и обидъ, нанесенныхъ имъ Чешскому Королевству, и рѣшили, что они ни въ какомъ случаѣ не оставятъ своихъ 4 религіозныхъ мнѣній. Тщетна была уступчивость Сигизмунда, который не только соглашался на многое, но и признавалъ справедливость нѣкоторыхъ обвиненій Чеховъ, обѣщая по нимъ дать удовлетвореніе. Около этого времени Архіепископъ Пражскій, Конрадъ, по неизвѣстной причинѣ разгнѣвавшись на Императора, снялъ съ себя клятву въ вѣрности ему и соединился съ Пражанами, и даже поддерживалъ 4 ихъ статьи. Папа отвѣчалъ на это лишеніемъ Конрада всѣхъ его должностей, сана и угрозами страшныхъ наказаній, что, впрочемъ, не воспрепятствовало Конраду умереть спокойно въ 1426 году. Если вѣрить Райнальду (Annales Ecc. ad a. 1427), то Папѣ сдѣланы были Пражанами мирныя предложенія чрезъ посредство Сигизмунда Корибута, надѣявшагося нѣсколько времени быть Чешскимъ Королемъ; Папа Мартынъ V началъ переговоры; о чемъ узнавъ Сигизмундъ, считавшій себя законнымъ Королемъ Чешскимъ, пришелъ въ сильное негодованіе и упрекалъ Папу въ такихъ двусмысленныхъ поступкахъ. Папа отвѣчалъ, что Гуситы хотятъ находиться подъ непосредственною властью Престола Апостольскаго и что дѣло шло объ ихъ безусловномъ подчиненіи. Шрекъ весьма справедливо замѣчаетъ, что, вѣроятно, Корибутъ хотѣлъ получить на этихъ условіяхъ содѣйствіе Папы къ достиженію Чешской Короны. Притязанія Папы были слишкомъ велики, чтобы сдѣлать возможнымъ какое ни будь соглашеніе. Гораздо важнѣе были переговоры Кардинала Юліана, Легата

Папы Римскаго Евгенія, веденные въ 1431 предъ началомъ третьяго Крестоваго похода противъ Чеховъ. Кардиналъ Юліянъ, въ длинномъ письмѣ, старался склонить ихъ къ покорности; онъ писалъ имъ, что онъ входитъ въ ихъ страну съ Христіянскимъ войскомъ, не для опустошенія, но для того, чтобы помириться съ ними, возстановить древніе обычаи, пришедшіе въ упадокъ, посѣять между ними миръ и спокойствіе и положить конецъ, къ славѣ Бога, всѣмъ доселѣ бывшимъ безпорядкамъ: по тому онъ убѣждаетъ всѣхъ Чеховъ возвратиться къ Вѣрѣ ихъ предковъ, увѣряя, что въ такомъ случаѣ не только будетъ забыто все прошедшее, но и общая мать ихъ, Церковь, пріиметъ ихъ въ свои объятія и окажетъ имъ благодѣянія: да и безъ того обѣ стороны имѣютъ одну Вѣру, одного Посредника и Спасителя, одно Св. Писаніе и Таинства. Конечно, пишетъ между прочимъ Легатъ, полезнѣе и для него пріятнѣе было бы управлять Крестовымъ походомъ противъ Невѣрныхъ, въ которомъ и Чехи приняли бы участіе; но такъ какъ они сдѣлали много вреда Христіянамъ и разрушили много священныхъ зданій, то войско приходитъ собственно для защиты вѣрующихъ Христіянъ, которыхъ между ними должно еще находиться число достаточное. Кардиналъ доказываетъ, между прочимъ, что горсть нѣсколькихъ людей не можетъ знать болѣе, нежели весь свѣтъ, нежели вся Христіянская Церковь; да и что основательнаго и истиннаго могли они узнать отъ воиновъ, горожанъ, крестьянъ, людей неученыхъ? Не уже ли ихъ мнѣніе должно имѣть болѣе вѣса, нежели столькихъ Университетовъ, Докторовъ и людей ученыхъ, и не уже ли они лучше этихъ послѣднихъ понимаютъ Св. Писаніе? По чему они вѣрятъ двумъ, или тремъ, а не тѣмъ? Св. Августинъ сказалъ же, что онъ не вѣрилъ бы и въ Св. Евангеліе, если бы не принимала его Церковь, что такъ какъ ота, по внушенію Св. Духа, повелѣла читать только 4 Евангелія, то и Римско-Католическая Церковь принимаетъ ихъ столько же. Въ заключеніе Кардиналъ обѣщаетъ всѣмъ Чехамъ, которые возвратятся къ Католической Церкви, прощеніе ихъ грѣховъ и отеческую любовь. Въ Іюлѣ 1431 Чехи отвѣчали Кардиналу такъ основательно и умно, что послѣдній долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что въ Чехіи не всѣ люди простые и незнающіе. Чехи писали къ Легату, что его высокому уму, безъ сомнѣнія, не безъизвѣстно, что І. Христосъ въ своей

земной жизни, между прочими душеспасительными истинами, проповѣдалъ слѣдующія 4 истины (здѣсь слѣдуютъ извѣстныя 4 мнѣнія Утраквистовъ, только съ тѣмъ различіемъ, что при статьѣ о наказаніи всенародныхъ грѣховъ прибавлено: «тѣ именно, которые дѣлаются подъ личиною религіи»), которыя и были признаваемы всѣмъ Христіянствомъ въ теченіи многихъ столѣтій, доколѣ не были нарушены развратнымъ духовенствомъ, погрязшимъ въ омутѣ свѣтскихъ отношеній мірской жизни; что всѣ просьбы и усилія ихъ быть выслушанными относительно 4 мнѣній предъ Вселенскимъ Соборомъ оставались тщетны; что они не постигаютъ, какъ Католическіе Священники доселѣ не сознались въ несправедливости отнятія Чаши, а между тѣмъ такъ строго гонятся за своими поборами и десятиною; что эти послѣдніе (т. е., Священники), вмѣсто того, чтобы предпринимать Крестовые походы противъ ихъ (Чеховъ) страны, совершенно Православной, лучше сдѣлали бы, если бы сами приняли эти истины; что ни онъ, Кардиналъ, ни одно духовное и свѣтское лицо, не можетъ произносить суда надъ этими истинами, запечатлѣнными жизнью и смертью Іисуса Христа, такъ какъ это право принадлежитъ только Св. Писанію и Св. Учителямъ Церкви; что самое нападеніе, которое угрожаетъ имъ, образомъ, о которомъ не вѣдали Апостолы (Крестовымъ походомъ), достаточно обличаетъ, что виною всему то, что они вѣрятъ Христіянству не устами только, но и сердцемъ, и ничего не желаютъ столько, какъ братскаго слушанія, которымъ, при приближающемся концѣ міра, могло бы возстановиться всеобщее спокойствіе.

Этотъ третій Крестовый походъ кончился такъ же неудачно, какъ и первые два, и Католичество, видя, что открытою силою ничего сдѣлать нельзя, обратилось къ переговорамъ. Умѣренные Католики, къ которымъ справедливость требуетъ причислить и Императора Сигизмунда, уже давно желали Вселенскаго Собора, надѣясь, что онъ положитъ конецъ столь опасному ученію, которое начало находить сильное сочуствіе и въ Нѣмцахъ. Послѣ большихъ усилій, Императоръ Сигизмундъ успѣлъ дѣло привести къ тому, что въ Мартѣ 1431 г. долженъ былъ состояться Вселенскій Соборъ въ городѣ Базелѣ. Въ Іюлѣ онъ возъимѣлъ, подъ весьма неблагопріятными предзнаменованіями, свое начало, и предсѣда-

тельство на немъ долженъ былъ имѣть Кардиналъ Легатъ Цезарини. Соборъ требовалъ безусловной покорности своимъ рѣшеніямъ со стороны Чеховъ, но эти послѣдніе возразили на такое требованіе посланіемъ ко всѣмъ Православнымъ Королямъ, Князьямъ, Дворянамъ и городамъ, въ коемъ раскрывали свое ученіе. Они излагали уже упомянутыя 4 статьи, но еще съ нѣкоторымъ смягченіемъ, а именно, что Евхаристія можетъ быть раздаваема каждому подъ обоими видами только посвященными служителями Церкви; слово Божіе должно быть проповѣдуемо лишь тѣми, которые къ тому назначены, и смертные грѣхи должны быть искореняемы единственно свѣтскими властями. Далѣе они жаловались на то, что ихъ статьи, самимъ Христомъ установленныя и проповѣданныя, не нашли себѣ доступа ни къ одному изъ владѣтельныхъ особъ, и хотя они просили позволенія защищать свои мнѣнія предъ Вселенскимъ Соборомъ, однако Императоръ отвѣчалъ имъ, что требованіе ихъ есть посягательство на права Собора, рѣшенія котораго должны быть принимаемы безусловно. Далѣе Чехи доказали всю нелѣпость того мнѣнія, что божественная истина должна быть судима порочными ея врагами; они предостерегали каждаго противъ опасности такой мѣры, и въ заключеніе представили сравненіе современныхъ имъ пастырей съ Апостолами, весьма невыгодное для первыхъ. Императоръ написалъ къ Чехамъ и убѣждалъ ихъ явиться на Базельскій Соборъ, обѣщая свое покровительство и защиту. Чехи отвѣчали, что они не могутъ ни ему, ни Римской Церкви, повиноваться, по тому что оба они противятся Богу и не хотятъ имъ дать свободнаго позволенія говорить о своемъ ученіи. Усилія Собора въ переговорахъ съ Чехами были счастливѣе, а именно: онъ отправилъ къ нимъ двѣ пригласительныя грамоты, одну отъ 15 Октября, 1431 года, а другую въ Мартѣ 1432 г., которыми онъ обѣщалъ всѣмъ неограниченную свободу при изложеніи предъ Соборомъ своихъ религіозныхъ мнѣній. Обѣщаніе Вселенскаго Собора должно было имѣть болѣе вліянія на Чеховъ, нежели уже однажды (въ Костницѣ) нарушенное обѣщаніе Императора. Во второй грамотѣ Соборъ обѣщаетъ Чехамъ свободный пропускъ и охранную грамоту въ выраженіяхъ весьма лестныхъ, по чуть ли не унизительныхъ для Собора. Въ Апрѣлѣ 1432 Послы Собора и Послы Чеховъ сошлись въ Католическомъ городѣ Хебѣ (Егерѣ) и имѣли здѣсь изустные переговоры, въ слѣдствіе которыхъ Соборъ отпра-

вилъ, въ Октябрѣ того же года, къ Чехамъ охранную грамоту въ неслыханной дотолѣ формѣ. Всѣмъ, посланнымъ на Соборъ и сопровождающимъ ихъ, числомъ всего до 200 человѣкъ, дается полная свобода жить въ Базелѣ и дѣлать все то, что они за благо разсудятъ. Имъ позволяется совершать Богослуженіе по ихъ правилу, какъ во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ на пути, такъ и въ самомъ мѣстѣ Собора, и, что особенно важно, Чехамъ дозволено предъ Вселенскимъ Соборомъ ихъ четыре мнѣнія изустно, или письменно, высказывать, Св. Писаніемъ, словами блаженныхъ Учителей, мнѣніями и доводами объяснять, подкрѣплять, утверждать и, если то будетъ нужно, отвѣчать даже на возраженія Вселенскаго Собора, и съ кѣмъ бы то ни было изъ членовъ его относительно ихъ спорить, или любовно состязаться, избѣгая взаимныхъ упрековъ и ругательствъ. Существуетъ еще и другая охранная грамота, данная Соборомъ Гуситамъ, еще болѣе полная и для Чеховъ выгоднѣйшая, въ которой Католикамъ запрещается проповѣдывать противъ 4 мнѣній. Не смотря на это Хоревиты (Оребиты), Таборіты и Сиротки, а равно и простой народъ Чешскій, не хотѣли отправлять пословъ на Соборъ Базельскій, опасаясь, можетъ быть, чтобы ихъ не постигла участь Гуса. Но дворянство и Чашники послушались совѣта Мейнгарда изъ Нейгауза, который говорилъ, что Чехамъ необходимо оправдаться предъ Вселенскимъ Соборомъ отъ обвиненій въ ереси. Въ послѣдствіи и прочіе Чехи изъявили свое согласіе послать своихъ полномочныхъ на Базельскій Соборъ, но весьма неохотно. Замѣчательныя лица, выбранныя, съ этою цѣлью, число которыхъ простиралось до 300, были, изъ духовенства: Янъ Рокицана, Николай изъ Пельгржимова, Епископъ Таборитовъ, Петръ Пенъ (Paupe) Англичанинъ, Ульрихъ изъ Знойма, Маркольтъ изъ Збраславицъ, Мартынъ Лупачъ и Петръ изъ Жатца, а изъ свѣтскихъ: Прокопъ Большой, Вилимъ Костка изъ Поступицъ, Матѳей изъ Хлумчанъ, Бенешъ изъ Мокровусъ, Юрій изъ Ржечице, Янъ Вельваръ, Григорій изъ Краловедвору и Лаврентій изъ Табора. Рокицана происходилъ изъ среды простого народа и своимъ хитрымъ умомъ, соединеннымъ съ рѣдкимъ даромъ краснорѣчія, готовый говорить объ одномъ и томъ же предметѣ и за и противъ, смотря по обстоятельствамъ, пріобрѣлъ общую извѣстность; съ 1427 г. ему ввѣренъ былъ надзоръ надъ всѣми Пражскими церквами Чашниковъ, и въ отправленіи этой должности онъ показалъ много твердости и мощи.

4 Генваря, 1433 г., Послы Чешскіе прибыли въ Базель, гдѣ все, что было живого, вышло имъ на встрѣчу: такъ велика была ихъ извѣстность! На 6-й день по прибытіи въ Базель, Послы Чеховъ явились въсобраніе Отцовъ Западной Церкви: Кардиналъ Легатъ встрѣтилъ ихъ рѣчью о высокомъ значеніи Церкви, въ которой, между прочимъ, говорилъ, что Св. Церковь, мать всѣхъ вѣрующихъ, не можетъ заблуждаться ни въ чемъ, что относится до спасенія, и что тотъ, кто ее презираетъ, есть язычникъ и мытарь. Онъ присовокупилъ еще, что ни чѣмъ Церковь лучше представлена быть не можетъ, какъ Вселенскимъ Соборомъ, постановленія котораго имѣютъ такую же твердость, какъ и Евангеліе. Потомъ, обратившись къ Чехамъ, онъ сказалъ, что Соборъ готовъ выслушать ихъ, но надѣется, что и они не оставятъ безъ вниманія его совѣта, которымъ не долженъ пренебрегать ни одинъ Христіянинъ, желающій спастись. Чехи отвѣчали, что они не презираютъ ни Церкви, ни Соборовъ, но что Костницкій Соборъ осудилъ ихъ, не выслушавъ; что они не въ чемъ не посягаютъ на сущность Христіянства и не отнимаютъ значенія у Св. Отцовъ; что всѣ ихъ религіозныя мнѣнія основываются на Библіи; что они пришли защищать свою невинность, и потому требуютъ выслушать ихъ всенародно, при чемъ присутствовали бы и міряне. Кохлей влагаетъ въ уста Рокицаны рѣчь, еще подробнѣе этой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, льстивую и двусмысленную, которая, впрочемъ, въ сущности не содержитъ ничего болѣе, какъ то, что Чехи готовы повиноваться Собору во всемъ, что согласно съ словомъ Божіимъ. Потомъ спросили у Чеховъ относительно ихъ религіозныхъ мнѣній, въ чемъ они отличаются отъ Римской Церкви, и они сообщили свои извѣстныя четыре мнѣнія. Кардиналъ замѣтилъ, что ему случалось слышать отъ Чеховъ и другія заблужденія, во первыхъ, то, что нищенствующіе монахи есть изобрѣтеніе діявола. Прокопъ Старшій отвѣтилъ: «И это правда, такъ какъ ни Моисей, ни Патріархи и Пророки, ни Христосъ и Апостолы, не учреждали нищенствующихъ монаховъ; слѣдовательно, они дѣти діявола и тьмы.» Эти слова произвели всеобщій смѣхъ, и Кардиналъ старался доказать Чехамъ, что и то есть заповѣдь Божія, что Церковь, управляемая его духомъ, предписываетъ, и касательно нищенствующихъ монаховъ онъ замѣтилъ, что родъ ихъ жизни имѣетъ основаніе въ Евангеліи. Но Прокопъ многими текстами Св. Писанія старался

доказать, что лишь Св. Писаніе имѣетъ обязательную силу въ дѣлѣ Вѣры. Дѣло покуда рѣшено тѣмъ, что Соборъ назначилъ 5 Богословъ для спора о каждомъ мнѣніи Утраквистовъ съ Рокицаною и четырьмя ихъ Богословами; онъ начался 16 Генваря, 1433 года, и не скоро кончился. Сначала Іоаннъ Стойковичъ изъ Дубровника, природный Славянинъ изъ Далматіи, спорилъ цѣлыя 8 дней съ Рокицаною о пріобщеніи Св. Таинъ подъ обоими видами: онъ развилъ ученіе о пресуществленіи сообразно съ пониманіемъ Западной Церкви, и перешелъ къ вопросу: полезно ли пріобщеніе подъ обоими видами? Такъ какъ Гуситы прекмущественно ссылались на Св. Писаніе, то онъ, въ отвѣтѣ своемъ, признаетъ только тотъ истиннымъ способъ толкованія Св. Писанія, по которому Церковь признаетъ свой рѣшительный судъ надъ смысломъ спорныхъ мѣстъ Свящ. Писанія. Сказавъ нѣчто о составныхъ частяхъ Св. Таинства Евхаристіи, проповѣдникъ доказываетъ, что для спасенія необходимо принимать его подъ обоими видами. Одно изъ его доказательствъ таково: Христосъ говорилъ (Еванг. отъ Іоанна VI) 15 разъ о Тайной Вечери, одиннадцать разъ о пріобщеніи хлѣба, четыре раза о пріобщеніи его Св. Тѣла и Св. Крови, а о Св. винѣ ни единожды. Проповѣдникъ выводитъ отсюда, что для спасенія Христіанину достаточно принимать только одинъ видъ хлѣба, такъ какъ въ немъ содержится и Св. Тѣло и Св. Кровь. Кромѣ того въ молитвѣ «Отче нашъ» говорится только о хлѣбѣ; за тѣмъ проповѣдникъ силится доказать нововведеніе Католической Церкви Ветхимъ Завѣтомъ, обыкновеніемъ Апостоловъ, Каноническимъ правиломъ, опредѣленіями Церкви и т. п. На возраженіе, между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что мѣста Св. Писанія, гдѣ именно указывается на пріобщеніе подъ обоими видами, относятся только къ духовенству, а слова Св. Отцовъ, весьма положительныя въ этомъ отношеніи, должно понимать лишь о духовномъ употребленіи мірянъ. Въ защиту второго мнѣнія Чеховъ, а именно относительно необходимости наказанія для смертныхъ грѣховъ, говорилъ Николай изъ Пелгржимова, и ему возражалъ со стороны Собора Илья Карлье, Профессоръ Богословіи при Парижскомъ Университетѣ и Деканъ соборной церкви въ г. Камбре. Странно, что этотъ послѣдній, вмѣсто того, чтобы разсматривать вопросъ съ той точки зрѣнія, что міряне не имѣютъ никакого права исправлять духовныхъ, чрезъ лишеніе ихъ дохо-

довъ, или иныя какія либо наказанія, доказываетъ противное невозможностію искоренить многіе смертные грѣхи по множеству виновныхъ и общности преступленій (такъ онъ привелъ въ примѣръ простой блудъ). Прѣніе объ этомъ мнѣніи продолжалось 4 дня. Три дня было посвящено разсмотрѣнію мнѣнія Чеховъ относительно необходимости свободы проповѣди. Это мнѣніе имѣло въ то время, когда книгопечатаніе еще не служило столь могущественно на сохраненіе и передачи мысли, и когда всѣ важные и неважные вопросы, волновавшіе общество, рѣшались словесно, чрезвычайную важность и имѣло рѣшительно одно значеніе съ вопросомъ современнымъ относительно свободы мысли. Мнѣніе Чеховъ защищалъ Ольдрихъ, Священикъ Сиротокъ, а ему возражалъ Генрихъ Кальтейзенъ, Доминиканецъ, Профессоръ Богословія въ Кельнѣ и Инквизиторъ, и споръ продолжался 3 дня. Ольдрихъ доказывалъ, что каждый Священникъ и Дьяконъ можетъ проповѣдывать и безъ позволенія своего Епископа, и при этомъ случаѣ говорилъ много противъ непогрѣшимости Папы и Соборовъ. Кальтейзенъ согласился съ тѣмъ, что Папа въ дѣлахъ Вѣры можетъ заблуждаться, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлялъ его источникомъ всякаго права, такъ что не только власть священная отъ него происходитъ, но что даже Королевскіе законы не имѣютъ полной силы безъ его утвержденія. Слова Іисуса Христа: (Матѳ. XXVIII, 19): «Шедше убо научите вся языки» и пр., Кальтейзенъ относитъ не къ Священникамъ и не къ Діяконамъ, но только къ Епископамъ, которые суть прямые наслѣдники Апостоловъ. Іоаннъ Паломаръ, Архидіяконъ Барселоны и Докторъ Каноническаго Права, Аудиторъ Папскаго Дворскаго Суда (Auditor causarum Apotoslici Palatii), спорилъ съ Петромъ Пеномъ относительно права духовенства владѣть церковными имуществами и притязаній его на власть свѣтскую. Прѣніе съ большимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ продолжалось 6 дней. Рѣчь Паломара въ защиту духовныхъ имѣній весьма слаба (по сужденію Шрека), и онъ даетъ власти духовной слишкомъ большое значеніе; не только опирается онъ на донацію Императора, Константина, но и съ видимымъ удовольствіемъ развиваетъ то мнѣніе, по которому Папа, какъ Намѣстникъ Іисуса Христа, есть властитель всего и имѣетъ право распоряжаться и свѣтскими владѣніями, по тому что какъ все здѣшнее при-

надлежитъ прежде всего Богу, то, слѣдственно, и его Намѣстнику. Между прочимъ еще Паломаръ доказываетъ, что духовенство должно непремѣнно имѣть много владѣній, чтобы быть могущественнымъ, по тому что въ противномъ случаѣ, при слабости духовенства, ереси будутъ являться ежедневно. Еще онъ толкуетъ слова Спасителя Апостоламъ о томъ, что они не должны господствовать, какъ свѣтскіе владѣтели, увѣряя, что здѣсь Спаситель говорилъ будто бы только о тиранскомъ владычествѣ, дѣйствительно и по его мнѣнію, неприличномъ духовенству. Весьма любопытно было бы читать мнѣнія Гуситскихъ проповѣдниковъ относительно 4 выше упомянутыхъ мнѣній и ихъ защищенія; но Католики современники, сохранившіе рѣчи своихъ единовѣрцевъ, опустили отвѣты на нихъ Чеховъ. Знаемъ только по разсказу Кохлея, что Прокопъ Старшій весьма недоволенъ былъ названіемъ «еретиковъ,» которое Іоаннъ изъ Дубровника безпрестанно давалъ Чехамъ, и что эти послѣдніе собирались было оставить Соборъ, многорѣчивость членовъ котораго имъ совсѣмъ не нравилась. Кардиналъ убѣждалъ ихъ весьма снисходительно къ соединенію съ Церковью, но и желалъ знать, чѣмъ именно они отъ нея отличаются. Съ этою цѣлью онъ предложилъ имъ 28 мнѣній Виклифа, по тому что Чехи назвали его Евангельскимъ Учителемъ, но они, впрочемъ, твердо стояли за свои четыре мнѣнія, утверждая, что они основываются на Евангеліи. Всѣ усилія Собора склонить Чеховъ къ уступчивости оставались тщетны, но и тогда Соборъ не потерялъ еще надежды уладить дѣло средствами миролюбивыми; по тому онъ отправилъ, въ слѣдъ за Чешскими Послами, нѣсколько своихъ Епископовъ и Богослововъ въ Прагу, надѣясь, что Чехи въ своемъ отечествѣ будутъ уступчивѣе.

Посольство Собора было принято съ большимъ уваженіемъ и торжественностью: Чины Чешскіе и Моравскіе собрались на сеймъ 25-го Іюня, 1433 года, и избрали Рокицану защитникомъ своихъ религіозныхъ мнѣній; ему со стороны Католической противоставленъ былъ Паломаръ. Прокопъ Старшій сказалъ при этомъ случаѣ, что побѣды Чеховъ весьма способствовали распространенію ихъ религіозныхъ воззрѣній. Въ открывшемся прѣніи Рокицаны и Паломара съ начала мало было надежды на соглашеніе, по тому что Рокицана не хотѣлъ, сообразно съ волею Чеховъ,

сдѣлать малѣйшія уступки; но мало по малу, отъ неизвѣстныхъ причинъ, Рокицана сдѣлался мягче и согласился на значительныя ограниченія въ текстѣ четырехъ мнѣній: такъ относительно перваго сказано было, что свободная проповѣдь слова Божія, въ зависимости и съ позволенія Епархіальнаго Епископа, должна имѣть мѣсто; относительно втораго сказано было, что искорененіе смертныхъ грѣховъ должно быть предпринято въ свѣтскихъ грѣхахъ начальствомъ свѣтскимъ, а въ духовныхъ—духовнымъ; относительно третьяго рѣшено было, что имѣнія Церкви, какъ общее достояніе, наслѣдіе Распятаго, его Церкви и бѣдныхъ, не могутъ быть никѣмъ присвоены, а если они слишкомъ велики, какъ утверждаютъ ихъ противники, то они съ общаго согласія должны быть употреблены на общеполезныя дѣла; относительно пріобщенія подъ обоими видами сказано было, что хотя оно установлено Христомъ, соблюдаемо было Апостолами и истинною Церковью Христіанскою, хотя оно для души полезно, спасительно и составляетъ заслугу (meritorium), однако едва ли основывается на безусловномъ повелѣніи и необходимо подъ страхомъ наказанія; впрочемъ, въ заключеніе сказано было, что Чехи рѣшились покориться во всемъ опредѣленію Собора, если оно будетъ основано на Св. Писаніи. Въ предложенной Чехами Собору формулѣ соглашенія, написанной также Рокицаною, сказано, что они не примутъ ничего, противорѣчащаго Библіи; что они не хотятъ и слышать о названіи еретиковъ, къ нимъ примѣняемомъ; что о ереси относительно ихъ не можетъ быть и рѣчи; что они надѣятся, напротивъ, содѣйствовать Собору въ предпринимаемомъ имъ дѣлѣ преобразованія въ Церкви. Собору показалось все это еще слишкомъ значительнымъ и повелительнымъ, но онъ, однако, послалъ снова въ Прагу Пословъ, съ слѣдующими предложеніями относительно 4 мнѣній: 1) Смертные грѣхи должны быть наказываемы по Божественнымъ и Церковнымъ законамъ; только частные люди не могутъ наказывать ихъ самовластно. 2) Слово Божіе можетъ быть свободно проповѣдуемо, но лишь съ дозволенія высшаго духовнаго лица и съ сохраненіемъ правъ Папскаго достоинства. 3) Церковныя имѣнія должны быть управляемы духовными лицами, сообразно съ предписаніями Отцовъ Церкви. 4) Относительно пріобщенія Св. Таинъ подъ однимъ или двумя видами объявилъ Соборъ, что пріобщеніе подъ однимъ ви-

домъ установлено Церковью и введено въ народъ весьма основательно, но что онъ имѣетъ право дозволить Чехамъ на разумномъ основаніи пріобщеніе подъ обоими видами, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы Священники поучали каждаго при пріобщеніи Св. Таинства, что уже въ каждомъ видѣ присутствуетъ весь Христосъ. Утраквисты соглашались на эти ограниченія, которыя послужили основой къ окончательному соглашенію между Соборомъ и Чехами.

Между тѣмъ когда ведены были эти переговоры, военныя дѣйствія не прекращались и со стороны Чеховъ ведены были съ большимъ упорствомъ: Табориты и Сиротки предпринимали походы въ сосѣднія земли. Пардусъ былъ ихъ предводителемъ вмѣсто Прокопа Старшаго, отправившагося въ Базель, и опустошилъ ужаснымъ образомъ значительную часть Угріи. Другой полководецъ Чешскій, Янъ Чапекъ, пошелъ на помощь Королю Польскому противъ Рыцарей Нѣмецкаго Ордена: съ 8 тысячами Сиротокъ и 350 телѣгами проникъ онъ въ новую Бранденбургскую Крайну, принадлежавшую Рыцарямъ (старая принадлежала Фридриху, Бургграфу Нюренбергскому), опустошилъ ее въ конецъ, занялъ много крѣпкихъ мѣстъ и осаждалъ Гданскъ. Чехи принесли съ собою воды изъ Балтійскаго моря на память о своемъ славномъ походѣ и огромную добычу и подарки Короля Польскаго. Прокопъ Старшій, недовольный уступками, которыя сдѣлалъ Рокицана относительно четырехъ мнѣній, взялся снова за оружіе и соединился съ Прокопкомъ: вмѣстѣ они осадили Пильзень, городъ вѣрный Католической Вѣрѣ, уже дважды терпѣвшій осаду отъ Таборитовъ. И въ третій разъ жители оказали отчаянное сопротивленіе и рѣшились скорѣе погибнуть всѣ, нежели сдаться Таборитамъ: множество дворянъ заперлось въ стѣнахъ Пильзни и оказало большую помощь его жителямъ. Приступы Таборитовъ остались тщетны, и Прокопъ рѣшился взять голодомъ Пильзень, но опустошенныя на огромное пространство окрестности его не доставляли возможности содержать его войско, и тогда онъ отправилъ значительный отрядъ въ Баварію и Пфальцъ пригнать оттуда скота и привезти съѣстныхъ припасовъ. Этотъ отрядъ, на обратномъ пути въ Чехію, былъ застигнутъ Баварцами и почти весь истребленъ. Обвиненія посыпались на Прокопа со

стороны другихъ военачальниковъ, которые винили его въ измѣнѣ. Послѣ весьма жаркой сцены, на которой начальники войска бросали другъ въ друга стаканами (она случилась на пиру), Прокопъ оставилъ было Таборитовъ и перешелъ къ Утраквистамъ, но усильныя просьбы старыхъ, дѣлившихъ съ нимъ труды и опасности, товарищей подѣйствовали на него, и онъ согласился принять снова начальство надъ ними. Тогда осада Пильзни началась снова съ большею противъ прежняго ревностью, такъ какъ сильныя подкрѣпленія пришли къ Прокопу изъ большей части городовъ Королевства и даже изъ Новаго Пражскаго Города, и кромѣ того Чанекъ, воротившись изъ выше упомянутаго похода, примкнулъ къ нему: тогда число воиновъ подъ главнымъ начальствомъ Прокопа простиралось до 36,000. Городъ Пильзень обложенъ былъ со всѣхъ сторонъ и вынужденъ былъ бы голодомъ къ скорой сдачѣ, если бы не Пржибикъ изъ Кленова, который дважды успѣлъ провести въ городъ подъ сильнымъ прикрытіемъ зерновой хлѣбъ и муку.

Въ то время, когда осада Пильзни продолжалась со стороны Прокопа съ жаромъ (въ 1434 г.), Чешскіе послы прибыли изъ Базеля въ Прагу счастливо и принесли пріятное извѣстіе о томъ, что «Четыре мнѣнія» Чеховъ приняты Соборомъ и утверждены (30-го Ноября, 1833 г.). Подлинные акты этого соглашенія, называемые «Compactata,» были прочтены въ многочисленномъ собраніи Чешскихъ вельможъ, приняты, подписаны и потомъ отданы на сохраненіе фамиліи изъ Терчка (Trczka), которая и отправила ихъ въ Велишъ, ихъ замокъ. Папа Евгеній утвердилъ всѣ. Въ подлинномъ актѣ Компактатъ прежде всего былъ опредѣленъ миръ, единство и уничтоженіе церковныхъ цензуръ; потомъ рѣшено, чтобы никто не дерзалъ поносить Королевство Чешское за прошлое. За тѣмъ слѣдуютъ мнѣнія Чеховъ, изложенныя почти въ той формѣ, въ какой были выше приведены нами предложенія Собора относительно того же предмета. Табориты не хотѣли и слышать о соглашеніи съ Соборомъ на состоявшихся условіяхъ и смѣло утверждали, что Рокицана продалъ Чехію за обѣщанное Архіепископское достоинство, и по тому продолжали военныя дѣйствія. Но знать Чешская рѣшилась защищать Компактаты: она назначила Правителемъ Королевства Алеша изъ Ризенбурга,

весьма небогатаго, но древняго, рода, и придала ему совѣтъ изъ 4 лицъ: Менгарда изъ Нейгауза или Градца, Гинка (Игната) Птачка изъ Пиркштейна, Алеша изъ Штернберга и Гануша (Яна) изъ Коловратъ. Старый Пражскій Городъ и Малая Сторона (часть Праги за рѣкой Велтавой), а также и Пильзень, подтвердили эти распоряженія, но Новый Городъ не хотѣлъ дать присяги новому Намѣстнику и приготовился къ военнымъ дѣйствіямъ. Вельможи Чешскіе съ войскомъ, собраннымъ на деньги Отцовъ Собора, Императора Сигизмунда и Папы Евгенія, напали на Новый Пражскій Городъ, овладѣли имъ, и жителей его, которыми предводительствовалъ Прокопекъ, выгнали, а управленіе городомъ ввѣрили Думѣ Стараго Города. Менгардъ расположился съ своимъ войскомъ подлѣ Праги. Услышавъ о томъ, что случилось въ Новомъ Городѣ, Прокопъ Старшій снялъ осаду съ Пильзни, рѣшившись или умереть, или истребить сговорившуюся противъ народа знать. Всѣ города Королевства, исключая Праги, Пильзни и Мельника, были на его сторонѣ и прислали ему подкрѣпленія: грозою ударилъ Прокопъ на владѣнія вельможъ, особенно пострадали помѣстья Менгарда, обращенныя въ пустыню. За тѣмъ Прокопъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, отрядами котораго, подъ его главнымъ начальствомъ, предводительствовали: Прокопекъ, Андрей Кержскій, Янъ Чапекъ, Пардусъ, Рогачъ и др., пошелъ на встрѣчу войскамъ Пановъ Чешскихъ, съ которыми и встрѣтился между Чешскимъ Бродомъ, Куржимомъ и Планянами, у селеній Липанъ и Гржибовъ. Главными начальниками войска этихъ послѣднихъ, состоявшаго изъ людей, набранныхъ въ Пильзенскомъ округѣ и на обширныхъ владѣніяхъ Розенберговъ, были: Панъ Менгардъ изъ Градца (Нейгауза), Панъ Алешъ изъ Штернберка, Панъ Гинекъ Птачекъ изъ Пиркштейна, Панъ Алешъ изъ Ризенберга, Правитель (Zprâwce) Королевства Чешскаго, Дивишъ Боржекъ изъ Милетинка, Индржихъ (Генрихъ) изъ Вартенберга, Иржи (Юрій) изъ Кунштата и Подѣбрадъ, Ольдрихъ (Ульрихъ) изъ Розенберга, Янъ изъ Чернина, Вильгельмъ Костка изъ Поступицъ и др. мн., главнымъ же начальникомъ назначили Дивиша Боржка изъ Милетинка, нѣкогда предводителя Оребитовъ, сражавшагося прежде подлѣ Жижки, а потомъ и противъ него. Оба войска, Панское и Таборитское, расположились одно противъ другого: первое у Гржибовъ, второе у Липанъ. Менгардъ притворнымъ бѣгствомъ

выманилъ Таборитовъ изъ за ихъ табора (телѣгъ, вагенбурга), служившихъ имъ окопами, и потомъ ударилъ на нихъ со всѣхъ сторонъ: мужество было показано съ обѣихъ сторонъ необыкновенное, по тому что Чехи сражались съ Чехами. Наконецъ Табориты отступили, ища защиты въ таборѣ, но войско Пановъ преслѣдовало ихъ и туда и произвело между ними страшное истребленіе. Значительная часть войска Таборитскаго, преимущественно конница, которою предводительствовали Чапекъ и Кержскій, не принимала никакого участія въ дѣлѣ и ушла въ ту минуту, когда помощь ея была всего нужнѣе. Эта измѣна, или въ слѣдствіе недоразумѣній между вождями, или въ слѣдствіе подкупа, во всякомъ случаѣ гибельная для Таборитовъ, рѣшила дѣло въ пользу Пановъ, которые одержали самую рѣшительную побѣду. Весь станъ и воинскій снарядъ достался имъ; всѣ Табориты, принимавшіе участіе въ сраженіи, за исключеніемъ трехъ сотъ спасшихся бѣгствомъ, были либо побиты либо же взяты въ плѣнъ. Прокопъ, Прокопекъ и многіе Гуситскіе полководцы сражались, какъ львы, но были изрублены: Вилимъ Костка хвалился, что онъ нанесъ послѣдній смертельный ударъ Прокопу. Плѣнные Табориты были сожжены въ сараяхъ измѣннически образомъ. Съ ужасомъ и омерзѣніемъ отвращаемъ глаза отъ зрѣлища этихъ жестокостей и спрашиваемъ: «Не уже ли доля Славянъ губить своихъ братьевъ?» И дѣйствительно, въ сраженіи у Липанъ рѣшилась судьба Чехіи, и уже отсюда можно предвидѣть ея дальнѣйшую участь. Побѣда Пановъ надъ Таборитами есть побѣда знати Чешской надъ народомъ, пришедшимъ теперь въ совершенную рабскую отъ нея зависимость, мало по малу загрубѣвшимъ, ставшимъ нечувствительномъ къ славѣ отечества и къ духовному развитію. Этотъ самый Чешскій народъ, который произвелъ Гуса, столь превосходно понимавшаго Христіянство, тогда какъ на Западѣ оно обратилось въ одинъ обрядъ, который произвелъ столько другихъ отличныхъ проповѣдниковъ, знаменитыхъ полководцевъ, который такъ искренно желалъ внести Христіянскій нравственный законъ во всѣ отношенія, который показалъ такую искреннюю вѣру и набожность, отселѣ становится рабомъ Пановъ, обреченнымъ на одни лишь матеріяльные труды. Къ счастію, это происходило постепенно; но то несомнѣнно, что Паны Чешскіе, сокрушивъ мощъ Таборитовъ, не только лишили

Чехію могущественнѣйшихъ защитниковъ ея, но и остановили развитіе въ народѣ идей вѣры и свободы. Хотя также и полки Таборитовъ несомнѣнно измѣнили своему назначенію и подъ конецъ своей дѣятельности обращались иногда въ толпы грабителей, не совмѣстныхъ ни съ какимъ благоустроеннымъ порядкомъ въ Государствѣ, однако народонаселеніе Чешское возстало было въ защиту своихъ убѣжденій и имѣло только въ виду обезпечить себѣ спокойное развитіе религіозной идеи, а не то, чтобы быть притономъ разбойниковъ. Тѣмъ, что большинству жителей Чехіи не понравилась продолжительность этого лихорадочнаго состоянія, которое поддерживали умышленно нѣкоторые фанатическіе проповѣдники Таборитовъ, начавшіе защитою вѣры, а кончившіе грабежемъ окрестныхъ земель, тѣмъ только, что всѣ Чехи жаждали спокойствія послѣ славной, но опустошительной, войны, объясняется малое участіе, какое приняли они въ несчастной судьбѣ Таборитовъ. Ихъ сила была еще весьма значительна. Чапекъ и Кержскій занимали города Колинъ и Нѣмецкій Бродъ, но они, при приближеніи Пановъ, сдали имъ эти города и сами передались къ нимъ. Чапекъ въ послѣдствіи достигъ большихъ почестей, и тѣмъ еще болѣе усилилъ подозрѣніе въ измѣнѣ. Впрочемъ, у Таборитовъ оставалось еще нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Чехіи и искусные предводители, а именно: Якубекъ, Филиппъ изъ Подаржова, Рогачъ изъ Дубы и иные. Противъ перваго былъ посланъ Алешъ изъ Штернберга въ Жатецкой округъ, втораго взялъ на себя Штачекъ, и осадилъ его въ Остромцѣ, а противъ замка Ломницкаго пошелъ Ольдрихъ изъ Розенберга. Мало по малу, однако, всѣ эти Табориты были побѣждены и замки ихъ разрушены. Городъ Таборъ тоже скоро сдался Панамъ на извѣстныхъ условіяхъ, и такимъ образомъ предсказаніе Сигизмунда, что Чехи могутъ быть побѣждены лишь Чехами, вполнѣ исполнилось.

Между тѣмъ Императоръ и Король Сигизмундъ возвратился изъ Италіи въ Германію и отправилъ въ Чехію пословъ поздравить Пановъ съ великою побѣдою надъ Таборитами. Менгардъ изъ Градца и Рокицана были посланы въ Регенсбургъ привѣтствовать Императора съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ Италіи; но когда Сигизмундъ спросилъ, хотятъ ли они наконецъ признать его своимъ Королемъ, они отвѣчали, что не имѣютъ на то повелѣній, но

что на будущемъ сеймѣ они будутъ разсуждать объ этомъ. По возвращеніи пословъ въ Прагу, Правитель Королевства, Алешъ Швиговскій изъ Ризенбурга и Вржештёва назначилъ сеймъ, на который явились Паны, Рыцари (въ найбольшемъ числѣ), посланные городовъ и духовенство. На немъ рѣшено было признать Сигизмунда Королемъ, если согласится онъ на нѣкоторыя условія: 1) подтвердить и строго соблюдать Compactata; 2) не имѣть при Дворѣ Католическихъ, но Утраквистскихъ, Священниковъ; 3) не принуждать никого строить монастыри на своихъ земляхъ, или принимать монаховъ; 4) возобновить Пражскій Университетъ въ прежнемъ его видѣ и умножить его имѣнія; 5) не принуждать Чеховъ возобновлять разрушенные монастыри; 6) дозволить, чтобы въ церквахъ проповѣдывалось на языкѣ Чешскомъ, а внѣ церкви на языкѣ Нѣмецкомъ (прежде, къ большой обидѣ Чеховъ, было наоборотъ); 8) не допускать иностранцевъ въ суды и совѣты; 9) чеканить хорошую монету и возстановить горные города въ прежнемъ ихъ видѣ; 10) подтвердить всѣ права Королевства и возвратить увезенныя имъ драгоцѣнности и земскія доски. Сверхъ того Чехи требовали отъ Сигизмунда, чтобы онъ, въ случаѣ своего отсутствія, не ввѣрялъ никому намѣстничества, кромѣ природнаго Чеха, чтобы граждане, которые бѣжали изъ городовъ, или впредь будутъ бѣжать изъ нихъ, по случаю безпорядковъ, не могли быть принимаемы обратно въ тѣ же города, безъ воли ихъ согражданъ. Наконецъ Императоръ долженъ былъ даровать полное всепрощеніе. Когда послы Чешскіе поднесли въ Бернѣ (Brünn) Сигизмунду эти условія, онъ немедленно изъявилъ на нихъ согласіе, и по тому, на послѣдовавшемъ вскорѣ сеймѣ Чешскомъ, единодушно былъ объявленъ Королемъ. Многочисленное посольство Чеховъ встрѣтило Сигизмунда въ Угріи, въ Стольномъ Бѣлградѣ (Stuhlweissenburg), и привѣтствовало его какъ Короля Чешскаго. Сигизмундъ, въ знакъ своей радости, раздѣлилъ между Чехами 60,000 червонцевъ. Кромѣ того онъ повторилъ обѣщаніе соблюдать Компактаты и прочія предложенныя ему условія, а равно и всею своею силою защищать Чеховъ и Моравцевъ отъ всякаго нападенія, и далъ еще Чехамъ позволеніе избрать себѣ Архіепископа, которымъ тотчасъ и назначенъ былъ Рокицана, а ему приданы были, въ видѣ Суффрагановъ, Священники: Мартынъ Лупачъ и Вячеславъ изъ Мыта. Въ городѣ Иглавѣ Сигизмундъ

встрѣченъ былъ почти всѣмъ Чешскимъ и Моравскимъ дворянствомъ, и здѣсь-то должно было бы завершиться дѣло мира. Въ присутствіи пословъ Базельскаго Собора и многихъ Чеховъ, Императоръ Сигизмундъ далъ всенародное клятвенное обѣщаніе соблюдать Компактаты; зять его Альбрехтъ, Герцогъ Австрійскій, котораго онъ прочилъ себѣ въ наслѣдники, сдѣлалъ то же; за тѣмъ Императоръ Сигизмундъ утвердилъ выборъ Рокицаны въ Архіепископы, а Рокицана всенародно присягнулъ въ вѣрности Римской Церкви. Наконецъ Епископъ Филибертъ, посолъ Папскій, разрѣшилъ Чеховъ отъ церковныхъ проклятій и увѣщевалъ обѣ стороны подъ однимъ и подъ двумя видами не упрекать другъ друга, но жить въ мирѣ и согласіи. Намѣстникъ Королевства, съ своей стороны, разослалъ по всей Чехіи повелѣніе, въ которомъ извѣщалъ всѣхъ о принятіи Компактатъ и совѣтовалъ ни въ чемъ не удаляться отъ нихъ. Тогда Сигизмундъ отправился въ Прагу, и принятъ былъ въ ней жителями всѣхъ трехъ Пражскихъ Городовъ весьма радушно, подтвердилъ имъ всѣ ихъ права и привилегіи, и принялъ на площади Стараго Города присягу въ вѣрности отъ новыхъ своихъ подданныхъ. Что касается до Табора, то Сигизмундъ не только не вооружился противъ него, но помирился съ нимъ, принялъ его въ число Королевскихъ городовъ, подарилъ ему помѣстье цѣною въ 126,000 копъ Чешскихъ (копа Чешская равнялась 60 грошамъ Чешскимъ) и сверхъ того на пять лѣтъ дозволилъ совершенную свободу Богослуженія. Нѣтъ сомнѣнія, что Рокицана былъ главнымъ виновникомъ, такъ называемыхъ, Compactata, которыя никогда не были исполняемы, по тому что они совершенно неудобоисполнимы, и что его вліяніе много содѣйствовало такому благопріятному окончанію дѣла для Императора Сигизмунда и для Церкви Католической. Впрочемъ, хитрый Рокицана дѣлалъ это именно съ тою цѣлью, чтобы быть утверждену Архіепископомъ; не безосновательно говорятъ, что Императоръ Сигизмундъ даже обѣщалъ Рокицанѣ, если тотъ станетъ содѣйствовать ему въ полученіи Чешской Короны, что власть Папская совершенно не будетъ имѣть вліянія на Чехію и что, слѣдственно, онъ, какъ Архіепископъ, будетъ независимымъ распорядителемъ дѣлъ духовныхъ въ Чехіи.

Утвердившись договорами со всѣми сторонами на Чеш-

скомъ Престолѣ, Императоръ Сигизмундъ уже не скрывалъ въ себѣ ревностнаго Католика и смѣло сталъ нарушать свои обѣщанія; такъ, вопреки формальному и Панами подписанному условію, Сигизмундъ держалъ монаховъ различныхъ Орденовъ, а Рокицанѣ объявилъ, что онъ не прежде войдетъ въ управленіе своею паствою, какъ тогда, когда совершенно покорится Римской Церкви. Рокицана сильно негодовалъ на коварство и вѣроломство Императора, поносилъ его предъ народомъ, особенно за введеніе монаховъ. Однажды Рокицана сказалъ, въ своей проповѣди, относительно монаховъ: «Вотъ къ намъ ежегодно приходятъ злые духи, которые называются монахи; они стараются насъ удалить отъ истины, но, если бы мы были мірскіе, то мы скорѣе пролили бы кровь». Сигизмундъ, услыхавъ это, сказалъ, что «онъ можетъ быть и исполнитъ желаніе Рокицаны, и прольетъ его кровь». Эта угроза принудила Рокицану скрываться, а потомъ и оставить Чехію. Вмѣсто него Сигизмундъ поставилъ правителемъ Архіепископства Пражскаго Фелиберта, который ревностно принялся вводить повсюду Католическіе обряды и выгналъ изъ Праги двухъ лучшихъ Священниковъ Утраквистовъ. Всѣ Утраквисты сильно негодовали, особенно когда и Соборъ отказался утвердить Рокицану Архіепископомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ виною безпокойствъ въ Чехіи. Соборъ упорно отвергалъ также двѣ усильныя просьбы Чеховъ: позволить имъ при Богослуженіи читать на народномъ языкѣ Евангеліе, Посланія и Символъ Вѣры, равно какъ пріобщать дѣтей Святымъ Тайнамъ; но тотъ же Соборъ рѣшилъ вопросъ о пріобщеніи одного или двухъ видовъ сообразно съ мнѣніемъ Чеховъ (въ 1437 г.). Негодованіе Утраквистовъ высказалось въ упорномъ противодѣйствіи усиліямъ Императора Сигизмунда оставить наслѣдникомъ своимъ въ Чехіи зятя своего, Альбрехта, на что Католики согласились охотно и съ великою поспѣшностью. Опасаясь возстанія народа, Сигизмундъ, чтобы успокоить его нѣсколько, издалъ, около Святой Недѣли, въ 1437 г., объявленіе на языкахъ Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Мадьярскомъ, которое слѣдовало оповѣстить во всѣхъ храмахъ; въ немъ сказано было, что тѣ Христіяне, которые, стоя за одно съ Церковью во всѣхъ статьяхъ ея ученія, хотя и пріобщаются подъ обоими видами, суть, однако, истинные и прямые Члены Святой Христіянской Церкви, и по тому не должны

быть оскорбляемы, или поносимы тѣми, которые пріобщаются лишь подъ однимъ видомъ. Это объявленіе Утраквисты начертили золотыми буквами въ нѣкоторыхъ своихъцерквахъ. Тѣмъ не менѣе власть Сигизмунда въ Чехіи была до того стѣснена могуществомъ Утраквистскихъ Пановъ, что онъ, зная совершенно заговоръ между его супругою, Варварою, и Панами: Птачкомъ, и Подѣбрадомъ, обязавшимися ей, по смерти Сигизмунда (которую они предвидѣли), содѣйствовать въ полученіи руки молодого Короля Польскаго, Владислава, и въ соединеніи подъ его властью Угріи, Польши и Чехіи, не только не могъ наказать виновныхъ, но и считалъ опаснымъ обнаружить, что этотъ заговоръ ему извѣстенъ. Подъ предлогомъ свиданія съ дочерью своею, Елисаветою, супругой Герцога Австрійскаго, Альбрехта, прибывъ въ Зноемъ въ Моравіи, онъ приказалъ взять подъ стражу свою супругу, но скоро умеръ, на 70 г. отъ рожденія (9 Декабря, 1437 г.). Онъ назначилъ въ завѣщаніи преемникомъ своимъ на Чешскомъ Престолѣ Альбрехта, Герцога Австрійскаго, но Паны Чешскіе уже не признавали наслѣдственности Чешскаго Престола, а думали распоряжаться имъ, такъ какъ Паны Польскіе Престоломъ своей страны. Хотя, впрочемъ, они пользовались правомъ избирать Королей весьма давно, и почти съ первыхъ временъ правильнаго образованія Чешскаго Государства, однако Карлъ IV-й, цѣною благодѣяній своихъ къ нимъ и всей землѣ Чешской, купилъ у нихъ одобреніе за себя и своихъ потомковъ мужескаго и женскаго пола, которые, по изданному имъ, въ 1347 г., закону, должны безпрепятственно наслѣдовать другъ другу по порядку старшинства, и только, въ случаѣ совершеннаго прекращенія Люксембургскаго Дома, дозволялъ Чехамъ воспользоваться привилегіею относительно избирательности Короны Чешской, дарованною Императоромъ Фридрихомъ въ 1212 году. Впрочемъ, по смерти Сигизмунда, воля его, хотя основанная на законѣ Карла IV-го, исполнена не была.

Одинъ современный лѣтописецъ сообщаетъ весьма любопытное извѣстіе о тогдашнемъ религіозномъ состояніи Чехіи: онъ говоритъ, что въ ней было 4 главныхъ исповѣданія: жители Стараго Города Праги, пишетъ онъ, держатся четырехъ Пражскихъ мнѣній, и особенно считаютъ основою своего ученія пріобщеніе подъ обоими видами. Божественная служба совершается у нихъ по

образу Католической Церкви, но они отвергаютъ образа Святыхъ и преподаютъ Св. Причастіе дѣтямъ тотчасъ послѣ крещенія, не освящаютъ одеждъ, сосудовъ, восковыхъ свѣчей и пальмъ и не приносятъ жертвы (безкровной) на томъ алтарѣ, на которомъ служатся обѣдни. Жители Новаго Пражскаго Города называютъ самихъ себя Сиротками, на обѣднѣ надѣваютъ на себя только альбу и стогу, и ничего не читаютъ, кромѣ Евангелія, Посланій и Канона, и приняли многія заблужденія Вальденсовъ. Они служатъ вездѣ, гдѣ вздумается, и по тому разрушаютъ церкви и монастыри. Табориты не имѣютъ никакихъ священническихъ одеждъ при Богослуженіи, отвергаютъ исповѣдь и ежедневно принимаютъ Св. Таинство подъ обоими видами, при чемъ читаютъ только: «Отче нашъ.» Это совершаютъ они часто съ окровавленными саблями, которыми побили много невинныхъ. Священники ихъ совершаютъ Евхаристію тоже во всякомъ мѣстѣ, и не только не имѣютъ бритья (невыбритые), но и носятъ очень длинныя бороды, отвергаютъ посты и ѣдятъ мясо въ постные дни; однимъ словомъ они не соблюдаютъ ни одного изъ постановленій Церкви; такъ, на пр., отвергаютъ путешествія къ Св. мѣстамъ, монашескія братства, молитвы за усопшихъ и погребеніе на освященной землѣ. Они не любятъ монаховъ и монахинь, принуждая послѣднихъ выходить замужъ, или изгоняютъ вовсе вонъ. Четвертая, секта признаетъ главнымъ своимъ ученіемъ то мнѣніе, что хлѣбъ и вино суть только знаки Тѣла и Крови Христовой. Ихъ называютъ Адамитами, по тому что имъ приписываютъ возобновленіе наготы райскаго состоянія человѣка.

ГЛАВА II.

Событія въ Чехіи по смерти Сигизмунда и избраніе въ Короли Юрія изъ Подѣбрадъ.

1437 — 1471.

Получивъ извѣстіе о смерти Короля Сигизмунда, Чешскіе Чины собрались на сеймъ (26-го Декабря, 1437 г.) для избранія новаго Короля. Туда явился Каспаръ Шликъ съ послѣднею волею покойнаго Сигизмунда и защищалъ интересы Австрійскаго Дома. Католическіе Паны: Ольдрихъ изъ Розенберга, Менгардъ изъ Градца, Янъ Коловратъ, Гинекъ Крушина изъ Лихтенбурга и многіе другіе, назначили Королемъ Альбрехта Австрійскаго, но Утраквистскіе Паны, главами которыхъ были: Гинекъ Птачекъ, Алешъ Голицкій изъ Штернберга, Юрій изъ Подѣбрадъ, Петръ изъ Звиржетицъ, Пржибикъ Кленовскіи, Петръ Змерзликъ изъ Звойшинъ и 24 Королевскіе города, не согласились одобрить выборъ Альбрехта, и въ городѣ Мельникѣ (20-го Мая) избрали Казимира (13-лѣтняго), брата Польскаго Короля, Владислава, Королемъ Чешскимъ, съ согласія Польскаго сейма въ Корчинѣ (4-го Мая). Тѣмъ не менѣе Альбрехтъ вошелъ въ Чехію, и 29 Іюня, 1438 г., коронованъ въ Прагѣ. Владиславъ Польскій, не смотря на предостереженіе и угрозы Альбрехта и Католическихъ Пановъ, послалъ въ Чехію своего брата, Казимира, съ 4 тысячами конныхъ. Тогда въ Чехіи произошли междоусобія: Птачекъ былъ предводителемъ войскъ Утраквистовъ и Польскихъ, а Альбрехтъ, недовольный еще силами Католическими Пановъ, требовалъ, и получилъ, подкрѣпленія отъ Герцога Баварскаго и Маркграфовъ Мишенскаго и Бранденборгскаго; все же Альбрехтъ, съ своими превосходными силами, не могъ побѣдить Птачка, укрывшагося въ Таборѣ, и послѣ безуспѣшной 6-недѣльной осады, претерпѣвъ значительное пораженіе отъ Юрія Подѣбрада, снялъ осаду Табора и возвратился въ Прагу. Хотя Король Польскій, Владиславъ, выступилъ въ Чехію на помощь своему брату, и дошедши Силезіи, опустошилъ значи-

тельную часть ея, однако принужденъ былъ поспѣшить въ Польшу, узнавши о вторженіи въ нее Князя Свидригайла (въ Ноябрѣ), а приверженцы Короля Казимира, видя совершенное равнодушіе Польши къ этому дѣлу, оставили его, и онъ возвратился въ Польшу съ своими Поляками. Война междоусобная продолжалась съ обѣихъ сторонъ къ общему опустошенію страны. Желая примириться съ Поляками окончательно, Альбрехтъ, однако, прибылъ, 18-го Ноября, 1438 г., въ Вратиславу, для соглашенія, но, не успѣвъ въ томъ, заключилъ только перемиріе, а самъ, отозванный дѣлами Угріи, на которую Турки учинили нападеніе, оставилъ Чехію, назначивъ Намѣстникомъ своимъ въ ней Графа Ольдриха Цельскаго, который, подозрѣваемый въ наклонности къ Полякамъ, былъ лишенъ своего мѣста, и тогда Альбрехтъ ввѣрилъ управленіе Чехіею Менгарду и Ольдриху изъ Розенберга, самъ же поспѣшилъ въ Пресбургъ (4-го Марта), гдѣ пробылъ 3 — 4 дня, посѣтилъ Вѣну, которую (25-го Апрѣля) вскорѣ оставилъ, торопясь въ Угрію, коей Турки сильно угрожали, рыща подъ самый Темешваръ. Положеніе его было опасное, такъ какъ и сами Угри не жаловали его, изгоняя и истребляя Нѣмцевъ у себя. Проживая въ окрестностяхъ Петроварадина больше 2-мѣсяцевъ, онъ, 27 Октября, скончался (1439 г.), и погребенъ въ Стольномъ Бѣлградѣ, оставивъ супругу свою, Елисавету, беременною, и она четыре мѣсяца спустя (въ Февралѣ 1440), родила сына, Ладислава, который теперь наслѣдовалъ всѣ права Дома Люксембургскаго.

Но Чешскіе Паны не хотѣли признать Ладислава Королемъ и, за одно съ прочими чинами Королевства, назначили коммисію для избранія новаго Короля изъ 16 Пановъ, 13 Рыцарей, по одному посланному изъ каждаго округа, и три Бургомистра отъ трехъ Пражскихъ Городовъ. Выборъ палъ (въ Іюнѣ 1440 г.) на Альбрехта, Герцога Баварскаго, особенно по тому, что зналъ языкъ Славянскій, но онъ рѣшительно отказался отъ Короны Чешской. Тотъ же отказъ получили Чехи и отъ Императора Фридриха, какъ Герцога Австрійскаго, который посовѣтовалъ имъ не лишать престола малолѣтнаго Ладислава, а до совершеннолѣтія его избрать Правителей изъ собственнаго народа. Чехи избрали себѣ дѣйствительно Правителями: Менгарда изъ Градца и Птачка: первый былъ главою Католиковъ, второй главою Утраквистовъ. Каковъ былъ

тогда порядокъ въ Чехіи, видно изъ того, что во многихъ мѣстахъ поселяне, опасаясь грабителей, должны были пахать ночью, а днемъ скрываться вездѣ, гдѣ только можно: оба Правителя старались помочь этому и нѣсколько облегчили состояніе народа (но корень зла лежалъ въ ихъ вельможескомъ правленіи). Чехи болѣе и болѣе убѣждались въ необходимости монархической власти, и по тому, въ 1442 г., возобновили свои просьбы Императору Фридриху о томъ, чтобы онъ прислалъ къ нимъ Ладислава. Получивъ отказъ, они предложили было корону Варварѣ, вдовѣ Императора Сигизмунда, жившей въ г. Мельникѣ; но какъ она требовала для себя Пражскаго замка, всѣхъ доходовъ съ рудниковъ и продажи пива, то Паны, имѣвшіе въ своихъ рукахъ всѣ источники Государственныхъ доходовъ, отказались отъ своего намѣренія, и Императрица Варвара осталась въ Мельникѣ. Тогда Птачекъ взялъ правленіе на себя одного и возстановилъ нѣкоторый порядокъ учрежденіемъ особеннаго начальства надъ каждымъ округомъ, состоявшаго изъ одного Пана и двухъ Рыцарей: но и самъ онъ усердно желалъ прибытія въ Чехію Ладислава, и съ этою просьбою ѣздилъ, отъ имени Чеховъ къ Императору Фридриху, который обѣщалъ пріѣхать въ Прагу съ Ладиславомъ и управлять Чехіею до совершеннолѣтія послѣдняго, но это обѣщаніе было не исполнено; скоро потомъ умеръ Птачекъ (1444). Менгардъ хотѣлъ теперь быть одинъ Правителемъ Чехіи, но нашелъ опаснаго противника въ Юріѣ Подѣбрадѣ (24-лѣтнемъ), который избранъ Правителемъ Королевства начальниками круговъ, собравшимися въ Кутной Горѣ, а Менгардъ оставался Правителемъ Праги. Въ 1448 г. Павелъ Карваялъ, Легатъ Папы Николая V-го (съ 1447 г.), прибылъ въ Чехію съ цѣлью устроить соглашеніе между Утраквистами и Католиками, и имѣлъ прѣніе съ Рокицаною и многими Богословами Пражскаго Университета, но совершенно безъ пользы. Подъ предлогомъ видѣть Компактаты, онъ получилъ ихъ и хотѣлъ было бѣжать съ ними, но на пути изъ Чехіи встрѣтили его посланные за нимъ люди и принудили отдать оныя. Въ этомъ году Чехи возобновили предъ Императоромъ Фридрихомъ просьбу, чтобы Ладиславъ былъ имъ присланъ и воспитанъ въ языкѣ и обычаяхъ той страны, которой онъ будетъ Государемъ. Когда Фридрихъ рѣшительно отказалъ, то Юрій Подѣбрадъ предложилъ на сеймѣ въ Пельгржимовѣ избрать Королемъ Чеха, способ-

наго поддержать порядокъ въ Государствѣ. Мнѣніе это встрѣтило сильнаго соперника въ Менгардѣ и членахъ Католической стороны, которые твердо стояли за Ладислава. Еще разъ просили Чехи Императора Фридриха о Ладиславѣ, и опять получили отказъ. Тогда Юрій Подѣбрадъ, уже давно имѣвшій частыя сношенія съ своими религіозными единомышленниками, назначилъ, въ 1448 г., въ Кутной Горѣ сеймъ, на которомъ рѣшено побѣдить Католическую сторону и отнять у ней сильное вліяніе на дѣла. Вооруженною рукою прибылъ Юрій Подѣбрадъ въ Прагу и (13-го Октября) побѣдилъ Католиковъ, а Менгарда, главу ихъ, приказалъ взять и отвезти въ замокъ Подѣбрадъ. Рокицанѣ возвратилъ онъ тотчасъ церковь Св. Маріи въ Тейнѣ, которую онъ прежде долженъ былъ оставить въ слѣдствіе угрозъ Императора Сигизмунда, и назначилъ начальникомъ духовенства своего, Бургграфомъ же Пражскимъ Зденька Конопиштскаго изъ Штернберга, а всѣ прочія общественныя должности роздалъ Утраквистамъ. Послѣдовавшая за тѣмъ междоусобная война Юрія Подѣбрада съ приверженцами Менгарда окончилась торжествомъ перваго (1450). Юрій Подѣбрадъ возстановилъ славу Чешскаго оружія удачнымъ походомъ противъ Мишніи, а внутри порядокъ строгимъ наказаніемъ Таборитовъ, которые снова ходили было по всей землѣ толпами, убивая Священниковъ и богатыхъ гражданъ и грабя ихъ достояніе. На общемъ сеймѣ (1552 г.) въ Прагѣ Подѣбрадъ былъ признанъ единственнымъ Правителемъ или Намѣстникомъ (správce) Королевства Чешскаго, съ условіемъ стараться о полученіи Ладислава. Юрій тотчасъ снарядилъ посольство къ Императору Фридриху, угрожая, если онъ не возвратитъ имъ Ладислава, выбать новаго Короля. Императоръ Фридрихъ отправилъ къ нимъ пословъ, главою которыхъ былъ Еней Сильвій, Сіенскій Епископъ, который успѣлъ убѣдить дождаться совершеннолѣтія Ладислава. По возвращеніи этихъ пословъ въ Вѣну Подѣбрадъ силою оружія принудилъ многіе города, не хотѣвшіе признать его Намѣстникомъ, покориться его волѣ, и успѣлъ даже заставить Розенберговъ признать его власть. Въ 1452 г. Паны Чехіи, Угріи и Австріи вынудили Императора Фридриха выдать имъ Ладислава, но положили, чтобы до его совершеннолѣтія Подѣбрадъ управлялъ Чехіею, Янъ Гунядъ Угріею, а Графъ Цельскій Австрійскимъ Герцогствомъ. На сеймѣ въ 1459 г., по предложенію Подѣбрада,

составлены 20 условій, только по признаніи которыхъ Ладиславъ могъ получить Чешскую Корону, и которыя въ городѣ Иглавѣ Ладиславъ не только подписалъ, но и поклялся свято исполнять ихъ, послѣ чего безпрепятственно былъ коронованъ (28 Октября, 1454).

Въ теченіи этого времени, отъ смерти Императора Сигизмунда до коронованія Ладислава, религіозныя мнѣнія Чеховъ развивались болѣе и болѣе; что касается до 4 мнѣній Пражскихъ, то они никогда не были символомъ убѣжденій ни для какой Чешской религіозной секты, которыя всѣ ушли далеко впередъ. Мнѣнія Утраквистовъ опредѣлены съ нѣкоторою достовѣрностью на сеймѣ въ Кутной Горѣ въ 1441 г. въ 25 статьяхъ, въ коихъ выказывается совершенное согласіе ихъ съ Католиками относительно Таинствъ, пресуществленія, обѣдни и ношенія Св. Тѣла въ крестномъ ходѣ, но, съ другой стороны, сказано, что 1) Слово Божіе должно быть проповѣдуемо на языкѣ Чешскомъ; 2) Тайная Вечеря совершаться подъ обоими видами, не только для вѣрующихъ, взрослыхъ, но и для дѣтей, чрезъ Крещеніе вошедшихъ въ составъ Церкви Христіянской; 3) бракъ долженъ быть дозволенъ Священникамъ. Но Табориты думали, что въ этихъ мнѣніяхъ еще слишкомъ много Папскаго, и по тому оставались при своихъ мнѣніяхъ. Въ 1443 г. было совѣщаніе между ними и Утраквистами, представителемъ которыхъ былъ Рокицана, а первыхъ Николай Бискупецъ, который, отъ лица своихъ единомышленниковъ, и предложилъ 15 мнѣній. Въ нихъ содержалось: 1) Св. Писаніе должно быть читано на языкѣ народномъ; 2) вѣра, хотя она безъ дѣлъ мертва, одна спасаетъ человѣка; ученіе объ оправданіи человѣка чрезъ вѣру есть основный догматъ Христіянства; впрочемъ, присоединено 5 причинъ, по чему при вѣрѣ полезны и добрыя дѣла. Далѣе въ мнѣніяхъ Таборитовъ содержится 3) Таинствъ только 2: Причастіе и Крещеніе, которое можетъ быть совершаемо и надъ маленькими дѣтьми, если они, пришедши въ возрастъ, принесутъ торжественное исповѣданіе вѣры; 4) Крещеніе названо внѣшнимъ знакомъ внутренняго омовенія грѣховъ; 5) Таинство Евхаристіи есть простой естественный (не пресуществленный) хлѣбъ и такое же вино, и оба вида суть знаки Тѣла и Крови Іисуса Христа, который на Небесахъ, и по тому это священное дѣйствіе должно совершать въ воспоми-

наніе его, по его собственному повелѣнію, но не должно совершать его за живыхъ и мертвыхъ, ни обожать его, какъ Бога, и т. п.; 6) украшеніе церквей можетъ быть терпимо, по мнѣнію Таборитовъ, если съ нимъ не соединяется никакое суевѣріе, особенно должны быть удаляемы изъ храмовъ образа; 7) чистилище есть вымыселъ. При такомъ различіи мнѣній Утраквисты и Табориты не могли согласиться между собою; послѣдніе особенно оспаривали догматъ пресуществленія и не соглашались преподавать Евхаристію дѣтямъ. На сеймѣ Пражскомъ въ 1444 Утраквисты опять спорили о вѣрѣ съ Таборитами, которые (если вѣрить Бальбину) были осуждены, какъ еретики. Съ обѣихъ сторонъ защищали свои мнѣнія сочиненіями; такъ Рокицана написалъ сочиненіе: «О семи Таинствахъ,» гдѣ излагаетъ вѣрованіе въ таинство совершенно согласно съ Католическою Церковью. Кохлей, издавшій это сочиненіе, замѣчаетъ, что оно написано Рокицаной съ тою цѣлью, чтобы показать Панамъ обѣихъ сторонъ, какъ онъ думаетъ въ дѣлахъ религіи. Около того же времени являются апологіи Таборитовъ, гдѣ они излагаютъ свои вѣрованія и защищаются отъ обвиненій противниковъ: тогда уже они смѣшались съ Вальденсами. Первая такая апологія относится къ 1431 году. Легатъ Папскій Карваялъ (1444 г.) имѣлъ прѣніе съ Рокицаною, на которомъ этотъ послѣдній спросилъ его: «За чѣмъ онъ пришелъ?» Легатъ отвѣчалъ: «Я пришелъ для вашего спасенія, съ полномочіемъ принять обратно всѣхъ заблудшихъ овецъ въ лоно ихъ матери, Церкви.» Рокицана отвѣчалъ, что ни онъ, ни его послѣдователи, никогда не отпадали отъ Церкви Христовой, и что Кардиналъ самъ, если только онъ помнитъ слово Спасителя (относительно установленія Евхаристіи), долженъ сознаться въ томъ, что чаша должна быть возвращена вѣрующимъ. Прѣніе было жаркое и ожесточенное, между прочимъ Рокицана спросилъ Легата, къ кому обращены извѣстныя слова Спасителя, и получилъ въ отвѣтъ: «А къ кому обращены слова Спасителя: «Оставьте ихъ, они слѣпцы и вожатаи слѣпцовъ.» Прѣніе заключилось тѣмъ, что Легатъ безпрестанно повторялъ: «Crede!» (Вѣрь), а Рокицана говорилъ ему: «Proba!» (Докажи). При отъѣздѣ Легатъ подвергся осмѣянію и обидамъ со стороны народа. Когда же, спустя нѣсколько лѣтъ, Чешскіе Чины сами искали сближенія съ Папою, и отправили съ этою цѣлью пословъ въ Римъ, то Карваялъ снова прибылъ въ Прагу, въ 1447 году, и

вступилъ снова въ прѣніе съ Рокицаной, которое было также не удачно, какъ и прежнее. Легатъ удалился, въ досадѣ на упрямство Чеховъ, которые не хотѣли помириться на слово. Когда Юрій Подѣбрадъ сдѣлался единственнымъ Правителемъ Чехіи, то Рокицана вступилъ въ отправленіе Архіепископской должности, не нося, впрочемъ, названія Архіепископа и не безъ нѣкотораго притѣсненія Католиковъ. Еней Сильвій былъ посланъ Императоромъ Фридрихомъ съ разными политическими порученіями къ Юрію Подѣбраду, и имѣлъ въ Бенешевѣ свиданіе и споръ съ нимъ, который онъ самъ описалъ въ своихъ письмахъ (Aen. Sylvii Epist. 130). По пути Еней Сильвій былъ приглашенъ и въ Таборъ, и оставилъ описаніе его весьма пристрастное: жителей его онъ представилъ грубыми и бѣдными, но добродушными, и болѣе обманутыми, нежели фанатиками, а самый городъ вертепомъ всѣхъ возможныхъ заблужденій, гдѣ имя Жижки пользуется равнымъ, или еще большимъ, уваженіемъ, нежели имя Іисуса Христа. Описавъ уже извѣстныя намъ заблужденія, которыя онъ называетъ достойными истребленія и омерзительными, Еней Сильвій замѣчаетъ, что главное для Таборитовъ—слушать проповѣди; что тѣ, которые, по нерадѣнію, на нихъ не присутствуютъ, подвергаются строгому, преимущественно тѣлесному, наказанію; что церковь ихъ есть сарай, гдѣ стоитъ непосвященный алтарь: что ихъ длиннобородые Священники едва имѣютъ столько, сколько нужно, чтобы не умереть съ голоду; что они въ ученіи своемъ весьма отличаются другъ отъ друга. и что Сигизмундъ поступилъ очень дурно, давъ этимъ архизлодѣямъ всякаго рода вольности, тогда какъ по настоящему слѣдовало ихъ истребить, или переселить на край свѣта. Еще любопытно извѣстіе, сообщаемое Сильвіемъ относительно того, что на Таборѣ прежде бывшее совершенное равенство состояній и братское пользованіе ими сообща перешло въ совершенное равнодушіе богатаго къ бѣдному, которое и породило жадность къ прибытку до такой степени, что почти всѣ жители Табора занялись промыслами. Все это узналъ Еней Сильвій отъ своего хозяина (у котораго онъ остановился), который самъ не былъ истинный Таборитъ, по тому что въ тайнѣ поклонялся изображеніямъ Спасителя и Св. Дѣвы. Съ большимъ трудомъ сопровождавшіе Енея Сильвія отговорили его (это были нѣкоторые Австрійцы) обличить громовою рѣчью заблужденія Таборитовъ и обратить ихъ

къ истинной (т. е., Католической) Вѣрѣ. Относительно религіознаго состоянія всей страны замѣчаетъ Еней Сильвій, что почти вездѣ Католики смѣшанны съ еретиками, которые суть или Таборіты, или послѣдователи Рокицаны, и вообще принадлежатъ болѣе къ среднему и низшему сословіямъ народа, между тѣмъ какъ большинство Панства рѣшительно Католическое. Въ то время, когда Еней Сильвій былъ въ Чехіи, Маркграфъ Бранденбургскій успѣлъ склонить Чеховъ вступить въ переговоры съ Папскимъ Посломъ въ Литомержицѣ. Еней Сильвій хотѣлъ содѣйствовать примиренію Чеховъ съ Католическою Церковью чрезъ свиданіе съ Подѣбрадомъ, и оно состоялось. Еней Сильвій сказалъ своему знаменитому собесѣднику, что единственное средство доставить Чехіи внутреннее и внѣшнее спокойствіе и благоденствіе есть примиреніе ея съ Христіянствомъ; успѣвъ въ этомъ, Подѣбрадъ пріобрѣтетъ безсмертную славу. Чехъ отвѣчалъ, что онъ и его соотечественники воевали только для того, чтобы цѣною войны купить честный миръ, но что договоръ, заключенный ими съ Базельскимъ Соборомъ, не соблюдается; что ихъ называютъ еретиками; что, если кто ни будь изъ нихъ умретъ среди Католиковъ, то его зарываютъ въ землю просто какъ осла; что ихъ лучшія духовныя лица не могутъ нигдѣ быть посвященными; что надъ ихъ способомъ пріобщенія Св. Таинъ насмѣхаются; что самъ Карваялъ говорилъ о немъ такъ, какъ будто онъ и не зналъ о существованіи между ними и Католиками договора, исполненіе котораго есть единственный путь привести Чеховъ къ повиновенію Папѣ. Еней ему возразилъ тѣмъ, что Чехи первые нарушили договоръ, осуждая тѣхъ, которые пріобщаются Св. Таинъ не такъ, какъ они, и Соборъ не призналъ необходимости пріобщенія подъ обоими видами. Подѣбрадъ сослался на слова, которыми Спаситель установилъ Евхаристію, но Епископъ возразилъ ему, что эти слова обращены къ однимъ Апостоламъ: тогда Подѣбрадъ замѣтилъ кратко, что такія частныя исключенія (какія сдѣлалъ Соборъ въ пользу Чеховъ) не могутъ повредить цѣлому (Католической Церкви). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ разумѣть, что если Компактаты будутъ еще нарушены, то они готовы взяться за оружіе, и ужь тогда не согласятся ни на какія уступки. Когда, въ заключеніе, Еней предложилъ условіями мира твердаго утвержденіе договора, возвращеніе церковныхъ имѣній и удаленіе Рокицаны,

котораго онъ представилъ въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, отъ Епископства, то Подѣбрадъ отвѣчалъ весьма снисходительно, особенно что касается до двухъ послѣднихъ предложеній. На обратномъ пути Еней Сильвій получилъ приглашеніе отъ жителей города Табора погостить у нихъ: долго (такъ, по по крайней мѣрѣ, пишетъ онъ) не соглашался онъ заѣхать къ врагамъ истины, а заѣхавши, онъ въ теченіи цѣлаго дня ничего не ѣлъ у нихъ и не пилъ. Къ нему пришли три учителя Таборитовъ: Николай, котораго они называли своимъ Епископомъ, Янъ Галетъ и Вячеславъ Коранда, «старый рабъ діявола (такъ выражается Еней объ этомъ послѣднемъ), который Евхаристію считаетъ однимъ образомъ и знакомъ, а съ нимъ многіе ученики и граждане, которые всѣ разумѣютъ по Латыни, по тому что эти невѣрные люди имѣютъ единственно то добраго въ себѣ, что любятъ науки.» Они просили его сказать имъ что ни будь въ утѣшеніе, и онъ согласился на то, по тому что они, сказалъ онъ имъ, имѣютъ великую нужду въ утѣшеніи, по причинѣ колебанія ихъ въ Вѣрѣ. «Ваши сомнѣнія, продолжалъ онъ, происходятъ изъ Св. Писанія, по тому что такъ какъ оно можетъ быть объясняемо различнымъ образомъ, то изъ него, отъ самаго начала Церкви, происходятъ въ ней всѣ раздѣленія и расколы. Богъ, который это предвидѣлъ, учредилъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ, Завѣтѣ, высшее судилище, къ которому должно прибѣгать въ случаяхъ сомнительныхъ. Въ особенности Петръ и его Намѣстники на Римскомъ Престолѣ суть тѣ, которые должны поучать невѣждъ, еретиковъ и тѣхъ, которые заблуждаются, и возвращать ихъ къ истинѣ. И такъ, заключилъ Еней, обратитесь къ Римской Церкви, и повинуйтесь ея приговорамъ.» Охотно, отвѣчалъ Николай, хотѣли бы мы повиноваться Его Апостольскому Величеству, если только оно не будетъ повелѣвать того, что противорѣчитъ Св. Писанію.» Въ доказательство приводилъ Галетъ исторію Агнесы (Папессы Іоанны), но Еней объявилъ, что это происшествіе слишкомъ сомнительно и невѣрно. «Но, возразилъ Николай, было много порочныхъ Папъ, которые теперь наказываются въ аду.» — «Этого я не знаю, отвѣчалъ Еней: если какой ни будь Папа согрѣшилъ по человѣческой слабости, то онъ за это и отвѣчаетъ, но ни одинъ непогрѣшимый Папа, а таковы всѣ, не распространялъ и не держалъ всенародно ложнаго ученія. То возраженіе, что часто одинъ Папа уничтожаетъ

распоряженія своего предшественника, и что, слѣдственно, который ни будь изъ нихъ заблуждается, разрѣшилъ Еней такъ, что такія распоряженія не касались и не касаются Вѣры. «Но, возразилъ Галетъ, нѣтъ сомнѣнія, что они исказили ученіе объ Евхаристіи, чрезъ отнятіе чаши.» Тутъ начался длинный споръ между Таборитами и Епископомъ, въ которомъ тѣ доказывали свое мнѣніе предписаніями Христа и Апостоловъ и употребленіемъ Греческой Церкви, а послѣдній прибѣгалъ къ обыкновеннымъ возраженіямъ Католиковъ, что слова Спасителя относятся лишь къ Апостоламъ, что Апостолъ Павелъ (1 Коринѳ. г. XI) на счетъ этотъ ничего не повелѣлъ, но только показалъ, что жертва отличается отъ таинства и т. п. Когда Табориты не признали никого иного судіею въ дѣлѣ вѣры, кромѣ Іисуса Христа, то Еней замѣтилъ имъ на это, что они, презирая Папу, находятся внѣ истинной Церкви, но они отрицали это и напротивъ увѣряли, что они не могутъ вступить въ единеніе съ тою Церковью, которая измѣнила ученіе о Тайной Вечери. Одинъ толстый Таборитъ упрекнулъ Папу и Кардиналовъ въ невоздержаніи и пышности. Еней отвѣчалъ на это насмѣшкою и, прикоснувшись рукою къ нему, сказалъ: «Я вижу очень хорошо, какъ сильно ты истощаешь постомъ плоть свою;» за этою выходкою послѣдовалъ общій смѣхъ. Еней Сильвій заключаетъ это извѣстіе словами ненависти къ этой ереси, самой злой, по его, изъ всѣхъ ересей, въ которой вмѣстѣ находились Николаиты, Аріяне, Манихеи, Армяне, Несторіяне, Беренгаріяне и Ліонскіе нищіе, которые, какъ ненавистники Папы, подвержены болѣе прочихъ всѣмъ заблужденіямъ. Третье совѣщаніе о предметахъ Вѣры должно было произойти между знаменитѣйшими проповѣдниками обѣихъ сторонъ въ 1451 г. Папа полагалъ, что только одинъ Капистранъ можетъ умягчить сердца Чеховъ и обратить ихъ къ повиновенію Римской Церкви. Этотъ Іоаннъ Капистранъ — извѣстный монахъ Францисканскаго Ордена, Докторъ Богословія и Правъ, Папскій Легатъ и Инквизиторъ въ дѣлахъ Вѣры, краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ того времени и мнимый чудотворецъ, а по смерти и причисленный къ лику Святыхъ. Капистранъ началъ съ Моравіи, въ коней произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе, хотя онъ безпричинно утверждалъ, будто бы послѣ первой его проповѣди 4000 человѣкъ, и въ томъ числѣ много Пановъ и Дворянъ, обратилось къ Католической Вѣрѣ. Рокицана, который, если вѣрить Кохлею

искалъ случая примиреніемъ съ Католическою Церковью пріобрѣсти Архіепископское достоинство, предложилъ, помимо Подѣбрада, которому подозрительны казались всѣ Папскіе посланные, дѣйствительно бывшіе сѣятелями раздоровъ въ Чехіи, свиданіе и прѣніе о вѣрѣ Капистрану въ г. Крумловѣ, столицѣ Розенберговъ, Пановъ исповѣданія Католическаго. Но, по неизвѣстной причинѣ, это свиданіе не состоялось, и оба соперника винили другъ друга въ трусости и обманѣ, при чемъ Капистранъ былъ далеко не совсѣмъ чистъ отъ подозрѣнія, по чему и счелъ нужнымъ оправдаться въ этомъ письмомъ къ Подѣбраду, въ которомъ онъ не только не обличаетъ въ себѣ Святаго, но, напротивъ, являетъ человѣка съ самимъ нерадостнымъ характеромъ и самолюбіемъ, достойнымъ посмѣянія. Благородный отвѣтъ Подѣбрада, въ которомъ выставлено все недостойное поведеніе Капистрана, наложилъ молчаніе на него (1452).

Ладиславъ, послѣ своего коронованія, прожилъ болѣе года въ Прагѣ, но не принималъ никакого участія въ дѣлахъ, и всѣмъ правилъ по прежнему Подѣбрадъ; онъ обнаруживалъ видимое отвращеніе къ Утраквистамъ и, напротивъ, сильную привязанность къ Католикамъ, что и неудивительно, если мы вспомнимъ, что Еней Сильвій былъ его воспитателемъ. Въ 1455 г. предположено было женить Короля Ладислава на Маргаритѣ, дочери Карла VII, Короля Французскаго, и о мѣстѣ бракосочетанія спорили Австрія, Угрія и Чехія, за которою наконецъ и остался перевѣсъ, по тому что Юрій Подѣбрадъ съ оружіемъ въ рукахъ заставилъ Ладислава избрать мѣстомъ бракосочетанія Прагу. Исполняя это обѣщаніе, молодой Король прибылъ въ Прагу и былъ встрѣченъ Рокицаною, на котораго, впрочемъ, онъ обратилъ мало вниманія, а тотчасъ поспѣшилъ къ Католическому духовенству, которое и привѣтствовалъ самымъ дружескимъ образомъ. Негодованіе Утраквистовъ на такое явное презрѣніе къ ихъ Богослуженію не знало предѣловъ, и несчастный Ладиславъ, во цвѣтѣ лѣтъ (ему было 18 лѣтъ), 23 Ноября, 1457 года, скончался, послѣ двухдневной болѣзни. Богъ одинъ знаетъ, справедливы ли, или ложны, обвиненія въ отравленіи, расточенныя Католиками Чехамъ, но обстоятельства кончины Ладислава едва ли могутъ оправдать этихъ послѣднихъ, т. е., злодѣевъ, которые покусились на такое преступленіе. Впро-

чемъ, послѣднія слова Ладислава къ Юрію совершенно доказываютъ невинность его, а равно и многочисленность кандидатовъ на очистившійся смертію Ладислава Престолъ Чешскій, многочисленность, которая едва ли бы имѣла мѣсто, если бы извѣстіе о неестественной кончинѣ Ладислава было достовѣрно, а это показываетъ, что смерть Ладислава могла быть и естественною. По смерти Короля Ладислава собрался сеймъ для избранія новаго Короля, но Подѣбрадъ имѣлъ уже довольно силы, чтобы отложить сеймъ до Пятидесятницы будущаго года (1458)—срокъ правительственнаго полномочія, даннаго ему, по словамъ его, покойнымъ Королемъ. Къ назначенному времени собрался сеймъ, на которомъ Рокицана говорилъ многозначительное слово, гдѣ доказывалъ Чехамъ необходимость избрать Короля изъ нихъ самихъ, и особенно выхвалялъ доблести Юрія Бочка изъ Кунштата и Подѣбрадъ. Сеймъ избралъ единодушно Королемъ Юрія Подѣбрада и предпочелъ его двумъ Королямъ (Французскому и Польскому), тремъ Нѣмецкимъ Герцогамъ (Саксонскому и двумъ Австрійскимъ), которые были соискателями Чешскаго Престола. 7-го Мая совершилось коронованіе Юрія Подѣбрада, Короля Чешскаго (и жены его, Анны изъ Розмиталь) чрезъ двухъ Угорскихъ Епископовъ (Рабскаго и Вацовскаго), присланныхъ Матѳіемъ (Matthias) Корвиномъ, сыномъ Ивана Гуняда. Этотъ Матѳій былъ избранъ по смерти Ладислава Королемъ Угорскимъ, но онъ тогда сидѣлъ въ Пражской темницѣ. Юрій Подѣбрадъ выпустилъ его немедленно изъ темницы, и женилъ его на своей дочери (Катеринѣ)—на свою бѣду, какъ увидимъ.

Состояніе религіозныхъ сторонъ въ теченіи кратковременнаго царствованія Ладислава не измѣнилось, по тому что молодой Король не имѣлъ рѣшительно никакого вліянія на дѣла; впрочемъ, онъ самъ, какъ мы видѣли, былъ ревностный Папистъ и не опускалъ случая показывать Чашникамъ свое дурное расположеніе къ ихъ ученію. Юрій Подѣбрадъ, по восшествіи на престолъ Чешскій, находился въ незавидномъ положеніи: хотя число Утраквистовъ преобладало въ Чехіи, однако и сторона Католическая была опасна, не многочисленностію, но силою Пановъ, защищавшихъ Католическую Вѣру, преобладая въ Силезіи, Моравіи и Лужицахъ. Юрію Подѣбраду надобно было имѣть много ума, твердости воли и

силы, чтобы сопротивляться всѣмъ опасностямъ, возникавшимъ противъ него, какъ противъ Утраквиста и простого Пана, съ лицомъ котораго не соединилось то почтеніе, которое окружаетъ порфирородныхъ Государей. Тѣмъ не менѣе Юрій Подѣбрадъ, въ теченіе своего царствованія (1458 — 1471), заставилъ уважать себя даже враговъ своихъ. Съ начала своего царствованія Юрій не тѣснилъ Католиковъ, не дѣлая никакой разницы между ними и Утраквистами. Гаекъ разсказываетъ даже въ своей исторіи, что Юрій поклялся, при восшествіи своемъ на престолъ, во всемъ соблюдать уставы Римской Церкви, повиноваться Папѣ Калисту III и его преемникамъ, вѣрить во всемъ согласно съ Католическою Церковью и защищать ея ученіе отъ всѣхъ ересей и т. п., и что чрезъ эту клятву поссорился съ Рокицаной и Утраквистами и проч.; но никакого доказательства не привелъ въ пользу дѣйствительности этой клятвы, хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ своей обыкновенной клятвѣ, данной при коронованіи, Юрій обѣщался оказывать покровительство и защиту всѣмъ своимъ подданнымъ, безъ различія ихъ убѣжденій. Если бы дѣйствительно такая клятва, какую представляетъ Гаекъ, была дана Юріемъ, то Католическія области, не согласившіяся признать Юрія Королемъ своимъ, по тому что онъ Утраквистъ, не имѣли бы тогда этого предлога. Моравія, гдѣ сельское народонаселеніе было все Утраквистское, а, напротивъ, городское болѣе, или менѣе, привержено къ Католикамъ, была покорена прежде всего и безъ труда. Лужицы также покорились очень скоро и безъ пролитія капли крови. Но не такъ-то легко было справиться съ Силезцами, ревностными Католиками, которые на сеймѣ въ Лигницѣ (1459) рѣшились не признавать Королемъ своимъ Юрія Подѣбрада, какъ Утраквиста. Когда этотъ послѣдній вошелъ въ Силезію съ войскомъ, то всѣ Силезскіе города изъявили ему покорность, за исключеніемъ одного, Вратиславы, гдѣ Капитулъ и монахи обнаруживали величайшее ожесточеніе противъ Юрія Подѣбрада, которое они сообщили и народу; этотъ городъ не хотѣлъ ни въ какомъ случаѣ признать власти Юрія Подѣбрада, замышляя передаться Польшѣ. Папа Пій II (Энеи Сильвій) потребовалъ обѣ стороны на судъ въ Мантую, что Король отклонилъ отъ себя, съ возможнымъ соблюденіемъ уваженія къ Папѣ. Онъ также не явился лично на приглашеніе Папы посовѣтоваться вмѣстѣ

о предпринимаемомъ Крестовомъ походѣ противъ Турокъ, напугавшихъ тогда всю Европу уничтоженіемъ послѣднихъ слѣдовъ Греческой Имперіи. Это было главною причиной негодованія Папы Пія II противъ Короля Чешскаго. Въ 1459 г. послы его въ городѣ Сіенѣ изъявили Папѣ, такъ называемую, обедіенцію (послушаніе), но Папа продолжалъ давать Юрію Подѣбраду титулъ Короля лишь въ частныхъ сношеніяхъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что выше сказанная обедіенція была изъявлена ему (Папѣ) не всенародно и не торжественно. Впрочемъ, долго не могло продолжаться такое положеніе Подѣбрада, какъ посредника между различными сторонами, по тому что каждая требовала отъ него рѣшительнаго содѣйствія въ ея пользу. Вратислава продолжала упорно сопротивляться, не смотря на убѣжденія самаго Папы, который называлъ клеветою подозрѣнія въ ереси, расточаемыя Вратиславцами Юрію Подѣбраду; но наконецъ, при посредничествѣ Папы, Юрій Подѣбрадъ согласился на договоръ съ Вратиславцами, которые изъявили свою готовность покориться ему по прошествіи трехъ лѣтъ. Въ 1460 г. Папа сдѣлалъ первый шагъ къ рѣшительному разрыву съ Королемъ Чешскимъ, назначивъ Пражскимъ Архіепископомъ, Декана Соборной Пражской Церкви, Вячеслава изъ Крумлова, противъ Базельскихъ Компактатъ и права, которое имѣлъ Рокицана. Неблагоразумное дѣйствіе Папы умножило ожесточеніе обѣихъ сторонъ, дошедшее до насильственныхъ дѣйствій: Король объявилъ, что такъ какъ онъ обязался быть покровителемъ и Католиковъ и Утраквистовъ, то онъ намѣренъ поддерживать Епископовъ и той и другой стороны. Скоро потомъ Католики потребовали отъ Юрія рѣшительныхъ дѣйствій противъ еретиковъ, подъ которыми они разумѣли всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежали къ Римской Церквѣ. Юрій не исполнилъ ихъ требованія, но чтобы не совершенно вооружить ихъ противъ себя, онъ издалъ повелѣніе къ Таборитамъ, которымъ предписывалось имъ или соблюдать Compactata, или оставить Чехію, —повелѣніе, никогда не приведенное въ исполненіе. Утраквисты, съ своей стороны, надѣялись отъ Юрія сильной помощи и просили его о ней, приготовившись на всякой случай силою поддержать свои права Тогда Юрій рѣшительно перешелъ къ нимъ: онъ издалъ повелѣніе, которымъ воспрещалъ обручать съ невѣстой того, кто не пріобщается отъ Чаши, а равно такому воспрещается имѣть недвижимую собственность въ Прагѣ,

или около нея. Кромѣ того Юрій три четверти должностей роздалъ Утраквистамъ, вынуждая иногда Католиковъ принимать ихъ ученіе. Тѣмъ не менѣе Юрій Подѣбрадъ употреблялъ всѣ усилія сохранить миръ съ Папою: въ 1462 г. онъ отправилъ въ Римъ пословъ, которые должны были изъявить Папѣ всенародную обедіенцію, но за то испросить отъ него подтвержденіе Базельскихъ Компактатъ. На эту просьбу Пій II отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, сказавъ посламъ Чешскимъ, что Апостольскій Престолъ не знаетъ такого договора (какъ Компактаты); что не въ его обычаѣ прибѣгать къ договорамъ въ дѣлахъ Вѣры; что относительно Базельскаго договора, то онъ уничтоженъ уже нарушеніемъ его со стороны Чеховъ, которымъ пріобщеніе подъ обоими видами дозволено только съ тѣмъ условіемъ, чтобы они во всемъ прочемъ согласовались съ Римскою Церковью, а между тѣмъ они поступили совершенно напротивъ, какъ, на пр., пріобщеніе подъ обоими видами дозволено только взрослымъ, а они преподаютъ его и дѣтямъ; а другой примѣръ: Священникамъ было строго наказано толковать каждому причащающемуся, что въ каждомъ видѣ отдѣльно уже весь Христосъ, а они утверждаютъ, что таковое пріобщеніе необходимо для душевнаго спасенія. Съ такимъ Папскимъ отвѣтомъ возвратились въ Чехію послы Юрія, съ которыми Папа отправилъ и своего посла, одного Доктора Правъ (Фантина изъ Валле). Подѣбрадъ тотчасъ созвалъ сеймъ и узнавъ объ отвѣтѣ Папы, не щадилъ его ни сколько: «Насъ удивляетъ, сказалъ онъ, его поступокъ; не уже ли онъ хочетъ снова возмутить это Королевство, успокоенное лишь одними Компактатами? Да и какъ можетъ онъ отнимать у насъ то, что намъ далъ Базельскій Соборъ, который выше его, и Папа Евгеній, его предшественникъ?» «На упрекъ Папѣ въ томъ, что онъ не сдержалъ своей клятвы подавить ереси, Юрій отвѣчалъ что ему не приходило въ голову, что Папа пріобщеніе подъ обоими видами и Компактаты называетъ ересью, и что далекій отъ того, чтобы эту ересь искоренять, онъ будетъ жить и умретъ въ ней, по тому что вѣритъ, что эти убѣжденія (пріобщеніе подъ обоими видами и Компактаты) необходимы для спасенія души. Обратившись къ окружавшимъ его знатнѣйшимъ лицамъ Государства, Юрій Подѣбрадъ спросилъ: «Готовы ли они защищать его, если кто сдѣлаетъ на него нападаніе по поводу религіи?» Всѣ Утраквисты взъявили свою готовность, но Римско-Католики обѣщались только

оставаться вѣрными въ повиновеніи Римской Церкви. На другой день легатъ явился въ собраніе и говорилъ весьма непочтительно о Королѣ, котораго онъ дерзко упрекалъ въ вѣроломствѣ, грозя ему, въ случаѣ, если онъ Папѣ повиноваться не будетъ, что съ нимъ будетъ поссуплено, какъ съ еретикомъ. По удаленіи посла Юрій Подѣбрадъ сказалъ, въ сильномъ негодованіи, окружавшимъ: «Чехи! Вы слышали, какъ насъ оскорбилъ этотъ посолъ, какъ Папа насъ поноситъ! Богъ не повелѣлъ ни одному Апостолу, уже не говорю Папѣ, поносить свѣтскую власть; по тому я, съ своей стороны, хочу показать ему, что имѣю власть: ему свойственно лишь учить и увѣщевать. Всѣ мои предшественники на этомъ Престолѣ были богобоязненны и добродѣтельны, а на Папскомъ Престолѣ сидѣли многіе безбожные и безчестные люди. Римъ не есть святой, но отравленный Престолъ.» Такъ Подѣбрадъ продолжалъ говорить противъ Папы. На слѣдующій день онъ приказалъ задержать Легата, которому возвращена свобода не прежде, какъ по прошествіи 6 недѣль, а именно въ Октябрѣ 1462 года. Папа Пій II лишь только узналъ объ этомъ происшествіи, началъ судебное слѣдствіе противъ Юрія, которому тщетно положить конецъ хотѣли Императоръ и Герцогъ Баварскій. Самъ Юрій въ 1463 г. писалъ къ Папѣ, что его первая забота касается поддержанія чести Апостольскаго Престола; что пусть Папа самъ разсудитъ, что ему оставалось дѣлать съ Легатомъ послѣ тѣхъ словъ, которые позволилъ онъ себѣ на сеймѣ всенародно, и просилъ Папу написать къ жителямъ города Вратиславы, чтобы они признали его власть, которой они сопротивлялись теперь одни во всемъ Королевствѣ. Пій отвѣчалъ Юрію, что онъ самъ себя извергъ изъ нѣдръ Католической Церкви, и что по тому онъ (Папа) долженъ видѣть въ немъ язычника, мытаря и недостойнаго владѣть и управлять кѣмъ бы то ни было, но что, впрочемъ, онъ обходится еще съ должнымъ ему уваженіемъ, по тому что надѣется его возвращенія къ Церкви, при посредничествѣ Императора Нѣмецкаго. А между тѣмъ Папа еще прежде города Вратиславу и Намславъ, упорствовавшіе въ сопротивленіи противъ Юрія, разрѣшилъ отъ присяги въ вѣрности, и принялъ ихъ подъ свое особенное покровительство. Тогда между Католиками и Гуситами готова была вспыхнуть междоусобная война, и послѣдніе сильно требовали вооруженнаго сопротивленія притязаніямъ Папы; но Подѣбрадъ

исполнялъ вѣрно съ своей стороны условіе, предложенное ему Императоромъ и Папою, дозволить Католикамъ безпрепятственное и свободное отправленіе своего богослуженія. Кохлей не можетъ пройти молчаніемъ благороднаго поведенія Юрія, который, будучи гонимъ Католическимъ духовенствомъ, не только обезпечиваетъ всѣмъ Католикамъ безопасность личную и безпрепятственное отправленіе ихъ Богослуженія, но и принимаетъ въ число своихъ совѣтниковъ нѣкоторыхъ ревностнѣйшихъ Папистовъ. Среди такого броженія умеръ Папа Пій II въ Августѣ, 1464 г. Его преемникъ, Павелъ, II по видимому, хотѣлъ прекратить процессъ Юрія, не въ силахъ будучи въ Чехіи удерживать обѣ стороны отъ истребительной междоусобной войны. Въ 1465 г., въ присутствіи Юрія, среди многочисленнаго собранія знаменитѣйшихъ Пановъ и лучшихъ гражданъ Праги обоихъ ученій, имѣло мѣсто религіозное прѣніе, которое окончилось ничѣмъ. Послѣ того Католическіе Паны начинаютъ дѣйствовать явно и вооруженною рукою противъ своего Короля: одинъ Моравскій Панъ отказался въ повиновеніи Королю, состоявшему подъ Папскимъ отлученіемъ. Юрій въ 1466 принудилъ этого Пана сдаться и просить о помилованіи, но тѣмъ вооружилъ противъ себя Папу, который запретилъ ему военныя дѣйствія противъ Католиковъ. Многіе Католическіе Паны составили между собою союзъ подъ предлогомъ обезпечить существованіе Католической Вѣры отъ всякихъ враждебныхъ нападеній, союзъ, основанный на ложномъ слухѣ, будто бы Юрій хотѣлъ истребить всѣхъ Католиковъ. На убѣжденіе Короля уничтожить этотъ союзъ, Католическіе Паны отвѣчали требованіемъ, чтобы онъ изгналъ изъ Чехіи Рокицану и иныхъ безпокойныхъ проповѣдниковъ, а, въ противномъ случаѣ, они не обязаны ему повиноваться, по тому что того требуетъ Богъ, Христіянство и Папа. Папскій Легатъ былъ душею и виновникомъ этого союза, къ которому приступили многіе Моравскіе и Лужицкіе Паны. Легатъ отправился потомъ въ Польшу, чтобы вооружить тамошняго Короля противъ Чехіи, а Папа, въ 1466 году, осудилъ Юрія, какъ еретика, торжественно и объявилъ его низверженнымъ съ Престола. Впрочемъ, затруднительно было исполнить приговоръ противъ мужественнаго Юрія. Папа объявилъ по всей Германіи Крестовый походъ, на который, однако, нашлось весьма мало охотниковъ. Въ 1467 г. Папа повторилъ надъ Юріемъ отлученіе

и разрѣшилъ всѣхъ его подданныхъ отъ присяги, успѣвъ наконецъ возбудить противъ него и Матѳія Корвина, Короля Угорскаго, который мало уступалъ Подѣбраду въ мужествѣ и искуствѣ военномъ и началъ войну съ Чехіею, прикрывая честолюбивые замыслы покорностью волѣ Церкви. Окруженный бѣдами со всѣхъ сторонъ, Юрій Подѣбрадъ не потерялъ присутствія духа. На буллу Папскаго отлученія онъ отвѣчалъ обжалованіемъ (аппелляціею) къ будущему Вселенскому Собору и весьма искусною апологіею. Въ ней, между прочимъ, говоритъ онъ, что по Св. Писанію Епископу не свойственно свѣтское владычество, и что, слѣдственно, это признакъ Антихриста, если онъ захочетъ раздавать Королевства, но что онъ, Король, не смотря на то, изъ любви къ миру, постоянно уступалъ Папѣ и изъ снисхожденія его волѣ сносилъ терпѣливо непокорность своихъ подданныхъ; что въ высшей степени не прилично Намѣстникамъ тѣхъ Петра и Павла, которые повелѣвали уваженіе и покорность къ властямъ языческимъ, вооружать подданныхъ противъ Короля Христіянскаго; что употребленіе Св. Причастія подъ обоими видами не принадлежитъ къ числу тѣхъ ересей и безпорядковъ, которые онъ обѣщалъ уничтожить въ клятвѣ при коронованіи; что, впрочемъ, онъ всегда готовъ получить наставленіе и исправленіе отъ Папы, если онъ погрѣшаетъ, но что Папа долженъ склонять его подданныхъ къ повиновенію, а не къ бунту. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вооружился, и число войскъ его было весьма значительно: даже старые Табориты бѣжали къ нему толпами, и такимъ образомъ старыя Гуситскія войны обновились.

Сначала военныя дѣйствія Юрія были вездѣ удачны, а, напротивъ, обнародованный противъ него Крестовый походъ въ Германіи не состоялся: не только у жителей Германіи въ свѣжей памяти были еще походы Таборитовъ, но и многіе изъ нихъ почитали несправедливымъ гоненіе, которое терпѣлъ Юрій Подѣбрадъ отъ Папы. Курфирсты Саксонскій и Браниборскій, а также и нѣкоторые Нѣмецкіе Архіепископы, предложили Университетамъ вопросъ: «Прилично ли Христіянамъ преслѣдовать войною еретиковъ, а особенно Утраквистовъ въ Чехіи?» и получили отвѣтъ отрицательный. Легату удалось, впрочемъ, въ Баваріи набрать войско, съ которымъ онъ вошелъ въ Чехію и опустошалъ страшнымъ образомъ страну; въ самой срединѣ Чехіи повсюду шла междоусобная война между

Панами Католическими и Утраквистскими. Въ 1469 нѣкоторые изъ Пановъ Чешскихъ и Моравскихъ избрали Королемъ Чешскимъ и Моравскимъ Матѳія Корвина. Императоръ Фридрихъ III, котораго Юрій нѣсколько разъ защищалъ отъ его подданныхъ, также вооружился противъ Юрія и дѣлалъ ему столько зла, сколько было у него силъ. Не смотря на всѣ эти опасности Юрій оставался Королемъ Чешскимъ: но и онъ сильно желалъ конца войны опустошительной, и чрезъ Эрнеста и Альбрехта, Герцоговъ Саксонскихъ (первый былъ тогда Курфирстомъ, а второй зятемъ Юрія Подѣбрада), обратился Король Чешскій съ мирными предложеніями къ Папѣ, обѣщая торжественно объявить, что пріобщеніе подъ обоими видами не необходимо для спасенія души, предоставить Папѣ назначеніе Пражскаго Архіепископа, покориться его рѣшенію относительно пріобщенія Св. Тайнамъ дѣтей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чехіи возвратить Церкви всѣ прежніе ея доходы и имѣнія и не вводить никакихъ религіозныхъ обрядовъ въ Чехію, которые на были бы приняты Римскою Церковью. Впрочемъ, онъ просилъ тѣмъ мірянамъ, которые привыкли принимать Св. Тайны подъ обоими видами, позволить продолжать то до конца ихъ жизни. При Папскомъ Дворѣ эти предложенія показались и неопредѣленными и недостаточными, и по тому къ нимъ присоединили многіе другіе, на примѣръ, что мірянамъ съ трудомъ можетъ быть предоставлено употребленіе вина въ Евхаристіи. Эти переговоры кончились ни чѣмъ, по тому что 22 Марта, 1471 г., Подѣбрадъ умеръ, а его вѣрный совѣтникъ, Рокицана, тоже предшествовалъ ему въ гробъ четырьмя недѣлями (22-го Февраля).

ГЛАВА III.

Чехи подъ правленіемъ Короля Владислава Польскаго и Угорскаго и его сына.

1471 — 1596 г.

По смерти Юрія Подѣбрада на сеймѣ, гдѣ каждый Чехъ могъ подавать голосъ, избранъ былъ Королемъ Владиславъ, сынъ Казимира, Короля Польскаго (едва 15 л. отъ роду). Въ числѣ усло-

вій, которыя на этомъ же засѣданіи сейма (27 Мая, 1471) рѣшено было представить новому Королю для утвержденія, читаемъ слѣдующія, особенно важныя: «Новый Король долженъ защищать Компактаты и поставить такого Архіепископа, который отечески обращался бы какъ съ Католиками, такъ и съ Утраквистами; долженъ еще подтвердить всѣ вольности, привилегіи и владѣнія Пановъ, Рыцарей (средняго дворянства) и горожанъ; долженъ постараться о томъ, чтобы память покойнаго Короля, Юрія, была освобождена отъ отлученія и проклятія; долженъ жить въ мирѣ съ Нѣмецкими Князьями и Курфирстами.» Владиславъ утвердилъ всѣ, предложенныя ему, статьи, и 22 Августа, 1471, короновался Королемъ Чешскимъ чрезъ трехъ Польскихъ Епископовъ. Папы, Павелъ II, умершій въ 1471 г., и преемникъ его, Урбанъ V, не хотѣли признать Владислава въ званіи Короля Чешскаго, которымъ уже былъ, по ихъ мнѣнію, Матѳій Корвинъ. По тому война продолжалась, и многіе Чешскіе Паны открыто приняли сторону Матѳія, который вездѣ торжествовалъ надъ Владиславомъ, не смотря на помощь, которую этотъ послѣдній имѣлъ отъ отца своего, Казимира, и Императора Фридриха. Чехи весьма были недовольны своимъ Королемъ и чуть его не отослали опять въ Польшу. Уже въ 1479 г. война съ Угріею окончилась тѣмъ (въ Будинѣ, 30-го Сентября), что Матѳій Корвинъ сохранилъ до смерти титулъ Короля Чешскаго и три области Короны Чешской: Моравію, Силезію и Лужицы. Между прочими условіями Матѳій выговорилъ себѣ безнаказанность Чешскихъ Пановъ, возставшихъ противъ Владислава и стоявшихъ на сторонѣ его (Матѳія). На сеймѣ, на которомъ Владиславъ объявилъ о заключеніи мира съ Угріею, ему прочтены были Утраквистами Компактаты, и они потребовали отъ Короля, выхлопотать у Папы освобожденіе ихъ отъ проклятія. Король изъявилъ свое согласіе; но, узнавъ о томъ, что нѣкоторые проповѣдники Утраквистовъ возмущаютъ противъ него народъ, какъ противъ врага истиннаго ученія о Св. Причастіи, не хотящаго вмѣстѣ съ ними пріобщаться изъ Чаши, Владиславъ наказалъ ихъ строго, и въ городскіе совѣты Праги посадилъ очень много Католиковъ и Нѣмцевъ, которые держали въ страхѣ народъ. Уже въ слѣдующемъ году Чехамъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они поютъ возмутительныя и ругательныя пѣсни, воспрещено Королемъ пѣніе церковное на ихъ родномъ языкѣ, и они принуждены довольствовать-

ся Латинскими псалмами. Ослушники этого повелѣнія были сурово наказаны и нѣкоторые Священники потерпѣли гоненіе: такъ одни были казнены, другіе изгнаны. Тѣмъ не менѣе Утраквисты настаивали, чтобы Король пріобщался такъ, какъ пріобщается большая часть его подданныхъ, и чтобы онъ ходилъ въ ихъ церкви и присутствовалъ при ихъ Богослуженіи. Раздосадованные сопротивленіемъ Короля, они пустили въ ходъ сатирическія стихотворенія противъ Папы, духовенства и ученія Католическаго, которыя народъ пѣлъ по улицамъ, негодуя на развратъ, принесенный Поляками въ Прагу, и побудили противъ нихъ чернь, которая возстала и разрушила нѣсколько домовъ разврата. Короля они называли Польскимъ боровомъ, котораго пора уже отослать назадъ въ Польшу. Такъ какъ Папа запретилъ около этого времени посвящать въ Пресвитеры какого ни будь Чеха, то Итальянскій Епископъ Августинъ Лукіянъ отправился, въ 1482 г., въ Чехію, и здѣсь посвящалъ каждаго, кто желалъ и платилъ ему; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ себя за пріобщеніе подъ обоими видами, и тогда Утраквисты избрали его своимъ Пражскимъ Епископомъ. Въ слѣдующемъ году каноники и монахи Пражскіе убѣдили Короля удалить всѣхъ не Католиковъ изъ городскихъ совѣтовъ и изъ прочихъ общественныхъ должностей, а совѣтъ, состоявшій изъ однихъ Католиковъ, воспретилъ еще проповѣдникамъ Утраквистовъ держать проповѣди противъ Папы и даже упоминать о немъ. Тогда послѣдовало всеобщее возстаніе черни Пражской, отъ котораго весьма пострадали Католики, особенно монахи, члены Думы были либо убиты, либо же выброшены изъ оконъ оной (24-го Сентября, 1483 г.); потерпѣли даже Евреи отъ народа, разграбившаго ихъ лавки. Король принужденъ былъ простить виновныхъ, опасаясь всеобщаго возстанія простонародья во всей Чехіи, и въ 1485 г. (13-го Марта), на сеймѣ въ Кутной Горѣ, онъ установилъ новый религіозный миръ. Обѣ религіозныя стороны, по предложенію Короля, обязались не тѣснить, не поносить и не обвинять въ ереси другъ друга изъ за пріобщенія Св. Таинъ подъ однимъ или двумя видами; нарушитель условія изгоняется изъ земли, хотя бы онъ былъ и духовное лицо. Еще постановлено было, по смерти Священника каждаго ученія на мѣсто его назначать другого того же самаго ученія. Когда Король позволилъ Утраквистамъ избрать себѣ въ Администраторы Праж-

скаго Архіепископства по своему усмотрѣнію, то съ того времени до самой смерти Владислава миръ религіозный не нарушался (1516 г.). Но безпрестанное волненіе черни Пражской принудило Владислава, въ 1484 году, оставить Королевскій дворецъ, лежавшій у церкви Св. Венедикта, между Новымъ и Старымъ Пражскими Городами, и переселиться въ Пражскій замокъ (Градчане), куда были перенесены и земскія доски Королевства (это былъ родъ протокола сеймовыхъ рѣшеній и Королевскихъ указовъ). Въ 1490 г. Владиславъ объявилъ Чинамъ Чешскимъ, что онъ не можетъ своими настоящими доходами содержать пристойно себя и свой дворъ, и по тому требовалъ, на каждую бочку пива наложить подать и предоставить ее собственно ему, но получилъ рѣшительный отказъ. Въ этомъ же году умеръ Матѳій Корвинъ, и тогда Силезія и Моравія, въ силу упомянутаго выше договора, отошла къ Чехіи; а какъ Угри избрали себѣ Королемъ тоже Владислава, то онъ, отправившись въ свое новое Королевство, поселился въ Будинѣ, завелъ въ немъ свой дворъ и прожилъ тамъ цѣлые семь лѣтъ, чѣмъ далъ знать, что 1) власть Королевская въ Чехіи до того стѣснена притязаніями знати, что ни для кого уже не была привлекательной; 2) что она была такъ незначительна, что отсутствіе ея непосредственнаго дѣйствія было почти незамѣтно, и Чехія все это время правилась такъ, какъ бы вовсе не имѣла Короля. Приглашенія сеймовъ возвратиться оставались безъ дѣйствія: Король отвѣчалъ на нихъ, что если Чешскіе Паны имѣютъ къ нему какое ни будь дѣло, то могутъ пріѣхать сами къ нему. Въ 1494 они предложили соединиться съ Католическою Церковью, прося Владислава быть ихъ посредникомъ и заступникомъ предъ Папой, но усилія Короля окончились ни чѣмъ, по тому что Папа (Александръ VI) не соглашался позволить Чехамъ употребленіе Чаши въ Евхаристіи. Наконецъ присутствіе Короля, какъ посредника между различными сословіями, безпрестанно споривщими другъ съ другомъ, стало до того необходимо Чехамъ, что Чешскіе Паны неоднократно посылали къ Владиславу, убѣждая его снова перейти въ Прагу, соглашаясь на все то, въ чемъ они ему прежде отказывали, а именно: принять монаховъ, изгнанныхъ во время послѣднихъ Пражскихъ безпокойствъ, и оказать ему дѣятельную помощь противъ Турокъ. Тоже и граждане Пражскіе отправили къ Владиславу своихъ особенныхъ пословъ, умоляя его возвратиться къ нимъ,

и, предлагая ему десять, а если нужно будетъ, то и пятьнадцать тысячъ человѣкъ противъ Турокъ. Когда же Король потребовалъ отъ нихъ поголовной налогъ въ Чешской грошъ съ каждаго, то Пражане обѣщали охотно и это заплатить, даже по 3 и по 4 гроша съ головы, если только онъ воротится въ Прагу; не смотря на это, Король все же не пріѣзжалъ. Въ 1495 году Чешскіе Чины на сеймѣ опредѣлили (13 Марта), чтобы земскія доски впередъ ведены были на языкѣ Чешскомъ. Наконецъ, единственный источникъ Государственнаго дохода готовъ было изсякнуть: притѣсненія чиновниковъ вывели изъ терпѣнія Кутногорскихъ рудокоповъ, которые и отказались работать (въ Іюнѣ 1496). Тогда Владиславъ рѣшился посѣтить Чехію, и 27 Февраля, 1497 г., прибылъ въ Прагу, гдѣ собралъ сеймъ (17-го Мая), на коемъ постановлено было нѣсколько важныхъ рѣшеній, а за тѣмъ, проживъ всего четыре мѣсяца, опять отправился въ Угрію, такъ какъ въ ней было ему болѣе свободы. По отъѣздѣ его произошли важныя несогласія между Панствомъ и жителями городовъ: города имѣли одни право варить пиво, отъ того въ городѣ часто находилось отъ двадцати до тридцати пивоварень; Панство же должно было брать пиво въ свои помѣстья изъ городовъ, но мало по малу оно стало и само варить себѣ пиво въ своихъ владѣніяхъ и продавать его по корчмамъ на большихъ дорогахъ. Города, благосостояніе которыхъ основывалось на варенiи пива и его продажѣ, видя уменьшеніе доходовъ, сильно оспаривали у дворянства право пивоваренія въ его владѣніяхъ, но дворянство ни за что не хотѣло отказаться отъ него. Дѣло было такъ важно, что Владиславъ поспѣшилъ въ Чехію (1502 г.); однако онъ не рѣшилъ положительно дѣла ни въ пользу той, ни въ пользу другой, стороны, сказавъ, что «каждый можетъ пользоваться своимъ имѣніемъ, какъ онъ хочетъ, умѣетъ и можетъ.» Панство растолковало это такъ, что Король позволяетъ имъ продавать и варить пиво въ своихъ владѣніяхъ. Тогда города заключили между собою союзы противъ дворянства, а оно, съ своей стороны, обязалось также союзомъ и рѣшилось силой защищать то, что называло своимъ правомъ. Дѣло дошло до военныхъ дѣйствій: горожане опустошали имѣнія Пановъ, а Паны отвѣчали имъ такимъ же опустошеніемъ городскихъ земель: убійства совершались безнаказанно, и разбои происходили даже днемъ. Съ большимъ трудомъ нѣкоторые Паны, какъ то: Петръ изъ Розенберга, Ладиславъ изъ Штернберга, Аль-

брехтъ изъ Коловратъ, успѣли заключить перемиріе мужду Панствомъ и горожанами до прибытія Короля и его рѣшенія. Какъ могущественны были нѣкоторые Чешскіе Паны, и какъ слабо было въ нихъ сознаніе народнаго единства, видно изъ того, что фамилія Графовъ Шликъ изъ Пасова (Пассау) владѣла всѣмъ Локетскимъ округомъ и значительною частью Хебскаго: она, по разнымъ неудовольствіямъ на Чешское Правительство, въ 1471 году со всѣми своими владѣніями отдѣлилась отъ Чехіи и признала надъ собою власть Курфирста Саксонскаго, и только 1505 года Чешскіе Чины вооруженною рукой принудили Графовъ Шликъ признать снова власть Короны Чешской. Другое происшествіе показываетъ совершенное отсутствіе порядка въ Чехіи, гдѣ все рѣшалось грубою силой, за недостаткомъ одной руководящей силы. Пражане отрубили голову одному Пану, Яну Копидланскому, за совершенное имъ смертоубійство. Братъ казненнаго, Панъ Юрій Копидланскій, мстя за казнь брата, опустошилъ владѣнія Пражскихъ горожанъ, и тѣмъ, которые попадались ему, отрубливалъ носъ, уши и руки. Пражане, негодуя на такіе поступки, взяли и разрушили замокъ Копидлно; многіе Паны помогали Копидланскому, желая унизить города. Такіе ужасные безпорядки продолжались до прибытія самаго Короля въ Чехію, о которомъ просили его Чины уже неоднократно. Чѣмъ рѣшилъ дѣло Король, не знаемъ, по недостатку достовѣрныхъ источниковъ. Въ 1509 Владиславъ короновалъ своимъ наслѣдникомъ, рожденнаго въ 1506 г., Іюня 24-го, сына Людовика, и Чешскіе Чины обѣщали, въ случаѣ бездѣтной смерти этого сына Владиславлева, доставить корону дочери его, Аннѣ. Главнымъ условіемъ избранія Людовика было то, что онъ, пришедши въ совершеннолѣтіе, будетъ находиться въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Панству, въ какихъ состоялъ и его отецъ. Въ 1510 г. Владиславъ оставилъ Прагу, и уже не возвращался въ нее, явно предпочитая Угрію Чехіи. Тогда Чехамъ оставалось заботиться самимъ о себѣ: старшины Пражскихъ Городовъ собрались въ зданіи Каролина (Университета) и рѣшили, что ни кто не долженъ ходить по городу вооруженный, не исключая и дворянства; далѣе, всякаго рода игры воспрещаются, а распутныя женщины подвергаются всенародному наказанію. Въ 1512 г. Чины обоихъ исповѣданій держали сеймъ, на которомъ подтвердили религіозный договоръ, заключенный въ Кутной Горѣ въ 1485 г. на вѣчныя времена;

а чтобы поставить сеймъ въ безопасность отъ нападеній простого народа (слѣдовательно, эта опасность была), рѣшено въ томъ же году, что засѣданія его впредь должны происходить въ Пражскомъ замкѣ. 4-го Декабря, 1512 года, происходило въ г. Кладскѣ (Глацѣ) общее совѣщаніе всѣхъ Чиновъ Чехіи, Моравіи, Силезіи и Лужицъ, на которомъ положено всѣми силами охранять общественное спокойствіе и нарушителей его наказывать строжайшимъ образомъ: тогда во всей землѣ установилась наконецъ тишина. Въ 1513 Король хотѣлъ отправить сына своего, Людовика, учиться въ Пражскій Университетъ, и по тому намѣренъ былъ послать туда двухъ знаменитыхъ Итальянскихъ ученыхъ Профессорами, но принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, по тому что Утраквисты, преобладавшіе въ Пражскомъ Университетѣ, не соглашались принять Итальянцевъ. Владиславъ получилъ прозваніе: «Dobře» («Хорошо!»), такъ какъ онъ имѣлъ привычку этимъ словомъ отвѣчать на все; умеръ же 13 Мая, 1516 г., оставивъ Престолы Чехіи и Угріи Людовику, имѣвшему едва 10 лѣтъ отъ роду.

Опекунами малолѣтняго были Императоръ Максимиліянъ I-й и Сигизмундъ, Король Польскій, а воспитателями нѣсколько Угровъ духовнаго званія, которые не очень заботились объ образованіи молодого Короля, давая полную волю его страстямъ. Людовикъ потребовалъ чрезъ пословъ, чтобы его ввели немедленно въ управленіе Чехіею, но Чины отвѣчали, что Чехи обыкли не признавать никого Королемъ, прежде нежели онъ дастъ присягу не измѣнять основныхъ законовъ Государства, его вольностей и правъ. За тѣмъ Чины, по собственной своей волѣ, назначили общій сеймъ для разсужденія о средствахъ положить конецъ давнишнимъ раздорамъ между дворянствомъ и городами, раздорамъ, которыхъ, однако, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, Владиславъ не могъ устранить. Сеймъ весьма многочисленный успѣлъ рѣшить дѣло вѣчнымъ миромъ: договоръ по этому предмету названъ Свято-Вацлавскимъ (Свято-Вячеславскимъ), по тому что состоялся въ день сего Святаго, покровителя Чехіи (память его празднуется Чехами 28-го Сентября). Въ силу этого договора Панству позволено варить и продавать пиво въ своихъ владѣніяхъ, а горожанамъ имѣть помѣстья и носить гербы. Пражскіе Города, видя вредъ обоюдный отъ своихъ несогласій, рѣшились (1518 г.) соединиться въ

одинъ городъ и имѣть одно начальство, что и было исполнено съ большимъ успѣхомъ. Кромѣ того сеймъ занялся еще уничтоженіемъ разбоевъ, и посланные имъ Паны взяли и разрушили много замковъ. Когда, въ 1519 г., умеръ Максимиліянъ, то Курфирстъ Майнцкій, назначивъ сеймъ для избранія новаго Нѣмецкаго Императора, послалъ приглашеніе явиться на оный не къ Королю Людовику, который, какъ Король Чешскій, былъ и Курфирстомъ, но къ Чинамъ, и представители Чехіи на сеймѣ Франкфуртскомъ (главнымъ былъ Ладиславъ изъ Штернберга, Верховный Канцлеръ Чехіи) явились съ полномочіемъ отъ Короля Людовика и Чиновъ Чешскихъ; на это мы указываемъ, какъ на доказательство политической важности Чиновъ Чешскихъ, признанной и другими Государствами. Въ 1521 году въ Прагѣ проповѣдывалъ одинъ ученикъ Лютера, Ѳома Минцеръ, въ церкви Виѳлеемской (гдѣ прежде Гусъ): въ слѣдствіе его проповѣдей народъ нападалъ на Католическія церкви и монастыри, производя большіе безпорядки; по этому Чехи приглашали Людовика къ себѣ, и онъ, прибывъ въ 1522 г., Мая 28, подтвердилъ права Королевства, короновался и назначилъ сеймъ, на которомъ обнаружилъ непріязненное расположеніе къ Панству, требуя отъ него возвращенія Коронныхъ владѣній, заложенныхъ Владиславомъ различнымъ Панамъ Чешскимъ за большія суммы, но получилъ рѣшительный отказъ. Негодуя на то, онъ смѣнилъ всѣхъ земскихъ чиновниковъ, отъ Верховнаго Бургграфа до послѣдняго писца при земскихъ доскахъ, назначилъ другихъ и избралъ Правителемъ Королевства Князя Карла изъ Минстерберга, внука Короля Юрія Подѣбрада, обнаруживъ при этомъ болѣе расположенія къ Пражскимъ Городамъ, коихъ соединеніе утвердилъ съ разными другими милостями. Отзываемый походомъ противъ Турокъ въ Угрію (1523 г.), Людовикъ повелѣлъ Чинамъ погасить государственный долгъ, уже тогда простиравшійся до 700,000 копъ Пражскихъ грошей, и отправить войско на помощь ему въ Угрію. Чины собирались нѣсколько разъ, много разсуждали по поводу Королевскихъ повелѣній, но ничего не исполнили. Около этого времени возникли новыя религіозныя смуты: нѣкто Гавелъ Цагера, родомъ изъ Жатца, привезъ изъ Виттенберга, гдѣ онъ слушалъ Лютера, его сочиненія; сдѣлавшись проповѣдникомъ въ извѣстной церкви на Тейнѣ, онъ хвалилъ мнѣнія Лютера, находя одобреніе въ слу-

шателяхъ; отсюда разномысліе въ дѣлѣ религіи, которое наконецъ дошло до того, что сколько было проповѣдниковъ, столько и отдѣльныхъ сектъ, и каждый изъ нихъ старался выставить свои мнѣнія единственно истинными; появились прѣнія, состязанія, ссоры и насилія, такъ что Правитель Королевства (Левъ изъ Розмиталя) нашелся вынужденнымъ удалить изъ Праги четырехъ самыхъ буйныхъ проповѣдниковъ, чѣмъ и уменьшилъ броженіе. Утраквисты, чтобы привести свое ученіе къ единству, избрали себѣ Старшаго или Администратора. Выборъ палъ на упомянутаго Гавела Цагеру. Католики, терпѣвшіе утѣсненіе отъ Утраквистовъ, болѣе многочисленныхъ, просили защиты у Короля Людовика, который и прислалъ двухъ своихъ приближенныхъ, чтобы разобрать дѣло. Одинъ изъ нихъ (Лобковицъ) предложилъ, между прочимъ, сейму подать также помощь Королю противъ Турокъ, но сеймъ, волнуемый партіями, не опредѣлилъ на этотъ счетъ ничего рѣшительнаго. Другой посланный Короля Людовика, Епископъ Турзо, объявилъ сейму волю Короля, по которой въ Чехіи не должно быть терпимо никакое религіозное ученіе, кромѣ Католическаго и Утраквистскаго, а Пикарды и ученики Лютера, должны быть строго преслѣдуемы. Утраквисты согласились на это, и Цагера, изъ ревностнаго приверженца Лютера, сталъ гонителемъ его послѣдователей, при чемъ особенно потерпѣли, такъ называемые, Пикарды: многіе изъ нихъ были посажены въ темницу, другіе заклеймены желѣзомъ, иные сожжены и многія тысячи изгнаны изъ города. Это гоненіе обрушилось преимущественно на низшее и бѣдное сословіе, а люди достаточные покупали снисхожденіе Намѣстника и Администратора. Большая Часть Пикардовъ вынуждена была пристать къ мнѣнію Утраквистовъ. Напослѣдокъ, въ 1526 году, сильное Турецкое войско (300 т.) проникло въ Угрію: Людовикъ послалъ въ Чехію повелѣніе прислать вспомогательныя войска, но ни Намѣстникъ Королевства, ни Верховный Бургграфъ, не спѣшили повиноваться Королю и тянули дѣло, увѣряя, что для этого необходимо собрать сеймъ. Только нѣкоторые Паны, видя, что Король нуждается въ скорой помощи, собрали войско на своихъ владѣніяхъ; то же сдѣлали и нѣкоторые города, между прочими Таборъ, но Пражане послѣ всѣхъ собрали войско, когда уже было поздно. Молодой и пылкой Король, не дождавшись подкрѣпленій и не слушаясь совѣта немногихъ Чеховъ, прибывшихъ къ Королю,

опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, не вступать въ бой съ такимъ многочисленнымъ непріятелемъ, бросился съ 30,000-ой арміей на Турецкую при Мухачѣ, и проигралъ сраженіе, а въ бѣгствѣ утонулъ въ болотѣ съ своимъ конемъ (29 Сентября, 1526 г.).

Состояніе религіи въ Чехіи при Владиславѣ и Людовикѣ узнаемъ изъ письма Яна Шлехты изъ Вшегердъ, Чешскаго Дворянина и Секретаря Владиславова, къ Эразму Роттердамскому: «Не буду говорить тебѣ, пишетъ онъ, о Жидахъ и Эпикурейцахъ, которые отрицаютъ безсмертіе души, ни о Николаитахъ, которыхъ здѣсь есть тоже нѣсколько; но скажу тебѣ, что въ Королевствѣ Чешскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ существуетъ три главныхъ вѣроисповѣданія: первое — Католическое, принятое большою частью знатнаго дворянства, нѣкоторыми Королевскими городами и монастырями различныхъ Орденовъ, которые прежде были очень богаты, но теперь отчасти разрушены, либо лишены своихъ богатствъ. Ко второму вѣроисповѣданію принадлежатъ тѣ, которые принимаютъ Св. Таинство подъ обоими видами: къ нему относятся весьма немногіе изъ Пановъ, но большая часть Рыцарства и почти тридцать Королевскихъ городовъ. Они признаютъ всѣ Таинства Церкви Католической и соблюдаютъ всѣ обряды и обычаи, которые соблюдаетъ и Римская Церковь, отъ которой они отличаются тѣмъ только, что пріобщаются Св. Таинъ подъ обоими видами, да еще тѣмъ, что на литургіи читаютъ на родномъ языкѣ Апостолъ и Евангеліе, увѣряя, что то и другое дозволено имъ Базельскимъ Соборомъ и утверждено Компактатами; они удивительно твердо и стойко держатся этихъ двухъ мнѣній: сверхъ того учатъ они, что человѣкъ, пріобщаясь Св. Тѣла, получаетъ одну благодать, а пріобщаясь и Св. Крови, получаетъ также другую, и что, слѣдовательно, необходимо принимать Св. Таинство подъ обоими видами. Третье вѣроисповѣдное ученіе въ Чехіи есть то, которое принимаютъ Пикарды. Это названіе получили они отъ одного пришедшаго сюда Пикарда (жителя Пикардіи, провинціи Французской), который принесъ ученіе свое сначала Жижкѣ и его воинамъ. Въ правленіе Короля Владислава эти Пикарды весьма размножились, по тому, что этотъ Король, съ тѣхъ поръ, какъ сталъ Королемъ Угорскимъ, очень мало заботился о томъ, что дѣлалось въ Чехіи, лишь

бы тамъ господствовало спокойствіе. Они считаютъ Папу, Кардиналовъ, Епископовъ и другихъ духовныхъ Антихристомъ. Для Папы не щадятъ никакихъ ругательствъ и отвергаютъ всякое его ученіе, повелѣніе и постановленіе. Они избираютъ сами себѣ Епископовъ и Священниковъ, которые по большей части суть люди грубые, дикіе и женатые. Между собою они называются Братьями и сестрами. Одно Св. Писаніе имѣетъ надъ ними силу, и они отвергаютъ какъ старыхъ, такъ и новыхъ, Учителей Церкви и не дорожатъ ихъ ученіемъ. Обѣдню служатъ безъ Священническаго облаченія. Единственная молитва ихъ при этомъ: «Отче нашъ,» и они посвящаютъ хлѣбъ квасной. Прочихъ Таинствъ Церкви они не соблюдаютъ, или весьма мало. Тѣ, которые приступаютъ къ ихъ ученію, получаютъ крещеніе, при которомъ они не употребляютъ, ни священной воды, на соли; посвященное муро они тоже отвергаютъ. Они утверждаютъ, что въ священномъ Таинствѣ Евхаристіи вкушаемъ мы не божественный, но простой, хлѣбъ и такое же вино; по тому они считаютъ язычниками тѣхъ, которые покланяются Св. Тѣлу, или обожаютъ его. Призываніе Святыхъ, молитвы за усопшихъ, а также исповѣдь и епитемія, налагаемая Священникомъ, суть для нихъ пустыя и достойныя смѣха вещи; они не признаютъ также ни бдѣній (вигилій), ни постовъ. Праздниковъ они не соблюдаютъ, изъ коихъ празднуютъ только воскресные дни, Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово. Долго было бы разсказывать тебѣ всѣ ихъ заблужденія. Если бы первыя двѣ общины соединились, то могли бы, съ помощію Короля, безъ большаго труда эту третью подавить, или же привести къ мнѣніямъ болѣе благоразумнымъ.»

Подъ Пикардами же, какъ замѣчено уже разъ выше, разумѣются тутъ, такъ называемые, «Братья Чешскіе и Моравскіе.» Что касается до литературы исторіи Чешскихъ и Моравскихъ Братій, то мы здѣсь исчислимъ только важнѣйшія по ней сочиненія. Полный списокъ ихъ можно найти у Іоанна Георга Вальха (Biblioth. theolog. selecta, tom. III, p. 262 sqq): 1) Іоакима Камераріи: «Historica narratio de fratrum orthodoxorum ecclesiis in Bohemia, Moravia et Polonia», сочиненіе, изданное впервые уже внукомъ этого ученаго, Людовикомъ Камераріемъ въ Гейдельбергѣ въ 1605 г. въ 8-ку, вмѣстѣ съ другими сочиненіями, болѣе, или менѣе, сюда относя-

щимися; оно занимаетъ въ этой книгѣ 144 страницы (это собственный разсказъ Іоакима Камерарія); за нимъ слѣдуетъ продолженіе того же, написанное Рюдингерсомъ, Профессоромъ Греческаго языка въ Виттенбергѣ; далѣе окончаніе исторіи Чешскихъ Братьевъ, составленное однимъ учителемъ школы Моравской Чешскихъ Братьевъ въ Еванчицахъ въ концѣ XVI столѣтія; нѣсколько мелкихъ сочиненій, относящихся къ исторіи Гуситской, Вальденской и Альбигойской; отчетъ самихъ Чешскихъ Братьевъ объ ихъ происхожденіи и ихъ исповѣданіи Вѣры (p. 263); нѣчто объ избраніи ими Пресвитеровъ и ихъ духовныя пѣсни; въ заключеніе знаменитый договоръ Сендомирскій, заключенный въ 1570 г. между Евангеликами, Реформатами и Чешскими Братьями въ Польшѣ. 2) Янъ Амосъ Коменскій, родившійся въ Моравіи между Чешскими Братьями и Епископъ этой общины въ половинѣ XVII столѣтія, описалъ подробно исторію ихъ и церковныя ихъ учрежденія въ «Ratio disciplinae ordinisque ecclesiastici in unitate fratrum Bohemorum», два изданія: а) въ Лешнѣ, въ Польшѣ, б) въ Амстердамѣ. Это сочиненіе издано Французомъ Буддеемъ (Buddeus), вмѣстѣ съ другими сочиненіями Коменскаго, подъ заглавіемъ: «Historia fratrum Bohemorum», въ Галлѣ, 1702, in 4, и потомъ переведено имъ почти вполнѣ въ Сборникѣ, явившемся въ Швабахѣ въ 1739 на языкѣ Нѣмецкомъ. 3) Тотъ же Коменскій оставилъ другое полезное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Historia persecutionum Ecclesiae Bohemicae,» и пр. (см. предисловіе); на Чешскомъ: «Historia o těžkých protivenstvích církve české. V Lešně 1655, въ 12, и въ Амстердамѣ 1663, также Житавѣ 1756, Гиршбергѣ 1844, и т. д. Онъ пользовался, кажется, сочиненіемъ Яна Ласицкаго (Lasitius), оставившаго исторію этой общины только въ рукописи имѣющейся вполнѣ въ Гернгутѣ и описанной Баумгартеномъ (Nachrichten von merkwürdigen Büchern, t. VI, стр. 132 и слѣд. Восьмая книга этой исторіи, въ которой говорится объ обычаяхъ и постановленіяхъ этой общины, переведена съ Латинскаго и издана Коменскимъ съ извлеченіями изъ другихъ семи книгъ въ 1649, и потомъ во второй разъ въ 1660, in 8°. Изъ позднѣйшихъ Шрекъ рекомендуетъ сочиненія: 1) Ригера, Исторію старыхъ и новыхъ Чешскихъ Братьевъ,» составленную въ 24 отдѣленіяхъ, но безъ критики, и 5) сочиненіе Карпцова: «Religionsuntersuchung der Böhmischen und Mährischen Brüder vom Anbeginn ihrer Gemein-

den bis auf gegenwärtige Zeiten. Leipzig.» Изъ новѣйшихъ сочиненій о Чешскихъ Братьяхъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) «Geschichte der Böhmischen Brüder, von Anton Gindely, 2 Bände, Prag, 1857—1862.» Она основана большею частью на Архивныхъ источникахъ, въ особенности на бумагахъ Архива Гернгутерскаго въ Верхнихъ Лужицахъ; * 2) O kościołach Braci Czeskych w dawnéj Wielkopołsce, przez Józefa Łukaszewicza. W Poznaniu, 1835»; 3) статья въ «Научномъ Словникѣ»: «Jednota bratří českých», въ томѣ IV, стр. 216—219.

Правильно образованныя общины Чешскихъ Братьевъ являются впервые около 1457 года, въ Кунвальдѣ, главною цѣлью которыхъ было жить во всемъ сообразно съ ученіемъ Христа. Къ этому практическому направленію присоединились нѣкоторыя догматическія особенности, происшедшія естественно отъ того, что «Братья,» какъ называли себя ревнители истинной Христіянской жизни, (въ помѣстьѣ Жамбергскомъ Градецкаго округа), не признавали никакого иного авторитета, кромѣ Св. Писанія; но главное у нихъ было не догматъ, а приложеніе Евангельскаго ученія ко всѣмъ явленіямъ своего существованія. Чѣмъ замѣтнѣе становилось ихъ общество, тѣмъ скорѣе возбуждало оно гоненіе Католиковъ и Утраквистовъ. Но видя повсюду вокругъ себя враговъ, Чешскіе Братья протянули руку дружеской помощи и братства Вальденскимъ общинамъ, разсѣяннымъ въ небольшомъ числѣ по разнымъ мѣстамъ Чехіи; впрочемъ, уловить различіе между Вальденсами и Чешскими Братьями можно только на основаніи изслѣдованія ихъ ученій въ ихъ источникахъ; однако достаточно будетъ замѣтить здѣсь, что Вальденсы были въ Чехіи уже съ XIII-го столѣтія, не имѣя на жизнь ея никакого особенно замѣтнаго вліянія, и что Чешскіе Братья произошли совершенно самостоятельно и независимо отъ Вальденсовъ. Но нѣтъ также сомнѣнія, что Чешскіе Братья съ самаго начала вступили въ тѣсныя отношенія дружества къ общинамъ Вальденскимъ и отъ Епископовъ

---

* Путешествуя по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, я, лѣтомъ 1842 года, посѣтилъ Гернгутеръ, въ архивѣ коего открылъ, дотолѣ никому изъ Чеховъ неизвѣстные документы на Чешскомъ языкѣ Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ, преемники коихъ суть Гернгутеры, первоначально Чехи и Моравцы, въ послѣдствіи онѣмечившіеся, а по тому не въ состояніи уже пользоваться этѣми памятниками. Я просмотрѣлъ всѣ ихъ тщательно, нѣсколько списалъ и, сдѣ-

этихъ послѣднихъ принимали посвященіе Священники общинъ Чешскихъ Братьевъ: такъ въ 1467 г. три клирика Чешскихъ получили посвященіе отъ Епископа Вальденскаго, Стефана, который въ послѣдствіи погибъ на кострѣ въ Вѣнѣ. Кажется, съ достовѣрностью сказать можно, что различіе Вальденсовъ и Чешскихъ Братьевъ состояло именно въ высшей степени развитія духовнаго простого народа въ Чехіи предъ простымъ народомъ того времени въ другихъ странахъ Европы, гдѣ Вальденсами называли общины простолюдиновъ, имѣвшихъ сердечное желаніе узнать истину въ дѣлахъ Вѣры, которой не открывала имъ возгордившаяся Церковь Католическая. Люди простые, чуть грамотные, они собирались вмѣстѣ, читали и поясняли Св. Писаніе другъ другу, которое они принимали буквально. Легко представить, что съ чистымъ стремленіемъ къ истинѣ эти люди не могли, именно по своей простотѣ, предохранить себя отъ заблужденій. Отсюда объясняется та примѣсь нечистыхъ мнѣній, которую мы находимъ смѣшанною въ ученіи Вальденсовъ съ чистѣйшею истиною, заимствованной изъ Св. Писанія. Но такихъ грубыхъ заблужденій не могло быть у простого народа Чешскаго, къ которому принадлежала большая часть послѣдователей Чешскихъ Братьевъ, у коихъ чистое чувство стремленія къ истинѣ соединено было съ истиннымъ взглядомъ на жизнь, съ большею зрѣлостью понятій. Ошибки или заблужденія Вальденсовъ свойственны людямъ простымъ и необразованнымъ; ошибки и заблужденія Чешскихъ Братьевъ свойственны людямъ образованнымъ, ученымъ, но слишкомъ самонадѣяннымъ, происходя отъ отрицанія, отъ сомнѣній и отъ излишнихъ опасеній впасть въ суевѣріе. Въ этомъ

лавъ оглавленіе, возвращаясь въ Россію, посѣтилъ еще разъ Прагу, въ коей сообщилъ свѣдѣніе о своей находкѣ Шафарику, Палацкому и Ганкѣ. Палацкій, какъ исторіографъ Чешскій, обрадовался этому до того, что тутъ же записалъ себѣ на память на одной изъ тетрадей своей рукописной исторіи мое извѣстіе, которые и прочелъ мнѣ, обѣщаясь въ своей исторіи упомянуть, отъ кого онъ узналъ въ первый разъ о такомъ драгоцѣнномъ кладѣ для «Чешскихъ дѣйнъ,» и взять надлежащія мѣры списать сіи памятники, что и было исполнено въ послѣдствіи Чешскимъ Музеемъ; но обѣщанія по отношенію ко мнѣ, кажется, не сдержалъ, по крайней мѣрѣ не приходилось мнѣ о томъ нигдѣ читать. О. Б.

смыслѣ ученіе Чешскихъ Братьевъ, удалившись отъ Православія, все таки стоитъ выше предъ судилищемъ разума, нежели ученіе Вальденсовъ. Ревностные люди изъ Чешскихъ Братьевъ напоминали главѣ Утраквистовъ, Рокиданѣ, что онъ самъ нѣкогда всѣми своими желаніями призывалъ исправленіе нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій, и просили его работать вмѣстѣ съ ними надъ возможнымъ усовершенствованіемъ Христіянской жизни, но Рокицана осторожно отклонилъ отъ себя всѣ предложенія преобразованія, отзываясь ихъ неудобоприлагаемостью, равно какъ и предложеніе быть ему главою новыхъ Христіянскихъ общинъ (jednot). Но такого главу нашли себѣ Чешскіе Братья въ Михаилѣ Брадачѣ, Священникѣ въ Жамберкѣ. Негодуя на ихъ отдѣленіе и на то, что они обличали ложное положеніе Утраквитскаго ученія, между его истиннымъ стремленіемъ и тѣмъ неловкимъ положеніемъ, въ которое онъ сталъ чрезъ свое сближеніе съ Католичествомъ, Рокицана представлялъ Юрію Подѣбраду опасность такой общины, составляющей, по его мнѣнію, государство въ государствѣ. Въ слѣдствіе этого противъ нихъ было гоненіе, отъ котораго они, впрочемъ, мало пострадали. Они успѣли упросить Короля предоставить имъ пустынную полосу земли у Чешской границы съ Силезіею. Здѣсь жили нѣсколько времени спокойно, но когда начали болѣе и болѣе удаляться отъ Утраквистовъ, относительно ученія о Св. Причастіи и развитіи своихъ церковныхъ учрежденій, принимая форму самостоятельнаго вѣроисповѣднаго ученія, то Рокицана воспретилъ проповѣдникамъ ихъ свободу слова, а Юрій повелѣлъ имъ оставить Чехію и Моравію, поручивъ Панамъ повсюду отыскивать ихъ и наказывать. Въ царствованіе Владислава они жили спокойно до 1499 г., съ котораго становятся уже цѣлью ожесточенныхъ преслѣдованій подъ именемъ Вальденсовъ и Пикардовъ не только отъ Католиковъ, но и отъ Утраквистовъ, которые въ ревности къ ихъ гоненію превзошли самихъ Католиковъ. Въ 1508 году Король воспретилъ имъ отправленіе общественнаго Богослуженія и, повелѣвая пристать либо къ Католикамъ, либо же къ Утраквистамъ. Гордая самонадѣянность Чешскихъ Братьевъ видна особенно въ томъ, что они считали лишь свое ученіе истиннымъ, а всѣ прочія Христіяне мнѣнія различныхъ Церквей называли ложными; впрочемъ они пытались сблизиться и съ Восточною Церковью, но неудачно. Въ

1511 они просили извѣстнаго ученаго Эразма сообщить имъ его мнѣніе относительно ихъ ученія, апологію котораго они послали къ нему, но Эразмъ, написавъ имъ, впрочемъ, что онъ не открылъ явнаго заблужденія въ ихъ ученіи, отказался засвидѣтельствовать всенародно это мнѣніе. Въ 1494 г. Чешскіе Братья имѣли совѣщаніе, родъ собора, между собою, на которомъ задали сами себѣ вопросъ: «Основательно ли они отдѣлились отъ Римской Церкви?» на который сами же и отвѣчали, что отдѣленіе послѣдовало не по причинѣ соблазнительной жизни Католиковъ, за которую тѣ сами и дадутъ Богу отвѣтъ, но по тому, что Римско-Католики имѣютъ ложныя понятія о Таинствахъ и общественномъ Богослуженіи, принуждая каждаго раздѣлять съ ними эти заблужденія. Здѣсь же они высказали свое мнѣніе относительно Тайной Вечери: они вѣрили, что, по произнесеніи словъ установленія Евхаристіи, хлѣбъ есть Тѣло, а вино—Кровь Спасителя, таинственно и непостижимо, а не просто хлѣбъ и вино — знаки Тѣла и Крови, какъ то приписывали Чешскимъ Братьямъ ихъ противники. За это ученіе объ Евхаристіи они терпѣли особенно ожесточенное гоненіе, и одинъ изъ ихъ враговъ, преслѣдовавшихъ ихъ особенно за то, что они не падали на колѣни и не молились предъ Св. Тайнами, писалъ къ Королю о Чешскихъ Братьяхъ, какъ о столь злыхъ еретикахъ, что они недостойны быть даже пожраны огнемъ, но слѣдуетъ просто отдать ихъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. По тому Чешскіе Братья особенно старались оправдать свои мнѣнія относительно Евхаристіи отъ ложныхъ обвиненій. Въ собраніи 1508 года они приняли относительно Евхаристіи такое рѣшеніе: «Всего лучше вѣрить просто словамъ Спасителя: «Сіе есть Тѣло мое,» и проч.; но какъ нѣкоторые, недовольствуясь этимъ, спрашиваютъ: «Какъ именно хлѣбъ есть Тѣло, а вино—Кровь Спасителя?» то мы отвѣчаемъ на это такъ по Св. Писанію: «Хлѣбъ есть естественное Тѣло Христа, то самое, которое пострадало за все человѣчество, и при томъ таинственно, т. е., не тѣлесно, не осязательно, не видимо, не чувственно, но дѣятельно, чрезъ сообщеніе вѣрующимъ благодати, а не вѣрующимъ вѣчнаго осужденія, и при томъ дѣйствительно, т. е., не въ знаменованіи, какъ преобразованія Ветхаго Завѣта, но на самомъ дѣлѣ и въ истинномъ веществѣ, столь истиннымъ образомъ, какъ истинны слова Спасителя: «Сіе есть Тѣло мое Новаго Завѣта.» И такъ, когда вѣрный Пресвитеръ

беретъ хлѣбъ и вино; молится объ вѣрующихъ народомъ, благословляетъ хлѣбъ и вино и произноситъ слова установленія, тотчасъ хлѣбъ становится Тѣломъ, а вино — Кровью Спасителя. Изъ Исповѣданія Вѣры Чешскихъ Братьевъ замѣчательно особенно то, которое они подносили Королю Владиславу въ Угріи, въ 1504 году. Въ обращеніи къ Королю они объясняютъ свое положеніе и необходимость очиститься отъ обвиненій враговъ, которые выставляютъ ихъ хуже Турокъ и успѣли вызвать противъ нихъ Королевскія повелѣнія, которыми запрещены ихъ собранія и всякое сношеніе съ ними. Относительно ученія Вѣры они говорили, что они принимаютъ все Св. Писаніе и древнѣйшіе Символы Вѣры; раздѣляютъ съ господствующею Церковью ученіе о Троицѣ, воплощеніи Спасителя и о Церкви, при чемъ вовсе не простираютъ самонадѣянности до того, чтобы считать свое единственно ученіе Православнымъ, но изъявляютъ желаніе быть только участниками истины и съ любовію повиноваться своимъ Старшимъ; касательно Семи Таинствъ Крещеніе считаютъ назначеннымъ лишь для возрастныхъ, но въ слѣдствіе предписанія Апостольскаго, должно простираться оно и на дѣтей; что до Таинства Покаянія, въ которомъ сокрушенное смиреніе духа есть единственный знакъ, что кающійся получилъ прощеніе, то при немъ необходимо и исчисленіе грѣховъ предъ Священникомъ, который тогда является представителемъ Божества и Церкви; въ концѣ они изъявляютъ готовность принять поученіе въ лучшемъ, и просятъ Короля дозволить имъ жить спокойно, безъ преслѣдованія. Впрочемъ, Владиславъ не только не согласился на ихъ просьбу, но и повелѣлъ призывать ихъ предъ свѣтское и духовное судилища и, въ случаѣ, если они будутъ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, изгонять изъ страны, какъ еретиковъ и убійцъ. Это побудило ихъ отправить къ Королю, въ 1507 и въ 1508 г., двѣ апологіи. Въ первой они жалуются, что ихъ оправданій не выслушиваютъ и не опровергаютъ ихъ мнѣній, представляютъ причину, почему они отдѣлились отъ Римской Церкви, выставляютъ злобу ея Прелатовъ, которые, полные духа гордости и несогласія, другъ друга обвиняютъ въ заблужденіяхъ и ересяхъ, а цѣлыя Королевства повергаютъ въ разстройство; далѣе повторяютъ свое ученіе объ Евхаристіи, ссылаясь особенно на 1 Коринѳ. гл. X, ст. 16 и 17 касательно того, что хлѣбъ и вино становятся духовнымъ тѣломъ и

духовною Кровью Христа, доказываютъ необходимость пріобщенія Св. Таинъ подъ обоими видами, но отвергаютъ обожаніе Св. Тѣла, на томъ основаніи, что ни Апостолы, ни ихъ преемники, никогда не соблюдали его. Относительно Пречистой Дѣвы они вѣрятъ всему, что говоритъ о ней Св. Писаніе, но не согласны раздѣлять суевѣрныхъ убѣжденій нѣкоторыхъ людей относительно ея и относительно Святыхъ, изъ которыхъ они считаютъ особенно тѣхъ таковыми, коимъ Св. Писаніе даетъ на это право, а относительно прочихъ они остаются при одной надеждѣ. Въ заключеніе они выводили, что не могутъ быть названы еретиками, по тому что они не защищаютъ упорно никакихъ заблужденій противъ Св. Писанія. Во второй апологіи они развиваютъ еще свободнѣе ученіе о нѣкоторыхъ членахъ Вѣры: они жалуются на то, что ихъ апологію считаютъ обманчивою, оспориваютъ пресуществленіе въ смыслѣ Церкви Римско-Католической, доказывая, что слова Спасителя ему противорѣчатъ, выводятъ Священническое посвященіе не отъ Папы, поведеніе котораго и нравы Прелатовъ служатъ имъ поводомъ къ сильной критикѣ, но отъ единственной главы Церкви, Іисуса Христа; чистилищныхъ огней они признаютъ два: одинъ въ этой жизни, относительно котораго есть вѣрныя свидѣтельства Св. Писанія, и который бываетъ тогда, когда люди въ благодати Божіей, въ заслугѣ Христа и въ очищеніи Св. Духа вѣрою, надеждою и любовью, особенно страданіями этого вѣка, словомъ Божіимъ, истиннымъ покаяніемъ, дѣлами милосердія въ заслугѣ предъ Богомъ, въ употребленіи Св. Таинствъ и въ постоянствѣ даже до смерти, очищаются въ жизнь безсмертную; второй же чистилищный огонь въ будущей жизни, о которомъ, впрочемъ, Св. Писаніе не сообщило ничего достовѣрнаго, также и Апостольская Церковь и послѣдующая за нею въ теченіи долгаго времени не знали ничего о чистилищѣ. Съ недавняго времени, замѣчаютъ Чешскіе Братья, нѣкоторые учители Церкви нашли третій чистилищный огонь, въ аду, но о немъ Св. Августинъ думалъ вовсе иначе. Изъ человѣческихъ постановленій Церкви они, какъ сами говорятъ, не держатъ тѣхъ весьма многочисленныхъ, которые ведутъ къ заблужденію, къ низпроверженію вѣры и справедливости, подаютъ поводъ къ суевѣрію, идолопоклонству, ложной надеждѣ и сокрытію смертныхъ грѣховъ а дурныхъ Священниковъ побуждаютъ къ несправедливости, коры-

столюбію, торговлѣ духовными дарами. И во второй апологіи они особенно останавливаются на Таинствѣ Евхаристіи, за которое имъ было столько нападеній отъ противниковъ. Мы, говорятъ о себѣ Чешскіе Братья, вѣримъ относительно Св. Причастія только тому, что повелѣлъ Христосъ вѣрить о себѣ. И такъ мы пользуемся имъ подъ обоими, но онъ потомъ не повелѣлъ, чтобы его Тѣлу и Крови воздавалось особенное поклоненіе, которое все принадлежитъ Іисусу Христу, какъ сѣдящему о десную Бога Отца. Величайшее поклоненіе Богу есть соблюденіе его заповѣдей. Тѣло и Кровь Христовы присутствуютъ въ этомъ Таинствѣ (Евхаристіи) только для пользы, употребленія и воспоминанія. Спаситель не только не училъ Апостоловъ покланяться его тѣлу, но и всегда предостерегалъ ихъ противъ опасности суевѣрія. Изъ Св. Писанія и изъ другихъ мѣстъ видно, что Господь Іисусъ Христосъ съ своимъ Тѣломъ и Кровію, въ своей естественной субстанціи и въ личномъ присутствіи не находится здѣсь, но присутствуетъ, и вѣчно будетъ присутствовать, о десную Бога Отца. И въ Евангеліяхъ сказано, что онъ присутствуетъ всегда въ одномъ мѣстѣ. Онъ не можетъ быть творимъ вновь съ своимъ субстанціяльнымъ тѣломъ, въ которомъ онъ сидитъ о десную Бога, но остается только одинъ, весь, цѣлый, неногрѣшимый, на Небесахъ; душами вѣрующихъ онъ не можетъ быть принятъ вещественно, но только духовно, какъ учитъ онъ самъ (Ев. отъ Іоанна г. VI, ст. 62, 63). Впрочемъ, если Іисусъ Христосъ и не присутствуетъ чувственно и вещественно, за то онъ присутствуетъ духовно, дѣятельно и благодатно; такимъ-то образомъ онъ вездѣ присутствуетъ, и истина его тѣла и крови можетъ быть умножена въ безчисленномъ множествѣ мѣстъ, смотря по потребностямъ вѣрующихъ и избранныхъ. Сообщивъ нѣсколько возраженій противъ пресуществленія въ смыслѣ Римско-Католическомъ, они приводятъ мѣста изъ сочиненія Св. Бернарда и Петрарки въ доказательство, что не они первые обратили вниманіе на испорченность Римской Церкви. Отличительнымъ признакомъ ученія Чешскихъ Братьевъ была ихъ церковная дисциплина, весьма строгая и стоющая вниманія: основаніе ея была строгость нравовъ, удаленіе изъ общины всего порочнаго и отлученіе отъ Церкви, которымъ они пользовались такъ, какъ первые Христіяне. Раздѣленіе членовъ общины на начинающихъ, преуспѣвающихъ и совершен-

ныхъ, внутреннія отношенія служителей Церкви къ братьямъ, троекратное наказаніе погрѣшившимъ и другія особенности заслужили вниманіе многихъ и въ наше время, которые предлагали возобновить ихъ въ старомъ Апостольскомъ видѣ. Самое подробное извѣстіе о внутреннемъ устройствѣ Чешской общины находится въ выше упомянутомъ сочиненіи: «Ratio disciplinae ordinisque ecclesiastici in unitate Fratrum Bohemorum». Не смотря на жестокія преслѣдованія, которымъ подвергались въ правленіе Владислава, они не только сохранились, но и умножились, какъ въ Чехіи и Моравіи, такъ и въ Польшѣ. Главное мѣстопребываніе Братьевъ въ Чехіи было сначала въ Бенешовѣ, а потомъ въ Болеславѣ, особенно они жили въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ Бенешова и въ Краловеградецкомъ округѣ, гдѣ раздѣлялись на общины съ различными названіями. Многія лица изъ знатнаго дворянства принадлежали къ Чешскимъ Братьямъ, каковы: Шпетель изъ Яновицъ, Черницкій изъ Рачова, Крапржи, Зденко Костка изъ Поступицъ, Литомышльской Панъ, Марта изъ Босковицъ, знатная Пани, была ихъ особенною покровительницею. Въ началѣ XVI стол. они имѣли училище въ Младоболеславѣ, которую посѣщали молодые люди и изъ дворянъ. Здѣсь же напечатали Чешскіе Братья много книгъ на языкѣ народномъ, образованію котораго они весьма много содѣйствовали.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

СЕВАСТІЯНЪ ГЛАВИНИЧЪ

О

ПРОИСШЕСТВІЯХЪ МОСКОВСКИХЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Севастіянъ Главиничъ, домовый Священникъ (Капелянъ) Императорскаго Посольства къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году, уже знакомъ читателямъ „Путешествія въ Московію Барона Майерберга,“ бывшаго во главѣ этого Посольства. Это Главиничъ обличалъ ложь Москвитянъ относительно болѣзни бывшаго съ Майербергомъ въ дорогѣ Пристава (стр. 75); онъ же и такъ ловко надутъ былъ Московскимъ ремесленникомъ, укравшимъ большую часть ваты при отдѣлкѣ заказаннаго ему Главиничемъ одѣяла (91); все онъ же, служа ежедневно обѣдню въ помѣщеніи Посольства, видалъ у себя весьма немногихъ молельщиковъ изъ числа проживавшихъ въ Москвѣ Католиковъ (103). Его короткій разсказъ Императору Леопольду о Москвѣ и Москвитянахъ, полный, разумѣется, неистовыхъ порицаній Московской Вѣрѣ, замѣчателенъ тѣмъ, однако жь, что, во преки извѣстію Майерберга о пренебреженіи будто бы Русскаго духовенства къ Ветхозавѣтнымъ книгамъ Священнаго Писанія, кромѣ Псалтыри, Главиничъ утверждаетъ рѣшительно, что Русскіе, міряне и духовные, хорошо знаютъ и Псалтырь, и вообще Священное Писаніе, даже могутъ сказать „чуть не наизустъ.“ Такое противорѣчіе легко объясняется тѣмъ, что Главиничъ, какъ духовное лицо, пристальнѣе всмотрѣлся въ это дѣло.

Любопытно также приводимое имъ очень льстивое письмо Потоцкаго къ Патріярху Никону.

Разсказъ свой онъ оканчиваетъ „Льготною грамотою, пожалованною Александромъ Великимъ Славянскому народу,“

встрѣчающеюся не рѣдко какъ въ другихъ Славянскихъ сочиненіяхъ (на примѣръ: Чешскихъ, Польскихъ, Сербскихъ), такъ и въ нашихъ сборникахъ.

Сочиненіе Главинича, писанное на Латинскомъ языкѣ, находится въ рукописи въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ и напечатано въ Сборникѣ Вихмана: „Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin, 1820.“ Въ этомъ Сборникѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum,“ и начинается посвятительнымъ письмомъ Императору Леопольду I-му.

А. Шемякинъ.

Май, 1875 г.

Владимиръ на Клязьмѣ.

СЕВАСТІЯНЪ ГЛАВИНИЧЪ

О

ПРОИСШЕСТВІЯХЪ МОСКОВСКИХЪ.

Священнѣйшій Кесарь!

Нунцій Его Святѣйшества при Вашемъ Священнѣйшемъ Кесарскомъ Величествѣ не такъ давно желалъ, чтобы я разсказалъ ему нѣкоторыя изъ Московскихъ событій. Повинуясь его желанію, я немедленно и набросалъ въ коротких словахъ на простой бумагѣ нѣкоторыя изъ нихъ, какія находилъ поважнѣе для предпринимаемаго дѣла. Но изъ должнаго уваженія къ Вашему Величеству, я не представилъ бы, а всего менѣе поднесъ бы въ даръ, для Вашего свѣдѣнія, не изложивъ сначала въ порядкѣ, такія же извѣстія о состояніи Москвитянъ. За симъ усерднѣйше желаю долгоденствія Вашему Священнѣйшему Августѣйшему Дому и проч. и проч. и проч.

Вашего Священнѣйшаго Величества

всепокорнѣйшій подданный и Капелянъ

Севастіянъ Главиничъ.

Московское Царство, которое почти неизмѣримымъ описываютъ историки и Голландскіе купцы, заключаетъ въ себѣ, по разсказамъ, землю изъ шести сотъ Нѣмецкихъ миль въ длину, утверждая также, что столько же миль оно имѣетъ и въ ширину; ибо говорятъ, что длина его начинается въ Сѣверной Швеціи и оканчивается въ Каспійскомъ или Гирканскомъ морѣ, иначе Мертвомъ, по тому что оно, по видимому, не имѣетъ никакого сообщенія съ другимъ моремъ. Широту этого Царства начинаютъ отъ Ледовитаго моря, а предѣлы ему назначаютъ въ Литвѣ. Какова бы ни была эта столь громадная страна, и согласны ли еще съ прав-

дой извѣстія, сообщаемыя Голландцами, нельзя, однако жъ, оспаривать того, что она раздѣляется на многія Государства, Княжества и Области, которыя въ старину повиновались разнымъ Государямъ, а нынѣ покорны одному Царю и Великому Князю Московскому. Онѣ слѣдующія:

Московская (Moscovia),
Владимирская (Volodiqiria),
Нижегородская (Nisennovogardia),
Казанская (Casan),
Астраханская (Astracan),
Рязанская (Resan),
Пирятинская (Porotin), [1]
Сибирь (Sibiria), откуда доставляются собольи мѣха.
Югорская (Jugoria): изъ этой области нѣкоторые хотятъ производить Угровъ (Hungaros).
Вятская (Viatka),
Черкаская (Circassia),
Гурія (Goria), [2]
Сѣверская (Severia),
Кіевская (Chiovia),
Бѣльская (Bielskia),
Ростовская (Rosthovia),
Тверская (Tueria),
Псковская (Plescovia),
Область Великаго Новгорода (Novogardia magna).
Бѣлозерская (Bieloiezaro),
Ярославская (Jaroszlavia),
Ржевская (Reskovia),
Суздальская (Susdalia),
Вышневолоцкая (Tersanovolok), [3]
Кандалацкая (Candalax), [4]

---

[1] Пирятинъ, Уѣздный городъ Полтавской Губерніи, при рѣкѣ Удаѣ, впадающей въ Сулу.

[2] Гурія между рѣкою Ріономъ, Имеретіею, Азіятскою Турціею и Чернымъ моремъ.

[3] «Tersanovolok» можетъ быть, Тверецкій Волокъ, отъ р. Тверцы?

[4] Страна около Кандалацкой губы Бѣлаго моря; есть и село Кандалакша въ Кольскомъ Уѣздѣ; былъ и Кандалашскій монастырь.

Холмогорская (Colmogardia),
Каргопольская (Cargapolia),
Важская (Vaga),
Вологодская (Vologda),
Мегринская (Megrina), [5]
Кондія (Condoria), [6]
Лукоморія (Lucomoria),
Пермія (Permia),
Булгарія (Bulgaria),
Грузія (Grusinia),
Кабарда (Cabarda),
Холмская (Chelmia), [7]
Устюжская (Ustiugha),
Переславская (Pereszlavia),
Витебская (Vitebszko),
Можайская (Mozaiszko),
Черниговская (Czernikovia),
Галицкая (Galitz),
Двинская (Duina),
Архангельская (Archangelus): это морская пристань Москвитянъ.
Удорія (Udoria), [8]
Печора (Petzora),
Обдорія (Obdoria), [9]
Самоѣдская (Szamojeda), такъ называемая по тому, что въ ней люди поѣдали другъ друга.
Пѣгая Орда (Pegorda), [10]

---

[5] Есть рѣка Мегра въ Олонецкой Губерніи, также и погость того же имени.

[6] Кондія, страна, упоминаемая въ титулѣ нашихъ Государей, на рѣкѣ Кондѣ въ Тобольской Губерніи, притокѣ р. Иртыша.

[7] Холмъ, Уѣздный городъ Псковской Губерніи.

[8] Удоріей слывутъ окрестности города Мезени, на рѣкѣ Удорѣ.

[9] Мѣстечко Обдорскъ, на рѣкѣ Оби; «Обдорскій» упоминается въ Царскомъ титулѣ еще въ 1554 и въ 1556 годахъ, слѣдовательно, до покоренія Сибири.

[10] Пѣгая Орда упоминается въ «Книгѣ Большаго Чертежа: «Выше Сургута 170 верстъ Лунпукъ вышній, а выше того 180 верстъ Нарымъ,» по нынѣшнему Пѣгая Орда. Щекатовъ говоритъ, что при завоеваніи Сибири о тамошнемъ народѣ пронеслося, будто бы онъ по тѣлу пѣгой, т. е., темныя на бѣлой кожѣ пятна имѣетъ.» См. 215 примѣчаніе къ «Книгѣ Большаго Чертежа,» на стр. 285.

Тюмень (Tumen),[11]
Калмыкія (Colmacia),
Торжокъ (Torsok).

Всѣ эти Государства, Княжества и Области управляются Воеводами (Voivodae), или Намѣстниками (Palatini), для которыхъ не безъ затрудненія бываетъ продолжать свое правленіе дольше трехъ лѣтъ, и по прошествіи этого срока они смѣняются другими. Хотя у всѣхъ упомянутыхъ есть свои собственныя имена, но всѣ они называются общимъ именемъ Московія (Moscovia), отъ Царскаго мѣстопреыванія, Москвы (Mosqua), получившей имя отъ протекающей тутъ рѣки Москвы (Mosqua). Ихъ населяютъ преимущественно два народа: Московскій (Moscovitica), верховнѣйшій и повелитель всѣхъ городскихъ войскъ (гарнизоновъ), и Татарскій (Tartarica), обитающій въ поляхъ и лѣсахъ и, кромѣ другихъ странъ, также въ Сибири, Югоріи, Черкасіи, Казани и Астрахани, по чему и различной Вѣры и языковъ. Многіе изъ Татаръ еще по сіе время покланяются идоламъ, что можно заключить и изъ того, что они всегда носятъ въ привѣшенномъ на груди ящичкѣ вырѣзанную изъ дерева телячью голову, какъ привелось мнѣ видѣть то въ Августѣ 1661 года, когда съ 36-ю тысячами лошадей они располагаются станомъ на лугахъ въ Царскомъ мѣстопребываніи, Москвѣ. Сколько было именно тысячъ лошадей, въ точности не извѣстно, по тому что такъ только говорили, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ былъ огромный табунъ, который весь они распродали въ продолженіе недѣли, исключая лишь немногихъ лошадей, а за оставшимися, хромыми, или больными, ухаживали, давая каждый день имъ обыкновенный кормъ.[12]

Многіе Татары приняли Московскую Вѣру въ упомянутомъ году. Двое изъ знатнѣйшихъ были у Царя во Дворцѣ, и онъ велѣлъ

---

[11] Тюмень, протокъ рѣки Терека, при устьѣ коей стоялъ городъ Тюмень, присоединенный къ Россіи въ 1559 г., по покореніи Тюменскаго Князька, Сагиша. Но «Великая Тюмень» назывался городъ Тобольской Губерніи. См. Кн. Большаго Чертежа, стр. 209.

[12] «Какъ присылаются изъ Казани и изъ Астрахани конскіе табуны, Нагайскіе и Татарскіе, къ Москвѣ, ежегодь, лошадей тысячъ по 30, и по 40, и по 50, и больши на годъ, на продажу, и будучи въ Астрахани и въ Казани, у тѣхъ Нагайскихъ людей и Татаръ изъ табунныхъ лошадей тысячъ по 5, и по 6, и по 8, и записавъ и запятнавъ, присылаютъ къ Москвѣ съ ними жъ, табунными людьми, а на Москвѣ, взявъ у нихъ тѣхъ лошадей, на Царскомъ дворѣ цѣнятъ противъ ихъ тамошней цѣны, и даютъ деньги изъ царскіе казны, а достальные лошади велятъ имъ продавать.» См. Котоших., стр. 76.

имъ давать почетный столъ и послѣ сладкія закуски (десертъ). Одному имя Дожъ-Солтанъ (Doszs Soltan), а другому Есть-Солтанъ (Iest Soltan); окрещенныхъ же ихъ зовутъ Петромъ Алексѣевичемъ (Petrus Alexiewich) и Алексѣемъ Алексѣевичемъ (Alexius Alexiewich); оба они сыновья Хана (Ducis) Сибирскихъ Татаръ.

Лѣтъ 30-ть тому назадъ Князь Черкесовъ (Princeps Czirkassiorum) принялъ Русскую Вѣру и получилъ первенство между Боярами (Boiares) или Царскими Совѣтниками (inter Czareos Consiliarios), подъ именемъ Князя Черкасскаго Якова (Kniaz Jacobus Czerkaszky). Онъ держалъ у себя Польскихъ музыкантовъ, и общество ихъ приносило ему немало удовольствія.

И такъ Царь и Великій Князь Московскій, которому имя Алексѣй Михайловичъ (Alexius Michailowich), правитъ означенною громадою земель самодержавно (absolute), властвуетъ и управляетъ одинъ, какъ бы по произволу (ut per volo, per nolo, solus regat). Будь этотъ край весь обработанъ, то, по мнѣнію многихъ, если не сравнялся бы съ Оттоманскою Имперіей, но крайней мѣрѣ мало чѣмъ уступалъ бы ей. Ибо земля, гдѣ растутъ обширнѣйшіе лѣса, частію еловые, способна давать вдоволь хлѣба, когда срублены будутъ деревья, такъ какъ та часть области, которою мы проѣзжали, имѣетъ тучную почву и, возвышаясь веселыми холмиками и долинами, годится для хлѣбопашества.

Царь, если онъ еще находится въ живыхъ, теперь на 36 году жизни.[13] Это Государь статнаго роста, пристойно вѣжливый, получившій отъ природы необходимые тѣлесные дары и если бы присоединить еще къ тому просвѣщеніе истинною Вѣрой, то по справедливости и ненапрасно назывался бы Государемъ. Сколько могъ заключить я изъ разныхъ разговоровъ, какіе у меня тамъ бывали, ни одного Государя въ свѣтѣ онъ столько не уважаетъ, какъ Ваше Священнѣйшее Величество, что такъ и слѣдуетъ. Они (Москвитяне) утверждаютъ даже, что настоящихъ Государей (Monarcham) въ свѣтѣ только и есть, что Ваше Державнѣйшее Величество да ихъ Государь и Царь Московскій, а за тѣмъ Оттоманскую сволочь просто съ грязью равняютъ. На 18-мъ году жизни и на второмъ своего царствованія онъ женился[14] на 22-хлѣт-

---

[13] Стало быть, это писано въ 1665 году? О. Б.

[14] Родился 16-го Марта, 1629 года, а женился 1648 г., Генваря 16 дня. О. Б.

ней дочери простаго дворянина Ильи Даниловича, Маріи, и прижилъ съ нею многихъ дѣтей: Царевича Алексѣя Алексѣевича, котораго никто не видитъ, кромѣ воспитателя да 5-ти Боярскихъ дѣтей, у него въ услуженіи находящихся, пока не исполнится ему 12 лѣтъ, послѣ чего тогда представляютъ его народу и отводятъ для него Дворецъ. [15]

Былъ [16] у него и другой сынъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, родившійся въ 61 году, и шесть дочерей: Татьяна, Евдокія, Анна, Екатерина, Марія, Софья, уже умершая, да три сестры: Марѳа, Татьяна и Евдокія: [17] онѣ живутъ постоянно въ особенномъ дворцѣ, и никому не отдаются въ супружество, если не окажется иноземнаго Князя, который принялъ бы Русскую Вѣру. [18]

Въ Царскомъ Дворцѣ обыкновенно накрываютъ четыре стола: Царскій отдѣльно, Царицынъ тоже, Царевича и сестеръ его, и только въ извѣстное время въ году всѣ они сходятся вмѣстѣ. Глава Русской Церкви, Патріархъ Никонъ (Nicon), по нашему Никита (Nycetas), [19] сынъ Протопопа (Protopopi), или Архипресвитера, человѣкъ тонкій и по природѣ остраго ума, хоть и не знаетъ никакой другой письменности, кромѣ Греческой, отвѣданной имъ въ самой скромной долѣ, и вполнѣ Кирилловской, держитъ, однако жь, при себѣ свѣдущихъ въ обоихъ языкахъ людей изъ Греціи.

Обыкновенное его пребываніе въ селѣ Іерусалимѣ (pago Hierusalem), гдѣ онъ выстроилъ великолѣпный монастырь для себя и неподалеку тоже для монахинь, въ 8-ми Нѣмецкихъ миляхъ разстоя-

---

[15] «А до 15 лѣтъ и больши Царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены, видѣти никто не можетъ.» См. Котоших.

[16] Главиничъ говоритъ здѣсь въ прошедшемъ времени «былъ,» т. е., въ то время, когда онъ находился при посольствѣ въ Москвѣ. Ѳеодоръ точно родился въ Маѣ, 1661, но умеръ въ Апрѣлѣ 1682 г.

[17] Татьяны не было вовсе; послѣ родились еще: Ѳеодосія въ Маѣ 1662, Марѳа въ Августѣ 1652, и другая Евдокія въ Февралѣ 1669, и того 7-мь; сестеръ же тоже 7-мь: Ирина въ Апрѣлѣ 1627, Пелагея въ Апрѣлѣ 1628, Анна въ Іюлѣ 1630, Марѳа въ Авг. 1631, Софья въ Сент. 1634, Татьяна въ Генв. 1636, Евдокія въ Февр. 1639 г. О. Б.

[18] Главиничъ обыкновенно пишетъ: «schisma,» если рѣчь идетъ о Московской Вѣрѣ. Но чего же другого и ожидать отъ Католика, да еще Капеллана?

[19] Невѣрно: это два разныя имена, оба находящіяся и въ Римско-Католическомъ Календарѣ именно: Никонъ 23-го Марта, Никонай 6-го Декабря. Вѣроятно Главиничъ хотѣлъ этѣмъ сказать, что въ мірѣ Никонъ назывался Никитой. О. Б.

нія отъ Москвы. Этотъ городъ обыкновенное мѣстопребываніе другихъ Патріярховъ, но упомянутый Никонъ, уже больше 10-ти лѣтъ тому, изгнанъ оттуда по заговору, составленному противъ него придворною знатью (ob conspirationem nobilitatis Aulicae). Нѣкоторые сказывали ту причину, что онъ оказался первымъ зачинщикомъ войны (primus inciţator), предпринятой противъ Поляковъ; другіе, что онъ главный виновникъ чеканки мѣдныхъ денегъ, изъ за чего многихъ привелъ въ бѣдность; а нѣкоторые утверждали, что большой былъ охотникъ управлять Царскимъ Дворомъ единственно по своей только мысли.

Патріярху подчинены Митрополиты, Епископы, Архимандриты и остальной духовный чинъ (Ordo), который въ Московіи многочисленъ.

Въ одномъ Великомъ Новгородѣ (Novogardia Magna) считается 70 монастырей Василіева Устава (Basilianorum coenobia); нѣкоторые построены на близъ лежащемъ озерѣ Ильменѣ (Ilmen), среди водъ, изъ кирпича, такъ что иные кажутся похожими видомъ на Венецію (formam Venetorum). Царское же мѣстопребываніе, Москва, считаетъ около тысячи церквей довольно красивой постройки и часовень, и при всякой церкви, по крайней мѣрѣ, четыре, или пять, колоколовъ, а много и такихъ, при которыхъ по 18-ти; одинъ изъ нихъ огромнаго вѣса, лежитъ въ воротахъ Царскаго Кремля (in Arcis Cesareae Arca), такъ что найбольшая окружность его составляетъ около 30 локтей. Я слышалъ отъ Голландскихъ Католиковъ, что въ расплавленную мѣдь его прибавлено было 40 тысячъ талеровъ хорошаго серебра. Отъ того-то, когда станутъ звонить въ эти колокола, они издаютъ такой звонъ, что людямъ, гуляющимъ по улицамъ, трудно понимать другъ друга.

Московское Духовенство (Clerus) и Дворянство (Nobilitas) вообще грубо: изъ Духовныхъ я зналъ одного только ученаго человѣка, Епифанія, [20] Кіевскаго монаха, который довольно былъ свѣдущъ въ Греческой и Латинской словесности, а изъ Дворянъ Ѳедора Михайловича Ртищева (Theodorum Michailowitz Ertisceu), [21]

---

[20] Славянецкаго. О. Б.

[21] Голландскіе купцы зовутъ его Езуитомъ, по тому что онъ такой пріятный и скромный во всѣхъ поступкахъ.

Главнаго Царскаго Дворецкаго (Supremum Aulae Czareae Praefectum), подлинно, даровитаго мужа, который у Поддьякона Доминиканца до того выучился Латыни, что понималъ всякой разговоръ, на ней, но отвѣчалъ правильно на своемъ языкѣ, по тому что не вполнѣ еще овладѣлъ Латынью.

Надобно правду сказать, что Духовенство и Дворянство хорошо знаютъ Псалтырь Давыда и Священное Писаніе и могутъ приводить на родномъ языкѣ изъ обоихъ чуть не наизустъ, и весьма строго соблюдаютъ посты: такъ весь великій, 40-кадневный, постъ, начинающійся у нихъ 8-ью днями позже нашего, многіе изъ нихъ проводятъ на одномъ хлѣбѣ и водѣ, но по прошествіи его не знаютъ и мѣры объядѣнію, охотно подавая, впрочемъ, бѣднымъ щедрую милостыню. Чернь, особливо деревенская, не знаетъ никакой другой молитвы, кромѣ: «Jesu Christe miserere mei peccatoris), что на ихъ языкѣ звучитъ такъ: «Исусе Христе, помилуй грѣшника (Jszos Christos pomiluii gresnika)!» произнося эти слова, если не въ самой церкви, то обратясь къ ней и кладя крестныя знаменія съ чела на грудь; когда же кто ни будь спроситъ ихъ, по чему это не знаютъ они Молитвы Господней и Богородице Дѣво радуйся? (Salutationem Angelicam), они отвѣчаютъ, что такое ученье высоко для нихъ, и, стало быть, Царское да Патріяршее: «Царь да Патріярхъ должны такъ молиться, а ихъ дѣло работать.»

Я слышалъ отъ упомянутаго выше Епифанія, что Москвитяне изучаютъ въ Кіевскомъ монастырѣ [22] преимущественно Философію и Богословіе, разныя Греческія и Латинскія творенія (libros), привезенныя изъ Константинополя: это легко для усвоенія въ Польшѣ, у которой прежде Кіевъ находился въ зависимости. Въ Московіи не слыхалъ я ничего ни о какой такой библіотекѣ, да если и есть тамъ она, то трудно проникнуть Посламъ, или какому ни будь чужеземцу, такъ какъ природа Москвитянъ до того неподатлива относительно своихъ дѣлъ, что они не разболтаютъ, а скорѣе скроютъ, что умѣютъ и что есть у нихъ. Послы Великихъ Государей, пока исправляютъ какое ни будь порученіе по дѣламъ ихъ, особливо на первыхъ порахъ, вообще находятся въ самомъ сильномъ подозрѣніи, не пришли ли они скорѣе для развѣдыванія о дѣлахъ ихъ, Москвитянъ, нежели для переговоровъ съ ихъ Государемъ о какомъ ни есть дѣлѣ.

[22] Въ Академіи на Подолѣ, въ Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. О. Б.

Силы Московскаго Царя немаловажны: въ происходившихъ прежде войнахъ съ Польской Республикой, онъ могъ собирать по 200 тысячъ войска безъ ощутительнаго вреда для крестьянъ, а если конница и пѣхота одержатъ для него какіе успѣхи, то навѣрное никому не извѣстно, чего добьются войной съ нимъ Польша и сосѣдственные враги.

Въ Московскомъ народѣ такая выносливость къ труду и голоду, какой нѣтъ ни у одного изъ другихъ народовъ: если въ полевомъ войскѣ, или у крѣпостной стражи, недостаетъ пищи то они довольствуются однимъ хлѣбомъ, солью да водой. На походѣ (iter prosequentes) достаточно имъ мѣшечка съ мукой, изъ которой, отыскавши по близости воду и бросивши въ нее соли дѣлаютъ кашицу, и ею утоляютъ голодъ, послѣ чего до того бодры и веселы, что поютъ и играютъ на рожкахъ. Вотъ главная причина, главное, по чему Царь Московскій хвалится, что онъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ Европейскихъ Государей. Не извѣстно, какъ много сокровищъ у Царя, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ у него очень много. Всѣ кружала (Tabernae) въ Москвѣ — Царскія, и никто другой, кромѣ Царя, не смѣетъ выставлять на продажу напитки. Всѣ роды драгоцѣнныхъ мѣховъ, которыми Московія изобилуетъ всего больше, — Царскія же, и доходъ съ нихъ считается наравнѣ съ тѣмъ, какъ если бы владѣлъ онъ золотыми и серебряными рудниками; но у него нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, также и всякаго другого металла, кромѣ желѣза; на Царя продается сало, конопля, кожи, называемыя юфтью (juchter), поташъ (fraxinei cineres), употребленіе котораго необходимо Англіи и Голландіи для мочки чернаго сукна, для мыловареннаго и стекольнаго производствъ; всѣ названныя вещи отправляются большею частью къ Архангельской пристани, гдѣ либо продаются на деньги Голландцамъ и Англичанамъ, либо же обмѣниваются на цѣну другихъ товаровъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ этой пристани, у Царя нѣтъ нигдѣ сбора пошлины, уплативъ которую одинъ разъ, всякій можетъ свободно развозить товары по всей Московіи, равно и вывозить оные.

Одна пара превосходныхъ соболей и черныхъ лисицъ продается въ самой Москвѣ по 100 золотыхъ.

И изъ того также можно заключать о богатствѣ Царя, что денегъ въ Московію постоянный ввозъ, а вывозъ небольшой и рѣдкій: всѣми жизненными потребностями она богата и не нуж-

дается ни въ чемъ иноземномъ, за исключеніемъ вина, которымъ они веселятъ себя мало, а лучше пьютъ водку (adustum vinum), да еще пряностей и шелковыхъ тканей, необходимыхъ для одежды.

Чтобы сообщить что ни будь и о Московскомъ войскѣ, ни кто не сомнѣвается, что все оно состоитъ изъ собственныхъ подданныхъ, а для обученія и предводительства имъ опредѣляютъ иноземныхъ Офицеровъ, каковы: Полковники, Подполковники, Капитаны и ихъ Штабсъ-Капитаны (Colonellos, Vice-colonellos, Capitaneos ac Vice-Capitaneos); однако жь главное начальство надъ всѣмъ войскомъ всегда ввѣряется лишь Московскому Генералу. Жалованье выплачивается въ точности всѣмъ, особливо Офицерамъ, изъ коихъ Полковникамъ дается каждому около 40 золотыхъ въ мѣсяцъ.

Немаловажно для свѣдѣнія также и то, что, по пресѣченіи законныхъ Московскихъ Государей, избираютъ они въ Цари Главнаго Начальника конюшни (Supremum stabuli Praefectum), котораго на своемъ языкѣ называютъ Конюшимъ (Koniussei), отъ чего постоянно случается, что только Подконюшій (Vice-Praefectus) исправляетъ эту должность, когда у Царя есть сыновья, или, по крайней мѣрѣ, надежда имѣть ихъ; если жь приведется ему умереть бездѣтнымъ, тогда Подконюшій объявляется Намѣстникомъ (Vices gerens), какъ это узналъ я отъ Москвитянъ; а буде есть другой кто и его способнѣе, то такой и получаетъ названіе Вераховнаго Конюшго. [23]

Въ этой войнѣ у нихъ съ Поляками, которой міръ не видитъ еще конца, они отвели плѣнными въ Московію множество Поляковъ, или, чтобъ сказать вѣрнѣе, Литовцевъ, коихъ Великимъ Княжествомъ уже большею частію они овладѣли, такъ какъ въ ихъ рукахъ была и самая столица (Metropolim) его, Вильна. Говорятъ, что однихъ взрослыхъ было около ста, если не больше,

---

[23] «А кто бываетъ Конюшимъ, и тотъ первый Боярин чиномъ и честію; и когда у Царя послѣ его смерти не останется наслѣдія, кому быть Царемъ, кромѣ того Конюшаго иному Царемъ быти нѣкому, учинили бъ его Царемъ и безъ обиранія. А при Царѣ Василіи Ивановичѣ и при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Конюшихъ не было, и при нынѣшнемъ нѣтъ, по тому что.... прежъ сего Конюшей Борисъ Годуновъ, что былъ Царемъ, умыслилъ себѣ достать Царство чрезъ убіеніе Царевича Димитрія, и нынѣ въ такой чинъ допускати опасаются.» См. Котошихъ. стр. 67.

тысячъ одна часть коихъ изъ простого народа подѣлена между Дворянствомъ, другая отправлена въ Сибирь, а прочія въ Московскія области, особливо тѣ, которые отказались принять Московскую Вѣру. Нѣкоторые, впрочемъ, и изъ высшей Польской знати приняли эту Вѣру (scisma); я назову здѣсь одного изъ таковыхъ и представлю его письмо къ Московскому Патріарху.

Письмо Павла Потоцкаго къ Московскому Патріарху Никитѣ (Никону), съ просьбою, чтобы Патріархъ крестилъ его, что и послѣдовало:

«Это (крещеніе) послужило мнѣ къ умноженію моего благоденствія, что, послѣ столькихъ крушеній моей жизни и моего счастія, самымъ щедрымъ образомъ снизошла на меня Царственная милость Священнаго и Пресвѣтлаго Царскаго Величества (Caesaris Majestatis),[24] въ томъ, что Священнѣйшее Вашей Святости благословеніе, котораго недавно былъ я благоговѣннѣйше удостоенъ, поставило меня, приступающаго къ сей Православной Святынѣ, ближе къ неизреченному Божеству. Но такъ какъ Высшій тотъ строитель, Богъ, величества котораго Ваша Святость ближайшій намѣстникъ, часто умѣетъ усугублять свои благодѣянія, и та безпредѣльная, повсюду сообщаемая, благодать его нерѣдко предупреждаетъ мольбы просящихъ, то и не знаю, что за надежда блеснула мнѣ, что дерзаю припасть къ Священнымъ стопамъ Вашего Блаженства удостоить и меня, совсѣмъ не по моимъ заслугамъ, воспринятія отъ Св. купѣли тою пастырскою рукою, которую чтитъ Сѣверный Край, и благодаря которой новые отпрыски произрастило счастіе для этого Царства. Мои надежды не простирались бы такъ далеко, или, какъ бы въ самонадѣянности, духъ мой ни обѣщалъ бы себѣ такъ много, если бы я не считалъ благочестіе Вашей Святости въ столь тѣсной связи съ врожденною Вамъ человѣчностью, что одно отъ другой не могутъ отдѣлять въ Васъ люди знающіе, такъ какъ это столѣтіе еще не уяснило себѣ, человѣка ли видитъ оно съ удивленіемъ, или кого ни будь изъ небожителей, украшеннаго этою священною митрой (Thiara). Сверхъ того, не напрасно я могъ обѣщать себѣ, что эту мою униженнѣйшую просьбу Ваша Святость сколько ни будь уважитъ, если только удостоитъ принять въ соображеніе, что я всосалъ въ себя съ матернимъ молокомъ[25]

---

[24] Разумѣетъ Царя Московскаго.

[25] Происхожденіе его точно такое же, какъ еретической дочери отъ еретички-матушки.

Православную Вѣру, рожденный отъ сестры Петра Могилы, присутствующаго теперь (какъ надѣюсь) среди небожителей, которому Кіевъ предоставилъ пастырскій посохъ, между тѣмъ какъ я послѣдовалъ было другимъ мнѣніямъ, не по собственному распоряженію, а по власти и вліянію отца. И такъ возстань, вновь ожившій, найболѣе подобный древнимъ патріархамъ, о если бы и долгоденственный! возстань, подобно Исааку, и вкуси сколько ни будь отъ лова Свѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Царя (Imperatoris), [20] который не себѣ, а Богу, добываетъ новыя Царства, почти равный Апостоламъ, не столько новыя страны дѣлаетъ своею ловитвой сколько наши души, не иную обильную достаетъ добычу и богатую прибыль, а насъ, для того только, чтобы передать въ собственность Христіянскому Божеству. Торжество, какъ бы достойное взора небожителей! Святѣйшій Отецъ, ничего не прибавлю больше того, сколько содержится тамъ въ Священномъ текстѣ: «Да благословитъ меня душа твоя, простри руку твою,» которою доставляешь счастливые успѣхи сему обширнѣйшему Царству, для воспринятія меня отъ святой купѣли, и да изліется съ небесъ на Святость Вашу столько счастія, сколько сіе дѣло является у небожителей достойнѣйшимъ Христіянскаго Патріарха. Припадая вторично къ блаженнѣйшимъ стопамъ Вашей Святости, поручаю себя Вашимъ благословеніямъ.»

Упомянутый Петръ Потоцкій, духовный Римской Церкви, если не ошибаюсь, обучался наукамъ въ Нѣмецкой Коллегіи, близокъ, по происхожденію, знаменитѣйшему роду Польскаго Царства, одному изъ самыхъ первыхъ семействъ (фамилій).

Послѣ крещенія, если только можно сказать такъ, онъ получилъ имя Павла, и Царскою щедротою пожалованъ въ 61 году (1661) въ Правители города Устюга (Vstiuga), въ качествѣ Намѣстника этой области. Съ этимъ Петромъ Потоцкимъ взяты были въ полонъ Лѣкарь Александръ Лецивинъ (Lecivinus), происхожденіемъ изъ Рима, Іеромонахъ Людовикъ (Ludovicus), Religiosus Sacerdos), оба принявшіе Русскую Вѣру (Ruthenicum Scisma), говорятъ, яко бы по принужденію, что не совсѣмъ вѣроятно, по тому что попавшіе въ такой же плѣнъ монахи общества Іисуса (Societatis Jesu religiosi), пожелали скорѣе вытерпѣть все, нежели за-

[20] Такъ какъ Царь взялъ его въ плѣнъ.

пятнать душу такимъ огромнымъ безчестіемъ. Я постоянно встрѣчалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отправленныхъ подъ стражею, для сбора подаянія, въ винныхъ погребкахъ, или кружалахъ, исповѣдывалъ ихъ (confessionem excepi) и, въ свою очередь, былъ исповѣдуемъ ими. Есть ли возможность какимъ ни будь способомъ возвратить на лоно истинной (orthodoxae) Вѣры еретическую Московію, обезображенную множествомъ заблужденій? Это великое дѣло не безъ затрудненія. Такой высокій подвигъ принадлежитъ Божественному могуществу, принадлежитъ Тому, у кого на небесахъ сѣдалище для назиданія сердецъ,—Богу. Ибо этотъ народъ пылаетъ ненавистью, больше чѣмъ непримиримою (odio Vatiniano) къ Папѣ (in Pontificem), происходящею главное отъ духовенства: если бъ его можно было обратить къ здравому ученію, то можно бъ надѣяться, что и дворянство и остальной народъ сдѣлаютъ то же. Съ ними неумѣстны ни препирательства, ни опроверженія: все тянутъ одну и ту же пѣсню, говоря: «Какъ наши предки вѣровали, такъ и мы вѣруемъ. Въ нашей вѣрѣ тоже есть Святые, при мощахъ ихъ много творится чудесъ.» [37] Когда спросишь, за чѣмъ они не обучаются Латинской и другой грамотѣ? они обыкновенно отвѣчаютъ: «Съ насъ довольно пользы и отъ своего ученья (nostras scholas), а тѣ другія, пожалуй, столько ересей навезутъ къ намъ!» Спрашивалъ я ихъ о миловидности ихъ женщинъ. А они все корятъ насъ Папой Формозомъ, который выучился не хорошимъ наукамъ, коли запретилъ носить длинныя бороды. Это, и похожее на то, говоритъ безсмысленный народъ; а если бы острый, впрочемъ, умъ его упражнялся въ добродѣтели, вмѣсто порока, то могъ бы сравняться съ умами остальной Европы.

Вотъ, когда Царь Московскій дозволитъ своимъ свободно осматривать вездѣ другія Европейскія страны, тогда, можетъ быть, войдетъ въ нихъ и здравое ученіе съ иноземными нравами; но это запрещено подъ смертною казнію безъ полученія на то въ точныхъ словахъ разрѣшенія. «Да куда, да за чѣмъ, да на долго ли?» А безъ того выѣздъ нравственно не возможенъ для жителей внутренней Московіи, такъ какъ всѣ выходы заграждены.

Нужны Фараоновы казни, чтобы Московскій народъ захотѣлъ поумнѣть, либо же могучій противникъ, который до того

---

[37] Говорятъ, что въ Кіевѣ много нетлѣнныхъ мощей, но это приписывается (прибавляетъ легковѣрно Главиничъ) качеству тамошней земли.

прижалъ бы его, что не въ силахъ бы былъ и подняться, по тому что въ угнетеніи этотъ народъ самый готовый на всякое дѣло, а если хоть немного приподнимется, не знаетъ уже и предѣловъ своему благополучію.

Льготная грамота Славянскаго народа, а по тому и Москвитянъ, пожалованная Александромъ Великимъ и извлеченная изъ Московскихъ лѣтописей.

«Александръ, Царь Царей, повелитель надъ Царями, слуга Высочайшаго Бога, Владыка всего свѣта, самодержавный Государь надъ всѣми подъ солнцемъ, внезапный мечъ для непокорныхъ и страхъ всего міра, славнѣйшій надъ славными.

Разлученнымъ съ народами дальнимъ разстояніемъ, не вѣдающимъ Величества нашего, честь, миръ и милость Вамъ и Вашему воинственному Славянскому народу, славному Русскому племени, Князьямъ и Правителямъ отъ Варяжскаго моря до Каспійскаго, пріятнымъ и любезнымъ для насъ, храброму Великосану (Velikosano) благоразумному Гассану (Hassano), счастливому Гавесану (Havessano), вѣчнаго здравія!

Понеже не могу обнять Васъ взоромъ своимъ, чтобы въ самомъ лучшемъ расположеніи духа прижать Васъ, какъ друзей, къ своему сердцу, возвѣщаю ту милость господарству Вашему, чтобы ваше племя обитало отъ Варяжскаго моря до Каспійскаго, а земли Государства Вашего да будутъ отданы въ вѣчное служеніе Вамъ и Вашему потомству, и да не выходитъ нога Ваша за предѣлы ихъ.

Это славное дѣло объявляемъ для Вашего свѣдѣнія Царскою грамотой, подписанной рукою нашею, высокою охранительницею правосудія, и снабженною родословною государствованія нашею печатью, опоясанною златымъ поясомъ. Дано неизмѣнной чести Вашей въ построенномъ нами мѣстѣ, Великой Александріи, по волѣ великихъ боговъ, Марса и Юпитера, и богинь Венеры и Паллады, въ первый день мѣсяца Генваря (Primosi?).»

Подпись золотыми буквами гласитъ такъ: «Мы, Александръ, Царь Царей, Повелитель надъ Царями, сынъ великихъ небесныхъ боговъ Юпитера и Венеры и земной сынъ Филиппа, могущественнѣйшаго Царя и Царицы Олимпіи, утверждаемъ сіе навѣчно нашею рукою, высокою блюстительницею правосудія» и проч.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Александрія Великая 14.
Александръ Великій 14.
Алексѣй Алексѣевичъ, Царевичъ 5, 6.
Алексѣй Михайловичъ, Царь 5, его женидьба 5.
Англичане 9.
Архангельская область 3.
Архангельская пристань 9.
Астраханская область 3.
Астрахань 4.

Б.

Библіотеки 8.
Богатство Московскаго Царя 9.
Бояре 5.
Булгарія 3.
Бѣлозерская область 2.
Бѣльская область 2.

В.

Важская область 2.
Варяжское море 14.
Великій Князь 2.
Великосанъ 14.
Венера 14.
Венеція 7.
Взвозъ 10.
Вильна 10, 11.
Вино 10.
Витебская область 3.
Вишневолоцкая область 2.
Владимирская область 2.
Водка 10.
Воеводы 4.
Война противъ Поляковъ 7.
Войско 10.
Вологодская область 3.
Вѣра Московская 13.
Витская область 2.

Г.

Гавесанъ 14.
Галицкая область 3.
Гарнизонъ 4.
Генварь 14.
Гирканское море 1.
Голландцы 9.
Грамота Царская льготная Александра Македонскаго Славянамъ и Москвитянамъ 14.
Греческіе люди 6.
Грузія 3.
Гурія 2.

Д.

Двинская область 3.
Дворецъ Царскій 4, 6.
Дворецъ Царевича 6.
Дворецкій 8.
Деньги 9.
Деревенская черь 8.
Дворянство и Духовенство 7.
Дожъ-Солтанъ 5.
Доминиканецъ 8.
Дѣти Царя Алексѣя Михайловича 6.

Е.

Епифаній Славинецкій 7, 8.
Есть-Солтанъ 5.

Ж.

Жалованье войску 10.

З.

Заговоръ изготивъ Патріарха Никиты (Никона).
Златой поясъ 14.
Запрещеніе выѣзжать Москвитянамъ за границу 13.

И.

Ильменъ озеро 7.
Илья Даниловичъ Милославскій 6.

І.

Іезуиты 12.
Іерусалимское село или Новый Іерусалимъ 6.

К.

Кабарда 3.
Казанская область 2.
Казань 4.
Калмыкія 4.
Кандалицкая область 2.
Каргопольская область 3.
Каспійское или Гирканское море 1, 14.
Католики Голландскіе 7.
Кіевская область 2.
Кіевъ въ зависимости отъ Польши 8.
Коллегія Нѣмецкая 12.
Кондія 3.
Колонела въ Москвѣ 6, 7.
Конюшій главный и Подконюшій 10.
Кружала 9, 13.

Л.

Латынь 8.
Ледовитое море 1.
Лецивицъ Александръ Лѣкарь 12.
Лисицы черныя 9.
Литва 1.
Лукоморія 3.
Людовикъ Іеромонахъ 12.

М.

Марія, супруга Вел. Кн. Алексѣя Михайловича 6.
Марсъ 14.
Мегрипская область 3.
Межайскія область 3.
Могущество Царя 9.
Монастырь Іерусалимскій (Новый) 6.
Москва 4, 7.
Московская область 2.
Московское Царство 1.
Московія 4, 7.
Московская Вѣра 4.
Московскій народъ 4.
Москвитяне 5, 8.
Москвитянская вышеславность и скрытность 8, 9.
Московское войско 9.
Московскія церкви 7.

Н.

Намѣстники Царскіе 4.
Ненависть къ Нѣмцу 13.

Нижегородская область 2.
Никита или Никонъ Патріархъ 6, 7.
Новгородская область 2.
Новгородскіе монастыри и часовни 7.

О.

Обдорія 3.
Олимпія Царица 14.
Оттоманская Имперія 5, сводочъ 5.

П.

Паллада 14.
Переяславская область 3.
Пермія 3.
Петръ Алексѣевичъ 5.
Петръ Могила 12.
Печать Александра Македонскаго 14.
Печора 3.
Пирятинская область 2.
Письменность Греческая и Кирилловская 6.
Погреба винные 13.
Подчиненные Патріарху Никону 7.
Польскіе музыканты 5.
Польскія училища 8.
Поляки и Литовцы плѣнные 10.
Постъ великій 8.
Потоцкій и его письмо къ Патріарху 11.
Почетный столъ Царскій 5.
Пѣгая орда 3.

Р.

Ржевская область 2.
Ростовская область 2.
Ртищевъ Ѳ. М. 7.
Русская Вѣра 5.
Русское племя 14.
Рязанская область 2.

С.

Самоѣдская область 3.
Священное Писаніе 8.
Сладкія закуски (десертъ). 5.
Сибирь 2, 4.
Соболи 9.
Столы Царскіе 6.
Суздальская область 2.
Сѣверская область 2.

Т.

Татары 4.
Тверская область 2.
Тюмень 4.

У.

Удорія 3.
Управленіе Царскимъ Дворомъ 7.
Устюгъ 12.
Устюжская область 3.

Ф.

Фараоновы казни 13.
Филиппъ Царь 14.
Формозъ Папежъ. 13.

Х.

Ханъ Сибирскій 5.
Холмогорская область 3.
Холмская область 3.

Ц.

Царь (или Вел. Кн.) Московскій 2.
Царскіе Совѣтники 5.

Ч.

Чеканка мѣдныхъ денегъ 7.
Черкасія 4.
Черкаская область 2.
Черкаскій Князь 5.
Черниговская область 3.

Ш.

Швеція 1.

Я.

Яковъ Князь Черкаскій 5.

Ю.

Югорія 4.
Югорская область 2.
Юпитеръ 14.

Ѳ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ Царевичъ.

V

СМѢСЬ

СЛАВЯНО-СЕРБСКІЯ КНИГОХРАНИЛИЩА

НА

СВЯТОЙ АѲОНСКОЙ ГОРѢ,

ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ ХИЛЕНДАРѢ И СВЯТОМЪ ПАВЛѢ,

ОПИСАННЫЯ

Архимандритомъ Леонидомъ.

СЛАВЯНО-СЕРБСКІЯ КНИГОХРАНИЛИЩА

НА СВ. АѲОНСКОЙ ГОРѢ,

ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ ХИЛЕНДАРѢ И СВ. ПАВЛѢ.

(Посвящается Высокопреосвященному Михаилу, Митрополиту Сербскому).

I.

Хилендарское книгохранилище.

Основаніе Хилендарскому книгохранилищу положено, безъ сомнѣнія, еще при жизни первыхъ Славянскихъ ктиторовъ этого монастыря, Преподобныхъ Отцовъ, Саввы (въ послѣдствіи перваго Архіепископа Сербскаго) и его родителя Св. Симеона Немани, «гн҃а и мѵротоѵца» Сербскаго, въ началѣ XIII столѣтія. Далѣе она пополнялась трудами ихъ достойныхъ преемниковъ въ управленіи Сербскою Царскою Лаврою Хилендаремъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ извѣстно, занимали высшія мѣста въ Сербской Церковной Іерархіи, по примѣру своего первоначальника, Пр. Саввы. Сверхъ того иноки Хилендарскаго монастыря и собственными трудами обогащали Сербскую письменность, каковы, на пр., ученикъ Пр. Саввы Доментіанъ, написавшій житіе своего наставника и учителя, и Іеромонахъ Ѳеодосій, передѣлавшій оное въ послѣдствіи.

Приращеніе Хилендарскаго книгохранилица сими путями продолжалось безостановочно въ теченіи XIII и XIV столѣтій, въ половинѣ котораго, въ царствованіе Стефана Душана (1347—1356) Сербское Царство, и въ частности Халендарская Царская Лавра, достигли высшей степени своего развитія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ эту пору Хилендарское книгохранилище вмѣщало въ себѣ все, что Сербскіе трудолюбцы и книголюбцы внесли цѣннаго съ своей стороны въ общую сокровищницу Церковно-Славянской пись-

менности. Въ пору паденія Сербскаго Царства, начавшуюся внутренними усобицами, по смерти перваго Сербскаго Царя, Стефана Душана Сильнаго, и окончившуюся подчиненіемъ Сербіи Турецкому игу, въ 1459 году, Хилендарское книгохранилище продолжало пріобрѣтать цѣнные вклады отъ иноковъ Сербскаго языка, искавшихъ себѣ въ стѣнахъ Хилендаря и вообще на Св. Аѳонской Горѣ убѣжища болѣе безопаснаго для духовной жизни, чѣмъ на своей несчастной родинѣ, раздираемой сперва междоусобіями, потомъ кровопролитными битвами за свою свободу (Косово побоище 1389 г.), и наконецъ порабощенную варварами. Этого рода приращеніе Хилендарскаго книгохранилища продолжалось и въ послѣдующее столѣтіе, отъ 1450-хъ до 1550-хъ -годовъ. А отъ 1550 до 1650 годовъ, какъ видно изъ надписей на сохранившихся отъ этого времени доселѣ рукописей, приращеніе книжныхъ сокровищъ Хилендарской Лавры состояло въ перепискѣ съ рукописей древнихъ изводовъ, на пр., Ресавскаго, чему не мало способствовало усердіе Настоятелей и другихъ почетныхъ старцевъ обители, съ одной стороны, а съ другой то обстоятельство, что въ то время не было на Св. Горѣ недостатка въ книгописцахъ и краснописцахъ, чѣмъ усердно занимались обитатели уединенныхъ Аѳонскихъ скитовъ, пирговъ и келій.

Хилендарское книгохранилище въ половинѣ XVII вѣка было еще такъ богато рукописями, что могло безъ ущерба себѣ подѣлиться своими книжными сокровищами съ единовѣрной Россіей, когда извѣстный ревнитель духовнаго просвѣщенія, Святѣйшій Патріархъ Никонъ Московскій и всея Россіи, послалъ съ этою просьбою и съ богатою милостынею на Св. Аѳонскую Гору извѣстнаго старца Арсенія Суханова въ 1653 году. А въ доказательство, что тогдашнее пожертвованіе не обѣднило Хилендарскаго книгохранилища, мы можемъ указать на то, что болѣе цѣнныя по содержанію рукописи, каковы, на примѣръ: «Лѣтовникъ Георгія Амартола» и «Лѣтопись Манассіи,» украшающія собою нашу Синодальную Библіотеку, были лишь двойниками таковыхъ же рукописей, сохранившихся еще доселѣ въ Хилендарѣ; безъ сомнѣнія, то же надобно сказать и о другихъ, пожертвованныхъ въ Москву, рукописяхъ. Вообще же разумное отношеніе къ этому дѣлу тогдашнихъ Хилендарскихъ властей доказываетъ, что въ обители сей тогда еще были люди свѣдущіе, которые дорожили своимъ книгохранилищемъ и понимали его важное значеніе въ дѣлѣ духовнаго

просвѣщенія. Къ сожалѣнію, не то видимъ въ теченіи XVIII столѣтія, когда, за оскудѣніемъ въ Аѳонскомъ иночествѣ Сербской народности, Хилендарская Лавра перешла во власть простодушныхъ Болгаровъ. Съ этихъ поръ начинается вольное и невольное оскудѣніе Хилендарскаго книгохранилища, по невѣдѣнію и небрежному отношенію къ оному его владѣльцевъ. Въ первой же половинѣ текущаго столѣтія Хилендарское книгохранилище потерпѣло значительный ущербъ въ слѣдствіе общаго всѣмъ Аѳонскимъ монастырямъ бѣдствія, разумѣемъ занятіе ихъ Турецкими гарнизонами съ 1821 по 1831 годъ, въ пору Греческаго возстанія. По сказанію еще находящихся въ живыхъ старцевъ, Турецкіе солдаты топили книгами кухонныя и хлѣбныя печи, или мѣшками (чувалами) бросали ихъ въ море. Дальнѣйшее оскудѣніе остатковъ, нѣкогда богатаго, книгохранилища продолжается подъ вліяніемъ двухъ могущественныхъ причинъ: всепоядающаго времени и равнодушнаго къ общей пользѣ невѣдѣнія. Я обозрѣвалъ это книгохранилище двукратно: первый разъ въ 1866 году, а во второй въ 1868 году, и въ этотъ послѣдній разъ уже не нашелъ въ немъ нѣкоторыхъ рукописей, которыя видѣлъ въ первый. На вопросъ мой: «Гдѣ такія-то рукониси?» мнѣ отвѣчали, что «онѣ, можетъ быть, находятся въ келіи Преосвященнаго Иларіона Макаріупольскаго, ключъ отъ которой онъ увезъ съ собою въ Константинополь.» Изъ другихъ цѣнныхъ рукописей, какова, на примѣръ, «Хилендарскій Typикъ Преп. Саввы,» писанный ученикомъ его, оказались вырванными нѣсколько листовъ. Кѣмъ и когда? И на это владѣльцы книгъ не могли дать опредѣленнаго отвѣта. Если такое, болѣе чѣмъ равнодушное, отношеніе къ остаткамъ нѣкогда знаменитаго книгохранилища продлится еще десятокъ, другой, лѣтъ, то въ немъ не останется ничего, или очень мало, заслуживающаго вниманія любителей и почитателей Славянской старины. Но доселѣ еще, при всѣхъ своихъ невознаградимыхъ утратахъ, оно заслуживаетъ описанія, а по тому мы и находимъ не излишнимъ подѣлиться нашими путевыми замѣтками, хотя и дѣлали ихъ собственно для себя, при обзорѣ, которому не могли посвятить, по обстоятельствамъ, времени достаточнаго для всесторонняго изученія памятниковъ Сербской письменности нѣсколькихъ столѣтій и для сравненія ихъ между собою ради окончательныхъ заключеній. Подобный трудъ возможенъ лишь для того изъ Сербовъ, кто пожелаетъ съ этою цѣлью пожить въ стѣнахъ бывшей Сербской Царской Лавры и погрузиться всецѣло

душою и думою въ трудъ на пользу своего племени, изъ чистой любви къ нему. Жатва убо многа, дѣлателей же мало.

Число рукописей въ Хилендарскомъ книгохранилищѣ немногимъ превосходитъ Святопавловское и простирается лишь до 250 №№, старопечатныхъ книгъ церковной печати около 75 №, хрисовуловъ до 100 №№№. Каталога не имѣется, хотя наклеенные на книгахъ билетики съ означеніемъ № и свидѣтельствуютъ о чей-то попыткѣ привести книгохранилище въ порядокъ, попыткѣ, не увѣнчавшейся успѣхомъ, какъ показываетъ нынѣшняя безпорядочная разстановка книгъ по полкамъ.

А. Рукописи на пергаменѣ.

1. Евангеліе апракосъ на пергаменѣ, въ большой листъ, письма XIII вѣка, такъ называемое Мирославово, по причинѣ слѣдующей надписи (киноварью): «Азь грѣшны Григорие диякь недостойны рещи се Діякь, заставихь (сдѣлалъ заставки) сіе Евангеліе златомь Князю вечнославному Мирославоу сыну Завидиноу, а мне Господи не забуди грѣшнаго, нь храни ме себѣ»..... Завидь братъ Стефана Немани (см. Ріечникъ Г-на Даничича, дио 1, стр. 352), а слѣдовательно Князь Мирославъ былъ двоюродный братъ Св. Симеона и дяди Св. Саввы, ктиторовъ Хилендарскихъ.

2. Евангеліе апракосъ на пергаменѣ, въ листъ, письма XIV вѣка. Изображенія Евангелистовъ сдѣланы золотомъ и красками. Послѣсловіе: «Повелѣніемъ честнаго во священноиноцѣхъ Игумена Кѵрь Арсенія, рукою смиренаго инока Романа, написася въ дни Цара Кѵрь Стефана Уроша Срьблемь перваго, въ лѣто 6845 (1337). А украсисе (цри) честнѣмъ во священноиноцѣхъ Игуменѣ Курь Дороѳее, въ царствованіе Цара Кѵрь Стефана Уроша Срьблемь втораго въ лѣто 6868 (1360).»

3. Евангеліе апракосъ на пергаменѣ, въ листъ, письма XIV столѣтія. Въ послѣсловіи упомянутъ потрудившійся въ написаніи монахъ Діонисій въ лѣто 6864 (1356), индиктъ 9-й, при чемъ замѣчено: «Въ то време престависе Господинь и Царь Срьбскыи, сынь Св. Краля Уроша ѵ-го, Стѣфань Доушань, емоу же боуди вѣчна память.»

4. Четвероевангеліе, въ листъ, на пергаменѣ, писано въ XIV вѣкѣ крупнымъ уставомъ, заставки разрисованы золотомъ и

красками. Въ послѣсловіи: «Азь рабъ Христовъ Станевичь великыи Воевода Никола, приложихъ сіи свѣтіи и божествѣніи Тетроевангель Прѣчистой Богородици Хиландарской и молю..... не отнети отъ дому Богородице Хиландарские.» Писана «трудолюбіемъ мниха Ѳеоктиста.»

5. Четвероевангеліе, въ большую четверть, на пергаменѣ, писалъ нѣкто Станко въ XIV столѣтіи.

6. Четвероевангеліе на пергаменѣ, письма XIV вѣка, въ концѣ запись: «Азь, рабъ Христовъ, Диакъ Боунило, написахъ Снаксарь ко Тетроевангелоу рѣчію Господина Митрополита Дамиена, что и прѣгрѣшьно, пращайте, а не кльните».....

7. Четвероевангеліе на пергаменѣ, писано въ 6830 (1322) году.

8. Четвероевангеліе на пергаменѣ, въ листъ, письма XIV столѣтія.

9. Два четвероевангелія на пергаменѣ въ листъ, иляцнаго письма XIV столѣтія, въ коихъ 4 Евангелиста, миніатюры, заставки и начальныя буквы расписаны золотомъ и красками.

10. Евангеліе на пергаменѣ, въ листъ, уставнаго письма XIV столѣтія. Надпись: «Григорие именемъ мнихъ, а не дѣломъ, испысахъ сию книжицу Св. Великому Пантелеимону, повелѣніемъ Господина ми всечестнаго старца Исаие» (а мы знаемъ, что старецъ Исаія былъ назначенъ въ Игумены Русскаго монастыря Царемъ Стефаномъ Душаномъ въ 1347 году).

11. Апостолъ на пергаменѣ, въ листъ, письма XIV вѣка. Надпись: «Приложихъ азь грѣшныи Афанасіи Богородицѣ Хиландарской въ лѣто 6873» (1365).

12. Псалтирь на пергаменѣ въ 8-ку, два экземпляра письма XIV вѣка.

13. Евангеліе учительное воскресное св. іоанна златоуста (или просто «Златоустъ») на пергаменѣ, писано въ два столбца. Въ послѣсловіи читаемъ: «Дому Св. первомученика и Архидіакона и Апостолова Христова Стефана (келія на Самарской горѣ), повелѣніемъ худаго и всѣхъ послѣдняго Сави написасе для Хиландаря. Лѣто же тогда бѣ 6852 (1344).» Другая позднѣйшая надпись: «Поучени Златоустово недѣлныя (воскресныя) писани Св. От-

ца нашего Сави Срьбскаго (надпись 1400 г.) Архіепископа» (здѣсь рѣчь идетъ очевидно о Св. Саввѣ третьемъ, который, оставивъ престолъ, жилъ на Кареи въ келіи Преп. Саввы, именуемой Типикарницей.

14. Слова св. григорія богослова, въ 4-ку, на пергаменѣ, письма XIII — XIV вѣка.

15. Παρενεσις или поученія св. ефрема сирина, на пергаменѣ, въ листъ, письма XIII — XIV вѣка, экземпляръ цѣлый и хорошо сохранившійся, изъ Карейской келіи Св. Саввы, съ половины книги слова Св. Іоанна Златоустаго.

16. Минея мѣсячная, мѣсяцъ мартъ, на пергаменѣ, въ листъ, письма XIV вѣка; тутъ же нѣсколько словъ Св. Григорія Богослова, писана нѣкимъ Романомъ инокомъ. Подъ 7 ч. Марта служба Св. Священномученикамъ, иже въ Херсонѣ епископствовавшимъ: Василію, Ефрему, Евгенію, и иже съ ними. Рукопись эта принадлежала, какъ видно по надписи, къ числу 30 книгъ Троицкаго Скита, основаннаго въ 7193 (1685) году духовникомъ (бащею) Хилендарскимъ Никаноромъ въ придѣлахъ Хилендарской обители.

17. Минея мѣсячная іюнь и іюль, на пергаменѣ, въ листъ, письма XIV вѣка.

18. Τυπικὸν или уставъ хилендарской пр. саввы, написанный ученикомъ его, рукопись на пергаменѣ въ 8-ку, писанъ при Царѣ Стефанѣ Душанѣ, а слѣдовательно въ половинѣ XIV столѣтія (напечатанъ мною въ «Гласникѣ Сербскаго Дружества»).

19. Житіе пр. саввы, написанное ученикомъ его, инокомъ Доментіаномъ, на пергаменѣ въ 4-ку. Надпись: «Лѣта 6844 (1336), рукою грѣшнаго Ѳеодула.»

Б. Рукописи на бумагѣ.

а. Священное Писаніе.

1. Четвероевангеліе, съ надписью: «Писасе сіа книги во дни благочестиваго и христолюбиваго Деспота Гюрга (съ 1428 по 1457) и Господина Гръгура и Стефана и Господина Деспота Лазара, рукою многогрѣшныи попъ Никола.»

2. Четвероевангеліе съ надписью: «Лѣта 6977 (1469), кадъ почесе и съвершисе сіе тетроевангеліе въ мѣстѣ Цаскые обители храмъ Прѣчистые Владычица наша Богородице Вітошскіе при Игуменѣ попу Кѵрь Павлу, тогда же державшу престоль Святительскіи великые Сардакѵе (Софіи) Митрополиту Кѵрь Сильвестру.»

3. Четвероевангеліе, въ листъ малаго формата, надпись: «Въ лѣто 6989 (1481) съписасе сіа книга въ дни Благочестиваго и Христолюбиваго Господина Деспота Вука, тогда владычествующу новоосвященному Митрополиту Белградскому Кѵрь Ѳилоѳею, и съписаль ю попь Іоаннь.»

3. Четвероевангеліе въ 4, писано въ XVI столѣтіи, въ Лаврѣ Св. Аѳанасія, отъ извода монастырскаго (XV столѣтія). Увѣщаніе переписчика: «Хотѣй преписовати, да не дерзнеши развращати по свое хотѣние, въ пише якожь обрѣтаеши, понеже нашь родь разврати соу многіе книгѣ, не вѣдоующе силоу езыкоу Грчьскомоу.» Увѣщаніе, которому полезно было бы внять нашимъ мнимымъ старообрядцамъ, въ отношеніи уважаемыхъ ими книгъ, «развращенныхъ» нашими неискусными писцами и справщиками, по той же самой причинѣ.

5. Четвероевангеліе, въ листъ, на бумагѣ большаго формата, писанное рукою монаха Христофора въ лѣто 7028 (1520): «Начато то писать при Игуменѣ Данилѣ Ермонаху, а совершено при Игуменѣ Филипѣ.»

4. Четвероевангеліе, въ листъ, написанное въ 7067 (1559) году.

7. Четвероевангеліе, въ листъ, съ подписью: «Смиренни Игуменъ Гавріилъ, лѣта 7190» (1582).

8. Евангеліе апракосъ, въ листъ, надпись относится къ 7108 (1600) году. Въ Мѣсяцесловѣ подъ 3 числомъ Мая: «Св. Отца нашего Ѳеодосія пещерьскаго, иже въ Роусіи.»

9. Четвероевангеліе, въ листъ, писано на бумагѣ, Южно,-Русскаго письма: «Сіе Евангелие откоупи Димитрь Спахия отъ Подгорѣце..... синь Николинь на Чрьноморьскомоу портоу, тогда бѣша на воиске на разградоу кодь ацоузельге Махмоуть Пашоу въ лѣто 7108 (1600), и приложи за манастироу Хилендароу за свою душу.... предаде въ рукѣ доуховника Исаіи.»

10. Четвероевангеліе, Болгарскаго извода, рукопись 1612 г.: «Написася Евангеліе сіе на имя Тетрь въ градѣ Другобичи мѣсяца Генваря 4-го.»

11. Четвероевангеліе, въ листъ, большаго формата, написано 7133 (1625) года.

12. Четвероевангеліе. Надпись: «Сіа книга Св. Евангеліе Митрофана Стоуденичанина въ лѣто 7138» (1620). Другая надпись: «Попа Живка отъ села Камаране нахіа дрѣница.»

13. Четвероевангеліе, въ листъ, съ надписью: «Дадесе, знакь де бе Евангелие: оу Аресина попа, що отъиде на Бранічево сь Мисаиломъ вь 7154 (1646) оть велики мое нужди, и Сербия у истоми бысть вь то время, пойти на путь сь великимь нуждомь»...

14. Четвероевангеліе, въ листъ, большаго формата, письма XVI столѣтія, въ концѣ надпись киноварью: «Въ лѣто 7166, а отъ Р. Х. 1658 мѣсяца Генваря 16 смѣрене наше Максимь Архіепископь Пецкіи пріиде въ св. гору Аѳонскоу вь великоу Лавру Срьпскую монастырь Хиландарь.... и принесе вь храмь не малыи дарь сіи Тетроевангеліе.»

15. Четвероевангеліе, принесено въ даръ Хиландарскому монастырю отъ Митрополита Хаци (Хаджи, поклонника) Иларіона Бѣлградскаго въ лѣто 7170 (1662) при Игуменѣ Кѵръ Виктору Архимандриту.

16. Четвероевангеліе, въ листъ, приложилъ въ Хиландарь Григорій Митрополитъ Рашскій въ лѣто 7239 (1731).

17. Апостолъ въ 4-ку Надпись: «Написа сіи праксіи азь, многогрѣшный рабь Божии, Мирчата Хаци Діакъ... вь дни благовѣрнаго Стефана Воеводы, вь лѣто 6971» (1463).

18. Апостолъ, въ листъ. Надпись: «Вь лѣто 7148 (1640) совершися сія божественнаа книга повелѣніемъ Іеромонаха Паисія, Игумена Зографскаго..... руконачертаніе многогрѣшнаго Кирилла Хлобучанъ.»

19. Апостолъ отличнаго письма. Послѣсловіе: «Повелѣніемь и иждивеніемь прѣизбраннаго съ Г-номь вь прѣдьстатьствие постничьствоующеи общежительно братіи великые Лавры Срьбскые монастыра Хелендара вьсепрѣподобнѣйшаго отьца Игоумена Г-на

Виктора, оть добра извода преписахомь оть старыхь преводникь Ресавскыхь, не имоущаго ничтоже порока, въ лѣто 7168 (1660).»

б. Богослужебныя книги.

20. Октоихъ, въ листъ, письма 6967 (1459 г.)

21. Октоихъ, въ листъ, надпись: «Написасе вь лѣто 7096 (1588), трудисе о семь смирени вь иноцѣхь Проигумень Сава Іеромонахь рукою монаха Варлаама.»

22. Октоихъ, въ листъ, надпись: «7165 (1655 г.) повелѣніемь Игумена Виктора Хилендарскаго написасе рукою грѣшнаго Антоніе на мѣстѣ, нарицаемомъ Св. Анна.»

23. Каноны октоиха во всю седмицу, въ листъ. Надпись: «Сію книгу приложи старець Пиротекь Исаіе Ермонахъ монастырю Хилендару вь лѣто 7069» (1661).

24. Тропари осьми гласовъ, въ листъ, письма XVI столѣтія.

25. Избранная Минея, списана рукою грѣшнаго Попа Гаврііла Житомысличанина въ монастырѣ Хилендарскомъ въ 7178 (1670) году повелѣніемъ.... «Кѵрь Виктора Іеромонаха и Игумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славяносербскія Великія Лавры монастыра Хилендара.»

26. Минеи мѣсячныя, въ листъ, письма 7178 (1610) года.

27. Тріодь цвѣтная, въ листъ, письма XVI столѣтія. Надпись: «Сыю книгоу писаль смѣрены попь Оливерь.»

28. Часословъ, писанный въ 7143 (1643 г.) замѣтка: «Тогда прѣбри Черабоша воиници оть Пловдивски кадалукь (отряда) и плѣниша валію, потомъ бѣху събрани множество войска у Пловдивски поле 160 хиляди (тысячь), тогда бѣша дошель Царь у Дринополь, тогда бѣху събрали 7 (...?) Блъгарски Кнезовь на Руса» (Рущукъ). Замѣтка, писанная Болгариномъ и относящаяся къ извѣстному Болгарскому возстанію.

29. Правильникъ, Болгарскаго письма въ 4-ку. Надпись: «Списася сіе правило у село Трѣвна вь область Трьновскую при Митрополитѣ Трьновскомъ Кѵрь Никифорѣ и при Турскомъ Царѣ Салтане Махмуте вь лѣто 1734, писасе рукою меньшаго во Іереехъ Диму, написа го любимому братцу Кѵрь Іерею Николе за много любовь и смереніе»

30. Стихословіе, содержащее въ себѣ службу дневную и нощную въ 4-ку. Приложилъ въ Хилендарь въ 1707 году Іеромонахъ Даскалъ Дамаскинъ.

31. Typикъ церковный св. Саввы Іерусалимскаго: «Написасе вь дни Игумена Виктора 7164 (1656) рукою попа Антонія изъ Св. Анны.»

32. Синаксари великой седмицы, въ листъ, письма XVII столѣтія.

в. Писанія Св. Отцовъ.

33. Толкованіе на псалтирь св. Іоанна Златоустаго и другихъ Св. Отцовъ, въ листъ, писана въ 7019 (1611) году, замѣтка: «Вь лѣто 7193 (1685) преставися Хилендарскій Духовникъ Никаноръ.»

34. Толкованіе на псалмы св. Іоанна Златоустаго и другихъ св. отецъ, въ 4. Надпись: «Сію книжицу ..... отъ духовника Никанора, приложи сю книгу Новой церкви на Спасовой води вь лѣто 7193 (1685) и къ той книжицѣ еще 29 книгъ.»

35. Шестодневъ или бесѣды св. І. Златоустаго на книгу Бытія, въ листъ, письма XV столѣтія, какъ показываетъ слѣдующая надпись: «Писасе благочестивому и Христолюбивому Господину Гргуру, сыну Благочестиваго и Христолюбиваго Деспота Гюрга, въ похвалу Божіей церкви и въ пользу нашимъ душамъ. Писаль Степань Діакъ.»

36. Шестодневъ или бесѣды св. І. Златоустаго на книгу Бытія: «Писасе отъ извода отъ книги Гръгура» (слѣд., съ рукописи XV столѣтія), въ XVII столѣтіи.

37. Шестодневъ или бесѣды св. І. Златоустаго на книгу Бытія, въ 4, писана въ 7141 (1633) году, рукою духовника Дамаскина.

38. Шестодневъ св. Василія Великаго, надпись: «Сію книгу Шестодневъ написа Игуменъ Иларіонъ 7131 (1623) года, преставися 7135 (1627) года.»

39. Бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея св. І. Златоустаго, въ 2 книгахъ, въ листъ. Надпись: «Написасе сіа книга Златоглаголиваго отца Іоанна Златоустаго повелѣніемъ отца Игумена Хилендарскаго Кyрь Иларіона Іермонаха и благословеніемъ, иждивені-

емь же и изнуреніемь Михаила Іермонаха, рукою грѣшнаго Михаила Іеродіякона вь лѣто 7130 (1622).»

40. Евангеліе учительное ѳеофилакта архіепископа болгарскаго, писано въ лѣто 7220 (1712). Замѣтка: «7218 (1710) благочестивы Царъ Петръ Московски побѣди Шведи и васу силу (его), и побѣже Шведъ къ Византію къ Царю Турскому, и пріеть его и (собра) Царь Турскъ силну войску свою отъ васехъ странъ, рекоше 500,000 по суху и по мору, пойде на Москова кароитъ (?), но не получи еже желаше; срѣте бо его Московь на границахъ его на спро войске, и бишесе вельми, и многи Турцы погибоше; прокляти же Татаре сретоше захару (обозъ съ провіянтомъ), где иде оу войску Московску, и отеше; когда видише Московь, да ни е хране (продовольствія), заискаше вѣру (мара), и даше имъ, и помирившеся, отъидоша всакъ ве своя; рекоше да ни е было у Москова, точію 50,000 тысоущь.»

41. Апостолъ толковый Св. І. Златоустаго и иныхъ, въ листъ на лощеной бумагѣ. Надпись: «Понеже въ Троицѣ покланяемый Богъ благоволи наполнить свою Церковь различными книгами, видивь азь попь Гюрачь Протопопа Сланькаменскыи, писане Игумена Хиландарьскаго нь сь яже о Христѣ братіею, видѣхь ере желаеть книгоу протлькъ Апостольскыи, исписахъ моимъ откупомъ и приложи монастыроу Хиландару церкви Успенія Пречистыя Богородицы за монахіе Марте душу..... и писа оу Сланькамени Андрею Русинь изъ града Синока (въ Галиціи) повелѣніемъ Попа Гюрга Протопопы Сланькаменскаго. Въ лѣто 7021 (1513) при благочестивомъ и Христолюбивомъ Митрополитѣ Бѣлградскомъ Кѵръ Максимѣ бывшаго Деспота.»

42. Златоустъ (Бесѣды Св. І. Златоустаго на Св. Четыредесятницу), хорошаго письма XVI столѣтія. Надпись: «Написасе сіа книга глаголемь Златоусть Св. и великой Четыредесятницы отъ Фарисея до Субботы Великія при Игуменѣ Іеромонахѣ Кирь Доротеи, трудомъ и потщаніемъ многогрѣшнаго Дамияна монаха.»

43. Златоустъ постный, Св. І. Златоустаго и другихъ Св. Отцовъ словеса на Тріодь постную отъ недѣли Мытаря и Фарисея. Письма XVI столѣтія. Надпись: «Начася повелѣніемъ Игумена Григорія Хилендарскаго, а окончися при Игуменѣ Іосифѣ Іеромонахѣ.»

44. Ананфізмата пр. отца нашего симеона метафраста лого-

ФЕТА, НОВАГО БОГОСЛОВА. Книга составлена «отъ словесъ Іоанна Архіепископа Константинопольскаго Златоуста, называемая Анѳанфізмата, сирѣчь отъ цвѣтовъ цвѣтущихъ собрана (32 слова),» въ листъ, письма XVI столѣтія.

45. МАРГАРИТЪ Св. І. Златоуста, письма XVI столѣтія. Замѣтка: Игоумень Іоакимь Хиландара монастыря оузеть оу Іоана Русина Даскала 540 аспрь се есть два дуката три гроша, полъгрошица и двадесять аспрь и даде въ залогъ сію книгу.» Изъ числа книгъ, данныхъ духовникомъ Никаноромъ основанному имъ скиту Св. Троицы, съ записью при Игуменѣ Симеонѣ, братѣ его по плоти 7193 (1685) г.

46. МАРГАРИТЪ Св. І. Златоуста и толкованіе на Апокалипсисъ Св. Андрея Критскаго, письма XVI столѣтія.

47. БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА, съ печатнаго Московскаго изданія инока Селивана Св. Троицкой Лавры (ученика Пр. Максима Грека), въ листъ, письма XVII столѣтія.

48. СОБОРНИКЪ, СЛОВА НА Св. Пятидесятницу, начинающійся словами Св. Григорія Богослова на Пасху (16 словъ), въ листъ, письма XVI вѣка.

49. СОБОРНИКЪ, СЛОВА НА СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ, писанный въ 1652 году, при Игуменѣ Викторѣ на Св. Аннѣ Іеромонахомъ Антоніемъ.

50. СОБОРНИКЪ ИЛИ СЛОВА НА СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ, писанный при Игуменѣ Филиппѣ въ XVII столѣтіи на Кареи въ пиргѣ монахомъ Аверкіемъ.

51. БОГОСЛОВІЕ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА, въ листъ, письма XIV столѣтія. Надпись вязью: «Сава Божіею милостію Патріархъ Срблемь и Гркомь» (второй Сербской Патріархъ, съ 1356 по 1376 г.).

52. ЛѢСТВИЦА, въ 4, письма XVI вѣка.

53. ЛѢСТВИЦА, въ листъ, письма XVI столѣтія; изъ книгъ духовника Никанора Троицкаго скита.

54. ПОУЧЕНІЯ СВ. ИСААКА СИРИНА, 2 экз., одинъ въ листъ, а другой въ 4-ку, письма XVI вѣка.

55. ПАНДЕКТЫ СВ. АНТІОХА ЧЕРНОРИЗЦА, письма XIV—XV вѣка.

56. Пр. отца нашего Петра Дамаскина слова краткіе по алфавиту, въ 4-ку, письма XVIII столѣтія.

57. Постническія правила св. Василія великаго, письма XVII вѣка.

58. Анастасія игумена синайскаго, въ 4, письма XVII вѣка.

59. Слова св. Димитрія Ростовскаго, писаны въ 1778 году.

г. Каноническія.

60. Законоправильникъ (Кормчая) съ толкованіемъ Матѳея Властара, въ 4, письма XVI вѣка. Надпись: «Сіа книга монастыра Св. Павла, продана монаху Авксентію 1778 года.»

61. Тактиконъ Никона Черной Горы, Пандекты (63 слова). Надпись: «Купилъ духовникъ Никола отъ попа Виктора на Св. Аннѣ, а цѣна серебреныхъ 20 грошей, 7190 (1682) года.»

д. Историческія.

62. Прологъ всего лѣта, въ листъ, съ надписью Игумена Филиппа и типикаря Проигумена Логгина 1727 (1619) года. Есть между прочимъ сказаніе о житіи Пр. Іоанна Рыльскаго подъ 19-мъ Октября.

63. Прологъ, въ листъ, списанъ въ Кареи, въ пиргѣ Хилендарскомъ, въ 7129 г. (1621) года.

64. Панегирикъ (Житія Святыхъ), три книги на лощеной бумагѣ. Надпись: «Написасе въ Кареи у пиргу Хилендарскомъ 7131 (1623) года при Игуменѣ Иларіонѣ съ братіею, успѣхомъ Отьца Игоумена Кѵръ Иларіона 7132 (1624) оу пиргоу на Кареяхъ.»

65. Отечникъ, въ листъ, надпись: «Сія книга въ лѣто 7087 (1579) при храмѣ Св. Архистратига Михаила въ монастырѣ зововый Нощаница, при Игуменѣ Григоріи Ермонаху и всему братству.»

66. Патерикъ, въ 4, письма XVII столѣтія.

67. Патерикъ алфавитный, въ 4, письма XVII столѣтія, скорописью.

68. Лавсаикъ, въ 4, письма XVII столѣтія.

69. Лѣтописецъ вкратцѣ о Царѣхъ Іудейскихъ, Греческихъ и

Римскихъ; по содержанію видно, что это извѣстный переводъ Зопары. Надпись: «Сіа книга бѣ Святопочившаго Призренскаго Митрополита Кyрь Михаила, паки азь смерены и меньши во Архіереехъ Іоаннь Архіепископъ Пекскій вдахъ въ монастырь Хиландарь въ лѣто 7111 (1603) у Пеку.» Писана въ XVI столѣтіи.

70. Лѣтописецъ манассіи, переводъ съ Греческаго на Славяно-Болгарское нарѣчіе въ 1350 году (при Болгарскомъ Царѣ Александрѣ), въ листъ, на лощеной бумагѣ; другой экз. этой рукописи находится въ Синодальной Библіотекѣ, а самый текстъ перевода подробно обслѣдованъ Г. Чертковымъ.

71. Родословъ Сербскаго Архіепископа Данінла, въ листъ. Надпись: «7061 (1553) въ храмъ Вознесенія... идѣже почиваютъ мощи Св. отца нашего Саввы (въ Милешовѣ) прьваго Архіепископа Срьбскаго, троудомь и настояніемь раба Божія Проигумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и приложися оу Светоу Гороу... монастироу, глаголемомоу Хиланьдароу.»

72. Географія, списана съ печатной С.-Петербургскаго изданія 1716 года.

е. Сборники.

73. Сборникъ въ 4 д. л.: а) Повѣсть о Св. Горѣ Аѳонской Стефана Святогорца, и б) Поученія Св. І. Златоустаго, на лощеной бумагѣ, писанъ полууставомъ XVII вѣка.

74. Сборникъ: а) Повѣсти и душеполезныя словеса Препод. и Богоноснаго Отца нашего Макарія переведены Логоѳетомъ 7108 (1600) или 7150 (1642); б) Главы Ѳеодора Едесскаго; в) Главы Григорія Синаита; г) О церковномъ священнодѣйствіи Діонисія Ареопагита. Писанъ полууставомъ XVIII столѣтія.

75. Сборникъ въ ¼ д. л., писанъ полууставомъ XVII столѣтія, Русскаго письма: а) Главы премудраго Іосифа Маттаеія, иже отъ Еврей, удержавшаго преискренно любомудріе (196 гл.); б) О созданіи Царяграда въ Визе въ лѣто 5803 (295); в) Сказаніе о взятіи Царьграда безбожнымъ Тоурецкимъ Салтаномъ, Тоурьскимъ Царемъ; г) Въ лѣто 6289 (1381) сказаніе о Задонскомъ бою, похвала Великому Князю Дмитрію Ивановичу и брату его Князю Владимиру Андреевичу.....

76. Сборникъ въ 4-ю д. л., письма XVII столѣтія: а) Октября 30 служба, иже во Святыхъ отца нашего Стефана скифтры пра-

вяща Кралевстве Срьбскаго (Милутина); б) Ноемврія 11-го служба Стефана, иже въ Дечанѣ; в) Того же мѣсяца и числа Св. мученика Георгія Новаго, иже въ Сардикіи; г) Мѣсяца Іуніа 29-го память Пр. и Богоноснаго Отца нашего Петра Коришскаго, постившагося въ Коришскыхъ горахь, зде память его творимь сего мѣсяца 27, ради Св. Апостоль.»

«Св. Петру верьховному тьзоименнаго вьсхвалимь, зане и сьи оставль вса, и Христу послѣдова.

Съи прподобныи Отьць нашь отъ страни бѣше Хвостьньскые, села етера, Оунемирь нарицаемаго, сынь же родитѣль благочистивіихь и христолюбивіихь, иже и вьдаше его светымь учитисе книгамь, и добре извикь. обичаемь же бѣше благоговѣинь по вьсему, кротькь же и безлабивь, измлада желае иночьское житіе; вьзьбраняемь же неко поносимь о таковіихь своима родителма его, все, еже вь чести ему оставлше, раздавь нищимь, самь же ослабь получивь и желаемы ему иночьскы образь вьспріемь и оть всѣхь свободь бывь, воздрьжаніемь и молтвами Богу оупразднивсе, болиме же подвигы вь поустиняхь желае искуситисе, единоу оть Призреньскыхь горь свято нарицаемоу угодить, стѣну высокоу видѣвь, на нюже бѣдно вьзьшьдь, яко отъ Бога съготована ему, на немже пещероу обрѣть, и вь ней жити вьселисе, букови, желудь и дивіа быліа събирае, симь довлеашесь, даей же пищу всякои пльти Богь, и сіа ему услади и вь маны мѣсто прѣложи, и трьпеніемь оукрѣпи, вьздрьжаніемь же и вьсенощнымь стоаніемь, молитвами же и сльзами кь Богу исповѣдаесе, Ангельско Богоподобно поживь житіе, и ни мразъ, ни солнчьное жеженіе, ни нагота дльгыхь лѣт преодолѣ трьпенію его, многы ж подеть браны отъ бѣсовь и біеніа вь мѣстѣ томь, и всѣхь, помощію Христовою опльчивсе, прогна, и вь глубокоу доспѣвь старость, вь той же горѣ гробь себѣ изсече, и свое проувѣдѣвь преставленіе, святыхь и страшныхь и животворящыхь Христовыхь таинь причестивсе, вь роуцѣ Богу, его же измлада вьзлюби, духъ свои прѣдасть. Святія же мощы его вь тойжде пещерѣ лѣжеть, цѣлбы многое твора различнымь недугомь вѣрою приходѣщимь; пріемь бо власть на бѣсы вь животѣ, и по сьмрьти изгонити сіих, и вь всѣхь добрѣ и богоугодно поживь, отиде кь Богу.»

д) Житіе мученика въ царехь Стефана Срьбскаго, иже вь Дечанѣхь, съписано Григоріемь, Игуменомь и Прѣзвитеромь (Григоріемъ Самблакомъ.

е. Мученіе Св. Мученика Георгія Новаго въ Сардикійсцѣ градѣ.

ж. Другое пространное житіе Преподобнаго Петра Коришскаго. Послѣсловіе: «Азъ же оумыленнїи Ѳеодосіе, слышавъ о чюдесѣхъ, яже присѣщеніемъ Св. Духа исцѣленьми, отъ святыхъ мощей Преподобнаго бывающихъ, желаніе много любовію и вѣрою къ нему имѣе, молитвами же Преподобнаго Богомъ сподоблень бывъ, пріидохъ съ Святыя Горы Аѳона отъ обители Св. Савы Срьбскаго и Св. Отца Сумеона, и чюдотворнымъ мощемъ поклонихсе, пустыню же его и стѣноу, на ней же страдаль, съгледѣвъ, и видѣхъ дивно съ Богомъ соуще отходнымъ оустроено прѣбываніе; мѣсто убо есть кромѣ міра, и всакомоу страданію достойно, присномоу же оумыленію и плачю, боголюбивымъ поучительно; пещера же Преподобнаго, въ ней же паче человѣка Ангельскы поживе, церковь Богу сътворенна бысть, въ ней же гробъ его и святыхъ его мощей останци чюдотворивы предлежать. Главу бо его святую и съ прочими оуди, дондеже испрьве въ пустыни лежащоу, Христолюбивые люди многою любовію и вѣрою, овы убо въ Константинъ градъ, ина же инамо разграбивше, отнесоша, и кождо въ своимъ отечьстве въ лѣпотоу церквамъ користь раздѣлише. Сіа вса выдѣвъ и о сихъ разоумѣхъ, яко велика суща пощеніемъ и трьпѣніемъ Прѣподобнаго, и въ истиноу достойна отъ Бога прославленнаго, и испытахъ же отъ соущихъ тоу и отъ окрестныихъ многихъ, яже о житіи его хоте разумѣти, и яже отъ тѣхъ инокъ, иже Преподобнаго погребшима, иже тогда бывшіе съ ними, слышащемъ, прѣемшіи сия, и по нихъ боудущімъ родъ родоу повѣстию предаша держати, сия о немъ сказаша ми, сия же и писани явьственно всакомоу пречитати сътворихъ.»

Ѳеодосій, обращаясь къ брату нѣкоему, Григорію (не Дечанскому ли Игумену Самблаку?), убѣдившему его составить житіе Преподобнаго Петра, говоритъ, что онъ: «аще и въ послѣдни роды, но не хуже древнихъ и среднихъ подвизасе быль.» Также говоритъ, что Преподобный изъ отечества (Діокліи Хвостьнской) ушолъ въ ину страну, «Алтинь нарицающусе» (?), а уже оттуда пришель «до горы высочайшей, прилежащей граду Призрену, еже есть выше села, Коришне нарицаемаго.»

77. Сборникъ, въ 4 л.: а) Преподобнаго Григорія Синаита главы зѣло полезны; б) слова Св. Исаака Сирина; в) Анастасія Синаита; г) Исидора Пелусіотскаго; д) выписки изъ Типика Св. Горы о праздницѣхъ; е) Посланіе Михаила Грамматика сиповцоу

державнаго и... Цара Курь Алексіа Конде (Графу) Стефану, яко не подобаетъ, иже во грѣхахъ живоущимъ въ церковь Божію входити, и яко приносимое отъ нихъ Богови неблагопріятно; ж) Анастасія Синаита слова зѣло полезны.

78. Сборникъ, въ 4 д. л.: а) Дѣлатель, избранный отъ книгъ Царя Юстиніана; б) Номаканонъ (Законоправильникъ); в) О Латинѣхъ, сирѣчь Фругахъ, откуду низводятся ихъ родове, и о вѣрѣ ихъ, и по что отцѣпишася отъ Св. Божія Церкви.

79. Сборникъ, въ защиту Православнаго догмата противъ Латинъ о исхожденіи Св. Духа отъ Отца: а) Св І. Дамаскина; б) Григорія Паламы, Архіепископа Селунскаго; в) Андреа, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, соуща прохолнователя Св. І. Евангелиста и Богослова; г) Посланіе Петра Антіохійскаго къ Митрополиту Аквилейскому; д) Честнѣйшаго Хартофилакса и Протосингелла Никейскія церкви о безквасной службѣ, и о Латинѣхъ, и о службѣ ихъ, и о Армѣнѣхъ, и о службѣ ихъ; е) Никиты Мниха и Пресвитера обители Студійскія, по реклу Стефата, къ Латинамъ о опрѣсноцѣхъ. Надпись въ послѣсловіи: «Смеренны Василій Митрополитъ Новобрьдскій изобрѣлъ сію книгу и приложилъ ю церкви Грачаница Митрополіи Новобрьдской Пречистой Богородицѣ со всякимъ утверженіемъ 7100 (1592) года, Ноемврія 2го.»

80. Сборникъ: а) Житіе Св. Андрея, Христа ради Юродиваго; б) Житіе Стефана Дечанскаго; в) Житіе Св. Николая Мурликійского.

81. Сборникъ Григорія Паламы и др. Св. Отцовъ противъ Латинъ, въ листъ.

82. Діоптра или зерцало; «преложися и написася съ Грецкаго на Словенскій языкъ годнымъ отцемъ Виталіемъ въ Дубнѣ,» въ 4 д. л., письма XVII вѣка.

83. Ѳикары вертоградъ душевный, въ 4 д. л., письма XVII вѣка.

Обозрѣвая въ первый разъ Хилендарское книгохранилище въ 1866 г., мы не нашли въ немъ изъ числа рукописей, упоминаемыхъ у Григоровича: а) сокращеннаго Номаконона съ Законникомъ Царя Стефана Душана въ концѣ; б) Житія Св. Пангкратія, рукописи, писанной на пергаменѣ, съ надписью Іеромонаха Прохора Сербина, постриженца одного изъ Фрушкогорскихъ монастырей, Крушедола; жалующагося на невразумительность языка перевода, что и неудивительно; ибо переводъ этого Житія

какъ извѣстно, относится ко временамъ отдаленнымъ и, вмѣстѣ съ Паренесисомъ Св. Ефрема Сирина, упоминается въ описи Русскаго Аѳонскаго монастырька Ксилургу (Древодѣля) еще въ XII вѣкѣ. Гдѣ дѣлись эти цѣнныя рукописи, мнѣ сказать не могли. При вторичномъ же обозрѣніи Хиландарскаго книгохранилища, въ 1868 году, мы уже не видѣли въ немъ ни Родослова, ни Лѣтописи Манассіи, ни Житія Преподобнаго Саввы. На мой вопросъ, гдѣ эти рукописи, мнѣ дали выше приведенный отвѣтъ, что они, можетъ быть, находятся въ кели Преподобнаго Иларіона, которая, де, заперта, а ключъ у него. Но по возвращеніи въ Константинополь я узналъ, что, въ промежутокъ между моимъ первымъ и вторымъ обзоромъ Хиландарскаго книгохранилища, посѣтилъ его ученикъ Преподобнаго Иларіона Макаріопольскаго, тогдашній Схоларій Болгарскаго училища въ Царыградѣ, Архимандритъ Григорій (Влахъ по происхожденію), и, отобравъ довольное количество рукописей (въ томъ числѣ и выше помянутыя), увезъ съ собою въ Константинополь. Вернутся ли онѣ когда либо на свои мѣста въ Хиландарь, это вопросъ, зависящій отъ времени и другихъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ: довольно и того, что все это отдано за монастырь, такъ сказать, зря, безъ всякихъ ручательствъ въ цѣлости и срокѣ возвращенія, безъ вниманія къ тому, что никакое денежное вознагражденіе не вознаградитъ дѣйствительнаго ущерба, въ случаѣ пропажи, или утайки, взятаго на слово.

Старопечатныя книги.

А. XVI столѣтія.

Въ этомъ отдѣлѣ мы насчитали болѣе 75 №, но въ нѣкоторыхъ вырваны заглавные листы и послѣсловія, указывающія на время и мѣсто ихъ изданія. Опишемъ тѣ экземпляры, въ которыхъ указанія на то еще уцѣлѣли:

1. Октоихъ, напечатанный повелѣніемъ Іо. Влада Воеводы и Господина всей земли Угровлахійской и Подунавію въ лѣто 7018 (1510), трудившійся въ семъ дѣлѣ Священноинокъ Макаріе. Экз. рѣдкій и въ Хронолог. Указат. В. М. Ундольскаго не упомянутъ.

2. Евангеліе, напечатано повелѣніемъ Господина Іо. Басараба Велика Воеводи Угровлахіи и Подунавію трудомъ Священноинока

Макарія въ лѣто 7020 (1512). Экз. рѣдкій. Въ Хрон. Указ. Ундольскаго № 12.

3. Октоихъ, въ двухъ книгахъ, напечатанъ въ Венеціи, въ Типографіи Божидара Вуковича. Послѣсловіе: «Трудихомся о сей писанію смѣренные во иноцѣхъ Священноинокъ Ѳеодосіе и Генадіе Параеклесіархъ монастыря Св. Савы Срьбскаго, иже въ Милѣшевѣ, отечествомъ же отъ Цреполя въ лѣто 7045 (1537).» Изъ надписи видно, что въ 7111 (1663) г. прибылъ въ Хиландарь Архіепископъ Пекскій Іоаннъ и подписалъ сей Октоихъ собственною рукою. Въ Хронолог. Указ. Ундольск. № 27.

4. Минея избранная, напеч. въ Венеціи въ Типографіи Божидара Вуковича, начало печатанія въ 7044 (1536), а «совершися въ 7046» (1538). Въ Х. У. Ундольск. № 28.

5. Апостолъ, напечатанъ въ 7055 (1547) «Димитріемъ Лоѳеотомъ, вьнукомъ Божидаровымъ въ настольномъ градѣ Торговищи, во дни Іо. Мирьча Воеводы и Господина вьса земи Угровлахски и Подунавски, сына великаго и предобраго Радула Воеводе.» Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 34.

6. Четвероевангеліе. «Начатъ Князь Радоня Дмітровихь, а по смерти его продолжи Троянь Гоуидоуликь отъ великаго града, Дубровника, понужденъ быхь во еже принести сіе формы въ домь свой и не жалѣя трудовъ иска дѣло привести въ совершеніе. Трудися въ писаніи семь Ермонахъ Мардаріе отъ монастыря глаголема Мрькшине цркве, иже близь Чрьніе Горы; тогда же вьса страна обладана великимь Амурехъ Султань Сулеймань въ лѣто 7160 (1552) въ Бѣлградѣ.» Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 36.

7. Служебникъ, изд. Божидара Вуковича: «трудися Іеромонахъ Пахоміе отъ Црьніе Горы отъ Рѣки, ему же отчьство гробь, земля же мати, въ лѣто 7062 (1554), оу Винеціехь» въ 4. Два экз. Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 41.

8. Тріодь постная, «напеч. въ Венеціи трудами Стефана отъ града Скадра въ 1561 году.» Въ Х. У. Ундольск. № 48.

9. Тріодь цвѣтная, «напеч. Стефаномъ изъ Скадра отъ Р. Х. въ лѣто 1563 въ странахъ Македонскихъ въ градѣ Скендери, Майстро Камило Занети.» 2 экз. — Въ Хрон. Указ. Унд. № 59.

10. Тріодь цвѣтная, «напечатана при храмоу Св. Вознесенія, еже есть Мрькшина црква (близъ Черной Горы), въ лѣто 7074 (1566),

при Преосвященномъ Пекскомъ Святители Архіепископѣ Кѵръ Макарію, при освященномъ Митрополите Смедеревскомъ Кѵръ Захаріи, при Игуменѣ Мрькшинскомъ Іеромонахѣ Кѵръ Савѣ. Трудились грѣшный Іеромонахъ Мардаріе, рабь Божіи Попь Живко и рабь Божіи Дьякь Радуль.» Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 64.

11. Апостолъ (безъ выход. листа), на заглавномъ же листѣ гербъ Григорія Александровича Хоткевича, а, слѣдовательно, напечанъ въ его маетности Заблудовѣ Ѳедоровымъ въ 1570 году. На доскѣ переплета 1625 годъ.» Въ Хрон. Указ. Ундольскаго нѣтъ.

12. Псалтирь, въ листъ, «напечат. въ лѣто 7085 (1577) въ Себешѣ, повелѣніемъ Господина Іо. Александра Воеводы, и сына его Михны Воеводы, Преосвященнаго Серафима, трудомъ Діакона Кореси, къ ней же и постный Синаксарь приложись и Часословець. Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 80.

13. Библія, напечатана въ Острожской Типографіи въ 1581 году.

14. Сборникъ (правильнѣе Избранная Минея), напечатана въ Себешѣ «повелѣніемъ Ердельскаго Митрополита Кѵръ Геннадія, съ Божидарова извода въ градѣ Хаза Себешъ, при високомъ батырь Крищовь Воеводѣ Ардельскомь, въ лѣто 7088» (1580). Въ Х. У. Ундольск. № 85.

15. Служебникъ, Виленской печати 1583 г., «з друкарне дому Мамоничовъ». Въ Хрон. Указ. Унд. № 92.

16. Тріодь постная, напечатана въ 1590 году въ Валахіи. Помѣта «Щпана оу Млетке» (печатана въ Венеціи) показываетъ, что это перепечатка «Постной Тріоди», изд. Стефаномъ изъ Скадра въ Венеціи въ 1561 году. Въ Хрон. Указ. Ундольскаго. нѣтъ.

17. Книга, иже во св. отца нашего василія, архіепископа кесаріи каппадокійскія, «з друкарни Острозское выдана есть въ лѣто отъ созданія миру 7102, а по плоти Р. Х. 1594. Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 117.

б. XVII столѣтія.

18. Лькарство на оспалый умыслъ человѣческій Божественнаго Іоанна Златоустаго до Ѳеодора мниха, «з друкарни Острозское 1607 г.,» въ 4. Въ Хрон. Указ. Ундольсл. № 170.

19. Діоптра или зерцало, «коштомъ и працею (трудомъ) ино-

ковъ церкви Св. Духа братское Виленское общежительное, въ Евю, въ маетности Вельможнаго Пана, Его милости, Богдана Князя Огинскаго, Подкоморія Троцкаго, року 1611.» Въ Хрон. Указ. Ундольскаго № 189-й.

20. О священствѣ, въ 4 д. л., напечатана въ Львовѣ 1614 года въ «друкарни братства, Ставропигіальнаго, въ обители Пр. Отца нашего Онуфріа.» Въ прибавленіи: «Постановленіе Виленскаго помѣстнаго Православнаго Собора 7017 (1509) года, при державѣ Господина Великаго Князя Жикгмонта». Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 193.

21. Бесѣды на Дѣянія Апостольскія св. І. Златоустаго, Кіевской печати 1624 года. Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 270.

22. Акафистникъ, Кіевской печати, «благочестивымъ повелѣніемъ и опаснымъ исправленіемъ съ Греческаго Свѣтловсепреподобнѣйшаго Господина Отца Іо. Петра Могилы, Воеводича земли Молдовлахійской, Божіею милостію всечестнаго Архимандрита Лавры Печерскіе Кіевскіе, второе тупомъ издадеся въ сей обители лѣта 1629-го.» На заставномъ листѣ изображеніе Св. Владимира, Ольги, Св. Бориса и Глѣба, Пр. Ѳеодосія и Антонія Печерскихъ; внизу церковь Печерская; на оборотѣ гербъ Петра Могилы. Въ Хрон. Указ. Унд. № 320.

23. О подражаніи Іисусу Христу, въ 8. Напечатана «въ Типографіи, яже въ Дѣльскомъ монастыре, въ 1634 г., иждивеніемъ пресвѣтлой благочестивой Княгини Госпожди Елены, начальницы Угровлахіи Запланинской, супружницы пресвѣтлаго Господина и Воеводы Іо. Матѳея Басарабы, трудами ея истаго сродника Ореста Настурелла 2-го Логоѳета; съ Латинскаго на Славянскій языкъ нынѣ преведеся, и изъ Господарской ихъ Типографіи, иже въ Дѣльскомъ монастыре, міру издадеся». Въ Хрон. Указ. Ундольскаго нѣтъ, и едва ли, не единственный сохранившійся до нашего времени экземпляръ.

24. Трефолой, Московской печати 7146 (1638) года. Въ Хрон. Указ. Унд. № 451 и 452.

25. Псалтирь, въ 4, «повелѣніемъ и иждивеніемъ пресвѣтлаго благочестиваго Господина Іо. Матѳея Басарабы, Господина и Воеводы Угровлахійскія, напечатана бысть сія книга, глаголемая Псалтирь, второе презъ многогрѣшнаго въ Іеромонасѣхъ Стефана Охридскаго, почесе писати въ лѣто 7146 (1638) въ Апрѣлѣ, а со-

вершисе въ лѣто 7146 (1638) въ Іюнѣ.» Въ Мѣсяцесловѣ, подъ 14 Февраля: «Пр. Отца нашего Кирила Философа, Учителя Словяномъ и Блъгаромъ и письмень изобрѣтнику, иже бысть въ лѣто 867, въ царство Михаила III. Мая 2-го Успеніе Пр. Отца нашего Ѳеодосія, Игумена монастыря Печерскаго и начальника въ Росской земли монастырскаго общежитія, иже бысть въ лѣто 1074 въ царство на Востоцѣ Михаила VII Дуки. Мая 11-го Преп. Отца нашего Меѳодія Епископа Моравскаго, брата Кириллу Философу, изобрѣтщаго письмена Словенская, иже бысть въ лѣто 880, въ царствованіе Василія Македонина.» Въ концѣ Синаксаря: «Сія Синаксарь нача писати и доверши недостойный Сильвестръ таха Ермонахъ, Игуменъ общежительныя Лавры Говоры, въ лѣто 7149 (1641).» Въ Хрон. Указ. Ундольск. сія псалтирь значится подъ № 460.

26. Житіе и чудеса св. николая чудотворца, Москов. изданіе 146 (1641) г., въ 4. Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 512.

27. Тріодь цвѣтная, въ листъ, напеч. въ 1649 г. въ Терговищи, «повелѣніемъ и иждивеніемъ Княгини Елены, Начальницы и Владычицы земли Волошской, супружницы Господина Іо. Матеея Басарабы.» Въ Хрон. Указ. Ундольскаго № 632.

28. Бранно духовное, въ 4, напеч. въ Типографіи Иверскаго Валдайскаго монастыря въ 1661 году.

в. XVIII столѣтія.

29. Описаніе вшествія въ градъ москву и коронаціи въ оной императрицы елисаветы петровны въ 1742 году, печатана въ Петербургѣ въ 1744 г., съ портретомъ Императрицы, въ листъ большаго формата.

30. Библія, Елисаветинская 1757 г., въ 2-хъ томахъ въ кожанномъ сафьянномъ переплетѣ, подарена въ Хилендарь Іоанномъ Іоанновичемъ, Православнымъ Епископомъ Бачскымь, Сегединскимь, Егарскимь, и пр., съ его собственноручною надписью 1797 года: «Дана въ свободной и Кралевской вароши (городѣ) Новомъ Садѣ 1797 г., 23 Ноября.» На переплетѣ со внутренней стороны приклеенъ портретъ Епископа съ изображеніемъ крѣпости Шабца при р. Савѣ, а ниже двое скованныхъ по рукамъ и ногамъ Сербовъ, подходящихъ къ Епископу съ моленіемъ: «Разрѣши намъ вериги, Владыка Святый!»

31. Катехизисъ, въ 8, печатанъ въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ 1761 года.

Старопечатныя церковныя книги въ приморскомъ, такъ называемомъ, Старомъ монастырѣ.

1. Псалтирь, напеч. въ Венеціи въ 1570 г. «Я, грѣшный Іеролимъ Загоуровцкь, властелинь отъ града Котора, потрудихся въ градѣ Венетіи въ лѣто 7078» (1570). Въ Хрон. Указ. Унд. № 67.

2. Часословъ, Львовской печати 1642 года.

3. Минеи мѣсячныя (4 мѣсяца), Московск. печати 1666 года.

4. Минея общая, Московской печати 1693 года.

5. Апостолъ, Кіевской печати 1695 года.

6. Служба св. саввѣ и симеону сербскимъ, напечатана въ Венеціи въ 1706 году, «благословеніемъ Священнаго Собора и всего о Христе братства (Хилендарской Лавры), возбужденіемъ, настояніемъ и великимъ тщаніемъ Его Пречестности Господина Отца Тимоѳея Іоанновича, той же обители Проигумена, напечатася сія книга въ Венеціи въ Типографіи Греческо-Православной Димитрія Ѳеодоровича Іоаннінскаго.» Экземп. рѣдкій и библіографамъ не извѣстный. Въ Хрон. Указ. Ундольскаго его нѣтъ.

7. Новый славянскій, Кіевской печати 1717 г., при Гетманѣ Іоаннѣ Скоропадскомъ.

8. Анѳологіонъ, въ Черниговскомъ Ильинскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, при Архимандритѣ Сильвестрѣ въ 1759 году.

9. Тріодіонъ, Кіевской печати 1761 года.

---

[1] Приморской пиргъ или монастырекъ на мѣстѣ, называемомъ Хроусія, съ церковію Вознесенія Господня, созданный Сербскимъ Краленъ Стефаномъ Милутинымъ, по просьбѣ Хилендарскихъ старцевъ въ 1302 году, для огражденія ихъ монастыря отъ морскихъ разбойниковъ (корсаровъ).

II.

Греческій Свято-Павловскій монастырь и его Славяно-Сербское книгохранилище.

Минуя преданіе о Славянскомъ происхожденіи Св. Павла, основателя Свято-Павловской обители, а равно и не доказанное вовсе положеніе, что основатель Свято-Павловской обители есть одно и то же лицо съ Святымъ Павломъ Ксиропотамскимъ, современникомъ Св. Аѳанасія, первоначальника Аѳанасьевской Лавры, мы могли бы, въ пользу Славянства Павловской обители, остановить вниманіе на томъ, что на старомъ ковчегѣ, въ коемъ до 1751 г. хранилась главная святыня сей обители, изображенъ Сербскій Краль Владиславъ, владѣвшій Сербіею съ 1230 по 1237 годъ; но, принимая во вниманіе, что Сербскіе лѣтописцы, современные Пр. Саввѣ, и его жизнеописатель, того же XIII вѣка, не упоминаютъ ничего о современныхъ имъ Сербскихъ инокахъ въ Свято-Павловской обители, мы должны принять въ соображеніе, что упоминаемая святыня могла быть занесена въ Павловской монастырь въ позднѣйшее время, т. е. въ XV столѣтіи, такъ какъ на пожалованіе ея именно Свято-Павловскому монастырю въ XIII столѣтіи не указываютъ ни надпись (см. ниже), ни какой либо хрисовулъ, а по тому вѣроятнѣе предполагать, что постепенное обращеніе Свято-Павловскаго монастыря изъ Греческаго въ Сербскій могло начаться лишь со времени Сербскаго Царя Стефана Душана Сильнаго (Краля съ 1336 г., Царя съ 1347 г., ум. 1356), продолжительное и благополучное царствованіе котораго составляетъ періодъ высшей славы для Сербскаго Царства и народа. Послѣ долгой и упорной борьбы съ Греками и Болгарами, за преобладаніе на Балканскомъ полуостровѣ, Стефанъ Душанъ, покоривъ своей власти всю Болгарію, а изъ Греческихъ областей Македонію и Ѳессалію, и вѣнчавшись Царскимъ вѣнцомъ въ 1347 году, въ концѣ того же года прибылъ на Св. Аѳонскую Гору, съ своей супругой Царицей Еленой, въ сопровожденіи, по преданію, 400 человѣкъ и пробылъ здѣсь и въ Македоніи болѣе четырехъ мѣсяцевъ (съ Декабря 1347 по конецъ Апрѣля 1348 года). Онъ, своимъ покровительствомъ, основаннымъ на глубокихъ религіозно-политическихъ соображеніяхъ, поддержалъ на Аѳонѣ Славянство, давъ ему надежную опору въ благоустроенной и возвеличенной его милостями и щедротами Сербской Царской

Лаврѣ Хилендарѣ. Съ этого времени посербились, т. е., сдѣлались надолго Сербскими по своему населенію, монастыри: Русской Св. Пантелеимона—Русикъ, принятый Царемъ Душаномъ подъ свое особое покровительство, по его оскудѣнію, и также Греческіе: Св.-Павловскій, Дохіаръ и Григоріатъ (а по нѣкоторымъ и Филоѳей). Послѣдующія историческія событія на Востокѣ не только не мѣшали, но еще способствовали, усиленію въ этихъ обителяхъ Славянскаго иночества. Начавшееся, по кончинѣ Царя Стефана (ум. 1356) и его сына, Уроша V (ум. 1367), раздробленіе Сербіи на удѣлы, разбитіе на Марицѣ соединенныхъ Сербскихъ ополченій подъ начальствомъ Краля Вукашина и его братьевъ, Кесаря Углеши и Гойка Мрнявчевичей, въ 1371 г. Султаномъ Амуратомъ, вражда между Маркомъ Кралевичемъ (сыномъ Вукашина) и Княземъ Лазаремъ Гребеляновичемъ, далѣе: несчастная Косовская битва 1389 года, въ которой палъ Князь Лазарь и цвѣтъ Сербскихъ юнаковъ, долгое, но полное тревожныхъ ожиданій, правленіе Деспота Стефана Лазаревича, уже подручнаго Султану Баязиту (съ 1406 по 1427 г.), который, не смотря на свои душевныя свойства, согласно похваляемыя лѣтописцами, не могъ сдѣлать ничего прочнаго, для отклоненія отъ своего отечества, Сербіи, готовившагося ей послѣдняго удара: въ 1453 г. пала подъ ударами варваровъ столица Византійскихъ Императоровъ, Царьградъ, къ которому поперемѣнно и столь безуспѣшно простирали свои руки Славянскіе владѣтели: Русскіе Князья, Олегъ и Святославъ, Болгарскіе, Симеонъ и Асень, и наконецъ Сербскій Царь Стефанъ Душанъ, а въ слѣдъ за тѣмъ подпала власти завоевателей и, обезсиленная внутренними усобицами, Сербія въ 1459 году. Послѣдній ея владѣлецъ, Деспотъ Лазарь Гюргевичъ, умеръ въ 1458 году, получивъ вѣсть о томъ, что Султанъ Махметъ готовится вторгнуться въ его владѣнія: нѣкому было противустать грозному нашествію, и всякое сопротивленіе, какъ позднее, было бы напрасно. И такъ, по сказанному выше, въ 100-лѣтній періодъ, протекшій отъ посѣщенія Св. Горы Сербскимъ Царемъ Стефаномъ въ 1347 году, до совершеннаго подчиненія Сербіи Турками въ 1459 году, несчастныя обстоятельства этой страны не мѣшали, а лишь способствовали, усиленію всего Сербскаго въ выше упомянутыхъ Сербскихъ монастыряхъ: внутреннія смуты, внѣшнія нахожденія, не щадившія св. храмовъ и обителей иноческихъ, вынудили многихъ изъ ихъ насельниковъ искать себѣ убѣжища на Св. Горѣ, обезпечившей свою безопасность покорностію побѣдителю при

Марицѣ (1371); бѣжавшіе успѣвали уносить съ собою церковную святыню, и въ томъ числѣ книги, спасая первую отъ осквернения, а послѣднія отъ истребленія варваровъ. Такимъ-то образомъ составились одни, и пріумножились другія, монастырскія книгохранилища Св. Горы, честно блюдомыя вплоть до погрома постигшаго и эти послѣднія убѣжища Христынскаго богомыслія и молитвъ въ 1821—1831 годахъ текущаго столѣтія, когда Турецкія войска, стоявшіе 10 лѣтъ гарнизономъ въ Святогорскихъ монастырях, топили въ нихъ хлѣбныя печи книгами и мѣшками выбрасывали ихъ въ море, ругаясь Христіянской Вѣрѣ. Просматривая, пощаженные временемъ и людьми, нынѣшніе остатки Славяно-Сербскаго Павловскаго книгохранилища, можно замѣтить, что послѣднее, а, можетъ быть, и главное приращеніе этого книгохранилища получено изъ знаменитаго Ресавскаго монастыря, основаннаго, какъ извѣстно, Деспотомъ Стефаномъ, извѣстнымъ Сербскимъ книголюбцемъ въ Браничевскомъ окружіи, на рѣкѣ Ресавѣ, въ 1407 году. Объ основаніи этой обители Сербскій исторіографъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Государства своего, обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное, подобно молчанію, въ Браничевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ, и созда ту монастырь прекрасный, который отъ рѣки тоя и имя получилъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиже во имя Живоначальные Троицы и всякими добротами украси, и градъ около созда, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ боголюбезныхъ и всели ту, и всякими потребами удоволи, и сокровище отъ дне на день полагая ту, идѣже послѣди положися. Подаде же ту и иконы, златомъ и бисеромъ украшены, и множество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хилендарь)» (Исторія Слав. народовъ ч. III, стр. 113 и 114). О любви же Деспота Стефана къ просвѣщенію своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ отзывается такъ: «Стефанъ же Деспотъ, благочестно и богоугодне поживъ, и многа писаніа превѣдь отъ Грьчьскыихь писаній, паче инѣхъ прѣжде бывшихь того, сьзда же и монастирь достохвалень Светѣй Троицы на рѣцѣ Ресавѣ, въ положеніе мощемь своимь» (Сказаніе о Срьбскихъ Господахъ въ «Изборѣ Юго-Славянскихъ достопримѣчательностей, издан. П. А. Шафарикомъ въ Прагѣ 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Много ли осталось изъ «множества книгъ», собранныхъ въ

Ресавѣ ея Кантороиъ, благочестивымъ книголюбцемъ Деспотомъ Стефаномъ, и гдѣ надобно искать нынѣ слѣдовъ Ресавскаго книгохранилища? На это отвѣтомъ служитъ: 1) надпись на одной рукописи Хилендарскаго книгохранилища, а именно: въ Апостолѣ (отличнаго полууставнаго письма), писанномъ по повелѣнію Хилендарскаго Игумена Виктора въ 7168 (1660 г.), «отъ добра извода, отъ старыхъ прѣводникъ Ресавскихъ, не имущаго ничто же порока.» Стало быть, ясно, что въ Хилендарскомъ книгохранилищѣ въ половинѣ XVII вѣка еще существовали рукописи «добраго извода старыхъ Ресавскихъ преводниковъ, не имуціе ничто же порока;» 2) въ книгохранилищѣ Павловскаго монастыря намъ удалось найти драгоцѣнную, по своему значенію для Сербской письменности, рукопись Лѣствицу, переведенную съ Греческаго самимъ святопочившимъ Деспотомъ Стефаномъ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая, и при томъ собственноручная, подпись ея владѣльца: «Сіа книга благочестиваго Господина Деспота Стефана.» А принимая въ соображеніе, что лучшая часть, случайно сохранившаяся въ обоихъ книгохранилищахъ Сербскихъ монастырей, Хилендарскомъ и Свято-Павловскомъ, рукописей принадлежитъ ко второй половинѣ XIV и первой XV столѣтіи, не безъ основанія можно заключать, что часть «множества книгъ,» собранныхъ въ Ресавскомъ монастырѣ трудами Деспота Стефана, по запустѣніи этого монастыря, въ нашествіе Турокъ въ 1450-хъ годахъ, спасена иноками онаго, нашедшими убѣжище въ Сербскихъ монастыряхъ Св. Горы, преимущественно же въ Хилендарской Лаврѣ и Свято Павловской обители. Принадлежность послѣдней Сербамъ въ XV столѣтіи свидѣтельствуется, между прочимъ, вниманіемъ къ ней, наравнѣ съ Сербской Хилендарской Лаврой, Царицы Мары, дочера Сербскаго Деспота Гюрга, которая была отдана, въ 1435 году, въ жены Султану Амурату II, а по его смерти проводила остатки дней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи) и, пользуясь уваженіемъ Султана Баязета, много благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же Хилендарю и Св. Павлу, о чемъ свидѣтельствуетъ ея хрисовулъ симъ обителямъ 1479 года, по силѣ коего Дубровчане обязались платить этимъ обителямъ по 500 перперовъ (черноицевъ), которые они платили прежде, по условію съ Сербскими Кралями, въ Сербской Іерусалимской монастырь Св. Михаила Архангела (до 1303 года). [2]

---

[2] Изъ хрисовуловъ Сербскихъ въ Свято-Павловскомъ монастырѣ уцѣлѣло до

Послѣдняя Сербская Деспотица, извѣстная подъ именемъ «майки (матушки) Ангелины,» уже находясь въ чужестранствіи, около 1503 года обращалась къ В. К. Московскому, Василію Ивановичу, поручая его особому вниманію Сербскіе монастыри Св. Аѳонской Горы, и послѣдствія показали, что упованіе старицы Ангелины не постыдилось. Свято-Павловской монастырь, кромѣ того, съ самаго начала XVI столѣтія, сталъ пользоваться особымъ покровительствомъ Молдавскихъ Воеводъ, въ лицѣ Стефана Воеводы, сына Богдана Воеводы; онъ и его преемники поддерживали этотъ монастырь своими щедротами въ то время, когда онъ наиболѣе нуждался въ помощи, т. е., въ первой половинѣ XVI вѣка. Въ это время монастырское книгохранилище обогатилось вкладомъ печатныхъ книгъ Молдо-Влахійскихъ Типографій. Изъ этихъ книгъ и доселѣ уцѣлѣло еще довольное число.

Съ половины XVI вѣка Свято-Павловскій монастырь, вмѣстѣ съ Хилендарской Лаврой и Русикомъ, опирались на помощь единовѣрной и единоплеменной имъ Россіи, Малой и Великой. Такъ, на примѣръ, во время борьбы Южной Россіи съ Уніею, въ самомъ концѣ XVI столѣтія, въ Свято-Павловскомъ монастырѣ нашли себѣ пріютъ иноки Червонной Руси, Іоаннъ изъ Вишни Вишенскій, извѣстный своими посланіями къ Малорусскому народу: онъ посылалъ эти посланія, какъ самъ пишетъ въ одномъ изъ нихъ, съ Прогумономъ Св.-Павловскаго монастыря, Савою, отправлявшимся для сбора подаяній въ Малоросію и Галицію. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда Святѣйшій Патріархъ Никонъ послалъ, въ 1653 году, старца Арсенія Суханова на Св. Гору, для сбора харатейныхъ Греческихъ и Славянскихъ книгъ, въ виду предстоявшаго, по Соборному рѣшенію, исправленія Русскихъ Богослужебныхъ книгъ, и Аѳонская Свято-Павловская обитель, какъ болѣе другихъ богатая Славянскими рукописями «добра извода, ничто же порока не имущаго», оказала преимущественное усердіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, въ лицѣ своего тогдашняго Настоятеля, Сербина Архимандрита Акакія, съ братіею, и были за то вознаграждены щедрою милостынею отъ Царя и Патріарха. Рукописи эти служатъ нынѣ украшеніемъ Московской Синодальной Библіо-

---

настоящаго времени лишь три: Деспотовъ Гюрга, его сына Лазаря, и Деспотицы «майке» Ангелины.

теки, а нѣсколько находится въ Библіотекѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. [3]

Во второй половинѣ XVII столѣтія Сербское братство въ Св. Павловскомъ монастырѣ пошло на убыль, чѣмъ не преминули воспользоваться Греки, и во второй половинѣ XVIII столѣтія, бывшіе Сербскіе монастыри, Св.-Павловскій и Дохіарскій, равно какъ и Русскій Св. Пантелеимона, были присвоены Греками. [4]

Но присвоеніе это, конечно, совершилось не вдругъ, а съ нѣкоторою неизбѣжною, по обстоятельствамъ, постепенностію. Такъ зависимость отъ срочнаго сбора, за которымъ позволено было черезъ пять лѣтъ пріѣзжать въ Москву, заставляла и Греческое общество Свято-Павловской обители держать въ своемъ братствѣ нѣсколькихъ иноковъ Славянскаго языка, которыхъ они и посылали за сборомъ въ Россію: таковъ былъ, находившійся съ

---

[3] Изъ обзора рукописей, поступившихъ въ Московск. Синод. Библіотеку, между прочимъ видно, что одинъ изъ иноковъ Св.-Павловскаго монастыря, Іаковъ, въ 1426 году, переложилъ съ Греческаго на Славянскій «Шестодневникъ Златоуста» (Бесѣды на книгу Бытія) и Слово Пр. Максима Исповѣдника «по вопросу и отвѣту», для Попа Венедикта, во славу Божію и Пречистые Матери Божіе Лѣщанскые.»

Въ числѣ рукописей Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря назовемъ принадлежавшія до 1655 г. Свято Павловскому монастырю: Законоправильникъ Матѳея Властаря, въ листъ, на бумагѣ полууставнаго письма XV столѣтія. На первомъ листѣ подписано «Арсеніе» (т. е., Арсеній Сухановъ). Внизу по листамъ надпись: «Лѣта 7163 (1655), Іюня въ 20 день, прислалъ сію книгу Правила великие Аѳонскіе горы монастыря Св. Павла Великомученика Георгія Архимандрита Акакія съ братьею.» Далѣе слѣдуетъ скрѣпа рукою Святѣйшаго Патріарха Никона 7169 (1661) года. Еще надпись на внутренней сторонѣ переплета: «Сиа святаа и божественнаа книга, глаголеми Законникъ, вторсе повѣзасе и оправисе въ лѣто 7085 (1577), мѣсяца Іоуніа 13, при Игуменоу Кур Сумеону.»

[4] Бѣдственное и приниженное состояніе Славянскаго братства Свято-Павловской обители въ началѣ прошлаго столѣтія ясно проглядываетъ въ записи, относящейся къ 1717 году (на книгѣ Ефрема Сирина), которая гласитъ, что въ этомъ году отданы были въ залогъ изъ монастыря Св. Павла въ Лавру Св. Аѳанасія разныя серебряныя вещи (утварь), одно окладное Евангеліе и митра при Дикеѣ Діаконѣ Веніаминѣ; стало быть, тогда уже не было въ монастырѣ Игумена, а лишь Дикей, избираемый на срокъ для управленія хозяйственною частью; вѣроятно, вскорѣ за симъ и монастырь перешелъ за долгъ въ руки Грековъ.

1749 года въ братствѣ Свято-Павловскаго монастыря, въ половинѣ прошлаго столѣтія, нѣкто Анатолій Мелесъ, родомъ Малороссъ, постриженецъ Матронинскаго монастыря (Кіевской Губерніи). Будучи посланъ отъ Павловскаго монастыря для сбора въ Россію, въ санѣ Архимандрита, въ 1750 году, онъ получилъ книгу съ Славянскимъ подписаніемъ: «Книга... для сбора въ пользу Аѳонскаго Свято-Павловскаго монастыря, отъ несносныхъ Агарянскихъ даней впадшаго въ превеликую нищету и въ привеликій долгъ.» Въ 1750 году Анатолій Мелесъ прибылъ въ Россію, а въ 1751 году въ Москву, гдѣ, при посредствѣ своего земляка, извѣстнаго духовника Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Протоіерея Ѳеодора Яковлевича Дубянскаго, и жены его Маріи Константиновны, имѣлъ значительный успѣхъ: онъ былъ представленъ набожной Императрицѣ, пожелавшей отдѣлить для себя часть животворящаго древа Креста Господня, изъ врученной Анатолію отъ монастыря святыни. При возвращеніи же ему обратно ковчега [5]

---

[5] Ковчегъ, въ которомъ хранился, съ 1750 году, крестъ изъ древа Животворящаго Креста Господня, въ дѣлахъ 1751 года описанъ такъ: «Ковчегъ древянный съ верхнею задвижкою, на ней написано красками Распятіе Господне съ предстоящими; при томъ ковчегѣ ковчегъ же древянный, мѣрою въ длину полъ аршина, въ ширину въ пять вершковъ, обложенъ по краямъ серебромъ позлащеннымъ, снизу на поперечномъ краю серебро обломано; на томъ же ковчегѣ сверху выемная доска, обложена серебромъ же позлащеннымъ, на оной доскѣ изображенія: въ срединѣ Распятіе Господне съ предстоящими, вверху на престолѣ Христосъ; на той же доскѣ 10-ть изображеній разныхъ Святыхъ. Внизу изображеніе Краля въ поклоненіи, съ воздѣянными руками, колѣнъ, съ слѣдующею надписью древнимъ Сербскимъ діалектомъ: «И меня грѣшнаго недостойнаго раба твоего Стефана, сотворившаго и принесшаго Тебѣ крестъ сей, милостію же твоею и помощію и силою честнаго креста, Краля всѣхъ Рашскихъ земель и Поморскихъ Владислава (Владиславъ, второй сынъ Краля Стефана Первоначальнаго, управлялъ Сербіею съ 1230 по 1237 годъ) (сохрани и помилуй)....» Подъ тою доскою въ срединѣ крестъ, устроенный, шестероконечный, изъ древа, честнаго и животворящаго Креста Господня, имѣетъ въ себѣ составленныхъ осмь частей, снизу оправленъ въ серебрѣ позлащенномъ, кругъ онаго святыхъ мощей: съ едину страну Св. Апостола Андрея, съ другую Св. Ѳеодора, Св. Пантелеимона, внизу Св. Прокопія, оныя части большія; да и въ малыхъ мѣстахъ Ѳеодора Тирона, отъ Ризы Христовой, отъ пеленъ Христовыхъ, отъ Богородицы, отъ пояса Св. Богородицы, отъ лохани, въ ней же ноги умы ученикомъ Своимъ (І. Хр.), отъ мѣста Краніева (Голгоѳы), отъ трости Св. Саввы, Св. Варѳоломея, Св. Евстратія, Св. Младенецъ, отъ порфиры Христовой, Святыя купины, лобнаго мѣста, да надписи не видно въ двухъ мѣстахъ;

со святынею ему было вручено отъ щедротъ Государыни 3,000 рублей милостыни на монастырь и 1,000 рублей на дорогу. Старая жалованная грамота о пріѣздѣ въ Россію за сборомъ черезъ 5 лѣтъ была перемѣнена на новую за подписомъ Императрицы. Частный сборъ простирался на сумму до 15,000 рублей. Въ 1759 году Анатолій Мелесъ явился вторично въ Россію уже въ Епископскомъ санѣ и самовольно совершалъ Архіерейское служеніе въ Сѣчѣ Запорожской (см. подробности о немъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1870 г., № 4 и 5, статья 1-я).

Свято-Павловскій монастырь и до позднѣйшихъ временъ продолжалъ пользоваться милостями Россійскихъ Государей: такъ въ монастырѣ есть преданіе, что иноки Павловской обители въ бытность Императора Александра I на Лайбахскомъ (Люблянскомъ) Конгресѣ, въ 1819 г., представившись къ нему съ просьбою о помощи для построенія соборнаго храма, и получили отъ него, кромѣ личной щедрой милостыни, письмо къ Посланнику въ Константинополь объ оказаніи нужнаго монастырю къ постройкѣ церкви содѣйствія. Но послѣдовавшія въ слѣдъ за тѣмъ событія: возстаніе Греціи 1821 г., кончина Государя 1825 г., и война съ Турціею въ

прочія же мѣста праздны. Внизу того ковчега нѣсколько древа отъ ветхости истлѣло, и внизу ковчегъ на двое жъ отъ ветхости распался, токмо удерживаетъ сверху положенное сребро.

Эту самую святыню мы видѣли 1868 г.: ковчегъ сребропозлащенный червевой работы; на крышкѣ въ 12 отдѣленіяхъ «Страсти Христовы» искусной работы (съ Нѣмецкими надписями); внутри вокругъ шестероконечнаго креста размѣщены Св. мощи (вышеописанныя), изъ коихъ 4 части большія. Надпись вверху по Славянски, внизу по Гречески, объясняющая объ устроеніи этого ковчега при державѣ Всероссійской Императрицы Елисаветы Петровны усердіемъ духовника Ея Величства Протопресвитера Ѳ. Я. Дубянскаго въ 1751 году.

Очевидно, что этотъ ковчегъ, устроенный въ 1751 г., замѣнилъ собою древній выше писанный, съ изображеніемъ на выемной доскѣ Креста Господня и предъ онымъ въ «моленіи» Сербскаго Краля Стефана Владислава, подарившаго эту святыню не извѣстно какой обители въ свое царствованіе (1230—1237 г.); уцѣлѣлъ ли древній ковчегъ? не извѣстно, но едва ли, судя по его ветхости въ описи 1751 года, а по тому и указаніе на это изображеніе, и надпись, весьма важны, для опредѣленія времени устроенія сей святыни, а можетъ быть служитъ и подтвержденіемъ преданія о исконной принадлежности Свято-Павловской обители Сербамъ, что, въ свою очередь, оправдываетъ преданіе о Славянскомъ происхожденіи его основателя Св. Павла.

1830 годахъ, препятствовали монастырю воспользоваться письмомъ Государя.

Съ 1835 года они начали возобновлять свои домогательства по сему предмету, увѣнчавшіяся успѣхомъ въ 1860 годахъ, т. е., получили право 3-лѣтняго сбора. Построеніе Соборной церкви начато было въ 1838 и окончилось въ 1846 году, введя монастырь въ долги, на уплату которыхъ употребленъ сборъ, сдѣланный въ Россіи въ 1860 годахъ. Нынѣ Свято-Павловская обитель имѣетъ Соборный храмъ, одинъ изъ лучшихъ на Св. Горѣ.

Но обратимся къ книгохранилищу Павловскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ, какъ изсякла въ немъ Славянская стихія, а монастырь сталъ Греческимъ, по составу своего братства, Славяно-Сербское книгохранилище его перестало обращать на себя вниманіе братства. Нѣтъ сомнѣнія, что и Павловская Библіотека пострадала немало, одновременно съ прочими книгохранилищами Аѳонскихъ монастырей, въ 1821—1837 годахъ, когда Турецкія войска стояли въ монастыряхъ, въ возмездіе за ихъ участіе въ Греческой этеріи 1821 года.

Съ 1830 годовъ начались ученыя нашествія на Аѳонскія монастырскія книгохранилища со стороны библіографовъ. Такъ, на примѣръ: въ описаніи Аѳонскихъ книгохранилищъ ученаго Англичанина Роберта Курсона (посѣтившаго ихъ въ 1837 году), объ Свято-Павловскомъ, находимъ слѣдующую замѣтку: «Книги помѣщены въ небольшой комнатѣ, содержатся довольно чисто и бережно; кромѣ Греческой рукописи XIII столѣтія, содержащей въ себѣ Четвероевангеліе, тутъ находилось около 250 томовъ большею частію Болгарскихъ и Сербскихъ рукописей, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія три Евангелія Болгарскаго (Сербскаго?) извода: 1) Рукопись, величиной въ четверть, съ оторванными по краямъ листами, писана на прекрасномъ пергаменѣ буквами величиной въ пальцъ; 2) экз. (Евангелія жь) величиной въ листъ, съ искусно нарисованными изображеніями въ началѣ каждаго Евангелиста, и въ концѣ всѣхъ четырехъ Евангелій, прекрасное изображеніе одного Болгарскаго (Сербскаго?) Патріарха, изображеніе весьма любопытное по своему предмету, и 3) одинъ экз. (Евангелія), написанный на древнѣйшемъ Болгарскомъ (Сербскомъ) языкѣ, отъ начала до конца всѣ листы коего наполнены искусными и красивыми изображеніями (миніатюрами) столь драгоцѣнными, что я отъ великаго изумленія, увидавъ сокровище,

каковаго не видалъ досель ни на Востокѣ, ни на Западѣ, соскочилъ на полъ со скамьи, на которой стоялъ, и видя, что монастырская община богата и книги находятся у нихъ въ порядкѣ, не дерзнулъ предложить имъ, чтобы они продали мнѣ эти рѣдкости. Когда же сталъ собираться къ отъѣзду, Игуменъ сказалъ мнѣ, что желаетъ предложить мнѣ что ни будь, на память моего посѣщенія Св.-Павловскаго монастыря; я отвѣчалъ ему, что съ великою благодарностію принялъ бы отъ него одну рукопись изъ ихъ книгъ».—«Мнѣ очень пріятно одолжить васъ этимъ», отвѣчалъ Игуменъ (Грекъ); «но тому что этихъ старыхъ книгъ никто не беретъ въ руки, и я считаю себя счастливымъ, если вы удовольствуетесь лишь одними книгами.» И такъ, мы снова вошли въ книгохранилище; тамъ я сказалъ ему: «Такъ какъ эти рукописи васъ не занимаютъ, то позвольте мнѣ выбрать по моему вкусу одну рукопись», и указалъ на рукопись, полную миніатюрныхъ изображеній. Не знаю, на яву ли то было, или во снѣ, но когда Игуменъ бросилъ мнѣ на руки указанный ему мною огромный и безцѣнный томъ, то я весь затрепеталъ въ ужасѣ отъ такого святотатства Игумена. Но удача сдѣлала меня дерзновеннымъ, и я попытался пріобрѣсть и другія двѣ выше упомянутыя рукописи, но Игуменъ настаивалъ, чтобы я и ихъ принялъ въ подарокъ! Могъ ли я противиться такому искушенію и не принять ихъ? Убѣдившись очевидно, что такія безцѣнныя рѣдкости въ глазахъ монаховъ (Греческихъ) не имѣютъ никакой важности и достоинства, кто могъ поручиться, что они не будутъ вскорѣ по моемъ отъѣздѣ проданы на базаръ въ Царьградъ, Смирну, Солунь, или въ другихъ сосѣднихъ съ Аѳономъ городахъ? Но при всемъ томъ, избѣгая упрека совѣсти (?), я, при отъѣздѣ изъ монастыря, оставилъ имъ въ церковь нѣсколько денегъ» (см. статью: «По поводу описанія Славяно-Русскихъ рукописей Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, О. М. Бодянскаго, стр. 7—11, въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.», 1870 г., кн. 1).

Мы, зная, въ чемъ суть дѣла, конечно, не можемъ раздѣлять удивленія и притворнаго ужаса Г-на Курсона, относительно весьма естественнаго со стороны Греческихъ властей Св.-Павловскаго монастыря (при ихъ враждебно презорливыхъ отношеніяхъ къ Славянскимъ собратіямъ) пренебреженія къ сокровищамъ Славянской письменности. Скорѣе удивляемся тому, что они давно уже не истребили этихъ рукописей и книгъ, подъ вліяніемъ племеннаго

фанатизма, раздуваемаго въ современныхъ Грекахъ Греческою—Константинопольскою и Аѳинскою,—газетною печатью. Удивляемся не менѣе и тому, что тѣ, на чьи деньги Свято-Павловскіе Греки выстроили себѣ превосходный Соборный храмъ и уплатили еще недавно свои долги, не вошли въ судьбу Славяно-Сербскаго книгохранилища, и не оградили его отъ окончательнаго истребленія. Если Г. Курсону дарили Славянскія рукописи въ видѣ пешкеша, то уже ли стыдно было получить ихъ тѣмъ путемъ, которымъ въ XVII столѣтіи перешла часть этой Библіотеки въ нашу Синодальную, за 15,000 сборъ въ предѣлахъ Россіи, произведенный въ 1750 годахъ и въ недавнее время (въ 1860 годахъ)? Вѣдь настоящая Свято-Павловская Библіотека, и по самой высокой оцѣнкѣ, послѣ посѣщенія Г. Курсона и нѣкоторыхъ другихъ библіомановъ, стоитъ не свыше 2,500, а много, много 3,000 рублей. [6]

Книгохранилище Св.-Павловскаго монастыря.

Въ то время, когда я посѣтилъ книгохранилище Свято-Павловскаго монастыря, братство его находилось подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ дозволеннаго имъ въ Россіи сбора, а по сему я принятъ былъ радушно. Дозволеніе осмотрѣть книгохранилище дано было безъ затрудненія, и я провелъ въ обозрѣніи его съ перерывами около 4-хъ часовъ.

Въ книгохранилищѣ нашелся и Каталогъ онаго, составленный однимъ изъ Русскихъ тродолюбцевъ и книголюбцевъ, за что ему великое спасибо. Каталогъ этотъ состоитъ изъ перечня рукописей и книгъ по названіямъ, съ означеніемъ, на чемъ писаны (на пергаменѣ, или на бумагѣ), безъ всякихъ другихъ замѣтокъ, кромѣ: «безъ начала и конца,» въ плохомъ, или жалкомъ, положеніи.» Въ примѣчаніи къ этому Каталогу сказано: «Всѣ почти выше показанныя книги находятся въ кожаномъ переплетѣ, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ сохранился довольно хорошо.»

Употребленныя о книгахъ выраженія: «Въ жалкомъ, плохомъ положеніи,» означаютъ то, что книги, охарактеризованныя такими

---

[6] Объ этомъ я уже (въ упомянутомъ выше примѣчаніи) заявлялъ печатно и взывалъ къ имѣющимъ область сотворити оная, но бѣ гласъ мой вопіющаго въ пустыни. О. Б.

отличительными признаками, иди изъѣдены червями, или сгнили, или промочены такъ, что самый текстъ утратился, или онѣ чрезъ мѣру растрепаны, а у нѣкоторыхъ чуть не все то вмѣстѣ находится. Большая часть книгъ въ обыкновенный полулистъ, въ четвертку менѣе трети, а въ большой полулистъ лишь двѣ: одно Евангеліе и Лѣтопись Георгія Амартола.

Такъ какъ въ упоминаемомъ Каталогѣ рукописи и печатныя книги, числомъ 225 №, описаны безъ всякой системы, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они были тогда разставлены по полкамъ, то намъ и не представилось возможности воспользоваться этимъ Каталогомъ при самомъ обозрѣніи книгохранилища, а пришлось самому сдѣлать то же, что сдѣлано предшественникомъ, т. е., перебрать книги въ томъ порядкѣ, въ какомъ они расставлены, нанося на бумагу свои замѣтки о томъ, что казалось наиболѣе примѣчательнымъ. Обращалъ же я вниманіе преимущественно на тѣ изъ рукописей, въ которыхъ встрѣчались записи о времени ихъ написанія, или другія какія либо важныя записи историческія и библіографическія. Изъ этихъ-то замѣтокъ, сличая ихъ въ настоящее время съ Каталогомъ (съ коего снялъ для себя копію), и составлено настоящее обозрѣніе Павловскаго книгохранилища.

Изъ 225 №, значащихся въ Каталогѣ, оказалось рукописей 180 №, печатныхъ книгъ 45 №.

А. Рукописи на пергаменѣ.

Изъ 180 № рукописей, перечисленныхъ въ Каталогѣ, 11 № на пергаменѣ и 169 на бумагѣ. Это:

1. Евангеліе, въ листъ большаго формата, писанное на пергаменѣ въ XIV столѣтіи крупнымъ Сербскимъ уставовъ въ два столбца. Первыхъ листовъ недостаетъ, въ концѣ Синаксарь съ именами Св. Кирилла (14 Февраля) и Святыхъ Сербскихъ, Св. Евстаѳія Архіепископа Сербскаго (4 Генваря), Св. Саввы Сербскаго (13 Ген.), Св. Симеона, Господина и мироточца Сербскіе земли (13 Февраля), Св. Іоанникія (26 Апрѣля); на послѣднихъ листахъ слѣдующая надпись: «Слава Отцоу, и Сыноу, и Святомоу Доухоу. Слава въ Троици Богоу, слава о всемь свршителю Богоу, Господоу поспѣшьствоующю и слово оутврьждающю послѣдьствоующими знаменьми. Аминь. Благодатію Христовою трисиянаго Божьства сьвькоуплене и нераздѣлне Отца, и Сына, и Светаго Доуха, нь паче изволениемь Отца и спо-

спѣшениемь Сына и съврышениемь Светаго Доуха. Сие светое и божественое евангелие написасе и съвершисе повелѣниемь преосвѣщенаго Господина Архиепископа всѣхь Србьскихь земль и Поморьскихь Курь Данила, тогда владычьствоующю емоу на прѣстолѣ Светителя Курь Савы, прьваго Архиепископа Србьскаго, въ дни Богомь дарованнаго и Богомь просвѣщенаго, и прославленаго, и превысокаго Краля Оуроша третиаго, Господина всѣхь Србьскихь земль и Поморскихь, Дальмације, Травоуние, Захльмие, Диоклитие, его же благоизволи и проляви Богь очьствоу си, яко свѣтлоу звѣздоу, добрѣ сиящоую и выходещоую оть въстока и гредоущоую къ западоу, просвѣтивь, оукрѣпи, оутврьди отьчьство си яко неподвижимоу быти и николи же врѣженоу, и многіе грады и хоры прѣе къ отьчьствоу си, и вльки пагоубные и врагы свое прогна, и сына своего Богомь дарованаго Стефана нарече, да есть младыи по немь Краль, и посла его на безбожныя и поганыя бабоуны, оньже шедь с помощию Божиею съ многы вои створи побѣдоу на нихъ, и многіе крьви пролия, и безчисльныя плѣни, обрати къ родителю си превысокомоу Кралю въ землю Србьскоую, его же Господь Богь Царь небесныи оукрѣпи и прослави на столѣ кралевьства.... хь прародитель и родитель его въ зе.... Србские области, яко же быти емоу ангеломь дивноу и врагомь страшноу. И сие светое и божьствьное евангелие написасе оу Светыхь Апостолѣхь оу Пеки оу ждрѣ.... повелѣниемь и благословениемь прьвопрестольнаго и прѣосвещенаго Господина и оучителя, Архиепископа всее Србьския земле и Поморския, Курь Данила, его же благоволи Богь и Духь Светы, а не человекь, быти Архиереа на прѣстолѣ Светаго Курь Савы. Сврьши же се и дописасе сие святое и божьствное Евангелие въ Епископии Србьскаго Дьбра,[7] при всеосвещенѣмь и всечьстьнѣмь Епископѣ Курь Николѣ. Си же многіе троуды и поты прие, зижде храмь падьши Светого Архиерее чюдотворца Христова Николы, его же оукраси всакими чьстьми и добротами, и сьсоуды и всѣми потребами, Богоу тако извольшоу и.... пещю оть безбожныхь и бледивыхь проклетыхь бабоунь. И я, многогрѣшни монахь Никола, бывь Игоумень Светые Лавры Стоуденичьскые, написахь сие светое Евањглие въ лѣто 6836 (1328), Индикта 8-го.»

2. Апостоль, въ 4 д. л., на пергаменѣ, Сербскаго письма,

[7] Въ 8-ми часахъ оть Призрена Дибрь.

XIII—XIV столѣтія. Въ Каталогѣ замѣчено: «въ плохомъ положеніи.» Въ послѣсловіи надпись: «Многогрѣшни и несмыслени умомь почрьте (подписалъ) сія книжица Драганъ и братъ моу Райко въ дни, когда Выгріи (Угріи) Боудынь (Видинъ) обдрьжахоу, и тоуга бѣше языкомь велія въ то время».

3. Псалтирь, въ 4 д. л., на пергаменѣ, Сербскаго письма, XIII столѣтія.

4. Возслѣдованіе къ Псалтири, которой недостаетъ, писано на пергаменѣ, въ 4 д. л., Сербскаго письма, XIV столѣтія. Въ концѣ «Пасхальныя таблицы», о коихъ сказано: «Симь же пасхаліамъ творцъ Силоуанъ монахъ и по истиннѣ нови Силоуань, силнь же разоумомъ и крѣпькъ въ словѣ; велие бо и дивно есть сложеніе сихъ пасхалій, и хотей съмотрити, оувѣсть силу прѣмоудрости и хитрости. Молю жевасъ, Господие и отци, поюще и прочитающе си псалтирь, простите и благословите писавшаго грѣшнаго и худаго Ѳеодосиця монаха. Исписа же си псалтирь въ лѣто 6863» (1355).

5. Псалтирь на пергаменѣ Сербскаго письма, XIV столѣтія, въ 4 д. л.

6. Псалтирь на пергаменѣ, Сербскаго письма, XIV столѣтія, въ 4 д. л., безъ начала и конца.

7. Псалтирь на пергаменѣ, Сербскаго письма, XIV столѣтія, въ 4 д. л., безъ начала и конца.

8. Минея мѣсячная, на пергаменѣ, мѣсяцъ Февраль, Сербскаго письма, XIII—XIV столѣтія. Службы Св. Кириллу Философу подъ 14 числомъ нѣтъ.

9. Часословъ на пергаменѣ, Сербскаго письма, XIV столѣтія; ибо въ ектеніяхъ молятся «о Царѣ нашемъ», а не «о Кралѣ.»

10. Прологъ на пергаменѣ, Сербскаго письма, XIII — XIV столѣтія.

11. Прологъ на пергаменѣ и бумагѣ, Сербскаго письма, XIII—XIV столѣтія.

12. Синаксарь (Мѣсяцесловъ) на пергаменѣ и частію на бумагѣ, въ большую 4-ку, письма XVI вѣка, съ изображенія на поляхъ (плохими).

Рукописи на бумагѣ: 109 №

Б. Священное Писаніе.

Восемь первыхъ книгъ Ветхаго Завѣта } Сербскаго письма,
Царскія книги Ветхаго Завѣта..... } XVI столѣтія.

Изъ числа 22-хъ № Евангелій (Апракосъ и Тетръ), значащихся по Каталогу, замѣчено у меня три Тетроевангелія:

1. Четвероевангеліе, въ листъ, на немъ надпись: «Да знае, кога (когда) оузехоу Немци Будимь въ лѣто 7100, въ второе лѣто (1594) бысть гладъ великъ зело по вселеннѣи, 40 оки за оус... Въ то время беше Игумень Исаіи на Св. Павль, записа многогрѣшны попъ Иліа отъ Пловдивы; въ то время оуселилсе оу Св. гору Войвода Калугерь, сьбра 40 момьци, биеше калугери, и глобише, сечеше и обесѝ калугери отъ Ксиропотамъ монастирь.» Послѣсловіе: «Почела іса божествена книга, глаголема тетроевангеліе писатисе мѣсеца Февраля въ 4 день, въ лѣто 7068 (1560) и свершисе Марта въ 8 день, въ дни Благочестиваго и Христолюбиваго и Самодержавнаго Господаря нашего Іо. Петру Воеводы Господина земль Угровлахіи и Подунавію, сынъ великаго и прѣдобраго покойнаго Господина Іо. Мирче Воеводы и матери его Госпожди Кнежни.... еже есть отъ земли Молдавской дьщи Господина покойнаго Іо. Петру Воеводы Господина земли Молдовлахійскія.»

2. Четвероевангеліе, въ 4, письма XVI столѣтія. На послѣднемъ листѣ замѣтка: «Лѣта 6928 (1420), Индикта 13, прѣстависе Митрополитъ Россійскій Григоріе Цамблакъ.» Слѣдуютъ замѣтки о кончинѣ братіи монастырской: г. 6950, 6966, 6983, и запись. «Узе попъ... и Максимъ даскалъ Евангеліе Свято-Павловское при Игуменѣ Луки лѣта 7197» (1689).

3. Четвероевангеліе, въ 4 д. л., съ юсами, Южно-Русскаго письма XVI столѣтія; надпись въ концѣ: «Въ лѣто 7022 (1514), Индикта 2, написана бысть сіа книга Евангеліе тетро при Государи нашемъ Великомъ Королю Жикгимонте, при Воеводе Кыевскомь Пане Юрью Миколаевичи, повелѣніемъ дьяка Богдана Поповича Ремельского, а писалъ диякъ Новгородецъ, въ Печерскомь монастырѣ.»

Изъ 9 № Апостоловъ отмѣчено три:

4. Апостолъ письма XVI вѣка. Надпись: «Сію книгу повезалъ духовникъ Тимоѳей за свою душу лѣта 7165 (1657) года.»

5. Апостолъ письма XVI вѣка; «Исписасе сіа книга съ трудомъ, елико же бѣ мощно нашему грѣшьствоу, и сьврьшисе въ лѣто 7042 (1534). Помени, Господи, писавшаго сію книгу многогрѣшнаго Іерея Митрофана.» Замѣтки: «Въ лѣто 7045 (1537) прѣйде Царь Сулеіманъ низь Пологъ мѣсеца Іюня 29 день.» «Въ лѣто 7048 (1540) бисть моръ овцамъ на Шарби планиноу и по

всехъ планинахъ.» «Въ лѣто 7067 (1559) бистъ морь великъ по всоудоу страна, и тоже лѣто бистъ войска Царя Сулеймана на сина Баюзита. Въ лѣто 7068 (1560) бистъ вѣлика усилость на Христіане Хашеи (Пашей) и юничарство.... царохорьство и харачь. Сва быхъ безгласоу»... «Въ лѣто 7068 (1560) бистъ трусь великъ и грьмешь мѣс. Февр. въ 8 день.»

6. Апостолъ, въ листъ: «Написасе сіа Богоспасительная книга рукою грѣшнаго Міхаила инока въ скитѣ Св. Анны въ лѣто отъ Р. Х. 1638-е.»

Изъ 10 № Псалтирей замѣчено мною:

7. Псалтирь, въ 4 д. л., по надписи, приложена монахомъ Никодимомъ въ 7117 (1609) году.

8. Псалтирь, въ листъ, въ ней изображенія: Царя Давыда и Св. Апостола Павла. Надпись: «Сію книгу приложилъ духовникъ Михаилъ при Игуменѣ Сави Іеромонахе лѣта 7202» (1704).

В. Книги Богослужебныя.

Изъ 15 № Миней мѣсячныхъ замѣчены у меня:

9. Минея, Мѣсяцъ Августъ, на лощеной бумагѣ, письма XVII столѣтія, какъ показываетъ надпись: «Моусей Божіею милостію Митрополитъ Сочавскій лѣта 7239» (1731).

10. Минея, Мѣсяцъ Апрѣль, письма XVII столѣтія. На ней надпись: «Писана тѣмъ же писцомъ Аѳанасіемъ» (т. е., который писалъ и остальные). Приписка его: «Яко же порадовася Ное, егда принесе ему голубица знаменіе въ ковчегъ, яко воды оуступаютъ, сице и азъ грѣшныи возрадовахся, егда видѣхъ конецъ книги сіа, многогрѣшный Аѳанасій сиракъ (сиромаха); тогда зима велика и люта бѣше, твореше ми и мастило яко камень отъ многіе лютости мраза, тогда сѣдещу ми во Св. Аннѣ.»

Изъ 12 № Октоиховъ, значащихся въ Каталогѣ, замѣчено мною объ одномъ:

11. Октоихъ 1-го гласа съ праздничными Службами, въ листъ. Послѣсловіе: «Въ дни Благовѣрного и Христолюбивого Деспота Стефана (1406—1427 г.), повелѣніемъ Господина Воеводѣ Радослава, исписахъ 8 книгъ оу Бѣльградоу, на прьво: Типикъ свегодищни и петь мѣсяцѣ Минеа, у всако 8 комать и 2 комата Па-

пагирика, и поставихь у Господства моу монастирь дома Пречистыє оу Радешино, и исписахь моу Сьборникъ овый, да моу є помощникь всеблагій Богь и Пречистая душевно и тѣлесно.»

Изъ 6 № Тріодей (2 постныхъ и 4-хъ цвѣтныхъ) замѣчено у меня объ одной:

12. Тріодь постная, въ листъ. Надпись: «Сю книгу Триодионъ писалъ многогрѣшныи расоборъ Аѳанасій званіемъ, дѣла же никако же.... писалъ при Игуменѣ Викентіи въ келейцѣ близъ монастыря, въ лѣто 7125 (1617).

Изъ 6 № Служебниковъ замѣчено:

13. Служебникъ, въ 8 д. л. Надпись: «Троудися многогрѣшныи Леонтіе Архимандритъ Пелагонскій и Прилепскій въ монастырѣ, глаголемомъ Потокъ, въ лѣто 7120 (1614) Господаря Александра Оугровлахійскаго». Замѣтка: «Въ лѣто 7184 (1676), како приіде камила (верблюдица) оу монастирь мѣсяца Марта 6-го дня и захалка (заревѣла) предъ ковачница (кузницею).»

Изъ 4 № Службъ замѣчено:

14. Служба на Преображеніе Господне, письма XVII столѣтія, въ 4 д. листа.

15. Служба Св. Великомученику и Чудотворцу Георгію и похвальное слово ему Григорія Цамблака, въ листъ. Надпись: «Сіа служба списа на скиту глаголема Св. Анна, на пещери, Макаріе Іермонахъ повелѣныи Кѵрь духовникомь Михаиломь, и приложи є Св. Георгію Св. Павла монастыра за отпущеніе грѣховъ своихъ, тогда текоущоу лѣту 7209 (1701), писа Іоуліа мѣсеца 7-го дня.»

Изъ 3 № Молитвенниковъ замѣчены:

16. Молитвенникъ съ Акафисты, въ 4 д. л. Подпись: «Сію книгу Владыка Симеунъ Белиградски (далъ) своемоу попу Михаилу Оугровлахійскія земли оу монастырь Каталою при Игуменѣ Кѵра Іовану и при Господару Матеію и при Госпождѣ Еленѣ и при Паноу Кралевскомъ Теодосію..... и въ то лѣто бысть бой на Влашской земли, и уби Матей Воевода Василіа Воеводоу въ лѣто 7148» (1640).

17. Богородичникъ (Ѳеотокаріонъ) названъ въ Каталогѣ Павечерникомъ, въ 4 д. л. Писанъ «рѵкою многогрѣшнаго и смиреннаго таха іонка Еѵѳаміе расофора въ Святѣи Аннѣ, текоущоу тогда лѣтоу бытіа 7149» (1641).

Примѣч. Къ сему отдѣлу слѣдуетъ присовокупить значащіеся въ Каталогѣ два Устава: 1 Правильникъ, 2 Часослова, и 2 Помянника, рукописныхъ же.

18. Помянникъ или Сунодикъ, въ листъ, писанный въ 1674 году. На первомъ листѣ изображеніе Св. Георгія въ полномъ вооруженіи, съ мечомъ, копьемъ и щитомъ, разрисованное красками.

Въ Помянникѣ значатся имена 4-хъ послѣднихъ

Патріярховъ Сербскихъ:

18. Паисея, 19 Гавріила, 20 Максима, 21 Арсенія.
(†1646) (†1659) (†1681) (†1706)

Митрополитовъ:

Василія	Иларіона	Михаила	
Кирила	Висаріона	Висаріона	
Паисія	Севастіана	Михаила	
Ѳеофана	Іоакима	—	
Сильвестра	Руфима	Воучка	чей родъ или семейство не означено.
Христофора	Симеона	Роксанду	
Никодима	Логина	Стояна	
Германа	Виктора	Діокоу	
	Даніила		
	Рувима		

Далѣе слѣдуетъ Помянникъ братіи (270 именъ) однимъ почеркомъ, слѣдовательно, они внесены сюда при самомъ устроеніи Синодика изъ прежнихъ старѣйшихъ.

Одна запись съ означеніемъ года 7185 (1677).

Другая запись: «Сіе имена принесе Милентіе Іеромонахъ 1736 года, егда Московъ Татарину поруши и порази е вьсеконечно.»

Слѣдуютъ записи изъ Трнова, села Габрова, Келифарова, Тревне, Елена, Косова, Звечанъ, монастыря Пекъ Сербска Патріаршія (Екзархи Святѣйшаго Патріарха Арсенія поминаются), монастыря Требине, монастыря Завала, монастыря Пивы, мон. Добреловина, мон. Морача, мон. Милешова, мон. Рача, мон. Тоушимьля, Цетинье, мон. Студеницы, мон. Павлици, мон. Хиландаря, Изоуграфа, мон. Св. Троицы, мон. Рушки (Досифей Іеромонахъ, Орестъ Архіерей), мон. Лавры, мон. Раваницы,

мон. Витеоницы, мон. Вощаницы, мон. Хопова, мон. Крушедола (Фрушкогорскіи), мон. Раковца, мон. Бѣшенова, мон. Раковицы, мон. Гомионицы, мон. Маржики, мон. Добрикова, мон. Жупа Оногоще, мон. Липля, мон. Благовѣщенія, мон. Николая, мон. Сопотяни, мон. Ораховицы, мон. Троноши, мон. Шишатовца, града Крушевца, мон. Плешьии, мон. Прокопья, мон. Грабовца, мон. Срѣтенія, мон. Ровица, мон. Марчи, мон. Сланци.

Угровлахія. Господа: Матѳеа Воеводу
Елену
Константина
7190 (1682)
Іо. Щарбань Воеводу
Мари, Домну,
Константина

Господа Богданска (Молдавская):
Василіа Воеводу, Гавріила,
Екатерину, Анну,
Стефана, Роксанду.

7210 (1702) двѣнадцать Іеромонаховъ.

Градъ Будимь, Г. Каморань, мѣсто Сараево, мѣсто Ужище, м. Шабцѣ, м. Валево, Крагуеваць, Ягодно, градъ Смедерево, градъ Бѣлградъ.

Угровлашскія земли: село Брьковчиче, Бѣлиградъ поле, градъ Софія, Таборско поле, Томашинско поле, Ігоуменско поле, Бочкерекь, градъ Темешварь, градъ Іакада, градъ Липова (7185 = 1677), равна земля Бачка: село Пачирь, село Щавица, Сремь, горна Сремь.

Загорье Болгарско: градъ Плѣвень, Самоково, Ортиці, Солунь.

Сербско: Бѣлиградъ, мѣсто Трьговище, Косово (1677), вароша Куманово, градъ Нишь, Прекупле, Влашки кадилукъ, Панчево.

Благочестивое Царствіе Московское:

Благочестивые Цареве: Іоанна,
Петра,
Царевну Софію,
Царицу Наталію.

Благочестива Мала Русіа:

Преосвященнаго Архіепископа Лазаря (Барановича), родъ Ивана Хетмана (Мазепы) благочестиваго.

Благочестивыхъ Московскихъ (Бояръ):

Князя Петра, Князя Михаила (Черкаскій), Князя Петра (Прозоровскій).

Градъ Царьградъ, г. Бруса, мѣсто Прилѣпь, г. Охридъ, Рила, градъ Мельникъ, Тетово, Скопіе, варошъ Стамена, варошъ Вуковарь, Осека, монастырь Раковица.

«Исписася сіи помѣникъ при Дикею Кѵрь Спиридону Іеромонаху рукою многогрѣшнаго Василіа, текущу тогда лѣту бытія 7182 (1674), мѣсяца Іоуніа 1 дня.»

19. Помянникъ (Синодикъ) въ листъ. На первомъ листѣ надпись: «Да єе зна, како Нифунь крстарь (рѣзчикъ крестовъ) даде крестъ великъ оу монастырь, да му поемо коливо на велику суботу, всегда на всяку годину соборно вси, при Игумену Іоаникію и Проигумену Митрофану. И попове... и дохіарь.... и старце... въ лѣто 7132 (1624).»

На оборотѣ того же листа: «Вѣдомо буди всей братіи, яко игуменствующу мнѣ, Ѳеофану Іеромонаху, даде духовникъ Матѳей въ монастырь 8 хиляда (тысячь) аспри, и еще рече исполнитъ 100 грошей, да поминаемъ его на вечерни, утрени и литургіи явѣ и велегласно. И паки въ лѣто 7152 (1664) игуменствующу мнѣ, Саве Іеромонаху, даде духовникъ Матѳей 115 арсланіа, да поминается сице: «Еще молимся о оставленіи грѣховъ Матѳея Іеромонаха и Даніила Іеромонаха.»

Здѣ Господіе Срьбски:

Деспота Георгія, Ерину и чеда ихъ:
Георгія, Стефана, Аггелину, Ерину,
Мару, Іоанна, Елену, Стефана,
Аранита, Мару, Видосава, Радоня, Петра.

Родъ Царей Московскихъ:

Великаго Князя Ивана (о здравіи).
Помяни, Господи, души рабъ своихъ во Царствіи Небеснѣмъ:

Раба своего Великаго Князя Василіа,
Монаха Варлаама, Елену, велику Анастасію,
Марію, Георгіе Соломониду, Ѳеодору,
Ирину, Іоанна Ариніе
Кнезя Ивана Олоферь, Василія.

Здѣ Господіе Иверска:

Книхостра, Амвроси, Кандурали, Соурмана
и Ѳамарь, Андреи, Володимеръ
Елена.

Господіе Влашска:

. . . . . .

Господіе Богдански:

. . . . . .

Архіепископы, Митрополиты:

Помяни, Господи, Саву, прьваго Архіепископа Срьбска,
Арсеніа Архіепископа
Саву . . . . . .
Діонисія . . . . . .
и т. д.
монастырь Требине, монастырь Хиландарь и т. д.

Г. Писанія Св. Отцовъ.

а. Толкованіе на Св. Писаніе.

20. Толкованіе св. іоанна златоустаго на евангеліе св. іоанна богослова, въ листъ, Сербскаго письма, XV вѣка.

21. Толкованіе св. іоанна златоустаго на дѣянія св. апостоловъ, въ листъ, Сербскаго письма: «Преписа Аѳанасіе монахъ» 6981 (1473) года.

22. Толкованіе на четвероевангеліе, блаженнаго Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, въ листъ, Сербскаго письма: «Преписа Аѳанасіе монахъ 6981 (1473) г.» Тутъ же: 1) Григорія Архіепископа Солунскаго похвальное слово Великомученику Димитрію; 2) Іоанна Хартофілакса Солунскаго Ставракіа о чудесахъ Великомученика Димитрія.

23. Изъясненіе на псалтырь св. аѳанасія, въ листъ, Сербскаго письма, XVI вѣка.

б. Слова и Панегирики.

Изъ 9 № Словъ замѣтимъ:

24. Слова св. Іоанна златоустаго маргаритъ, Сербскаго письма, XVII столѣтія.

25. Слова св. Григорія богослова (ч. 1, 6), въ листъ, Сербскаго письма, XV ст. Надпись: «Сіа книга старца Кѵрь Арсеніе, лѣта 6956 (1446).»

26. Слова св. отцевъ на недѣли св. четыредесятницы, всего 75 словъ, въ листъ большаго формата, Сербскаго письма, XVII столѣтія: Св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Каллиста, Архіепископа Цареградскаго.... и другихъ. «Писасе сіа Божественная книга зовомъ Златоустъ 1-й въ Горѣ Аѳонстѣй, въ монастырѣ Св. Павла, при Игумену Максиму Іеромонаху, въ лѣто 7109» (1601). Другая запись: «Въ лѣто 7106 (1598) и бысть въ та времена скрьбь и туга языкомь, яко же Христосъ въ Евангеліи глаголаше, и тогда подвигшемсе Туркомь съ многомножествомь воинъ Агареньскыхъ, Татары глаголю, Персы, Черкезы Скыоскы, нѣсть мощно исчислити тогда събраннаго воинства, подвигошесе отъ Вьсточные страны на Угрѣ, и узеше неколико тамо градовь, и поплѣнише и поробиша Угарскіе страны. И тогда возвратимшемсе и озимѣвшимь въ Срьбсцѣй земли, тогда діаволь, не трьпе Христіанскаго рода тишину, въздвиже безбожние и лютіе Татары, оле тогда таковіе скрьби земли той, да вькратцѣ изреку, села и градове палеще и цркви многіе опустеше и святіе иконы покраше и святаа мѣста осквьнише и ископаше. И тогда въ лютое зимнее врѣме съвлачаше нагіе на земи біаху, ины же нагіе свезани за опаши (хвосты конски же) влѣчаху, ови же сьсѣчены, ины сьстрѣляны. И не бѣ мѣста, идѣже мрьтвы не лѣжаше, брьди, долине, врьта, поли, все бяху исплънена тогда мрьтвыхъ тѣлесъ. Ины же въ туждую землю отводими и раставаеми; бѣ тогда горко рыданіе и плачь, друга отъ друга отводими, братъ отъ брата, сынъ отъ отца, мати отъ сына. И бѣ видѣти горкъ плачь и рыданіе, горе намъ и увы глаголаху, больше бѣ намъ да единъ гробъ насъ всѣхъ пріемлеть, нежели отводимы бываемь въ туждую землю, горцѣ рыдаху и плакаху другъ друга. И бысть запущеніе земли той конечнѣ, аще по реду скажемь, еже видѣхомь и слышахомь, постигне тмоме лѣта повѣдоуще, нь сіа вькратцѣ изрѣхохь. Начата при Игуменѣ Максимѣ писцомь Іоанномь, со-

стырь былъ построенъ въ царство Никифора Вотоніата Преподобнымъ Евѳиміемъ, спостникомъ Св. Аѳанасія «во внутренней пустыни горы, иже и Дафна нарицается, во имя Св. Николая.» 2) Житіе Ѳеодосія Трьновскаго, съписано Св. Патріархомъ Каллистомъ. 3) Слово похвальное Св. Михаилу воину, съписанное Св. Евѳиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ. Въ словѣ Св. Михаилу воину, между прочимъ читаемъ: «не по мнозѣ оубо брань слышасе, и брань паче всѣхъ лютѣйшеи: Божіимъ бо тогда попущеніемь, имиже судьбами вѣсть единъ, до конца повоевань бѣше оть Римлянь вѣсь Греческый родь и елика съ всѣми и црствующи Константиновь подъ собою имѣти градь, и въсе окрестъ его страны на лѣта многая (очевидно, рѣчь идетъ о занятіи Константинополя Латинами—Крестносцами въ началѣ XIII столѣтія). Еѳіопляне же и Агарѣне брань великоу и несътрьпимоу на Римляне подвигше..... тогда и славный призывается Михаиль со всѣмь своимь воинствомь..... побѣждаеть Агарянъ и освобождаеть оть змія дѣвицу сидящую и плачущую у озера оу Тиранскаго мѣста (чудо сходственное съ сотвореннымъ великимъ Георгіемъ и Ѳеодоромъ Стратилатомъ), Романія убо сице обычне зовомая того изнесе; рожденіе же и воспитаніе вьсь, глаголемая Потоука.» По многыхь же лѣтѣхъ Царь Блъгарскы Кало Іоаннъ иде на Грѣкы прѣпоясасе, и все грады ихъ разори; увѣдавь яже о святѣмъ Михаилѣ, и шедъ съ великою честію, пріятъ всесвятое его тѣло.... положи въ велицѣй церкви Патріархіи (Тръновской), идѣже даже и до днесь (писано въ 1360—1394) лежитъ, различное всѣмъ подавая исцѣленіе.» «Надпись: «Сию Св. и Божественную книгу, глаголемоу Отечникъ, монастыра Св. Павла подписаль азъ, многогрѣшный и мній, Іовь Ермонахъ лѣта 7213» (1704).

46. Патерикъ (въ 2-хъ частяхъ), въ листъ, письма XVII столѣтіи.

47. Патерикъ или точнѣе Діалогъ Григорія Папы Римскаго или бесѣдныя повѣсти къ Петру Архидіакону той же церкви ожительствѣ различныхъ Отецъ, иже въ Италіи обрѣташеся, въ листъ полууставнаго письма, на бумагѣ. Послѣсловіе: «Сиа Божественная книга, глаголемая Диалогъ, написасе, иже во обители Пречистые и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы нероукотворена чюдотворица Чрьногорьскые, повелѣніемъ благовѣрные и благочестивые и Христолюбивые Госпоге Деспотице Кѵрь Еѵдокые, дьщи благочестиваго и Христолюбиваго и великаго Господина

Бальшина и анедсса великаго и славнаго Господина Костадина, обладающи же тогда, съ великымъ и славнымъ Господиномъ своимъ Изауломъ Деспотомъ, и съ сыномъ ихъ Гюргомъ, славнымъ градомъ Яниною и окрестными странами Янинскими и градовыми. Писасе же въ Чрьной Горѣ (Карадахѣ), въ странѣ Скопыя граде, съверши же се и повезасе въ славномъ градѣ Яниноу; молю же азъ, многогрѣшный и худѣйшій въ всѣхъ иноцѣхъ, Герасимъ, вса (погрѣшенія?) вмѣнити моемоу малоумію, лѣтоу же и тогда соущоу 6917. (1409).

48. Минологій, въ 4 д. л, письма XVI—XVII столѣтія. Подъ 14 Февраля: «Пр. Кирилла Философа, учителя Словеномъ и Блъгаромъ, иже бысть въ лѣто 867, въ царствованіе Михаила III.» Тропарь и Кондакъ сему Святому.

49. Лѣтовникъ георгія амартола, въ листъ большаго формата, въ два столбца, письма XIV столѣтія. Надпись: «Сія Светая и Божьствьная книга, рекше Лѣтовникъ, написасе въ дни Благочестиваго и Христолюбиваго и... Господина Кнеза Лазара и възлюбленаго ему сына Господина Влька. Писасе рукою грѣшнаго инока Никодима Мрьчета и приика, писасе повелѣніемъ Господина Влька въ дому Св. Архистратига Михаила и Гавріила при Господинѣ и оучители бывшимъ Патріархѣ Кирь Ефремѣ, лѣто же бѣ тогда 6895. (1387).

50. Георгія архіепископа александрійскаго о рожденіи и житіи и о изгнаніи, иже во святыхъ отца нашего іоанна златоустаго, въ листъ, Сербскаго письма, XVI столѣтія.

51. Житіе св. великомученика георгія и похвальное слово ему, письма 1701 года.

52. Житіе св. варлаама и іоасафа, въ 2-хъ экзем., въ листъ, письма XVII столѣтія: одинъ экз. безъ начала, другой безъ начала и конца.

д. Сборники.

53. Сборникъ, руконисъ въ листъ, письма XVI столѣтія, въ коемъ: 1) Житіе Св. Саввы Сербскаго, и 2) Похвальное слово Св. Іоанна Златоустаго Іоанну Богослову.

54. Сборникъ въ 4 д. листа, XVI столѣтія, въ немъ: 1) Слово Св. Патріарха Евѳимія Терновскаго похвальное Царямъ Константину и Еленѣ; 2) Чудеса Св. Василія; 3) Слово Св. Ефрема; 4) Житіе

Св. Вонифатія. 5) Жизнь Пр. Маріи Египетской; 6) Жизнь Пр. Пелагіи.....

55. Сборникъ въ 4 д. листа, XV—XVI столѣтія: 1) Антіоха инока о отцахъ, избіенныхъ въ обители Св. Саввы Освященнаго (безъ начала); 2) Лѣствица (безъ конца); 3) Евѳимія Патріарха Терновскаго посланіе къ Кипріяну мниху, живущему во Св. Горѣ Аѳонстѣй и просившу написатися ему о нѣкихъ церковныхъ винахъ нуждныхъ, и послати ему тамо и другія изъ Св. Отцевъ слова; на концѣ изъ бесѣдъ Пр. Макарія Египетскаго.

Книги печатныя.

Изъ 45 № печатныхъ книгъ, значащихся въ Каталогѣ, по своему содержанію раздѣляются такъ: Евангелій 6-ть, Апостолъ 1, Псалтирей 2, Служебниковъ 8, Требниковъ 2, Миней праздничныхъ 6, Октоиховъ 8, Тріодей постныхъ 1, Цвѣтныхъ 2, Служба и житіе Пр. Сергія и Никона, Слова Аввы Дороѳея, Слова Св. Іоанна Златоустаго.

По мѣсту печати: Сербской печати 30 №, Венеціянской 4-ре, Молдавской 1, Русской 4.

Изъ числа 45 № съ выходными листами 18-ть, безъ оныхъ (утрачены) 27-мь.

Исчислимъ первые изъ нихъ въ лѣтописномъ порядкѣ.

а. XVI столѣтія.

1. Евангеліе напрестольное, печ. Іеромонахомъ Макаріемъ, въ Угровлахіи въ 1512 г., въ листъ. Въ Хрон. Указ. Ундольск. № 12.

2. Служебникъ, напеч. въ Типографіи Божидара Вуковича въ Венеціи Іеромонахомъ Пахоміемъ 1519 г., въ 4-ку. Въ Хрон. Указ. Унд. № 15.

3. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, напеч. въ Типографіи Божидара въ Венеціи Іеромонахомъ Пахоміемъ 1520 г., въ 4-ку. Въ Хрон. Указ. Ундольскаго № 16.

4. Октоихъ, напеч. въ Венеціи въ Типографіи Божидара Вуковича въ 1537 году. 2 экз. Въ Хрон. Указ. Унд. № 27.

5. Минея праздничная, нап. въ Венеціи въ Типографіи Божидара Вуковича въ 1538 году. Въ Хрон. Указ. Унд. № 28.

6. Октоихъ, напеч. въ Митрополіи Грачаницкой повелѣніемъ Никанора, Митрополита Новобрдскаго, трудами раба Христова Димитрія въ 1539 г., въ листъ. На заглавномъ листѣ изображеніе соборной церкви Грачаницкой. Экземпляръ рѣдкой, библіографамъ мало извѣстной и при томъ хорошо сохранившійся. Въ Хрон. Указ. Ундольскаго нѣтъ.

7. Апостолъ, напеч. Димитріемъ Дограветомъ въ Терговищѣ 1547 г. въ 4-ку. Въ Хрон. Ук. Унд. № 34.

8. Евангеліе, напеч. Іеромонахомъ Мардаріемъ въ Бѣлградѣ въ 1551 г. въ листъ. Въ Хрон. Указ. Унд. № 36.

9. Служебникъ, напеч. Іеромонахомъ Пахоміемъ въ Венеціи въ 1554 г., въ листъ. 4-ре экз. Въ Хрон. Указ. Унд. № 41.

10. Требникъ, напеч. въ Венеціи 1561 г., въ 4-ку. Въ Хрон. Указ. Унд. № 46.

11. Трюдь постная, напеч. въ 1561 г. въ Венеціи въ типографіи Божидара Вуковича Іеромонахомъ Стефаномъ отъ Скадра. Въ Хрон. Указ. Унд. № 48.

12. Трюдь цвѣтная, напеч. въ Венеціи въ типографіи Божидара Вуковича 1562 г., въ листъ. 2 экз. Въ Хрон. Указ. Унд. № 53.

XVII столѣтія.

13. Евангеліе Русской печати безъ выходнаго листа, дано вкладомъ въ сей монастырь отъ одного Кіевскаго мѣщанина въ 1620 г.

14. Бесѣды на дѣянія апостольскія св. іоанна златоустаго, въ листъ, Кіевской печати 1624 г.

15. Аввы дороѳея поученія, Кіевской печати, 1628 г., въ 4-ку.

16. Евангеліе Московской печати 1634 г.

17. Служба и житіе пр. сергія и никона, Московской печати 1647 г.

18. Жизнь Господа нашего Іис. Хр. Żywot pana y Boga naszego I. Ch., въ 4, печ. въ 1692 г. въ Краковѣ, въ типографіи Академической.

Примѣч. Остальные 24 №, лишенные своихъ выходныхъ листовъ, по наружнымъ примѣтамъ, также печатаны въ XVI и въ

первой половинѣ XVII вѣка: 4 Евангелія (1 Русск. печ.), 1 Требникъ, 8 Октоиховъ, 1 Псалтырь съ Ирмологомъ, 6 праздничныхъ Миней, 3 Служебника.

III.

Книгохранилище Болгарскаго Зографскаго монастыря.

Не смотря на то, что Болгарскій Зографъ древнѣе Сербскаго Хилендаря, книгохранилище его почти также бѣдно древними рукописями и старопечатными книгами, какъ книгохранилище и Русика, хотя Зографъ съ самаго своего основанія и до настоящаго времени остается чисто Болгарскою обителью по своимъ насельникамъ. Почтенный Настоятель его, ученый старецъ Анѳимъ, сказывалъ мнѣ, что книгохранилище этого монастыря погибло почти все въ 1821—1831 годахъ, будучи разграблено и истреблено Турецкими солдатами, стоявшими въ то время гарнизономъ во всѣхъ Аѳонскихъ монастыряхъ. Какъ бы то ни было, но въ настоящемъ своемъ положеніи оно не можетъ не назваться бѣднымъ, и по этой бѣдности малозначительнымъ въ сравненіи съ книгохранилищами Сербскими въ Хилендарѣ и Св. Павлѣ.

Глаголическое Евангеліе, едва ли не единственная Глаголическая рукопись на Аѳонѣ, какъ извѣстно, поднесено Зографцами Государю Императору и украшаетъ нынѣ собой Императорскую публичную Библіотеку въ Петербургѣ.

Изъ рукописей всего до 10 №, изъ коихъ на пергаменѣ двѣ:

1. Евангеліе апракосъ, въ 4ку, писано полууставомъ 6813 (1305), съ Мѣсяцесловомъ, въ которомъ, подъ 30 Генваря, значится: «Петра Царя Болгаромъ;» изъ Св. Русской Церкви упоминаются Св. мученики Глѣбъ и Борисъ.

Въ образецъ письма приведемъ слѣдующее мѣсто: «и съберать ѿ цр҃твиѧ его въсѧ скандалы и творющаѧ безаконие.»

2. Служебная Минея, на пергаменѣ, на цѣлый годъ, въ 12 д. мелкаго полууставнаго письма XIII—XIV вѣка, 229 стр. Она содержитъ въ себѣ Святцы всего года. Большею частію при Святыхъ есть положенные имъ тропари, а при нѣкоторыхъ и по нѣскольку стихиръ. При праздникахъ Господскихъ и Богородич-[illegible]ч великихъ Святыхъ положена и вся служба. Для исторіи

мѣсяцеслова, богослуженія, Славянскаго языка и переводовъ на оный Греческихъ богослужебныхъ книгъ, Минея эта есть важный документъ. Къ сожалѣнію, она разбита и во многихъ мѣстахъ попорчена отъ сырости. Всѣхъ тетрадей теперь въ ней 30, но вѣроятно на концѣ еще недостаетъ нѣсколькихъ. Онѣ помѣчены внизу буквами Грузинскаго алфавита, исключая 17 помѣченныхъ по Славянски. Нѣсколькихъ листовъ изъ средины книги недостаетъ: они очевидно вырваны, при томъ умышленно, изъ Службъ Славянскимъ Святымъ. Переписчикъ книгъ былъ нѣкто Драганъ, что видно изъ одной приписки внизу 172 страницы книги, глясящей: «Пиши, окаяннче Драгане, яко за грѣхы твоя Богъ твои мучитъ тя, пиши странніче.» Другая приписка на стр. 16 такова: «(прев)едена отъ Гръцкихъ книгъ.» Третья подъ 23 Генваря: «Отци потрыть ми е изводь.» Въ Минеѣ есть Службы Святымъ Кириллу, Меѳодію, Петру Царю Болгарскому (сыну Симеонову) и Преподобному Іоанну Рыльскому. Изъ Синаксаря сему послѣднему видно, что онъ писалъ послѣ смерти Болгарскаго Царя Іоанна Асѣня († 1241) въ XIII вѣкѣ, а Минея, слѣдовательно, еще позднѣйшаго времени, но не позже XIV вѣка.

Мѣсяцеслов Зографской Минеи.

Мѣсяцъ Сентябрь.

1. Преподобнаго отца нашего Сумеона, еже въ оградѣ, и преподобной его матери Мареы, и память Пресвятыя Богородицы въ Минасинѣхъ, и Святыхъ ѳ женъ, и Амона Діакона, Калиста и Ермогена, и (Ев)ода, и Успеніе Іисуса Навгина, Воеводы Жидовскаго. Память великаго пастыря и преподобнаго Сумеона столпника (въ о. нѣтъ и м.)

Служба Преподобнымъ и Богородице.

2. Святаго Мамонта мученика и отца нашего Іѳ постника (въ о. нѣтъ и м.).

3. Святителю Аѳанасію Епископу Никомидинскому (тропарь) и преподобнаго Ѳеоктиста (въ о. нѣтъ и м.).

На стиховнахъ Слава и нынѣ.

4. Священномученика Вавилы.

5. Святаго Пророка Захаріи, отца Іоанна Предтечи (служба ему).

6. Память бывшемоу чюдоу въ Хонѣ Михаила Архангела (служба).

7. Страсть Святаго мученика Созонта, и Предпразднество Рождеству Св. Богородицы (служба предпразднству).

«Кондакъ. Иѡаким же и Анна поношени бесчадна, Адам же и Ева истла смерти избавистася. Пречистаа святымъ рождествомъ твоимъ, и тоѫ празноующе люде твои, вины грѣховъ избавитися въпиющимъ. неплоды раждаетъ Богородица, питательница жизни нашеи.»

8. Рожьдство Святыя Богородицы (служба празднику).

9. Святыма праведнікома Акимѹ и Аннѣ (на Господи воззвахъ: Слава, и на стиховнахъ).

10. Страсть Св. Северіяну и поклоненіе Крестоу (Слава на Господи воззвахъ и на стиховнѣ).

11. Св. мученика Діѡдора и преподобныя Ѳеѡдоры, Александра (въ о. мученика Александра нѣтъ), и преподобнаго Ію и Петра исповѣдника, Архіепископа Никійскаго (въ о. и м. нѣтъ). (Пр. Ѳеодорѣ стихира).

12. Страсть Св. мученика Автонома Епископа и Святаго Ѳеодора Александрска (послѣд. въ о. и м. нѣтъ), и отдаваемъ праздникъ.

13. Память Св. Прохора (въ о. и м. нѣтъ), и предпразднство Въздвиженія Честнаго Креста (служба Кресту).

Того же числа память Св. Воскресенія и поклоненіе Честнаго Древа, и Св. мученикъ: Макровина, Гордіана, Иліи, Зотіка, Лукіяна и Ѹалеріана (Прологъ муч.) (въ о. и м. нѣтъ).

Въ той же день страсть Св. мученика Ѹуліяна Презвитера близъ Анкірита Латинска. Въ той день память отца нашего Петра, иже въ Атроѣ, при Царѣ Никифорѣ, святительствующу Ѳарасиоу (Тарасію).

14. Вздвиженіе Честнаго Креста. Въ той же день благовѣрныя Плакиды, жены бывшія Великаго Ѳеодосія.

15. Страсть Св. мученика Никиты при Велицѣмъ Константінѣ: «Съи бѣ отъ Галатска языка, живящаго прѣзъ Дѹнавъ,» и память Св. отцамъ, събравшимся въ Съборъ (въ о. нѣтъ).

16. Страсть Св. мученицы Евѳиміи, и Св. Севастіянія, и Мелентія (двухъ послѣднихъ въ о. нѣтъ).

17. Страсть Св. мученика Харалампія и мученицы Агафоклія, и Лукіи вдовица, и Святителя Софронія (въ о. трехъ послѣднихъ нѣтъ).

18. Страсть Святителя Ѳеодора и Ѳеодотія, и мученика Симеона, Архіепископа Іерусалимскаго, и матери его и Іосифа.

19. Память Іса Наугина, и Св. мученикъ Трофима и дружины его.

20. Страсть Св. мученика Евстаѳія Стратилата и Ѳеопистіи жены его, и чадъ ихъ Ѳеописта и Агапіа.

Страсть великаго въ исповѣдницѣхъ Іова Египетскаго.

21. Страсть Св. мученика Исакія, Епископа Кипрска, и Симеона, и священіе Минѣ, и Ѳеодора, и Евангелиста Матѳея, и отдаваемъ праздникъ Креста Честнаго.

22. Святѣй Богородицы въ Хрусополіи, и Апостола Кондрата, и Священномученика Фоки.

23. Іоанна Крестителя и Елисавеѳы, егда зачатъ Іоанна.

24. Святыя первомученицы Ѳеклы.

25. Память Св. мученика Романа и Пафнотія, и цѣлованіе Святѣй Богородицѣ Елисавеѳою, и преподобнаго Ефросиа (въ о. нѣтъ).

26. Преставленіе Іоанна Богослова Евангелиста. Въ той же день пяти дѣвъ, мученыхъ отцемъ своимъ, Саулом.

27. Память Св. Калистрата и дружины его и числомъ.

28. Пр. отца нашего Харитона и Св. Зосимы.

29. Страсть Св. мученика Трофима и Доромента (Дорименонта?), и Архангела Михаила.

30. Страсть Св. мученика Григорія, Епископа Великія Арменіи.

Мѣсяцъ Октябрь.

1. Недостаетъ листа (Св. Апостола Ананиа).

2. Страсть Св. мученикъ Кипріана и Оустины.

3. Память Св. отца Діонисія Ареопагита.

4. Страсть Св. мученика Домитіана и инѣхъ, и Святѣй Богородица, и Святителя Петра.

5. Страсть Св. Иариды (Харитины?) дѣвы и Малвѣ (Мамелфы?).

6. Мученіе Св. Ѳомы Апостола.

7. Страсть Св. мученикъ Сергіа и Вакха.

8. Страсть Св. Пелагіи, и прѣнесеніе отца нашего Василія (службы нѣтъ).

9. Память Аврааму и Лоту.

10. Страсть Св. мученика Евлампія, и Акепсима, и Василія.

11. Память ѯ҃-го Сѣима Св. отецъ, бывша въ Нікіи.

12. Страсть Св. мученикъ Прова, Тарха и Андроника, и Св. Анастасіи и Евстафія Епископа.

13. Страсть Св. мученика Карпа и Нила и дружины ихъ.

14. Страсть Св. мученика Назарія, Протасія, Гервасія и Кельсія. Прилучися въ той же день страсть Святаѧ мученицы Пѧткы и преподобныя Параскевши (есть служба).

15. Св. мученика Лукіяна и Святой мученицы Сусанѣ.

16. Св. мученика Лонгина Сотника, бывшаго при страсти Христовѣ и обою воину, бывшаѧ съ нимъ.

17. Священіе Св. Богородицы въ мѣстѣ, рекомомъ Раи, и Архангела Гавріила, и Пророка Елисея, и Св. мученикъ.

18. Память Св. Апостола Луки, Антіохіанина родомъ.

19. Память Преподобнаго отца нашего Іѡанна Рыльскаго, пъстынника, пренесенъ бысть отъ Рылы въ Срѣдецъ градъ, и отъ Срѣдьца пренесенъ бысть въ Загорие, въ градъ Трапезицѧ, въ царство Іѡ҃ Асѣнѣ Царѣ, идѣже и до нынѣ лежитъ тѣломъ и чюдеса творитъ присно.

Стихиры на Господи воззвахъ гласъ 1й. Подобенъ. «Небесныхъ чиновъ.»

«Въ постницѣхъ въсиявшимъ прѡобразованіе, пустынное въспитаніе. Срѣдечьскаго свѣтилника, словесы пѣсныими, вси вѣрнии похвалимъ, зовѧще: радуисѧ, великаа славо, иже въ наша дния явисѧ, преблажене Іѡане. Посредѣ двооу животоу вразоумивсѧ, благоугоднѣ мѣрило поставилъ еси, отче, ибо тлѣющаа ѡставилъ еси, разумѣвъ же присно прѣбываѧщаго, и к томоу праведнаа твоа душа оусрьдно, прѣблажене, оуклонилъ еси.»

«Радуешисѧ, видѣвъ съврьшение троудовъ твоихъ, ихже око не видѣ, ні оухо не слыша, доброты райскыя имы свѣтле възда-

ние подвигъ твоихъ, источаетъ благостъ рака твоя, тѣло имы нераздроушимо.

Слава и нынѣ гласъ й-й.

«Ихже око не видѣ, ни оухо не слышало, ни на сердце человѣку не възыдоша, оуготована Богомъ, того възлюблышимъ, сихъ ты въжделѣ Іѡане Богодохновенне, взненавидѣлъ еси мирьское смѣшение, и къ Богу единомоу притекьлъ еси, тому помолися, да спасетъ доуша наша, яко милосердъ.»

22. Страсть Св. мученика Ираклія, и Елисавеѳи, и Ѳеодотіи, и Св. Богородици, и преподобнаго отца нашего Аверкіа Епископа.

23. Мученіе Св. Апостола Іакова, брата Господня по плъти. И память Св. Захарія Ерея и Св. Сумеѡна.

24. Страсть Св. мученика Ареѳы и дружины его.

25. Страсть Св. мученику Маркіяна, и Мартирія, и Павла исповѣдника, и Св. мученика Нестора и мученика Никанора и бывшихъ съ нимъ ѯ мучениковъ, и Св. Тавиѳы.

26. Страсть Св. мученика Димитріа. Въ Синаксарѣ читается что трусъ былъ въ ємь лѣто, въ неже скрьбѣ, въ царство законопреступнаго Льва Исавра. Вѣдѣти подобаетъ, яко во дни Василія и Константина ѕ҃ѱ҃ѯ҃ лѣто, многихъ ради грѣхъ нашихъ былъ трусъ въ тъй день, въ г҃ часъ нощи, егда славный храмъ великыѧ Бц҃ѣ церкве опадеса.

27. Преложьние главѣ Іоанна Крестителѣ (служба 24-го Февраля).

28. Страсть Св. Домна и память Іѡана, Нафанаилу и Аврааму.

29. Страсть Св. Апостолъ и мучениковъ Петра и Павла, и Іоанна Предтечи, и Стефана первомученика, и Варнавы Апостола, и Іосифа Патріарха, Козьмы и Даміана, и Трофима и Дороменѳа (Доримедонта?) и преподобнаго Авраама и Ареѳы и дружины его, и Св. Савы, и Св. Апостолъ Симона, и Іюдоу, и Тадеа и Анастасія чрьноризца.

30. Страсть Св. мученика Зиновия и сестры его Зиновіи, и св. Маркіана и Св. Кіріны Патріарха.

31. Страсть Св. мученика Арсакіа, Атермія и инѣхъ.

Мѣсяцъ Ноябрь.

1. Память Святоу безмезднику Козмы и Даміяна чюдотворцема, сынома Ѳеодотиѫ.

2. Страсть Св. мученикъ Акендіна и Пигасія, Аѳѳонія, и Анебодиста, и Елпидифора.

3. Страсть Св. Акепсима Епископа, и Іосифа Пресвитера, и Аифала Діакона, и иного Екепсима.

4. Пр. отца нашего Аникіа. Пр. отца нашего Іѡаникия чюдотворца.

5. Память Св. мученика Галактіона и Енимиса.

6. Память Св. Паула исповѣдника, Архіепископа Констандіна града, и Св. Александра Патріарха Царьграда.

7. Страсть Св. мученица Анфусы и родителя ея, и память Св. Іакова, брата Господнѣ.

8. Соборъ Архангела Михаила и Гаѵріила.

9. Страсть Св. мученика Христофора и Святѣй Богородицы на мѣстѣ, рекомомъ Рай, и Св. Апостола Іакова Алфеова, и Св. Никифора и Порфирия.

10. Страсть Тимоѳею, Артемону и Антонію.

11. Страсть св. мученикъ Мины, Викторіа и Викентіа, и Св. Іоанна Милостиваго и Ѳеодора Студійскаго.

12. Память Св..... и Стефана, Іоанна Милостиваго, и Мартину, и Ѳеодору, и Данилу.

13. Покой отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинаграда.

14. Память Св. Апостола Филипа.

15. Страсть Св. Апостола Іакова, брата Іоанна Богословца, и Святыхъ исповѣдникъ Гурія, Самона и Авива.

16. Страсть Св. Апостола Евангелиста Матѳеа, и мученика Варлама.

17. Память Св. отца чудотворца Григорія Архіепископа.

18. Страсть Св. Платона мученика, и Романа, и Закхея, и Алѳея, и Св. младенца.

19. Память Св. Апостолъ Петра и Павла, и Стефана и Иакова брата Господнѣ, Антималема, Христофора, Ефимиа и чадъ ея, и Св. мученика чудотворца Оузиа (Азы?), и Св. мученика Діонисія при Максимиліянѣ Царѣ въ Дрьстрѣ.

20. Страсть св. Григорія новаго чюдотворца и инѣхъ мнозѣхъ. И предпразднество Святыя Богородицы. Память преподобнаго отца нашего Григорія Декаполита. Въ той же день Св. мученика Дасиа и иже съ нимъ въ Доростолѣ, и Св.мученикъ въ Персѣхъ мученыхъ, Нирса Епископа и Іосифа ученика, и мучениковъ Іоанна и Саворія (Савелія?), Исакія Епископа и Папія (Ипатія?), Исаакія Презвитера и мученика Вонта и Азата скопца и Сосана (Сасонія?) и иже съ ними мужы и жены. Въ тотъ же день страсть Св. Архипа и Филимона Апостолъ и Сисанія и Св. Ѳеоктиста и Патрикіа, образомъ скопца, иже при Ѳеодорѣ Августѣ, и страсть Св. Евстафія и Ѳеспесія и Антонина, си быша при Максимиліанѣ и Діоклитіанѣ отъ Галатиньскыя страны града Каньгра. И память преподобныхъ отецъ нашихъ Архіепископа Константинограда Максиміана, Прокла, и Анатолія и Генадія.

21. Введеніе Пресв. Богородицѫ въ святыхъ святаа.

22. Св. Михаила воина Христова. (Служба ему). (Извѣстно, что ему въ Слав. Синаксаряхъ приписывается тоже чудо, какъ и Св. Георгію Великомученику). Стихиры стиховны: «Копие твое взять и мечь въ рацѣ своей и скорѫ твердостиѫ, с конемъ же къ звѣреви притече, и въздвиже рака своа, и главѫ его отсѣче, яко доблестьны невредѣнъ явися, въ сила крестиѫ облькьса борца прободе. Придѣте правовѣрныхъ събори, днесь пѣснми вѣнчаимъ воина Христова, Михаила; сѣ бо яко добрыи воинъ вѣрѣ оугоденъ, нищахъ оудовлѣа, алчащихъ крьма, ѳражие крестное приемъ, изыде къ борению врага, и сего оубивь, овца избавъ отъ мучительства его, и нынѣ молите прославльшаго Христа Бога нашего избавитися намъ прѣгрешения вражіа, спастися душамъ нашимъ.»

23. Страсть Св. мученика Архипа и Филимона, ученика бывшаа Апостола Павла, и Св. Климентіа, и преподобнаго отца Аѳинодія отъ Иконіи, еже исписа житіе Св. Василія Архіепископа Кесаріи.

24. Страсть Св. мученика Прокопія, и Христофора, и Сисона, и отца Григорія, и Петра, и мученица Киликиа и Варелияна.

25. Страсть отцемъ: Климента Епископа Римска и Святаго Меркурія.

26. Память Алипія Столпника и Свѧ мученицѣ Катерінѣ.

Въ той же день Священномученика Георгія.

27. Св. мученикъ Коузмы и Дамияноу, и Св. Іакова мученика Персѣнина.

28. Страсть Св. Аристарха и Св. Андреа, и память Царемъ Константиноу, Маврикіа, и священнопророку Елисеоу, и память Стефана новаго.

29. Страсть Св. мученика Филимона и Св. мученика Пармона, и священіе церкви Св. моученикоу Сергіа и Вакха (въ Царьградѣ).

30. Страсть Св. Апостола Андреа.

Мѣсяць Декабрь.

1. Страсть Св. мученика Ананиа, и память Пророка Наѳума, и Св. Ѳеодора.

2. Священіе церкви Св. Пантелеимона, и Авива, и Св. пророка Авакума.

3. Страсть Св. мученика Ѳеодора Епископа, и Св. мученика Софонія, и Святыма чюдотворцема Кузмѣ и Дамияна.

4. Страсть Св. мученицы Варвары, и преподобнаго отца нашего Дамаскина Пресвитера и Іоулиніи.

5. Память преподобнаго отца нашего Сава.

6. Память преподобнаго отца нашего Николы Архіепископа Мирскыа Митрополіѧ (Служба ему).

Изъ ѝ пѣсни Канона: «Олтарь ты створенъ еси, ѳлокарфосъ (всеплоденъ), отче, въ сердци его приноса жрьтвѣ приатнѣ Богу и жрьтвѣ всего си тѣла, помолися святителю Николае.»

7. Страсть Св. мученика Анидора (Аѳинодора?) и дружины его.

8. Память преподобнаго Софрония Епископа и Св. Іоаніа.

9. Зачатіе Св. Анны, егда зачатъ Св. Богородицу.

10. Архангелу Михаилу, и Свят. мучен. Мины, и Ермогена, и Евграфа.

11. Память отца нашего Нила столпника, и Св. Стефана и инѣхъ иноѕѣхъ.

12. Память Св. отца Спиридона.

13. Страсть Св. мученика Евстратіа, и Авксентіа, и Евгеніа, и Мардарія, и Ореста, и мученица Лика.

14. Страсть Св. мученика Ѳирса, и Левкіа, и Калиника и дружины ихъ.

15. Страсть священномученика Елевѳеріа и Св. мученицы Сусаны, и Св. Матроны.

16. Страсть Св. мученика Мемноса, и Модеста, и Прову и инѣхъ Св. отецъ и пророкъ.

17. Страсть св. три отрокъ Ананія, Азарія, Мисаилѣ, и Даніила Пророка, и священіе церкви Св. Богородица.

18. Страсть Св. мученика Евтіхіа и Фокиа, и Ермогена, и Флора.

19. Страсть Св. Вонифатіа.

20. Священномученика Игнатія Богоносца, Епископа Антіохійскаго, и предпразднество Рождества Христова.

21. Страсть Св. мученика Ивнута и Св. мученицы Юліанія. Память Филогона, бывшаго отъ Диколона Епископа.

22. Страсть Св. мученицы Анастасіи и инѣхъ женъ. Въ той же день священномученика Капитона, Епископа Корсуньскаго, и Св. мученика Хрисогона, и Св. женъ Ирины, Агапіи и Хіопіна, и страсть Св. мученица Ѳеодотиа и чада ея. Въ той же день празднуемъ твореніе Великія Божія церкве.

23. Священіе церкви Св. Софоніа (?), и отца Нифонта, и Св. десяти, иже въ Критѣ, и Св. Богородици. И предпразднество Рождества Христова.

24. Мученіе Св. Евгеніи и иже съ нею, и предпразднество Рождества Христова.

25. Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

26. ....

27. Страсть первомученика Стефана Діакона.

28. Память преподобнаго Маркела, и Ѳеодора, и чюдотворца Стефана.

29. Страсть Св. младенець, Христа ради оубиенныхъ отъ Ирода во Виѳлеемѣ, и Маркела, и братіи нашихъ всѣхъ Христіянъ.

Мѣсяцъ Генварь.

1. Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа, и память преподобнаго отца нашего Василіа, Архіепископа Кесаріи.

2. Страсть Св. мученика Ѳеогия, Исидора, и Сильвестра, Папежа Римскаго.

3. Память пророка Малахиа, и Гордиа, и предпразднство Просвѣщенія Христова.

4. Страсть Св. мученикъ Ѳеописта и Ѳеоны, и Зосимы, и Афанасія, и отца Ѳеоктиста, и предпразднество Просвѣщенія. Въ той же день страсть Св мученика Ѳеагона. Въ той же день страсть священномученика Ѳеопемпта и Ѳеоны мученика, и Св. Зосима миниха, и Афанасія и Коментарсія мученика въ Киликіи. И память препод. Синклитаніа (Синклитикіи?). И преподобнаго отца нашего Ѳеоктиста, игумена иже въ Коумни, и Ѳеоктиста исповѣдника, съпостника Ѳеоктиста бывшаго Великаго Евѳимія.

На стиховнѣ Слава и нынѣ; гласъ $\overline{г}$, самогласенъ.

«Радоуися, пустыне Іорданова, и процьфтай яко и кринъ. Гласъ бо въпиѭща въ тебѣ, оуготовайте пать Господень; еже бо горы постави на тврьди своей, всѣ съврши яко Богъ крьщаѭся отъ раба, нищетѫ приемлеть, и богатыѫ дары подаваѫ, слышавши Е́ва въ печали прижить дѣти, нынѣ слыша Дѣваа, радоуися обрадованнаа Господь с тобоѫ, имѣжи велиѫ милость.»

5. Предпразднство Просвѣщенію. Память Св. пророка Михеа. Въ той же день преподобныя матери нашея Аполинариѫ, дщере Антімоновѫ, и Преподобнаго отца нашего Григорія, иже въ Акрити (Критѣ?).

«Въскѫ..... жѫждѫщи.»

6. Св. Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа.

7. Съборъ І҃ѡ Крестителѣ или съборь Святаго Пророка Предтеча І҃ѡ Крестителѣ.

8. Память мученика Іоуліана и Поичерна (?) и Ѳеофила.

9. Страсть Св. мученика Евгенія, и Св. Богородицѣ.

10. Память отца нашего Григорія.

11. Страсть Св. мученика Маркела, и Ѳеодосія, и мученика Петра.

12. Страсть Св. мученицы Татіяны и Ѳеодору.

13. Страсть Св. мученика Ирмила и Стратоника.

14. Страсть Св. Маркела и Св. отецъ, избіеныхъ Христа ради на Синайстѣй Горѣ.

15. Страсть Св. мученика Картеріа и Василіа, и преподобнаго Паула и І҃ѡ Калівита, имущаго Евангеліе.

«Отрекса міра и яже въ мірѣ, преподобне, и евангліе пріемь, и евангльскы томоу послѣдуѫ, и въ келіи своеи пребываѫ, яко въ раи тайно, конца злобѣ плъти всѣхъ зміа оудави, тѣмъ же на небеси вьдворѣешися, І҃ѡ блаженне, испроси намъ велиѫ милость.»

16. Цѣлованіе честныхъ вериг Святаго Апостола Петра, и Паула Ѳивейскаго.

17. Память преподобнаго отца Андонія, наставника поустынникомъ.

18. Память пр. отцема нашима Аѳанасіа и Кіріла Александрьска.

19. Страсть Св. мученика Ѳеодота..... и Св. Евфросина (Евфрасіи) и Марка.

20. Память преподобнаго отца нашего Евтимія, и Св. мученика Алерпіана (Валеріана?) и иныхъ.

21. Страсть Св. мученика Феофиста и преподобнаго Зосима, и Св. Фирса и Макарія.

22. Мученіе Св. Апостола Тимоѳеа, ученика бывша Апостола Павла, и Св. мученика Виктора и Викентія.

23. Страсть Св. Климента Епископа.

24. Память Св. І҃ѡ Крестителѣ и инѣхъ мнозѣхъ.

25. Память Св. отца нашего Григорія Богословца

26. Възвращеніе мощемъ Св. Ѳеодора Студійскаго, и память Архангела Гаврінла и инѣхъ.

27. Прѣнесеніе мощемъ Св. Іѡ Златоустаго, и Св. Матронѫ.

28. Память отца нашего Ефрема Сѵріанина.

29. Память преподобнаго отца нашего Іакова, и пренесеніе мощей Св. Игнатія Богоносца (Патріарха Антіохійскаго).

30. Прѣнесеніе мощей Св. Климента, Архіепископа Рімьска. Память Св. отца нашего Петра инокааго, бывшаго Царѣ Бльгаромъ (Первые 7 пѣсней Канона, въ коемъ стихи идутъ въ перемежку Петру и Клименту, и Сикаксарь, вырваны варварскою рукой любителя, а вмѣстѣ и губителя, старины).

Пѣснь н҃-я Ірмосъ....

Св. Петру. «Преподобныхъ чинъ праздноуѧ радуѧтся днесь тобоѫ, Петре Царю, преблаженный отче, присно въ обитѣлехъ, тамо и зде бѫди намъ оулоучити. Яко же сыи прѣжде с нами, отче, и яко и чѧда своѧ приемлѧ любезно, тако и нынѣ приими молитвы сиѫ, и защити ны отъ всѣкоѫ напасти.

Св. Клименту. Веселитесь, людіе Херсонсции, вѣрни, ракѫ носяще изъ отока славнѧ Климентовѫ днесь благоѫханіе даѫщѫ и вѣрныѫ веселѧщѧ, оукрасисѧ, блаженне, слава твоѧ святыи.

Пѣснь ѳ҃-я.

Св. Петру. Како похвалимъ честнѫ ти славѫ, Петре Царю святыи, не могоуще си оума оуяснити, яко же обычаѧ твоѧ зряще добрый оуставъ, еже по всѣ врѣмена къ Богу, творѧ не престааше.

Оуже ѡстанька си не прѣзри въ вльнахъ и боурѣ прѣвелицѣ грѫжаемыи, честныи отче нашъ Петре, Царю свѧтый, отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ съпротивныихъ скоро избавлѣѧ.»

Примѣч. Послѣдній стихъ довольно ясно намѣкаетъ и на время написанія Канона Царю Петру (сыну Симеонову, женившемуся, въ 929 г., на внучкѣ Византійскаго Императора, Романа, Маріи), по смерти коего, опустошенная и обезсиленная войною съ Русскимъ Княземъ Святославомъ, Болгарія, подпала власти Византій-

скаго Императора, Іоанна Цимисхія, во второй половинѣ X столѣтія.

Мѣсяцъ Февраль.

1. Страсть мученика Трифона, и предпразднство Срѣтенія Христова.

2. Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа. Въ той же день страсть Св. муч. Перпетуѫ и еже съ нею Сатира и Ревната, и Саторнила и Секунда, и Филикытатиѫ.

3. Св. Симеона Богопріимца. Въ той же день страсть Св. мученика Андріяна и Еввула, мѫченома въ Кесаріи.

4. Память преподобнаго отца Сидора Фавипіенскаго (Пилусіотскаго?) и инѣхъ.

5. Память Св. святителѣ Авраама и мученика Персѣніна, и мученицы Агаѳиѫ.

6. Отца Маркелла и Оуліана и муч. Фаресты (Фавсты?).

7. Память Сѵлѹанѹ и Ѹкеліа, и Святыхъ тысяща и т҃г мученикъ, и Св. Парфа (Парфена?) Епископа.

8. Память отца Софронія и инѣхъ Св. мученицъ Марѳы и Маріи.

9. Мученика Никифора и инѣхъ.

10. Память Св. пророка Захариѫ и Порфирія, и мученика Карпа, и Св. Богородицѣ въ Аравиѳѣ.

11. Св. священномученика Власія Епископа и инѣхъ (служба и синаксарь Власія). Въ той же день память Ѳеодоры Царицѧ, сътворши правѫ вѣрѫ.

12. Страсть Св. Онисима постника и преп. Мариѫ.

13. Память отца нашего Онисима постника.

14. Память Мартина отъ Кесариѧ Палестиньскыѧ и отца Авксентія. Память преподобнаго отца нашего Костандина философа, прѣтворенаго именемъ Курила и оучителѣ Словенскому языкѹ. (Служба ему, а синаксарь Авксентію). Стихиры на Господи вьзвахъ гл. 1. Подобенъ: «Яко добля.»

«Красотѫ прѣсвѣтлѫѫ дѣтель имѣя, отче, весь мирь протече нова дѣтель яко пчела, благоразумиѧ медъ пречистыи въ сердца влагаѫ, вѣроуѫщимъ въ единаго Христа, на земли пришедшаго и

обожившаго человѣкы за милость безчисльнѫѫ и много съхождение.

Кротькъ, милостіѫ Божиѫ мѫдрость исплъны, правовѣрныхъ учений прѣоукрашень, Кириле прѣблаженый, грады же и страны Богомъ оуловлень, пройде свѣтѫ благодатиѫ, въ спасение приемша разоумно, сего ради тѧ чтемъ свѧтыми пѣснми.

Житие бес порока и животь достохваленъ прѣдъ Богомъ бысть всѣчьскыимъ, емоу же въ рѫцѣ, отче, прѣдалъ си душѫ, просвѣтованнѫ исправленіемъ, тѣмже тѧ молимъ о насъ Христоу помолисѧ, да обрящемъ милость вѣрно хвалѧщіѧ тѧ.

Тропарь гл. д҃-й. Ѿтъ пелень прилежно, премѫдрость сестрѫ себѣ створивъ, богогласне, яко овцѫ честнѫѫ яхъ, приведъ, яко златы монисты оукрасивъ своѫ душѫ, и обрѣтесѧ на земли дроугый Куриль блаженъ и разоумомъ мѫдре.

Кондакъ гл. к҃-й. Тврьдымъ оумомъ, богодьхновенныимъ учениемъ просвѣщаѧ миръ пресвѣтлами зарѣми обьтече вселеннѫѫ всѫ, Кіриле свѧте, расѣваѫ прѣсвѣтло слово Божие на сѣверѣ, на западѣ и югѣ мира просвѣщая учениемъ, свѧте, имаши бо дрьзновение къ Христу, непрестанно молисѧ за ны.»

Во 2-мъ тропарѣ 9 пѣсни Канона сказано... «до краи западныихъ слово расѣваѧ въ ѧзыцѣхъ, въ Каѡнѣ (?) и в Римѣ, духъ свой въ роуцѣ Богоу своемоу прѣдаетъ.»

Въ икосѣ..... «сѣврнѫѫ земѫ и южънѫѫ просвѣтивъ, западнымъ же незаходѧщии свѣтъ явисѧ.»...

15. Память Св. мученика Онисима, и Св. Іоанна Евангелиста, и пр. Авксентія и Арсенія.

16. Страсть Св. мученика Анитропова и Св. Мароуѳы и инѣхъ.

17. Страсть Св. мученика Ѳеодора и муч. Марины.

18. Память отца нашего Льва, и Агапія, и отца Ѳомы.

19. Страсть Св. мученика Ахиліа Епископа, Исихія и инѣхъ.

20. Память Св. Садока Епископа и Св. мученикъ съ нимъ числомъ рк҃и въ Персидѣ.

21. Страсть Св. мученика Анастасіѧ и Св. Евстафія, и Тимофея, и пр. Іоанна постника.

22. Страсть Св. Палествора и мученика Власія (Ѳаласія?), и Св. отца нашего Афанасія Полеотритьска.

23. Память Св. Поликарпа Епископа Смирнска.

24. Обрѣтеніе честныя главы Іоанна Крестителя.

25. Память Св. мученика Маркелла Епископа, и Ѳеодора мученика, и Александра.

26. Память Св. Порфиріа, и пр. Прокопія, и Св. мученика Ѳеиста, и Стефана, питателя нищимъ.

27. Память пр. отца Марка богоносца, и отца Тита, и Василія.

28. Память Св. Евергия, Нифона и Василіа чудотворца, и Нестера Епископа и инѣхъ.

29. Егда будетъ высокосъ прибываетъ день Св. мучен. Меланиѧ.

Мѣсяцъ Мартъ.

1. Памятъ пр. Евдокіи, иже отъ Самарѣнъ, и Св. Маркелла, и Андония, и Нестора, и Трофима.

2. Память отца Силивестра, Папежа Римскаго, и инѣхъ, иже съ нимъ.

3. Страсть Св. мученика Евтропія, и Клеоника, и Василиска, и Ѳеодора, Неуторифи и Клеонікъ.

4. Страсть Св. Ираиды и пр. отца Герасима.

5. Страсть Св. Евлогія и пр. отца Марка чрьнца.

6. Страсть мученика Конона врътоградарѣ и Св. мученика Конона, и Св. м҃в мученикъ, бывши Епископѣ въ Херсонѣ и инѣхъ.

Стихира гл. в҃. «Церква днесь трьжствꙋетъ тайно, въ новѫѫ оубо оутвари ѡдѣавшисѧ, яко порфирож, и виссомъ, крьвіѫ новыхъ страстотьрьпцъ сихъ благостъ всиявши, жрьтвѫ непорочнѫ приѧтнѫ и оугоднѫ тебѣ, Христе, принесошѫсь, тѣмжде побѣдникъ сихъ безаконымъ показа и вѣнчавъ ихъ, и прославль ихъ и намъ посли тѣхъ молитвами велиѫ милость.»

7. Память пр. отца нашего Аркадіа, Епископа Кꙋпрьска, и пр. отца Домента.

8. Память пр. отца Ѳеофилакта и святѣй Перпетуи.

9. Страсть Св. мученикъ м҃ Севастиискыхъ (служба имъ).

Синаксарь имъ: «Пришедшоу Дв҃оу ..... стрѣча ихъ бальникъ.» Въ той же домъ Св. Діонисія. И память пр. отца Павла Плоусиадьскааго града.

10. Страсть Св. мученика Кодрата діакона и Кѵ̑пріана.

11. Память Св. Софроніа Епископа Ероусалимска, и мученика Конона и инѣхъ.

12. Страсть Св. мученика Прокіана, Ефрикіна, и Поплиа, и Терентія, и Св. отца Агаѳона и Григорія.

13. Страсть Св. мученика Сатира и Садоріа и дружины ихъ.

14. Страсть Св. Христины Персѣнінѫ, и пр. отца Венедикта, старѣйшаго Игоумена Рийскыѫ зема.

15. Страсть Св. мученика Менагна и Аристовула, брата Варнавы Апостола, и Св. мучен. Агапіа, и Александра, и Діонисія и инѣхъ.

16. Память Александра, Папежа Римска, и Онисима, и Оуліана мученика.

17. Память Св. Матріана, и Алексія человѣка Божія, и Коуріакоу.

18. Св. Коурила, Архіепископа Ерусалимска, и Патрикія и инѣхъ.

19. Св. Хрисанѳа мучен., и Дарію и Марію.

20. Св. женъ Амасинскыхъ Клавдію и Евпрасію и инѣхъ.

21. Св. мученика Филимона, и Домніна, и Венедикта Солунѣнина, и Калиникиѫ, и Василиска и инѣхъ.

22. Отца нашего Ѳомы, Архіепископа Царьграда.

23. Св. Никона и ученикъ его.

24. Св. Домента, и предпраздниство Благовѣщенія Богородицы (Служба). Въ той же день страсть священномученика Василіа, презвитера Анкурьскыѧ церкве (Синаксарь). Въ той же день страсть мученикъ Калиника и Василисы.

25. Благовѣщеніе Святѣй Богородици (полная служба празднику).

26. Соборъ Архангела Гавріила (служба Сентября ѕ̄-го).

27. Страсть Св. мученицы Матроны.

28. Св. мученика Ѳунита и Синъклита и иже съ нимъ, мученика Ионіна и Вараxіса чрьнца и инѣхъ мнозѣхъ.

29. Св. Іоанна Патріарха Ерменска, и Апостола Акакія, и Маркіана и Потапія, и муч. Марка и Кірина діакона и инѣхъ.

30. Мученика Акакія и Киріака въ Персидѣхъ и инѣхъ.

31. И страсть Св. Муч. Ѯи и Св. Менандра и Оуара.

Примѣч. Внизу, на стр. 172, запись писца книги сей: «Пиши, ѡкааніче Драгане, яко за грѣхы твои Богъ мачитъ та, пиши, странніче.»

Мѣсяцъ Апрѣль.

1. Преподобныя Марiе Егоуптѣніна, и мученика Елевферіа.

2. Отца нашего Тита и муч. р҃к инѣхъ дроужины ихъ.

3. Св. Иларіона и Никиты и инѣхъ, и мученицу Ѳеодосію.

4. Св. мученика Ѳеодора, и Агапитона, и Митродона, и Андреа мученика, и Амвросія, Христа ради ввержени въ море.

5. Св. Ѳерма и дружины его, и Св. Ѳеорфиты.

6. Св. муч. р҃к и Евтихіа, Патріарха Констандіна града. И память отца Меѳодіа, оучителѣ Словѣньскомоу народоу, и брата его Коурилла философа (служба Св. Меѳодію).

Стихиры на Господи воззвахъ гласъ д҃-й. Подобенъ: «Далъ еси знаменіе.»

«Закон.... наказатель стажа си, Святителю Меѳодіе,

.....мѫдрыи.

..... своимъ людямъ и стадоу оученіе .....

.... священно оучащеса въ святыа книгы .....

....блажимъ та достойно.....

Господень Меѳодие блаженне, словесы послѣдѫа благословѣше явѣ, отьца оубо родителѣ словесѣ сѫща изложителѣ Доухоу прѣсвятомоу, и еще же истѣе испыташе вопиа: ѻца Параклита не отъ Сына явѣ глагола исходѫща, тѣмъ же явися прьваго сына ѻцемь, тогожде глагола, богогласе, с тѣми молися Господу, да спасетъ души наша.

Апостольскаа благочьстие исполнь ѻ Бога приемь, ѻче Меѳодие, пророчьствоу сподобися и чюдесь же отъ почьшаго та достойно глаголати прѣжде бѫдоущаа яко настоѫща, мѫдре, ра-

доуйсѧ слѣпымъ видѣниѥ, и бѣсомъ прогонителю, и недѫжнимъ врачь славне, тѣмже подаждь намъ грѣховъ ѡставленіе и велиѫ милость.

Слава и нынѣ Богородиченъ. На стиховнѣ Октоиха Тропарь гл. д҃: Священника ти, Христе, творѧще свѣтлозорьѫ во оуспеніа, милости твоеѧ съвыше подаждь, ѿврьзи ны двери царьствия, разрѣши ѫзы наши многыхъ грѣховь ходатайствомъ, владыко, святаго ти оученика ѿца нашего.»

Канонъ гласъ к҃-й, Пѣснь 1-я, Ирмосъ: «Грядите, людіе.» . . .

О прѣславне, кто можетъ изрещи, Меѳодие, дѣтели и трудь, еже пострада отъ бѣсъ тріѧзычникъ.

Меѳодие святе, дарь ты приѧтъ ѿ Бога и подасть тръбоѧщимъ, славѧщимъ Бога прославльшаго тѧ.

Іже ми подобасть богатство, Христе Спасе, блѧдно живъ, погоубихъ окааныи, нѫ обогати мѧ покааниемъ.

Марие, златаа кадилнице, ты страстныи мой смрадъ ѿжени колѣбѧщасѧ на мѧ приложеннемь льстиваго борца.

Сѣдаленъ гласъ д҃-й, Пѣснь в҃. Подобенъ: «Оудиви.»...

Яко солнца свѣтлость въстока тѧ, Христе, въсия» .....
доу, ѿче, посла моудра оучителя .....
просвѣщаѧща грады и страны.....
твоими почитающѧ. .....
Не прѣстай о хвалѧщих тѧ.» .....

Пѣснь г҃-я.

Тмима, ѿче, земи Моравъскаа .....
..... еретикы.. .....

Олеснѫѧ прѣдстоѫща Пресвятыѧ Троицѧ оучителѣ молитася Христоу съхранити стадо Словѣнское.

Доушѫ своѫ и тѣло же оскврьнихь, неключимаа дѣлаѧ, нѫ, Спасе, очисти мѧ своеѫ си милостиѫ.

Молѧтисѧ, Пречистаа, заченьши Бога бесѣмене, прісно за рабы своѧ.

Пѣснь д҃-я, Ирмосъ: «Свѣта податели»...

Истый настолникъ Апостола славнааго Андроніка славне явисѧ, оукрасѧ прѣстолъ святыѧ црькве Паноньскѫѧ, мѧдре,

Тѧ молимъ, Меѳодие, святителю славне, разгнаное еретикы стадо свое сохрани въ вѣрѣ правовѣрѣи молитвами си, ѿче.

Пѫчинѫ прѣплаваѧ житиинскѫѫ, прѣлете, ѿче орельскыи, потоплѣема мѧ грѣхы, свѧте, изведи, молѫсѧ, молитвами си, мѫдре.

Тебе рождшѫѫ творца всѣческыимъ, вопиемъ ти, радоуисѧ, чистаѧ, радоуисѧ всиявши намъ свѣтъ, радоуисѧ вьмѣщьшаѧ Бога невмѣстимаго.

Пѣснь ѕ҃-я, Ирмосъ: «Въ безднѣ грѣховнѣи.»...

Ты отъ запада, святе, всиѧ, яко же звѣзда своѧ лоучѧ слѫщи до въстока, и сѣвера и до юга, славне Меѳодие.

Еѧ же слоужбѫ, олавне, приѧтъ, отъ Христа, Спаса милосердаго, сконча, святителю, яко вѣренъ рабъ Господоу своемоу.

Калъ грѣховъ моихъ измыи мѧ, щедре спасителю, и очисти е милосерде, ты бо единъ имаши власть, Господи, отпущати грѣхы.

Вѣрнааго Царѣ нашего оутврьди, побѣдѫ даѧ емоу, яко всемогѫи на варвары, владыко, рождейсѧ ис чистыѧ безмѫжныѧ матере.

Кондакъ, гласъ н҃-й. Божественаа и вѣрнаа Меѳодіа вси въспоимъ, людіе, и любовиѫ оублажимъ, яко пастырѣ великаго Словѣномъ, слоужителѣ наоучи честно, прогонителѣ ереси, молитбосѧ непрестанно о всѣхъ насъ.

Икосъ. Царствия Паномиѧ коупно новии сѧще людие, тебе пастырѣ честна, свѣдѧщи радоуется, дѣтѣли ти поспѣшьствоуемь троуды и болѣзни похвалнаа тайно тебе почитаѫщимъ, миро мночестно, Меѳодие святителю, молитбосѧ непрестанно о всѣхъ насъ,

Пѣснь ѕ҃-я, Ірмосъ: «О тѣлѣ златѣ на полѣ.»

Дваю, святаа, хвалитсѧ славно градь Солоуньскыи, Кириле свѧте и Меѳодие, Мисия, и Паномиа, и Моравьскаа земѣ, блажене славѧщи и въпиѫщи, благосовенъ.....

На камени ты вѣры оутврьди нози свои, блажене, и не подвиза боурѧ тебе, святе, противныхъ доуховъ, нѧ яко храберь борець, противѧсѧ имъ, пояше, благословенъ....

Сьбодена мѧ разбоиныкы, Христе, и оуязвена помилоуи мѧ,

молѫсѧ тебѣ и възлѣи масло на мѧ обычаи молити си, яко да въсхвалѫ ти, Боже, благословенъ еси.

Невеществена свѣта селище твое чрѣво бысть, свѣтлисьми Божия разоума безбожие отъгнавши, чистаа Богоневѣсто дѣвице, ѧже поемъ въпиѫще: благословенъ»....

Пѣснь н҃, Ірмосъ: «Въ пещь огненоу къ дѣтямъ Еврейскимъ.»

Ѳеклоименитъ, святе Меѳодие, ты бысть възни вражиѧ низложивъ, славне оучителѫ прѣмѫдре, пойте въпиѫще: благословите.

Архіереи ты бысть по чиноу Аароню, жерый, блажене, агньца, рѫкама си свѧтыма раздаѧ вѣрныимъ, поѧ: благословите.

Нощь люта мѧ, Христе, грѣховнаа постиже, и лютѣ яко омрачи доушѧ моѫ, нѫ молѫтися, Боже, просвѣти и на покаание настави поѫща тѧ в вѣкы.

Изнемогшѫ многыми прилоги лѫкавааго, Богородице, окаанѫѫ доушѫ моѫ цѣльбнами молитвами, Дѣвице, здрава сътворѣи, да тѧ прославлѣемъ въ вѣкы.

Пѣснь ѳ҃, Ірмосъ: «Иже отъ Бога Богъ слово.»

Тѧ, блажене, поет земѣ Моравьскаа, честное твое тѣло имѫщи и Паномьскаа, святителю, просвѣщенѣ тобоѫ и людие ею сьшедшесѧ, празноѫтъ твоѫ памѫть.

Имѫща свѫтаа прѫ ѡ святѣй Троици, Кирілле преподобне, Меѳодие святителю, стадо ваю святое, ходяще по земи страннѣй, схранше стадо свое, растіта, молитвами си блаженаа.

Нінѣ пропадаѫ, оучителю святе Меѳодие, молѫсѧ тебѣ, оумиленое се пѣне приими и испроси же ѿпустъ грѣховъ моих оу Спаса Христа.

Радоуисѫ, пресвятаа Богородице Марие, радоуисѧ, непорочнаѫ, искоуса моужска не познавша, радуисѧ, свѣтило всемоу миру рождша, молѧщи непрестанно къ Христоу Богоу.

Свѣтиленъ. Таже стиховны Октоиха.

7. Св. муч. Килікиѫ и Рувима (Рифима?) діакона сн҃ь Ѳеѡклинъ.

8. Св. Иродіона Апостола, и Агава, и Павсовия, и Прокла, и Епареса, и Калестина Патріарха Римска.

9. Св. мученика Евпсіхіа и Етеранта и инѣхъ ѯг, и Александра.

10. Св. Африкияна и пророка Езекіи и Ѳаниияна Князя.

11. Св. Антипата (Антипы?) Епископа.

12. Св. Геронтія Епископа и Артамона.

13. Святыхъ Ѳеодосіи, и Анастасіи, и Евфиміи, и муч. Крискента, и муч. Павла и Солофии.

14. Св. Симеона, Епископа Перситска, и дроужины его.

15. Св. Ѳеодора и муч. Саввы Готѳинніна при Оулиянѣ Царѣ.

16. Св. Агапита, Епископа Римска, и дружины его.

17. Стыхъ моученица Ерины и Алфиадѣ и дружины ихъ.

18. Св. Іѡ отца и Максима, Патріарха Царѣградѣ.

19. Св. отца Максиана.

20. Св. муч. Христофора и инѣхъ мнозѣхъ.

21. Обрѣтение Крестоу Христовоу.

22. Св. отца Анастасия Епископа и Ѳеодора Сикеота.

23. Св. великомуч. Христова Георгіа (служба ему).

24. Св. муч. Димитрію и Дасілу и дружины ихъ.

25. Св. Апостола и Евангелиста Марка (служба ему).

26. Св. Павла новаго и муч. Попа Василія.

27. Св. муч. Василія, и Помплия, и Евлогіа, и Дадіа, и Клитиника.

28. Св. Зиновия, и Диодора, и Иасона, и Сосипатра и инѣхъ.

29. Св. муч. Максима, и Мемнона, и Родіона и инѣхъ ѳ, иже въ Кизицѣ.

30. Св. Апостола Іакова, сына Зеведеова, брата Іѡ Богослова, и Св. Патрікія Епископа, и Св. Ефрема.

Мѣсяцъ Май, рекомый Трѣвникъ.

1. Страсть Св. пророка Еремиа (служба ему).

2. Успение пр. оца Афанасія и Св. инѣхъ мученикъ.

3. Св. муч. Тимоѳеа и Мавры, и Севастия, и обрѣтение Честнаго Креста.

4. Св. муч. Силвана Попа, и Прова, и Тарха, и Андроника.

5. Св. Неофита и муч. Ерины.

6. Св. Димитріа и дружины ихъ, и правед. Іѡва.

7. Св. Акакиа, и память явшисѧ звѣздѣ на небесѣхъ и Честнаго Креста въ г҃. часъ дня надъ святымъ Голгоѳомъ.

8. Св. Апостола Іѡ Евангелиста Богословца, сына Зеведеѡва, и Арсенія (служба имъ), и св. прьсти, еже изъ гроба его исходитъ. Въ той же день Св. муч. Акакия и память пр. постника Арсенія

9. Муч. пророка Исаіи и муч. Христофора, иже ѡ песиѧ главы.

10. Св. Апостола Симона и муч. Аделфодеа.

11. Св. муч. Моківа, Енасипа и Св. Пахомиа.

12. Св. отца нашего Епифанія, Патріарха Царѣграда. Въ той же день Св. отца нашего Германа, Патріарха Константина града (служба ему и Герману Патріарху).

13. Муч. Александра.

14. Муч. Сидора и отца Пахомия.

15. Пр. отца нашего Ахилия и Апостола Юды и Памияха, Епископа Авдіка (служба Ахилію). Память отца нашего Пахомія Египтѣніна. Въ той же день память пр. отца нашего Ѳеодора, нариц. Освященнаго, и страсть Св. муч. Ираклѡнъ, Павлинъ, и Вендінъ, и Петра и Діонисіи и дружины его, и Св. отца Ахіліа Епископа (синаксарь ему).

16. Св. пророка Захаріа, и муч. Евѳимиа и инѣхъ.

17. Св. муч. Солохона и дружины его, иже съ нимъ.

18. Св. муч. Пария Епископа и дружины его.

19. Св. муч. Аскла.

20. Св. муч. Ѳалелеа.

21. Св. Благовѣрн. Константіна Царѣ и матере его Елены (служба имъ).

22. Св. муч. Василіска, и муч. Ѳеодора, и Маркелла, и Ѳадеа.

23. Св. отца нашего Сумеѡна стльпника, бывшаго въ Дивнѣй Горѣ, и матере его Маѳы, и Св. мученикъ Мелентиана и инѣхъ мнозѣхъ.

24. Св. муч. Мелетина, и Калестина, и Ѳеодора и инѣхъ.

25. Обрѣтеніе честныя главы Іѡ Крестителѣ.

26. Апостола Іюда, брата Господнѣ, и Ѳерапонта, и мученицу Елконіду.

27. Св. муч. Сергіа и Вакха и оц҃ь т҃ї прьваго Сьбора.

28. Св. Ефиміи, и Св. муч. Евсевіа и дроужины его, и муч. Ѳеодоры.

29. Св. муч. Ѳеодосіи, Исакіа исповѣдника.

30. Св. Евтихіа, Исакіа чрьнца сыща Попа.

31. Св. Поликарпа, и муч. Іеремиа и муч. Петрунии, дщи Петра Апостола, и Еремиа.

Мѣсяць Іюнь.

1. Св. Іоустина философа (служба всѣмъ святымъ).

2. Память Св. Нікифора, Епископа Царѣграду, и Герману и Еразму, и инѣмъ младенець сущихъ съ нимъ при Авлиріанѣ Царѣ.

3. Отца нашего Лукіана и Пауліи и младенецъ съ нимъ.

4. Отца нашего Митрофана, Арх. Царьградоу.

5. Св. муч. Христофора, и Ѳеодора, Епископа Иверска, и Епифанія Патріарха.

6. Св. пяти дѣвъ: Мароы, и Зинаиды, и Марии и инѣхъ.

7. Св. Анѳима Попа и муч. Ѳеодота.

8. Св. муч. Ѳеодора Стратилата (служба ему).

9. Св. Акакіа, и Александра, Илиодора и пр. Пелагии.

10. Муч. Тимофеа, Епископа Прьска (Пруска?), и муч. Ѳеофаны (Ѳеофана?), и Паисемиа, и Александра, и Енофріа и инѣхъ.

11. Память Св. Апостола Варѳоломеа и Варнавы (служба ему)

12. Память пр. отца нашего Еноуфріа (Онуфріа?) поустіннаго, и отца Тифона, Епископа Кипрьска (служба Онуфрію и синаксарь). Въ той же день Св. муч. Антонины и Кондрата.

13. Св. муч. Акилиниа.

14. Пророка Елисеа (служба ему).

15. Св. Товита (Вита?), и Модеста, и Крстенія (Крискентіи?), и муч. Аддоула (Дула?), и Св. Вонифанта.

16. Пр. отца нашего Тихона и Пророка Исаиа.

17. Пророка Амоса, ѿтець же се есть Исаіи пророка, и Алекса (Алексія) человѣка Божія.

18. Св. Леѳнтіа, и Архангела Михаила, и Маркела.

19. Св. Апостола Матѳея и Апостола Іюды, и Гервасіа, и муч. Зосіма.

20. Патять отца нашего Зосима (служба Пр-мъ).

21. Страсть Св. Оуліана Египетска и оумерших с нимъ.

22. Святаго Оуліанія и Евсевіа, Епископа Самонскаго (Самосатскаго?).

23. Страсть Святаго Оуліана Епископа и Св. Зиновіа.

24. Рождество Іѡ Крестителѣ (служба ему).

25. Отца нашего Іоанна Епископа, и Константина, и Ѳеодора и Февронія муч.

26. Св. муч. Марка, и Ефросины, и Кирилла, Архіепископа Александр.

27. Отца нашего Сампсона, створьшаго обитѣль страннымъ.

28. Обрѣтение мощемъ Святаго Кира и Ѳоанна.

29. Память Святою Врѣховноу Апостолоу Петра и Павла (служба имъ).

30. Сьборъ Св. Апостолъ.

Мѣсяцъ Іюль.

1. Память Святыма чюдотворцема Коузмы и Дана (служба имъ).

2. Положеніе честныа ризы Прѣсватыа Богородица, иже въ Влахернѣ (служба).

3 Св. муч. Анкиндина, и Св. Марка и инѣхъ.

4. Св. Марка и Андреа, страсть муч.

5. Св. Василиа и дружины.

6. Св. Ламбала (Лампада) и Филимона и Архиепископа. . . .

7. Св. Филимона и муч. Ликіа (Лукію).

8. Св. муч. Прокопіа, и Еустафія и Поликарпа (служба Прокопію).

9. Священие Св. Богородицы въ Пигиа, и Св. муч. Ореста, и муч. Прокла, и Савы, и Святѣи Пелагіи,

10. Страсть Св. муч. Поликарпа, Термареста и Св. муч. їѣє, иже в Никополи градѣ.

11. Память Св. муч. Ефимія, и Св. муч. Маркіана (служба Св. Евфимія).

12. Св. муч. Прокла, и Иларія, и муч. Линдр.....

13. Св..... и дружины его, и Св. Еара.....

14. Св. Апостола Луки и Онисима, и отца Епифаніа Епископа.

15. Св. муч. Кирика и Оулиты (служба имъ).

16. Св. муч. Антіоха, и Онисифора муч., и Порфирія, и муч. Паула и дружины ихъ.

17. Св. Святителѣ Аѳиногена и Сватаа муч. Марины (служба ей).

18. Св. муч. Емилиана..... Маркела и Калистрата.

19. Отца нашего Діа и Св. великомуч. Василіа.

20. Св. Пророкоу Иліи и Елисеоу (служба имъ).

21. Апостола Иосты, и Св. Симеона, иже Христа ради юродъ, и Иѡанна, подруга его, и Акакіа, и Пророкоу Данііллоу.

22. Св. мироносныа Мариа Магдалыни Соурінскыа, и муч. Фокы и Елены (тропарь и стихира Магдалыни).

«Христови насъ ради отъ Дѣвы рождшоуса славнаа Магдалыни послѣдовавши Марие, самоправданнаа и закономъ хранѣщи, тѣмже пресвятаѫ ти память празноующе, хвалим та вѣроѫ и любовиѫ чтаще та.»

23. Св. Аполинарія, Архіепископа Равенска, и муч. Евгеніа.

24. Страсть Св. мученицы Анны (служба ей).

25. Св. Анны, матери Богородица и прѣматери бывши по плоти Господа нашего Іисуса Христа, и Сватѫ Евпраксиѫ (синаксарь ей).

26. Память Св. Сумеона стльпника и Ермолаа отьца и еже съ нимъ моучени.

27. Страсть Св. муч. Пантелеимона (служба ему). Въ той же день мѣсяца пр. Анфисы.

28. Св. Апостолъ Прохора, и Никанора, и Пармена, и муч. Калиника, и Евстаѳия и Евдотіа, и Ѳеодосіа.

29. Св. мученика Калиника и Акакія.

30. Св. пророка Наѳана, и Силы и Андроника, и Св. Іѡана и Вененіа и Иѡана Архіепископа, и Германоу, и Ѳеодосію Царю Великому.

31. Страсть блаженнаго Евдокима, и память Ѳеодосію Царю, вноукъ Ѳеодосію Великому Царю, и священіе церкви святаѧ Богородицѧ, іжъ въ Влахернахъ, и поклоненіе Крестоу Христову, на немъ же распятся.

Мѣсяцъ Августъ.

1. Св. Маковей (служба и прологъ).

2. Обрѣтеніе тѣлеси первомуч. Стефана, и Св. седми отрокъ, иже въ Ефесѣ.

3. Св. отца нашего Исакия и Далмата, и Святого мирскааго вторааго сьбора святыхъ р҃и отець, и Каладона.

4. Страсть Св. Евдокіи, и Пророка Михеа, и мученицѣ Катуталѣ, и Евгеніи.

5. Страсть Св. муч. Евсигніа и Туталѣ, и предпр. Преображенія (служба).

6. Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса-Христа (служба празднику, на которой и прерывается рукопись, состоящая изъ 229 листовъ: недостаетъ нѣсколькихъ тетрадей).

Сербское Евангеліе XIII вѣка изъ Карейской келіи Пр. Саввы Сербскаго. *

Евангеліе апракосъ, писано на пергаменѣ, въ листъ крупнымъ уставомъ; въ рукописи два изображенія: одно въ началѣ Св. Іоанна Богослова, и предъ началомъ Евангельскаго чтенія отъ Луки Спаса Вседержителя съ благословляющею десницею. Время

---

* Это Евангеліе видѣно и описано мною въ моихъ «Путевыхъ запискахъ», въ 1859 г., въ мое первое посѣщеніе Св. Аѳонской Горы, въ два послѣдующія посѣщенія Св. Аѳонской Горы, въ 1866 и 1868 г., я уже не нашелъ его на своемъ мѣстѣ, т. е., въ келіи Пр. Саввы; можетъ быть оно взято въ монастырь, но можетъ быть, какъ мы выше видѣли, и иное.

написанія Евангелія опредѣляется упоминаніемъ въ предисловіи писца, мѣста написанія и лица, для котораго оно писано, а именно: писца мьниха Сумеѡна; мѣсто написанія: «у Пекиу градѣ Ратсѣ;» лица, для кого оно написано: Великиему Жупану Вльку сн҃а самодержавнаго Господина области своее Стефана Немани.»

Влькъ (Волкъ) или Волканъ, какъ извѣстно, былъ второй сынъ Стефана Немани, Великаго Жупана Рашскаго: онъ въ 1204 году, помощію Мадьяръ и Папы Римскаго, лишилъ престола своего старшаго брата, Стефана, и самъ краткое время владѣлъ «всею Сербскою землею и Зетскою страною и Поморскими градами съ Нишевскими предѣлами», какъ и упоминается о семъ въ предисловіи писца его Евангелія, но въ 1205 году братья помирились между собою, по совѣту и при содѣйствіи младшаго ихъ брата, Архіепископа Саввы, и Волканъ снова уступилъ престолъ Стефану Первовѣнчанному Кралю Сербскому. И такъ, по сему время написанія этой рукописи, писецъ которой упоминаетъ, что онъ написалъ ее для своего Господина, Великаго Жупана Влька, живя во градѣ Пекѣ, въ то время, когда, «по изволенію Пресвятые Госпожи Богородицы, Христосъ предалъ честный вѣнецъ Великому Жупану Вльку,» (т. е., когда Вльканъ вѣнчался на Царство, принявъ титулъ Краля Сербскаго), и поставилъ его владычествовать надъ всею Сербской землею и Зетскою страною и Поморскими городами и Нишевскими предѣлами, время написанія этой рукописи, говоримъ, относится очевидно къ 1204 и 1205 годамъ; слѣдовательно, рукопись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славяно-Сербской письменности, число которыхъ пока еще не довольно полно, а по сему и заслуживаетъ особаго вниманія всѣхъ любителей и знатоковъ сей письменности.

Послѣсловіе сего Евангелія.

«Понеже мнози начеше чинити: и повѣсти дѣяти яже о извѣстныхъ вещехъ: слючисе мнѣ грѣшному присно и унылому: и худьшему всѣхъ: и недостойному назватисе именемъ симъ: мьниха Сумеѡна: возвѣстити вса по реду: яже сьврьши Вл҃ка всѣхъ: прошениемь и молениемь мене грѣшьнаго Сумеона старьца: бывшаго ме нѣкогда у мирѣ: и еще бо ми сущю неразлючену отъ рода: и помоленне мое бѣше токьмо: Господи Ис҃. Хс҃. сподоби ме недостойнаго достоину быти подети иго твое на се: онь же яко благъ

и милостивъ, рекій: гредуща ко мнѣ не иждену вонь, испольнися слово сие о мнѣ, вьскорѣ оузети образъ, его же чаяхъ за многіе дни: и еще сущу ми у манастири во общи жити, и паки ужделѣвающу ми се, понудихся изыти изь манастира и отъ братие и послѣдовати Христу: и не помиловахъ себе и не пощадѣвъ немощные старости матере своее за имя Христово, но и любимую братию оставихъ и сестры, и ину прочю приснь, да сбудетесе глаголеме не Пророки и Апостоли, ну самѣмъ Господемъ Исусомъ Христомъ: всакъ оставлей матерь и братію и ина прочая и по мнѣ шьдь, стократь примѣтъ животъ вѣчный. Давидъ бо пишетъ: кая польза у крьви моей, егда сниду въ истлѣние; егда исповѣстисе прьсть, или вьзвѣстить истину твою; се время покаяния настоитъ, яко нѣсть у смерти поминаей тебе, во адѣ же кто исповѣстьтисе; и вса сьмыслившю ми сподобихъ се странень быти своему родителю и брати, подьемле досаждение и укорение, и обаче оклеветание оть злыхь человѣкь, а оть врага напасти и брани паче всѣхь, ну азь та вся терплю за имя Христово, поменуе слово Давидово: яко тебе ради поругань быхь всь день и аки чуждь быхь знаемымь моимь и странынь сн҃ь матери моей; симь же всѣмь совершившьшемсе съ мною грѣшнымь, сподобихь се жити у Пекиу градѣ Ратсѣ и написахь сие книге своему Господину велиему Жупану Вльку.....*

О неизреченьные и божественные тайны чюемь.... вь самодрь жавныхъ властелѣхь, тѣмь же изреку о нихь, ужасаюсе зѣло, умомь же и словомь, обаче дьрзнухь, вспоминаю величія ихь и подвиги душевныя, яже сьврьши Небесный Царь о таковѣхь властелехь, понеже Владыка... Гдь нашъ Ис҃ Хс҃, по неизмѣрнѣй его милости и по изволению Пресвятыя Госпоже Богородице, предасть Хс҃ъ, чьстный вѣньць Велиему Жупану Вльку, владычествующему своею Срьбьскоѡвь землею и Зетьскоѡвь странѡвь и Поморьскыми грады и Нышевьскими предѣлы, велеродному, велеславному, велиему Жупану Вльку, сн҃а самодержавнаго Господина области своее Стефана Немане.»

---

* Десять послѣднихъ строкъ выскоблено.

ДВОРЦОВОЕ СЕЛО

ОСТРОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Д. Д. Б.....во.

ДВОРЦОВОЕ СЕЛО ОСТРОВЪ.

Село Островъ или Островское, Подольскаго Уѣзда, находится отъ Москвы на разстояніи 20 верстъ Село это весьма древнее, упоминаемое очень часто въ грамотахъ Московскихъ Великихъ Князей, какъ видно, считалось довольно значительнымъ, и всегда переходило къ старшему въ родѣ, къ Великому Князю. Впервые (оно) упомянуто въ духовной грамотѣ Ивана Даниловича Калиты, писанной въ 1328 году. Онъ отдаетъ старшему своему сыну, Семену, «въ Похряньскомъ Уѣздѣ село Константиновское, село Ориненское, село Островское, село Капотеньское,» и т. д. То же повторилось во второй духовной грамотѣ того же Калиты, писанной въ томъ же 1328 году. По духовной грамотѣ В. Кн. Семена Ивановича (во иночествѣ Созонта), писанной въ 1353 году, село Островское съ прочими поступало Княгинѣ его, Маріѣ Александровнѣ, до ея живота, а по смерти ея, старшему его брату, Ивану Ивановичу. Великая Княгиня Марія Александровна (дочь Князя Тверскаго, Александра Михайловича), во иночествѣ Фотинія, или вскорѣ скончалась, или отказалась, отъ своихъ владѣній, вступивши въ монастырь, ибо въ духовной грамотѣ Ивана Ивановича, писанной въ 1356 году, село Островское снова упоминается и завѣщевается старшему сыну Дмитрію Ивановичу. По второй своей духовной грамотѣ, писанной въ 1389 году, Вел. Кн. Дмитрій Ивановичъ Донской, завѣщеваетъ село Островское старшему своему сыну, Вел. Кн. Василію Дмитріевичу. По первой своей духовноіі грамотѣ, писанной въ 1406 г., Василій Димитріевичъ назначалъ село Островское старшему своему сыну, Ивану, но когда Иванъ умеръ, то Великій Князь, во второй своей духовной грамотѣ, опредѣлилъ Островское село второму своему сыну изъ живыхъ, старшему Василію Васильевичу. Грамота эта была составлена при Митрополитѣ Фотіѣ въ 1423 году, а въ 1425 г., Февраля 27, Вел. Князь преставился. По духовной грамотѣ Вел. Кн. Василія Васильевича, писанной въ 1426, село Островское съ Капотенскимъ, Ориненскимъ и проч. завѣщевается имъ старшему

его сыну, Великому Князю Ивану Васильевичу. Въ духовной грамотѣ Ивана III Васильевича, писанной въ 1504 году, село Островское не поименовано, но сказано: «Благословляю сына своего старшаго Василія. А даю ему городъ Москву съ волостми и съ путми и зъ станы и зъ селы» и проч. (Соб. Гос. гр. и догов. ч. I, стр. 389). Въ 1519 году лѣтописецъ упоминаетъ, что «тоя же весны мѣсяца Мая выѣхалъ Князь Великій изъ града Москвы к чудотворцу Николе на Угрѣшу, а оттолѣ в Островъ, и тамо жилъ до Петрова заговеіна» (Ник. лѣт. ч. VI, стр. 219).

Изъ этого краткаго сказанія видно, что при Василіѣ Ивановичѣ въ селѣ Островѣ былъ уже, слѣдовательно, Княжескій теремъ. Два года спустя, въ 1521 г., на село Островъ сдѣлали набѣгъ Крымцы изъ полчищъ Хана Магмедъ-Гирея: Лѣтописецъ говоритъ кратко: «И пошелъ Царь (т. е., Магметъ-Гирей) воевати Коломенскихъ мѣстъ, Коломенскія мѣста повоевалъ и плѣнъ не малъ собралъ, и святыя церкви осквернилъ; а стоялъ самъ Царь на Сѣверкѣ двѣ недѣли, а вои распустилъ, а что изгономъ (т. е., набѣгомъ) иные люди были въ Островѣ, въ Великаго Князя селѣ подъ Москвою, да и на Угрѣшѣ монастырь сожгли» (Соф. Врем. ч. II, стр. 312).

Въ другомъ лѣтописцѣ сдѣлано добавленіе: «монастырь Николы на Угрѣшѣ и Вел. Кн. любимое село Островъ сожгли» (Истр. Гос. Рос. Карамзина ч. VII, прим. 2, 19).

Въ 1547 году (молодой 17-лѣтній) Царь, Иванъ IV Васильевичъ во время Петрова поста жилъ въ селѣ Островѣ, когда къ нему пришли туда посланные отъ Псковичей 70 человѣкъ выборныхъ съ жалобою на своего Намѣстника, Князя Турунтая Пронскаго: Государь, не выслушавъ и не разобравъ дѣла, разгнѣвался на Псковичей и безчинствовалъ, обливалъ виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы, да свѣчю зажигалъ, и повелѣлъ ихъ покласти нагихъ по земли: и въ ту пору на Москвѣ колоколъ благовѣстникъ напрасно (неожиданно) отпаде, и Государь пойде къ Москвѣ, а жалобниковъ не истялъ (не погуби)» (Псков. Лѣт. и Ист. Гос. Рос. Карамз. VIII, пр. 167).

Прошло цѣлое столѣтіе, и нигдѣ, ни въ Лѣтописяхъ, ни въ Выходахъ, ни въ Разрядахъ Дворцовыхъ, не встрѣчается имени Острова, пока въ 1646 г. не было въ Островѣ освященія храма. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ читаемъ: «Того же 7155 (1646) г., Ок-

тября въ 11 день, ходилъ Гссударъ (Царь Алексѣй Михойловичъ) въ село Островъ, и въ Острову было освященье церкви. И того дни, въ селѣ Островѣ, былъ у Государя столъ въ хоромахъ, а у стола были Бояре и Окольничіе всѣ безъ мѣстъ. У стола стоялъ Крайчей Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ. Въ столы смотрѣли Столники: въ большой столъ Князь Алексей Ивановъ Буйносовъ Ростовскій, въ кривой столъ Александръ Левонтьевъ. Вина наряжалъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ» (Двор. Разр. ч. III, стр 49).

Въ 1667 г. Царь Алексѣй Михайловичъ приходилъ на праздникъ Святителя и Чудотворца Николая въ Угрѣшскій монастырь. Государь прибылъ съ вечера и слушалъ всенощное бдѣніе у праздника въ соборѣ. «А на Государѣ было платье зипунъ тавта желта, у него обнизь по червчатому бархату городы, ферязи темныя тавта червчата, ферези ѣздовыя зувь малинова, безъ образцовъ, шапка бархать червчатъ двоеморхъ, около соболей съ запоны. Посохъ коповой, стулъ, подножье холодное. А обѣдни слушалъ Государь у праздника жъ, а на Госодарѣ было платье то жъ, а ферязи ѣздовые зуфь малинова съ образцами жемчюжными. А какъ Государъ братію кормилъ въ трапезѣ, и на Государѣ было платье, зипунъ и ферязи тѣ жъ, а опашень зуфь малинова съ Кизылбаскою нашивкою.

А кушалъ Государь въ Островѣ, въ передней избѣ, а на Государѣ платье было комнатное.»

Въ 1668 г. Царь принималъ въ Островѣ Патріарховъ Вселенскихъ, Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, вызванхомъ въ 1666 г., для окончательнаго рѣшенія по суду надъ Патріарныхъ Никономъ. Они пробыли въ Москвѣ 2 года, и Макарій первый собрался въ обратный путь, въ Дамаскъ. Іюня 5 Государь былъ въ Грановитой Палатѣ въ Царскомъ нарядѣ, на немъ были надѣты: крестъ діадима втораго наряду, перевязь золота колчата, платно Царское, объярь по серебреной землѣ травы золоты, кафтанъ Царской становой, шапка Царская перваго наряду, скипетръ Царской. Да изъ Мастерскія Палаты: зипунъ тафта бѣла безъ обпизи, ожерелье пристѣжное меньшаго наряда, а надѣвалъ Государь свое Царское платье въ Грановитой палатѣ (Царск. Выходы стр. 496). А былъ у Великаго Государя на отпускѣ Святѣйшій Вселенскій Киръ Макарій, Патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока. И Великій Государь провожалъ Святѣйшаго Макарія

Патріарха прошедъ столпъ, и проводя былъ у него у благословенія и цѣловался съ нимъ въ уста, а встрѣчники провожали его до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ.

Іюня въ 6 день пошелъ съ Москвы Святѣйшій Макарій на свой престолъ въ Дамаскъ изъ собора; а провожали его до живаго моста, до струга, съ кресты и со святыми иконами Святѣйшіе Патріархи Киръ Паисій Александрійскій и Святѣйшій Іоасафъ Московскій и всея Руси, съ Митрополиты, Архимандриты, Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И пришедъ на живой мость къ стругу, и на мосту соверша молебенъ и отпустъ, Свят. Патріархи прикладывались у иконъ и творили промежъ себя цѣлованіе и прощеніе. И пошелъ Святѣйшій Макарій къ себѣ на струг, опустился стругомъ и ночевалъ подъ монастыремъ Спаса Новаго. И назавтра, въ недѣлю, слушавъ обѣдни въ монастырѣ у Спаса на новомъ, и пошелъ на Коломну. Іюня въ 8 день, на именины Государя Царевича Ѳеодора Алексѣевича, Государь посылалъ къ Святѣйшему Макарію съ именинным пирогомъ и съ ѣствами Стольника Князь Василья Васильева сына Голицына, подъ Симоновъ монастырь, гдѣ онъ стоялъ въ стругахъ.

Іюня въ 10 день Государь изволилъ итить въ Московскій Уѣздъ, въ свое Государево дворцовое село Островъ, въ третьемъ часу дни. А съ Москвы пошелъ въ каретѣ въ село Измайлово. Изъ Измайлова пришелъ Государь въ село Коломенское, и было столовое кушанье. И послѣ пошелъ Государь въ село Островъ, а шелъ на проселокъ Борисовъ и на село Бесѣды. Вечерню слушалъ Государъ въ селѣ Островѣ, въ своихъ Государскихъ хоромахъ. А кушанья вечерняго не было.

Того жъ дни пошли съ Москвы Святѣйшіе Патріархи, Паисій и Іоасафъ, въ монастырь къ Николѣ Чудотворцу на Угрѣшу, и тамъ ночевали въ кельяхъ, а Святѣйшій Макарій стоялъ въ то время въ стругу подъ монастыремъ.

Іюня въ 11 день утренняго пѣнія слушалъ Государь въ селѣ жъ Островѣ, въ своихъ Государскихъ хоромахъ, а Божественной литургіи слушать ходилъ въ монастырь великаго Чудотворца Николы, что на Угрѣшѣ, а шелъ въ каретѣ. А какъ пошелъ изъ села Острова Государь въ монастырь, и въ то время начали въ монастырѣ благовѣстить къ обѣдни; а какъ пришелъ Государь къ монастырю, къ святымъ воротамъ, и пошелъ на монастырь,

начали звонить. Въ святыхъ воротахъ Государя встрѣтили съ Животворящимъ Крестомъ и съ кадилы Игуменъ (Викентій), и Священницы и Діаконы въ облаченьѣ, и Государя кадили, и онъ цѣловалъ Животворящій Кресть, и кропилъ его Игуменъ святою водою. Отъ святыхъ воротъ до собора Николы Чудотворца передъ Государемъ напередъ шли съ Животворящимъ Крестомъ и съ кадилы Игуменъ, и монахи и Діаконы. Пришедъ въ церковь Государь цѣловалъ святыя иконы и благословлялся у Святѣйшихъ Патріарховъ. Божественную литургію служили Патріархи Макарій Антіохійскій и Іоасафъ Московскій, а съ ними служили: Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Архимандриты: Чудовскій, Симоновскій, Саввы-Сторожевскій и Угрѣшскій Игуменъ и старцы монастырскіе и Діаконы. А Святѣйшій Паисій не служилъ, но стоялъ съ Великимъ Государемъ..... На немъ было платья: ферезѣя сукно скорлать алъ холодная съ широкимъ круживомъ, ферези холодные атлась бѣлъ съ пухомъ, что исподъ вынять, зипунъ тафта бѣла, обнизь съ городы, шапка бархатъ двоморхъ шафранный цвѣть съ большими запаны. Посохъ Индѣйскій съ костьми подножье (Выходы, стр. 494).

По отпустѣ Божественныя литургіи Государь цѣловалъ св. иконы, у Святѣйшихъ Патріарховъ принявъ благословеніе, звалъ ихъ къ себѣ въ село Островъ, къ своему Государеву столу. У святыхъ воротъ Игуменъ съ братіею ударили Государю челомъ хлѣбомъ да живою рыбою, и Государь указалъ хлѣбъ принять, и пошелъ изъ монастыря въ село Островъ.

И Святѣйшіе Патріархи послѣ того поѣхали изъ монастыря въ село Островъ: Вселенскіе оба вмѣсти ѣхали въ Государевой каретѣ, а Іоасафъ Московскій въ своей за ними. А со стругами велѣно было ити изъ подъ монастыря къ селу Острову и тамъ стать. Пріѣхавъ въ село Островъ, Святѣйшіе Патріархи вышли у церкви, что во имя Преображенія Господня, гдѣ имъ была обычная встрѣча, и побывавъ въ церкви, опять сѣли въ кареты и поѣхали на Государевъ дворъ, и Государь вышелъ встрѣтить ихъ на нижнее крыльцо, и повелъ ихъ въ свои Государевы хоромы. Пришедши въ комнату, Патріархи говорили Достойно, и послѣ того Государю ударили челомъ. Благословеніе трапезы говорили Попы и Дьяконы, и Государь сѣлъ за столъ; за его столомъ сидѣли и Патріархи. Въ той же комнатѣ было еще два стола, за однимъ сидѣлъ Митрополитъ Крутицкій Павелъ и Архимандриты и Игу-

мены, а за другимъ Бояре и Окольничіе. Въ передней было также два стола: одинъ для бѣлаго духовенства и для старцевъ Вселенскихъ Патріарховъ, а другой для Полковниковъ, Головъ и Полуголовъ Стрѣлецкихъ и для Стольниковъ. По благодареніи трапезы Государь подносилъ Патріархамъ красные меды въ кубкахъ, и Патріархи пошли изъ хоромъ, и Государь провожалъ ихъ до нижняго (рундука) крыльца: Макарій сѣлъ въ карету и поѣхалъ къ Москвѣ рѣкѣ на стругъ, Святѣйшій Іоасафъ отправился въ Угрѣшскій монастырь, а Киръ Паисій, для упокоенія тѣлеснаго чувства пошелъ въ шатры, что были поставлены противъ хоромъ на Государевомъ дворѣ. Киръ Паисій потомъ снова ходилъ въ хоромы и, побывъ у Государя, поѣхахъ въ каретѣ къ блаженному Макарію, на Москву рѣку; туда изъ монастыря пріѣхалъ Святѣйшій Іоасафъ, поѣхалъ изъ Острова и Государь въ каретѣ. На большемъ мѣстѣ въ каретѣ стоялъ образъ Пречистыя Богородицы Тихвинскія, по полямъ обложенный серебромъ, съ золотымъ вѣнцомъ и цатою и обнизанный жемчугомъ. Самъ Государь сидѣлъ напротивъ образа, а въ дверяхъ кареты Благовѣщенскій Протопопъ Андрей. Не доѣзжая Москвы рѣки Государь вышелъ изъ кареты, среди луга: образъ понесли Священники, Діаконы предшествовали со свѣчами, другіе шли съ кадилами. Патріархи, увидѣвъ приближеніе иконы, пошли на встрѣчу, и съ ними Митрополиты, Архимандриты и Игумены безъ облаченій, икону кадили и прикладывались. Государь, принявъ образъ отъ Протоіерея, поднесъ Патріарху Макарію и сказалъ ему рѣчь. Макарій цѣловалъ икону, принялъ ее отъ Государя, передалъ своимъ старцамъ и, въ свою очередь, сказалъ рѣчь Государю въ отвѣтъ. И всѣ вмѣстѣ направились ко Москвѣ рѣкѣ, вступили на струги и поплыли внизъ по теченію до Ординскаго приселка, гдѣ стали: Патріархи на стругахъ говорили ектенью и отпустъ, Макарій благословилъ Государя и сталъ благословлять Бояръ и прочихъ, а Государь жаловалъ къ рукѣ Патріаршихъ старцевъ, Дьяконовъ и дворовыхъ людей. Простившись, Государь сѣлъ въ карету и поѣхалъ въ Островъ. Простились другъ съ другомъ и три Патріарха: Макарій поплылъ на стругѣ къ Коломнѣ, Святѣйшій Іоасафъ поѣхалъ ночевать въ Угрѣшскій монастырь, а Киръ Паисій возвратился въ Островъ. Государь изволилъ ночевать въ Островѣ, а на слѣдующій день, Іюня 12-го, отправился обратно въ Москву. Патріархи слушали наутро литургію въ селѣ Коломенскомъ и прибыли въ Москву» (Дворцовые Разр. ч. III, стр. 1011 и слѣд.).

«7183 (1674) года, Сентября въ 11 день, въ Пятницу, на первомъ часу дня, Государь изволилъ итти въ село Коломенское, а оттуда въ село Островъ, съ Царевичемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, а съ ними въ каретѣ сидѣли Царевичевы дядки: Бояринъ Кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ да Окольничій Иванъ Богдановичъ Хитрово. Да съ ними жъ, Великими Государями, были Бояре, Окольничіе, Думные Дворяне, Думные Дьяки и ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, которымъ по списку сказано было быть въ походѣ, Царевичевы Стольники. А у запаснаго возка Постельничій Ѳеодоръ Алекс. Полтевъ, да съ нимъ Стольникъ Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Сомовъ, да Мастерской Палаты наплечные мастера, за постелкою 20 человѣкъ стрѣльцовъ, Стольниковъ, и проч. Передъ Государями ѣхали Стольники, Полковникъ и Голова стрѣлецкіе, а провожали съ Москвы за земленой городъ, и шли около кареты пѣшіе Головы, Полуголовы и всякихъ чиновъ люди, ключники за обычными телѣгами, стряпчіе, чарочники со всѣхъ дворцовъ, и проч. Этотъ походъ продолжался до 13 числа, и въ теченіи этого времени прибывшій гонецъ отъ Трахоніотова изъ Царицына былъ отправленъ къ Государю въ Коломенское, а 13 числа прибылъ гонецъ отъ Гетмана Малороссійскаго, Сѣрика, * Полковникъ Черкаскій, въ сопровожденіи 300 человѣкъ Черкасъ, для обереженія присланнаго съ нимъ вора и измѣнника, богоотступника самозванца конюха, что назывался воровски Царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ, Стеньку Разина, и о томъ послана къ Государю отписка въ походъ въ Островъ, и того же числа, во 2 часу дня, Государь возвратился въ Москву.

Того жъ 7183 (1674) лѣта, Декабря въ 9 день, ходилъ Великій Государь изъ села Преображенскаго съ Царевичемъ въ походъ въ село Островъ, и возвратился въ Преображенское, оттуда въ Москву (Тамъ же стр. 1131 и слѣд.).

Мая 14 дня, 7184 (1675) лѣта ходилъ Государь въ походъ въ село Островъ: Государь ѣхалъ въ каретѣ, въ которую было впряжено шесть гнѣдыхъ возошковъ, въ каретѣ сидѣли: Бояринъ Князь Яковъ Никитичъ Одоевскій да Бояринъ Князь Юрій Михайловичъ Доргорукой. Царевича въ походѣ не было. Государь былъ у Николы на Угрѣшѣ, но жилъ въ Островѣ, и возвратился въ

---

* Не Сѣрикъ, а Сѣрко, не Гетманъ, а Кошевой Запорожскій, да и прочее не совсѣмъ-то такъ. О. Б.

Москву 19 числа.» Это послѣдній изъ Островскихъ походовъ Царя Алексѣя Михайловича, скончавшагося Генваря 30, 1676 года (Тамъ же стр. 1337).

О походахъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ село Островъ не сохранилось свѣдѣній въ Дворцовыхъ Разрядахъ.

Въ 1753 году, Апрѣля 16, по Указу Императрицы Елисаветъ Петровны, дворцовыя села: 1, село Новопреображенское, Люберцы тожь, 219 д. (ко дворцу приписанные изъ за Князя Меншикова) и 2, село Островъ съ деревнями 885 д., а всего 1101 душа, велѣно было приписать къ комнатѣ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича.

Въ 1765 году, Октября 27-го, Императрица Екатерина всемилостивѣйше пожаловала Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіору Графу Алексѣю Орлову (въ обмѣнъ за Село Ильинское Серпуховскомъ Уѣздѣ, въ пожалованное въ 1762 г., въ Августѣ, изъ Удѣльныхъ селъ) село Островъ и село Бесѣды, съ приписными къ онымъ деревнями, приселками, всего, по 3-й ревизіи, 1500 душъ, а Февраля 3-го дня, 1767, повелѣно отдать село Островъ и Бесѣды Адъютанту Алексѣю Орлову безъ всякаго зачету, въ полномъ составѣ, въ потомственное и вѣчное владѣніе.

Въ томъ же 1767 году, Сентября 15-го, село Островъ почтилъ своимъ посѣщеніемъ Великій Князь Павелъ Петровичъ и изволилъ кушать въ домѣ у Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

Мая 6-го, 1782 года, Графъ Алексѣй Григорьевичъ праздновалъ свое бракосочетаніе съ дѣвицею Евдокіею Николаевною Лопухиною въ селѣ Островѣ.

«Свадьбу торжествовали со всевозможнымъ великолѣпіемъ въ подмосковной Графа, въ с. Островѣ, гдѣ обыкновенно проводилъ онъ лѣтнее время,» читаемъ мы въ жизнеописаніи Графини Анны Алексѣевны Орловой, составленномъ Елагинымъ. «Почти вся Москва была свидѣтельницею торжества, продолжавшагося нѣсколько дней. Единодушно желали всѣ счастія Графу; по видимому, все обѣщало благополучіе.

«Чрезъ три года, 2 Мая, 1785 года, родилась Графиня Анна Алексѣевна Орлова. Императрица, находившаяся въ это время въ Москвѣ, приняла милостивое участіе въ семейной радости Графа.» Но недолго наслаждался онъ своимъ счастіемъ: 20 Августа, 1786 г., молодая супруга его, на 25 году отъ рожденія,

скончалась въ Москвѣ при рожденіи сына Ивана, жившаго только одинъ годъ.

Единственная дочь вельможи, Графиня Анна Алексѣевна, получила самое блестящее образованіе по своему времени, но воспитаніе Графини только усовершило прекрастныя ея природныя качества, развило быстрый и свѣтлый умъ, и обуздало стремленія ея любящаго сердца, направивъ его къ высшимъ наслажденіямъ — любви къ Богу и ближнему, и не дало ему погрязнуть въ чутвенныхъ обаяніяхъ суетъ житейскихъ.

Вотъ что старожилы разказывають. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ набожность Графини удивляла ея приближенныхъ и, не смотря на равнодушіе и даже холодность отца ея въ дѣлѣ Вѣры, ни мало не охладѣвала, такъ что въ то время, какъ съѣхавшіеся гости полняли домъ отца, молодая Графиня тайно убѣгала въ церковь къ вечерни, такъ какъ это было удобное время ускользнуть отъ вниманія имѣвшихъ надъ нею надзоръ. Сперва о ней весьма тревожились, но въ послѣдствіи знали уже, гдѣ ее отыскивать, шли въ церковь, и находили ее тамъ молящеюся. Въ селѣ Островѣ, гдѣ церковь вблизи жь дома, особено удобно было для молодой дѣвицы скрыться и ити въ церковь, не будучи ни кѣмъ замѣченною.

Въ 1808 году, Декабря 24, скончался въ Москвѣ Графъ Алексѣй Григорьевичъ, на 75 году, оставивъ свою 23-лѣтнюю дочь единственною обладательницею своего несмѣтнаго богатства.

«Молодая Графиня,» пишетъ ея жизнеописатель, «не знавшая дотолѣ печали и горя, пораженная смертію родителя, лишилась чувствъ и оставалась въ продолженіи 14 часовъ безъ признаковъ жизни. Лишь только надѣла она черное платье, какъ, въ присутствіи окружавшихъ, подошла къ иконамъ и, павъ на колѣна, рыдая, произнесла: «Господи! Ты взялъ мою мать, которой я не знала, теперь Тебѣ угодно взять моего отца: будь мнѣ Самъ вмѣсто матери и отца и руководствуй всѣми поступками моей жизни!»

Эта усердная молитва, произнесенная съ живою вѣрою въ первое мгновеніе глубокой скорби, не осталась не услышанною Господомъ; ибо видимо благодать Божія опочила на молодой Графинѣ, окруженной всѣми житейскими соблазнами и утѣхами, которыя, однако, не удалили ее отъ Господа, и послужили ей, напротивъ того, орудіемъ не ко грѣху, но ко спасенію.

Родной ея дядя, Графъ Владиміръ Григорьевичъ (Директоръ

Академіи Наукъ), женатый на Елисаветѣ Ивановнѣ Стакельбергъ и имѣвшій трехъ дочерей, заступилъ для нея мѣсто отца, окружилъ сироту своими попеченіями и старался разсѣять ея глубокую скорбь. Но свѣтскія удовольствія тяготили ее, она въ печали своей находила отраду только въ молитвѣ, и по тому стала ѣздить на богомоліе по монастырямъ и искала въ богомудрыхъ старцахъ благихъ совѣтовъ и успокоенія для своей души.

По лѣтамъ Графиня живала въ селѣ Островѣ, гдѣ былъ обширный домъ и превосходный садъ, раскинутый по холмамъ и скатамъ холмовъ съ удивительнымъ разнообразіемъ и украшенный множествомъ бесѣдокъ и павильоновъ, существовавшихъ еще въ недавнее время.

Старожилы Угрѣшскаго монастыря (находящагося въ 4 верстахъ отъ Острова), жившіе не одинъ десятокъ лѣтъ въ обители и, слѣдовательно, помнившіе начало нынѣшняго столѣтія, разсказывали, что до 30-хъ годовъ Графиня подолгу живала въ Островѣ, который очень любила, и говорили въ то время (до 1820 годовъ), что она имѣла будто бы намѣреніе устроить въ Островѣ женскую обитель и при оной богоугодныя заведенія, но что въ этомъ ей попрепятствовалъ тогдашній Священникъ Островскій, отецъ Никифоръ. Будучи очень не расположенъ къ монашеству, онъ отговорилъ Графиню. Между тѣмъ Графиня познакомилась въ Ростовѣ съ Іеромонахомъ Яковлевскаго монастыря, Амфилохіемъ, часто посѣщала его, ежегодно уѣзжала въ Ростовъ на всю Четыредесятницу, и проводила тамъ Свѣтлую Седьмицу. Но особенное вліяніе на жизнь Графини имѣлъ о. Фотій, бывшій впослѣдствіи Архимандритомъ Юрьева монастыря, возлѣ котораго она (Графиня) пріобрѣла себѣ мызу съ загороднымъ домомъ. Такъ всѣ благія намѣренія Графини относительно Острова не осуществились, и Новогородская Епархія сдѣлалась для нея тою нивою, на которой посѣвала она свои неоскудныя благотворенія.

Въ концѣ 1830-хъ годовъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ былъ Іеродіяконъ Сергій (жившій болѣе 30 лѣтъ на Угрѣшѣ и заставшій тамъ старца Нифонта, проведшаго въ этой обители около 50, лѣтъ). Онъ разсказывалъ, что при Игуменѣ Ааронѣ, слѣдовательно между 1825 и 1833 г., но въ которомъ именно году, онъ сказать не умѣлъ, Графинѣ желалось выстроить на Угрѣшѣ церковь надъ задними Водяными воротами, обращенными къ Острову; что она присылала своего управителя, И. И. Тарасова, переговорить объ

этомъ съ Игуменомъ Ааpономъ, но что Игуменъ какъ то не съумѣлъ воспользоваться ея благорасположеніемъ къ обители, и эти переговоры о построеніи церкви окончились ни чѣмъ.

Судьбы Божія неисповѣдимы: при жизни Графини всѣ ея предположенія и благія намѣренія относительно Острова не осуществились, и казалось никогда и осуществиться уже не могутъ, по тому что въ 1838, или 1839, году Графиня продала большую часть своихъ имѣній въ казну и, въ томъ числѣ и Островъ, поступившій въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Вскорѣ послѣ того въ Островѣ открыта была, въ видѣ опыта, Писарская школа, существовавшая нѣсколько лѣтъ и потомъ упраздненная. Въ 1848 году, Октября 5 дня, скончалась Графиня Анна Алексѣевна Орлова въ Юрьевѣ монастырѣ. Прошло еще ровно двадцать лѣтъ, наступилъ 1868 годъ, Островскій домъ, манежъ и нѣкоторыя еще зданія, начинавшія приходить въ упадокъ, рѣшено было продать съ торговъ, и Угрѣшскій монастырь, по близости къ Острову, нашелъ выгоднымъ для себя пріобрѣсти оныя. Возможно ли было ожидать, чтобы всѣ благія намѣренія Графини, желавшей сдѣлать Островъ пріютомъ страждущаго человѣчества, когда ни будь вполнѣ осуществились!

Въ 1869 году, во время своего вторичнаго посѣщенія Угрѣшскаго монастыря, Августа 10-го, Владыка Московскій, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій, въ послѣобѣденное время прохаживался по площадкѣ угловой башни, примыкающей къ Настоятельскимъ келіямъ. Обозрѣвая окрестности обители, сталъ распрашивать Настоятеля о названіи селеній, видимыхъ чрезъ ограду съ высоты площадки. Упомянувъ объ Островѣ, Настоятелю пришло въ мысль разсказать Владыкѣ о не исполнившихся желаніяхъ Графини, и, говоря объ обширныхъ Островскихъ постройкахъ, давно уже совершенно пустыхъ, выразилъ, между прочимъ, что хорошо было бы воспользоваться этими зданіями для какого ни будь богоугоднаго заведенія.

Это случайное замѣчаніе Угрѣшскаго Настоятеля породило въ умѣ Владыки мысль на самомъ дѣлѣ воспользоваться, буде возможно, существующими въ Островѣ строеніями на учрежденіе тамъ богадѣльни для престарѣлыхъ и немощныхъ лицъ бѣлаго духовенства Московской Епархіи. Послѣ предварительныхъ справокъ и по разсмотрѣніи плановъ Островскихъ построекъ, Владыка вошелъ въ сношеніе съ Г. Министромъ Государственныхъ Иму-

щевтвъ, Генералъ-Адъютантомъ Александромъ Васильевичемъ Зеленымъ, прося его исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на пожалованіе села Острова Духовному Вѣдомству Московской Епархіи, для устроенія тамъ Богодѣльни для духовенства. Дѣло это длилось около двухъ лѣтъ, доходило до Государственнаго Совѣта, обсуживалось въ Общемъ Собраніи Комитета Гг. Министровъ, и наконецъ, благодаря дѣятельному участію Г. Оберъ-Прокурора, Графа Дмитрія Андреевича Толстого, 8 Мая, 1870 года состоявшееся рѣшеніе Высочайше утверждено. Вся усадебная бывшая господская земля села Острова, въ количествѣ 32 десятинъ, со всѣми находящимися на оной постройками, Всемилостивѣйше пожалована была безвозмездно Духовному Вѣдомству Московской Епархіи, и въ Іюнѣ того же 1870 года установленнымъ порядкомъ передана ему свѣтскимъ Начальствомъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Владыка Митрополитъ учредилъ Комитетъ по устройству Островской Владычной Богодѣльни, а Предсѣдателемъ онаго и распорядителемъ по постройкамъ ему угодно было назначить Угрѣшскаго Настоятеля, Архимандрита Пимена. Съ Мая мѣсяца 1871 года приступлено было къ работамъ, которыя, при неусыпныхъ трудахъ и многоопытной распорядительности Архимандрита Пимена, къ Декабрю того же года были уже окончены.

Богодѣльня помѣщена въ квадратномъ одноэтажномъ зданіи, имѣющемъ по срединѣ дворъ; двѣ изъ сторонъ зданія, длиною по 50 саженей, другія двѣ по 40, ширина въ 6 саженъ 2 арш. При Графинѣ Орловой это былъ Графскій скотный дворъ, въ послѣдствіи преобразованный въ Училище.

Внутренность заведенія распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

1. Церковь домовая, во имя Святителя Петра, Митрополита Московскаго, и Святителя Иннокентія Иркутскаго, довольно просторная, устроена въ юго-восточномъ концѣ, на углу зданія. Служба совершается каждодневно призрѣваемыми; утварь церковная и служебная достаточна; для храненія оной особая палатка.

2. Общая столовая и поварня въ противуположномъ углу, т. е., съ сѣверовосточной стороны. Трапезная палата можетъ вмѣстить болѣе 200 человѣкъ. Во время трапезы поочередно изъ призрѣваемыхъ читаетъ кто ни будь Житіе Святыхъ, а въ свободное время отъ трапезы въ оной же палатѣ собираются дѣти призрѣ-

васныхъ обоего пола, и въ опредѣленные часы бываютъ классы: Законъ Божій преподаетъ Священникъ, а начальные предметы учительница; преподавателямъ платится за труды.

3. Больница и аптека, въ средней части зданія. Въ больницѣ 10 кроватей, въ томъ числѣ одна кровать пенсіонера Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, другая кровать Г. Оберъ-Прокурора Дмитрія Андреевича Толстого, и третія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Александра Алексѣевича Зеленаго, при содѣйствіи котораго начато дѣло о ходатайствѣ, дабы село Островъ было передано въ собственность Духовнаго Вѣдомства Московской Епархіи.

При больницѣ аптека, всѣмъ достаточно снабженная, и лабораторія. При аптекѣ живетъ постоянно фельдшеръ, а одинъ разъ въ недѣлю богодѣльню посѣщаетъ и врачъ Москвы. Больницу предполагается перемѣстить на конецъ новаго зданія богодѣльни, въ сѣверовосточный уголъ, изъ предосторожности въ случаѣ повальныхъ болѣзней и для большаго удобства призрѣваемыхъ.

4. Кладовыя и погреба помѣстительны. По хозяйству есть смотритель и экономка изъ призрѣваемыхъ, получающіе плату.

5. Баня и прачечная.

6. Отдѣльныхъ помѣщеній для 90 семействъ, т. е., болѣе чѣмъ для 250 человѣкъ.

Вновь устроевающееся отдѣленіе Богодѣльни въ зданіи, имѣющемъ 25 саженъ въ протяженіи, будетъ совмѣщать до 30 отдѣльныхъ помѣщеній; слѣдовательно, въ обоихъ зданіяхъ Богодѣльни, имѣющихъ въ протяженіи болѣе 200 саж., безъ малаго полверсты, число призрѣваемыхъ можетъ простираться до 350 человѣкъ. Для домашняго обихода имѣется все нужное:

7. Сарай для склада дворъ, скотный дворъ для помѣщенія лошадей и рогатаго скота помѣстительны, равно также сарай для экипажа и хозяйственныхъ принадлежностей. Домашняго скота для обихода заведенія имѣется 4 лошади и 10 коровъ.

Земли при домѣ призрѣнія имѣется 32 десятины, изъ коей 14 десятинъ подъ лѣсомъ, 7 десятинъ сѣнокосной, съ которой снимается сѣна въ достаточномъ количествѣ для прокормленія скота, 4 десятины огородной, съ которой снимается для продовольствія овощей въ достаточномъ же количествѣ; сѣнокосъ и

овощъ убираются приарѣваемыми съ платою за трудъ, и 7 десятинъ подъ строеніями, дорогами, канавами и прудомъ.

Открытіе Богодѣльни и освященіе домовой церкви предполагалось совершить въ самый день празднованія памяти Святителя Иркутскаго Иннокентія, Ноября 26, вмѣстѣ и день тезоименитства Владыки Московскаго, но необычайное разлитіе Москвы рѣки въ столь позднее время года препятствовало, и по тому освященіе было отложено до того времени, когда установится зимній путь. Съ 8 Декабря стало холоднѣе; выпалъ снѣгъ, и 11 числа, послѣ полудня, Владыка Московскій, въ сопровожденіи Преосвященнаго Игнатія, Епископа Можайскаго, прибылъ въ Угрѣшскій монастырь прямо къ Архіерейскому дому, гдѣ былъ встрѣченъ при входѣ Настоятелемъ и всею монастырскою братіею, при обычномъ звонѣ на всѣхъ колокольняхъ, но, по случаю зимняго времени, большой встрѣчи не было. Къ вечеру того же дня пріѣхалъ и Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій. Въ приготовленной ко освященію церкви всенощное бдѣніе служили посланные туда изъ Угрѣшской обители, а Владыка съ обоими Епископами слушалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви Архіерейскихъ палатъ. Вечеромъ прибыли еще нѣкоторые изъ Настоятелей, приглашенные Владыкою: Богоявленскій о. Архимандритъ Никодимъ, Спасо-Андроніевскій о. Архимандритъ Модестъ, Игумены: Перервинскій Никодимъ, Давыдовскій Іосифъ, многіе изъ Московскихъ Протоіереевъ и члены Островскаго Комитета. На слѣдующее утро, въ 8 часовъ, всѣ поѣхали въ Островъ, а къ 9-ти часамъ прибылъ туда и Владыка.

Въ служеніи съ нимъ участвовали оба Преосвященныхъ, Угрѣшскій Настоятель, Протоіерей И. Н. Рождественскій отъ Черниговскихъ Чудотворцевъ (что на Пятницкой), и еще двое Протоіереевъ. Во время причащенія служащихъ Протоіерей Капустинъ съ Басманной отъ Никиты Мученика говорилъ слово. Пѣли не пѣвчіе, но Угрѣшская Братія. По окончаніи литургіи Владыка и всѣ прочіе прошли въ трапезную палату, гдѣ были уже накрыты столы для живущихъ въ Богодѣльнѣ. Владыкѣ поднесли хлѣбъ-соль. Священникъ Антушевъ прочиталъ отчетъ о построеніи вновь открытой Богодѣльни, о средствахъ къ ея содержанію и проч.: постройки стоили 22868 р., изъ оныхъ на матеріалы употреблено 16620 р. и за работу 6248 р. Послѣ закуски Владыка пожелалъ осмотрѣть все заведеніе, во всѣхъ его подроб-

ностяхъ, всѣмъ остался весьма доволенъ и благодарилъ главнаго распорядителя всѣми работами, Угрѣшскаго Настоятеля.

Изъ Острова всѣ поѣхали въ Угрѣшскій монастырь прямо къ новой трапезной палатѣ. Въ продолженіе трапезы одинъ изъ братіи читалъ толкованіе на Евангеліе въ недѣлю Св. Праотцевъ. На колокольнѣ во все время былъ красный звонъ, и Протодіаконъ провозглашалъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царственному Дому, Св. Синоду и члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Московскому, Г. Оберъ-Прокурору, Г. Министру Зеленому, Преосвященнымъ, призрѣваемымъ, всѣмъ участникамъ торжества, и пили за ихъ здравіе. И. Н. Рождественскій, сидѣвшій за первымъ столомъ, напротивъ Владыки, при каждомъ провозглашеніи вставалъ и произносилъ краткія рѣчи, сопровождаемыя благожеланіями, а подъ конецъ и самъ Владыка всталъ и произнесъ краткую, но прекрасную, рѣчь, въ которой благодарилъ всѣхъ, содѣйствовавшихъ ему при устроеніи Островской Богодѣльни, и заключилъ слѣдующими словами: «Напрасно приписываете мнѣ болѣе, нежели сколько я сдѣлалъ. Вы говорите, что я устроилъ, что я учредилъ. Это не совсѣмъ вѣрно: мнѣ принадлежитъ начинаніе: это справедливо; но что могъ бы я сдѣлать, ежели бы не имѣлъ сотрудниковъ и не нашелъ бы дѣятелей, людей, которые бы мнѣ споспѣшествовали? И такъ не говорите, что я устроилъ Богодѣльню, что я открылъ ее: скажите, что она открыта при мнѣ, что было это сдѣлано въ мое время,—и это будетъ вѣрнѣе... И такъ еще благодарю всѣхъ, содѣйствовавшихъ и принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.»

Благословивъ всѣхъ, бывшихъ за трапезой, Владыка удалился въ Архіерейскій домъ, и въ тотъ же вечеръ возвратился въ Москву.

Этотъ день останется приснопаматенъ, какъ для Угрѣшской обители, такъ и для Острова; ибо ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ, въ продолженіи болѣе двухъ вѣковъ не было трехъ Владыкъ вмѣстѣ при такомъ собраніи Настоятелей и высшаго бѣлаго духовенства: давно, а можетъ быть и никогда, въ Островѣ не служило трое Владыкъ вмѣстѣ, никогда и въ Угрѣшской обители не трапезовало трехъ Святителей и столько духовенства... и Богъ вѣсть, повторится ли еще когда ни будь подобное посѣщеніе. Когда въ 1668 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Іюня 11, въ Угрѣшской обители были три Патріарха, они только посѣщали соборный храмъ, но за трапезой не были; ибо ихъ звалъ Государь къ

себѣ въ Островъ, и тамъ они только трапезовали у Государя, но ни одинъ изъ нихъ не служилъ во храмѣ.

Нельзя не подивиться странному сближенію судебъ села Острова и Угрѣшской обители съ весьма давнихъ временъ. Островъ, существовавшій при Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, дѣдѣ Дмитрія Иваановича Донского, былъ, можетъ быть, виновникомъ основанія Угрѣшскаго монастыря; ибо Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, вѣроятно, и расположился на томъ мѣстѣ, отъ того именно, что по близости было его потѣшное село. Когда Крымцы напали на Островъ, сожгли они и Угрѣшу. Когда Московскіе Великіе Князья посѣщали Островъ, они бывали и на Угрѣшѣ. Когда Царь Алексѣй Михаиловичъ потѣшался охотою въ Островѣ, онъ приходилъ помолиться и на Угрѣшу; когда угощалъ онъ въ Островѣ Вселенскихъ Патріарховъ, посѣтилъ онъ съ ними и Угрѣшскую обитель. Въ послѣдствіи, когда Государи, оставивъ Москву, перестали бывать на Угрѣшѣ, одновременно пришли въ упадокъ и Островъ и Угрѣша, и ежели сосѣдство и близость Острова были отчасти поводомъ къ основанію обители на Угрѣшѣ, то и Угрѣша, въ свою очередь, была виновницею возстановленія Острова; ибо въ ней предрѣшилась его окончательная судьба; при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ три Патріарха, въ 1668 г., были въ Островѣ и священнодѣйствовали на Угрѣшѣ: въ 1871 году три Святителя ѣхали въ Островъ, и пребывали и трапезовали на Угрѣшѣ.

Въ заключеніе скажемъ, что странными путями, хотя и не при жизни Графини Орловой, исполнились всѣ ея благочестивыя желанія: Островской домъ и другія строенія, принадлежавшія ей и купленныя Угрѣшскимъ монастыремъ, употреблены совершенно соотвѣтственно ея желаніямъ.

Домъ этой благочестивой почитательницы Святителей сдѣлался навсегда жилищемъ Владыкъ, посѣщающихъ Угрѣшу, и въ немъ храмъ во имя Преподобнаго Сергія, храмъ во имя Казанской Богоматери, что при Богодѣльнѣ, и храмъ въ Училищѣ выстроены большею частію изъ матеріяловъ, купленныхъ въ Островѣ, и наконецъ въ Островѣ устроено такое благотворительное заведеніе, каковаго доселѣ духовенство еще не имѣло. Честь и слава тому, чье сердце, проникнутое любовію къ ближнему, придумало такое убѣжище для страждущаго человѣчества, и благодареніе и монашеству Московской Епархіи, что дало средства къ устроенію; ибо Остров-

ская Богодѣльня основана и содержится на капиталы, составленные изъ единовременныхъ и каждогодныхъ пожертвованій Перервинскаго монастыря, Геѳсиманской часовни, Угрѣшскаго, Богоявленскаго, Покровскаго монастырей, Давыдовской пустыни и проч. Какъ памятникъ правленія Владыки Московскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Островская Богадѣльня останется вмѣстѣ съ тѣмъ и полезнымъ назиданіемъ для монашества грядущихъ вѣковъ, напоминая имъ, что задуманное Святителемъ было принято съ любовію иноками его времени, умѣвшими сочувствовать его благимъ намѣреніямъ и потщившимся содѣйствовать осуществленію намѣреній своими посильными приношеніями.

Число призрѣваемыхъ при открытіи Богодѣльни, въ 1871 году, не превышавшее 45 человѣкъ обоего пола, за тѣмъ быстро возрастало, такъ что въ 1874 году, какъ видно изъ списковъ, оно простиралось уже до 220 человѣкъ, именно: мужчинъ 25 человѣкъ, женщинъ 145, и дѣтей малолѣтныхъ 50 чел., а въ 1875 году дошло до 250 человѣкъ.

Сумма, расходуемыхъ на содержаніе призрѣваемыхъ, денегъ, возрастая постепенно, дошла въ 1874 году до 13,000 и съ излишкомъ покрываетъ всѣ расходы по смѣтѣ.

На устройство же заведенія израсходовано первоначально въ

1871 году	22,868 р.
Въ 1873 году	11,353 р.
Въ 1875 году по смѣтѣ израсходуется до	9,000 р.
Что и составитъ	43, 221 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Октября во второй день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Указу, по приказу Казначея Богдана Минича Дубровскаго, по памяти за приписью Дьяка Давыда Дерябимова, въ Московскій Уѣздъ, въ Дворцовое село Островъ, въ церковь Преображенія Спасова, къ мѣстнымъ шести образамъ сдѣлано шесть пеленъ. На середину пошло камки Индѣйской двоеличной шелкъ червчатъ желтъ, шесть аршинъ, цѣна по 17 алтынъ аршинъ, и того 3 рубля 2 алтына. На опушки пошло камки двоеличной Индѣйской шелкъ червчатъ зеленъ, по полтора аршина, и того 9 аршинъ, цѣна по 17 алтынъ аршинъ, и того 4 рубля 20 алтынъ 4 деньги. На подкладку пошло крашенины зеленой 17 аршинъ. цѣна по 9 денегъ аршинъ, и того 27 алтынъ. На кресты пошло миткалю узкаго 1½ аршина, цѣна 5 алтынъ, а всего шести пеленамъ цѣна 8 рублей 22 деньги. На престолъ иниѣія на переднее на цкло камки пошло Индѣйской шелкъ червчатъ 5 арщинъ съ ½ аршиномъ, цѣна 17 алтынъ аршинъ, и того 2 рубля 26 алтынъ 5 денегъ. На стороны пошло киндьяку лимоннаго 9 арщинъ 10 вершковъ, цѣна по 2 алтына по 4 деньги аршинъ, и того 24 деньги; на крестъ пошло четверть аршина миткалю узкаго 5 денегъ, а всего индитіе цѣна 3 рубля 20 алтынъ. На жертвенникъ индитія камки пошло двоеличной шелкъ червчатъ зеленъ, 3 аршина, цѣна по 17 алтынъ аршинъ; и того 1 рубль 17 алтынъ 4 деньги. На подкладку пошло 3 аршина крашенины зеленой, цѣна по 9 денегъ аршинъ, и того 4 алтына 3 деньги; на крестъ пошло ¼ аршина миткалю узкаго 5 денегъ, и всего индитіе цѣна 1 рубль 23 алтына. На престолъ срачица была сдѣлана на запасъ изъ холста; въ ней 14 аршинъ съ четвертію, цѣна по 6 денегъ аршинъ; и того 14 и 1½ деньги. На литонъ 1½ аршина миткалей узкихъ, цѣна 5 денегъ. На престолъ на обязанія вервь нитяная 4 деньги. И тѣ пелену, и индитію, и срачицу, и литаны, и ихъ всѣ взять вверхъ приказалъ Большаго Дворца Казначеи Иванъ Богдановъ.

Октября въ 9 день (начало тоже) сдѣлана на налой пелена, на середину камки пошло двоеличной шелкъ червчатъ да зеленъ 7 верш-

ковъ, цѣна по 17 алтынъ аршинъ, и того сему..... на опушку пошло камки двоеличной шелкъ червчатъ желтъ, аршинъ..... цѣна по 17 алтынъ съ ½ деньгою; на подкладку пошло полтора аршина крашенины лазоревой, цѣна по 9 денегъ аршинъ, и того 2 алтына 1½ деньги, и всего пеленѣ цѣна 27 алтынъ 5 денегъ; къ царской двери запанъ крашенинный пошло вмѣсто зендени пять аршинъ, цѣна по 9 денегъ аршинъ, и того 7 алтынъ 3 деньги.

И тѣ пелену и запонъ взялъ Дворцовый Подъячій Иванъ Богдановъ.

Архивъ Оружейной Палаты № 323, 155 годъ.

II.

Генваря въ 16 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Указу, по приказу Казначея Богдана Минича Дубровскаго и по памяти изъ Дворца за приписью Дьяка Ивана Федорова, да въ Московской Уѣздъ, въ Государево Дворцовое село Островъ, церкви Преображенія Спасова, въ придѣлъ Іоанна Богослова, сдѣлано церковнаго строенія на престолъ индитья, на передъ и на цкло пошло 5 аршинъ камки Индѣйской красной по 17 алтынъ аршинъ, на стороны пошло 9 аршинъ киндяку лимоннаго по 2 алтына по 4 деньги аршинъ, на крестъ пошло полотна Литовскаго четверть полтрети деньги, всего индитьѣ цѣна 3 рубля 9 алтынъ полтрети деньги. На жертвенникъ индитья камки пошло Индѣйской красной 2 аршина съ вершкомъ по 17 алтынъ аршинъ, на крестъ пошло четверть аршина полотна Литовскаго полтрети деньги, всего индитьѣ цѣна рубль 2 алтына, полторы деньги. На престолъ срачица холста пошло 14 аршинъ по полсемы деньги аршинъ, на жертвенникъ срачица холста пошло 2 аршина 2 вершка по полсемы деньги аршинъ, всего 2-мъ срачицамъ цѣна 17 алтынъ 2 деньги; два покровца да воздухъ на середины пошло 5 вершковъ тавты Виницѣйки по 25 алтынъ аршинъ; на опушку пошло 6 вершковъ тавты свѣтлозеленой по 25 алтынъ аршинъ; на подкладку пошло 2 аршина 6 вершковъ киндяку зеленаго по 2 алтына по 4 деньги аршинъ; на кресты вершокъ полотна Литовскаго деньга, всего покровцамъ и воздуху цѣна 22 алтына полпяты деньги; на престолъ пелена, на середину пошло 7 вершковъ тавты красной по 25 алтынъ аршинъ, на подкладку пошло 2 аршина 10 вершковъ киндяку зеленаго по 2 алтына по 4 деньги аршинъ; на крестъ вершокъ полотна Литовскаго

полденьги, всего пеленѣ цѣна рубль 6 алтынъ полпяты деньги; на налой пелена, на средину пошло 5 вершковъ тавты красной по 25 алтынъ аршинъ, на опушку пошло 6 вершковъ тавты зеленой по 25 алтынъ аршинъ, на подкладку пошло полтора аршина кындяку зеленаго, по 2 алтына по 4 деньги аршинъ; на крестъ пошло вершокъ полотна Литовскаго деньга; всего пеленѣ цѣна 20 алтынъ 2 деньги; подъ святую воду пелена, на середину пошло аршинъ безъ 5 вершковъ дороговъ двоеличныхъ, шолкъ желтъ, бѣлъ по 7 алтынъ аршинъ; на опушку пошло 2 аршина безъ вершка, дороговъ зеленыхъ по 7 алтынъ аршинъ; на подкладку пошло полтретья аршина крашенины лазоревой, по 8 денегъ аршинъ, на крестъ пошло 2 вершка полотна Литовскаго полторы деньги; всего пеленѣ цѣна 15 алтынъ; къ 3 образамъ три пелены, на середины пошло аршинъ 5 вершковъ тавты красной изъ походнаго сундука по 23 алтына по 4 деньги аршинъ; на опушку пошло $3^1/_4$ аршина тавты зеленой изъ походнаго сундука, по 25 алтынъ аршинъ; на подкладку пошло 8 аршинъ крашенины лазоревой, по 8 денегъ аршинъ; на кресты пошло 3 вершка полотна Литовскаго $1^1/_2$ деньги, всего тремъ пеленамъ цѣна 3 рубля 22 алтына полчетверты деньги; къ царскимъ дверемъ запонъ, на запонъ пошло 5 аршинъ крашенины лазоревой, по 8 денегъ аршинъ; всего запону цѣна 6 алтынъ 4 деньги; на литоны 5 вершковъ полотна Литовскаго полчетверты деньги, на престолъ вервь нитная 4 деньги. И то церковное строеніе въ Приказъ Большаго Дворца взялъ и росписался Подъячій Иванъ Патрекѣевъ.

III.

Указъ Нашей Дворцовой Канцеляріи

Повелѣваемъ оной Канцеляріи: Дворцовыя наши села въ Московскомъ Уѣздѣ приписать къ комнатѣ племянника Нашего, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, а именно: Село Ново-Преображенское, Либерцы тожъ, 216 душъ, Село Островъ съ деревнями 885 душъ, и того 1101 душу, со всѣми къ онымъ селамъ принадлежностями, и о томъ учинить по сему Нашему Указу.

Елисаветъ.

Въ 15 день Апрѣля,
1753 г. Въ Москвѣ.

У Окладныхъ дѣлъ по справкѣ:

Въ селѣ Островѣ и въ приписныхъ къ нему присёлкахъ: Ощеринѣ, Ириненскомъ и въ деревняхъ: Прудищѣ-Орловѣ, Андреевской и Богдановской, по нынѣшней ревизіи, кромѣ имѣющихся при казенныхъ садахъ садовниковъ 27 человѣкъ, которыхъ за бываемымъ симъ повсягоднымъ пропорцовые расходы капусты, огурцовъ, хрѣну и прочаго взять ему въ четырегривенные и окладъ переложенныхъ 885 душъ, четырегривенные — 354 рубля, а за выключенную за десятинную пашню по сороку копѣекъ за десятину, а за 66 десятинъ съ $\frac{1}{3}$—26 руб. 53 и $\frac{1}{3}$ коп. 327 рублевъ 46 копѣекъ и $\frac{2}{3}$ Канцелярскихъ съ оброчнаго лужку Козловскаго, да съ 10 пустошей—15 руб. 20 коп.

Въ приписномъ ко Дворцу Князя Меншикова въ селѣ Ново-Преображенскомъ, Люберцы тожъ, и къ нему въ деревнѣ Петраковѣ, по нынѣшней ревизіи за 216 душъ четыре гривенныхъ 86 рублевъ 46 коп., да за отданную въ оброкъ казенную пашню за всю по 5 руб., и того 91 р. 40 коп., канцелярскихъ съ мельницы трехъ частей 7 руб. 50 коп., а четвертая часть платится въ Государственную сумму въ Московскую Губернскую Канцелярію. Съ пустоши Ивановской 5 руб.; въ имѣющихся въ томъ селѣ Люберцахъ въ Казенной Пуловской рощѣ рвовъ того села Люберецъ съ крестьянина Михайла Семенова, которые отданы ему въ оброкъ для вырыванія изъ нихъ жерноваго камня съ обоемъ и съ очисткою, по опредѣленію Дворцовой Конторы въ 1750 году на 4 года по 33 р.

IV.

Указъ Нашей Главной Дворцовой Канцеляріи.

Пожалованныя въ 1762 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Графомъ Орловымъ изъ собственныхъ Нашихъ вотчинъ Серпуховскаго Уѣзду, село Ильинское съ селы и деревнями, имѣемъ Мы намѣреніе, давъ имъ на смѣну другія вотчины, взять обратно и приписать къ Нашимъ Дворцовымъ волостямъ, о чемъ въ свое время и указы Наши какъ въ Сенатъ, такъ и въ Дворцовую Канцелярію, даны будутъ; но доколѣ сія перемѣна послѣдуетъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Мы въ счетъ оныя Нашему Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіору Графу Алексѣю Орлову, на его одну часть въ Московскомъ Уѣздѣ,

село Островъ и село Бесѣду съ приписными къ нимъ деревнями и присельками, въ коихъ, по нынѣшней третичной ревизіи, тысяча пятьсотъ душъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьи, землями пашенными, лѣсами и сѣнными покосами, въ вѣчное и потомственное владѣніе, и сіе недвижимое имѣніе повелѣваемъ, по полученіи сего Указа, немедленно ему, Графу Орлову, во владѣніе по описи отдать, а вмѣсто пожалованнаго нынѣ его часть изъ Ильинскаго ко Дворцу приписать, и въ Сенатъ сей Указъ сообщить тогда, когда общей Указъ о перемѣнѣ дастся.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Октября 27 дня, 1765 года.

V.

Въ Дворцовомъ Архивѣ по справкѣ по выпискѣ съ писцовыхъ книгъ Московскаго Уѣзду, письма и мѣры Стольника Ивана Афросимова, да Подъячего Ивана Васильева 183, 185 и 186 годовъ написано: Село Островъ на рѣчкѣ на Береженкѣ, а въ томъ селѣ и въ деревняхъ и пустошахъ усадной церковной земли три десятины безъ полъ полтрети десятины, пашни паханые церковные середніе земли и съ тѣмъ, что въ пустошахъ въ Козловѣ да въ Малой Казанкѣ, сорокъ одна четверть, да лѣсомъ поросло десять чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ, сена шестьнадцать десятинъ, усадной садовничьи и сторожевой земли десятина, пашни садовничьи середніе земли двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ поле, а въ дву по тому жъ, сена шесть десятинъ, некоси болота шесть же десятинъ, да дворовыхъ сторожей сена двѣ десятины, усадной крестьянской земли пять десятъ, одна десятина безъ чети, десятины животинныхъ выпусковъ пять десятинъ, двѣ десятины пашни, паханые середніе земли живущихъ, вытей двѣсти восемьдесятъ пять четьи, да пустыхъ вытей сто восемьдесятъ одна четь съ осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ шесть чети въ поле, а въ дву по тому жъ, да лѣсу жъ не пашеннаго въ длину на пять верстъ, а поперегъ на четыре версты а инде и больше, сена восемьдесятъ семь десятинъ съ полудесятиною, да сена жъ по врагомъ и по заполью въ разныхъ

мѣстахъ: двѣсти двадцать копенъ, да сеножати кустаремъ поросло тридцать три десятины, въ живущемъ четырнадцать вытей съ четью въ пусте одиннадцать вытей съ полувытью безъ получети выти, да къ сему жъ и къ приселкамъ и къ деревнямъ десять пустошей, а въ нихъ пашни паханые середніе земли старые пустоты тридцать одна четь, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто тридцать четыре чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна сто шестьдесятъ шесть копенъ волоковыхъ, лѣсу непашеннаго пятьдесятъ четыре десятины съ полудесятиною въ пусте, восемь вытей съ четью укосного сѣна, пятьдесятъ семь копенъ мѣрныхъ на годъ а косить имъ то сено въ Государевыхъ укосныхъ Островскихъ лугахъ, а пашнею и сенными покосами и всякими угодьями села Острова и приселковъ и деревень крестьяномъ владѣть и всякія доходы платить верстаясь межъ себя по вытному тяглу. Да по Указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца за приписью Дьяка Семена Колесина къ приселку Орининскому приписано лугъ Морозова Лука за Москвою рѣкою, что владѣлъ Стольникъ Алексѣй Соковнинъ, тринадцать десятинъ съ полудесятиною, и велѣно владѣть приселка Орининскаго крестьяномъ, да по приправочнымъ книгамъ написано: къ селу Острову пустоши за большою Каширскою дорогою пустошь Козлятино, Козлово-Ильино тожъ, на Ильинскомъ врагѣ пустошь Алешевская, Осташево тожъ, пустошь что былъ погостъ на Дугинскомъ врагѣ, пустошь Ушаково, Тараканова, Ширяева тожъ; пустошь Дугино, Большое селище Поликосово тожъ, на Дугинскомъ врагѣ пустошь Сторожево, Ермолино, Дугинецъ малой тожъ, пустошь Ботеевская, Хреновская тожъ, пустошь Рыскуновская, Труново тожъ, пустошь Кропово, Подзаровская тожъ; на враге у Большой Каширской дороги, а въ нихъ пашни паханые середніе земли шесть четьи съ третникомъ, да перелогу пять чети безъ третника, да лѣсомъ поросло сто девяносто четыре чети въ поле, а въ дву по тому жъ; сена сто семьдесятъ пять копенъ волоковыхъ. И на межеваньи тѣхъ пустошей села Острова Дворцовые крестьяня сторожилы Бориско Ильинъ съ товарищи называли тѣми имяны пустоши на Пахрѣ рѣкѣ, не доѣзжая большой Каширской дороги, да сверхъ приправочныхъ книгъ называли дворцовою жъ землею на Дугинскомъ врагѣ пустошь Дѣловое, Лисьи Горки тожъ, пустошь Родивоновка, Ѳедосьино тожъ, пустошь Хмельничная, а въ тѣхъ пустошахъ пашни паханые середніе земли двѣ чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ, сена по оселкамъ двадцать пять копенъ, лѣсу двадцать пять десятинъ, и въ тѣхъ во всѣхъ пустошахъ оспорилъ Іевъ Коковин-

ской, и называлъ пустошь Кропово Дубровскою, пустошь Подзаровское Глинищами, пустошь Ушакова Тараканово, Ширяево тожъ, Ширяевымъ, своею вотчиною землею, и билъ челомъ, чтобъ ему въ той спорной землѣ со крестьяны дать очную ставку, а села Остроса крестьяна съ Іевомъ Коковинскимъ на очную ставку не пошли, а сказали, что та земля Дворцовая и отъ Іевлевы земли отмежевана, а межевалъ, де, тое землю Путной Ключникъ Савелій Маловой; а тѣхъ Савельевыхъ межевыхъ книгъ писцомъ не дано, а въ крѣпостяхъ, каковы положилъ Іевъ Коковинской, написано по двумъ купчимъ изъ Помеснаго Приказу 145 и 150 годовъ продано въ вотчину Ивану Дмитріеву сыну Осипову въ Московскомъ Уѣздѣ въ Тереховѣ стану пустошь Родіонкову пустошь Ширяевская на врагѣ, пустошь Подзоровская, пустошь Глиница на врашкѣ, а въ нихъ пашни жъ лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ восемь четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ; сена пятьдесятъ шесть копенъ, лѣсу одиннадцать десятинъ; а въ сыску окольные люди, одинъ человѣкъ староста, сорокъ восемь человѣкъ крестьянъ, сказали тѣ, де, пустоши изстари Государевы Дворцовые села Острова, а пустошь Подзаровское Глинищами ее жъ называютъ у Колычевской дороги на той сторонѣ, на которой сторонѣ Іева Коковинскаго деревня Лукино, сенной пустоши Глинищъ они не знаютъ, десять человѣкъ крестьянъ сказали, что тѣхъ пустошей они не знаютъ; а слухомъ слышали, что тѣ пустоши изстари Дворцовые; два человѣка прикащиковъ, два человѣка старостъ, семнадцать человѣкъ крестьянъ сказали: тѣ, де, пустоши Дворцовые ль, или помѣщиковы, того они не вѣдаютъ, и тѣ пустоши заспоромъ не межеваны, а по сыску пустышь Козлятино, Козлово, Ильино съ пустошьми противъ приправочныхъ книгъ, всѣ, опричь Родивоновки и пустоши Глинищъ, къ селу Острову, да и по тому, что всѣ тѣ пустоши на Дугинскомъ да на Ильинскомъ врагахъ, а Іева Коковинскаго на Дугинскомъ да на Никольскомъ врагахъ пустошей нѣтъ.

По выписи жъ съ писцовыхъ книгъ Московскаго Уѣзду выше писаннаго жъ писца Стольника Ивана Афросимова да Подъячаго Ивана Васильева 183, 184 и 185 годовъ, написано: Села Бесѣды на Москвѣ рѣкѣ, а въ томъ селѣ и въ деревняхъ подъ дворами и огороды церковныя и крестьянскіе усадные земли сорокъ двѣ десятины съ полудесятиною, животныхъ выпусковъ двадцать три десятины съ полудесятиною, пашни крестьянскіе, худые земли живущихъ вытей двѣсти три четверти, да пустыхъ вытей пятьдесятъ четыре четверт

По выше писанной же села Острова выписи показано: Въ селѣ Островѣ Государевъ дворъ, по мѣрѣ двѣ десятины безъ трети; въ селѣ жъ Государевы два сада, по мѣрѣ одного семь десятинъ безъ чети, а другого двѣ десятины безъ трети; въ Островѣ жъ Государевъ конюшенный дворъ, по мѣрѣ земли десятина съ третью; Государевы десятинные пашни по новой мѣрѣ семьдесятъ одна десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ; въ селѣ жъ Государево гумно, а подъ тѣмъ гумномъ земли полдесятины; къ тому жъ селу животиннаго выпуску три десятины, а нынѣ противъ прежняго прибыло, и тѣ десятины припущены изъ крестьянскихъ сенныхъ покосовъ для Государскаго пришествія.

Въ приселкѣ Ощеринѣ: вновь заповѣданные рощи запущено, лѣсныя поросли двадцать десятинъ, сена подле березоваго болота, что бывалъ деревни Новикова покосъ и животинной выпускъ одиннадцать десятинъ, да въ томъ же числѣ приселка Ощерина попа съ причетники отъ Бесецкаго рубежа Мяхкова десятина, до осоки десятина. Въ приселкѣ Ориницкомъ сѣна, что описано у Островскаго попа на Емельяновскомъ лугу три десятины, а прежніе двѣ десятины въ лукѣ Россохинѣ отписаны на Великаго Государя: въ томъ же приселкѣ Государевъ садъ, по мѣрѣ десятина безъ чети, да въ вѣдомости, учиненной въ 743 году изъ писцовыхъ книгъ 183, 184, 185, 186, 187, 188 и 189 годовъ, которая учинена изъ податной вѣдомости жъ, къ бывшему Генералу Директору Барону Фонъ Розену, о дворцовыхъ подмосковныхъ лугахъ, а въ оной между протчимъ написано: Государевыхъ сенныхъ покосовъ въ селѣ Островѣ съ приписными триста шестьдесятъ девять десятинъ съ половиною, въ селѣ Бесѣдахъ съ приписными сто двадцать три десятины съ половиною, а по мѣрѣ посланныхъ въ 734 году геодезистовъ оказалось въ Островскихъ лугахъ двѣсти восемьдесятъ пять десятинъ три четверти съ осьмою на десять; въ Бесѣцкихъ сто тридцать девять десятинъ три четверти съ шестою на десять; изъ выше писанныхъ написанныхъ по писцовымъ книгамъ, сѣнныхъ покосовъ выдѣлено было на конюшенныхъ косцовъ въ Островскихъ сто, въ Бесѣцкихъ пятьдесятъ десятинъ, за тѣмъ въ остаткѣ въ Островскихъ двѣсти шестьдесятъ девять десятинъ съ половиною, въ Бесѣдахъ восемьдесятъ три десятины съ полу.

По листамъ скрѣпилъ Архиваріусъ Филипъ Кореневъ.

VI.

Промеморія.

Ея Императорскаго Величества изъ Придворной Конторы въ Главную Дворцовую Канцелярію. Въ будущую субботу, то есть, сего Сентября 15 числа, Его Императорское Высочество изволитъ шествовать на дачу Его Сіятельства, Графа, Алексѣя Григорьевича Орлова, называемую село Островъ, и тамо изволитъ имѣть того числа обеденное кушанье; того ради въ оную Главную Дворцовую Канцелярію чрезъ сіе сообщается и требуется, чтобъ отъ оной Канцеляріи опредѣлено было въ показанное село Островъ означеннаго 15 числа на обеденное кушанье отправить столовыхъ разнаго званія припасовъ и протчаго второй верхней кухни полнаряда заблаговременно, и отдать оные тамо метердотелю Ягану Бальеру, и о томъ оная Главная Дворцовая Канцелярія благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества Указу.

Сентября 13 дня,
1767 года.

Въ Главную Дворцовую Канцелярію

Рапортъ.

Минувшаго Сентября 14 дня, по данному мнѣ изъ оной Канцеляріи Указу, велѣно мнѣ, для шествія Его Императорскаго Высочества на дачу Его Сіятельства Графа Алексѣя Григорьевича Орлова въ село Островъ, того Сентября 15 дня, къ обѣденному кушанью, забравъ съ собою казенныхъ припасовъ для второй верхней кухни поданному на кормовой погребъ наряду полнаряда, ѣхать въ оное село Островъ и оные казенные и забирая отъ подрядчиковъ припасы отпускать на кухню и отдавать метердотелю Ягану Бальеру; а буде тамо потребны будутъ питья, оныхъ надлежащее число истребовать отъ находящагося въ селѣ Коломенскомъ келлермейстера Михайла Кондратьева, и для отвозу оныхъ питей подводы отъ Коломенскихъ управительскихъ дѣлъ, по возвращеніи жъ, что чего въ приходѣ и въ расходѣ будетъ, подать при рапортѣ вѣдомость; и по силѣ онаго Указу, коликое число какихъ имянно казенныхъ и отъ подрядчиковъ припасовъ въ полнаряда на вторую верхнюю кухню отпущено, то

значитъ за рукою метердотеля Ягана Бальера ниже сего, а именно: на вторую верхнюю кухню отъ подрядчиковъ Павла Толченова съ товарыщи, говядины два пуда полфунта, баранины тридцать пять фунтовъ, телятины три четверти съ осьмою, языковъ свѣжихъ телячьихъ одна пара, сладкаго мяса изъ подтелячьихъ щекъ одинъ фунтъ съ половиною, ушковъ телячьихъ одна пара, сала говяжья одинъ фунтъ съ половиною, живности: гусь одинъ, индѣйка одна, утокъ три, поросенокъ одинъ куръ Русскихъ пять, цыплятъ четыре пары, языковъ бараньихъ одна пара, небъ говяжьихъ одна пара; дичи: тетеревей одна пара съ половиною, рябчиковъ три пары, вмѣсто куропатокъ, сѣрыхъ утокъ живыхъ одна пара, вмѣсто дроздовъ шести паръ, цыплятъ четыре пары, да куличковъ двѣ пары, заяцъ одинъ, окорока провеснаго половина, вѣсомъ шесть фунтовъ съ половиною, молока свѣжаго девять кружекъ, сметаны двѣ кружки, сливокъ молочныхъ одна кружка съ половиною, вафелныхъ половина бутылки, яицъ свѣжихъ сто, масла коровья русскаго два фунта съ половиною, Чухонскаго девять фунтовъ съ половиною, ветчины шпикованной три фунта, хрену одинъ фунтъ съ половиною; да изъ села Покровскаго отъ Стряпчаго Тимофея Степанова: масла свѣжаго Чухонскаго одинъ фунтъ съ половиною, творогу одна кружка; отъ подрядчика Толченова съ товарищи: муки недомерочной одинъ пудъ тридцать фунтовъ, да на сухари пять фунтовъ, пеклеванной одинъ пудъ двадцать пять фунтовъ, уксусу столоваго три кружки, крупъ пшеничныхъ полфунта; съ хлѣбеннаго дворца отъ Титулярнаго Совѣтника Федора Ляпина: крупъ Смоленскихъ одинъ фунтъ, продельныхъ гречневыхъ двѣ лопатки, овсяныхъ двѣ лопатки, соли Пермянки двѣнадцать фунтовъ съ половиною; отъ Стряпчаго Василья Яковлева: дрожжей двѣ кружки съ половиною; отъ Толченова съ товарищи: луку рѣпчатаго четверть четверика съ осьмою, яблокъ Украинскихъ пять, ординарныхъ крупныхъ пятнадцать, сморчковъ сухихъ одна осьмая доля фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ четверть фунта, капусты зеленой десять пучковъ; отъ Титулярнаго Совѣтника Федора Ляпина: огурцовъ соленыхъ половина ведра, да отъ подрядчиковъ Толченова съ товарищи: петрушки коренья сто, пусторнаку пятьдесятъ, селдарей пятнадцать, свеклы свѣжей пятнадцать, моркови шестьдесятъ пять, репы Русской двадцать пять, редька земляная одна, шпинату три фунта, а кульками три кулька, кервелю одинъ фунтъ съ половиною, а кульками три четверти кулька, шерлоту сухаго четверть фунта, укропу одинъ фунтъ, а пучками два пучка, темьяну и маерану по четверти фунта, а пучками по полупучку,

партулаку одинъ фунтъ, а кульками полкулька, петрушки зеленой четыре фунта, а кульками два кулька, салдарейнаго листу одинъ фунтъ, а кульками полкулька, салату кочаннаго пятнадцать кочней, свекольнаго листу четыре фунта, а пучками два пучька, коллеряби пять штукъ, брюквы пять штукъ, чебръ четверть фунта, а пучками полпучка, капусты свѣжей бѣлой кочанной двадцать кочней, арчокъ семь паръ съ половиною, латукъ саладу одинъ фунтъ, а кульками полкулька, сафою желтаго и цвѣтной капусты по пяти штукъ; щевелю два фунта съ половиною, а кульками одинъ кулекъ съ четвертью, луку пурею десять штукъ, ретьки поровой пятнадцать штукъ, да отъ подрядчика Петра Курочкина въ кухню и ко всѣмъ должностямъ уголья березоваго и ольховаго двадцать пять четвертей, дровъ березовыхъ поленныхъ одна сажень, и отданы метердорелю Ягану Бальеру.

Того ради Главной Дворцовой Канцеляріи объ ономъ покорно рапортую, а питей отъ Келлермеcтера Кондратьева, по неимѣнію въ оныхъ надобности, въ забраніи не имѣлось. Капитанъ Петръ Стерлеговъ.

Октября дня,
1767 года.

VI.

Указъ Нашей Дворцовой Канцеляріи.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы нынѣ, безъ всякаго зачета Нашему Генералу Адъютанту и Гвардіи Маіору Графу Алексѣю Орлову Московскаго Уѣзду село Островъ и село Беседу съ приписными къ нимъ деревнями и приселками, и со всѣми принадлежащими угодьями, землями и пашенными лѣсами и сѣнными покосами, въ вѣчное и потомственное владѣніе, о чемъ и Указъ Нашъ Сенату данъ. Чего ради повелѣваемъ Дворцовой Канцеляріи, оставя прежнія о пожалованіи сего имѣнія Указы, исполнять по сему. У подлиннаго подписано тако:

Екатерина

Въ 23 день Февраля.
1767 года.
Въ Москвѣ.

VII.

По постройкѣ въ селѣ Островѣ Богадѣльни для бѣднаго духовенства употреблено денегъ:

Въ 1871 году на покупку матеріяла	16,619 р. 82 к.	
Уплачено за работу	6,248 р. — к.	
		22,867 р. 82 к.
Въ 1873 году на покупку матеріяла	6,755 р. 17 к.	
Уплачено за работу	4,597 р. 75 к.	
		11,352 р. 92 к.

Въ 1875 году предполагается произвести постройку въ селѣ Островѣ на отдѣлку корпуса на 28 нумеровъ и прочее по смѣтѣ нужно:

На покупку матеріяла	3,738 р. — к.	
На уплату за работы	2,652 р. 20 к.	
		6,390 р. 20 к.
На мебель		588 » — »
На передѣлку печей		2,100 » — »

Д. Д. В....во.

ТЕТРАДЬ,

заведенная въ Походной Его Высокопреосвященства, Синодальнаго Члена, Филарета, Архіепископа Московскаго и Коломенскаго, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Архимандрита и Кавалера, Конторѣ, для записыванія плановъ Христіанскаго ученія, имѣющаго преподаваться въ церквахъ Московской Епархіи Священнослужителями. *

1821.

НОЯБРЬ.

№	Числа.		Резолюціи Его Высокопреосвященства.
1.	26.	Срѣтенскаго сорока, Троицкой церкви, что въ Странноприимномъ Графа Шереметева домѣ, отъ Священника Алексѣя Отрадинскаго, представленный на разсмотрѣніе къ Его Высокопреосвященству планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія.	Хотя желательно было, чтобы составъ и ходъ нѣкоторыхъ поученій болѣе былъ опредѣленъ, и указаны источники доказательствъ изъ Священнаго Писанія: впрочемъ довѣряется благоразумію и тщанію предпріемлющаго трудъ. Богъ благословитъ вступить въ дѣло.

ДЕКАБРЬ.

2.	19.	Никитскаго сорока, Знаменской, что за Петровскими воротами, церкви Священника Филиппа Никитина Безсонова,	Здѣсь показаны предметы бесѣдъ, безъ внутренняго расположенія каждой. Но какъ предметы, и для нихъ изреченія Священнаго Писанія избраны съ разсуж-

---

* Тетрадь заведена Письмоводителемъ, въ послѣдствіи домашнимъ Секретаремъ Владыки, Александромъ Петровичемъ Святославскимъ, и мною списана съ дозволенія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія.

№	Числа.		
		краткое начертаніе ученія Христіанскаго.	деніемъ: то и въ прочемъ сочинителю довѣряется. Богъ да благословитъ предпріемлемое начать и совершить.
3.		Пречистенскаго сорока, Спасобожедомской церкви, отъ Священника Луки Никитина Лебедева, планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія о должностяхъ человѣка къ Богу.	Планы нѣкоторыхъ бесѣдъ соотвѣтствуютъ цѣли, какъ, на примѣръ, планъ бесѣды о свойствѣ и образѣ молитвы. Въ надеждѣ, что и прочія по таковымъ собственнымъ образцамъ сочинитель постарается усовершить, дозволяется вступить въ дѣло.
4.	21.	Города Рузы, соборной Воскресенской церкви, отъ Священника Никифора Петрова Пшеничникова, планъ на преподаваніе въ 1822 году Христіанскаго ученія.	Въ семъ планѣ есть добрыя и правильныя черты. Богъ да благословитъ исполненіе!
5.	—	Пречистенскаго сорока, Николаевской, что въ Плотникахъ, церкви отъ Діякона Алексѣя Васильева Иванова, расположеніе Христіанскаго ученія о необходимости благодати ко спасенію и о средствахъ къ снисканію оной.	Въ выборѣ главныхъ предметовъ есть сообразность съ цѣлію. Частные же планы бесѣдъ есть недостаточные и требующіе не малаго исправленія. Надобно постараться о семъ; и въ такомъ случаѣ можно вступить въ дѣло.
6.	—	Пречистенскаго сорока, Троицкой, что на Арбатѣ, церкви, отъ Священника Сергія Тихомирова, Платонова, планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія.	Сочинителю сего плана поставляется во вниманіе слѣдующее: 1) Между частными планами бесѣдъ нѣкоторыя мысли, представляющія связь ученія, брошены особо: куда пойдутъ онѣ? Нѣкоторыя изъ нихъ могли бы служить основаніемъ бесѣдъ особыхъ, по крайней мѣрѣ должны быть помѣщены во вступленіяхъ. 2) Въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ является догматизмъ, не одушевленный приложеніями къ дѣятельности, какъ, на примѣръ, во второй. 3) Нѣкоторыя представляютъ болѣе историческій разсказъ, нежели планъ поученія. 4) Нѣкоторые

№	Числа.		
			предметы повторяются. 5) Нѣкоторые предметы означены загадочно. Напримѣръ: Понятіе о вѣчной смерти. А какое? Въ надеждѣ, что предварительное начертаніе тщаніемъ сочинителя усовершится при исполненіи, разрѣшается вступить въ дѣло.
7.	25.	Китайскаго сорока, Троицкой, что въ Поляхъ, церкви, отъ Священника Василія Иванова Платонова, планъ на преподаваніе Христіанскагоученія.	Принявъ въ руководство сдѣланныя мѣстами замѣчанія, сочинитель можетъ, при помощи Божіей, вступить въ дѣло. Въ планѣ на Десятословіе примѣчается довольно правильное и направленное къ народному наставленію развитіе понятій.
8.	27.	Ивановскаго сорока, Петропавловской, что у Яузскихъ воротъ, церкви, отъ Священника Павла Иванова Быкова, краткое изложеніе Катихизическихъ истинъ.	Кажется, планъ сей не опредѣляетъ числа бесѣдъ. Впрочемъ, составленъ съ добрымъ разумѣніемъ и сообразно съ цѣлію. Богъ да поможетъ исполнить!
9.	28.	Замоскворѣцкаго сорока, Воскресенской, что въ Кадашевѣ, церкви, отъ Священника Іоанна Алексѣева Нечаева, обозрѣніе Христіанскаго ученія.	Въ нѣкоторыхъ статьяхъ сего плана не сдѣлано довольнаго развитія понятій. Нѣкоторые предметы историческіе и догматическіе полезно было бы болѣе обратить къ сердцамъ слушателей практическою стороною. Въ концѣ, безъ ученія о дѣйствіяхъ Святаго Духа, сочиненіе казалось бы прерваннымъ, а не оконченнымъ. Въ довѣріи къ собственному старанію сочинителя о усовершеніи предварительнаго начертанія при производствѣ его въ дѣло, разрѣшается приступить къ исполненію.
10.	—	Города Богородска, Богоявленской церкви, отъ Священника, Благочиннаго, Нестора Иванова Архангельскаго, предначертаніе Христіанскаго	Есть добрыя и правильныя черты. Разрѣшается вступить въ самое дѣло, при чемъ нужно постараться, чтобы, сколько можно, сохранена была простота въ изложеніи, доступная для народна-

№ Числа.		
	ученія въ систематическомъ порядкѣ.	го понятія, и чтобы догматическіе предметы къ концу бесѣдъ обращаемы были своею нравственною стороною.
11. 30.	Срѣтенскаго сорока, Троицкой, что на Листахъ церкви, отъ Священника Владимира Никитина Цвѣткова, краткое предначертаніе Катихизическаго ученія на первую половину 1822 года.	Въ семъ предначертаніи главные предметы бесѣдъ расположены съ разсужденіемъ. Только внутренній составъ каждой бесѣды не опредѣленъ. Разрѣшается приступить къ дѣлу.
12. —	Срѣтенскаго сорока, Вознесенской, что на Гороховомъ полѣ, церкви, отъ Священника Ивана Иванова Платонова, расположеніе Христ. ученія, основаннаго на десяти заповѣдяхъ Закона Божія.	Въ семъ планѣ видно правильное развитіе понятій и сообразность съ цѣлію. Богъ да благословитъ исполненіе!
13. —	Никитскаго сорока, церкви Преподобнаго Пимена, что въ Старыхъ Воротникахъ, отъ Діакона Михаила Андреева Богословскаго, показаніе Христіанскихъ поученій.	Въ расположеніи главныхъ предметовъ есть послѣдованіе. Внутренній составъ бесѣдъ не опредѣленъ. Можно вступить въ дѣло по сему.
14. —	Пречистенскаго сорока, Успенской, что на Остоженкѣ, церкви, отъ Священника Ивана Степанова Платонова, планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія.	Планъ не довольно твердый и не оконченный. Можетъ сочинитель, испытавъ себя и свои способы, рѣшиться говорить по сему плану, съ употребленіемъ старанія о усовершеніи онаго на самомъ дѣлѣ, о дополненіи не оконченнаго. А естьли предпочтетъ, до усовершенія плана, отсрочить исполненіе, и до тѣхъ поръ заняться говореніемъ проповѣдей по произволу: и сіе отдается ему на волю.
15. 31.	Никитскаго сорока, церкви Николая Чудотворца, что въ Гнѣздникахъ, отъ Діакона Константина Терентіева Соколова,	Планъ предварительной бесѣды, написанной на концѣ, соотвѣтственъ цѣли. Прочихъ бесѣдъ показаны только оглавленія, а не внутренній составъ. Характеръ

№	Числа.	планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія.	плана есть болѣе училищный, нежели примѣненный къ церковной катедрѣ. Впрочемъ, главныя черты положены съ разсужденіемъ. Въ надеждѣ усовершенія и болѣе точнаго примѣненія къ слушателямъ, при самомъ исполненіи сего плана, можно вступить въ дѣло.

1822.

Генваръ.

1.	1.	Никитскаго сорока, Вознесенской, что на Царицынѣ улицѣ, церкви Діякона Герасима Сергіевскаго, изложеніе предметовъ Христіанскаго ученія въ систематическомъ порядкѣ, на 26 поученій раздѣленное.	Не все довольно развернуто, и не все въ довольномъ порядкѣ. Впрочемъ, можно вступить въ исполненіе, въ надеждѣ, что не достающее въ предначертаніи тщаніемъ дополнится на самомъ дѣлѣ.
2.	—	Пречистенскаго сорока, Ржевской церкви Священника Георгія Васильева Соколова, планъ для постояннаго преподаванія ученія Христіанскаго.	Разрѣшается исполненіе по сему плану.
3.	—	Репортъ Московской Епархіи, Серпуховской округи, села Кіясовски, церкви Казанскія Божія Матери, Священника Василія Иванова Глаголевскаго, съ испрашиваніемъ позволенія преподавать ему Христіанское ученіе по приложенному при семъ плану.	Предоставляется разсмотрѣнію и рѣшенію Преосвященнаго. [2]
4.	8.	Замоскворѣцкаго сорока, Успенской, что въ Кожевникахъ, церкви, Священника Ильи Михайлова Воскресенскаго, обозрѣніе предметовъ на преподаваніе Христіанскаго ученія.	Планъ твердый и обѣщающій

[2] Преосв. Аѳанасій Телятевъ, 1821 г., Генв. 21 Викарій Московскій; 1829, Апр. 5 Новочеркассій; 1842, Іюл. 17 Донской; того же года, Окт. 17 увол. на покой.

№ Числа.			
5.	9.	Репортъ Дмитровскаго Успенскаго Собора Протоіерея Козмы Иванова Холмогорова, съ приложеніемъ плана на преподаваніе Христіанскаго ученія.	доброе. Господь да благословитъ исполненіе! Предоставляется разсмотрѣнію и рѣшенію Преосвященнаго.
6.	—	Ивановскаго сорока, Сорокосвятской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви, Священника Іоанна Тимоѳеева Тихомирова, расположеніе на преподаваніе Христіанскаго ученія о блаженствахъ.	Расположеніе не довольно правильное. Но какъ въ немъ видны здравыя понятія: то не возбраняется исполненіе, въ надеждѣ усовершенія на самомъ дѣлѣ.
7.	—	Ивановскаго сорока, церкви Всемилостиваго Спаса, что въ Чигасахъ, отъ Священника Михаила Георгіева Платонова, начертаніе предметовъ Христіанскаго ученія.	Начертаніе, представляющее болѣе ученую систему понятій, нежели планъ бесѣдъ къ народу. Но какъ представленная при семъ предварительная бесѣда представляетъ въ семъ родѣ опытъ, соотвѣтственный съ цѣлію: то довѣряется вступить въ преподаваніе.
8.	12.	Пречистенскаго сорока, Зачатейскаго монастыря отъ Священника Ефима Иванова планъ преподаванія Катихизиса.	Есть послѣдованіе понятій, но мало развитія оныхъ. Довѣряется тщанію сочинителя исполнить сіе на самомъ дѣлѣ.
9.	15.	Ивановскаго сорока, Воскресенскія, что въ Барашахъ церкви отъ Священника Семена Иванова Соколова, обозрѣніе истинъ, служащихъ для Христіанскаго ученія.	Составъ истинъ твердый и способный къ основательному назиданію. Богъ да благословитъ дѣло! Поученія, которыя скажутся, по времени представить.
10.	20.	Пречистенскаго сорока, церкви Пресвятыя Богородицы, Неопалимыя Купины, что близъ Дѣвичьяго поля, отъ Священника Діодора Гаврилова Смирнова, планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія по Символу Вѣры.	Во внутреннемъ составѣ бесѣдъ не довольно видно правильности. Въ нравоученіяхъ довольно примѣненія къ предметамъ. Въ чаяніи, что предначертаніе усовершится тщательнымъ исполненіемъ, разрѣшается вступить въ дѣло.

№	Числа.		
11.	24.	Срѣтенскаго сорока, Трехсвятительской, что у Красныхъ воротъ, церкви, Протоіерея Николая Петрова Другова, планъ на преподаваніе систематическаго Христіанскаго ученія Восточныя Православныя нашея Церкви.	Смотрѣно. Да дастъ Господь глаголъ благовѣствующему съ силою!
12.	27.	Никитскаго сорока, Димитріе-Селунской, что у Тверскихъ воротъ, церкви, Протоіерея Петра Іоаннова Платонова, содержаніе бесѣдъ на Десятословіе.	Видно разсужденіе. Богъ благословитъ дѣло!
13.	31.	Подольскаго Уѣзда, села Троицкаго, что на Обидцѣ, Священника Ѳеодора Иванова Городецкаго, планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія.	Неполный планъ. Но какъ есть въ немъ здравыя понятія: то довѣряется сочинителю преподавать Христіанское ученіе, и бесѣды, какія произнесены будутъ, по времени представить.

ФЕВРАЛЬ.

14.	2.	Ивановскаго сорока, Космо-Даміанской, что въ Таганской слободѣ, церкви, Діякона Александра (Николаева?) Шаврова, изъясненіе закона Божія, расположенное въ XXV бесѣдахъ.	Планъ, обѣщающій доброе. Богъ благословитъ исполненіе!
15.	—	Замоскворѣцкаго сорока, Скорбященской, что на Ордынкѣ, церкви, Діякона Василія Андреева Колосова, краткое обозрѣніе Христіанскаго ученія.	Это не есть обозрѣніе всего Христіанскаго ученія. Предметы назидательны. Но слишкомъ раздроблены на особенныя бесѣды, какъ, на примѣръ, бесѣда XVII есть рѣшеніе одного только возраженія о молитвѣ. Можно приступить къ дѣлу, при стараніи въ то же время исправлять планъ.
16.	3.	Московской округи, села Никольскаго, что въ Ржавкахъ, Священника Ти-	Планъ по предметамъ неполный; но для перваго опыта можно исполнить по оному.

№	Числа.		
		моѳея Никитина Богоявленскаго, планъна преподаваніе Христіанскаго ученія.	
17.	4.	Срѣтенскаго сорока, церкви Святаго Георгія, что на Лубянкѣ, Священника Онисима Григорьева, обозрѣніе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго ученія.	Раздѣленіе на бесѣды напрасно перебито другимъ раздѣленіемъ, которое не рядомъ идетъ съ первымъ. Внутренній составъ бесѣдъ не вездѣ опредѣленъ, а вмѣсто того во многихъ мѣстахъ показаны только связи между ими. Впрочемъ, какъ видно, изложеніе вѣроученія довольно обдуманное и Православное: то разрѣшается вступить въ преподаваніе.
18.	—	..... [8] Содержаніе Христіанскаго ученія о существованіи Бога, твореніи міра и человѣка, его искупленіи и возстановленіи созерцаемаго, изъ откровенія познаваемаго.	Не планъ это, а сокращеніе ученія. Впрочемъ, какъ оно сдѣлано съ разсужденіемъ и православно: то не возбраняется сочинителю вступить въ преподаваніе, держась порядка, въ семъ сокращеніи показаннаго.
19.	—	Коломенскаго градскаго Депутата, Вознесенской церкви Священника Ѳеодора Протопопова, и Коломенскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища нижняго отдѣленія Учителя, Воскресенской, что на посадѣ, церкви, Священника Николая Богородскаго, расположеніе (у обоихъ одно) на преподаваніе Христіанскаго ученія въ Коломенскомъ Успенскомъ Соборѣ.	Въ семъ планѣ есть правильныя черты. Дозволяется преподаваніе съ тѣмъ, чтобы понятія сухой учености, поколику не суть необходимы, были сокращаемы и отсѣкаемы, и чтобы изложеніе ученія, сколько можно было вразумительно и направлено къ дѣятельности.
20.	5.	Ивановскаго сорока, Успенской, что въ Гончарахъ, церкви, Священника Даніила Алексѣ-	Есть основательныя и чистыя понятія. Богъ благословитъ дѣло! Не излишне, можетъ быть, обратить вниманіе на то, чтобы въ почерпнутомъ отъинуды не примѣшалось нѣчто постороннее и превращенное, какъ на примѣръ,

[8] Въ тетради пробѣлъ въ двѣ строки.

№ Число		
	[illegible] изложеніе истинъ Христіанскаго ученія.	въ изъясненіи словъ: «Жено, се сынъ твой.»
2[illegible] 4.	[illegible] Хотчинъ, Троицкой церкви Священника Андрея Николаева Воронцова, расположеніе Христіанскаго ученія въ систематическомъ порядкѣ.	Надобно сказать, что тутъ есть систематическій порядокъ. Видно желаніе во все вмѣстить желаніе говорить остроумно и красно. Въ представленной при семъ бесѣдѣ на Мытаря и Фарисея есть мѣста, нѣсколько приличныя къ слушателямъ, а другія не по нихъ. Въ другой бесѣдѣ есть, кромѣ неосновательнаго и запутаннаго, даже противное назиданію. Обѣ длинны не въ мѣру вниманія простыхъ слушателей. Нельзя утвердить сего расположенія. Прилѣжно совѣтую возлюбить не лестное словесное млеко, то есть, простое ученіе, чистое и назидательное.
22. 26.	Дмитровской округи, села Ведерницъ, церкви Всемилостиваго Спаса, чудотворнаго образа, Священника Ѳеодора Иванова Хотьковскаго, планъ для преподаванія Христіанскаго ученія.	Планъ не совсѣмъ удовлетворительный. О еретикахъ простымъ слушателямъ говорить много неумѣстно. Изъясненіе Литургіи въ ученіе о Святой Троицѣ вмѣшано не къ мѣсту, а должно быть отнесено къ ученію о таинствахъ. Но понятіе о Литургіи доброе. Есть и еще признаки стремленія къ назиданію. По тому преподаваніе разрѣшается, съ совѣтомъ, чтобы всемѣрно наблюдаема была вразумительность, и чтобы ученіе не было охлаждаемо сухими, школѣ свойственными, подробностями.

Апрѣль.

23. 14.	Подольской округи, Троицкой, что въ селѣ Воскресенскомъ, церкви, Священника Василія Кириллова Іерусалимскаго, обозрѣніе Христіанскаго ученія.	Нѣтъ ученія о Святой Троицѣ. Не все примѣнено къ слушателямъ. Но основаніе доброе. Разрѣшается исполненіе, при тщаніи о приближеніи къ цѣли путемъ простоты.

№ Числа.		
24. 17.	Срѣтенскаго сорока, Успенской, что на Покровкѣ, церкви, Діякона Іоанна Никитина Львова, расположеніе предметовъ Христіанскаго ученія на первую половину сего 1822 года.	Предоставляется разсмотрѣнію Преосвященнаго.
25. —	Ивановскаго сорока, Предтеченской, что въ Казенной, церкви, Священника Матеія Матеіева Терновскаго, краткое обозрѣніе ученій, заключающихся въ Посланіи Апостола Павла къ Римляномъ, съ приложеніемъ первой и второй бесѣдъ.	Смотрѣно сіе предначертаніе и представленныя при немъ двѣ первыя бесѣды. Есть въ нихъ и толкованіе и приличное дѣятельное ученіе. Дабы простые слушатели удобнѣе могли соображать и сохранять преподаваемое: полезно наблюсти, чтобы толкованіе не было обременено пособіями посторонними, какъ то примѣтно во вступленіи первой бесѣды, и чтобы бесѣды были непродолжительны. О пастыряхъ, ищущихъ волны, говорено во второй бесѣдѣ справедливо: но надлежало ли говорить о томъ много предъ слушателями, между которыми нѣтъ пастырей?
26. —	Богородской округи, Троицкой, что въ селѣ Хотеичахъ, церкви, Священника Андрея Воронцова, расположеніе Христіанскаго ученія.	Можно говорить по сему расположенію. Что скажется со временемъ, представить.
27. 17.	Замоскворѣцкаго сорока, Николаевской, что на Пупышахъ, церкви, Діякона Алексѣя Григорьева Богородскаго, планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія о исполненіи Закона Божія.	Препроводить къ Его Преосвященству на разсмотрѣніе.
28. —	Московскаго Казанскаго Собора Протоіерея Іоанна Сергіева Мошко-	Планъ порядочный. Разрѣшается исполненіе.

[4] См. объ немъ выше, № 21.

№	Числа.		
		ва планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія о истинномъ Богопознаніи.	
		Маій.	
29.	1.	Клинской округи, села Демьянова, Успенской церкви Священника Василія Іванова Березкина, краткое расположеніе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго ученія.	Не видно развитія понятій. Но порядокъ есть. По другому опыту, довѣряется вступить въ исполненіе.
		Августъ.	
30.	28.	Пречистенскаго сорока, церкви Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной, Священника Михаила Алексѣева Сперанскаго, расположеніе поученій о вѣрѣ во Христа.	Наставленіе не довольно цѣлое и не довольно общенародное. Но какъ сдѣлано въ порядкѣ и съ разсужденіемъ: то по сему расположенію поученія говорить можно.
		Ноябрь.	
31.	9.	....Планъ Христіанскаго ученія, для преподаванія бесѣдъ, о необходимости религіи и обязанности Христіянина знать свою религію.	Въ иныхъ статьяхъ, какъ, на примѣръ, о церкви, очень много подробностей, а въ иныхъ совсѣмъ нѣтъ. Для иныхъ бесѣдъ очень много предметовъ, какъ, на примѣръ, четыре, или шесть заповѣдей для одной, а для иныхъ очень мало, какъ, на примѣръ, о елеосвященіи. Индѣ указано нѣсколько мѣстъ Священнаго Писанія, а индѣ ни одного. Слѣдственно, планъ не во всѣхъ частяхъ зрѣло обдуманъ. Впрочемъ, въ надеждѣ усовершенія при исполненіи, довѣряется вступить въ преподаваніе.

Декабрь.

№	Числа.		
32.	16.	Пречистенскаго сорока, Зачатіевскаго дѣвичья монастыря, Діякона Александра Георгіева Крылова, краткое обозрѣніе Христіанскаго ученія на первую половину будущаго 1823 года.	Главный порядокъ и союзъ въ 1 предметахъ есть. Но не все довольно обдумано. О Богѣ двѣ только бесѣды, а о сотворенныхъ духахъ три: крайняя несоразмѣрность! О свойствахъ Божіихъ вовсе не сказано. Ученіе о злыхъ духахъ надобно присоединить къ ученію о добрыхъ. Многое, особенно о таинствахъ, говорено языкомъ школы. Недостаетъ дѣятельныхъ приложеній, которыя вообще нужны въ ученіи церковномъ, а въ семъ планѣ тѣмъ нужнѣе, что въ немъ нѣтъ заповѣдей. На примѣръ, въ статьѣ о покаяніи какъ не сказать бы, сколько полезно очищать онымъ совѣсть часто, сколь вредно и опасно уклоняться отъ онаго надолго, или приносить оное нечисто и безпечно, и проч. А здѣсь и догматическое о семъ предметѣ не кончено. Дозволяется вступить въ преподаваніе, но стараться недостатки плана исправить при исполненіи онаго.
33.	—	Пречистенскаго сорока, Алексѣевскаго дѣвичьямонастыря, Діякона Григорія Стефанова Кліентова, расположеніе Христіанскаго ученія на первую половину 1823 года.	Планъ добрый. Давшій доброе начало, да дастъ и доброе совершеніе!
34.	23.	Докладъ Коломенскихъ градскихъ Священниковъ: Вознесенскаго и Депутата Ѳеодора Протопопова, и Воскресенскаго, что на Посадѣ, и Учителя Николая Богородскаго, [5] о благосло-	Богъ благословитъ продолжать добрый трудъ, за усердіе къ которому благодаримъ.

[5] См. о нихъ выше № 19.

№ Числа.

веніи имъ продолжать преподаваніе Христіанскаго ученія и въ наступающемъ 1823 году, по прежнему плану и въ томъ же Успенскомъ Соборѣ, по тому что оное еще въ своихъ предметахъ не ограничилось.

1823.

Генварь.

1. 1. Срѣтенскаго сорока, Успенской, что въ Печатникахъ, церкви, отъ Діякона Андрея Климентова Казанскаго, краткое начертаніе ученія Господа Іисуса Христа, Бога нашего, къ истинному Христіанству насъ руководствующаго.

Это извлеченіе изъ училищной системы Христіанскаго нравоученія, какъ оно преподается для будущихъ наставниковъ, а не планъ Катехизическаго ученія для народа. Кромѣ того, что не то требуется, не излишне было бы сочинителю тщательнѣе испытать себя, въ силахъ ли онъ преподавать ученіе высшимъ образомъ. На примѣръ: на первой страницѣ своего начертанія въ § 1 онъ говоритъ, что «вѣрующіе суть обновлены,» а въ § 3 что они еще «должны быть облечены въ новаго человѣка.» Столь скорое противорѣчіе самому себѣ не показываетъ, чтобы соображенія сочинителя простирались далеко. Совѣтую не мудриться излишне, и не довѣрять своей мудрости, а прилѣжнѣе прибѣгнуть къ пособію добраго чтенія и къ совѣту съ опытнѣйшими, дабы научиться учить простыхъ просто, съ истинною пользою. Преосвященный, при возвращеніи сего, можетъ быть будетъ имѣть время присовокупить еще замѣчанія, кои писать было бы долго.

2. — Ивановскаго сорока, Трехсвятительской, что

Поелику планъ ограниченъ Символомъ: то полезно бы къ догма-

№ Числа.		
	на Кулишкахъ, церкви, Священника Димитрія Стефанова Писарева, обозрѣніе истинъ Христіанскаго ученія, представленное для одобренія.	тамъ болѣе присовокупить дѣятельныхъ приложеній, хотя они и есть мѣстами. Съ наблюденіемъ сего замѣчанія Богъ благословитъ преподавать.
3. —	Замоскворѣцкаго, Никола-Берсеневской церкви Діякона Василія Іоаннова Архангельскаго, обозрѣніе Христіанскаго ученія о состояніи людей, въ нравственномъ ихъ поврежденіи разсматриваемыхъ, т. е., о состояніи невѣдѣнія, и проч.	Это отрывки изъ училищной системы, а не планъ Катихизическаго ученія для народа. Въ расположеніи, не смотря на выставленныя риторическія формы, недостаетъ правильнаго и непрерывнаго хода мыслей. Преосвященный, при возвращеніи сего плана, дастъ сочинителю потребныя наставленія.
4. 15.	Срѣтенскаго сорока, Петропавловскаго, что въ Новой Басманной, Священника Семеона Алексѣева Лебедева, обозрѣніе Символа Вѣры.	Дозволяется приступить къ исполненію по сему предначертанію. Желательно, чтобы при томъ болѣе открылись, и твердый ходъ мыслей, и обиліе доказательствъ, и назидательность, посредствомъ нравственныхъ приложеній.
5. 16.	Репортъ Срѣтенскаго сорока, Благочиннаго, Трехсвятительскаго Протоіерея Николая Петрова Другова, о изъявившихъ добровольное желаніе преподавать Христіанское ученіе въ церквахъ его вѣдомства, Священникахъ: Петропавловской церкви, что въ Новой Басманной, [9] и Николаевской, что на Мясницкой, церкви, и Діяконахъ: Успенской церкви, что въ Печатникахъ, и Успенской же церкви, что на Покровкѣ, [7]	Планъ Священника [9] смотрѣнъ. Препроводить при семъ обратно для возвращенія сочинителю. Планъ Діакона [10] возвратить безъ разсмотрѣнія, за смертію его. За обстоятельное свѣдѣніе благодарю.

[9] См. выше № 4.

[7] См. № 1, того же года и № 24, 1822 года.

[9] Петропавловскаго, въ Басманной.

[10] Успенской церкви, на Покровкѣ.

№ Числа.

съ приложеніемъ двухъ конспектовъ на разсмотрѣніе; и о томъ, что онъ, Благочинный, по одобренному конспекту,[6] не успѣлъ сказать всѣхъ бесѣдъ, а по сему и на сей годъ намѣренъ преподавать.

1824.

Генварь.

1. 4. Никитскаго сорока, Ѳеодоростудійской, что у Никитскихъ воротъ, церкви, Священника Евѳимія Васильева Нечаева, краткое обозрѣніе Христіанскаго ученія.

Недостаточно. Недостаетъ необходимыхъ въ Катихизисѣ ученій, какъ то: о Святой Троицѣ, о таинствахъ и проч. И нѣтъ здѣсь плана для преподаванія, а только бѣглый взглядъ на нѣкоторыя истины Христіанства. Впрочемъ, дозволяется вступить въ дѣло, безъ предварительнаго представленія обстоятельнаго плана, но съ тѣмъ чтобы ученіе предлагаемо было въ порядкѣ и правильномъ составѣ, а не отрывочно.

2. — Срѣтенскаго сорока Архидіакона, Евпловской, что на Мясницкой, церкви, Священника Магистра Никифора Иванова Потапова, обозрѣніе Катихизическаго ученія.

Есть черты собственнаго направленія мыслей. Разрѣшается вступить въ дѣло.

3. 10. Пречистенскаго сорока, Троицкой, что въ Зубовѣ, церкви, Діякона Александра Алексѣева Ключарева краткое обозрѣніе Христіанскаго ученія.

Содержаніе нѣкоторыхъ бесѣдъ, на примѣръ, 11 и 12, не довольно правильно разграничено. Въ нѣкоторыхъ нѣкоторые предметы приложены случайно, какъ о молитвѣ, въ статьѣ о Елеосвященіи. Иное по цѣли преподаванія не должно быть подробно, какъ статья о Священствѣ. Нѣкоторыя словесныя неосмотрительности замѣчены лично. Въ цѣломъ видно доброе усиліе. Богъ благословитъ дѣло!

---

[6] См. 1822 г. № 11.

№ Числа.

4. 12. Замоскворѣцкаго сорока, Троице-Вишняковской церкви, Діякона Петра Алексѣева Бѣляева, планъ Христіанскаго ученія, основаннаго на словахъ Ап. Павла: «Яко же о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ. 1 Коринѳ. 15, ст. 12.

Изреченіе, которымъ связаны части плана, не обнимаетъ всѣхъ. Съ другой стороны планъ, если взять оный въ качествѣ Катихизическаго, не все потребное заключаетъ. Впрочемъ, видно доброе усиліе вникать въ тайну Христову, а по тому и разрѣшается вступить въ дѣло, по сему, или съ потребнымъ усовершеніемъ принятаго плана.

Ноябрь.

5. 4. Срѣтенскаго сорока, Успенской, что на Покровкѣ, церкви, Священника, Магистра, Алексѣя Платонова, планъ преподаванія Христіанскаго ученія, расположенный на 21 бесѣду.

Хотя нѣсколько отрывочно: впрочемъ, главные предметы въ порядкѣ, и приложенія соотвѣтственны цѣли. Богъ благословитъ дѣло!

6. 6. Китайскаго сорока, Іоанно-Богословскаго, что подъ Вязомъ, Священника Василія Димитріева, предначертаніе Христіянскаго ученія было разсмотрѣно, и оказалось: 1) Общее оглавленіе бесѣдъ расположено по плану, во многихъ мѣстахъ произвольному, истиннаго систематическаго характера не имѣющему. 2) Въ частности ни одно ученіе изъ другаго не выведено естественнымъ и правильнымъ порядкомъ. Понятія большею частію неопредѣленныя. 3) Ни объ одномъ Христіанскомъ догматѣ нѣтъ яснаго, полнаго и основательнаго изложенія. Кромѣ школьныхъ терминовъ, ничего почти не вид-

Соглашаюсь съ мнѣніемъ, [11] что сіе предначертаніе въ семъ видѣ къ исполненію одобрено быть не можетъ, по недостатку порядка, ясности и опредѣленности, и по избытку понятій и формъ школьныхъ, для общенароднаго наставленія неудобныхъ и не полезныхъ, на примѣръ: подлежащее жизни вѣчныя, душа человѣческая, и проч.

[11] Вѣроятно, Преосв. Кирилла Богословскаго-Платонова, Викарія Московскаго съ 20 Окт., 1824 г. Съ 1827, Марта 26 Епископъ Вятскій; 1832, Генв. 24, Архіепископъ Каменецъ-Подольскій. Скончался 1841, Марта 8, въ Санктпетербургѣ.

№ Числа.

но. 4) Вообще же все предначертаніе не соотвѣтствуетъ своей цѣли, преподаванію Христіанскаго ученія съ церковной каѳедры для назиданія вѣрующихъ. Ибо предположено разсуждать большею частію о томъ, о чемъ есть нѣкоторое приличіе разсуждать въ однихъ только школахъ.

Декабрь.

7. 27. Ивановскаго сорока, Троицкаго, что въ Сыромятникахъ, Священника Петра Николаева Даева, обозрѣніе Христіанскаго ученія.

Въ трехъ членахъ, мною прочитанныхъ, не видно изъясненія трехъ членовъ Символа Вѣры, между тѣмъ какъ въ третьемъ сочинитель говоритъ уже о двѣнадцатомъ. И плана здѣсь не видно, а отрывки, и между правильными мыслями, неправильныя, неправильно выраженныя, неправильно соединенныя. Предоставляется Преосвященному [12] руководствовать бывшаго воспитанника Академіи. [13]

8. — Ивановскаго сорока,..... церкви Священника N расположеніе бесѣдъ на Символъ Вѣры.

Въ 1 бесѣдѣ вѣра отнесена единственно къ Іисусу Христу: сіе не есть толкованіе Символа, который начинается вѣрою въ Бога Отца. Въ бесѣдахъ 2, 3, 4 практическое понятіе о вѣрѣ не приспособлено къ Символу, гдѣ оно есть догматическое. Въ бесѣдѣ 5 должно опасаться скудости и сухости. Бесѣда 8 суха и скудна, есть ли не соединится съ 9. Въ бесѣдѣ 11 первый доводъ не

---

[12] Былъ Ректоромъ Московской Академіи съ 7 Мая, 1819 г.

[13] Даевъ окончилъ курсъ Дѣйствительнымъ Студентомъ той же Академіи 1818 г.

№ Числа.

представляетъ ясности. Бесѣда 12 представляетъ человѣка падшаго, когда ни о паденіи, ни же о сотвореніи его выше не сказано. Въ бесѣдѣ 13 первый доводъ едва ли самъ себя понимаетъ. Сила бесѣды 14 заключается въ 16, безъ которой та неполна. О воскресеніи одна бесѣда, а о вознесеніи двѣ: сомнительно, сообразно ли сіе съ предметами. Въ бесѣдѣ 20 объ одномъ говорено по дважды. Въ бесѣдѣ 21 доказательства божества Святаго Духа яснѣйшія ли избраны и точныя? Въ 36 бесѣдѣ качествами причащенія поставлены не его качества, на примѣръ, испытаніе совѣсти. Въ бесѣдѣ 37 о покаяніи говорится особо, и особо о таинствахъ, какъ будто покаяніе не есть таинство. Большею частію въ раскрытіи предметовъ недостаетъ полноты и характера Катихизическаго.

1825.

Генварь.

1. 11. Срѣтенскаго сорока, Троицкой, что на Капельскахъ, церкви, отъ Священника Михаила Петрова Измайлова, предуготовленіе къ преподаванію Катихизическаго ученія.

Въ 15 бесѣдѣ не пастырямъ, а стаду, надлежало сдѣлать наставленіе: ибо бесѣды сіи назначены для наученія стада, а не пастырей. При бесѣдѣ 16 надобно вспомнить, что чистота духа и тѣла приписывается Апостоломъ дѣвству, а не браку, и что рожденіе дѣтей духа естьли было бы плодомъ брака, то нечего было бы дѣлать крещенію и священству для сихъ дѣтей. Въ бесѣдѣ [14] съ Никодимомъ рож-

---

[14] Спасителя.

№ Числа	
	деніе дѣтей духа не браку приписано. Въ бесѣдѣ 18 о воскресеніи первомъ упомянуто загадочно. Въ 3 бесѣдѣ на заповѣди [15] въ словахъ: «возбраняется грѣховное,» заключается не объясненіе, а тождесловіе. Въ 4 бесѣдѣ Воскресеніе Господне представлено «опочитіемъ» совсѣмъ превратно. Исправленіемъ и дополненіемъ предначертанія разрѣшается вступить въ дѣло.
	Февраль.
2. 4. Ивановскаго сорока, Николоивановской церкви Священника Іоанна Аристархова, краткое изъясненіе Катихизическихъ истинъ.	Предоставляется Преосвященному разсмотрѣть и отдать къ надлежащему исполненію.

Сообщ. **Архимандритъ Григорій.**

[15] То есть, на 10 заповѣдей Божіихъ.

ПРИКАЗЪ ВОЕВОДЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

1755 году, Февраля 14. Приказъ отъ Коллежского Ассесора изъ Зубцовской Воеводской Канцелярiи Воеводы Петра Епанчина, оной Канцелярiи караульному капралу Ивану Денишкину, по которому исполнение чинить:

1.

По полученiи сего моего приказу собрать всехъ Канцелярскихъ служителей в одно мѣсто, гдѣ считаютъ денежную казну, и объявить сей мой приказъ.

2.

По многимъ моимъ приказамъ Зубцовской Канцелярiи с приписью Подьячей Сергей Малыгинъ, для котораго приказные служители и статские салдаты посыланы были неоднократно, чтобъ шелъ къ нему в квартиру, онъ шелъ во оную Зубцовскую Канцелярию для отправления Государевыхъ дѣлъ, токмо оной Малыгинъ, в противность правъ Божiихъ, также и даннаго намъ блаженныя и вечнодостоiйныя памяти Государя Царя Алексѣя Михаиловича святаго Соборнаго Уложенiя, которое Ихъ Величествомъ, святою ево рукою, подписано, также при томъ святомъ Соборѣ, которые были в тогдашнѣе время при томже Всероссiйской Iмперiи достоинные люди, которые почитали Бога и своего Командира, и к тому святому Собору, где сочиняли святое Уложинне, теми руками то святое Уложение, а в правахъ Ея Величества точно изображено и в народъ публиковано, чтобъ неведѣниемъ правъ Ихъ Величествъ, которые люди подданные, Ея Величества рабы, по присяжной своей должностi предъ Богомъ, также и предъ Всемилостивѣйшей Государыней, присягами, какъ Господа наши Министры, такъ в высокоправительствующемъ Сенате Господа Сенаторы, по тому святому Уложенью, также и выданныхъ правъ и публикованныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ, исполнять и поставленныхъ надъ собою Командировъ почитать.

3.

Оной Малыгинъ правы Ея Величества презрилъ, и по многимъ моимъ приказомъ и во ослушаніи команды явился и в преступленіи правъ Ея Величества учинилъ и меня, Главнаго Командира, не причелъ, а я присланъ ис Правительствующаго Сената с Указомъ Командиромъ, а в правахъ Ихъ Величества именно изображено за ослушание команды смертная казнь, кто поставленныхъ своихъ Командировъ не слушаетъ. Того ради, по полученіи сего моего приказу, какъ приказнымъ служителямъ и салдатомъ в слушаніи сего моего приказу исполнять такъ, какъ Всемилостивѣйшая Государыня наша в правахъ Ея Величества изобразила; или не будетъ то, для чего ежели, подпишутся, то тебѣ, капралу Ивану Денишкину, те подписки ко мнѣ принесть и объявить о техъ Канцелярскихъ служителяхъ, и по прочтеніи сего моего приказу всехъ приказныхъ служителей сковавъ, привесть в Государевъ домъ, гдѣ я имѣю квартиру. Ежели не пойдетъ, то данной отъ меня тебѣ деревянной кляпъ вложить в ротъ и запечатать тебѣ отъ меня Государевою печатью, и ту веревку перехватить чрезъ голову такъ, какъ я тебѣ показывалъ, и для осмотру той печати онаго Малыгина привесть ко мнѣ с обнаженными шпагами, яко то злодѣя правъ Ея Величества, в противность правъ Ея Величества и меня, Командира, не слушаетъ и выданныхъ святыхъ правъ нашихъ Всемилостивѣйшихъ Государей не почитаетъ, а при томъ кляпе приложить той печати данной тебѣ отъ меня ерлыкъ за моею рукою, а к тому ерлыку припечатать, и того злодѣя, преступника, святыхъ правъ, привесть; а ежели ко мнѣ не пойдетъ, то бить до моей квартиры в две палки, а ту Кантору, где стоитъ зерцало, за рукою Петра Великаго, и гдѣ сидитъ Воевода, и онъ плутъ Малыгинъ, при немъ запечатать.

У подлинного подписано тако:

Петръ Епанчинъ.

КОПІИ СЪ БУМАГЪ

ОБЪ

Іеромонахѣ Арсеніи, бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ, находившемся въ заключеніи въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, тѣло коего погребено въ городѣ Верхнеудинскѣ при кладбищенской Троицкой церкви.

Изъ этой переписки видно, что бывшій на заточеніи въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ Іеромонахъ Арсеній не Митрополитъ, а просто монахъ Нижегородскаго монастыря. *

Мнѣніе А. А. Свѣщникова считаю вполнѣ правильнымъ; ибо изъ Указа Иркутской Консисторіи Намѣстнику Троицкаго монастыря, Антонію (единственномъ документѣ, относящемся несомнѣнно до истиннаго Митрополита Арсенія), видно, что Митрополитъ лишается сана Митрополита и священства и ссылается въ отдаленный монастырь за преступленія противъ церковныхъ правилъ, и найпаче за тяжкое оскорбленіе Ея Императорскаго Величества, при чемъ отъ гражданскаго суда и истязанія Государынею, во имя человѣколюбія, по старости его лѣтъ, избавленъ. Указъ этотъ посланъ на основаніи Указа Синода, отъ 22 Апрѣля, 1763 года. Между тѣмъ въ Указѣ Иркутской Консисторіи Архимандриту Виталію говорится объ Іеромонахѣ Арсеньѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, сосланномъ за дерзостное употребленіе слова и дѣла и за ложное на своего Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, т. е., за преступленія совсѣмъ иныя, чѣмъ тѣ, въ которыхъ обвинялся истинный Арсеній Митрополитъ. Но послѣднимъ и лучшимъ доказательствомъ не тождества служитъ то, что, при смерти своей, 13 Іюня, 1773 г., Іеромонахъ Ар-

---

* Собственноручная надпись владѣтеля этихъ бумагъ, Иркутскаго купца Александра Андреевича Свѣшникова, отъ коего перешли онѣ ко мнѣ.

В. Н. Басинъ.

сеній (что видно изъ сообщенія Удинской Комендантской Канцеляріи Архимандриту Виталію), былъ освидѣтельствованъ Оберъ-Офицерами и Лѣкаремъ Селенгинскаго втораго баталіона, при имѣвшемся отъ Духовнаго Правленія Священникѣ, людьми вполнѣ безпристрастными, и найденъ лѣтами примѣромъ пятидесяти пяти. Если, какъ видно изъ выше упомянутаго Указа Синода, Митрополитъ Арсеній былъ обвиненъ въ 1763 году, т. е., 10-ю годами ранѣе смерти Іеромонаха Арсенія, то, въ случаѣ признанія тождества лицъ, окажется, что Митрополиту при обвиненіи было 45 лѣтъ, что естественно нельзя предположить; ибо онъ избавленъ отъ усиленія наказанія по старости лѣтъ. Да и въ наше время нельзя назвать человѣка сорока пяти лѣтъ старымъ, а тѣмъ менѣе во времена Екатерины II. *

Кандидатъ правъ Н. В. Басинъ.

I.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской. Изъ Иркутской Духовной Консисторіи Троицкаго Селенгинскаго Монастыря Намѣстнику Іеромонаху Антонію.

Въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 Апрѣля, сего 1763 года, а за нашимъ Преосвященнымъ Софроніемъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, Сентября 17-го ч. полученномъ Указѣ написано: Бывшій, де, Ростовскій Митрополитъ Арсеній, по слѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ дѣлу оказался въ тяжкомъ преступничествѣ, Ея Императорскаго Величества Высочайшей особы оскорбленіи, а именно: 1-е, что онъ, въ противность слова Божія и Государственныхъ узаконеній, также своей Архіерейской и Генеральной присягѣ, и презря свою, на бывшемъ ему, чтобъ онъ во всякихъ письменныхъ корреспонденціяхъ поноси-

---

* Въ Календарѣ Восточно-Сибирскомъ на 1875 годъ, въ отдѣлѣ: «Сибирскіе Архипастыри до 1768 г.,» значится:

«1741—1742 «Арсеній Мацѣевичъ, хиротон. 26 Марта, 1741, изъ соборныхъ Іеромонаховъ Московскаго Синодальнаго Дома, въ Митрополиты Сибирскіе, въ 1742 переведенъ въ Ростовъ, въ 1763 г. привезенъ на судъ Св. Синода, лишенъ сана и священства, 1764 г. монашества, умеръ въ Ревельской крѣпости 1779 г. подъ именемъ Андрея Враля.»

тельныхъ словъ отнюдь не употреблялъ, а поступалъ бы по симѣ Государственныхъ узаконеній, непремѣнно, 1743 письменномъ выговорѣ подписку, а имянные Ея Императорскаго Величества, состоявшіеся въ 1762 и 1763 годахъ о церковныхъ имѣніяхъ Указы, въ присланныхъ въ Синодъ, Марта отъ 6 и 15-го чиселъ, своихъ доношеніяхъ, изъ нѣкоторыхъ Священнаго Писанія словъ и изъ прочихъ книгъ такія язвительныя и превратныя отъ себя толкованія и возраженія писать дерзнулъ, которыя какъ съ самою тѣхъ Священнаго Писанія словъ силою, такъ и съ состояніемъ настоящаго дѣла, отнюдь не сходны и крайне непринадлежателѣны и дерзновенны. 2-е, Въ древнемъ, въ Недѣлю Православія, чиноположеніи, по которому онъ, какъ самъ объявилъ, во все свое Архіерейство положенной церемоніи не отправлялъ, учинилъ самъ собою нѣкоторыя перемѣны и пополненія, которыя ни къ чему иному клонятся, только къ тому, какъ и его выше означенныя оба доношенія, по коему въ семъ году въ Ростовѣ и отправленіе было, какевыхъ, по своему мудрованію, перемѣнъ и прибавокъ безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, по своей Архіерейской присягѣ, и чинить ему не надлежало. 3-е, При чинимомъ ему предъ собраніемъ Святѣйшаго Синода допросѣ между прочимъ хотя онъ и отзывался, что яко бы въ помянутыхъ своихъ доношеніяхъ ничего къ оскорбленію Ея Императорскаго Величества быть не уповалъ, но оное не только ни за каковое его извиненіе не служило, но паче въ томъ явная его дерзость и безстрашіе, а сверхъ того въ томъ допросѣ неправедное показаніе оказалось, имянно: что онъ сперва въ томъ своемъ допросѣ показалъ, яко бы о той матеріи ни съ кѣмъ никаковой письменной, ни словесной, корреспонденціи не чинилъ, а послѣ, какъ по слѣдствію оказалось, самъ признался, что съ тѣхъ доношеній и копіи къ нѣкоторымъ персонамъ при партикулярныхъ письмахъ посылалъ. 4-е. Сверхъ же того, по справкѣ въ Синодѣ, оказалось, что онъ и напредь сего подобныя же выше означенному преступленія чинилъ, а имянно при своемъ въ 1741 году въ Тобольскую Епархію въ Митрополита произведеніи на обыкновенной посвященія Архіерейскаго присягѣ нѣкоторую своею рукою противъ печатнаго экземпляра критику учинилъ, а въ 1742 году, при опредѣленіи въ Синодальные члены къ должности присягѣ не пошелъ, и во время своего Архіерейства во многихъ письменныхъ представленіяхъ, въ противность Государственныхъ узаконеній, нѣкоторыя поносительныя слова употреблялъ, и на бывшія отъ Святѣйшаго Синода о неучиненіи того подтвержденія, паки

тожъ чинить дерзалъ. А какъ оный бывшій Митрополитъ Арсеній имяннымъ Ея Императорскаго Величества, собственноручно написаннымъ, сего года, Марта 14 дня, на докладѣ Синодской Указомъ яко Синодомъ въ оскорбленіи Ея Императорскаго Величества преступникомъ признанный, преданъ былъ на справедливый, законами утвержденный, судъ Синоду, и какая по суду сентенція ему назначена будетъ, оную преставить Ея Императорскому Величеству велѣно, то Синодомъ приговорено: оного бывшаго Митрополита Арсенія, яко уже и прежде въ немалыхъ противъ узаконенныхъ Государственныхъ правъ преступленіяхъ, а нынѣ и наипаче въ тяжкомъ оскорбительномъ Ея Императорскаго Величества, въ противность слова Божія, Святыхъ Отецъ правилъ, которыми не токмо въ чемъ либо досаждати Царемъ, но паче оныхъ во всякомъ страхѣ почитать и повиноваться, служаще, яко же Господу, а не яко человѣкомъ, повелѣвается, ибо противляющіеся имъ Божію повелѣнію противляюсся и грѣхъ себѣ пріемлютъ. Также въ Архіерейской и Генеральной присягѣ и всѣхъ государственныхъ узаконеній преступничествѣ оказавшагося, за тѣ его тяжкія вины и преступничество и за оскорбленіе Ея Императорскаго Величества, въ силу Апостольскаго 84 правила, Архіерейства, а по его на означенномъ въ 1743 году чинимомъ ему выговорѣ подпискѣ, и клобука лишить и послать въ дальный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе, и бумаги и чернилъ ему не давать, что бы и учинить съ нимъ Синоду слѣдовало. Но какъ Ея Императорское Величество крайній судія Синодальнаго Правительства есть, и дѣло самоважное, также и что означеннымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ повелѣно Синоду, назнача по суду сентенцію, представить Ея Императорскому Величеству для конфирмаціи, то Синоду того безъ особливаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія учинить было не можно, а яко оный бывшій Митрополитъ Арсеній по гражданскимъ правамъ еще къ жесточайшему за то свое преступничество сужденію подлежателенъ, то какъ о всемъ выше писанномъ, такъ и о просимомъ тѣмъ Митрополитомъ въ ономъ преступничествѣ отъ Ея Императорскаго Величества прощеніи и помилованіи, предано въ Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю; а понеже на оной Синодальной сентенціи воспослѣдовала собственноручно писанная Ея Императорскаго Величества Высочайшая резолюція въ такой силѣ, чтобъ по оной сентенціи санъ Митрополита и Священства снять; а остыя Правила Святыя и другія узаконенія церковныя дозво-

лаютъ, то, для удобнѣйшаго покаянія, преступнику, по старости его лѣтъ, монашескій только чинъ оставить, отъ гражданскаго же суда и истязанія Ея Императорское Величество, по человѣколюбію, его освобождаетъ, повелѣвая Синоду послать его въ отдаленный монастырь подъ смотрѣніе разумнаго начальника, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ тамъ не возможно было ему развращать ни письменно, ни словесно, слабыхъ и простыхъ людей; исполняя по сему сію сентенцію, сообщить во всѣ Епархіи для извѣстія Духовенству. Того ради, во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества имяннаго Высочайшаго повелѣнія, по учиненному отъ Святѣйшаго Синода опредѣленію, съ онаго бывшаго Митрополита Арсенія въ Святѣйшемъ Синодѣ, при Синодальномъ собраніи и при прочихъ Духовныхъ персонахъ, сего Апрѣля 14 дня, мантія, панагія и бѣлый клобукъ сняты, посохъ отобранъ и Митрополичества и Священства онъ лишенъ, а при одномъ токмо монашествѣ въ содержаніе въ отдаленный монастырь посланъ, и о томъ для вѣдома къ Синодальнымъ членамъ, въ Епархіи къ Архіереямъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, въ Духовныя Консисторіи и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри послать Указы велѣно. Того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, въ Иркутской Духовной Консисторіи опредѣлено: съ прописаніемъ выше писаннаго, для вѣдома, въ подчиненныя здѣшней Консисторіи подлежащія мѣста послать Ея Императорскаго Величества Указы и Намѣстнику Іеромонаху Антонію о выше писанномъ вѣдать. Октября 7 дня, 1763 года На подлинномъ подписали:

Консистористъ Священникъ Іосифъ Карамзинъ.

Прикатный Надзиратель Канцелярист Дмитрій Филиповъ.

Въ должности Подканцеляриста Максимъ Димитріевъ.*

№ 1266.

---

* По дѣлу Ростовскаго Митрополита Арсенія Мацѣевича, равно какъ и о мѣстѣ ссылки его и смерти, см. нѣсколько весьма подробныхъ и обстоятельныхъ статей и актовъ, напечатанныхъ мною въ разныхъ книгахъ «Чтеній въ Император. Общ. Ист. и Древн. Росс.» О. Б.

№ 1266.

II.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской. Изъ Иркутской Духовной Консисторіи оной Консисторіи Консистористу, Троицкаго жъ Селенгинскаго монастыря Архимандриту, Виталію Изотикову.

Сего Марта 5 числа, въ присланной въ здѣшнюю Консисторію изъ Иркутской Губернской Канцеляріи Промеморіи написано: По Указу, де, Ея Императорскаго Величества Иркутская Губернская Канцелярія, по репорту Нерчинской Воеводской Канцеляріи, коя представила, что, де, присланный отсель о содержащемся въ тамошнемъ упраздненномъ Успенскомъ монастырѣ арестантъ іеромонахъ Арсеній (за распродажею монастырскаго имущества, и что, де, по Указу оной Губернской Канцеляріи велѣно монашествующихъ въ томъ монастырѣ чиновъ перевесть въ Киренскій Троицкій монастырь) остался безъ распредѣленія, и за показанное имущество, въ томъ числѣ и лошадей распродажею, для топленія въ келіи его печей, дровъ возить уже не на чѣмъ, и просили объ ономъ резолюціи; а по справкѣ въ Иркутской Губернской Канцеляріи упоминаемый іеромонахъ Арсеній присланъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи прошлаго 767 года, Декабря 7 числа, въ силу прописаннаго въ оной Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, за дерзостное его употребленіе слова и дѣла и за ложно вымышленное его Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря на Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, также и за учиненныя имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкія и весьма предосудительныя монашескому сану поступки, и чтобъ онъ впредь развращеннымъ своимъ житіемъ не наводилъ монашествующимъ соблазна и поношенія, велѣно послать въ дальній здѣшній Иркутской Епархіи монастырь, гдѣ, по его развращенной жизни, тамошнему Начальнику приказать за его поведеніями, и чтобъ онъ не учинилъ оттуда побѣга, имѣть неослабный присмотръ; а какъ уже онъ оказался предъ судомъ клеветникомъ, то и никакимъ его доносамъ не вѣрить, который, по учиненному въ оной Губернской Канцеляріи, 15-го Декабря, того жъ 767 году, опредѣленію отосланъ въ выше писанный Успенскій монастырь къ Игумену Исаіи при Указѣ, и велѣно, для пропитанія его, Арсенія, кормовыя деньги, по близости и способности, требовать отъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи, а объ отпускѣ коихъ и въ ту Нерчинскую Воеводскую Канцелярію посланъ Указъ. Приказали: Означеннаго іеромонаха за выше

писанное, Нерчинскаго Успенскаго монасчыря упраздненіемъ, и что за распродажею монастырскихъ лошадей дровъ для топленія въ его келіи печей возить не на чѣмъ, перевесть Селенгинскаго вѣдомства въ Троицкій монастырь, о чемъ въ Нерчинскую Воеводскую Канцелярію послать Указъ, и велѣно отправить онаго Іеромонаха въ тотъ монастырь за присмотромъ, выдавъ на проѣздъ его на одну подводу, по растоянію верстъ, деньги изъ экономической суммы, и какимъ образомъ везти его до упоминаемаго монастыря, дать конвойному пристойное наставленіе, и, по привозѣ въ оный монастырь, приказать сдать его вамъ, Архимандриту Виталію, съ роспискою, и въ ту Губернскую Канцелярію рапортовать, а на того арестанта для пропитанія его кормовыя деньги выдавать отъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи изъ экономической суммы, изъ коихъ и производить ему понедѣльно, или помѣсячно, въ каждые сутки по двѣ копѣйки, съ роспискою его, безъ удержанія, объ отпускѣ которыхъ въ ту Воеводскую Селенгинскую Канцелярію послать Указъ, о чемъ, во извѣстіе, и въ здѣшнюю Консисторію сообщить промеморіею и требовать, чтобъ здѣшняя Консисторія благоволила отъ себя и вамъ, Архимандриту Виталію, о содержаніи упоминаемаго Іеромонаха Арсенія въ монастырѣ и о накрѣпчайшемъ за нимъ присмотрѣ, дабы онъ учинить побѣгу, или въ какія неспокойства и непорядочные поступки склониться не могъ, подтвердить; и по Указу Ея Императорскаго Величества здѣшнею Консисторіею опредѣлено: О принятіи означеннаго арестанта Іеромонаха Арсенія въ Троицкій Селенгинскій монастырь и о накрѣпчайшемъ за нимъ въ содержаніи его въ томъ монастырѣ по выше прописанному Иркутской Губернской Канцеляріи требованію присмотрѣ, также о недопущеніи его выходить изъ монастыря, а паче ни до какихъ непорядочныхъ поетупокъ и неспокойства къ вамъ, Консистористу, Архимандриту Виталію, для надлежащаго о переводѣ его, Арсенія, изъ Нерчинскаго въ оный Троцкій монастырь вѣдома, къ тамошнему Игумену Исаіи послать Указы, и Консистористу Архимандриту Виталію чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Марта 8 дня, 1773 года. На подлинномъ подписано тако:

Намѣстникъ Архимандритъ Сенесій.

Въ Секретарской должности Канцеляристъ Иванъ Поповъ.

Копіистъ Петръ Поповъ.

№ 340.

III.

Въ Иркутскую Духовную Консисторію оной Консисторіи Консисториста, Троицкаго Селенгинскаго монастыря Архимандрита Виталія Изотикова

Репортъ.

Ея Императорскаго Величества Указъ изъ оной Иркутской Духовной Консисторіи Марта отъ 8 числа, за № 340, о принятіи въ тотъ монастырь содержащагося въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ Іеромонаха Арсенія, и о накрѣпчайшемъ за нимъ въ содержаніи его въ томъ монастырѣ, по прописанному въ томъ Указѣ, Иркутской Губернской Канцеляріи требованію, присмотрѣ, также о недопущеніи его выходить изъ монастыря, а паче ни до какихъ непорядочныхъ поступокъ и неспокойства, и о прочемъ, мною 22 числа полученъ; а какъ въ томъ Указѣ точно того не изображено, за какимъ именно означеннаго Іеромонаха Арсенія присмотромъ содержать, понеже положено служителей при монастырѣ малое число, и оной Духовной Консисторіи извѣстно, для монастырскихъ потребностей, чего ради не соблаговолено ль будетъ о опредѣленіи къ присмотру упомянутаго Іеромонаха Арсенія одного Казака изъ Иркутской Духовной Консисторіи куда надлежитъ сообщить. Марта дня, 1773 года.

Архимандритъ Виталій.

IV.

Приказъ

Иркутской Духовной Консисторіи Консисториста, Троицкаго Селенгинскаго монастыря Архимандрита, Виталія Изотикова, того жъ монастыря въ казенную келію.

Каковъ Ея Императорскаго Величества, изъ Иркутской Духовной Консисторіи Указъ о принятіи въ тотъ монастырь, содержащагося въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ Іеромонаха Арсенія и о накрѣпчайшемъ за нимъ въ содержаніи его въ томъ монастырѣ, по приложенной при семъ съ оного Указа копіи, присмотрѣ, съ того посылаю при семъ точную копію, съ тѣмъ, чтобъ

бъ объявленному Іеромонаху Арсенію, когда онъ въ тотъ монастырь привезенъ будетъ, отвесть ему для пребыванія удобную, по разсмотрѣнію братіи, келію, и при томъ, кто будетъ за нимъ конвойный присмотрищикъ, которому до разсмотрѣнія оной Духовной Консисторіи, быть подъ его смотрѣніемъ. Писанъ Марта въ 27 день, 1773 года.

Архимандритъ Виталій.

V.

№ 21. Получено Апрѣля 9 дня, 1773 года, и при немъ копія.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской. Изъ Иркутской Духовной Консисторіи Тропцкаго Селенгинскаго монастыря Управителемъ, Іеромонаху Ѳеофану Стукову и Священнику Никифору Ощепкову.

По Указу Ея Императорскаго Величества, по резолюціи Его Преосвященства, Михаила, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, и по учиненной въ здѣшней Консисторіи на поданной въ оную оного монастыря отъ Архимандрита Виталія Репортъ, справкѣ, опредѣлено: Къ вамъ. Управителямъ, послать Указъ и велѣть, по привозѣ въ оный монастырь изъ Нерчинска арестанта Іеромонаха Арсенія, и по пріемѣ, отвесть ему для житья удобную келію, и имѣть, въ силу прежде посланнаго изъ здѣшней Консисторіи къ Настоятелю того монастыря, Архимандриту Виталію, Указа, крѣпкое смотрѣніе, дабы онъ изъ монастыря утечки не могъ учинить, и для того его изъ монастыря, кромѣ церкви, выходить, также и ни до какихъ непорядочныхъ поступокъ не допущать, а напротивъ тогда, когда оный Іеромонахъ Арсеній, по исповѣди, пожелаетъ пріобщиться Святыхъ Таинъ, то ему приступать къ онымъ во священномъ одѣяніи въ алтарѣ дозволяется, точію ни до какого священнослуженія его не допускать; а если онъ каковыя либо непорядочныя и противныя поступки чинить отважится, въ такомъ случаѣ отъ оныхъ его всѣми мѣрами отвращать; потомъ, когда онъ, что противное учинитъ, въ здѣшнюю Консисторію немедленно репортовать, а напротивъ сколь-

ко добропорядочно находиться будетъ, въ обыкновенныхъ о колодникахъ, репортомъ имянно показывать. Марта 29 дня, 1773 года.

На подлинномъ подписано:

Намѣстникъ Архимандритъ Сенесій.

Въ Секретарской должности Канцеляристъ Иванъ Поповъ.

Копіистъ Петръ Поповъ.

VI.

№ 28. Получено Іюня 20 дня, 1773 года.

Изъ Удинской Комендантской Канцеляріи Троицкаго монастыря Господину Архимандриту Виталію

Сообщеніе.

Сего Іюня 13 дня Нерчинской городовой команды солдатъ Афанасій Блиновъ рапортомъ сюда объявилъ: Отправленъ съ нимъ, по данному изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи наставленію, изъ Нерчинскаго монастыря отъ Игумена Исаіи въ оный Троицкій монастырь секретно арестантъ Іеромонахъ Арсеній, который же отъ имѣвшейся на немъ еще въ Нерчинскѣ болѣзни, сего жъ Іюня 13 дня, по полуночи въ 5 часу, не доѣзжая Удинска верстъ за сорокъ восемь, по воли Божіей умре, кой Селенгинскаго втораго баталіона Оберъ-Офицерами и Лѣкаремъ, при имѣвшемся отъ Духовнаго Правленія Священникѣ, и свидѣтельствованъ, и оказался: лѣтами примѣромъ былъ пятидесяти пяти, на спинѣ и поясницѣ и на ногахъ имѣлись пролежни, кои сдѣлались, какъ видно, отъ имѣвшейся его болѣзни, а другихъ знаковъ на немъ никакихъ не имѣется, по чему онъ Удинскимъ Священникомъ въ нарочно учрежденномъ мѣстѣ 14 числа, по церковному чиноположенію, и погребенъ, а изъ оставшихъ отъ него пожитковъ, по приказанію его, означеннымъ солдатомъ Блиновымъ, сколько чего куда именно употреблено, и за тѣмъ что еще у того солдата осталось, у сего приложенъ реестръ, по коему все съ тѣмъ же солдатомъ въ оный монастырь и отправлено при семъ. Іюня 17 дня, 1773 г.

Комендантъ Иванъ Амерегреинъ.

№ 358.

VII.

Реестръ

оставшимъ по смерти Іеромонаха Арсенія пожиткамъ, и что изъ онаго издержано и осталось на лицо.

	Число вещей.	Рубли.	коп.
Употреблено для поминовенія:			
Священнымъ чинамъ и нищимъ денегъ на обѣдъ и похороны	—	17	62
Роздано нищимъ въ поминовеніе	—	—	50
Муки пшеничной одинъ пудъ	1	—	—
По завѣщанію его отдано:			
Нерчинскаго монастыря проєвирнѣ:			
Каноникъ Кіевопечерскій	1	—	—
Шуба баранья ветха	1	—	—
Одѣяло заячье, крыто дабой синей	1	—	—
Войлокъ шерстяной	1	—	—
Солдату Блинову:			
Псалтырь учебная.....	1	—	—
Войлокъ ветхій	1	—	—
Замѣнено денегъ изъ продажи кибитки на проѣздъ солдату	—	1	16
Роздано нищимъ:			
Чулки двои	2	—	—
Рубаха синяя.....	1	—	—
Шерсти пряденой верблюжей мотъ ...	1	—	—
Клубъ	1	—	—
Порты шерстяные верблюжьи	1	—	—
Унты звѣрины ветхи.....	1	—	—
Утиральникъ съ кружевомъ	1	—	—
Полушубокъ бараній ветхій.....	1	—	—

За тѣмъ осталось:

Складни тройныя живописнаго источника въ оправѣ мѣдной на деревянныхъ декахъ	1	—	—
Святцы печати Московской	1	—	—
Двѣ грамоты печатныхъ	2	—	—
Клобукъ креповый черный	1	—	—
Мантіевъ: фрелова и фанзова	2	—	—
Поясъ юфтевой кожи съ бляхами мѣдными, ветхій	1	—	—
Чемоданъ юфтевой кожи съ замкомъ желѣзнымъ	1	—	—
Салфетка бѣлая ветхая	1	—	—
Муфта китайчатая ветхая	1	—	—
Пугвица серебрена ветха безъ ушей	1	—	—
Чулковъ шерстяныхъ вязаныхъ поношенныхъ паръ	2	—	—
Тюфякъ холщевый, въ немъ шерсть звѣрина	1	—	—
Мантія шерсти верблюжей	1	—	—
Камилавка кожи юфтевой ветха	1	—	—
Шапка еманья ветха	1	—	—
Рукавицы еманьи ветхи	1	—	—
Кубикъ мѣди красной съ крышкой	1	—	—
Сковорода мѣдна лужена	1	—	—
Терка желѣзна	1	—	—
Туспъ берестяный порожній	1	—	—
Оставшихъ за расходомъ же денегъ	—	7	38
Оставшихъ же отъ продажи кибитки	—	—	39

VIII.

№ 32. Получено Августа 5 дня, 1773 года.

Промеморія.

Въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи Троицкаго Селенгинскаго монастыря въ казенную келью.

Минувшаго Марта 21 числа сего года, по присланному сюда Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Губернской Канцеляріи Указу, велѣно, для пропитанія перевезенному изъ Нерчинска въ Троицкій Селенгинскій монастырь арестанту Іеромонаху Арсенію, кормовыя деньги выдавать изъ здѣшней Воеводской Канцеляріи изъ економической суммы понедѣльно, или помѣсячно, въ каждые сутки по двѣ копѣйки, съ роспискою его, безъ удержанія; точно ли оный арестантъ изъ Нерчинска въ тотъ монастырь перевели, здѣсь не извѣстно: того ради Троицкаго Селенгинскаго монастыря казенная келья благоволитъ здѣшнюю Воеводскую Канцелярію увѣдомить, объявленный арестантъ Іеромонахъ Арсеній въ оный монастырь изъ Нерчинска переведенъ, или будь же то не имѣли, и гдѣ нынѣ онъ находится, свѣдѣнія не имѣю. Іюля 19 дня, 1773 года.

На подлинномъ подписано тако:

Воевода Иванъ Якимовъ.

Товарищъ Василій Распоповъ.

Въ должности Секретаря Григорій Удачинъ.

Канцелярист Иванъ Аркановъ.

№ 1643.

ПЕРЕВОДЪ ИНСТРУКЦІИ,

ДАННОЙ Г. ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ СТУРДЗѢ.

Опредѣливъ васъ Гражданскимъ Губернаторомъ Бессарабіи и части Молдавіи, уступленной отъ Порты, я препровождаю при семъ правила, долженствующія служить основаніемъ при образованіи сей Области. Я ввѣряю вамъ важную должность, на которую усердіе ваше къ пользамъ службы Его Императорскаго Величества и мѣстныя ваши свѣдѣнія даютъ вамъ право. Управленіе ваше оправдаетъ сію довѣренность. Въ наставленіи семъ найдете вы нужныя открытія не только для образованія, вамъ поручаемаго, но даже для приготовленія матеріяловъ къ пространнѣйшему, зданію, къ составленію коего можемъ мы приступить при благопріятности обстоятельствъ.

1. Надобно дать возчувствовать жителямъ Бессарабіи выгоды отеческаго и щедраго правленія и искуснымъ образомъ обратить на Область сію вниманіе пограничныхъ народовъ. Послѣдняя война занимала умы и надежды Молдаванъ, Валаховъ, Грековъ, Болгаръ, Сербовъ и всѣхъ народовъ, привязанныхъ къ Россіи. Война на Сѣверѣ открываетъ новое поприще для сей арміи. Духъ народовъ сихъ можетъ впасть въ порабощеніе, и непріятели наши овладѣютъ ими. Итакъ надобно сохранить привязянность сихъ народовъ и хранить ихъ отъ вліянія нашихъ враговъ. Изъ сего замѣчанія почерпнете вы основаніе, коему должны быть примѣняемы всѣ ваши дѣйствія, до управленія относящіяся, и политическую цѣль вашего опредѣленія въ сіе званіе.

2. Къ достиженію оной имѣете вы два способа: доставленіе истиннаго благоденствія жителямъ сего края; стараніе возбудить въ народахъ, связь съ ними имѣющихъ, желаніе сего благоденствія. Морская торговля доставляетъ ему сообщеніе съ Греками. Дѣла сосѣдственныя образуютъ сношенія его съ Болгарами, Молдаванами, Валахами и Австрійцами. Сіи же имѣютъ сообщеніе съ Венгерцами, Трансильванцами и Илирійцами. Кругъ вліянія, какое

можетъ отъ васъ зависѣть, весьма обширнъ и объемлетъ множество предметовъ. Надобно каждому изъ оныхъ найти приличное мѣсто, составить изъ нихъ систему для руководства въ вашемъ управленіи, распорядить все такимъ образомъ, чтобы всякое ваше дѣйствіе, даже самое маловажное по наружность, могло имѣть значеніе. Тогда послѣдствія будутъ велики и сообразны видамъ нашего правленія.

3. Истинное щастіе народа не можетъ утверждено быть въ краткое время. Сперьва нужно съ подробностью узнать состояніе сего народа, вникнуть въ его составъ, изыскать, что есть въ немъ порочнаго, составить приличный планъ, чтобы довести оный мало по малу до возможной степени совершенства.

4. Въ таковомъ предположеніи приступите вы сперва къ статистическимъ открытіямъ, коихъ предметы суть:

1. Истинное состояніе населенія.

2. Число поземельныхъ собственностей.

3. Число земель, въ распоряженіи казны состоять могущихъ.

Бессарабія требуетъ приращенія въ своемъ населеніи. Къ исполненію сего представляется благопріятное обстоятельство, которое усмотрите вы въ заключенномъ съ Портою трактатѣ, при семъ въ копіи включаемомъ. Болгары, Сербы, Молдаване и Валахи ищутъ отечества. Вы можете имъ предложить оное въ семъ краѣ. Обезпечте собственность каждаго владѣльца, доставте поселяющимся въ оном удобность дѣлать новыя пріобрѣтенія; приложите стараніе, чтобы общественныя должности были правосудно распредѣляемы, чтобы правота правителей, вамъ подвѣдомственныхъ, заставила Бессарабскихъ жителей забыть отсутствіе законовъ, приведенныхъ въ систему; обѣщайте имъ сіе спасительное вліяніе, и старайтесь о исполненіи сего обѣщанія.

5. Въ такомъ смыслѣ имѣете вы составить образованіе Временаго Управленія финансовъ и правосудія, а въ послѣдствіи времени представить мнѣ Земское Уложеніе для сей Области.

Существеннѣйшіе предметы сего сочиненія должны быть слѣдующія:

1. Политическія права жителей, какія могутъ быть приличны для Области. Помѣщики могутъ по земству занимать должности и имѣть участіе во внутреннемъ управленіи.

2. Законы о принятіи въ подданство и водворенія.

3. Права гражданскія и уголовныя.

4. Наконецъ, законы касательно финансовъ, Земской Полиціи и исполненіе приговоровъ.

Старайтесь по всѣмъ симъ предметамъ пріобрѣсти надлежащія свѣдѣнія. Представте мнѣ ваше объ оныхъ мнѣніе, примѣняясь къ политической цѣли вашего опредѣленія. Я же доставлю вамъ способы привести оное въ исполненіе.

6. Бессарабія содержитъ въ себѣ соляныя озера, лѣса въ Молдавскихъ Уѣздахъ и рыбныя ловли. Предметы сіи доставляютъ пропитаніе жителямъ и составляютъ ихъ торговлю, по чему и заслуживаютъ особеннаго вашего вниманія, которое такъ же обращено быть должно и къ другимъ источникамъ общественныхъ доходовъ и мѣстныхъ угодій. О всѣхъ сихъ предметахъ имѣете вы дѣлать мнѣ донесенія, дабы я могъ доставлять вамъ возможность содѣлывать ихъ полезными.

7. Все, что только способно поразить взоры и воображеніе подданныхъ сей Области, должно приведено быть въ дѣйствіе, чтобъ поселить въ нихъ любовь къ отечеству и къ его правленію. Займитесь, между прочимъ, учрежденіемъ какой либо первоначальной школы, дабы юношество обучалось по крайней мѣрѣ читать и писать.

8. Торговля составлять должна существенный предметъ вашихъ попеченій. Для ободренія оной необходимо нужны капиталисты и люди, кои способны бы были привести ее въ обращеніе. На таковый конецъ надобно привлечь сюда какой либо изъ богатыхъ иностраныхъ домовъ. Вѣна, Тріестъ, Ливурна, Генуя и Венеція заключаютъ въ себѣ множество таковыхъ, пріобрѣтшихъ большія имѣнія, каковы суть Греки. Система твердой земли угрожаетъ имъ совершеннымъ разореніемъ. Они суть подданные Оттоманской Порты: сіе представляетъ средства къ спасенію. Торговымъ Турецкимъ судамъ дозволенъ входъ въ Адріатическое море. Предложите капиталистамъ симъ всевозможныя выгоды; доведите постронними путями до свѣдѣнія ихъ ваши предложенія Одинъ изъ богатыхъ домовъ, который поселится въ Бессарабіи, привлечетъ и другіе своимъ примѣромъ.

2. Прославивъ щедротою ваше управленіе, приведите въ движеніе переписку съ людьми, коихъ изберете вы въ земляхъ,

опредѣленныхъ къ принятію вашего вліянія. Они будутъ объ оныхъ говорить, заставятъ говорить другихъ, и вотъ средство къ утвержденію добраго мнѣнія. Вы достигнете успѣха, ежели оно справедливо и основательно, естьли привлечетъ нужныхъ людей въ Область, вами управляемую, и естьли пріобрѣтетъ намъ истинныхъ друзей въ сосѣдственныхъ земляхъ.

10. Область сія, по обстоятельствамъ нынѣшней войны и по послѣдствіямъ, коихъ ожидать должно, можетъ содѣлаться запасомъ продовольствія и другихъ воинскихъ потребностей. Измѣрьте заранѣе всю возможность быть полезнымъ и въ семъ отношеніи. Приготовтесь къ оказанію важныхъ услугъ. На таковый конецъ доставте мнѣ свѣдѣнія о способахъ сего края и о пособіяхъ, какихъ ожидать мы можемъ отъ сосѣдственныхъ земель.

11. Жалованье ваше, равно какъ вашей Канцеляріи и другихъ чиновниковъ, разныя отрасти управленія составляющихъ, получаемо будетъ изъ доходовъ земли. Предписанія объ опредѣленіи вашемъ немедленно разосланы будутъ въ Диванъ Молдавскій и къ Комендантамъ крѣпостей. Отправтесь, ни мало не медля, къ мѣсту, вамъ назначенному. Букарештъ, 23 Іюля, 1812 года.

Подлинную подписалъ:

Адмиралъ Чичаговъ.

ОБРАЗОВАНІЕ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

1.

На основаніи сдѣланаго Господиномъ Адмираломъ, Главнокомандующимъ Арміею, Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, образованія Правленію въ Бессарабской Области и части Молдавіи по лѣвую сторону Прута, вновь къ Россіи присоединенной, удостоеннаго Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, особо данной Его Высокопревосходительству Бессарабскому Гражданскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Стурдзѣ, инструкціи, которая также апробована, учреждаются въ сей Бессарабской Области ниже слѣдующія Присудственныя Мѣста и должности, заключающіяся въ двухъ Департаментахъ, изъ коихъ также составляется Общее Собраніе.

2.

Общее собраніе, Департаментовъ составляется изъ Гражданскаго Губернатора, Высочайше утвержденнаго въ сей Области, которой занимаетъ въ ономъ мѣсто предсѣдательствующаго, и изъ всѣхъ Совѣтниковъ Департаментовъ, какъ членовъ Общаго Собранія.

3.

Общее собраніе, принимая аппеляціи на Департаменты, разсматриваетъ и рѣшаетъ окончательно большинствомъ голосовъ дѣла, не токмо изъ оныхъ поступаемыя, но и предлагаемыя Губернаторомъ.

4.

Гражданскій Губернаторъ, впредь до повелѣнія, подчиненъ одному Главнокомандующему Арміею, Господину Адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову.

5.

Первый Департаментъ Губернскаго правительства раздѣляется на три Экспедиціи, изъ коихъ управляютъ первою для

судныхъ дѣлъ четыре Совѣтника изъ живущихъ въ Области помѣщиковъ, второю для дѣлъ уголовныхъ и слѣдственныхъ четыре же Совѣтника, однако три изъ Молдавскихъ помѣщиковъ, а одинъ изъ Россійскихъ Штабъ-Офицеровъ, третьей же Экспедиціею, для завѣдыванія Градскою и Земскою полиціями внутри Области одинъ Совѣтникъ изъ Россійскихъ Штабъ-Офицеровъ.

9.

Такъ какъ въ образованіи правленія Бессарабской Области Высочайше конфирмованнаго сказано, что жителямъ оной предоставляются ихъ законы, а по тому и должны быть производимы дѣла судебныя по здѣшнимъ постановленіямъ и обычаямъ, равно какъ и уголовныя дотолѣ, пока въ послѣдствіи времени не будетъ признано нужнымъ введеніе Россійскихъ узаконеній по части уголовной, дѣла же внутренней полиціи отправляемы будутъ соотвѣтственно существующему образу правленія.

7.

Сверхъ того Генералъ-Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ предположилъ, дабы въ 1-мъ Департаментѣ были и духовныя дѣла, коихъ произведеніе имѣетъ опредѣлиться особымъ учрежденіемъ, но онаго еще не сдѣлано.

8.

Ни одна изъ Экспедицій не имѣетъ права постановлять заключенія по дѣламъ, по тому что оныя должны быть рѣшаемы цѣлымъ Департаментомъ.

9.

Онѣ, то есть, Экспедиціи, сами непосредственно могутъ собирать лишь справки по каждому дѣлу, до всякой Экспедиціи принадлежащему, приводить въ ясность обстоятельства, и вообще обработавъ, или исправивъ, все производство дѣла, сочинять изъ онаго записку, съ объясненіемъ приличныхъ къ матеріи законовъ, постановленій и обычаевъ, въ семъ краѣ употребляемыхъ.

10.

Экспедиціи такъ же имѣютъ право требовать отношенія отъ Исправниковъ, Полицмейстеровъ и отъ другихъ лицъ, опредѣленныхъ по Земской части для приведенія въ исполненіе рѣшеній

Департамента и предписаній Губернатора; въ случаи же неповиновенія ихъ таковымъ требованіямъ, имѣютъ онѣ представлять оные Департаменту, а оной доводитъ до свѣдѣнія Губернатора, сей же дѣлаетъ уже свое по надлежащему распоряженіе.

11.

Дѣла, предлагаемыя Экспедиціями общему разсужденію всѣхъ членовъ Департамента, рѣшаются онымъ по большинству голосовъ.

12.

Естьли же кто либо изъ членовъ съ мнѣніемъ другихъ будетъ несогласенъ, тогда голосъ его пріобщается къ дѣлу.

13.

Ежели тяжущіяся стороны рѣшеніемъ Департамента останутся довольными, и дадутъ въ томъ подписку, тогда оное приводится въ исполненіе, въ противномъ случаѣ дѣло переносится на аппеляцію въ Общее Собраніе.

14.

Департаментъ имѣетъ отъ имени своего предписывать всѣмъ Исправничествамъ, Полицмейстерамъ и другимъ Земскимъ Чиновникамъ.

15.

Вторый Департаментъ Губернскаго правительства состоитъ изъ трехъ же Экспедицій, каждая управляется однимъ Совѣтникомъ изъ Россійскихъ Штабъ-Офицеровъ, или же изъ помѣщиковъ Молдаванъ, которые признаны будутъ Губернаторомъ способными.

16.

Одна изъ нихъ имѣетъ предметами своихъ обязанностей статистику сего края, въ коемъ заключается открытіе истиннаго состоянія населенія, числа жителей, поземельныхъ собственностей, земель, въ распоряженіи Казны состоять могущихъ, всякихъ казенныхъ имуществъ, и вообще собраніе всѣхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи Области и о выгодахъ, какія оная доставить можетъ

Государству, историческое, географическое и топографическое описаніе Области.

17.

Вторая Экспедиція завѣдываетъ финансами, до которой принадлежитъ сборъ бира, слѣдующаго въ Государственную Казну изъ Бессарабской Области, всѣми приходами и расходами, откупами и подрядами, почтовыми станціями, въ содержаніе отдаваемыми, а такъ же всѣми нарядами, дѣлаемыми отъ обывателей по надобностямъ Короны подъ названіемъ кавалеловъ.

18.

Третья же Экспедиція изыскиваетъ всѣ способы къ распространенію и основанію торговли и промышлености въ сей Области, не токмо внутренней, но и внѣшней, доставляющихъ ей пользы.

19.

Предположенія, дѣлаемыя по своей части Совѣтниками сихъ трехъ Экспедицій, должны быть предлагаемыми на разсмотрѣніе и одобреніе цѣлаго Департамента, которой, за подписомъ всѣхъ членовъ Департамента, представляетъ оныя на утвержденіе Губернатора, и потомъ приведены будутъ тѣ предложенія въ исполненіе, за успѣхомъ коего обязана наблюдать Экспедиція, до части коей она относиться будетъ, Департаментъ, а наконецъ и самъ Губернаторъ.

20.

Совѣтникъ Экспедиціи финансовъ въ каждую треть года составляетъ генеральный отчетъ о Губернскихъ доходахъ и расходахъ, представляетъ оный на разсмотрѣніе Общаго Собранія.

21.

Такъ какъ Губернаторъ наблюдаетъ за правосудіемъ, то и всѣ прошенія по дѣламъ разбирательства, Департаментамъ подлежащимъ, равно какъ и жалобы на несправедливыя ихъ рѣшенія, или непорядочное производство дѣлъ, ему подаются, а онъ отсылаетъ первыя изъ нихъ для разбирательства, куда слѣдуетъ, по послѣднимъ же принимаетъ мѣры къ точному исполненію закона и обычаевъ сего края.

22.

Въ заключеніе пріобщается здѣсь Штатъ Губернскаго правительства Бессарабской Области и Списокъ Чиновниковъ, къ должностямъ опредѣленнымъ, подъ названіемъ Совѣтниками.

23.

Прочія свѣдѣнія, кои могутъ быть на первой случай нужными Департаментамъ, Губернаторъ прикажетъ послѣ оныя доставить. Въ Кишиневѣ, Генваря дня, 1813 года.

Подлинное подписалъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Бессарабскій Гражданскій Губернаторъ и Кавалеръ

Скарлатъ Стурдза.

О

КЛАССАХЪ БЕССАРАБСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Первое. Есть Бояры, кои награждены Боярскими достоинствами подъ названіемъ Велъ, начиная отъ первостепеннаго Велъ Логофета до самой послѣдней степени Велъ Шатраря; однако всѣ сіи Бояры почитаются равными, но раздѣляются на степени 1-ю и 2-ю и 3-ю.

Второе. Послѣ сихъ есть Бояры, называемые вторыми, то-есть: 2-й Логофетъ, 2-й Вистерникъ, 2-й Постельникъ, 2-й Спатаръ, 2-й Комисъ, 2-й Погарникъ, 2-й Камарашъ, 2-й Армашъ, 2-й Портаръ.

Третье. Бояры, называемые третьими, а именно: 3-й Логофетъ, 3-й Вистерникъ, 3-й Постельникъ, 3-й Спатаръ, 3-й Комисъ, 3-й Армашъ и 3-й Портаръ.

А сверхъ того Капитанъ Делеешчи, и Капитанъ Дедарабанъ Ворникъ Депоарта, Капитанъ и Порутчикъ Хатманійскіе, и Полковникъ Ожійскій.

За сими слѣдуютъ постельничіе, произшедшіе въ сіе достоинство изъ Мазиловъ, Мазилскихъ сыновей и изъ другихъ состояній, кои снабжены Господарскими документами на изъятіе ихъ отъ подати и на освобожденіе отъ платежа за ограниченное количество по откупнымъ статьямъ, какъ то: гоштины или сбора съ овецъ десятины, или сбора съ пчелъ и свиней, и вадрарита или сбора съ винограднаго вина, съ предоставленіемъ имѣть имъ для прислуги своей Скутельниковъ по три, или четыре, человѣка иностраныхъ, податью, подъ названіемъ биръ, не обложенныхъ. А послѣ таковыхъ есть и, такъ называемые, Капитаны, по Господарскимъ документамъ опредѣлявшіеся надъ Береговою стражею.

Есть Мазилы сословіе древнее, каковое названіе Мазила

досталось имъ издревле, когда всѣ вообще Бояре, какъ 1-й, такъ 2-й и 3 степеней, по выходѣ изъ Диванской службы, назывались Бояръ Мазильскій, но какъ нынѣшнимъ перешло одно только названіе Мазила, безъ присовокупленія Бояра, по тому хотя и есть нѣкоторая часть изъ нихъ, кои издревле происходятъ изъ рода Мазильскихъ Бояръ тогдашняго времени, но таковыхъ весьма мало; большая же часть въ сіе званіе поступили въ послѣдствіи времени изъ Священническихъ сыновей и изъ другихъ состояній, какъ равно изъ простыхъ обывателей земства; изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ участки вотчинъ, а иные таковыхъ и не имѣютъ.

Привилегія ихъ состояла въ слѣдующемъ: дабы уплачивали даждія или подати, тѣ, кои назначены въ Вистерійскомъ Екстрактѣ, по состоянію каждаго, со внесеніемъ въ оный имъ и прозванія всякаго Мазильскаго: они уплачиваютъ гоштину и вадраритъ наравнѣ съ протчими обывателями; десятину жъ, взыскыемую съ пчелъ и свиней, тамъ, гдѣ прочіе жители платятъ по 8-ми паръ съ пня пчелъ, и за каждую свинью они платятъ только по четыре съ штуки; они обязаны служить и по предмету нарядовъ насельскихъ жителей, чрезъ Исправничества чинимыхъ, въ дѣланіи, по препорученію Исправничества и экзекуціи. Таковые Мазилы имѣютъ и Господарскія грамоты обясняющія привилегіи.

Рупташи составляютъ древнее сословіе, второе по Мазилахъ: привилегія ихъ состоитъ въ томъ, что они платятъ даждіи или подать, такъ же по назначенію въ Вистерійскомъ Екстрактѣ, на имя каждаго учиненному и наравнѣ съ Мазилами по предмету нарядовъ служатъ такимъ же образомъ, а въ платежѣ десятины исключаются отъ Мазиловъ по тому, что сіи только до 50-ти штукъ пней пчелъ, или свиней, платятъ по 4 паръ, за превосходящее же того количество платятъ по 8-ми паръ, какъ и прочіе вообще жители.

Руптиле Вистеріи. Сіе сословіе до нѣкотораго времени называлось Руптами де Камара, по тому что они биръ свой уплачивали въ Господарскую Камору, за тѣмъ перешли взносомъ бира въ Вистерію и назывались уже Рупте де Вистеріи. О семъ классѣ было обыкновеніе слѣдующимъ образомъ: Иностранные люди, прибѣгавшіе въ здѣшній край изъ другихъ мѣстъ и просившіе уваженія не налагать на нихъ бира наравнѣ съ коренными Молдавскими жителями, но поставить ихъ въ исключеніи, съ ограниченімъ платежа, то есть, денегъ, должны взносить въ годъ, съ тѣмъ, чтобы уже ни чѣмъ не были обезпокоиваемы, но причисляемы

были къ такому сословію, при снабженіи ихъ Господарскими документами, объясняющими число денегъ, какое они уплачивать должны, послѣ чего другими уже хавалелами или повинностями не безпокоились, да и Исправниками по предмету настоящій нарядами, такъ какъ Мазили и Рупташи отряжаемы не были; гоштину жь, десятину и вадрарить платятъ сполна, какъ прочіе обыватели.

Резеши называются тѣ, кои во многомъ числѣ владѣютъ одною вотчиною, т. е., цѣлою вотчиною, какою первоначально въ древности владѣлъ одинъ, доставшись къ дѣтямъ его, владѣли четыре, или пять, отъ сихъ перешедши такъ же къ дѣтямъ, владѣли 15, или 20, какъ отъ сихъ, перешедши къ дѣтямъ, стало уже владѣтелей 50, 60, 100, и болѣе: по чему такого рода люди называются Резешами, и сіе названіе резешей имѣютъ по тому только, что много владѣютъ одною мошіею, доставшеюся на каждаго отъ предковъ ихъ по одному малому участку, а не по тому, чтобъ имѣли какое особенное сословіе, или какую привилегію. Нѣкоторые изъ Резешей есть Мазилы и Рупташи, а другіе обыватели Бирники, и сіи послѣдніе въ Коронныхъ податяхъ, по предлогу резешства и принадлежности ихъ мошіи, никакого исключенія отъ прочихъ обывателей Бирниковъ, не имѣющихъ мошіи и не состоящихъ резешами, не имѣютъ; помѣщичьего же ничего не даютъ, такъ какъ они живутъ и снискиваютъ пропитаніе на своей мошіи, но лишь между ними раздѣляются каждый сообразно надлежащаго ему участка.

Обыватели Бирники обязанность къ Коронѣ имѣли во взносѣ бира по постановленіямъ, разновременно учиненымъ, да кромѣ того въ отбываніи разныхъ службъ, отъ нихъ по надобности требуемыхъ подъ именемъ хавалеловъ, и взносъ бира, по постановленію предъ послѣднею войною, во время Господаря Александра Моруза, учиненному, производился въ четыре термина въ годъ, четвертями называемые; повинности же обывателей къ владѣльцамъ вотчинъ, какъ Бирниковъ, такъ и другого состоянія людей, находящихся жительствомъ на мошіяхъ помѣщичьихъ, монастырскихъ, или чьи бы оныя ни были, есть чтобы работали владѣльцу мошіи 12 дней въ годъ, къ чему только помѣщикъ ихъ заставитъ, какъ и прочаго по пунктамъ и обычаю земли.

Скутельники, Бреслаки и Слуги предоставляются Боярамъ по древнему обычаю, всегда въ Молдавіи соблюденному: такимъ образомъ каждому Бояру дается ограниченное чисдо Скутельниковъ, Бреслашей и Слугъ, по назначенію Вистеріи, по чину всякаго, тѣмъ же, кои не имѣли чина, полагаемо было

Скутельниковъ столько, сколько самъ Господарь назначилъ. Скутельники освобождаются только отъ хавалеловъ; биръ же, на нихъ положенный, уплачивали; Слуги освобождаются отъ бира и хавалеловъ; въ мѣсто же бира, уплачиваемаго Скутельниками, выдавались Боярамъ изъ Вистерiи деньги, по 2 лева въ мѣсяцъ отъ каждаго Скутельника, по количеству владѣемыхъ имъ Скутельниковъ такъ равно изъ четырехъ четвертей въ годъ, въ кои жители вносили назначенный биръ. Скутельники уплачивали биръ только за три четверти; за одну же отъ взноса такового освобождались. Впрочемъ, повинность ихъ къ владѣльцамъ, охраняющимъ ихъ, есть чтобы служили, къ чему только онъ заставитъ, однако по добровольному прежде съ нимъ условію и согласію.

Марта 23 дня, 1816 года.

ПРОЕКТЪ

РЕСКРИПТА ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ГАВРІИЛУ, МИТРОПОЛИТУ КИШЕНЕВСКОМУ И ХОТИНСКОМУ. *

Поступивъ въ подданство Россійской Имперіи, жители Бессарабіи пріобрѣли право на всѣ выгоды, коихъ можно ожидать отъ Правительства, руководимаго поученіями Святыя Вѣры нашея и дѣйствующаго по правиламъ строгой нравственности и правосудія.

Будучи преисполненъ симъ убѣжденіемъ, учредилъ я на первой разъ временное въ Бессарабіи управленіе, положивъ оному въ основаніе давнишнія ея обычаи и преимущества, и, не приступая къ окончательному его образованію, я хотѣлъ прежде научиться изъ опытовъ, и ожидалъ, что время и обстоятельства, а также точныя обо всемъ донесенія, покажутъ мнѣ, какимъ должно ожидать послѣдствій сего опыта.

Сверхъ того я освободилъ всѣхъ жителей сего края на три года отъ разныхъ непосредственныхъ податей, въ томъ намѣреніи, чтобы немедленно улучшить ихъ состояніе и чтобы, ведя ихъ постепенно отъ одной выгоды къ другой, приготовить для нихъ сугубое благодѣяніе разныхъ общеполезныхъ заведеній.

Но, къ крайнему моему прискорбію, извѣстился я самымъ достовѣрнымъ образомъ, что намѣренія мои не исполнены, и что безпорядки, особливо съ нѣкотораго времени, дошли до высочайшей степени, такъ что многія невинныя семейства смиренныхъ поселянъ, оставивъ жилища свои, ищутъ убѣжища за границею. Все сіе, обращая на себя мое вниманіе, налагаетъ на меня обязанность принять особенныя мѣры, дабы содѣянное зло изгладилось и устроилась для жителей Бессарабіи на будущее время

---

* Высочайше подписанъ въ С.-Петербургѣ 1816 года.

участь, сообразная съ ихъ желаніями, кои суть въ полной мѣрѣ равномѣрно и мои.

Въ слѣдствіе чего положилъ я отправить къ нимъ одного изъ Государственныхъ Чиновниковъ, уполномочивъ его особенною отъ меня властію и возложивъ на него всю мою довѣренность.

Онъ будетъ посредникомъ, чрезъ коего хочу я самъ узнать во всей подробности положеніе дѣлъ и привести наконецъ въ исполненіе принятые мною виды для благосостоянія сей Области.

Мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы даровать ей гражданское управленіе, сообразное съ ея нравами, обычаями и ея законами. Всѣ состоянія жителей имѣютъ равное право на сіе наслѣдіе своихъ предковъ, и на мое къ нимъ благоволеніе, и всѣ: духовенство, дворянство, граждане и народъ, должны найти равную защиту и покровъ въ семъ новомъ образованіи, мирному земледѣльцу, промысламъ и торговлѣ будетъ оказано полное покровительство. Я хочу, чтобы сія плодородная страна оживилась новою жизнію, и ожидаю того отъ усердія моего уполномоченнаго и отъ единодушнаго содѣйствія всѣхъ жителей Бессарабіи.

Желая, чтобы они были предувѣдомлены о таковомъ моемъ для блага ихъ расположеніи, обращаюсь къ вамъ, повелѣвая, чтобы все, здѣсь изложенное, было переведено на языкъ народный и при церковномъ оглашеніи распространено въ слушаніе вамъ довѣренной вамъ паствѣ, да познаютъ: Духовенство, Бояре и весь народъ чрезъ служителей Святыя Церкви, что чадолюбивое око мое надъ ними бодрствуетъ и я пекусь о томъ, чтобы они были счастливы. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано такъ:

Александръ.

ОТНОШЕНІЕ

КЪ

УПРАВЛЯЮЩЕМУ БЕССАРАБСКОЮ ОБЛАСТІЮ БЫВШАГО СЕРБСКАГО ВОЖДЯ ГЕОРГІЯ ПЕТРОВИЧА ЧЕРНАГО.

Я вамъ, Милостивый Государь, на Отношеніе ваше, отъ 28-го Октября, отвѣчаю: мы, бѣдные Сербы, по нещастному паденію милаго нашего отечества, переправились въ Австрію, гдѣ, по ограбленіи нашего имѣнія, насъ бросили у заточеніе, откуда рукою Его Императорскаго Величества и Милостивѣйшаго Покровителя нашего, исторгнуты, и по милости его находимся здѣсь, но не надѣялись таковому безчестію и угнѣтенію, каковое нынѣ въ Бессарабской Области ощущаемъ. О переселеніи въ Новороссійскій край ни одинъ Сербинъ, какъ и я самъ, не хочетъ знать, по тому что мы здѣсь будемъ дожидаться обѣщаннаго намъ, о которомъ Всемилостивѣйшій Монархъ сказалъ, что Сербію не забудетъ, и оную освободитъ, и насъ въ милое отечество возвратитъ, вторично чего мы дожидаться будемъ, то есть, возвращенія нашего имѣнія, которое суть Нѣмцы забрали; а ежели бы обѣихъ сихъ статіяхъ не были удостоены, то будемъ до самого послѣдку Монаршей милости просить, чтобы намъ, по крайней мѣрѣ, тамъ жить позволилъ, гдѣ кому угодно будетъ.

Касательно народа, весною поселеннаго въ Табакъ, я удивляюсь, какимъ образомъ вы писали ко мнѣ, чтобы я самъ, или отправилъ кого либо изъ моихъ чиновниковъ, приглашать ихъ ко второму поселенію въ Новороссійскихъ краяхъ, когда сердце мое погрузилось и чернѣть начало, что я ихъ токмо восемдесятъ часовъ удалилъ отъ себя, а какимъ манеромъ буду ихъ не токмо отпустить въ самыхъ дальнѣйшихъ предѣлахъ, но и приглашать и на разлученіе отъ себя. Правда, что такого обмана не надѣялся!!

Я изъ вашего Отношенія увидѣлъ и то, что всякому Сербину, который захочетъ поселиться въ Новороссійскихъ краяхъ, бу-

детъ по наставленію, принесенному чрезъ Миленковича, Сербскаго Депутата, котораго я прежде, пока въ Хотинъ не прибылъ, не зналъ: слѣдовательно, [illegible] Сербскаго Депутата далъ, кто наставлялъ, и кто его туда отправлялъ, куда онъ ѣздилъ, и какое наставленіе онъ для Сербовъ, безъ согласія моего, принялъ, не знаю, и не хочу знать.

Въ заключеніе сего моего Отношенія, прошу покорнѣйше васъ, Милостивый Государь, чтобы здѣлали милость, оставить тотъ народъ, которой со мною пришелъ, въ спокойствіи, до того времени, пока мнѣ самому Россія не прикажетъ изложить право, въ моихъ рукахъ надъ этимъ народомъ до сего дня находящееся.

Георгій Петровичъ Черный.

13-го Ноября, 1815 года.
№ 94.

КЪ
БІОГРАФІИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ПЛАТОНА.

До сихъ поръ едва ли кому изъ нашихъ современныхъ была извѣстна вполнѣ распорядительность Митрополита Платона о церковномъ поминовеніи его родителей. [1] Чтя память ихъ, Высокопреосвященный въ данномъ Консисторіи опредѣленіи написалъ слѣдующее:

«Прилагаются при семъ два билета изъ Воспитательнаго Дому: одинъ на Московской Новодѣвичъ монастырь, а другой на Московскую жъ приходскую Спаскую, что въ Спаской, церковь, каждой (билетъ) на тысячу рублей, съ полученіемъ ежегодно процентныхъ денегъ по пятидесяти рублей, изъ коихъ (билетовъ) процентныя деньги на сей годъ уже и приняты. Консисторіи оные билеты и процентныя на каждое мѣсто по пятидесяти рублей деньги отдать Новодѣвиченской Игуменіи, Палладіи [2] и Спаскому Священнику, что въ Спаской, Ивану Логинову, съ тѣмъ 1-е, чтобы у нихъ всегда объ нашихъ родителяхъ было поминовеніе. 2-е. Въ Новодѣвичемъ монастырѣ тѣ пятьдесятъ рублей деньги, какъ нынѣ, такъ и впредь, ежегодно получая, раздѣлять на Священно-и церковнослужителей [3] двадцать рублей, на монахинь

---

[1] Отецъ, Егоръ Даниловъ, умеръ въ Москвѣ 1760 года, и погребенъ при Спаской, во Спаской, церкви. Здѣсь онъ былъ нѣкоторое время викарнымъ Священникомъ, а послѣ жилъ на покоѣ у тамошняго Діакона, своего сына, Александра Левшина, въ послѣдствіи Протопресвитера Успенскаго Собора. Мать, Татьяна Ивановна, скончалась 1771, Августа 12, отъ чумы, и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (см. Ист. Моск. Епарх. Управленія, Н. П. Розанова, ч. III, кн. 1, прим. 20).

[2] Дочь Капитана Александра Лукича Дурова, изъ дворянъ. Дѣвицей пострижена 1761 г. въ Зачатейскомъ мон. и была Казначеей. Указомъ Св. Синода Конторы переведена Игуменіей, въ 1764 г., въ Тамбовскій Вознесенскій мон., 1772 въ Новодѣвичій. Скончалась въ 1794 г., на 66-мъ году отъ рожденія.

[3] По Дух. Штатамъ 1765 года въ Новодѣвичьемъ, первоклассномъ монастырѣ,

двадцать рублей, на церковныя потребы десять рубтей, на Спаскую церковь Священно и церковнослужителямъ по тридцати рублей, на церковныя потребы по двадцати рублей. 3-е, Билеты хранить въ ризницѣ, и о семъ дать имъ Указы.»

Платонъ Митрополитъ Московскій.

1799 года, Маія 31 дня.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

положено: Духовнихъ изъ Священниковъ, 4 Священника, 2 Діакона и 6 церковниковъ.

ПИСЬМО

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ИСИДОРУ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВИКАРІЮ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛІИ. [1]

Преосвященный Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ и Сослужитель!

Государь Императоръ, по представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17 день сего Апрѣля, сопричислить Васъ къ ордену Св. Анны 1 степени, за отлично-ревностное исполненіе обязанностей, на Васъ возложенныхъ.

Препровождая при семъ Высочайшую грамоту, данную по сему случаю на имя Ваше, и знаки того ордена, съ Статутомъ онаго, прошу о полученіи оныхъ меня увѣдомить [2] и съ тѣмъ вмѣстѣ доставить слѣдующія, по упомянутому ордену, на Богоугодныя заведенія, двѣсти рублей единовременно и имѣющіеся у Васъ

---

[1] Магистръ (Никольскій) VI курса Санктпетербургской Дух. Академіи, съ 28 Августа, 1825 г., преподавалъ въ оной Нравственное Богословіе, Библейскую Герменевтику и изъяснялъ Св. Писаніе Новаго Завѣта. Въ 1829 г., Авг. 24, опредѣленъ Ректоромъ Орловской Семинаріи. Переведенъ на ту же должность въ Московскую Семинарію 1833 г., Іюня 21. Въ 1834, Ноября 11, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій; 1837, Іюня 5, Епископъ Полоцкій 1840, Апр. 19, Могилевскій; 1841, Апр. 5, Архіепископъ; 1844, Ноября 12, Карталинскій; 1856, Авг. 26, Митрополитъ; 1858, Марта 1, Кіевскій; 1860, Іюля 1, Новгородскій и С.-Петербургскій. Въ началѣ Сентября текущаго года будетъ праздноваться 50-ти-лѣтній юбилей Высокопреосвященнаго Исидора, со дня рукоположенія въ священный санъ.

[2] Получены 27 Апрѣля.

знаки того же ордена 2-й степени, для внесенія оныхъ въ Орденскій Капитулъ.

Съ братскою о Господѣ любовію пребываю и проч.

Филаретъ М. Московскій.

С. Петербургъ.
24 Апрѣля, 1837 года.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1874 года, Февраля 22-го дня.

1874 года, Февраля 22-го, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента Кн. А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, въ присутствіи Гг. Членовъ: С. М. Соловьева, П. В. Хавскаго, Графа М. В. Толстого, В. Н. Лешкова, Г. Д. Филимонова, А. И. Хмельницкаго, А. А. Майкова, П. А. Безсонова, Н. П. Розанова, А. Н. Шемякина, Архимандрита Леонида, Е. В. Барсова, Г. Ѳ. Карпова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, происходило слѣдующее:

1. Секретарь и Д. Чл. О. М. Бодянскій прочиталъ написанное имъ Предисловіе къ «Путешествію въ Московію Барона Августина Майерберга,» перев. Д. Чл. А. Н. Шемякина.

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Кіевѣ, отъ 16 Марта, № 8, извѣщеніе объ открытіи его 13 Февраля, и просьба, высылать ему изданія Общества, если возможно, въ 2 экземплярахъ. Секретарь извѣстилъ, 24 Марта, что Общество, по своимъ скуднымъ средствамъ, ни кому не въ состояніи высылать своихъ изданій даромъ, тѣмъ болѣе вдвойнѣ, но готово обмѣниваться на изданія Отдѣла, если они будутъ подходить къ кругу занятій Общества.

3. Канцеляріи Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, отъ 16 Апрѣля, № 502, о доставленіи въ Канцелярію Московскаю Военнаго Губернатора списка лицъ, принадлежащихъ къ Обществу, что и было своевременно исполнено.

4. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 27 Апрѣля, № 603, о томъ, можетъ ли Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ высылать свои изданія безмездно Брославльскому Университету, по ходатайству предъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія Профессоровъ упомянутаго Университета Каро и Дзятзко. Секретарь Общества увѣдомилъ Г. Ректора, что Общество, по скудости своихъ вещественныхъ средствъ и малому числу печатныхъ экземпляровъ, рѣшительно не имѣетъ никакой возможности высылать безвозмездно своихъ изданій.

5. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 16 Мая, за № 688, о безмездной же высылкѣ всѣхъ изданій Общества въ Страсбургскій Университетъ, по ходатайству Директора Императорской Публичной Библіотеки. Опредѣлено: Отказать, по примѣру другихъ.

6. Его же, отъ 2 Мая, увѣдомленіе о полученіи Правленіемъ Московскаго Университета процентовъ по принадлежащимъ Обществу двумъ выкупнымъ свидѣтельствамъ, отъ 1 Августа, 1867 г. за № 68,949 въ 1,100 руб., и отъ 1 Августа 1869 г. за № 116,257, въ 2,000 руб. Московскимъ Губернскимъ Казначействомъ, изъ числа коихъ отпущено Г. Казначею Общества, М. Л. Назимову, 300 р., и уплачено Почтамту 4 р. 30 коп. за пересылку выкупного свидѣтельства за № 68,944 въ Правленіе Государственнаго Банка для перемѣны на новое такового же свидѣтельства. Въ Казначействѣ осталось 133 руб. 20 коп. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

7. Комитета по устройству предварительнаго съѣзда депутатовъ отъ Археологическихъ Обществъ и ученыхъ учрежденій, отъ 10 Мая, № 5, приглашеніе прислать депутатовъ къ 1-му Августа въ Кіевъ для участія въ занятіяхъ предварительнаго съѣзда по случаю имѣющаго быть съѣзда Археологовъ въ Кіевѣ 1874 года. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію и распоряженію.

8. Горнаго Института, отъ 27 Августа, объ участіи въ день (21 Октября) его вѣковаго юбилея. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію и распоряженію.

9. Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, отъ 10 Генваря, письмо къ Секретарю Общества, О. М. Бодянскому, о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы Императорское Русское Историческое Общество и Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ составили списки лицъ, съ указаніемъ ихъ заслугъ, дающихъ имъ право на помѣщеніе ихъ статуй, или бюстовъ, вокругъ памятника Императрицы Екатерины II-й.

10. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, 22-го Февраля, съ отношеніемъ о томъ же предметѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Секретарь Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ прочиталъ составленный имъ списокъ дѣятелей царствованія Императрицы Екатерины II, заслужившихъ благодарность потомства и достойныхъ увѣковѣченія ихъ памяти, съ приложеніемъ о каждомъ изъ нихъ краткихъ біографическихъ замѣтокъ (см. Приложеніе). Общество, послѣ всесторонняго обсужденія и исправленія, утвердило предложенный списокъ и постановило препроводить оный къ Г. Попечителю для доставленія его къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ извѣщеніемъ, что въ «Спискѣ,» сообщенномъ Обществу при Отношеніи въ него «Государственныхъ дѣятелей» Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ, Баронъ Меллеръ-Закомельскій, Михельсонъ Иванъ Ивановичъ, могутъ быть и опущены, какъ второстепенные дѣятели.

11. Письмо Предсѣдателя Общества Графа С. Гр. Строганова, отъ 14 Декабря, 1873 г., къ Вице-Президенту, Князю А. Пр. Ширинскому-Шихматову, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, отъ 31 Августа сего года, по поводу статьи, напечатанной въ Запискахъ («Чтеніяхъ») Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, подъ названіемъ: «Трилогія на Трилогію,» я снесся съ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и представилъ ему мои соображенія для предупрежденія на будущее время подобнаго явленія въ означенномъ Сборникѣ. Получивъ нынѣ отъ Г. Министра увѣдомленіе о его согласіи на мое заключеніе, покорнѣйше прошу Васъ, по званію Помощника Предсѣдателя, сообщить Обществу, въ первомъ его засѣданіи, что Графъ Толстой желаетъ на будущее время обязать Секретаря о всѣхъ, назначенныхъ имъ для печатанія, статьяхъ, докладывать предварительно, въ срочныхъ Засѣда-

ніяхъ, Обществу и, въ случаѣ недоумѣній, обращаться къ Вашему Сіятельству. Въ надеждѣ, что впередъ не повторится подобный случай, я не могу не оцѣнить, въ интересахъ науки, всей важности продолженія настоящихъ занятій по журналу Г. Бодянскаго, который болѣе 25 лѣтъ съ такимъ примѣрнымъ усердіемъ посвящаетъ свои труды на пользу Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 14 Декабря, 1873 г.» Опредѣлено: Исполнить.

12. Письмо Предсѣдателя Общества Графа С. Гр. Строганова, отъ 25 Генваря, 1874 г., къ Вице-Президенту Князю А. Пр. Ширинскому-Шихматову: «Уволенный, по разстроенному здоровью, отъ всѣхъ занимаемыхъ здѣсь должностей и уѣзжая за границу на неопредѣленное время, я рѣшился сложить съ себя и званіе Президента Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять на себя трудъ довести объ этомъ желаніи до свѣдѣнія Общества, пригласивъ его къ выбору другого Президента и пр. 22 Генваря, 1874 Спб.» По изъявленному Его Сіятельствомъ, Г. Вице-Президентомъ, желанію, пригласить и иногородныхъ членовъ къ участію въ выборѣ Предсѣдателя и Вице-Президента Общества, который, въ слѣдствіе назначенія его въ Товарищи Министра Народнаго Просвѣщенія, тоже слагаетъ свое званіе, были оповѣщены о томъ Гг. Дд. Члены, передавшіе свои голоса находящимся въ Москвѣ: 1. А. В. Горскій и С. К. Смирновъ Графу М. В. Толстому, 2. П. С. Казанскій Н. П. Розанову, 3. П. А. Лавровскій Г. Д. Филимонову, 4. И. П. Липранди и Ю. Ф. Крачковскій А. И. Хмельницкому, 5. В. И. Ламанскій А. А. Майкову, 6. Макарій Еп. Орловскій Архим. Леониду, 7. В. А. Елагинъ А. Н. Шемякину, 8. Макарій Архіеп. Литовскій и А. Ѳ. Бычковъ О. М. Бодянскому. Кромѣ того Московскій Членъ А. М. Кубаревъ В. Н. Лешкову. Когда приступлено было къ отобранію голосовъ на избраніе, Секретарь Общества, предваряя его, обратилъ вниманіе Общества на то, что слѣдуя примѣру нѣкоторыхъ Обществъ, не угодно ли будетъ и Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе званія Почетнаго Предсѣдателя, или даже Покровителя, Общества Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ, Великимъ Княземъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, о чемъ и уполномочить новоизбраннаго Предсѣдателя отнестись о томъ, чрезъ посредство Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, къ Его Сіятельству, Г. Ми-

нистру Народнаго Просвѣщенія, и просить исходатайствовать на то соизволеніе Государя Наслѣдника и самого Государя Императора. Общество единогласно приняло предложеніе своего Секретаря. За тѣмъ онъ же, Секретарь, предложилъ въ преемники бывшему Предсѣдателю Графу С. Гр. Строганову, Господина прежняго Вице-Президента Общества (1859—1863) и Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, нынѣ же Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній, Генералъ-Адъютанта Н. В. Исакова, получившаго по баллотированіи 24 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ шара. Потомъ онъ же предложилъ въ Вице-Президенты Гофмейстера, Сенатора и Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Тайнаго Совѣтника В. А. Дашкова, который вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру всѣхъ прежнихъ лѣтъ, баллотировался совокупно и въ Дѣйствительные Члены и получилъ 23 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ шара. Отъ прочихъ членовъ не послѣдовало другого предложенія въ Кандидаты, кромѣ со стороны Г. Вице-Президента, предложившаго, за Секретаремъ, въ Предсѣдатели одного изъ присутствовавшихъ въ Засѣданіи Д. Члена, отказавшагося, впрочемъ, отъ баллотировки послѣ баллотированія, предложеннаго Секретаремъ. Опредѣлено: Войти съ представленіемъ къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить его довести до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія утвердить, въ силу § 23 Устава Общества и статьи 1й Протокола Общества 1836 года, Февраля 22 дня и 30 Сентября того же года, ст. 1-й, избранныхъ Обществомъ въ ихъ новыхъ званіяхъ.

13. Въ заключеніе Секретарь Общества предложилъ выразить бывшему Предсѣдателю Общества, Его Сіятельству Графу С. Гр. Строганову, глубочайшую душевную благодарность Общества за его 38-лѣтнее нахожденіе въ званіи Члена и 30-лѣтнее въ званіи Предсѣдателя, и просить согласія его на постановленіе въ залѣ Собранія Общества портрета, или бюста, его. Опредѣлено: Снестись по сему съ Графомъ С. Г. Строгоновымъ и, по полученіи отъ него согласія, испросить, черезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе предположенія Общества.

14. Члены Общества выразили также свою благодарность Г. Вице-Президенту, Его Сіятельству, Князю А. Пр. Ширинскому-Шихматову, за труды его по званію Вице-Президента.

Б. Предложенія.

15. Карамзинской Публичной Библіотеки въ Симбирскѣ,

отъ 22 Ноября, 1873 г., о пожертвованіи «Чтеній» и въ 1874 году. Опредѣлено: Высылать.

16. Редакціи Православнаго Собесѣдника, отъ 28 Ноября, 1873 года, объ обмѣнѣ на «Чтенія» 1874 года. Опредѣлено: Обмѣниваться.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

17. Соревнователя Общества А. А. Чумикова, изъ Гельсингфорса: 1) «Письмо Московскаго Дворянскаго Депутата Графа Растопчина къ Императору Александру Іму, отъ 5 Апрѣля, 1812 г., 2) Письмо Сенатора Теплова къ тому же, отъ 3 Апрѣля, 1812 г.»

18. Н. П. Ермолова, изъ Жиздры, вторая половина (конецъ) «Путешествія въ Имеретію.»

19. П. И. Мельникова: «Матеріялы для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси. Отдѣлъ пятый. Правительственныя распоряженія, выписки изъ дѣлъ и записки съ 1834 по 1844 годъ.»

20. Д. Члена Архим. Леонида: «Путникъ во Святой градъ Іерусалимъ инока Матронинскаго монастыря Кіевской Губерніи Серапіона съ 1749 по Ноябрь 1751 года, съ объяснительными къ тексту примѣчаніями.»

21. Супруги покойнаго Д. Чл. И. И. Молнара, представившей, по волѣ своего мужа, всѣ подлинныя бумаги Д. Чл. Ю. И. Венелина, брата покойнаго по матери, въ Библіотеку Общества.

22. Д. Д. Б.: «Нѣсколько писемъ, неизданныхъ еще, къ о. Игумену Антонію (Бочкову) Святогорца.»

23. Архим. Леонида: «Царская жалованная грамота Думному Дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову по заключеніи мира съ Польшею въ 1687 г.»

24. Архим. Григорія: 1) «Письмо Княгини Евдокіи Николаевны Мещерской къ Преосв. Августину, Епископу Дмитровскому 5-го Генваря, 1813 г. 2) Жалованная Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны, Новгородскому Намѣстнику Князю В. В. Голицыну, Ноября 5, 7195 г. 3) Челобитная Преосвящ. Сампсона, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, въ мона-

стырскій Приказъ 1703 г., Октября 12 дня. 4) Челобитная къ Боярину Льву Кирилловичу Нарышкину Высокопетровскаго Архимандрита Іоасафа съ братіею; 5) Письма Московскаго Митрополита Филарета къ Игуменіи Вѣрѣ 1849—1866 гг.»

25. Д. Чл. А. М. Кубарева, при письмѣ къ Секретарю Общества: 1) «Списки съ древнѣйшаго харатейнаго Арсеніевскаго списка Ѳеодосіева Житія, съ прибавленіемъ къ нему и выписки изъ Болгарскаго Пролога, сдѣланнаго рукою Востокова; 2) съ Патерика редакціи Кассіяновской.»

б. Статьями:

26. Императорскаго Казанскаго Университета Приватъ-Доцента А. Д. Иноземцева: «Удѣльные Князья Кашинскіе.»

27. Д. Чл. И. П. Липранди: «Замѣчанія на Воспоминанія Вигеля.»

28. Д. Чл. П. А. Лавровскаго: «Еще одинъ Югославянскій списокъ «Сказанія о 12 пятницахъ» и значеніе этого «Сказанія» въ ряду народныхъ вѣрованій.»

29. Г. Н. Квашнина-Самарина: «Замѣчанія по поводу Любецкаго Синодика.»

30. Д. Чл. А. М. Кубарева: «Откуда слово Кремль?»

в. Книгами:

31. Юго-Славянской Академіи Наукъ и Художествъ въ Загребѣ, ея изданія: 1) «Starine. Kn. IV. U Zagrebu, 1872; 2) Stari pisci Hrvatski. Kn. IV. Pjesme Mavra Vetranića Čavčića. Dio II. U Zagrebu, 1872. 3) Rad, Kn. XXI. U Zagrebu, 1872.»

32. Археографической Коммиссіи въ С.-Петербургѣ: 1) «Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, свѣтописное изданіе. Спб. 1872. 2) Путешествіе Новгородскаго Архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12 столѣтія, съ предисловіемъ и примѣчаніями Павла Савваитова. Спб. 1872.»

33. Хорватскаго писателя М. Бана изъ Дубровнина, сочиненіе его: «Marta Posadnica, tragedjia u pet razdjela. Dubrovnik. 1872.»

34. Почетнаго Члена В. А. Мацѣёвскаго, изъ Варшавы,

сочиненіе его: «Dopełnienia Historyi prawodawstw Słowiańskich a t. d. Artykuł 1. Warszawa, 1872.»

35. Императорскаго Новороссійскаго Университета: 1) «Положеніе о преміи имени Одесскаго негоціанта, Греческаго подданнаго, Ивана Георгіевича Вучины, за драматическія произведенія для Русскаго народнаго театра. Одесса, 1873. 2) X томъ Записокъ Новороссійскаго Университета. 1873. Одесса.»

36. Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи: «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга вторая. Спб. 1872.»

37. Изъ Варшавы: «Tygodnika illustrowanego № 209 jubilejszowy, poswięcony wyłącznie pamięci Mikolaja Kopernika. Warszawa, 1873.»

38. Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: 1) «Тридцатилѣтіе Ф. Бруна (Извлеченіе изъ VII тома его же «Записокъ,»). 2) Отчетъ за 1872 годъ, и 3) Краткій Указатель Музея. Одесса, 1873.»

39. Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ, изданіе ея: «Акты о присоединеніи Кіевской Митрополіи къ Московскому Патріархату, V томъ, ч. I. Кіевъ, 1873.»

40. А. Н. Попова: «Завѣщаніе отеческое къ сыну. Соч. Ивана Посошкова. Открыто и издано А. Поповымъ. Съ приложеніемъ подлиннаго списка. М. 1873.»

41. Императорскаго Варшавскаго Университета: «Варшавскія Университетскія Извѣстія» № 1, за 1873 г.»

42. А. Н. Артемьева, сочиненіе его: «Обозрѣніе труровъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Исторической Географіи. Спб. 1873.»

43. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, В. А. Дашкова, вторая книга «Сборника антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. М. 1873.»

44. Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: 1) «Томъ VI актовъ, содержащій въ себѣ: а) Акты Брестскаго градскаго суда; б) его же Подкоморскаго Суда; в) Брестской Магдебур-

гіи, и д) Каменецкой. Вильна 1872; 2) Алфавитный Указатель къ II—V томамъ Актовъ, изданныхъ сею Коммисіей. Вильна, 1872, и 3) то же къ книгѣ Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ. Вильна, 1873.»

45. Д. Д. Б....во сочиненіе его: «Историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго общежительнаго монастыря. М. 1872.»

46. Соревнователя Общества, Князя Н. Н. Голицына, сочиненіе его: «Къ памятнику Екатерины II-й» (изъ № 47 Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, 24 Ноября, 1873 г.).

47. Д. Члена Г. Д. Филимонова, изданіе: 1) «Сборникъ Московскаго Общества Древне-Русскаго Искуства при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеяхъ. М. 1866; 2) То же на 1873 годъ.»

48. Общества Древне-Русскаго Искуства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ изданіе его: 1) Сборникъ на 1866 годъ; 2) Сборникъ на 1873 годъ, и 3) Вѣстникъ Общества на 1874 годъ № 1—3.»

Опредѣлено: Матеріялы и статьи разсмотрѣть, а книги и рукописи сдать въ Библіотеку Общества.

Г. Заявленія.

49. Сына покойнаго Д. Чл. Д. П. Голохвастова, Павла Дмитріевича Голохвастова, возвращена взятая отцомъ его изъ Библіотеки Общества (2 Отд. Каталога № 340) «Царственная книга,» т. е., Лѣтописецъ царствованія Царя Іоанна Васильевича, отъ 7042 до 7061 г. Спб. 1769 г.» Опредѣлено: Книгу сдать въ Библіотеку.

50. Магистра Московскаго Университета М. С. Дринова уплачено за бумагу на 50 экз., сверхъ 300 отъ Общества особыхъ оттисковъ сочиненія его, напечатаннаго въ «Чтеніяхъ» подъ заглавіемъ: «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами,» 6 р. 43 к. Опредѣлено: Передать Казначею Общества.

51. Скончались: 1. Поч. Членъ Генералъ-Адъютантъ Вл. Ив. Назимовъ, избранный 18 Марта, 1850 г., ум. 11 Февраля, 1874 г.; 2. Дѣйствительные Члены: Князь М. А. Оболенскій, избр. Октября 28 дня, 1834 г., въ Петербургѣ, 12 генваря, 1871 г.; 3. М. А. Максимовичъ, 10 Ноября (въ Субботу), избранный 18 Декабря, 1837 г.; 4. Ив. Д. Бѣляевъ, 19 Ноября, 1873 (въ Понедѣльникъ). Опредѣлено: Исключить изъ списка Членовъ.

52. Секретарь О. М. Бодянскій представилъ отпечатанную подъ его завѣдываніемъ 3-ю книгу «Чтеній» 1873 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ Протоколу Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 22 Февраля, 1874 года.

Государственные дѣятели:

Булгаковъ Яковъ Ивановичъ Д. Т. С. род. въ Москвѣ 15 Октября, 1743 г., ум. 7 Іюля, 1809 г., учился въ Московскомъ Университетѣ вмѣстѣ съ Потемкинымъ, Фонъ Визинымъ и др., знаменитый нашъ Дипломатъ и Посолъ въ Цареградѣ (1781—1790) и въ Варшавѣ (1791—1794); онъ же перевелъ весьма важное сочиненіе въ его время: «Всемірный Путешественникъ», въ 27 томахъ. Спб. 1778, 1780, 1803 и т. д.

Голицынъ Князь Дмитрій Михайловичъ Д. Т. С., р. 15 Мая, 1721 г., ум. 19 Сентября, 1793 г., славный Посолъ нашъ въ Вѣнѣ (30 лѣтъ) и основатель Голицынской Больницы въ Москвѣ 1801 г.

Еропкинъ Петръ Дмитріевичъ, Генералъ-Поручикъ и знаменитый Градоначальникъ Москвы, род. 1723 г., ум. 7 Февраля, 1805 г., защитникъ древней столицы во время моровой язвы 1771 г.

Каховскій Графъ Михаилъ Васильевичъ, род. 1734 г., ум. 1800 г., Генералъ-Аншефъ, преемникъ надъ арміею послѣ Князя Потемкина, съ коей разбилъ во многихъ сраженіяхъ Поляковъ, занялъ Варшаву и пр.

Обрѣзковъ Алексѣй Михайловичъ, Д. Т. С., род. 1719, ум. 1787 г., Дипломатъ, извѣстный своею твердостію и благоразуміемъ въ званіи Повѣреннаго въ Турціи, за что былъ заключенъ, съ 1768 по 1772 годъ, въ семибашенную темницу.

Ушаковъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, р. 1743 г., ум. въ Октябрѣ 1817 г., Адмиралъ, гроза Турокъ, коихъ флотъ три раза разбилъ, и по тому слылъ у нихъ подъ именемъ «Ушакъ-Паша»; въ 1779 г. основалъ Республику 7 Іоническихъ Острововъ.

Писатели:

Аблесимовъ Александръ Онисимовичъ, ум. 1784 г., самород-

ный поэтъ и отецъ оперы въ Русскомъ духѣ: «Мельникъ», въ 3-хъ дѣйств. 1779 г.

Леванда Иванъ Васильевичъ, Протоіерей Кіевскаго Софійскаго Собора, знаменитый проповѣдникъ, род. 1736 г., ум. 1814 г.

Конискій, Георгій, Архіепископъ Бѣлорусскій, род. 1717, ум. 1795 г., прославившійся твердою защитою Православія въ своей паствѣ дѣломъ и писаніями своими.

Храповицкій Александръ Васильевичъ, Д. Т. С., Сенаторъ и Секретарь Императрицы Екатерины II-й, оставившій «Дневникъ» своего нахожденія при ней съ Генваря 1782 по Сентябрь 1793 г., драгоцѣнный многими свѣдѣніями о ней, вполнѣ достовѣрными и правдивыми. Онъ род. 7 Марта, 1749 г., ум. 29 Декабря, 1801 г.

Голиковъ Иванъ Ивановичъ, Надворный Совѣтникъ, изъ Курскихъ купцовъ, род. 1735 г., ум. Марта 12, 1801 г., составитель «Дѣяній Петра I, въ 12 томахъ (1788—1790) и Дополненій къ Дѣяніямъ Петра I, въ 18 томахъ;» кромѣ того онъ собралъ, и издалъ «Анекдоты о Петрѣ I», все это неоцѣненное пособіе для Исторіи Великаго Государя.

Миллеръ Герардъ Фридрихъ, по Русски Ѳедоръ Ивановичъ, Д. С. С., Членъ разныхъ Академій и Обществъ, историографъ, род. 18 Октября, 1705 г., въ городѣ Герфордѣ, въ Вестфаліи, вызванъ Блументростомъ въ основавшуюся Академію Наукъ въ Петербургѣ 1725 г., гдѣ былъ Адъюнктомъ и Секретаремъ, путешествовалъ по Сибири 10 лѣтъ и собралъ тамъ безчисленное множество письменныхъ памятниковъ. Онъ основалъ «Ежемѣсячныя Академическія сочиненія.» Между многими его сочиненіями и изданіями выдаются особенно: «Исторія Сибири,» «Дипломатическое собраніе трактатовъ съ Иностранными Державами,» предпринятое по порученію Государыни Екатерины II, «Путешествіе Крашенинникова въ Камчатку,» «Судебникъ Царя Ив. Васильевича,» «Татищева Исторія Россіи» и мн. др. Онъ же устроилъ и привелъ въ порядокъ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, коего и былъ долгое время Начальникомъ. Ум. 4 Окт., 1783 г.

Палласъ Петръ Симонъ, Ординарный Академикъ, Профессоръ С.-Петербургской Академіи Наукъ, Д. С. С., род. 1741 г. въ Берлинѣ, ум. тамъ же 1811 г., вызванный Екатериной II, 1767 г. и по ея порученію путешествовавшій съ другими (Фалькомъ, Рычковымъ, Н. П. Лепехинымъ и Зуевымъ) съ 1768 по 1774 г. по Россіи, для ея

описанія, которое и издалъ въ 3 частяхъ на Нѣмецкомъ, переведенное на Русскій 1733—78 года, и т. д.; кромѣ того онъ издалъ «Историческія свѣдѣнія о Монгольскихъ народахъ», по желанію Императрицы сочинилъ «Россійскую Флору,» 1785—90, участвовалъ въ «Сравнительномъ Словарѣ» и т. д. Никто изъ современниковъ не превосходилъ его въ знаніи и испытаніи природы; кабинетъ его достопамятностей природы пріобрѣтенъ Государыней и помѣщенъ въ Эрмитажѣ.

Художники:

Бажановъ Василій Ивановичъ, род. 1 Марта, 1737 г., ум. 2 Августа, 1799 г., знаменитый зодчій: планъ Кремлевскаго Дворца, Царицынскаго, строитель Гатчинскаго, Инвалиднаго Дома, Казанскаго Собора и пр.

Кокоринъ Александръ Филипповичъ, Сибирякъ, ум. 1771 года, строитель Академіи Художествъ и ея 1-й Директоръ, считается лучшимъ Русскимъ архитекторомъ.

Казаковъ, славный зодчій нашъ, строитель Московскаго Сенатскаго дома, коего круглая зала приводитъ въ удивленіе своихъ и иностранныхъ зодчихъ.

Старовъ Иванъ Егоровичъ, род. 1743, ум. 1808 г., строитель Таврическаго Дворца, Собора Александроневскаго, Загороднаго дворца въ Пеллѣ, Соборной церкви въ городѣ Софіи и нѣкоторыхъ великолѣпныхъ домовъ частныхъ лицъ.

Растрелли Графъ, знаменитый архитекторъ нашъ, построившій, еще при Императрицѣ Елисаветѣ, церковь Св. Апостола Авдрея въ старомъ Кіевѣ, и величественнѣйшія государственныя и частныя зданія въ С.-Петербургѣ.

Березовскій Максимъ Созонтовичъ, р. въ Малороссіи, ум. въ Мартѣ 1777 г., отличный концертистъ въ Россіи и за границей, творецъ пѣвческой симфоніи у насъ. Изъ концертовъ его особенно славятся: «Тебе Бога хвалимъ,» «Не отвержи мене во время старости» и др., также цѣлая обѣдня.

Дмитревскій Иванъ Аѳанасьевичъ, род. 23 Февраля, 1736, въ Ярославской Губерніи, ум. въ концѣ XVIII столѣтія, первый нашъ при Екатеринѣ II актеръ и Начальникъ придворнаго театра.

ПРОТОКОЛЪ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1875 года, Апрѣля 21-го дня.

---

21 Апрѣля, 1875 года, въ Чрезвычайномъ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощника Попечителя, С. С. Иванова, и въ присутствіи Гг. Членовъ: М. П. Погодина, А. М. Кубарева, П. В. Хавскаго, Гр. М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, В. Н. Лешкова, Г. Д. Филимонова, А. Н. Шемякина, А. И. Хмельницкаго, А. А. Майкова, П. А. Безсонова, Н. П. Розанова, Г. Ѳ. Карпова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря О. М. Бодянскаго, происходило слѣдующее:

1. Г. Управляющій Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощникъ Попечителя, открылъ Засѣданіе заявленіемъ, что «вслѣдствіе распоряженія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ, Управляющій Московскимъ Учебнымъ Округомъ, назначенъ Временнымъ Предсѣдателемъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ для производства выбора Предсѣдателя Общества, такъ какъ въ отношеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ Его Сіятельству Князю Н. П. Мещерскому, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, объявлено, что онъ, Г. Министръ, не можетъ утвердить представленныхъ ему чрезъ него, Попечителя, избранныхъ Обществомъ 22 Февраля, 1874 года, въ Предсѣдатели: Генералъ-Адъютанта и Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Никол. Вас. Исакова, и въ Вице-Президенты Директора Московскаго и Румянцевскаго Публичныхъ Музеевъ, Гофмейстера В. А. Дашкова, и по тому предлагаетъ произвести новый выборъ.

2. За симъ Предсѣдательствовавшій прочелъ Отношеніе къ нему Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ которомъ сказано, что «онъ

еще отъ 18 Мая, 1874 года, предложилъ произвесть новые выборы въ Предсѣдатели и, не получая до сего времени (въ Мартѣ 1875 г.) никакого о томъ извѣстія, снова предлагаетъ немедленно созвать Гг. Членовъ Общества и избрать новаго Предсѣдателя.»

3. Такое заявленіе, именно, что распоряженіе Г. Министра касательно новаго выбора было сдѣлано еще въ Маѣ прошедшаго года, вызвало со стороны Членовъ недоумѣніе, какимъ образомъ распоряженіе это могло оставаться неизвѣстнымъ Обществу въ теченіе болѣе 10 мѣсяцевъ. Предсѣдательствующій не могъ дать на то удовлетворительнаго объясненія, по неизвѣстности ему къ тому причинъ. По чему Члены единогласно просили его сообщить Обществу копію съ этого Отношенія, для пріобщенія къ дѣлу о новомъ избраніи Предсѣдателя.

4. Въ заключеніе произведены выборы. Были предложены два Дѣйствительные Члена къ баллотированію въ Предсѣдатели, изъ которыхъ М. П. Погодинъ и былъ избранъ большинствомъ 12 противъ 1.

5. Послѣ сего былъ подписанъ избирательный листъ присутствовавшими Членами и порученъ Г. Временному Предсѣдателю для представленія Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи избраннаго въ званіи Предсѣдателя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Историческое описаніе Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ Настоятелемъ онаго, Д. Членомъ Общества, Архимандритомъ Леонидомъ. Главы IX—X..... 367 — 464

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Лѣтопись церкви Георгія на Вспольи Никитскаго Сорока въ Москвѣ. Соч. Д. Іоанна Святославскаго..... 1 — 184

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Исторія религіознаго движенія въ Чехахъ (Продолженіе). Д. Члена А. С. Клеванова..... 930 — 996

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Севастіянъ Главиничъ о происшествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ съ Латинскаго Д. Члена А. Н. Шемякина..... II † 14

V.

СМѢСЬ.

Славяно-Сербскія книгохранилища на Св. Аѳонской Горѣ, въ монастыряхъ Хилендарѣ и Св. Павлѣ,

Стран.

описанныя Д. Членомъ Архимандритомъ Леонидомъ ..... 1 — 80

Дворцовое село Островъ, историческое описаніе Д. Д. Бл...во ..... 81 — 109

Тетрадь, заведенная въ Походной Его Высокопреосвященства, Синодальнаго Члена, Филарета, Архіепископа Московскаго Конторѣ, для записыванія плановъ Христіанскаго ученія, имѣющаго преподаваться въ церквахъ Московской Епархіи Священнослужителями. Сообщ. Архимандритъ Григорій ..... 110 — 128

Приказъ Воеводы прошлаго столѣтія ..... 129 — 130

Копіи съ бумагъ объ Іеромонахѣ Арсеніи, бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ находившемся въ заключеніи въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, тѣло коего погребено въ городѣ Верхнеудинскѣ при кладбищенской Троицкой церкви. Сообщ. В. Н. Баснинъ, съ Предисловіемъ Кандидата правъ Н. В. Баснина ..... 131 — 143

Переводъ Инструкціи, данной Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Стурдзѣ Адмираломъ Чичаговымъ ..... 144 — 147

О классахъ Бессарабскихъ жителей ..... 148 — 152

Проектъ рескрипта Преосвященному Гавріилу, Митрополиту Кишеневскому и Хотинскому ..... 157 — 158

Отношеніе къ Управляющему Бессарабскою Областію бывшаго Сербскаго Вождя Георгія Петровича Чернаго, 13-го Ноября, 1815 года ..... 159 — 160

Къ біографіи Митрополита Московскаго Платона ..... 161 — 162

Письмо Московскаго Митрополита Филарета къ Исидору, Епископу Дмитровскому, Викарію Московской Митрополіи ..... 163 — 164

Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 года, Февраля 22-го дня ..... 165 — 176

Протоколъ чрезвычайнаго Засѣданія 1875 г., Апрѣля 21 го дня ..... 177 — 178

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Московію Барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера. Перезодъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Варіоча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октября 16 дня, и изданные О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1875 году, трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Комиссіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Михаилъ Петровичъ Погодинъ,

на Дѣвичьемъ полѣ въ своемъ домѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ....

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1875

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1875.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1860—1874, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1875

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.
1875.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ГЛАВА XI.

О

ВОТЧИНАХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ XVII СТОЛѢТІЯ.

I.

Историческое изслѣдованіе о мѣстности, занимаемой Воскресенскимъ монастыремъ и его вотчинами въ бывшемъ Московскомъ Уѣздѣ.

Зная, что большая часть вотчинъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря находилась въ Московскомъ Уѣздѣ, въ станахъ Сурожскомъ и Горстовѣ, начнемъ съ изслѣдованія этой мѣстности, до времени основанія въ ней Воскресенскаго монастыря во второй половинѣ XVII столѣтія.

Горстовскій станъ получилъ свое названіе отъ рѣчки Горстовки, впадающей въ Москву рѣку и протекающей въ направленіи отъ сѣвера къ югу, почти по срединѣ того стана, которому она сообщила свое названіе. Границы этого стана (древнія) видны частію изъ межеваго акта 1504 года, коимъ отмежевывались тогда Звенигородскія, Рузскія и Дмитровскія волости отъ Моековскихъ, частію изъ писцовыхъ книгъ конца XVI и начала XVII вѣка. Заключаясь между теченіемъ рѣки Истры съ одной стороны и рѣчки Химки (притокъ Москвы рѣки) съ другой, онъ граничилъ первою къ западу съ сосѣднею ему волостію Сурожскою (впрочемъ, небольшая часть поселовъ этой послѣдней волости, какъ увидимъ ниже, переходила на лѣвой берегъ Истры, на устьяхъ рѣчки Песочны, впадающей въ нее рѣчки Дорны, а вверху рѣчекъ Рудницы и Каменки), а второю (Химкою) отдѣлялся отъ сосѣднихъ Московскихъ становъ. Далѣе восточная граница этого стана, отъ верховьевъ рѣчки Химки, шла вверхъ (къ сѣверо-западу), направляясь между теченіемъ рѣчки Клязьмы съ одной стороны и линіею Московско-Петербургской шоссейной дороги (параллельно послѣдней), и наконецъ упиралась въ рѣчку Радомку (притокъ р. Клязьмы съ правой стороны); отсюда начиналась сѣверная граница Горстовскаго стана и шла по теченію рѣчки Радомки вверхъ къ рѣчкѣ Каменкѣ и этою рѣчкою въ рѣчку Рудницу, до впаденія ея въ рѣку Истру, около Деревни Раково, противъ которой, на правой сторонѣ рѣки Истры, находился (въ Сурожской волости) монастырекъ Св. Георгія (нынѣ пустошь). Эта

Монгольскіе разрушили царство Комановъ, и Сурожъ опять сдѣлался городомъ Христіянскимъ. Когда здѣсь былъ Рубруквисъ, въ 1253 году, Судакъ платилъ дань Батыю, но имѣлъ своихъ особенныхъ начальниковъ и Епископа. Въ началѣ XIV столѣтія Татары, въ жару религіознаго фанатизма, изгнали Христіянъ изъ Судака и обратили Христіянскія церкви въ мечети.

Что жители Крымской Сурожской Епархіи были Славяне (извѣстные Грекамъ поселенцамъ подъ именемъ Гунновъ), это достаточно доказано совокупными изысканіями ученыхъ. Часть этихъ-то Сурожанъ-Славянъ (а не иноземцевъ Грековъ, которые прежде и послѣ пріѣзжали къ намъ и проживали сперва во Владимирѣ, а потомъ въ Москвѣ, въ качествѣ гостей-Сурожанъ, торгуя своими Восточными товарами, памятью чего осталось и наименованіе одной изъ линій Московскаго Гостиннаго двора Сурожскою или Суровскою) и выселилась изъ Крыма въ глубь Россіи отъ нашествія Комановъ, или отъ нашествій Монголовъ, считая себя безопаснѣе среди дремучихъ лѣсовъ Владимиро-Суздальской области, нежели на открытомъ побережьи Крыма. Случилось это, какъ надобно полагать, въ началѣ XIII столѣтія, въ слѣдствіе нашествія на Сурожъ и его область Комановъ (Половцовъ), которые, въ 1204 году, опустошивъ и воздвигнувъ гоненіе на Христіянство, сдѣлали Сурожъ своимъ главнымъ городомъ, а, слѣдовательно, въ Княженіе Великаго Князя Всеволода III Георгіевича (1176—1212), дѣятельно продолжавшаго начатое отцомъ и братомъ дѣло заселенія, принадлежавшей ему Владимиро-Суздальской области. Время для этого заселенія тогда было самое удобное: тогда уже огласилось въ Русскомъ мірѣ бытіе Москвы, скоро получившей извѣстность и на Востокѣ, куда шла черезъ Сурожъ наша Черноморская торговля, и по тому поселиться вблизи быстро возрастающаго новаго города было дѣломъ не только не рискованнымъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ выгоднымъ. Черезъ 100 лѣтъ подмосковное селеніе Крымскихъ Сурожанъ-Славянъ, подобно сосѣднему поселенію Кіевскихъ Берендѣевъ, разрослось въ цѣлую волость, въ которой всѣ географическія названія носили, и носятъ, печать Славянскаго происхожденія, [2] въ доказательство Сла-

[2] Не исключая и рѣки Истры, которая тоже получила свое названіе въ честь первоначальнаго имени матери рѣкъ Славянскихъ, нынѣшняго Дуная, именовавшагося, какъ извѣстно, въ древности Истромъ и хорошо извѣстнаго Сурожанамъ. Названія прочихъ рѣкъ древней Сурожской волости тоже

вянскаго происхожденія своихъ первоначальныхъ насельниковъ: только общее имя посела, волости Сурожикъ или Сурожская волость, осталось напоминаніемъ о родинѣ переселенцевъ. Существовалъ ли въ этой волости, хотя первоначально, поселъ съ именемъ Сурожика? Мы полагаемъ, что существовалъ, но стертъ съ лица земли одной изъ бурь послѣдующихъ непріятельскихъ нашествій на Москву и ея волости также, какъ и въ сосѣдней Берендѣевой волости, существовала нѣкогда Берендѣева слобода, упоминаемая еще въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского, а нынѣ не извѣстно въ точности и самое мѣсто ея (предположительно указываютъ на Верзневу гору, близъ села Пятницы Берендѣева (возникшаго на мѣстѣ бывшаго здѣсь Пятницкаго Берендѣева монастыря, въ прошломъ столѣтіи). Мѣсто Сурожика, какъ главнаго посела Сурожской волости, мы полагаемъ погостъ Св. Иліи Пророка на Городищѣ (противъ южнаго фаса Воскресенскаго монастыря), на правомъ берегу р. Истры, на горѣ. Это довольно обширное городище, слѣды котораго хорошо сохранились и до нашихъ временъ, какъ единственное замѣтное городище въ бывшей Сурожской волости, по всѣмъ примѣтамъ существовало въ этой мѣстности еще отъ временъ первыхъ ея насельниковъ, аборигеновъ этой страны Финскаго племени Мери, на широкое распространеніе коего по всему нынѣшнему Звенигородскому Уѣзду, и въ частности въ древней Сурожской волости, указываютъ еще и доселѣ сохранившіяся названія селеній: Старой Мери и Малой Мерки (на границахъ древней Сурожской волости съ Звенигородскими волостями), рѣчки Мерьской (впадающей въ Тростенское-Онуфріево озеро), на границахъ Звенигородскаго и Рузскаго Уѣздовъ), урочище Судимерево на Истрѣ (внутри древней Сурожской волости). Городище это служило, вѣроятно, для Мерянъ, жителей этой мѣстности, одновременно и укрѣпленіемъ, по своей выгодной мѣстности, и средоточіемъ ихъ религіознаго богослуженія, оставаясь при этихъ двухъ значеніяхъ и по переходѣ къ позднѣйшимъ поселенцамъ-Славянамъ, воздвигнувшимъ, на мѣстѣ бывшей языческой божницы, храмъ Св. Иліи Пророка, а подъ защитою Мерскаго Городища—свой срединный поселъ или городокъ. Другого же, болѣе выгоднаго и срединнаго мѣста для главнаго пункта начальнаго поселенія Сурожанъ-Славянъ въ изслѣдуемой нами мѣстности нѣтъ.

чисто Славянскія: Малая Истра или Истрица, Мологоща, Молодильна (Молоденка), Дорна, Песочня, Каменка...

Чѣмъ преимущественно занимались наши Сурожане поселенцы и ихъ потомки? Косвеннымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ одно лѣтописное извѣстіе, что Великій Князь Московскій и всея Россіи Дмитрій Ивановичъ Донской, выступая въ походъ противъ Мамая на берегъ Дона, взялъ съ собою Сурожанъ, «повѣданія ради дальнихъ странъ;» изъ перечня же прозваній этихъ Сурожанъ видно, что эти Сурожане были Русскіе (см. Русск. Истор. Сборникъ т. III, 25—26). Изъ этого мы въ правѣ заключить, что наши Сурожане-поселенцы и ихъ потомки занимались преимущественно торговлею, производя ее по тѣмъ путямъ, которыя она проложила себѣ отъ Москвы къ Черноморскому побережью въ XIII и послѣдующихъ столѣтіяхъ. Другихъ же Русскихъ Сурожанъ, кромѣ жителей Московской волости Сурожика, у насъ ни тогда, ни послѣ, не было, а, при существованіи этихъ, прибѣгать къ другимъ объясненіямъ выше приведеннаго лѣтописнаго извѣстія было бы излишне и напрасно, такъ какъ Сурожане-Греки (Греческіе поселенцы Крымскаго города Сурожа), какъ пріѣзжавшіе въ Москву, такъ и временно проживавшіе въ ней по своимъ торговымъ дѣламъ, оставались для насъ гостями во всѣхъ значеніяхъ этого слова, и Греческими по своимъ прозваніямъ, и иноземному происхожденію.

Въ историческихъ актахъ Сурожикъ упоминается впервые лишь въ 1328 году, а именно: въ духовной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Даниловича Калиты, писанной по случаю отъѣзда его въ Орду, гдѣ Сурожикъ показанъ первою въ числѣ волостей, назначенныхъ имъ въ удѣлъ Великой Княгинѣ съ меньшими дѣтьми. Далѣе волость эта упоминается во всѣхъ послѣдующихъ духовныхъ завѣщаніяхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи. Такъ, на примѣръ: въ духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Ивановича (писанной въ 1356 году) о Сурожикѣ сказано: «а что волости за Княгиней за Ульяною, и съ тыхъ волостей, по ея животѣ, Князь Димитрій, Князь Иванъ, Князь Владимиръ, дадутъ дчери ея Сурожикъ, село Лучиньское.» Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского (1389 г.) Сурожикъ значится въ числѣ волостей, назначенныхъ имъ въ удѣлъ второму своему сыну, Юрію, вмѣстѣ съ другими Звенигородскими волостями: «Скирманово съ Бѣлями, Тростна, Нѣгуча, Сурожыкъ, Замошьская слобода, Юрьева слобода, Руза городокъ, Ростовци, Кремична, Фоминьское, Угожъ, Суходолъ съ Истею и съ Истервою, Вышегородъ, Плѣснь, Дмитріева слобода.» Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Василія Васильевича съ дя-

дею своимъ, Княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ (1433 г.) относительно Сурожика сказано: что Великій Князь «нынеча (теперь, недавно) отступился ему Сурожикъ, да Лучиньское (село), да Шепковы, да Шачебала и Лукурги, въ вотчину и въ удѣлъ, и обязуется ихъ блюсти подъ нимъ, а не обидѣти и не вступатися.» Изъ договорной грамоты Великаго Князя Василія Васильевича съ сыновьями Князя Юрія Дмитріевича Галицкаго, Димитріями Шемякой и Краснымъ, въ 1434 году видно, что Сурожикъ съ Лучинскимъ достался, по смерти отца (Князя Юрія Дмитріевича Галицкаго † 1434 г.) имъ, а по сему Великій Князь обязуется въ эту волость «не вступатися,» что повторяется и во всѣхъ другихъ договорныхъ грамотахъ сего Великаго Князя съ этими Князьями. По духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Васильевича (1504 г.) Сурожикъ съ Лучинскимъ назначенъ въ удѣлъ второму его сыну, Василію. Къ тому же 1504 году относится разъѣздъ или размежеваніе Сурожика и сосѣдней съ нимъ Горстовской волости отъ Звенигородскихъ, Рузскихъ и Дмитровскихъ волостей, что и доставляетъ намъ возможность (въ совокупности съ послѣдующими актами) опредѣлить границы этихъ двухъ волостей и въ цѣльномъ ихъ составѣ.

А. Разъѣздъ Сурожской и Горстовской волостей отъ волостей Звенигородскихъ, Рузскихъ и Дмитровскихъ по акту 1504 года [1].

А) Границы Сурожиковской волости съ Звенигородомъ.

Изъ рѣки Истры на лѣво противу Земнева взножью на гору.

А) Земля Сурожиковской волости на право:

а) Деревня Ламанова, что за Волкомъ за Збоевымъ.

б) Обуховское селище, что за Данилкомъ за псаремъ, да Михалковская деревня становая.

в) Деревня Михалево, деревня Босиковская, что за Данилкомъ за псаремъ.

Б) Земля Звенигородская на лѣво:

а) Земля становая деревня Марининская.

б) Деревня Петровское.

в) Здвиженскаго монастыря деревня Чуприно.

---

[1] Межевая грамота Великаго Князя Ивана Васильевича на пожалованныя сыну своему, Князю Юрію, города: Дмитровъ, Рузу, Звенигородъ, коимъ и рубежъ съ Московскими станами и волостями учиненъ Княземъ Василіемъ Голенинымъ, да Дьякомъ Максимомъ Горинымъ. Писана около 1504 года (см. Собр. Госуд. Гр. и Договоровъ).

г) Деревня Босиковская, что за Данилкомъ за псаремъ.

д) Деревня Борисовская, что за Данилкомъ за псаремъ.

е) Починокъ Высокой, да деревня Огнева.

ж) Деревня Огнево, деревня Галкина.

з) Деревня Голкинская, Мартюковская, Мухинская, Пашковская.

г) Здвиженскаго монастыря деревня Неведево.

д) Деревня Кислово, да монастырская Кучино Здвиженскаго монастыря.

е) Монастырская деревня Петрищево.

ж) Деревни Здвиженскаго монастыря: Онисимова, Глинкова, Шишмаково.

з) Деревни Пафнутьева монастыря: Колодинская, Сысоевская, Богдановская.

да Кожуховскимъ врагомъ вверхъ къ Черной водѣ:

и) Сельцо Ивановское, сельцо Лучкино, Пафнутьева монастыря.

и) Деревни Пафнутьева монастыря: Белкова, Власово, селище Новгородово, деревня Леванидова.

къ дорогѣ, что лежитъ отъ Васильева села Плотова къ Волоку Ламскому:

і) Пафнутьева монастыря сельцо Лучкино, Андрѣева Дыхайлова деревня Перфуровская, да его же деревня Горбово.

к) Лучинскіе волости деревня Медвѣдевская.

л) Ѳедора Сурмина деревня Протасова, селище Клапиково, починокъ Новинка.

і) Земля Ливанидовскіе деревни монастырской.

к) Земля Леванидовская деревня монастырскіе.

л) Пафнутьева монастыря деревни: Олисавинская, Лукьяновская, Панино.

Изъ рѣчки Сушицы къ дорозѣ Волоцкой къ старой...

къ дорозѣ, что лежитъ отъ Боровска къ Дмитрову, да черезъ дорогу:

м) Деревня Лесниковская Ѳедора Сурмина, да деревня Валшутина, Васильева Дмитріева сына Давыдова.

м) Земля монастырская Пафнутьева монастыря Юркинская деревня, да деревня Бирюлинская.

въ рѣчку Развадню:

н) Селище Задолъ, селище Починокъ, да селище Ѳомина кулича.

о) Деревня Вражки, что за Назаромъ за Катуниным съ братьею.

п) Мансуровскаго села деревня Степанова.

р) Деревни: Никифоровское, Чернятино, Костино, Говорино, Шатилово, Сидорково, Пыжово.

н) Деревня Перфуровская, что за Васкомъ за Козлинымъ сыномъ Таболева.

о) Деревня Худопашевская, деревня Вражокъ, что за Гришею за Мишенинымъ сыномъ за Звенигородцомъ.

п) Земля Соковскіе деревни, что за Ларкомъ.

р) Деревни Зобейцино, Туркино.

до рѣчки Олмутки:

с) Деревня Костино.

с) Деревни: Пронинское Андрѣевскаго села, деревня Ворышаевская, что за Илейкою за Олешковымъ за псаремъ, дер. Дерягино Савинскаго монастыря, дер. Левушкино, дер. Оносово.

т) Деревни: Чижовская, Козловская, Титовская, Савинскаго монастыря.

т) Косовскіе деревни Левины Петрушина сына съ братьею; дер. Дементьевская Осифкова Гридина сына Кошманова, дер. Озаркино Андрѣевскаго села, да Голочевское селище.

у) Деревня Титовская Савина монастыря, дер. Мазнева.

у) дер. Копырюлинская, Деревково, деревня монастырская Савина монастыря Иванисово, деревня монастырская жъ Радованы.

къ дорозѣ, что лежитъ отъ Дмитрова къ Можайску:

ф) Деревня Микулинское, Сидорково, Подвязье.

ф) Деревни монастырскіе: Меря Старая, Малая Мерка.

къ болотцу Мерѣскому.... къ Тростянскому болоту:

х) Земля Александрова, да Борисова, да Володимерова Яковлевыхъ дѣтей Голохвастова.

х) Земля Савина монастыря тѣхъ же деревень дву Мерь, до Тростяного болота.

Тростянскаго болота къ истоку... да истокомъ въ рѣку Истрицу:

ц) Земля, луга и болота Голохвастовыхъ.

ц) Земля, луга и болота Никольскаго села, да Тростянскихъ деревень волостныхъ.

да рѣкою Истрицею внизъ къ Юркинскому сельцу Голохвастовыхъ:

ч) деревня Седельниково Володи Голохвастова.

ч) Деревня Козлобородова Бориса Голохвастова.

да изъ рѣки Истрицы въ сельцѣ Юркинскомъ на лѣво:

ш) на правѣ церковь и дворъ Володи Голохвастова.

ш) На лѣвѣ дворъ Бориса Голохвастова.

щ) Деревни монастырскіе Аѳоереевскаго монастыря, что въ Звенигородѣ: Кривцовская, Новошино.

щ) Земля Юркинскаго сельца Борисова Голохвастова.

ъ) деревни Аѳоѳріева монастыря: Кривцовская, Новошино.

ъ) Аѳоѳріева же монастыря деревни: Кореневскія, Новое, дер. Гузиново Сторожевскаго монастыря.

ы) Семеновское селище, деревни: Березники, сельце Ванино, дер. Пустошки.

ь) Селище Семеновское.

ы) Деревня Скоблево монастырская.

ь) Деревни Аноеріевскаго монастыря: Карасино, Скоблево.

въ Тростенское озеро:

ѣ) Деревня Самойлово Сторожевскаго монастыря.

ѣ) Деревня Скоблево Аноеріевскаго монастыря.

рѣчкою Глущицею вверхъ, да въ рѣчку Тростенку:

ю) Деревня Самойлово Сторожевскаго монастыря.

я) Деревня Аристово, дер. Лаврово, селище Оскребалово, дер. Картуново.

ю) Села и деревни Тростинской волости: сельцо Круглое Васюка Башѣева, дер. Макаровская, дер. Клянниково его же.

я) Деревня Бахоревская Бориса Голохвастова, дер. Горки Скуратова Афонасьева сына Бѣльскаго, дер. Окинеова Аноеріевскаго монастыря.

въ рѣчку Молодилню, да рѣчкою Молодилною вверхъ:

е) Деревня Попово, дер. Мелница, дер. Исаково Аноеріевскаго монастыря, дер. Подсосенье, сельцо Пущино Ивашка Болотникова.

е) Земля Бориса Голохвастова дер. Рапкова, дер. Шабанова, до деревни Рузскіе Скирмановскіе волости, до Малышова Ивановыхъ дѣтей Рапчикова.

Б) Граница Московской Сурожской волости съ Рузской Скирмановой.

....рѣчкою Молодильною вверхъ....

на правѣ:

а) Починокъ Бурцовъ, деревня Васильева Маріи Мочаловы, дер. Дмитрюкова Звонихи Лазарева, дер. Бурцовская Княжь Васильева Холмскаго, починокъ Полозовъ Ивановъ Бортеневa, да Ивановъ же починокъ Становище, да село Климятинское Княжь Васильево Холмскаго.

на лѣвѣ:

а) Сельцо Савинское, что было за Сенькою за Захаровымъ, деревня Огурово, да деревня Бухалово, что была за Сенькою жъ, да деревня Ширипова, что Ржкова Бортенева, да его жъ деревня Ивановщина, да деревня Васковская Васюка Лазарева, да селище Луковниково, да дерев. Гужевская, да селище Крутицы Княжь Андрѣево Андрѣевича Голенина, да Скирмановской починокъ Кондратово.

Да рѣчкою Молодилнею вверхъ до Княжь Васильевы деревни Холмскаго до Семеновскаго, да отъ деревни Семеновской изъ рѣчки изъ Моло-

дилны черезъ болото Мшаное, изъ котораго рѣчка Молодилня вытекла, да поперекъ Жуйкова болота рѣчкою Мологощью внизъ до Дмитровской волости Ижва.

В) Граница Дмитровской волости Ижву съ Сурожскою волостью.

Рѣчкою Мологощею внизъ отъ Жуйкова болота:

а) Деревни Княжь Васильева Холмскаго Пономарева, Семеновское, да половина села Петровскаго, да Сурыжниковскіе деревни тяглые: Шилова, Бачманова, Волкова, да Княжь Васильева сельцо Хакино, да волостныхъ же Сурожниковскихъ: деревня Онфилофьево, Петрино, Жеравлево, починокъ Лобачевъ.

а) Деревни Княжь Васильева Холмскаго: дерев Каплино, дер. Мельниково, полъ села Петровскаго, Михалева, Ларавонцово, Мишуково, починокъ Пыжовъ, да волостные деревни: Давыдова, Олцютино, Калинина, Филино, Черная, Княже Лобаево, Рѣпкино.

Г) Границы Дмитровской волости Мушкову съ Лучинскимъ, да съ третьи Мушковою съ Московскими волостьми.

Отъ рѣчки отъ Мологощи:

а) Деревни Лучинскіе: Опанищыно, Шеделево, Бударево, Тарутино.

а) Сельцо Прокофьевское Васильево Нефимонова.

въ рѣку въ Истру противу трети Мушковы деревни Верхуртова Оленины Товарковы:

б) земля Лучинскіе волости сельца Балина что за Рожновыми.

б) Земля Мушковская сельца Прокофьевскаго Васильева Нефимонова, да его же деревни: Орѣшникъ, да Бабкино.

да рѣкою Истрою вверхъ:

в) Треть Мушкова деревни Оленины Юріевы жены Товаркова: Верхуртово, Соѳоніево, Скориково, да на становой землѣ на тяглой въ трети въ Мушковѣ монастырекъ—церковь Великій Георгій, да сельцо Раково, что было за Семеномъ за Рожновымъ, да деревни Бориса Кутузова.

в) Въ Мушковѣ Васильева Нефимонова деревни: Орѣшникъ, Бабкино, да Княгинины Княжь Семеновскіе Романовича [4] Бужаровскаго села деревни: Михайловское, Олщитково, село Бужарово, село Ломишинское Бориса Курчева, да его жь деревни: Ивашово, Остафьево, Романково, да Ѳедора Олехнова деревни: Пенье, сельцо Репьевское.

---

[4] Вдова Боярина Князя Семена Романовича, сконч. въ 1502 году (см. Рос. род. Сборникъ Кн. Долгорукаго въ родѣ Князей Щетиняныхъ кол. VII, стр. 22, второй книги).

да изъ рѣки Истры на право рѣчкою Рудницею:

г) Въ Мушковѣ трети деревни Бориса Кутузова: Горки, Елбучино, Матвѣйчиково, сельцо Турилово, что было за Кузьмою за Рожновымъ.

г) Въ Мушковѣ: село Борисова Кутузова Никольское, да его жъ деревни: Турилово, Исаково, Дятлово.

въ рѣчку Каменку:

д) Деревни трети Мушковы тяглые: Юрово, Новинка; да въ Мушковѣ же трети противу сельца Трусова деревня Горохова Васкова Никифорова сына Повадина, да деревня Замочникова, что была за Кузьмою за Рожновымъ.

д) Сельцо Трусова Дедевшино въ Мушковѣ.

да рѣчкою Каменкою вверхъ:

е) Земля Замочниковы деревни, да деревня Сокольниково Андрѣева Повадина.

ж) Въ трети Мушковѣ сельцо Петровское Андрея Степанова сына Повадина.

з) Село Починокъ Андрѣя Повадина.

и) Деревня Сохина Андрѣя Повадина.

і) Деревня Сохино Андѣря Повадина, да Андрѣева же деревня Курова.

к) Деревня Курова Андрѣева Повадина.

л) Въ Мушковѣ трети деревни Андрѣевы Повадина: Варнавьева, Кошуева.

м) Въ Мушковѣ трети деревня Андрѣева Повадина Павлово.

н) Земля деревни Павлово Андрѣева Повадина, трети Мушковы Великаго Князя деревня Тендякова.

о) Трети Мушковы Великаго Князя деревня Баранова.

е) Въ Мушковѣ деревня Трошково Лазаревскіе жены Повадина, да деревня Курово.

ж) Андрѣева жены Повадина, деревня Курова, деревня Зимницы.

з) Два поля того же села въ Мушковѣ.

и) Земля деревни Харланова Хозюкова Повадина.

і) Берендѣевской волости Дмитровской, деревня Щегловское Хозюка Повадина.

к) Въ Радомлѣ деревня Макарово, Мареино, Михайловы жены Дорогина, да деревня Конищево Андрѣя Повадина.

л) Въ Радомлѣ деревня Андрѣева жъ Повадина Кокорево.

м) Деревня Тенкова въ Радомлѣ, Андрѣя жъ Повадина.

н) деревни Радомльскіе Давыдова Курчова деревня Солопово.

о) Въ Радомлѣ деревня Давыдова Курчова Пареніево.

въ рѣчку Каменку, да рѣчкою Каменкою вверхъ:

п) Трети Мушковы деревни: Хорошая Внучково, Турилово, что за Кузьмою за Рожновымъ.

п)

да дорогою Иволенскою, что лежитъ съ Москвы къ Волоку

р) Деревни Горѣтова стану Иванова Тимоѳѣева сына Курчова: Симонково, Телешова, Павлово.

с) Земли Горѣтовскаго стану деревни Лыткинскаго села: Григорьишкова, Прокофьева, Ѳедосѣева, Высокое, Килексино.

р) Въ Радомлѣ деревни Давыда Курчова село Вогнениково, да его жъ деревни Григорьишково.

с) Въ Радомлѣ деревни Давыда Курчова: Шестницино, Бурдуково, Вавулино, Обрамово.

И такъ далѣе, слѣдуетъ описаніе границъ деревень села Лыткинскаго (нынѣ Лыткино Князей Трубецкихъ) Московскаго Горстовскаго стану съ одной стороны, съ деревнями Радомлской, Дмитровской волости съ другой.

Изъ этого акта видно, что Сурожниковская или Суро́жская волость была расположена по обѣимъ сторонамъ (берегамъ) рѣки Истры и впадающимъ въ нее рѣкамъ: съ права, Песочны съ Доренкою, а съ лѣва Истрицы (Малой Истры) и отчасти рѣчекъ Мологощи (нынѣ Малгуша), на которой, вмѣстѣ съ рѣчкою Молодильною, были расположены поселы Лучинской волости (волость эта впрочемъ въ XVII столѣтіи составляла съ ней одно цѣлое, именуясь селомъ Лучинскимъ съ деревнями). Границы Сурожской волости, къ югу съ Звенигородскими волостями (до Тростенскаго озера), къ западу съ Рузскою волостію Скирманово, къ сѣверу съ Дмитровскою волостію Ижвою и съ Московскими жъ волостями Лучинскою и Мушковою третью, а къ востоку съ Горстовымъ станомъ (Московскимъ же). Простиралась по теченію рѣки Истры съ низу, отъ нынѣшняго села Лушковъ, вверхъ, до деревни Раково, противъ которой, по ту сторону рѣки, былъ тогда (въ XVI столѣтіи) монастырекъ Св. Георгія, что составитъ, по прямой линіи, около 25 верстъ протяженія. Судя по Писцовымъ и Поправочнымъ Книгамъ конца XVI столѣтія, границы Сурожскаго и Горстова становъ къ этому времени измѣнились, а по тому мы, для большей ясности, приведемъ исчисленіе поселовъ въ обоихъ сихъ смежныхъ станахъ, съ обозначеніемъ, кому именно принадлежали эти поселы въ концѣ XVI столѣтія.

А) Сурожскій станъ.

По Писцовымъ Книгамъ конца XVI и начала XVII столѣтія.

а) На рѣкѣ Истрѣ:

Пуст. Санниково (нынѣ деревня) Колединскаго Гр. Гр.

Сельцо Микулино (нынѣ село) Дьяка Григорія Ларіонова.

Пуст. Головина (гдѣ нынѣ мон. Головинскіе пруды) Дьяка Ивана Грязева.

Пуст. Котельникова (въ послѣдствіи деревня) * Романа Ѳедоровича Боборыкина.

Деревня Кочабарова (и нынѣ дер.) Богдана Ивановича Полева, старинная его вотчина.

Село Лушенки (нынѣ село Лушки) Чудова монастыря. По Писцовымъ Книгамъ XVI столѣтія, церковь сожгли Крымскіе Татары въ послѣднее свое нашествіе на Москву.

Погостъ Св. Иліи Пророка, съ деревянною церковію на городищѣ (погостъ и нынѣ).

Деревня Алюшкина (дер. и нынѣ) Боярина Бориса Ивановича Морозова.

Деревня Сельцо (нынѣ не существуетъ) Ѳедора Пушкина.

Сельцо Вельяминово (нынѣ деревня) Осипова монастыря.

Деревня Рыболовль (деревня и нынѣ).

Погостъ Флора и Лавра (мѣсто не извѣстно).

б) На Песочнѣ:

Пуст. Мокрушино (дер.) Романа Ѳедор. Боборыкина.

Дер. Трусово (дер.) Іосифова монастыря.

Дер. Крячково (дер.) Князя Ивана Ѳедоровича Волконскаго да В. И. Мусорскаго.

Дер. Князщино, а Полево то жъ (дер.) за В. П. Шереметевымъ.

в) На Суходолѣ:

Дер. Котырева (дер.) Подъячаго Якова Ключарева.

Пуст. Бункова (деревня) Льва Ивановича Шипова.

Пуст. Борисково (деревня) Чудова монастыря.

Пуст. Ильина (деревня).

Дер. Избище (дер.)

Сельцо Дубровское (дер.) Аст. Мих. Пушкина.

---

* Нынѣ Воскресенской посадъ, а въ XVII стол. село Вознесенское.

Сельцо Давыдовское.

Дер. Павловское (дер.).

Пуст. Филатово (дер.).

г) На Доренкѣ:

Село Ивановское (село) (Высокое то жъ), Князя Ивана-Ѳедоровича Хованскаго, а потомъ сельцо Князя Лобанова-Ростовскаго.

Пуст. Высокое (дер.) Богдана Ивановича Полева.

Дер. Дорна (село) Ѳедора Чеботова.

Дер. Солтанова (дер.), за дѣтьми Боярскими Корабановыми.

д) На Истрицѣ:

Погостъ Рождественскій (нынѣ церковь села Юркина), Окольничаго Ѳедора Бутурлина.

Сельцо Юркино (село), $^1/_3$ за Веригою Бѣльскимъ и $^2/_3$ за Голохвастовымъ.

Сельцо Кострово (дер.), $^1/_2$ за Чудовымъ монастыремъ, а другая половина за Грачовымъ.

Сельцо, а потомъ село Телепнево (Воздвиженское то жъ), Новинскаго монастыря.

Пуст. Жихарева за Василіемъ Голохвастовымъ.

Село Петрово или Петровское (деревня), за Голохвастовымъ.

Село, а потомъ деревня Татищево (деревня) Богдана Алек. Голохвастова.

Дер. Сычова (деревня), Льва Плещеева.

Село Воскресенское (дер.), за Веригою Бѣльскимъ.

Сельцо Александрово (село), иноземца Жихарева.

Дер. Рубцова (село), Алексѣя Ябедина.

Дер. Ябедина (дер.), Алексѣя Ябедина.

Погостъ Св. Георгія (неизвѣстно нынѣ).

е) На Мологощѣ:

Село Протравино (нѣтъ), Іосифова монастыря.

Село Лучинское (деревня), Стольника Льва Плещеева.

Дер. Слабошеинская (дер.), за Иваномъ Кельманаевымъ.
Пуст. Глѣбово (деревня).

ж) На рѣчкѣ Молодильнѣ:

Дер. Покровская—церковная.
Сельцо Полозово
Деревня Дубдево } за Княземъ Иваномъ Елецкимъ.
Пуст. что былъ погостъ Пречистенской (мѣсто неизвѣстно).
Село Троицкое (не извѣстно).

з) На рѣкѣ Зозывкѣ:

Дер. Бобырева (нынѣ погостъ Троицкой), Гр. Гр. Колединскаго, а потомъ Романа Ѳедоровича Боборыкина.

и) На рѣчкѣ Лукшенкѣ;

Дер. Жилкина (деревня) за В. Т. Спировымъ.

і) На рѣкѣ Каменкѣ:

Дер. Соколова (село).
Пуст. Замошникова.
Пуст. что было село Петровское, Рождествено тожъ.
Дер. Новинки (дер.).
Всѣ четыре за Алек. Ник. Годуновымъ.

Б) Горстовскій станъ.

По Писцовымъ Книгамъ конца XVI и начала XVII столѣтія.

а) На Истрѣ:

Дер. Андреевская Марково то жъ (дер.).
Пуст. что было сельцо Замошниково (нѣтъ), Боярина Никиты Романова.
Урочище Городище.
Урочище Судимерово на ручьѣ.
Дер. Софонтьева (сельцо), Петра Мансурова.
Сельцо Жерлово (дер.).

б) На р. Борышихѣ:

Сельцо Уварово, Чудова монастыря.

в) На р. Раздолѣ:

Село Давыдовское (дер.) Боярина Ивана Годунова.

г) На р. Руднѣ:

Сельцо Воронино (дер.)

д) На Песочнѣ:

Сельцо Ивановское (дер.) Кашино то жь Ив. Ив. Матюшкина.
Дер. Новое (деревня) Д. Ив. Пушкина.
Сельцо Крячково, а Рычкова то жь, (дер.) Л. М. Курчева.
Сельцо Молчаново (нѣтъ).
Дер. Сафатово (нѣтъ).
Сельцо Ивановское (село).

е) На рѣчкѣ Вейнѣ:

Сельцо Малинки (нынѣ Полевщина) (дер.) Бориса Полева.

ж) На суходолахъ и ручьяхъ:

Сельцо Сокольниково (село) Ивана Ивановича Матюшкина.
Сельцо Князево (нѣтъ), Сем. Вас. Волынскаго.

з) На Доренкѣ:

Село Алексино (дер.), Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что у Фроловскихъ воротъ.

и) На р. Холмянкѣ:

Сельцо Холмъ (село).

і) На Клязьмѣ:

Сельцо Жигалово.

к) На рѣчкѣ Банѣ:

Сельцо Чернево (село), Семена Васильевича Волынскаго.
Село Ангелово, Чудова монастыря.

Сельцо Горки (сельцо),
Сельцо Марьина Гора (дер.).

л) На суходолахъ и ручьяхъ:

Пуст. Надовражное (село).
Пуст. Кнево (деревня).
Сельцо Кутузово (сельцо).
Село Никольское (сельцо), за Насономъ Дмитріевымъ.

м) На Горстовкѣ:

Село Покровское, Чудова монастыря.
Сельцо Новое Борисовка, Ивана Андреевича Брехова.
Пашково, Каменка то жь, Дмитрія Годунова.

н) На р. Всходнѣ:

Сельцо Петровское, а Пестушино тожъ, Кирилова монастыря
Дер. Ильинка, Бориса Черкасскаго.
Дер. Юркина, а Манакова тожь, (дер.).

о) На суходолахъ и ручьяхъ:

Сельцо Подольное.
Дер. Козмодемьяново (село), за Сабуровымъ.
Сельцо Голубое (село).
Дер. Шатѣева (дер.), за Ив. Благово.

п) На Холохоленкѣ:

Пуст. Степаново (дер.).
Село Куртасово (дер.), Ивана Пушкина.

р) На р. Каменкѣ:

Сельцо Небогатое (дер.), Дьяка Михаила Данилова.

с) На р. Химкѣ:

Село Никольское.
Дер. Опраксино.

Дер. Оносино (село).
Село Козмодемьянское (село).

На суходолахъ и ручьяхъ:

Дер., что было село Троицкое Дедевшино (село).
Сельцо Назарьево.
Село Нахабино (село), Троицы Сергіева монастыря.
Село Козино (село), Новодѣвичьяго монастыря.
Село Соборово (село), Новинскаго монастыря.
Дер. Юрлова, Спасо-Ярославскаго монастыря.

Изъ этого обзора поселовъ Сурожскаго и Горстова становъ видно: 1) что Лучинское село, бывшее въ началѣ XVI столѣтія волостью, въ концѣ онаго опять вошло въ составъ Сурожскаго стана; 2) что большая часть поселовъ этого стана находилась въ то время (въ началѣ XVII столѣтія) на правомъ берегу рѣки Истры, такъ что если бы не было нѣсколькихъ поселовъ на лѣвомъ берегу этой рѣки и по рѣчкамъ Песочнѣ, Доренкѣ и Каменкѣ, принадлежавшихъ къ Сурожскому стану, то рѣку Истру можно бы считать естественною границею двухъ становъ; 3) Горстовской станъ къ юго-востоку простирался далѣе нынѣшнихъ границъ совпадающаго съ нимъ стана Звенигородскаго Уѣзда, заключая въ себѣ сѣверо-западную часть нынѣшняго Московскаго Уѣзда.

Горстовскій станъ Поправочной Книгѣ 7097 (1589) года.

А) Помѣстные земли.

1. Въ помѣстьи за Бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ село Давыдовское на рѣкѣ на Радомлѣ, а въ селѣ церковь Троица Живоначальная, да придѣлъ Ѳедора Стратилата, безъ пѣнья, ветха, да церковь Сергій Преподобный. Да два села пустыхъ: село Спасское (въ немъ церковь Преображенье Спасово, безъ пѣнья), да село Ильинское, да 12 деревень жилыхъ: Крутое и Макрушино то жь, Манухино, Ельники Меньшіе то жь, Савельевское, Савельево то жь; Олсуфьево на рѣкѣ на Радомлѣ, Шишовки Большіе, Шишовки Малые, Тонково, Берешенево, Нечесово (всѣ три на р. Радомлѣ), Тружаново, Ондреяново, Олешково да 29 пустошей.

2. За Княземъ Борисомъ Кенбулатовичемъ Черкаскимъ въ помѣстьи, что было прежде сего въ вотчинѣ за Васильемъ Борисовичемъ Кутузовымъ, сельцо Кутузово на р. Горетовкѣ, да жилые деревни Бунино и Лугинино на Горетовкѣ жъ. Деревни: Захаркино, Якунина Гора и Ильина на рѣчкѣ Всходнѣ, Старая Гора и 3 пустоши.

3. За Княземъ за Семеномъ Ардасовичемъ Черкаскимъ въ помѣстьи, что было прежде сего въ вотчинѣ за Княземъ Иваномъ Кельмамаевымъ пустошъ, что было сельцо Замошниково, съ отхожимъ лугомъ на р. Истрѣ, на Костроминѣ, да на Яндовищахъ подъ Витебскимъ; деревни: Быкова, Селецъ то жь; Обрамова на рѣкѣ на Доренкѣ, Нараднева, а Дрожжино то жь; Бородино, Репьево и 6 пустошей.

4. За Кузьмою за Петровымъ сына Шипилова съ помѣстьи, что было прежде того въ помѣстьи за Романомъ Васильевичемъ Олферьева, да за Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ сыномъ Плещеева, полъ деревни Дурневы на рѣкѣ на Москвѣ, а другая половина тоя деревни за Дьякомъ Захарьемъ Свіязевымъ.

5. За Посникомъ Даниловымъ сыномъ Неронова въ помѣстьи, что было прежде того Княжь Еналѣевское помѣстье Казанскова, пустошь Перевѣсье... и всего за Посникомъ 7 пустошей.

6. За Семеномъ Семеновымъ сыномъ Челѣева, что было Ивановское помѣстье Осорвина, что была деревня Никонова, на рѣкѣ на Истрѣ... а всего 4 пустоши.

7. За Безсономъ за Шигаровымъ, что было прежъ сего за Иваномъ за Осдановымъ въ помѣстьѣ, пустая деревня Костино на рѣчкѣ на Хлѣвнѣ, да три пустоши.

Б) Вотчины за Бояры, Дворяны, Дѣтьми Боярскими и Приказными людьми.

1. За Дьякомъ Андреемъ Яковлевымъ сыномъ Щелкалова въ вотчинѣ, что была прежде того въ помѣстьи за Грязнымъ Андревымъ сыномъ Ивашкова, да за Дьякомъ Иваномъ Михайловымъ, сельцо Денисьево на рѣкѣ на Москвѣ.

2. За Иваномъ Ильинымъ сыномъ Вражскаго по купчей, что было прежде сего въ помѣстьи за Иваномъ за Осорьинымъ, сельцо Жерлово на рѣкѣ на Истрѣ.

3. За конными псари за Михайломъ, да за Девятымъ, да за Никитою Григорьевымъ дѣтьми Молчанова, да за Иваномъ Володимеровымъ сыномъ Молчанова, старая отца ихъ вотчина, сельцо Молчаново на р. Песочнѣ.

4. За Никитою да за Петромъ Васильевымъ Годуновыми въ вотчинѣ по купчей, что было прежде сего за Ѳедоромъ Ивановичемъ Годуновымъ, сельцо Поповка.

5. За Дмитріемъ Борисовымъ Салтыковымъ, вотчины за нимъ по купчей, полъ сельца Холму, на рѣчкѣ на Холменкѣ, а другая половина за Григорьемъ Александровымъ сыномъ Скворцовымъ.

6. За Иваномъ Михайловымъ сыномъ Пушкина въ вотчинѣ купли, что было прежь сего за Иваномъ Семеновымъ сыномъ Куркова, село Куртасово на рѣкѣ на Холохолнѣ, а въ немъ церковь Воскресенья Христова древяна; деревня Василькова, да 6 пустошей.

7. За Федоромъ Константиновымъ сыномъ Фофанова въ вотчинѣ сельцо Воронино на Руднѣ; деревня Горкино на рѣкѣ Истрѣ да три пустоши.

8. За Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полева, старая, отца его, вотчина, деревня Максимова на рѣкѣ Истрѣ, деревня Острога, а Злобина то жь, деревня Харкова. Да за нимъ же, Богданомъ, въ вотчинѣ по закладной кабалѣ, что заложили у отца его въ 76 (1568) году Иванъ, да Богданъ, да Окулина, да Соломонида Замятнины дѣти Сукмонова и въ Приправочныхъ Книгахъ та вотчина стоитъ за Иваномъ Матвѣевымъ сыномъ Сулменевымъ, сельцо Малинки на рѣчкѣ на Вейнѣ, деревня Темникова да четыре пустоши.

9. За Левонтьемъ Михайловымъ сыномъ Курчова, что было за Офросиньею Ивановскою женою Курчова, сельцо Кречково на рѣчкѣ Песочнѣ; деревня Сафатова на рѣчкѣ Песочнѣ, да двѣ пустоши.

10. За Дьякомъ Михайломъ Семеновымъ сыномъ Блѣднова, да за Павломъ Матюшкинымъ въ вотчинѣ, что было прежь сего за Княземъ Иваномъ Кашкинымъ въ вотчинѣ сельцо Ивановское, (Кашино то жь), на рѣчкѣ на Песочнѣ, да пустошь.

11. За Левонтьемъ да за Иваномъ Михайловыми дѣтьми Пушкина, вотчина, что была прежь сего за Владимиромъ Пушкинымъ въ вотчинѣ сельцо Новое.

12. За Самсономъ Григорьевымъ сыномъ Дмитріева въ вотчи-

нѣ по закладной кабалѣ, что было прежь сего въ вотчинѣ Ивана Федорова сына Черткова Заболоцкаго, село Никольское, а въ немъ церковь Николай Чудотворецъ, древяна клѣцки, да три пустоши.

13. За вдовою за Львовою женою Брехова, да за ея внукомъ, Григоріемъ Васильевымъ сыномъ Губина, въ вотчинѣ, что было за Львомъ Васильевымъ сыномъ Брехова въ вотчинѣ жъ, деревня Новая Борисовка на рѣчкѣ на Горстовкѣ да двѣ пустоши.

14. За Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ вотчинѣ, что было прежь сего за Борисомъ Сукинымъ да за Иваномъ Мятлевымъ, деревня Ивашково, Клименка то жь на рѣкѣ Горстовкѣ, да 4 пустоши.

15. Федоромъ Юдинымъ сыномъ Хрипонова за Сотникомъ за Стрѣлецкимъ вотчина, что была прежь сего за Федоромъ Марковымъ да за его дѣтьми, деревня Ондрѣевское, Марково то жь, да пустошь.

16. За Давыдомъ Олсуфьевымъ сыномъ Оболдуева за конюхомъ, что была прежь сего за Гавріломъ Гриденковымъ въ вотчинѣ, деревня Олсуфьево, а Стульцово то жь.

17. За Бояриномъ и за конюхомъ Борисомъ Федоровичемъ Годунова въ вотчинѣ купли, что была прежь сего за Степаномъ Григорьевымъ сыномъ Чюбарова, село Козьмодемьянское на рѣкѣ Химкѣ, церковь Кузма-Демьянъ, да двѣ пустоши.

18. За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Чюбарова въ вотчинѣ сельцо Новое.

19. За Григорьемъ Степановымъ сыномъ Чюбарова въ вотчинѣ деревня Норовлева да три съ половиною пустоши.

20. За Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полева старая, отца его, вотчина, деревня Кочабарова на рѣкѣ Истрѣ; деревня Высокое на рѣчкѣ на Доренкѣ, да 7 пустошей: пустошь, что была деревня Князщина; пустошь, что была деревня Аксаурова...

21. За Дьякомъ Яковомъ Андрѣевымъ сыномъ Витофтова, сельцо Повадино, деревня Сохино.

22. За Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Головленкова въ вотчинѣ, что было прежь сего Матвѣя Головленкова, деревня Сокольниково на рѣчкѣ на Каменкѣ.

23. За Федоромъ Васильевывъ сыномъ Львова, что было прежъ сего Ивана Васильева сына Львова жь въ вотчинѣ деревня Новинки.

24. За Тимофѣемъ Ивановымъ сыномъ Селивановымъ деревня Дашкино, а Филино тожь да пустошь.

25. За Борисомъ Володимеровымъ сыномъ Лодыгина въ вотчинѣ, что было прежь того за Иваномъ за Васильевымъ сыномъ Кобылина, деревня сельцо Голубое, да 3 пустоши.

26. За Иваномъ Осиповымъ сыномъ Благово въ вотчинѣ, что было прежь того за Коробомъ Коровинымъ, деревня Шатѣева.

27. За Княземъ Никитою Романовичемъ Трубецкимъ въ вотчинѣ половина сельца Телешева, а другая половина того же сельца за Володимеромъ Петровымъ сыномъ Благово.

28. За Васильемъ Борисовымъ сыномъ Сукина въ вотчинѣ пустошь, что было Троецкое село Дедевшино, а въ немъ церковь Живоначальная Троица древяна, стоитъ безъ пѣнья, да еще 6 пустошей.

29. За Михайломъ да за Лукою Ивановымъ дѣтьми Милославскаго старая, отца ихъ, вотчина сельцо Курганъ, а Горки то жь, на рѣчкѣ на Банѣ, сельцо Марьина Гора на рѣчкѣ Банѣ жь, да 4 пустоши.

30. За Дьякомъ за Семенкою Филиповымъ сыномъ Сумароковымъ, что была прежь того Молчановская вотчина Федорова сына Дагина, сельцо Назарьево, деревня Андроново; да что купилъ у Курбата Семенова сына Протасьева 3 четв. сельца Подольнаго, да пять пустошей.

31. За Панкратьемъ Яковлевымъ сыномъ Солтыкова по купчей, что было прежь того въ вотчинѣ за Матвѣемъ Облѣзовымъ, сельцо Борисовское на рѣчкѣ Горетовкѣ, да двѣ пустоши.

32. За Княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Татевымъ въ вотчинѣ за нимъ по купчей, что было прежь того за Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Оскроменкова, 3 четв. сельца Подольнаго на рѣчкѣ на Горетовкѣ.

33. За Яковомъ Васильевымъ сыномъ Зюзина въ вотчинѣ, что было прежде сего за Княземъ Юрьемъ Токмаковымъ, село Никольское на рѣчкѣ на Химкѣ, да пустошь.

34. За Иваномъ Михайловымъ сыномъ Морозова старая, отца его, вотчина, деревня Олешкова на р. Истрѣ, деревня Лобанова, да три пустоши.

34. За Елизарьемъ Ивановымъ сыномъ Благово въ вотчинѣ, что было прежде сего за Степаномъ да за Федоромъ Тушинымъ, купли деревня Опраксино на рѣчкѣ на Химкѣ, деревня Оносьино на усть рѣчки Химки, да пустошь.

35. За Дьякомъ Романинымъ Ивановымъ сыномъ Русинова въ вотчинѣ, что было въ вотчинѣ жь за Захарьемъ Михайловымъ сыномъ Сычова, да за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Уполоцкаго, да за Федоромъ Федоровымъ сыномъ Семенова, да за Никитою Олексѣевымъ за Уполоцкимъ, полъ деревни Костина на рѣкѣ Москвѣ.

36. За поваромъ за Третьякомъ Дмитріевымъ сыномъ Шулова, да за Захарьинскою женою Сычова за Ографеною дочерью Листлина въ вотчинѣ полъ деревни Костина.

37. За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Тушина, старая, отца его, вотчина деревня Юркина, а Манаково то жь на рѣкѣ на Всходнѣ.

38. За Алексѣемъ Ивановымъ сыномъ Уполоцкаго 3 чет. села Уполовы на рѣкѣ Москвѣ, а 3 чет. того села за конюхомъ Осипомъ Мосѣевымъ сыномъ Рязанцева.

39. За Подъячимъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Микулина по купчей, что было прежде того за Булгакомъ Володимеровымъ сыномъ Сабурова, за Извѣкомъ Васильевымъ сыномъ Грибанова, пустошь, что была деревня Коковицыно, да еще 4 пустоши.

40. За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Завѣсина Елизарова, да за его дѣтьми Книжалкомъ, Тимошкою и Гаврикомъ, въ вотчинѣ жь сельцо Жегалово на р. Клязмѣ, да 5 пустошей.

41. За старицею за Офонасьевою Рожновою Вознесенскаго монастыря, старая, мужа ея, вотчина Ивана Рожнова, да за ея внукомъ Княземъ Дмитріемъ Мещерскимъ, сельцо Небогатое на рѣчкѣ Каменкѣ, да три пустоши.

42. За Тимофѣемъ, за Андрѣемъ и за Иваномъ Рюмиными дѣтми Сабурова, старая, отца ихъ, вотчина пустошь, что была деревня Кузьмодемьянова, да другая пустошь.

г) Монастырскіе земли:

1. Вознесенскаго монастыря, что на Москвѣ, у Флоровыхъ воротъ село Олексино на рѣчкѣ на Доренкѣ а въ немъ церковь Вознесеніе Христово древяна клѣтцки, деревня Подпарино на рѣчкѣ на

Доренкѣ, деревня Тупицына пуста, на рѣчкѣ на Доренкѣ, деревня Курилкова, Сидорова, Олешкова, Палкина, Вороново, Бородино, Болотьево, Михалково, Кишкино, Мелехово Фалково, Ошилово, Мосѣйкино, Одоевцово на рѣчкѣ на Песочнѣ, Логуново, Подосеново, Таргирово, Вознесенскаго жь монастыря село Еремѣево на рѣчкѣ на Доренкѣ, въ немъ храмъ Николай Чудотворецъ, древяна клѣтцки, дер. Олисавино Вознесенскаго жь монастыря, что было прежде того за Княземъ Никитою Федоровымъ Прозоровскимъ въ вотчинѣ сельцо Короваево на рѣчкѣ Всходнѣ, деревня Подсосенья на рѣчкѣ Всходнѣ, сельцо Верескино на рѣчкѣ Всходнѣ, да 32 пустоши, да три селища.

2. Троицы Сергіева монастыря село Нахабино на рѣчкѣ на Нахабенкѣ, а въ немъ церковь Покровъ Святой Богородицы, древяна клѣтцки; деревня Микишино, Акишево, а Офимьино то жь, на рѣчкѣ Нахабенкѣ, деревня Ефимьево, Лучино на рѣчкѣ на Гризиной, деревня Демидова, Сидорова. Троицы же Сергіева монастыря Федоровскіе вочины Иванова сына Хобарова: сельцо Никоново, а Никольское то жь, на рѣчкѣ на Всходнѣ, сельцо Тушино на рѣчкѣ на Всходнѣ, да Семеновскіе вотчины Нагово, деревня Наумова, на рѣчкѣ на Всходнѣ. Монастырь особный на рѣчкѣ на Всходнѣ, а на монастырѣ церковь камена Преображеніе Спасово, да церковь каменная жь Ондрѣя Стратилата да 69 пустошей.

3. Осипова монастыря село Ангелово на рѣчкѣ на Банѣ, а въ немъ церковь Успеніе Пречистыя, древяна клѣтцки, да пять пустошей.

4. Новодѣвича монастыря, что было за Княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ, село Козино, а въ немъ храмъ Иванъ Златоустъ, древяна клѣтцки; деревня Мизинова, деревня Нефедьево, починокъ ..... да 22 пустоши.

5. Митрополичье село Сабурово на рѣчкѣ на Банѣ, пусто, а въ немъ церковь Воскресеніе Христово древяна клѣтцки ветха, да 15 пустошей.

6. Чудова монастыря село Покровское, а въ немъ церковь Покровъ Святой Богородицы древяна клѣтцки да 17 пустошей.

7. Спасо-Ярославскаго монастыря Повольскаго, что было прежь того Княжь Ваеильевская вотчина, Княжь Андрѣева сына Молотцкова деревня Юрлова.

8. Ипатцкаго монастыря, что на Костромѣ, пустошь, что была деревня Селиваново, да еще двѣ пустоши.

9. Успеніе Пречистые Соборные въ старомъ городѣ 6 пустошей.

10. Кирилова монастыря село Петровское на рѣчкѣ на Всходнѣ, а въ немъ церковь Успеніе Пречистые, да придѣлъ Апостолъ Петра и Павла, древяна клѣтцки.

11. За Архангельскимъ Протопопомъ съ братьею пустошей...

12. Новинскаго монастыря деревня да девять пустошей, въ числѣ коихъ пустошь, что былъ погостъ Николы Чудотворца на Ржавцѣ.

А всего въ Горѣтовѣ стану: а) за помѣщиками: село, да сельцо, 26 деревень живущихъ (жилыхъ), да три сельца, да двѣ деревни пустыхъ, да 52 пустоши. Пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе земли 2168 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 2148 копенъ, лѣсу пашеннаго 77 десятинъ, да лѣсу рощи 109 десятинъ, да лѣсу дровяного 32 десятины. б) За вотчинниками: пять селъ, да 19 селецъ безъ трети, да 22 деревни живущихъ (жилыхъ), да сельцо пусто, да 66 пустошей. Пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и средніе земли 3612 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 4931 копна, лѣсу бору хоромнаго 25 десятинъ, да лѣсу рощи 144 десятины да лѣсу же пашеннаго и дровянаго 169 десятинъ. в) Митрополичьихъ и Владычнихъ и монастырскихъ земель, шесть селъ, да пять селецъ съ третью, да 31 деревня, да починокъ живущіе (жилые), да село, да деревня, да 235 пустошей, да три селища. Пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и средніе земли 9422 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 5710 копенъ, лѣсу рощи 12 десятинъ, да лѣсу пашеннаго 157 десятинъ.

Всего посела (жилаго) 7 селъ, 21 сельцо, да 94 деревни пустыхъ, одно село, 4 сельца, да 3 деревни.

а) Села:

1. Село Давыдовское на рѣчкѣ на Радомлѣ за Бояриномъ Ив. Вас. Годуновымъ.

2. Село Куртасово на рѣчкѣ на Холохоленкѣ за Ив. Мих. Пушкинымъ.

3. Село Никольское за Самс. Григ. Дмитріевымъ.

4. Село Козмодемьянское на рѣчкѣ на Химкѣ за Бояриномъ Бор. Ѳедор. Годуновымъ.

5. Село Никольское на рѣчкѣ на Химкѣ за Яков, Вас. Зюзинымъ.

6. Село Уполозы на Москвѣ рѣкѣ за Ал. Ив. Уполоцкимъ и Рязанцевымъ.

7. Село Алексино на рѣчкѣ Доренкѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.

8. Село Еремѣево на рѣчкѣ на Доренкѣ Вознесенскаго монастыря.

9. Село Нахабино на рѣчкѣ Нахабенкѣ Троицы Сергіева монастыря.

10. Село Козино (выше Нахабино) Новодѣвичьяго монастыря.

11. Село Покровское на рѣчкѣ Горетовкѣ Чудова монастыря

12. Село Петровское на рѣчкѣ на Всходнѣ (Пастушино то жъ). Кирилова монастыря.

13. Село Ангелово на рѣчкѣ на Банѣ Осипова монастыря

б) Сельцы:

1. Сельцо Кутузово на рѣчкѣ Горетовкѣ.
2. Сельцо Денисьево на рѣкѣ Москвѣ.
3. Сельцо Жерлово на рѣкѣ Истрѣ.
4. Сельцо Молчаново на рѣчкѣ Песочнѣ.
5. Сельцо Поповка.
6. Сельцо Холмъ на рѣчкѣ Холменкѣ.
7. Сельцо Воронино на рѣчкѣ Руднѣ.
8. Сельцо Малинки на рѣчкѣ Вейнѣ.
9. Сельцо Ивановское на рѣчкѣ Песочнѣ.
10. Сельцо Кречково на рѣчкѣ Песочнѣ.
11. Сельцо Новое (на Песочнѣ).

12. Сельцо Новое.
13. Сельцо Повадино.
14. Сельцо Голубое.
15. Сельцо Курганъ, а Горки то жь, на рѣчкѣ Банѣ.
16. Сельцо Марьина Горка на рѣчкѣ Банѣ.
17. Сельцо Подольное на рѣчкѣ на Горетовкѣ.
18. Сельцо Назарьево.
19. Сельцо Борисовское на рѣчкѣ Геретовкѣ.
20. Сельцо Жегалово на рѣкѣ Клязьмѣ.
21. Сельцо Небогатое на рѣкѣ Каменкѣ.
22. Сельцо Короваево на рѣчкѣ Всходнѣ.
23. Сельцо Верескино на рѣчкѣ Всходнѣ.
24. Сельцо Алабышево на рѣчкѣ Всходнѣ.
25. Сельцо Никоново, Никольское то жь, на р. на Всходнѣ.
26. Сельцо Тушино на рѣчкѣ на Всходнѣ.

в) Деревни:

а) Помѣстья: 1. Крутое, Мокрушино то жь, 2 Манухиной, Ельники Меньшіе то жь, 3. Савельево, 4. Олсуфьево на Радомлѣ, 5. Шишовки Большіе, 6. Шишовки Малые (обѣ на р. Шишовкѣ), 7. Полково, 8 Берсенево, 9. Нечесово, всѣ три на Водемлѣ, 10. Труфаново, 11. Ондреянова 12. Олешкова, 13. Бунина, 14. Лучинина (обѣ на Горетовкѣ), 15. Захаркино, 16. Якунина Гора, 17. Ильина (обѣ на Всходнѣ), 18. Старая Гора, 19. Быкова, Селецъ тожъ, 20. Обрамова на Дореикѣ, 21. Нарадиева, а Дрожжино тожь, 22. Бородино, 23. Репьева, 24. Дурнева на Москвѣ рѣкѣ, 25. Никонова на Истрѣ, 26. Костина на Хлѣвнѣ.

б) Вотчинные: 1. Горкино на Истрѣ, 2. Максимово на Истрѣ, 3. Острога, Злобино то жь, 4. Харково, 5. Темникова, 6. Сафатова на Песочнѣ, 7. Новая Борисовка на Горетовѣ, 8. Ондреевское, а Марково то жь, 9. Олсуфьево, а Стульцова то жь 10. Кочабарова на Истрѣ, 11. Высокое на Доренкѣ, 12. Сохино, 13. Сокольниково на Каменкѣ, 14. Новинки, 15. Дашкино, Филино тожь, 16. Шатѣева, 17. Андроново, 18. Олешкова на Истрѣ, 19. Опраксино на Химкѣ, 20. Оносьино на устьи Химки, 21. Костина на Москвѣ рѣкѣ, 22. Коковицына.

в) Митрополичьи, владычни и монастырскіе: 1. Подпарино на Доренкѣ, 2. Курилкова, 3. Сидорова, 4. Олешкова, 5. Палкино, 6. Вороново, 7. Бородино, 8. Бородино жъ, 9. Голодино, 10. Болотьево, а Водаково тожъ, 11. Хлѣбино, 12. Пашкино, 13. Мелехово, а Нелехино тожъ, 14. Фалково, 15. Мосѣйково, 16. Одоевцово на Песочнѣ, 17. Логуново, 18. Подосеново, 19. Таргарево, 20. Олисавино, 21. Микишино, 22. Акишево, а Офимьино тожъ на рѣчкѣ Нахабенкѣ, 23. Ефимьево, 24. Лучино на Гризиной, 25 Офанасьевская на рѣчкѣ Нахабенкѣ, 26. Сидорова на Банѣ, 27. Тетова, 28. Наумова на Всходнѣ, 29. Мизиново, 30. Нефедьево, 31. Юрлова.

Прим. Горѣтовскій станъ простирался, съ одной стороны, по рѣкѣ Истрѣ, ея притокамъ Песочнѣ, Доренкѣ, Вейнѣ, Холохоленкѣ, Каменкѣ, а съ другой по притокамъ Москвы рѣки: Горетовкѣ, Нахабинѣ, Химкѣ, Банѣ и Всходнѣ.

На первый разъ замѣтимъ (подробности см. ниже), что изъ этихъ поселовъ (съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ, образовавшихся изъ пустошей) въ половинѣ XVI столѣтія, до 1667 года перешли во владѣніе Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря слѣдующіе поселы, съ показаніемъ, за кѣмъ изъ владѣльцевъ числились они до того времени по переписнымъ книгамъ начала XVII столѣтія:

1. Село Чернево за Семеномъ Васильевымъ Волонскимъ; крестьянскихъ дворовъ 23.

2. Село Воскресенское, что была деревня Сафатова на рѣчкѣ Песочнѣ, за Романомъ Ѳедоровымъ Бобарикинымъ; дворовъ крест. 6, бобыльскихъ 5.

3. Сельцо Ивановское (Кашино тожъ) на р. Песочнѣ, за Иваномъ Павловымъ Матюшкинымъ.

4. Деревня Сокольниково на Каменкѣ, за нимъ же, а въ ней дворовъ крестьянскихъ 9-ть.

5. Деревня Борисовка за вдовою Ириною Окольничею Ѳедоровою женою Волынскаго, дворовъ крест. 3.

6. Деревня Талица за Ѳедоромъ Михайловымъ сыномъ Толочановымъ; дворовъ крестьянскихъ 12-ть.

7. Деревня Андреевская съ деревнями за Бояриномъ Никитою Ивановичемъ Романовымъ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ 4-ре.

8. Деревня Тихонково за Провомъ Андрѣевымъ сыномъ Шаринымъ, а въ ней дворъ крестьянскій одинъ.

Сурожскій станъ (по Писцовымъ Книгамъ Тимоѳѣя Хлопова 7093 и 94 (1585 и 1586 годовъ).

А. Въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ значится:

1. За Княземъ Романомъ * (въ рукописяхъ фамиліи недостаетъ) въ помѣстьи село (названія недостаетъ) да 8 деревень: Климово на рѣчкѣ на Молодинкѣ Покровская церковная на рѣчкѣ на Молодинкѣ, починокъ Кленниковъ, а Тимофѣево тожъ, Бѣляево, Башково, а Посуковъ починокъ тожъ, Веретенниково, Стребуково... да 21 пустошь.

2. За Князь Семеномъ Ардасовичемъ Черкасскимъ въ помѣстьѣ, что было за Князь Иваномъ за Келмаиаевымъ, село Лучинское на рѣчкѣ на Истрицѣ да 14 деревень: Слободшеинская на рѣчкѣ на Мологощѣ, Одинцово на рѣчкѣ на Истрицѣ, Демидово на Мологощѣ, Подберезье на Мологощѣ, Спирково на Мологощѣ, Ильино, Избища, Бугдаково, Сычова на Истрицѣ, Алекшино на Истрѣ, Бабина, Фоволково, Кречкова, Мокрушино на Песочнѣ, да 40 пустошей.

3. За Веригою Григорьевымъ сыномъ Бѣльскимъ полтрети сельца Юркина на рѣчкѣ на Истрицѣ, что было за Иваномъ Голохвастовымъ, да село Воскресенское на Истрицѣ на Малой, деревня Грибова; деревня сельцо Коргуново на рѣчкѣ на Мангѣ, Село Терентіево, деревня Овинищево.

4. За Иваномъ Васильевымъ сыномъ Внукова, село Сорокино на рѣчкѣ на Сороченкѣ, да пустошь.

5. За Федоромъ да Алексѣемъ Голохвастовыми село Татищево на рѣчкѣ на Истрицѣ, сельцо Петровское на рѣчкѣ на Истрицѣ (послѣ и нынѣ село Петрово), деревня Костино на Истрицѣ, Пирогово на Истрицѣ, Оникѣево на Истрицѣ; да за нимъ же погостъ на Истрицѣ, а на погостѣ церковь каменная Рождество Христово съ придѣлы; деревня Бурцово на Истрицѣ, Сумиреково, Дмитроково на Молодильнѣ, да пустошь.

---

* Полагаемъ, надобно читать за Княземъ Романомъ Петровичемъ Пожарскимъ.

6. За Остафьемъ Михайловымъ сыномъ Пушкина сельцо Дубровское, деревня Варсунова, Коснягъ, Подолъ, деревня Городище, да пустошь.

7. За иноземовыми дѣтьми Жихарева, купленая отца ихъ вотчина: погостъ на рѣкѣ на Истрѣ, церковь Флора и Лавра, деревня Остраганова, сельцо Александрово на Истрицѣ, сельцо Кусаково, Козынка на Лукшанкѣ, да 6 пустошей.

8. За Богданомъ Игнатьевымъ сыномъ Кусташева, деревня Рѣпкино, да пустошь.

9. За конюхомъ Афанасьемъ Грачева ½ сельца Кострова на Истрицѣ, а другая половина того сельца за конюхомъ Давыдомъ Григорьевымъ сыномъ Прохорова, да за нимъ же починка Воронова, а за Грачевымъ деревня Жабина, да починокъ Ширяевской, да 5 пустошей.

10. За конюхомъ Васильемъ Тимофѣевымъ сыномъ Спирово деревня Жилкино на рѣчкѣ Лукшенкѣ.

11. За Князь Андрѣемъ Елецкимъ сельцо Полозово на рѣчкѣ на Молодильнѣ; пустошь, что былъ погостъ Пречистенской на Молодильнѣ, да еще 6 пустошей.

12. За вдовою Аѳимьею село Троицкое на рѣчкѣ на Молодильнѣ, да двѣ пустоши.

13. За Алексѣемъ Ябединымъ деревня Рубцова на рѣчкѣ на Истрицѣ, да пустошь.

14. За Степаномъ Ябединымъ деревня Ябедино на Истрицѣ, да три пустоши. Да за Григоріемъ Тарасовымъ сыномъ Хомякова жеребей въ той же деревни Ябедина, за Третьякомъ Ябединымъ жеребій въ той деревни Ябединой.

15. За Ѳедоромъ Пушкина деревня сельцо на Истрѣ, деревня Головина на Истрѣ, деревня Малинка на Истрѣ, село Дорны, деревня Негино на Дорнкѣ, деревня Елизарово.

16. За Дьякомъ Иваномъ Андрѣевымъ сельцо Микулино на Истрѣ, да 4 пустоши.

В. Монастырскіе и церковные поселы:

1. Троицы Сергіева монастыря треть села Петровскаго

(близъ рѣки Мологощи), дер.: Пономарева на Мологощи, Пашкова, дер. Хавтинова и Лобачева на Овощанкѣ, Рубцово на Молодильнѣ, дер. Кропоновъ починокъ, сельцо Давыдовское, дер. Горлово, Горкова то жъ, Протасова, Городина, а Голыгина тожъ, да 9 пустошей (71 крестьянскихъ дворовъ).

2. Вотчина Осипова монастыря сельцо Протравино на Мологощѣ, сельцо Новое, сельцо Вельяминово на Истрѣ, деревня Волково на Истрѣ жъ, да 13 пустошей, въ томъ числѣ Трусово на Песочнѣ (нынѣ деревня).

3. Новинскаго монастыря село Телепнево на Истрицѣ, да 5½ пустошей.

4. Погостъ на Городищѣ на рѣкѣ Истрѣ, церковь Илья Пророкъ.

5. Онуфріева монастыря, что въ Звенигородскомъ Уѣздѣ 5 пустошей.

6. Сторожевскаго монастыря, что въ Звенигородѣ, на посадѣ, двѣ пустоши.

7. Чудова монастыря, что было помѣстье за Григорьемъ Бороздинымъ, по памяти за приписью Дьяка Якова Витовтова, велѣно то помѣстье написать за Чудовымъ монастыремъ, село Лушенки на Истрѣ, а въ немъ была церковь, сожгли Крымскіе люди. Деревня Павлооская, деревня Зубачево на рѣчкѣ на Колобенкѣ, деревня Юрнина, деревня Калитина, да 9 пустошей.

8. Левкіева монастыря, что на Волоку Ламскомъ, а дали ту вотчину Князю Ивану Лобанову-Ростонскому, со Княгинею владѣть по ихъ животъ, что было прежъ сего Андрѣева вотчина Меньшаго Товаркова, сельцо Ивановское Высокое, на рѣчкѣ на Доренкѣ, да 19 пустошей.

9. Богоявленскаго монастыря пустошь, что была деревня Болина на Истрѣ, всего двѣ пустоши.

10. Пафнутіева монастыря пустошь, что было сельцо Соловерово, всего пять пустошей.

а. Села помѣщиковъ и вотчинниковъ:

1. Село (названія недостаетъ) за Княземъ Романомъ Петровичемъ Пожарскимъ.

2. Село Лучинское на Истрицѣ за Княземъ Семеномъ Ардасовичемъ Черкасскимъ.

3. Село Сорокино на рѣчкѣ Сорочинѣ за Иваномъ Васильевичемъ Внуковымъ.

4. Село Татищево на рѣчкѣ Истрицѣ за Федоромъ и Александромъ Голохвастовыми.

5. Погостъ на Истрицѣ церковь Рождества Христова за ними же.

6. Погостъ на Истрѣ церковь Флора и Лавра за иноземовыми дѣтьми Жихарева.

7. Село Воскресенское на Истрицѣ за Веригою Григорьевымъ Бѣльскимъ.

8. Село Терентьево (мѣстность не извѣстна) за нимъ же.

9. Село Троицкое на рѣчкѣ Молодинѣ за вдовою Офимьею.

б. Монастырей:

10. Село Петровское ½ за Троицы Сергіева монастыря.

11. Село Телепнево на рѣкѣ Истрицѣ Новинскаго монастыря.

12. Погостъ Ильи Пророка на Городищѣ на рѣкѣ Истрѣ.

13. Село Лужецкое, а Лужки тожъ, на Истрѣ Чудова монастыря.

в. Сельца (11).

1. Сельцо Юркино на Истрицѣ полтрети за Веригою Григорьевымъ Бѣльскимъ.

2. Сельцо Петровское (нынѣ село Петрово) на Истрицѣ за Федоромъ и Александромъ Голохвастовыми.

3. Сельцо Дубровское за Остафьемъ Михайловымъ Пушкинымъ.

4. Сельцо Александрово на Истрицѣ за иноземовыми дѣтьми Жихарева.

5. Сельцо Кусакова.

6. Сельцо Костерево на рѣкѣ Истрицѣ за Афанасьемъ Григорьевымъ и Давыдомъ Григорьевымъ Прожоровыми.

7. Сельцо Поповено на р. Молодильнѣ за Княземъ Андрѣемъ Елецкимъ.

8. Сельцо Микулино на Истрѣ за Федоромъ Пушкинымъ

9. Сельцо Давыдовское Троицы Сергіева монастыря.

10. Сельцо Вельямдново, Осипова

11. Сельцо Новое на р. Мологощѣ монастыря.

в. Деревни (48):

1. Климово, 2. Покровская, обѣ на р. Молодинкѣ, 3. Починокъ Кленниковъ, а Тимофѣево тожъ, 4. Бѣляево, 5. Башково, 6. Воретяниково, 7. Стребуково, 8. Слабошеинская на р. Мологощѣ, 9. Одинцова на Истрицѣ, 10. Демидово на Мологощѣ, 11. Подберезье на Мологощѣ, 12. Спирково на Мологощѣ, 13. Ильино 14. Избища, 15. Бурдакова, 16. Сычова на Истрицѣ, 17. Алешкино на Истрѣ, 18. Бабино, 19. Фофонова, 20. Кречнова, 21. Мокрушино на Песочнѣ, 22. Грибово, 23. Сельцо Коргуново на р. Мзигѣ, 24. Овинищево, 25. Костино на Истрицѣ, 26. Пирогово на Истрицѣ, 27. Бурцово на Истрицѣ, 28. Сумароково, 29. Дмитрюково на Молодильнѣ въ Рузскомъ Уѣздѣ, 30. Варсуево, 31. Косянъ, 32. Поповъ, 33. Городище, 34. Остраганово, 35. Кузынка на р. Лукшенкѣ, 36. Рѣпкино, 37. Жабина, 38. Жилкина на р. Лукшенкѣ, 39. Рубцово на Истрицѣ, 40. Ябеденка на Истрицѣ, 41. Сельцо, 42. Малинки, обѣ на Истрѣ, 43. Нестино на Дорешкѣ, 44. Елизарово, 45. Пономарева на Мологощѣ, 46. Пашкова, 47. Хатвинова, 48. Лобачева, обѣ на Овощанкѣ, 49. Зубцово на Молодильнѣ, 50. Кропоновъ починокъ, 51. Горлово, а Горкова тожъ, 52. Протасово, 53. Городина, Годычино тожъ, 54. Волково на Истрѣ, 55. Павловская, 56. Зубачево на Колобенкѣ, 57. Юркина 58. Калатина.

Прим. Поселы Сурожскаго стану простирались по рѣкѣ Истрѣ и ея притокамъ: Истрицѣ, Мологощѣ, Молодильнѣ и Молодинкѣ.

Изъ числа этихъ поселовъ, съ прибавкою образовавшихся въ послѣдствіи изъ числа пустошей, перешли во владѣніе Воскресенскаго монастыря во второй половинѣ XVII вѣка (до 1667 года) съ показаніемъ тогдашнихъ ихъ владѣльцевъ, за которыми они значились по Приписнымъ Книгамъ, слѣдующіе поселы:

1. Село Петровское, а Рожествено тожъ, да деревня Соколова, съ деревнями 10 дворовъ крестьянскихъ, вдовою Ксеніею Алексѣевою женою Годунова.

2. Деревня Книжино, деревня Кочаборова, 16 дворовъ крест. да 3 двора бобыльскихъ, за Боярином. за Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ.

3. Сельцо Бунково, а въ немъ 15 дворовъ крестьянскихъ за Львомъ Ждановымъ сыномъ Шиповымъ.

4. Село Микулино, а въ немъ 15 дворов крестьянскихъ, за Дьякомъ Григорьемъ Ларіоновымъ.

5. Деревня Коткорева, а въ ней 4 двора крестьянскихъ за Никифоромъ Юрьевымъ сыномъ Плещеева.

6. Полъ селца Ивановскаго, а Высокое тожъ, 10 дворовъ крестьянскихъ, за вдовою Аграфеною Князь Григорьевою женою Хованскаго, полъ сельца Ивановское и Высокое тожъ 10 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, за вдовою Княгинею Марьею Боярина Князь Ивановою женою Ивановича Хованскаго.

7. Полъ деревни Дорны, 4 двора крестьянскихъ: за Князь Степаномъ Никитинымъ сыномъ Шеховскимъ, полъ деревни Дорны, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, за Афонасіемъ Бобарикинымъ.

8. Деревня Сельцо, а въ немъ 4 двора крестьянскихъ, за Борисомъ Васильевымъ сыномъ Приклонскимъ.

Мѣстность, занимаемая Сурожскимъ и Горетовскимъ станами Московскаго Уѣзда въ XVII столѣтіи, по нынѣшнему административному дѣленію, совпадаетъ со 2-мъ станомъ Звенигородскаго Уѣзда, съ тою разницею, что юго-восточной уголъ древняго Горетовскаго стана нынѣ вошелъ въ Московской Уѣздъ, а часть западной границы Сурожскаго стана принадлежитъ нынѣ Рузскому Уѣзду. За то нынѣшній 2-й станъ Звенигородскаго Уѣзда простирается далѣе границы упомянутыхъ двухъ становъ, заключая въ себѣ на сѣверѣ всю древнюю волость Московскую, Мушкину треть, и волости Дмитровскіе: Берендѣеву и Мушкину въ своей Лопатовской волости, а на югѣ часть древнихъ собственно Звенигородскихъ и Московскихъ волостей, пограничныхъ съ Сурожскою и Горетовскою.

Нынѣшній 2 станъ Звенигородскаго Уѣзда дѣлится на 4 волости Лучинскую, Еремѣевскую, Лопатовскую и Павловскую. Такъ по вышесказанному поселы Лопатовской волости, кромѣ самыхъ южныхъ границъ ея, не принадлежатъ къ области, изслѣдуемой нами, Сурожской и Геротовской волости, а нынѣшняя Павловская волость

заключаетъ въ себѣ только часть древней Горетовской волости, простиравшейся въ эту сторону гораздо далѣе, почти вплоть до самой Москвы, къ рѣчкамъ Всходнѣ и Химкѣ, а по тому мы ограничимся здѣсь лишь исчисленіемъ поселовъ нынѣшнихъ волостей: Лучинской и Еремѣевской, которыя цѣликомъ (кромѣ сѣверныхъ и южныхъ окраинъ) входили въ составъ древняго Сурожскаго и Горетовскаго становъ.

Поселы 2-го стана Звенигородскаго Уѣзда.

А. Лучинской волости:

(Древній Сурожскій станъ съ селомъ Лучинскимъ).

1. Заштатный городъ Воскресенскъ, монастырь и церковь.
2. Село Бухарово.
3. Село Микулино, церк. дер. Преображенія Господня.
4. Деревня Вельяминова.
5. Деревня Буньково.
6. Деревня Котерева.
7. Деревня Глинки.
8. Село Ивановское (съ суконною фабрикою П. Г. Цурикова).
9. Деревня Петровская.
10. Деревня Лукино.
11. Деревня Давыдовская.
12. Деревня Сумино.
13. Село Телепнево (церковь каменная во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста).
14. Деревня Мыканина.
15. Сельцо Борисково.
16. Деревня Наташино.
17. Деревня Сватова.
18. Село Глѣбово (церковь каменная во имя Казанской Богоматери).
19. Село Филатово (церковь каменная во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа).
20. Сельцо Букарево.

21. Сельцо Горки.
22. Сельцо Высоково.
23. Село Ершово (церковь каменная во имя Живонач. Троицы).
24. Село Скокова.
25. Село Сусуниха.
26. Село Ефимонова.
27. Село Михайловка.
28. Село Жилкино.
29. Село Леоново.
30. Село Киселева.
31. Село Холщевики.
32. Сельцо Зенькино.
33. Деревня Ильина.
34. Деревня Дедешина.
35. Деревня Смолино.
36. Деревня Глѣбово.
37. Деревня Избищи.
38. Деревня Желѣзниково.
39. Деревня Савино.
40. Деревня Флоровское.
41. Деревня Кострово.
42. Деревня Дубровская.
43. Деревня Дарьино.
44. Деревня Скрябино.
45. Деревня Кучы.
46. Село Брыково (Богоявленское).
47. Деревня Дергайково.
48. Сельцо Лучинское (бывшее село).
49. Сельцо Сычевки.
50. Сельцо Слабошеино.
51. Сельцо Насоново.
52. Сельцо Фуниково.
53. Сельцо Ивашкова.
54. Сельцо Ябедино.

55. Сельцо Рожново.

56. Сельцо Кречково.

57. Сельцо Котово.

58. Сельцо Горшково.

Сельцо Бутырево (одна усадьба).

59. Село Рубцово (Покровское).

60. Село Александрово (Утѣшенье) (церк. каменная Рожд. Пр. Богородицы).

61. Сельцо Бабкино.

62. Погостъ Ильи Пророка (на Городищѣ).

63. Погостъ Рождественскій (на Истрицѣ).

64. Сельцо Никольское (Малинки то жь), съ церковію Казанской Божіей Матери и придѣломъ Св. Николая Чудотворца, приписная къ селу Бужарову.

Примѣч. Всего 7 селъ, 1 погостъ, 1 приписная церковь, 6 сельцъ и деревень.

В. Еремѣевская волость.

(Древній Горетовъ станъ и часть Сурожскаго.)

1. Село Еремѣево.
2. Сельцо Алексино.
3. Деревня Подпорина.
4. Деревня Адуевцева.
5. Деревня Олисавина.
6. Сельцо Степанково.
7. Деревня Духанина.
8. Село Дорна (Воздвиженское).
9. Деревня Кашина.
10. Деревня Рычкова.
11. Деревня Ермолина.
12. Деревня Высокова.
13. Деревня Большая Ивановская.
14. Село Троицкое (погостъ).
15. Село Небогаткова.
16. Село Андрѣевская.

17. Село Кочаброва.
18. Слобода Макрушина.
19. Слобода Санникова.
20. Сельцо Трусово.
21. Деревня Полево.
22. Деревня Павловка.
23. Деревня Манихино.
24. Село Лужки.
25. Деревня Алабушева.
26. Деревня Брехова.
27. Деревня Рузина.
28. Село Козино.
29. Деревня Нефедьево.
30. Деревня Селеваниха.
31. Село Лыткино.
32. Деревня Марьино.
33. Село Холмъ.
34. Деревня Новоникольская.
35. Деревня Новосерговская.
36. Сельцо Сысоево.
37. Сельцо Никольское.
38. Сельцо Куртасово.
39. Сельцо Сокольники.
40. Сельцо Сафонтьево.
41. Деревня Скоряково.
42. Деревня Максимовка.
43. Село Огниково (Покровское).
44. Сельцо Кутузово.
45. Деревня Раково.
46. Сельцо Горки.
47. Деревня Банѣево.
48. Деревня Жилина.
49. Деревня Акишина,
50. Деревня Андрѣевская.

51. Деревня Александровка.
52. Село Хованское (Козьмодемьянское).
53. Сельцо Дѣдово.
54. Село Надовражное (Никольское).
55. Деревня Турова.
56. Деревня Петровская.
57. Сельцо Трухаловка.

Примѣч. Всего 9 селъ, 1 погостъ, 12 селецъ, 1 слобода. Посмотримъ теперь, сколько и что именно уцѣлѣло изъ старыхъ поселовъ Сурожскаго и Горетовскаго становъ въ соотвѣтствующихъ имъ нынѣшнихъ волостяхъ Лучинской и Еремѣевской (съ частію Павловской и частію Московскаго Уѣзда по рѣч. Горетовкѣ, Банѣ Всходнѣ и Химкѣ).

Изъ 2 погостовъ и 11 селъ Сурожскаго стана уцѣлѣли до нашего времени: 1) погостъ на Городищѣ съ церквію Иліи Пророка, по всѣмъ примѣтамъ древнѣйшій поселъ этой мѣстности. Городище это, съ своимъ религіознымъ значеніемъ, перешло отъ Мери къ ихъ насельникамъ, Славянамъ, освящено построеніемъ церкви во имя Св. Иліи Пророка; тутъ же, надобно полагать, былъ и поселъ, давшій имя всей волости Сурожикъ, нынѣ не существующій, какъ не существуетъ и Берендѣева слобода, давшая имя сосѣдней волости Дмитровской-Берендѣевой. Погостъ Ильинской расположенъ по береговой высотѣ Истры, противъ южнаго крыла Воскресенской обители (а противъ сѣвернаго, черезъ рѣку же, село Микулино). Церковь новая деревянная.

2. Погостъ Рождества Христова на Истрицѣ, о которомъ имѣемъ свѣдѣніе, что онъ упоминается въ 121 (1613) году въ купчей, по которой вдова Дарья Васильева жена Олферьева съ дѣтьми продала прилежащее сельцо (свою часть) Юркино Окольничему Ѳедору Леонтьеву Бутурлину, въ той купчей церковь каменная съ придѣлы (кромѣ того была еще теплая деревянная церковь Петра Митрополита), написана за Бутурлинымъ, который и починивалъ старые мѣстные образы, а свѣчи и книги и колокола строеніе его же, вотчинниково. За принадлежность этой церкви велъ тяжбу съ Бутурлинымъ предъ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Стряпчій Богданъ Голохвастовъ—вотчинникъ остальной части сельца Юркина; а по Писцовымъ Книгамъ конца XVI столѣтія погостъ сей показанъ за Голохвастовымъ.

3. Село Бужарово на Истрѣ существуетъ и по нынѣ.

4. Селе Лучинское (нынѣ сельцо), давшее свое имя нынѣшней волости, упоминается, какъ мы видѣли, современно съ Сурожикомъ съ 1328 года.

5. Село Татищево, нынѣ сельцо, на Истрицѣ также существуетъ и принадлежитъ тѣмже вотчинникамъ, Голохвастовымъ.

6. Село Троицкое (на рѣчкѣ на Молодильнѣ), нынѣ деревня въ Рузскомъ Уѣздѣ.

7. Село Телепнево существуетъ и по нынѣ въ званіи села.

8. Село Лушенки, а Лужки тожъ, на Истрѣ (въ Еремѣевской волости), церковь коего, по сказанію Писцовыхъ Книгъ 1585—1586, сожжена Крымскими Татарами въ послѣдній ихъ набѣгъ на Московскую область.

9. Сорокино на р. Сороченкѣ, деревня въ Рузскомъ Уѣздѣ.

10. Село Воскресенское на Истрицѣ, нынѣ деревня Воскресенки.

11. Село Петровское (Рузскаго Уѣзда) на дорогѣ изъ Воскресенска въ Волоколамскъ.

И такъ, изъ числа 13 погостовъ и селъ Сурожскаго стана, существовавшихъ въ ономъ въ концѣ XVI столѣтія, мѣста 11 извѣстны и по нынѣ (2 погоста и 9 селъ), изъ числа коихъ въ 4-хъ (Лучинскомъ, Троицкомъ, Сорокинѣ и Воскресенскомъ) церкви упразднены, и первое нынѣ именуется сельцомъ, а три послѣднихъ деревнями; одного погоста (Фрола и Лавра) мѣсто въ точности не извѣстно; одно село (Козлово, Рузскаго Уѣзда село) не извѣстно по названію, другое (Терентьево) по мѣстонахожденію.

Изъ числа 11 селецъ того времени три: Микулино, Александрово (на Истрѣ) и Петровское на Истрицѣ, сдѣлались въ XVI столѣтіи селами, первыя два нынѣ числятся въ Лучинской волости, а послѣднія въ Рузскомъ Уѣздѣ.

II.

Изслѣдованіе о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря въ XVII столѣтіи.

Въ изслѣдованіи о вотчинахъ описываемаго нами Воскресенскаго монастыря необходимо различать два періода: а) отъ основанія монастыря до удаленія изъ него Святѣйшаго Патріарха Никона (отъ 1656 до 1667 года); въ этомъ періодѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ сосредоточивалось управленіе вотчинами всѣхъ трехъ

монастырей Патріаршаго строенія: Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго, [1] и б) отъ Соборнаго изложенія объ вотчинахъ упомянутыхъ монастырей 1667 года до учрежденія Монастырскаго Приказа въ 1701 году.

Для изслѣдованія о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря достаточнымъ матеріяломъ служатъ четыре Сборника, изъ коихъ въ первомъ помѣщены всѣ акты, касающіеся вотчинъ трехъ монастырей Патріаршаго строенія (кромѣ пожалованныхъ Царемъ Иверскому монастырю при его построеніи и купленныхъ самимъ Патріархомъ въ Новгородскомъ, Старорускомъ, Ржевскомъ и Новоторжскомъ Уѣздахъ и означенныхъ въ, такъ называемой, «великой жалованной грамотѣ», данной сему монастырю въ 1654 году, Мая въ 6 день). пріобрѣтенныя къ этимъ монастырямъ съ 1654 и до половины 1666 года, по грамотамъ жалованнымъ, купчимъ, мѣновнымъ, даннымъ и закладнымъ. Во второмъ Сборникѣ помѣщены акты, относящіеся къ вотчинамъ уже одного Воскресенскаго монастыря, оставшіяся за нимъ по Соборному изложенію 1667 года и пріобрѣтенныя въ послѣдствіи (пожалованныя и мѣновныя) до 1690 года; третій Сборникъ заключаетъ въ себѣ выписи изъ Писцовыхъ Книгъ, данныя монастырю съ Писцовыхъ и Переписныхъ Книгъ, въ 1686 году, послѣ полученія отъ Великихъ Государей жалованной, такъ называемой, «вѣчно утвержденной грамоты» на всѣ монастырскія вотчины, а также и выписки съ Писцовыхъ же Книгъ на вотчины монастырей приписныхъ къ Воскресенскому въ 1680 году по волѣ Царя Ѳедора Алексѣевича. Въ четвертомъ Сборникѣ заключаются подробныя свѣдѣнія о состояніи монастырскихъ вотчинъ въ хозяйственномъ отношеніи въ самомъ концѣ XVII столѣтія,

---

[1] Въ жалованой грамотѣ Иверскому монастырю Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей 194 (1686) года помѣчено: «Челобитная Иверскаго монастыря Архимандрита Іосифа съ братіею о вотчинныхъ монастырскихъ дѣлахъ», въ которой они, между прочимъ, говорятъ, что они (т. е., братія Иверской обители) взяты въ Иверской монастырь изъ Кутеина монастыря и жили до 175 (1667) году подъ паствою у бывшаго Патріарха Никона и подъ началомъ у его Строителей и у Приказныхъ людей», т. е., сами не распоряжались своими вотчинами, дѣлами, управленіе коими находилось въ рукахъ самаго Патріарха, проживавшаго съ 1658 по 1667 годъ въ своей Воскресенской обители, гдѣ и сосредоточивалось по сему управленіе всѣми вотчинными дѣлами трехъ монастырей его строенія, отданныхъ ему отъ Царя на сто содержаніе и братіи тѣхъ монастырей, а главнымъ образомъ для строенія въ Воскресенскомъ монастырѣ каменнаго Соборнаго храма по Іерусалимскому образцу.

незадолго до поступленія ихъ въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа въ 1701 году. Первой Сборникъ соотвѣтствуетъ первому періоду, вторый третій и четвертый второму, для извлеченія изъ нихъ свѣденій о состояніи монастырскихъ вотчинъ въ каждой изъ двухъ выше обозначенныхъ періодовъ.

Приведя въ хронологическій порядокъ вотчинные акты, заключающіеся въ первомъ Сборникѣ и, раздѣливъ ихъ по содержанію грамотъ на жалованные, купчіе, данные, закладные и духовные (завѣщанія), мы получимъ во первыхъ слудующія свѣдѣнія о порядкѣ и способахъ составленія вотчинъ въ трехъ Патріаршихъ монастырихъ въ періодѣ 1654—1667 годовъ.

А. Жалованныя грамоты:

Названіе вотчинъ и годы пріобрѣтенія.	На чье имя пожалованы, или куплены?	Перемѣны, происшедшія после пріобрѣтенія сихъ вотчинъ до 1667 года.
1. Село Антоново, деревня Юрьевка съ крестьяны (въ Курмышскомъ Уѣздѣ), 1654 года.	Пожалованы Патріарху Никону «по старинѣ особь» въ вотчину. [2]	Приписано сначала Патріархомъ къ Иверскому монастырю, а потомъ (въ томъ же году) промѣнено на домовыя вотчины, въ Кашинскомъ Уѣздѣ, село Горицы, да село Стоянецъ, да приселокъ Русилово съ деревнями и съ пустошми, и со всѣми угодьи.

[2] Сочинитель изслѣдованій «О земельныхъ владѣніяхъ Всероссійскихъ Митрополитовъ, Патріарха и Св. Синода; говоря о семъ пожалованіи лично (особь) Святѣйшему Патріарху Никону, села Антонова и деревни Юрьевки, замѣчаетъ, что «послѣдняго вида пожалованія не былъ удостоенъ ни одинъ Патріархъ и ни одинъ Митрополитъ въ прежнее время» (стр. 331); но этому замѣчанію противорѣчитъ прямое выраженіе, приведенное нами изъ великой Царской жалованной грамоты Иверскому монастырю, въ которой сказано: «пожаловали мы по старинѣ особь (т. е., не въ домовыя Патріаршія вотчины) въ вотчину;» слово по старинѣ очевидно означало, что это дѣлалось по бывшимъ въ старину примѣрамъ. Прямѣе было бы возбудить вопросъ: владѣли ли Митрополиты и Патріархи вотчинами лично особь, кромѣ, т. е., сверхъ домовыхъ вотчинъ? И на это кажется придется дать утвердительный отвѣтъ, какъ на основаніи выше сказаннаго выраженія Царской жалованной грамоты «по старинѣ», такъ и на основаніи приведенной выше самимъ сочинителемъ изслѣдованія, Записи Святаго Алексѣя Митрополита: «а Черкизово сельцо куплено на мое серебрецо»; послѣдуя сему примѣру и Патріархъ Никонъ купилъ село Черкизово и другіе вотчины также

Названіе вотчинъ и годы пріобрѣтенія.	На чье имя пожалованы, или куплены?	Перемѣны, происшедшія послѣ пріобрѣтенія сихъ вотчинъ до 1667 года.
2. Рыбныя ловли на Волгѣ къ пожалованному въ томъ же 1654 году селу Тургиневу съ деревнями и пустошми, на вѣчное поминовеніе по Боярынѣ Н. И. Романовѣ (въ Тверскомъ Уѣздѣ), 1655 года.	Къ Иверскому монастырю.	Изъ грамоты 1655 г. на село Щучье видно, что село Тургинево въ томъ же 1655 году поступило опять въ число Дворцовыхъ, а что дано въ замѣнъ его, не извѣстно.
3. Село Щучье съ деревнями, со крестьяны и съ пустошми (въ Ржевскомъ Уѣздѣ, въ Лещетуской волости).	Къ Иверскому монастырю.	Пожаловано Иверскому монастырю въ обмѣнъ на монастырскую купленную вотчину, село Петровское, съ деревнями и съ пустошми, взятое къ Дворцовому селу Тургиневу.
4. Деревня Андрѣевская, Марково тожъ, съ пустошми (въ Московскомъ Уѣздѣ, Горетова стана), 1657 (Іюля 30 дня).	Къ Иверскому монастырю.	Осталось за монастыремъ Воскресенскимъ и по грамотѣ 1667 года.

на свои келейныя деньги, и записалъ эти вотчины въ Помѣстномъ Приказѣ (какъ показываютъ монастырскіе акты) прямо на свое имя, а не въ домовыя Патріаршія вотчины. Да еще и въ бытность свою Новгородскимъ Митрополитомъ Никонъ уже имѣлъ свои собственныя вотчины (не причисленныя къ каѳедрѣ), о чемъ упоминаетъ онъ самъ въ письмѣ своемъ къ Государю, писанномъ послѣ Зюзинскаго дѣла (1665 г., Генваря 15 дня). Напомнивъ о своемъ Новгородскомъ долготерпѣніи и напастяхъ (во время тамошняго возмущенія), Патріархъ говоритъ: «и того ради Великій Государь пожаловалъ меня, богомольца своего, многою своею милостію, великими дарами и деньгами, и я на тѣ деньги купилъ вотчину Подмосковную: сельцо Мневское, да сельцо Ильинское съ деревнями, у Лаврентія Булатникова, а далъ за тѣ селы 600 съ лихвою Его, Государева, жалованія, тѣ милостивыные деньги, а не Софійскаго дому казенныя, и тому свидѣтельствуютъ книги, что тѣ деньги не изъ казны даны, мои келейныя, Государево жалованье. Да въ то же время пожалованы мнѣ Великимъ Государемъ за мое злостраданіе въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Петровскомъ порогѣ Михайловскій погостъ мужиковъ съ полтораста, или 200, со всѣми угодьи и съ рыбными ловлями. И такъ вотъ еще гдѣ начало собственныхъ вотчинъ Патріарха Никона: «особь по старинѣ» ему лично данныхъ Государемъ и имъ на свои деньги купленныхъ» (см. Жизнеописаніе Свят. Патріарха Никона Архим. Аполлоса, изданіе 1859 г., стр. 70). За попеченіе же о Царской семьи во время мороваго повѣтрія, Патріархъ Никонъ въ 1655 году (въ

Названіе вотчинъ и годы пріобрѣтенія.	На чье имя пожалованы, или куплены?	Перемѣны, происшедшія послѣ пріобрѣтенія сихъ вотчинъ до 1667 года.
5. Село Богословское (въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ), 1657 (Мартъ).	Къ Крестному монастырю.	По Соборному изложенію 1667 года осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
6. Оброчные волости въ Каргопольскомъ и Турчесовскомъ Уѣздахъ, 1657 (Мартъ).	Къ Крестному монастырю.	Пожалованы Крестному монастырю въ обмѣнъ «за взятые на Государевы собственные Патріаршіе вотчины, купленные на свои келейные деньги» въ Московскомъ Уѣздѣ, село Черкизово съ 4 сельцами и 8 деревнями.
7. Пустошь Середа, Стратилатинское (въ Волоцкомъ Уѣздѣ), 1657 (Октябрь).	Къ Иверскому монастырю.	По Соборному изложенію 1667 года осталась за Воскресенскимъ монастыремъ.
8. Половина села Ивановскаго (въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану), 1658 (Октябрь).	Къ Воскресенскому монастырю.	По Соборному изложенію 1667 года осталась за Воскресенскимъ монастыремъ.
9. Рѣки Поной и Лахта, съ рыбными въ нихъ ловлями, да оброчные погосты Поной и Еконга, въ Каргопольскомъ Уѣздѣ, 1659 (Апрѣль).	Воскресенскому монастырю, пополамъ съ Крестнымъ монастыремъ.	По Соборному изложенію осталась ½ за Воскресенскимъ монастыремъ, а ½ за Крестнымъ монастыремъ.
10 Дѣ варницы въ Соликамской, изъ варницъ гостя Григорья Никитникова.	На имя Патріарха Никона.	Эти варницы дала вкладомъ въ Иверской монастырь жена гостя Григорья Никитникова съ сыномъ въ 1665 году; по Соборному изложенію 1667 года, оставлены за Воскресенскимъ монастыремъ, съ выдачею изъ казны за оные ежегодно по 2000 рублей.

Апрѣлѣ), также былъ награжденъ отъ Царя вотчинами, пожалованными въ его строеніе, Иверской монастырь: «отъ Холомскаго Уѣзду внизъ до Ильменя озера, въ Старорусскомъ Уѣздѣ; погосты: пог. Коломенской, пог. Черенчицы и съ селомъ Шотовымъ, пог. Замышевской и съ селомъ Паржины со крестьяны, и съ деревнями, и съ пустошми по рѣкѣ Ловати и со всѣми угодьи, что къ тѣмъ погостамъ извстари было крестьянъ и бобылей, и пашенные земли, и сѣнныя покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера, лѣшія угодья, звѣриныя ловли, бобровыя гоны, и вся угодья въ вотчинѣ, во вѣки неподвижно. Въ Коломенскомъ погостѣ село, да 17 деревень, да 52 пустоши, въ Черенчинскомъ погостѣ погостъ, да село, да 4 деревни, въ Рамышевскомъ погостѣ погостъ, да сельцо, да 19 деревень, да 22 пустоши.»

В. Купчія грамоты.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
1. Деревня Холзуево съ пустошми (Московск. Уѣзда), въ Монатинѣ, Коровинѣ и Быковѣ стану, да погостъ Воскресенской. 1654 г. (Мартъ).	Къ Иверскому монастырю.	У властей Чудова монастыря, Архимандрита Ѳерапонта съ братіей, за 500 рублей на келейныя деньги.	Деревня Холзуево съ пустошми вошла въ «великую жалованную грамоту» Иверскаго монастыря 1654 г., но въ послѣдствіи была промѣнена. Въ 1655 г., вмѣсто погоста Воскресенскаго, числившагося въ церковныхъ земляхъ Чудовскіе власти поступили къ проданной своей вотчинной деревнѣ Холзуево пустошь Набережную.
2. Сельцо Симоново, Быковка тожъ, и пустошь Шепыревка (Курмышскаго Уѣзда). 1655 г. (Мартъ).	По Царской помѣтѣ на челобитной Патріарха Никона приказано записать въ Помѣстномъ Приказѣ, лично за Патріархомъ, въ его собственныя вотчины, какъ и жалованное ему село Антоново.	У Артемія Иванова Огибалова, за 3,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г., это сельцо осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
3. Село Петровское съ деревнями и пустошми (въ Тверскомъ Уѣздѣ). 1655 г. (Мартъ).	Куплено Патріархомъ на свое имя и отдано въ Иверской монастырь.	У Боярина Князя Григорья Семеновича Куракина и у Якова Павлова сына Соловцова, по приказу и духовной Боярина Князя Ивана Андрѣева Голицына, за 2,000 рублей.	Въ томъ же 1655 г. взято къ Государеву Дворцовому селу Тургиневу, въ обмѣнъ дано къ Иверскому монастырю село Щучье въ Тверскомъ же Уѣздѣ, которое осталось за Иверскимъ монастыремъ по Соборному изложенію 1667 г.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
4. Сельцо Новое съ деревнями и пустошми (въ Московск. Уѣздѣ, Быковѣ стану). 1655 г. (Октябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ же въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Ѳедора Петрова Оберни-бѣсова, за 1,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
5. Сельцо Бурцово съ деревнями и пустошми (Московскаго Уѣзду, Горетова стану). 1655 г. (Ноябрь).	Къ Иверскому монастырю.	У Ивана и Оникѣя, дѣтей Чистого, за 3,000 рублей.	Осталось за Воскресенскимъ монастыремъ и по Соборному изложенію 1667 г. подъ именемъ деревни Новой.
6. Деревня Селецъ съ пустошми (Московск. Уѣзду въ Сурожскомъ стану). 1656 г. (Февраль).	Къ Иверскому монастырю.	У Боярина Василія Приклонскаго (которому ее заложилъ и просрочилъ Василій Ивановичъ Голохвастовъ), за 800 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. осталась за Воскресенскимъ монастыремъ.
7. Пустошь Ванково (въ Московск. Уѣздѣ, въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану), прикупленная къ сельцу Бурцеву (№ 5).	Къ Иверскому монастырю.	У Окольничаго Ѳедора Кузмина Елизарова (завѣдывавшаго Помѣстнымъ Приказомъ), за 300 рублей.	Осталась за Воскресенскимъ монастыремъ и по Соборному изложенію 1667 г. къ сельцу Новому.
8. Сельцо Верескино съ деревнями и пустошми (Московскаго Уѣзда, Горетова стану). 1656 г. (Іюнь).	Къ Иверскому монастырю.	У Михайла и Ѳедора Львовыхъ, дѣтей Плещеевыхъ, за 3,000 рублевъ.	По Соборному изложенію 1667 г. осталось за Иверскимъ монастыремъ.
9. Село Кузяево (Московскаго Уѣзда). 1656 г. (Іюнь).	Къ Иверскому монастырю.	У душеприкащика Григорья Иванова Горихвастова, за 1,000 рублей.	Промѣнено въ домовыя Патріаршія вотчины на село Черкизово, а по Соборному изложенію 1667 г. возвращено къ Воскресенскому монастырю.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
10. Село Воскресенское съ деревнями и пустошми (Московскаго Уѣзда, въ Горетовѣ и Сурожскомъ станахъ). 1656 г. (Іюнь).	Къ Иверскому монастырю.	У Романа Ѳедоровича Бобарыкина, за 2,000 рублей.	Покупка этого села послужила началомъ основанію Воскресенскаго монастыря; село было переименовано Воскресенскимъ и осталось за Воскресенскимъ же монастыремъ и по Соборному изложенію 1667 г.
11. Сельцо Лаврово и деревня Радіонцово съ пустошми (въ Переславскомъ Уѣздѣ Залѣскаго). 1656 г. (Іюнь).	Записано въ Помѣстномъ Приказѣ за Патріархомъ Никономъ.	У дупеприкащика Логина Иванова Оничкова, по его приказу и по духовной, за 1,000 рублей.	Въ году промѣнена на вотчину Троицкаго-Сергіева монастыря село Нахабино (Московскаго Уѣзду, Горетова стану), но по Соборному изложенію 1667 г., опять возвращено къ Воскресенскому монастырю, а Нахабино къ Троицкому.
12. Сельцо Асаурово (Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану). 1656 г. (Сентябрь.)	Къ Иверскому монастырю.	У Боярина Василія Петрова Шереметева, за 1,500 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
13. Деревня Холмецъ съ пустошми (Московск. Уѣзду, въ Горетовѣ стану), куплена къ сельцу Бурцеву. 1656 г. (Генварь).	Къ Иверскому монастырю.	У Ивана Юрьева Владычкина, за 300 рублей.	
14. Село Турунтаево и деревня Дылево (въ Вологодскомъ Уѣздѣ). 1656 г. (Апрѣль).	Къ Крестному монастырю.	У Боярина Василья Иванова Стрѣшнева, за 3,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. осталось за Крестнымъ монастыремъ.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
15. Сельцо Княжее, деревня Борщевка (Московск. Уѣзду, въ Горетовѣ стану). 1657 г. (Іюнь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Ивана Ѳедорова Волынскаго, за 600 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
16. Сельцо Ивановское, а Кашино тожъ (Московск. Уѣзду, въ Горетовѣ стану).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Романа Ѳедоровича Бобарыкина, за 1,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
17. Село Чернево съ пустошми. 1657 г. (Іюнь).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Василія Семенова Волынскаго, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
18. ½ сельца Бункова съ пустошми, да деревня Привалова съ пустошми. 1657 г. (Іюль).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У душеприкащиковъ Льва Богдановича Шипова, за 1,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. сельцо Бунково осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
19. Село Микулино съ пустошми. 1657 г. (Іюль).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Лукьяна Тимоѳѣева Голосова, за 1,500 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
20. Село Воздвиженское съ деревнями (въ Волоцкомъ Уѣздѣ). 1657 г. (Іюль).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Боярыни вдовы Княгини Татьяны Матвѣевой Хилковой, за 2,500 рублей.	Промѣнено Михайлу и Петру Салтыковымъ на ихъ вотчину въ Рузскомъ Уѣздѣ село Козаново.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
21. ½ деревни Колтышевой, да деревни Погорѣлово и Неронова (Дмитровскаго Уѣзда, въ Берендѣевѣ стану). 1657 г. (Сентябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Бориса Ивановича Нелединскаго, за 612 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
22. Сельцо Сѣнино (Московскаго Уѣзду, въ Мушковскомъ стану). 1657 г. (Ноябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У вдовы Ивана Юрьева Плещеева Натальи, за 400 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
23. ½ сельца Ивановскаго. 1657 г. (Ноябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Князя Семена Иванова Хованскаго, за 700 рублей.	По Соборному изложенію зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
24. ⅓ сельца Бункова (Московск. Уѣзду, въ Сурожскомъ стану). 1657 г. (Генваръ).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Ивана Андреева Шипова, за 300 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
25. Село Петровское, а Рожествено тожъ, съ деревнями и пустошми (Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану). 1658 г. (Генваръ).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго, за 1,800 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. оставлено за Воскресенскимъ монастыремъ.
26. Деревня Тихонково (Московск, Уѣзду, Горетова стану). 1658 г. (Мартъ).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Прова Андрѣева Ширина, за 500 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. сельцо Бунково осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
27. Деревня Гурылево съ деревнями, озера Велье и Уклейно (Новгородскаго Уѣзду, Деревской пятинѣ). 1658 г. (Мартъ).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Алексѣя Оничкова съ дѣтьми, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
28. Сельцо Юркино и деревня Козлобородово съ пустощми (Звенигородскаго Уѣзда). 1658 г. (Май).	Въ Воскресенскій монастырь.	У Княгини Маѳы Никитиной Егуновой-Черкасской, за 500 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
29. Жеребей села Краснаго (Волод. Уѣзду, Юрьевской приписи). 1668 г. (Май).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Князя Юрья Никитина Борятинскаго, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1627 г. осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
30. Деревня Дорна съ пустошми (Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану). 1658 г. (Мая 1 дня).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Ивана Иванова Чаадаева, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію зачислена за Воскресенскимъ монастыремъ.
31. Сельцо Рядепокъ съ пустошми (въ Рязанскомъ Уѣздѣ, въ Ростиславскомъ стану).	Куплено Патріархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Смирного Григорьева Свинына, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ,
1657 г. (Ноябрь). Сельцо Еднево съ пустошми (въ Рузскомъ Уѣздѣ).	Вкладная: Государева отказная грамота на сію вотчину къ Воскресенскому монастырю, 1658 г. (Мартъ).	Бывшая вотчина Дьяка Василія Пустынникова, отдана по его смерти на поминъ души его, по челобитью душеприкащика его, Ѳедора Торопова, да Андрея и Василія Нечаевыхъ.	Эта вотчина осталась за Воскресенскимъ монастыремъ по Соборному изложенію 1667 г.
1657 г. (Іюль). Сельцо Новое (въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовѣ стану).	Закладная: По просрочкѣ вотчина эта въ Помѣстномъ Приказѣ записана за Патріархомъ.	Боярина Князя Алексѣя Никитина Трубецкого, взялъ изъ келейныя Патріаршія казны	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
	Мѣновныя:		
1. Село Антоново и деревня Юрьевка съ пустошми (Курмышскаго Уѣзду).	Жалованная Патріаршая вотчина, отдана имъ въ Иверской монастырь.	денегъ 500 рублей на поминовеніе жены своей, дочери и внучатъ, заложилъ вотчину жены своей и просрочилъ. 1654 г.	А по Соборному изложенію 1667 г. село Антоново и деревня Юрьевка зачислена за Воскресенскимъ, а Кашинскіе селы: Стоянецъ и Горицы возвращены въ домовые Патріаршіе вотчины.
2. Деревня Посниково съ пустошми (Московскаго Уѣзду, въ Торокмановомъ стану).		Промѣнена на домовые Патріаршіе вотчины въ Кашинскомъ Уѣздѣ село Стоянецъ и село Горицы съ деревнями и пустошми. 1657 г. (Апрѣль).	По Соборному изложенію 1667 г. размѣнены по прежнему.
3. Село Лаврово и деревня Радіонцова съ пустошми (въ Переславскомъ Уѣздѣ Залѣсскаго).	Куплены Патріархомъ въ 1656 г. на свое имя.	Промѣнена Архангельскимъ Соборянамъ, на ихъ деревню Горенисовку, прилегающія къ купленной Патріаршей вотчинѣ, селу Черневу. 1657 г. (Апрѣль). Промѣнена Троицкимъ-Сергіевымъ монастыремъ на ихъ село Нахабино съ пустошми (Московскаго Уѣзду, Горетова стану).	По Соборному изложенію размѣнъ отмѣненъ: село Нахабино возвратить къ Троицкому монастырю, а Лаврово зачислить за Воскресенскимъ.
4. Село Кузяево съ пустошми Московскаго Уѣзду, да ½ сельца Колтышева и деревни Погорѣлые и Неронова съ пустошми (Дмитровскаго Уѣзду).	Куплено Патріархомъ въ 1656 г. къ Иверскому монастырю.	Промѣнены въ 1657 г. на домовую Патріаршую вотчину, село Черкизово и деревню Шемякину (Московскаго Уѣзду, Горетова стану). Промѣнено въ 1658 г. Боярину Михайлу и Кравчему Петру Салтыковымъ, на ихъ вотчину въ Рузскомъ Уѣздѣ село Казаново съ пустошми.	По Соборному изложенію 1667 г. Черкизово возвращено въ домовыя Патріаршія вотчины, село Кузяево къ Иверскому монастырю, а ½ селя Колтышева, деревни Погорѣлые и Нероново къ Воскресенскому монастырю.
5. Село Воздвиженское (Волоцкаго Уѣзду).	Куплено Патріархомъ къ Крестному монастырю.		По Соборному изложенію село Казаново осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.

Итакъ, изъ числа 31 вотчины, купленныхъ Патріархомъ съ половины Іюля 1653 до половины Іюля 1658 года, 20-ть куплены на имя Патріарха и записаны за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ, и при томъ безъ платежа пошлинъ (по Государеву Указу), 9-ть къ Иверскому монастырю, одна (село Турунтаево) къ Крестному монастырю, одна (село Юркино) собственно на имя властей Воскресенскаго монастыря, но всѣ купчія на эти имѣнія записаны въ актовую книгу Воскресенскаго монастыря, и вѣроятно по тому почти всѣ эти вотчины при разборѣ ихъ на Соборѣ 1667 года зачислены за Воскресенскимъ монастыремъ. Напрасно сочинитель изслѣдованія о Патріаршихъ вотчинахъ говоритъ, что вотчины монастырей Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго до Собора 1667 года считались въ числѣ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ (стр. 337). Если бы это было вѣрно, то не за чѣмъ было бы Патріарху Никону просить Царя и Освященный Соборъ, чтобы и впредь монастыри его строенія, со всѣми принадлежащими къ нему вотчинами, велѣть приписать къ царствующему граду Москвѣ въ область, а не въ домовые Патріаршіе (Письмо къ Царю Алекс. Михайловичу 1665 г., Генваря 18. См. Житіе Патр. Никона, Архимандрита Аполлоса, стр. 68). Это опровергается: а) актами, изъ которыхъ видно, что изъ числа 31 купленныхъ Патріархомъ вотчинъ (20) были куплены имъ непосредственно на себя, на свое имя и записаны за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ; б) если бы вотчины эти числились въ числѣ Патріаршихъ домовыхъ вотчинъ, до Собора 1667 года, то они, по удаленіи Патріарха изъ Москвы въ Воскресенской монастырь, тотчасъ же были бы описаны и находились подъ особымъ надзоромъ, какъ сдѣлано относительно прочихъ домовыхъ вотчинъ, тогда какъ, напротивъ, всѣ купленныя Патріархомъ вотчины (31 вотч.), безъ различія купленныхъ имъ на свое имя и на имя монастырскихъ властей, были оставлены за нимъ и его монастырями и состояли въ его полномъ распоряженіи до Собора 1667 года; в) если бы вотчины, купленныя Патріархомъ Никономъ, состояли въ числѣ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ, то не было бы мѣста мнѣ этихъ вотчинъ на старыя домовыя Патріаршія вотчины, какъ видно изъ упомянутыхъ актовъ. А что такая покупка вотчинъ дѣлалась Патріархомъ не своевольно, а съ соизволенія Царя, словесно, или письменно, выраженнаго, съ ограниченіемъ чѣмъ либо, или безъ всякаго ограниченія, по высокому довѣрію къ Патріарху, какъ своему «собинному другу» и совѣтнику, тому сильнѣйшимъ доказательствомъ служитъ то, что почти всѣ купчія своевременно явлены въ Помѣстномъ Приказѣ и обозначены, и при обозначеніи въ нихъ вотчинъ ясно упомянуто, что однѣ записаны

лично за Патріархомъ, другія за монастырями его строенія, и при томъ безъ взятія пошлинъ по Царскому Указу.

И такъ, остается заключить, что сіе безпрепятственное дозволеніе Патріарху покупать вотчины на свое имя, въ періодъ 1653—1658 годовъ, было исключеніемъ изъ общихъ правилъ, при чемъ подразумѣвалось, что вотчины куплены имъ на себя (и записанныя на его имя въ Помѣстномъ Приказѣ), въ послѣдствіи долженствовали быть приписанными къ одному изъ монастырей его строенія. Такое исключительное право на пріобрѣтеніе вотчинъ вѣроятно дозволено было для преподанія Патріарху средствъ къ устроенію трехъ его монастырей и въ особености къ построенію въ Воскресенскомъ монастырѣ Соборнаго храма по Іерусалимскому образцу, предпріятіе, на которое, какъ видно изъ исторіи обители, смотрѣлъ и самъ Царь, какъ на дѣло Гусударственное, а не лично Патріаршее. Имѣя это въ виду, обѣ заинтересованныя стороны, т. е., Царь и Патріархъ, сначала, по личнымъ своимъ отношеніямъ, не обращали особеннаго вниманія на форму дѣла; но когда началось безсовѣтіе между Царемъ и Патріархомъ (съ 1658), то и эти покупки были поставлены въ вину Патріарху; а какъ большинство купчихъ было своевременно записано въ Помѣстномъ Приказѣ, то и надобно полагать, что нареканія состояли именно въ томъ, что Патріархъ большинство вотчинъ (послѣ Соборнаго изложенія 1667 года зачисленныхъ за Воскресенскимъ монастыремъ) купилъ и записалъ на свое имя (несомнѣнно, какъ упомянуто выше, имѣя въ виду распредѣлить ихъ между своими монастырями въ послѣдствіи болѣе уравнительно). Вотчины трехъ монастырей Патріаршаго строенія, въ періодъ 1654—1667 годовъ, увеличились еще приписными къ нимъ монастырями съ ихъ вотчинами. Изъ актовой книги видно, что въ 1655 году (въ Сентябрѣ), по Указу Царя Алексѣя Михайловича, по челобитью Патріарха Никона, приписано къ Иверскому монастырю (кромѣ означенныхъ въ великой жалованной грамотѣ) три монастыря, а именно: Успенскій въ Клинѣ, Ѳедоровской въ Твери и Рожественской въ Торжкѣ, съ ихъ вотчинами. Кромѣ того и Тверскаго Уѣзда—Дудинъ (монастырь) и Астраханскій, и въ Клинскомъ Уѣздѣ Успенская Зосимина пустынь. Самъ Патріархъ построилъ въ купленной имъ вотчинѣ на озерѣ Велье Троицкій монастырь, назвавъ его Галилейскою пустынею; онъ же приписалъ къ Крестному монастырю въ 1658 году (въ Апрѣлѣ), съ соизволенія Царя, Печенгской Трифоновъ монастырь съ вотчинами, а въ 1658 къ новосозданному Воскресенскому монастырю приписалъ

Пятницкую Берендѣеву пустынь въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Берендѣевомъ стану и съ Торжкомъ. Кромѣ вотчинъ въ тотъ же періодъ 1654—1667 годовъ пожаловано и пріобрѣтено къ монастырю слѣдующее недвижимое имущество: къ Иверскому монастырю пожаловано въ 1654 году (въ Сентябрѣ подворье Хилендарскаго Аѳонскаго монастыря въ Китаѣ городѣ) и въ 1665 году (въ Іюнѣ) данная изъ Земскаго Приказа на пожалованное за городомъ (за Яузою) огородное мѣсто, принадлежавшее Боярину Никитѣ Ивановичу Романову, въ послѣдствіи, по основаніи Воскресенскаго монастыря, мѣсто это числилось за обоими монастырями по поламъ, по отобраніи же его подъ стрѣльцовъ дано Воскресенскому монастырю загородное мѣсто для огородовъ за Петровскими воротами Боярина Ѳедора Григорьевича Ромодановскаго (данная на это мѣсто изъ Земскаго Приказа 1665 года). По основаніи Воскресенскаго монастыря Патріархъ далъ ему для устройства въ Москвѣ подворья на пріѣздъ властей, стоявшую безъ пѣнія въ Китаѣ городѣ, церковь Воскресенія въ Панѣхъ съ церковною землею (данное изъ Земскаго Приказа 1657 г., въ Октябрѣ), въ томъ же 1657 году (въ Октябрѣ) поступили въ вѣдѣніе монастыря (данная 1659 г. въ Декабрѣ) лавки, данныя вдовой Оксиньей Юдиной въ церковь Воскресенія въ Панѣхъ на содержаніе причта.

На Соборѣ 1667 года возникъ вопросъ объ вотчинахъ трехъ монастырей строенія опальнаго Патріарха. По многихъ разсужденіяхъ и прекаяніяхъ рѣшено: «монастыри, яже монахъ Никонъ, во время Патріаршества своего, построилъ и основалъ, кромѣ совѣта всего Освященнаго Собора: Иверскій, Крестный и Воскресенскій, прошенія ради Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, отнынѣ въ монастыри вмѣниша и утвердиша въ чинѣ правильно созданныхъ монастырей. И его Великаго Государя жалованія вотчины, которые даны Никону монаху и приписные его строенія къ монастырямъ, и «купленныя», и тѣмъ вотчинамъ Великаго Государя жалованья и купленнымъ быти неизмѣнно, Никона же монаха за монастырями его строенія, къ которому монастырю, которая вотчина доведется по разсмотрѣнію (Патріаршая жалованная грамота на вотчины Воскресенскаго монастыря 1668 года).

А которыми вотчинами Великій Государь пожаловалъ его, Никона монаха, строенія въ монастыри Иверской, въ Крестной и въ Воскресенской, и на тѣ вотчины Великій Государь пожаловать велѣть дать свои Великаго Государя жалованные граматы вновь, какъ ему, Великому Государю, Богъ извѣститъ (Доп. къ А. И. V, стран.

42). Въ слѣдствіе чего и дана особенная грамота на всѣ, оставшіяся за монастыремъ по разсмотрѣнію вотчины (см. Грамот. Воскрес. мон. № 1). Тамъ же читаемъ: «Отчины старинные Дому Пречистые Богородицы и Патріаршія, которыя Никонъ взялъ изъ Дому Пречистые Богородицы на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ вотчины своего строенія въ монастыри, и домовымъ Пречистые Богородицы, Патріаршимъ вотчинамъ, быти по прежнему въ Патріаршемъ Дому купленнымъ вотчинамъ Никона монаха, которые мѣнялъ въ домѣ Пречистые Богородицы противъ домовыхъ вотчинъ, и тѣмъ вотчинамъ быти за монастырями Никона монаха, которые къ которому вотчина пристойна, а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ Патріарха» (Доп. къ А. Ист. V, стр. 480—481).

Утвердивъ за монастырями Никонова строенія жалованныя и купленныя имъ вотчины, относительно вотчинъ приписныхъ монастырей сдѣлали такое постановленіе: «кромѣ тѣхъ вотчинъ и угодій и рыбныхъ ловлей и соляныхъ промысловъ, которыми Никонъ бывшій Патріархъ, по челобитью своему, и по его приказу, владѣли строенія его Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго монастырей власти, взявъ отъ иныхъ монастырей, и тѣмъ взятымъ отъ иныхъ монастыстырей вотчинамъ и всякимъ угодьямъ и рыбнымъ ловлямъ и соляннымъ промысламъ Святѣйшій Патріархъ и весь Освященный Соборъ повелѣли быти за тѣми монастыри по прежнему, отъ которыхъ взяты» (Жалов. Патріаршая грамота 1668 года). Въ силу этого постановленія отписаны отъ монастырей Патріяршаго строенія всѣ, выше упомянутые приписные къ нимъ при Патріархѣ Никонѣ монастыри, съ ихъ вотчинами и угодьями. Оставшіяся же за Воскресенскимъ монастыремъ вотчины исчислены подробно въ той же Патріяршей грамотѣ 1668 года, а именно:

Названія.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвер тей поземельнаго владѣнія.
А. Жалованныя:		
а) въ Московскомъ Уѣздѣ:		
1. Деревня Андрѣевка и Марково тожъ, въ Горетовѣ Стану..... ..	5	161
2. Половина села Ивановскаго (Высокое тожъ), въ Сурожскомъ стану.	11	123½

Названія.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
б) въ Волоцкомъ Уѣздѣ:		
3. Пустошь Середа Стратилацкая, да въ ней 22 пустоши, а нынѣ на тѣхъ пустошахъ живутъ пришлые Бѣлорусцы	15	240
в) въ Бѣловерскомъ Уѣздѣ:		
4. Погостъ Богословской, да жеребей въ селѣ Богословскомъ, да жеребей въ селѣ Богоявленскомъ съ деревнями въ Заторбской волости, да въ Череповской волости пустошъ, что было сельцо Колтовское.	42	577 четей съ осминою и съ четверикомъ.
В. Купленныхъ:		
а) въ Московскомъ Уѣздѣ:		
5. Село Чернево въ Горетовѣ Стану.	19	96
6. Деревня Пустошки, что была пустошъ (въ Радонежскомъ Стану) ...	4 иноземца	не означено.
7. Село Воскресенское, что была деревня Сафатова, да двѣ деревни (въ Сурожскомъ Стану)	22	212 четей съ осминою.
8. Село Асаурово (въ Сурожскомъ Стану), да двѣ деревни	12 да 8 дворовъ пустыхъ.	148
9. Село Микулино, да деревня Рѣдкино (въ Сурожскомъ Стану).....	18	326 четей съ осминою.
10. Деревня Тихонково (Горетова Стану)...	2	176 четей съ осминою.
11. Деревня Селецъ...	2, да 3 мѣста пустыхъ дворовъ.	230 четей съ полуосминою.

Названія.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
12. Сельцо Ивановское, а Кашино тожъ (Горетова Стану).....	5	90 четвертей.
13. $^2/_3$ сельца Бункова (Сурожскаго Стану)..... $^1/_3$ сельца Бункова съ пустошми	пусто.	186 четей.
14. Сельцо Петровское, а Рожествено тожъ, да 2 деревни (Сурожскаго Стану).....	5	137 четей съ осминой.
15. Деревня Дорна.....	5, да 2 двора пустыхъ.	224 чети.
16. $^1/_2$ села Ивановскаго (Сурожскаго Стану).....	10	124$^1/_2$ чети.
17. Деревня Талица (Горетова Стану)	5	207 четей.
18. Деревня Катюрева (Горет. Стану)	4	52 чети.
19. Сельцо Княжее (Горетова Стану).	1	90 четей.
20. Сельцо, что была деревня Новое (Горетова Стану).....	3	25 четей.
21. Сельцо Новое, Бурцово (въ Монатинѣ, Быковѣ, Коровинѣ Стану)..	пусто.	146 четей.
22. Деревня Халуево (въ Монатинѣ, Быковѣ, Коровинѣ Стану)..	3, да 1 пустое.	36 четей.
б) Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ:		
23. Сельцо Юркино, да деревня Козлобородово (въ Тростенскомъ Стану)..	10	364
в) Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ:		
24. $^1/_2$ деревни Колтышева, $^1/_2$ деревни Погорѣлые съ пустошми (въ Берендѣевомъ Стану).....	8, да 1 дворъ пустой.	145 четей съ осминою.
25. Сельцо Сѣнимо, а въ ней дворъ вотчинниковъ.....	1 дворъ крестьянскій пустъ.	не означено.

Названія.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
г) Въ Рузскомъ Уѣздѣ:		
26. Село Казаново съ деревнями.....	44	305
27. Да вкладное сельцо Еднево со крестьяны.....	не означено.	205
д) Въ Переславскомъ Уѣздѣ:		
28. Сельцо Лаврово, да деревня Родіонцово.	21	221 четь безъ полтора.
е) Въ Владимирскомъ Уѣздѣ:		
29. Жеребей въ селѣ Красномъ.....	1	170 четей.
ж) Въ Рязанскомъ Уѣздѣ:		
30. $^1/_2$ сельца Ряденокъ.....	23	150 четей.
з) Въ Курмышскомъ Уѣздѣ:		
31. Село Антипово, да деревня Юрьевка, да сельцо Быковка.....	70	1338 четей.
и) Въ Новгородскомъ Уѣздѣ:		
32. Въ Деревской Пятинѣ въ Вельскомъ погостѣ, на озерѣ Велье, деревня Гурылево, деревня Переволока, деревня Подбережье. Да озеро Велье и Уклеино (съ рыбными ловлями).....	11	130
33. Да на Москвѣ, въ Китаѣ Городѣ Воскресенское Подворье.....	—	—
	414 дворовъ, да 13 дворовъ пустыхъ, да 3 мѣста пустыхъ, да въ 1 й вотчинѣ число дворовъ не означено, слѣдовательно всего 430 домовъ крестьянскихъ.	6,637 четей; а какъ въ нѣкоторыхъ малыхъ не означено, то всего можно считать около 6,650 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

34. Да ½ двора Московскаго загороднаго, что было Стольника Князя Ѳ. Г. Ромадановскаго владѣть съ Иверскимъ монастыремъ вообще по поламъ.

35. Да съ двухъ варницъ соляныхъ Камскихъ, которыя даны вкладомъ по гостѣ Григорьѣ Никитиновѣ, Великаго Государя жаловавья на годъ по 2000 рублевъ.

Послѣ Соборнаго изложенія 1667 года и до полученія Воскресенскимъ монастыремъ Царской, такъ называемой, «вѣчно утвержденной грамоты» на всѣ его вотчины, въ 1686 году, къ означеннымъ вотчинамъ прибыло черезъ постановленіе, а изъ числа выше упомянутыхъ промѣнено, и вообще прибыло вотчинъ и недвижимаго имущества въ періодъ 1667—1686 года въ Воскресенскомъ монастырѣ:

1.

1. По жалованной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 1673 г., возвращено монастырю Пятницкой Торжокъ (при бывшемъ приписномъ къ Воскресенскому монастырю Берендѣевомъ монастырѣ) съ таможенною съ онаго пошлиною.

2. По жалованной грамотѣ Царя Алеысѣя Михайловича 1674 г., дозволено устроить Старый Торжокъ въ селѣ Середѣ Стратилатское и сбирать таможенную пошлину въ пользу монастыря.

3. По жалованной грамотѣ Царя Ѳедора Алексѣевича 1678 г., возвращены въ полное владѣніе монастыря двѣ соляныя варницы со всѣми заводами у Соликамской, за которые было назначено, въ 1668 году, давать въ монастырь деньгами по 2000 руб. въ годъ.

4. Въ 1676 году по Патріяршей грамотѣ (Патріярха Іоакима) велѣно Благовѣщенской Медынской пустоши, со всѣми строеніями и съ заводами, и съ пашнею, и съ хлѣбомъ, и съ сѣнными покосы и всякими угодьи, чѣмъ владѣлъ ее основатель, старецъ Авраамій, отказать въ Воскресенской монастырь въ вотчину. Царская отказная грамота на эту вотчину выдана 1679 года, Сентября 26.

5. Въ 1675 году, по Указу Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, приписано къ Воскресенскому монастырю: монастыри и пустыни въ разныхъ Уѣздахъ, съ ихъ вотчинами и крестьяны, а именно: «Во 188 (1680) въ Волоколамскомъ Уѣздѣ Левкіевъ, въ Переславскомъ Уѣздѣ Рязанского—Сосновскую, въ Тверскомъ Уѣздѣ Строганской Дудинъ (на р. Шошѣ), Ѳедоровской (въ Твери, на

устьѣ Тмаки), въ Угличкомъ Уѣздѣ Афанасьевской, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ Пятницкой Берендѣевъ, на Курмышѣ на посадѣ Рожественской монастырь. Въ Мосальскомъ Уѣздѣ Боровенскую, въ Лухоцскомъ Уѣздѣ Тихонову, въ Карачевскомъ Уѣздѣ Тихонову, въ Кадомскомъ Уѣздѣ Старо-Кадомскую, въ Клинскомъ Уѣздѣ Зосимину, въ Шацкомъ Уѣздѣ Андреянову. Въ 189 (1681) году, въ Переславскомъ Уѣздѣ Рязанскаго Жеряовской въ 189 (1682) году, въ Переславскомъ Уѣздѣ Рязанскаго Ницевской, въ Муромскомъ Уѣздѣ Бутылицкая, въ Ряжскомъ Уѣздѣ Симеоновской. Всего 19 монастырей и пустынь, а въ ихъ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по Переписнымъ Книгамъ 1678 года 1159 дворовъ (кромѣ вотчинъ Галилейской Троицкой пустыни, которая показана въ числѣ вотчинъ Воскресенскаго монастыря, Рождественской на Курмышѣ и Старокадомской (въ Кадомскомъ Уѣздѣ), гдѣ число дворовъ не показано.

6. Въ 1681 году, по погребеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ Святѣйшаго Патріарха Никона, пожалована въ сей монастырь Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ вотчина, купленная у Окольничьяго Романа Ѳедоровича Бобарыкина, сосѣдняя съ монастырскими землями: село Троицкое съ деревнями (въ Сурожскомъ стану) и пустошми. Всего 283 чети.

7. Въ 1683 году промѣнено Воскресенскимъ монастыремъ изъ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ, по Указу Патріарха Іоакима, пусто что было сельцо Мери съ пустошми (Звенигородскаго Уѣзду, Тростенскаго стану), да изъ церковныхъ оброчныхъ земель дано на оброкъ же, безъ выкупу: 2 погоста и нѣсколько пустошей (въ Рузскомъ Уѣздѣ) да въ Мядынѣ на посадѣ мѣсто церковное, а взято изъ монастыря вотчинъ: сельцо Новое да деревня Слободище съ пустошми (въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ Станахъ), безъ крестьянъ, пусто на пусто.

8. Въ 1683 же году вымѣнена у Стольника Ѳ. М. Бредыхина его вотчина сельцо Небогатое (Сурожскаго стану) съ пустошми и отходными лугами на р. Истрѣ на монастырскую вотчину (въ Радонежскомъ Стану) деревню, что была пустошь Мутовка съ пустошми, «пусто на пусто.»

9. Въ 1684 году у Стряпчаго Д. А. Тверитинова, вымѣнена его помѣстья пустошь Глухариха съ пустошми (въ Кашинскомъ Уѣздѣ)

на пустошь Шипово ихъ приписнаго Ѳедоровскаго монастыря (что въ Твери).

Дарованной Воскресенскому монастырю жалованной, такъ называемой, «вѣчно утвержденной грамоты» 1686 года, Марта въ 1 день, опредѣлились окончательно вотчинныя его владѣнія, и послѣ этой послѣдовала лишь одна жалованная грамота въ слѣдующемъ 1687 году, пожалованная сему монастырю, въ знакъ особеннаго къ нему вниманія отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изъ Дворцовыхъ земель (въ Рузскомъ Уѣздѣ) Псовская волость съ деревнями и пустошми, всего 4 деревни, да 38 пустошей, 9 осѣлковъ, въ коей, по Отказнымъ Книгамъ 1686 года считалось 45 крестьянскихъ и бобыльскихъ домовъ, да 3 дома пустыхъ, а по Приправочнымъ Книгамъ 1671 года пашни пахатные и лѣса 223 чети, да именнымъ Указомъ въ 7201 (1694) году приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ Тверскомъ Уѣздѣ Саватьевъ монастырь съ его вотчиной, да на пожалованномъ Воскресенскому монастырю въ 1699 году поле на Волгѣ, въ Змѣевыхъ горахъ, устроено властями онаго село Воскресенское, въ которомъ поселены крестьяне перевезенные изъ другихъ монастырскихъ вотчинъ.

За тѣмъ до 1701 года было лишь нѣсколько незначительныхъ промѣновъ въ пустошахъ; въ томъ же 1686 и 1687 году монастырскіе власти озаботились взять выписки изъ Писцовыхъ Книгъ на всѣ свои вотчины, означены въ жалованной вѣчно утвержденной грамотѣ и на вотчины приписныхъ къ нему монастырей.

Во всѣхъ этихъ вотчинахъ къ концу описываемаго нами періоду, въ 1710 году значилось 17,319 душъ крестьянъ мужеска пола. Изъ числа которыхъ въ 1710 году отошло въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, учрежденнаго въ 1710 году, 9,429 душъ, около 5,000 душъ отписано къ Александроневскому монастырю (Лаврѣ), и за Воскресенскимъ монастыремъ оставлено всего 2,890 душъ, [1] о чемъ подробно будетъ изложено въ Историческомъ Обзорѣ обители за XVIII столѣтіе.

---

[1] Въ 1674 году за Воскресенскомъ монастыремъ числилось 16,287 душъ мужеска пола; слѣдовательно, почти то же самое, что и въ концѣ XVII столѣтія.

III.

Владѣнія Воскресенскаго монастыря въ Московскомъ Уѣздѣ по Переписнымъ Книгамъ 186 (1678) года.

А. Въ Горетовѣ Стану:

1. Великаго Государя жалованья купленная (имъ) вотчина село Черневó на рѣчкѣ на Банѣ, а въ ней церковь каменная Николая Чудотворца, да 2 двора церковныхъ причетниковъ крестьянскихъ дворовъ, да за рѣчкою за Банею на Княжемъ дворъ монастырской скотной. Всего въ селѣ Черневѣ на монастырскомъ дворѣ одинъ человѣкъ дворникъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 31 дворъ, людей въ нихъ 105 человѣкъ, да въ бѣгахъ три двора крестьянскихъ.

2. Монастырская вотчина деревня Андрѣевская, а Марково тожъ, на рѣкѣ на Истрѣ, а та деревня Государева жалованья, а прежъ того была Боярина Никиты Ивановича Романова, дана во 167 (1656) году. Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 13, людей въ нихъ 41 человѣкъ, да въ бѣгахъ 4 человѣка крестьянъ съ дѣтьми.

3. Деревня Кашино, Ивановское тожъ, на рѣчкѣ на Песошнѣ, да пустошь Дьякова, а въ ней монастырскій дворъ. Куплена у Романа Ѳедоровича Бобарыкина въ 166 (1658) году. Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 12, людей въ нихъ 44 человѣка, да въ бѣгахъ крестьянъ три человѣка, да на пустошѣ Дьяковѣ въ монастырскомъ дворѣ людей 4 человѣка.

4. Деревня Новая на рѣчкѣ на Песошнѣ и на Доренкѣ, и та вотчина была за Бояриномъ за Князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, куплена во 165 (1657) году. Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 8, людей въ нихъ 20 человѣкъ, да въ бѣгахъ три человѣка крестьянъ съ дѣтьми.

5. Деревня Рычкова, а Крячково тожъ, на рѣчкѣ на Песошнѣ. Куплена у Романа Ѳедорова сына Бобарыкина во 166 (1658) году Крестьянскимъ и бобыльскихъ дворовъ 18, людей въ нихъ 62 человѣка.

Б. Въ Сурожскомъ Стану:

По Указу блаженные памяти и повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, построенъ вновь во 166 (1658) году монастырь Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а около монастыря ограда древяная рублена въ двѣ стѣны, около жъ монастыря обошла рѣка Истра. Въ монастырѣ церковь Соборная Воскресенія Христова древяная съ трапезою, да церковь каменная, что строена бывшимъ Патріархомъ Никономъ по Іерусалимскому образцу, недовершена, а въ ней три престола освящены: престолъ Здвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, что именуетца Голгофа, да престолъ Святого Іоанна Предтечи подъ Голгофою, да престолъ Успеніе Пресвятые Богородицы, да на оградной стѣнѣ у хоромъ, гдѣ жилъ бывшій Патріархъ Никонъ, церковь трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, древяная. А въ монастырѣ кельи властинскіе и братцкіе древяные, а хлѣбня, поварня, квасоварня, кузница каменные, да за монастыремъ церковь каменная на островку именуетця «пустыня», въ которой маливался въ великій постъ бывшій Никонъ Патріархъ, а въ ней освящены два престола: престолъ Богоявленія Господня да престолъ Петра и Павла. А что къ Воскресенскому монастырю, по Указу блаженные памяти Великаго Государя и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ дано вотчинъ Великаго Государя жалованья и купленныхъ и селъ и деревень и какіе въ нихъ люди живутъ:

6. Подъ Воскресенскимъ монастыремъ слободка служня на рѣкѣ на Истрѣ, что бывала деревня Реткино, а куплена у Думнаго Дьяка Лукьяна Голосова.

7. Да подъ монастыремъ жъ село Вознесенское, что была деревня Котельниково на р. на Истрѣ, а въ ней церковь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ предѣлѣхъ. Покрова Пресвятые Богородицы, да Святаго Пророка Иліи. Подъ монастыремъ въ служнѣ слободѣ, что была деревня Реткино, 19 дворовъ служнихъ людей, въ нихъ 52 человѣка, 4 двора подъяческихъ, людей въ нихъ 9 человѣкъ; дворъ подмастерья каменныхъ дѣлъ, дворъ иконниковъ, дворъ конюховъ, людей въ нихъ шесть человѣкъ. Въ селѣ Вознесенскомъ: дворъ Стряпчаго, 2 двора служнихъ, людей въ нихъ 5 человѣкъ, 12 дворовъ стрѣлецкихъ, людей въ нихъ 36 человѣкъ, 4 двора поваровъ, людей въ нихъ

14 человѣкъ, четыре двора конюховыхъ, людей въ нихъ 14 человѣкъ, дворъ подвязниковъ, въ немъ одинъ человѣкъ, три двора дѣтенышевъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ. Плотниковыхъ портныхъ (швалей) мастеровъ, часовниковъ, служебниковъ, скатертомойной, квасоваровыхъ, колесниковыхъ, печниковъ, свѣщниковыхъ, серебрениковъ, кирпишниковыхъ, сапожниковыхъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 86 человѣкъ. Девять дворовъ крестьянскихъ людей, въ нихъ 44 человѣка, 23 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 68 человѣкъ. Обоего крестьянскаго и бобыльскихъ 32 двора, людей въ нихъ 112 человѣкъ, 4 двора нищенскихъ, людей въ нихъ 9 человѣкъ, дворъ пустъ. А куплена та деревня Котельниково, что нынѣ село Вознесенское, у Романа Ѳедорова сына Бобарыкина во 164 (1656) году.

8. Деревня Князщино, а нынѣ словетъ Полево, на рѣчкѣ на Песочнѣ, и въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 17 дворовъ, людей въ нихъ 68 человѣкъ, а куплена та деревня Князщино у Боярина Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) году.

9. Деревня, что была сельцо Аксаурово, на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 11 дворовъ, людей въ нихъ 33 человѣка, да въ бѣгахъ два человѣка крестьянъ съ дѣтьми, а куплена та деревня у Боярина у Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) г.

10. Деревня Кочаборова, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 5, людей въ нихъ 20 человѣкъ, а куплена у Боярина Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) году.

11. Деревня Котюрева, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 8, людей въ нихъ 38 человѣкъ, а куплена у Якова Ключарева.

12. Деревня, что была пустошь Бунково, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 21 человѣкъ, да въ бѣгахъ 6 человѣкъ, а куплена у Боярина Князь Алексѣй Никитича Трубецкого, двѣ трети во 165 (1657) году; да треть того жъ сельца у Ивана Андреева сына Шипова въ 166 (1658) году.

13. Деревня Дорна, на рѣчкѣ на Доренкѣ, да къ ней полевая земля, что словетъ «Соколья горка» съ монастырскимъ скотнымъ дворомъ. Всего въ деревнѣ Дорнѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 17, людей въ нихъ 63 человѣка, да въ бѣгахъ крестьянскій сынъ;

дворъ монастырской людской въ немъ 5 человѣкъ; а куплена та вотчина у Ивана Ивановича Чаадаева во 166 (1658) году.

14. Деревня, что было сельцо Ивановское, а Высокое тожъ, на рѣкѣ на Доренкѣ, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 24, людей въ нихъ 108 человѣкъ, да въ бѣгахъ 2 человѣка крестьянъ; а та вотчина прежъ сего была за Князь Семеномъ Григорьевымъ сыномъ Хованскимъ Государева жалованья половина сельца во 161 (1653) году, а другая половина во 166 (1658) году куплена.

15. Село Микулино, что нынѣ словетъ Преображенское, на р. Истрѣ, а въ немъ церковь Преображеніе Господне. Да въ предѣлѣ Св Николая Чудотворца; крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 18, людей въ нихъ 88 человѣкъ, да въ бѣгахъ три человѣка крестьянъ; а та вотчина куплена у Дьяка у Лукьяна Тимофѣева сына Голосова во 165 (1657) году.

16. Деревня Селецъ на рѣкѣ на Истрѣ, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 7, людей въ нихъ 27 человѣкъ. Да подъ монастыремъ за Истрою рѣкою въ пустошахъ на Абередевѣ и на Резанцевѣ дворъ скотной, а въ немъ живетъ дворникъ съ сыномъ; а куплена та вотчина у Бориса Васильевича Приклонскаго во 164 (1656) году.

17. Деревня Зиновьева на ручьѣ, что нынѣ словетъ Капернаумова, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 34 человѣка, а куплена у Дьяка у Лукьяна Тимофѣева сына Голосова во 167 (165) году, съ селомъ Микулинымъ вмѣстѣ.

18. Село Петровское, а Рожествено тожъ, на рѣчкѣ на Каменкѣ, а въ немъ церковь Рождество Христово съ предѣлы, стоитъ безъ пѣнія, да дворъ монастырской; деревня Соколово, а безъ жеребья тожъ, на рѣчкѣ на Каменкѣ, да деревня Новинки, а всего: въ селѣ Петровскомъ дворъ монастырской, а людей въ немъ 2 человѣка, въ деревнѣ Соколовѣ и въ деревнѣ Новинкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 14, а людей въ нихъ 61 человѣкъ; а та вотчина куплена у Боярина Князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго во 166 (1658) году.

Всего за Воскресенскимъ монастыремъ пятнадцать дворовъ служнихъ, людей въ нихъ 57 человѣкъ; 4 двора подъяческихъ людей въ нихъ 9 человѣкъ; дворъ подмастерья каменныхъ дѣлъ,

дворъ иконниковъ, 5-ть дворовъ конюховыхъ, людей въ нихъ 20 человѣкъ. 19 дворовъ стрѣлецкихъ, людей въ нихъ 36 человѣкъ, 4 двора поваровыхъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ, дворъ продвящиковыхъ, въ немъ 1 человѣкъ, три двора дѣтенышевыхъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ, плотниковыхъ, портныхъ мастеровъ, часовниковъ, служебниковъ скатертомойной, квасоварныхъ, колесниковыхъ, печешниковыхъ, кузнецовыхъ, свѣщниковыхъ, серебрениковъ, кирпищниковыхъ, сапожниковъ, 26 дворовъ, людей въ нихъ 86 человѣкъ.

Да за Воскресенскимъ монастыремъ въ селѣхъ и въ деревняхъ 73 двора крестьянскихъ; людей въ нихъ 384 человѣка; 92 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 289 человѣкъ; обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ 165 дворовъ, людей; въ нихъ 673 человѣка; 2 двора монастырскихъ, людей въ немъ 7 человѣкъ; дворъ мельниковъ, въ немъ 1 человѣкъ; 4 двора нищихъ, людей въ нихъ 9 человѣкъ.

А дана сія выпись съ Писцовыхъ Книгъ въ монастырь Архимандриту Никанору Строителю, старцу Сергію съ братіею во 195 (1687) году.

О владѣніяхъ Воскресенскаго монастыря кромѣ Московскаго Уѣзда.

Приписные монастыри съ вотчинами:

1. Нищевской Резанскаго Уѣзду въ Каменскомъ Стану, въ Писцовыхъ Книгахъ 136 (1628) и 137 (1629) годовъ описанъ такъ: «Монастырь Нищевской на рѣкѣ на Окѣ, а на монастырѣ церковь Покровъ Пресвятые Богородицы, да Николы Чудотворца древяна клѣтцки, а церковь и все церковное строеніе монастырское. Въ монастырѣ келья Игуменская, да пять келей братцкихъ, людей въ нихъ пять братовъ, да у монастыря святые вороты, а около монастыря заметъ. По Переписнымъ Книгамъ 186 (1678) года въ вотчинѣ Нищевскаго монастыря деревнѣ Ершовѣ показано 7 крестьянскихъ дворовъ, людей въ нихъ 43 человѣка, 7 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 23 человѣка, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ 14 дворовъ, людей въ нихъ 66 человѣкъ, 2 двора пустыхъ крестьянскихъ. Во 188 (1680) году, по именному Указу Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Нищевской монастырь съ вотчинами приписанъ къ Воскресенскому монастырю.»

2. Монастырь Жерновской Резанскаго Уѣзда, въ Старорезан-

скомъ Стану. Въ Писцовыхъ Книгахъ 144 (1636) году описанъ такъ: «Монастырь великаго Христова мученика Никиты Жерновской на рѣкѣ Пронѣ, а на монастырѣ церковь великаго Христова мученика Никиты, да другая церковь теплая Николы Чудотворца, древяны и клѣтцки (слѣдуетъ опись церковнаго имущества). А по сказкѣ Игумена Петра съ братьею въ церквахъ образы и книги и ризы и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе Государево и прежнихъ Игуменовъ и Игумена Петра. А на монастырѣ келья Игумена Петра да пять келей братцкихъ. По Переписнымъ 186 (1678) года, въ монастырскихъ вотчинахъ написано: въ селѣ Жерновьще, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 5, а людей въ нихъ 21 человѣкъ. Въ деревнѣ Ухорской крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 67, а людей въ нихъ 318 человѣкъ; да въ деревнѣ Мунковой крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 20, а людей въ нихъ 77 человѣкъ.» Монастырь сей съ вотчинами приписанъ къ Воскресенскому монастырю по именному Указу Царя Ѳедора Алексѣевича во 188 (1680) году.

3. Сосновская пустынь, Резанскаго Уѣзда, въ Ростиславскомъ Стану. По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 136 и 137 годовъ пустынь сія описана такъ: «Монастырь Покрова Пречистыя Богородицы Сосновскіе пустыни, а въ монастырѣ церковь Покрова Пречистые Богородицы, древяна клѣтцки, а церковь и въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола и все церковное строеніе монастырское. А въ Переписныхъ Книгахъ 186 (1678) года написано за монастыремъ симъ вотчина сельцо Сосновка, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 16, людей въ нихъ 70 человѣкъ,» и во 188 (1680) году Сосновская пустынь съ вотчинами, по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича приписана къ Воскресенскому монастырю.

4. Половина села Ряденокъ въ Уѣздѣ Переяславлѣ Рязанскаго, въ Ростиславскомъ Стану. По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 1727 и 1628 годовъ написано: «За Петромъ Васильевымъ сыномъ Волынскимъ старая его родовая вотчина село Ряденки, а въ селѣ на вотчинной землѣ церковь Николы Чудотворца, древяна клѣтцки, а въ церкве образы, и книги, и ризы, и колокола, и все церковное строеніе вотчинниково, да въ Переписныхъ Книгахъ 1646 написано за Осипомъ Михайловымъ сыномъ Ишкова закладная его вотчина половина села Ряденокъ, что заложилъ ему тое вотчину Петръ Васильевъ сынъ Волынской. А въ Переписныхъ же Книгахъ 1678 года написано: за

Воскресенскимъ монастыремъ въ вотчинѣ половина села Ряденокъ, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 37, людей въ нихъ 162 человѣка, да 2 двора пустыхъ.»

5. Семионовской Ряжскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ же Книгахъ сего Уѣзда, 1629, 1630 и 1631 годовъ, написано: «Монастырь Семиона Столпника, а въ немъ церковь во имя Семиона Столпника древяна клѣтцки, а на монастырѣ церковь, а въ церкви всякое церковное строеніе Рященина сына Боярскаго Прокофья Панова, да старцовъ Варлаама, да Іосифа и мирское, а около монастыря плетень, да въ томъ же монастырѣ, въ кельи черной Священникъ Геронтій, въ келье старецъ Варлаамъ, въ келье старецъ Іосифъ, въ келье старецъ Іона, въ келье старецъ Евфимій, въ келье старецъ Васьянъ, въ келье бѣлецъ вкладчикъ Прокопій Пановъ, въ келье бѣлецъ Савва Моисѣевъ.» А въ Переписныхъ Книгахъ Ряжскаго Уѣзда 1678 года за Семионовскимъ монастыремъ въ Пехлецкомъ стану написано: «Въ селѣ Симеонѣ монастырскаго служки 1 дворъ, да крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 40, а людей въ нихъ 192 человѣка мужеска пола.» Монастырь сей приписанъ къ Воскресенскому Указомъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 году.

6. Аѳонасьевской[1] Углецкаго Уѣзду. Въ Писцовыхъ книгахъ сего Уѣзда 1629 и 1630 годовъ въ Моложскомъ стану написано: «Монастырь Афонасьевской на р. на Мологѣ, а на монастырѣ церковь Афонасія и Кирилла Александрійскихъ, да теплая церковь Преображенія, да предѣлъ Живоначальныя Троицы древяны клѣтцки, въ первой церкви верхъ шатровой, а въ церквахъ образы и книги и ризы и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строеніе монастырское, да за монастыремъ дворы конюшенной и коровій.» А въ Переписныхъ Книгахъ Углецкаго Уѣзда 1678 года написано: «Монастырь Афанасія и Кирилла Александрійскихъ чудотворцевъ, что на рѣкѣ на Мологѣ, а на монастырѣ церковь теплая Живоначальные Троицы, да на святыхъ вратѣхъ церковь Успеніе Пресвятые Богородицы, да въ предѣлѣ Пр. Корнилія Комельскаго, да у монастыря дворъ конюшенный и коровій. Да за монастыремъ же деревня Малой Борокъ; Кулижская волость, а въ ней деревня Новоселка, Верховое, Новинка, Харино. Село Покровское, а въ немъ церковь Покрова

[1] Упоминается еще въ началѣ XVI вѣка

Пресвятые Богородицы, да въ предѣлѣ Николы Чудотворца, да теплая церковь Св. Пророка Иліи, съ деревнями: Ефаново, Кашино, Новинка, Переслѣчина, Лонское, Шубина, Лямино, Столбища, Горнее, Ониково, Кривая, Еверина, Пряминъ, Кузнечиха, Обуховецъ малой, Обухово, Погорѣлка, Иванцово, Новинка, Доръ, Нивы, Сысоево, Дуброва, Остроги, Холманъ, Селинская, Павловская. А всего за Афанасьевскимъ монастыремъ въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 218 дворовъ, да въ 4-хъ кельяхъ нищихъ людей 4 человѣка, а въ нихъ крестьянъ бобылей и нищихъ 803 человѣка.» Монастырь сей приписанъ къ Воскресенскому по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 году.

7. Зосиминъ монастырь Клинскаго Уѣзду.[6] Въ Писцовыхъ Книгахъ сего Уѣзда 1624 и 1625 годовъ въ Волжинскомъ стану написано: «Пречистые Богородицы Зосимина монастыря въ вотчинѣ село Покровское, а владѣетъ онъ тою вотчиною по Государевѣ Царя Михаила Ѳедоровича тарханной грамотѣ, каковая ему дана противъ прежнихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ 1621 года.» Да въ Переписныхъ книгахъ Клинскаго Уѣзду 1678 году написано: «Успенія Пречистые Богородицы за Зосиминымъ монастыремъ село: Покровское съ шестью деревнями, а всего въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 53 двора, а людей въ нихъ 222 человѣка.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 году.

8. Дудинъ, Тверскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ Книгахъ сего Уѣзда 1628, 1629 и 1630 годовъ написано: «Монастырь Дудинъ на р. на Шошѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца, древяна, а въ церкви образы, и ризы и книги и колокола и всякое церковное строеніе монастырское, а въ монастырѣ келья чернаго попа Леванида, да въ кельи дьячекъ Баженка Юрьевъ.» Да въ Переписныхъ Книгахъ Тверскаго Уѣзда въ Захожскомъ стану 1678 года написано: «Монастырь Дудинъ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца въ вотчинѣ: за монастыремъ пять деревень, въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 16, а людей въ нихъ 43 человѣка.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 году.

---

[6] Жалованная грамота Царя Ивана Васильевича Игумену Аѳанасію съ братіею 7083 (1574) года съ подписью 92, 97, 114 и 129 годовъ.

9. Ѳедоровской, что въ Твери, на устье р. Тмаки. По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 1627-1630 годовъ въ Суземскомъ стану написано: «Ѳедоровской монастырь въ Твери на усть рѣки Тмаки, а въ вотчинѣ у него: пустошь, что было село, а въ немъ церковь пуста, да 54 пустоши (что были деревни), а въ нихъ всего середней земли пашни 560 четей въ поле, а въ дву по тому жъ; сѣна 560 копенъ, лѣсу непашеннаго 27 десятинъ. Въ Шенскомъ стану 11 пустошей, а въ нихъ середніе земли пашни 240 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 240 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Въ Шожскомъ стану: 2 пустоши, а въ нихъ середніе земли пашни 18 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 80 копенъ. Въ Ловицкомъ стану 8 пустошей, а въ нихъ пашни средней земли 18 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 105 копенъ.» Да за Ѳедоровскимъ же монастыремъ въ Клинскомъ Уѣздѣ по Писцовымъ Книгамъ 1624—1625 годовъ въ Солигинской волости 6 пустошей, а въ нихъ пашни пахатные наѣздомъ 140 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 84 копны. Да Старицкаго Уѣзду въ волости Песье Лунѣ 3 селища.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по грамотѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 году.

10 Строганской, Тверскаго Уѣзду, на р. на Шошѣ. Въ Писцовыхъ Книгахъ 1627—1630 годовъ того Уѣзда описанъ такъ: «Строганской монастырь на рѣкѣ на Шошѣ, а въ немъ храмъ Успеніе Пречистые Богородицы, а другая Воскресеніе Христово древяны вверхъ, а въ нихъ Божие милосердіе образы и ризы и книги и всякое церковное строеніе монастырское, а около монастыря ограда древянная, а на монастырѣ келья Игуменская, да у монастыря жъ дворъ коровій, а въ немъ живутъ служебники.» Да въ Переписныхъ Книгахъ 1678 года написано: «Монастырь Астроганской, а въ немъ церковь Пречистые Богородицы, да въ предѣлѣ Николы Чудотворца, у него попъ, дьяконъ да пономарь. За монастыремъ вотчины въ пяти деревняхъ 28 дворовъ крестьянъ, а людей въ нихъ 88 человѣкъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 году.

10. Левкіинъ въ Волоцкомъ Уѣздѣ. [6] По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 1626 года въ Хованскомъ стану написано: «Левкіинъ мо-

---

[6] Жалованная грамота Царя Михаила Ѳедоровича Волоцкаго Уѣзда на вотчины на село Новое съ деревнями 131 (1623) года.

настырь вотчина деревня, что было сельцо Якшино съ пустошми.» А по Переписнымъ Книгамъ Волоцкаго Уѣзда 1678 года написано: »Пречистые Богородицы за Левкіинымъ монастыремъ, вотчина, деревня Якшина съ деревнями, всего крестьянъ 26 дворовъ, а людей въ нихъ 103 человѣка, да бобыльскихъ 11 дворовъ, а людей въ нихъ 25 человѣкъ. Да въ Можайскомъ Уѣздѣ за Левкіинымъ монастыремъ нѣсколько пустошей.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Ѳедора Алексѣевича въ 1680 году.

12. Село Середа Стратилацкая въ Волоцкомъ Уѣздѣ. Въ Переписныхъ Книгахъ сего Уѣзда 1678 года, въ Хованскомъ стану написано: «За Воскресенскимъ монастыремъ вотчина Середа Стратилацкое, что была пустошь, а въ немъ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 73, людей въ нихъ 218 человѣкъ.»

13. Андреянова пустынь Шацкаго Уѣзду. Въ Писцовыхъ Книгахъ этого Уѣзда 1645—1648 годовъ въ Борисоглѣбскомъ стану написано: «Успеніе Пречистые Богородицы, Преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія Радонежскаго и Зосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, Андреяновы пустыни, села Борисоглѣбска, на Окѣ рѣкѣ, да къ нему жь припущено въ пашню деревня Шатилово, а въ монастырѣ церковь Успеніе Пречистые Богородицы, да въ предѣлѣ верхъ Св. Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, древяна, клѣцки верхъ шатровой, а другая церковь Пр. отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, теплая, древяная жь, клѣцки верхъ шатровой, да на святыхъ воротахъ церковь Пр. отецъ нашихъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ древянная жь, клѣцки верхъ шатровой, и въ церквахъ Божіе милосердіе образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе монастырское и вкладчиковъ. На монастырѣ жь келья Игуменская, да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ старцы, да за монастыремъ дворъ монастырской конюшеной, дворъ коровій, да монастырскихъ служнихъ дворовъ слободка 5 дворовъ; да въ томъ же селѣ на горѣ прихоцкая церковь во имя Св. Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, а другая церковь Новая во имя великаго Чудотворца Николы, а строеніе прихоцкое и мирское.» А по Переписнымъ Книгамъ 1678 года въ монастырскихъ вотчинахъ написано: «Въ селѣ Борисоглѣбскомъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 42, а людей въ нихъ 110 человѣкъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

14. Бутылицкая пустынь, Муромскаго Уѣзду, а въ Писцовыхъ

Книгахъ того Уѣзда 1628 и 1629 года въ Унжинскомъ стану написано: «Монастырь Бутылицкая пустыня на вершинѣ рѣки Ушны, а въ монастырѣ церковь Николы Чудитворца, а другая церковь Срѣтенія иконы Пречистые Богородицы Владимерскіе, да въ предѣлехъ Пр. отца нашего Александра Свирскаго Чудотворца, да Макарія Желтоводцкаго и Унжецкаго Чудотворца, строеніе Никиты Языкова, а въ церкви образы и книги и ризы и всякое церковное строеніе мірское и вкладчиково, да въ монастырѣ келья Игумена Авраамія, да въ кельѣ старецъ Перфилій, да старецъ Левкій, въ кельи старецъ Трифонъ, да за монастыремъ слободка, да пять пустошей съ полупустопью, а въ нихъ три двора поповскихъ, дворъ дьякона, дворъ дьячковъ, дворъ просфорницы, 9 дворовъ, бобыльскихъ, а людей въ нихъ 16 человѣкъ мужеска пола да вдова.» А по Переписнымъ книгамъ Муромскаго Уѣзда 1646 года въ Унжескомъ стану написано такъ: «Монастырь Бутылицкая пустынь на вершинѣ рѣчки Ушины, а на монастырѣ церковь Св. Великаго Чудотворца Николая ветха строенія Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, да церковь Пречистые Богородицы Срѣтеніе иконы Владимірскіе, да въ предѣлехъ Пр. Отецъ Александра Свирскаго, да Макарія Унжескаго Чудотворцовъ—строенія Никиты Григорьева Языкова, а въ монастырѣ четыре кельи, а въ нихъ Игуменъ Порфирій съ братьею, да за монастыремъ на монастырской землѣ слободка ихъ вотчинная, а въ Переписныхъ книгахъ 1678 года написано: за Никольскимъ монастыремъ въ вотчинѣ дворъ конюшенной, людей въ немъ 3 человѣка, да 26 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 102 человѣка.» Приписана къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

15. Николаевская Тихонова пустынь, Луховскаго Уѣзда.[7] Въ Писцовыхъ Книгахъ сего Уѣзда 1629 и 1630 года въ Сокольской Лукѣ написано: «Монастырь Николы Чудотворца Тихонова пустыня на рѣкѣ на Луху и на усть рѣки Возобола, ограда древянная, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца древяная, да предѣлъ Покровъ Пресвятые Богородицы, да церковь съ трапезою великомученика Димитрія вверхъ, а въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе монастырское, да въ церкви жъ гробъ Пр. Тихона Луховскаго Чудотворца начальникъ

[7] Основалъ оную въ 1450 годахъ Преп. Тихонъ; въ сей обители жилъ въ XV вѣкѣ Пр. Макарій Унженскій и Желтоводскій Чудотворецъ.

этого монастыря, да на монастырѣ жь келья Игуменская, да 5 келій братцкихъ, да на монастырѣ жь поварня, да хлѣбня, да погребъ, да ледникъ; да за монастыремъ дворъ конюшенный, дворъ житишной, дворъ коровей, да надъ монастыремъ же мельница на рѣкѣ на Луху, колесо Нѣмецкое, да подъ монастыремъ же слободка безпашенная на рѣкѣ на Возоболѣ.» А въ Переписныхъ Книгахъ 1678 года въ Сокольскомъ Лукѣ, въ Благовѣщенскомъ заселкѣ написано: «За Николаевскимъ монастыремъ Тихоновы пустыни въ вотчинѣ подъ монастыремъ: крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ нищенскими 440 дворовъ, а людей въ нихъ 946 человѣкъ, 13 дворовъ пустыхъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

16. Воскресенская Тихонова пустынь[8] Карачевскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ Книгахъ этого Уѣзда 1626 и 1627 года въ Городцкомъ стану въ Сомовской волости написано: «Монастырь Воскресенія Христова, Тихонова пустыня на рѣчки на Снежети и на рѣчкѣ на Жеванкѣ, а въ монастырѣ церковь Одегитріи Пречистые Богородицы древена клѣтцки, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Воскресеніе Христово, а нынѣ на томъ мѣстѣ часовня; да на монастырѣ келья Игумена Мисаила, да келья брацкая, а въ ней 4 брата, да изба поваренная, да житница, да около монастыря ограда заметь въ столбы, воротъ святыхъ нѣтъ; да подъ монастыремъ же слободка Бережокъ на рѣчкѣ на Снѣжети, а всего два села, да три деревни, да починокъ, да слободка живущая, да пять пустошей, а въ нихъ три мѣста дворовыхъ монастырскихъ, да шесть мѣстъ служнихъ, да 53 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 64 человѣка, да 20 дворовъ бобыльскихъ людей, въ нихъ то же 20 человѣкъ, да 21 мѣсто крестьянское.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

17. Сельцо Юркино. По Писцовымъ Книгамъ 1623 и 1624 г., въ Ростенскомъ стану написано: «За Окольничимъ за Ѳедоромъ Леонтьевымъ Бутурлинымъ, по купчей 1617 году, что онъ купилъ у вдовы у Дарьи у Васильевой жены Олсуфьева, да у ея дѣтей у Михаила, да у Ивана сельцо Юркино на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, да двѣ пустоши.» А въ Переписныхъ Книгахъ 1646 года написано: «За Окольничею за Ѳедоровою, женою Леонтьева Бутурлина за вдовою

[8] Въ ней устроенъ каменный храмъ двухъэтажный, иждивеніемъ Царевны Татьяны Михайловны; вверху Обновленіе храма Воскресенія, а внизу Одигитріи Смоленской Божіей Матери.

Анною село Юркино, и въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ новоприбылыми 10 дворовъ, а людей въ нихъ 34 человѣка и въ 1658 году вдова Княгиня Марья Князь Никитинская жена Епунора Черкасскаго Окольничего Ѳедорова дочь Леонтьевича Бутурлина вотчину отца своего, сельцо Юркино, да деревню Козлобородово продала Святѣйшему Патріарху Никону, а во 1668 году по Указу Царя Алексѣя Михайловича и по изложеніи Св. Патріарха оставлена за Воскресенскимъ монастыремъ.»

18. Троицкая Галилейская пустынь. Въ Переписныхъ Книгахъ 1678 г. въ Деревской пятинѣ, въ Полоновскомъ погостѣ, написано: «За Троецкимъ монастыремъ Галилейскія пустыни, деревня: Горылево, а въ ней монастырскіе служни рыбные ловцы, всего въ трехъ деревняхъ 13 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 88 человѣкъ, да 1 дворъ бобыльскій, а въ немъ два человѣка и обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 14, а въ нихъ 99 человѣкъ, подсосѣдниковъ 4 двора, монастырскихъ служекъ, а въ нихъ 16 человѣкъ, 8 дворовъ пустыхъ.» Приписана къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

19. Сельцо Лаврово Переславльскаго Уѣзду Залѣсскаго. Въ Переписныхъ Книгахъ сего Уѣзда 1678 года, въ Ходяевѣ стану написана: «Вотчина Воскресенскаго монастыря, сельцо Лаврово, а въ немъ дворъ монастырской; а всего въ сельцѣ Лавровѣ и въ деревнѣ Радіонцовѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 40, людей въ нихъ 150 человѣкъ.»

20. Жеребей села Краснаго, Володимерскаго Уѣзда, въ Боголюбовскомъ стану. Въ Переписныхъ Книгахъ сего Уѣзда 1646 года написано: «За Князь Юрьемъ Княжъ Никитинымъ сыномъ Борятинскаго въ вотчинѣ жеребей въ селѣ Красномъ, а въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 12 дворовъ, а людей въ нихъ 46 человѣкъ, да дворъ пустъ, а во 1658 году. Князь Юрій Никитиновъ Борятинской ту свою вотчину продалъ Никону Патріарху въ 1668 году,» по изложеніи Св. Патріарха остался опять за Воскресенскимъ монастыремъ.»

21. Село Казаново и сельцо Еднево Рузскаго Уѣзда. По Переписнымъ книгамъ 1646 года написано: «За Бояриномъ за Михайломъ Михайловымъ Салтыковымъ село Казаново, а въ немъ дворъ Боярской и живетъ дѣловой человѣкъ, а задворныхъ людей ... всего село, да двѣ деревни, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ новоприбывшими 37 дворовъ, а людей въ нихъ 88 человѣкъ.» Да въ Локиманскомъ стану въ вотчине написано: «За Діакономъ за Дороое-

емъ Пустынниковымъ, поселились вновь послѣ писцовъ сельцо, что была пустошь Еднева. А въ 1658 году Бояринъ Михаилъ Михайловичъ, да Кравчей Петръ Михайловичъ Салтыковы, купленную свою вотчину село Казаково съ пустошей промѣняли Св. Патріарху Никону, и Дьяка Дороѳееву вотчину Пустынникова во 1688 году, послѣ Аво Дороѳея и сына ево Василья, Прикащикъ Ѳедоръ Тороповъ, да Ондрей, да Василій Нечаевы, дали вкладомъ въ Воскресенскій монастырь и та вотчина за Воскресенскій монастырь отказана, а во 1668 году по изложеніи Патріарха осталась за нимъ.»

22. Пятницкой Берендѣевъ монастырь. Въ Писцовыхъ Книгахъ Дмитровскаго Уѣзда 1628 и 1629 году, въ Берендѣевскомъ Стану написано: «Монастырь великаго Чудотворца Николы и Святые Великомученицы Параскевы нареченные Пятницы, что въ Берендѣевѣ на рѣкѣ Истрѣ, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца древяная на каменное дѣло, да вверху предѣлъ Похвалы Пречистые Богородицы, а въ церкви Николы Чудотворца Божіе милосердіе деисусъ и двери царскіе и образы мѣстные и ризы и книги и колоколы и всякое церковное строеніе мирское, а придѣлъ Похвалы Богородицы стоитъ безъ пѣнія. Да церковь Св. мученицы Параскевіи нареченные Цятницы древяна клѣцки стоитъ безъ пѣнія, ветха обадялась, а на монастырѣ, келья Игумена Іоны съ братіею, да подъ монастыремъ Слободка.» А въ Переписныхъ Книгахъ 1678 года, въ вотчинахъ Пятницкаго Берендѣева монастыря написано: «Въ подмонастырской слободѣ, да въ трехъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 34 двора, а людей въ нихъ 155 человѣкъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

23. Жеребей въ селѣ Богословскомъ погостѣ, Бѣлозерскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ Книгахъ 1626 и 1627 годовъ, въ Заягорбской волости написано: «За Нѣмчиномъ за Томасомъ Кровомъ, что было напередъ того за Прапорщикомъ, за Юрьемъ, за Ярцыбашевымъ жеребей въ селѣ Богословскомъ погостѣ, а на томъ жеребьи въ селѣ дворъ пустъ старые пустоши.... въ той же волости за

---

*Въ 1701 году отданъ со всѣми приписными къ нему вотчинами во владѣніе Царицы Параскевы Ѳеодоровны, супруги Царя Ивана Алексѣевича, а по смерти ея перешло къ дочери ея, Царевнѣ Параскевѣ Ивановнѣ, когда и сія скончалась, то, по Указу Императрицы Анны Ивановны, въ 1732 году, Берендѣевъ монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Воскресенскаго монастыря и оставался до упраздненія въ 1764 году.

Нѣмчиномъ за Томасомъ Кровомъ, что было напередъ того въ помѣстьи за Нѣмчиномъ за Артортомъ жеребей въ селѣ Богоявленскомъ. А по дачѣ 165 (1657) года написано: за Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ, что ему дано по Указу Царя Алексѣя Михайловича въ его строеніе въ Крестный монастырь, что была въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ за иноземцы Томаса Крова, Андрея Франзебекова, Андрея Гаментова, Ануа Цеместакова, Якова Еверлакова, въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ въ Заягборскей волости: село Богоявленское, да погостъ Богословской съ деревнями и пустошьми, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 75 дворовъ, а людей въ нихъ 132 человѣка.

24. Село Троицкое, что была деревня Гобарева на рѣкѣ на Истрѣ съ деревнями и пустошами Московскаго Уѣзду въ Сурожскомъ Стану отказано Воскресенскому монастырю по грамотѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1681 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ (послѣ кончины Патріарха Никона). Куплена въ Дворцовые земли въ Хлѣбный Приказъ у Окольничаго Романа Ѳедорова Бобарыкина (по Указу того жъ 1681 года, Сентября 8-го), вѣроятно на поминовеніе Св. Патріарха Никона, по его погребеніи.

А въ селѣ Троицкомъ церковь Божія во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлы Покрова и Чудотворца Николы (не освящены были) деревянная строена клѣцки, крыта тесомъ, о трехъ главахъ (слѣдуетъ описаніе церковнаго имущества). Да въ селѣ жъ Троицкомъ дворъ вотчинниковъ, а на дворѣ строенія: три горницы на жилыхъ подклѣтахъ, промежъ ими сѣни дощатые, на сѣняхъ чердаки, баня на режахъ, у нее крыльцо, крыто драпью. Два крыльца задніе у хоромъ; хоромы и чердаки и крыльца крыты тесомъ. Въ подклѣтахъ печи бѣлые съ трубами съ проводными, да въ хоромахъ и на крыльцахъ 16 образовъ писаны на краскахъ, два подсвѣчника съ гаичками, осмь простыхъ малыхъ, щипцы, кадильница съ кровлею желѣзные, пять опончинъ большихъ, шесть волоковыхъ слюдяныхъ, пять заслонцовъ желѣзныхъ трубныхъ малыхъ. Да посуды: четыре братинки, стаканчикъ, двѣ сулейки, одна битая, въ берестахъ стеклянные, братинка деревянная красная. Три стола дубовыхъ, 6 столовъ, да 9 скамей осиновыхъ. Погребецъ винный замкнутъ ветхъ, перина зъ головьемъ. Да на дворѣ подъ сѣньми три пушки желѣзные; одна въ станку, длины: одна 2 аршина, двѣ по аршину съ четью. Да на дворѣ жъ поварня крыта драньею, передъ нею поваренная изба крыта тесомъ, а въ поварни три котла мѣдныхъ, да судовъ пивныхъ чет-

верчатыхъ; да стойка, да двѣ бочки дубовыхъ, корыто пивное. Конюшня, а въ ней на обѣ стороны 25 стоплъ, на конюшнѣ сушила въ два переруба, крыты тесомъ, передъ сушилами перила, крыто тесомъ. А въ сушилѣ: три четверти съ полуосминою семянъ конопляного, четверть съ осминою сѣмени льняного. Ворота передніе и задніе о трехъ щитахъ, крыты тесомъ; около двора забору 36 звѣнъ. Да на томъ же дворѣ огороженъ дворъ конюшеной, а на немъ строенія двѣ избы, четыре сарая крыты соломой, а на томъ строенія: изба, передъ нею клѣть, крыты дранью, два сарая крыты соломой, да на томъ же дворѣ животины: 4 быка по три года, 13 коровъ, 6 подтелковъ по году, 10 барановъ, 40 овецъ, 25 свиней, пятеро поросятъ, три козла, три козы старыхъ, два козла, десять козъ молодыхъ, два гуся, 4 гусыни, 2 селезня, 4 утки, 2 пѣтуха, 9 куриць Индѣйскихъ. Да на дворѣ жъ у переднихъ воротъ двѣ житницы крыты дранью ветхи. Въ нихъ хлѣба. Около того двора кругомъ заборъ, все ветхо. Подъ тѣмъ же дворомъ прудъ, а въ немъ сажоная рыба—караси.

25. Псовская волость, въ ней 25 дворовъ крестьянскихъ людей въ 52 чети, да по 10 29 человѣкъ, да 4 человѣка нищихъ. Пожалована отъ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ 1687 году.

26. По жалованной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 7166 (1658) Марта 28-го дня, даны въ Воскресенскій монастырь по поламъ съ Крестнымъ рыбные ловли на Кольскомъ берегу въ рѣкахъ Поной и Лахтѣ и оброчные погосты Поной и Епонга съ Лопарями, при чемъ тогда же велѣно съ той рѣки Поноя и съ Лахты и съ ловельми и съ погостовъ Поноя и Епонги оброкъ и пошлины таможенной сборъ и кружечного двора прибыль изъ окладу вложить.

Этими рыбными ловлями и 2 погостами съ принадлежащими къ онымъ 24 вежами [10] Лопарей, Воскресенскій монастырь владѣлъ и послѣ Соборнаго изложенія 1667 года, какъ видно это изъ описи церковнаго и монастырскаго имущества 1679 года, въ которой показаны въ числѣ монастырской рухляди мѣха и шкуры «Лопской дани,»

[10] О числѣ людей въ вежахъ можно судить по тому, что въ пожалованномъ Воскресенскому монастырю въ 192 году въ добавокъ къ прежнимъ 2 погостамъ, въ погостѣ Семиостровскомъ числились 12 вежъ, людей въ нихъ Лопарей 26 человѣкъ, а дѣтей и недорослей 26 человѣкъ.

изъ чего видно, что принадлежавшіе монастырю Лопари платили оброкъ (ясакъ) натурою мѣхами и шкурами.

А во 162 (1684) году, по челобитной, съ одной стороны властей Воскресенскаго монастыря, съ другой самихъ Лопарей, Семиостровскаго погоста, означенный погостъ съ 12-ю вежами Лопарей приписаны къ прежде пожалованнымъ 2 погостамъ (Понойскому и Еконченому) по ниже слѣдующей: «резолюціе 192 года Апрѣля въ 11 день Великіе Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи), и сестра ихъ Великая Государыня Благородная Царевна (Софія Алексѣевна), слушавъ докладной выписки въ комнатѣ, пожаловали Воскресенскаго монастыря Архимандрита Никифора съ братіею, что на Истрѣ, велѣли Колскаго острога Семиостровскаго погоста 12 вежъ Лопарей отдать имъ въ вотчину со всѣми ихъ угодьи и съ рыбными ловли, и приписать ихъ къ прежнимъ Лопаремъ, которые нынѣ есть за темъ монастыремъ, и всякіе подати велѣть тѣмъ Лопарямъ платить въ Воскресенской монастырь. А что съ тѣхъ Лопарей имется по Указу Стрѣлецкихъ денегъ, и тѣ деньги по окладу имать въ казну по всягоды съ монастыря; а что за Стрѣлецкими деньгами какихъ доходовъ съ тѣхъ Лопарей сбирано, и тѣ доходы съ нихъ не имать, и изъ оклады выложить, и о томъ дать имъ свою Великихъ Гусударей грамоту съ прочетомъ, а Стрѣлецкіе деньги платить имъ въ казну по вся годы по окладу сполна. И о томъ и въ Колоцкой острогъ къ Воеводѣ послать указали Великие Государи особую грамоту.»

27. Въ 1694 году приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ Тверскомъ Уѣздѣ Савватіевъ монастырь съ его вотчиною, всего 586 дворъ.

28. Въ 1699 году пожаловано въ Воскресенской монастырь, по Волгѣ рѣкѣ, за валомъ, въ Змѣевыхъ горахъ, дикое поле 300 четвертей, и на ту жалованную землю дана изъ Приказа Казеннаго Дворца владѣная выпись, а на той землѣ монастырскіе власти поселили вотчину село Воскресенское, а крестьянъ переводили изъ другихъ монастырскихъ вотчинъ и разныхъ Уѣздовъ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ,

СОСТАВЛЕННАЯ

СОВѢТНИКОМЪ ТРОИЦКО-САВСКАГО ПОГРАНИЧНАГО ПРАВЛЕНІЯ

СЫЧЕВСКИМЪ

ВЪ

1846 ГОДУ.

Сообщаетъ

В. Н. БАСНИНЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Современные Повелители Китайской Имперіи.

Маньчжуры. — Завладѣніе Манчьжурами Китая. — Родство и союзъ Шунь-Чжія съ Монголами.

Въ то самое время, когда, со стороны Россійскаго Правительства, начали возводиться остроги въ Якутскомъ и Нерчинскомъ краю, начало возникать и облекаться въ монархическія формы, на западномъ берегу Восточнаго океана, близъ сѣверной границы Корейскаго Королевства, небольшое Тунгуское племя, подъ именемъ Маньчжу или Маньчжуровъ, нынѣ владычествующихъ надъ колоссальнымъ Китаемъ, Монголіею, Тибетомъ и Турецкими племенами. Исторія Маньчжуровъ начинается только съ 1613 года. Изъ нея видно, что первый повелитель Маньчжуровъ, прекратившій раздоры своихъ соплеменниковъ и основавшій изъ нихъ небольшую Монархію, назывался Абкай-Фулинга. Онъ повелѣвалъ Манчьжурами съ 1613 по 1624 годъ, а потомъ Тянь-Цзунъ съ 1624 по 1633 годъ, съ 1633 по 1643 Чунъ-Де. Владычество сихъ трехъ Повелителей ограничивалось племенами, заключавшимися въ нынѣшней Мукденьской провинціи. Племена, обитавшія въ нынѣшнихъ Даурскихъ провинціяхъ: Изиринь и Цицихаръ, кажется, не были имъ даже извѣстны, не только подвластны. Въ 1644 году случившійся переворотъ въ Китаѣ, произведенный мятежникомъ Ли-Изы-Чеиъ, доставилъ Маньчжурамъ непредвидѣнный случай воспользоваться Китайскимъ Тропомъ. Это случилось вотъ какъ: Китайскій Комендантъ, квартировавшій въ крѣпости Шань-Хай-Гуань, на границѣ Маньчжуріи, получивъ извѣ-

стіе о несчастной смерти законнаго своего повелителя — послѣдняго Царя Минской Династіи, Цзунъ-Чжень (который, завидя мятежниковъ, измѣннически впущенныхъ въ Пекинъ, лишилъ единственную свою дочь и себя жизни), поклялся не покоряться мятежнику, и даже отомстить ему за смерть своего Царя, но, не надѣясь вполнѣ на своихъ Китайскихъ воиновъ, онъ прибѣгнулъ съ просьбою къ Маичьжурамъ. Манчьжуры недолго колебались и, видя богатую добычу въ Китайскихъ городахъ, пустились, въ числѣ около десяти тысячъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, къ стѣнамъ Пекина, вмѣстѣ съ дружиною Ву-сань-Гуй. Мятежникъ Ли-Изы-Ченъ, услыхавъ о приближеніи Маньчжуровъ, поспѣшилъ оставить Пекинъ и ретироваться въ Западныя провинціи Китая. Маньчжуры, вступивъ въ Пекинъ, выслали часть своего войска, вмѣстѣ съ дружиною Коменданта Ву-Сань-Гуй, въ погоню за мятежникомъ и, разсѣявъ его шайку, начали водворяться твердою ногою въ Пекинѣ; но, чтобъ прикрыть властолюбивые виды свои и вмѣстѣ ослѣпить неожиданнымъ возвышеніемъ Китайскаго Коменданта Ву-Сань-Гуй, они предложили ему въ вѣчный удѣлъ семь южныхъ провинцій, съ титуломъ Ванъ или Короля, а себѣ выговорили, Сѣверныя провинціи Китая. Ву-Сань-Гуй, примѣтно ни мало не противорѣча, принялъ предложеніе Маньчжуровъ; но лестный титулъ Вана съ богатымъ удѣломъ по неволѣ сдѣлалъ его вассаломъ Маньчжуровъ. Маньчжуры же, со своей стороны, избрали на Пекинскій Тронъ, за смертію Повелителя своего Чунъ-Де, сына его, Шунь-Чжи, а бразды правленія ввѣрили дядѣ его, носившему титулъ Мергень-Вана, уму коего Маньчжуры обязаны утвержденіемъ господства своего въ Китаѣ. Мергень-Ванъ дѣйствовалъ неутомимо, не упуская изъ вида и новаго Короля южныхъ провинцій, Ву-Сань-Гуй; спустя лѣтъ десять и самъ Шунь-Чжи вступилъ въ управленіе, началъ подкрѣплять себя союзомъ Монгольскихъ владѣтелей, Корцинскаго Аймана, привязывая ихъ къ себѣ дарами и почестями, и завелъ съ главнѣйшими изъ сихъ потомковъ Чингисъ-Хана родственныя связи и съ Ву-Сань-Гуемъ, выдавъ за сына его одну изъ Княженъ своей фамиліи. Зятя этого Шунь-Чжи, подъ благовиднымъ предлогомъ, держалъ въ Пекинѣ аманатомъ. Обезпечивъ себя такимъ образомъ со стороны Монголовъ и со стороны Китайцевъ, Шунь-Чжи скончался, послѣ 18-лѣтняго царствованія, въ 1661 году, оставивъ на Китайскомъ Тронѣ 8-лѣтняго сына своего, Кан-си, и вручивъ правленіе Государства четыремъ регентамъ.

Послы Русскіе при Шунь-Чжи.

Въ лѣтописяхъ царствованія Маньчжурскаго Императора Шунь-Чжи значится трехкратный пріѣздъ въ Пекинъ Посланниковъ отъ Русскаго Чагань-Ханъ (Бѣлаго Царя), а именно: въ 12, 13 и 14 годахъ его царствованія, т. е., въ 1655, 1656 и 1657 годахъ; что Шунь-Чжи, принявъ благосклонно дань и дары, выхвалялъ преданность къ нему Россійскаго Чагань-Ханъ, и обласкалъ и одарилъ посланцевъ. Посланцы сіи, должно думать, были изъ Нерчинска, или даже Албазина, основаннаго промышленниками въ 1651 году.

Кан-си, сынъ Шунь-Чжія. — Бунтъ въ Китаѣ. — Его виды на Амуръ и Даурію. — Первый пограничный договоръ въ 1689 году.

Царствованіе Кан-си начинается съ 1662 года. Вскорѣ по восшествіи его на Престолъ, Повелитель Южныхъ Китайскихъ провинцій, сказанный выше вассалъ Маньчжуровъ, Ву-Санъ-Гуй, подстрекаемый своими соотчичами, вздумалъ было сложить иго Маньжуровъ, и даже изгнать ихъ изъ Китая, но Кан-си, руководимый своими регентами, успѣлъ преодолѣть Ву-Сань-Гуя и, уничтоживъ его племя и его сотрудниковъ, присоединилъ въ полное свое владычество семь южныхъ Китайскихъ провинцій, данныхъ въ удѣлъ Ву-Сань-Гую. Въ 8 году своего царствованія (т. е., въ 1669) Кан-си началъ постепенно укрѣплять городами сѣверную часть Маньчжуріи и приближаться къ Дауріи или къ Албазину, выстроивъ города Нингута (Наунъ), Мергень и Цицихаръ, и, высмотрѣвъ положеніе Албазинцевъ и назвавъ ихъ въ декретѣ своемъ Русскими бѣглецами, самовольно поселяющимися въ его владѣніяхъ, сдѣлалъ первую попытку вытѣснить ихъ съ Амура въ 1670 годахъ. Съ этого времени Кан-си, постоянно называя Даурію своимъ достояніемъ, высылалъ противъ Албазина нѣсколько военныхъ экспедицій, кои продолжались съ 1682 по 1689 годъ, т. е., по день заключенія перваго Нерчинскаго пограничнаго трактата. Но, не приступая къ оному, я выпишу здѣсь еще нѣкоторыя, предшедствовавшія событія, взятыя изъ Китайской лѣтописи. Въ нихъ упоминается, что въ 15 лѣто Кан-си или въ 1676 году пріѣзжалъ Россійскій Посолъ, Николай Гавриловичъ Спафарій, къ Пекинскому Двору отъ Царя Алексѣя Михайловича, ко-

торый привезъ въ Пекинъ письмо Кан-сія на Маньчжурскомъ языкѣ, не знаю, какимъ путемъ присланное къ Россійскому Двору, просилъ перевесть на Латинскій и предлагалъ, между прочими пунктами своего Посольства, формальный выкупъ за Русскихъ плѣнныхъ, т. е., Албазинцевъ. Но какъ велико было число плѣнныхъ по 1676 годъ, изъ Китайскихъ лѣтописей не видно, и упоминается уже о взятыхъ въ плѣнъ только въ 1684 году, а именно: о Михайлѣ съ товарищами въ числѣ 24 человѣкъ, изъ коихъ Кан-си тогда же велѣлъ составить особую роту. Въ 1686 году Кан-си послалъ, съ бывшимъ въ Пекинѣ Голландскимъ Посольствомъ, къ Россійскому Двору свое письмо, въ слѣдствіе коего пріѣхалъ въ Нерчинскъ Россійскій Полномочный Посолъ, Боярин Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, и заключилъ въ Нерчинскѣ, 27 Августа, 7197 или 1689 года, съ Китайскими Уполномоченными первый пограничный трактатъ, незабвенный въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи. Замысловатыя условія Боярина Головина, сдѣланныя при невыгодныхъ обстоятельствахъ съ Китайскими дипломатами, имѣвшими на сторонѣ своей перевѣсъ физическій на конгрессѣ Нерчинскомъ и руководимыми къ тому еще Св. Отцами Езуитскаго Ордена, показываютъ дипломатическую ловкость и дальновидное соображеніе Боярина Головина, оправданное послѣдствіями. Выписываю здѣсь слово въ слово трактатъ, имъ заключенный, и дополнительныя условія, ловко вытянутыя отъ Китайскихъ уполномоченныхъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Пограничный трактатъ, заключенный съ Китайскими Уполномоченными въ 1689 году.

1.

Границы Нерчинская и Якутская съ Китаемъ. — Оставленіе Удскаго края до благопріятныхъ обстоятельствъ.

«Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвой стороны близъ рѣки Черной (вершина Амура), рубежъ между обоими Государствами постановити; такожде отъ вершинъ той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ тоѣ вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ даже до Моря протяженными обоихъ Государствъ державу тако раздѣлити, яко всѣмъ рѣкамъ: малымъ и великимъ, которыя съ полденныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго (Китайскаго) Госу-

дарства; такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другой стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія же рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удою, подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура, владѣніемъ Хинскаго Государства и впадаютъ въ Море, и всякія земли посреди сущія межъ тою выше упомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы належатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе Великіе и Полномочные Послы не имѣютъ Указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ Пословъ Царскаго Величества изволитъ и Богдоханова Высочества похочетъ о томъ обослатися Послы или Посланники любительными пересылки; и тогда или чрезъ грамоты и чрезъ Пословъ тые назначенныя и не ограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоены и разграничены могутъ.

2.

Граница по рѣкѣ Аргуни до вершинъ ея въ Абагайту.— Переносъ Зааргуньскихъ селеній.

Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако: яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержится, правая сторона такожде всѣмъ земли да содержатся; въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тое жъ рѣки.

3.

Разореніе Албазина и переведеніе Албазинцевъ въ Нерчинскъ.

Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, разворить до основанія, а тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытка ими какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4.

Оставленіе безъ размѣна старыхъ и о высылкѣ новыхъ бѣглецовъ.

Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ со стороны Царскаго Величества, такъ изъ стороны Богдоханова Высочества, были, и тѣмъ перебѣщикамъ быти въ своихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

5.

О процускѣ съ проѣзжими грамотами пословъ и купцовъ.

Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ, для нынѣшніе начатые дружбы, для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ проѣзжати и отъѣзжати да и обоихъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да позволено будетъ.

6.

Забвеніе прежнихъ ссоръ. Наказаніе за пограничное воровство и грабежи. О разборѣ пограничныхъ дѣлъ чрезъ Посольства и о неначинаніи изъ маловажныхъ причинъ войны.

Прежде будущіе какіе ни есть ссоры между граничными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ; а естьли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоихъ Государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбои, или убійство, учинятъ, и такихъ людей поймавъ присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные городы къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; буде же соединясь многолюдствомъ и учинятъ какое выше писанное воровство, и такихъ своевольниковъ переловя отсылать къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинити смертная казнь, а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самые пограничныхъ людей преступки не вчинячь, а о такихъ ссорахъ писати, изъ которые стороны то воровство будетъ, обоихъ сторонъ Государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными Посольскими пересылки.

7.

Предоставленіе Богдохану постановить на границѣ знаки съ означеніемъ статей сего трактата.

Противо сихъ постановленныхъ о границѣ Посольскими договоры статей, если похочетъ Богдоханово Высочество постановить отъ себя по границамъ для помѣтки такіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

Данъ при границахъ Царскаго Величества въ Даурской землѣ лѣта 7197 году, Августа 27 дня.»

Такого же содержанія договорный актъ былъ переданъ отъ Китайскихъ Полномочныхъ Самсуту съ товарищи Боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину. По размѣнѣ сего акта, Полномочные условились еще, какъ въ статейномъ Великаго Посла спискѣ написано:

Дополнительное условіе о томъ, чтобъ Богдоханъ не заводилъ строенія на мѣстѣ Албазина. Согласіе и клятва Китайскихъ Пословъ.

«Размѣнялись размѣнными письмами, говорили Великіе Послы (Головинъ) и Иванъ Власовъ Китайскимъ Посломъ, что въ договорѣхъ съ ними Великіе Послы постановлено было, чтобъ въ Албазинскихъ мѣстѣхъ никакому строенію съ обоихъ сторонъ не быть, и о томъ они, Великіе Послы, говорили сами многажды, а нынѣ въ договорныхъ письмахъ того не написано по хотѣнію ихъ, Китайскихъ Пословъ, а хотѣли тѣхъ договоровъ подтвердити клятвою при послѣднемъ съѣздѣ, и Китайскіе, де, Послы о томъ подтверждали съ клятвою по своей вѣрѣ, поднявъ руки выше головы, что конечно въ тѣхъ мѣстахъ никогда Ханова Высочества никакого поселенія имѣти не будутъ, а токмо въ Албазинскихъ мѣстѣхъ будутъ караулы.

Предписаніе Бейтону разрушить Албазинъ и выйти со всѣми казаками и посадскими въ Нерчинскъ.

И послѣ размѣненія писемъ послали Великіе Послы указные памяти въ Албазинъ къ казачью Головѣ, къ Афонасью Бейтону, чтобъ городъ Албазинъ разорилъ и валъ раскопалъ безъ остатку, и всякіе воинскіе припасы, пушки и свинецъ и мелкое

ружье и ядра, и хлѣбные всякіе запасы, и служилыхъ людей съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣлъ вывесть въ Нерчинскъ на бусахъ, которые обѣщались на съѣздахъ дать Китайскіе Послы, и строеніе деревянное сжечь, и учинилъ бы по договору.

Переносъ Аргуньскаго острога на здѣшнюю сторону (ниже Цурухайтуевской крѣпости въ 130 верстахъ и въ 27 вер. отъ деревни Олоча).

А въ Аргуньской Острогъ къ прикащику къ Василью Милованову писано отъ Великихъ Пословъ, чтобъ онъ Аргунской построенной острогъ, и въ немъ всякое строеніе и пушки, перенесъ по другую сторону рѣки Аргуни, и поставилъ къ самымъ крѣпкимъ угожимъ мѣстамъ, и служилыхъ людей перевелъ бы на другую сторону.

Предписаніе въ Селенгинскъ Ѳедору Ушакову о ласковомъ обхожденіи съ туземцами.

Они жъ, Великіе Послы, писали въ Селенгинскъ къ Ѳедору Ушакову, объявляя учиненный миръ съ Китайцами, чтобъ съ подданными Китайскими и Мунгальскими, Таймами и ясачными людьми, съ Брацкими и Сонкоцкими (Монгольскими) жилъ смирно и задоровъ не чинилъ.»

Князь Иванъ, Иркутскій Воевода, съ властію пограничною. Наказъ, ему данный.

Точное исполненіе выше изложеннаго трактата изъ Сибирскаго Приказа было предписано вновь опредѣленному въ Иркутскъ Воеводѣ, Князю Ивану, съ такою властію: «И ему, Князь Ивану, будучи въ Иркутскомъ чинить противъ сихъ выше писанныхъ договорныхъ размѣнныхъ писемъ, и въ Иркутскомъ и во всѣхъ острогахъ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ подъ смертною казнію, чтобъ никакихъ чиновъ люди, и ясачные иноземцы, и Мунгалы, которые подъ Государскою Высокою рукою, ни откуды противъ сихъ договорныхъ размѣнныхъ писемъ за выше писанныя постановленныя границы на Китайскую сторону, для звѣриныхъ и птичьихъ и ни для какихъ промысловъ, отнюдь не ходить, и съ Китайскими и съ Ханскими и Богдойскими людьми не сходились, и разбою и грабежу и никакихъ ссоръ и задо-

ровъ отлюдь не чинили. А буде какихъ ни есть чиновъ люди учинятца Великихъ Государей Указу ослушны, за поставленныя границы, для звѣриныхъ, или жъ иныхъ какихъ промысловъ, учнутъ ходить, и разбои и грабежи и ссоры и задоры чинить, и такихъ людей ему, Князю Ивану, и въ Нерчинску Федору Скрипицыну, и во всѣхъ острожкахъ прикащикомъ велѣть имать и приводить въ съѣзжую избу, и промышленные соболи и всякой звѣрь, все что у нихъ объявитца, имати въ казну Великихъ Государей, и въ приходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ писать имянно особь статьею; а войны и кровопролитія для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не вчинять, а о такихъ ссорахъ писать къ Великимъ Государемъ. А буде Русскіе люде и ясачные и неясачные иноземцы учнутъ, измѣня Великимъ Государемъ, бѣгать въ Китайское Государство и въ Хинское и въ Богдойское, и ему, Князю Ивану, развѣдавъ про нихъ, писати къ Великимъ Государемъ подлинно, и въ Китайское Государство и въ Хинское и Богдайское въ порубежные городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о сыску и о присылкѣ ихъ въ сторону Великихъ Государей писати же именно; а какъ тѣ измѣнники присланы будутъ, и объ нихъ Великимъ Государемъ писати; а ихъ до Указу Великихъ Государей держать въ тюрьмѣ за крѣпкими караулы. А Китайскихъ перебѣщиковъ въ сторону Царскаго Величества отнюдь не принимать, и принимать не велѣть; а которые объявятца, и ихъ отсылать въ сторону Китайскаго Государства, въ пограничные городы, и объ нихъ и Воеводамъ писать!»

Заключеніе.

И такъ вотъ распоряженія, сдѣланныя въ слѣдствіе перваго договора и разграниченія земель Маньчжурскихъ отъ Россійскихъ, въ Нерчинскомъ и Якутскомъ краю. Острогъ Аргуньскій, перенесенный, въ слѣдствіе договора, на лѣвую сторону рѣки Аргуни, въ 130-ти верстахъ ниже Цурухайтуевской крѣпости, былъ главнымъ дозорнымъ пунктомъ на Аргуньской границѣ; на Нерчинскаго Воеводу было возложено точное выполненіе условій трактата и правилъ, предписанныхъ Иркутскому Воеводѣ, Князю Ивану. По силѣ сего договора, остался въ Россійскомъ подданствѣ Князь Гантимуръ со своими 15-ю родами Тунгусовъ, перешедшими изъ Цицихара въ Нерчинскій край; а Китайскому Богдохану отдана горсть Албазинцовъ, взятыхъ его войсками въ

плѣнъ года за четыре (въ 1685 году) до настоящаго договора. Но и эта горсть невольныхъ подданныхъ Китайскаго Богдохана больше принесла пользы Россіи, нежели Богдохану; ибо чрезъ этихъ людей открылся путь дипломатическимъ посольствамъ и торговымъ караванамъ въ Пекинъ; чрезъ нихъ и для нихъ начали (съ 1728 года) посылаться въ Пекинъ духовныя наши Миссіи (Императоръ Кан-си, въ инструкціи, данной Послу своему, Тулешену, ѣздившему въ 1712 году чрезъ Сибирь къ Аюшѣ Хану, поручалъ вызваться Россійскому Правительству о присылкѣ Священника на мѣсто устарѣлаго, взятаго въ плѣнъ съ Албазинцами). Англійскій Посолъ, Макартней, между прочимъ, домогался у Пекинскаго Двора, чтобъ дозволить Великобританской націи присылать, по примѣру Русскихъ, свою Духовную Миссію въ Пекинъ; но Дворъ Пекинскій, объяснивъ исторію и причину присылки въ Пекинъ Русской духовной Миссіи, отклонилъ замысловатое домогательство Лорда Макартнея.

Быть можетъ, что если бъ Албазинъ и рѣка Амуръ остались въ Россійскомъ владѣніи, теперь развилась бы навигація съ Охотскимъ и Камчатскимъ краемъ, съ Америкою, съ Японскими и Курильскими островами, и даже съ Пекиномъ и Китайскими приморскими Губерніями; но кому не извѣстно, что знаменитый Бояринъ Головинъ не предвидѣлъ хитрости Китайскихъ дипломатовъ, нарочно сдвинувшихъ знатное число войска на Нерчинскій конгрессъ: они изъявили Боярину Головину претензіи свои на весь Нерчинскій и Якутскій край, и предлагали границею рѣку Лену, и потомъ, какъ бы снисходя на умилительную просьбу Боярина Головина, согласились назначить границу отъ вершины рѣки Аргуни до устья Шилки и, повернувъ отсюда вверхъ по Шилкѣ до Становаго хребта, назначили оный предѣломъ или межею двухъ Государствъ до Охотскаго моря; но и въ этомъ случаѣ Бояринъ Головинъ употребилъ уловку, не поставивъ межевыхъ маяковъ и Удской край оставивъ не разграниченнымъ до благопріятныхъ, какъ сказано въ договорѣ, обстоятельствъ. Этого мало: Бояринъ Головинъ, поставленный въ необходимость уступить Китайцамъ Албазинскій острогъ, сжечь и срыть его укрѣпленія, выговорилъ замысловатую клятву отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ, чтобъ на мѣстѣ Албазина Китайское Правительство никакихъ строеній не заводило. Все это показываетъ, что Бояринъ Головинъ чрезвычайно заботился о будущихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и

вмѣстѣ далъ почувствовать Китайскимъ уполномоченнымъ права Россійскаго Государства на мѣста, имъ уступленныя какъ бы подъ ихъ только присмотръ. Святость, данной Китайскими Уполномоченными, клятвы понынѣ соблюдается; ибо сѣверная сторона Амура въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Албазинскій и Камарскій остроги, и даже до самаго устья или Охотскаго моря, остается пустынною, и нѣтъ ни одного укрѣпленія и ни одной деревни по лѣвую сторону Амура.

Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ того времени объ Албазинскомъ краѣ.

«По распросамъ (какъ сказано въ Наказѣ, или въ свѣдѣніяхъ, данныхъ изъ Сибирскаго Приказа Князю Ивану) промышленныхъ и служилыхъ Даурскихъ остроговъ, что, де, межъ Албазинымъ и рѣкою Горбицею мало есть къ населенію земель годныхъ, а промысловъ, де, никогда въ тѣхъ мѣстахъ соболиныхъ и иныхъ не бывало; а рудокопное мѣсто въ сторонѣ Царскаго Величества, а до Острогу Аргунскаго до рудокопнаго мѣста, гдѣ сыскана серебряная руда, ѣзду день, вверхъ рѣки Аргуни на правой сторонѣ, а отъ Нерчинска ѣзду двѣнадцать дней; тако же и на той сторонѣ рѣки Аргуни, гдѣ рудокопное мѣсто, соляное озеро, и пашенныхъ мѣстъ зѣло премного, и къ поселенію, по осмотру и чертежу изъ Нерчинска, въ тѣхъ мѣстѣхъ есть лутче Албазинска, и Горбица, де, идетъ межъ Нерчинска и Албазина, на половинѣ ближней къ Албазину.»

Записка Иркутскаго старожила.

Объ Амурѣ и Албазинѣ. Хлѣбъ паданка въ Албазинѣ.

«Амуръ славная рѣка, составившаяся изъ рѣкъ Шилки и Аргуни, въ началѣ Стрѣлкою называемая, протекаетъ по Даурiи, въ Китайскомъ владѣніи, къ востоку и впадаетъ въ Восточный Океанъ. Сія рѣка принадлежала Россіи съ 1664 по 1689 годъ; Казаки и звѣропромышленники собирали со всѣхъ, живущихъ по ней, народовъ до самаго устья подать, извѣстную подъ названіемъ ясака. По берегамъ ея построены были: городъ, остроги и деревни, при которыхъ заведено было и хлѣбопашество, отъ котораго по мѣстамъ и по нынѣ имѣется хлѣбная паданка (изъ записокъ Геодезиста Ѳедорова съ 759 по 762 годъ), по тому что тамъ земля плодородная. Въ тамошнихъ Россійскихъ поселеніяхъ было

разведено и скотоводство (изъ записокъ Географа Шишкова 1761 года), по чему Россійскіе люди жили въ совершенномъ удовольствіи и спокойно до учиненнаго трактата 1689 году, по которому оставлена только Амурская вершина, подъ именемъ Шилки и Аргуни, въ Россійскомъ владѣніи.

Рыба въ Амурѣ. Растенія по берегамъ Амура. Дорога изъ Албазина въ Удской острогъ. Зимовья и хлѣбные магазины. Сообщеніе съ Илимомъ и Якутскомъ. Камарскій острогъ.

Упомянутая рѣка Амуръ рыбна (изъ записокъ отряженныхъ отъ Шишкова Геодезіи Офиціеровъ 1762 года); въ ней плодятся въ большомъ количествѣ: калуга и бѣлуга отъ 20 до 40 пудъ, осетры отъ 2 до 5 пудъ, нельма схожа на бѣлую рыбицу, сазаны, таймени и прочія. По сторонамъ Амура, на горахъ лѣса растутъ больше: лиственн, сосны, осины, березы, тополи, ели, сланецъ кедровой и ярникъ, а по берегамъ впадающихъ рѣчекъ кустарники рябинные, ольховые, таваложные и жимолости. Въ лѣсахъ къ вершинамъ рѣчекъ плодятся болѣе звѣри: соболи, бобры, рыси, лисицы, россомахи, волки, бѣлка, горностай, медвѣди, лоси, олени, зюбри, кабарги, кабанъ, хорки и зайцы. Изъ главнаго Амурскаго городка, Албазина, къ Удскому острогу была проложена дорога (изъ описанія Геодезиста Федорова) по Амуру до Горбицы, оттуда по хребту Становому, между рѣчекъ Черной и Амазоръ, впадающихъ въ Амуръ, и между вершины Тугиря, текущей въ Олекму, рѣчекъ Вѣтовки и Чичага, по правую сторону на устьѣ Ракалѣевой, втекающей въ Нюгзю, которая прошла въ Олекму же. На устьѣ Ракалѣевой было зимовье первое, отъ которой, чрезъ 30 верстъ, при самой вершинѣ рѣки Еловой, были большіе провіянтскіе магазины, въ которые хлѣбъ поставлялся посредствомъ рѣки Олекмы и впадающей въ нее съ сѣверовосточной стороны Нюгзи, въ которую съ той же стороны впала Еловка. Въ 20 верстахъ отъ магазейнъ, по правой сторонѣ Еловки, стояло второе зимовье, отъ котораго, чрезъ 24 версты, на лѣвомъ берегу Нюгзи, былъ станъ и пристань выгрузная, къ которой плаваніе производилось по Нюгзѣ на 300 верстъ до Олекмы, а по Олекмѣ выплывали на Лену и сею вверхъ до Куты, и по оной вверхъ же и чрезъ волокъ въ Илимскъ, бывшій городъ, который весьма старинный изъ здѣшнихъ городовъ, а послѣ пла-

вали и въ Якутскъ, который построенъ въ 1647 году. Отъ нише писанной пристани, чрезъ вершину Алдекона, текущаго въ Амуръ, на вершину рѣки Гилья, извѣстной подъ именемъ Тайды, въ которой, ѣдучи, при вершинѣ Логашиной, впадающей въ Нюгзю, былъ однодворокъ Сорокина, по правую сторону, чрезъ 54 версты разстояніемъ отъ пристани; а по лѣвую сторону р. Тайды стоялъ другой однодворокъ Морозова, въ 60 верстахъ отъ Сорокина, и далѣе внизъ на правомъ берегу Гилья, въ 80 верстахъ отъ Морозова двора, построено зимовье Геодезіи Офицеромъ въ 1762 году; по той же рѣкѣ и на той же сторонѣ при устьѣ рѣки Николки, по верхнюю ея сторону, стояло Никольское зимовье, разстояніемъ отъ зимовья Геодезистовъ въ 180 верстахъ. На томъ же правомъ берегу Гилья, при Собольей рѣкѣ, на устьѣ, по нижнюю ея сторону, стояло зимовье Нерчинскихъ промышленныхъ, отъ Никольскаго въ 40 верстахъ; отъ онаго къ югу, въ 30 верстахъ, при вершинѣ рѣчки Гурья, текущей въ Гилью, на правой ея сторонѣ стоялъ однодворокъ служилаго Ивана Таскихъ, которое изъ устья рѣки Гилья и отъ рѣки Зеи, протекающей въ Амуръ, за 50 верстъ разстояніемъ. Отъ устья Гилья по Зеѣ, до ея устья и Амура, гдѣ противъ устья Зеи, на правомъ Амурскомъ берегу, имѣется Китайскій городъ Агунь (Айхунь), отъ коего вверхъ рѣки Амура за 120 верстъ, на лѣвомъ берегу, стоялъ Россійскій Камарскій острогъ, прямо устья рѣки Камары, и до котораго отъ Албазина считается 320 верстъ.

Примѣчаніе. Ландкарта сочинена 1762 года о мѣстѣ города Албазина и остроговъ съ деревнями; копія снята навигаціи ученикомъ Ростовцевымъ, Геодезіи ученикомъ Ценельниковымъ, Ноября 22 дня, 1772 года, свѣренная подана Свиты Китайскаго Посольства Полковнику Д' Овре.

Доставка припасовъ на Амуръ изъ Якутска. Постройка Китайскихъ городовъ близъ Амура. Китайскія войска, посланныя къ Албазинскимъ поселеніямъ въ 1669 году. Трактатъ 1689 года.

И такъ городъ Албазинъ, острогъ Камарскій, деревни: Панова и Солдатова, и много однодворокъ и зимовей на берегахъ Амурскихъ; кромѣ оныхъ заводилось селеніе при устьѣ рѣки Зеи; не имѣя ни малѣйшаго со стороны Китайцевъ сопротивленія, желали по Амуру селиться и далѣе къ устью, въ намѣреніи, чтобы

приближиться по сей рѣкѣ къ Восточному океану. Всѣ нужные припасы въ городъ, острогъ и прочія мѣста сначала доставлялись изъ Якутска, чрезъ Олекминскій острогъ, по Олекмѣ до пороговъ водою на плотахъ и большихъ лодкахъ, а далѣе то сухимъ путемъ, то водою по Олекмѣ же и впавшей въ оную съ правой стороны рѣкѣ Тугирю до ея вершины; съ оной на рѣку Горбицу и по ней въ Шилку, а Шилкою въ Амуръ, по которой плавали, мимо Албазина и Камарскаго острога, до устья рѣки Зеи. Китайцы позавидовали выгодности Россійскихъ поселеній, или страшась, можетъ быть, могущества Россіи, разсудили противъ поселеній Русскихъ населять своихъ людей и строить города не подалеку отъ Россійскихъ, дабы тѣмъ воспрепятствовать далѣе распространяться Русскимъ населеніямъ. Около 1669 года построены ими города: Наунъ и Мергенъ и слобода Ксиксигаръ (Цицигаръ), и поселили подданныхъ своихъ Мунгаловъ. Съ тѣхъ поръ начались между двумя Державами распри о границѣ; къ положенію предѣловъ по сему случаю хотя были два съѣзда въ Нерчинскѣ Уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, но много затруднившись въ обоюдномъ соглашеніи, разстались безъ успѣха. Въ 1669 году Китайцы посылали многочисленныя войска для истребленія Россійскихъ поселеній; хотя Россіяне храбро оборонялись, но, будучи въ маломъ количествѣ, раздѣлены другъ отъ друга, въ отдаленности безъ сикурса, множества Китайскихъ войскъ преодолѣть не могли. Въ 1689 году учиненнымъ трактатомъ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ Амуръ уступленъ Китайцамъ, а упомянутый Албазинъ съ малымъ селеніемъ, опричъ Нерчинска, и Аргунскій острогъ, бывшій на южной сторонѣ Аргуни, во время войны раззорены; вмѣсто послѣдняго, какъ по трактату рѣки Шилки и Аргунь остались за Россіею, то вскорѣ на Россійской сторонѣ рѣки Аргуни острогъ паки построенъ; отъ соединенія рѣки Шилки и Аргуни или начала Амура до Восточнаго Океана Россійская Имперія съ Китайскимъ Государствомъ осталась не разграничена, а только утверждена пограничная линія по трактату 1689 и 1728 годовъ отъ Амура къ западу по хребту смежно Иркутской губерніи съ Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Иркутскимъ Уѣздами, которая (граница) въ разныхъ годахъ разными инженеръ-Офицерами аккуратно описана.

Поясненіе обстоятельствъ, со временъ Нерчинскаго трактата, заключеннаго въ 1689 году, до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 году.

Прежде нежели приступимъ къ повѣствованію о Селенгинской или Кяхтинской границѣ и о трактатѣ, заключенномъ Савою Владиславичемъ въ 1727 (а не 1728) году, я нужнымъ считаю пояснить здѣсь: 1) что четыре Халханскихъ Княжества, кочующія отъ вершины рѣки Аргуни до Контайшинскихъ (Хунъ-Тайцзы) или Чжунгарскихъ владѣній, въ то время, когда Китайскіе Уполномоченные заключали въ Нерчинскѣ съ Боярином Головинымъ трактатъ, еще не были подъ совершенною властію Китайскаго Богдохана, а по тому и Китайскіе Уполномоченные не принимали на себя обязанности трактовать о разграниченіи земель далѣе Аргуньской вершины. 2) Далѣе на западъ отъ Халхасцевъ было независимое владѣніе Кон-Тайши или Чжунгарскихъ Монголовъ, имѣвшихъ подъ своею властію Малую Бухарію, Тибетъ и Куконорскихъ Монголовъ, кочующихъ близъ Великой Китайской стѣны. Пекинскій, Маньчжурскій Дворъ напрягалъ тогда всѣ усилія и всю хитрость ослабить опаснаго Чжунгарскаго Владѣтеля, отвлекая отъ него (дарами и почестями), сначала ближайшихъ къ Великой стѣнѣ Монгольскихъ Владѣтелей, какъ-то: Алашинскихъ, Куконорскихъ и Сунитскихъ Аймаковъ, а потомъ и Халханскихъ Князей. Въ 1696 году Императоръ Кан-си, объявивъ покровительство Ургинскому Кутухтѣ (въ слѣдствіе взаимныхъ раздоровъ Чжунгарскаго Галданъ-Хана съ Кутухтою Ургинскимъ и братомъ его, Тушету-Ханомъ), вытѣснилъ своими войсками изъ Урги Чжунгарскаго Галданъ-Хана и, обласкавъ Чжезбукъ-Дамба Кутухту, Тушету-Хана и Саинъ-Ноино, Кан-си сдѣлалъ ихъ своими вассалами, давъ имъ грамоты на титулы и достоинства Князя (Ванъ). Желая упрочить таковое вліяніе свое въ Халханскихъ Княжествахъ, Кан-си началъ заводить съ ними родственныя связи, выдавая за главнѣйшихъ изъ нихъ Принцессъ своего дома, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, по видимому, все еще не вмѣшивался. Въ 1712 году, Кан-си, по политическимъ видамъ своимъ и по соперничеству съ Чжунгарскими Владѣтелями, присылалъ, чрезъ Ургу и Селенгинскъ, свое посольство къ Калмыцкому Аюкѣ Хану, склоняя его дѣйствовать противъ Чжунгарцевъ или Елутовъ. Послы эти были провезены чрезъ Сибирь въ Астрахань подъ Русскимъ конвоемъ. Ослабляя такимъ образомъ Чжунгарскихъ

Владѣтелей и упрочивая власть и вліяніе въ Халхаскихъ Княжествахъ, Кан-си дѣйствовалъ неутомимо и въ другихъ пунктахъ Монголіи, Тибетѣ и Малой Бухаріи, но, недостигнувъ главной своей цѣли, т. е., покоренія Елутовъ или Чжунгаровъ, Кан-си померъ, въ 1722 году, на 69 году своей жизни (и въ 61 лѣто своего царствованія), оставивъ Китайскій Престолъ сыну своему, Юнъ-Чжену.

Юнъ-Чженъ, неизмѣнно слѣдуя политикѣ своего отца, въ отношеніи къ Монголамъ, и увѣрившись въ покорности къ нему Халхаскихъ Хановъ, съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія началъ помышлять о совершенномъ присвоеніи всѣхъ Халхасцевъ и формальномъ разграниченіи земель ихъ отъ Россійскаго Государства; ибо до сего времени на Селенгинской границѣ съ Халхасцами существовала частная грань, опредѣленная Селенгинскими Комисарами съ Халхаскими удѣльными Тайцзіями или Тайшами, коихъ смуты и переходы, при ослабѣвшемъ вліяніи Халхаскихъ Хановъ, дѣлались опасными для Хановъ и для Пекинскаго Двора; но Китайское Правительство, не обнаруживая свое намѣреніе и свое опасеніе, по перепискѣ, начатой со стороны ихъ чрезъ нашихъ караванныхъ, домогалось для сего нашего Посольства въ Пекинъ. Россійскій Дворъ, воспользовавшись вызовомъ Китайскаго Правительства, назначилъ, для опредѣленія на прочныхъ основаніяхъ какъ границы, такъ торговыхъ и политическихъ отношеній съ Китайскою Державою, чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Министра, Илирійскаго Графа, Саву Владиславича Рагузинскаго. Свиту Графа Савы Владиславича составляли: Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ и Подполковникъ Бухольцъ съ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ и ротою драгунъ, пришедшихъ, подъ командою его, Бухольца, изъ Тобольска въ Селегинскъ, 13 Марта, 1727 года.

Но Графъ Сава Владиславичъ, не дожидаясь прибытія Бухольца, который со своею командою шелъ изъ Тобольска въ Селенгинскъ слишкомъ годъ, въ Августѣ 1726 года отправился изъ Селенгинска въ Пекинъ и съ дороги отъ рѣчки Боро писалъ Бухольцу, отъ 31 Августа, 1726 года, чтобъ Г. Бухольцъ, по прибытіи въ Селенгинскъ, занялся постройкой на Чикойской Стрѣлкѣ крѣпости съ складочными анбарами для каравана, въ это же время назначеннаго въ Китай съ Канцелярія Совѣтникомъ Лоренцомъ Лангомъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 1727 года, Графъ Сава Владисла-

вичъ возвратился изъ Пекина въ Селенгинскъ. По сдѣланнымъ въ Пекинѣ условіямъ (въ 10 ти пунктахъ), Китайскій Богдоханъ, со своей стороны, для разграниченія земель и для опредѣленія торговыхъ пунктовъ на границѣ и проч., уполномочилъ Ханскаго (Кансіевскаго) зятя, Халхаскаго Тушету-Хана, и сановника своего Тулешень (бывшаго Посломъ у Калмыцкаго Хана Аюки въ 1712 году). Уполномоченные отъ обѣихъ Державъ сановники имѣли съѣздъ на рѣчкѣ Бурѣ или Боро (въ 20-ти верстахъ отъ Кяхты), въ Августѣ мѣсяцѣ, и, послѣ длинныхъ и упорныхъ, какъ сказано въ преданіяхъ, переговоровъ, 20-го Августа, 1727 года, состоялся на Боринскомъ конгрессѣ достопамятный пограничный трактатъ, въ которомъ рѣшено учинить слѣдующее:

Боринскій трактатъ.

«Съ сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійскаго Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульный знакъ Срединнаго Имперія.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить по поламъ, на срединѣ первой знакъ разграниченья поставить, и тутъ имѣетъ обоихъ странъ пограничное купечество быть.

Оттуды въ обѣ стороны для учиненія границы Коммисаровъ послать.

Починая на лѣвую сторону поверху сопки Бургутейской, крайней къ полудню, и по хребту до караулу Керанскаго, съ Керанскаго караула Чиктай, Арахудара до Ара-хадаинъ-усу; противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ, прямо небольшая часть рѣки Чикоя граница да будетъ.

Отъ Ара-хадаинъ-усу до Убуръ-хадаинъ-усу, до карауду и маяку, отъ Убуръ-хадаинъ-усу до Цаганъ-Ола-Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія подданныхъ людей владѣнье, и Срединна Имперія Мунгальскіе караулы и знаки земли, все, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ промежъ ими пустую землю равномѣрно раздѣлить.

Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнія въ близости какіе сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребны и рѣки за границу причесть.

Ежели близъ Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ какіе сопки, хребты и рѣки есть, и оные также за границу причесть.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по срединѣ равномѣрно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть.

Отъ Цаганъ-Ола, отъ караульнаго маяка до Аргуни рѣки, до берегу, караулы и маяки Мунгальскіе, по закараулам и маякамъ въ близостя, которые люди поѣдутъ, согласясь, знаки поставить и за границу причесть.

Въ правую сторону, починая отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орогойту, граница да будетъ чрезъ Орогойтъ-Ола, Тыменъ-Кунзуинъ, Бичикту-Хомогу, Буле-суту-Ула, Кукучелутуинъ, Хонгоръ-Обо, Янхоръ-Ула, Богосуинъ-Ама, Гундзанъ-Ола, Хутугайту-Ола, Кукунъ-Нарасу, Бугуту-Дабага, Удынъ-Дзоинъ-Норогу, Дошиту-Дабага, Кысыныкту-Дабага, Гурби-Дабага, Нукуту-Дабага, Иргикъ-Таргакъ-Дабага, Торосъ-Дабага, Кыкъ-земеде-хонинъ-Дабага, Кемкимчикъ-Бомъ, Шабина-Дабага.

По вершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть, между ими поперекъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчь и равномѣрно раздѣлить.

По всему выше писанному разграниченью, отъ Шабина-Дабага до Аргуни, сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а полуденная сторона Срединному Имперію да будетъ.

Земли, рѣки и знаки имянно написать, въ ландкарту внести, и письмами обоихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣняются и привезутъ къ своимъ Начальникамъ.

Между утвержденіемъ границы обоихъ Имперій, ежели вновь малые незнающіе люди воровски закочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно розыскать, всякъ въ свою сторону да переведетъ.

Обоихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть, каждой къ себѣ своихъ внутрь да разберетъ, и установитъ, чтобъ граница равномѣрно чиста была.

Урянхи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся, и впредь да платятъ.

А которые Урянхи платили въ обѣ стороны по соболю, съ

котораго дни граница установится, впредь не спрашивать вѣчно, и тако сговорясь утвердили.

Проектъ послѣдней, данной отъ Посла Россійскаго въ Пекинѣ Марта 21 дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего году, состоявшейся въ десяти пунктахъ, а пограничный одиннадцатый пунктъ, все, что въ десяти пунктахъ написано, о томъ въ Пекинѣ соглашенось, и къ тѣмъ десяти и сей пограничной договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣетъ быть закрѣплено, и печатью утверждено, и сюды для размѣненія привезть, и тогда полный договоръ, въ одиннацати пунктахъ состоявшійся, силу свою имѣть можетъ.

Сей договоръ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ руками и размѣнялись при рѣчкѣ Бурѣ лѣта Господня 1727 г., Августа мѣсяца 20 дня.»

Чиновники, посланные для проведенія пограничной линіи или границы.

Въ слѣдствіе сего договора, для проведенія въ обѣ стороны отъ Кяхты пограничной линіи и для поставленія пограничныхъ маяковъ, были посланы отъ Уполномоченныхъ особые чиновники а именно: отъ Графа Савы Владиславича былъ посланъ въ восточную сторону до вершины Аргуни Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ, а въ западную Коммисаръ Степанъ Колычевъ, отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ были посланы: въ восточную сторону чиновникъ Хубиту, а въ западную Бесиге.

Пограничные маяки въ восточную сторону отъ Кяхты.

Секретарь Посольства, Глазуновъ, по взаимному согласію съ Китайскимъ Коммисаромъ, Хубиту, опредѣливъ пограничную межу до вершины Аргуни или мѣстечка Абагайту, поставилъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, всего 63 маяка (или 63 пары каменныхъ насыпей), заложивъ въ каждомъ изъ нихъ секретно запись на Русскомъ и Монгольскомъ языкахъ, заключающую въ себѣ нумерацію маяковъ, считая оные отъ Кяхты или Бургутейской горы до сопки Абагайту, и здѣсь соединена граница новая со старою, т. е., съ Аргуньскою, опредѣленною Бояриномъ Головинымъ. Коммисары, подробно описавъ проведенную ими границу и поставленные на границѣ маяки, помѣнялись на Абагайтуевской сопкѣ письменнымъ актомъ, 12 Октября, 1727 года.

Пограничные маяки въ Западную сторону.

Коммисаръ Посольства Степанъ Колычевъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Бесыгою провели границу отъ Кяхты на западъ до Контайшинскихъ владѣній или Шабина-Дабага (въ Красноярскомъ и Кузнецкомъ дистриктахъ), поставили, начиная съ Кяхтинской нагорной насыпи, всего 24 маяка, состоящіе изъ парныхъ каменныхъ насыпей, изъ коихъ послѣдній поставленъ на хребтѣ Шабина-Дабага. Здѣсь Коммисары, заключивъ письменный актъ, размѣнялись онымъ, 18 Октября, 1727 года.

Кому ввѣрено охраненіе Кяхтинскаго поста и пограничныхъ маяковъ на границѣ. Караулы, учрежденные Савою Владиславичемъ. Кударинскій караулъ, Ара-Хадань-Усунскій или Джинскій, Мензинской, Балжиканской, Алтанской и др.

Кяхтинской постъ, гдѣ назначено, по договору 20 Августа, 1727 года, торговое, для поданныхъ двухъ Имперій, мѣсто, ввѣренъ, отъ Графа Савы Владиславича, Капитану Княгинкину, пограничные маяки и наблюденіе за переходомъ за границу скота и людей было ввѣрено Бурятамъ и Селенгинскимъ служилымъ людямъ, а именно: на востокъ маяки 1, 2, 3 и 4 были поручены смотрѣнію Бурятовъ отъ трехъ родовъ: Понголова, Ашебагатскаго и Табангутскаго, и были помѣщены въ пяти юртахъ съ Бошкомъ на рѣчку Керанъ противъ 4-го маяка (на Шербагатайскомъ лугу), на сѣверномъ (такъ сказано въ росписаніи) берегу рѣки Чикоя есть деревня (нынѣшняя Кударинская крѣпость, учрежденная въ 1764 году), гдѣ живутъ кузнецы: туть три человѣка Русскихъ служилыхъ людей для караулу, и онымъ тако жъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до Указу. Надзоръ за 6 маякомъ (гдѣ нынѣ Шерогольжинскій караулъ) порученъ имъ же. 7, 8, 9 и 10 маяки ввѣрены пяти юртамъ отъ тѣхъ же родовъ съ Бошкомъ, а велѣно имъ стоять противъ Кударинскаго устья, на сѣверномъ берегу рѣки Чикоя, да въ Парфентьевской деревнѣ, противъ устья Ара-Хадаинъ-Усу (нынѣ караулъ Чжиндинскій), на карауле обрѣтаются Селенгинскіе служилые три человѣка (Между маяками 8 и 9, на устьѣ рѣки Кудары, основанъ въ 1768 году, Кударинскимъ Комендантомъ Копыловымъ Усть-Урлуцкой караулъ). Маяки 11, 12, 13, 14 и 15 были ввѣрены отъ Хоринскихъ одиннадцати родовъ Бурятамъ, въ десяти юртахъ, съ двумя

Засулы; а кочевать имъ на Мензѣ рѣкѣ, противъ Кумурюрскаго устья, въ пади, на луговомъ мѣстѣ (нынѣ Мензинской караулъ у 12 маяка и пикетъ Ашангинской у 15 маяка, учрежденный Кударинскимъ Комендантомъ Налабардинымъ въ 1772 году). Маяки 16, 17, 18, 19 и 20 были ввѣрены надзору отъ Сарадульскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Гурдзея, и велѣно имъ стоять на Балджиканѣ рѣчкѣ (караулъ Балжиканскій). У 21 маяка учрежденъ въ 1772 году Акшинскимъ Комендантомъ Силкинымъ Кыркунской пикетъ. Маяки: 21, 22, 23 и 24 поручены были отъ того жъ Сарадульскаго роду въ пяти юртахъ Тунгусамъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того жъ Заисана Гурдзея; а велѣно имъ стоять противъ Гильбиринскаго (24-го) маяку, на Алтанѣ рѣчкѣ (послѣ противъ 23 маяка караулъ Букукунской, а противъ 24 Алтайской).

Маяки: 25, 26, 27 и 28 ввѣрены были отъ Сартольскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того рода Шуленги Интуна, а велѣно имъ стоять на рѣчкѣ близъ пограничнаго (28-го) знака Табунъ-Тологой (нынѣ караулъ Кыринской). Маяки: 29 и 30 поручены были отъ Цамцагинскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Хонина, а велѣно имъ стоять на Кырынѣ рѣчкѣ, близъ Улхутскаго (30-го) знака (что нынѣ караулъ Верхнеульхунской). Маяки: 31, 32, 33, 34 и 35 поручены были отъ Почегатскаго роду Тунгусамъ Засулу Кобу, подъ надзираніемъ его, въ пяти юртахъ, а велѣно имъ стоять близъ Мангутскаго (35) знаку) (караулъ Мангутской). Маяки: 36, 37, 38, 39 и 40 были поручены отъ Ульзюцкаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Дугара, а велѣно имъ стоять на рѣчкѣ Учирху, близъ пограничнаго (39-го) знаку Хоринъ-Нарусу (гдѣ нынѣ караулъ Нижнеульхунскій, а пониже противъ 40 маяку крѣпость Акшинская, на правой сторонѣ рѣки Ононъ, въ 25 верстахъ отъ Нижнеульхунскаво караула, учрежденная въ 1764 году).

Маяки 41, 42, 43, 44 и 45 были поручены отъ Гунова роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Сонома; велѣно имъ стоять въ вершинѣ рѣчки Дорольги и Цаганъ-Нора, близъ пограничнаго знаку Дорольго (45-й), нынѣ Дурулгуевскій, но при 41 маякѣ (противъ Акшинской крѣпости) есть караулъ Токторской, а при 43 маякѣ караулъ Могойтуевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 46, 47, 48 и 49 были поручены отъ Баликагирскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Бирчи, а велѣно имъ стоять на Ималгѣ рѣчкѣ, близъ пограничнаго 47-го знаку Обойту. Нынѣ противъ 47 маяка караулъ Кубухаевской, противъ 48 маяка караулъ Цасучинской съ 1770 года, а противъ 49 маяка Чиндантъ-Турукуевская крѣпость съ 1773 года.

Маяки: 50, 51, 52 и 53 были поручены отъ Уляцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Шода, а велѣно имъ стоять у озера Тари, близъ пограничнаго (51-го) знаку Могыцзыге. Нынѣ караулъ Кулусутаевской.

Маяки: 54, 55, 56, 57 и 58 были отъ Намяцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Илдену; а велѣно имъ стоять у озера Тарабага-Даху, близъ (58-го) пограничнаго знаку. Нынѣ караулъ Чиндантской, между 55 и 56 маяками, а противъ 57 маяка караулъ Ключевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 59, 60 и 61 поручены были Челкагирскаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Умучана, а велѣно имъ стоять у озера Халсутая, близъ (59-го) пограничнаго знаку Цаганъ-Ола. Нынѣ при 59 маякѣ караулъ Цаганъ-Олуевской, а при 61 маякѣ караулъ Сокуевской, основанный въ 1748 году

Маяки: 62 и 63 были поручены Долоцкаго, Намяцкаго и Конурскаго родовъ Тунгусамъ, подъ надзираніемъ тѣхъ родовъ Шуленгъ: Бугулуна, Доржи и Абиде, а велѣно имъ стоять у рѣки Аргуни, близъ пограничнаго (63-го) знаку, противъ Хайларскаго устья стрѣлочной сопки Абагайту; имъ же имѣть смотрѣніе внизъ по Аргуни по лѣвую сторону до перевозу, который противъ сопки Хайласуту (нынѣ караулъ Кайласутаевской); тутъ же опредѣленъ караулъ отъ Нерчинскихъ служилыхъ людей съ Пятидесятникомъ Дмитріемъ Мыльниковымъ съ товарищи при томъ мѣстѣ, гдѣ назначено быть мѣсто купечеству пограничному (Старо-Цурухайтуевскій караулъ съ 1745 г.).

Маяки, проведенные въ западную отъ Кяхты сторону, были ввѣрены охраненію: 1 и 2 маяки Селенгинскимъ служилымъ лю-

дамъ, Лаврентью Третьякову съ товарищи, да при нихъ Цонголову роду Тайши Лопсана десять человѣкъ съ Засуломъ, и онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены внутрь границы, въ урочищѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ. Нынѣ караулъ Наушинскій у 2-го маяка.

Маяки: 3 и 4 поручены Селенгинскимъ служивымъ Ивану Торой съ товарищемъ, да при нимъ Табангутскаго роду Записана Дугара десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены на урочищѣ на устьѣ рѣчки Цаганъ-Усупа. Нынѣ караулъ Цаганъ-Усунской у 3-го маяка.

Маяки: 5 и 6 поручены Селенгинскимъ служивымъ Григорію Березовскому съ товарищи, да при нихъ Атаганова роду Заисана Текена десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, и поставлены они въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Ботея. Нынѣ караулъ Босинской у пятаго маяка.

7 маякъ на хребтѣ Хутагай-Ола порученъ Селенгинскимъ служивымъ Андрею Тугаринову съ товарищи, да при нихъ Сартолова роду Заисана Дуки десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Дзилтуры рѣчки. Нынѣ у 6 маяка караулъ Чемуртайской, учрежденный въ 1768 году, по предписанію Полковника Кропотова, а у 7 маяка караулъ Желтуринской.

8 маякъ порученъ Селенгинскимъ служивымъ Якову Кузнецову съ товарищи, да при нихъ Сартулова роду Дуки Заисана десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Хулуды рѣчки. Нынѣ отводной Хулдатской караулъ.

9 маякъ былъ порученъ Култуцкаго зимовья ясашнымъ Тунгусамъ: Шуленгѣ Тонуму Табитуеву, да Чинекъ Заргунгаеву, и при нихъ улусныхъ людей пять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены на устьѣ рѣчки Харцагая. Нынѣ крѣпость Харацайская, учрежденная въ 1779 году.

10 маякъ порученъ Культукцаго же зимовья ясашнымъ Цынгинова роду Шуленги Битуду, Заентава роду Шубшунгину, да при нихъ улусныхъ людей пять человѣкъ; онымъ опредѣлено

пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены въ урочищѣ на рѣчкѣ Цежій. Нынѣ караулъ Цежинской на томъ же мѣстѣ.

Маяки 11 и 12 были поручены Заектаева рода Заисану Обомонгонову, да Цынкеева рода Шуленгѣ Лорицу Никанову; изъ оныхъ родовъ поставлено пять человѣкъ, которымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, подъ надзираніемъ выше писанныхъ Заисановъ и Шуленгъ; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Зодѣ, противъ рѣчки Мсдонъ-Куля, да противъ рѣчки Нашиту. Въ 1768 году Полковникъ Кропотовъ, между 10 и 11 маяками учредилъ два караула: одинъ на рѣчкѣ Хамней, и названъ Хамнейскимъ, другой на рѣчкѣ Цакиръ, и названъ Цакирскимъ; у 12 маяка остался караулъ Модонъ-Кульской или Мондокульской.

Маяки: 13 и 14 были поручены Тункинскаго вѣдомства Состининъ (Состамъ) Иркитскаго рода Шуленгѣ Цанкирану съ пятью человѣками Братскихъ, Тыбдѣевскаго рода Бошху Туленъ-Гамину, да при немъ двумъ человѣкамъ, коимъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, подъ надзираніемъ означеннаго Шуленги; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Дотожи. Нынѣ у 13 маяка караулъ Шараазаргинской, а у 14, караулъ Ключевской (Харацайской).

Маяки: 15 и 16 были поручены Куигудцузскаго рода Шуленгѣ Баиру съ пятью юртами, и Тырудыевскаго рода Шуленгѣ Василью Унзанову съ пятью юртами; у показанныхъ двухъ маяковъ опредѣлены для караула и пограничнаго смотрѣнія до указу, а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ Турана рѣчки, да на устьѣ Ханчи рѣчки. Въ послѣдствіи у 15 маяка учрежденъ караулъ Туранской, а у 16 караулъ Хандинской и крѣпость Тункинская, между 15 и 16 маяками, въ 95 верстахъ отъ границы, учрежденная въ 1773 году (и у 17 маяка оканчивалось вѣдомство Бухольца).

Маяки: 17 и 18 были поручены Красноярскаго вѣдомства Едынцы Зукдеевскаго рода Шуленгѣ Хараджи Кувадарову въ пяти юртахъ; онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указу; и велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Ахѣ (Ока) рѣкѣ, противъ устья Сепси рѣки. Нынѣ у 17 маяка караулъ Наринхоройской, учрежденный въ 1771 году, и у 18 караулъ Окинской (Тункинской дистанціи).

19-й маякъ (на хребтѣ Торосъ-Дабага) былъ порученъ Карѣинскаго рода Шуленгѣ Сыренъ-Минхилееву, Туралицкаго рода Шуленгѣ Аларбанъ-Инову, да Шараицкаго рода Шуленгѣ Бургоцу-Кутуеву, въ десяти юртахъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на вершинѣ Уды рѣки (въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ).

Маяки: 20, 21, 22 и 23 (послѣдній на лѣвой сторонѣ рѣки Енисея) были поручены малому Бахамницкаго роду Ясаулу Харанкыру въ десяти юртахъ того роду, подъ надзираніемъ Красноярскаго служиваго Алексѣя Чашкова; а велѣно имъ стоять на вершинѣ рѣчки Оя (впадающей съ правой стороны въ рѣку Енисей).

24-й маякъ, на хребтѣ Шабина-Дабага, былъ порученъ Кузнецкаго вѣдомства, Сагайскаго рода Ясаулу Кыштыменъ-Тыбычикову, Бултырскаго рода Ясаулу Аючакъ-Азыбаеву въ десяти юртахъ тѣхъ родовъ; а онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указу; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣкъ: Ебашъ (Абашъ) и Цаганъ-Махаша (Цаганъ-Каханъ, т. е.), въ вершинѣ рѣки Абаканъ Красноярскагоѣ Узда.»

Пограничные Дозорщики и Генеральное пограничное управленіе.

Вотъ первоначальные караулы на Китайской границѣ, учрежденные Савою Владиславичемъ въ 1727 году. Всѣхъ сихъ карауловъ отъ вершины рѣки Абаканъ, на протяженіи болѣе трехъ тысячъ верстъ, было только 30 карауловъ, ввѣренныхъ Заисанамъ и Шуленгамъ въ близи кочевавшихъ родовъ, съ примѣсью служивыхъ (т. е., Казаковъ) отъ ближайшихъ городовъ. Главный надзоръ за учрежденной такимъ образомъ границей и за караульною стражею Графъ Сава Владиславичъ поручилъ двумъ чиновникамъ своей свиты, а именно: Восточную отъ Кяхты линію Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею, а Западную линію Иркутскому сыну Боярскому Анисиму Михалеву да Селенгинскому служивому толмачу Григорью Волгарю. Пограничные Коммисары сіи, состоявшіе подъ личнымъ распоряженіемъ Графа (а потомъ Генеральнаго Пограничнаго Правителя, Полковника Бухольца въ Селенгинскѣ) были названы Пограничными Дозорщиками. 30 Іюня, 1728 года, т. е., послѣ размѣна съ Китайскими Уполномоченными Генеральнаго пограничнаго трактата въ 11ти пунктахъ, состоявшагося 14го Іюня, 1728 года, и послѣ опре-

дѣленія въ урочищѣ Цуруxайтѣ торговаго пункта (о которомъ Коммисаръ Аргуньскихъ серебряныхъ заводовъ, Тимофѣй Бурцовъ, и толмачъ Алексѣй Третьяковъ размѣнялись 17го Мая, 1728 года, актомъ съ Китайскимъ чиновникомъ Хубиту) Графъ Сава Владиславичъ, снабдивъ пограничныхъ Дозорщиковъ Инструкціями, обнародовалъ объ нихъ въ своей реляціи, передавъ въ это же время Генеральное Пограничное Правленіе Полковнику Бухольцу въ Селенгинскѣ. Пунктъ Кяхтинскій Графъ поручилъ Капитану Княгинкину, а Цурухайтуевскую слободу Капитану Шкадеру. Для руководства всѣхъ сихъ лицъ Графъ далъ замѣчательныя Инструкціи, кои ниже выписаны по порядку.

Реляція о пограничныхъ Дозорщикахъ.

«По Указу Его Величества Петра Втораго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ, Илирійскій Графъ Сава Владиславичъ.

Объявляемъ симъ каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, понеже по Его Императорскаго Величества высокомочному Указу и по данной Инструкціи изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи опредѣленъ для разъѣзду по границѣ отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни и по Аргуни внизъ до урочища Цуруxайту, гдѣ назначены быть отъ Россійской и Китайской стороны торговыя слободы для вольнаго купечества, и до серебряныхъ заводовъ, Пограничнымъ Дозорщикомъ Селенгинскій Дворянинъ Григорій Фирсовъ, при немъ толмачъ Степанъ Кобей, за писаря Иванъ Мангиръ, да для разсылокъ изъ служивыхъ Селенгинскихъ три человѣка, всего во шти персонахъ, для порядочнаго пограничнаго смотрѣнія и осмотрѣнія и починки маяковъ, и разведенія между пограничными приключающихся малыхъ ссоръ, и всего того, что къ лучшему порядку надлежитъ и ко исполненію по силѣ мирнаго трактату касается, того ради въ проѣздѣ ихъ по границѣ отъ караулу до караулу, а гдѣ караулы не въ близости, то отъ улусу до улусу, Его Императорскаго Величества вѣрноподданнымъ Брацкимъ и Тунгусамъ давать помянутому Пограничному Дозорщику съ обрѣтающимися, всего шти человѣкамъ, каждому по двѣ лошади верховыхъ, а гдѣ нужда позоветъ, и по три лошади съ проводники, и въ проѣздѣ ихъ что кто нужнѣйшей Комисіи будетъ касатца, чинить всевозможное

вспоможеніе, а особливо опредѣленные караулы Брацкіе и Тунгускіе Заисаны и Шуленги имѣютъ ихъ отъ караулу до караулу провожать, и что отъ нихъ по силѣ мирнаго трактата за высокой интересъ Его Императорскаго Величества будетъ приказано, имѣютъ оное исполнять какъ надлежитъ вѣрноподданнымъ; въ проѣздѣ, гдѣ нужда будетъ и корму за деньги купить не могутъ, въ такомъ случаѣ могутъ требовать отъ Брацкихъ и Тунгусовъ, что нужда будетъ, и то кромѣ принужденія; и по сему чинить въ проѣздѣ ихъ, какъ туды ѣдущихъ, такъ и назадъ возвращающихся; ежели гдѣ по границѣ опредѣленныхъ карауловъ не довольно, и по разсужденію нужда будетъ прибавить, въ такомъ случаѣ Его Императорскаго Величества вѣрноподданные Брацкихъ и Тунгусовъ начальники имѣютъ обще съ тѣми Пограничными Дозорщиками, учиня уравненіе въ родахъ, чтобъ одному предъ другимъ не было обиды, оные караулы наполнить, чтобъ граница всегда была порядошна и подданные могли жить въ покоѣ; пограничныхъ же городовъ и остроговъ господа Коменданты, Коммисары и прочіе управители, гдѣ онымъ Дозорщикамъ нужда позоветъ въ проѣздѣ ихъ, или случится кого послать имъ отъ себя въ Селенгинскъ со извѣстіемъ до Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Бухольца, во всемъ, что къ сей нужнѣйшей коммисіи касается, чинить имъ всякое вспоможеніе и скорое отправленіе, дабы не дать никакой причины къ нарушенію мирнаго трактата, чего каждый имѣетъ прилежно остерегаться; ибо въ томъ состоитъ вся негоціація сего Посольства. Чего въ свидѣтельство подписую моею рукою и утверждаю печатью. Данъ въ Селенгинскѣ, Іюня 30 дня, 1728 года» (Подпись Графа и Секретаря Посольства Глазунова).

Инструкція Пограничному Дозорщику Фирсову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи Пограничному Дозорщику, Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею.

Понеже послѣ сочиненнаго въ 7197 году мира при Нерчинскомъ, многіе противности, ненорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили; чему причина была Китайская шатливость и Россійскія пограничные непорядки.

Нынѣ, благословеніемъ Божіимъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномѣрная и коммерція установлена, и все прочее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, Высокимъ повелѣніемъ отъ обоихъ счастливыхъ Владѣтелей благополучно расположено; на что свидѣтельствуютъ 1) Пограничной договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20-го дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы и постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и подданныхъ разведеніе отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральной трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году; чего ради со всего выше писаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Коммисарскихъ писемъ и съ протчего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, дается тебѣ копіи, сообщенныя въ тетрадѣхъ, за скрѣпою Секретаря Посольства.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что въ оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрноподанные всякаго чина и званія должны исполнять, ничѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать притчины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и коммерціи, испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая; и для того быть тебѣ Пограничнымъ Дозорщикомъ и по своему усердію и подданнѣйшей вѣрности прилагать лишнее стараніе и труды, ничѣмъ не отговариваясь во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

По силѣ Генеральнаго трактата и пограничнаго размѣннаго

письма между Россійскимъ Коммисаромъ, Секретаремъ Посольства, Господиномъ Глазуновымъ, съ Китайскимъ Коммисаромъ, Стольникомъ Хубиту, на чемъ твоя коммисія основана, доведетца тебѣ каждаго году лѣтнымъ временемъ, починая съ Мая мѣсяца до Октября, чинить разъѣздъ по границѣ существенно по Россійской сторонѣ по сочиненнымъ маякомъ, починая съ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, и на низъ по Аргуни до торговой слободы и до серебренныхъ заводовъ; въ которомъ разъѣздѣ осматривать маяки, и которыя развалились починивать, а которые малы, оныхъ прибавлять, дабы всѣ были на примѣръ равномѣрны величиною; на что дается тебѣ изъ казны Его Императорскаго Величества шесть желѣзныхъ лопатокъ и шесть топоровъ; осматривать же тебѣ караулы, гдѣ постановлены, приказавъ, дабы оные содержаны были порядочно, остерегая все то, что противно сочиненному трактату, пресѣкая воровства и непорядки между пограничными, не допуская Россійскихъ подданныхъ переходить за Мунгальскую границу, ниже Мунгальскихъ за Россійскую; ежели явится воровство въ скоту, въ воровствѣ чинить сатисфакцію, пресѣкать и удерживать всѣ малые ссоры съ пограничными, усмирять по послѣдней возможности, ни съ кѣмъ не описываясь, торговать, кромѣ Кяхты и Цурухайту урочища, которое на Аргуни, никуда не допускать; перебѣжчиковъ чужихъ отнюдь не принимать, а ежели которыя перебѣгутъ, и оныхъ, поймавъ, безъ потерянія времени связанныхъ отсылать на караулъ, откуда они ушли; ежели же Россійскіе подданные уйдутъ, равномѣрно требовать, дабы оные возвращены были по силѣ трактату, гдѣ нужда позоветъ вновь карауловъ прибавить къ прежнимъ, и то чинить изъ ближныхъ жителей, которые при тѣхъ урочищахъ обрѣтаются, а гдѣ жителей нѣтъ, а разсудите, что на тѣхъ мѣстахъ необходимая нужда имѣть караулы, въ такомъ случаѣ писать тебѣ того Уѣзду къ Пограничнымъ Комендантамъ и Коммисарамъ о высылкѣ служилыхъ людей для установленія карауловъ; ибо порядочнымъ охраненіемъ карауловъ вся граница въ покоѣ и добромъ обхожденіи быть можетъ, а вѣрноподданные въ радости и прохладѣ собственные свои дѣла исправлять могутъ, иже извѣстно, что суть нѣкоторыя мѣста пограничные непроходимые и горы превысокіе; ежели на оныхъ караулы содержать не возможно, или близъ оныхъ жителей нѣтъ, въ такомъ случаѣ, хотя и караулу не будетъ, надлежитъ тебѣ всякимъ образомъ трудиться свитою по онымъ по горамъ чинить разъѣздъ по границѣ, и маяки починивать для предковъ, ежели

же существенными горами проѣхать не можешь, то объѣзжать оные горы по Россійской землѣ, а за чужую границу не переходить и чужею землею горъ не объѣзжать, хотя бъ та дорога и ближе была.

2.

Разъѣздъ по границѣ имѣть отъ маяку до маяку прямою линіе, дабы онымъ разъѣздомъ границу Всероссійскую показывать; а маяковъ, кромѣ прежде поставленныхъ отъ Коммисаровъ, вновь не становить, дабы Коммисарскимъ размѣннымъ письмамъ противно не было, и дабы написанные въ размѣнныхъ письмахъ маяки вѣчно, яко знатные, остались; а тотъ разъѣздъ чинить повсягодно для двухъ причинъ: первая, дабы пограничные вѣрноподданные по твоему разъѣзду границу признавали; вторая за извѣстіе потомству, куды Россійскіе надзо́рщики разъѣзжаютъ, что по тому Россійская граница признавается и признаваться будетъ, дабы Мунгалы между маяками на пустыхъ мѣстахъ Россійскою землею не завладѣли и за границу не переходили, взаемно дабы Россійскіе подданные свою границу знали и за чужую не переходили; и на самой границѣ ясачнымъ иноземцамъ, для пресѣченія пограничныхъ ссоръ въ продажѣ и въ отгонѣ скота и прочаго, кочевать не велѣть, кромѣ тѣхъ, которые опредѣлены, или впредь опредѣлятся на пограничные караулы, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутрь границы по нѣскольку верстъ, чтобъ тѣмъ пресѣчь ссоры и пограничныхъ жителей воровства; равно о томъ представляли и Китайскіе Министры, что такимъ же образомъ и съ ихъ стороны чинено будетъ; а въ протчемъ во всемъ поступать по силѣ мирнаго Генеральнаго трактату и размѣннаго письма Пограничнаго Коммисара.

3.

Гдѣ случится свидѣтца съ Мунгальскими караульными, или съ протчими пограничными начальники, съ оными обходитца снисходительно, не давать притчины ссорѣ и непорядку, чего съ наивящею осторожностію тебѣ убѣгать надлежить, и согласно съ оными всякіе непорядки пограничные разводить, смирять и успоконвать, ни съ кѣмъ не описываясь; а ежели же гдѣ произойдетъ какая явная и великая противность, чего не мню, въ такомъ случаѣ списыватца тебѣ онаго Уѣзду съ Комендантомъ, или Воеводою, а оные Коменданты каждой имѣть будетъ при себѣ съ Генеральнаго трактату списки, къ которымъ изъ Походной По-

сольской Канцеляріи пошлются за извѣстіе копіи, и по силѣ онаго каждой Комендантъ долженъ дистриктъ своего вѣдомства очищать, и ту отписку о усмиреніи ссоръ чинить тебѣ съ Комендантами, когда случится въ дальномъ разстояніи отъ Селенгинска, а когда ближе Селенгинска нежели протчихъ городовъ дальныхъ пограничныхъ, то писать тебѣ въ Селенгинскъ къ Управителю, на кого пограничные дѣла генеральные и Китайская корреспонденція положена, дабы оной могъ списывался съ Ургинскими Владѣтельми и по силѣ трактату исполнять.

4.

Объявить тебѣ пограничнымъ народомъ иноземцомъ чрезъ толмача все оное, что въ Генеральномъ трактатѣ написано, дабы были извѣстны и по силѣ онаго исполняли, чтобъ никто нынѣ и впредь невѣдѣніемъ, въ какомъ погрѣшеніи, въ чемъ противно трактату, ничѣмъ не отговаривались; чего ради съ Генеральнаго трактату пріобщенъ тебѣ и списокъ, дабы ты оной имѣлъ, яко зерцало, предъ глазами, и по силѣ онаго, что касается къ твоей коммисіи, все исполнялъ безъ прекословія, подъ потеряніемъ чести и живота.

5.

Каждаго году, по возвращеніи съ разъѣзду пограничнаго, о исполненіи всего выше писаннаго репортовать тебѣ письменно Селенгинскому Пограничному Генеральному Управителю, также и Иркутскому Воеводѣ, для извѣстія, отъ которыхъ требовать квитанціи, что ты такой репортъ имъ вручилъ; а тотъ репортъ имѣть тебѣ обстоятельной, которой при полученіи имѣетъ быть записанъ въ книгу, въ особливую тетрадь, чтобъ остался въ архивѣ, какъ въ Селенгинскомъ, такъ и въ Иркутскомъ, каждаго году твой репортъ, что происходили на границѣ, дабы изъ одной тетради можно видѣть и потомству каждаго году происхожденіе пограничное.

6.

Для вспоможенія тебѣ въ осмотрѣніи пограничномъ и для починки маяковъ и разсылокъ опредѣлены съ тобою изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Степанъ Кобей (которой былъ во всемъ разграниченьѣ при Коммисарѣ Пограничномъ на Восточную сторону), для письма служивой Иванъ Мангиръ, да для разсылокъ служивые жъ Иванъ Разгильдѣевъ, Алексѣй Цыгеновъ, Сава

Лбоковъ; а жалованье брать тебѣ съ свитою изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно, безъ доимки, по сицевому опредѣленію: хлѣбной провіантъ каждому по прежнему своему окладу, а денежнаго Его Императорскаго Величества жалованья, сверхъ хлѣбныхъ окладовъ, опредѣлено каждому на годъ, а именно: тебѣ по тридцати рублевъ, толмачу по пятнадцати, писарю, выше означеннымъ тремъ человѣкомъ служивымъ, по десяти рублевъ каждому, и на нынѣшней годъ выдано изъ Коммисаріата въ Селенгинску, и впредь Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлиться давать вамъ по тому окладу денежное жалованье, а хлѣбное по прежнимъ окладамъ повсягодно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, ни съ кѣмъ не описываясь, безъ задержанія, которымъ жалованьемъ вамъ довольствоваться безъ протчихъ запросовъ на подъемъ и ни на что; при томъ же имѣть вамъ своихъ добрыхъ лошадей для разъѣзду, а въ дальномъ разстояніи брать вамъ отъ улуса подводы, по двѣ лошади на всякаго человѣка, а гдѣ необходимая нужда позоветъ, брать и по три, а болѣе того не брать и ни какого насильства и грабежа пограничнымъ вѣрноподданнымъ не чинить подъ жестокимъ истязаніемъ; въ разъѣздѣ же кормъ брать съ иноземцевъ добровольно, чѣмъ послѣдней нуждѣ прокормиться въ проѣздѣ можете, а излишняго отнюдь не брать, и подъ притчиною корму, скота и барановъ не собирать, и на сторону не предавать подъ жестокимъ же наказаніемъ; ежели гдѣ иноземцы добровольно корму не дадутъ, и въ такомъ случаѣ кормиться своимъ и покупать на свои деньги, дабы насильства нигдѣ отнюдь не чинить; съ начальники вѣрноподданныхъ обходиться пріятельски, уговаривая ихъ, дабы границу содержали въ добромъ порядкѣ и народы въ полномъ подданствѣ, отдаляяся отъ злыхъ словъ и всякаго непорядочнаго замысла, обнадеживая ихъ Его Императорскаго Величества неотмѣнною милостію.

7.

Ежели кто, кромѣ твоей свиты, изъ Русскихъ служивыхъ, или изъ подданныхъ ясашныхъ, будетъ кого озлоблять, или грабить и насильство чинить, и въ такомъ случаѣ по Указу ты можешь оныхъ удерживать, и изъ малыхъ чиновъ наказывать за преступленіе; а ежели оные непорядки будутъ происходить отъ начальниковъ Русскихъ, или иноземцовъ, и въ такомъ случаѣ уговаривать тебѣ ихъ словесно; а ежели твоихъ словъ не послушаютъ, то писать тебѣ того дистрикта къ ближнему Коммисару, или Вое-

водѣ, со обстоятельствомъ о непорядкахъ, насильствѣ и протчемъ, дабы оные могли ихъ наказать и отъ такого непорядку удержать.

8.

Ежели ты по человѣчеству въ своемъ разъѣздѣ (чего не дай, Боже!) занеможешь, и въ такомъ случаѣ отправить тебѣ вмѣсто себя впередъ по разграничью толмача Кобея со всею свитою, приказать онымъ поступать и исполнять по сей Инструкціи по каждому пункту непремѣнно, подъ потеряніемъ чести и живота, и по возвращеніи, что будетъ учинено, репортовать, какъ выше означено въ пятомъ пунктѣ.

9.

Понеже сію Инструкцію, которая дается тебѣ и свитѣ, по Указу и по силѣ полной мочи вручено мнѣ отъ Его Императорскаго Величества, ты въ пограничномъ дѣлѣ акредитованъ, того ради ты имѣешь исполнять все выше писанное, какъ надлежитъ доброму человѣку и вѣрноподданному; что касается до порядка и покоя по силѣ трактату, и за пограничные непорядки долженъ главою и животомъ отвѣтствовать, дабы въ высокомъ интересѣ нарушенія не учинить; такимъ образомъ да никто не дерзнетъ тебя, ни твоей свиты, ни въ какое иное дѣло, ни подъ какою притчиною, употребить, кромѣ пограничныхъ посылокъ, когда нужда позоветъ; понеже оные къ твоей коммисіи касаются; а ежели кто безъявно отъ тебя данной притчины отъ сей коммисіи отлучитъ, и въ иное дѣло подъ какимъ ни будь протестомъ употреблять, и въ сей главной коммисіи по силѣ мирнаго договору притчину дастъ къ непорядкамъ, оной яко преступникъ высокомочнаго Его Императорскаго Величества Указу имѣетъ отвѣтствовать, и сія Инструкція имѣетъ силу и дѣйство нынѣ и впредь, кромѣ того, ежели Указомъ отъ Двора Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, или изъ Высокаго Сената, или отъ Сибирскаго Губернатора, Сіятельнаго Князя Долгорукаго, присѣчена будетъ, или учинитца иное опредѣленіе.

10.

Ежели тебя позоветъ нужда изъ твоей свиты послать служиваго отъ себя отъ одного мѣста до другого въ Державѣ Россійской Имперіи пограничной, можешь по Указу дать оному служивому листъ подорожной, по которому по тракту будутъ даваны оному подводы, а для перевозу на Байкалѣ и на рѣкахъ суды.

11.

Ежели необходимая нужда позоветъ послать тебѣ отъ себя на Мунгальскую границу служиваго о дѣлѣ пограничномъ, въ такомъ случаѣ доведетца тебѣ дать оному проѣзжей листъ за своею рукою и печатью, и въ ономъ листу означить притчину, за чѣмъ онъ посланъ; однако жъ отъ сего доведетца тебѣ убѣгать и за границу безъ необходимой нужды не писать и не посылать, понеже дѣла малые можешь съ Пограничными Начальниками усмирять, а о великихъ писать къ Селенгинскому Начальнику, Генеральному Управителю, дабы онъ о томъ чрезъ Кяхтинскую дорогу, какъ въ трактатѣ изъяснено, могъ списываться съ Тушету-Ханомъ и съ протчими Ургинскими Владѣтельми.

12.

Въ Генеральномъ трактатѣ, во второмъ пунктѣ, ясно упомянуто, что всѣ старые дѣла, которые прежде трактату происходили, вѣчному забвенію преданы, и по тому тебѣ поступать доведетца, и о прежнихъ дѣлахъ не упоминать и не вчинать, и вѣрноподданнымъ о томъ ясно объявить; ежели же что, по силѣ сего мирнаго трактату, будетъ чинитца противно тому, въ такомъ случаѣ можешь всѣ прилежные свои труды употребить, и оные, по силѣ мирнаго трактату, къ благополучному окончанію привесть.

Сверхъ сей Инструкціи въ прибавку трактата объявить тебѣ вѣрноподданнымъ иноземцомъ слѣдующіе пункты:

1.

Понеже они въ разграниченьѣ вспоможеніе подводъ, въ содержаніи учрежденныхъ карауловъ, порядочныхъ почтъ и во всѣхъ протчихъ дѣлахъ къ Его Императорскому Величеству высокимъ интересамъ вѣрную усердную службу свою показали, того ради Его Императорское Величество, милосердуя о своихъ вѣрноподанныхъ, въ награжденіе своей Монаршеской милости, Высокомочнымъ Указомъ повелѣваетъ, всѣ старые дѣла до 1720 году уничтожить и не судить, а судить токмо тѣ, которые послѣ того происходили; также иноземцемъ объяви, что малые дѣла яко бы: въ калыму малые ссоры, въ воровствѣ скоту, побояхъ, и все протчее, кромѣ криминальныхъ дѣлъ и смертного убійства, могутъ они, вѣрноподданные, судить своими начальниками и разводить такіе ссоры посредственно, дабы къ тяжбѣ и

волокитѣ не допускать, и когда дѣло малое, судить бы каждому роду своему начальнику, а когда побольше, то выбирать изъ трехъ родовъ по два начальника, всего шесть человѣкъ, и чѣмъ оные осудятъ, на томъ стоять у искѣ за притчину, дабы Земскіе Коммисары по Уѣздамъ и острогамъ за малые притчины не грабили и не раззоряли, а которые дѣла суть важные криминальные, и касаются до перваго, втораго и третьяго пунктовъ, и тѣ предаются суду Земскимъ Коммисарамъ.

2.

Понеже изъ иноземцевъ которые приносили жалобу, что ясачники въ разъѣздѣ чинятъ имъ обиду и раззореніе, и когда у котораго въ ясакъ не бываетъ звѣрей и китайки, то не берутъ ясаку деньгами; а понеже Его Императорское Величество, сожалѣя о своихъ вѣрноподданныхъ, своимъ Монаршескимъ Указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 1727 году, Іюня 27 дня, милостиво повелѣлъ: «Съ ясачныхъ иноземцовъ брать ясакъ звѣрьми и китайкою, по прежнему безъ прибавки, по настоящей оцѣнкѣ, безобидно, а у кого звѣрей и китайки нѣтъ, съ тѣхъ брать деньгами, по цѣнѣ, безъ излишества, и вольно имъ отдать въ казну, или продать на сторону, а въ казну заплатить деньгами.»

3.

Понеже многіе иноземцы приносили жалобу, что, де, сборщики ясачные, во время ясачнаго сбору, ихъ чрезмѣрно нападками своими раззоряютъ и отягощаютъ, того ради Указомъ Его Императорскаго Величества повелѣвается: ежели которой родъ, или всѣ генерально, пожелаютъ собирать ясакъ Его Императорскаго Величества между собою и приносить повсягодно въ казну въ Селенгинской Коммисаріатъ и въ протчіе дистрикты, кто гдѣ платитъ, и тамъ отдавать и оттуда квитанцію получать, въ такомъ случаѣ за которой родъ подпишутца начальники, что они ясакъ принесутъ на тотъ годъ за весь родъ, то ясачникомъ къ нимъ посылать не доведетца, дабы ихъ не отягощать напрасно и людей Русскихъ служивыхъ отъ дѣлъ не отлучать, что полагается на ихъ волю, подписыватца ль ясашнымъ и сами принесутъ ясакъ, или посылать ясачниковъ для сбору по прежнему.

4.

Ламъ заграничныхъ чужихъ подданныхъ въ улусы къ себѣ

ясачнымъ иноземцомъ не принимать и не пропускать и довольствоватца тѣми Ламами, которые послѣ разграниченья остались въ Россійскомъ разграниченіи, за многіе притчины: 1) дабы Россійскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ, доставались; 2) между Ламами не безъ обманщиковъ бываетъ, дабы шаманствомъ и протчимъ непорядкомъ простыхъ людей не грабили; ежели же оставшихся Ламъ въ Россійской сторонѣ по нынѣшнему разграничью недовольно, въ такомъ случаѣ выбирать имъ между собою изъ каждаго роду по два Ламчика благоразумныхъ и къ наукѣ охотныхъ, хотя изъ сиротъ, или кто похочетъ отдавать Тайшѣ Лунсану, дабы при немъ обрѣтающіеся Ламы оныхъ учили Мунгальской грамотѣ и протчему, что такимъ принадлежитъ, дабы вѣрноподданнымъ нынѣ и впредь въ чужихъ Ламахъ не было нужды; а которыя выучатся совершенно Мунгальской грамотѣ, въ которой Россійскимъ подданнымъ иноземцомъ не безъ нужды, тѣхъ обнадеживать милостію Его Императорскаго Величества въ произведеніи чиновъ въ начальники.

5.

Свадьбы и женидьбы имѣютъ быть между Россійскими подданными по ихъ закону и обыкновенію добровольно, безъ принужденія, не допуская никого къ неправдѣ и озлобленію; дѣвицъ брать въ жены изъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, а въ Мунгальскую землицу своихъ не отдавать и чужихъ не брать, дабы калымомъ и протчимъ такимъ непорядкомъ Россійскихъ подданныхъ не раззорять, и подъ притчиною свойства за границу другъ къ другу не переходить, изъ чего можетъ произойти ссора и противность.

6.

Которые ясачные иноземцы изъ рода въ родъ перебѣжали, тѣхъ собирать и въ прежней родъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки отсылать безъ укосненія, дабы каждаго роду улусные люди жили подъ вѣдѣніемъ своихъ начальниковъ, и были бъ у оныхъ начальниковъ во всякой послушности, исполняя повелѣніе и Указу почитать Его Императорскаго Величества, въ чемъ нужда позоветъ, а между родами такихъ не было бъ, за которыхъ безъ начальниковъ не кому отвѣтствовать, изъ чего бываетъ воровство и непостоянство.

7.

Объявите жъ вѣрноподданнымъ иноземцомъ, ежели купцы

Русскіе, или протчіе, укрывались отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, въ утайкѣ Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, и скотъ, или протчее, кромѣ Кяхтинской и Цурухайтуевской дороги гонять, и такихъ преступниковъ велѣть имъ ловить и съ товары приводить на Кяхту и на Цурухайту, и объявитъ таможенному Головѣ; изъ чего три доли возмутся въ казну Его Императорскаго Величества, а четвертая отдается тому, кто такого преступника поймаетъ; а кто хочетъ торговать на Кяхтинской и Цурухайтуевской слободахъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, заплатя пошлины, по Указу тому позволяется, токмо бъ иными дорогами ни по которому образу не переѣзжали; ибо на Кяхтинской и Цурухайтуевской заставахъ имѣютъ быть осмотрѣны. Данъ въ Селенгинску Іюня 27 дня, 1728 году.»

Такого же содержанія дана отъ Графа Савы Владиславича Инструкція Пограничному Дозорщику Онисиму Михалеву, съ такимъ измѣненіемъ: «въ 1-мъ пунктѣ, что по силѣ размѣннаго письма между Россійскимъ Коммисаромъ Колычевымъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Босыгою, чинить разъѣздъ по границѣ, починая съ Кяхты до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія; въ 6-мъ пунктѣ, что даны ему въ помощь изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Григорій Волгаръ (бывшій при Колычевѣ), для писма служивой Григорій Шестоперовъ, и для разсылокъ служивые Николай Шупаевъ, Якимъ Тарковъ, Иванъ Обросимовъ. Жалованье и провіантъ предписано имъ получать тоже изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно.»

Снабдивъ Графъ Сава Владиславичъ таковыми Инструкціями двухъ Пограничныхъ Дозорщиковъ, далъ подобныя Инструкціи двумъ Капитанамъ, Княгинкину, опредѣленному на Кяхтинскій постъ, и Шкадеру, опредѣленному въ Цурухайтуевскую торговую слободу. Та и другая, по связи обстоятельствъ и по интересу, въ нихъ заключающемуся, выписываются здѣсь вполнѣ. Княгинкину данъ былъ въ помощники Селенгинскій Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, какъ человѣкъ, хорошо знающій нравы и обычаи Китайцовъ и глубоко свѣдущій въ дѣлахъ пограничныхъ.

Инструкція Кяхтинскому Остерегателю Княгинкину и Судьѣ Третьякову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспеди-

ціи и по силѣ полной мочи мнѣ врученной, Тобольскаго гварнизоннаго полка Господину Капитану Федору Княгинкину, да Селенгинскому Дворянину Алексѣю Третьякову.

Понеже Алексѣй Третьяковъ издавна извѣстенъ о шатливыхъ поступкахъ Двора Китайскаго и о непорядкахъ при границахъ Россійскихъ подданныхъ, изъ чего многія остановки и несогласія происходили, нынѣ, Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, миръ обновленъ и вѣчно утвержденъ граница разведена, корреспондеція равномѣрная положена, коммерція установлена, а о протчемъ, до одиннадцати пунктовъ, касающихся до Генеральнаго трактата, Алексѣй Третьяковъ о всемъ извѣстенъ же подробну, понеже при моей свитѣ въ Пекинѣ и на границѣ толмачемъ былъ болѣе на пятидесяти конференціяхъ, которыя происходили съ Китайскими Министрами, и оныя вѣрно переводилъ и всю силу негоціаціи совершено знаетъ; для яснаго, же извѣстія, какъ одному, такъ и другому, приключается при сей Инструкціи все то, что письменно заключено и утверждено съ Дворомъ Китайскимъ, какъ значатъ слѣдующія копіи: 1, съ пограничнаго договору, а заключеннаго на Бурѣ Августа 20 дня прошлаго 1727-го году, 2) съ размѣннаго письма о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи, отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Комисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Багайту (Абагайту) сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12-го дня; 3) регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченью пограничнымъ карауломъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) съ размѣнаго сакого жъ писма отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія. которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) съ Генеральнаго трактату, заключеннаго съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21-го дня; 6) съ размѣннаго письма о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Цурухайту. Чего ради вручается Вамъ коммисія, а именно: Капитану Федору Княгинкину, яко Строителю всего опредѣленнаго строенія, Остерегателю Троицкой крѣпосцы святой церкви, торговой слободы, прудовъ и всего протчего, и Начальнику надъ служилыми людьми, которые подъ командою ево при ономъ пужномъ посту опредѣлены; Алексѣю Третьякову,

во всемъ яко спомошнику ему, Капитану, и Надзорщику торговой слободы и Судьѣ малыхъ дѣлъ пограничныхъ, въ расправѣ торговаго порядку, по силѣ заключеннаго трактату; а обоимъ быть подъ призрѣніемъ и командою Пограничнаго Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Ивана Дмитріевича Бухольца, и исполнять по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Достроить Троицкую Кяхтинскую крѣпосцу, Савскую церковь, хоромы и протчее, что къ строенію въ оной крѣпосцѣ опредѣлено къ пристойкѣ прежняго, и что лучше разсудите за благо также по другую сторону рѣчки Кяхты; сѣверная слободца, гдѣ уже шесть юртъ и большой дворъ о двѣнадцати амбарахъ построено, въ которой слободцѣ Государевъ кружечной дворъ быть имѣетъ, при оном дворѣ построить большой погребъ для содержанія питей Государевыхъ; въ крѣпосцѣ построенъ большой домъ, гдѣ имѣетъ быть таможня купеческаго смотрѣнія; при томъ же домѣ построена Государева конюшня о пятидесяти стойлахъ, и въ томъ дворѣ противъ церкви построить Священнику небольшія хоромцы о двухъ избахъ, а погребъ имѣется въ готовности; въ той же крѣпосцѣ по флангамъ въ одномъ волваркѣ построить небольшой амбаръ для содержанія провіанту, въ другомъ волварку небольшую тюрьму для арестантовъ, которую огородить толстыми сваями, вкопать четыре аршина въ землю, дабы колодники не могли уйти съ подкопомъ, какъ чинили до сего числа въ Селенгинскомъ и въ протчихъ мѣстахъ пограничныхъ; кругомъ оной крѣпосцы выкопать небольшой ровъ земленой для крѣпости и случая пожарнаго, плотину прудовую укрѣпить съ наивящшею прилежностію, дабы была вѣчна; противъ церкви маленькую колокольню построить, на которую, Богу изволшу, я пошлю колокола.

2

На низъ по рѣчкѣ Кяхтѣ противъ маяку, гдѣ торговая слобода быть имѣетъ, и гдѣ большой прудъ, укрѣпить оной прудъ съ наивящшею прилежностію, дабы былъ вѣченъ; противъ котораго, согласно съ Китайскими Министры, столбы постановлены, и въ моей бытности мѣра снесена и знаки, гдѣ имѣетъ быть строеніе слободы, поставлены; оную строить по чертежу, Вамъ врученному, а за лучшее Ваше извѣстіе чинить по сицевому опредѣленію:

Построить, величиною сто саженъ по линіи четвероугольную, четырехъ углахъ волварки по три сажени величины четверо-

угольные же, для закрытія фланговъ; ворота имѣютъ быть двои, сирѣчь одни съ моста прудоваго, а другіе съ моста верхняго; посрединѣ ворота противъ воротъ, а къ пруду для взятья воды два небольшіе ворота, и сіе разумѣется полисадъ не фашеной, но изъ частаго лѣсу чистой и прямой; внутри же крѣпости имѣютъ быть тридцать двѣ горницы или юрты, раздѣля по препорціи по флангамъ изъ внутри, уступя отъ полисада по пяти саженъ; сіи хоромы имѣютъ быть длиною четыре сажени, шириною три сажени, раздѣлены на двое, сирѣчь: первая горница полтретьи сажени а другая полторы; двери и окошка полагается на твое благоискусіе; изнутри строить такимъ манеромъ, какъ строены юрты въ сѣверной слободцѣ, а покрывать драницами равными, а кровля бъ не очень высока была; внутри большихъ избъ дѣлать ли всего комельки (каменки), какъ въ юртахъ, или въ нѣкоторыхъ и печки, полагается на твое разсужденіе; мѣсто между избами положеніе раздѣлить по препорціи, дабы было равно пусто между каждаго.

На самой срединѣ крѣпости, далече отъ строенія хоромъ состроить небольшой гостиной дворъ, длиною по обѣ стороны шестнадцать саженъ, шириною по три сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились двадцать четыре лавки, а на верху столько жъ амбаровъ для угодья купечеству, сирѣчь по двѣнадцати на сторонѣ, мѣрою на полторы сажени внутри, а предъ лавками бъ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто, а тѣ бъ хоры были шириною сажень, предъ которыми будетъ содержатца кровля на столбцахъ такою манерою, какъ въ Санктпетербургѣ гостиной дворъ состроенъ, однако жъ строеніе покрѣпче, а ворота бъ были двои, одни противъ другихъ по длинѣ, шириною въ двѣ сажени; а гостиной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны восемь саженъ, что полагается на твое разсужденіе, какъ лучше мѣсто покажетъ и разсудите за благо. Сей гостиной дворъ имѣетъ быть строенъ порядочно добрымъ строеніемъ, и кровля плотная, дабы не капала; ибо на семъ дворѣ Государевы и партикулярные товары держаны будутъ для сохраненія; печей и комелковъ на гостиномъ дворѣ дѣлать не надлежитъ, и по ночамъ никому не жить, запирая обои ворота, которые караулить солдатамъ по ночамъ.

По строеніи выше писаннаго, ежели время тебя допуститъ, выкопать ровъ небольшой кругомъ полисада, далѣе отъ полиц-

сада четыре сажени, а ровъ сколько глубокъ и широкъ, полагается на твое разсужденіе, которой нужнѣйшій отъ степнаго пожару; ибо, ежели по случаю загорится трава, а не будетъ рва хотя малаго, то все строеніе можетъ сгорѣть.

3.

Для выше писанаго строенія обрѣтается нынѣ при Кяхтѣ гварнизоннаго Тобольскаго полка солдатъ триста пятьдесятъ человѣкъ, которые имѣютъ сего лѣта работать съ прилежностію до Октября мѣсяца, или какъ разсудится за благо и Господинъ Полковникъ Бухольцъ опредѣлить; которыхъ изъ полка будетъ довольствовать изъ Государственной казны, изъ магазейна, провіантомъ и жалованьемъ, и о строеніи репортуйте ему, Господину Полковнику, помѣсячно, дабы репортами работы не останавливать, а о состояніи солдатъ, какъ онъ, Полковникъ, повелитъ и артикулъ повелѣваетъ. Хотя въ моей бытности отдано вамъ сорокъ одинъ пудъ желѣза кричнаго, да толстыхъ веревокъ сто сорокъ одна саженъ, тонкихъ шестьдесятъ саженъ, заступовъ, ломовъ, и протчего, что къ той работѣ до моего отъѣзду нужда позывала, а впредь, въ чемъ будете имѣть нужду на Государеву жъ работу требуйте письменно отъ полка отъ него, Господина Полковника, а чего въ полку не обрѣтается, то можетъ требовать выше писанной Полковникъ изъ Селенгинскаго Коммисаріата, куды объ отпускѣ, въ чемъ нужда позоветъ, написано Указомъ.

4.

Къ оному строенію и къ привозу провіанту изъ Стрѣлки имѣете немалое число Государевыхъ лошадей и телѣгъ, которые употребляйте по своему разсмотрѣнію; кромѣ того присланы на работу по Указу изъ Удинска тридцать человѣкъ служилыхъ, при которыхъ двадцать пять телѣгъ съ лошадьми, которые уже при Кяхтѣ обрѣтаются, и оные опредѣлены работать при Кяхтѣ три мѣсяца, и на то время и провіантъ взяли, которыхъ употребляйте въ Государеву работу по своему разсмотрѣнію; а по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, съ того числа, какъ почали работать, распустите ихъ по домамъ; таковымъ же образомъ велѣно Указомъ выслать изъ Ильинскаго и изъ Кабанскаго остроговъ, сирѣчь по сю сторону моря Байкальскаго нѣсколько десятковъ работныхъ съ лошадьми и телѣги изъ служилыхъ, изъ посацкихъ и изъ отставныхъ, и онымъ велѣно работать въ строеніи Торговой слободы и

протчемъ три мѣсяца на Кяхтѣ, и какъ оные прибудутъ, то запишите каждаго пріѣздъ, и велите имъ по три мѣсяца работать, а потомъ по домамъ распустить.

5.

Понеже Тобольскаго полка солдаты, которые при Кяхтинской работѣ подъ твоей командою трудятца болѣе прочихъ, и для того до другого опредѣленія, каковъ Его Императорскаго Величества Указъ состоитца, нынѣ на время на упаки и чулки опредѣлено имъ, сверхъ ихъ опредѣленнаго жалованья и провіанту, изъ конфискованной мягкой рухляди деньгами триста рублевъ, которые тебѣ вручены, и ты оные деньги раздѣли солдатамъ, какъ прикажетъ Господинъ Полковникъ Бухольцъ и какъ разсудишь за благо; кромѣ того десяти человѣкомъ плотникомъ, которые изъ полка при святой церкви работаютъ, дано по два рубли изъ моихъ собственныхъ денегъ, при томъ же столяръ свиты моей, именемъ Харитонъ, Шведской породы, оставленъ подъ твоею командою, для вспоможенія въ строеніи оной церкви, которому изъ собственныхъ моихъ денегъ до Генваря мѣсяца предбудущаго году жалованье заплачено, и оной человѣкъ добраго состоянія и въ своей работѣ зѣло искусенъ, которому прикажите работать въ святой церкви, что разсудите за благо, дабы напрасно время не тратить, а въ послѣднихъ числехъ мѣсяца Генваря ево, Харитона, отпустите на волю; ибо онъ человѣкъ вольной, и жить ему, гдѣ пожелаетъ, а прежде Генваря ево отъ такой работы не отлучайте, понеже до того числа жалованье получилъ, а для лучшего Вашешего увѣренія о ево, Харитоновомъ, постоянствѣ вручается Вамъ ево пасошъ, которой держите у себя до Генваря мѣсяца, а въ Генварѣ оной пасошъ, ему отдайте и отпустите, какъ выше упомянуто.

6.

Ежели выше писанную работу можете отдѣлать поранѣе и умножитца пріѣзжихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ, уступя сто саженъ вверхъ по рѣчкѣ Кяхтѣ отъ торговой слободы, трудитеся построить большую конюшню для угодья пріѣзжихъ торговыхъ лошадей, и нарубить нѣсколько сотъ саженъ дровъ, и поставить при оной конюшнѣ, по случаю когда зимнимъ путемъ, или позднимъ временемъ, купцы для своихъ промысловъ пріѣзжать будутъ, чтобъ имѣли конюшню и дрова въ готовности.

7.

Ежели сего лѣта съ выше писанными солдаты и работники всего построить не можете, то мню, что оставить на Кяхтѣ на винтеръ-квартирахъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ да десять драгунъ для достройки предбудущаго году, а нѣчто и зимнею порою, въ чемъ время допуститъ, что полагается на разсужденіи Господина Полковника и Ваше, будетъ ли нужда въ такихъ людехъ, или не будетъ.

8.

Хотя бы все строеніе выше писанное сего лѣта привелъ въ совершенство, однако жъ доведется тебѣ оставить на Кяхтѣ капральство солдатъ по опредѣленію ево, Полковника, и оное капральство держать, да десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ, для обереженія крѣпосцы и торговой слободы, понеже въ 4 пунктѣ мирнаго трактата положено каждой сторонѣ держать при торговой слободѣ по нѣскольку человѣкъ служилыхъ подъ командою Офицеровъ равнаго рангу, для остереженія слободы и содержанія добраго порядку между купечествомъ; и для того съ Китайскими Министры словесно положено, чтобъ по тридцати человѣкъ съ каждой страны служилыхъ для остереженія слободъ и протчего держать; при томъ же они говорили, что отъ страны ихъ начальный надъ служилыми будетъ Тайжи; Тайжи имѣетъ рангъ Капитанскій, а надъ торговыми Заргучей; Заргучей имѣетъ рангъ Дьячей, и для того отъ страны Россійской ты опредѣленъ чиномъ Капитанскимъ, Алексѣй Дворянскимъ, дабы было равно и согласно, по силѣ трактату и словеснаго опредѣленія.

9.

Такимъ образомъ во всякомъ дѣлѣ, къ пограничному доброму порядку касающемуся, и какъ къ остереженію строенія, такъ и къ доброму порядку, между купечествомъ доброй корресподенціи и согласія, съ пограничными Начальники ко удержанію всякихъ ссоръ, возвращенію перебѣщиковъ, въ розыскѣ краденнаго скота и лошадей, во всемъ протчемъ, что касается къ содержанію мирнаго трактату, отъ котораго ни какимъ образомъ не можете отдалитца, и для содержанія онаго единокупно и согласно прилагайте всѣ труды, тщаніе и всю силу ума вашего, какъ надлежитъ добрымъ людемъ и вѣрнымъ подданнымъ, къ разведенію всякихъ ссоръ и непорядковъ и наикрѣпчайшему содержанію по-

граничному любви и сосѣдству; сіе разумѣется въ дѣлахъ малыхъ, которые вседневно при границахъ приключаются и приключится могутъ; оные судить и усмирять по силѣ трактату, ни съ кѣмъ не описываясь.

Ежели же, чего не дай, Боже, произойдутъ противности большіе, или въ чемъ несогласіе, чего вы усмирить не можете, въ такомъ случаѣ репортуйте письменно обстоятельство дѣла выше писанному Господину Полковнику Бухольцу, дабы онъ могъ писать къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, яко высшимъ Управителямъ Пограничнымъ Мунгальской землицы, и оное дѣло дружелюбительною корреспонденціею праведно усмирить и окончить, а Вы безъ вѣдома Полковника, яко Генеральнаго Пограничнаго Управителя, за границу ни къ кому не пишите; а ежели нужда позоветъ писать, то Алексѣй можетъ словесный репортъ Полковнику учинить, и о томъ свое разсужденіе ему представить, яко человѣкъ извѣстный о дѣлахъ пограничныхъ и знаетъ состояніе Мунгальскаго владѣнія; а Господинъ Полковникъ, по своему благоразумію и по полной мочи въ своемъ дѣлѣ, не отлучаясь отъ мирнаго трактату, будетъ чинить рѣшеніе и писать, куда нужда позоветъ, по своему благоразумію, а тебѣ, Княгинкину, ни подъ какимъ образомъ, кромѣ тяжкой болѣзни, или явной и великой притчины, отъ такого нужнаго поста до другого Указу не отлучатца, и хотя до твоей коммисіи не касается до смотрѣнія кружечныхъ дворовъ пошлинъ и протчей экономіи Государственной, однако жъ, по своему благоусердію, и въ томъ, гдѣ увидишь ущербъ интересу Государственному, по возможности пресѣкай и къ Господину Полковнику о томъ репортуй.

10.

Съ Брацкими иноземцы, которые содержатъ лошадей на почтѣ, и нѣсколько человѣкъ солдатъ, или драгунъ, вели чинить частые разъѣзды между Селенгою и Чикоемъ, для удержанія воровства и провозу товаровъ заповѣдныхъ, и которые не будутъ имѣть таможенныхъ выписей и не поѣдутъ прямо на заставу Кяхтинскую, но, укрываясь, противно Указу Государственному, поѣдутъ другими дорогами, оныхъ ловить, арестовать и товары ихъ конфисковать безъ милосердія, сіе разумѣется перенимать и таможенному ларешному, или цѣловальнику, отдавать, дабы онъ могъ чинить конфискацію какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ; а что у такихъ преступниковъ перенято будетъ, о томъ тебѣ репортовать къ Господину Полковнику для извѣстія, а

солдатомъ, или иноземцомъ, которые такого преступника поймаютъ, учинитца награжденіе, за ихъ вѣрность и доброусердіе.

11.

Которые купцы чрезъ Кяхтинскую заставу переходить будутъ и выписи таможенные таможенному заставщику покажутъ, оные пропускать въ слободу и чинить по возможности вспоможеніе; а за границу, кромѣ торговой слободы, отнюдь никакого съ товары, ни безъ товаровъ, не пропускать безъ письма выше означеннаго Господина Полковника.

12.

Когда построитца слобода, лавки и амбары, и умножитца купечество, кружечному двору при слободѣ не быть, а быть при сѣверной слободцѣ, противъ крѣпосцы, гдѣ выше писанные юрты и дворъ построенъ, которую экономію опредѣлено къ тому дѣлу ларешной содержать имѣетъ, а Вамъ отнюдь не интересоваться и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ не пропускать и ни чего инаго, что противно Указу Его Императорскаго Величества, не чинить.

13.

Провіантъ, мягкую рухлядь и скотъ, хоть за Мунгальскую границу пропускать повелѣно, а понеже слобода торговая Россійская по ту сторону Кяхтинской заставы, того ради провіанту и скота и всего протчего, кромѣ мягкой рухляди, до Указу Россійскимъ торговымъ людямъ про свой обиходъ въ Россійскую слободу возить и скотъ гонить не заказано, токмо небольшимъ числомъ, дабы тѣмъ границу не оголодить, а умѣренное число провозить не запрещается, однако жъ ни малымъ, ни великимъ числомъ ни кто ни подъ какою кондиціею, кромѣ Кяхтинской заставы, провозить и прогонять да не можетъ.

14.

Когда слобода, амбары и лавки и протчее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинитца для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведетца хоромы, амбары, лавки и все протчее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ, по Вашему разсмотрѣнію, съ вѣдома опредѣленнаго експома пограничнаго, трудитеся и въ томъ Государ-

ственный интересъ умножить; а понеже ты, Капитанъ Княгинкинъ, въ томъ строеніи трудился довольно прошлаго года съ усердіемъ, и впредь прилагай труды свои съ прилежностію, не токмо въ строеніи всего выше писаннаго, но и въ охраненіи отъ пожару и содержаніи чистоты, и за таковое твое прилежное излишнее стараніе Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣляется тебѣ до Указу изъ приходныхъ наемныхъ денегъ двадцатая доля, сирѣчь, пять процентовъ, а именно: по пяти копѣекъ съ рубля; которые употребляй на чай и бумагу и протчее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ.

15.

Съ каждой телѣги порожной торговой, которая чрезъ заставу пройдетъ, должны купцы въ Савскую церковь заплатить одну копѣйку, а которая пройдетъ съ товаромъ, двѣ копѣйки, дабы тѣмъ могла церковь быть содержана; понеже до времени не имѣетъ знатныхъ доходовъ; и сіе не мню, что кому можетъ быть противно; понеже оная церковь строится по прошенію пограничныхъ обывателей и зѣло нужна для Христіанскаго благовѣнія и для новопостроенной слободы.

16.

Лѣтнею порою держать тебѣ Государевыхъ лошадей сколько нужда позоветъ, а зимнею по состоянію корму и по опредѣленію Господина Полковника, понеже тогда въ лошадяхъ небольшая нужда быть можетъ; чего ради во свое время прикажи косить сѣно, гдѣ разсудишь за благо, а косы требуй изъ полка; а почтовыхъ лошадей впредь при Кяхтинскомъ постѣ держать токмо по десяти для корреспонденціи.

17.

Алексѣй Третьяковъ, когда на Кяхтѣ смирно и большего дѣла не будетъ, можетъ пріѣзжать въ Селенгинскъ для словеснаго репорту къ Господину Полковнику, и протчихъ своихъ нуждъ.

18.

Ежели по человѣчеству Алексѣй занеможетъ, или умретъ, въ такомъ случаѣ можетъ Господинъ Полковникъ опредѣлить къ тебѣ на мѣсто его изъ толмачовъ Селенгинскихъ лутчаго; ежели же ты, по человѣчеству или тяжкою болѣзнію занеможешь, или

умрешь, въ такомъ случаѣ Г. Полковникъ можетъ опредѣлить изъ своей команды Капитана другого, по своему разсмотрѣнію; наконецъ ни кто ни за какую причину ни подъ какимъ образомъ не можетъ, противно мирному трактату, ни чего дѣйствовать, дабы миръ и покой не нарушить, которой по Указу Его Императорскаго Величества отъ страны Всероссійской по всякой возможности велѣно свято и ненарушимо содержать.

19.

Понеже гранодеръ свиты моей изъ Иркутска отпущенъ будетъ въ Нерчинскъ и на Аргунь, и тамъ жить будетъ до Ноября, для осмотрѣнія порядку торговаго и строенія слободы и письменнаго репорту отъ Капитана Михайла Шкадера, что до того числа во оной слободѣ построено будетъ, а отгуда пріѣдетъ на Кяхту, для репорту тамошняго о Кяхтинскомъ порядкѣ и строеніи, и оной гранодеръ будетъ трактовать зимнимъ путемъ ко мнѣ, съ которымъ пишите ко мнѣ пространно и обстоятельно и пошлите репортъ всему строенію; сіе Г. Полковнику не можетъ быть противно; понеже я въ томъ не иное, кромѣ извѣстія, требую для вѣрной репортаціи при Дворѣ Его Императорскаго Величества, хотя о большихъ дѣлахъ онъ, Г. Полковникъ, будетъ писать особливо, которой изъ Селенгинска ко мнѣ гранодера отпуститъ.

20.

Ежели въ сей Инструкціи я что не упомнилъ, исполняйте по силѣ мирнаго трактату, на которомъ все основаніе и все дѣло состоитъ, въ меньшихъ дѣлахъ по своему разсужденію, а въ большихъ репортуйте къ Господину Полковнику, и поступать Вамъ во всякомъ времяни и случаѣ, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподданнымъ, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Величества великодушнаго милосердія и награжденія, за преступленіе же суда и наказанія. Дано въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.»

Инструкція Цурухайтуевскому Остерегателю.

«Инструкція изъ Походной Посольской Китайской Экспедиціи Тобольскаго гварнизоннаго полку Господину Капитану Михайлу Шкадеру (на Цурухайтуевской заставѣ).

Понеже Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества съ Дворомъ Китайскимъ Генеральной трактатъ заключенъ, вѣчный миръ постановленъ, и всѣ несогласія, до прошлаго году произшедшія, преданы вѣчному забвенію, впредь равномѣрная корреспонденція постановлена, граница по новому разграниченью подтвержена, коммерція установлена и протчее все расположено въ одиннадцати пунктахъ въ мирномъ договорѣ, о чемъ за извѣстіе приключаются тебѣ слѣдующія копіи за скрѣпою Секретаря Посольства: 1) Пограничный договоръ, заключенной на Бурѣ Августа 20 дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, поставленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченію пограничнымъ карауламъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное тако жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенной съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту.

А понеже въ мирномъ договорѣ въ четвертомъ пунктѣ о купечествѣ ясно написано, что Государственному каравану ходить въ Пекинъ въ три года единожды, а въ Ургѣ и въ Науну и въ протчихъ мѣстахъ Китайскаго Имперія Россійскимъ не торговать, такожде и Китайскимъ въ Россійскомъ Имперіи не торговать же; чего ради, для вольнаго купечества и пользы всенародной обоихъ странъ подданныхъ положены два пограничныя торговыя мѣста: первое при Селенгинскомъ дистриктѣ, на рѣчкѣ Кяхтѣ, при большомъ пруду, гдѣ и слободы обоихъ сторонъ построены будутъ, и тутъ порядочно торговать добровольно повелѣно и не заказано; второе таковое же мѣсто выбрано и знаки поставлены для вольнаго купечества при Нерчинскомъ Дистриктѣ, при рѣчкѣ Аргунѣ, на урочищѣ Цурухайту, выше серебряныхъ заводовъ сто десять верстъ, на которомъ мѣстѣ, по силѣ мирнаго договору, отъ страны Россійской, по лѣвой сторонѣ рѣки Аргуни, имѣетъ быть построена торговая слобода для пріѣзду Россійскихъ подданныхъ;

по правую же сторону теченія рѣки Аргуни, противъ Цурухайту, на урочищѣ Кукун-Даба, отъ страны Китайской, для торговаго пріѣзду будетъ построена жъ слобода, дабы Россіяне чрезъ настоящую дорогу и заставу Всероссійскую могли въ оную слободу пріѣзжать и выѣзжать, купечество свое исправлять и съ Китайцы въ дѣлѣ торговомъ коммуникацію имѣть, а другими дорогами не ходить и нигдѣ не торговать, и за чужую границу ни подъ какимъ претестомъ, кромѣ означенныхъ мѣстъ, не переходить; такимъ образомъ и отъ страны Китайской чинено быть имѣетъ. Въ ономъ же пунктѣ положено, что для остереженія слободы отъ каждой страны установится по нѣколикому числу служилыхъ людей подъ командою равномѣрнаго ранга Офицеровъ, для порядочной расправы всякаго несогласія, каково при границѣ и между купечествомъ произойти можетъ; о чемъ съ Китайскими Министры при размѣненіи трактата на Кяхтѣ опредѣлено быть при тѣхъ слободахъ по тридцати человѣкъ служилыхъ подъ командою искуснаго Офицера для выше писанныхъ причинъ, и для того, по Указу Его Императорскаго Величества, ты опредѣленъ съ капральствомъ солдатъ Тобольскаго гарнизоннаго полку Остерегателемъ оной слободы, Строителемъ и Расправителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласій между купечествомъ, и тебѣ поступать по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Принять тебѣ путь свой изъ Селенгинска съ капральствомъ солдатъ съ довольною аммуницыею и ружьемъ и провіантомъ на мѣсяцъ, и со всѣмъ протчимъ, что къ такому дальному и нужному путешествію касается, въ которомъ маршѣ дается тебѣ изъ полка Государевыхъ лошадей подъ солдатъ тридцать, съ двадцатью семи сѣдлами для скорой верховой ѣзды, да телѣжныхъ подводъ подъ провіантъ и аммуницію тринадцать съ телѣги и съ хомуты; тебѣ же на исправленіе и на подъемъ, кромѣ обыкновеннаго твоего жалованья, деньгами десять рублевъ, писарю три рубли, капралу два рубли, каждому солдату на обувь и протчее по рублю, всего сорокъ рублевъ; и тебѣ, по силѣ подорожнаго листа, которой дается за моею рукою и печатью, путь свой воспріять неукоснительно съ выше писаннымъ капральствомъ, и маршъ свой продолжать до Нерчинска и до серебряныхъ заводовъ и до урочища Цурухайту.

2.

Въ твоей бытности въ Нерчинскомъ объявить тебѣ Указъ Его Императорскаго Величества Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, по которому велѣно каждому служилому, также и торговому Нерчинскаго дистрикта, поставить на строеніе означенной слободы лѣсу по пяти бревенъ трехсаженныхъ, въ трубѣ отъ пяти до шести вершковъ, а съ каждаго отставнаго такою же мѣрою лѣсу по три бревна оскобленныхъ. О чемъ писано къ нему, Коммисару, съ нарочнымъ гонцомъ сего Іюня 24 дня, и тебѣ онаго Коммисара понуждать и уговаривать, дабы Указъ исполнялъ и лѣсъ ставилъ на строеніе слободы безъ всякаго отлагательства, требуя отъ онаго нѣсколько десятковъ служилыхъ, да десятокъ другой плотниковъ на строеніе слободы.

3.

По своемъ прибытіи къ серебрянымъ заводамъ, свидѣться тебѣ съ Коммисаромъ отъ тѣхъ заводовъ, Г. Бурцовымъ, который человѣкъ не безъ ума и въ пограничныхъ дѣлахъ зѣло искусенъ, и всю границу и пограничное обхожденіе совершенно знаетъ, посовѣтуя со онымъ о привозѣ лѣсу, о строеніи слободы и о содержаніи всего того, что въ выше писанномъ мирномъ трактатѣ написано.

4.

По прибытіи на означенное мѣсто Цурухайту, осмотрѣть тебѣ, не доѣхавъ до онаго мѣста за три, или за четыре, версты, гдѣ имѣетъ быть учреждена застава для осмотрѣнія купечества пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, для показанія таможенныхъ пошлинъ, которые по выписямъ не платили, и на оной заставѣ прежде всего прикажи поставить хотя малую избу для знаку на время, и извѣстить, что оная Слободская застава.

5.

На означенномъ мѣстѣ Цурухайту, близъ поставленныхъ маяковъ, при рѣчкѣ, на мѣстѣ угодномъ, гдѣ бъ не было топко и не можно разнесть водою, когда станутъ привозить лѣсъ, прикажи солдатамъ своей команды и служилымъ, которые съ тобою пріѣдутъ изъ Нерчинска, оную слободу строить по чертежу, данному тебѣ, а именно: слобода имѣетъ быть закрыта полисадомъ и маленькимъ рвомъ по линѣѣ, по восьмидесятъ саженъ трехъаршин-

ныхъ, по угламъ также отъ полисада маленькіе четыреугольны болварки (въ защищеніе); за очищеніемъ для мушкетной или пушечной стрѣльбы линей, внутри уступя отъ полисада четыре сажени, строить двадцать четыре юрты, отъ дверей до дверей, сирѣчь двѣнадцать юртъ или избъ; по сторонѣ избы быть имѣютъ трехсаженныя четвероугольныя перегорожены перегородкою, сирѣчь первая каморка, гдѣ комелекъ, или печь, будетъ, величиною двѣ сажени по флангу; вторая каморка для постели и протчаго, величиною сажень по флангу, выши и крышка, окошки и двери, по своему разсмотрѣнію, какъ разсудите за благо; въ оном полисадѣ по срединѣ по два фланга имѣютъ быть ворота, одни противъ другихъ, шириною двѣ сажени, сирѣчь для пріѣзду и выѣзду въ крѣпосцу, посреди крѣпосцы въ линѣѣ двери, противъ дверей имѣетъ быть построенъ маленькой гостиной дворъ, длиною по флангамъ по шестнадцати саженъ, шириною по три сажени, раздѣля каждой флангъ полторы сажени; и того будетъ отъ дверей до дверей на гостиномъ дворѣ по двадцати по четыре лавки, а надъ ними двадцать четыре анбара такою манерою, какъ строено въ С.-Петербургѣ, токмо крѣпкимъ строеніемъ; двора между лавками, сирѣчь земли порожней по семи саженъ, ворота противъ воротъ шириною по четыре аршина; сіе за извѣстіе, а протчее смотри въ чертежу и поступай по назначенному маштабу и своему благоразумію.

6.

Инструменты, сирѣчь, топоры, ломы, заступы, кирки и протчее, сколько на строеніе нужда позоветъ, берите съ серебряныхъ заводовъ отъ выше писаннаго Коммисара Бурцова, которые по моему ордеру сдѣланы и въ готовности обрѣтаются, а по кошту заплачены изъ Нерчинскаго Коммисаріата; что между тѣмъ при границѣ можетъ позвать нужда, требуйте отъ Нерчинскаго Коммисара, которому пошлется Указъ, дабы отправлять все, что къ Государеву дѣлу и работѣ нужда позоветъ, по твоему письменному требованію.

7.

О дѣлахъ пограничныхъ, ежели, чего не дай, Боже, каковы непорядки между пограничными произойти могутъ, или въ перебѣжчикахъ, или въ кражѣ скота и протчихъ таковыхъ несогласій, оные трудися развесть посредственно и праведно по сплѣ мирнаго трактату, отъ котораго никакимъ образомъ, ни словомъ, ни

дѣломъ, не отлучайся; ежели же самъ развесть чего не можешь, въ такомъ случаѣ совѣтуй съ Г. Коммисаромъ Бурцовымъ, и поступай снисходительно съ пограничными, полагаяся во всемъ на все то, что означено въ трактатѣ, который яко зерцало доведется тебѣ имѣть предъ глазами; а для вспоможенія расправы дѣла торговаго и протчего пошлется къ тебѣ впредь изъ Иркутска персона, который въ дѣлахъ торговыхъ можетъ быть лучше тебя искуснымъ, и съ онымъ въ прибавку сей Инструкціи будетъ къ тебѣ писано въ дополненіе; а ежели такая персона въ скорыхъ числахъ не прибудетъ, и болѣе сей Инструкціи не получишь, то исполняй по выше писанному и своему благоразумію.

8.

О полученіи провіанту писано Указомъ Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, а жалованье впредь изъ полка ли получать, или изъ Нерчинскихъ приходовъ, опредѣлится указомъ; ежели жъ Указу не получишь, чтобъ жалованье получать въ Нерчинску, въ такомъ случаѣ требуй жалованье себѣ и капральству изъ полку, и хотя милость Ваша и въ дальнемъ разстояніи обрѣтаться будешь, доведется тебѣ подъ командою Генеральнаго Пограничнаго Управителя, благороднаго Г. Полковника Бухольца, которому въ каждые три мѣсяца о строеніи и пограничномъ состояніи репортуй, посылая письма къ Нерчинскому Коммисару, и оному писано, чтобъ съ нарочными служилыми къ Полковнику отсылать.

9.

Тридцать лошадей Государевыхъ, которыя отъ полка тебѣ даются, оныя держи при постѣ, употребляй въ работу по своему разсмотрѣнію, а къ зимней порѣ приготовь сѣна для ихъ прокормленія; ежели на границѣ приключится какая противность и дѣло велико, которое по силѣ трактату самъ умирить не можешь, ниже совѣтъ Г. Бурцова пособствовать можетъ, въ такомъ случаѣ пошли солдата нарочнаго верхомъ на двухъ лошадяхъ, и пиши о несогласіи дѣла за извѣстіе къ Нерчинскому Коммисару, а для резолюціи и Генеральному Пограничному Управителю, выше писанному Полковнику Бухольцу, обсервуя накрѣпко Генеральный трактатъ, отъ котораго ни по чьему письму, ни ордеру, да не можешь отлучиться, дабы мирнаго трактату не нарушить и двѣ Имперіи въ несогласіе не привесть, коммерцію и все протчее не остановить, хотя такимъ причинамъ отнюдь быть не чаю; понеже оба

Имперіи по видимому имѣютъ равномѣрную склонность къ дружбѣ и пріязни, и исполненію всего того, что въ трактатѣ написано.

10.

Съ пограничными Мунгальскими и протчими Начальники поступай снисходительно, отдаляйся отъ всякаго ссору и несогласія; за чужую границу для привозу лѣсу, или травы, или протчаго отнюдь твоей командѣ солдатамъ и протчимъ переходить не вели; ибо имѣетъ каждая сторона довольствоваться тѣмъ, что осталось за чьею границею.

11.

Съ Его Императорскаго Величества подданными ясачными Тунгусами и прочими поступай снисходительно, которыхъ въ нуждахъ требуй съ прошеніемъ, а новелительно не поступай, дабы ихъ на сердце, или прочее несогласіе, не привесть, при томъ же и провинціальная команда, ниже економія къ тебѣ не принадлежитъ, но Земскому Коммисару Нерчинскому, которому пиши и требуй, въ чемъ нужда позоветъ въ дѣлахъ Государственныхъ, вспоможенія.

12.

На заставѣ, далече отъ слободы, три, или четыре, версты, по времени доведется строить большой таможенный дворъ для осмотрѣнія купеческихъ товаровъ въ ономъ; ибо въ слободѣ предъ глазами Китайскими осматривать непригоже, кромѣ случая воровства, которой купецъ на заставѣ таможенной выписи не явитъ въ платежѣ пошлинъ, или на оной заставѣ пошлину не заплатитъ и окольными дорогами, противно Указу, заставу обходить будетъ для утайки пошлинъ и провозу заповѣдныхъ товаровъ, въ какомъ случаѣ доведется ихъ арестовать, и не явленные товары также и заповѣдные въ казну брать; хотя на сіе Таможенный Голова особливыхъ своихъ Заставщиковъ опредѣлитъ, и сіе дѣло болѣе къ Таможенному правленію, нежели твоему призрѣнію, касается, однако жъ по своему вѣрноподданному обстоятельству во всякомъ дѣлѣ и случаѣ доведется тебѣ пресѣкать воровства и удерживать непорядки, и искать прибыли интересу Государственнаго.

13.

Когда слобода построена будетъ и торги умножатся, тогда многонародно пріѣзжать въ оную слободу и отъѣзжать не сумни-

тельно будутъ, и въ такомъ случаѣ доведется на заставѣ, а не въ слободѣ, кружечной дворъ и погребъ построить, для продажи вина, пива и квасу и протчего изъ казны Его Величества, для прибыли Государственной, на что ларешные къ такому дѣлу опредѣлены будутъ, и хотя сіе дѣло къ твоему присутствію не касается, однако жъ и въ семъ имѣйте стараніе, дабы каждый дѣло свое по должности Инструкціи исполнялъ, а посторонних каштаковъ и кабаковъ не держать, и никакимъ образомъ казнѣ Его Императорскаго Величества убытку не чинить, и когда Вы покажите дѣломъ усердную свою службу и доброе смотрѣніе во всякомъ къ высокому интересу Его Императорскаго Величества, то можете ожидать милости и награжденія, на что будьте благонадежны, взаимно за преступленіе, что противно Указу и Генеральному трактату касается, можете быть суждены судомъ воинскимъ по силѣ дѣла.

14.

Когда построена будетъ слобода, лавки и амбары, то оные по воли купцовъ въ наемъ отдавать можете согласно со Смотрителемъ таможенныхъ и протчихъ приходовъ, и что съ оныхъ соберется погодно, то отдавать надлежитъ въ казну таможенному ларешному, а за извѣстіе писать къ Г. Полковнику Бухольцу.

15.

О продажѣ провіанту и мягкой рухляди за границу зака зано также и въ оной слободѣ мягкою рухлядью до Указа торговать не велѣно; а на кормъ Русскимъ обывателямъ, которые для торга въ слободу пріѣзжать и выѣзжать будутъ, скота и провіанта умѣренный пропускъ на заставѣ доведется, токмо бъ всякъ чрезъ заставу ходилъ, дабы обыватели слободскіе не имѣли нужды: а о торгу скота и отпускѣ за границу опредѣлится впредь со взятьемъ пошлинъ, о чемъ тебѣ изъ Иркутска въ дополнику пошлется Указъ.

16.

Иноземцы ясачные Указомъ Его Императорскаго Величества многіе отъ меня чиновъ въ Начальники произведены, и я имъ упоминалъ, чтобъ по своей зычливости на строеніе слободы при границахъ, и съ которой и имъ польза будетъ, опредѣлили бъ съ каждаго роду работниковъ не для возки лѣсу, ниже для строенія хоромовъ, ни копанія земли, токмо для обереженія лошадей, скота

и разъѣзжихъ карауловъ, и они добросердечно обѣщали то учинить, и ты можешь ихъ начальникамъ о томъ поговорить моимъ словомъ, чтобъ съ каждого роду по нѣскольку человѣкъ для такого дѣла послали, въ чемъ безъ сумнительства не откажутъ, и ежели таковыхъ опредѣлите, имѣете ихъ въ добромъ призрѣніи и не допускайте Русскихъ служилыхъ ни въ чемъ ихъ обижать; тѣхъ же иноземцовъ посылайте для обереженія постовъ, для остереженія воровства купечества, обѣщая имъ, ежели что переимутъ, что воровскимъ образомъ купцы провесть намѣрены, то изъ такихъ купеческихъ товаровъ дастся имъ четвертая доля, по тому въ первой и второй переимкѣ исполнить можете, и такимъ образомъ всякія воровства и непорядки пресѣкутся, и купцы принуждены будутъ торговать съ платежемъ пошлины.

17.

Ежели служилые, или протчіе, будутъ ссориться, или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батожьемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и къ тяжбѣ ихъ не допускать, кромѣ того, ежели кто промолвится, или скажетъ за собою по первому и второму пунктамъ, таковыхъ за крѣпкимъ карауломъ поймавъ, отсылать къ Нерчинскому Коммисару, которому писать, дабы ихъ за крѣпкимъ карауломъ отсылалъ, куда Указъ повелѣваетъ, а именно въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, или по дѣлу и къ Сибирскому Губернатору. Впрочемъ поступай, какъ надлежитъ честному Офицеру и вѣрноподданному, и отъ времени до времени о тамошнемъ обхожденіи хотя не часто, безъ нужды къ Г. Полковнику Бухольцу, яко Генеральному Управителю Пограничному, о всемъ репортуй, а отъ меня пошлется къ тебѣ изъ Иркутскз гранодеръ отъ свиты моей съ Указомъ о исполненіи протчего, и будетъ онъ жить при Васъ до зимы, а зимою имѣетъ ко мнѣ возвратиться, съ которымъ пишите ко мнѣ о всемъ обстоятельно, дабы я могъ знать погранично счастливое обхожденіе и происхожденіе строенія; а быть тебѣ при строеніи и надзираніи выше писанной слободы Цурухайту безотлучно, донделе Тобольской гварнизонной полкъ при границѣ обрѣтаться будетъ.

18.

Когда слобода, амбары, лавки и протчее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинится

для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведется хоромы и амбары, лавки и все протчее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ по Вашему разсмотрѣнію и вѣдома опредѣленнаго Економа Пограничнаго, а изъ тѣхъ приходныхъ наемныхъ денегъ опредѣляется тебѣ до Указу двадцатая доля, сирѣчь пять процентовъ, а именно по пяти копѣекъ съ рубля, которые употребляй на чай и бумагу и протчее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ. Въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.»

Инструкція, данная Полковнику Бухольцу.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи и по силѣ врученной мнѣ полной мочи, Благородному Господину Полковнику Ивану Дмитріевичу Бухольцу.

Понеже по силѣ сочиненнаго въ 7197 году мира при Нерчискомъ многія противности, непорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили, чему причина была Китайская шатливость и Россійскіе пограничные непорядки. Нынѣ, благословеніемъ Божіимъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномѣрная и коммерція установлена, и все протчее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, высокимъ повелѣніемъ обоихъ счастливыхъ владѣтелей благополучно расположено. На что свидѣтельствуетъ: 1) Пограничный договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20 дня, прошлаго 1727 году; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и подданныхъ, разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Комисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ отъ Кяхты до вершины Аргунской, въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены и которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ

прошлаго жъ 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году. Чего ради со всего вышеписаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Комисарскихъ писемъ и со всего протчего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, даются Вашему Благородію копіи, сообщенныя въ тетрадяхъ, за скрѣпою Секретаря Посольства подъ № 1.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что во оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрноподданные всякаго чина и званія должны исполнять, ни чѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать причины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и остановкѣ коммерціи, къ испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая. И для того быть тебѣ при границахъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ до Указу Его Императорскаго Величества и другого опредѣленія, и по своему благоразумію, подданнѣйшей вѣрности, всю силу ума своего прилагать и труды свои простирать во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

Поступать тебѣ по Генеральному новозаключенному трактату и исполнять по всякой возможности, ни чѣмъ не отлучаясь, о чемъ и другимъ пограничнымъ накрѣпко приказывать, дабы ни чѣмъ мирнаго трактата не нарушить и Двору Китайскому ни малой причины къ остановкѣ и нарушенію не дать. А со онаго Генеральнаго трактата Пограничнымъ Комендантомъ, по силѣ мирнаго трактата, за извѣстіе изъ Посольской Походной Канцеляріи пріобщены копіи.

2.

Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены для повсягоднаго разъѣзду, осмотрѣнія новопостановленной границы, для починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, двое пограничныхъ Надзорщиковъ, а именно: отъ Кяхты на восточную сторону до вершины рѣки Аргуни и до выбраннаго мѣста на построеніе торговой слободы, называемаго Царухайту, и до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ, Селегинской Дворянинъ Гри-

горій Фирсовъ; а на западную сторону отъ Кяхты же до Шабина-Дабага и до Контайшина владѣнья, Иркутской сынъ Боярской Онисимъ Михалевъ, которымъ велѣно не токмо повсягодно границу на обѣ стороны разъѣзжать и выше писанное исправлять, но и малыя пограничныя ссоры и несогласія дружелюбительно съ Китайскими подданными Пограничными успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь, и границу содержать порядочно, дабы пограничнымъ народомъ ни одной, ни другой сторонѣ озлобленія, ни грабежу, ниже притѣсненія, не было, и дабы вѣрноподданные все исполняли по силѣ мирнаго договору, съ котораго сообщенъ же имъ списокъ. При томъ же даны имъ двѣ Инструкціи, каждому по одной за моею рукою и закрѣпою Секретарскою, съ которыхъ для извѣстія Вашему Благородію пріобщаются при семъ копіи подъ № 2-мъ, и изъ оныхъ инструкцій о всѣхъ ихъ поступкахъ, что оным повелѣно въ разъѣздахъ пограничныхъ чинить, можете быть извѣстны; а понеже большая корреспонденція въ великихъ притчинахъ, ежели какія впредь произойдутъ (чего не мню), положена на Ваши благоразумные поступки, и о томъ выше писаннымъ пограничнымъ Надзорщикамъ велѣно репортовать Вашему Благородію; того ради Вы такіе дѣла по всякой возможности трудитеся усмирять и успокоивать, не отступая отъ мирнаго договору.

3.

Когда позоветъ случай и будите отъ себя за какою пограничною, или протчею, о Государственномъ дѣлѣ нуждою списываться въ Ургу съ Тушету-Ханомъ и прочими Мунгальскими пограничными владѣтелями, то писать тебѣ титулы ихъ и штиль по пріобщенной формѣ подъ № 3, а съ тѣми письмами болѣе одного или двухъ человѣкъ служилыхъ не посылать; а въ проѣздѣ до Урги чрезъ Кяхту давать имъ подорожные за своею рукою и печатью, и требовать неукоснительнаго отвѣту и по силѣ трактату исполненія: взаемно и отъ Китайской стороны, ежели за какимъ дѣломъ кто будетъ въ Селенгинскъ посланъ, принимайте и пропускайте безъ остановки, и отправляйте дѣло ево по силѣ трактату, по всякой возможности, безъ умедленія, снабдя ево подводами и кормомъ изъ барановъ Государевыхъ, ежели и отъ ихъ стороны то чинено будетъ.

4.

Въ Генеральномъ трактатѣ въ 1 пунктѣ ясно упомянуто, что

караванъ Государственный въ три года единожды ходить будетъ въ Пекинъ. А кромѣ того выбраны при границахъ два удобныя мѣста для вольнаго торга обоихъ странъ подданныхъ, и дабы на оныхъ мѣстахъ слободы построить каждому на своей землѣ и въ оныхъ обоихъ странъ подданнымъ порядочное купечество пограничное отправлять, а инде нигдѣ не торговать и другими никакими дорогами не ходить, кромѣ означенныхъ двухъ мѣстъ, подъ потеряніемъ товаровъ. Чего ради нынѣ въ Ургу и въ Наунъ ходить и запрещено; мѣстъ же подъ строеніе слободъ назначены: одно при Селенгинскомъ дистриктѣ на Кяхтѣ, разстояніемъ четыре версты отъ Кяхтинской новопостроенной Троицкой крѣпосцы, гдѣ, во знакъ строенія, купно съ Китайскими Министры, при прудѣ, противъ перваго маяку, и столбы поставлены; а другое при Нерчинскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Аргуни, сто десять верстъ повыше серебряныхъ заводовъ, на урочищѣ Цурухайту.

Въ трактатѣ жъ означено, что для остереженія оныхъ слободъ и содержанія порядочнаго купечества подданныхъ, опредѣлятся съ обоихъ сторонъ служилые подъ командою начальниковъ равнаго ранга. Того для въ конференціи съ Китайскими Министры положено, чтобъ при оныхъ слободахъ быть по одному Офицеру, при которыхъ по тридцати человѣкъ служилыхъ, а другому надзорщику такова жъ ранга, и отъ страны ихъ учреждены будутъ Заргучей и Тайжи; а Тайжи имѣетъ рангъ Капитанской, Заргучей въ гражданскомъ чину яко бы Дьякъ.

И для того отъ страны Его Императорскаго Величества опредѣленъ по Указу на Кяхтѣ для достройки Ново-Троицкой крѣпосцы, для укрѣпленія прудовъ, построенія и охраненія новоначатой торговой слободы, и для порядочнаго содержанія торговаго обхожденія между подданными, Вашей команды Тобольскаго гарнизоннаго полка Капитанъ Федоръ Княгинкинъ съ капральствомъ солдатъ, которой прошлаго года по Вашему благоразумному опредѣленію ко мнѣ посланъ на границу, и сколько я могъ до сего числа видѣть, оной Капитанъ человѣкъ доброй и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердствуетъ, наипаче въ строеніи силу знаетъ, также и съ пограничными Кяхтинскими Заисаны опознался и при томъ постѣ безотлучно присутствовалъ. Велѣно жъ ему, Капитану, имѣть присмотрѣніе надъ таможенными и кабачными цѣловальники, которые постановлены будутъ для лучшей прибыли Государственной и довольства наро-

ду, на что уже и дворы построены при Ново-Троицкой крѣпосцѣ, а въ дѣла ихъ не мѣшаться, которыя имѣетъ каждой по своей должности и Инструкціи дѣла свои отправлять. При оном Капитанѣ Указомъ же опредѣленъ Селенгинской Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, вмѣсто Дьяка, отъ Россійской стороны противъ Китайскаго Джаргучея, для того что онъ Алексѣй человѣкъ не безъ ума, и не токмо Мунгальскому языку доволенъ, но отъ части и Китайской разумѣетъ. Въ Пекинѣ толмачомъ при прежнихъ караванахъ, также и при чрезвычайномъ Посланникѣ, Господинѣ Измайловѣ и при мнѣ бывалъ, и о Китайскомъ обхожденіи искусился, и по моему мнѣнію и многимъ пробамъ въ моей негоціаціи я ево призналъ человѣкомъ добрымъ и разумнымъ и къ высокимъ интересамъ Его Императорскаго Величества зѣло ревнителемъ. Чего ради выше писанному Капитану Княгинкину и Алексѣю Третьякову оное нужнѣйшее мѣсто пограничное и опредѣлилъ къ досмотрѣнію, и оставилъ имъ чертежъ опредѣленному строенію на слободу, и далъ за моею рукою Инструкцію, съ которой приключается при семъ Благородію Вашему за извѣстіе копія подъ № 4, и хотя они отъ меня опредѣлены, и безъ явной и важной причины ни отъ кого не могутъ быть отлучены однако жъ остаются подъ командою и повелѣніемъ Вашего Благородія. Солдаты триста пятьдесятъ человѣкъ, которые опредѣлены сего лѣта при оном посту для строенія слободы и протчаго, дано имъ, кромѣ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, на обувь и протчія ихъ нужды изъ конфискованной мягкой рухляди триста рублевъ, имѣютъ работать съ прочими пограничными, до котораго числа и мѣсяца Благородіе Ваше разсудите за благо, а мнѣ до половины мѣсяца Октября, къ которымъ прикажите посылать провіантъ и протчее, въ чемъ нужда къ Государеву дѣлу и къ строенію позоветъ, о чемъ будутъ письменно требовать, и Ваше Благородіе разсудите за благо, и что изъ полка исполнить будетъ не можно, то требуйте отъ Селенгинскаго Земскаго Коммисара, которому Указомъ повелѣно въ дѣлѣхъ Государственныхъ пограничныхъ, въ строеніи и въ протчемъ, исполнять по Вашему письменному требованію.

При оном же посту, а именно въ Ново-Троицкой крѣпосцѣ, по Указу строится церковь во имя Пресвятыя Троицы и Савы Сербскаго, въ славу Его Императорскаго Величества и душевную пользу всенародную, о чемъ пограничные меня просили;

ибо въ ближней околичности не имѣется церкви Божіей. И на моемъ путешествіи чрезъ Иркутскъ, Богу извольшу, пошлется благословенная грамота отъ Преосвященнаго Епископа Иннокентія, Иркутскаго и Нерчинскаго, для освященія оной церкви и отправленія службы Божіей, и тогда и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому благоговѣнію, ежели Вамъ нетрудно, извольте присутствовать при освященіи той церкви, и осмотрѣть строеніе и протчее, и, по своей подданнѣйшей вѣрности и благоразумію, учинить наилучшее опредѣленіе, что разсудите за благо къ доброму порядку, лучшей славѣ и вящшему интересу Его Императорскаго Величества, наипаче что касается до твердаго и непоколебимаго содержанія Генеральнаго трактату, въ чемъ наивящшая сила твоей коммисіи и пограничнаго правленія простирается.

5.

Равномѣрно жъ положено при Аргунской торговой слободѣ Цурухайту имѣть Офицера и капральство солдатъ, для остереженія слободы, содержанія купечества въ добромъ порядкѣ, разведенія ссоръ и протчаго пограничнаго правленія, куды, по моему требованію и Вашему представленію, опредѣленъ Господинъ Капитанъ Шкадеръ съ капральствомъ соддатъ, который имѣетъ содержать оный постъ равною мѣрою, какъ выше упомянуто о постѣ Кяхтинскомъ, и оному дана отъ меня Инструкція и чертежъ о строеніи; съ которой Инструкціи при семъ пріобщается жъ Вашему Благородію копія подъ № 5; а въ Нерчинскъ Указомъ Его Императорскаго Величества къ Нерчинскому Комисару писано, дабы оное капральство довольствовалъ провіантомъ; при томъ же повелѣно тамошнимъ жителямъ привозить лѣсъ на строеніе слободы, а Коммисару Бурцову, который не въ дальнемъ разстояніи при серебряныхъ заводахъ обрѣтается, писано, дабы по времени, когда у него на заводахъ дѣла нѣтъ, въ совѣтехъ ему, Шкадеру, чинилъ вспоможеніе. Понеже онъ, Бурцовъ, давно при границахъ и имѣетъ довольное искусіе о состояніи мѣста и пограничномъ обхожденіи обоихъ подданныхъ. А изъ Нерчинска пошлется особливый Дворянинъ къ оному Капитану Шкадеру на вспоможеніе, и подвердится вторичнымъ Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи о вспоможеніи оному Капитану, въ чемъ нужда позоветъ, въ строеніи слободы и протчемъ Государственномъ дѣлѣ; а на строеніе слободы желѣзныхъ снастей довольное число обрѣтается въ го-

товности при серебряныхъ заводахъ у Коммисара Бурцова, по моему письму сдѣланныя прошлаго года, за которыя по цѣнѣ изъ Нерчинскаго Коммисаріата деньги заплачены будутъ; а о выдачѣ оныхъ снастей на работу къ Коммисару Бурцову Указомъ писано.

6.

Понеже съ Дворомъ Китайскимъ въ Генеральномъ трактатѣ въ 5-мъ пунктѣ положено: о строеніи въ Пекинѣ Православной церкви и о пріемѣ въ оную трехъ Священниковъ, четырехъ школьниковъ, для науки Манчьжурскаго и Китайскаго языковъ, да два побольше, которые бъ знали по Латыни, и по силѣ онаго трактату два школьника изъ молодыхъ, а третей побольше, которой по Латини знаетъ, прошлаго 1727 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отпущены съ караваномъ; а три Священника и достальные три школьника прошлаго году не отпущены, которыхъ доведется по трактату пропустити въ Пекинъ, и объ оныхъ я Китайскимъ Министрамъ упоминалъ при размѣненіи трактату, дабы и ихъ нынѣ пропустили; которые обѣщали, что выше писанные три Священника, да три школьники, съ двумя служители, всего восемь человѣкъ изъ Русской націи чрезъ Ургу до Пекина пропущены будутъ, токмо когда прибудутъ въ Селегинскъ, писать бы о ихъ прибытіи и путешествіи Ургинскимъ владѣтелямъ, которые и имѣютъ Указъ ихъ пропустить и все протчее по силѣ трактату исполнять, и въ такомъ случаѣ, когда Архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя Священники и тремя школьники и съ двумя челядники, всего восемь человѣкъ, прибудутъ въ Селенгинскъ и пожелаютъ до Пекина путь свой воспріять, и Ваше Благородіе въ такомъ случаѣ пишите о ихъ пропускѣ съ нарочнымъ толмачомъ къ выше писаннымъ Ургинскимъ владѣтелямъ, и какая отъ ихъ будетъ отповѣдь, такъ и поступайте, не отлучаясь отъ мирнаго трактату; а я къ онымъ Урганскимъ Владѣтелямъ съ Коммисаромъ Кондаковымъ сего Іюня 24 дня писалъ, въ которомъ письмѣ персону Вашу акредитовалъ и упоминалъ, дабы письмамъ Вашимъ вѣрили какъ и моимъ, и со онаго письма за извѣстіе приключается Вамъ копія подъ № 6.

7.

Ежели по случаю прямо отъ Двора Китайскаго съ письмами изъ Мунгальскаго Приказа изъ Пекина и съ пашпортомъ за печатью пріѣдетъ Бошко одинъ или два, и будутъ имѣть письмо къ

Высокому Сенату (хотя сего никогда не будетъ, однако жъ въ трактатѣ таковыхъ пропускать положено), и въ такомъ случаѣ отъ двухъ до трехъ человѣкъ къ Двору Россійскому пропустить можешь, придавъ имъ толмача для провожденія, и листъ подорожной за своею рукою и печатью, въ которомъ писать Указомъ Его Императорскаго Величества, чтобъ отъ Селенгинска до Тобольска, до Москвы и до С.-Петербурга оныхъ Бошковъ пропускали, кормъ и подводы давали; ибо такъ въ Генеральномъ трактатѣ постановлено; взаемно, ежели отъ Двора Россійскаго, или отъ Тобольскаго Губернатора, потлется курріеръ въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ отпустите ихъ чрезъ Кяхту, или чрезъ Ургу, и пишите Ургинскимъ владѣтелямъ, дабы ихъ, по силѣ трактату, къ Двору Пекинскому пропустили, однако жъ болѣе двухъ человѣкъ курріеровъ посылать не велѣно.

8.

Ежели Ургинскіе владѣтели, для пограничнаго сосѣдства, будутъ тебѣ писать о покупкѣ малаго числа масла, ржи и барановъ, яко бы на возведеніе Кутухты, или протчее ихъ праздничное обхожденіе, и хотя провіанту Указомъ пропускать не велѣно, однако жъ, для пріязни и доброй корреспонденціи, оное учинить можете, числомъ по своему разсмотрѣнію, а болѣе бъ ста пудъ провіанту не было; а скота на ихъ дворовое обхожденіе быковъ десятокъ, другой, да барановъ сотницу, или болѣе, и то по ихъ просительнымъ письмамъ, а безъ письма пропускать и продавать не вели, и накрѣпко о томъ прикажи карауллить, дабы Россійскихъ пограничныхъ вывозомъ провіанту не оголодить.

9.

Когда построится новая слобода, для добраго початія купечества, вели пропускать въ оную слободу на кормъ купцамъ и протчимъ Россійскимъ подданнымъ провіанту и скота, сколько нужда позоветъ, токмо бы великимъ числомъ Мунгальцамъ не продавали, и границу множественнымъ вывозомъ не оголодили, и возили бъ умѣренно, и никакою иною дорогою, кромѣ Кяхтинской заставы, подъ потеряніемъ всего того, что на другой дорогѣ перенято будетъ, и наказаніемъ тѣлеснымъ, что полагается на Ваше разсужденіе.

10.

Ежели съ Архимандритомъ Антоніемъ, или съ протчими, бу-

дешь писать въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ пиши къ Г. Агенту Лоренцу Лангу, или Коммисару Молокову, что разсудишь за благо, и что мирному договору не противно; а ежели нужда тебѣ позоветъ писать о какомъ секретѣ, въ такомъ случаѣ употреби цифирную азбуку, которою я корреспондовалъ съ Лангомъ, и съ оной пріобщается тебѣ копія подъ № 7.

11.

Ежели изъ Пекина отъ Агента Ланга письма мои придутъ послѣ меня въ двѣ недѣли, оныя отошли съ нарочнымъ чрезъ Иркутскъ за мною, которыя могутъ меня нагнать до Енисейска; а прогоны такому курріеру требуй денегъ письменно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, которому опредѣлено Указомъ въ такомъ случаѣ давать деньги прогонныя по твоему требованію; ежели же оныя письма изъ Пекина прибудутъ послѣ двухъ недѣль, въ такомъ случаѣ можешь тѣ письма распечатать и прочесть одинъ, не показавъ никому другому. И ежели что въ оныхъ касается до твоего предувѣдѣнія; или до отпуску каравана, или о приготовленіи сѣна Государевымъ караваннымъ лошадямъ, и въ такомъ случаѣ то, что касается до дѣла Государственнаго, спиши и оставь у себя, для своего извѣстія, а письма и паки запечатавъ, держи у себя до зимняго пути, а зимнимъ путемъ оныя и все протчее, о чемъ нужда позоветъ писать, пиши ко мнѣ съ гранодеромъ моей свиты, котораго я изъ Иркутска пошлю въ Нерчинскъ, и велю ему быть при строеніи слободы до перваго пути, а первымъ путемъ прибыть на Кяхту, и оттуда явиться Вашему Благородію, для привозу вѣрнаго репорту о строеніи и о всемъ протчемъ обхожденіи, который будетъ имѣть за моею рукою подорожную.

12.

Ежели при границахъ покажется какое дѣло нечаянное, и зѣло противное (чего отнюдь не мню), и не можешь съ Ургинскими владѣтельми письменною корреспонденціею оное усмирить, въ такомъ случаѣ пиши за извѣстіе къ Иркутскому Коменданту, Господину Измайлову, и по обстоятельству дѣла, яко у ближнего Пограничнаго Воеводы, проси совѣту и вспоможенія; ежели жъ дѣло посредственное и не можешь ниже самъ, ниже съ Иркутскимъ Воеводою, учинить резолюціи, въ такомъ случаѣ пиши къ Сибирскому Губернатору, Сіятельнѣйшему Князю Долгорукому; ежели жъ будетъ касаться дѣло важное, и разсудишь, что оной

Губернаторъ не можетъ учинить рѣшенія, въ такомъ случаѣ пошли отъ себя нарочнаго курріера и пиши обстоятельства дѣла въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, также и къ Губернатору, за чѣмъ посылаешь курріера за извѣстіе; однако жъ безъ обходимой нужды курріера не посылай, и ни съ кѣмъ не описывайся, и исполняй по силѣ трактата, дабы напрасно ижданія не чинить и время не продолжать; а ежели пошлешь курріера, то пошли солдата изъ Тобольскаго гварнизоннаго полка по твоему разсмотрѣнію изъ лутчихъ, наградя его прогонными деньгами отъ Селегинска до С.-Петербурга, а именно шестьдесятъ рублевъ прогоновъ, да пять рублевъ ему на кормъ и на обувь, всего шестьдесятъ пять рублевъ, которые въ такомъ случаѣ получи изъ Селенгинской Земской Канцеляріи; ибо оная дача Указомъ Его Императорскаго Величества отъ меня опредѣлена.

13.

Что касается до Тобольскаго гварнизоннаго полку и драгунской роты и офиціалита, лошадей и протчего, о полку поступайте по своему благоискусію, какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ, а о лошадяхъ, которые суть полковые и караванные нынѣ при Стрѣлкѣ и при Кяхтѣ, и которые изъ Пекина возвратиться могутъ, оныхъ прикажите беречь, кормить и въ работу Государеву и въ возку провіанту и протчего въ полкъ употребить по своему разсмотрѣнію, а которые престарѣлы и къ работѣ неугодны, оные продавать, записывая въ приходъ Государевой деньги, также и расходъ, гдѣ нужда позоветъ на телѣги, хомуты и протчее, а въ запасъ для караванныхъ лошадей прикажите приготовить сѣна и протчее, какъ я о томъ къ Благородію Вашему писалъ 8 числа сего мѣсяца.

14.

Сего дѣта оставшимъ солдатомъ въ Чикойской Стрѣлошной крѣпости и въ Селенгинску прикажите на Стрѣлкѣ достроивать казармы и протчее, что разсудите за благо, въ чемъ во оной крѣпости въ воинскомъ и въ мирномъ случаѣ можетъ позвать нужда; также велите приготовить дровъ на зимніе квартиры, понеже зѣло нужно, дабы на винтеръ-квартирахъ цѣлый баталіонъ всегда зимовалъ въ крѣпости Чикойской Стрѣлки, для четырехъ притчинъ: первая, дабы оную крѣпосцу и протчее въ совершенное строеніе къ гварнизонному житью провидить; вторая, дабы ближе границы

для всякаго случая баталіонъ былъ въ готовности; третья, ежели Указомъ Его Императорскаго Величества на предбудущей годъ будетъ повелѣно строить фортецу регулярную, или протчее, дабы солдаты были ближе работы; также и конной ротѣ на Стрѣлкѣ квартеры имѣть доведется; четвертая, дабы Селенгинскихъ жителей и протчей околичности частыми квартерами не тѣснить; а о достальныхъ солдатахъ гдѣ имѣть винтеръ-квартиры полагается на твое разсужденіе. А на Кяхтѣ зимовать только пятидесяти человѣкамъ, а именно: сорокъ солдатъ да десять драгуновъ для достройки крѣпосцы, посылокъ и протчего; а когда окончится строеніе, все, что къ оному посту принадлежитъ, то держать одно капральство на Кяхтѣ подъ командою Капитана Княгинкина, для охраненія слободы; при томъ же десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ и нѣсколько Братскихъ подводъ для разъѣзду и нужныхъ посылокъ; сіе разумѣется по окончаніи строенія слободы и протчего, а до окончанія держать на Кяхтѣ людей, сколько нужда позоветъ и Ваше Благородіе разсудите за благо.

15.

О строеніи прикажите Офицерамъ репортовать въ полкъ помѣсячно дабы частнымъ репортомъ работу не остановлять, а о состояніи солдатъ по артикулу какъ Указъ повелѣваетъ, и сіе на Ваше благоразумное опредѣленіе полагается.

16.

Ежели Господинъ Агентъ Лангъ возвратится скоро изъ Пекина, хотя Благородію Вашему и вручена Пограничнаго Генеральнаго Правленія Коммисія, однако жъ, по случаю дѣла и обстоятельства, поступайте согласно и совѣтуйте о всѣмъ съ выше писаннымъ Господиномъ Агентомъ: понеже оной не токмо человѣкъ самаго добраго состоянія и въ дѣлахъ Государственныхъ добросердствуетъ, но и во обхожденіи Китайцевъ и состояніи пограничномъ имѣетъ совершенную практику; понеже болѣе десяти лѣтъ при границахъ обрѣтается.

17.

Что касается до Государственной экономіи и Земскаго Коммисаріата и всего протчего, кромѣ отъ Министеріи пограничнаго и управленія полковаго, оное подъ командою Иркутскаго Воеводства быть имѣетъ и подчиненныхъ отъ него Коммисаровъ

18.

Оставляется для толмачова и нужныхъ посылокъ въ Ургу подъ твоею командою Селенгинской служилой Иванъ Рязановъ, которой не шумница, а самого добраго состоянія; а жалованье ему опредѣлено изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и онаго Рязанова употребляйте въ посылки и толмачомъ, гдѣ нужда позоветъ; а когда болѣе число или толмачовъ, или служилыхъ Селенгинскихъ къ дѣлу пограничному Государственному позоветъ нужда, въ такомъ случаѣ кого и колико требуйте отъ Земскаго Коммисара.

19.

Сѣнные покосы, которые при рѣкѣ Селенгѣ, противъ урочища Булесоту, гдѣ второй маякъ на правой сторонѣ поставленъ, суть зѣло велики, а полковымъ и караваннымъ лошадямъ въ сѣнѣ не безъ нужды; и хотя оные покосы остались, по письменному разграниченію въ Россійской границѣ, однако жъ ежели по прямой линіи дѣлить между маяки, могла бы часть изъ оныхъ остаться Мунгальцамъ; и для того прикажите сего лѣта косить сѣно нѣсколькимъ солдатамъ на обиходъ Государственныхъ лошадей на тѣхъ покосахъ, починая съ верха, какъ для угодья довольства сѣна, такъ и для знаку въ предки, что оные покосы суть Россійскіе, въ чемъ Мунгальцы не могутъ противиться; ибо выше покосовъ мѣсто по Селенгѣ, называемое Бичикту, въ пограничномъ письмѣ остается за Россійскою гваницею; о семъ мѣстѣ извѣстенъ Капитанъ Княгинкинъ, съ которымъ я оное мѣсто разъѣзжалъ, и словесно ему приказывалъ; а хотя оное мѣсто и далече и отъ Стрѣлки, въ разстояніи восемьдесятъ верстъ, однако жъ накосивъ сѣна можно зимою туда лошадей Государевыхъ посылать и кормить; ежели же время не допуститъ сего лѣта на ономъ лугу сѣно косить, въ такомъ случаѣ велите пасть табунъ лошадиной Государевъ на ономъ лугу для предковъ, дабы Мунгалы прежде не завладѣли и по линѣѣ между маяками не претендовали.

20.

Понеже въ трактатѣ постановлено, когда курріеры отъ Двора Россійскаго, а имянно два человѣка, къ Двору Китайскому будутъ посланы, то онымъ доведетца имѣть пашпортъ за Сенатскою печатью, хотя Сенатъ разумѣется Государственная Иностраныхъ Дѣлъ Коллегія. А когда отъ Тобольскаго Губернатора, то пропу-

скать же двухъ курріеровъ къ Двору Пекинскому съ пашпортомъ за Табольскою печатью; а Пограничнымъ списыватся на границѣ, а къ Двору ни одной, ни другой сторонѣ не посылать; и для того Китайскіе Министры при размѣненіи трактата требовали для образца двухъ печатей, а именно: одну Государственную Сенатскую, сирѣчь Иностраныхъ Дѣлъ Коллегіи, а другую Тобольскую; а понеже я такихъ печатей не имѣлъ, и дать не могъ, но обѣщалъ, что когда курріеры пошлютца отъ Двора ко Двору, то Государственною печатью будутъ имѣть запечатаны пашпорты, а когда отъ Табольскаго Губернатора, за Тобольскую печать будутъ имѣть пашпорты, кромѣ того я обѣщалъ, что когда могу получить такія печати; хотя прежде отпуска курріеровъ, за образецъ, то оныя пошлю чрезъ тебя къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, и сіе токмо тебѣ за извѣстіе.

Ежели при пропускѣ Архимадричьемъ такой печати будутъ требовать, въ такомъ случаѣ отвѣтствовать, что выше писанныя печати токмо о посылкѣ впредь курріеровъ упомянуты, а ево, Архимандричье, отправленіе по силѣ мирнаго договору чинитца.

21.

Пріобщается тебѣ пограничная ландкарта, вѣрно сочиненая отъ Геодезистовъ, которые на одну и на другую стороны при Комисарахъ были въ разъѣздѣ, и оную ландкарту держать тебѣ въ сохранности за извѣстіе, въ которой подробно все изъяснено; а ежели жъ по случаю Указомъ будетъ тебѣ съ границы отлученіе, и тебѣ оную ландкарту оставить въ Иркутской Архивѣ, для извѣстія впредь съ росписко̀ю; ежели же и прежде твоего отлученія Иркутской Комендантъ, Господинъ Измайловъ, пошлетъ своего Геодезиста и пожелаетъ съ оной Ландкарты получить списокъ, Ваше Благородіе въ томъ ему не откажите; понеже я за краткимъ временемъ не успѣлъ ему такой ландкарты сообщить, хотя и надлежало.

22.

Понеже Селенгинскіе жители отъ частыхъ разсылокъ и подводъ зѣло отягчены, какъ въ частыхъ пограничныхъ маршахъ при моей бытности, такъ и въ высылкѣ провіанту на Кяхту, того ради впредь кромѣ необходимой, или чрезвычайной нужды, подводъ отъ нихъ не требовать, дабы тѣмъ до конца ихъ не раззорить; а для посылки провіанту солдатамъ, которые работа-

ютъ на Кяхтѣ, и которые впредь работать будутъ, употреблять Государевыхъ лошадей, которыя подъ вѣдѣніемъ полковымъ при Стрѣлкѣ обрѣтаются; телѣги жъ и хомуты впредь дѣлать въ полку, въ чемъ полковая нужда бываетъ; а нынѣшнее лѣто довольствоватся тридцатью телѣгами, которые послѣднія по моему опредѣленію изъ Селенгинска получены, половина отъ служилыхъ, а другая отъ Магистратскаго Вѣдомства съ хомуты, и оныя телѣги нынѣ на Кяхтѣ обрѣтаются, и за оные телѣги и хомуты велѣно заплатить по настоящей цѣнѣ деньги тѣмъ, у кого взяты, изъ казны Его Императорскаго Величества, изъ Селенгинской Земской Конторы.

23.

Для содержанія подставныхъ лошадей за нужнѣйшія посылки, верховыя учреждены между Кяхтою и Селенгинскомъ иноземцовъ Братскихъ ясачныхъ лошади на двухъ мѣстахъ, и онымъ быть и впредь по перемѣнамъ, какъ о томъ опредѣлено и Братскимъ ясачнымъ непротивно; а когда меньшая нужда въ посылкахъ, то изъ оныхъ подставныхъ лошадей прикажите убавить; а когда большая нужда въ посылкахъ, то о прибавкѣ на Ваше разсужденіе полагается, а мню по десятя лошадей держать на почтѣ довольно.

24.

Для письменной корреспонденціи дается Вамъ Удинскаго дистрикта Подъячій Григорій Суворовъ, который мальчикъ добраго состоянія и пишетъ хорошо, а оному жалованье опредѣлено давать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи вдвое противъ конныхъ служилыхъ, также и провіантъ.

25.

Для выше писанной врученной Вамъ коммисіи бумаги, чернилъ и сургучу, колико нужда позоветъ, по случаю и времени, можете требовать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи, о чемъ Указомъ въ оную Контору опредѣлено.

26.

Держите тайную корреспонденцію чрезъ Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Монгольскимъ Полковникомъ Галданомъ, который человѣкъ зѣло добрый и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердный и въ моей коммисіи много

вспоможенія чинилъ и впредь чинить обѣщалъ, за что я его наградилъ изъ казны Его Величества, и обѣщалъ впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ каждой годъ, донеже онъ живъ будетъ, и Вы оныя деньги изъ Селенгинскаго Комисаріата получайте и чрезъ выше писанныхъ его довольствуйте повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдать можете; понеже человѣкъ добраго состоянія и не безъ ума, и въ Мунгальской землѣ зѣло почтенъ.

27.

Подъ капральствомъ солдатъ, которые подъ командою Капитана Шкадера отпускаются на Аргунь, велите отдать верховыхъ отъ двадцати шести до тридцати лошадей Государевыхъ, приказавъ оному Шкадеру тѣхъ лошадей держать при себѣ, и при слободѣ въ строеніи на оныхъ велѣть работать; а что подводъ позоветъ нужда оному капральству подъ провіантъ, аммуницію и протчее, то требуйте изъ Селенгинскаго Комисаріата, по силѣ даннаго отъ меня подорожнаго листа.

28.

Шлюпка десятивесельная съ веслами, парусами, съ картузами и съ рубашки на гребцы, съ подушками и съ балдахиномъ синяго сукна, съ флагомъ камчатнымъ, построенная изъ казны Его Императорскаго Величества въ Иркутскомъ въ моей бытности, оная у Васъ оставляется, въ которой чините по времени по рѣкѣ и куды пожелаете разъѣздъ; также оную употребляйте для перевозу изъ Стрѣлки до Селенгинска пріѣзжихъ Китайскихъ и Мунгальскихъ посыльщиковъ; и ежели Иркутской Комендантъ, Г. Измайловъ, изъ Иркутска прибудетъ на время и пожелаетъ во оной шлюпкѣ гулять до Стрѣлки, а по случаю и до Удинска, можете ему оную шлюпку съ гребцы отдать на нѣсколько дней, донеже онъ будетъ въ Селенгинску; понеже оная въ Иркутску ево вспоможеніемъ построена; ежели же пожелаетъ оную шлюпку отвесть въ Иркутскъ, то не давайте; ибо та шлюпка болѣе строена для угодья пріѣзжимъ Китайскимъ посыльщикамъ, которые прежде сего перевожены были на лодкѣ; а понеже Комендантъ, Измайловъ въ сей провинціи Воевода, а Ваше Благородіе Пограничный Генеральный Управитель, и обоихъ коммисіи къ лучшей пользѣ и къ интересу Его Императорскаго Величества касаются и для того доведется Вамъ съ обоихъ странъ имѣть добрую

дружбу и частую карреспонденцію, и въ дѣлахъ Государственныхъ гдѣ нужда позоветъ, что Указу не противно, другъ другу способствовать, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподаннымъ, для лучшаго Государственнаго интересу, о чемъ я на моемъ путешествіи равномѣрно Указомъ Его Императорскаго Величества ему, Команданту, прикажу съ Вами поступать согласно.

29.

Ежели Китайцы миръ разорвутъ, чего отнюдь не мню и, кромѣ чаянія, съ оруженною рукою внутри Російской Имперіи придутъ и воинскіе промыслы чинить начнутъ, Россійской земли оружіемъ завладѣть пожелаютъ и Россійскихъ подданныхъ въ полонъ брать будутъ, и въ такомъ случаѣ чинить тебѣ отпоръ съ полкомъ Тобольскимъ и съ ротою драгунскою и съ служилыми Русскими и Братскими иноземцы, поступая оборонительно для содержанія крѣпостей и подданныхъ, колико Богъ тебя наставитъ, однако жъ ни за какое малое дѣло и притчину, хотя бъ малымъ числомъ людей оруженныхъ и за границу прешли, гонясь за своими перебѣжчики и протчими, ссору и задору не вчинать, подъ отвѣтомъ воинскаго суда; но въ такомъ случаѣ уговаривай ихъ словесно и протестуй письменно ихъ Владѣтелямъ, что оное чинится противно сочиненному мирному трактату; а въ письмахъ ни за что войны не объявляй до Указу; ибо Россійское Имперіумъ желаетъ нынѣ съ Китайскимъ Имперіемъ и съ подданными миръ содержанъ.

30.

Впрочемъ, ежели что въ сей Инструкціи, за скорымъ отправленіемъ, изъяснить не могъ, и что касается существенно и дѣйствительно до полку и дѣлъ пограничныхъ, чините какъ надлежитъ честному Командиру и вѣрному подданному, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Велечества, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, милостиваго награжденія, трудяся во всякомъ времени и случаѣ по силѣ мирнаго договору о содержаніи мира и порядочной корреспонденціи и коммерціи между обоими Импе и. Дана въ Селенгинску Іюня 30 дня, 1728.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Иркутска.

«Въ дополненіе сей Инструкціи Графъ Владиславичъ писалъ Полковнику Бухольцу изъ Иркутска, 14 Іюля, 1728 года, еще слѣдующее:

«Благородный Господинъ Полковникъ Иванъ Дмитріевичъ, особливый благодѣтель!

Я надѣюся, что Благородіе Ваше изволите услышать съ охотою щастливое мое прибытіе 9 ч. сего мѣсяца въ Иркутскъ съ Божіимъ вспоможеніемъ, въ добромъ здравіи, и здѣсь что приспокойно и разсудить за благо къ дѣламъ Государственнымъ было въ пользу, все расположилъ съ добрымъ порядкомъ; а что касается до дѣлъ пограничныхъ и строенія, не имѣю что иное въ прибавку Благородію Вашему писать, ссылаяся на данную Вамъ и всѣмъ протчимъ Инструкціи, по которымъ надѣюся, что изволите все исполнять по послѣдней возможности.

А на Аргунь заутра отпускается гранодеръ свиты моей, и отсюда знатный Дворянинъ съ товарищи къ Г. Капитану Шкадеру, для строенія новой слободы и надзиранія надъ купечествомъ и протчаго, которому велѣно поступать по силѣ данной Инструкціе Г. Шкадеру и въ строеніи и въ дѣлахъ пограничныхъ, а въ экономіи Государственной по опредѣленію здѣшняго Г. Коменданта, яко главнаго обоихъ дистриктовъ Воеводы и Управителя въ распрavахъ Земскихъ и Гусударственной экономіи.

Въ прибавку къ Вашей Инструкціи чиню Вамъ извѣстно, что Указомъ Его Императорскаго Величества рѣшено и не заказано лошадей, рогатый скотъ, также и бараны продавать, при слободахъ Кяхтинской и Аргунской, каждому кто похочетъ, токмо бы инными дорогами не объѣзжали, и являлися на оныхъ заставахъ и тамъ пошлины платили, а именно: съ каждой лошади и скота по пяти гривенъ съ головы, съ жеребенка и теленка по столько жъ, а съ барана по пяти копѣекъ, а для какой притчины такое опредѣленіе учинено, пространно изъяснено въ оному опредѣленіи, и Ваше Благородіе прикажите, по силѣ такого Указу, который пошлется изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, по моему опредѣленію, къ Таможеннымъ Головамъ и протчимъ, по силѣ онаго Указу чинить, и лошадей, и скотину, и бараны Кяхтинскую заставу остерегателемъ, онаго поста Капитану Княгинкину, Алексѣю Третьякову, не токмо такому Указу не противиться о пропускѣ, но еще на заставахъ цѣловальникомъ и протчимъ чинить вспоможеніе, дабы никакого чина люди, кромѣ заставы, лошадей и скота не гоняли и постороними дорогами воровскимъ образомъ не укрывались отъ Государевыхъ пошлинъ, о чемъ пишите и Капитану Шкадеру, яко Остерегателю Аргунскаго

слободскаго поста и заставы, дабы и онъ о пропускѣ лошадей, скота и барановъ чрезъ заставу въ слободѣ не противился и слѣдовалъ, какъ выше упомянуто о Княгинкинѣ.

Архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя Священники и съ тремя школьники и съ двумя челядники, всего восемъ человѣкъ, отъ меня пашпортъ получили, и отъ здѣшняго Коменданта отпускъ, и трактуютъ по Указу до Пекина, по силѣ мирнаго трактата; и когда прибудутъ въ Селенгинскъ, то о пропускѣ оныхъ къ Ургинскимъ Владѣтелямъ пишите, и чините по силѣ данной Вамъ Инструкціи; а въ письмѣ, каково будите писать Ургинскимъ Владѣтелямъ, имени Архимандричья не упоминайте, а упоминайте три Священника, три школьника, да два служителя, всемь всего человѣкъ, таковымъ образомъ, какъ я упомянулъ въ данномъ отъ меня ему Архимандриту пашпортѣ, который отъ него, Архимандрита, Благородію Вашему пріобщенъ будетъ, и Вы возмите съ онаго копію и по силѣ онаго Ургинскимъ Владѣтелямъ о пропускѣ онаго Архимандрита дишите, а пашпортъ и паки за моею рукою и печатью ему, Архимандриту, вручите, съ кототымъ бы могъ онъ до Пекина маршъ свой продолжать, и что будетъ чинить, по случаю прошу меня увѣдомить.

Письма мои, которыя отсюда посланы отъ Порутчика Павлова и прочихъ, хотя малая консеквенція, однако жъ прошу, когда приключится оказія, оныя комнѣ послать.

Которой Священникъ съ причетники въ Пекинской старой церкви Святаго Чудотворца Николая, построенной отъ Русскихъ полоненниковъ, обрѣтаются, оными учинено жалованья Его Императорскаго Величества по пятидесяти рублевъ въ годъ, и я оныя деньги, которыя имъ довелось было взять за одиннадцать лѣтъ, а именно пятьсотъ пятьдесятъ рублевъ, за вычетомъ обыкновенной дачи на гошпиталь, я писалъ въ Государственный караванъ въ Пекинѣ къ Благородному Господину Агенту Лоренцу Лангу, дабы изъ казны Его Императорскаго Величества караванной по расчету таможнимъ серебромъ оныя деньги Священнику и причетникамъ заплатить, а я толикое число въ караванъ заплану, вычтя изъ оной сумму пятьдесятъ рублевъ, что я далъ выше писанному Пекинскому Священику въ моей бытности въ Пекинѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ церковныхъ денехъ на лицѣ четыреста девяносто четыре рубли съ полтиною, и оныя деньги я здѣсь запечаталъ въ мѣшекъ, и за печатаю посылаю къ

Вашему Благородію съ выше писанным Архимандритом Платковским и служителем ево, Манойлом Константиновым, и когда оные въ Селенгинск прибудут, то Благородіе Ваше выше писанный вѣшень за моею печатью отъ них приняте съ росписком и у себя держите въ сохранности до возвращенія, Богу извольшу, каравана изъ Пекина: а когда караванъ возвратится, то оныя деньги вручите караванному Директору, выше писанному Г. Агенту Лангу, отъ котораго требуйте росписку, что деньги отъ меня посланныя, которыя въ Пекинѣ, по моему письму, изъ каравана запечатаны, въ Селенгинску въ караванъ возвратно приняты, и чрезъ меня переведены, и такимъ образомъ возмите при отдачѣ денегъ росписку двойную хотя обѣ въ одной силѣ дадутся, въ которыхъ написано: «Сицевыя росписки даются дупликаты, а обѣ имѣютъ одну силу.»

И Благородіе Ваше, по отдачѣ денегъ и полученіи такихъ росписокъ, одну держите у себя, за Вашу очистку, а другую таковую пошлите ко мнѣ, для моей очистки, которую я могу показать, гдѣ нужда позоветъ, вкупѣ съ письмомъ Вашимъ, что я такія деньги въ караванъ заплатилъ.

Гранодера Сѣнотрусова посылаю на Аргунь, съ которымъ посылается Указъ отъ здѣшняго Господина Коменданта Измайлова къ Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, о дачѣ ему, Капитану, и всему капральству, годоваго жалованья и провіанту по данному отъ полковыхъ дѣлъ регистру, который я здѣшнему Господину Коменданту вручилъ, и такимъ образомъ Капитанъ Шкадеръ можетъ отъ Нерчинскаго Коммисара жалованьемъ повсягодно быть удовольствованъ; Указомъ же ко оному Коммисару писано, дабы въ вспоможеніи въ строеніи слободы, въ привозѣ лѣсу и протчаго показалъ неотмѣнную службу по послѣдней возможности, и по прежде писанным письмамъ исполнялъ, и по нынѣшнему Указу, который къ нему посылается: а Ваше Благородіе пишите отъ себя, дабы онъ, Шкадеръ, трудился къ исполненію своей Инструкціи по всякой возможности, и поступалъ съ посланным отсюда Дворяниномъ въ любви и совѣтѣ, и въ Государственную экономію никакимъ образомъ не интересовался.

Я, въ моей здѣсь бытности, Благородному Господину Коменданту Измайлову прилѣжно рекомендовалъ, дабы онъ съ Вашимъ Благородіемъ поступалъ снисходительно, и въ дѣлахъ Государственныхъ имѣлъ бы добрые совѣты и въ нуждахъ другъ другу чи-

нили вспоможеніе, что онъ добросердечно обѣщалъ, когда отъ страны Вашего Благородія къ противности не дастся притчина, а я ево поступками совершенно доволенъ и надѣюся, что и у Васъ будетъ доброе согласіе за общую пользу и за лучшій интересъ Государственный, предостерегая другъ друга пріятельски, гдѣ Государственному интересу нѣтъ убытку, наипаче ежели впредь позоветъ нужда въ строеніи къ полковымъ дѣламъ каковыхъ матеріаловъ, или протчего, пишите заблаговременно въ Иркутскъ къ Господину Коменданту, дабы по Вашему требованію, гдѣ нужда позоветъ, временно можно матеріалы приготовить и къ Вамъ послать, чтобы Государеву работу не остановить; ибо сами Вы извѣстны, что сія провинція ни всѣмъ довольна, и въ совершенной готовности мало что обрѣтается: того для что будетъ надобно, надлежитъ писать заранѣе. Впротчемъ тамошнему Коммисару Иркутская Канцелярія пишетъ Указомъ, апробуя мое опредѣленіе во всемъ.

Письма, каковы я получилъ подъ моею оберткою, надлежащія къ Вашему Благородію и къ Г. Подполковнику Бригаузену, что отъ Степана Андреевича, при семъ приключаю. Г. Подполковника и протчихъ пріятелей добросердечно поздравляю.

Алексѣя Третьякова и Капитана Княгинкина съ наивящею прилѣжностію рекомендую, яко Остерегателей нужнѣйшаго поста и моей креатуры.

Въ комиссіи пограничной поступайте по силѣ трактату и инструкціи, Вамъ врученной, простирая всю силу своего благоискусія ко благополучному исполненію, о чемъ я не сумнѣваюся.

Гранодеръ, отъ меня посланный, снабженъ подорожнымъ листомъ отъ Иркутска до Нерчинска, отъ Нерчинска до серебряныхъ заводовъ, отъ сѣрбряныхъ заводовъ до Цурухайту, гдѣ новая слобода, а оттуда до Кяхты, отъ Кяхты до Селенгинска, отъ Селенгинска до Иркутска, а въ Иркутску здѣсь оставлена ему другая подорожная и деньги прогонныя у Г. Коменданта, и велѣно ему до зимы по ту сторону Байкала пробиватца, а зимнимъ первымъ путемъ трактъ свой воспріять; котораго прошу тогда ко мнѣ отпустить и о всемъ со онымъ писать пространно, и репорты отъ Капитана Шкадера и Княгинкина о строеніи и состояніи постовъ ко мнѣ послать; также и письма отъ Господина Ланга изъ Пекина, ежели получите, дабы я могъ быть о всемъ извѣстенъ обстоятельно, и на моемъ возвращеніи къ Двору

Его Императорскаго Величества вѣрный репорть учинить; ибо надѣюся тотъ гранодеръ можетъ меня до Москвы, или до С.-Петербурга и на дорогѣ настичь.

Осталося на Кяхтѣ въ амбарахъ за печатью Капитана Княгинкина и таможеннаго Пристава изъ конфискованной рухляди по цѣнѣ на триста на тридцать на четыре рубли на двадцать на четыре копѣйки, также пятьдесятъ девять кожъ красныхъ, и когда слобода построена будетъ, то для початія торгу оную мягкую рухлядь и кожи прикажите Капитану Княгинкину вкупѣ съ заставщики чрезъ Алексѣя Третьякова все оное продать, или на китайку промѣнять; а что получено будетъ, то въ Селенгинскъ на деньги продать, а деньги держать въ расходъ сицевымъ опредѣленіемъ: пятьдесятъ рублевъ отдать Капитану Княгинкину и Алексѣю для употребленія на святыя иконы и протчее украшеніе церкви новопостроенной; еще жъ пятьдесятъ рублевъ къ оной церкви пріобщить, а именно: десять рублевъ на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладана и протчаго, а сорокъ рублевъ на два года на содержаніе Священнику, который при оной церкви службу Божію отправлять будетъ, и опый Священникъ пошлется изъ Посольскаго Преображенскаго монастыря, подъ котораго протекціею церковъ пріобщена и утварь церковная и всѣ протчіе уборы походной церкви посольства Китайской Експедиціи того монастыря Игумену вручено, также и благословенная грамота отъ здѣшняго Преосвященнаго Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, которую и Священника Пречестный Игуменъ Іовъ Благородію Вашему представитъ, и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому, благообыкновенію, согласно съ нимъ, Игуменомъ, оную святую церковь освятить прикажите, Священника учредите и протчее, что разсудите за вящую славу Его Императорскаго Величества, употребите; церковь же наречена: «Храмъ во имя Пресвятыя Троицы и Святаго Саввы Сербскаго.»

Капитану Княгинкину прикажите по сему опредѣленію исполнить, и что будетъ учинено, о томъ меня по времени увѣдомить, а я оному Княгинкину и Алексѣю Третьякову пишу, что и къ Вашему Благородію касается о конфискованной мягкой рухляди и о церкви, дабы исполняли по моему опредѣленію и по Вашему повелѣнію, а протчее по данной имъ Инструкціи; съ благословенной грамоты возмите списокъ у Игумена; понеже я, за многодѣльствомъ и скорымъ отъѣздомъ, съ оной списокъ списать не успѣлъ.

По сихъ съ достойнымъ респектомъ пребываю.

Изъ Иркутска, 14 Іюля, 1728 году.

И прошу, которое письмо Отецъ Архимандритъ тебѣ вручутъ для меня, оное держать въ сохранности у себя до зимы, а зимнимъ путемъ съ гранодеромъ послать ко мнѣ въ своемъ пакетѣ; понеже въ ономъ имѣю нужду, дабы на дорогѣ не утратилось.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Тобольска.

Письмо на имя Полковника Бухольца.

«Еще письмо Графа Савы Владиславича изъ Тобольска, отъ Ноября 1728 года Полковнику Бухольцу:

«По любезномъ поздравленіи, обявляю Вашему Благородію мое прибытіе сюды въ Тобольскъ Божіимъ вспоможеніемъ благополучно, и по моемъ здѣсь прибытіи получилъ отъ Двора Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, изъ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи милостивѣйшую грамоту въ отвѣтъ постановленнаго дѣла съ Дворомъ Китайскимъ, писаннаго въ моей подданнѣйшей реляціи съ курьеромъ Шумиловымъ на возвращеніи; въ Императорскаго Величества Высокомочной грамотѣ получилъ милостивую апробацію о всѣхъ моихъ поступкахъ и похвалу болѣе моего достоинства; также по мрему требованію послано двадцать печатей Государственныхъ образцовыхъ изъ Сената, да таковыхъ же двадцать велѣно послать отъ здѣшняго града Тобольска Сибирскаго Губернатора, и дабы оныя печати послать въ Ургу къ Пограничнымъ Владѣтелямъ, а именно; Тушету-Хану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, о которыхъ они многократно упоминали, дабы впредь съ таковыми пашпорты могли пропусканы быть курьеры, когда отъ Двора Россійскаго, или изъ Сибирской Губерніи, въ Пекинъ посланы будутъ, и для того выше означенныя сорокъ печатей въ шкатулку положены, моею печатью запечатаны и съ симъ листодавцемъ курьеромъ Шумиловымъ по Указу въ Ургу посылаются, и Ваше Благородіе онаго отпустите, придавъ ему добраго толмача, а имено Рязанова, ежели въ добромъ здравіи обрѣтается, или кого разсудите за благо, дабы оную шкатулку Ургинскимъ Владѣтелямъ въ письмами моими вручить могли, и отъ нихъ отвѣтнаго письма требовать и изъ Урги возврититься къ Вашему Благородію. И ежели будетъ

ответное письмо, оное можете распечатать, перевесть и у себя до отпуску перваго курьера держать. А когда курьеръ возвратится назадъ, то оное письмо и съ переводомъ ко мнѣ пошлите.

Впротчемъ поступайте по силѣ данной Вамъ Инструкціи, не отдаляясь отъ мирнаго трактата, трудяся по своей должности и благоразумію во всемъ томъ, что касается къ лучшей пользѣ высокаго интереса Его Императорскаго Величества, какъ о совершенствѣ строенія слободъ, такъ и умноженіи купечества на назначенныхъ мѣстахъ, и содержаніи порядка пограничнаго по моему опредѣленію.

А когда къ Вамъ прибудетъ инженеръ Прапорщикъ Г. Бабарыкинъ, который посланъ для строенія регулярной фортецы при Селенгинскомъ; хотя оную фортецу нынѣ строеніе до другого Указу отложено за многими притчинами, наивящая за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія о ситуаціи того мѣста и письменнаго чертежа, отъ плана, который я имѣю съ собою; а Г. Бабарыкину велѣлъ Указомъ сочинить другой планъ и чертежъ своего мнѣнія, и послать ко Двору Его Императорскаго Величества, и по полученіи подлиннаго извѣстія пошлется точный Указъ и чертежъ о строеніи. Между тѣмъ прикажите ему, Бабарыкину, съ кондукторы, при немъ обрѣтающимися, приводить Чикойскую Стрѣлку въ строеніе совершенной дефенціи; также и на Кяхтѣ велите укрѣпить пруды инженернымъ манеромъ для вѣчнаго непорушенія, и протчія починки въ слободѣ и Ново-Троицкой крѣпосцѣ, что разсудите за благо по ихъ инженерному предувѣдѣнію, дабы напрасно люди не гуляли и время не тратили; также и Удинской полисадъ построенъ зѣло не регулярно, что я обозрѣвалъ въ моемъ проѣздѣ; ежели солдаты бутдутъ въ Удинску на виптеръ-квартирахъ, пошлите на весну одного кондуктора, дабы могли и оный полисадъ на предбудущую весну съ присутствующими больварками поправить, какъ воинской регулъ повелѣваетъ.

Ежели Капитанъ Михайло Шкадеръ при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту, сего лѣта торговой слободы не построилъ, и будетъ остановка отъ нерадѣнія Нерчинскихъ служилыхъ, такимъ образомъ на предбущее лѣто пошлите въ прибавку къ прежде посланному капральству и другое капральство солдатъ, между которыми бъ было нѣсколько человѣкъ плотниковъ для совершенія оной слободы, а оныхъ солдатъ отпустите на Государевыхъ лошадяхъ, обрѣтающихся при Стрѣлкѣ, на которыхъ могутъ по прибытіи и

лѣсъ возить и протчую Государеву работу работать въ оном строеніи до совершенства. А подъ провіантъ на мѣсяцъ подъ оное капральство требуйте двѣнадцати подводъ междудворныхъ отъ Селенгинска до Нерчинска и до новой слободы. О провіантѣ (пишите) къ Нерчинскому Коммисару нынѣ токмо за предувѣдѣніе, ежели прежде посланнымъ капральствомъ и Нерчинскими служителми оная слобода не можетъ быть построена. Ежели же получите извѣстіе, что по прежнему моему опредѣленію строеніе можно привесть въ совершенство, то другого капральства не посылайте, токмо пошлите одного кондуктора для вспоможенія строенія по лучшей регулѣ къ Капитану Шкадеру.

Г. Бабарыкину прикажите снесть совершенный планъ съ того мѣста, что я назначилъ при Селенгинску подъ строеніе регулярной фортецы, также ежели оную строить земляную, можетъ ли земля, которая на томъ мѣстѣ обрѣтается, быть угодна; ежели же оная земля неугодна, велите отвѣдать глубины двѣ сажени, нѣтъ ли наносу тины; также осмотритъ по рѣкѣ Селенгѣ и по Чикою вверхъ, гдѣ бъ мѣсто пригоже для прійсканія дерна на брусвалы оной фортецы, а мню между новою и старою Стрѣлкою дерна довольно, которой можетъ быть спущецъ по случаю на лѣсу, который будетъ рубленъ на полисадъ; также ежели по времени будетъ строить каменную фортецу, прикажите смотрѣть по рѣкѣ Селенгѣ до самаго Байкала и по протчимъ рѣкамъ въ околичности извѣстнаго камени, и проказать ему, Бабарыкину, дабы онъ о всемъ праведную и безпохлѣбственную релѣцію къ Двору Его Императорскаго Величества, съ приключеніемъ своего мнѣнія, послалъ, въ чемъ Вы въ дачѣ солдатъ и протчего чините ему вспоможеніе.

Сего курьера Шумилова держите при себѣ до предбудущаго мѣсяца Августа, а по нуждѣ и до Сентября, котораго въ то время къ Двору Его Императорскаго Величества отпустите, по силѣ данной ему отъ меня подорожной, и съ онымъ пошлите чертежъ и информацію выше писаннаго Бабарыкина въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію; также пишите ко мнѣ о всемъ обстоятельно, наипаче что слѣдуетъ о Государственномъ караванѣ, и ежели оный возвратился, или до того числа возвратится, то письма Г. Агента Ланга пошлите, и какъ скорѣе можете о возвращеніи каравана и протчего меня увѣдомите, также и торгъ при Кяхтѣ какъ зачинается, и починаютъ ли Китайцы съ своей

стороны слободу строить, или не починаютъ, и живутъ ли смирно въ пограничномъ сосѣдствѣ, и о протчемъ, о чемъ разсудите за благо, пишите обстоятельно.

Ежели Г. Иркутской Комендантъ Измайловъ на Кяхту, для умноженія Государственной економіи, вина не послалъ, и кружечнаго двора не установилъ, побуждайте ево письмами, дабы оное учинилъ для лучшаго интересу и прибыли Государственной, и о протчемъ во дѣлахъ Государственныхъ, въ чемъ нужда позоветъ, по силѣ данной Вамъ Инструкціи и моего опредѣленія, можете съ нимъ, Комендантомъ, списываться и согласно общее стараніе къ лучшему исполнять; а отсюда съ симъ курчеромъ посылается къ нему, Измайлову, Указъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, дабы все исполнялъ до Указу по моему опредѣленію.

Печатные образцы, которые посланы въ шкатулкѣ, на оныхъ печатяхъ написано по Русски, откуду печать; и Ваше Благородіе распечатайте шкатулку, и призвавъ Таишу Луписана Мостинина, или Амура, прикажите подъ Русскимъ письмомъ на печати тожъ слово въ слово написать письмомъ Мунгальскимъ, а потомъ и паки оныя печати въ шкатулку положите, своею печатью запечатайте и въ Ургу при письмѣ моемъ отпустите.

Вся моя свита Вашему Благородію отдаетъ свое поздравленіе, а я съ достойнымъ респектомъ пребываю.

N. B. Господину Подполковнику Брикхадзеу и всѣмъ Офицерамъ прошу отдать мое поздравленіе. Изъ Тобольска, Ноября 19-го дня, 1728 года.»

Въ Селенгинскѣ получено 9-го Генваря, 1729 года.

Письмо Графа въ Ургу.

«Письмо Графа Савы Владиславича Ургинскому Правителю Тушету-Хану, съ оттисками образчиковъ Государственныхъ печатей:

Понеже въ трактатѣ, заключенномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, по 6-му пункту написано, что курьеры, когда за дѣлами нужными посыланы будутъ изъ Россійскаго Сената въ Мунгальской Приказъ, также и отъ града Тобольска, имѣютъ быть пропущены безъ задержанія, подводами

и кормомъ удовольствованы и провождены до Двора Пекинскаго, токмо бъ во свидѣтельство имѣли печатные пашпорты, и для увѣренія таковыхъ посылокъ Китайскіе Министры желали, дабы посланы были образцовыя печати какъ изъ Сената, такъ изъ града Тобольска, отъ Губернатора Сибирскаго, чтобъ впредь подъ такими образцами печатными пашпортами курьеры были пропусканы, и то требовано для того, чтобъ пограничные Коменданты и протчіе Начальники не дерзали съ своими пашпортами въ Пекинъ курьеровъ посылать, какъ прежде сего чинили, и въ моей бытности при границахъ за такіе образцы печатей Господамъ Китайскимъ Министрамъ послать обѣщалъ. Чего ради съ симъ нарочнымъ курьеромъ и съ толмачомъ посылаю къ Вашему Сіятельству двадцать печатей образцовыхъ Государственныхъ изъ Сената, да двадцать отъ града Тобольска Сибирскаго Губернатора, всего сорокъ печатей, которыя благоволите отъ сего посланнаго принять, и нѣкоторое число для образца у себя держать, а нѣкоторыя въ Пекинъ и куды разсудите за благо послать, и писать, когда курьеры изъ Россіи прибудутъ съ печатными пашпорты, чтобъ оныхъ пропускали по силѣ трактата, и на сіе письмо о пріемѣ таковыхъ печатныхъ образцовъ благоволите мнѣ отвѣтствовать. При семъ приключаю письмо къ Россійскому Агенту, Господину Лангу, которой обрѣтается въ Пекинѣ при караванѣ, и ежели онъ, Лангъ, еще съ караваномъ не возвратился, прикажите оное письмо къ нему отослать, дабы ему, Лангу, вручено было въ цѣлости, а курьера съ толмачомъ изъ Урги отпустить. Также желаю дабы, при границахъ по высокому склоненію обоихъ Владѣтелей по сосѣдской любви жить смирно и благополучно, и между подданными за общую пользу всенародную торги умножить на назначенныхъ мѣстахъ, что отъ страны Россійской и протчее по силѣ трактата исполнено будетъ, и для того сіе письмо изъ Тобольску Ноября 9 дня, 1728 году.»

Опредѣленіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію пограничною.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ прислала Полковнику Бухольцу Указъ отъ 4-го Февраля, 1731 года, въ коемъ изображено:

«По заключеніи и размѣненіи учиненнаго въ прошломъ 1728 году Іюня 14 дня, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи, чрезъ бывшаго въ Китаяхъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Пол-

помочным Министромъ, Тайнаго Совѣтника, Илирійскаго Графа Саву Владиславича, Генеральнаго трактату, при отъѣздѣ ево оттуду, опредѣленъ ты отъ онаго при границахъ Китайскихъ для управленія пограничныхъ дѣлъ и корреспонденціи съ Китайскими пограничными Мунгальскими Владѣльцы до Указу Генеральнымъ Управителемъ, о чемъ тебѣ отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, дана тогда Инструкція и сообщены при томъ копіи съ помянутаго Генеральнаго и съ пограничнаго трактатовъ, тако жъ съ Комиссарскихъ граничныхъ инструментовъ, съ размѣннаго письма о избраніи пограничныхъ торговыхъ мѣстъ, съ реестру новоучрежденнымъ пограничнымъ карауломъ, съ инструкціи, данныхъ пограничнымъ дозорщикомъ и протчимъ опредѣленнымъ тамо къ разнымъ дѣламъ людямъ, и пограничная ландкарта, и потомъ ты, по силѣ помянутой Инструкціи, о происхожденіи пограничномъ съ Китайскою, какъ о перешедшихъ отъ Китайцовъ въ Россійскую сторону перебѣщикахъ, такъ и о другихъ дѣлахъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репорты чинимъ; на что тебѣ, о чемъ надлежало, и Указы изъ оной Коллегіи отъ времени до времени посыланы. А нынѣ, по Указу Ея Императорскаго Величества, каковъ присланъ изъ Правительствующаго Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Генваря 18 дня, сего 1731 году, опредѣлено быть въ Иркутской Провинціи для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія учиненнаго съ Китайскимъ Двором трактата и границы и о порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, Вице-Губернаторомъ Статскому Совѣтнику Г. Жолобову, котораго велѣно туда отправить изъ Сибирскаго Приказу немедленно, давъ Инструкціи о гражданскихъ и о караванныхъ и о купецкихъ дѣлахъ, и о корреспонденціи съ Китайскимъ Двором изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. И по силѣ онаго Указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ помянутому Статскому Совѣтнику о пограничныхъ дѣлахъ и корреспонденціи съ Китайскимъ Двором и Пограничными Управители Инструкція обстоятельная дана, по которой имѣетъ онъ всѣ дѣла, которыя тебѣ и протчимъ Пограничнымъ Управителямъ и Надзирателямъ границъ, купечества, карауловъ и граничныхъ знаковъ и протчаго поручены, яко главной пограничной Командиръ управлять. И дано тебѣ, Господину Полковнику, надлежитъ, по полученіи сего Ея Императорскаго Величество Указу, выше означенному Вице-Губернатору, Господину Жолобову, о всѣхъ имѣющихся въ коммиссіи твоей дѣлахъ, и о происхожденіяхъ пограничныхъ и Китай-

скою стороною, какъ перешедшихъ оттуда перебѣщикахъ, и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какія къ тебѣ, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣщикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ, по данной ему Инструкціи, съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4 дня, 1731 года. Подписали: Остерманъ, Василей Стефановъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Юрьевъ.»

Указъ сей полученъ въ Селенгинскѣ 12 Сентября, 1731 года, а 24 Сентября того жъ года Полковникъ Бухольцъ подалъ Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову, подробной отчетъ по управленію Китайскою границею и объ устройствѣ оной по 24 Сентября 1731 года. Отчетъ сей, столь интересный по своему содержанію и по событіямъ на границѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ заключенія трактата бывшимъ, будетъ помѣщенъ ниже, а теперь выписываю здѣсь слово въ слово Инструкцію, данную изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

Инструкція Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

«Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Господину Жолобову:

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената сего Генваря 18 дня, во оную Коллегію писано, что, вмѣсто опредѣленнаго напредь сего въ Иркутской Провинціи Вице-Губернатора Болтина, для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія, учиненнаго съ Китайскимъ Дворомъ трактата и границы и порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, велѣно быть Вице-Губернаторомъ ему, Статскому Совѣтнику, и дать ему Инструкціи о гражданскихъ и караванныхъ и купецкихъ дѣлахъ изъ Сибирскаго Приказа, а о пограничныхъ и корреспонденціи со Дворомъ Китайскимъ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и тако ему, Вице-Губернатору, изъ оной Коллегіи въ инструкцію и въ наставленіе въ поступкахъ его опредѣляется слѣдующее:

1.

Въ прошломъ 1722 году съ Китайской стороны, для приключившихся предъ нѣкоторыми тогда годами съ Россійскою стороною пограничныхъ несогласій, и особливо по притчинѣ отъ Китайцовъ претензіи о перебѣщикахъ въ Россійскую сторону, и въ спорахъ о границахъ съ Россійскимъ Имперіемъ, не токмо отправленіе купечества было пресѣчено, и по прежнему обыкновенію Россійской казенной караванъ въ Китай не пропускался, но и бывшей въ то время при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ Агентъ Лоренцъ Лангъ и всѣ купецкіе люди Россійскіе, изъ Китайскаго владѣнія были высланы, чего ради для разводу между Россійскимъ Имперіемъ и Китайскимъ Государствомъ въ ссорахъ о перебѣщикахъ и возстановленія свободнаго купечества въ 1725 году отправленъ былъ въ Китай къ Богдохану Китайскому въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Тайный Совѣтникъ, Илирійской, Графъ, Сава Владиславичъ, которой въ бытность свою при Китайскомъ Дворѣ и на границѣ, по данной ему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Инструкціи, съ Дворомъ Китайскимъ, въ началѣ о перебѣщикахъ разводъ и согласіе учинилъ, безъ выдачи на обѣ стороны перебѣжавшихъ до того времени людей; тако жъ о границахъ обоихъ сторонъ трактатъ поставилъ, по которому тѣ границы чрезъ Коммисаровъ съ обоихъ сторонъ съ постановленіемъ знаковъ учинены, потомъ между тѣми Коммисарами письменные инструменты сочинены и размѣнены, а по окончаніи того пограничнаго дѣла онъ, Тайной Совѣтникъ, Графъ Сава Владиславичъ, съ Китайскими Полномочными Министры главной между Россійскою и Китайскою Имперіей о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ, согласіи, корреспонденціи и о свободномъ отправленіи купечества и о протчемъ трактатъ, и сверхъ того особливое согласіе о избраніи при границахъ мѣстъ для строенія торговыхъ слободъ, заключилъ, и съ тѣми Китайскими Министры на взаимныя размѣнялся; а въ бытность ево, Графа Владиславича, при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ и потомъ на границѣ, Министры Китайскіе, будучи съ нимъ въ конференціяхъ, именемъ Богдохановымъ предлагали и усильно домогались, чтобъ съ Россійской стороны при границахъ для содержанія вѣчнаго мира, трактата, пограничнаго управленія и добраго порядку и корреспонденціи, опредѣлена была нарочно знатная и искусная персона, а съ своей стороны къ тому представляли знатныхъ же особъ

Мунгальскихъ владѣльцовъ, которые и въ Генеральномъ трактатѣ означены.

2.

Со всѣхъ выше означенныхъ съ Китайскимъ Двором учиненныхъ трактатовъ пограничнаго и генеральнаго, изъ инструментовъ о постановленныхъ границахъ, для строенія торговыхъ слободъ мѣстъ, даются ему, Вице-Губернатору, копіи; изъ всего того онъ, Вице-Губернаторъ, обстоятельно увѣдомится, коимъ образомъ съ Двором Китайскимъ прежде произшедшіе ссоры прекращены и забвенію преданы, и вѣчный миръ и доброе согласіе возобновлено и утверждено, границы учинены, корреспонденція и коммерція установлена.

3.

Помянутой же Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ по размѣненіи съ Китайскими Министры Генеральнаго трактата, будучи при границахъ, по силѣ того трактата и граничныхъ инструментовъ для повсягоднаго разъѣзду и осмотрѣнія новопоставленной границы, починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, и разводу пограничныхъ малыхъ ссоръ, какіе между пограничными обоихъ сторонъ жителями приключится могутъ, опредѣлилъ Пограничныхъ Надзирателей, а именно: отъ Кяхты рѣки на восточную сторону Селенгинскаго Дворянина Григорья Фирсова, а на западную сторону Иркутскаго сына Боярскаго Онисима Михалева, а въ пограничные торговые слободы для содержанія постовъ и остереженія купечества, такожде для разводу пограничныхъ ссоръ, какія либо при тѣхъ мѣстахъ случитца могутъ, въ Кяхтинскую слободу Тобольскаго полку Капитана Федора Княгинкина съ Селенгинскимъ Дворяниномъ Алексѣемъ Третьяковымъ и съ капральствомъ солдатъ, а въ другую слободу при Аргуни Капитана Михайла Шкадера съ Дворяниномъ же и съ капральствомъ солдатъ; а надъ всѣми означенными Генеральнымъ пограничнымъ Управителемъ и для письменной корреспонденціи съ Монгольскими владѣльцы до Указу учредилъ обрѣтающагося при границѣ Китайской, Полковника Ивана Бухольца; и даны имъ отъ него жъ Графа Владиславича каждому особливыя Инструкціи, съ которыхъ ему, Вице-Губернатору, при семъ же прилагаются копіи, а имянно: съ Инструкцій, данныхъ Пограничнымъ Надворщикамъ, Фирсову и Михалеву, тако жъ Полковнику Бухольцу, а съ Инструкціи выше писаннымъ Офицерамъ съ Дворянами, что имъ

о пограничныхъ дѣлахъ и о корреспонденціи и о протчемъ, внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ писано, экстракты, а при тѣхъ Инструкціяхъ имъ всѣмъ, какъ изъ оныхъ Вице-Губернаторъ усмотритъ, отъ Графа Владиславича съ выше означенныхъ трактатовъ, граничныхъ инструментовъ и описаній знаковъ, и согласія о торговыхъ мѣстахъ, сообщены копіи; а такія жъ копіи, такожде и съ Инструкціи Полковнику Бухольцу съ выше означенными Пограничными Управителми и протчего, учиненнаго отъ него Графа Владиславича, пограничнаго опредѣленія, отданы отъ него въ Иркутску Коменданту Измайлову, и въ Тобольску въ Губернскую Канцелярію; такожде въ пограничныхъ тамошнихъ городахъ къ Комендантамъ и Управителямъ, и при дѣлахъ обрѣтающимся разосланы, и у Полковника Бухольца и въ Тобольску оставлены и ланкарты учиненнымъ границамъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи; а здѣсь изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ помянутыхъ трактатовъ и со всего протчего, для извѣстія, и въ чемъ потребно по онымъ о внутреннихъ дѣлахъ ради разсмотрѣнія и опредѣленія, сообщены въ Высокій Сенатъ прошлаго 1729 года, Ноября 27 числа, точныя копіи; чему при семъ, для его, Вице-Губернатора, извѣстія реестръ приложенъ; изъ Коллегіи жъ Иностранныхъ дѣлъ въ Указѣ, отправленномъ въ Сибирскую Губернію къ Вице-Губернатору Болтину, Іюня отъ 26 числа, 1729 года, писано, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, въ той Сибирской Губерніи, а особливо въ пограничныхъ городахъ, велѣлъ съ Китайскою стороною поступать во всемъ по силѣ выше означенныхъ новоучиненныхъ съ Китайскимъ Богдоханомъ трактатовъ, а впротчемъ ежели что противъ оставленныхъ при границахъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича опредѣленій и наставленій, для пользы и предостереженія интересовъ Ея Императорскаго Величества, отмѣнить, или пополнить, за потребно усмотритца, о томъ велѣно немедленно доносить сюда, въ тѣ мѣста, о какомъ дѣлѣ куда по Указамъ надлежитъ.

4.

По прибытіи ему, Вице-Губернатору, въ Иркускую провинцію, въ пограничныхъ къ Китайскому Государству мѣстахъ, освѣдомясь о тамошнемъ состояніи и поступкахъ Россійской стороны съ Китайцами у Полковника Бухольца и у другихъ, до кого то касается, отозваться чрезъ письмо къ Китайскимъ Пограничнымъ Управителямъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ, о которыхъ выше сего

означено, или ежели, по усмотрѣнію времени, за потребно разсудить, и въ самой Пекинъ, къ Трибуналу къ Китайскому Внѣшнихъ Провинцій, или къ Министрамъ тамошнимъ (понеже въ Генеральномъ трактатѣ изображено, что можетъ Губернаторъ Сибирской съ тѣмъ Трибуналомъ письменную корреспонденцію имѣть), объявя въ ономъ о себѣ, что онъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, присланъ въ тамошнія мѣста Вице-Губернаторомъ и главнымъ управителемъ всѣхъ внутреннихъ и пограничныхъ порядковъ и дѣлъ, особливо же ради твердаго охраненія и содержанія заключенныхъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатовъ и постановленныхъ границъ, и лучшаго воздержанія пограничныхъ народовъ съ подданными Китайскими отъ случающихся иногда ссоръ и противныхъ трактатамъ продерзостей, и для дружебной корреспонденціи съ Китайскимъ Трибуналомъ и Министрами и съ Мунгальскими Управителями имѣетъ Указъ о всякихъ приключающихся между обѣихъ странъ подданными ссорахъ и обидахъ и о всемъ протчемъ, по силѣ трактатовъ съ Пограничными Китайскими Управители сноситься и изслѣдованіе и разводъ чинить по справедливости, и просить ихъ при томъ о содержаніи съ нимъ, Вице-Губернаторомъ, взаимной корреспонденціи, чрезъ что можетъ съ обѣихъ странъ добрая дружба и конфиденція вящше умножиться и утвердиться. А какіе титулы бывшій въ Китаяхъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Тайный Совѣтникъ, Графъ Владиславичъ, въ письмахъ Китайскимъ Министрамъ, тако жъ и къ Мунгальскимъ и другимъ пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ, употреблялъ, о томъ приложена при семъ изъ статейнаго его списка выписка; при томъ сообщается ему жъ, Вице-Губернатору, копія съ титулемъ изъ листа Китайскаго Государственнаго Трибунала, присланнаго (по заключеніи между Россійскимъ и Китайскимъ Государствы чрезъ Графа Владиславича Главнаго трактата) въ прошломъ 1729 году къ Россійскому Сенату, и какъ въ отвѣтномъ на оный листъ къ Китайскимъ Министрамъ въ листѣ же изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ титулы оныхъ писаны, по которому примѣру и онъ, Вице-Губернаторъ, въ письмахъ своихъ къ Китайскимъ Министрамъ и къ Пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ титулы ихъ, къ кому какой прилично, употреблять имѣетъ. И понеже въ Главномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатѣ въ 9 артикулѣ постановлено, чтобъ посылающимся курьерамъ въ обѣ стороны давать пашпорты за печатьми, и по заключеніи онаго трактата Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ въ Кол-

легіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Селенгинска, отъ 22 Апрѣля, 1728 года, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ приложенной выписки усмотритъ, доносилъ, что въ трактатѣ о пашпортахъ за печатьми курьерамъ разумѣется то, когда отъ Двора Россійскаго пошлются оные, то имѣютъ быть пашпорты за печатью Государственною изъ Иностранной Коллегіи, а отъ Сибирскаго Губернатора за печатью Губернскою, и что Китайцы курьеровъ Россійскихъ, кромѣ того, какъ съ такими пашпорты, пропускать не будутъ, и для того Китайскіе Министры требовали нѣсколько десятковъ печатей на разныхъ бумагахъ какъ изъ Иностранной Коллегіи Государственной печати, которыми обыкновенно печатаются пашпорты, такъ изъ Сибирской Губерніи, дабы они могли таковыя печати получить и Пограничнымъ Управителямъ для знанія роздать, съ приказомъ, чтобъ курьеровъ Россійскихъ съ пашпорты за такими печатьми пропускали, и по тому ево доношенію послано къ нему, Тайному Совѣтнику, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ образцовъ печати Государственной средней, которою печатаются пашпорты, посылающіеся въ чужестранныя Государства, двадцать штукъ, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ; и онъ, Тайный Совѣтникъ, тѣ образцы печатей получа въ пути въ Тобольску, и взявъ еще тамо въ Губернской Канцеляріи Сибирской печати двадцать же образцовъ, отослалъ въ Мунгальскую землицу, въ Ургу, ко владѣльцамъ; и понеже выше помянутые посланные отсюда двадцать образцовъ печатей съ именемъ Блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Втораго, того ради дается ему, Вице-Губернатору, при семъ такихъ образцовъ печати двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которые ему, Вице-Губернатору, по прибытіи къ Китайской границѣ, надлежитъ отослать въ Ургу же къ тамошнихъ Управителямъ, а при томъ можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, послать нѣсколько образцовъ на бумагѣ жъ и той печати, которою онъ будетъ печатать, посылаемыхъ отъ себя въ Китайское Государство пашпорты, чтобъ инако посыланнымъ туда въ пути задержанія не было.

5.

Будучи ему, Вице-Губернатору, въ Иркутской провинціи, яко Главному Пограничному Управителю, надлежитъ въ содержаніи съ Китайскимъ Государствомъ заключенныхъ трактатовъ и постановленныхъ границъ и въ протчемъ поступать по силѣ оныхъ трактатовъ, и надъ пограничными людьми подданными Россійскими

въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ тѣмъ трактатомъ въ противность ничего не чинили и чрезъ своевольные иногда поступки граничныхъ знаковъ не портили, и тѣмъ бы къ какому несогласію, ссорамъ и жалобамъ Китайцамъ притчины съ Россійской стороны подано не было.

6.

Такожде Россійскихъ подданныхъ отъ всякихъ продерзостей и ссоръ съ Китайскими подданными ему, Вице-Губернатору, удерживать и до того не допускать, и приказать Пограничнымъ Командирамъ и Надзирателямъ то накрѣпко престерегать; а ежели бъ кто изъ Россійскихъ подданныхъ въ чемъ явился виненъ, тѣхъ по достоинству наказывать; при чемъ смотрѣть надлежитъ, чтобы такою жъ равною мѣрою съ Китайской стороны надъ ихъ подданными, которые явятся во всякихъ продерзостяхъ, противныхъ трактату и дружбѣ, поступлено было.

7.

Перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону, по глашенію трактата, отнюдь не принимать и перебѣжавшихъ иногда гдѣ тайно не удерживать, но, освѣдомясь о томъ подлинно, оныхъ немедленно въ Китайскую сторону возвращать; а которые люди изъ Россійской въ Китайскую сторону будутъ уходить, тѣхъ по трактату выдачи требовать; и понеже прошедшаго 1730 года, по доношеніямъ отъ Полковника Бухольца, пришло съ Китайской стороны за границу въ земли Россійской Имперіи знатное число перебѣжчиковъ, которыхъ по переписи пограничнаго Дозорщика Фирсова, явилось: бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи, которые за Китайцами тридцать девять лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошко-Чикиту и другіе, съ женами и дѣтьми, тысяча двадцать восемь юртъ; въ нихъ людей мужеска пола, къ военному дѣлу годныхъ, тысяча девяносто восемь человѣкъ; да сверхъ выше писанныхъ перебѣжчиковъ еще съ Китайской стороны Тайша-Авагалъ-Ирки-Тажіи съ семью сыновьями и прочими людьми, которые никогда подъ Россійскою державою не бывали; съ нимъ мужеска и женска полу тысяча шестьдесятъ пять юртъ, въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу тысяча сто двадцать человѣкъ; тако жъ оный Полковникъ Бухольцъ потомъ отъ 10-го Августа, прошлаго жъ 1730 году, доносилъ, что и еще своевольно изъ стороны Китайской вышелъ Тайша-Тожига-Дайчиновъ съ улусными людьми своими,

въ сорока семи юртахъ, между которыхъ къ военному случаю годныхъ шестьдесятъ два человѣка, и что уже въ собраніи у тѣхъ выходцевъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста тридцать человѣкъ; и люди зѣло вооруженные, и выслать ихъ не безъ великаго труда; понеже хотя имъ о возвращеніи въ Китайскую сторону сказывано, однако жъ добровольно возвратиться не хотятъ. И на выше помянутые Полковника Бухольца допошепіи отправлены къ нему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошедшемъ 1730 году два Указа, въ которыхъ писано: въ 1-мъ, отъ 14-го Августа, чтобъ онъ, Бухольцъ, конечно, и, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, оныхъ перебѣжчиковъ всѣхъ изъ границъ Россійскихъ въ Китайскую сторону, по силѣ трактата, немедленно выслалъ, и впредь такихъ Китайскихъ подданныхъ бѣглецовъ въ границы Россійской Имперіи отнюдь не принимать. Во 2-мъ Указѣ, отъ 10-го Ноября, велѣно ему, Бухольцу, помянутыхъ Китайскихъ выходцевъ, чрезъ посылку къ нимъ нарочныхъ, къ выходу изъ границъ Россійскихъ всякими образы и удобными увѣщеваніи (о которыхъ во ономъ Указѣ пространно) склонять; но ежели оныхъ никакимъ образомъ къ выходу за границу принудить будетъ не можно, а выслать силою, за неимѣніемъ довольнаго числа при границахъ войскъ, не кѣмъ, то бы онъ, Бухольцъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писалъ: сколько при границѣ и въ ближнихъ отъ оной Сибирскихъ городахъ военныхъ людей и тамошнихъ Иноземцевъ имѣется, и коликимъ числомъ оныхъ перебѣжчиковъ выслать неволею мочно, и какимъ образомъ въ томъ лучше поступать потребно, о томъ бы прислалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніе свое; а между тѣмъ бы о тѣхъ перебѣжчикахъ въ Китайскую сторону, когда объ оныхъ отзываться и писать будутъ, отвѣтствовалъ, что оные пришли въ Россійскія границы безъ позволенія, своевольно, и имъ уже объявлено, чтобъ они паки въ Китайскую сторону вышли, а ежели они добровольно не выйдутъ, то силою высланы будутъ, коль скоро къ тому годовое время допуститъ; о чемъ въ семъ, для обстоятельнаго ему, Вице-Губернатору, извѣстія, прилагаются при семъ изъ доношеніи Полковника Бухольца выписки, а съ отправленныхъ къ нему Указовъ, о которыхъ выше сего писано, копіи, и надлежитъ ему, Вице-Губернатору, въ семъ дѣлѣ поступать такимъ образомъ, какъ въ послѣднемъ изъ оныхъ Указовъ къ Бухольцу, отъ 10-го Ноября, прошлаго 1730 года, изображено.

8.

Учиненныя съ Китайскимъ Государствомъ границы наиглавнѣйше ему, Вице-Губернатору, прилѣжно охранять, и содержать оныя непремѣнно по силѣ инструментовъ разграниченія и поставленныхъ граничныхъ знаковъ, не захватывая ничего излишняго владѣнія Китайскаго, и Россійскаго не уступая; и для того опредѣленнымъ Надзирателямъ оныхъ, по силѣ данныхъ имъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича Инструкцій, велѣть имѣть частые разъѣзды и непрестанное смотрѣніе, и знаки граничные, ежели б̃ которые попортились, починивать и поправливать, и за ними того смотрѣть ему, Вице-Губернатору, прилѣжно, чтобъ всегда граница какъ Россійскимъ, такъ Китайскимъ, обрѣтающимися на границѣ, народомъ была видима, и никто б̃ чрезъ оную переходить и захватывать чужей земли, или для промысловъ безъ позволенія въѣзжать на обѣ стороны не могли.

9.

Имѣть ему, Вице-Губернатору, крѣпкое смотрѣніе надъ отправляемымъ на соглашенныхъ съ Китайцами пограничныхъ мѣстахъ купечествомъ, чтобъ оное съ обѣихъ сторонъ по силѣ трактатовъ добрымъ порядкомъ и безсорно отправлялось; такожде во отправленіяхъ въ опредѣленное время изъ Сибири въ Пекинъ казенныхъ каравановъ поступать ему по тому жъ трактату со всякимъ осмотрѣніемъ и предосторожностію, чтобъ тѣ караваны могли безопасно и безъ задержанія въ оба пути проходить, и въ Пекинѣ свободный торгъ имѣть.

10.

Выше помянутый Полковникъ Бухольцъ въ Коллегію жъ Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Селенгинска, отъ 10 Августа, прошлаго 1730 года, доносилъ о перестройкѣ на границѣ Китайской торговой слободы, которая начата дѣлатся на соглашенномъ съ Китайцами мѣстѣ въ урочищѣ Цурухайту; понеже, де, для неудобности тамошняго мѣста къ торгу, и особливо, что съ Китайской стороны въ томъ мѣстѣ ни слободы строить, ни торговать не хотятъ, и что жъ Бухольцъ о томъ же писалъ въ Тобольскъ къ Вице-Губернатору Болтину, получилъ отъ него, отъ 22 Апрѣля, то жъ 1730, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Указъ, которымъ велѣно на Цурухайтѣ, за неудобностію онаго мѣста, строеніе торговой слободы до Указу отложить, а выбирать подъ строеніе оной

слободы и иныя удобныя мѣста съ тамошними, обрѣтающимися отъ Китайской стороны, пограничными караульными Офицеры, ежели они то дѣлать пожелаютъ; но что онъ, Бухольцъ, по тому Указу построеніе торговой отложилъ, а о изобраніи другого удобнаго мѣста, для такого впредь строенія обрѣтающійся при границѣ Капитанъ Шкадеръ предлагалъ караульнымъ Офицерамъ Китайскимъ, которые на то предложеніе ему отвѣтствовали, что они того учинить не могутъ, и обѣщали донесть Главнымъ своимъ Управителямъ; по что въ семъ произошло о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Полковника Бухольца репорту еще не было; и ему, Вице-Губернатору, по прибытіи, въ Иркутскую провинцію, надлежитъ объ ономъ дѣлѣ подлинно освѣдомиться, и ежели о строеніи помянутой торговой слободы съ Китайцами до его пріѣзду не соглашенось, и по разсмотрѣнію ево, Вице-Губернатора, въ прежнемъ мѣстѣ оную строить неудобно, и особливо ежели Китайцы къ тому склонности не имѣютъ, то ему, Вице-Губернатору, трудиться изыскать иное, къ тому способное мѣсто, и снестися о томъ съ Китайскимъ Дворомъ чрезъ письма свои къ тамошнимъ Министрамъ, и когда съ ними во ономъ соглашенось будетъ, то онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ о томъ съ опредѣленною къ тому съ Китайской стороны персоною и письменное согласіе по обыкновенію учинить, и потомъ уже на томъ изобранномъ съ обѣихъ сторонъ мѣстѣ потребно торговую слободу по надлежательству строить.

11.

Съ Мунгальскими Владѣльцы искать ему, Вице Губернатору, входить въ добрую дружбу, и для того имѣть съ ними частую корреспонденцію, и ежели отъ подданныхъ Китайскихъ Россійскимъ подданнымъ какія обиды приключились, или въ чемъ ни будь со стороны Китайской противно учиненному трактату какимъ образомъ отъ кого поступлено было, о томъ о всемъ ко оныимъ со обстоятельствы писать и требовать дружески, по силѣ трактата, поправленія исполненія; ежели жъ какія дѣла иногда случатся, что чрезъ переписку съ Мунгальскими Владѣльцы оныхъ окончать и въ томъ удовольствія Россійской сторонѣ, или въ потребномъ случаѣ какой сатисфакціи, получить будетъ не возможно, тогда о такихъ дѣлахъ писать ему, Вице-Губернатору, прямо въ Пекинъ Китайскимъ Министрамъ, представляя имъ пристойнымъ образомъ обстоятельства всякаго дѣла, и прося въ томъ съ учтиво-

стію справедливаго по трактату удовольствія или сатисфикціи, и поступать въ томъ и въ прочихъ обхожденіяхъ съ Китайскою стороною съ всякимъ осмотрѣніемъ, предостерегая высокую честь и интересы Ея Императорскаго Величества, и дабы иногда какимъ съ Россійской стороны отъ кого непорядочнымъ поступкомъ не привесть Китайцевъ къ какому огорченію и къ толкованію, противному трактату и дружбы.

12.

Равномѣрно жъ о чемъ будутъ Мунгальскіе Владѣльцы, или Министры Китайскіе, въ пограничныхъ ссорахъ, обидахъ и тому подобныхъ дѣлахъ къ нему, Вице-Губернатору, писать, по требованіямъ оныхъ ему немедленно по справедливости сыскивать, и удовольство имъ, въ чемъ возможно, смотря по ихъ къ Россійской сторонѣ склонности и поступкамъ, чинить; ежели жъ чего будетъ учинить не возможно, или не надлежитъ, то о томъ надлежащимъ образомъ къ нимъ съ доказательствы отвѣтствовать, и въ пріемѣ ихъ присланныхъ, такожде и въ посылкѣ отъ себя къ нимъ съ письмами людей, и въ дачѣ подорожныхъ, поступать по содержанію трактата.

13.

Ежели когда отъ Двора Китайскаго будутъ на границу въ пріѣздѣ отправленные къ Двору Ея Императорскаго Величества Послы и Посланники, или другова какова характера, или безъ характера какіе люди, а имѣть будутъ письма по обыкновенію Китайскому отъ Трибунала ихъ къ Россійскому Сенату, и станутъ требовать пропуска себѣ прямо къ Двору Ея Императорскаго Величества, и тѣхъ на границѣ принимать съ надлежащимъ почтеніемъ, и въ корму довольствовать по силѣ трактата, и о коммисіяхъ ихъ, съ какими присланы будутъ, отъ нихъ спрашивать и постороннимъ образомъ навѣдываться, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ немедленно доносить, а ихъ надлежащимъ образомъ отправлять въ Москву; а ежели оные сами въ Москву не поѣдутъ, и письма, присланныя съ ними, надлежащія сюда въ Сенатъ, или въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отдадутъ ему Вице-Губернатоту, то ему оныя распечатывать и заставлять переводить на Россійской языкъ, потомъ тѣ подлинныя письма съ переводами присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а у себя ему, Вице Губернатору, оставлять съ тѣхъ переводовъ копіи. Ежели въ тѣхъ письмахъ будетъ писано только о пограничныхъ какихъ

дѣлахъ, которыя отправить, и ихъ сторонѣ довольство, или потребный отвѣтъ, учинить можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, безъ описки сюда, и присланные болѣе тѣхъ дѣлъ за собою не объявятъ, то можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, исправя тѣ дѣла и съ надлежащимъ отвѣтомъ, ихъ паки отпускать въ Китай. А какимъ образомъ Россійскіе Посланники, бывшіе въ Китаѣ, лейбъ-гвардіи Маіоръ Измайловъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, отъ Китайцевъ на границахъ приниманы и до Пекина препровождены, въ кормахъ трактованы, о томъ ему, Вице Губернатору, для извѣстія и примѣру пріобщается выписка; а какой пріемъ прибывшимъ нынѣ сюда Китайскимъ Посламъ на границѣ въ Селенгинску и въ протчихъ тамо мѣстахъ, тако жъ и трактаментъ учиненъ, о томъ онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ увѣдомиться отъ Полковникъ Бухольца.

14.

При пріѣздѣ всѣхъ такихъ, присылаемыхъ и собою пріѣзжающихъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону искусными образомъ прикааать надъ ними смотрѣть и примѣчать, не будутъ ли какіе шпіоны, и въ такомъ случаѣ къ пресѣченію ихъ происковъ, надлежитъ ему, Вице-Губернатору, потребную предосторожность имѣть, чрезъ добрыхъ ко онымъ Приставовъ и тому подобные способы.

15.

О состояніи же и поведеніи и намѣреніяхъ Китайскаго Государства развѣдывать ему, Вице-Губернатору, всегда чрезъ всякіе удобные способы, и для того имѣть ему тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Третьякова о которомъ выше упомянуто, и толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ, которому Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича объѣщано годовое жалованье по двадцати рублевъ на годъ, которое по посланному изъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, отъ 11-го Сентября, 1728 года, къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину Указу ему повсягодно производить велѣно, еже и ему, Вице-Губернатору, чинить надлежитъ; и для извѣстія ему, Вице-Губернатору, объ ономъ Галданѣ сообщается при семъ выписка, изъ которой тако жъ изъ Инструкціи Полковника Бухольца, о службахъ его и вѣрности къ Россійской Имперіи усмотрѣть можетъ. А ежели у Китайцевъ явится что ко опасности Россійской сторонѣ, т. е., пріуготовленіе къ войнѣ и тому подобное, и о томъ, такожде и о

внутреннихъ ихъ обращеніяхъ, о чемъ, когда важномъ, можетъ онъ провѣдать, немедленно сюда доносить; такожде что будетъ касаться для предосторожности Сибирской Губерніи Командировъ, имъ также какъ наискорѣе о всемъ со обстоятельствы сообщать, по чему бъ при границахъ и въ другихъ потребныхъ мѣстахъ отъ внезапнаго иногда непріятельскаго съ которой стороны нападенія, были всѣ въ осторожности, и намѣреніямъ и подвигамъ тѣхъ непріятелей упредить могли, наипаче жъ ему, Вице-Губернатору, во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ всегда отъ Китайцевъ, яко отъ непостоянаго народу, не смотря и на ласковое ихъ обхожденіе, крѣпкую предосторожность имѣть, чтобъ въ какомъ внезапномъ случаѣ оные никого Россійской сторонѣ вреда не приключили.

16.

Въ прошломъ 1729 году, по представленію Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича, посланы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ пограничныхъ съ Китайцами Братскихъ Иноземцевъ Начальникамъ патенты на чины Тайшей, а именно: Галзуевскаго роду Заисану Шодою, Цонголова роду Тайшѣ Лапсану, Сартолова роду Заисану Дулкицѣ, по которымъ за службы ихъ опредѣлено давать имъ жалованья изъ Кяхтинскихъ доходовъ по двадцати рублевъ каждому человѣку на годъ, о чемъ и Указъ изъ оной Коллегіи къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину, отъ 26 Іюля, 1729 года, посланъ же; изъ тѣхъ патентовъ для вѣдома ему, Вице-Губернатору, сообщаются копіи, по которымъ ему тѣмъ Тайшамъ опредѣленное жалованье погодно для ихъ удовольства производить надлежитъ. А прошлаго 1730 года, бывшей въ Китаѣ и на границѣ таможней Агентъ Лангъ, по пріѣздѣ своемъ въ Москву, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующіе челобитные: 1) Выше писаннаго Тайши Лупсана о прибавкѣ ему жалованья; 2) Тайши же Шодоя Болторикова, Заисана Тожія Баторова, Заисана Онтона Хонлохонова съ одиннадцатью родами о завладѣніи ихъ кочевныхъ мѣстъ поселеніемъ всякихъ чиновъ людей для пашки и сѣнныхъ покосовъ, и о чинимыхъ имъ, по причинѣ того поселенія, отъ Комиссаровъ Россійскихъ обидахъ, и о произведеніи имъ, по силѣ опредѣленія бывшаго въ прошлыхъ годахъ на Китайской границѣ Посломъ Боярина Графа Ѳедора Алексѣевича Головина, жалованья; понеже, де, имъ онаго нынѣ менше половины выдается; 3) Нерчинскихъ Ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Галзуцкаго роду Тайши Шодоя Болторинова, Гаргацутскаго роду Заисана Тожія Бо-

тороева, Кубдуцкаго роду Заисана Онтона Хондохонова съ одиннацатью родами Заисановъ, о опредѣленіи помянутаго Горганутскаго роду Заисана Тожія Ботороева сына ево Шуленга Олборія Тожіева въ роды ихъ Тайшею; 4) Селенгинскихъ ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Сортолова роду Тайши Дулкицы Олдоева, Атаганова роду Заисана Тыкека Ноенгова, Шуленгу Цагахана Шарапова, съ улусными людьми, о опредѣленіи въ Атагановъ родъ, роду ихъ Заисана Можія Хадужуева Тайшею, и съ тѣмъ всѣхъ челобитьевъ прилагаются при семъ копіи, по которымъ онъ, Вице-Губернаторъ, имѣетъ разсмотрѣніе учинить, надлежитъ ли онымъ иноземцамъ въ ихъ прошеніяхъ, въ чемъ для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества, какое удовольство показать, и о томъ ему, Вице-Губернатору, куда надлежитъ, доносить и опредѣленія требовать.

17.

Въ 1729 же году, по силѣ учиненнаго между Россійскою и Китайскою Имперіи трактата, отправлены въ Пекинъ Иркутскаго монастыря Архимандритъ Антоній Платковской (подъ образомъ Священника) съ двумя Священники, сверхъ обрѣтающагося прежняго въ Пекинѣ третьяго Священника, да и съ нимъ же ко отправленнымъ прежде при караванѣ въ Пекинъ для обученія тамошнихъ языковъ ученикамъ тремъ человѣкамъ, посланы еще три человѣка учениковъ; а по чему онымъ всѣмъ, какъ духовнымъ особамъ, такъ и ученикамъ, опредѣлено давать годоваго жалованья, и на которые годы дано, и откуду оное впредь производить велѣно, о томъ для извѣстія ему, Вице-Губернатору, приложена при семъ выписка.

18.

Въ заключенномъ между Имперій Россійской и Китайской Генеральномъ трактатѣ, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ копіи онаго усмотритъ, земли и рѣки въ Восточной странѣ, которыя простираются между рѣкою Удью и каменными горами, какъ при прежнемъ съ Китайцы разграниченіи 7194 (7197) году, по трактату, учиненному тогда чрезъ Посла Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина (съ котораго ему, Вице-Губернатору, для вѣдѣнія сообщается копія), такъ и нынѣ оставлены до предбудущаго опредѣленія не разграничены, за неимѣніемъ о тѣхъ земляхъ извѣстія, и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, какъ въ доношеніяхъ ево въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ показано много-

кратно письменно и словесно о присылкѣ о тѣхъ земляхъ и рѣкахъ извѣстія отъ Якутскаго Воеводы Полуехтова и отъ Иркутскаго Коменданта Измайлова требовалъ, и чрезъ четыре года никакова извѣстія отъ нихъ о томъ не получено, и въ прошломъ 1729 году, отъ 8 Ноября, въ Указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, къ упомянутому Коменданту Измайлову о присылкѣ такого извѣстія съ подверженіемъ писано; ибо по трактату потребно тѣ земли съ Китайцы разграничить, и можетъ быть прибывшіе и нынѣ сюда Китайскіе Послы объ ономъ упоминать, или и домогаться, будутъ, а за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія и описанія и катрты, опредѣлить, гдѣ въ оныхъ быть границѣ, не возможно, и ежели до прибытія его, Вице-Губернатора, въ Иркутскую провинцію, помянутаго описанія не учинено, то ему стараться оное какъ возможно безъ продолженія получить и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прислать.

19.

Понеже земли Калмыцкаго Владѣльца, именуема Конташи, прилегли съ сѣверной стороны къ границамъ къ Имперіи Россійской, а ево жъ земли граничатъ и съ Китайскимъ Государствомъ, и хотя посланцы онаго ѣздятъ въ Тобольскъ и сюда, болѣе не заимуя Иркутска, прямо на Тобольскъ, однако жъ, при удобныхъ и потребныхъ случаяхъ, ему, Вице-Губернатору, надлежитъ къ содержанію съ нимъ, Конташею, дружескаго сосѣдства имѣть корреспонденцію и ласковое обхожденіе; ибо оной Конташа во всякомъ случаѣ Россійскому Имперію весьма полезенъ, и для того ему, Вице-Губернатору, что онъ, будучи тамо по близости, можетъ о состояніи онаго Конташи и о поступкахъ его съ Китайцами и о протчихъ обращеніяхъ увѣдать, о томъ сюда доносить.

20.

Что же сверхъ сей Инструкціи онъ Вице-Губернаторъ, по прибытіи своемъ къ границамъ къ Китайскимъ, по ево тамо усмотрѣнію, къ управленію внѣшнихъ дѣлъ и въ поступкахъ съ Китайскою стороною, для предостереженія Ея Императорскаго Величества интересовъ, еще вящшее присовокупить за потребно разсудитъ, о томъ ему прислать въ Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ доношеніе, со мнѣніемъ своимъ, на что ему тогда резолюція учинена будетъ.

21.

При семъ же посылается Указъ Ея Императорскаго Величе-

ства изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Полковнику Бухольцу, обрѣтающемуся при Китайской границѣ, о которомъ выше сего писано: велѣно онымъ ему, Вице-Губернатору, яко главному пограничному Управителю, по прибытіи въ Иркутскую провинцію, о всѣхъ, имѣющихся въ коммисіи его, Полковника Бухольца, дѣлахъ и о происхожденіяхъ пограничныхъ съ Китайскою стороною, какъ въ перешедшихъ оттуда перебѣжчиковъ и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какіе къ нему, Бухольцу, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣжчикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ по сей Инструкціи съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4-го дня, 1731 года.»

Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году.

Распоряженіе по пограничнымъ карауламъ, сдѣланное по Указу Иркутскаго Вице-Губернатора Жолобова, отъ 20-го Октября, 1731 года.

Распоряженія сіи можно видѣть изъ слѣдующаго рапорта Полковника Бухольца въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію:

«Сего 1731 года, Октября 22 дня, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи ко мнѣ написано: Сего, де, 1731 года, Октября 4 дня, въ доношеніи опредѣленныхъ Заисановъ Луникирскаго роду Тунгуской породы Дисинцы Укыгерова съ товарищи въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію написано: По данной, де, инструкціи изъ Посольской Канцеляріи, отъ пограничнаго Секретаря Глазунова велѣно имъ смотрѣть маяки, постановленные въ пограничныхъ мѣстахъ, накрѣпко, чтобъ не было перебѣжчиковъ и воровъ изъ за границы, и оныхъ велѣно имать и держать подъ карауломъ, и объ нихъ писать въ Нерчинскъ ко Управителю. И въ прошломъ 730 году вверхъ по оному выѣхали съ Мунгальской стороны на границу Мунгальскіе люди въ семи юртахъ: Серенъ-Гумбо-будазанъ, съ женами и дѣтьми, и со скотомъ и съ пожитками, и сказались, что вышли на Ея Императорскаго Величества имя, и хотятъ платить ясакъ, и какъ они пріѣхали къ нимъ за границу; и они

послали въ Нерчинскъ ко Управителю Литвинцову своихъ людей, оныхъ выходцевъ куды Указомъ повелѣно будетъ выслать, на ихъ землю, или удержать; которые посланные возвратились и сказали, что, де, оной Управитель Литвинцевъ оныхъ выходцевъ безъ Указу возвратно отдавать не велѣлъ, а велѣлъ удержать, и о томъ хотѣлъ писать въ Иркутскъ. И оные выходцы Серенъ съ товарищи повторительно имъ сказали, что, де, не одни они хотятъ выйти на Ея Императорское Величество имя, и ясакъ платить, но и другіе многіе Занги со своими улусными людьми выйти хотятъ за ними вскорости; и они ихъ рѣчи слыша, еще ему, Управителю Литвинцеву, о томъ доносили, и оный Управитель Литвинцевъ сказалъ, чтобъ и свыше числомъ двухъ тысячей выходили и другіе выходцы изъ Мунгальской стороны, о томъ, де, писано въ Иркутскъ, и просили, де, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, для смотрѣнія и караулу на границѣ Россійской Имперіи, какъ поступать съ выходцами, изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи дать имъ Указъ; да изъ Нерчинска, де, помянутый Литвинцевъ прислалъ при отпискѣ на онаго Дисинцу съ товарищи въ отгонѣ лошадей у Мунгалъ и въ убійствѣ Мунгалетина слѣдствіе. И того жъ, де, Октября 19 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, велѣно противъ челобитья означеннаго Тунгуса Заисана Дисинцы Укыгерова съ товарищи, къ Нерчинскому Управляющему Воеводскую должность Ассессору Г. Петрову послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ онъ, Петровъ, по тому челобитью и по отпискѣ Литвинцева, какъ Литвинцевъ, такъ и Дисинцу Укыгерова, изслѣдовалъ и допрашивалъ сущею правдою, и въ позволеніи въ Россійскую Имперію изъ заграницы выходцевъ имъ, Литвинцовымъ же, изслѣдовалъ, а что по изслѣдованію явится, о томъ писалъ въ Иркутскую Правинціальную Канцелярію, а ко мнѣ, Полковнику Бухольцу, послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ мнѣ опредѣлить на всѣ караулы: какимъ образомъ поступать при карауляхъ и съ перебѣжчиками, письменными Указы, чтобъ впредь невѣдѣніемъ ни кто не отговаривался; а въ какой силѣ оные Указы отправлены будутъ, о томъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію репортовать для вѣдома неотмѣнно. И по выше писанному Ея Императорскаго Величества Указу отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни въ вѣдомство пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова на всѣ Русскіе пограничные на 15 караулевъ къ караульрымъ Заисанамъ и Шулепгамъ и служилымъ лю-

дямъ и прочимъ, какимъ образомъ имъ при караулахъ поступать, Указы на каждый караулъ по одному посланы при Указѣ жъ въ Селенгинскъ къ помянутому Фирсову для разсылки оные на караулы минувшаго Ноября 11 дня; а въ вѣдомство жъ Пограничнаго Дозорщика Михалева, а именно отъ Кяхты до Красноярскаго дистрикту, на пограничные жъ на 10 карауловъ таковы жъ Указы посланы при особливомъ Указѣ къ помянутому Михалеву, для разсылки на оные караулы; но токмо на пограничные жъ на 4 караула, которые обрѣтаются въ ево жъ, Михалева, разъѣздѣ, а въ вѣдомство Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ, Указовъ не послано, для того что на тѣхъ караулахъ опредѣленные служилые иноземцы состоятъ подъ камандою Красноярской и Кузнецкой Канцелярій, и по тому не имѣется надежды, чтобъ они для какого либо отъ тѣхъ Канцелярій опасенія, или безъ позволенія оныхъ, по посланнымъ отъ пограничныхъ дѣлъ Указамъ непремѣнное исполненіе чинить будутъ; того ради по мнѣнію моему къ лучшему надлежитъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи соблаговолить таковые Указы послать при промеморіяхъ въ Красноярскую и Кузнецкую Канцеляріи, для разсылки на тѣ караулы; или писать въ тѣ Канцеляріи, дабы отъ оныхъ на пограничные караулы, которые въ ихъ вѣдомствѣ, о наикрѣпчайшемъ пограничномъ содержаніи съ Китайскою стропою, по силѣ мирнаго трактата и размѣнныхъ писемъ Россійскаго и Китайскаго разграниченія Комисаровъ, подтверждено было письменными Указами, понеже не безъ надежды, что въ тѣхъ въ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріяхъ съ Генеральнаго трактата и съ размѣнныхъ Комисарскихъ писемъ копіи имѣются. А на выше писанные пограничные караулы въ вѣдомство Фирсова и Михалева Указы посланы въ такой силѣ: 1. Чтобъ перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую Имперію за границу отнюдь не принимать ни подъ какимъ видомъ, и смотрѣть того накрѣпко, дабы такимъ поступкомъ постановленнаго между обѣими Имперіями мирнаго трактата не нарушить. 2. А ежели будутъ, изъ Китайской стороны въ Россійскою Имперію перебѣжчики, или какіе воровскіе люди, безъ пашпортовъ, таковыхъ имая, связанныхъ безъ потерянія времени отправить бы въ Китайскую сторону Пограничнымъ Мунгальскимъ караульнымъ Начальникамъ со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ такіе перебѣжчики будутъ пойманы, а по отдачѣ такихъ перебѣжчиковъ репортовать обстоятельно Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посылщиковъ немедленно. 3. Ежели жъ, паче чаянія,

прибудутъ къ границамъ Россійскимъ изъ Китайской стороны перебѣжчики многолюдствомъ, какъ и прежде сего было, и учнутъ вступать въ границы Россійской Имперіи своевольно силою, въ такомъ бы случаѣ ихъ уговаривать всякими пристойными образы и добродѣтельными увѣщеваніями, чтобъ они своевольно въ границы Россійскіе не вступали, и тѣмъ постановленнаго трактата не нарушили, а стояли бъ хотя подлѣ самой границы, токмо на своей землѣ, а между тѣмъ репортовать бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе къ Пограничнымъ Дозорщикамъ, тако жъ и на протчіе Россійскіе караулы извѣстить, дабы имѣли предосторожность; а ежели ихъ, перебѣжчиковъ, такимъ образомъ склонить будетъ не можно, а удержать, за неимѣніемъ довольнаго числа на карауле людей, будетъ не кѣмъ, то бъ, по той не обходимой нуждѣ, не противиться и воинскаго дѣйства безъ Указу отнюдь не вчинать, но токмо увѣдомлять въ Селенгинскъ. 4. Постановленные граничные знаки имѣть бы имъ, караульнымъ, во всякомъ добромъ смотрѣніи неотложно, и Россійскихъ подданныхъ кочевьемъ за границу на Китайскую сторону, а Китайскихъ подданныхъ на Россійскую, отнюдь не перепущать, и кочевать на самой границѣ Россійскихъ подданныхъ, для пресѣченія пограничныхъ ссоръ, въ продажѣ и въ отгонѣ скота и протчаго, отнюдь не допущать, кромѣ тѣхъ, которые на пограничные караулы опредѣлены и впредь опредѣлятся, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутрь границы въ десяти верстахъ; равнымъ же образомъ представлять и Китайскимъ пограничнымъ караульнымъ, ежели отъ ихъ стороны противно выше писанному чинено будетъ, а обходиться бъ имъ, караульнымъ, съ пограничными Мунгальскими караульными Начальниками ласково и пріятельски, удаляясь отъ всякихъ ссоръ и непорядковъ, противныхъ мирному трактату. 5. Россійскихъ подданныхъ за границу въ Китайскую сторону безъ пашпортовъ, ни для свойства и дружбы, и ни для какихъ промысловъ, не пропущать: взаимно же и Мунгальцевъ въ Россійскую сторону, ни для чего ни принимать и для звѣриныхъ промысловъ не перепущать; а ежели въ Россійской Имперіи гдѣ заграничные Мунгальцы явятся, таковыхъ имать и связанныхъ отдавать на пограничные Мунгальскіе караулы начальникамъ; а Россійскіе подданные, ежели кто въ таковыхъ же противныхъ своевольныхъ переѣздахъ за границу явятся, таковыхъ, имая, отсылать въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ для штрафованія. 6. Изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую Имперію съ прові-

антомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ для продажи отнюдь ни кого не пропущать, подъ жестокимъ истязаніемъ. А ежели кто таковые противники явятся, тако жъ ежели куицы Русскіе и протчіе, укрываясь отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, для утайки Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами воровски, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, или на иныя мѣста, кромѣ Кяхты и Цурухайту, для купечества будутъ съѣзжаться, оныхъ ловить и съ товары ихъ и со всѣмъ протчимъ, что при нихъ явится, и подъ арестомъ отсылать въ Селенгинскъ, или на Кяхтинскій и Цурухайтуевскій посты, къ опредѣленнымъ тамо Капитанамъ, смотря по разстоянію мѣста, куда способнѣе; изъ чего три доли возмутся въ казну Ея Императорскаго Величества, а четвертая отдастся тому, кто такого преступника поймаетъ. Ежели жъ и Китайскіе подданные Мунгалы будутъ переѣзжать для купечества съ товары въ Россійскую сторону, оныхъ по тому жъ имать, и съ товары ихъ объявлять, какъ выше помянуто, чего для имѣть бы имъ отъ караула до караула частые разъѣзды поочередно, чтобъ тѣмъ воровства и непорядки весьма пресѣчь. 7. Ежели въ близости чьего караула учинится воровство въ отгонѣ скота и протчаго, то бъ имъ, караульнымъ, воровскіе слѣды слѣдить по всякой возможности, и объявлять Мунгальскимъ караульнымъ начальникамъ именно, и требовать возвращенія лошадей своихъ и скота по трактату; взаимно же, буде изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону прислѣжены будутъ какіе воровскіе слѣды отъ Мунгальскихъ караульныхъ, оные у нихъ по справедливости принимать безъ отговорковъ, изслѣдованіе чинить, и о томъ репортовать въ указныя мѣста неотложено, безъ потерянія времени. 8. Ежели на которомъ карауле какимъ либо образомъ учинится извѣстно о собраніи Китайцевъ и Мунгальцевъ къ войнѣ, или другія какія знатныя вѣдомости будутъ обноситься, о томъ бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе репортовать къ Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ. 9. Ежели кто другіе караульные впредь на караулы опредѣлятся, онымъ бы у перемѣны каждой на своемъ карауле Указы отдавали съ росписками, впредь для исполненія.

По выше писанномъ о посылкѣ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи на пограничные на 4 караула, которые обрѣтаются въ вѣдомствѣ Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ,

о поступаніи и содержаніи пограничномъ, Указовъ, или о посылкѣ такихъ Указовъ изъ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріи въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣленіе учинить. Декабря 14 дня, 1731 года.»

Основанная такимъ образомъ пограничная власть и стража, охраняющая границу, существовала почти безъ всякаго измѣненія до временъ Селенгинскаго Коменданта и Бригадира, Варѳоломея Валентиновича Якоби, опредѣленнаго на границу въ 1741 году. Якобію была вручена пограничная власть, бывшая до его времени у Иркутскихъ Вице-Губернаторовъ.

Во время Бригадира Якоби были учреждены новые пограничные караулы на рѣкѣ Аргуни, а именно караулы: Чалбучинскій (гдѣ послѣдній Китайскій караулъ), Булдуруевской, Среднеборзинской и другіе. Съ первыхъ же годовъ его управленія начали помышлять, въ слѣдствіе усилившихся раздоровъ въ Монголіи, о приведеніи Китайской границы въ безопасное отъ непріятельскихъ дѣйствій положеніе. Бригадиръ Якоби охранялъ границу въ то время, когда Китайскій Богдоханъ, Цянь-Лунъ (сынъ Юнъ-Чжена), напрягалъ всѣ усилія уничтожить Конташинское или Изунгарское владычество на западѣ Монголіи, и когда смуты у приграничныхъ Монголовъ на востокѣ, тяготившихся Китайскимъ владычествомъ, снова обнаруживались. Къ этому еще прибавить надобно, что Китайское Правительство обнаруживало капризы свои въ закрытіи Кяхтинской торговли и изъявило неудовольствіе Китайскаго Богдохана за принятіе подъ Россійское покровительство Чжунгарскихъ выходцевъ. Какъ сіи обстоятельства, такъ и безпрестанные пограничныя воровства и предшествовавшіе выходы Монголовъ въ нашу сторону, равно и слухъ, разнесшійся въ 1756 году, о намѣреніи Ургинскаго Кутухты отдаться въ Россійское подданство, были главнымъ поводомъ учредить на Китайской границѣ укрѣпленные пункты или нынѣшнія крѣпости: Кударинскую и Акшинскую, съ назначеніемъ Комендантовъ, усилить пограничную стражу, кромѣ регулярныхъ войскъ, присылкою Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ и учрежденіемъ особыхъ полковъ нерегулярныхъ изъ Тунгусовъ и Бурятъ, относившихъ на учрежденныхъ Савою Владиславичемъ караулахъ службу вмѣстѣ съ Нерчинскими и Селенгинскими служивыми. Но дабы не упустить изъ виду подробности предшествовавшихъ событій и обстоятельствъ, бывшихъ поводомъ къ постепенному образованію погра-

ничной стражи, учрежденію крѣпостей и умноженію пограничныхъ карауловъ, я начну Записку мою съ замѣчательнаго отчета Бригадира Бухольца, поданнаго въ 1731 году Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову; главнѣйшія изъ событій пограничныхъ, бывшихъ до временъ Якоби и при Якоби, я поясню выписками изъ дѣлъ того времени, нынѣ хранящихся въ Троицко-Савскомъ пограничномъ архивѣ. Жаль только, что утратилась значительная часть бумагъ изъ дѣлъ Комендантскихъ, при перевозкѣ ихъ изъ Селенгинска въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Кяхту въ 1771 году; ибо въ этомъ году, по смерти Бригадира Якоби, нѣкоторыя пограничныя дѣла перевезены въ Кяхту, или Троицкую крѣпостцу (въ послѣдствіи названную Троицко-Савскою крѣпостью), въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, учрежденную при форпостовомъ Штабсъ-Офицерѣ Маіорѣ Власовѣ, а другія въ Иркутскъ, въ Канцелярію Иркутскаго Военнаго Губернатора и Главнаго Пограничнаго Командира, Генералъ-Маіора Бриля, въ зависимость и распоряженіе коего поступили Маіоръ Власовъ и Пограничные Коменданты, Кударинскій и Акшинскій, коимъ было ввѣрено съ 1764 года охраненіе Китайской границы на всемъ протяженіи отъ Горбичинской до Тункирской крѣпости. Въ 1783 году опредѣленъ въ Кяхту или Троицкую крѣпостцу Оберъ-Комендантъ, и при немъ уже учреждена Пограничная Канцелярія, состоявшая изъ одного Совѣтника, Секретаря и Канцелярскихъ служителей. Въ 1797 году уничтожено званіе Оберъ-Коменданта, но Пограничная Канцелярія, которая и понынѣ существуетъ подъ именемъ Пограничнаго Правленія, осталась и сохранила, хотя не вполнѣ, дѣла Пограничныя, изъ коихъ заимствую слѣдующія свѣдѣнія:

Отчетъ Полковника Бухольца, поданный Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24 Сентября, 1731 года.

О Кяхтинской торговой слободѣ.

1. Въ прошломъ 1728 году, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями Генеральнаго трактата, по силѣ онаго и противъ оставленнаго отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, опредѣленія, на границѣ, при Кяхтѣ рѣчкѣ, въ разстояніи отъ Селенгинска въ 91 верстѣ, построена торговая слобода Якетскаго полку солдатами, по сообщенному отъ помянутаго Графа Владиславича, при Инструкціи Капитану Княгинкину, рисунку;

а строенія во оной слободѣ 32 избы для житья пріѣзжающимъ купцамъ; да въ срединѣ оной слободы построенъ небольшой гостинной дворъ на 16 саженяхъ, въ которомъ 24 лавки для поклажи купеческихъ товаровъ; токмо оной гостинный дворъ, по препорціи бывающаго тамо Россійскаго купечества, зѣло малъ построенъ и, за непространствомъ онаго, купечество многіе принуждены товары свои содержать въ слободѣ, въ жилыхъ избахъ, что и небезопасно отъ пожару, а наипаче дабы изъ того какими либо купцовъ утайками товаровъ въ пошлинномъ сборѣ не учинилось помѣшательства и умаленія. Противе же оной слободы, за границею, неподалеку построена такая жъ слобода Китайская по ихъ манеру; а выше оной торговой Россійской слободы, по теченію рѣчки Кяхты, въ 4 верстахъ, построена Троицкая крѣпостца, гдѣ обрѣтается Капитанъ для расправы между пограничнымъ купечествомъ малыхъ ссоръ случающихся и для остереженія посту, при которомъ, для вспоможенія, вмѣсто Селенгинскаго Дворянина Алексѣя Третьякова (который взятъ въ Москву при Китайскихъ Послахъ), опредѣленъ на время Селенгинской же Пятидесятникъ Дмитрій Шитанцуй; при Капитанѣ же, для карауловъ и протчаго и для ежедневныхъ разъѣздовъ пограничныхъ (по нѣскольку верстъ отъ слободы, за пресѣченіемъ тайныхъ окольными дорогами проѣздовъ), два капральства солдатъ съ унтеръ-офицеромъ, и драгунъ 16 человѣкъ съ капраломъ, да 10 человѣкъ служивыхъ Селенгинскихъ и нѣсколько Братскихъ иноземцевъ, которые содержатъ лошадей на станціяхъ для подводъ; равно въ торговой же слободѣ, для сбору пошлинъ, опредѣленъ Надзиратель, и при немъ ларешной съ нѣсколькими служителями; равномѣрно же и въ Китайской торговой слободѣ обрѣтается, по силѣ трактата, для смотрѣнія надъ купечествомъ и для расправы, Зарсучей, присланный изъ Пекина; и въ оныхъ слободахъ купечество съ обоихъ сторонъ, хотя не весьма сильное однако жъ имѣется и происходитъ порядочно. Въ Россійской торговой слободѣ съ пріѣзжающихъ купецкихъ людей, за постой въ квартирахъ, сбираются въ казну Ея Императорскаго Величества постоялыя деньги по 30 копѣекъ съ человѣка на мѣсяцъ; которыя собираетъ обрѣтающійся тамъ Капитанъ, съ записною въ шнуровую книгу, которая нарочно для того ему дана; а съ лавокъ полавочныя, по Таможенному Уставу, въ Кяхтичскую Таможню; и выше помянутыхъ постоялыхъ денегъ съ квартиръ собрано на прошлые 1719 112 руб. 97 коп., а 1730 годъ 232 руб. 17

коп., а на сей 1731 годъ, коликое число въ сборѣ имѣется, о томъ еще не извѣстно. А изъ оныхъ денегъ, по Инструкціи, данной отъ помянутаго Графа Владиславича Капитану Княгинкину, опредѣлено за труды по 5 копѣекъ отъ рубля, которые употреблять на бумагу, на чай и на протчее угощеваніе въ пріѣздъ Китайскихъ Начальниковъ; токмо какъ ему, Княгинкину, такъ и другимъ, по немъ будущимъ Капитанамъ, тѣхъ денегъ брать къ себѣ не велѣно, о чемъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, а Указу на то не получено, но токмо по присланному Указу изъ Тобольска велѣно выше помянутыя сборныя деньги съ квартиръ отсылать при промеморіяхъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію. Да на Кяхтѣ жъ обрѣтается сборныхъ съ купцовъ, по опредѣленію помянутаго жъ Графа Владиславича, мостовыхъ денегъ, которыя сбираются за переѣздъ чрезъ мостъ въ Троицкой крѣпостцѣ, по копѣйкѣ съ каждой порожней телѣги, а съ товаромъ по 2 копѣйки, 88 руб. 63 коп.; а по Инструкціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, велѣно тѣ деньги собирать для содержанія Кяхтинской новопостроенной церкви.

О Цурухайтуевской слободѣ.

2. При границѣ, при рѣкѣ Аргуни, на урочищѣ, называемомъ Цурухайту, Россійская торговая слобода строиться начата, и построено малое число избъ, и то съ великою трудностію, понеже на оное мѣсто лѣсъ становился каждое бревно въ пять дней и болѣе, и во близости онаго мѣста не токмо годнаго лѣсу на строеніе, но и дровъ не обрѣтается; а отъ Китайской стороны на назначенномъ (гдѣ ихъ слободѣ быть) мѣстѣ никакого строенія и купечества и понынѣ не имѣется, и обрѣтающіеся тамо при границѣ отъ Китайской стороны караульные Офицеры Капитану, Шкадеру объявили словесно, что, съ ихъ стороны, за неудобностію того мѣста, строенія торговой слободы и купечества не будетъ, чего ради о томъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію и требовано Указу, и, прошлаго жъ 1730 года, Апрѣля 22 дня, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно на Цурухайтѣ строеніе торговой слободы до Указу отложить; а ежели Китайскіе Управители пожелаютъ, для купечества съ Россійскими купцами, строить слободы на иныхъ мѣстахъ, то бъ тѣ мѣста осмотрѣть достовѣрно, противъ тѣхъ мѣстъ на Россійской сторонѣ къ хоромному строенію удобные

лѣса имѣются ли какіе званіями, и сколько далеко, и можно ли до того мѣста лѣсъ возить конями, или спровадить рѣкою, и о томъ въ Тобольскъ писать. И по силѣ того Указу Капитанъ Шкадеръ (что нынѣ Маіоръ) Китайскимъ Пограничнымъ караульнымъ Офицерамъ о избраніи другого удобнаго мѣста для строенія слободъ предлагалъ, которые на то предложеніе отвѣтствовали, что они безъ Указу другого мѣста избирать не могутъ, и обѣщались о томъ донести главнымъ своимъ Командирамъ, но и понынѣ о томъ съ Китайской стороны никакого напоминанія не бывало; однако жъ за предъувѣдомленіе приказано было ему, Шкадеру, въ околичности Цурухайту при Аргуни рѣкѣ, подъ строеніе Россійской торговой слободы, мѣста осмотрѣть удобныя, о чемъ онъ и репортовалъ къ Пограничнымъ дѣламъ письмено, что подъ строеніе Россійской торговой слободы усмотрѣлъ онъ мѣсто при рѣкѣ жъ Аргуни, между Цурухайтомъ и Аргунскимъ острогомъ, на урочищѣ, именуемомъ Савеловъ Яръ, на устьѣ рѣчки Боржи нижней, и противъ того мѣста на Россійкой сторонѣ, въ вершинѣ помянутой рѣки Боржи и протчихъ къ ней прилежащихъ, лѣса имѣются, званіями листвякъ, соснякъ и березникъ, токмо къ хоромному строенію не весьма годной, а въ разстояніи лѣсъ отъ того выше реченнаго мѣста, Савелова Яру, на примѣръ, въ верстахъ во сти и далѣе; а ставить оный лѣсъ можно сухимъ путемъ коньми, токмо и то съ великою трудностію, дней пять ѣзды и болѣе; а противъ того выше показаннаго мѣста, на другой сторонѣ рѣки Аргуни, имѣется караванная дорога, по которой въ прежніе годы выходили Китайскіе караваны съ купечествомъ; а по мнѣнію ево, Шкадера, лучше того мѣста при рѣкѣ Аргуни подъ строеніе слободы изобрать не возможно; и о томъ сего 1731 года, Мая 26 дня, въ Тобольскую Губернскую Канцелярію за извѣстіе писано, а нынѣ тамо, на Цурухайтѣ, обрѣтается солдатъ 2 капральства, которые провіантъ получаютъ изъ Аргунскаго острогу, чрезъ немалое разстояніе мѣста, болѣе ста верстъ; тамо жъ опредѣленъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, для сбору пошлинъ, Надзиратель и Ларешной.

О конфискованныхъ товарахъ.

3. По отбытіи съ границы Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, осталось на Кяхтѣ конфискованныхъ товаровъ (которые при ево бытности конфискованы) мягкой рухляди по цѣ-

нѣ на 334 руб. на 24 коп. 59 кожъ красныхъ, а по присланному ордеру отъ него, Графа Владиславича, изъ Тобольска, отъ 12 Ноября, 1728 года, велѣно тое мягкую рухлядь и кожи Капитану Княгинкину, вкупѣ съ заставщики, чрезъ выше помянутаго Третьякова, для початія торгу, промѣнять на китайку, а что получено будетъ, то продать на деньги, а деньги держать въ расходъ сицевымъ образомъ: для употребленія на святыя иконы и протчее украшеніе Кяхтинской новопостроенной церкви 50 руб., еще жъ ко оной церкви пріобщить 50. р., а именно. 10 руб. на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладану и протчаго, а 40 руб. на два года на содержаніе Священника, который при оной церкви службу Божію отправлять будетъ. А понеже, по присланной промеморіи изъ Иркутской Провинціальной Конторы объявлено, что тое мягкую рухлядь и кожи оный Графъ Владиславичъ остановилъ на диспозицію оной Иркутской Канцеляріи, того ради оная рухлядь прошлаго 1730 года, Декабря 20 дня, отдана въ вѣдомство Иркутской Провинціальной Канцеляріи обрѣтающемуся на Кяхтѣ Надзирателю сборовъ, Константину Бодоруеву, а выше помянутыя кожи, по требованію бывшаго въ Селенгинскѣ для пріема, Китайскихъ Пословъ, Титулярнаго Совѣтника Глазунова, промѣнены на Кяхтѣ на китайку, которой получено 29 тюней и 5 коновъ, за которую денегъ получено, за каждой тюнь по 5 р., и того 147 руб. 50 коп., изъ которыхъ куплено для трактиру Китайскихъ Пословъ чаю на 87 руб. 50 коп., да изъ оныхъ же отдано въ жалованье бывшему при Кяхтинской церкви Священнику на 729 годъ двадцать рублей, а за тѣмъ въ остаткѣ оныхъ денегъ на лицо 40 руб.

О пограничномъ воровствѣ.

4. По заключеніи между обоихъ Имперій трактата, подданные Китайскаго Имперія Мунгальскіе народы, живущіе при границѣ, къ разныя времена и у разныхъ Россійскихъ пограничныхъ жителей, переѣзжая за границу въ Россійскую сторону, воровски покрали немалое число лошадей, которыхъ слѣдомъ Россійскіе подданные доѣзжаютъ до границы, и такіе слѣды Караульнымъ Мунгальскимъ Зангинамъ именно объявляютъ требованіемъ взысканія и возвращенія своихъ лощадей, о чемъ и отъ пограничныхъ дѣлъ въ Ургу къ Владѣльцамъ и Пограничнымъ Управителямъ многократно, по силѣ трактату, писано и требовано о томъ пріятельски сатисфакціи и удовольствованія Россійской сторонѣ;

но оные Владѣльцы отзываются, что о тѣхъ воровствахъ о изслѣдствіи подвластнымъ своимъ засакамъ приказы отданы, а когда будетъ изслѣдовано, тогда паки обѣщали отозваться, но и понынѣ ничего въ томъ отъ нихъ не видно; и хотя о такомъ ихъ, продолженіи времени, по силѣ означеннаго трактата 8-го пункта, писано уже со объявленіемъ потвердаго отъ нихъ содержанія мирнаго трактату, но и то ни что не возмогло, и отъ времени до времени съ ихъ стороны наибольшое воровство возрастаетъ и донынѣ непрестанно; а изъ всѣхъ отгонныхъ изъ Россійской стороны лошадей токмо возвращено изъ Китайской стороны въ прошломъ 1730 году настоящихъ 43 лошади, и за нихъ, по силѣ трактата 10-го пункта, штрафу 430 лошадей большихъ и малыхъ но и то съ великимъ упрямствомъ; понеже предлагали правы свои, что ежели у кого за воровство въ штрафъ надлежащее число скота явитца, то отдавать, чего же не сыщется, то бъ таковымъ чинить наказаніе; но, однако жъ, въ томъ имъ отказано, чтобъ они о дѣлахъ пограничныхъ, случающихся между обоихъ Имперій, поступали по силѣ трактата непремѣнно. А коликое число послѣ заключенія трактата до сего времени изъ Россійской стороны лошадей отогнано, и у кого именно, и которые изъ тѣхъ возвращены тому при семъ пріобщается краткая выписка подъ № 1; а которые присланы были изъ Китайской стороны выше помянутыя штрафныя лошади, за каждую покраденную лошадь по десяти, изъ оныхъ взято въ казну Ея Императорскаго Величества изъ каждаго десятка по двѣ лошади, понеже въ требованіи оныхъ штрафныхъ лошадей, для многихъ бывшихъ тогда пересылокъ въ пріѣздѣ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ въ Селенгинскъ посыльщиковъ, въ довольствованіи ихъ кормомъ, интересу Ея Императорскаго Величества было не безъ изждивенія, и для того взято въ казну по двѣ лошади съ десятка, а протчія отданы тѣмъ людямъ, у кого лошади были покрадены, съ росписко̀ю; а тѣ взятыя въ казну лошади обрѣтаются въ полковомъ табунѣ.

5. Послѣ же заключенія трактата нѣкоторые изъ Россійскихъ подданныхъ, Братскіе и Тунгусы, живущіе при границѣ, явились въ воровствахъ лошадей и скота изъ Китайской стороны у Мунгальцовъ, о которыхъ Ургинскіе Владѣльцы уже и писали; противъ которыхъ писемъ о нѣкоторыхъ изслѣдовано и надлежащій за воровство штрафъ обрѣтается до Указу подъ вѣдомствомъ ихъ Инозѐмческихъ Начальниковъ; а о нѣкоторыхъ воровствахъ и нынѣ еще

слѣдуется, а когда будетъ изслѣдовано, тогда въ Ургу къ Владѣльцамъ и отвѣтъ учинится.

О промѣнѣ за границу лошадей и скота. Причины остановки промѣна за границу лошадей и скота.

6. Прошлаго 1728 года, Августа 9-го дня, въ письмѣ изъ Иркутска въ Селенгинскъ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, написано, что по Указу Ея Императорскаго Величества рѣшено и не заказано при торговыхъ слободахъ, Кяхтинской и Арунгской, съ платежемъ пошлинъ, продавать изъ Россійской стороны за границу лошадей и рогатый скотъ, пошлину брать съ лошади и скотины съ каждой головы по 50 коп., съ жеребенка и теленка по стольку жъ, а съ барана по 5 коп., токмо бы иными дорогами не объѣзжали и являлись на заставахъ, и тамъ опредѣленныя пошлины платили. Но понеже, для имѣвшагося тогда извѣстія о собраніи войска Китайскаго, не токмо такая продажа за границу позволена. Но и конечно отрѣшена, и писано о томъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію; также и Агентъ Лоренцъ писалъ, противъ котораго письма изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ Иркутскую Провинцію къ бывшему Воеводѣ Измайлову присланъ Указъ (о которомъ въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ увѣдомлено чрезъ промеморію, и по оному велѣно, по притчинѣ собранія Китайцовъ къ войнѣ, имѣть въ пограничныхъ мѣстахъ крѣпкую предосторожность и за границу въ Китайское владѣніе съ провіантомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ, для продажи, отнюдь никого ни подъ какимъ видомъ, до подлиннаго извѣстія о партіи Китайской, не пропущать, подъ жестокимъ штрафомъ; съ котораго Указу при семъ пріобщается копія подъ № 2; и такъ, по силѣ онаго Указу, продажа за границу въ Китайское Владѣніе провіанта, лошадей и всякаго скота накрѣпко запрещена. Но нѣкоторые Россійскіе подданные Русскіе, а наипаче Братскіе, противясь оному Указу, почали было изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону лошадей и скотъ прогонять для продажи тайно, окольными дорогами, а оныхъ противниковъ, для пресѣченія, ежели кто гдѣ на окольной дорогѣ съ чѣмъ былъ пойманъ, то все конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества безъотворотно, а нынѣ такого конфискованнаго скота и лошадей въ Селенгинску въ полковомъ табунѣ за пасебомъ до Указу обрѣтается

немалое число, а въ расходъ никуды не употребляется, кромѣ барановъ, понеже бараны употребляются въ кормъ пріѣзжающимъ изъ Мунгальской землицы посыльщикамъ. Также которые и Китайскаго Имперія подданные Мунгалы для покупки лошадей и скота воровски переѣзжали въ Россійкую сторону и съ чѣмъ пойманы, у оныхъ по тому жъ все конфисковано, по силѣ трактата 4-го пункта, въ казну безъотворотно. А у кого оные Мунгальцы въ Россійской сторонѣ у Братскихъ пристанища тайно имѣли, таковымъ, по подлинному сыску, за принимание Монгольцевъ, чинено наказаніе: а которыхъ Россійскихъ тайно подданныхъ Мунгальцы въ своей сторонѣ за границею съ чѣмъ перенимали, того они равномѣрно въ Россійскую не возвращали.

Объ отсылкѣ въ Пекинъ въ Духовную Миссію жалованья.

7. Сего 1731 года, Февраля 14 дня, по присланному Ея Императорскаго Величества Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ изъ Правительствующаго Сената, изъ Государственной Штатсъ-Конторы, на обрѣтающихся въ Пекинѣ Архимандрита Антонія, Священниковъ и школьниковъ и церковныхъ причетниковъ денежное жалованіе съ нынѣшняго 1731-го года, получая отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, описався съ Мунгальскими Начальники, въ Пекинъ съ кѣмъ принадлежитъ; и по силѣ того Указа выше означенное жалованіе изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ и получено, и о пропускѣ съ тѣмъ жалованьемъ въ Пекинъ Россійскаго курьера, или объ отправленіи, чрезъ Мунгальскихъ кого посыльщиковъ, писано въ Ургу къ пограничнымъ Управителямъ, которые на то отозвались письменно, что курьера нашего, не имѣющаго проѣзжаго листа за печатью Сенатскою, или града Тобольска, въ Пекинъ пропустить не могутъ; и что въ Пекинѣ Россійскіе Священники и школьники кормомъ и протчимъ удовольствованы; того, де, ради имъ означеннаго жалованья принять и въ Пекинъ послать не возможно; съ котораго письма, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается точная копія подъ № 3, и для того выше означенныя жалованныя деньги и понынѣ въ Пекинъ не посланы и обрѣтаются въ Селенгинскѣ во охраненіи.

О тайной корреспонденціи съ Монгольскимъ чиновникомъ.

8. По Инструкціи, данной отъ Тайнаго Совѣтника Графа Савы

Владиславича, велѣно держать тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ, который, де, человѣкъ зѣло доброй, и въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества доброусердный, и въ коммисіи ево много вспоможенія чинилъ, и впредь чинить обѣщалъ; за что, де, онъ, Графъ Владиславичъ, наградилъ ево изъ казны, и обѣщалъ впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ на каждый годъ, донеже онъ живъ будетъ; и чтобъ оное жалованіе получать изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и чрезъ выше означенныхъ Третьякова и Рязанова онаго Галдана довольствовать повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдывать. Но понеже, по отбытіи ево, Графа Владиславича, съ границы отъ онаго Полковника Галдана никакого доброусердія къ Россійскому Имперію не было, и для того ему и выше писанное жалованіе удержано, и о томъ писано было въ Государственную Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ прошлаго 1729 года, Октября 15 дня, и противъ того доношенія, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, велѣно, по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената Указу, при посылкѣ въ Мунгальскую землицу шпиговъ для провѣдыванія вѣдомостей, держать деньги изъ Иркутскихъ доходовъ безъ излишества; а прошлаго 1730 года, Мая, онъ, посыланный въ Мунгальскую землицу въ Ургу, толмачъ Рязановъ, предъявилъ репортомъ о полученныхъ отъ помянутаго Мунгальскаго Полковника вѣдомостяхъ о арміи Китайской и о протчихъ поведеніяхъ, за что ему, Галдану, Титулярный Совѣтникъ Глазуновъ, свои на Кяхтѣ, взявъ изъ караванной казны у цѣловальника Лянгусова, двадцать рублевъ и отдалъ въ жалованіе, которыя деньги, по требованію онаго Глазунова, къ цѣловальнику Лянгусову, изъ Селенгинскаго Коммисаріата, чрезъ Дворянина Третьякова, и заплачены вполнѣ, а послѣ того и донынѣ паки отъ онаго Галдана доброжелательства къ Россійскому Имперію въ полученіи вѣдомостей не видно.

О Мунгальскихъ выходцахъ.

9. Которые Мунгальскіе перебѣщики прошлаго 1730 года изъ стороны Китайской вступили въ Россійскую Имперію своевольно и силою въ великомъ людствѣ, и оные, по неослабному отъ Россійской стороны принужденію и добродѣтельному увѣщеванію, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ,

изъ Государственной Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, нѣкоторые добровольно возвратились паки въ Китайскую сторону въ Февралѣ и въ Мартѣ мѣсяцахъ сего 1731 года, а оставшіе еще въ Россійской Имперіи перебѣжчики жъ юртъ шестьсотъ и больше, сего жъ 1731 года, Іюля 20 дня, по неослабному (посланнаго туда для высылки ихъ) Селенгинскаго Дворянина, а пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова, принужденію, и видя они къ высылкѣ ихъ немалое собраніе войска Россійскаго, вышли всѣ изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайское владѣніе съ женами, съ дѣтьми и со скотомъ и со всѣми ихъ пожитки; а нѣкоторые и связанные въ 37 юртахъ отвезены на границу (понеже оные по высылкѣ ихъ и паки было возвратились въ Россійскую сторону) и отданы Мунгальскимъ караульнымъ Начальникамъ со объявленіемъ отъ него, Фирсова, чтобъ они караульные перебѣжчиковъ своихъ содержали въ крѣпкомъ смотрѣніи и къ границѣ Россійской кочевьями приближаться не допускали, дабы оные и паки какимъ либо видомъ въ Россійскую сторону не вступили, о чемъ онъ, Фирсовъ, въ репортѣ своемъ, который здѣсь полученъ сего Сентября 2 дня, объявляетъ. Также оный Фирсовъ репортуетъ, что при выше писанной поимкѣ вторично возвратившихся перебѣжчиковъ у одного человѣка Мунгальца невѣдомо какимъ образомъ переломили ногу, который за тою болѣзнію, донделе выздоровѣетъ, оставленъ въ Россійской сторонѣ подъ призрѣніемъ Братскихъ иноземцевъ, а когда выздоровѣетъ, то приказано онаго отдать на Мунгальскій пограничный караулъ Начальникамъ, кому надлежитъ. А ежели послѣ той высылки кто изъ оныхъ перебѣжчиковъ въ Россійской сторонѣ въ улусахъ Россійскихъ поданныхъ ясачныхъ иноземцевъ крыющіеся явятся, таковыхъ приказано безъ потерянія времени отдавать Пограничнымъ Мунгальскимъ Начальникамъ; въ чемъ оные Россійскіе иноземческіе начальники подписались, и при томъ уже объявили оные, что въ бытность въ Россійской сторонѣ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, нѣкоторые Россійскіе Тунгусы и Братскіе на перебѣжчиковыхъ дѣвкахъ поженились, съ дачею калыму скотомъ, по ихъ обыкновенію, чему имѣется у него, Фирсова, записка; а при высылкѣ выше помянутые Мунгальскіе перебѣжчики объявили ему, Фирсову, письменно о взяткахъ съ нихъ перебѣжчиковъ Нерчинскимъ Управителемъ Литвинцевымъ серебра и протчихъ пожитковъ и о разъѣздѣ ево по улусамъ ихъ; съ котораго ихъ письма

при семъ пріобщается копія подъ № 4; также прислалъ онъ, Фирсовъ, при выше помянутомъ своемъ рапортѣ, письменное объявленіе Мунгальскаго перебѣжчика Удума Улангадаева о разграбленіи пожитковъ ево Россіискими Тунгусами Бударіемъ съ товарищи и о безвѣстномъ утеряніи въ тотъ разбой отца ево, Улангадая, и при томъ допросы Нерчинскихъ служилыхъ караульныхъ Нестера Кудеярова съ товарищи и помянутаго Тунгуса Бударія съ товарищи, со онаго со всего дѣла пріобщается копія подъ № 5.

Патенты Тайнамъ. Введеніе Хоринскаго Тайши Ирынцена.

10. Прошлаго 1729 года, Сентября 14 дня, присланы изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, при Указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества патенты на чины Тайшей подданнымъ Ея Императорскаго Величества иноземцамъ Цонголова рода Тайшѣ Лопсону, Галзутскаго роду Заисану Шодою Болторикову, Сортолова роду Заисану Дуклицѣ Олдонову, которые имъ и розданы; а сего 1731 года, Января въ первыхъ числахъ, означенный Тайша Шодой умре, а отъ него остался наслѣдникомъ сынъ тово, Иринцей Шодоевъ, возрастомъ 16 лѣтъ, того для оной, Ирынцей просилъ, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, на мѣсто умершаго отца ево, быть Тайшею ему, Ирынцею, при которомъ прошеніи и протчіе всѣ одиннадцати родовъ Заисаны знаменами своими подписались до совершенныхъ бы лѣтъ возраста ево, для наилучшаго въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества управленія, опредѣлить къ нему въ товарищи изъ первостатейныхъ Заисановъ родственниковъ ево, Саклая и Олборія, по которому прошенію, по Указу Ея Императорскаго Величества, и приказано у Хоринцевъ, на мѣсто умершаго Тайши Шодоя, быть до Указу Тайшею, по наслѣдству сына ево, выше помянутому Ирынцею, и поступать во всякихъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ и случаяхъ, а наипаче въ содержаніи добраго пограничнаго порядка и въ надзираніи новоучрежденой границы и карауловъ, по данному патенту отцу ево; и къ нему Ирынцею, для вспоможенія во всемъ выше писанномъ, опредѣлены изъ первостатейныхъ Заисановъ, Саклай и Олборій; и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано сего жъ 1731 года. Марта отъ 7-го дня.

О печатяхъ образцовыхъ, отосланныхъ въ Китай.

11. Прошлаго 1729 года, Января дня, прислано изъ Тобольска,

при письмѣ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Саввы Владиславича, Государственыхъ Сенатскихъ образцовыхъ двадцать штукъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, да таковыхъ же Сибирской Губерніи града Тобольска двадцать же печатей, которыя велѣно отослать въ Ургу къ Владѣльцамъ, Очирой-Бату-Тушетухану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, для знанія, что впредь посылающіеся изъ Россійской Имперіи изъ Сената, или Тобольска отъ Губернатора, къ Трибуналу Китайскому курьеры, будутъ имѣть пашпорты подъ таковыми печатьми; и оныя печати въ Ургу Владѣльцамъ и отосланы; а прошлаго жъ 1730 года, Ноября 15 дня, прислано и паки при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Тобольской Губерской Канцеляріи Государственныхъ же Сенатскихъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которыя въ Тобольскъ при Указѣ присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и велѣно оныя печати отослать при письмѣ въ Ургу къ Владѣльцамъ, для знанія жъ, что Россійскіе курьеры, посылающіеся въ Пекинъ, будутъ имѣть пашпорты подъ печатьми; которыя въ Ургу и отосланы въ то жъ время, и о полученіи оныхъ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ получено письменное извѣстіе; а нынѣ Ургинскіе Владѣльцы, при посылаемыхъ изъ Пекина отъ Трибуналу ихъ къ Россійскому Сенату листахъ, присылаютъ, изъ прежде посланныхъ къ нимъ печатей, по одной печати Сенатской да Тобольской, яко бы для лучшаго вѣроятія о посылаемыхъ ихъ листахъ, чегобъ и мѣнить имъ не надлежало.

По заключеніи между обоихъ Имперій Генеральнаго трактата, присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ блаженныя и вѣчно достойныя Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Указы о разныхъ пограничныхъ дѣлахъ, а именно:

О Китайскихъ Послахъ въ 1729-мъ.

1. Получены въ Селенгинскѣ, Января 11-го дня, 1730 года о пріемѣ въ Россійскія границы въ Селенгинскъ Китайскихъ Пословъ съ всею ихъ свитою, ѣхавшихъ ко Двору Ея Императорскаго Величества и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, и о трактованіи ихъ въ первый день столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, а въ протчіе дни чтобъ

давать кормъ въ натурѣ, покупая бараны, говядину и протчую живность, также хлѣбъ, масло, крупы всякія и рыбы неоскудно; и объ отсылкѣ въ Пекинъ посланнаго изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому отвѣтнаго листа на полученный оттуда листъ и со онаго посланнаго изъ Коллегіи Иностраный Дѣлъ листа сообщена при томъ Указѣ копія; по полученіи жъ изъ Пекина на оный листъ отвѣту, велѣно тотъ отвѣтъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

И по силѣ онаго Указу Китайскіе Послы въ Селенгинскъ были приняты съ такою честію, какъ во оном Указѣ ясно изображено, и трактованы въ первый день столомъ, а въ протчіе дни (до прибытія для пріему ихъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова) даванъ поденной кормъ неоскудно; а по чему на день и какихъ припасовъ, тому при семъ пріобщенъ реестръ подъ № 7; а отправленный изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому листъ въ Пекинъ былъ посланъ, на который отвѣтный листъ изъ Пекина, о характерахъ, о рангахъ и именахъ помянутыхъ Пословъ полученъ и посланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ того жъ 1730 года, Апрѣля 9 дня, съ курьеромъ Соловьевымъ; а съ помянутаго Уквзу, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается копія подъ № 8.

2. Полученный въ Селенгинску Марта 3 дня, того жъ 1730 году, въ которомъ повелѣно, чтобъ объ отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь по объявленіямъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова исправлять.

И по силѣ онаго Указу во отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь, по объявленіи имъ помянутаго Совѣтника Глазунова всякое исправленіе чинено, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано того жъ году, Іюня 14 дня.

Объявленіе Китайскому Правительству о кончинѣ Петра II-го. Утѣсненіе Россійскаго каравана въ Пекинѣ.

3. Полученный въ Селенгинску, Ноября 15 дня, того жъ 1730 года, объ отправленіи въ Пекинъ курьера Соловьева съ посланными изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Китайскимъ Верховнымъ Министрамъ листами, которые листы писаны: 1, объявительный о преставленіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Втораго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и о воспріятіи отъ Ея

Императорскаго Величества Самодержавнаго Россійской Имперіи Правительства; 2. о учиненныхъ съ Китайской стороны въ противность трактата послѣднему бывшему въ Пекинѣ Россійскому каравану утѣсненіяхъ и о нечиненіи при границахъ съ Китайской стороны скорой сатисфакціи въ обидахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ, и со оныхъ листовъ пріобщены при томъ Указѣ копіи; также писано въ ономъ Указѣ о провѣдываніи о состояніи Китайскомъ и о пріуготовленіи ихъ противъ Конташи, и о присылкѣ такого извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Листы, посланные и полученные съ курьеромъ Соловьевымъ изъ Пекина.

И по силѣ онаго Указу курьеръ Соловьевъ въ Пекинъ съ помянутыми листами былъ отправленъ, съ которымъ, на возвращеніи его, отъ Трибуналу Китайскаго на означенные листы отвѣты получены и посланы съ нимъ же въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Марта 7 дня сего, 1731 года, а о состояніи Китайскомъ и о пріуготовленіи ихъ противъ Конташи какое извѣстіе получено, о томъ писано жъ и съ помянутыхъ Указу и съ копіевъ съ листовъ при семъ сообщается копіи жъ № 9.

4. Полученный въ Селенгинску выше писаннаго жъ Ноября 15 дня, о высылкѣ изъ Россійской Имперіи въ Китайскую сторону Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, и впредь о непринятіи такихъ перебѣжчиковъ.

5. Полученный въ Селенгинску Января 19 дня, сего 1731 года, о увѣщеваніи и склоненіи всякими образы Мунгальскихъ перебѣжчиковъ къ выходу за границу въ Китайское владѣніе, и что учинено будетъ объ отвѣтствіи; по силѣ выше объявленныхъ двухъ Указовъ Мунгальскіе перебѣжчики изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону всѣ высланы, какъ о томъ упомянуто выше сего, и со оныхъ Указовъ при семъ сообщены копіи жъ подъ № 10, и о томъ, что оные перебѣжчики высылаются писано въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сего 1831 года, Мая отъ 26 дня.

Китайскіе Послы въ 1731 году.

Сего 1731 года, Апрѣля 21 дня, прибыли на границу Россійскую Китайскіе Послы, двѣ персоны со свитою, а именно: Асха-

ни Питхита (Асхани Битхей-да) Даши, да другой Адага Питри-та (Адаха Битхей-да) Баендай, которые, чрезъ Бошка своего, объявили на Кяхтѣ Капитану Цею, что посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и что оные имѣютъ при себѣ 4 пакета съ грамотами въ Правительствующій Сенатъ; и ко онымъ тогда жъ отзываюсь письменно, чтобъ они обождали на границѣ, дондеже кто отъ Двора Ея Императорскаго Величества пришлется на встрѣчу, для пріему ихъ и препровожденія, и при томъ же требовано отъ нихъ обстоятельнаго извѣстія о рангахъ ихъ и именахъ, и какіе листы и къ кому имѣютъ и въ чемъ коммисія ихъ состоитъ и въ коликомъ числѣ свита ихъ чиновныхъ и другихъ людей, и о томъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано минувшаго Мая отъ 26 дня; тако жъ и къ Штатскому Совѣтнику Иркутской Провинціи Вице-Губернатору, Превосходительному Господину Алексѣю Ивановичу писано жъ; а между тѣмъ временемъ получено отъ выше помянутыхъ Китайскихъ Пословъ письменное извѣстіе, противъ выше писаннаго требованія о рангахъ ихъ и о протчемъ, въ которомъ объявляютъ, что первая персона рангомъ Внутренняго Трибуналу Асханяма (Асхани Амбань), вторая того жъ Трибуналу Адага; а коммисія ихъ состоитъ въ томъ, что по Указу Богдохана Китайскаго посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и имѣютъ при себѣ въ Правительствующій Сенатъ отъ Трибуналу ихъ два листа за извѣстіе о собраніи Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, а кромѣ того никакихъ дѣлъ не имѣютъ, а свита ихъ и со служителями въ 23-хъ человѣкахъ; и прошедшаго Августа 7-го дня отъ вышепомянутаго Штатскаго Совѣтника Иркутскаго Вице-Губернатора полученъ ордеръ, по которому велѣно означенныхъ Пословъ съ свитою въ границы Россійскія принять и трактировать такимъ образомъ, какъ прежніе Послы были приняты и трактованы. И по силѣ того ордера для принятія Китайскихъ Пословъ посланъ на границу Драгунской Капитанъ Елисей Давыдовъ и съ нимъ Порутчикъ и Дворянинъ, и велѣно тѣхъ Пословъ, по пріѣздѣ въ Селенгинскъ, въ первой день трактовать столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, какъ прежніе Послы были трактованы, а въ протчіе дни давать корму; а по чему на день и какихъ припасовъ, о томъ данъ реестръ, съ котораго при семъ

сообщается копія подъ № 6; и приказано тому Капитану съ Послами плыть на судахъ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ съ наивящшимъ поспѣшеніемъ, а для конвою до Тобольска при нихъ Послахъ приказано отправить изъ Якутскаго полку солдатъ капральство съ унтеръ-офицеромъ, понеже и при прежнихъ Послахъ толикое жъ число солдатъ въ конвоѣ было.

Въ отчетѣ Бригадира Бухольца пропущено о Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ, отпущенныхъ съ дозволенія Правительства въ 1730 году. Статью сію, равно и другія, пополняю изъ дѣлъ того времени.

О Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году.

Тобольская Губернская Канцелярія, основываясь на Указѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прислала въ Селенгинскъ къ Полковнику Бухольцу (при Указѣ своемъ отъ 11 Мая, 1730 года) Калмыцкихъ Посланцовъ въ числѣ 40 человѣкъ, ѣдущихъ къ Далай-Ламѣ, для поминовенія Калмыцкаго Аюки-Хана. Посланцы сіи, въ сопровожденіи Тобольскаго Дворянина Ѳедора Пѣшехонова пріѣхали въ Селенгинскъ въ концѣ 30 Генваря, 1731 года, и были, по предварительному сношенію съ Ургинскимъ Тушету-Ханомъ, отправлены отъ Бухольца въ Ургу, при томъ же Приставѣ Пѣшехоновѣ, который назначался съ ними до резиденціи Далай-Ламы. Но въ Ургу явился для сопровожденія ихъ присланный изъ Пекина Китайскій Чиновникъ и Пѣшехонову объявили, что онъ болѣе ненуженъ и возвратился въ обратно, сдавъ Калмыковъ Китайскому Чиновнику, который тогда же повезъ ихъ въ Пекинъ. Полученное о семъ извѣстіе заставило Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обратить вниманіе на поведеніе Калмыцкихъ Посланцовъ; и въ слѣдствіе сего было предписано Полковнику Бухольцу изъ Тобольской Гуоернской Канцеляріи, отъ 30 Мая, 1732 года, чтобъ онъ, по прибытіи въ Россійской пограничной городъ Калмыцкихъ Посланцовъ, Намки-Гелена съ товарищи, навѣдался, за чѣмъ они ѣздили въ Пекинъ, и не имѣли ли какихъ писемъ, или словесныхъ порученій къ Богдохану отъ своихъ Владѣльцевъ, Цыренъ Дондука и его матери. Въ слѣдствіе сего Полковникъ Бухольцъ, отъ 4 Февраля, 1733 года, доносилъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, что Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, которые въ прошломъ 1730 году отпущены изъ Тобольска къ Далай-Ламѣ, гдѣ нынѣ обрѣтаются и какъ скоро прибудутъ сюда на границу, о томъ никакого извѣстія ни

чрезъ кого получить не возможно; но токмо которые отъ нихъ, Посланцевъ, возвратились въ Россію Ламы, Цой-Гецулъ съ товарищи, всего 4 человѣка, въ прошломъ 1732 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, и оные, въ бытность на Кяхтѣ Статскаго Совѣтника и бывшаго Иркутской Провинціи Вице-Губернатора, Г. Жолобова, какъ ему, Г. Жолобову, такъ и мнѣ, Бригадиру и Коменданту ясно объявили, что выше помянутые Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, подлинно въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и изъ Пекина отпущены къ Далай-Ламѣ для поминовенія ихъ Калмыцкаго Хана и подчиванія чаемъ; да и кромѣ того, когда былъ въ прошломъ 1732 году въ Селенгинску Китайскій Совѣтникъ Ношанъ съ подарочными камками, и оный, между разговоромъ, тако объявилъ, что Калмыцкіе Посланцы въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и объявили тамо, что Ханъ Калмыцкій и со всѣми Торгоуцкими людьми не въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, но самодержавной; по которой надеждѣ и Послы ихъ Китайскіе, которые нынѣ обрѣтаются на границѣ, къ Калмыцкому Хану были отправлены для возмущенія Калмыковъ на Кон-Тайшу.

Китайскій Чиновникъ Ношанъ привозилъ тогда въ Селенгинскъ, и сдалъ Бригадиру Бухольцу, шелковыя ткани, на сумму до 100 тысячъ ланъ, посланныя изъ Пекина Китайскимъ въ Россіи Послапникамъ, которые намѣревались заѣхать къ Калмыкамъ.

Пояснѣніе о Китайскихъ Послахъ въ 1729 и слѣдующихъ годахъ.

Послы Китайскіе въ 1729 году.

Ургинскій Правитель, Цзюнь-Ванъ-Данжинъ-Доржи, въ 7-е лѣто Юнь-Чженъ (1729 г.) осенняго 1-го мѣсяца, увѣдомилъ Полковника Бухольца, что для поздравленія Петра Втораго съ восшествіемъ на наслѣдственный Престолъ, посланы отъ Богдохана: Асхани Амбань Туши, Мейрени Чжангиль Гун-ши, и Главной Заланъ Зангинъ Ван-санъ, да въ Тургуть (къ Калмыкамъ) три Мейрень-Чжангина; что они прибудутъ на границу въ Селенгинскъ 25, или 26, числа Осенней первой Луны (въ Августѣ). Китайскіе Послы сіи пріѣхали въ Кяхту въ половинѣ Августа, 1729 года, и были отправлены ко Двору Россійскому въ сопровожденіи Титулярнаго Совѣтника Глазунова въ началѣ 1730 года. Послы Богдохановы къ Калмыкамъ были тоже приняты и про-

пущены. Въ Апрѣлѣ 1731 года пріѣхали на границу другіе Послы отъ Богдохана для поздравленія съ восшествіемъ на Престолъ Анны Іоанновны, а именно: Асхани Бютхей Да-Даши, Араха-Бютхей Да-Баяндай. Послы сіи были отправлены въ Москву въ Октябрѣ того года. Но въ слѣдъ за ними, въ Ноябрѣ 1731 года, пріѣхали на Кяхту еще Посланники Богдохана къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, а именно: Бой-Амбань Ланбо и Асхани-Амбань Селенге, и объявили, что они посланы отъ Богдохана къ Тургутамъ съ Указомъ и требовали подводъ, для своей свиты, и людей для сопровожденія ихъ, и что съ ними ѣдетъ Тургутской Лама, Цой Лама (посланный раньше къ Далай-Ламѣ). На требованіе Маіора Мерлина, для чего они ѣдутъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ), Послы отвѣчали, что, «въ прошломъ (1730) году изъ Тургутской земли присланы люди къ Далай-Ламѣ для поминовенія, а къ Богдохану съ поздравленіемъ, и Его Богдохановo Величество послалъ насъ отъ себя въ Тургуты Послами съ Тургутскими Ламами Цой-Гецуломъ съ товарищи, и велѣно намъ съ ними ити вкупѣ въ Тургутскую землю объ Зунгарахъ, для того, что Галданъ-Цыренъ, съ отцомъ своимъ и съ дѣтьми, по многія времена чинилъ противности великія въ сосѣдствѣ во всѣ четыре стороны, и многихъ людей утруждаетъ и весьма содержитъ въ себѣ непріятельское состояніе, отъ чего не возможно претерпѣть, и за такія ихъ противности посланы нынѣ изъ нашей Китайской Имперіи по многимъ дорогамъ полки для баталіи и отмщенія; понеже онъ одинъ, Галданъ-Цыренъ и съ Тургутскими людьми, имѣетъ непріятельское состояніе, и ему, Галданъ-Цырену, отъ нашей баталіи и отмщенія дѣваться будетъ некуда, и будетъ укрываться въ Тургутскую землю, и станетъ воевать и воровски обиды чинить, и для того мы по Указу посланы Послы со извѣстіемъ въ Тургуты, дабы они отъ него, Галданъ-Цырена, имѣли опасеніе, и по крайнымъ своимъ улусамъ содержали бъ осторожность, и о томъ имѣется съ нами посланный къ Аюкѣ-Хану листъ, и что въ ономъ листу написано, о томъ мы нынѣ предъявляемъ съ того листа письменное подлинное извѣстіе, и писано о томъ изъ нашего Китайскаго Государства въ Россійское Государство въ Сенатъ неоднократно, и того ради требуемъ нынѣ мы себѣ пріему и препровожденія, тако жъ корму и подводъ.»

Отказъ Китайскимъ Посламъ, ѣхавшимъ къ Калмыкамъ.

Не смотря на сіе краснорѣчивое требованіе Китайскихъ

Пословъ, принятіе и сопровожденіе ихъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ) было отказано, и отказъ сей Полковникъ Бухольцъ объявилъ имъ 30 Апрѣля, 1732 года, письменно въ слѣдующихъ словахъ: «Вы въ Россійскія границы приняты и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ въ Тургутъ пропущены не будете; а для чего, о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу Китайскому отъ Главнато Генеральнаго Пограничнаго Правителя Иркутской Провинціи, Вице-Губернатора, Штатскаго Совѣтника, Алексѣя Ивановича Жолобова, писано.»

Письмо Вице-Губернатора Жолобова въ Китайскій Трибуналъ отъ Марта 1732 года.

«Требовано съ Китайской стороны Богдоханова Величества о принятіи Посланниковъ въ Россійскія границы и о препровожденіи къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, которые прибыли къ Россійскимъ границамъ и живутъ при Кяхтинскомъ форпостѣ, посылать не соблаговолили; понеже о пропускѣ оныхъ Посланниковъ чрезъ Сибирь къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Указу не имѣю, и доносить о томъ къ Двору Ея Императорскаго Величества опасенъ, а о томъ не слѣдуетъ доносить, чего въ трактатѣ не изображено; понеже и въ Генеральномъ трактатѣ того не гласитъ, чтобъ къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества отъ Трибуналу Китайскаго были когда Послы посыланы; и для того оные Послы къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ чрезъ Сибирь пропущены не будутъ; а помянутые Калмыцкіе Владѣльцы изъ давныхъ лѣтъ обрѣтаются въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, и безъ Указу и соизволенія Ея Императорскаго Величества не токмо отъ постороннія Державы какихъ Посланниковъ принимать, но и ни чего собою чинить не должны и не могутъ; и хотя прошедшаго году присланные къ Россійскому Двору при Посольствѣ отъ Богдоханова Величества Посланники къ помянутымъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ допущены были, и то Ея Императорское Величество соизволила тогда учинить токмо, по имѣющейся дружбѣ къ Богдоханову Величеству и для перваго ко Двору Ея Императорскаго Величества его Посольства, о чемъ тогда въ имѣвшихся Конференціяхъ отъ Россійскихъ Министровъ о томъ довольно отвѣтствовано и толковано, коимъ образомъ къ выше писаннымъ Владѣльцамъ, яко подданнымъ Ея Императорскаго Величества, пропускаться не будутъ;

ибо нигдѣ въ обыкновеніи нѣтъ, чтобъ который владѣющій Государь, и особливо такой Самодержавной, какъ Богдоханово Величество, имѣлъ партикулярную переписку и корреспонденцію съ подданными другого Самодержавнаго жъ Государя, но надлежитъ о всякихъ случающихся дѣлахъ Посольства и письменную корреспонденцію отправлять какъ въ трактатѣ между обоихъ Имперій Россійскаго и Китайскаго постановлено отъ Трибунала къ Трибуналу, а не съ подданными, и хотя выше означенные Посланники Богдаханова Величества къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, по многому помянутыхъ бывшихъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Его Богдоханова Величества Пословъ домогательству, и пропущены, но то учинено, какъ выше сего показано, на одно то время, токмо для единой дружбы обоихъ Имперіевъ, и при томъ онымъ Посламъ отъ Россійскаго Сенату именно объявлено, что такіе отправленные отъ Богдоханова Величества Посланники къ подданнымъ Россійскимъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ болѣе пропускаемы не будутъ; на которое Вашихъ Превосходительствъ прошу дружески и сосѣдски, ежели впредь какія дѣла со стороны Китайской Имперіи до того Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго подданнаго народу случатся, то о томъ прямо съ Россійскимъ Трибуналомъ или Сенатомъ и со мною, со Статскимъ Совѣтникомъ, Иркутской провинціи Вице-Губернаторомъ и Главнымъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ адресовались; понеже по Ея Императорскаго Величества Указу о внутреннихъ и пограничныхъ Государственныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ на то, по данной мнѣ полной мочи, дѣйствительно резолюцію предложить могу неукоснительно, а оный Калмыцкой народъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества обрѣтается, и безъ воли и соизволенія Ея Императорскаго Величества ни чего не чинять и чинить не могутъ, и должны требовать о всемъ Указу отъ Ея Императорскаго Величества.»

Пока продолжалась переписка сія, Посланники Китайскіе оставались въ Кяхтѣ, подъ предлогомъ ожиданія Сенатскаго отвѣта на листъ, съ ними посланный изъ Трибунала. Они прожили до Января мѣсяца, 1733 года, и, дождавшись здѣсь возвратившихся изъ Москвы Китайскихъ Пословъ, прикрыли ожиданіе свое (въ письмѣ отъ 31-го Декабря, 1732 года, новымъ требованіемъ отвѣта отъ Бухольца, какой полученъ Указъ отъ Сената на Трибунальскій листъ. Получивъ (отъ 4 Января, 1733 г.) на это

отрицательный отвѣтъ и новый отказъ отъ Бухольца, чтобъ они не надѣялись на принятіе ихъ въ Россійскія границы и на пропускъ къ Калмыцкимъ Владѣтелямъ, Послы сіи, вмѣстѣ съ Послами, возвратившимися изъ Москвы, отправились съ Кяхты въ Китай въ Январѣ 1733 года.

Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ.

Посланцы Калмыцкіе въ 1739 году.

Въ 1739 году пріѣхали въ Селенгинскъ вновь Посланцы отъ Калмыцкаго Хана Дондукъ Омби къ Далай-Ламѣ. Бригадиръ Бухольцъ, ходатайствуя у Китайскаго Правительства о пропускѣ сихъ Посланцовъ, писалъ (въ письмѣ своемъ отъ 20 Апрѣля, 1739 г.) къ Тушетухану:

«Понеже, по Ея Императорскаго Величества, моей Государыни Всемилостивѣйшей, Высочайшему Указу, по всеподданнѣйшему у Ея Императорскаго Величества прошенію Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго Хана Дондукъ-Омбо, за ево вѣрныя Ея Императорскаго Величества службы, отпущены изъ Россійской Имперіи ево, Хана Дондукъ-Омбы, посланцы, Ожимба-Джамса съ товарищи, всего 17 человѣкъ, къ Далай-Ламѣ, для исправленія по ихъ закону дѣлъ.» Но посланцы сіи уже не имѣли отъ Китайскаго Правительства такого радушнаго пріема, какъ въ 1730 году, и даже не были приняты въ Китайскіе предѣлы, подъ разнымъ будто бы недоумѣніемъ касательно Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ-Омбо и его посланцевъ, ѣдущихъ съ пасомъ за Сенатскою печаю къ Далай Ламѣ. За изысканною перепискою объ нихъ со стороны Китайскаго Правительства, посланцы сіи прожили въ Селенгинскѣ до 1744 года. Въ этомъ году посланцы сіи возвратились изъ Селенгинска въ Астрахань, и на мѣсто ихъ пріѣхали отъ новаго Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ Даши другіе посланцы, въ числѣ 10 человѣкъ. Бригадиръ Якоби, домогаясь о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ, писалъ въ Ургу отъ 11 Октября, 1744 года, слѣдующеее письмо:

Посланцы въ 1744 году.

«Понеже по Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Высочайшему Указу, обрѣтающіеся здѣсь въ Селенгинску Калмыцкіе посланцы, за непропускомъ ихъ къ Далай-Ламѣ чрезъ Китайское Государство и за смертію ихъ Хана

Дондукъ-Омбы, возвращаются по прежнему въ ихъ Калмыцкіе улусы. А нынѣ вмѣсто Дондукъ-Омбы, по Указу Ея Императорго Величества, пожалованъ Ханомъ братъ ево, Владѣлецъ Дондукъ-Даши, который сего лѣта, въ бытность ево при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйше просилъ объ отпускѣ къ Далай-Ламѣ посланцовъ ево, 10 человѣкъ. Того ради чрезъ сіе, по сосѣдней между обоими Государствами дружбѣ, требуется, благоволите о пропускѣ означенныхъ посланцевъ 10 человѣкъ къ Далай-Ламѣ донести ко Двору Его Богдыханова Величества и требовать Указу, и когда на оное Указъ получите, въ какой силѣ и съ какимъ удовольствованіемъ оныхъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ пропустить повелѣно будетъ, о томъ желаемъ отъ Васъ письменнаго увѣдомленія.»

Посланцы сіи, послѣ переписки, не столь продолжительной и менѣе изысканной, были приняты Китайскимъ Правительствомъ и препровождены къ Далай-Ламѣ, но были ли при нихъ Русскіе Чиновники, къ сожалѣнію, переписка о семъ неудовлетворительна, и вѣроятно затеряна.

Посланцы въ 1756 году.

30 Марта, 1756 года, Бригадиръ Якоби вновь ходатайствовалъ у Ургинскихъ Правителей о пропускѣ Калмыцкихъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ. Вотъ письмо Бригадира Якоби къ Ургинскимъ Управителямъ:

«Съ посланнымъ отъ меня къ Вамъ при сей оказіи толмачомъ Васильемъ Шариным отпущены къ Вамъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей моей Государыни, подданнаго Намѣстника Ханства Калмыцкаго посланные отъ него къ Далай-Ламѣ, для исполненія дѣлъ по ихъ закону посланцы, съ двумя товарищами, которые имѣютъ просить отъ Васъ о пропускѣ ихъ, всего 59 человѣкъ, къ Далай-Ламѣ, да при оныхъ же трехъ еще двое, ради покупки въ Ургѣ Мунгальскихъ лѣкарствъ. И чрезъ сіе прошу Васъ, когда оные Калмыцкіе посланцы, будучи у Васъ, просьбу свою о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ и о покупкѣ лѣкарствъ принесутъ, и на то Вашъ отвѣтъ получатъ, то ихъ съ онымъ же моимъ толмачомъ отпустить обратно. Для того сіе письмо и послано.»

Въ концѣ Іюня 1755 года Ургинскіе Правители писали Бригадиру Якобію: «Чрезъ сіе требуемъ, что напредь сего о Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ присланы были къ намъ письма, по ко-

имъ отъ насъ было писано въ главный нашъ Мунгальскій Приказъ, и объ оном Вашемъ дѣлѣ изъ того Приказа нарочный присланъ Совѣтникъ, да съ нимъ же опредѣлено быть Пограничному Управителю Тушету-Хану и товарищу ево, Графу Лемпылъ-Доржію, чего ради уже мы пріѣхали на Кяхту и тѣхъ Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ и ожидаемъ; того ради благоволите съ полученія сего письма немедленно тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ прислать къ намъ; ибо намъ потребно съ ними, посланцами, видѣться и о надлежащемъ переговорить.»

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, 1756 года, Ургинскіе Правители увѣдомили Бригадира другимъ письмомъ: «Отъ главнаго Мунгальскаго Приказу къ намъ объявлено: Калмыцкіе, де, посланцы Цойзупъ съ товарищи прибыли и приняты, и противъ прежняго посылаются они въ правую сторону (въ Тибетъ), а оставшіе на Кяхтѣ, на границѣ Калмыки, ѣхавшіе для обученія, не примутся и въ правую сторону не пропустятся, и за тѣмъ онымъ на Кяхтѣ при границѣ жить и пріему ожидать не для чего; и написанное отъ оныхъ посланцовъ Цойзупа съ товарищи письмо, чтобъ тѣмъ Калмыцкимъ ученикамъ ѣхать въ свое природное мѣсто, къ намъ Тушету-Хану и Гуну Лемпылъ-Доржію, и прислано, и при томъ велѣно, чтобъ къ тѣмъ ученикамъ то Цойзупово письмо переслать, которое при семъ къ Вамъ и послано; а какъ оное Вы получите, то бъ реченнымъ ученикамъ то Цойзуново письмо отдать, и чтобъ оныхъ отправить въ ихъ природное мѣсто, по силѣ Указовъ.»

Въ Ноябрѣ 1757 года получено отъ Ургинскихъ Правителей письмо о возвращеніи изъ Тибета Калмыцкихъ посланцовъ и о пріемѣ ихъ на Кяхтѣ. Вотъ содержаніе сего письма:

«Чрезъ сіе во извѣстіе Вамъ объявляемъ: Въ прошломъ (1756 году Ваши Калмыцкіе посланцы въ нашу сторону ушли, а нынѣ, по Указу Его Богдоханова Величества, за однимъ Приставомъ, зимняго перваго мѣсяца 20 числа въ Ургу они прибыли, а изъ Урги на Кяхту за тѣмъ Приставомъ прибыть имѣютъ; по прибытіи же ихъ на Кяхту, какъ изволите разсудить для пріему тѣхъ Калмыковъ, сами ли изволите Вы, Бригадиръ, прибыть, или кого отъ себя прислать, и котораго мѣсяца и числа оные Калмыки приняты будутъ, о томъ насъ увѣдомить. Также и оному посланному изъ Мунгальскаго Главнаго Приказа Приставу въ пріемѣ оныхъ Калмыковъ соблаговолено было бъ дать квитанцію, которому оную надлежитъ объявить во оном Главномъ Приказѣ.»

Пріемъ Калмыковъ отъ Китайскаго Пристава Бригадиръ поручилъ Капитану Венгерскому, который, 2-го Декабря, принявъ ихъ, далъ квитанцію Китайскому Приставу Улюмчи.

Поясненіе о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ.

О Китайскихъ выходцахъ.

Полковникъ Бухольцъ доносилъ Тобольскому Губернатору, что изъ Мунгальской землицы въ Россійскую Имперію вышло Мунгальскихъ перебѣжчиковъ на границу на Ононъ рѣку немалое число, которыхъ, по перепискѣ Пограничнаго Дозорщика, Фирсова, явилось:

«Бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи которые за Китайцами 39 лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошхочи-Киту и другіе съ женами и дѣтьми 1028 юртъ; въ нихъ людей мужеска полу къ военному дѣлу годныхъ 1098 человѣкъ; у оныхъ имѣется скота: верблюдовъ 3,204, лошадей 44,030, рогатаго скота 7,142, барановъ 79,800.

Да сверхъ выше писанныхъ перешелъ еще съ Китайской стороны Тайша Абагалъ-Иркытажи съ 7-ю сыновьями и протчими людьми, которые никогда подъ Россійскою Державою не бывали; съ нимъ мужеска полу 1065 юртъ. Въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу 1,120 человѣкъ; и у оныхъ скота: верблюдовъ 2,006, лошадей 24,435, рогатаго скота 7,820, барановъ 51,810.

А всего съ Китайской стороны перешло прежде бывшихъ въ Россійскомъ подданствѣ и вновь Китайскихъ подданныхъ военныхъ людей 2,218 человѣкъ.

Оный же Тайша Абагай объявилъ, что надѣется онъ, что вскорѣ за нимъ еще знатный Тайша Ахай въ 900 юртахъ въ Россійскую жъ землю прибудетъ.

Помянутые перебѣжчики въ допросахъ сказали, что ушли они изъ Китайскаго Владѣнія въ Россійскую сторону по той притчинѣ, что прежде сего платили они Китайскому Хану дань обыкновенную скотомъ и протчимъ, а съ начатія войны съ Контайшею, по уходѣ ихъ, всякими поборами отягчены, а на послѣдокъ всѣхъ ихъ поголовно съ женами и съ дѣтьми, по приказу Мунгальскаго Жанжунь-Вана, намѣрены были выслать въ войско противъ Контайши, къ поселенію въ тамошнихъ мѣстахъ; и они

для той тягости перешли на житье въ Россійскую сторону. А какъ пошли они изъ Китайскаго владѣнія, возмущенія въ Мунгальской землицѣ и собранія военнаго со стороны Китайскаго Хана въ Россійскую Имперію и злаго умыслу къ начатію войны не видали и не слыхали. Тѣмъ выходцамъ, выше помянутому Дозорщику Фирсону велѣно объявить, дабы они изъ стороны Россійскаго Имперія возвратились въ Китайскую сторону на прежнія свои кочевья; понеже, по силѣ постановленнаго между обоими Имперіями трактата, принять ихъ въ Россійскую сторону въ подданство не возможно, дабы тѣмъ оной трактатъ не нарушить. Онъ, Бухольцъ, за неполученіемъ отъ Иркутскаго Воеводы Измайлова вѣдомости, сколько Россійскихъ подданныхъ и иноземцевъ при границахъ годныхъ къ военному случаю обрѣтается, не извѣстенъ, и что онъ, Бухольцъ, имѣетъ опасность, ежели тѣхъ выходцевъ выслать за границу на прежнія жилища принужденіемъ сильною рукою, дабы они подданнымъ Россійскимъ не учинили раззоренія и кровопролитія, понеже оные обрѣтаются въ полномъ оружіи и люди десператные; и для того отъ него, Бухольца, подданнымъ Россійскимъ ясашнымъ иноземцамъ приказано быть во всякой воинской готовности и въ крѣпкой осторожности; и ежели паче чаянія оные выходцы будутъ съ ними, Россійскими подданными, поступать непріятельски и чинить раззореніе, или притѣсненіе въ кочевьяхъ, чтобъ чинили отпоръ по возможности. О высылкѣ тѣхъ выходцевъ Китайскіе Пограничные Владѣльцы писали уже Бухольцу двоекратно, и онъ, Бухольцъ, принужденъ былъ къ нимъ отвѣтствовать, что будто о тѣхъ выходцахъ извѣстія еще не имѣлъ, и что для увѣдомленія о томъ посланъ отъ него, Бухольца, на границу нарочный Офицеръ и получа извѣстіе о тѣхъ выходцахъ, по трактату поступать будетъ. И сіе отъ него, Бухольца, учинено для продолженія времени, чтобъ могъ получить между тѣмъ Указъ изъ Тобольска, и впредь принужденъ до Указу отговариваться такими жъ политичными отговорками; понеже оныхъ выходцевъ сильною рукою изъ за границы въ Китайскую сторону отдать не можетъ. А ежели впустить въ границы Россійскія, для взятья тѣхъ выходцевъ Мунгальскія войска, въ томъ имѣется наибольшая опасность, чтобъ они, по обыкновенному ихъ непостоянству, при томъ и Россійскимъ подданнымъ не учинили грабительства и прочихъ непорядковъ. Что хотя, де, до Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи тѣхъ выходцевъ не отдать, то можетъ (не можетъ) въ томъ произойти причина къ нарушенію

мирнаго трактата; по тому что и отъ Китайской стороны тѣ Владѣльцы объ отгонныхъ изъ Россійской Имперіи (въ 1728 г.) 64-хъ лошадяхъ по трактату понынѣ еще сатисфакціи не учинили, и что, по извѣстію отъ доброжелательнаго Мунгальскаго Полковника Галдана, Мунгальскіе Пограничные Владѣтели о бѣглецахъ ихъ несумнительны и надѣются, что оные въ ихъ сторону по трактату отдадутся. Получилъ онъ, Бухольцъ, изъ Мунгальской земли отъ доброжелательнаго Полковника Галдана, чрезъ посланнаго къ нему толмача извѣстіе, что Китайская и Мунгальская армія обрѣтается въ собраніи при границѣ Контайшиной, на урочищѣ Мудзоинъ-Цаганъ-Сулъ, а именно 90,000. и войну намѣрены подлинно начать съ Контайшею, и имѣли маршировать по ихъ Мунгальскому исчисленію лѣтняго 1-го мѣсяца 6-го числа сего году (1730), т. е., по Россійски Мая 6 числа, и для толикаго множества войскъ трактъ возымѣли многими дорогами, а воедино совокупятся въ вершинѣ рѣки Иртыша, при урочищѣ Цаганъ-Худжимъ и Уланъ-Худжимъ; за что ему, Галдану, выдано, по опредѣленію, жалованья 20 рублевъ.

Выдача Китайскихъ выходцевъ.

Показанные выше Китайскіе выходцы были переданы Пограничнымъ Дозорщикамъ, Фирсовымъ Халхаскому Цеценъ-Хану и его довѣреннымъ въ 1731 году. На письмо Цеценъ-Хана, Бригадиръ Бухольцъ увѣдомилъ его окончательно, 21 Августа, 1731, года, что и «остальные перебѣжчики (въ числѣ 2095 юртъ, вышедшіе въ нашу сторону) всѣ покочевали къ границѣ Китайской; что посланный для высылки ихъ Офицеръ за ними слѣдуетъ съ войсками Россійскими до границы, и нынѣ уже, надѣюсь, тѣ Ваши перебежчики всѣ въ сторону вашу перешли.» Но окончательная высылка сихъ выходцевъ сдѣлана уже въ 1734 году, а именно, чрезъ караулъ Кирхунской выдано 263 юрты или семейства, чрезъ караулъ Ималгинской 394 юрты, и чрезъ Хоринъ-Наругунской 200 юртъ.

Это былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ переходовъ по заключеніи Пограничнаго трактата въ 1727 году. Выходъ Монголъ на нашу сторону въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ былъ уже не такъ значителенъ, хотя смуты въ Монголіи не прекращались до совершеннаго покоренія Китайскими войсками Чжунгарскихъ Владѣтелей. По пограничной перепискѣ значится, что въ 1733 году переходило изъ за границы на рѣку Чжиду въ Босинскомъ ка-

раулѣ 80 юртъ или семействъ вѣдомства Чабакъ-Чжасана, и на рѣку Чикой въ нашу сторону 27 юртъ вѣдомства того жъ Чабакъ-Чжасана. И выходцы сіи были выданы Китайцамъ на основаніи трактата и Высочайшей воли, объявленной Бухольцу чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1730 году. Пропуская всѣ незначительные переходы съ нашей въ Китайскую и довольно значительные переходы съ Китайской въ нашу сторону, я упомяну здѣсь: 1) О подаркахъ отъ Китайскаго Правительства Русской Пограничной стражѣ въ 1735 году, и 2) о предположеніи принять въ Россійское подданство заграничныхъ Монголъ и Ургинскаго Кутухту въ 1755 году. Подарки присланы изъ Пекина съ Китайскимъ Чиновникомъ Шантай въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1735 г. Чиновникъ Шантай, пріѣхавъ въ Кяхту, увѣдомилъ Бригадира Бухольца, что присланъ онъ изъ Пекина съ казною, т. е., съ канфами и Китайкою отъ Его Богдоханова Величества, назначенною въ награду Пограничному Начальнику (Дозорщику) и воинскимъ служителямъ (т. е. Нерчинскимъ служилымъ, Тунгусамъ и Бурятамъ), кои участвовали въ высылкѣ Монгольскихъ выходцевъ Цыценъ-Банова вѣдомства; чиновникъ Шантай просилъ Бригадира принять эту казну и роздать по назначенію но Бригадиръ Бухольцъ, не рѣшаясь на принятіе оной безъ воли высшаго начальства, доводилъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія и, получивъ разрѣшеніе, увѣдомилъ (15 Сентября, 1735 года) Шантая, что «понеже по Указу Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, повелѣно присланные съ тобою изъ Пекина на границу казенныя камки и китайку принять.»

Подарочныя вещи, присланныя отъ Китайскаго Богдохана съ чиновникомъ Шантаемъ, состояли изъ 100 косяковъ камокъ (канфъ) и 100 тюней китайки, цѣною на сумму до 8,000 руб. сер. Вещи сіи въ 1741 году раздѣлены участвовавшимъ въ высылкѣ Мунгальскихъ выходцевъ: Хоринскимъ Бурятамъ, Тунгусамъ, служилымъ и дворянамъ, по росписанію, учиненному Бригадиромъ Якоби.

Предположеніе о принятіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ.

Правительствующій Сенатъ, при Указѣ, отъ 14 Октября, 1755 года, препроводивъ къ Селенгинскому Коменданту Якобію записку Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, составленную въ Ноябрѣ, 1753 года, требовалъ его мнѣнія касательно принятія въ Россійское подданство Монгольскимъ выходцевъ. Но прежде нежели выпишу

мнѣніе по сему Бригадира Якоби, нужнымъ считаю познакомить сначала съ запискою Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Вотъ она:

Записка Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

«Понеже изъ поданной въ Сенатъ изъ Сибирскаго Приказу выписки явствуетъ, что въ прошлыхъ годахъ съ Китайской стороны Мунгальцы переходили въ Россійскую Имперію и въ 730 году, какъ изъ Тобольска отъ Вице-Губернатора Болтина, по извѣстію отъ Полковника Бухольца, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано, что изъ Мунгальской землицы вновь перебѣжало за границу Россійскую на Ононъ рѣку 2095 юртъ съ женами и съ дѣтьми, въ которыхъ и военныхъ людей было 2368, имѣя ружье, скота, лошадей и протчаго немалое число, коихъ по посланнымъ въ томъ же году изъ оной Коллегіи къ помянутымъ Вице-Губернатору и Полковнику Указамъ, велѣно имъ тѣхъ Мунгальскихъ выходцевъ къ выходу изъ за границъ Россійскихъ чрезъ удобныя увѣщанія склонять, и объявить, что за имѣющимъ у Россіи съ Китайскимъ Государствомъ трактатомъ, въ здѣшнія границы принять и быть въ оныхъ позволить имъ не можно; того ради они только бъ изъ границы Россійской вышли, а по выходѣ расположились и кочевья свои имѣли хотя подлѣ самой границы, или гдѣ похотять за границею, въ которыхъ мѣстахъ отъ Китайцевъ безопаснѣе себѣ быть чаютъ; ежели жь на дабродѣтельныя увѣщанія къ выходу за границу не склонятся, то имъ объявить, что они высланы будутъ неволею; а между тѣмъ велѣно имъ Вице-Губернатору и Полковнику прислать въ оную Коллегію мнѣнія, какимъ образомъ въ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ лучше поступить потребно; однако жь оные Мунгальцы, какъ изъ той же выписки явствуетъ, до 735 и 734 годовъ въ Россійской границѣ находились: ибо въ тѣхъ годахъ, какъ въ Сибирской Приказъ отъ Тобольскаго Губернатора и Иркутскаго Вице-Губернатора Плещеева писано жъ, что, по силѣ данной, Сибирскаго гарнизона Капитану Парецкому инструкціи, выслалъ онъ въ Китайскую сторону изъ границъ Россійскихъ и отдалъ Китайскимъ Начальникамъ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ 345 юртахъ мужеска и женска полу 1680 человѣкъ, съ ихъ багажемъ; того ради велѣно Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, справясь на какомъ основаніи оные Мунгальцы прежде состояли и въ Китайской сторонѣ остались и съ какимъ намѣреніемъ оные въ Россіи выходили и по какимъ обстоятельствамъ обратно за границу высланы, и о той ихъ вы-

сылкѣ какое по той Коллегіи произвожденіе было, и въ какихъ оные мѣстахъ отъ Китайскаго владѣнія и въ коликомъ розстояніи отъ Россійскихъ границъ находятся и сколько много народа, о томъ подать изъ той Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ обстоятельное извѣстіе немедленно, показавъ при томъ, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгальцевъ въ Россійскія границы неволею обратно высылать.

На что Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныкъ Дѣлъ, въ отвѣтъ представлено: «Сколько, де, изъ находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстій видѣть можно, что Мунгальскій народъ (изъ котораго и выше означенные перебѣжчики были) въ прежнія времена бывалъ вольной, подъ управленіемъ токмо своихъ владѣльцевъ: Кутухты главнаго ихъ духовнаго да Очирой-Саинъ-Хана и прочихъ начальниковъ, называемыхъ Тайшей; и Мунгальская земли со всѣми тѣми начальниками и народомъ была прежде Китайцамъ не подвластна, но послѣ уже, по притчинѣ нападенія на нихъ Мунгальцевъ войною отъ Контайшиныхъ Калмыкъ, которые называются Зенгорцами, принуждены были они, Мунгальцы, для избавленія и обороны своей отъ Контайши, отдаться въ подданство Китайскому Хану, въ которомъ и по нынѣ находятся; кочеваніе свое они, Мунгальцы, имѣютъ отъ самой границы Россійской далѣе къ Китаямъ въ степи; а о числѣ ихъ, сколь они многолюдны, хотя нынѣ точно вѣдать не возможно, однако жъ, де, изъ прилагаемаго при томъ изъ поданной въ 1731 году отъ бывшаго въ Китаѣ Посланника Графа Владиславича секретной информаціи экстракта о ихъ Мунгальскихъ начальникахъ, гдѣ которой изъ нихъ во время нужды можетъ поставить отъ себя войска, Правительствующій Сенатъ изволитъ усмотрѣть, что сей Мунгальской народъ имѣетъ быть многолюдный; но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣя о томъ другого извѣстія, прямо на семъ о толикомъ Мунгальцевъ многолюдствѣ утвердиться не можетъ; ибо Графъ Владиславичъ такое извѣстіе, можетъ быть, по единымъ только слухамъ писалъ; что же касается до перебѣжчиковъ изъ оныхъ Мунгалъ, то оные въ Россію выходили, чаятельно, не въ иномъ намѣреніи, какъ и сами тогда объявили, что перешли они на житье отъ тамошняго отягощенія; но понеже о неприниманіи таковыхъ перебѣжчиковъ въ трактатѣ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ въ 1728 году именно постановлено, того ради о высылкѣ ихъ, по тому тракта-

лу, въ 1730 году, изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ къ бывшему тогда Сибирскому Вице-Губернатору Болтину и Полковнику Бухольцу Указы отправлены, по имѣвшему въ Тайномъ Совѣтѣ разсужденію и по учиненному о томъ Ея Величеству блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ докладу, а по каковому виду тотъ Совѣтъ держанъ былъ, о томъ, для усмотрѣнія Правительствующему Сенату приложены жъ при томъ коліи съ выписки, да съ подданнаго тогда жь въ Коллегію отъ Агента Ланга мнѣнія, которыя въ томъ совѣтѣ слушаны, и съ постановленнаго въ оном протокола, по содержанію котораго и въ помянутыхъ Указахъ изъ Коллегіи писано было, по которымъ (какъ напослѣди отъ Сибирскаго Губернатора Бутурлина, отъ 18 Января, 1735, и 3 Апрѣля, 1736 годовъ, писано) и дѣйствительно изъ границы Россійской изъ тѣхъ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ разныя времена 777 юртъ выслано, и отдано бывшимъ тогда на границѣ Китайскимъ Министрамъ Аречамъ-бе (Аджиха-Амбаню), Закаану Бой-Амбань Лаодаю и Асханьяме (Асхани-Амбаню) Селенгѣ, тако жь и прочимъ ихъ начальникамъ съ росписками, а что столь долго оные перебѣжчики пробыли въ границѣ Россійской, тому притчиною было ихъ упрямство, что не хотѣли сами добровольно выйти, а иные изъ нихъ уже, и по высылкѣ и отдачѣ въ Китайскую сторону, паки въ границы Россійскія неоднократно уходили и силою обратно высыланы были. Что же касается до того, какъ въ Правительствующій Сенатъ представленіе отъ Коллегіи требуется, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгальцевъ въ Россійскія стороны неволею обратно высылать, то, по мнѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ежели постановленный съ Китайцами трактатъ безъ нарушенія содержать, не инако въ томъ поступать подлежитъ, какъ по оному, Китайскихъ подданныхъ перебѣжчиковъ въ тое сторону высылать и отдавать; о чемъ для лучшаго усмотрѣнія изъ того съ Китайцы постановленнаго трактата, что касается до перебѣжчиковъ, приложена жъ при томъ доношенія выписка, а впротчемъ, хотя бъ такихъ изъ Мунгальскаго народа въ Россійскія границы приходящихъ людей неволею назадъ и не высылать, однако жъ со временемъ впредь, когда оные въ Китайскую сторону, какъ тамошніе подданные, востребуются, не можно будетъ ихъ въ Россіи удержать, но принуждено будетъ по силѣ трактата выдавать.

Описаніе силы подданныхъ Китайскому Имперію Мунгаловъ и прочихъ кочующихъ не стѣнимъ противу Восточныхъ странъ Сибири при границѣ Россійскаго Имперія.

Изъ записокъ Графа Савы Владиславича.

Первое Да-Уры, которые подались къ рѣкѣ Амуру и Нерчинску, воевали въ началѣ войны между Манзурами и Китайцами для добычи Китая, и оные съ своимъ войскомъ рекрутовали войско Манзурское, и купно воевали съ Манзурами на Китайцевъ, живущихъ около города Наупа, и оные имѣютъ деревни и пашни въ землѣ своей; суть же наилучшіе и предпочтительнѣйшіе солдаты предъ Китайцами и другими Мунгалами, и сіи суть всѣ народы кочующіе около Китайской Имперіи, въ древнихъ же исторіяхъ называемы заблудшіе Татары, и съ ихъ силою и вышними своими Правителми или Ханами.

Въ близости Нерчинска, къ озеру Далаю, около рѣки Курулюнъ и другихъ, къ тому принадлежащихъ, мѣстъ, командируетъ одинъ Правитель, называемый Цыцынъ-Ханъ, который, по случаю нужды, соединя все свое войско, можетъ поставить конницы вооруженной луками и стрѣлами 10,000, между которыми небольшое число и съ винтовками фитильными, что недавно пришло имъ во обыкновеніе.

Второй Правитель, называемый Тушету-Ханъ, кочующій при границѣ около, дистрикта Селенгинскаго, и называется наслѣдникомъ славнаго Там-берлана (Тамерлана), поставляетъ вооруженной конницы 30,000.

Третей Правитель, называемый Саинъ-Ханъ, соединенъ съ Нарги-Ваномъ (Очиръ-Ваномъ), отцомъ Кутухтинымъ, кочующій при границѣ дистрикта Иркутскаго, поставляетъ вооруженной конницы 25,000.

Четвертый Правитель, называемый Бубебѣли, кочующій при границѣ Красноярскаго листрикта, поставляетъ вооруженной конницы 5,000; суть наилучшія войска Мунгальскія и называются Урянхи, понеже кочуютъ у рѣки Уры, и суть Магометанскаго закона; протчіе всѣ идолопоклонцы.

Пятый Правитель, называемый Цыренъ-Ванъ, кочующій при границѣ дистрикта Кузнецкаго, который есть главный Генералъ Мунгальскихъ войскъ, поставляетъ противъ Контайши вооруженной конницы 5,000.

Выше писанные Мунгалы и Дауры, во время двухъ мѣсяцевъ, соединя всѣ свои силы, могутъ поставить легко въ собраніи на полѣ 100,000 человѣкъ конницы, но не могутъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ полѣ простоять, за неимѣніемъ у простыхъ солдатъ жалованья, ниже провіянта; ибо всѣ питаются тѣмъ, что изъ дому своего привезутъ съ собою, а питаніе ихъ—бараны, быки, лошади и звѣриныя ловли; а хлѣба не сѣютъ, ниже употребляютъ, но токмо при банкетахъ Сорочинское пшено. Офицеры же оныхъ отъ Китайцевъ и жалованье получаютъ; а такая скорость въ соединеніи толикаго числа войскъ происходитъ отъ того, что всѣ Мунгалы по двѣнадцати лѣтѣхъ своего возраста садятся на коней и стрѣляютъ изъ луковъ; стрѣльбою же какъ изъ лука, такъ изъ фузей убиваютъ звѣрей дикихъ, которыхъ множество имѣютъ; и для того, хотя миръ, или война, всегда вооружены бываютъ; между которыми небольшое число имѣютъ фузей, сирѣчь, винтовокъ, въ подобіе нашихъ Казацкихъ, у которыхъ по двѣ деревянныхъ подпорокъ для стрѣлянія, когда съ коней на землю слѣзаютъ, стрѣляютъ же цѣльно и пули ихъ далѣе относятъ, только не скоро заряжаютъ; ибо дондеже Монголецъ свою винтовку зарядитъ, могутъ солдаты трижды выстрѣлить.

Мнѣніе Бригадира Якоби о невыгодномъ положеніи къ пріему заграничныхъ Монголовъ.

Отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Генералъ-Губернатору слѣдующее:

«По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената присланному ко мнѣ отъ 14 Октября, 1755 г., съ пріобщеніемъ съ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Мунгальцахъ обстоятельствъ копій, повелѣно, по здѣшнему о состояніи тѣхъ народовъ свѣдѣнію, разсматривая къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ, имѣть разсужденіе: возможно ль по ихъ прошенію, когда оные по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, и иногда къ границамъ прибывать станутъ, принимать, и какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать, и гдѣ имъ свободныя мѣста отвесть, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жь и на ихъ о намѣренномъ выходѣ требованіе, ко отвѣтствію посыланнымъ отсюда, какое наставленіе дать надлежитъ, снесшись Вашему Высокопревосходительству со мною представить въ Правительствующій Сенатъ мнѣніе немедленно, да въ

ордерѣ Вашего Превосходительства отъ 20 Ноября, того жъ году, по протчемъ написано: чтобъ, во исполненіе онаго указнаго повелѣнія, по немалой моей при здѣшней границѣ бытности, и довольной о состояніи Мунгальцевъ знаемости, учиня къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ какъ-то: означеннымъ Правительствующаго Сената Указомъ повелѣно, разсужденіе, и для Вашего разсмотрѣнія и посылки въ Правительствующій Сенатъ общетребуемаго о томъ мнѣнія представить Вашему Высокопревосходительству, еже ль возможно со упомянутымъ въ томъ ордерѣ курьеромъ Толмачовымъ; а когда съ нимъ не будетъ время, или онъ долго въ Кяхтѣ проживетъ, то со скорою и надежною оказіею; а по не имѣнію оной и чрезъ нарочнаго. И по силѣ того изъ Правительствующаго Сената Указа и Ордера Вашего Высокопревосходительства, чрезъ сіе покорно представляю мое мнѣніе: 1. Хотя нѣкоторые Мунгальцы и объявляютъ свое желаніе перейти въ Россійскую сторону, однако жъ оные всѣ изъ подлыхъ, а изъ Начальныхъ ихъ людей такого желанія не объявляли; и ежели бъ тѣмъ желающимъ Мунгальцамъ отъ Россійской стороны объявить, что они, по ихъ желанію, сюда приняты будутъ, то уповательно такой ихъ переходъ, ежели подлинно изъ Начальныхъ ихъ людей мало къ тому охотниковъ будетъ, не можетъ быть съ надлежащимъ имъ успѣхомъ, и не минуетъ многихъ въ томъ затрудненій, изъ которыхъ едва можетъ ли обойтись, чтобъ не коснулось до безпокойства здѣшней границы. 2. Буде же тѣхъ Мунгальцевъ нынѣ принимать въ Россійскую сторону, то Китайская сторона не только непрестанно возвращенія оныхъ требовать будетъ, и во время бъ то не учинилось бы въ коммерціи, отъ которой немалой интересу Ея Императорскаго Величества прибытокъ и людямъ полезность, помѣшательства, или совсѣмъ оной пресѣченія, но еще можетъ быть имѣетъ (какъ то по протчимъ той стороны поступкамъ признается) Россійскую сторону въ досадительныхъ и крайне обидныхъ терминахъ укорять наглымъ нарушеніемъ трактата и мира; и какъ по тому, такъ наипаче въ случаѣ не отдачи тѣхъ перешедшихъ Мунгаловъ, съ Россійской стороны сумнѣваться должно, чтобъ Китайская сторона не предпріяла въ здѣшнихъ границахъ непріятельскихъ дѣйствъ для возвращенія тѣхъ переходцевъ и для отмщенія за пріемъ оныхъ; ибо какъ партикулярно извѣстно, что Китайская сторона знаетъ не только здѣшнее малолюдство военныхъ людей, но вѣдаетъ, чрезъ бывшихъ въ Россійской сторонѣ своихъ По-

словъ и то, что отсюда до самаго Тобольска имѣется малолюдство жъ, и почитаетъ оное разстояніе пустымъ мѣстомъ; къ тому жь Китайская сторона, по близости мѣста, можетъ употребить сюда къ границамъ своего войска чрезъ недолгое время, немалое число; по которымъ обстоятельствамъ признавать можно, что оная сторона о здѣшнихъ границахъ имѣетъ весьма малое разсужденіе и легко ставить; такожь кромѣ всего того чаять принуждено будетъ, дабы отъ самыхъ первыхъ пріемовъ такихъ, перейти желающихъ, Мунгалъ, не причинилось бы препятствія, или совершенной остановки, въ порученной Вашему Высокопревосходительству, объявленной мнѣ въ ордерѣ Вашемъ отъ 12 Апрѣля, 1755, Секретной Коммисіи. * 3. Хотя бъ когда оные желающіе Мунгальцы и приниманы быть имѣли, то оныхъ при здѣшнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить уповательно не можно; къ тому жъ они сперва по пріемѣ быть могутъ сумнительными въ томъ, что здѣшняя граница никакого укрѣпленія не имѣетъ, кромѣ карауловъ, состоящихъ юртами; изъ нихъ же иные караулы одинъ отъ другого чрезъ немалое разстояніе отстоятъ и между ими пустыя мѣста; и хотя бъ тѣмъ Мунгальцамъ кочующія мѣста отведены были въ самомъ внутри здѣшняго мѣста, токмо, по малой онаго обширности и по малому жъ разстоянію до границы, легко могутъ ѣздить за границу, и чрезъ тѣ переѣзды чтобъ не воспослѣдовало отъ нихъ, обще съ протчими Мунгальцами, оставшими въ Китайской сторонѣ, настоящимъ Россійскимъ подданнымъ худыхъ слѣдствъ. 4. И по всѣмъ предписаннымъ обстоятельствамъ разсуждается мнѣ, что Мунгальцевъ, желающихъ перейти въ Россійскую сторону, нынѣ принимать не надлежитъ, развѣ впредь, ежели когда соизволено будетъ имѣть здѣсь довольную команду съ полнымъ во всемъ снабженіемъ для особливаго защищенія, или распространенія, границы.

Мнѣніе Бригадира Якоби касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амуру и проч.

Въ другомъ донесеніи, отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Губернатору: «А понеже присланными ко мнѣ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества Указомъ, отъ 14 Октября, 1755 года, и отъ Вашего

* Предположеніе о плаваніи по Амуру.

Высокопревосходительства Ордеромъ требовано отъ меня мнѣнія: возможно ль Мунгальцевъ, по ихъ прошенію, когда оные, по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, принимать и о протчемъ? по чему я въ репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству, отъ 21 сего Февраля, мое мнѣніе объявилъ, что оныхъ Мунгалъ нынѣ, для показанныхъ въ томъ репортѣ обстоятельствъ, принимать не надлежитъ, и по притчинѣ требованія отъ меня онаго мнѣнія и объ выше писанномъ объявленномъ мнѣ въ Ордерѣ Вашего Высокопревосходительства домогательствѣ отъ Китайскаго Двора о свободномъ плаваніи Амуромъ рѣкою Россійскихъ судовъ, въ разсужденіи должности моей о здѣшней пограничной предосторожности, и чтобъ во ономъ плаваніи судовъ быть могъ потребной успѣхъ безъ всякаго Россійской Имперіи безславія, воспріялъ я смѣлость учинить сіе представленіе: Хотя, по опредѣленію Высокоправительствующаго Сената, повелѣно у Китайскаго Двора о томъ Амуромъ рѣкою судовъ плаваніи чинить домогательство и исходатайствовать помянутые послушные Указы, но, по извѣстнымъ Китайской стороны несклоннымъ поступкамъ, признавается мнѣ, что Китайской Дворъ во всемъ ономъ требованіи удовольствія всемѣрно не сдѣлаетъ, и будетъ отъ того отговариваться тѣмъ, что оныя мѣста не только не трактованы, но въ трактатѣ положено, чтобъ Россійскимъ людямъ въ тѣ мѣста не переходить, и болѣе на поселеніе не завладѣть; и по тому того дозволенія, яко бъ въ противность трактата, учинить не должно, подобно тому, какъ посланнымъ въ прошломъ 1752 году, Марта отъ 19 числа, изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, подъ именемъ Правительствующаго Сената, въ Китайской Трибуналъ листѣ требовано было, чтобъ при рѣкѣ Аргунѣ и въ другихъ тамо мѣстахъ вновь караулы учредить противъ новоучрежденныхъ съ Россійской стороны карауловъ же, то въ отвѣтномъ на то изъ Китайскаго Трибунала листѣ жъ объявлено, что Россійской Посолъ, Графъ Сава Владиславичъ, ихъ Министрамъ на требованіе ихъ, объявилъ, что о мѣстахъ, къ востоку лежащихъ, ему не поручено, и тогда оставлены оныя по прежнему утвержденію. А когда, де, нынѣ Россійская сторона хочетъ во оныхъ мѣстахъ быть карауломъ, то нельзя сего учинить безъ того, чтобы вновь между собою о тѣхъ мѣстахъ говорено и утверждено не было; и изъ сего весьма явно, что та сторона несклонна показывать ко учиненію удовольствія по дружескимъ, сверхъ трактата, требованіямъ, каково было и объ означенныхъ караулахъ; ибо

оные сколько надобны были для пользы Россійской, а почти не меньше и ради Китайской, стороны, для пресѣченія происходящихъ на обѣ стороны кражъ. Сверхъ же того уповаю я, что предписанное о плаваніи Амуромъ рѣкою судовъ требованіе, можетъ быть, Китайская сторона, по своему особливому сумнительству, имѣетъ принять съ немалымъ сумнѣніемъ, и по тому не оставитъ, чтобъ того жъ времени не учинить въ тѣхъ мѣстахъ довольной и строгой предосторожности, дабы чрезъ то оное Россійскихъ судовъ по Амуру плаваніе совсѣмъ не допустить. И ежели, по выше реченному Высокоправительствующаго Сената опредѣленію, то о плаваніи судовъ требованіе учинено будетъ нынѣ, а Китайской Дворъ въ томъ откажетъ, по тому предпріятію и всей той комиссіи чрезъ ту ихъ, яко заблаговременную предосторожность, можетъ во всемъ послѣдовать такая крайняя остановка, что онаго впредь вскорѣ и безъ великихъ трудностей въ дѣйство произвесть будетъ не можно. А по моему о томъ мнѣнію разсуждается, что въ предосторожность, дабы тому о плаваніи судовъ предпріятію и всей онаго коммисіи не было отъ Китайской стороны никакого препятствія, не соизволено ль будетъ, не писавъ еще о томъ къ Китайскому Двору, учредить сперва въ Нерчинскомъ, тако жъ и въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ въ пристойныхъ мѣстахъ провіянтскіе магазины и приготовить въ нихъ довольное число провіанта; потомъ имѣть здѣсь изъ Россіи изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ довольную команду, снабдѣнную всею вооружейностію и артиллеріею, и когда все оное въ готовности будетъ, то уже въ то время предупомянутое отъ Китайскаго Двора о плаваніи судовъ по Амуру требованіе учинить, и если будетъ отказано, тогда, подъ защищеніемъ той команды, производить плаваніе судовъ по Амуру съ надлежащими при томъ по военному резону въ постройкѣ на берегахъ Амура рѣки, крѣпостей и редутовъ и въ прочемъ предосторожностьми; по чему въ томъ отъ Китайской стороны препятствія быть не уповательно; ибо оная къ тому не можетъ тогда находиться въ готовности; тако жъ, для недопущенія дальнихъ въ томъ Китайской стороны препятствій и чтобъ не было имъ къ тому свободности, потребно быть имѣетъ, дабы отъ Амуру въ полуденной сторонѣ, тожъ и противъ здѣшней Селенгинской границы въ Мунгальскихъ кочевьяхъ въ угодныхъ по тогдашнему усмотрѣнію мѣстахъ, сдѣлать крѣпости, и хотя все оное учрежденіе должно учиниться со многимъ затрудненіемъ и съ великимъ убыткомъ Ея Императорскаго Величества интереса,

однако жъ когда чрезъ то сдѣлается свободный путь судамъ по Амуру, то отъ того въ тотъ убытокъ по времени уповательно быть довольному возвращенію. Сверхъ того въ тогдашнее жъ время и выше помянутыхъ Мунгальскихъ народовъ принять свободно можно и безъ сумнѣнія надежно, что оныхъ многое число пожелаютъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, видя тѣ сильныя учрежденія, которыя и къ содержанію ихъ здѣсь признаваться имъ имѣютъ безопасными, а особливо построеніе внутри ихъ Мунгальскаго кочевья крѣпостей, за которыми они, яко за надежною имъ обороною, могутъ жить безъ сумнѣнія о возвращеніи ихъ Китайцами. Буде же во время имѣнія здѣсь и готовности выше помянутой команды и протчихъ учрежденій, Китайской Дворъ, по предреченному опредѣленному Высокоправительствующимъ Сенатомъ о плаваніи судовъ требованіи, дозволеніе въ томъ учинитъ безъ всякаго отказу, то хотя отъ содержанія здѣсь означенной команды и протчаго приготовленія немалой убытокъ въ казенномъ иждивеніи состоять имѣетъ, но предосторожность для полезнаго произведенія той порученной Вашему Высокопревосходительству коммисіи и для славы силы Россійской Имперіи, можетъ тому убытку (какъ я признаваю) предпочитаться. Напослѣдокъ же сіе мое представленіе оставляю во особливое Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе; и ежели неугодно и несходно съ обстоятельствами и намѣреніемъ, каковы Ваше Высокопревосходительство въ произведеніи той Коммиссіи имѣть изволите, или Высокоправительствующій Сенатъ опредѣлить благоволитъ, то Ваше Высокопревосходительство покорно прошу оное не принять въ противность.»

Волненіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухты перейти въ Россійское подданство въ 1756 году.

Мнѣніе сіе было одобрено и Сибирскимъ Губернаторомъ Мятлевымъ, но въ слѣдъ за симъ, дошли до Бригадира Якоби, чрезъ Пограничныхъ Дозорщиковъ и разъѣздныхъ, заграничныя извѣстія, что внутри Халхаскихъ Аймаковъ начинаетъ обнаруживаться неповиновеніе Китайскому Богдохану Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, тяготившихся войною его съ Чжунгарскими Владѣтелями; что Монгольскій Князь и Помощникъ Тушету-Хана, Хошой-Цинъ-Ванъ (братъ Кутухты), своевольно ушелъ со своимъ Мунгальскимъ отрядомъ изъ Китайской арміи, за что Богдоханъ казнилъ его

при семи Озеркахъ или Долонъ-Норѣ; и что Кутухта и протчіе Монгольскіе Владѣльцы, недовольные таковою строгостію Богдохана, обнаруживаютъ желаніе отложиться отъ Китайскаго подданства и передаться подъ протекцію Русскаго Бѣлаго Царя, какъ и въ пророческихъ ихъ книгахъ сказано, что они наконецъ будутъ въ подданствѣ Бѣлаго Царя. Въ томъ же 1756 году Монгольскіе Владѣтели Халхаскихъ Княжествъ дѣйствительно составили заговоръ отложиться отъ Китайскаго Богдохана, и первымъ дѣйствіемъ ихъ отложенія было разграбленіе Китайскаго каравана (въ 1756 году), въ которомъ преимущественно участвовалъ Хотогойской Шадаръ-Ванъ, начавшій дѣйствія свои въ слѣдствіе общаго заговора, и объявившій себя независимымъ отъ Китайскаго Богдохана; но протчіе Владѣтели, устрашенные, быть можетъ, Китайскою арміею, которая дѣйствовала противъ Чжунгаровъ, не только не поддержали Шадаръ-Вана, но, напротивъ, по проискамъ Богдохановыхъ шпіоновъ, которые, подъ предлогомъ изслѣдованія о грабежѣ Китайскаго каравана, разъѣзжали по Монголіи, сами выдали его Китайскому войску, употребивъ орудіемъ для того роднаго брата Шадаръ-Вана. Бѣдный Князь сей, боровшійся около года съ Китайскимъ отрядомъ, былъ схваченъ братомъ своимъ въ какихъ-то неприступныхъ горахъ, и въ 1757 году увезенъ въ Пекинъ и казненъ, какъ бунтовщикъ и измѣнникъ. Въ это же время казнено въ Ургѣ болѣе 40 человѣкъ Монголовъ, участвовавшихъ въ грабежѣ Китайскаго каравана. Страхъ и взаимная недовѣрчивость между Монголами, опасавшимися, съ одной стороны Китайскихъ и по видимому не надѣявшися, съ другой, на скорую защиту Россійскихъ войскъ, начали возрастать, и даже усиливаться, разглашаемыми шпіонами Богдахана слухами, что Россійское Правительство не приметъ Монгольскихъ выходцевъ и выдастъ ихъ обратно, по трактату, Китайскому Правительству, какъ и прежде. Лица, чрезъ которыхъ получено первое извѣстіе о намѣреніи Кутухты отдаться въ Россійское подданство, доносили потомъ Бригадиру Якоби, а именно: Пограничный Коммисаръ Василій Игумновъ, отъ 26-го Января, 1757 года, что бывшій въ Кяхтѣ Мунгальскій Владѣлецъ, Гунъ-Батуръ, сказалъ Игумнову, что хотя ихъ Мунгальскіе Тушету и Цыценъ-Ханъ и протчіе начальники общее намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ и имѣли, особенно предъ начатіемъ разграбленія Китайцевъ, но нынѣ то намѣреніе у нихъ оставлено до предку; а толмачъ Шаринъ, посыланный въ Ургу съ письмами отъ Бригадира Якоби, хвалясь, въ до-

несеніи своемъ отъ 30-го Января, 1757 года, радушіемъ и преданностію къ Россіи Ургинскаго, Управителя Гуна-Лемпылъ, между протчимъ говоритъ, что на секретной аудіенціи съ Гуномъ видѣлъ непритворное его желаніе быть въ Россійскомъ подданствѣ, и что Гунъ, послѣ нѣкотораго затрудненія, письменно просить о семъ Россійское Правительство, сказать Шарину: «Куда Кутухта, туда и Мунгальцы; куда Мунгальцы, туда и Кутухта,» показывая тѣмъ, что исполненіе плана сего зависитъ преимущественно отъ Кутухты. Но Китайское Пртвительство, предвидя и даже зная намѣреніе Монголовъ, непримѣтнымъ образомъ окружило знать Монгольскую своими шпіонами, изъ коихъ за Кутухтою Ургинскимъ, который вскорѣ потомъ былъ и отправленъ, слѣдилъ, какъ видно, Викарный Лама Шанзаба, подкупленный Китайцами. Бригадиръ Якоби, получивъ первыя извѣстія, и убѣдившись въ непритворномъ намѣреніи Монголовъ (хотя впротчемъ можно ожидать, что выше изложенное предложеніе Сената могло быть неосторожно передано Монголамъ, но, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ и даже по вызову довѣренныхъ Монголовъ самому Бригадиру, заставляетъ увѣриться въ дѣйствительномъ желаніи ихъ выйти въ Россійское подданство), вскорѣ послѣ первыхъ двухъ донесеній, отъ 21 Февраля 1756 года, донесъ Сибирскому Губернатору о волненіяхъ и намѣреніи Кутухты съ его Шабинарами. Сибирскій Губернаторъ, Мятлевъ, взвѣсивъ выгоды, кои могли произойти для Россійскаго Правительства отъ такого принятія Ургинскаго Кутухты, и донеся о семъ Правительствующему Сенату, въ то же время (отъ 6 Іюля, 1756 года) предписалъ Бригадиру Якоби узнать обстоятельнѣе, на какихъ условіяхъ Кутухта желалъ бы отдаться въ Россійское подданство, и не пропускалъ бы Бригадиръ Якоби удобнаго случая принять его. Таковое предписаніе Сибирскаго Губернатора подтвердилъ и Правительствующій Сенатъ въ Указѣ, отъ 29 Октября того года. Но намѣреніе Кутухты и Монголовъ, какъ видно изъ послѣдовательной переписки, не могло осуществиться, въ слѣдствіе принятой отъ Китайскаго Правительства предосторожности, успѣвшаго поселить взаимную между Монголами недовѣрчивость и распространить молву и толки, что Россійское Правительство выдастъ ихъ обратно по трактату, а между тѣмъ и смерть Кутухты послужила совершенною преградою и заставила наше Правительство отмѣнить предшествовавшія роспоряженія. Однако жъ пророческія ихъ книги, сохранившіяся въ преданіи народномъ, понынѣ сохранили въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ту мысль, что они

со временемъ должны быть подъ державною властію Бѣлаго Царя. Для поясненія всего выше сказаннаго, я выписываю здѣсь главнѣйшія данныя того времени, и начинаю выписку сію съ Ордера Сибирскаго Губернатора Мятлева, отъ 6 Іюля, 1756 года.

Ордеръ Сибирскаго Губернатора объ Ургинскомъ Кутухтѣ Бригадиру Якобію.

«Рапортъ Вашего Высокородія, отъ 14 Мая отпущенный, о учиненной при семи Озерахъ Туше-Ханову товарищу, Генералу Засагуну (Засакъ-Гуну) Хошой-Чинъ-Вану, по Богдыханскому Указу, смертной казни, и другихъ развѣданныхъ заграничныхъ извѣстіяхъ, то жъ и о намѣреніи Кутухтиныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону и о протчемъ, я въ Тобольску, 4 сего Іюля, получилъ и, съ прописаніемъ онаго, въ Высокоправительствующій Сенатъ, въ Государственныя Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегіи отъ себя репортовалъ, и при томъ Высокоправительствующему Сенату всепокорнѣйше представилъ, что для изъясненныхъ, по нынѣшнему Вашего Высокородія репорту, обстоятельствъ о принятіи въ Россійскую сторону, когда заподлинно, по выше изображенной въ репортѣ Вашемъ причинѣ, неотмѣнная къ тому склонность и самохотное съ добровольною, безъ принужденія, просьбою желаніе показано будетъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ, кольми жъ паче и само ево Кутухту, яко по ихъ закону первоначальствующаго изъ духовныхъ, съ посланнымъ отъ Васъ въ Высокоправительствующій Сенатъ представленіемъ, и я весьма согласнымъ остаюсь; и предавъ сіе мое и Вашего Высокородія представленія на высокоглавнѣйшее Высокоправительствующаго Сената разсужденіе и опредѣленіе, и что о томъ повелѣно будетъ учинить, всепокорнѣйше требовано повелительнаго Ея Императорскаго Величества Указа, хотя жъ бы при семъ случаѣ, въ силу полученнаго мною 16 Ноября, минувшаго 755 году, Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената указнаго повелѣнія, и надлежало изъявить мое мнѣніе, какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать и гдѣ имъ свободныя мѣста отвесть, и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посыланнымъ какое наставленіе дать надлежитъ; но понеже обо всемъ томъ Ваше Высокородіе, какъ въ прежнемъ, 26 Мая, мною полученномъ (съ котораго отъ 21 Іюня, при всепокорнѣйшемъ моемъ, чрезъ нарочно отправленнаго Якутскаго полку Поручика Якобія, представленіи, на усмотрѣніе Высокоправительствующаго Сената

копія послана), такъ и въ нынѣ присланномъ репортахъ никакого своего разсужденія, яко съиздавна тамъ обрѣтающійся и всѣ приличныя къ тому обстоятельства достаточно свѣдущій, не изъяснили; а мнѣ, по небытности въ тамошнихъ мѣстахъ, не видя отъ Васъ пристойнаго къ тому разсужденія, одному собою, такъ какъ бы наизустъ, мнѣнія своего показать не возможно, и нѣсколько, чтобъ въ семъ какого-либо, изъ невѣдѣнія, упущенія не причинить, сумнительно. Когда жъ опробаціею Высокоправительствующаго Сената, желающихъ быть, ежели то за истину отъ нихъ окажется, въ Россійской сторонѣ Кутухтиныхъ Шабинаровъ и самаго его Кутухту, на принятіе, по моему и Вашего Высокородія представленіямъ, указное повелѣніе воспослѣдуетъ, то о поступаніи въ пріемѣ ихъ и отводѣ имъ свободныхъ мѣсть и въ протчемъ, до того принадлежащемъ, Ваше Высокородіе, по немалой своей къ таковымъ дѣламъ заобычайности, основательнаго, съ пользою высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, опредѣленія учинить не оставите; что все на Ваше полное распоряженіе, безъ всякаго сумнѣнія, оставить можно. А понеже, когда Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми въ Россійскую сторону пожелаютъ, и примутся, то, смотря на него, уповательно, что изъ Муньгальцевъ къ переходу не безъ охотниковъ будетъ; но при здѣшнихъ границахъ, на содержаніе оныхъ многова числа, довольныхъ мѣстъ нѣтъ; ибо Ваше Высокородіе, какъ о томъ, по посланному отъ меня съ Порутчикомъ Якобіемъ, отъ 21 Іюня, всепокорнѣйшему представленію Высокоправительствующему Сенату извѣстно, репортомъ ко мнѣ объявили, что хотя бъ желающіе Мунгальцы и приниманы быть имѣли, то оныхъ при тамошнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить не можно; и тако мнѣ за лучшее кажется, желающимъ быть въ Россійскомъ подданствѣ Кутухтѣ и его Шабинарамъ и подвластнымъ людямъ, то жъ и впредь выходящимъ Мунгаламъ, ежели то самымъ дѣломъ происходить будетъ, дать позволеніе, жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, какъ то Кутухтины Шабинары, надѣясь на защищеніе Россійской стороны, и своихъ кочевьевъ, терять не намѣрены; но что при Селенгинской границѣ военной команды весьма малолюдно и недостаточно, то, по нападенію Китайскимъ войскомъ на вышедшихъ въ подданство Россійское, не только ихъ защищать, но и тамошнюю границу въ безопасной осторожности имѣть безнадежно; и неоспоримо для всего онаго, въ пополненіе новоучрежденныхъ при Якутскомъ полку баталіона и

роты, какъ я и прежде Высокоправительствующему Сенату всеподданнѣйше представлялъ, надлежитъ въ тамошнихъ границахъ еще регулярнаго войска, откуда, по благоизобрѣтенію Высокоправительствующаго Сената, соизволено будетъ, достаточно пріумножить и содержать ихъ всегда готовыми, что состоитъ въ разсмотрѣніи и разсужденіи Высокоправительствующаго Сената; и чтобъ въ пересылкѣ въ Правительствующій Сенатъ о выше писанномъ, Вашего Высокородія и моего представленій, чрезъ ординарную почту (которая изъ Тобольска, по неближнему разстоянію, въ С.-Петербургъ, ранѣе полутора мѣсяцевъ не ускоряетъ) способнаго время напрасно не упустить, и за то въ случаѣ, отъ главныхъ командъ, предосужденія не получить; и ради того со оными представленіями, для полученія самоскорѣйшей резолюціи, изъ Тобольска въ С.-Петербургъ отправленъ нарочный, съ дачею ему на двѣ почтовыя подводы подорожной и съ выдачею въ оба пути принадлежащаго числа прогонныхъ денегъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, съ постановленіемъ оныхъ на счетъ суммы, употребляемой по пограничности. И съ тѣмъ нарочно посланнымъ, при моихъ репортахъ, присланные отъ Васъ, въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ конвертахъ репорты жъ, приложены, и въ Сибирскій Приказъ отосланы; а Вашему Высокородію чрезъ сіе предлагаю съ таковымъ опредѣленіемъ: когда Кутухта, или ево Шабинары, о дѣйствительномъ ихъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи, Вамъ наидостовѣрнѣйшее извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе и не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, но елико возможно пристойными способы ласкательно имъ объявлять, что многда о томъ, по Вашему представленію, отъ главной команды точная, на пріемъ ихъ, резолюція и вскорѣ воспослѣдуетъ, чего бъ они ожидали съ терпѣливостью и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и тѣмъ на себя отъ Китайской стороны подозрѣнія не навели; во что хотя бъ они и вступить отважились, но до Указу къ тому ихъ отнюдь не допущать и въ пріемъ ни для чего не вступать, и при всемъ томъ случаѣ при тамошнихъ границахъ имѣть всекрѣпко строгую и неоплошную предосторожность, дабы вѣрноподданнымъ Ея Императорскаго Величества народамъ нечаяннаго вреда и отъ того высокимъ интересамъ убытка, а оружію Ея Императорскаго Величества какого безславія, не воспослѣдовало, еже все на попечительное Ваше, яко тамо Главнокомандующаго, распоряженіе остав-

ляется, и что во оном происходить и чрезъ нарочно посланнаго Вами о томъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи въ какой силѣ послѣднее удостовѣренное извѣстіе получено будетъ, объ оном Вашему Высокородію, для донесенія главнымъ командамъ, въ неупустительномъ времени со обстоятельствомъ ко мнѣ репортовать, и при томъ, въ силу имѣющагося у Васъ Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената Указа, по знаемости своей, какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать, и гдѣ имъ пристойнѣе свободныя мѣста отвесть, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посыланнымъ какое наставленіе дать надлежитъ, основательное мнѣніе приложить, которое, разсмотря, для пользы высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, могъ бы и я, съ надлежащимъ обстоятельствомъ, куда надлежитъ, представленіе учинить; и тако объявя, съ почтеніемъ моимъ пребуду.»

Указъ изъ Правительствующаго Сената.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Генералъ-Лейтенанту, Кавалеру, Сибирскому Губернатору Мятлеву. Присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ отъ Васъ репортомъ отъ 13 Іюля сего году объявлено о полученномъ въ Селенгинскъ извѣстіи, что Мунгальской Кутухта въ своими Шабинарами и подвластными людьми, по притчинѣ учиненной отъ Ботдохана брату ево казни и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣсненія, намѣренъ ити въ подданство Россійкое, и когда они время назначатъ, то, де, имѣетъ сообщено быть о томъ тайнымъ образомъ. По чему Бдигадиръ Якоби разсуждаетъ, что такого случая упустить ненадобно, по тому, яко Мунгальцы ко оному Кутухтѣ, по своему закону, такъ преданными признаваются, что въ важныхъ ихъ намѣреніяхъ уповательно, онъ, Кукухта, едва ли не сильнѣе быть можетъ и самаго ихъ владѣльца, Тушету-Хана, съ которымъ разсужденіемъ и Вы согласились, представляя, что при границѣ на содержаніе ихъ многова числа довольныхъ мѣстъ нѣтъ, и болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить не возможно, и тако залучшее кажется Кутухтѣ съ людьми и выходящимъ Мунгаламъ позволеніе жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, а для предосторожности отъ непаденія Китайцевъ пріумножить войскъ. А нынѣ, де, отъ Васъ къ нему, Якобію, предложено, что когда Кутухта, или ево Шабинары, о выходѣ въ

Россію извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, а ожидали бъ по представленію ево резолюціи отъ главной команды, и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и къ тому ихъ не допускали, и какое отъ нихъ полѣднее извѣстіе прислано будетъ, репортовать, пріобща мнѣніе, какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать. По тому Вашему репорту посланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ велѣно отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представить, какого мнѣнія оная Коллегія въ семъ дѣлѣ находится, а особливо въ случаѣ принятія помянутаго Кутыхты съ протчими, и выходящихъ Мунгаловъ въ Россійское подданство, не можетъ произойтить какихъ дальнѣйшихъ затрудненій, и какимъ образомъ на прошенія ихъ и требованія отъ здѣшней стороны отвѣтствія чинить должно. И на оное отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ поданомъ доношеніи, представлено мнѣніе, что пріобрѣтеніемъ онаго Кутухты съ ево Шабинарами въ подданство Россійское конечно немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно подлинно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи его находится, однако чаятельно немалолюдно, и они всѣ, какъ собственно ему подвластные люди, не отстанутъ отъ него; а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгальльскаго многочисленнаго народа почтеніе и по духовенству первоначальство имѣетъ, безъ сумнѣнія и Мунгальцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское пріидутъ, и сей народъ, по утвержденіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употребленъ быть можетъ; происходящее же отъ сего принятія въ подданство Кутыхты и Мунгальльцевъ затрудненіе только въ томъ состоитъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы въ Россійскую сторону принимать, а хотя бъ и сами они пришли, то бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать ихъ надобно, какъ о томъ и напредь сего, а имено 22-го Января, 1754 г., Правительствующему Сенату отъ Коллегіи представлено. Сіе же обстоятельство можетъ быть воспрепятствуетъ и тому намѣренію, чтобъ исходатайствовать у Китайскаго Двора свободное прохожденіе Россійскихъ судовъ рѣкою Амуромъ для Камчатской Экспедиціи; ради чего, также и для другихъ пограничныхъ дѣлъ, отправляется нынѣ туда Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ; совсѣмъ тѣмъ настоящій толь полезный случай изъ рукъ упустить не должно, буде подлинно Мунгальской Кутухта

самъ въ подданство Россійское войтить пожелаетъ, а за нимъ какъ, чаятельно, и народа тамошняго немалое число придетъ; а ежели еще и сіе случится, что за нимъ Кутухтою и весь Мунгальской народъ, слѣдовательно и Дауры, по близости рѣки Амура жувущіе, оставаясь на своихъ нынѣшнихъ мѣстахъ, въ подданство Россійское придутъ, тогда уже собою отворится свобное хожденіе судовъ Амуромъ, и позволенія на то отъ Китайскаго Двора не нужно будетъ требовать. Но буде помянутой Кутухта съ своими Шабинарами, также и нѣкоторыми изъ Мунгальскаго народа, приходя въ подданство Россійское съ нынѣшнихъ своихъ мѣстъ сойтить и на степи во близости у Россійскихъ границъ, или внутри оныхъ, кочевать, или же поселиться похотятъ, въ томъ надлежитъ имъ позволить, а весьма не отгонять. Ежели къ пребыванію ихъ многимъ числомъ при самой границѣ довольныхъ мѣстъ нѣтъ, какъ о томъ Вы представляли, что болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить ихъ не возможно, то чаятельно могутъ сысканы быть для пребыванія ихъ свободныя и привольныя мѣста внутри между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ, и когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то, безъ сумнѣнія, съ Китайской стороны въ молчаніи не оставятъ и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но во всякомъ случаѣ можно отъ здѣшней стороны отвѣтствовать отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить противу ихъ усильства не возможно было, и что, впротчемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ вдадѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу за границы, какъ о томъ съ Россійской стороны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгальцы, повсягодно въ Россійскія границы своевольно въѣзжая, наглыя нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ, Китайской, стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшней сторонѣ, за приключенныя ими раззоренія, не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую Имперію пришли и безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступять, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, то можно ихъ и такимъ образомъ въ подданство при-

нять, а не отказывать, и на представленіе съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдутся, отвѣтствовать, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государствомъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ, а не перебѣжали въ Россійскую сторону, такъ чтобы по силѣ трактата (въ которомъ только о перебѣжчикахъ упоминается) назадъ выдать ихъ надлежало. Сіе разсужденіе служитъ токмо на будущее время, когда придетъ къ изъясненію о семъ дѣлѣ съ Китайскою стороною, а между тѣмъ нынѣ потребно вѣдать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ Кутухта въ подданство прити намѣренъ; для того Вашъ, Г. Губернатору и Селенгинскому Коменданту, дать такія наставленія, какія Правительствующій Сенатъ заблагоразсудитъ. Сверхъ того можно и сіе предписать, чтобъ, по полученіи отъ Кутухты съ прочими Мунгальцами прошенія о принятіи ихъ въ подданство Россійское, отвѣтствовать имъ по силѣ изображеннаго въ выше означенномъ Указѣ Правительствующаго Сената отъ 16 Сентября опредѣленія, чрезъ повѣренныхъ людей на словахъ, давъ имъ знать, чтобъ они, между тѣмъ, пока отъ здѣшней стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ достаточныя мѣры приняты будутъ, оборонили себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. При семъ случаѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла жъ: Понеже довольно извѣстно, что въ Селенгинску и тамошней пространной границѣ войска весьма мало людно, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною отпоромъ противу случающихся набѣговъ отъ Мунгальской стороны, содержать не кѣмъ, того ради, а наипаче когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство къ границамъ, или внутрь оныхъ, придутъ, для защенія ихъ отъ Китайцевъ, необходимо надобно войска туда на границы прибавить и въ готовности тамъ содержать, чтобъ надежда была тѣмъ отпоръ учинить; ибо Китайцы, хотя и слабыѣ воины, однако жъ, когда захотятъ войну зачать и Кутухту съ Мунгалами, по приходѣ ихъ въ Россійское подданство, назадъ къ себѣ силою забирать, въ такомъ случаѣ могутъ прити во многочисленномъ войскѣ, какъ; по прежнимъ извѣстіямъ, хаживали они на войну противъ Зенгорскихъ Калмыкъ, то 200 т. человѣкъ, и такимъ многолюдствомъ могутъ они въ границахъ Россійскихъ великое разореніе сдѣлать, ежели достаточнаго отпору имъ не будетъ. А хотя бы Кутухта и Мугальцы, вступя въ Россійское подданство,

жилищемъ и кочевьемъ своимъ на прежнихъ остались, и въ такомъ случаѣ защищать ихъ отъ Китайцевъ Россійскими войсками, за дальностію, неудобно будетъ; ибо, по извѣстію бывшаго въ Китаяхъ при послѣднемъ, караванѣ Директора, до того мѣста, гдѣ помянутый Кутухта живетъ, отъ границы 336 верстъ считается; но и безъ того для всякаго случая, тамо на границахъ довольное, число войска всегда содержать, да и объ самихъ Мунгальцахъ осторожность имѣть потребно, не смотря на то, что они въ подданство Россійское поступятъ. И по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ Приказали: Вамъ, Г. Генералъ-Лейтенанту и Губернатору, Бригадира Якобія, чрезъ нарочнаго, ордировать, чтобъ онъ о желаніи выше реченнаго Мунгальскаго Кутухты съ протчими ко вступленію въ подданство Россійское, буде донынѣ сего не произошло, чрезъ самыхъ надежныхъ вѣрныхъ людей, заподлинно о томъ еще развѣдалъ, и ежели онъ, Кутухта и другіе съ нимъ, совершенное къ тому намѣреніе примутъ и просьба отъ нихъ произойдетъ, то по выше писанному Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнію о принятіи ихъ въ подданство не отказывать, однако жъ напередъ истребовать извѣстія, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ онъ, Кутухта, въ подданство здѣшее прійти намѣренъ, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположить, или на прежнихъ мѣстахъ остаться имѣютъ. а что въ семъ дѣлѣ происходить будетъ, тотчасъ съ нарочными сюда писать; а между тѣмъ того держаться, какъ въ представленномъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ мнѣніи изображено; чего ради и сверхъ онаго, что до наставленія Васъ, Г. Губернатора, и Бригадира Якобія слѣдуетъ, о томъ, по свѣдѣнію заграничныхъ обстоятельствъ, имѣетъ оное наставленіе дать тажъ Коллегія Иностраныхъ Дѣлъ. А при всемъ томъ Вамъ и Бригадиру въ тонкость разсмотрѣть, когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство и въ близость къ границамъ, или внутрь оныхъ, прійти возмамѣрятся, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ и для предосторожности въ границахъ, къ тамошнимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ командамъ, сколько въ прибавокъ какихъ воинскихъ людей потребно, и можно ли изъ тамошнихъ Казачьихъ командъ и изъ выбранныхъ изъ крестьянъ полковъ, опредѣля имъ съ выступленія изъ домовъ ихъ жалованье и провіянтъ взявъ, примножить, или какіе въ лучшую предосторожность способы употребить; и положа на мѣрѣ Вамъ, Г. Губернатору, представить о всемъ обстоятельно Правительствующему Сенатау со мнѣні-

емъ, и Г. Генералъ-Лейтенанту, Кавалеру и Сибирскому Губернатору Мятлеву, учинить о томъ по сему, Ея Императорскаго Величества, Указу; а о томъ же въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ Указъ посланъ, и съ симъ Указомъ отправленъ присланный отъ Васъ Сержантъ Замощиковъ Октября, 29 дня. 1756 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Генералъ-Поручику и Сибирскому Губернатору Мятлеву.

Наставленіе къ принятію Кутухты.

«По поводу полученныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Вашихъ Репортовъ, въ которыхъ, по извѣстію изъ Селенгинска, писано было, что Монгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми, по причинѣ учиненной отъ Богдохана брату его смертной казни, и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣсненія, намѣренъ ити въ подданство Россійское, и что Вы при томъ, согласно съ Бригадиромъ и Комендантомъ Селенгинскимъ Якобіемъ, разсуждали, чтобъ отъ принятія ихъ не отказывать, какое въ Правительствующемъ Сенатѣ, по сношенію съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, опредѣленіе учинено, о томъ Вы Указомъ изъ онаго, какъ дано той Коллегіи знать отъ 29 Октября, минувшаго 1756 года, уже снабдѣны, по которому чаятельно и помянутому Бригадиру Якобію наставленіе Вы дали. А понеже и сверхъ того, что слѣдуетъ къ наставленію Вамъ и Бригадиру, оное по свѣдѣнію пограничныхъ обстоятельствъ, поручено отъ Правительствующаго Сената Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, того ради на первый случай, до усмотрѣнія впредь будущихъ въ семъ дѣлѣ происшествій, объявляется Вамъ чрезъ сіе въ наставленіе слѣдующее: 1. Хотя подлинно при семъ дѣлѣ настоитъ затрудненіе въ томъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы никого изъ подданныхъ оному народовъ принимать въ Россійскую сторону, а которые и сами придутъ, тѣхъ бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать, однако жъ, буде Монгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми непремѣнно желаетъ въ подданство Россійское прійтить, то не надлежитъ сего случая изъ рукъ упускать; ибо пріобрѣтеніемъ ихъ въ подданство немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не невѣстно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи у Кутухты находится, однако чаятельно немалюдно, и они всѣ, какъ собствен-

но ему подвластные люди, отъ него не отстанутъ; а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгальскаго многочисленнаго народа великое почтеніе и по духовенству первоначальство имѣетъ, безъ сумнѣнія и Мунгальцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское придутъ, и сей народъ, по утвержденіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употребленъ быть можетъ. 2. Напротивъ того, ежели Кутухта съ нѣкоторыми, токмо малымъ числомъ людей, въ подданство Россійское придетъ, въ томъ никакой пользы не будетъ, и не для чего будетъ ихъ удерживать и въ ссору приходить, когда Китайцы назадъ ихъ, какъ перебѣжчиковъ, требовать станутъ; и для того надлежитъ Вамъ, купно съ Бригадиромъ Якобіемъ, прежде нежели въ принятіе оныхъ въ подданство Россійское вступлено будетъ, стараться вѣрное извѣстіе имѣть, сколько Щабинаровъ и другихъ подвластныхъ людей во владѣніи упомянутаго Кутухты находится, и всѣ ли они охоту имѣютъ съ нимъ въ подданство Россійское вступить, а особливо не послѣдуютъ ли тому же и Владѣлецъ Мунгальской, Тушету-Ханъ съ своимъ подвластнымъ народомъ, или другіе тамошніе владѣльцы. 3. А что надлежитъ до самаго Кутухты, то уже писано къ Вамъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, чтобъ Бригадиръ и Комендантъ Якоби о желаніи его, Кутухты, съ прочими къ тому вступленію въ подданство Россійское, чрезъ самыхъ надежныхъ и вѣроятныхъ людей, заподлинно вновь еще развѣдалъ; но сіе развѣданіе учинить надлежитъ весьма тайно и такимъ искуснымъ образомъ, чтобъ ни малаго вида и слуха не подать прежде времени Китайской сторонѣ, что къ принятію Кутухты съ Мунгальцами въ Россійское подданство охота есть, или стараніе о томъ прилагается. 4. Ежели онъ, Кутухта, и другіе Мунгальцы съ нимъ совершенное къ тому намѣреніе примутъ и, просьба отъ нихъ произойдетъ, то отъ принятія ихъ въ подданство не отказывать однако жъ напередъ извѣстія требовать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ они въ подданство прійти намѣрены, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположатъ, или на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ понынѣ были, остаться пожелаютъ; такое извѣстіе и прошеніе о принятіи въ подданство искуснымъ образомъ стараться взять у нихъ на письмѣ, особливо жъ для лучшей надежности потребно, чтобъ оное было отъ самаго Кутухты, или отъ другихъ Мунгальскихъ Владѣльцевъ, буде которые изъ нихъ о такомъ принятіи въ подданство просить станутъ, а напротивъ того

имъ съ Россійской стороны ни чего на письмѣ не отдавать и тѣмъ не обязываться, но всякое потребное изъясненіе съ ними, или съ присланными отъ нихъ повѣренностьми людьми, токмо на словахъ имѣть, и все что съ ихъ стороны представлено будетъ, о томъ немедленно сюда, въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, писать, а между тѣмъ ихъ, Мунгальцевъ, увѣщевать пристойнымъ образомъ, чтобъ они, во ожиданіи отсюда Указа, спокойно пребывали на своихъ прежнихъ мѣстахъ, и о намѣреніи своемъ къ переходу въ Россійское подданство весьбы тайно содержали отъ Китайцевъ. 5. Буде Кутухта, или другіе изъ владѣльцевъ Мунгальскихъ, не обождавъ на свои представленія отсюда Указа, по какому иногда притѣсненію отъ Китайцевъ, усильно просить станутъ, то и въ такомъ случаѣ имъ не отказывать и не отгонять, и велѣть имъ кочевья свои расположить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы какъ для нихъ, такъ и особливо Россійскимъ границамъ отъ Китайцевъ опасности быть не могло, употребя тогда сколько возможно больше предосторожности воинскими людьми и Казачьими командами, сколько ихъ откуда, по разсмотрѣнію Вашему, собрать возможно будетъ. А для лучшей надежности отъ самихъ Мунгальцевъ, которые такимъ образомъ въ подданство и для защиты своей придутъ, чтобъ отъ нихъ границамъ и обывателямъ Россійскимъ какого раззоренія и обидъ не было, взять у нихъ въ залогъ и съ надлежащимъ удовольствіемъ содержать гдѣ удобнѣе подъ присмотромъ аманатовъ изъ дѣтей, или ближнихъ родственниковъ знатныхъ людей; а при томъ же имъ, Мунгальцамъ, словесно дать знать, чтобъ они между тѣмъ, пока съ Россійской стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, достаточныя мѣры приняты будутъ, обороняли себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. 6. И когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то безъ сумнѣнія съ Китайской стороны въ молчаніи не оставятъ и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но въ такомъ случаѣ какъ Вы, такъ и Бригадиръ Якоби, отвѣтствовать можете отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были, и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить, противу ихъ усильства, не возможно было, и что, впрочемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу изъ своихъ мѣстъ, какъ о томъ въ Россійской сто-

роны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгальцы, повсягодно въ Россійскія границы своевольно въѣзжая, наглыя нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ Китайской стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшней сторонѣ за приключенныя ими раззоренія не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую сторону пришли, а безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. 7. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступить, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, въ томъ имъ, какъ выше писано, также не отказывать и, взявъ прошеніе ихъ на письмѣ, немедленно сюда писать, а потомъ, когда они такимъ образомъ въ подданство приняты будутъ, на представленіе объ нихъ съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдется, отвѣтствовать можно, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государствомъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ.

Впротчемъ надлежитъ Вамъ поступить по силѣ отправленнаго къ Вамъ изъ Правительствующаго Сената Указа, а по сему, что надлежитъ, въ наставленіе Бригадиру Якобію, о томъ безъ замедленія къ нему отписать. Января 22 дня, 1757 года.»

Рапортъ гренадера Шарина о развѣдываніяхъ за границею.

Сего Апрѣля 7 дня посыланъ я былъ съ письмами въ Ургу къ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ Жанжуну и Гуну Лемпыль Доржію, кои письма, по пріѣздѣ въ Ургу, оному Жанжуну, съ надлежащимъ почтеніемъ, подалъ, на какое отъ нихъ въ отвѣтъ письмо жъ получилъ, которое при семъ объявляю; въ силу же объявленнаго мнѣ въ оной Канцеляріи секретнаго Приказу, впередъ и въ обратномъ пути и бытностію въ Ургѣ, развѣдалъ, чрезъ ниже писанныхъ людей, слѣдующее: 1. Онаго Жанжуна Стольникъ Табинтуй мнѣ, по протчемъ разговорамъ, объявилъ: извѣстнаго, де, Шадаръ-Вана по привозѣ въ Пекинъ, вскорѣ, а въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не знаетъ, по Указу Китайскаго Богдохана, велѣно было сперва, за ево противные поступки, разстрѣлять, и хотя его простреливали, но разстрѣлять не могли, за тѣмъ что ружье не брало, и за тѣмъ уже, по пове-

лѣнію Богдоханскому, изрѣзанъ въ мелкія части. 2. Онаго Шадаръ-Вана два сына, когда онъ, по поимкѣ, въ Пекинъ увезенъ былъ, то, для сохраненія своего, находились въ Ургѣ, а какъ нарочные сыщики изъ Пекина въ Кутухтину Ургу пріѣхали, то Кутухтинъ клюшникъ и надъ протчими Ламами Главный Лама Шанзаба тѣхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей поималъ и отдалъ оныимъ сыщикамъ, а они, взявъ, увезли въ Пекинъ, а какъ привезены въ Пекинъ, вскорѣ жъ сказнены, а выше писанному Кутухтину клюшнику Шанзабѣ, за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ сыновей, отъ Китайскаго Богдохана прислано въ подарокъ восемь подставовъ, а какихъ, не сказалъ. А какъ же оныхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей изъ Кутухтиной Урги въ Пекинъ повезли, то Батуръ-Бѣлей просилъ у Кутухты позволенія, чтобъ ихъ, Шадаръ-Вановыхъ дѣтей, на дорогѣ отбить, но Кутухта въ томъ ему не дозволилъ. 3. Да въ нынѣшнихъ числахъ изъ Пекина посланы по третьяго Шадаръ-Ванова 8 лѣтняго сына въ кочевье онаго Шадаръ-Вана, для сказненія и его; ибо, по повелѣнію Богдоханскому, велѣно все наслѣдство Шадаръ-Ваново искоренить, но только съ женою его Шадаръ-Вана, коя увезена въ Пекинъ же, что учинилось, того яко бъ онъ, Табинтуй, не слыхалъ. 4. Съ Тушету и Цыцынъ-Хановъ и съ Батуръ-Бѣлея чины сняты и чтобъ при собраніи старшинъ въ совѣтахъ, какихъ ни было касающихся до Богдоханской службы, не быть, а за что, подлинно яко бъ не знаетъ; только, де, разсуждаютъ подлые Мунгальцы, за то, де, что они подвластныхъ своихъ людей въ прошедшемъ году допустили до грабежей Китайскихъ купцевъ. 5. И по выше писаннымъ притчинамъ, какъ по сказненію Шадаръ-Вана и 2 его сыновей, такъ и по снятію съ Хановъ и Батуръ-Бѣлея чиновъ, вся Мунгалія сумнѣвается, что ихъ Мунгальскіе главные Начальники будутъ одинъ по одному искоренены, а подлые и то говорятъ между собою, что, де, докуда имъ будетъ раззоряться, и Начальники никакого единственнаго предпріятія, быть ли въ подданствѣ Китайскомъ, или не быть, не дѣлаютъ; почему должны они признавать, что приходитъ имъ, Мунгальцамъ, быть въ холопяхъ у Китайцевъ. 6. Мунгалецъ, Кутухтинъ табунщикъ, Салбинъ-Даргуй, сказывалъ мнѣ, что, де, къ крѣпости Баркулю, въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ, изъ Контаишинской стороны приходило войско, и то войско, да къ нимъ сообщились прежніе перебѣжчики Контайшинскіе, состоящіе въ Китайскомъ подданствѣ, кочующіе около той крѣпости, и напавъ на ту Баркульскую крѣпость, разбили, да изъ быв-

шаго въ той крѣпости Китайскаго и Манчьжурскаго войска не малое (а какое подлинно, яко бъ онъ не знаетъ) число побили и ушли обратно въ Контайшинскую землю. И какъ о разбитіи Контайшинцами крѣпости Баркульской и о побитіи Китайскаго и Манчьжурскаго войска Богдохану донесли, то Богдоханъ приказалъ командировать и отправить на Контайшинцовъ изъ войска Манчьжурскаго, Китайскаго, Солонскаго и Мунгальскаго; по чему и командировано Манчьжурскаго и Китайскаго 10 тыс. съ прибавкомъ, а съ какимъ, не сказалъ, Солонскаго 2 тыс., Мунгальскаго 700 человѣкъ, и у Мунгальцевъ командиромъ опредѣленъ Жанжунъ-Уй (который прежде похвалялся Богдохану Шадаръ-Вана поймать, о чемъ извѣстно изъ моихъ, поданныхъ напредь сего репортовъ), и съ нимъ Командиромъ же велѣно быть Батуръ-Бѣлея большему сыну Совѣтнику, но оный съ тѣмъ войскомъ не уѣхалъ за ниже объявленнымъ. 7. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался за тѣмъ, что онъ съ помянутымъ своимъ сыномъ Совѣтникомъ, до пріѣзда моего въ Ургу незадолго уѣхалъ на Горячія Воды, въ вершину Иронскую, яко бъ для излѣченія своихъ болѣзней, а подлые Мунгальцы притчину его отъѣзда на Горячія Воды, говорятъ для того, де, онъ, Батуръ, съ сыномъ уѣхалъ, чтобъ оному сыну его при войскѣ не быть, а буде бы, де, ему на Горячія Воды не ѣхать, то, де, могутъ признать нежеланіе быть при войскѣ; ибо оный Батуръ-Бѣлея сынъ здоровъ, а не болѣнъ. 8. Съ Кутухтинымъ клюшникомъ Шанзабоемъ я не видался за тѣмъ, что вся Мунгалія на него, клюшника, сердится за понику и отдачу Шадаръ-Вановыхъ дѣтей. 9. Небольшіе Мунгальскіе Начальники и подлые Мунгальцы не скрытно говорятъ и желаютъ быть въ подданствѣ Россійскомъ, но того явно не начинаютъ дѣлать, за тѣмъ однимъ, что главные ихъ начальники и Кутухта еще о томъ не пересовѣтовали; да какъ я, ѣдучи сюда, былъ по сю сторону Буры у Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана, кой обще съ Заргучеемъ ограбленное у Китайцевъ взыскиваетъ, одинъ на одинъ выше писанное жъ мнѣ объявлялъ и наконецъ говорилъ, что Мунгальцамъ всѣмъ стало житье тягостное и лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и о томъ Начальники Мунгальскіе Кутухтѣ докладываютъ ли, того ему не извѣстно, а ежели ему съ немногими людьми выйти въ Россію, то, де, уповаютъ, что приняты, не будутъ; но, однако жъ, ежели бы онъ, Чебакъ-Засанъ, имѣлъ случай видѣться персонально съ Г. Бригадиромъ и Комендантомъ Якоби, то могъ, о чемъ надобно, переговорить. 10. А Контаншій-

ской перебѣжчикъ Амурсана понынѣ находится въ Казачьей ордѣ и про намѣреніе его ни чего не сказывають. 11. Съ Мунгальскимъ Гуномъ-Лемпылъ-Доржіемъ видѣлся только одинъ разъ въ юртѣ у Жанжуна, и никакихъ разговоровъ съ нимъ не имѣлъ. Къ тому жъ какъ я въ Ургу пріѣхалъ, то отъ него, Гуна, присланъ былъ Стольникъ Шарга (который прежде заграничныя извѣстія объявлялъ) со объявленіемъ такимъ, чтобъ я, когда буду у Жанжуна, не говорилъ бы такихъ рѣчей, какъ прежде съ нимъ говаривалъ. 12. Оный Шарга мнѣ сказывалъ, что нынѣ вскорѣ (а когда именно, того не объявилъ) будетъ у нихъ въ Кутухтиной Ургѣ немногимъ знатнымъ Начальникамъ сборъ и съ Кутухтою совѣтъ тайнымъ образомъ такъ, чтобъ выше реченный Жанжунъ не зналъ, а о чемъ совѣтъ, того яко бъ онъ, Шарга, не знаетъ. 13. При отъѣздѣ моемъ изъ Урги слышалъ я отъ Мунгальцевъ, что на тѣхъ дняхъ ожидали пріѣзду въ Ургу Китайскихъ купцовъ съ товарами, Фузы Китайскаго купца Васки Фигуршина, изъ которыхъ первымъ товарищъ его Фуга на стѣ звѣряхъ, да съ ними идутъ же и другіе купцы, а на сколько звѣряхъ, не знаютъ, и будутъ въ Китайской форпостъ: а кои, де, изъ Кяхтинскаго форпоста отправились первые купцы, то, де, оные въ Калганъ прибыли, и на тѣхъ звѣряхъ обратно изъ Калгану наряжались купцы съ товарами въ Кяхтинской форпостъ, и надобно, де, нынѣ быть уже въ пути; да въ обратномъ пути встрѣчалъ ѣдущихъ съ Кяхты Китайскихъ купцовъ изъ торговавшихъ товарами, кои у меня спрашивали про своихъ купцовъ идутъ ли въ Кяхту, на что я, противъ выше писаннаго, имъ сказалъ, что нѣкоторые уже слѣдуютъ въ пути, а другіе наряжаются. 14. Въ томъ же въ обратномъ пути въ Китайскихъ Маймачинахъ Заргучей, по протчихъ разговорахъ, мнѣ говорилъ, чтобъ Г. Бригадиру и Коменданту Якоби объявить, что онъ нынѣ нарочнаго Бошка отправилъ въ Пекинъ съ требованіемъ такимъ, чтобъ изъ Пекина въ Кяхту прислано было Китайскихъ всякихъ товаровъ; ибо, де, нынѣ у нихъ ни сколько товаровъ нѣтъ; а кромѣ того болѣе развѣдать не могъ: того ради Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ чрезъ сіе покорнѣйше и репортую.»

Рапортъ толмача Ѳедора Шарина въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ.

Рапортъ толмача о заграничныхъ извѣстіяхъ.

Сего Апрѣля 24 числа означенный я, съ Харахужирскимъ караульнымъ Мунгальцемъ, Кундуемъ Абидой, между разговорами,

тайнымъ образомъ развѣдывалъ (съ которымъ имѣю съ издавна дружбу). Тому, де, уже минуло десятой день, ихъ Мунгальское войско въ походъ пошли чрезъ Контайшинскую землицу въ Казачью орду за перебѣщимъ Амуръ-Саною, всего 30-тыс. къ прежнимъ ушедшимъ 7-ми тысячамъ, подъ командою ихъ Генерала Щиза-Уана, бывшаго, де, Цыцынъ-Уана сынъ; а Китайскаго и Манчьжурскаго войска числомъ имъ, Мунгальцамъ, не извѣстно сколько послано; но, однако жъ, Манчьжуры особливо съ своимъ Начальникомъ пошли; а о Шадаръ-Уанѣ съ сыновьями не извѣстно, и понынѣ, де, еще въ свое вѣдомство изъ Пекина не бывалъ, и что надъ нимъ Шадаръ-Уанѣ строится, того имъ, Мунгальцамъ, за дальностію не извѣстно. Да особливо у меня онъ Кундуй-Абида съ Ламою спрашивалъ (котораго Ламу я не знаю), ежели бывать въ Россійскую сторону задумаютъ; де, Мунгальцы въ подданство перейти, отъ пяти, или до десяти, числомъ Начальниковъ, не по большему числу у нихъ въ вѣдомствѣ и въ командѣ людей, то, де, Россійская сторона въ подданство будетъ ли принимать, и напротивъ имъ, Мунгальцамъ, я сказалъ: Ежели по малому будутъ Начальники числомъ хотя до десяти Начальниковъ и съ командующими съ малыми, приниматься въ Россійскую сторону не будутъ; буде же Ханы и Уаны и Кутухта со всѣми Мунгалами въ подданство въ Россійскую сторону придутъ, то Россійская сторона приметъ и обратно Китайскому Хану не отдастъ, и за своихъ подданниковъ стоять будетъ»; но, однако жъ, они, Мунгальцы, между, де, собой въ разговорахъ слышали у Мунгальцевъ же и проносятся рѣчи: Мунгальскіе Ханы и Уаны намѣреніе ихъ есть, чтобъ съ Мунгальцами обще въ Россійскую сторону въ подданство прити, только ихъ Кутухта разговариваетъ крѣпить, однакожде на томъ когда ни будь сбудется, что въ Россійскую сторону въ подданствѣ быть, къ тому жъ и въ книгахъ ихъ Мунгальскихъ издревна пророки написали: и всѣ, де орды, приклонятся и въ подданство пріѣдутъ Бѣлому Государю; а болѣе у нихъ, Мунгальцевъ, вновь вѣстей нѣ слыхать, де, а при томъ при мнѣ былъ Казакъ Яковъ Бутинъ и оныхъ моихъ разговоровъ слышалъ. О выше писанномъ въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорнѣйше и репортую. Апрѣля 27 дня, 1757 года.»

Записка происхожденію въ бытность Бригадира и Коменданта Якоби съ 21 по 26 Мая на Кяхтѣ и касающемся до Мунгальскаго намѣренія къ принятію Россійскаго подданства.

Свиданіе Бригадира Якоби съ Мунгалами, и вызовъ ихъ о принятіи въ Россійское подданство.

По причинѣ поданнаго Апрѣля 23 дня (1757) къ Бригадиру Якобію отъ посыланнаго въ Ургу толмача гранодера Шарина репорту (коимъ онъ по протчемъ объявлялъ, что онъ, Шаринъ, у находящагося тогда при Кяхтѣ Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана былъ и отъ него, Гуна, слышалъ, что Мунгальцамъ лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и ежели бъ онъ, Гунъ, имѣлъ случай видѣться съ Бригадиромъ и Комендантомъ Якобіемъ, то бы, о чемъ надобно, могъ переговорить), посланъ былъ оный Шаринъ 22 числа за границу, гдѣ оной Гунъ при Кяхтѣ стоялъ, со объявленіемъ ему, Гуну, что Бригадиръ Якобій на Кяхту пріѣхалъ и, по его Гуна желанію, хочетъ имѣть съ нимъ свиданіе; но изъ находящихся при немъ, Гунѣ, Мунгальцевъ Чюганъ Закиракчи объявилъ ему, Шарину, что Гунъ передъ тѣмъ за три дни уѣхалъ въ свое кочевье, приказавъ при томъ, когда Бригадиръ Якоби въ его тутъ небытность на Кяхту пріѣдетъ, то бъ къ нему, Гуну, тотъ Закирикчи прислалъ нарочнаго, а въ запасъ, въ случаѣ ежели Бригадиръ Якоби будетъ желать вѣдать, что Гунъ хотѣлъ съ нимъ, Бригадиромъ Якоби, переговорить, онъ повѣрилъ и поручилъ тому Закирички, и просилъ оный Закирикчи, не имѣетъ ли Бригадиръ Якоби отъ него Закирикчія то принять, однако жъ сверхъ того пошлетъ къ Гуну нарочнаго съ увѣдомленіемъ о пріѣздѣ Бригадира Якоби на Кяхту.

И по силѣ того, 23 и 24 числъ, помянутый толмачъ Шаринъ посыланъ былъ къ оному Закирикчи провѣдывать, возвратился ль посланный къ Гуну, и будетъ ли санъ Гунъ на Кяхту.

Но въ оныя числа тотъ посланный еще не возвратился до вечера 24 числа, а по вечеру пріѣхалъ и Закирикчи, пограничнаго разъѣзда Коммисару Василью Игумнову о томъ объявляя, просилъ, чтобъ увѣдомить Бригадира Якоби, и чтобъ онъ, Закирикчи, на завтра быть могъ къ Бригадиру Якоби; при томъ же особливо Игумнова просилъ, дабы Игумновъ засвидѣтельствовалъ и увѣрилъ Бригадиру Якобіи, что онъ, Закирикчи, повѣренный, и дабы Бригадирѣ Якобій въ отвѣтахъ на его говоренныя по приказу Гу-

на слова къ закрытію отъ него, или къ недовѣриванію ему, Закирикчи, сумнѣнія не имѣлъ.

25 числа по утру оный Закирикчи и посыланный отъ него къ Гуну Столникъ Пылъ у Бригадира Якобія въ квартирѣ были и, по протчимъ партикулярнымъ рѣчамъ, оной Закирикчи говорилъ, что Гунъ для свиданія и переговоровъ съ Бригадиромъ Якоби пріѣхать не могъ за ево болѣзнію, а что Гунъ намѣренъ былъ съ Бригадиромъ Якоби говорить, оное паки поручилъ ему, Закирикчію, а имянно:

1. Имъ, де, Мунгальцамъ, отъ Китайскаго Правительства опасное утѣсненіе и ненадежность къ житью въ покоѣ, и по тому Батуръ Гунъ Хантай-жи имѣетъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ со всѣми своими подвластными людьми, и проситъ отъ Бригадира Якоби обнадеженія, что будетъ ли онъ принятъ: къ тому жъ дѣдъ его съ подвластными людьми былъ прежде въ Россійскомъ подданствѣ, чему во свидѣтельство и нынѣ имѣетъ онъ, Гунъ, данной будучи въ Россійской сторонѣ письменной видъ годовъ семьдесятъ назадъ.

На оное Бригадиромъ Якоби сказано: «Ежели весь Мунгальской народъ и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты будутъ», и что Бригадиръ Якоби въ томъ ихъ обнадеживаетъ совершенно; а чтобъ малыми частями принимать, онаго съ Россійской стороны чинить не надобнымъ есть.

2-е. Когда Тушету-Ханъ со всѣмъ своимъ вѣдомствомъ пойдетъ въ Россійское подданство, то будетъ ли принятъ?

На оное Бригадиромъ Якобіемъ сказано: «Хотя Тушету-Ханъ такое намѣреніе возъимѣетъ, но то будетъ часть ихъ народа, и для того, ежели всѣ Мунгальцы и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты и назадъ никакимъ образомъ не отданы будутъ, въ чемъ имъ ни какого сомнѣнія имѣть ненадобно; ибо не токмо они безъ довольнаго жъ и безопаснаго защищенія оставлены не будутъ, но и особливое Высочайше Ея Императорскаго Величества милостію взысканы быть могутъ.»

3. Всѣ Мунгальскіе четыре, Тушету, Цоценъ, Засакту и Саинъ Ханы съ протчими главными ихъ вѣдомствъ начальниками, въ томъ числѣ и Пограничной Управитель Гунъ Лемпыль-Доржи (кромѣ вновь опредѣленнаго на мѣсто Тушету-Хана Пограничнымъ Управителемъ Вана Эипыя и Уй Жанжуна; ибо изъ нихъ Ванъ Богдохану по сестрѣ племянникъ, и взросъ въ Пекинѣ при

Дворѣ Ханскомъ, а Уй Жанжунъ поймалъ Шадаръ Вана, и зная что тѣмъ всѣхъ Мунгальцовъ озлобилъ, то къ намѣренію ихъ Мунгальцовъ согласны весьма не будутъ; однакожъ они, Мунгальцы, ихъ и за препятствіе своему намѣренію почитать не могутъ тѣмъ, что они, какъ двое, и сами въ ихъ рукахъ и волѣ будутъ) имѣютъ совершенное общее намѣреніе и согласіе быть въ Россійскомъ подданствѣ, токмо стало то за однимъ Кутухтой, которой, какъ ихъ Гегенъ, ни чего имъ о томъ въ резолюцію не сказываетъ, а безъ того имъ то намѣреніе дѣйствомъ производить нельзя.

На то Бригадиръ Якобій говорилъ: «Извѣстое есть, что Кутухта о Мунгальцахъ къ лутчему ихъ состоянію всесовершенное попеченіе имѣетъ, по чему и уповательно, что онъ объ оныхъ ихъ Мунгальскомъ намѣреніи сказать имѣетъ; кромѣ жъ того чаятельно, что Кутухта отъ нихъ, Мунгальцовъ, а Мунгальцы отъ него не отстанутъ.»

4-е. При оныхъ рѣчахъ, какъ изъ виду ево, Закирикчи, видно было, что онъ въ томъ имѣя пріятность и признався говорилъ: «Подлинно, де, Кутухта отъ нихъ а они отъ Кутухты не отстанутъ, и сказать о томъ ихъ намѣреніи Кутухта можетъ, да и самому ему, Кутухтѣ, то намѣреніе принять кажется надобно; ибо онъ хотя и не сказываетъ, но признавать можно, что онъ и самъ на Китайское Правительство сердитца за то, что братъ ево, Генералъ Хошой Чинъ-Ванъ, безвинно сказненъ, тако жъ и просьба ево, о несказненіи Шадаръ-Ваша и дѣтей ево, презрѣна, и что Шадаръ-Вановы дѣти были у него въ Ургѣ подъ сохраненіемъ, однако жъ все оное слышанное имъ отъ Бригадира Якоби, кому надлежитъ, онъ объявлятъ.»

На то отъ Бригадира Якоби говорено: «Когда они всѣ точно примутъ оное свое намѣреніе объявить Бригадиру Якобію, то бъ учинили письменно и при томъ показали бъ, сколько числомъ котораго Ханства мужеска полу людей, и особливо военныхъ, и на какихъ договорахъ въ подданствѣ быть желаютъ, а жить могутъ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; тако жъ не знаетъ ли онъ, Закирикчи, колико во всѣхъ четырехъ Ханствахъ военныхъ людей и Кутухтиныхъ Шабинаровъ есть; ибо оное о числѣ военныхъ людей извѣстіе особливо надобно для донесенія, сколько по тому числу потребно будетъ прибывать сюда изъ Россіи военныхъ людей, для вящаго ихъ защищенія.»

5. Оное онъ, Закирикчи, объявитъ, явственно, чего ради къ Батуръ-Гуну и поѣдетъ сего Маія 27 числа, токмо изъ того о числѣ, сколько въ которомъ Ханствѣ людей имѣетца, вскорѣ счисленія собрано быть не можетъ; однако жъ что, объ ономъ ихъ намѣреніи у начальниковъ происходить будетъ, о томъ съ ихъ стороны къ Бригадиру Якобію будутъ чинены тайные извѣстія; при томъ же, сколько онъ, Закирикчи, знаетъ, то уповаетъ, что во всѣхъ четырехъ Ханствахъ однихъ военныхъ людей быть можетъ до пятидесяти тысячъ человѣкъ, кромѣ начальниковыхъ и старшинскихъ дѣтей и протчихъ ихъ свойственниковъ, да Кутухтиныхъ Шабинаровъ до десяти тысячъ юртъ; а что имъ жить надобно будетъ на прежнихъ кочевьяхъ, оное они уже и сами знаютъ.

6. Что же онъ прежде упоминалъ о утѣшеніи Мунгальцовъ, то первыя увѣряющія оное притчины слѣдующія: 1. Кутухтинъ братъ безвинно, а при томъ какъ онъ, такъ и Шадаръ-Ванъ и дѣти ево, сказнены съ излишнею жестокостію, сверхъ правъ и противъ правленія дѣда нынѣшняго Богдохана. 2. Кутухтина просьба о показаніи милости къ Шадаръ-Вану весьма презрѣна. 3. Тушету-Ханъ отрѣшенъ отъ правленія, а чрезъ то и весь народъ обиженъ. 4. Батуръ-Бѣлей лишенъ чиновъ. 5. Старшій сынъ Тушетуханской за съѣздъ изъ Контайшинскаго походу собою безъ Указу, лишенъ чиновъ и уничтоженъ такъ, какъ брошенъ равно съ самымъ послѣднимъ Мунгальцомъ. 6. Выше упоминаемой Батуръ-Гунъ Контанжи онаго пожалованнаго въ прошломъ году Батуръ-Гунскаго чина на сихъ дняхъ лишенъ же.

Сверхъ же оныхъ переговоровъ примѣчено въ томъ Закирикчіѣ, что хотя съ нимъ говорено было наединѣ и секретно, но сперва, а паче товарищъ ево, Столникъ Пылъ, осматривались, чтобъ кто сторонніе не подслушали; а когда имъ отъ Бригадира Якобія обнадеженіе о пріемѣ ихъ сказано было, тому вдругъ весьма радостной видъ показывали. Подписалъ Бригадиръ Якобій.»

Донесеніе въ Правительствующій Сенатъ отъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія, 13 Декабря, 1757 года.

«Послѣ репорту моего въ Правительствующій Сенатъ, отъ 16 Октября, о касающемся до Мунгальскаго намѣренія въ Россійское подданство, развѣдано къ тому только слѣдующее: Посыланной отъ меня въ Ургу толмачъ Ѳедоръ Шаринъ, въ репортѣ своемъ Ноября 9 дня, объявилъ: Мунгальской, де, Пограничной Управитель Гунъ-Лемпыль-Доржи, между разговорами, сказывалъ ему,

Шарину, что ихъ Мунгальское намѣреніе къ переходу въ Россійское подданство не исполнилось за тѣмъ, что нѣкоторые многіе изъ главныхъ Хановъ и Вановъ къ тому согласію тогда не пристали, и многіе жъ изъ самыхъ лутчихъ знатныхъ Мунгальцовъ переказнены; къ тому жъ нынѣ Мунгальцы такъ утѣснены, что имъ того намѣренія въ дѣйство произвесть ни коимъ образомъ не можно; а что до него, Гуна, касаетца, то онъ не великаго чина, и по тому чтобъ къ тому намѣренію протчихъ привесть силы не имѣетъ, однако жъ хотя не извѣстно, но будетъ смотрѣть, что впредь будетъ. Да сего Декабря 8, бывшей въ Пекинѣ съ Канцеляріи Совѣтникомъ Братищевымъ Якуцкаго полку Секундъ-Маіоръ Якобій, поданнымъ репортомъ объявилъ: Минувшаго, де, Ноября 9 дня, будучи ему, ѣхавъ сюда изъ Пекина, въ кочевьѣ у Мунгальскаго Батуръ-Бѣлея, между разговорами случилось съ нимъ говорить о Мунгальскомъ намѣреніи и принятіи Россійскаго подданства, и что онаго у нихъ понынѣ въ самомъ дѣлѣ не воспослѣдовало, и что жъ чрезъ то оное признаваться можетъ, что они тѣмъ Россійскаго Пограничнаго Командира (коему о томъ чрезъ нѣкоторыхъ ихъ Мунгальцовъ было объявлено) обманывали, и ежели Мунгальцамъ случитца необходимая нужда въ протекціи Россійской, то по означенному уже и вѣры имѣемо не будетъ, а напротивъ, де, онаго Батуръ-Бѣлей сказалъ, что онъ отъ того своего намѣренія не отставалъ, и впредь не отстанетъ, токмо другіе въ предпріятіе того не вступили, а за тѣмъ и онъ остался, однако жъ, де, Ургинскій Пограничной Управитель Гунъ-Лемпыль оному намѣренію начинщикъ, то онъ, Батуръ, непремѣнно съ нимъ увидится и о томъ переговоритъ, и на чемъ положитца, о томъ дастъ извѣстіе мнѣ въ нынѣшнемъ Декабрѣ мѣсяцѣ сего году; а буде же за какимъ либо нечаяннымъ случаемъ не можно будетъ онаго исполнить, то къ Бѣлому мѣсяцу (а по Россійски къ Февралю) будетъ у нихъ въ Ургу многимъ Мунгальскимъ начальникамъ сборъ, для поклоненія Кутухтѣ, то тогда онъ, Батуръ-Бѣлей, имѣетъ стараться, и какъ согласится, то дабы оное твердо и непремѣнно исполнять, утвердитъ присягою, и какъ о томъ, такъ хотя и не согласится, то обо всемъ въ будущемъ Февралѣ мѣсяцѣ 758 году меня увѣдомитъ, и оное, де, все онъ, Батуръ-Бѣлей, сколько онъ, Маіоръ, могъ примѣтить, говорилъ ему съ твердымъ увѣреніемъ, да при томъ же онъ, Батуръ, да сверхъ онаго, будучи ему, Маіору, въ пути въ Пекинъ впередъ и обратно, слышалъ онъ, какъ отъ бывшихъ у него отъ мѣста до мѣста Мунгальскихъ Зангицовъ, такъ и другихъ сторон-

ныхъ Мунгальцовъ, что ихъ вся Мунгалія до одного человѣка (кромѣ Сахаровъ, состоящихъ подъ желтымъ знаменъ; ибо они состоять на Богдоханскомъ жалованьѣ, и за тѣмъ къ тому согласія имѣть не будутъ), непремѣнное намѣреніе имѣютъ принять Россійское подданство, что они въ самомъ дѣлѣ онаго не исполнятъ, то только за несоглашенностію ихъ начальниковъ; а особливо отъ Сонитцаго начальника, именемъ Баира, извѣстился, что онъ о реченномъ Мунгальскомъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи извѣстенъ, коему, де, намѣренію и они, Сониты, всѣ согласны, и нынѣ оное учинить готовы, только ожидаютъ начинанія тому отъ Мунгальцовъ, и чѣмъ только Мунгальцы въ Россію перейдутъ, то и они во первыхъ имѣютъ войти въ Сахарскія кочевья, у коихъ содержатся подъ посебомъ Ханскіе въ немаломъ числѣ табуны, и оные табуны отбить и съ тѣми табунами слѣдовать къ Россійской сторонѣ. Да въ бытность, де, ево, Маіора, въ Пекинѣ, Сентября 8, отъ Мунгальскаго Стольника Саикуя слышалъ же, что 7 того Сентября въ Пекинъ пріѣхалъ Мунгальскій Стольникъ же, а имяни не знаетъ, съ командою, и привезъ пойманнаго находящагося въ бѣгахъ Мунгальскаго Графа Дамбила (которой также имѣлъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ (и тотъ Стольникъ съ тѣмъ Графомъ отправился къ Богдохану на облану, и поиманъ, де, тотъ Графъ на Мунгальскомъ Харахужирекомъ карауле, кой состоитъ противъ Россійскаго Зилтурінскаго караула, а 5 Октября также Стольникъ Сипкуй объявилъ, что оной Графъ Дамбилъ казненъ смертію. Да ѣдучи, де, имъ изъ Пекина, будучи въ Калганѣ повстрѣчались они съ командою Мунгальскою, коя съ собою везетъ въ Пекинъ онаго Графа жену и дѣтей, о коихъ сказывали, что они везутся для такого же учиненія имъ смертной казни. Того ради Правительствующему Сенату объ ономъ чрезъ сіе и доношу; а о томъ же отъ меня въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репортовано, и въ Тобольскъ въ Секретную Коммисію сообщено. Декабря 13 дня, 1757 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію.

Указъ о предосторожностяхъ касательно предложенія Мунгаламъ о выходѣ и принятіи ихъ въ Россійское подданство.

«Изъ полученнаго здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ,

репорта Вашего, отъ 30 Августа, нынѣшняго года, между прочимъ усмотрѣно о бывшихъ у Комиссара Игумнова съ Мунгальскими Батуръ-Хонтаржіемъ и съ Чюганъ-Закирдкчіемъ разговорахъ, и что онъ, Игумновъ, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, не ожидая отъ Богдохана милости, взяли намѣреніе принять Россійское подданство, и какъ въ томъ репортѣ обстоятельнѣе значитъ.

И хотя сіе имъ, Игумновымъ, говорено помянутымъ Мунгальцамъ такъ, какъ Вы приказали ему отъ себя и не Вашимъ именемъ, однако весьма напрасно и поступлено въ томъ неосторожно; ибо такія внушенія и точные подзывы Мунгальцевъ въ Россійское подданство не могутъ отъ Китайцевъ утаиться, особливо же когда не съ однимъ, но со многими Мунгальцами, о томъ чрезъ Россійскихъ людей разговоры бываютъ; а Мунгальцы и сами между собою другъ на друга недовѣрку имѣютъ и боятся, чтобъ намѣреніе ихъ Китайцамъ не открылось; что и учинится легко можетъ, когда одинъ который Мунгалецъ, зная о семъ, что они въ Россійскую сторону подзываются, откроетъ Китайцамъ для своей выслуги, и отъ того между обоими Государствами безвременная произойдетъ ссора. Сего ради надлежитъ Вамъ впредь посылаемыхъ съ письмами о дѣлахъ и инако для свиданія съ Мунгальцами наказывать, чтобъ они отъ такихъ внушеній совсѣмъ удерживались и отнюдь бы такимъ образомъ Мунгальцевъ прямо не подзывали, но ихъ собственно къ тому и подлиннаго намѣренія и склонности ожидать надобно; а между тѣмъ стараться токмо развѣдывать о ихъ намѣреніи, и когда они сами, а особливо Кутухта и Ханы тамошніе, о принятіи въ подданство Россійское просить станутъ, тогда имъ не отказывать, какъ то и въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предписано, по которымъ и поступать Вамъ должно.

Прилагается при семъ письмо изъ Сардинскаго города Турина къ одному Римскому Миссіонарію въ Тонкинъ, которое для отдачи находящимся въ Пекинѣ Езуитамъ имѣете Вы отправить къ Совѣтнику Канцеляріи Братищеву, при случаѣ посылаемаго туда впредь отъ Губернатора Сибирскаго курьера: а буде между тѣмъ увѣдомитесь Вы, что Братищевъ оттуда назадъ уже ѣдетъ, то можете Вы сіе письмо также съ случающимся курьеромъ отправить къ обрѣтающимся тамо въ Пекинѣ Россійскимъ Священникамъ, для отдачи помянутымъ Езуитамъ. Ноября 20 дня, 1757 года.»

Въ Правительствующій Сенатъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія рапортъ отъ 27 Марта, 1758 года.

О развѣдываніяхъ касательно намѣреній Кутухты въ 1758 году. Смерть Кутухты.

«Какія я извѣстія о Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство по 13е Января сего года имѣлъ, о томъ я Правительствующему Сенату, того 13 числа Января, репортомъ моимъ донесъ; а Февраля 19 дня, сего жь году, по случаю оказіи, посыланъ отъ меня въ Ургу къ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ толмачъ гренадеръ Василей Шаринъ, коему приказано было объ ономъ же намѣреніи еще въ достовѣрность развѣдать, и оной толмачъ Шаринъ, возвратясь, поданнымъ ко мнѣ репортомъ объявилъ: Въ силу, де, того объявленнаго ему, Шарину, здѣсь секретнаго приказу, бытностію въ Мунгальской Ургѣ какъ, впередъ ѣдучи, такъ и въ обратномъ пути, чрезъ ниже объявленныхъ людей извѣдалъ слѣдующее: 1. Съ извѣстнымъ, де, здѣсь (а отъ меня Правительствующему Сенату въ репортахъ моихъ объявленнымъ) Батуръ Бѣлеемъ въ Кутухтиной Ургѣ я видѣлся, и о ихъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи съ нимъ, по начатію собственно самимъ имъ, говорилъ, которой при томъ объявилъ, что онъ, Батуръ, въ Ургѣ нынѣ находится нарочно для того соглашенія съ протчими главными Мунгальскими Начальниками, чтобъ принять Россійское подданство, и хотя нѣкоторые Засаки въ Ургу уже для того пріѣхали, но только, де, еще въ Ургу не бывали главные Ханы: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынъ и Дайчинъ Ванъ, Мунгунъ Гунъ и Чабакъ Засакъ Хонтайжи, за дальнимъ разстояніемъ мѣста, кои, де, для того, по ихъ первенству, необходимо надобны, и для того онъ, Батуръ-Бѣлей, будетъ съѣзду ихъ въ ту Ургу, до окончанія нынѣшняго Бѣлаго мѣсяцу, дожидаться; а какъ съѣдутся, то о томъ пересовѣтовавъ, и буде на томъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ положатца, то о томъ чрезъ нарочнаго извѣстіе Г. Бригадиру и Коменданту Якобію дадутъ, или же чтобъ я къ нему въ Ургу для полученія того отъ нихъ извѣстія заѣхалъ. На то много ему, Батуръ-Бѣлею, говорено, что нынѣ въ ихъ Мунгальской сторонѣ отъ Урги до границы для скорой ѣзды учреждены нарочныя станціи, и буде не по онымъ, а по улусамъ на подводахъ ѣздить и къ нему, Батуру, заѣзжать, то протчіе Мунгальцы могутъ причитать въ подозрѣніе; на что и онъ, Батуръ-Бѣлей, говоря при томъ, что то подлинно

подозрительно, и напослѣдокъ сказалъ, что ежели на выше объявленномъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, положатца, то чрезъ нарочнаго дадутъ извѣстіе; а буде не положатца, то такъ туне, не давая извѣстія, и оставитъ; однако жъ особливо онъ увѣряетъ себя, что крайнее къ тому принятію Россійскаго подданства желаніе и склонность имѣетъ. 2. Гунъ де-Лемпилъ Доржи, Мунгальской Пограничной Управитель, отъ онаго намѣренія, чтобъ принять Россійское подданство, на ево, Батуръ-Бѣлея, представленіи, хотя не совсѣмъ, однако жъ отрекается; а по чему, де, въ немъ такая перемѣна сдѣлалась, того онъ, Батуръ, не знаетъ, но однако жъ онъ, Батуръ, Бѣлей, говорилъ мнѣ, чтобъ я съ нимъ, Лемпиль Гуномъ, видѣлся и переговаривалъ; по чему я было къ нему, Гуну, подъ видомъ для отданія обыкновеннаго поклона, и просился, но онъ, Гунъ, меня къ себѣ не принялъ, объявляя, яко бъ видѣтца со мною за недосугомъ время не имѣетъ, и за тѣмъ не видѣлся. 3. Не только, де, нѣкоторые ихъ главные Начальники и онъ, Батуръ-Бѣлей, но и вся Мунгалія жили только объ одномъ ихъ Мунгальскомъ Кутухтѣ, но оной, де, Кутухта минувшаго Генваря, по ихъ счисленію 27, а по Русски 24 числа, померъ; и по смерть, де, ево, Кутухты, у нихъ никакого добра быть не чаетъ, а розойдутся по разнымъ мѣстамъ всякъ по своему желанію. При томъ онъ же, Батуръ, разсуждаетъ, что не будутъ ли изъ Пекина отъ Богдохана присланы нарочные за описаніемъ Кутухтинаго всего имѣнія; а буде будутъ, то, де, однако у нихъ отъ того худо послѣдовать можетъ, а какое худо, того имянно не объявилъ; однако жъ о той Кутухтиной смерти въ Ургѣ содержатъ тайно. 4. По вывѣдываніямъ моимъ какъ въ Ургѣ, такъ и въ обратномъ пути, нѣкоторые небольшіе Мунгальскіе Начальники мнѣ объявляли, что, де, при самой Кутухтиной смерти, у него, Кутухты, находящіеся при немъ, Кутухтѣ, Ламы, просили наставленіе, какъ послѣ ево поступать, а особливо, чтобъ онъ, Кутухта, еще нѣкоторое время съ ними пожилъ, то на ту просьбу будто Кутухта сказалъ, что, де, ему, Кутухтѣ, съ ними жить въ Ургѣ, за осквернѣніемъ, нельзя; понеже, по Указу Богдоханскому, многіе Мунгальцы были сказнены; но однако жъ, де, въ третій годъ послѣ смерти у нихъ будетъ; а гдѣ, де, имянно, въ той же ли Ургѣ, или гдѣ индѣ явится, того не сказалъ. Да при томъ имъ, Ламамъ упоминалъ, чтобъ они, Ламы, не обманулись; ибо, де, ранѣе трехъ годовъ назовется одинъ ложно имъ, Кутухтой, а въ протчемъ приказалъ, чтобъ они жили также, какъ при немъ, читая книги, находились.

5. Нѣкоторые Мунгальскіе знатные люди и подлые Мунгальцы мнѣ объявляли, что, де, ихъ главные Ламы о смерти Кутухтиной разсуждаютъ, что по примѣчаніямъ ихъ по книгамъ усматривается, какъ Мунгальскимъ семи Ханамъ, такъ и Кутухтѣ время наступило быть въ Россійскомъ подданствѣ, то, де, Кутуха не по той ли притчинѣ нынѣ отъ нихъ отошелъ и не явится ли въ Россіи. 6. Будучи мнѣ обратно на пути, видѣлся я съ Чебакъ-Засакомъ Хонтанжіемъ, которой во первыхъ спросилъ у меня про здоровье Господина Бригадира и Коменданта Якоби, а потомъ, взявъ у меня руку и подавилъ, говоря, что есть бы о чемъ со мною ему поговорить, но только де, вѣтренно, и за тѣмъ не сказывая онаго Чебакъ-Засака рѣчи я признаваю, что онъ для того говорилъ вѣтренно и нельзя говорить, что тогда ѣхалъ со мною Мунгальской Совѣтникъ, коей сюда съ письмомъ пріѣзжалъ, а не для другого чего; оной же Чебакъ-Засакъ Хонтанжи прозъ Мунгальцовъ обо мнѣ спрашивалъ, что я которою дорогою впередъ въ Ургу проѣхалъ и назадъ поѣду, и чтобъ со мною не разъѣхался; а какъ ему сказали, что я до учрежденныхъ станціямъ ѣхалъ и назадъ туда жъ поѣду, то и онъ, Чебакъ-Засакъ, по станціямъ же въ Ургу поѣхалъ, гдѣ со мною и видѣлся. 7. О Мунгальскомъ и Китайскомъ противъ Россіи предпріятіи мною ни чего не разсѣдано, кромѣ какъ что благополучно и тихо обстоитъ. 8. Выше реченной же Батуръ-Бѣлей мнѣ говорилъ, что онъ по мною къ Г. Бригадиру и Коменданту Якобію съ просьбою указывалъ о лисицѣ, не оной, де, еще не получилъ, а потому бъ еще я Г. Бригадиру объ оной напомнилъ; на то я ему говорилъ, что слышалъ отъ Г. Бригадира и Коменданта Якобія, что о присылкѣ къ нимъ отуда, гдѣ такія лисицы есть, писано, не только не прислано, а какъ прислана къ чему Г. Бригадиру будетъ то и къ нему Батуръ-Бѣлею присылкою не умедлитъ, и такъ на томъ я остались. А понеже оной же Батуръ-Бѣлей съ реченымъ толмачемъ Шариновымъ въ 1757 году прислалъ ко мнѣ Соломенцовой одинъ подстакъ, и которой отъ меня тогда жъ отосланъ, для содержанія подъ охраненіемъ до Указу, въ Селенгинскую Пограничную Таможню, а напротивъ отъ меня онъ, Батуръ-Бѣлей, просилъ одно легкое ружье и черноБурую лисицу, о чемъ отъ меня о всемъ на резолюцію представлено, въ томъ же году отъ 21 числа Февраля, къ Г. Генералу Лейтенанту (что нынѣ Адмиралъ), Кавалеру и бывшему Сибирскому Губернатору Мятлеву, но на то въ резолюцію еще ничего не получено до сего Марта 12 числа. Присланныхъ ко мнѣ

отъ обрѣтающагося на границѣ, на Кяхтѣ, Капитана Венгерскаго, репортомъ объявлено: Сего, де, Марта 9 числа, Мунгальской Батуръ Чебакъ-Засакъ Хонтайжи, да Чуганъ Закирикчи у него, Капитана, всего въ 4 человѣкахъ, были и между разговорами спрашивали: Подлинно ль тѣло Амурсананево привезено, или подъ видомъ другое? на то онъ, Капитанъ, сказалъ, что онъ о томъ не знаетъ, а Чуганъ Закирички говорилъ: Ежели бы онъ, Амурсанъ, былъ живъ, хотя бъ въ Русскомъ, или въ своемъ, платьѣ, онъ бы могъ узнать; что же мертвое, де, ево тѣло отдаютъ въ Китайскую сторону, то ежели бы, де, онъ живъ былъ, то бъ и давно отданъ былъ, по силѣ мирнаго трактата, а они, де, было намѣреніе имѣли, что и ихъ всѣхъ въ Россійскую сторону примутъ; ибо напредь сего дѣды ихъ были у Россійскихъ Царей въ подданствѣ, отъ коихъ, де, и имѣютъ данные Указы Царя Ѳедора Алексѣевича, и ихъ же дѣды бывали въ Москвѣ, и тамъ, де, ихъ жаловали, которые и нынѣ они имѣютъ на сохраненіи впредь для всякаго случаю. И при томъ Капитанъ Венгерской имъ, Батуру и Закирикчію, говорилъ, чтобъ оные Указы ему, Венгерскому, показали, а по посмотрѣніи неудержно возвратно отдадутца; на что они сказали, что при себѣ ихъ, тѣхъ Указовъ, нынѣ не имѣютъ; потомъ говорили: Опасные они, чтобъ имъ между двумя Имперіями не потерятца, за тѣмъ, что кто, де, и одинъ или двое перейдутъ въ Россійскую сторону, или жъ и въ ихъ сторону, то, де, и тѣхъ отдаютъ обратно, какъ и реченнаго Амурсананя тѣло; и можно ли ево узнать, или нынѣ мертвъ, а послѣ будетъ живъ? ибо можно подмѣнить, и имъ бы, де, болѣе надежно было, ежели бъ онъ былъ живъ; ибо, де, они давно знаютъ, что онъ въ Россійской сторонѣ; они же Бутуръ и Закирикчи пробудутъ на Кяхтѣ по то время, пока ево, Амурсананя, тѣло освидѣтельствуютъ, и потомъ поѣдутъ въ домы свои и тамъ совѣтывать будутъ, однако жъ при отъѣздѣ своемъ съ Кяхты, съ нимъ, Капитаномъ, еще увидятца. И по притчинѣ того, отъ Капитана Венгерскаго, репорту, для достовѣрнаго о томъ извѣстія, посыланъ былъ отъ меня реченной толмачъ Шаринъ, съ такимъ приказомъ, чтобъ онъ, будучи на Кяхтѣ, искалъ случая видѣться съ реченными Хонтайжемъ и Закирикчіемъ, не будутъ ли они сами собою объ ономъ же намѣреніи чего говорить, и ежели что говорить станутъ, о томъ, по возвращеніи, мнѣ репортовать. А сего Марта 16 дня, оной толмачъ Шаринъ, по возвратѣ своемъ, меня репортовалъ: По тому, де, приказу, съ реченнымъ Хонтайжіемъ онъ видѣлся; при чемъ, де, онъ, Хонтайжи, по начатію

собственно имъ самимъ, говорилъ: О прежнемъ, де, ихъ намѣреніи принять Россійское подданство, у нихъ, за ниже объявленными притчинами, еще ничего не сдѣлано: 1. Хотя у нихъ къ минувшему Бѣлому (Февралю) мѣсяцу въ Ургу, по ихъ вѣрѣ, къ Кутухтѣ, для поклоненія, и былъ съѣздъ, но къ тому не бывали главные Ханы: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынъ и другіе Ваны, за дальностію: 2. Въ томъ же согласіи былъ Гунъ Лемпыль, Пограничный Управитель, но онъ въ нынѣшнемъ Мартѣ мѣсяцѣ померъ, и такого, де, въ томъ ихъ общемъ согласіи, яко зачинщика, не стало. 3. Батуръ-Бѣлей и онъ, Хонтайжи, своихъ чиновъ лишены, и за тѣмъ въ томъ ихъ, яко отъ чиновъ отрѣшенныхъ, не такъ протчіе Мунгальскіе Начальники слушаютъ. 4. Кутухта, де, имъ при смерти сказалъ, что въ третій годъ онъ паки объявится, а гдѣ, не сказалъ, и за тѣмъ посланы отъ нихъ въ томъ же Бѣломъ мѣсяцѣ 15 числа къ Далай-Ламѣ, для спрошенія, въ какомъ мѣстѣ Кутухта явится, коимъ возвратиться уповаютъ въ одинъ годъ; а какъ же тѣ посланные возвратятся, и они, начальники, между собою согласятся, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, то о томъ Бригадиру Якобію письменно дадутъ знать; а болѣе онаго тотъ Гунъ со мною (Шаринымъ) не говорилъ. Онаго жъ Марта 17 дня, выше реченный пограничнаго разъѣзду Коммисаръ Игумновъ репортомъ мнѣ объявилъ: Того, де, Марта 15 числа, выше писанные Мунгальскіе Батуръ-Хонтайжи и Чуганъ-Закирикчи объявили ему, Игумнову, имѣющійся у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указъ и, по просьбѣ его, Игумнова, дали съ того Указу списать копію, которую при томъ репортѣ прислалъ (съ которой и я при семъ прилагаю таковую жъ точную копію); да при томъ, де, они, Хонтайжи и Закирикчи, просили его, Игумнова, чтобъ ту копію объявить мнѣ съ просьбою секретнымъ образомъ, чтобъ о томъ ихъ Мунгалы не узнали, и ихъ, смотря изъ того, могъ представить въ главную команду; а ихъ, де, Хонтайжія и Закирикчія, нынѣ намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобъ повелѣно было, по прежнему, съ улусными ихъ людьми съ 2000 человѣкъ, въ подданство Россійской стороны принять, и о томъ бы, чрезъ него, Игумнова, имъ, Хонтанжію и Закирикчію, дать извѣстіе, понеже они, какъ выше значитъ, съ охотою въ подданствѣ Россійскомъ быть желаютъ; а ежели принять ихъ не возможно будетъ, о томъ также ихъ секретно увѣдомить, коего извѣстія они ожидать будутъ. Что же выше сего въ репортѣ Капитана Венгерскаго упоминается, что онъ у Мунгальскихъ Хонтайжія и Закирикчія просилъ, для про-

смотрѣнія, имѣющагося у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указа, и на то отъ нихъ ему сказано, что онаго при себѣ нынѣ не имѣютъ, то сего жъ Марта 19 дня, при репортѣ своемъ, онъ, Венгерскій, прислалъ таковую жь копію, какъ и отъ пограничнаго Коммисара, Василья Игумнова, сюда прислана, и при томъ онъ, Капитанъ Венгерской, объявляетъ: Реченный, де, Чуганъ Закирикчи ему, Капитану, говорилъ: Хотя, де, онаго Батуръ-Хонтайжія дядя Ирдени Да-Ирки и отецъ Чабакъ-Батура-Хонтайжи, отошли отъ Россійской стороны и жили въ Мунгальской сторонѣ, нынѣ, де, онъ, Батуръ Хонтайжи желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему служить Ея Императорскому Величеству, какъ прадѣды, дядя и отецъ его служили, и просилъ, чтобъ объ ономъ писать ко мнѣ, и ежели, де, Россійская Всемилостивѣйшая Государыня Императрица пожалуетъ, ихъ приметъ, то бъ имъ объявить, понеже они съ радостію служить и въ подданство быть желаютъ; буде же, де, ихъ, въ Россійскую сторону примутъ, то, де, видя и протчіе Засаки, какъ онъ, Чебакъ-Засакъ, слышалъ отъ своихъ Засаковъ, прити въ подданство желаютъ. И изъ выше писаннаго репорту Пограничнаво Коммисара Игумнова велѣно ему отъ меня, Игумнову, объявить о томъ Батуръ Хонтайжію и Чуганъ Закирикчію словесно, что они просятъ о пріемѣ въ подданства Россійское на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ и гдѣ, по пріемѣ подданства, кочевать желаютъ, тогда не объявили; тако жъ протчіе владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи не просятъ и о протчемъ, и что на оное они скажутъ, о томъ немедленно велѣно съ нарочнымъ сюда репортовать. 24-го сего мѣсяца, оной Погранчный Коммисаръ, Игумновъ, присланнымъ репортомъ объяснилъ: Онъ, де, Игумновъ 21 и 22 числъ сего Марта, съ реченнымъ Хонтайжіемъ видѣлся, и объ выше писанномъ объявилъ, и на то онъ, Хонтайжи, сказалъ, что безъ согласія Чугана Закирикчія, за отбытіемъ въ Селенгинскъ съ ихъ Мунгальскимъ Дайчинъ-Ваномъ, тако жъ и безъ своихъ родныхъ трехъ братьевъ, онъ, Хонтайжи, письменно, а особливо и на какихъ договорахъ и, по пріемѣ подданства, гдѣ будутъ кочевать, того онъ, Хонтайжи, объявить не можетъ; точію чрезъ пять дней онъ, Хонтайжи, въ улусы свои обратно съ Кяхты поѣдетъ, то обо всемъ выше писанномъ, по согласію съ братьями, секретнымъ образомъ, чрезъ него, Игумнова, письменно объявить обѣщаетъ, а паки, де, на Кяхту онъ, Хонтайжи, изъ улуса своего упо-

ваетъ быть, по своему счисленію, нынѣшней весны послѣдняго мѣсяца въ послѣднихъ числахъ (т. е., Февраля мѣсяца), а о прочихъ Мунгальскихъ владѣльцахъ, онъ, Хонтайжи, о прошеніи ихъ подданства Россійскаго, объявить смѣлости не имѣетъ; ибо хотя нѣкоторыхъ Засаковъ, а особливо Цыбдунъ Батуръ-Бѣлей, въ подданство Россійское намѣреніе уповательно и есть, токмо, де, онъ, Хонтайжи, до настоящаго, о принятіи его съ улусными людьми въ подданство Россійское, извѣстія тѣмъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ свое намѣреніе объявить и съ ними согласіе о томъ имѣть, опасенъ, для того, чтобъ кто изъ нихъ ихъ Богдохану про то намѣреніе не донесъ, и Богдоханъ бы за то смертельно не изтерзалъ; а буде же отъ Россійской стороны подлинное о томъ принятіи въ подданство Россійское, секретнымъ образомъ извѣстіе получитъ, то тогда о томъ своемъ намѣреніи объявитъ, и при томъ и ихъ Владѣльцевъ съ собою въ подданство Россійское звать опасаться не станетъ; по тому что уже въ томъ отъ Россійской стороны надежда будетъ; и ежели, де, его, Хонтайжи, съ улусными людьми Россійская сторона приметъ, то онъ уповаетъ, многіе владѣльцы въ Россійское подданство, въ надеждѣ той, что примутся, выйдутъ, а останутся развѣ немногіе въ Мунгальской сторонѣ. Того ради объ ономъ Правительствующему Сенату чрезъ сіе доношу, а о томъ же Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову отъ меня при сей же оказіи, репортовано. Марта 27 дня, 1758 года.

Отвѣтъ на сіе донесеніе изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію отъ 31 Іюля, 1758 года.

Полученъ здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, репортъ Вашъ, отъ 27 Марта сего года, въ которомъ показано, между иными вѣдомостьми, что Мунгальскіе Батуръ Хонтайжи да Чуганъ Закирикчи повторительно желаютъ и просятъ о принятіи ихъ въ Россійское подданство, предъявляя, что помянутаго Батуръ Хонтайжи дяди Ирдени Да-Ирки и отецъ Чабакъ Байтурай Хонтайжи, напредь сего уже были въ подданствѣ Россійскомъ, въ доказательство чего и копію дали съ имѣющейся у нихъ гра-

моты, отъ прежнихъ Россійскихъ Государей, въ 7198 году данной (какова при томъ репортѣ Вашемъ копія жъ приложена), и что нынѣ онъ, Батуръ Хонтайжи, желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему Ея Императорскому Величеству служить и въ подданствѣ быть съ радостію, и что буде ихъ въ Россійскую сторону примутъ, то и прочіе Засаки въ подданство пойдутъ, а Вы на то велѣли имъ словесно отвѣтствовать, что не можно на сію ихъ просьбу точнаго объявить, за тѣмъ, что просятъ они на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ, и гдѣ кочевать желаютъ, да и протчіе Владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи въ подданство не просятъ, о томъ ничего не упомянули, и что Вы будете о прошеніи ихъ писать къ главной командѣ, а они бы ожидали Указа, содержа свое намѣреніе тайно; напротивъ чего помянутый Хонтайжи сказалъ, что безъ согласія Чуганъ Закирикчія и родныхъ своихъ братьевъ, письменно просить и о намѣреніи протчихъ владѣльцевъ объявить, не можетъ, и соглашаться о томъ съ ними опасенъ, дабы Китайской Богдоханъ не свѣдалъ, а когда онъ, Хонтайжи, о пріемѣ его съ улусными людьми въ подданство Россійское подлинное извѣстіе и обнадеженіе получитъ, тогда и другимъ Владѣльцамъ о своемъ намѣреніи объявить, и звать ихъ съ собою въ подданство Россійское будто не станетъ опасаться.

На сей Вашъ репортъ объявляется Вамъ здѣшнее разсужденіе, что всѣ означенныя Батуръ Хонтайжи предъявленія весьма ненадежны, когда онъ самъ въ страхѣ находится, и о намѣреніи другихъ Владѣльцевъ ничего подлиннаго еще не знаетъ, и соглашаться съ ними опасается, и что надлежитъ особливо до него съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейся въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дѣды и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ оного отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе; о чемъ и въ Тобольскъ къ Тайному Совѣтнику и Губернатору Соймонову нынѣ же писано; а между тѣмъ разсуждается здѣсь, что когда въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ 1728 году, съ Китайскимъ Государствомъ, именно поставлено въ 2-мъ пунктѣ, что нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не довлѣютъ воспоми-

наться прежнія дѣла между обоими Царствами, ниже возвратится перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по прежнему, а впредь ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣетъ удерживаться, но съ обоихъ сторонъ прилѣжно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ и слѣдовательно по сему перебѣжчиковъ принимать не дозволяется, то и помянутаго Батуръ Хонтайжи съ подвластными, которыхъ онъ до двухъ тысячъ предъявляетъ, въ подданство нынѣ принять не можно, да и ссору заводить съ Китайскимъ Государствомъ за толь небольшое число народа, не для чего; а хотя онъ и обнадеживаетъ, что, смотря на него, и другіе Владѣльцы Мунгальскіе за ними слѣдовать будутъ, но полагаться на то не возможно, а особливо когда уже Кутухта ихъ умеръ, за которымъ, ежели бъ пришелъ въ подданство Россійское, чаятельно и весь Мунгальской народъ надежнѣе послѣдовать могъ. И по такимъ обстоятельствамъ имѣете Вы помянутому Батуръ Хонтайжи въ отвѣтъ чрезъ надежнаго человѣка, тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе владѣльцы съ своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, а одного его съ небольшимъ числомъ подвластныхъ принять не возможно; и въ протчемъ, что до сего дѣла касается, поступать по тому наставленію, которое Вамъ по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошломъ 1757 году Указомъ обстоятельно уже дано отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева и изъ Сибирской Губернской Канцеляріи; и что происходить будетъ, о томъ сюда доносить.

Сіе же въ наставленіе служитъ и на другой Вашъ о семъ же дѣлѣ рапортъ отъ 16-го Апрѣля нынѣшняго года.

Рапортъ гренадера Шарина о заграничныхъ развѣдываніяхъ въ 1758 году.

«Высокородному и Превосходительному Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію.

Якутскаго полку отъ гренадера Василья Шарина репортъ (отъ 5 Іюня 1758 г.)

По отправленіи меня съ письмами въ Ургу къ Пограничнымъ Управителямъ, будучи впередъ и обратно въ пути и бытностію въ Ургѣ, въ силу объявленнаго мнѣ секретнаго приказу, развѣдалъ я, чрезъ разныхъ небольшихъ Мунгаль-

скихъ чиновныхъ и рядовыхъ людей, а особливо чрезъ Заисана Кулюке (который нынѣ пожалованъ Стольникомъ по Указу Богдоханскому, а по представленію извѣстнаго Вашему Превосходительству бывшаго на Кяхтѣ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Асхани Амбаня для осмотру Амурсананева тѣла), слѣдующее: 1-е О извѣстномъ Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство, онъ, Заисанъ Кулюкъ, со мною самъ началъ говорить такимъ образомъ, что, де, ихъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ не исполняется понынѣ за тѣмъ, что оное бъ намѣреніе они давно исполнили, но только не исполняютъ за притчинами, что еще не всѣ Мунгальцы въ томъ согласіи были; которые жъ изъ нихъ то намѣреніе имѣютъ, то, за неимѣніемъ согласія, у всѣхъ на все, какимъ образомъ и кому сперва исполненіе того намѣренія начать не положено, а безъ того ни кто за то не принимается. 2-е, Нынѣ жъ, де, у, нихъ, Мунгальцевъ, въ началѣ Іюля мѣсяца, всѣмъ самымъ главнымъ, среднимъ и меньшимъ Мунгальскимъ начальникамъ (кромѣ Уй-Жанжуна, ибо оный не будетъ, за тѣмъ, яко бъ по Указу Богдоханскому, что онъ не малой степени и такой, что болѣе его изъ Вановъ нѣтъ, и получаетъ жалованья по пяти тысячъ ланъ серебра въ годъ, а въ Мунгаліи разсуждаютъ, что онъ не будетъ только за стыдомъ, понеже онъ въ прежнемъ о замѣшательствѣ согласіи былъ и отъ того отсталъ, показывая чрезъ то Богдохану себя вѣрнымъ), имѣетъ быть публичное собраніе и продолжится до половины мѣсяца, для отправленія съ подарками къ Далай-Ламѣ нарочныхъ для испрашиванія, кто у нихъ, и какъ скоро, и въ которомъ мѣстѣ Кутухтою будетъ, да для выбору въ Тушету-Ханы; ибо прежній Тушету-Ханъ минувшаго Мая 22 числа померъ; однако жъ о позволеніи онаго собранія представляли они къ Богдохану, и по тому дозволено, а безъ того собираться не смѣли, и хотя оное собраніе будетъ публичное и о явныхъ дѣлахъ, но можетъ быть при ономъ собраніи, какимъ-либо удобнымъ посредствомъ, не будутъ ли о томъ намѣреніи къ принятію Россійскаго подданства имѣть совѣту, однако жъ точно онъ, Кулюкъ, не знаетъ, только жъ оному совѣту и неотмѣнно быть, онъ, Кулюкъ, уповаетъ, по тому что житье ихъ, Мунгалъ, совсѣмъ противъ прежняго стало худое и тяжкое, и не упоминая уже ничего протчаго и въ одномъ томъ, а именно, что онъ нынѣшняго главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя Сайзай Вана очень строго по всѣмъ Мунгальскимъ семи Халхамъ подтверждено, чтобъ одного вѣдомства люди другого къ житью, или къ кочева-

нію, къ себѣ не принимали бъ подъ великимъ штрафомъ; также оный Сайзай Ванъ всегда живетъ въ такой для себя осторожности, что имѣетъ изъ своего вѣдомства людей при себѣ всегда сто человѣкъ о двухъ лошадяхъ вооруженныхъ, до ста человѣкъ называемыхъ пѣшихъ военныхъ людей изъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ на быкахъ вооруженные жъ, а по какой причинѣ такую осторожность онъ имѣетъ, не знаетъ, а паче всего, что онъ, Сайзай Ванъ, Кутухтину казну весьма расточаетъ и послалъ изъ оной уже нѣсколько въ Пекинъ, и хотя объявляетъ, что посылаетъ для имени Кутухтина Богдохану и Ванамъ, но въ самомъ дѣлѣ разсуждаютъ Мунгальцы, что онъ не отъ имени Кутухтина посылаетъ, но самъ отъ себя, для полученія себѣ пользы, да и при своей Ургѣ, какъ самъ для себя что захочетъ, такъ и лошадей въ подводу употребляетъ; и по такимъ причинамъ у нихъ въ Мунгаліи носится между народомъ немалое съ сожалѣніемъ роптаніе и разсужденіе объ оной его осторожности, и изъ того заключаютъ, что не будетъ ли еще противъ прежняго Мунгаліи какого притѣсненія и раззоренія. 3. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался и ничего о томъ намѣреніи не говорилъ, за отъѣздомъ его до моего пріѣзду на облаву; а вѣдомства его съ людьми хотя и видѣлся, но сами они о томъ ничего говорить не начинали, кромѣ что спрашивали, нѣтъ ли какого къ нему, Батуръ-Бѣлею, заказу, или объявленія, на что мною имъ сказано, что ни о чемъ заказу и объявленія до него не имѣю; а сверхъ того, о томъ намѣреніи, мною ни чрезъ кого не развѣдано; того ради Вашему Превосходительству чрезъ сіе доношу.»

Рапортъ Бригадира Якобія въ 1759 году.

«Въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія, репортъ отъ 2 Января, 1759 года.

Въ присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 дня, прошлаго 758 года, по протчемъ, написано, что надлежитъ, особливо до Мунгальскаго Батуръ Хонтайжія съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейся въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дядя и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ онаго отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и

въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе, о чемъ и въ Тобольскъ къ Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову тогда же писано.

И по силѣ того я въ Указѣ, посланномъ отъ меня. Октября 6 дня, въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярію предложилъ писать, что изъ статей, учиненныхъ при договорѣ Полномочнаго Посла Ѳедора Алексѣевича Головина съ Мунгальскими Тайшами, Ирки-Кантазіемъ, Эрдени-Батуромъ, Серенъ-Занъ-Битухаемъ, Чинъ-Ирдыніемъ, Доржи-Иркихаемъ, Елдень-Ахаемъ, видно, что оные Мунгальцы въ здѣшнемъ подданствѣ и платили положенный поборъ въ Селенгинскомъ городѣ, а потомъ паки отошли въ Мунгальскую сторону, но въ которомъ году и по какой притчинѣ, о томъ у меня по дѣламъ никакого извѣстія не имѣется, а вѣдать оное потребно, по силѣ присланнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ея Императорскаго Величества Указу, и велѣно той Селенгинской Воеводской Канцеляріи въ возможной скорости достовѣрно справиться: когда выше писанные Мунгальцы изъ здѣшняго подданства отошли и какимъ случаемъ, ко мнѣ репортовать; по чему въ поданномъ ко мнѣ изъ оной Селенгинской Воеводской Канцеляріи, Декабря 15 дня, репортѣ объявлено: Хотя объ томъ въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи по всѣмъ дѣламъ и справливанось, но никакого извѣстія не нашлось, однако жъ, на посланный изъ той Воеводской Канцеляріи о той справкѣ при городи Удинска въ Канцелярію Указъ, при репортѣ изъ Удинской Канцеляріи, Декабря 12 числа, присланы съ протчими въ столбцахъ дѣлами три памяти, въ которыхъ значитъ, что изъ выше писенныхъ Тайшей Ирдени-Кантазіевъ въ здѣшнее подданство пришелъ въ 197 году, Января 5 числа, а изъ подданства опъ, Кантазіевъ, да другой Тайша жъ Чинъ-Ирдени, отошли въ 198 году, съ которыхъ памятей приложены при томъ репортѣ копіи; а сверхъ онаго другой справки также о протчихъ выше писанныхъ Тайшахъ никакого извѣстія не отыскано, и съ оныхъ копій при семъ представляются таковыя жъ копіи. А понеже упоминаемая въ Указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ имѣющаяся у нынѣшняго Батуръ Хонтайжія грамота (съ которой отправлены отъ меня копіи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и къ Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймопову, отъ 27 Марта, 758 года) дана была 7198 году, Января 18 дня, Мунгальскимъ Ирдыни, да Ирки Контай-

шамъ съ братьями, дѣтьми и племянниками; изъ чего и видно, что выше писанныя памяти гласятъ объ оныхъ Ирдыни и Ирки Контайшахъ. Что же по означенному жъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Указу, велѣно мнѣ выше реченныхъ Батуръ Хонтайжію обо всемъ чрезъ надежнаго человѣка тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе Владѣльцы со своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, и о протчемъ, токмо онаго ему хотя чрезъ Пограничнаго разъѣзду Коммисара, Василья Игумнова, яко къ тому надежнаго, и поручено отъ меня, еще не объявлено, за тѣмъ что къ тому способнаго случая не было; ибо оный Коммисаръ Игумновъ послѣднимъ репортомъ объявляетъ, что Декабря 2 числа, будучи ему, Игумнову, на Кяхтѣ, видѣлся онъ съ Мунгальцомъ Мергенъ Табаномъ (который тому Батуръ Хонтайжію зять), и на спросъ его, Игумнова, сказалъ Табанъ, что Батуръ Хонтайжи пріѣхалъ къ Кяхтѣ 30 Ноября; по чему онъ, Игумновъ, и заказалъ съ Табаномъ объявить Хонтайжію, чтобъ съ нимъ, Игумновымъ, видѣться и о нѣкоторомъ случаѣ переговорить, о коемъ онъ, Хонтайжи, знаетъ; а Декабря 3 числа, присланъ былъ нарочно отъ него, Хонтайжія, къ нему, Игумнову, его, Хонтайжія, Заисанъ Аюша, съ тѣмъ, что, де, вчерашняго числа къ вечеру отъ нихъ Сайзай Вана (главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя) присланъ къ нему, Хонтайжію, нарочный Бошко съ письмомъ, по которому велѣно ему, Хонтайжію, собравъ своего войска, по своему разсужденію, ѣхать въ крайней скорости на рѣку Кемъ-Кемчугъ (на Енисей), для того что бывшаго Шадаръ-Вана улусные люди, называемые Хотогой Урюнхи, кочующіе на той рѣкѣ, вооружаясь, и находящіеся на границѣ (Конташинской) Мунгальскіе два караула Аргалча да Букунъ ограбили, и чтобъ ихъ, Урянховъ, переловить; по чему онъ, Хонтайжи, того 3 числа и поѣдетъ, и за тѣмъ ему съ Игумновымъ нынѣ видѣться не можно, а обратно, де, изъ той посылки уповаетъ на Кяхту пріѣхать послѣ бѣлаго мѣсяца (Февраля), а къ которому числу, того подлинно знать нельзя, и по томъ возвращеніи съ нимъ, Игумновымъ, на Кяхтѣ увидится и о чемъ надобно переговоритъ; а подлинно ли оный Хонтайжи съ онымъ Игумновымъ за тѣмъ случаемъ не видался, того нынѣ знать не можно; однако жъ для увѣдѣнія употреблено стараніе о томъ развѣдать. Генваря 2 дня, 1759 года.»

Копія съ грамоты, данной Контайшамъ, Ирдыни и Ирки.

Божіею милостію, отъ Пресвятлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ, Государей и Обладателей, отъ Нашего Царскаго Величества, Мунгальскимъ Ирдыни да Ирки Контайшамъ съ братіями и дѣтьми и съ племянниками Нашего Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 198 году къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, прислали вы, Ирдыни и да Ирки Контайши, посланцовъ своихъ, Тайшу Заисана съ товарищи, съ листами своими, а въ листахъ своихъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, васъ, Ирдыни да Ирки Контайше, съ братіями и племянниками жаловать, также какъ отецъ Нашъ, Великихъ Государей, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и братъ Нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Ихъ Царское Величество, отца вашего, Алтыхана (Алтына Хана) жаловали, а нынѣ, вы Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить и украйнихъ Нашихъ Царскаго Величества городовъ съ людьми жить въ совѣтѣ обѣщаетесь, и Мы, Великія, Государи, Наше Царское Величество, за ваши къ Намъ, Великимъ Государемъ, службы и радѣніе, и что вы Нашей, Государской, милости поискали и шерть учинили, что быть вамъ у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ, и обѣщались по своей вѣрѣ Намъ, Великимъ Государямъ, служить вѣрно, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и послали къ вамъ Нашего Царскаго Величества жалованья, тебѣ, Ирдыни, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; тебѣ, Иркѣ, два портища сукна кармазину, по пяту аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; брату вашему, Байтухаю, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; племянникамъ вашимъ, Доржи да Ерденю Ахаевымъ, по портищу сукна кармазину, по двѣ юфти кожъ красныхъ человѣку. И вамъ бы, Ирдыни Контайши, съ братіями и племянниками,

видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, по своему подданству и обѣщанію, служить и всякаго добра хотѣть и противъ непріятелей Нашихъ, Государей, Нашего Царскаго Величества, повелѣніе будетъ, стоять, и по нимъ чинить тѣмъ подобіемъ, какъ отцу Нашему, Великому Государю, и брату Нашему, Великому Государю, Ихъ Царскому Величеству, отецъ вашъ, Алты-Ханъ, служилъ, и съ Нашими, Царскаго Величества, украйнихъ городовъ людьми жить въ совѣтѣ и ссоръ людямъ своимъ чинить не велѣть; а Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, Воеводамъ и ратнымъ Нашимъ людямъ, указали быть съ вами въ совѣтѣ, изъявляемъ васъ, Тайшей, со всѣми вашими улусными людьми держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и служба ваша у Насъ, Великихъ Государей, забвена не будетъ, а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, повелѣли отпустить къ вамъ. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Міра 7198, мѣсяца Января 18 дня.»

Неудовольствіе Богдохана за принятіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство.

Письмо Агента Братищева.

Возвратившійся изъ Пекина караванный Агентъ Братищевъ, отъ 29 Ноября 1757 года, увѣдомилъ Селенгинскаго Коменданта Якоби, что въ бытность его въ Пекинѣ дошли до него изъ разныхъ рукъ слѣдующія вѣдомости, что въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ Китайской Богдоханъ, по полученіи изъ Правительствующаго Сената, отъ 20 Мая, нынѣшняго года, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился на Россію и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтный листъ написать и въ скорости отправить, и ежели по оному съ Россійской стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ замышляетъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ во подданство Зенгорцевъ доставить. Бригадиръ Якоби, донеся о семъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просилъ усилить стражу на Сибирской Линіи и дать ему достаточные способы защищаться отъ внезапнаго нападенія Китайскихъ войскъ. По соображеніи всѣхъ таковыхъ донесеній и по сдѣланіи нужныхъ предосторожностей на Сибир-

ской линіи, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта, 1758 года, поднесла Государынѣ докладную записку, въ которой подробно изложены обстоятельства сего дѣла, со всею историческою точностію. Вотъ она:

Докладная записка.

Когда предъ нѣкоторыми годами, бывшій до того въ Зенгорскомъ Сибири смежномъ народѣ Владѣлецъ, называемый Галданъ-Черенъ, умеръ, то сперва, по наслѣдству, на мѣсто его вступилъ во владѣніе сынъ его, Цыбенъ Доржи, который, однако же, вскорѣ потомъ, будучи низложенъ, а послѣ и умерщвленъ, на мѣсто его, по избранію Зайсановъ, главнымъ Зенгорскимъ Владѣльцемъ учиненъ былъ Галданъ, Череновъ же сынъ, Лама Доржи, отъ подложницы рожденный. А какъ по ихъ обычаямъ владѣніе Зенгорскаго народа принадлежало въ такомъ случаѣ не ему, но другому, прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику, называемому Дебачи, то сей Дебачи, по опасности, дабы онъ, яко настоящій претендентъ, отъ того Зенгорскаго Владѣльца, не по праву владѣніе получившаго, какимъ либо образомъ истребленъ не былъ, принужденъ былъ ретироваться, по способности, въ Среднюю Киргизъ Касацкую Орду, а съ нимъ туда же уходилъ и другой Нойонъ, называемый Амур-Сананъ, который хотя и не той фамиліи, отъ которой Зенгорскіе Владѣльцы были, и по тому никакого права не имѣлъ къ полученію Зенгорскаго владѣнія, однако знатно какія либо другія причины имѣлъ, отъ тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, Ламы Доржи, равнымъ образомъ отдаляться. При таковыхъ обстоятельствахъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ имѣла въ разсужденіи, что Зенгорской народъ, по его силѣ и по тому, что непрестанныя претензіи производилъ и съ угроженіемъ на крайнія Сибирскія земли, въ разсужденіи Сибири опаснымъ былъ сосѣдомъ, то, для могущихъ быть впредь съ онымъ народомъ дѣлъ, запотребно тогда признано было помянутаго Зенгорскаго претендента Дебачю, а при немъ и другого Нойона, называемаго Амуръ-Сананя, постараться залучить въ здѣшнюю сторону, и для того изъ Оренбурга послать къ нимъ нарочнаго; что, по Указу, отправленному изъ Коллегіи Иностнанныхъ Дѣлъ къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву, отъ 31 Августа, 1752 года, и учинено было. Однако оный посланный ихъ въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ уже не засталъ; ибо въ сіе время Дебачи, помощію Киргизъ-Касакъ, прибравъ себѣ въ Зенгорскомъ народѣ партію,

нечаянно напалъ на тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, и его убилъ, а самъ на мѣсто его учинился въ Зенгорскомъ народѣ главнымъ Владѣльцемъ. Напротивъ того нѣкоторые Зенгорскіе Нойоны, не желая оному Дебачѣ покориться, отдѣлились отъ него особливыми партіями, въ томъ числѣ бывшій съ нимъ, Дебачею, въ Киргизъ-Касацкой средней Ордѣ, Нойонъ Амурсанань, съ нѣкоторою также частію, ретировался въ Китайскую сторону, и возбужденіемъ своимъ до того довелъ, что съ Китайской стороны, при такомъ въ Зенгорскомъ народѣ происшедшемъ междуусобіи, намѣреніе воспріято о завоеваніи покоренія подъ свою власть сего народа; для чего оный Амурсанань отъ Китайскаго Богдохана пожалованъ былъ Ваномъ, и Мунгальскія войска противъ Зенгорскаго народа отправлены, при которомъ первомъ случаѣ ему, Амурсананю, столько посчастливилось, что онъ и Зенгорскаго Владѣльца Дебачу захватилъ и отдалъ въ Китайскую сторону; по чему Зенгорской народъ, а особливо, что при такомъ въ ономъ безначальствѣ, изъ стороны Средней Киргизъ-Касацкой Орды весьма безпокоенъ былъ захватомъ многаго числа изъ нихъ въ плѣнъ, пришелъ въ крайнее изнеможеніе и разсѣяніе, изъ котораго многіе Зайсанги съ ихъ подчиненными, приближась къ Сибирскимъ границамъ и представляя, что они въ Китайскомъ подданствѣ быть не желаютъ, прилѣжно просили о принятіи ихъ въ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества протекцію, и чтобъ они подъ здѣшнимъ защищеніемъ при Сибирскихъ границахъ оставлены были. Но понеже въ семъ послѣднемъ случаѣ изъ принятія ихъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества никакой пользы не было бъ, по тому что они, будучи, какъ извѣстно, люди своевольные и необузданные, потомъ могли бъ и паки отъ здѣшнихъ границъ, когда бъ прошла нужда при оныхъ имъ больше держаться, отдалиться въ степь, еще и съ причиненіемъ на здѣшнихъ границахъ вреда; а при томъ, по тогдашнему въ Башкиріи неспокойству и что подозрѣніе было, нѣтъ ли въ томъ у Башкарцевъ съ Среднею Киргизъ-Касацкою Ордою какой-либо конексіи, которая, особливо въ тогдашнее время, весьма взмерчивою себя оказывала, и въ томъ сумнѣніи находилось, оставять ли ихъ, Зенгорцевъ, и той Средней Орды Киргизъ-Касаки, при здѣшнихъ Сибирскихъ границахъ съ покоемъ кочевать; съ другой же стороны, и въ Братской, съ Мунгалами смежной Вашего Императорскаго Величества подданной Калмыцкой народъ, перевесть ихъ по представленію тогдашняго Сибирскаго Губернатора, Адмирала Мятлева,

разныя неудобности оказались. Окромѣ того внутри Сибири къ содержанію ихъ, по тамошней стужѣ и глубокимъ снѣгамъ, удобныхъ мѣстъ нѣтъ; а однако жъ, при всемъ томъ, прошенія приблизившихся тогда къ здѣшнимъ границамъ Зенгорскихъ Зайсанговъ пренебрегать признавалось за неполезно; ежели не для обезсиливанія Зенгорскаго народа, когда бъ оный послѣ того въ спокойное состояніе прити могъ, по крайней мѣрѣ для пріобрѣтенія въ сторону Вашего Императорскаго Величества немалаго людства тѣмъ наипаче, что поступить на сіе не только въ разсужденіи Зенгорской, но равномѣрно и Китайской, стороны и настоящіе резоны находятся, а именно, что до Зенгорцевъ касается, то 1701 году, при сынѣ Аюки-Хана Санжитѣ, изъ подданнаго Вашего Императорскаго Величества, при Волгѣ кочующаго, Торгоутскаго Калмыцкаго народа, пятнадцать тысячъ кибитокъ со многими владѣльцами въ Зенгорской народъ ушло, и въ оный принято; въ чемъ со объявленіемъ, вмѣсто пятнадцати, двадцати тысячъ кибитокъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, къ Зенгорскимъ владѣльцамъ претензія со здѣшней стороны производилась; слѣдовательно, хотя бъ когда Зенгорской народъ и въ спокойное состояніе пришелъ и о принимаемыхъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцахъ претензію завелъ, къ отраженію того оная со здѣшней стороны имѣющаяся къ сему народу взаимная претензія довольною быть казалась. А въ разсужденіи могущей быть въ томъ же съ Китайской стороны претензіи, хотя въ то время здѣсь еще заподлинно и невѣдомо было, чтобъ отъ нихъ, о совершенномъ Зенгорскаго народа завоеваніи, стараніе прилагаемо было, оказалось, что и они равнымъ образомъ токмо нѣсколько ихъ замѣшаніемъ пользоваться ищутъ, чаятельно было, что если оная произойдетъ, всемѣрно усильною быть не можетъ, а по тому, что бывшій здѣсь въ 1731 году, Китайскій Посолъ, по случаю тогдашней у нихъ съ Зенгорцами войны, не только о томъ представлялъ, чтобъ уходящихъ отъ нихъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцевъ принимать съ выдачею имъ только ихъ Начальниковъ, но при томъ съ своей стороны готовность предъявлялъ и къ уступкѣ потребныхъ въ здѣшнюю сторону изъ Зенгорскихъ земель, по завладѣніи оныхъ ихъ, Китайскимъ войскомъ; на что на все со здѣшней стороны не больше было отвѣтствовано, какъ токмо, что о всемъ томъ впредь дружески соглашеность быть можетъ. То, по разсмотрѣніи и разсужденіи всѣхъ выше означенныхъ резоновъ, и по предварительномъ Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣлъ о семъ дѣлѣ представленіи, и по резолюціямъ онаго, приходящимъ къ здѣшнимъ границамъ Зенгорцамъ, пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества и чинится съ тѣмъ, что которые изъ нихъ креститься пожелали, оныхъ велѣно отправлять, и отправляются, въ Оренбургскую Губернію, въ Ставропольскъ, къ крещенымъ Калмыкамъ, а протчіе на Волгу, въ соединеніе къ поданнымъ Вашего Императорскаго Величества не крещенымъ Калмыкамъ. А между тѣмъ выше означенный Зенгорской Нойонъ Амурсанань, желая, по отдачѣ имъ въ Китайскую сторону Зенгорскаго владѣльца, Дебачи, самъ въ томъ народѣ учиниться настоящимъ Владѣльцемъ, разбивъ партіею своею Китайскіе форпосты, бѣжалъ изъ Китайской арміи въ Зенгорской народъ, сколько онаго тогда отъ расхищенія Китайскаго оставалось; но, съ Китайской стороны, не только сего безъ отомщенія ему не оставлено, но когда онъ отъ нихъ въ прежнихъ Зенгорскихъ мѣстахъ былъ разбитъ и принужденъ былъ паки обратно бѣжать въ Средыюю Киргизъ-Касацкую Орду, они за нимъ и туда погони чинить не оставили. Въ сію послѣднюю его, Амурсананя, въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ бытность, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ и Генералъ-Маіоръ Тевкелевъ, на томъ основаніи, что напредь сего призыванъ былъ сюда, бывшій чрезъ нѣкоторое время послѣ того въ Зенгорскомъ народѣ Владѣльцемъ Дебачи, а съ нимъ и онъ, Амурсанань, посылали изъ Оренбурга къ нему, Амурсанань въ 1756 году, для призыву его въ Оренбургъ. нарочнаго Башкирскаго Старшину, который хотя съ нимъ и видѣлся и онъ и желаніе съ своей стороны къ тому предъявлялъ, токмо отъ Киргизъ-Касакъ свободы къ тому не получилъ, которые тогда, идучи противъ Китайцевъ, по неволѣ брали его съ собою. Потомъ, въ исходѣ того жъ 756 года, получены здѣсь Китайскіе листы, которыми въ здѣшнюю сторону представлялось, что Зенгорской народъ принятъ въ ихъ Китайское подданство, и что выше упоминаемый Зенгорской Нойонъ Амурсанань, измѣня имъ, бѣжалъ въ Киргизъ-Касаки; чего ради съ Китайской стороны и на Киргизъ-Касакъ послано войско; и для того требовано, дабы оный Амурсанань, ежели гдѣ въ здѣшней границѣ прибѣжитъ, пойманъ и въ ихъ Китайскую сторону отданъ былъ; также и изъ принятыхъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ нѣкоторые по именамъ, которые яко бы сперва къ нимъ, Китайцамъ, преклонялись, но потомъ бѣжали жъ, имъ выданы жъ были. И хотя Ваше Императорское Величество изъ слѣдующей при семъ копіи съ отвѣт-

наго листа, отправленнаго отсюда въ Китайскую сторону отъ 20 Мая, 1757 года, Высочайше усмотрѣть изволите, что всѣ тѣ резоны довольно были имъ изъяснены, по каковымъ на пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ поступлено; а при томъ и въ разсужденіи противника ихъ, Амурсананя, нѣкоторое имъ обнадеживаніе подано. Со всѣмъ тѣмъ Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби отъ 13 Декабря, того 1757 года, по извѣстію къ нему посыланнаго въ Пекинъ и оттуда возвращающагося Совѣтника Канцеляріи Братищева, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносилъ, коимъ образомъ, въ бытность его въ Пекинѣ, дошли до него, Братищева, изъ разныхъ рукъ вѣдомости, что Китайской Богдоханъ, по полученіи выше писаннаго отъ 20 Мая, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтный листъ написать и въ скорости отправить; и ежели по оному со здѣшней стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ помышляетъ многочисленную армію къ здѣшнимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ въ подданство Зенгорцевъ доставать; но чтобъ для того дѣйствительно военное приготовленіе было, о томъ Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ, въ бытность его въ Пекинѣ развѣдать не могъ, ни равномѣрно Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби какое либо о томъ изъ Мунгальскаго народа подтвержденіе еще получилъ; однако столько онъ, Братищевъ, свѣдать былъ въ состояніи, что Богдохану репортами внушено о маломъ числѣ Россійскаго войска, состоящаго на разныхъ при границѣ форпостахъ. По чему Селенгинской Комендантъ возъимѣлъ причину, сославшись на прежнія свои въ Сенатъ и въ другія мѣста представленія, еще вновь представить о пріумноженіи въ его вѣдомство войска, а особливо до трехъ тысячъ Казаковъ, примѣчая при томъ, что за тамошнимъ военныхъ людей малолюдствомъ, съ Китайской стороны и по пограничнымъ дѣламъ оказывается пренебреженіе; которые его, Бригадира, Якоби резоны и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, признавая за настоящіе, представляетъ пръ семъ для Высочайшаго Вашего Императорскаго Вечичества усмотрѣнія и копію съ онаго его донесенія. Но впротчемъ, что касается до предпріемлемаго, по извѣстію Совѣтника Канцеляріи Братищева, съ Китайской стороны намѣренія, то хотя и подлинно полученъ здѣсь отвѣтный листъ ихъ, на здѣшній отъ 20 Мая, писанный въ арубыхъ весьма терминахъ, однако при всемъ томъ кажется, что у

нихъ здѣшній листъ, по неисправному въ ихъ мѣстѣ учиненному съ того на ихъ Маньчжурской языкъ переводу, весьма въ другомъ разумѣ принятъ, нежели въ какомъ онъ отсюда писанъ; и такъ остается теперь ожидать, не удовольствуются ли они отвѣтнымъ листомъ на сей ихъ грубый листъ, нынѣ отправляемымъ, а при томъ и другимъ (листамъ) на два отъ нихъ, между тѣмъ и о Амурсананѣ полученные, съ которыхъ обоихъ здѣшнихъ отвѣтныхъ листовъ представляются при семъ копіи жъ. А изъ оныхъ Ваше Императорское Величество Высочайше усмотрѣть изволите, что сколько кажется, главнѣйшая причина бывшему съ Китайской стороны неудовольствію въ разсужденіи ихъ противника Амурсананя, о выдачѣ котораго они наиболѣе и претендовали, совершенно нынѣ пресѣчена приключившеюся ему, по выходѣ его въ здѣшнюю сторону, смертію, и когда для дучшаго въ ихъ Китайской сторонѣ увѣренія, что его въ живыхъ нѣтъ, тѣло его Амурсананя, по посланному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Сибирскому Губирнатору, отъ 1 Ноября, 1757 года, Указу, на Китайскую границу отправлено; однако и при томъ при всемъ полученное чрезъ Совѣтника Канцеляріи Братищева извѣстіе, которое нѣсколько и полученными въ Сибири отъ Киргизъ-Касакъ Средней Орды вѣдомостьми подтверждается, заставливаетъ мыслить о принятіи со здѣшней стороны въ запасъ и потребныхъ мѣръ къ учиненію отпора противъ могущаго быть иногда и въ самомъ дѣлѣ отъ Китайцевъ на Сибирскія границы нападенія, или по крайней мѣрѣ, дабы войска ихъ, при здѣшнихъ границахъ не далеко за рѣкою Иртышемъ находящіяся, во внутреннія Сибирскія мѣста, подъ какими либо другими претекстами въѣзжать не могли; ибо предъ симъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ находящагося въ Сибири при воинской командѣ Бригадира Фрауендорфа полученъ репортъ отъ 23 Ноября, 1757 года, что отъ стоящаго разстояніемъ отъ Устькаменогорской крѣпости въ 200 верстахъ Мунгальскаго войска въ шести тысячахъ, подъ претекстомъ исканія Амурсананя, и къ Устькаменогорской крѣпости пріѣзжаютъ нарочные съ требованіемъ о продажѣ имъ на пищу отъ крѣпостныхъ жителей скота и другихъ потребностей, въ чемъ хотя имъ пристойнымъ образомъ и отказывается, однако при томъ сомнѣніе находится, чтобъ они и силою вѣдѣнія той крѣпости къ станцамъ и деревнямъ, по недостатку у нихъ въ пищѣ, пріѣзжать и скотъ и хлѣбъ крестьянской отбирать не стали; а потомъ онъ же, Бригадиръ Фрауендорфъ, отъ 22 Декабря, того жъ 1757 года,

а по репорту его и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ отъ 15 Января, сего 1758 года, сюда доносили, что въ Телецкія волости къ здѣшнимъ подданнымъ двоеданцамъ пріѣзжало изъ Китайскаго войска восемь человѣкъ для сбору уже и албану, которые съ нихъ и собирали по соболю; а съ нынѣшняго 1758 года, яко бы будутъ сбирать по восьми соболей съ человѣка, и что въ бытность на Ануѣ рѣкѣ за сборомъ съ двоеданскихъ же Калмыкъ и Татаръ ясаку одного здѣшняго разночинца, пріѣзжали и туда Китайцы и, объявляя объ оныхъ двоеданцахъ, что они Китайскаго владѣнія завоеванные, многихъ въ свою сторону угнали а оставшіе Татары собрались на Катуню рѣку; ибо имъ къ крѣпостямъ Россійскимъ, за великимъ снѣгомъ, приближиться и скота своего и протчій скарбъ провести не возможно, гдѣ намѣрены были тѣ ясашные двоеданцы въ осторожность свою сдѣлать засѣки, а между тѣмъ яко бы и Зенгорской Зайсангъ Бохолъ, который до того времени скитался въ горахъ и не однократно подъ здѣшнія мѣста набѣги чинилъ, да и нынѣ напослѣди, пріѣхавъ къ двоеданцамъ, у бывшаго у нихъ изъ Кузнецка сына Боярскаго Максикова собраннаго звѣрьми казеннаго ясаку ста на три рублевъ и протчее, что ни было, отнялъ, съ Мунгалами жъ сообщился; по чему Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ представлялъ сюда, что по такимъ опасностямъ и за сборомъ до времени посылать не сходно; а Бригадиръ Фрауендорфъ обрѣтающемуся на Кузнецкой и Колыванской линіяхъ Полковнику Девиленеву приказалъ отъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи на оныя линіи изъ выписанныхъ изъ крестьянъ Казаковъ до четырехъ сотъ требовать, и въ подлежащихъ мѣстахъ расположить. При таковомъ состояніи тамошнихъ дѣлъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не за излишнее нашла отправить нынѣ, въ Западъ, въ Оренбургъ, на руки Генерала-Маіора Тевкелева и Совѣтника Рычкова къ Нурали-Хану Киргизъ-Касацкому грамоту, съ тѣмъ дабы въ потребномъ случаѣ стараніе приложено было о подвиженіи по оной его, Хана, съ Киргизъ-Касацкою Среднею Ордою противъ Китайцевъ, а притомъ предписано и о употребленіи, при чинимыхъ иногда съ Китайской стороны на Сибирскія границы нападеніяхъ, противъ ихъ до нѣсколько тысячъ изъ Мещеряковъ и Башкирцевъ; а какова оная грамота, также и указъ о томъ въ Оренбургъ отправлены быть имѣютъ, представляются при семъ копіи. Между тѣмъ не изволите ли Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть и находящихся нынѣ въ Оренбургской Губерніи тысячу Донскихъ

Казаковъ, которые заведены туда еще по притчинѣ бывшаго въ Башкиріи замѣшанія, для приведенія въ безопасность Сибирскихъ линій, на оныя перевесть, и при томъ до тысячи жъ человѣкъ и Яицкихъ Казаковъ туда жъ отправить, а сверхъ того и нѣсколько изъ регулярнаго войска, когда изъ другихъ мѣстъ не возможно, то хотя находящійся нынѣ въ Оренбургской Губерніи въ Уфѣ армейской драгунской полкъ на оныя жъ Сибирскія линіи перевесть, дабы они на всякой случай нѣсколько прикрыты быть могли. А въ Оренбургской Губерніи такой нынѣ въ войскахъ потребности не видится, по тому что Киргизъ-Касаки находятся спокойно; а при томъ, сколько здѣсь извѣстно, и Башкирцы равнымъ образомъ спокойны жъ; а ежели въ потребномъ случаѣ до того будетъ доведено, что Киргизъ-Касаки противъ Китайцевъ подвинутся, а изъ Башкирцевъ къ тому жъ до нѣсколько тысячъ употреблено быть имѣетъ, то еще тѣмъ меньше сумнѣнія въ разсужденіи сихъ обоихъ народовъ останется; но команду надъ онымъ вновь заводимымъ въ Сибири войскомъ находящемуся ль нынѣ при тамошней воинской командѣ Бригадиру Фрауендорфу поручить, или для того особливаго Генерала опредѣлить, оное, яко же и все протчее, состоитъ въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи. Но что касается до собиранія отъ Китайской стороны съ двоеданцевъ албана, то видно, что тѣмъ хотятъ они себѣ присвоить право, бывшее въ томъ у Зенгорскаго народа, со стороны котораго такой албанъ не токмо съ Кузнецкихъ и двоеданцевъ, но и съ Барабинскаго народа, живущаго внутри Сибири, собиранъ былъ; а воспрепятствовать того, по бывшей онаго народа силѣ, было не возможно; однако, когда нынѣ на Сибирскія линіи войска умножено будетъ, въ томъ Китайцамъ и силою воспрепятствовать кажется будетъ надобно; а между тѣмъ и нынѣ въ Китайскую сторону по сему дѣлу формальную протестацію учинить разсуждается.

Такова за подписаніемъ Его Сіятельства Вице-Канцлера подана въ Конференціи 16-го Марта, 1758 года.

Присылка въ Кяхту мертваго трупа Чжунгарскаго Нойона Амурсана.

Сибирскій Губернаторъ Соймоновъ, отъ 12 Мая, 1758 года, писалъ Коменданту Якобію:

«Изъ репорту Вашего Высокородія, отъ 13 Декабря, минув-

шаго 757 году, мною 5 числа Января сего году полученнаго, по сообщеніи къ Вашему Высокородію отъ бывшаго въ Китаяхъ Совѣтника Канцеляріи Братищева, явствуетъ, что Китайской Богдоханъ, за пріемъ въ Россійское подданство Зенгорцевъ, огорчевается, и ежели на требованіе объ нихъ въ Китайскую отъ здѣшней стороны удовольствія показано не будетъ, то замышлялъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать, и сильною рукою изъ здѣшняго владѣнія тѣхъ Зенгорцевъ доставать; по которому тогда жъ отъ меня Высокоправительствующему Сенату, и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ было донесено. И хотя такая съ Китайской стороны претензія и есть, однако жъ оная больше состоитъ объ одномъ извѣстномъ Вашему Высокородію бывшемъ Зенгорскомъ Нойонѣ Амурсанѣ, который, бывши здѣсь, оспою умеръ, и тѣло его, для показанія и успокоенія въ томъ Китайцевъ, къ Вашему Высокородію съ Сержантомъ Глазовымъ отъ меня давно отправлено, только оное Китайской сторонѣ дѣйствительно объявлено ль, отъ Вашего Высокородія обстоятельнаго увѣдомленія я еще не имѣю, а нужда требуетъ необходимо мнѣ о томъ вѣдать, и проч.»

Къ сожалѣнію, продолженіе сей переписки затеряно въ Пограничномъ Архивѣ; но, по преданіямъ, развязка сего дѣла заключалась въ томъ, что Китайское Правительство, для освидѣтельствованія тѣла Нойона Амурсананя, присылало своихъ чиновниковъ на Кяхту, и тѣмъ кончилась претензія Китайскаго Богдохана по сему случаю.

Донесеніе Сибирскаго Губернатора Соймонова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 9-го Марта, 1759 года.

Обезпеченіе войсками Китайской границы.

«Что касается до произшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій по притчинѣ пріему въ Русское подданство Зенгорскаго народу, а наипаче извѣстнаго Нойона Амурсананя и протчихъ, которыхъ Китайцы уважая учиненныя имъ отъ нихъ огорченія, въ требованіи о выдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а паче уже Амурсананева и мертваго тѣла въ ихъ сторону, и донынѣ отъ претензій не успокоиваются, и не токмо отъ того отстать, но и хвалятся, что ежели они въ томъ отъ здѣшней стороны удовольствія не получатъ, нарушеніемъ мирнаго трактата, то объ ономъ, яко уже о извѣстномъ Высокоправительствующему Сенату, простран-

ства вторично доносить оставляю; но по причинѣ такихъ Азіятскихъ народовъ извѣстной суровости, наипаче же при томъ, сколько по бытности моей въ Нерчинску, по малолюдству тамъ ревулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ здѣшнихъ Россійскихъ, Селенгинской и Нерчинской границъ, къ защищенію и отпору отъ такого непріятеля, крайнюю опасность слышать, отчасти же и видѣть, случилось. А сверхъ того Бригадиръ и Селенгинскій Комендантъ, Якобій неоднократно уже о томъ представлялъ. Объ ономъ я, по должности моей, принялъ смѣлость всепокорнѣйше Высокоправительствующему Сенату слѣдующее донесть:

Когда въ 756 году, по случаю имѣемаго тогда подданныхъ Китайскаго владѣнія Мунгальцевъ намѣренія ко вступленію въ Россійское подданство, Указомъ Ея Императорскаго Величества Высокоправительствующаго Сената, отъ 29 Октября того жъ года, требовано было отъ Бригадира Якобія мнѣнія, сколько какихъ воинскихъ людей въ прибавокъ къ тамошнимъ командамъ потребно, то на оное онъ, Бригадиръ, присланнымъ при рапортѣ своемъ мнѣніемъ, по протчемъ, представлялъ, разсуждая тогдашнія обстоятельства: ежели бы весь Мунгальской народъ отдались въ подданство въ Россійскую Имперію, а жить пожелали на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, сдѣлать земляныя двѣ крѣпости около показанныхъ въ томъ его мнѣніи мѣстъ, которыя снабдить бы потребнымъ числомъ артиллеріи и гарнизономъ, котораго, кромѣ Офицеровъ со служителми, имѣть къ Якутскому полку, состоящему въ трехъ баталіонахъ, четыре полка пѣхотныхъ, дабы изъ оныхъ, сверхъ Якутскаго полку, два были при Селенгинской, а другіе два, при Нерчинской границахъ; къ тѣмъ же, де, полкамъ, ежели бъ можно было присовокупить изъ Казачьихъ полковъ и командъ, выбранныхъ Генерала-Маіоромъ покойнымъ Киндерманомъ изъ крестьянъ и разночинцевъ, называемыхъ выписныхъ Казаковъ, пять тысячъ человѣкъ, и помѣстить ихъ такимъ порядкомъ, какъ и Гребенскіе Казаки поселены были; на что, де, тѣхъ выписныхъ Казаковъ, кромѣ самой скорой экстры, въ даль, по силѣ Указовъ, отъ ихъ домовъ отлучить и тамъ имѣть не можно, то и однихъ оныхъ регулярныхъ полковъ, съ тамошними Казаками и иновѣрцами и самими Мунгальцами, на защищенія ихъ, за довольное онъ, Бригадиръ, признавалъ. А буде такимъ порядкомъ, какимъ въ настоящей и таковой войнѣ нападенію на нихъ будетъ, то требовалъ всего войска на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго двадцать

тысячъ, да не регулярныхъ изъ Россіи три тысячи; на Нерчинской же границѣ регулярнаго пѣхотнаго войска десять тысячъ, да нерегулярнаго изъ Россіи двѣ тысячи, съ належащею артиллеріею; каковаго, де, числа войска довольно будетъ къ отпору противъ всего Китайскаго войска, какое, по состоянію ихъ въ полѣ, употреблено будетъ, и противъ Контайшинцевъ бывало; чего, де, ради, во первыхъ, единое стараніе потребно, дабы, для онаго числа войскъ, въ тамошнихъ мѣстахъ запасти довольно провіянта, и ежели бъ, де, паче чаянія такое число войска потребоваться могло, то уже бъ затрудненіе въ прибытіи его туда легче быть могло, нежели тогдашнее для него приготовленіе, и еще бъ, де, легче, ежели бъ возможно было быть оному числу войска въ близости тамошнихъ мѣстъ въ Сибирской Губерніи. Буде же бъ, де, для предосторожности отъ однихъ Мунгалъ, то разсуждается быть регулярнаго войска пяти полковъ съ тамошними Казаками и иновѣрцами довольно, да къ нимъ нерегулярныхъ изъ Россіи до трехъ тысячъ человѣкъ; но при всемъ томъ въ числѣ оныхъ пяти полковъ необходимо почитаетъ имѣть два полка кавалеріи; только, де, для оныхъ винтеръ-квартиръ, по тогдашнему, его, Бригадира, свѣдѣнію, имѣть не можно, наипаче жъ положенными по штату лошадьми комплектовать изъ тамошнихъ, за негодностію, не возможно. Которое его, Бригадира Якобія, мнѣніе Марта 21 числа, 757 года, представлено отъ Секретной Коммисіи въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортахъ. Да потомъ, отъ 13 Декабря, 757 года, онъ же, Бригадиръ Якобій, по полученному, чрезъ бывшаго въ Пекинѣ Совѣтника Канцеляріи, Братищева извѣстію о непріятельскихъ замышленіяхъ Китайскаго Богдохана противъ Россійской стороны, ссылаясь на выше упомянутое жъ свое мнѣніе, вторично представлялъ и требовалъ о пріумноженіи туда военныхъ регулярныхъ, а особливо изъ нерегулярныхъ легкихъ войскъ до трехъ тысячъ Казаковъ, и буде, что касается до Нерчинскаго Уѣзда, то хотя бъ и цѣлый баталіонъ былъ туда командированъ, но отъ того, по обширности Нерчинскаго Уѣзда, а при томъ, что тѣ военные пѣшіе люди совершеннаго удержанія въѣздовъ Мунгальскихъ воровъ быть не можетъ; понеже, де, они, какъ пѣшіе, могутъ только тѣ мѣста охранять, гдѣ они только сами будутъ, а Мунгальцы около тѣхъ военныхъ людей въ самомъ близкомъ виду могутъ въ Нерчинской Уѣздъ вбѣгать и улусы и деревни обазпокоивать; въ чемъ, де, отъ того баталіона и ника-

кой пользы не будетъ; ибо пѣшимъ за конными угоняться не можно; о чемъ отъ меня, отъ 5-го Января, 758 годз, въ Высокоправительствующій же Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесено. И съ того времени донынѣ въ присылаемыхъ сюда изъ Китайскаго Трибунала листахъ, состоящихъ въ самыхъ грубыхъ терминахъ, къ нарушенію мирнаго тракгата намѣреніе предписывается, а особливо въ послѣднемъ, нынѣ мною отъ Бригадира Якобія, въ 11-е число Февраля, полученномъ, и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортѣ отъ 15 числа того жъ Февраля, отправленномъ, подлинномъ Китайскомъ листѣ, въ самомъ окончаніи такъ заключено: что ежели, де, они въ требованіяхъ своихъ о выдачѣ имъ Амурсананева тѣла и впротчемъ удовольствованія вскорѣ не получатъ, то имѣющаяся сосѣдственная дружба разорвана быть имѣетъ. Да къ тому въ 1758 году, по развѣдываніямъ здѣшней стороны, оказалось, что на Нерчинской границѣ, въ Цурухайтуевскій форпостъ, пріѣхалъ Заланъ на смѣну бывшаго Зангина Аюши и будетъ для смотрѣнія онаго форпоста, да при немъ подкомандующихъ одинъ Хаванъ, да два Бошка, рядовыхъ по тридцати человѣкъ съ юртами, не отдѣляя и тѣхъ, кто изъ нихъ караульныхъ имѣютъ, по сколько дѣтей женатыхъ съ юртами, или другихъ родственниковъ, а всѣхъ имѣетъ быть людей при каждомъ карауле человѣкъ по шестидесяти и болѣе; также состоящіе ихъ, Мунгальскіе, Дороевской, Кайласуевской и Абагайтуевской караулы имѣются въ его, Залана, вѣдомствѣ, на которые опредѣлено тѣхъ же Солонцовъ по одному Хавану и по одному Бошку, рядовыхъ равномѣрно по тридцати человѣкъ съ юртами, также какъ и при его караулѣ имѣются, да отъ Цурухайту вверхъ до Тургену рѣчки на 16-ть карауловъ будутъ Солонцы распредѣлены отъ Кайлараскаго Угирда (Ухери-да) Дурнанъ, который имѣется для учрежденія на объявленной Тургенѣ рѣчкѣ и всѣхъ числомъ командированныхъ на тѣ караулы 430 человѣкъ, или болѣе, тако жъ и ниже Гану рѣчки внизъ по Аргунѣ рѣкѣ до урочища Моритки, ихъ Китайскіе караулы учреждаются жъ. Изъ чего видѣть можно, что съ Китайской стороны не другое что предпріемлется, какъ только по выше показаннымъ обстоятельствамъ по Нерчинской границѣ, подъ видомъ прежнихъ и вновь установляемыхъ карауловъ, войска умножается. А какъ уже я выше сего упомянулъ, что, по бытности моей, тамъ имѣющіеся отъ Россійской стороны караулы почти совсѣмъ безнадежны, во весьма немалой обшир-

ности границы и по разнымъ ихъ несостояніямъ и бѣдностямъ, о чемъ отъ меня особливо Высокоправительствующему Сенату, отъ 31 Октября, минувшаго 758-го года, всепокорнѣйше представлено, которыми не точію чтобъ во время иногда (паче чаянія) внезапнаго непріятельскаго съ Китайской стороны сильнаго дѣйствія весь тамошній Уѣздъ защищать, но и по нынѣшнимъ случающимся Мунгальскимъ воровскимъ въѣздамъ, ко охраненію однихъ тѣхъ ихъ карауловъ безнадежны и не въ состояніи находятся, особливо же при всей Китайской границѣ, Селенгинская не только за первое мѣсто почитается, но и противъ самой средины изъ знатнаго Мунгальскаго мѣста, т. е., Мунгальской Землицы, состоитъ, и буде также воспослѣдуетъ отъ Мундальцевъ безпокойствіе и непріятельскіе поступки, то, по малоимѣнію войскъ, не только тутъ обороны имѣть будетъ не кѣмъ, но ко впаденію Мунгальцамъ во всѣхъ мѣстахъ Селенгинскаго и Нерчинскаго Уѣздовъ то безлюдство поводомъ быть можетъ, а хотя бъ и ни чего того не было, то, по обширности тамошнихъ мѣстъ, а по раскомандированію въ разныя тамошнія крѣпостцы и форпосты, особливо же въ Нерчинскій Уѣздъ военныхъ людей, отъ одного безлюдства, безславіе Ея Императорскаго Величества оружію и Имперіи отъ Китайской стороны причитаться можетъ; что зная такое безлюдство и больше тѣмъ Китайская сторона взмерчивость показывать будетъ, или тѣмъ паче чрезъ Мунгальской народъ по способности въ той ихъ сторонѣ учинить можетъ внезапной вредъ и безпокойство, заставши злѣшнія границы малолюдны и безсильны, чего со здѣшней стороны, по крайнему малоимѣнію тамъ военныхъ людей и по неспособности къ доставкѣ оныхъ туда въ скоромъ времени, отправить будетъ ни какъ не возможно. Не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій: отъ восточнаго края Кузнецкой до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣются; чему всему, для наиглавнѣйшаго усмотрѣнія, всепокорнѣйше подношу при семъ и карту. А хотя по справкѣ въ Губернской Канцеляріи и оказалось, что въ прошлыхъ годахъ, по опредѣленію бывшаго Губернатора Генералъ-Маіора Сухарева, опредѣленъ туда Пограничнымъ Дозорщикомъ Дворянинъ Мельниковъ, для содержанія и охраненія тѣхъ мѣстъ, однако же съ недовольнымъ числомъ людей, а именно: велѣно ему имѣть въ его командѣ Казаковъ только Кузнецкихъ пять, да Красноярскихъ пять, и того 10, да изъ находящихся тамъ иновѣрче-

скихъ ясачныхъ родовъ брать по 30 человѣкъ. Какія же при разграниченіи Посломъ Графомъ Рагузинскимъ о томъ пустомъ мѣстѣ учрежденія были, такого извѣстія еще не отыскано. А нынѣшнія извѣстія съ Китайскою стороною, обстоятельства понудили меня и объ оном пустомъ мѣстѣ прилѣжно разсуждать и примѣчать по слѣдующимъ причинамъ: 1. Ихъ называемое Мунгальское войско, которое раззорило Зенгорцевъ, обыкновенное свое кочевье имѣетъ весьма въ близкомъ разстояніи отъ того пустого мѣста. 2. Подлѣ того пустого мѣста Иркутскій, Красноярскій и Кузнецкій Уѣзды по тому жъ въ близости поселеній и жительство имѣютъ. 3. Сколько я развѣдать могъ, то чрезъ то пустое мѣсто и чрезъ небольшое разстояніе не только копницею, но и телѣжная дорога имѣется. 4. Помянутый Дворянинъ Мельниковъ ко мнѣ въ репортѣ объявилъ, что чрезъ тѣ мѣста отъ Мунгальскихъ войскъ ко впаденію въ Россійскія селенія немалая опасность предвидится. 5. Всѣ выше писанныя обстоятельства привели меня, о томъ пустомъ и безъ всякаго закрытія мѣстѣ, немалую опасность имѣть, по тому что, въ случаѣ несогласія, вмѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейтить и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И такое я о томъ къ предосторожности, по возможности моей, нѣкоторое ко исправленію, сколько мнѣ за лучшее разсудилось, мнѣніе уже учинилъ; однако жъ по большему знанію и по ближайшему пребыванію, и изъясняя все выше писанное, требовалъ на то разсужденія и согласнаго мнѣнія отъ Бригадира Фрауендорфа, отъ котораго когда о томъ что получу, то возможную въ томъ предосторожность, а о подлежащемъ и Высокоправитель, ствующему Сенату представленіе учинить не премину. Предъ симъ по полученному мною, отъ 26 Января, сего года, Ея Императорскаго Величества Указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по притчинѣ усмотрѣнныхъ изъ листовъ Китайскаго Трибунала къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ хотя и подтверждено, въ слѣдствіе чего и отъ меня Бригадиру Якобію нынѣ, а и прежде неоднократно было писано, и предосторожность усугубить велѣно, да только тому въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ того обстоятельства тамошнія требуютъ, совершенно быть не можно, по притчинѣ, какъ то и выше писано, крайняго тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей малолюд-

ства. А хотя жъ выше писаннымъ моимъ отъ 31 Октября представленіемъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для пресѣченія воровскихъ Мунгальскихъ внутрь границъ здѣшнихъ въѣздовъ, о переселеніи Казаковъ 400 семей и требовано, но, для нынѣшнихъ обстоятельствъ, въ престереженіе показанныхъ здѣшнихъ границъ, дабы оныя, сколько можно, заблаговременно нынѣ въ безопасность привесть, исполняя въ томъ должность мою, за нужнѣйшее принялъ Высокоправительствующему Сенату представить. Доколѣ выше прописанныя прежнія Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія о пріумноженіи туда войскъ, представленія и мнѣнія Высокоправительствующимъ Сенатомъ апробованы будутъ, то нынѣ на первый случай, по выше помянутой отъ малолюдной Селенгинской и Нерчинской границы опасности, и по требованію его жъ, Бригадира Якобія, разсуждая при томъ о весьма дальномъ отъ тѣхъ мѣстъ до внутреннихъ Россійскихъ городовъ разстояніи, и по тому отъ трудности и немаломъ времени продолженія, ежели бъ неоминуемая нужда нѣкоторое число регулярнаго войска до предписанныхъ границъ довести требовала, полезнѣе я не нахожу, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генералъ-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ Казаковъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ въ указныя лѣта, учредить четыре Лантмилицкіе регулярные конные полка (ибо каждый изъ тѣхъ Казаковъ, по тогдашнему его Генералъ-Маіора опредѣленію, по одной собственной лошади имѣетъ), укомплектовавъ оные полнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и снабдя ружьемъ, аммуниціею и мундиромъ, отправить для поселенія по Нерчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и съ дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель и протчаго, неоминуемаго къ содержанію ихъ потребнаго довольства, паче жъ сколько гдѣ пограничная предосторожность требовать будетъ, поселить домами, закрывъ пристойными, сколько тамошнія обстоятельства дозволятъ, крѣпостьми и редутами, а тѣ крѣпости и редуты удовольствовать надлежащимъ числомъ пристойной артиллеріи, дабы тѣмъ самымъ не только Мунгальскихъ воровскихъ партей въ Россійскую сторону, для отгону скота и грабежа, въѣзды во все пресѣчены, а вѣрноподданные Ея Императорскаго Величества ясачные иновѣрцы во всегдашнемъ покоѣ, и чрезъ то въ исправномъ, безъ наималѣйшей доимки, платежѣ ясака остаться, но толь наипаче оказавшіяся нынѣ съ Китайской стороны къ нарушенію трактата замышленія

истреблены, а Россійскія пограничныя мѣста, будучи къ отпору во всякое время готовыми, въ совершенной безопасности быть могли. 2-е Изъ означенныхъ выписныхъ Казаковъ однихъ тѣхъ, кои дѣйствительно въ военную службу опредѣлены будутъ, изъ подушнаго окладу выключить, равнымъ образомъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ послѣ генеральной ревизіи, впредь уже въ подушный окладъ не класть, дабы оными тѣ полки комплектованы быть могли; денежное жъ и хлѣбное Ея Императорскаго Величества жалованье, по тамошней въ платьѣ, обуви и съѣстныхъ припасахъ дороговизнѣ, производить имъ по армейскимъ окладамъ изъ сборовъ Иркутской Канцеляріи; а на покудку лошадей, по примѣру учрежденной Украйнской Лантмиліціи, въ десять лѣтъ по рублю на годъ; будучи жъ имъ въ предписанныхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселеннымъ, гдѣ способность земель дозволитъ, опредѣлить съ перемѣною по половинѣ опредѣленнаго въ каждомъ постѣ числа, исправлять по одной десятинѣ въ лѣто казенной пашни, чрезъ что со временемъ въ разсужденіи тамошнихъ урожаевъ хлѣбу, не только избѣжать можно будетъ въ поставкѣ на довольство ихъ провіянта отъ извѣстныхъ тамъ дорогихъ подрядовъ немалаго казнѣ Ея Императорскаго Величества расхода, а тамошнихъ обывателямъ, по малолюдству ихъ, трудности и раззоренія, но оставшимъ отъ раздачи тѣмъ Лантмилицкимъ полкамъ въ жалованье хлѣбомъ, ежели бъ и неминуемо востребовалось прибавить туда нѣкоторое число военныхъ людей, довольствовать можно будетъ. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ Лантмилицкихъ полковъ, прежде нежели когда для ихъ довольная тамъ заготовка провіянта дозволитъ, а къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завесть не возможно, по тамошней же пограничности и малолюдству, а можетъ быть и по воспослѣдующему иногда вновь внезапному какому либо случаю, въ военныхъ людяхъ потребуется скорая и нужная надобность, то, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевожены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, яко къ тому готовыхъ, людей, счисляя, чтобъ былъ настоящій тысяцной регулярной полкъ, изъ имѣющихся на здѣшнихъ Сибирскихъ драгунскихъ Луцкаго, Олонецкаго, да съ гарнизонныхъ Сибирскаго и новоучрежденнаго полковъ изъ драгунъ съ каждаго полку по ротѣ, отчисля оные отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію командировка учинена была, а къ тому

сколько противъ настоящаго полковаго комплекту доставать не будетъ, то въ добавокъ прежде требуемое мною число выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человѣкъ; а чего и за тѣмъ въ полной полковой комплектъ не достанетъ, то, по способности, изъ Иркутскихъ же и изъ Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои только что числятся въ посадѣ, а купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, которыхъ всѣхъ числить для означенной посылки особою командою, и быть настоящему Лантмилицкому Якуцкому конному полку, въ который помянутыхъ назначенныхъ изъ Казаковъ и изъ разныхъ чиновъ распредѣлить дѣйствительными драгунами по нѣскольку въ роту, дабы они скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и всѣхъ тѣхъ выбранныхъ въ службу посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго окладу не выключать, въ разсужденіи, что ихъ въ добавокъ Казакамъ небольшое число понадобиться можетъ, и тоже изъ двухъ провинцій, т. е., изъ Иркутской и Енисейской, по нѣскольку человѣкъ, и для того и подушныя деньги плачены быть могутъ оставшими въ посадѣ; на мѣста жъ тѣхъ выбылыхъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ въ Сибирскихъ линей разныхъ чиновъ комплектовать впредь откуда повелѣно будетъ изъ рекрутъ. Однако же и то все командированіе съ полковъ военныхъ регулярныхъ людей, выборъ изъ Казаковъ и другихъ чиновъ и учрежденіе того полку можетъ по нѣскольку жъ продолжиться, а на Сѣленгинской и Нерчинской границахъ ко оборонѣ, какъ явствуетъ, крайняя надобность зависитъ; того ради доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и туда совершенно переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Лантмилицкіе полки выписныхъ Казаковъ, за нужнѣйшее же кажется на первый случай командировать нынѣ туда изъ обрѣтающихся нынѣ на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ, яко-то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ, всего изъ 1,960 человѣкъ, хотя половину, которые, по ихъ къ тому способности, нынѣшнимъ лѣтомъ до Иркутска, или и далѣе и поспѣть могутъ, и быть имъ тамъ до тѣхъ поръ, сколько когда къ помянутому вновь учрежденному второму Якуцкому Лантмилицкому драгунскому полку изъ выписныхъ Казаковъ, смотря по заготовкѣ и наличію тамъ провіянта, въ Ландмилицію переведено будетъ, по стольку и изъ тѣхъ Казацкихъ командъ на Сибирскія линіи обратно по прежнему отпускать; вмѣсто же тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на

Сибирскія линіи въ прибавокъ заступить могутъ опредѣленные высылкою на оную Башкирцы и Мещеряки, которые нынѣ до времени оставлены въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, въ домахъ ихъ, а на линіи Сибирскія еще не вступили. А ежели и за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельствъ, для тѣхъ здѣшнихъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о пріумноженіи еще на оныя войска состоитъ въ разсмотрѣніи и составленіи Высокоправительствующаго Сената. 3-е. Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіянта, то сколько онаго во всемъ Иркутскомъ вѣдомствѣ понынѣ въ наличности имѣется, и на сколько время, и на коликое число военныхъ людей стать можетъ, о томъ, хотя у меня достовѣрнаго нынѣ извѣстія и нѣтъ, однако жъ, оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что нынѣ, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіянта, по посланнымъ отъ меня въ Иркутскъ къ Г. Генералу-Маіору и тамошнему Вице-Губернатору Вульфу, предложеніемъ, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ казенное муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить велѣно хотя до 100 пудъ, а и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, ежели (отъ чего, Боже, сохрани!) чрезвычайно внезапнаго какого случая, или недороду въ хлѣбѣ не послѣдуетъ, достать можно, доколѣ для означенныхъ войскъ провіянта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не воспослѣдуетъ, то всѣ выше означенныя команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ, гдѣ провіянтъ на нихъ безъ нужды пріуготовляемъ будетъ; что все препоручить и отдать на престереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи, а между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздъ въ добавокъ къ собираемому изъ за веденной въ прошедшемъ лѣтѣ казенной пашни, сколько въ разсужденіи тамошняго малолюдства возможности допустить, перевозить изъ Иркутскаго Уѣзда. Но дабы немалаго числа перевозкою тамошнихъ обывателей, по малолюдству оныхъ, не привесть до крайняго раззоренія, полезнѣе, кажется, учредить ту перевозку отъ Иркутска Ангарою рѣкою и чрезъ Байкалъ море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острога, какъ и нынѣ обыкновенно перевозится, на казенныхъ дощеникахъ, или подрядомъ, а отъ Удинскаго до Читанскаго острога на верблюдахъ въ обыкновенныхъ кожанныхъ сумахъ, купя у тамошнихъ ясачныхъ иновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, опредѣля

къ провожденію и береженію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ и другихъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ изъ тамошнихъ полковъ Офицеромъ, которые верблюды со всѣми означенными потребностьми покупкою въ казну хотя около 7 тыс. рублевъ и стать могутъ, да только посредствомъ того можно всякой годъ до 40 тыс. пудовъ перевезти, за провозъ коего, если бъ поверстныя деньги платить, то надлежитъ быть оныхъ въ расходѣ до 4 тысячъ рублевъ; въ разсужденіи чего тѣ издержанныя на покупку верблюдовъ, тако жъ на шитье сумъ, кожъ и протчей къ тому принадлежности, деньги въ короткое время окупиться могутъ; а сверхъ того оные верблюды не менѣе, какъ по семидесяти, а нѣкоторые до ста тридцати лѣтъ живутъ; для содержанія жъ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ отъ Удинскаго пригородка до Читинскаго острогу степнымъ мѣстамъ не только травъ, но и для нихъ солонцевъ весьма довольно имѣется, да и въ зимнее время снѣги бываютъ самые малые, такъ что никакому мелкому скоту довольствоваться полевымъ кормомъ не препятствуетъ. Напослѣдокъ все выше писанное въ высокое Высокоправительствующаго Сената разсмотрѣніе и соизволеніе донесши, что учинить повелѣно будетъ, всепокорнѣйше прошу въ резолюцію Ея Императорскаго Величества Указу, а о томъ же и въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегіи отъ меня представлено, и съ сими представленіями посланъ отъ меня нарочно артиллеріи Порутчикъ Михайло Соймоновъ, которому въ оба пути на почтовыя подводы и прогонныя деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества выдано.»

Планъ Якобія о размѣщеніи Казаковъ на границѣ.

Бригадиръ Якобій, касательно размѣщенія Казаковъ на Китайской границѣ, отъ 19 Марта, 1760 года, представилъ Сибирскому Губернатору свой планъ, изображенный въ слѣдующемъ донесеніи:

«По Ордеру Вашего Высокопревосходительства, Февраля отъ 8, а мною полученному 9 Марта сего года, велѣно сдѣлать росписаніе, гдѣ упомянутымъ въ Ордерѣ, отправившимся сюда, 1000 человѣкамъ Донскимъ и Яицкимъ Казакамъ, по Китайской границѣ въ расположеніи быть, и прислать къ Вашему Высокопревосходительству на разсмотрѣніе съ нарочнымъ немедленно; ежели жъ, паче чаянія, для довольства ихъ отъ Иркутской Канцеля-

ріи въ запасъ провіянта ни сколько не пріуготовлено, и за тѣмъ оныхъ Казаковъ завести и взять сюда не возможно будетъ, въ такомъ случаѣ съ тѣмъ же нарочно посланнымъ, гдѣ тѣмъ Казакамъ въ расположеніи остаться, наскоро Ваше Высокопревосходительство увѣдомить. И на оное Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе донушу: расположеніе помянутыхъ Казаковъ по Китайской границѣ я намѣренъ, во первыхъ, учинить слѣдующимъ образомъ: 200 человѣкъ имѣть при Кяхтинской границѣ и расположить изъ нихъ близъ Кяхтинскаго форпоста въ двухъ угодныхъ мѣстахъ, въ каждомъ по 100 человѣкъ, съ тѣмъ чтобъ изъ оныхъ ста человѣкъ, нѣкоторымъ числомъ, посмѣнно, въ ту и другую сторону имѣть почти непрестанно имъ разъѣздъ; а по случаю потребностей изъ нихъ же опредѣляемы быть могутъ на пограничные караулы, вмѣсто нѣкотораго числа нынѣшнихъ караульныхъ изъ здѣшнихъ Казаковъ иновѣрцевъ. Будучи жъ имъ въ тѣхъ мѣстахъ, для довольства ихъ провіянтомъ, потребно, чтобъ оный провіянтъ, по опредѣленію Иркутской Канцеляріи, возить подрядомъ водою на дощеникахъ, или лодкахъ, изъ Иркутска и изъ Архангельскаго магазина въ два мѣста, а именно: по Селенгѣ рѣкѣ до устья впадающей въ оную рѣчки Ара-Кяхты (Усть-Кяхты), гдѣ извѣстная судовая пристань, а по Чикою рѣкѣ до устья рѣки Кирану, откуда тѣ Казаки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они станъ свой имѣть будутъ, могутъ, по близости мѣста, развозить сами; а которые изъ нихъ когда будутъ на пограничныхъ караулахъ, то на ближніе имѣютъ развозить сами жъ, а на дальные оттоль на иновѣрческихъ подводахъ въючными, токмо, чтобъ тою водянымъ путемъ постановкою необходимо провіянта было такое число, дабы тѣмъ Казакамъ никогда недостатка не было; слѣдственно, въ лѣто должно навозить на всю зиму и весну до того времени, пока въ другое лѣто новый провіянтъ быть имѣетъ. А за тѣми двумя стами, всѣхъ восемьсотъ Казаковъ на Нерчинскую границу, и расположить, во первыхъ, въ разсужденіи извѣстнаго и Вашему Высокопревосходительству крайняго несостоянія Тунгусовъ и недостатку Нерчинскихъ Казаковъ, на 22 пограничные караулы, на каждый по 20 человѣкъ, оставя съ ними изъ прежнихъ караульныхъ по одному солдату, Казаковъ по три, да Тунгусовъ, по два человѣка, по которому расположенію тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на караулы распредѣлятся 440 человѣкъ, а оставшіе за тѣмъ 360 человѣкъ имѣютъ быть въ двухъ кордерезервахъ въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ въ обѣ стороны, въ случаѣ нападенія на караулы и въѣздовъ, чрезъ тѣ караулы внутрь

здѣшней стороны, способно бъ было поспѣшить, куда потребность будетъ, и оныя мѣста теперь назначиваю я: первое въ Акшинской деревнѣ, другое въ вершинѣ Борзи рѣчки, впадающей въ Ононъ; сверхъ того изъ оныхъ оставшихся въ корде-резервахъ могутъ надобны быть для перемѣны будущихъ на караулахъ за болѣзнію, или за изнуреніемъ и за упадкомъ лошадей и по другимъ случаямъ. Сверхъ того когда сіе расположеніе Ваше Высокопревосходительство апробовать изволите, и тѣ Казаки и въ тѣхъ мѣстахъ будутъ, тогда къ предосторожности и къ скорому знаку и увѣданью о въѣздахъ заграничныхъ людей и о всякой опасности и ко отвращенію того и къ оборонѣ учинить имѣю надлежащее распоряженіе. На довольство жъ оныхъ 800 Казаковъ провіянтъ отъ Нерчинской Канцеляріи возить до Шаранайской и Акшинской деревень водою на имѣющихся тамо экспедицкихъ платшойтѣ и ушкольѣ, и къ тому въ прибавокъ опредѣлить построить еще нѣсколько ушколовъ и лодокъ, а на препятствующій случай, ежели за самымъ мелководіемъ когда довольно тѣми судами перевезено быть кожетъ, опредѣлить, чтобъ возить на лошадяхъ подрядомъ. И тѣ Казаки будущіе въ Акшинской деревнѣ и на караулахъ вверхъ по Онону и на ближнихъ къ той Акшинской деревнѣ, могутъ получать провіянтъ изъ Акшинскаго магазина, и на ближніе караулы сами развозить, а на дальніе со временемъ на подводахъ иновѣрческихъ вьючными. При томъ же освѣдомленось быть имѣетъ, что не можно ли будетъ на самые дальніе караулы, Кырынской, Алтайской и Балчиханской, возить тотъ провіянтъ вьючными изъ Доронинскаго села; будущіе жъ въ вершинѣ Борзи рѣчки и по карауламъ отъ Онону къ Цурухайту, имѣютъ провіянтъ получать изъ Шаранайскаго магазина и по карауламъ развозить выше писанныхъ же порядкомъ; а на караулы жъ ниже Цурухайту изъ Аргунскаго острогу, при томъ съ тѣмъ, чтобъ тѣ Казаки иногда съ послѣдняго караула и сами на свои караулы развозили. Что жъ касается до имѣющагося нынѣ наличнаго провіянта въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ вѣдомствахъ, то въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ состоитъ: въ Селенгинскомъ магазинѣ сего Марта по 15 число муки 13,965 пуд. 12 фунтовъ, ржи 1,178 пуд. 8 фун., крупъ 1,512 пуд. 18 фун.; въ Интанцинскомъ, Ильинскомъ и Архангельскомъ къ 1 числу Марта муки 26,227 пуд. 15 фун., ржи 16,035 пуд. 20 ф., да крупъ въ Ильинскомъ только 49 пуд. 10 ф.; и того во всѣхъ оныхъ магазинахъ муки 40,192 пуд. 27 фун., ржи 17,210 пуд. 29 ф., крупъ

1,561 пуд. 28 ф., а всего муки и ржи 57,403 пуд. 16 ф. А какъ на минувшій Февраль мѣсяцъ на полкъ на наличныхъ, кромѣ Артиллерійской команды и протчихъ, въ дачѣ было муки 2,522 пуд. 25 ф., крупъ 174 пуд. 19 ф., то, считая по тому выше писаннаго провіянта (полагая въ томъ числѣ Итанцинскаго съ казенной пашни, за выключкою впредь на сѣмена, только 6,000 пудъ), имѣетъ быть на полкъ съ Апрѣля мѣсяца на 20 мѣсяцевъ, крупъ почти на 9 мѣсяцевъ, кромѣ впредь прибылыхъ въ полкъ людей; а на предписанныхъ назначенныхъ сюда 200 Казаковъ потребно на годъ провіянта: муки 4,350 пудъ, крупъ 300 пудъ; и когда къ оному, имѣющемуся здѣсь, наличному провіянту изъ Иркутска отъ Иркутской Канцеляріи нынѣшнимъ водянымъ путемъ въ Селенгинской и Архангельской магазины отправлено будетъ провіянта знатная сумма, то предписанныхъ 200 Казаковъ отправить нынѣ сюда и имѣть здѣсь можно. А коликое число въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ всего на все провіянта состоитъ, о томъ съ присланной ко мнѣ изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи краткой табели копія при репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству отъ 31 Января отправлена, по которой, какъ усмотрѣть изволили, что къ довольствію тамъ провіянтомъ означенныхъ 800 Казаковъ, ежели бъ оныхъ нынѣ туда завесть, надежды имѣть въ разсужденіи, каковъ въ нынѣшнемъ году урожай будетъ, не можно, и для того разсуждается мнѣ, чтобъ онымъ Казакамъ, ежели они нынѣ отправлены, будутъ, быть въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, а какъ по состоянію въ нынѣшнемъ году въ Нерчинскѣ урожаю хлѣба, совершенная къ довольству ихъ надежда будетъ, то тогда бъ уже и отправить ихъ въ Нерчинское вѣдомство.»

Всѣ сіи предположенія не были осуществлены до нижеслѣдующаго Сенатскаго Указа:

Указъ Правительствующаго Сената, отъ 17 Октября 1760 года, о формированіи войскъ на Китайской границѣ.

Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году.

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову. По Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношеніямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военной и Вашимъ о пріі-

умноженіи въ Сибирь воинскихъ людей, по случаю оказавшагося отъ Мунгальскаго Кутухты намѣренія, съ его Шабинарами и подвластными людьми, вступить въ Россійское подданство, и по причинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій отъ пріему въ здѣшнее подданство Зенгорскаго народу, и протчихъ претензій, чего ради Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9-го Сентября, 1757 года представляла, что, по такой надобности, къ состоящему въ Селенгинскѣ Якутскому полку нужно еще 4 пѣхотныхъ прибавить, изъ коихъ 2-мъ при Селенгинской, а другимъ 2-мъ при Нерчинской границахъ быть; чего бы въ такомъ случаѣ и довольно было; но ежели, паче чаянія, съ Китайской стороны за Мунгальцевъ случилась бы война и въ такомъ же великомъ числѣ, съ какимъ они прежде противъ Зенгорцевъ хаживали, то уже гораздо болѣе войска на границахъ имѣть надобно, а именно: на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго 20 т., да нерегулярнаго 3 т., а на Нерчинской регулярнаго 10 т., да нерегулярнаго, 2 т., а между тѣмъ означенные 5 полковъ необходимо на границахъ имѣть потребно; ибо хотя Мунгальцы въ подданство Россійское и не пришли, однако и безъ того такая прибавка потребна для того, что на границахъ тамошнихъ весьма малолюдно, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною и отпоромъ содержать не кѣмъ противъ набѣговъ отъ Мунгальской стороны, каковы отъ нихъ и впредь быть могутъ. А по сообщеннымъ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи въ 1758 г. экстрактамъ опредѣлено: 1-е. Апрѣля отъ 9, на представленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по происшедшимъ здѣсь съ Китайскимъ Дворомъ по Зенгорскимъ дѣламъ несогласіямъ, для приведенія Сибирскихъ границъ отъ тамошнихъ народовъ въ безопасность, находящихся въ Оренбургской Губерніи, по случаю Башкирскаго замѣшанія, 1,000 Донскихъ Казаковъ на Сибирскія линіи перевести, да къ тому еще въ прибавокъ 1,000 жъ человѣкъ Яицкихъ Казаковъ отправить, и сверхъ того состоящій въ Уфѣ драгунскій полкъ туда жъ командировать, изъ которыхъ тѣмъ Казакамъ жалованье, провіянтъ и фуражъ во все то время производить противъ прочихъ командируемыхъ отъ войска Донскаго въ разныя мѣста командъ. 2-е. Отъ 23 ч. того же мѣсяца, изъ бывшей 1757 году лѣтомъ въ походѣ четырехнародной команды Башкурцевъ и Мещеряковъ командировать всѣхъ на помянутою жъ линію; ибо оные, слѣдуя чрезъ свои жилища, могутъ въ оныхъ запасти себя лошадьми и всѣмъ потребнымъ; а потомъ въ 1759 году Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, пропи-

сывая происшедшія съ Китайскою стороною несогласія по причинѣ пріему съ Россійское подданство Зенгорскаго народу, а наипаче извѣстнаго Амурсананя, и угрожаемую отъ того опасность къ нарушенію мирнаго трактата и къ нападенію на здѣшнія границы, какъ, де, уже и по развѣдываніямъ точно оказалось, что Китайскіе караулы учреждаются и войско умножается, да и Указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, для усмотрѣнныхъ къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ, предосторожность усугубить велѣно; токмо тамъ состоитъ въ воинскихъ людяхъ крайній недостатокъ, такъ что не только, по весьма немалой обширности границы иногда, во время незапнаго непріятельскаго сильнаго дѣйствія, защищать, но и, по нынѣшнимъ Мунгальскимъ воровскимъ въѣздамъ, ко охраненію однихъ карауловъ безнадежно и не въ состояніи, особливо же на Селенгинской границѣ, по малолюдству въ случаѣ непріятельскихъ поступокъ, ко впаденію Мунгальцамъ не токмо отпоръ дать не кѣмъ, но сіе безлюдство еще и поводомъ къ тому быте можетъ; не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій, отъ восточнаго края Кузнецкой, до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣется; по тому что, въ случаѣ несогласія, вмѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейти и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго Уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И тако, въ престереженіе тамошнихъ, границъ, дабы оныя сколько можно заблаговременно нынѣ въ безопасность привесть, представляли, доколѣ выше писанные представленные способы апробуются, нынѣ на первый случай полезнѣе не находятъ, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи выписныхъ Казаковъ 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка учредить; а между тѣмъ, пока оные учреждены будутъ, командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, счисляя, чтобъ настоящій тысячный полкъ, изъ имѣющихся тамъ наличныхъ армейскихъ драгунскихъ, да съ гарнизонныхъ полковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, а къ тому въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ, посацкихъ и цеховыхъ, тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, однако жъ какъ и то командированіе нѣсколько продолжается, то бъ до тѣхъ поръ нынѣ командировать туда изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ,

яко то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ хотя половину; а на какомъ основаніи выше показанные полки содержаны быть имѣютъ, о томъ пространнѣе въ томъ Вашемъ представленіи росписано. Что же касается до заготовки для оныхъ войскъ провіянта, тому въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно: по чему и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, доношеніемъ отъ 25 Мая прошлаго 759-го года, прописывая полученное отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, такое жъ представленіе, объявляла, что, по мнѣнію оной Коллегіи, отъ 9-го Сентября 1757 года, доношеніе, резолюціи, представленныя нынѣ отъ Васъ средства и способы для приведенія на первый случай въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, ежели токмо возможно туда Сибирскихъ изъ крестьянъ выписныхъ Казаковъ перевесть и Ландмилицкими полками учредя, поселить, за благо признается, и для того не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ приказать стараніе употребить, дабы токмо, въ самомъ дѣлѣ, по оному Вашему представленію рачительное исполненіе благовременнаго учинено было. А Военная Коллегія объявляла, что, по представленію Вашему жъ, Г. Тайнаго Совѣтника, о командированіи изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ половины, велѣно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить, по своему разсмотрѣнію; о прочемъ же, представляемомъ отъ Васъ учрежденіи, предала въ соизволеніе Правительствующаго Сената. Приказали: По означеннымъ Вашимъ, Г. Тайнаго Совѣтника, представленіямъ и мнѣнію, которыя и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ за благо признаваетъ, въ разсужденіи представляемыхъ отъ Васъ, по притчинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій, опасности и крайняго тамо по границамъ въ воинскихъ людяхъ недостатка, дабы, въ случаѣ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, не допустить Россійской Имперіи подданныхъ до раззоренія и Россійской сторонѣ не навлечи, по тому малолюдству, какого безславія и интересу Ея Императорскаго Величества предосужденія, а тѣмъ и напрасно невозвратнаго убытку, и въ отвращеніе всей той опасности и соблюденія пользы Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, учинить слѣдующее: 1-е. Изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генералъ-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ изъ Государственныхъ крестьянъ Казаковъ, которыхъ въ 752 году, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, изъ тѣхъ крестьянъ имъ, Киндирманомъ, набрано отъ ста по девяти душъ, всего

10 полковъ и 5-ть командъ, въ нихъ рядовыхъ 9,630 человѣкъ; къ нимъ опредѣлено, за Полковниковъ и Старшинъ, изъ тамошнихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и изъ отставныхъ Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ, да въ Сотники, Пятидесятники и въ Десятники изъ отставныхъ же драгунъ, солдатъ и Казаковъ, и изъ нихъ же лучшихъ 515, и того 10,145 человѣкъ, съ такимъ, въ 1754 году, отъ Сената подтвержденіемъ, что оныхъ крестьянъ къ заступленію пограничныхъ мѣстъ выслать не возможно, и надлежитъ, яко оные не только ни чѣмъ не вооружены и жалованьемъ и никакою аммуниціею не снабдѣны, но при своихъ жилищахъ, будучи во крестьянствѣ, пашнею себя питаютъ, и сверхъ того на содержаніе арміи подушныя деньги и протчіе поборы платить подвержены. Что же до представленія Киндермана, о выборѣ ихъ и о росписаніи по полкамъ и по дистриктамъ, касается, оное для опасности отъ Тамошнихъ ближнихъ народовъ, учинено, дабы сами тѣ крестьяне между собою таковыхъ изъ нихъ выбранныхъ знать и, въ случаѣ необходимой нужды къ сохраненію границъ и своихъ жилищъ, по опредѣленію Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника съ протчими Командиры, пока воинскія команды собраны будутъ, высланы и употреблены быть могли; въ какомъ случаѣ изъ стараго ружья, какое сыщется, такое жъ жалованьемъ и провіянтомъ въ ту ихъ отлучку снабдить должно; чего ради и впредь тѣхъ выбранныхъ полковъ, не чиня имъ, кромѣ такой нужды, изъ домовъ ихъ высылки, во всякомъ порядкѣ содержать. А въ 1759 году, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, Томской и Кузнецкой Уѣзды и приписаны къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, въ коихъ по ревизіи, 22,355 душъ; изъ нихъ выбранныхъ Казаковъ 2,002 человѣка, кои отъ всякихъ нарядовъ, за употребленіемъ въ заводскія работы, выбыли; за тѣмъ тѣхъ выбранныхъ Казаковъ осталось съ ихъ Старшинами 8,143 человѣка, и изъ тѣхъ оставшихъ всѣхъ, не выключая изъ нихъ приписныхъ къ партикулярнымъ заводамъ, для того, что въ опредѣленіяхъ Сенатскихъ изображено, что оные крестьяне для охраненія заводовъ, а въ случаѣ нужды, и пограничныхъ крѣпостей и линій, и по приписке къ заводамъ употреблены и на прежнемъ основаніи содержаны будутъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ, учредить 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, изъ коихъ Казаковъ каждый, по тогдашнему его, Киндермана, опредѣленію, по одной собственной лошади уже

гъ; и для того Военной Коллегіи тѣ вновь учрежденные пол-

ки укомплектовать, откуда надлежитъ, полнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ способными, а иногда по случаю Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и знаемыми людьми къ Вамъ въ Сибирь доставить, однако жъ не прежде когда Вами отъ той Коллегіи сколько требовано будетъ; по тому жъ оные полки ружьемъ и протчимъ Сенатору Генералу-Фелдцехмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а мундиромъ и аммуниціею Главному Коммисаріяту, усматривая къ тому способность, удовольствовать, по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оные формируемые полки отправить для поселенія по Нерчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель, паче жъ сколько гдѣ нужда требовать будетъ, поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостьми и редутами, кои удовольствовать надлежащимъ числомъ артиллеріи; чего ради тѣхъ выбранныхъ изъ выписныхъ крестьянъ Казаковъ, какъ они выбраны и совсѣмъ для помянутаго переселенія изготовлены будутъ, отправить партіями, и для того переводу, будучи въ пути на проѣздъ съ женами и съ дѣтьми, тако жъ и на мѣстѣ, пока обзаведутся, давать имъ денежное жалованье и провіянтъ, а женамъ и дѣтямъ одинъ провіянтъ; и по привозѣ, гдѣ оными селиться назначено будетъ, на обзаваживаніе домашнею экономіею, какъ земледѣльными инструменты, такъ и протчимъ снабдить ихъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему благоизобрѣтенію, однако жъ, усматривая изъ того интересную пользу, чтобъ то производимо было безъ всякаго излишества, съ наблюденіемъ и предостереженіемъ Высочайшаго интереса; что все оное отправленіе и производимая выдача полагается на Ваше благоизобрѣтеніе и попеченіе, и на то все деньги употреблять изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ на счетъ добываема и выплавляемаго на Нерчинскихъ заводахъ серебра. А между тѣмъ, покуда оное переселеніе и отправленіе тѣхъ набранныхъ полковъ въ самомъ дѣйствіи происходить будетъ, нынѣ, на первый случай, какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ, крѣпости и редуты построить надлежитъ, и коликое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ для того служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько время оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учиня, по знаемо-

сти и положенію тамошнихъ мѣстъ, аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ разсмотрѣнію къ Сенатскому Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а ему все то, разсмотря и коликимъ числомъ тѣми инженерными служительми удовольствовать надлѣжитъ, учинить по своему разсужденію; а на первый случай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означеннымъ крѣпостямъ и редутамъ прожектовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и протчихъ служителей сколько надлежитъ, ему, Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями, по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и отправить въ Сибирь. Которые же изъ выше объявленныхъ выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ дѣйствительно для помянутаго переселенія въ военную службу опредѣлены будутъ, тѣхъ всѣхъ, тако жъ и дѣтей ихъ мужеска полу, кои съ ними возмутся, замѣнить впредь будущіе рекрутскіе наборы и уравнить такимъ образомъ, дабы оставшіе, будучи единожды такимъ великимъ нарядомъ отягощены противъ другихъ мѣстъ, отъ которыхъ наборовъ рекрутовъ съ числа душъ опредѣляется, ни малѣйшаго излишества и отягощенія претерпѣвать не могли; и для того времени въ будущіе рекрутскіе наборы тѣхъ Уѣздовъ, изъ коихъ означенные Казаки учреждены и нынѣ въ тѣ полки возмутся, въ расположеніи не класть. А понеже оставшимъ крестьянамъ за тѣхъ ваятыхъ изъ нихъ въ 4 полка годныхъ въ службу людей съ женами и дѣтьми подушныхъ денегъ платить не можно, по тому что тѣ взятые люди, будучи въ ихъ жилищахъ, и за умершихъ и выбылыхъ въ платежѣ съ ними общую тягость несли, и того ради тѣхъ нынѣ взятыхъ въ четыре полка, какъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ, изъ подушнаго оклада выключить надлежитъ, и о томъ представить Ея Императорскому Величеству отъ Сената докладомъ, а между тѣмъ, доколѣ на то Высочайшая Ея Императорскаго Величества конфирмація послѣдуетъ, то за нихъ съ оставшихъ крестьянъ тѣхъ подушныхъ денегъ не взыскивать, а сколько съ нихъ тѣхъ подушныхъ денегъ надлежало, то число въ тѣ мѣста, куда оныя положены, платить изъ казны Сибирской Губернской Канцеляріи. Тѣмъ же учреждаемымъ полкамъ денежное и хлѣбное жалованье, по тамошней во всемъ дороговизнѣ, производить по армейскимъ окладамъ, а на покупку лошадей, по примѣру Украинской Ландмиліціи, въ десять лѣтъ, по рублю на

годъ, и на все выше писанное деньги держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ неокладныхъ доходовъ; а въ случаѣ оныхъ недостатка, заимообразно изъ окладныхъ, т. е., подушныхъ, откупныхъ и таможенныхъ сборовъ, такихъ, кои, за тамошними указными и необходимыми расходы, къ высылкѣ въ Москву и въ С.-Петербургъ на положенные жъ расходы въ Коммисаріятъ и въ Сибирской Приказъ принадлежатъ; а сколько когда изъ оныхъ издержано будетъ, о томъ какъ во оныя мѣста писать, такъ и въ Сенатъ, для возвращенія въ тѣ мѣста изъ передѣлу Нерчинскаго серебра и изъ другихъ доходовъ, представлять: по чему тогда и опредѣленіе учинено будетъ. Чего ради Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, на какомъ основаніи тѣ формируемые полки содержать, и коликое число нынѣ единовременно и впредь ежегодно на содержаніе оныхъ жалованьемъ, провіянтомъ по армейскимъ окладамъ, такъ на ружье, мундиръ и аммуницію и протчіе расходы потребно будетъ должной казны, безъ излишества показавъ, точно откуда оную получить, о томъ Вамъ, на основаніи Ландмилицкихъ полковъ, учинить штатъ и для разсмотрѣнія, со мнѣніемъ, представить въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, разсмотря все то въ тонкость и учиня надлежащее опредѣленіе, со мнѣніемъ же, для апробаціи, подать въ Правительствующій Сенатъ неукоснительно. Когда же означенные Казаки въ тѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселены и во всемъ въ настоящее состояніе и исправность приведены и удовольствованы будутъ, тогда, гдѣ способность земель дозволитъ, опредѣлить имъ достаточное число земли, на которой бы, для себя, по тамошнему урожаю, потребный хлѣбъ пахать и, вмѣсто выдачи изъ казны, удовольствоваться могли, наблюдая впредь въ мирное время, не можно ль будетъ, сверхъ того, по нѣскольку и на казенные расходы той пашни умножить и въ магазины хлѣбъ получать, однако жъ безъ наималѣйшаго имъ отягощенія и изнуренія, что все предается на Ваше, Г. Тайнаго Совѣтника, разсмотрѣніе, и что учинено будетъ, въ Сенатъ репортовать. 2-е. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ полковъ, прежде нежели когда для ихъ довольная заготовка провіянта дозволитъ, да къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завесть не можно, въ такомъ случаѣ, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевожены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ пѣющихся тамо на линіяхъ армейскихъ драгунскихъ, Луцкаго и Олонецкаго, да изъ

гарнизонныхъ, Сибирскаго и новоучрежденнаго, полковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, отчисля оные отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію такая командировка учинена была, а къ тому чего противъ настоящаго полковаго комплекта недостанетъ, то въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человѣкъ; а чего и за тѣмъ недостанетъ, то по способности, изъ Иркутскихъ же и Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; однако жъ при томъ крайне того наблюдать, дабы подъ тѣмъ видомъ и такіе отнюдь взяты не были, кои торги имѣютъ, а особливо отъ купечества бѣглые прикащики, съ которыми еще никакого расчету не учинено, тако жъ и пріѣзжіе купцы, чего всемѣрно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, предостерегать; и для того о томъ напередъ сношеніе чинить съ тамошнимъ Магистратомъ, и требовать отъ нихъ аттестатовъ, и для такой посылки числить ихъ всѣхъ особою командою, и быть настоящему Ландмилицкому Якуцкому конному полку, въ который ихъ всѣхъ распредѣлить дѣйствительными драгунами, по нѣсколько въ роту, дабы скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и выбранныхъ въ службу изъ посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго оклада не выключать, въ разсужденіи, что ихъ небольшое число надобно, и то изъ двухъ провинцій; а на мѣсто выше помянутыхъ выбылыхъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, комплектовать впредь, откуда способнѣе, изъ рекрутъ; однако жъ какъ и то все командированіе и учрежденіе можетъ нѣсколько жъ продолжиться, а на границахъ ко оборонѣ крайняя надобность состоитъ, того ради 3-е. Доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Ландмилицкіе полки выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ, на первый случай командировать туда, какъ уже и даннымъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, изъ Военной Коллегіи Указомъ велѣно, изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ, яко то Донской и Яицкой Казачьихъ командъ потребное число, по своему разсмотрѣнію, коимъ быть тамъ до тѣхъ поръ, пока выше писанные полки переведены и тамо дальней опасности и никакой крайней надобности не предвидится; вмѣсто же оныхъ Казаковъ на Сибирскія линіи заступить могутъ Башкирцы и Мещеряки, кои нынѣ до времени оставлены въ домахъ

ихъ; а ежели за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельствъ, для тѣхъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о пріумноженіи на оныя еще войска, сколько крайняя необходимость требовать будетъ, о томъ заблаговременно, какъ наискорѣе, представлять въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, со мнѣніемъ своимъ, въ Сенатъ. 4-е, Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіянта, какъ о томъ отъ Васъ представлено, что оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіянта, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить волѣно хотя до 100 т., да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно. Доколѣ же для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не послѣдуетъ, то всѣ тѣ команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или Селенгинскомъ, вѣдомствѣ, гдѣ провіянтъ на нихъ безъ нужды пріуготовляемъ будетъ, что все препоручить и отдать на престереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи; того ради объ ономъ о всемъ учинить Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему разсмотрѣнію и благоизобрѣтенію, и для того Иркутской Канцеляріи отъ Сената подтвердить наистрожайше, дабы въ томъ, яко весьма самонужнѣйшемъ и надобномъ дѣлѣ, крайнее стараніе и попеченіе прилагаемо было, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, или промедленіе и слабое въ томъ стараніе, неупустительнаго по Указамъ взысканія. А между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздъ, въ добавокъ къ собираемому изъ заведенной казенной пашни, сколько возможность допуститъ, перевозить таковой провіянтъ изъ Иркутскаго Уѣзда, которую перевозку, какъ Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, представляли, за полезнѣе находите учредить Ангарою рѣкою и чрезъ Байкалъ море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острогу на казенныхъ дощеникахъ, или подрядомъ, а отъ Удинскаго до Читинскаго острогу на верблюдахъ въ кожаныхъ суммахъ, куня оныхъ у тамошнихъ ясашныхъ иновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, и опредѣля къ препровожденію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ Офицеромъ; хотя жъ тѣ верблюды со всѣми потребностьми, какъ Вы представляли, въ казну около 7000 р. и стать могутъ, только, де, посредствомъ того можно всякой годъ до 4,000 пудъ перевезти, за провозъ коего, если бъ поверстныя деньги пла-

тить, надлежитъ быть въ расходѣ до 4,000 руб.; по чему тѣ издержанныя въ короткое время и окупиться могутъ; а сверхъ того оные верблюды не менѣе какъ по 70-ти, а нѣкоторые и до 130 лѣтъ живутъ, для содержанія жъ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ мѣстамъ не только травъ, но и солонцевъ много; да что и въ зимнее время, по малымъ снѣгамъ, полевымъ пормомъ довольствоваться не препятствуетъ; чего ради о томъ о всемъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить по своему разсмотрѣнію, и при томъ велѣть, справясь, сколько верблюдовъ содержится для каравана, который отправленіемъ оставленъ, о взятьи изъ оныхъ потребнаго числа къ помянутому перевозу Вамъ же опредѣленіе учинить. 5. Сверхъ же сего Вы особыми доношеніями представляли, что южная сторона Нерчинскаго Уѣзду больше протчихъ мѣстъ немалое опасности ко въѣздамъ воровскихъ людей подвержена, и по прежнему учрежденію опредѣлено было карауловъ отъ западнаго Балчиканскаго до Аргунскаго острогу, на разстояніи около 800 верстъ, 21 караулъ, изъ коихъ одинъ до другого разстоянія имѣютъ по 100 и по 200 верстъ, о чемъ и карту приложили; а содержать оные опредѣлено Тунгузскимъ родамъ, и при всякомъ быть по 30 юртъ, по чему и до нынѣ тѣхъ же родовъ и по тому жъ числу счисляется, но въ самомъ дѣлѣ того нѣтъ, по тому что время отъ времени убывали и въ нищету приходили, и нынѣ осталось уже по малому числу и почти безконные и пропитанія не имѣющіе, и въ караулахъ за неспособныхъ почитаются, а Русскихъ при тѣхъ караулахъ только по 4 человѣка, да и тѣ живутъ отъ тѣхъ карауловъ въ 300, 500 и 600 верстахъ, и, по такой отдаленности, въ припасахъ и лошадяхъ крайній же недостатокъ имѣютъ; Тунгусы жъ на тѣхъ караулахъ находятся всѣ пѣшіе и разъѣздовъ чинить не на чемъ, а къ тому и голодъ весьма претерпѣваютъ и отъ того помираетъ ихъ не мало; протчіе же питаются собаками и всякимъ гнусомъ, о чемъ, де, отъ караульныхъ Смотрителей объявлено, яко отъ тѣхъ голодныхъ Тунгусовъ весьма опасно, дабы въ томъ безмѣрномъ голодѣ какимъ случаемъ при караулахъ Казачьихъ лошадей не зарѣзали, и что ихъ чиновные объявляютъ, яко оныхъ Тунгусовъ смѣнить не кѣмъ, по чему и они, за упадкомъ скота и лошадей, помираютъ съ голоду, и всѣ тѣ роды отъ содержащихъ своихъ карауловъ откочевали внутрь Россійской границы въ дальнія разстоянія, и въ случаѣ какой экстры, въ оные роды вскорѣ извѣстія дать будетъ не можно, и за тѣмъ онымъ караульнымъ Тунгусамъ въ совер-

ненную исправность прити, какъ о ниже объявленномъ резолюція отъ Правительствующаго Сената послѣдуетъ, не возможно, и въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ и въ пресѣченіи Мунгальскихъ воровскихъ внутрь границы проѣздовъ, Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, за нужное признавали такое исправленіе учинить: на оные пограничные караулы, для смотрѣнія и примѣчанія воровскихъ слѣдовъ, и въ случаѣ и къ недопущенію небольшихъ партій, опредѣлить на каждый караулъ за ефрейтора изъ солдатъ по одному, да Казаковъ, въ томъ числѣ и пищикъ, по шести Тунгусовъ, на 12 карауловъ отъ Балчиханскаго до Аргунскаго по 25, и по Аргунѣ внизъ до Серебряного заводу и до Аргунскаго острогу на 10 карауловъ по 15 человѣкъ доброконныхъ, и чтобъ каждый имѣлъ по двѣ исправныхъ лошади; и которые Тунгусы опредѣлены будутъ для содержанія карауловъ, оныхъ изъ ясака выключить и выбрать всѣхъ 500 человѣкъ отъ родовъ добрыхъ и здоровыхъ, и къ вящему ихъ ободренію и оказанію къ службѣ, дабы они въ бѣдности не были, и жалованье имъ опредѣлить, ежели ясакъ съ нихъ снимется, каждому по 6 руб. на годъ; лошадей же имѣть имъ, какъ и выше объявлено, по двѣ, коими удовольствовать по одной изъ ихъ родовъ, а по другой Братскимъ Хоринцамъ, по тому что оные Хоринцы протчихъ, кромѣ одного караула, не содержатъ, да и число ихъ, противъ Тунгусовъ числить по примѣру Тобольскихъ и прочихъ служивыхъ Татаръ и комплектовать ихъ, по случаю изъ нихъ убыли, изъ подростковъ изъ ихъ же семей, а по недостатку оныхъ, изъ тѣхъ же родовъ, изъ коихъ они выбраны будутъ, и быть тѣмъ караульнымъ въ командѣ Нерчинскаго Дворянина Князя Гантимурова, и, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, тамошней Воеводской Канцеляріи ни въ чемъ ихъ не вѣдать, а при томъ Иркутскимъ Казакамъ, по скольку ихъ на караульныхъ мѣстахъ будетъ, быть въ вѣдѣніи его жъ, Гантимурова, а ему въ главной командѣ состоять подъ вѣдѣніемъ Пограничной Канцеляріи и Бригадира Якобія, и того ради объ ономъ о всемъ, и о распредѣленіи помянутыхъ Тунгусовъ быть по означенному Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника, представленію; и для того оный распорядокъ и протчее объявленное выше сего, учинить Вамъ, по своему благоразсмотрѣнію. 6-е. Понеже при Нерчинскихъ сереброплавящихъ заводахъ не безъизвѣстно, что тамо мѣдныхъ рудъ крайне съ довольностію находится, того ради Берггъ-Коллегія велѣть, по сношенію съ Вами, при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ мѣдныя руды есть, какъ нашокорье и

не чиня ни малѣйшаго къ тому промедленія и упущенія время, разрабатывать и для сплаву и выковки мѣди, выплавя сколько возможно, содержать при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ и хранить до Указу въ способныхъ мѣстахъ, дабы, по востребованной надобности, оная въ настоящей готовности на лицо состояла неотмѣнно; однако жъ выплавку той мѣди чинить съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ отъ большаго на то употребленія мастеровыхъ и рабочихъ людей и лѣсовъ, въ произвожденіи серебряныхъ заводовъ остановки и въ лѣсахъ недостатка быть не могло, и для того какимъ способомъ, безъ помѣшательства произвожденія серебряныхъ заводовъ, выплавку той мѣди начать, и по состоянію рудъ выплавить возможно будетъ, о томъ представить въ Сенатъ. 7. Впротчемъ всѣ выше писанные представленные отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, для приведенія въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, средства и способы, и прилагаемое въ томъ Ваше стараніе, Правительствующій Сенатъ весьма за благо пріемлетъ и во всемъ похваляя, на Ваше единственно благоизобрѣтеніе полагается; чего ради Вамъ остается только въ томъ крайнее стараніе употребить, дабы все выше писанное, сходно съ состояніемъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, самымъ дѣйствомъ, безъ упущенія и продолженія время, исполняемо было. А дабы въ такомъ, яко самонужнѣйшемъ, дѣлѣ, по требованіямъ Вашимъ въ тамошнихъ и другихъ мѣстахъ вездѣ скорое и неотложное вспоможеніе и исполненіе чинимо было, о томъ Вамъ, къ кому надлежитъ, отъ себя наистрожайше подтвердить, а въ другія мѣста заблаговременно, о чемъ принадлежитъ, давать знать и требовать непремѣннаго жъ какъ наискорѣе исполненія; чего ради, для равномѣрнаго жъ исполненія, Иркутской Канцеляріи отъ Сената наистрожайше подтвердить же съ тѣмъ, чтобъ, по насылаемымъ отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, Указомъ и Ордерамъ, надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинено и о исполненіи репортовано было, такъ какъ и прежде посланными отъ Правительствующаго Сената въ 1753 и 757 годахъ Указами, по порученнымъ Вамъ секретнымъ дѣламъ, исполнять велѣно во всемъ непремѣнно. А ежели отъ кого въ семъ, яко въ самонужнѣйшемъ къ пользѣ Высочайшаго интереса дѣлѣ и совершенной надобности, какое упущеніе и промедленіе, а паче и крайнее въ томъ нерадѣніе и самое пренебреженіе, воспослѣдуетъ, съ тѣми, кто то чинить и ничего исполнять не будетъ, поступлено будетъ неотмѣнно безъ всякаго упущенія. 8, Сверхъ выше писаннаго, для пріумноженія при Нерчинскихъ сере-

бряныхъ заводахъ работъ и поселеній, чрезъ чтобъ оные заводы и доставленію серебра въ наилучшую силу приходить могли, учинить слѣдующее: 1. Находящихся, какъ и здѣсь, такъ и въ протчихъ мѣстахъ, колодниковъ, кои по фергерамъ и кригсрехтамъ, тако жъ и по другимъ дѣламъ, подлежатъ къ ссылкѣ въ Рогорвикъ и другія повелѣнныя мѣста, оныхъ, какъ мужеска, такъ и женска, полу, отъ сего времени, для помянутой крайней надобности, изо всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, не посылая болѣе въ Рогорвикъ и другія мѣста, отправлять прямо въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а оной Канцеляріи, по присылкѣ ихъ, отсылать въ работы и на поселеніе при Нерчинскихъ заводахъ въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Понеже, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената въ 1757 и въ 1758 годахъ, велѣно Якутской полкъ и новоучреждаемые баталіонъ и роту наполнять изъ тамошнихъ солдатскихъ и протчихъ неположенныхъ въ подушный окладъ служилыхъ и сосланныхъ, и впредь ссылаемыхъ за разныя вины на житье въ ссылку, людей и дѣтей, сколько оныхъ набраться возможно будетъ, а къ тому и изъ таковымъ, которые въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ солдаты и протчіе нижніе чины явятся въ каковыхъ преступленіяхъ и штрафахъ, которые, по держаннымъ надъ ними фергерамъ и кригсрехтамъ, дойдутъ до наказанія кнутомъ и до ссылки на каторгу, таковыхъ, смотря по ихъ винамъ, не бивъ кнутомъ, но гоняя шпицрутеномъ, или плетьми, отправлять въ Сибирь; чего ради Военной Коллегіи о содержащихся въ кригсрехтахъ по разнымъ дѣламъ колодникахъ, по которымъ еще слѣдствіевъ и судовъ не окончено, или хотя и окончены, да дѣйствительно не рѣшены, оныя, въ силу состоявшагося въ нынѣшнемъ 1760 году, Августа 16 дня, Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указу, окончавъ, рѣшеніе учинить какъ наискорѣе безъ замедленія и, по учиненіи таковыхъ рѣшеній, объ отправленіи ихъ въ Сибирь поступать противъ выше писаннаго; а при томъ и Адмиралтейской Коллегіи по вѣдомству своему, какъ изъ Морскихъ, такъ и Адмиралтейскихъ служителей, кои за вины къ наказанію и ссылкѣ по законамъ надлежать будутъ, наблюдать, чтобъ оные по выше писанному жъ въ Сибирь отсылаемы были, гдѣ бъ оные на поселеніи и въ работахъ съ пользою употреблены быть могли. 9. И хотя все исполненіе по сему Правительствующій Сенатъ нынѣ и полагаетъ на единственное попеченіе Ваше, въ чемъ по особливому Вашему искуству, а паче усмотрѣнной прилѣжности, и сумнѣваться бы не возможно; ибо усердіе Ваше къ Высо-

чайшему Ея Императорскаго Величества интересу, сначала въ нынѣшнюю должность вступленія разными, въ пользу Ея Императорскаго Величества Государства и особливо въ размноженіи хлѣбопашества и Нерчинскихъ заводовъ (кои великое богатство обѣщаютъ), распоряженіями уже довольно доказано, токмо Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, находитесь въ престарѣлыхъ лѣтахъ и обязаны еще другими трудными секретными Коммисіями, не меньше же и внутительными по Губерніи распоряженіями; того ради Правительствующій Сенатъ за необходимое разсуждаетъ опредѣлить къ Вамъ нынѣ въ помощь такого человѣка, который бы и самъ въ томъ знаніе имѣлъ, чтобъ, будучи подъ наставленіями Вашими, во время и когда Вамъ какихъ невозможностей, должность Вашу исполнять могъ; къ чему Правительствующій Сенатъ, весьма за достойнаго признаваетъ сына Вашего, артиллеріи Маіора, Михайла Соймонова, который во всю бытность Вашу, тамо почти при Васъ находился и употребляемъ былъ во всѣ тѣ коммисіи, и довольное о тамошнихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ знаніе имѣетъ, что и Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствуетъ. А дабы онъ, будучи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ въ сей должности, толь ревностнѣе и охотнѣе поступать могъ, то за оказанныя Вами выше объявленныя радѣтельныя ко интересу Ея Императорскаго Величества службы, по мнѣнію Сената, надлежитъ его, артиллеріи Маіора, Михайлу Соймонова, яко уже состоящаго нынѣ противъ армейскаго Подполковника, наградить армейскимъ Полковникомъ, съ полнымъ по тому чину жалованьемъ, и о томъ просить Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Указу. А между тѣмъ, доколѣ по сему Высочайшая конфирмація воспослѣдуетъ, то помянутаго артиллеріи Маіора Соймонова въ Сибирь нынѣ дѣйствительно отправить, и велѣть ему тамо при Васъ, по порученіямъ, Вамъ дѣлаемымъ, присутствовать, и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военную, къ Генералъ-Фельдцехмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, и куда надлежало, Указы о томъ изъ Сената посланы. Октября 17 дня, 1760 года.»

Распоряженія Генералъ-Фельдцехмейстера.

Присылка Инженеровъ для постройки крѣпостей. Снабженіе оружіемъ Якутскаго Ландмилицкаго полка.

«По Указу Ея Императорскаго Величества, Генералъ-Фельд-

цейхмейстеръ, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камергеръ, лейбъ-компаніи Подпоручикъ, Государственный Межевщикъ и орденовъ: Апостола Андрея, Бѣлаго Орла, Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеръ, Графъ Шуваловъ, слушавъ присланныхъ къ нему изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества, отъ 17 числа минувшаго Октября, Указовъ, коими, между протчаго, велѣно: 1. Для представленныхъ отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова съ тамошнимъ Генералитетомъ, и отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обстоятельствъ и всекрайнѣйшей къ тому надобности, занять отъ Устькаменогорской крѣпости по рѣкѣ Бахтурмѣ и далѣе до Телецкаго озера, угодныя къ поселенію мѣста, и на нихъ построить крѣпости въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Изъ состоящихъ въ Сибири выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ учредить помянутому Сибирскому Губернатору. 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, и оные ружьемъ и протчимъ ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, удовольствовать, усматривая къ тому способность по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оныс формируемые полки, отправить на Нерчинскую и Селенгинскую линіи, гдѣ и поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостьми, кои удовольствовить надлежащимъ числомъ артиллеріи; а доколѣ тѣ полки, на поселеніе туда перевожены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, счисляя, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ драгунскихъ 4 полковъ, изъ каждаго по ротѣ, а къ тому въ добавокъ изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ и изъ посадскихъ и цѣховыхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; а какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и редуты построить надлежитъ, и коликое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько времени оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Сибирскому Губернатору Соймонову, учиня аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ нему, Генералъ-Фельдцехмейстеру и Кавалеру, а ему все то, разсмотря и коликимъ числомъ тѣми инженерными служителями удовольствовать надлежитъ, учинить по своему раз-

сужденію; а па первый члучай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означенныхъ крѣпостямъ и редутамъ прожектовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и протчихъ служителей, сколько надлежитъ, ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ помянутому Губернатору и отправить въ Сибирь, а деньги на все выше писанное держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ и изъ другихъ прописанныхъ въ томъ Указѣ сборовъ; приказалъ учинить слѣдующее: 1-е Для занятія отъ Устькаменогорской крѣпости, по рѣкѣ Бахтурмѣ удобныхъ мѣстъ и построенія крѣпостей и для осмотру и описи по Нерчинской и Селенгинской линіямъ, мѣстъ и прожектовъ, крѣпостей и редутовъ командировать нынѣ немедленно инженерныхъ Офицеровъ, по приложенному при семъ реестру, выдавъ имъ по рангамъ на почтовыя подводы прогонныя деньги на счетъ Сибирской Губернской Канцеляріи, дабы они наступающимъ зимнимъ путемъ до Нерчинска доѣхать, и чрезъ то, въ будущую весну осмотръ и прожектъ крѣпостей удобнѣе исправить могли; а какимъ образомъ имъ въ прожектѣ крѣпостей и редутъ, въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ, поступать надлежитъ, дать наставленіе. 2-е. Для коннаго Ландмилицкаго Якутскаго полку, въ разсужденіи томъ, что оному опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, нынѣ по укомплектованіи и къ границамъ слѣдовать велѣно, отпустить оружейной Канцеляріи на тысячный комплектъ ружья, пистолетъ и палашей изъ починочныхъ, которые къ дѣйствительной службѣ годны, или хотя ружье вновь сдѣлать съ желѣзнымъ приборомъ, тако жъ ружейные и пистолетные фурмы, кузнечные и слесарные инструменты и протчее, что до коннаго полку принадлежитъ и по стату полагается, въ наличіи имѣется, въ самой скорости, со всѣми потребными для онаго повозками, изголовья, отдать, для отвозу наступающимъ зимнимъ путемъ въ Тобольскъ, присланному для пріему того отъ артиллеріи Маіора Соймонова, и во что тѣ вещи съ саньми и обвязкою коштовать будутъ, за то за все деньги потребовать отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова. А дабы тотъ формирующійся Ландмилицкій полкъ, будучи при своихъ постахъ на Нерчинской и Селенгинской линіяхъ, не имѣлъ нужды для починки ружья, отсылать всегда до Тобольска и, въ разсужденіи отдаленности, миновать могъ излишніе на то казнѣ расходы, того ради оной Канцеляріи командировать изъ обучающихся

школьниковъ, а именно: ложенныхъ, замошныхъ, шпажныхъ и приборныхъ, каждаго мастерства, совершенно искусныхъ въ своихъ художествахъ, по три человѣка, и для отвозу ихъ туда отдать объявленному присланному для пріему ружья отъ Маіора Соймонова Офицеру, которые въ новоучреждающіеся полки и включены быть могли; тако жъ и впредь, когда отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника и Сибирскаго Губернатора, для такого жъ удовольствія Ландмилицкихъ полковъ, ружье и протчіе припасы требованы будутъ, то Оружейной Канцеляріи, противъ сего опредѣленія, не требуя особливыхъ предложеній, какъ надлежащее, по штату Ландмилицкому, ружье и протчія вещи, для удовольствованія тѣхъ конныхъ Ландмилицкихъ полковъ, безъ промедленія отпускать, такъ и надлежащее число за то денегъ требовать; въ случаѣ жъ иногда замедленія заплаты ко мнѣ представлять. 3-е. Для означеннаго жъ Ландмилицкаго Якутскаго полку, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи отпустить, положенные по штату при конныхъ полкахъ, два осмифунтовые единорога, изъ состоящихъ въ Москвѣ; въ томъ числѣ одинъ со всѣми къ нему принадлежностями и снаряды, а другой, для способнѣйшаго провозу, безъ лафета и безъ всѣхъ къ нему принадлежностей и снарядовъ (которые въ настоящее время и тамо исправлены быть могутъ). А какъ къ командованію во всѣхъ Ландмилицкихъ пяти полкахъ артиллеріею, Оберъ-Офицеровъ при каждомъ полку по одному, а рядовыхъ на всякое орудіе по пяти человѣкъ, тако жъ на первый случай и для временныхъ редутовъ, покуда настоящія крѣпости построены будутъ, нѣкоторое число артиллеристовъ имѣть должно, и конечно для всево выше прописаннаго не меньше одной полной роты съ надлежащимъ числомъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ; но нынѣ въ разсужденіи томъ, что Ландмилицкіе полки (кромѣ Якуцкаго) скоро сформированы и на линіи отправлены быть не могутъ, то все помянутое число артиллеріи командировать теперь и не нужно, а чтобъ назначенный къ выступленію на линіи конный Якуцкой полкъ имѣлъ при своей артиллеріи надлежащее число служителей, тако жъ и для обученія вступающихъ въ ротный комплектъ рекрутъ, и для заготовки на всѣ тѣ полки къ орудіямъ снарядовъ и принадлежностей, нынѣ на первый случай командировать изъ состоящихъ здѣсь и въ Москвѣ изъ 2-го артиллерійскаго полку Бомбандиръ, Канониръ и Гантлангеръ одно капральство съ ружьемъ, мундиромъ и аммуниціею, такихъ, которые бъ экзерцицію и лабораторныя работы довольно

знали, при одномъ Офицерѣ, съ двумя Унтеръ-Офицерами и двумя Капралами, коихъ, Офицера и Унтеръ-Офицеровъ, Канцеляріи Артиллерійской назначить по своему разсмотрѣнію изъ гарнизонныхъ, а особливо въ разсужденіи важности сего предпріятія, дабы по отдаленности во всѣхъ нужныхъ исправленіяхъ остановки быть не могло, командировать же мастеровыхъ разныхъ мастерствъ, т. е., лафетнаго, колеснаго, кузнечнаго и паяльнаго, токарнаго и слесарнаго, по два человѣка, и чтобъ въ такихъ мастеровыхъ нужды не было, еще отсюда завозить по числу всѣхъ тѣхъ Ландмилицкихъ полковъ. Того ради Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову приказать опредѣлить изъ тамошнихъ воинскихъ служителей, по разсмотрѣнію своему, и всѣхъ тѣхъ мастерствъ обучить сколько потребно; тако жъ для коннаго Якуцкаго полку отпустить мушкетнаго и ручнаго пороха, какъ комплектное на оной число, такъ равномѣрно для обученія экзерциціи и въ запасъ на цѣлый же комплектъ, и для лабораторныхъ работъ по разсужденію Канцелярію изъ Казани, или изъ другихъ мѣстъ, откуда способнѣе; тако жъ и для удовольствія выше упомянутыхъ Ландмилицкихъ полковъ, стараться Канцеляріи Артиллерійской ежегодно достаточное число отправлять заблаговременно удобнымъ временемъ, по разсмотрѣнію своему; а на отправленіе артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей, тако жъ артиллеріи и протчихъ припасовъ употреблять деньги изъ артиллеріи на счетъ Сибирскихъ доходовъ, и какъ оныя, такъ и за отпущенныя вещи и припасы, деньги требовать отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова. 4-е. Отправляющемуся нынѣ въ Тобольскъ, Артиллеріи Маіору Соймонову предложить, чтобъ онъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторы, командированныхъ въ Сибирь артиллерійскихъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ служителей принявъ, и за пріемомъ и конвоемъ оныхъ принадлежащее къ отправленію въ Сибирь отъ Конторы Артиллерійской и Оружейной Канцеляріи вещи и припасы, не упуская удобнаго времени, отправилъ въ Тобольскъ, дабы всѣ тѣ артиллерійскіе, оружейныя и другія нужныя вещи и люди, конечно къ выступленію помянутаго Якуцкаго Ландмилицкаго полку прибыть и оный всѣмъ тѣмъ удовольствевать могли, истребовавъ на все то отправленіе деньги отъ Артиллерійской Канцеляріи и ея Конторы. 5-е. Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, о скорѣйшей присылкѣ повелѣннаго Указомъ Правительствующаго Сената описанія о построеніи крѣпостей и редутъ и о комплекто-

ваніи ихъ артиллеріею, какъ тѣмъ Указомъ велѣно, и о всемъ выше писанномъ сообщить, а о протчемъ по сему исполненіи предложить какъ Артиллерійской, такъ и Оружейной, Канцеляріи, да и въ Правительствующій Сенатъ о всемъ распоряженіи отрепортовать. С.-Петербургъ, Ноября 4 дня, 1760 года.»

Поясненіе автора о Тунгузскомъ и Бурятскихъ полкахъ.

Въ слѣдствіе выше прописанныхъ обстоятельствъ и Указу Правительствующаго Сената, Бригадиръ Якоби поспѣшилъ сформировать на Китайской границѣ, въ 1761 году, Тунгузскую пятисотную команду, и опредѣлить на пограничные караулы, ефрейторовъ изъ солдатъ квартировавшаго въ Селенгинскѣ Якутскаго гарнизоннаго полка. Тунгузская команда сія, выключенная изъ ясака и снабженная по двѣ лошади отъ родовъ Хоринскихъ и Тунгузскихъ, съ помѣщеніемъ на казенное жалованье, по 6 руб. каждому воину, была въ то же время размѣщена небольшими партіями по пограничнымъ карауламъ, отъ Балжиханскаго до Цурухайтуевскаго форпоста и поручена въ распоряженіе караульнымъ ефрейторомъ, давъ имъ въ помощь бывшихъ ранѣе на караулахъ Нерчинскихъ и Селенгинскихъ служивыхъ, носившихъ уже въ это время названіе Казаковъ. Главное начальство надъ Тунгузскою командою было поручено, согласно Указу Правительствующаго Сената, Князю Гантимуру, не отдѣляя его отъ первенства въ родахъ ясашныхъ Тунгусовъ. Ближайшій надзоръ за Княземъ Гантимуромъ былъ ввѣренъ, подъ главной дирекціею Бригадира Якоби, Нерчинской Воеводской Канцеляріи. Но не видно изъ пограничной переписки, куда размѣщенъ Якутскій Ландмилицкій конный полкъ, долженствовавшій, по распоряженію Генералъ-Фельдцейхмейстера (въ Ноябрѣ 1760 года), прежде всѣхъ назначенныхъ въ Сибирь войскъ прійти въ Забайкальскій край и обезпечить Селенгинскую и Нерчинскую границы. Размѣщеніе по карауламъ нынѣшнимъ Русскихъ пограничныхъ Казаковъ послѣдовало уже спустя болѣе десяти лѣтъ, а именно въ 1773 году, въ слѣдствіе новыхъ пограничныхъ обстоятельствъ, какъ то: закрытія Кяхтинской торговли, ухода и принятія въ Кяхтинское подданство Волжскихъ Калмыковъ. Обстоятельства сіи, какъ тѣсно связанныя съ предшествовавшими событіями и съ послѣдовательнымъ учрежденіемъ на Китайской границѣ, я выпишу по порядку, а здѣсь считаю нужнымъ упомянуть: 1-е, что въ 1764

году, на основаніи распоряженій Генералъ-Фельдцейхмейстера, на Селенгинской и Нерчинской границахъ устроены двѣ крѣпости: Кударинская и Акшинская, снабженныя регулярными войсками и артиллерійскими орудіями, подъ командою особыхъ Комендантовъ, изъ коихъ первому, т. е., Кударинскому, былъ ввѣренъ надзоръ за Китайскою границею, начиная отъ Тункинскаго острога (что нынѣ крѣпость) до Яблонова хребта или караула Балжиканскаго; второму, т. е., Акшинскому, надзоръ по линіи отъ Балжиханскаго караула до Цурухайтуевскаго форпоста и далѣе по рѣкѣ Аргунѣ до серебрхныхъ рудниковъ. Въ распоряженіи перваго состояли, кромѣ небольшаго отряда регулярныхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ крѣпости, карыульные Бурята и Селенгинскіе служилые Казаки, въ распоряженіи второго, кромѣ регулярнаго войска, поступила Тунгузская пятисотная команда, состоявшая до сего времени подъ командою Князя Гантимура, и вся остальная пограничная стража изъ Нерчинскихъ служилыхъ. 2-е. Въ томъ же 1764 году, по Указу Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе домогательства Селенгинскихъ Бурятъ, просившихъ Бригадира Якоби отчислить изъ среды ихъ, для постояннаго содержанія пограничныхъ карауловъ, съ исключеніемъ изъ ясака, 2,400 человѣкъ, учреждено изъ нихъ Бурятское нерегулярное войско, раздѣленное на четыре шестисотныя команды, при одномъ изъ средины ихъ главномъ Атаманѣ и четырехъ шестисотныхъ Командирахъ; тогда же учреждены въ этомъ войскѣ 24 Сотника, 48 Пятидесятниковъ, 96 Десятниковъ и 4 Знаменьщика (имъ тогда же были выданы 4 знамя, которыя при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ замѣнены нынѣшними 7-ю знаменами, Высочайше пожалованными). Главному Атаману нерегулярнаго Буритскаго войска предписано было состоять въ точной командѣ Пограничнаго Командира или Селенгинскаго Коменданта Якоби. Войско сіе, носящее нынѣ названіе полковъ: Амебагатскаго, Цонгольскаго, Атаганова и Сартольскаго, не было отдѣлено отъ кочевьевъ ясашныхъ, въ которыхъ они и по нынѣ остаются, относя службу на пограничныхъ караулахъ, отъ Туранскаго до Мензинскаго, пріѣзжая на оные, по очереди, на годъ. Вооруженіе оныхъ, равно какъ и Тунгузской команды, суть лукъ, стрѣлы и пика, заведенные на собственный счетъ; отъ казны никакого довольствія имъ не положено, но за то избавлены ясака и земской повинности. Въ 1770 году, какъ значится въ пограничной перепискѣ, Бригадиръ Якоби входилъ съ своимъ предположеніемъ, чтобъ, отдѣливъ

Бурятскіе полки отъ кочевьевъ ясачныхъ, размѣстить партіями на пограничныхъ караулахъ, но предположеніе сіе, по встрѣтившимся въ слѣдъ за тѣмъ обстоятельствамъ, не было приведено въ исполненіе.

О Кяхтинской съ Китайцами торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е., до новаго открытія оной Полковникомъ Кропотовымъ.

А. Открытіе торговли въ Кяхтѣ.

Первоначальныя распоряженія.

1-е. Августа 29 дня, 1728 года, отъ Генеральнаго Правленія Пограничныхъ Дѣлъ объявлено во всенародное извѣстіе, что у Пограничныхъ Дѣлъ получено (19 Августа) изъ Урги письмо, на Мунгальскомъ языкѣ писанное, отъ посланнаго на Кяхту Китайскаго купечества Управителя (Цзаргучея) Дзултуй, который писалъ, что нынѣ Китайской Имперіи купцы пришли въ Ургу и будутъ торговать съ Россійскими купцами на Кяхтѣ, и просилъ предварительно увѣдомить его письменно, въ какой срокъ (или къ которому времени) пріѣдутъ на Кяхту для торговли Русскіе купцы, и что онъ тогда (или къ этому времени) прибудетъ изъ Урги на Кяхту съ Китайцами купцами, и съ обѣихъ странъ пространный торгъ имѣть будутъ.

Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія, выписавъ справку, что въ новопостановленномъ (въ 1727 году) Генеральномъ трактатѣ, въ 4 пунктѣ написано: «Кромѣ купечества (торговли) между обоими Госурствами, еще на границахъ, ради меньшаго купечества, изберутся удобныя мѣста при Нерчинскомъ и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построить домы и оградить оградою, или полисадомъ, какъ покажется, и кто либо похощетъ ити на оныя мѣста купечества ради, да идутъ, токмо бъ прямыми дорогами; а ежели кто съ нее уклонится, блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, да возмутси товары ихъ на Его Императорское Величество. Съ одной же стороны, а съ другой равное число служилыхъ установить, надъ которыми имѣютъ управлять равнаго рангу Офицеры, и мѣста единодушно остерегать и несогласія разводить.»

Того ради Пограничное Правленіе Указомъ (20 Августа, 1728 года) объявило Россійскимъ купецкимъ людямъ: «Ежели кто пожелаетъ, по симъ выше означеннаго мирнаго трактата, ѣхать для купечества на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу, объя-

вя свои товары въ Селенгинской таможнѣ и взявъ выписку, ѣхали изъ Селенгинска въ оную сзободу прямою столбовою дорогою, чрезъ Кяхтинскую заставу, немедленно, куда и Китайскіе и Мунгальскіе купцы для купеческаго торгу прибудутъ же. Тако жъ и впредь каждому въ оную слободу ѣздить и торговать добровольно всякими товарами, кто чѣмъ похочетъ, кромѣ провіянту и мягкой рухляди, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, позволяется жъ, какъ выше означено, дабы между обѣими Имперіями на границѣ вольное купечество, для прибыли Государственной и пользы всенародной, какъ болѣе возможно, распространить, а за неприбытіемъ Россійскихъ купцовъ, для купечества, въ оную слободу, впредь Китайскимъ купцамъ не дать притчинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата. Чего ради каждому, по возможности, надлежитъ исполнять по выше означенному неотмѣнно.»

Вызовъ купцовъ изъ Иркутска.

2. Въ Иркутскую Провинціяльную Канцелярію отъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія (отъ 23 Августа), съ прописаніемъ выше изложеннаго, послана промеморія, въ которой въ заключеніи сказано: «Понеже здѣсь, при Селенгинску, нынѣ купецкихъ людей обрѣтается малое число и за неприбытіемъ бы нынѣ на Кяхту для купесества Россійскихъ купцовъ, и для малолюдства, Китайцамъ впредь не дать притчинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата, того ради Иркутская Провинціяльная Канцелярія обрѣтающимся въ Иркуцку Россійскимъ купецкимъ людямъ, ежели кто пожелаетъ ѣхать для купечества съ Китайскими купцы на Кяхту въ выше писанную торговую слободу, и немедленномъ ихъ отпускѣ, да благоволитъ учинить, какъ Указъ Его Императорскаго Величества и новоутвержденный Генеральный трактатъ повелѣваетъ.»

Отвѣтъ въ Ургу къ Заргучею или Начальнику Китайскихъ купцовъ.

3. Квартировавшимъ на Кяхтѣ въ Троицкой крѣпостцѣ Капитану Кягинкину и Дворянину Третьякову, чрезъ которыхъ получено въ Генеральномъ Пограничномъ Правленіи означенное письмо Китайскаго Управителя надъ купечествомъ Цзултуя, было предписано (24 Августа) доставить, чрезъ Цзалана Дашія, отвѣт-

ное въ Ургу Управителю Цзултую письмо на Русскомъ и Мунгальскомъ письмѣ, въ пакетѣ запечатанное.

Число купцовъ, первоначально въ Кяхту пріѣхавшихъ.

4. Селенгинская Таможня (отъ 10 Сентября, 1728 года) донесла Канцеляріи Генеральнахо Пограничнаго Правленія, что, въ слѣдствіе Указа Канцеляріи Пограничнаго Правленія, отпущено изъ Селенгинской Таможни по выписямъ купецкихъ людей на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу съ платежными товары для купечества (торговли) въ разныхъ числахъ, а именно: Августа 21 одинъ человѣкъ, 30 одинъ человѣкъ, Сентября 5 два человѣка, 6 одинъ человѣкъ, 9 четыре человѣка, и 10 одинъ человѣкъ, а всего, по публикаціи выше писаннаго Указу, отпущено по выписямъ на Кяхту, по 11 число Сентября, 10 человѣкъ.

Пріѣздъ Китайскихъ купцовъ.

5. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 26 Августа, 1728 года, донесъ, что 25 Августа прибыло на Кяхту Китайскихъ купецкихъ людей четыре юрты съ купечествомъ (товаромъ).

Пропускъ за границу лошадей и скота.

6. Въ Указѣ, данномъ 6 Сентября, Селенгинскому Земскому Коммисару Ивану Чечеткину, предписывается объявить продажу за границу, при слободахъ: Кяхтинской и Аргунской, лошадей, рогатый скотъ и барановъ, въ слѣдствіе вызова на то, чрезъ Капитана Княгинкина, Мунгальскаго Стольника Намазапа.

Жалобы Китайцевъ на медленный пропускъ туземцевъ съ харчевымъ и баранами.

7. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 19 Ноября, доносилъ, что 16 Ноября пріѣзжалъ въ Троицкую крѣпостцу отъ Пограничнаго Кяхтинскаго Цзаргучея Бошко и словесно жаловался на Таможеннаго Коммисара Дементьева въ долговременномъ задержаніи и непропускѣ къ нимъ Братскихъ и туземцевъ съ харчевымъ и баранами. Отъ Бухольца Капитану предписано было изъ Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія объявить Цзаргучею, чтобъ онъ о выше писанныхъ непорядочныхъ поступкахъ Коммисара Дементьева, ежели пожелаетъ, прислалъ къ Генеральному Пограничному Правителю письмомъ съ подлиннымъ доказатель-

ствомъ. 3-го Декабря Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала въ Иркутскую Походную Провинціяльною Канцелярію, что сего Декабря 1-го дня, 1728 года, получено, при донесеніи Капитана Княгинкина, Мунгальское письмо отъ обрѣтающагося на Кяхтѣ Управителя надъ купечествомъ, Цзаргучея Дзултуя, которое переведено на Русской языкъ, а въ немъ написано: «Мунгальскіе и Китайскіе купцы оному Цзаргучею доносили письменно, что, де, Россійскіе купцы съ ними торгу не имѣютъ, а юфть и нерпы продавать, де, было не запрещено, а имъ, де, Россійской Таможенной Коммисаръ продавать все запрещаетъ, такожде и Братскіе иноземцы лошадей, быковъ и барановъ ни кто не продаетъ, а все, де, запрещено имъ отъ онаго Коммисара. Братской, де, иноземецъ привозилъ одного убитаго барана для продажи, токмо жъ и то оный Коммисаръ запретилъ; а Мунгальскимъ, де, и Китайскимъ купцамъ тамо на Кяхтѣ торговать будетъ не чѣмъ: того ради всѣ хотятъ ѣхать въ Ургу.» Прописавъ сіе, Пограничная Канцелярія просила Походную Канцелярію дать Указъ Коммисару Дементьеву съ товарищи, чтобъ они Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ товаровъ всякаго званія, кромѣ тѣхъ, которые Указами Государственными запрещены, тако жъ и Братскимъ иноземцамъ въ продажѣ небольшимъ числомъ рогатаго скота и барановъ съ платежемъ Указныхъ пошлинъ, запрещенія и препятствія не чинили, и протч. Походная Провинціяльная Канцелярія въ промеморіи въ Канцелярію Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала, что о поступкахъ Коммисара Дементьева поручила Дворянину Губову изслѣдовать при Фискалѣ, а Дементьеву предписала впредь Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ земскихъ товаровъ, кромѣ тѣхъ, кои воспрещены Указами, небольшаго числа рогатаго скота и барановъ, воспрещенія не чинить.

Порученіе Парфену Семенову развѣдать, или вникнуть въ Кяхтинскую торговлю.

8-е. Селенгинскому обывателю, Парфену Семенову, предписано было (8 Апрѣля, 1731 г.) изъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія, чтобъ онъ поѣхалъ въ Кяхту и тайнымъ образомъ присмотрѣлъ за Русскими и Китайскими купцами, порядочно ли оное состоитъ и протч. Въ дорогѣ своемъ обыватель Семеновъ (30 Іюня 1731 года) пишетъ, что въ немедленномъ времени по оному Указу

ѣздилъ на Кяхту, и купечество, какъ Русское, такъ и Китайское, присматривалъ, а по присмотру явилось: купечество происходитъ съ обѣихъ сторонъ порядочно, токмо не весьма довольный торгъ, понеже Китайскихъ купцовъ и съ товары ихъ зѣло малое число, и надѣюсь, что противъ Россіянъ и въ полы не будетъ, а Россійскому Имперію оной торгъ видно, что не весьма прибыленъ, для малолюдства Китайскихъ купцовъ и ихъ товаровъ; а чтобъ кто не торгуетъ ли тайно, для утайки въ казну Ея Императорскаго Величества пошлинъ, того и я не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, а въ Иркутскъ Мая въ послѣднихъ числахъ не явился я за тѣмъ, что долговременно стояли у Байкала моря за погодою; да при семъ еще предъявляю: въ Россійской торговой слободѣ гостинный дворъ для поклажи товаровъ построенъ зѣло малъ; сего ради Россійское купечество принуждены товары свои содержать по десяти человѣкъ и больше въ одной лавкѣ съ великимъ утѣсненіемъ, а нѣкоторые содержатъ и въ казармахъ при себѣ.»

О постройкѣ гостиннаго двора.

9. Въ Инстракціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, Остерегателю Кяхтинскаго поста, Капитану Княгинкину, написано (во 2 пунктѣ), чтобъ на Кяхтѣ въ торговой слободѣ, на самой срединѣ крѣпости, построить небольшой гостинной дворъ, длиною по обѣ стороны 16 сажень, шириною по 3 сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились 24 лавки, а на верху сколько (столько же) анбаровъ для угодья купечеству, сирѣчь, по 12 на сторонѣ, мѣрою по полторы сажени внутри, а предъ лавками бъ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто; а ворота бъ были двои, одни противъ другихъ по линіи, шириною въ 2 сажени, а гостинной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны 8 саженъ. Это положено на его Княгинкина разсужденіе.»

Б. Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ.

Кяхтинская торговля въ продолженіе сего десятилѣтія примѣтно развивалась медленно, и главныя къ тому причина была со стороны Китайцевъ, которые, не ознакомившись хорошо съ произведеніями Россіи и не зная товаровъ Россійскихъ купцовъ, привозили, и то не каждый годъ (какъ ниже поясняется) своихъ товаровъ на Кяхту въ ограниченномъ количествѣ и торговлю съ Русскими купцами производили (какъ и нынѣ) компаніею, которая для

Русскихъ купцовъ была довольно чувствительна. Подробности всѣхъ сихъ обстоятельствъ поясняются слѣдующими фактами:

Иркутскій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ, Алексѣй Бибиковъ, получивъ Указъ изъ Сибирскаго Приказа (отъ 29-го Іюля, 1738) г., писалъ (30 Ноября) въ Селенгинскъ Бригадиру и Коменданту Бухольцу, что въ Указѣ Сибирскаго Приказа велѣно имѣть съ Китайскимъ пограничными Управителями сношеніе о высылкѣ ихъ купечества на границу для торга съ Россійскими купцами. По учиненіи наставленія Россійскому купечеству, какъ имъ съ ними, Китайцами, поступать, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, изыскивая къ тому потребные способы, предписывалъ Бригадиру Бухольцу имѣть съ Китайскими Пограничными Начальниками сношеніе о высылкѣ Китайскаго и Мунгальскаго купечества на границу, по силѣ трактата, повсягодно; ибо, за неимѣніемъ на Кяхтѣ Китайскаго купечества, обрѣтающіеся въ Кяхтинскомъ форпостѣ Русскіе купцы живутъ долговренно, а товары ихъ отъ многаго лежанія портятся, и неимѣніемъ торгу приходятъ въ крайнее раззореніе, а въ Таможенномъ пошлинномъ сборѣ недоборъ, и что Коммисару Игумнову съ товарищи посланъ Указъ, чтобъ въ пошлинномъ сборѣ противъ прошлыхъ лѣтъ недобору не было, и протч.

Въ Указѣ же Сибирскаго Приказа (29 Іюля) сказано, что въ присланномъ изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи доношеніи (2 Января, 1738 г.) объявлена о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества. Объ этомъ Сибирскій Приказъ относился въ Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ, и получилъ отвѣтъ, что Коллегія никакого опредѣленія учинить иначе не можетъ, но развѣ тогда, какъ по возвращеніи изъ Китайской столицы Совѣтника Канцеляріи Ланга (который тогда былъ въ Пекинѣ съ караваномъ), отъ котораго обстоятельнѣе увѣдомится, и которому, если онъ съ границы еще не поѣхалъ, списаться о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества, а Вице-Губернатору Бибикову предписывалось о торгѣ на Кяхтѣ изыскивать потребные способы, и о томъ отъ времени до времени Сибирскому Приказу рапортовать почасту.

Жалобы Россійскихъ купцовъ на умаленіе Китайскихъ купцовъ.

Бригадиръ Бухольцъ (изъ Воеводской Канцеляріи), требуя свѣдѣнія о Кяхтинской торговлѣ, въ предписаніи (15-го Января,

1739 г.) Коммисару Кяхтинской форпостовой Таможни Игумнову, выводитъ изъ дѣлъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи справку изъ прошенія Россійскихъ разныхъ городовъ купцовъ, поданнаго въ Маѣ 1737 г., и въ справкѣ сей сказано, что купцы сіи, между прочимъ, пишутъ: «Китайскіе купцы Русскихъ товаровъ ни по чему не торгуютъ, отъ чего учинилось имъ, Россійскимъ купцамъ, великое раззореніе, а въ прошлыхъ годахъ съ Россійскими купцами торговали не токмо Китайскіе купцы, но и Мунгальцы и Ламы Мунгальскіе и протчіе, а нынѣ, де, имъ извѣстно, что токмо съ единомысленнаго между ими Китайскими купцами согласія имѣютъ они купечество (торговлю) въ Китайской торговой слободѣ при Кяхтѣ отъ 8-ми компаній Китайскихъ купцовъ, а Мунгальцевъ и Ламъ Мунгальскихъ и протчихъ, для купечества съ Россійскими купцами, не допускаютъ.» Противъ онаго доношенія, къ бывшему тогда на Кяхтѣ надъ купечествомъ Китайскимъ Цзаргучею Пебую изъ Селенгинской Канцеляріи письменно относились, чтобъ Китайское купечество непрестанно съ Россійскими купцами купечествовали, и сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Китайскихъ купцовъ на границу; на это Цзаргучей отвѣтствовалъ, что ихъ (Китайскаго) купечества впредь будетъ довольно, а тогда (въ прошлые годы) за весеннимъ временемъ и за недовольствіемъ въ пути скотскихъ кормовъ, купечество ихъ не прибыли. Бригадиръ Бухольцъ требовалъ отъ Коммисара Игумнова свѣдѣніе: удовольствовано ли таковое обѣщаніе Цзаргучея, въ какомъ порядкѣ и пространно ли производится торгъ на Кяхтѣ?

Коммисаръ Игумновъ съ товарищами, въ донесеніи своемъ отъ 15 Марта, 1739 г., писалъ, что въ прошломъ 738 году и въ нынѣшнемъ 729 г., въ отпуску купецкихъ людей (Китайскихъ) весьма малое число, и торгъ не прибавляется; а въ сколькихъ компаніяхъ Китайскіе купцы торгуютъ и кто именно компанейщики, о томъ Россійскіе купцы, по требованію, никакого извѣстія не подаютъ, а объявляютъ яко бъ подлинно того не знаютъ; что о пошлинномъ недоборѣ купцы показали, въ томъ, де, 738 году торгъ между Русскими и Китайскими купцами имѣлся весьма противъ прошлыхъ годовъ со уменьшеніемъ, и что хотя въ пріѣздѣ Русскихъ купцовъ въ Кяхтинскій форпостъ съ товарами имѣется немалое число, но живутъ съ привозными Россійскими товарами безъ всякой продажи года по три и по два; ибо Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ съ Китайскими товарами въ пріѣздѣ имѣется самое малое число, и Россійскіе товары уходятъ

дешевою цѣною; ибо оные Китайцы, видя Россійскихъ купцевъ умноженіе, а своихъ малое число, приводятъ въ отягощеніе и накладъ Русскихъ купцовъ, отъ чего и торгъ останавливается. *

В. Состояніе торговли въ 1746-мъ и слѣдующихъ годахъ.

Взысканіе долговъ съ Китайскихъ купцовъ и споры объ этомъ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Адъютантъ Ознобишинъ сообщилъ, отъ 2 Іюля, 1746 г., требованіе къ Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію войти въ сношеніе съ Китайскимъ Правительствомъ о взысканіи съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ, за взятые по векселямъ у Русскихъ купцевъ: Михайла Мушникова, Андрея Еврейнова и другихъ товары, всего на сумму 20,330 р. 58 к. Бригадиръ увѣдомилъ Адъютанта Ознобишина, что о взысканіи сихъ денегъ онъ отнесся письменно къ Цзаргучею и Мунгальскимъ Начальникамъ, кои обрѣтаются на Кяхтѣ для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, а Капитану Остякову предписано дѣлать о взысканіи настоянія. Капитанъ Остяковъ, отъ 13 Августа, 746 года, донесъ Коменданту Якобію, что Цзаргучей отказался взыскивать долги съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ; понеже оное между купечествомъ происходило еще до его, Цзаргучея, бытности, а Мунгальской Совѣтникъ Тайцзи объявилъ, что они присланы сюда токмо для разводу дѣлъ о пограничныхъ воровствахъ.

Въ 21 Мая, 1747 года, о выше писанномъ долгѣ, значущемся за Китайскими и Бухарскими купцами (и увеличившемся на 24,766 р. 42 к., да золота 48-мъ золотниковъ), писано въ Ургу Пограничныхъ дѣлъ Правителю Цзасану Хомай-Цинъ-Вану. Ургинскій Правитель отвѣтилъ на это письмо, что, «въ постановленномъ между обоихъ Государствъ трактатѣ, состоявшемъ въ 11-ти пунктахъ, о долгахъ, чтобъ долги взыскивать, того не показано; а на предь сего съ нашей стороны опредѣленные, къ разводу ялы (штрафа)

---

* О закрытіи торговли въ 1744 г. (на 17 дней), какъ показано у Семивскаго, нигдѣ не упоминается въ документахъ Пограничнаго Архива, но и нѣтъ причины сомнѣваться въ достовѣрности сего показанія, если взять въ соображеніе медленное развитіе торговли и обоюдныя жалобы купцовъ; не мудрено, что, по какимъ либо интригамъ Цзаргучея, выходъ Китайцамъ въ слободу былъ запрещенъ. Но объ этомъ я никакихъ документовъ не нашелъ.

нашъ Совѣтникъ, Цыценъ Ноинъ, да съ вашей стороны Капитанъ Парецко, да въ то жъ время былъ за оными разводомъ ялы нашъ Полковникъ Галданъ, да Халгачи Принле, да Намазанъ, и тогда требовали мы съ вашей стороны письменно по пяти пунктамъ, о возвращеніи такихъ же долговъ, а съ вашей стороны требовано было о возвращеніи жъ долгу Григорья Шелкунова 150 кожъ сырыхъ скотскихъ, и оные долги съ обѣихъ сторонъ тогда уничтожены, а договорено жъ было: ежели впредь Россійскіе и Китайскіе купцы кому что въ долги дадутъ, а о томъ какъ наши Цзаргучеи, такъ и ваши Коммисары съ товарищи, будутъ извѣстны, то оные долги, хотя о томъ въ трактатѣ не показано, имъ, Изаргучеямъ и Коммисарамъ, взыскивать, а о коихъ долгахъ ваши Коммисары и наши Цзаргучеи будутъ не извѣстны, и тѣхъ долговъ не взыскивать; ибо о взысканіи долговъ и въ трактатѣ, состоявшемся въ 11 пунктахъ, ясно ни чего не написано; и для того выше писанныхъ долговъ взыскивать мы не будемъ, и вамъ оныхъ долговъ впредь съ нашей стороны требовать не надлежитъ.»

Получивъ сей отвѣтъ, Селенгинская Воеводская Канцелярія относилась, 29 Іюля, 1747 года, въ Иркутскую Провинціяльную Канцелярію, чтобъ она довела объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и переписка объ этомъ производилась въ Иркутскую Провинціяльную Канцеляріею въ 748, 749, 750, 751, 752 годахъ. Въ продолженіе сего времени, по требованію Капитана Остякова, уплатили Китайскіе и Бухарскіе купцы Русскимъ купцамъ до 5,000 руб., и за таковою уплатою оставалось по 1753 годъ за Китайскими купцами 17,324 руб. 43 коп.

Въ 1752 году, Марта 19 дня, изъ Правительствующаго Сената, о взысканіи долговъ сихъ и о разборѣ воровскихъ дѣлъ, было писано въ Трибуналъ, и требовано отъ онаго, чтобъ къ разобранію пограничныхъ ссоръ и воровства, вмѣсто Мунгальскихъ Коммисаровъ, на границу опредѣлять изъ природныхъ Китайскихъ Командировъ, и снабдить ихъ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они, по требованіямъ съ Россійской стороны на помянутыхъ Мунгальскихъ воровскихъ людей, во всемъ и точно по постановленному мирному трактату поступали.

Трибуналъ, въ отвѣтномъ письмѣ своемъ въ Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, писалъ: «что, де, сказано у васъ

заимоданія и долги, то есть, между купцами своеохотное соизволеніе, приказнаго и казеннаго суда и обычая тому нѣтъ, и отъ насъ нынѣ велѣно Пограничному нашему Вану съ протчими, чтобъ онъ выбралъ добрыхъ и искусныхъ Тайзіевъ и Офицеровъ и приказалъ имъ Тегускенскія сошедшіяся съ вашими всякія неоконченныя дѣла, судя праведно, окончить; противъ сего и вы изъ Сената также и иныхъ добрыхъ и искусныхъ начальниковъ и Офицеровъ вышлете, и купно съ нашими сошедшеся, безъ всякаго криводушія и вредосовѣсти, праведно судить и кончить имъ прикажите.»

Селенгинская Канцелярія Пограничныхъ Дѣлъ, Указомъ 16 Іюля, 1754 года, назначила въ Кяхтинскій форпостъ, для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, Капитана Замощикова, и вмѣстѣ поручила ему требовать отъ Китайскихъ ялинскихъ слѣдователей долги Колосова съ товарищи.

Распоряженія касательно торговли въ 1747 году.

Сибирскій Приказъ, въ Указѣ, отъ 31 Декабря, 1747 года, предписывалъ Селенгинскому Коменданту Якоби войти въ соображеніе, точно ли мелочные купцы, торгующіе на сумму отъ 100 до 400 рублей, дѣлаютъ подрывъ Кяхтинской торговлѣ, какъ доноситъ оному Приказу Иркутскій Экономическихъ Дѣлъ Секретарь Броннанъ, настаивающій, чтобъ мелочникамъ, которые не больше какъ на 300, или 400, руб. торгъ имѣютъ, запрещено было на границу ѣздить торговать; понеже, де, они у тѣхъ, которые большіе отпуски имѣютъ, цѣны на ихъ товары весьма уменьшаютъ, и отъ того въ томъ торгу настоящимъ купцамъ поврежденіе, а въ сборѣ въ казну Ея Императорскаго Величества уменьшеніе, чинится. Но торговавшіе тогда на Кяхтѣ купцы въ допошеніи Коменданту, за общимъ подписомъ 32 человѣкъ знатныхъ купцовъ, отозвались, что «если дозволеніе мелочнымъ купцамъ, которые торгъ имѣютъ отъ 100 до 400 руб., не противно Указу Ея Величества, то намъ, купцамъ, отъ мелочныхъ купцовъ никакого помѣшательства не имѣется.»

Кяхтинскій таможенный Коммисаръ Кондратовъ съ товарищами донесъ Коменданту Якоби, 30 Сентября, 1748 года, что хотя оные мелочники и малымъ числомъ съ Китайцами торгуютъ, точію, по неоднократнымъ въ годъ обращеніямъ въ казну Ея Величества пошлину платятъ немалую сумму. И нынѣ, какъ видно,

но, отъ времени до времени въ одномъ противъ двугова, а особливо противъ прежнихъ лѣтъ, въ прошломъ 747 году сбору было весьма съ немалою прибылью.» Далѣе говоритъ: «Какъ съ Китайской, такъ и съ Россійской, стороны купцовъ на границу съ товарами въ годъ бываетъ не по ровному числу, годомъ больше, а другимъ и меньше, и торгъ по купеческимъ обрядамъ происходитъ по расходу съ обѣихъ сторонъ товаровъ.»

30 Сентября, 1748 года, Кяхтинская форпостова Таможня донесла Коменданту: «1. Нынѣшняго 748 года, съ 1 Января по 1 Октября, собрано пошлины съ такихъ купцовъ, которые до 400 руб., а не свыше, торгъ имѣютъ, настоящихъ 918 руб. 48¼ к., накладныхъ 91 руб. 85¾ к.; съ пригону скота настоящихъ 1,033 р. 38½ к., накладныхъ 103 руб. 1 к., мелочнаго помѣсячнаго сбору по выпискамъ изъ ящика 2,604 руб., и того отъ мелочниковъ въ платежѣ по Октябрь мѣсяцъ 4,841 руб. 74 коп.; а которые торгуютъ сверхъ 400 рублей, съ тѣхъ имѣлось платежа пошлины, а именно: съ Китайскихъ товаровъ и съ неполныхъ десятковъ, по оцѣнкѣ деньгами настоящихъ 34,210 руб. 80 к., накладныхъ 3,421 руб. 7¾ к., съ пригону скота настоящихъ 432 р., накладныхъ 43 р. 20¼ к.; и того обоихъ сборовъ и съ накладными 38,106 руб. 98 коп.»

По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Селенгинской Комендантъ Якоби, въ резолюціи своей, 28 Октября, 1748 года, представленной на утвержденіе Сибирскаго Приказа, положилъ: «Оставить мелочниковъ торговать на Кяхтѣ по прежнему, съ такимъ условіемъ, чтобъ мелочники товары свои противъ Кяхтинской обыкновенной продажи въ цѣнѣ не унижали и на Китайскій товаръ цѣны не возвышали, чтобъ мелочники продажу и мѣну товаровъ чинили, и Китайской товаръ принимали по обыкновенной таможенной цѣнѣ, съ согласія знатныхъ большесумныхъ купцовъ и съ объявленіемъ такого ихъ согласія Таможнѣ безъ утайки, или какого подлогу.»

О закрытіи торговли.

О закрытіи на Кяхтѣ въ 1744 году на 17 дней, въ 747 г. на три дня, и 1751 г. на два дня,* со стороны Китайцевъ тор-

* Какъ показано въ запискахъ Семивскаго.

говли, ни чего положительнаго въ дѣлахъ тѣхъ годовъ не видно, исключая того, что (въ дѣлѣ 743 по 745 г., № 319) есть резолюція Якобія отрѣшить Капитана Греченинова отъ развода воровскихъ дѣлъ на границѣ, который оказался къ тому неспособнымъ и возбудилъ жалобы со стороны заграничныхъ Слѣдователей. На мѣсто Греченинова былъ назначенъ Капитанъ Остяковъ, который, 22 Апрѣля, 1753 года, донесъ Пограничныхъ Дѣлъ Канцелярію о взятіи двухъ Китайцевъ съ непозволенною продажею ханшины (Китайскаго спирта), и объ отсылкѣ ихъ къ Цзаргучею, но что Дзаргучей отпустила ихъ безъ наказанія.

Закрытіе торговли въ 1753 году на 5 мѣсяцевъ и 2 дня (съ 17 Іюня по 20 Ноября).

Кяхтинская форностовая Таможня, въ донесеніи, 22-го Іюня, 1753 года, въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ, донесла, что «Китайскіе купцы, съ 17-го сего Іюня, не точію съ Россійскими купцами по нынѣ не торгуютъ, но и въ крѣпость Россійскую, хотя которой и приходитъ, и то съ посланнымъ отъ Цзаргучея за нимъ карауломъ, а для чего и въ какомъ намѣреніи они состоятъ, не только извѣстію, но и по троекратнымъ отъ тамошняго Бурмистра Башмакова съ Ларешнымъ и при нихъ толмачами посылкамъ, для выше писаннаго нереговору, къ оному Цзаргучею, они, Башмаковъ съ товарищи, не допущены, чрезъ что причинилась въ торгу самая остановка, а особливо явной въ пошлинномъ въ казну Ея Величества сборѣ противъ прошлыхъ годовъ можетъ послѣдовать недоборъ. Это они, Китайцы, или ихъ Командующій Цзаргучей чинитъ противно постановленному отъ обѣихъ Имперій заключенному мирному трактату; и для того здѣшняя Таможня, въ предосторожность упомянутаго, происходившаго отъ оныхъ Китайскихъ купцовъ трактату, непорядка, симъ оной Канцелярію въ достаточное разсужденіе почтенно представляетъ.»

Капитанъ Остяковъ, въ донесеніи своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, 23 Іюня, доноситъ, что «противъ промеморіи Кяхтинской Таможни, посыланъ былъ отъ меня толмачъ Иванъ Фроловъ къ Кяхтинскому Цзаргучею объ оному нехожденіи Китайцевъ, который (Фроловъ), по возвратѣ, письменно объявилъ и Цзаргучей ему сказалъ, что, де, «я, Капитанъ, въ нихъ Китайскую сторону мягкой рухляди, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасу

(хлѣба) и денегъ, отпуску не чиню, и за тѣмъ, де, Китайцы въ торговую слободу отпущаемы не бываютъ; также и двое, де, ихъ Китайцевъ въ Россійской торговой слободѣ продавали Ханское вино, и съ тѣмъ, де, пойманы были, и при нихъ, де, было мѣдныхъ денегъ 90 к., а тѣхъ, де, Китайцевъ для наказанія къ нему прислали, а вино, де, и деньги въ ихъ сторону не отданы, и объ ономъ, де, о всемъ отъ него, Цзаручея, писано къ Его Превосходительству Г. Бригадиру, а какъ, де, резолюціи пока не воспослѣдуетъ, то, де, и Китайцы въ Россійскую торговую слободу для торгу отпускаемы на будутъ.»

Бригадиръ Якоби, изъ Походной Канцеляріи отвѣтилъ Кяхтинскому Цзаргучею Пулюю (но какого содержанія былъ отвѣтъ, изъ дѣла этого не видно). Но изъ донесенія Капитана Остякова Бригадиру, отъ 17 Іюля, видно, что Бригадиръ предписывалъ, «ежели взятое у Китайцевъ, Батуя и Санжипа, мѣдныя деньги и вино необходимо имъ потребно, то объ отдачѣ того учинить исполненіе.» Капитанъ выполнилъ это предписаніе, взявъ въ томъ Маймаченѣ у ихъ, Китайцевъ, въ переводъ Русскимъ купцамъ, какъ вино пять лонколовъ (кувшиновъ) и деньги 90 коп., и ему, Цзаргучею (по многократномъ отъ него требованіи) отданы. Находившійся у Кяхтинскаго поста Капитанъ Остяковъ донесъ потомъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 17 Іюля), что «по неоднократной посылкѣ толмача Фролова, который, отъ 17 сего Іюля, письменно донесъ Остякову, что, де, бывъ онъ въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ, и Китайцы ему объявили, что де, «о запрещеніи мягкой рухляди, провіянтѣ и о деньгахъ отъ Цзаргучея писано, де, въ Трибуналъ, а какъ, де, резолюціи не получитъ, то, де, и Китайцевъ въ торговую слободу отпущать не будетъ; а которыхъ, де, Китайцевъ для купечества отпущаетъ, и то, де, за карауломъ.» Но, однако жъ, для подлиннаго увѣренія того жъ числа ходилъ я (Остяковъ) со онымъ же толмачемъ Фроловымъ къ Цзаргучею и пристойнымъ образомъ спрашивалъ, для чего, де, онъ Китайцевъ въ торговую слободу для купечества не отпущаетъ, и на то онъ, Цзаргучей, чрезъ онаго толмача Фролова объявилъ: «Сего ради въ ихъ сторону мягкую рухлядь, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасъ и денегъ не отпущаемъ и содержимъ, де, въ запрещеніи; а ежели бъ, де, точно онымъ отпускъ чинился, то бъ, де, и Китайцы какъ нынѣ, такъ и впредь, ходили свободно; также и для чего, де, надолбы не въ указанномъ мѣстѣ поставлены, и не надлежитъ, де, поставленнымъ въ томъ мѣстѣ быть, а надлежитъ, де, быть оными

позади крѣпости; и чего жъ, де, ради великую пошлину собираемъ съ Россійскихъ: Русскихъ и Брацкихъ, чего и въ трактатѣ не написано; такъ же, де, и первые Дзаргучеи были и не по силѣ трактату поступали, но поступали яко бъ слабо.» Чего ради оной Канцеляріи чрезъ сіе покорно доношу.

Отъ 1-го Сентября, 1753 года, Капитанъ Остяковъ доноситъ Канцеляріи, что «хотя Китайцы въ Россійскую торговую слободу для покупки товаровъ въ гостинный дворъ, также и скота, и ходятъ, и то за карауломъ, посланнымъ отъ Цзаргучея, а не такъ какъ и прежде для торгу съ Россійскими купцами свободно ходили, и состоятъ и по нынѣ въ запрещеніи, а что впредь происходить будетъ, отъ меня репортовано будетъ немедленно.»

Кяхтинская Форпостовая Таможня, отъ 7 и 17 Сентября, доноситъ Канцеляріи, что «Китайцы на такомъ же основаніи состоятъ, какъ о томъ въ прежде посланномъ, Іюля отъ 19 числа, въ репортѣ показано» (репортъ Таможни былъ согласенъ содержаніемъ выше прописанному рапорту Остякова, отъ 17 Іюля).

Такого содержанія донесенія отъ Капитана Остякава и Форпостовой Таможни были посыланы, по требованію Канцеляріи Пограничныхъ Дѣлъ, каждонедѣльно, по Ноябрь мѣсяцъ; а отъ 16 Ноября, Комисаръ Кяхтинской Таможни, Петръ Бурлаковъ, донесъ Бригадиру Якобію (пріѣхавшему по сему случаю въ Кяхту): «Сего числа, по приказу Вашего Превосходительства, велѣно мнѣ, именованному, взявъ толмача, пойти къ обрѣтающемуся въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ надъ онымъ купечествомъ Командиру, Цзаргучею Амьбію, а прибывъ, объявить ему то, что онъ, Цзаргучей, чрезъ посланныхъ къ Вашему Превосходительству, вчерашняго числа, Китайскихъ купцовъ, объявилъ: желаетъ, де, съ Вашимъ Превосходительствомъ видѣться персонально, для чего, чтобъ онъ и могъ къ Вашему Превосходительству быть; по которому Вашего Превосходительства приказу именованы съ опредѣленнымъ толмачомъ Ѳедоромъ Березовскимъ ходилъ, и до выше писаннаго приказу что касалось, черезъ онаго толмача объявилъ, который на то объявленіе просилъ Вашему Превосходительству донесть, что онъ, Цзаргучей, яко бы, за имѣющимся у него нѣкакимъ дѣломъ, быть къ Вашему Превосходительству теперь не можетъ, а желаетъ для переговору о купечествѣ видѣться между Россійской и Китайской торговыми слободами въ поставленной быть имѣющейся нарочно для того на границѣ палаткѣ, и переговорить о

купечествѣ, ибо, де, то касается до союзу обоихъ Государствъ.» Чего для о томъ почтеннѣйше Вашему Превосходительству симъ репортую.»

(Изъ представленной Коммисаромъ Бурлаковымъ вѣдомости, таможенный сборъ въ 1753 году былъ въ Январьской трети 7479 р. 62¼ к., и въ Майской 4009 р. 63½ к.).

Капитанъ Остяковъ, отъ 18 Ноября, въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ рапортовалъ: «По Указу Ея Величества, изъ оной Канцеляріи, присланному къ намъ, сего Ноября 18 дня, велѣно намъ, именованнымъ (Капитану Остякову, Надзирателю Князю Пелымскому и Коммисару Бурлакову), видѣться Китайскихъ купцовъ съ Цзаргучеемъ и имѣть, въ силѣ объявленаго въ оном Указѣ, трактата 4 пункта, яко съ обѣихъ сторонъ надъ купечествомъ управляющимъ равнаго ранга конгресъ, съ требованіемъ, какое неудовольствіе съ Россійской стороны онъ, также ихъ купечество, имѣетъ, и для какого жъ именно обстоятельства ихъ, Китайское, купечество противъ прежняго происхожденія, какъ то съ постановленія трактата при прежнихъ Цзаргучеяхъ чинилось, недопущеніемъ съ Россійскими купцами къ торгу, и нехожденіемъ свободно воспрещается, или жъ оное откуда по Указу, и что по тому явится, имѣть всему вѣрную журнальную записку, съ которой, по окончаніи того, обстоятельно въ оную Канцелярію репортовать. И на оное въ Канцелярію Правленію Пограничныхъ Дѣлъ почтенно представляется: съ помянутымъ Цзаргучеемъ мы, именованные, видѣлись, и въ силѣ онаго Указа, чрезъ имѣющагося при насъ толмача, Якутскаго полку солдата Василья Шарина, ему, Цзаручею, объявлено съ требованіемъ, который, на то объявленіе и требованіе, объявилъ: «Имѣетъ, де, онъ съ Россійской стороны Китайскому купечеству неудовольствіе то: не по силѣ, де, постановленнаго съ обѣихъ сторонъ мирнаго трактата 4 пункта съ имѣющагося при границѣ Россійскаго купечества, съ товаровъ берется пошлина; а понеже, де, какъ съ Россійской, такъ и Китайской стороны, по тому трактату повелѣно быть вольному торгу, чего, де, для съ ихъ, Китайской, стороны вольный купцами торгъ, безъ взятья при границѣ съ Китайскихъ купцовъ пошлинъ, производится, а берется, де, внутрь Китайскаго Государства, а не на границѣ: а хотя, де, по Указамъ, а не по трактату, Россійскаго купечества товаровъ брать и надлежитъ, то бъ, де, оную брать въ Троицкой крѣпостцѣ, или въ Селенгинскѣ, а не на границѣ; при

томъ же, де, повелѣно по трактату надъ купечествомъ быть съ обѣихъ сторонъ только двумъ равнымъ Командирамъ, и при нихъ показанное по трактату число служивыхъ людей; а нынѣ, де, съ Россійской стороны къ Россійскому купечеству, сверхъ объявленнаго Командира, умножено немалое число Командировъ, и при взятьѣ, де, съ Россійскихъ товаровъ въ крѣпости пошлинъ, и при торгу оными купцами въ пропускѣ за границу товаровъ Китайскимъ купцамъ (а когда и кому, отъ кого, не объявленось) чинится яко бъ задержаніе (чего съ Россійской стороны никогда такого задержанія и не для чего не бывало), и для, де, того отъ него, Цзаручея, Китайскому купечеству чинится запрещеніе (а по Указу ль, или безъ Указу отъ команды ево, того не объявляетъ); и ежели, де, Г. Бригадиръ Якобій, не можетъ собою безъ Указу, то что бъ на границѣ съ Россійскихъ купцовъ, съ товаровъ пошлинное взятье отмѣнить, а опредѣлить въ тѣхъ мѣстахъ, какъ выше значитъ, то, де, имѣетъ о томъ также и онъ, Цзаргучей, писать по командамъ, куда надлежитъ.»

Свиданіе Бригадира Якобія съ Цзаргучеемъ Пулюемъ 19 Ноября, 1753 г.

Послѣ обоюдныхъ обсылокъ, наконецъ свиданіе Цзаргучея съ Бригадиромъ состоялось въ 19 Ноября, въ квартирѣ Бригадира. При семъ свиданіи Цзаргучей говорилъ Бригадиру: «1-е. Что по трактату положено съ обѣихъ сторонъ имѣть Начальниковъ и служивыхъ людей равномѣрно, а съ Россійской стороны солдатства и начальниковъ весьма довольно (много), отъ чего купцамъ не безъ помѣшательства; а сгда бъ какъ Начальниковъ, такъ и служилыхъ было, по содержанію трактата, по ровному числу, то бъ лучшее было.» На что Бригадиръ отвѣчалъ: «Хотя какъ начальниковъ, такъ и служилыхъ, и довольно есть, токмо отъ нихъ имъ Китайскимъ купцамъ, помѣшательства не имѣется; ибо тѣ Россійскіе не отъ нихъ пропитаніе имѣютъ, но довольствуются своимъ, и по тому никакого убытку не признавается; а можетъ, де, быть, что и у нихъ есть такіе прибылые люди, токмо въ томъ нужды ему, Бригадиру, нѣтъ; а тѣ жъ люди здѣсь находятся для Россійскихъ купцовъ, въ случаѣ проѣзду дорогою отъ набѣговъ воровскихъ людей къ сбереженію; къ тому жъ хотя бъ и съ нихъ стороны, Китайцевъ, было здѣсь на границѣ нѣкоторое число человѣкъ, то бъ Россійскимъ никакого помѣшательства не было, но еще за полезность въ произвожденіи купечества признавалось.» 2-е. Цзаргучей говорилъ, что «отъ помянутыхъ многихъ начальни-

ковъ купцамъ помѣшательство и задержаніе чинится, въ пропускѣ товаровъ и во взятьѣ пошлинъ; ибо вдругъ, де, ихъ сыскать не можно: одинъ обѣдаетъ, другой въ гостяхъ.» Бригадиръ на это отвѣчалъ: «Когда такимъ порядкомъ задержки и волокиты купцамъ есть, то тѣмъ начальникамъ въ скорѣйшемъ отправленіи купцовъ безъ удержки накрѣпчайше подтверждено будетъ.» Потомъ Цзаргучей говорилъ о пошлинѣ, «что пошлину по трактату здѣсь на границѣ брать не велѣно, а съ Россійской стороны съ купцовъ пошлина берется, и чтобъ тое пошлину взятьемъ отмѣнить, или жъ оную, буде не можно отмѣнить, то бъ то взятье пошлинъ поручить хотя брать во Троицкой крѣпостцѣ, или въ Селенгинску; понеже у нихъ на Манчьжурскомъ языкѣ въ трактатѣ точно о невзятыхъ яко бъ пошлинахъ изображено тако: «Кэли абулу угэй.» Бригадиръ на это отвѣчалъ, «что понеже та пошлина сбирается по Указу Всемилостивѣйшей Государыни, а безъ Указу собой оное отмѣнить ни какъ не можетъ.» Далѣе Цзаргучей говорилъ: «Еще въ запрещеніи состоитъ мягкая рухлядь, провіянтъ и протчее съѣстное и деньги серебряныя, что къ ихъ купечеству состоитъ къ неудовольствію, и ежели можно оное по прежнему въ пропускъ дозволить.» Бригадиръ отвѣчалъ на это: «Что то запрещеніе не отъ него, но по тому жъ по Указу; ибо каждый Монархъ въ своей Имперіи можетъ запрещеніе учинить и не можетъ одинъ одному въ томъ воспрепятствовать, а собою того разрѣшенія учинить ни какъ не можно.» Цзаргучей говорилъ, что «онъ о тѣхъ пошлинахъ и запрещенныхъ товарахъ уже представлялъ въ Трибуналъ, откуда яко бъ повелѣніе уже имѣетъ, что когда съ Россійской стороны въ запрещеніи чего есть, то, напротивъ того, можетъ, и онъ, Цзаргучей у своихъ купцовъ о не употребленіи товаровъ въ продажу изъ шелковыхъ, или изъ китаекъ, запретить, дабы съ обѣихъ сторонъ равномѣрно было.» Бригадиръ отвѣчалъ, что «съ нашей стороны, кромѣ уже точно за Указами заповѣдные, другимъ товарамъ, яко то: соболямъ, лисицамъ, бѣлкамъ, песцамъ, горностаямъ, юфтѣ, сукнамъ и протчимъ, особливо лошадямъ, скоту и баранамъ, запрещеніе не имѣется; а отъ нихъ, кромѣ тѣхъ шелковыхъ и китаекъ, другихъ почти никакихъ нѣтъ, но развѣ что будутъ торговать родившимся отъ земли чаемъ кирпичнымъ и бортогоннымъ; а буде же тѣ шелковые товары и китайка отъ нихъ будутъ въ запрещеніи, то уже Кяхтинская коммерція, коя по трактату состоять можетъ, перемѣнится, и Россійскимъ купцамъ сюда ѣздить будетъ не для чево.» Цзаргучей

потомъ говорилъ, что «много такого примѣру случилось, что когда ихъ купецъ купитъ у Русскаго купца, или у Братскаго, какую ни есть вещь, или мерлушку, и понесетъ въ свою сторону, то при походѣ въ воротахъ отнимаютъ и не отдаютъ, и тѣмъ чинится за обиду.» Бригадиръ отвѣчалъ: «Можетъ быть, что тѣ вещи, или мерлушка, не пошлинно платежныя, и егда бъ кто несъ что, то оному должно хотя и на того, у кого онъ купилъ, объявить, и когда объявили, то бъ они съ тѣми несенными вещьми пропущали бъ; а когда уже не объявилъ, то какъ можно ево съ несеннымъ пропустить? а ежели и съ ихъ стороны такой порядокъ былъ, то какъ можно уже о томъ говорить?» Посмѣ этого Цзаргучей говорилъ, что «напредь сего (въ 1742 году) ихъ двухъ купцовъ Россійскіе убили, токмо за то никакой сатисфакціи понынѣ не учинено, о чемъ, де, онъ и письменно представилъ.» Бригадиръ говорилъ на это, что «хотя тѣ ихъ двое Китайцевъ Россійскими убиты, токмо тѣ убійцы уже, по изслѣдованіи, привезены были на границу и приговорены къ смерти: отсѣчь головы, и была приготовлена плаха и топоръ, однако жъ, по удержанію Вашего тогда Цзаргучея, чтобъ имъ того не чинить, но остановить; ибо онъ писалъ въ Трибуналъ, а изъ Трибуналу въ Россійскій Правительствующій Сенатъ, между чѣмъ въ ожиданіи тѣ убійцы бѣжали, коихъ въ ссыску понынѣ не явилось, а караульные, за слабое содержаніе, съ наказаніемъ кнутомъ сосланы въ ссылку на заводы вѣчно, и, для вѣроятности, не прикажите ли ихъ тамо, по близости Ялинскимъ Начальникамъ освидѣтельствовать, у коихъ поздри вырваны? а хотя бъ тѣ убійцы сегодня въ сыску были, то бъ съ ними на завтрее учинено было безъ упущенія.» Въ заключеніе свиданія сего Цзаргучей снова повторилъ свое настояніе, чтобъ «о выше предъявленномъ просимомъ отъ него о невзятьи пошлинъ и о допущеніи торговлею запрещенныхъ товаровъ, учинить позволеніе, дабы между обѣими великими Имперіями союзъ имѣлся.» Бригадиръ на это отвѣчалъ ему, что «уже о томъ говорено, и безъ Указу того никакъ собою учинить не можно, и о томъ можетъ, куда надлежитъ, писать; также и вы отъ себя, куда надлежитъ, пишите жъ; а что касается до удержанія Таможенныхъ служителей, то тѣмъ таможеннымъ и прочимъ въ скорѣйшемъ взятьѣ пошлинъ и въ пропускѣ, отъ него, Бригадира, приказано накрѣпчайше будетъ.» На что Цзаргучей сказалъ, что «коли того собою учинить не можете, а имѣете о томъ представить, то и онъ на томъ остается, о чемъ и онъ въ Трибуналъ пи-

сать будетъ же; а что о неудержаніи купцовъ Начальникамъ подтвердится, онъ на томъ остается доволенъ, по чему и онъ своимъ купцамъ хожденіе по прежнему для торгу запрещеніе имѣетъ разрѣшить. И по окончаніи того уѣхалъ.

Капитанъ Остяковъ, Надзиратель Князь Пелымскій и Коммисаръ Бурлаковъ, донесли, отъ 20 Ноября, что отъ Цзаргучея объявлено Китайскому купечеству о хожденіи по прежнему свободно для произведенія съ Россійскимъ купечествомъ торгу.

Бригадиръ, донося о свиданіи своемъ въ Сибирскій Приказъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Иркутскую Провинціяльную Канцелярію, пишетъ въ промеморіи въ послѣднюю: «Отъ 22 Декабря, 1753 года. Понеже, по прибытіи моемъ изъ Иркутска сюда, въ Селенгинскъ, и по исправленіи нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ, я, Бригадиръ и Комендантъ, въ Кяхтинскомъ форпостѣ, для исправленія, по Указамъ ихъ Высочайшаго Ея Величества Кабинета и изъ Сибирскаго Приказу, нѣкоторыхъ же дѣлъ, былъ, и при томъ о удержаніи обрѣтающимся на Кяхтѣ у смотрѣнія надъ Кяхтинскимъ купечествомъ Цзаргучеемъ Пулюемъ ихъ, Китайскаго, купечества съ Россійскими купцами въ торговлѣ хожденіемъ по прежнему въ Россійскую торговую слободу, хотя съ прибытія моего въ Кяхту съ нимъ, Цзургучеемъ, о свиданіи Ноября съ 10 стараніе прилагалъ, однако жъ, за чинимыми тогда его пустыми представленіями, свиданія едва имѣлъ видѣть, который уже того жъ Ноября 19-го дня въ квартирѣ моей былъ и, по протчимъ разговорамъ, требованіемъ ко мнѣ представлялъ..» (Злѣсь Бригадиръ прописалъ весь выше изложенный разговоръ съ Цзаргучеемъ, также и донесеніе Капитана Остякова съ товарищи). Потомъ пишетъ:» А понеже того 20 числа о томъ дозволенномъ торгу и о хожденіи ихъ, Китайскаго, купечества свободно въ Россійскую торговую слободу по прежнему, а не такъ какъ отъ того Цзаргучея предъ тѣмъ въ запрещеніи состояло, я персонально усмотрѣть могъ, которое и по отъѣздъ мой съ Кяхты состоитъ; а помянутое о нехожденіи запрещеніе состояло Іюля съ 17-го по 20-е число Ноября; а по справкѣ съ Кяхтинскою Таможнею оказалось въ сборѣ въ нынѣшнемъ 753-мъ году Сентября по 1-е число по той Таможнѣ настоящихъ пошлинъ и протчихъ сборовъ, какъ денегъ, такъ и товаровъ, по цѣнѣ на 52,311 руб. 81½ коп.; и противъ прошлаго 752 году по то жъ число въ нынѣшнемъ году въ приборѣ 4,900 руб.; 63½ коп.; и ежели въ показанное время

отъ Цзаручея ихъ, Китайскимъ, куцамъ запрещенія не было и происходилъ противъ прежняго дозволенный торгъ, то бъ уповательно въ казну Ея Императорскаго Величества пошлиннаго сбору въ приборѣ было болѣе.»

Споръ съ Китайскимъ Цзаргучеемъ Пулюемъ въ 1754 году.

31 Августа, 1754 года, Бригадиръ Якобій усмотрѣлъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, что въ нынѣшнемъ (754) году Китайскіе купцы къ Россійскимъ людямъ, по общему договору, выносили отъ себя и отдавали нашей торговой слободѣ за палисадомъ запрещенные Указами: табакъ, вино и протчіе товары, а, насупротивъ того, уносили изъ того запалисаднаго жилья разную мягкую рухлядь и протчее безъ платежа пошлинъ; а понеже къ пресѣченію онаго воровства способу больше не усматривается, какъ точію не пускать тѣхъ Китайцевъ въ запалисадное жилье, того ради Бригадиръ Якобій приказалъ къ Капитану Замощикову послать Указъ и велѣть ему, съ полученія того Указу, немедленно Китайскому Цзаручею Пулюю объявить пристойнымъ образомъ слѣдующее. 1. «Хотя ихъ Китайцы ходятъ въ наше запалисадное жилье точно бъ въ томъ Россійской сторонѣ всегда есть обидно, по тому что оные Китайцы изъ своихъ Маймачинъ выноситъ къ Россійскимъ табакъ и вино и протчее изъ товаровъ скрытно, а получатели того, Россійскіе, въ томъ обличаются и страждутъ и несутъ жестокія наказанія; тако жъ Китайцы и изъ Россійской стороны изъ палисаднаго жилья уносятъ къ себѣ разные товары безъ взятья съ Русскихъ купцовъ пошлинъ; сверхъ того о томъ многія слѣдствія производятся, отъ чего въ командахъ, а особливо мнѣ, Бригадиру Якобію, безпокойное утружденіе; паче жъ того съ тѣхъ товаровъ, такимъ образомъ въ обѣ стороны прошедшихъ, пошлина Ея Императорскаго Величество пропадаетъ, такъ какъ будто весьма явнымъ наглымъ образомъ крадется; а ежели бъ тѣ Китайцы въ запалисадное жилье не ходили, то бъ такихъ плутовскихъ дѣлъ и воровства пошлинъ, и чрезъ оное интересу Ея Императорскаго Величества убытку почти никогда не было, и оное бы отъ Китайской стороны. Россійской сторонѣ имѣло быть весьма пріятельскимъ удобствіемъ: да и безъ сумнѣнія въ Россійской сторонѣ чаятельно, что онъ, Цзаргучей, къ сохраненію Ея Императорскаго Величества интереса всесовершенное доброжелательство имѣетъ, изъ нихъ ко отвращенію онаго, требуемое отъ Россійской стороны охотно сдѣлуетъ. 2. Прежде сего бывало,

что Китайцы въ томъ запалисадномъ жильѣ прихаживали въ нѣкоторые непотребные домы для скверныхъ дѣлъ, которыхъ ради тутъ и ночевали; по чему и нынѣ быть можетъ, понеже то весьма непристойное и безчестное дѣло, сверхъ того и крайне опасно, чтобъ въ такихъ непотребныхъ домахъ, при такихъ скверныхъ дѣлахъ не произошло у Китайцевъ съ Русскими дракъ, ссоръ и всякихъ непорядковъ, а паче и смертнаго убійства; а дабы оныхъ худыхъ слѣдовъ никогда не сдѣлалось, того Пограничные Командиры прилѣжно предостерегать и предупредительнѣе удержанія чинить весьма должны; ибо для того и опредѣленъ, чтобъ сохранять пограничной покой и весть добрый порядокъ, а непорядочныя дѣла, могущія повредить сосѣдственной покой и дружбу, всѣми мѣрами отвращать. 3. Содержаніе трактата 4 пункта то, что въ той силѣ состоитъ, чтобъ купечество произвождено было съ обѣихъ сторонъ въ торговыхъ слободахъ, огражденныхъ палисадомъ, а не въ запалисадномъ жильѣ, и то запалисадное жилье имѣется не для произвожденія купечества, по чему во оном Китайцамъ продавать и купить и нужды нѣтъ, и какъ съ Россійской стороны признается, что онъ, Цзаргучей, объ оном тожъ разсужденіе имѣетъ, то надежно, что изъ ради сего отъ того обстоятельства благосклонно прикажетъ Китайцамъ въ запалисадное жилье не ходить, и когда онъ тому Цзаргучею все выше писаннос объявитъ, то при томъ говорить ему, что Русская сторона для выше писанныхъ обстоятельствъ отъ него, Цзаргучея, дружески желаетъ, дабы онъ какъ доброжелатель пограничнаго покоя и непомѣшатель Россійскаго интереса, имѣлъ бы приказать Китайцамъ, чтобъ они отнынѣ въ то Россійское запалисадное торговой слободы жилье никогда ни для чего не ходили, кромѣ тѣхъ купцовъ, коимъ потребно будетъ у Русскихъ купить лошади и скотъ, и для посмотрѣнія онаго ѣхать до Троицкой крѣпости и далѣе, но не болѣе отъ границы пяти верстъ, а кромѣ жъ другихъ знатныхъ купцовъ, которые похотятъ въ запалисадное жилье къ кому знакомымъ ити, однако жъ съ вѣдома его, Замощикова, и съ провожатымъ, которому быть для того только, чтобъ тому Китайскому купцу изъ Русскихъ кто какого безчестія и обиды не учинилъ, да и для показанія того Русскаго, къ кому тотъ Китайской купецъ пойдетъ; ибо можетъ быть и когда случится, что Китайской купецъ у того Русскаго дому не знаетъ; напротиву чего и Русскимъ запретить, чтобъ они ни кто въ ихъ Китайское запалисадное жилье ни для чего не ходили; и при томъ Цзаргучею упомянуть, чтобъ

они Руссскихъ въ свое Китайское запалисадное жилье никого ни для чего также не пущали, кромѣ того развѣ, о пропускѣ кого нарочное требованіе будетъ; и ежели онъ, Цзаргучей, во оном требованіи будетъ Вамъ отказывать, то на то паки говорить ему, что Россійская сторона, по его дружеской склонности, никогда не уповала, чтобъ онъ оное неудовольствіе показалъ, и буде наконецъ точно останется въ томъ своемъ отказѣ, тогда бъ сказалъ ему, когда онъ, Цзаргучей, того Китайцамъ воспрещенія не учинитъ, то Россійская сторона безъ сумнѣнія признаваетъ, что о сохраненіи Россійскаго Ея Императорскаго Величества интереса не хочетъ показать доброжелательства и не желаетъ, чтобъ тутъ, на Кяхтѣ, между Китайцами и Русскими, былъ покой и взаимное полезное пріятельство. Да при томъ бы имѣлъ знать, что если чрезъ то его незапрещеніе впредь въ томъ запалисадномъ жильѣ между Китайцами и Русскими произойдутъ ссоры, драки, или (не дай, Боже!) смертныя убійства, то бъ отъ Китайской стороны о томъ ни о чемъ никакой претензіи къ Россійской сторонѣ чинено не было; ибо все то имъ, Китайцамъ, сдѣлается уже отъ своего произволенія. Къ тому жъ, дабы онаго никогда не случалось, о томъ и нынѣ ему съ Россійской стороны самымъ пріятельскимъ образомъ напоминалось и предостереженіе требовалось, и для того Россійская сторона по тѣмъ будущимъ съ Китайской стороны о чаемыхъ произыдущихъ въ запалисадскомъ жильѣ ссоръ, или смертныхъ убійствъ, никакой сатисфакціи дать не должна, и не дастъ. А коль чувствительны будутъ Китайской сторонѣ тѣ уповаемые происходящіе во оном запалисадскомъ жильѣ Китайцамъ обиды или смертныя убійства (отъ чего всегда сохрани, Боже!), о томъ оная Китайская сторона и онъ, Цзаргучей, можетъ знать изъ бывшаго на Кяхтѣ въ 742 году приключенія, когда двое Россійскихъ убили ихъ, Китайцевъ, двухъ человѣкъ; ибо о сатисфакціи объ оном убійствѣ Китайская сторона имѣла почти безчисленныя требованія, и сколько тѣмъ Русской сторонѣ причинила премногія докучности, и несравненно болѣе того преслѣдовали въ томъ мѣлѣ вящія затрудненія; ибо тѣ Русскіе убійцы нѣсколько годовъ и по нынѣ многими людьми во многихъ мѣстахъ ищчетца съ немалымъ казеннымъ убыткомъ; сверхъ того караульные солдаты, у которыхъ изъ подъ караула они, убійцы, бѣжали, съ жестокимъ наказаніемъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей посланы въ тяжкую работу на серебряный заводъ. И, безъ сумнѣнія, онъ, Цзаргучей, можетъ разсудить, что оное не малое дѣло, съ такимъ вели-

кимъ затрудненіемъ продолжавшееся, и еще по нынѣ, яко чрезъ двѣнадцать годовъ, не окончанное, произошло отъ бездѣльной маленькой причины, именно жъ отъ того, что они, убійцы, напились пьяны у Китайцевъ, продажнаго вина, и въ томъ пьянствѣ поссорились, учинили смертное убійство. А когда Китайцы отъ сего времени будутъ въ томъ запалисадскомъ жильѣ ходить свободно, то они можетъ быть напьются также пьяны, какъ выше писанные Русскіе двое убійцевъ, и то же сдѣлаютъ, или ихъ самихъ въ томъ пьянствѣ по ссорамъ Русскіе изувѣчатъ, или убьютъ, такимъ же образомъ, какъ выше реченное въ 1742 году убійство произошло. Однако же все оное говорить ему, Цзаргучею, ласково, и что по тому Указу происходить и напослѣдокъ учинено будетъ, о томъ сюда немедленно велѣть репортовать.»

Капитанъ Замощиковъ, въ донесеніи своемъ, отъ 16 Сентября, доносилъ, что о содержаніи означеннаго выше Указа Цзаргучею Палою неоднократно было говорено, который о нехожденіи Китайцамъ въ Россійское палисадное жилье приказать обѣщался, а потомъ усмотря, что отъ него, Цзаргучея, приказанія не получено, и для того паки вторично къ нему, Цзаргучею, пришелъ и говорилъ, но онъ на то сказалъ, что, де, «никогда онъ Китайцамъ въ Россійское запалисадное жилье ходить не запретитъ, и въ томъ, де, Васъ слушать не будетъ; а ежели Вы Таможню оставите, и здѣсь, на Кяхтѣ пошлины брать не будите, а переносете Таможню въ Троицкую крѣпостцу, тогда онъ въ запалисадное жилье Китайцамъ хожденіе запретитъ.» Однако жъ еще третично, пришедъ къ нему, объ ономъ же говорилъ; тогда онъ, взявъ въ руки свернутое письмо, объявилъ, что, де, это трактать, а въ немъ, де, въ 4-мъ пунктѣ, написано, что, де, пошлины съ обѣихъ сторонъ на Кяхтѣ брать не велѣно, а вы, де, пошлину сбираете великую, и отъ того въ купечествѣ есть помѣшательство; и-ежели, де, пошлинное взятье не будетъ, то, де, онъ, Цзаргучей, насъ послушается;» на что ему объявлено, что «того о взятьѣ пошлины ни чего въ томъ пунктѣ не написано,» и онъ, осердясь, бросилъ изъ рукъ трактать своему человѣку и при томъ сказалъ, что, де, «я команды не вашей, и что, де, Китайцамъ за крѣпость не ходить никогда, де, онъ не запретитъ и слушать не будетъ.»

Отъ 31 Января, 1755 года, Капитанъ Замощиковъ доноситъ, что Китайскіе купцы въ запалисадное жилье ходятъ по прежнему.

Закрытіе торговли въ 1756 году съ 27-го Іюля по 29-е Октября (на три мѣсяца).

Бывшій у пограничныхъ воротъ Капитанъ Венгерской, въ рапортѣ своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 1 Августа, 1756 года) доносилъ, что «сего 756-го года, Іюля 26 числа, присланы были отъ Китайскаго Цзаргучея Бошко Бани съ тремя Китайцами, и чрезъ толмача Симонова объявили, что, де, стоящій у Маймаченскихъ воротъ солдатъ Матвѣй у нашего Китайца отнялъ запасъ (муку), и при томъ онъ ево билъ по головѣ, и просили они, чтобъ выше означенный запасъ велѣно было отдать и впредь пропускать въ ихъ Маймачины.» Далѣе говоритъ: «Іюля 27 выше писанные Китайцы поутру до обѣда въ торговую слободу выходили, а послѣ обѣда и 28, 29, 30-го не выходили; а 31-го числа ходилъ я къ Цзаргучею и спрашивалъ, что «для чего Китайцы не ходятъ въ торговую слободу?» На что онъ объявилъ, что «нашихъ купцовъ обыскиваютъ Порутчиковой команды солдаты и провіянтъ отнимаютъ, и бьютъ, то, де, Китайскіе купцы подпискою ему объявили, дабы, де, насъ Русскіе не убили, и ходить, де, опасаются.» Ему, Цзаргучею, сказано, что «Китайцевъ наши Русскіе никогда не бивали, а что запасъ отняли, и то онъ, Китаецъ, несъ воровски скрытно, и онъ нашева часового солдата лицо изчарапалъ и руки и другого деньщика, которое я Бошку вашему объявлялъ; а у насъ провіянтъ запрещенъ.» Цзаргучей сказалъ, что, де, «наши Китайскіе купцы и торговать не ходятъ для, де, того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ; да и въ трактатѣ, де, о запасѣ не написано, чтобъ запрещено, окромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, торговаться ваши купцы хотятъ, то бъ къ намъ въ Маймачены товаръ привозили; а запасъ, де, нашъ Китаецъ не укралъ, но купилъ и деньги отдалъ.» Цзаргучею сказано: «А что ваши купцы торговать не хотятъ и что вамъ весьма неприлично сказать, нечто вы не Командиры имъ, и по мирному трактату весьма противно, какъ вы запретили и какой знакъ у васъ оному нехожденью? а чтобы ваши купцы не примерли, везите свой запасъ; а въ трактатѣ точно написано, что съ обоихъ Имперій запрещены, какія вещи не торговать, запретить; а объ оружьѣ, пороху и свинцу точно не написано; да и вы же имѣете письмо отъ Тушету-Хана, что запасъ—запрещенный товаръ, и не должно было требовать продажи того запасу; и вы мнѣ объявите подлинно, что торговаться не будете, а я буду писать Господину

Бригадиру; а чтобъ къ вамъ въ Маймачены Россійскіе товары возить для посмотрѣнія, и того никогда не будетъ, и оное вольное купечество, а не принужденное; а Китаецъ вашъ у кого купилъ запасъ, для чего хозяина не сказываетъ?» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, съ купцами посовѣтую, и какъ, де, они хотятъ торговаться, къ вамъ объявлю.» И того 31 числа Китайцы въ торговую слободу не ходили. Того ради въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорно и доношу. «А онаго, де, Китайца, который несъ запасъ воровски, я, де, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А что выше писанныхъ чиселъ не репортовано, во ожиданіи того, что Китайцы ходить начнутъ.»

Отъ 5 Августа Капитанъ Венгерской доноситъ: «Посыланнымъ 2 Августа къ Цзаргучею Кеу толмачамъ сказалъ, что, «по совѣту, де, нашихъ большихъ и малыхъ купцовъ, ходить не хотятъ для того, что у нашихъ отнимаютъ муку и крендели и обыскиваютъ; а ежели, де, ваши купцы нущай къ намъ приходятъ и привозятъ товаръ, и торгуются у насъ въ Маймачинахъ, не будетъ и вашимъ купцамъ обиды никакой.» Не довѣряя онымъ толмачамъ, сего Августа 4 числа, съ онымъ Цзаргучеемъ видѣлся, и о томъ же торгу между купечествомъ Китайскимъ и Россійскимъ, дабы было по прежнему, какъ въ мирномъ трактатѣ постановлено, Цзаргучей сказалъ: «Купцы, де, наши къ вамъ ходить не хотятъ, что осматриваютъ муку и крендели отнимаютъ, и за тѣмъ, де, не хотятъ; да у васъ, де, солдатъ много и камандировъ, и пошлину берутъ». Цзаргучею сказано, что «отъ васъ жалобы никакой не происходило, чтобъ у купцовъ вашихъ что отнимали и осматривали; что же муку вашъ Китаецъ несъ воровски, и то за то вы его штрафовали; а у нашего карауленаго солдата лицо и руки изчарапалъ до крови, да у деньщика, и то тѣмъ окончено; обыскивать вашихъ купцовъ прежде не бывало, и нынѣ жъ нѣтъ, а солдатъ какъ прежде, сколько было при разграниченьи, такъ и нынѣ; а что же о командирахъ, и то вольное всякому въ своемъ Государствѣ что опредѣлять, вы не должны намъ указать о Командирахъ, и о пошлинѣ, и о солдатахъ, а съ нашей стороны мы не должны вамъ указать, что сколько имѣть; вы же имѣете отъ Тушету-Хана письмо, что въ Россійскомъ Государствѣ запрещенъ провіянтъ, и мы поступаемъ по трактату, а вы сами купцамъ запретили ходить въ Россійскую сторону, которое весьма съ трактатомъ несходно.» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, отъ Тушету-Хана письмо имѣю, что, де, наши

Китайцы за палисадъ ходятъ будто бы для сквернаго смѣшенія съ Россійскими бабами, и провіянтъ, де, запрещенъ; я, де, не долженъ Тушету-Хана слушать, и онъ, де, собака, знай, де, своихъ Мунгальцевъ; я, де, долженъ ему указать, а не онъ мнѣ; и ты, де, пиши Г. Бригадиру;» а объ отъемѣ товаровъ никакого отвѣту онъ, Цзаргучей, мнѣ не далъ; «и, пускай, де, ваши купцы къ намъ, въ Маймаченъ; товаръ возятъ, и мы, де, ходили въ вашъ гостинный дворъ двадцать лѣтъ, нынѣ, де, ваши купцы пускай къ намъ ходятъ и товаръ возятъ, и возмете ли вы на себя, чтобъ ваши заповѣдные товары намъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, наши купцы ходить будутъ.» Цзаргучею сказано: «Вы Тушету-Хана называйте, какъ хотите, а я знаю. что по трактату положены всѣ дѣла на него; а что о заповѣдныхъ товарахъ и о протчемъ, то по трактату въ 11 пунктахъ что положено, то наблюдать должно съ обѣихъ сторонъ, какъ о трактатѣ написано оное мѣсто ...» и несогласія и до ссоръ не допускать.» Я къ вамъ уже другой разъ объ ономъ переговоръ имѣю, наблюдая мирный трактатъ; а кренделей и калачей взято у проѣзжихъ воротъ пятнадцать, которые и нынѣ содержатся;» а оные Китайцы и по сіе число (5 Августа) въ Россійскую торговую слободу не ходятъ. Того ради чрезъ сіе Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ покорно доношу.»

Отъ 31 Августа Капитанъ Венгерской доносилъ, что по сіе число Китайцы въ торговую слободу не выходили; упрямство Китайцевъ (которые чрезъ Цзаргучея отзывались, что имъ «стыдно ходить, пока не возвратятъ Русскіе муку и кренделя,» продолжалось до 29 Октября, 1756 года. Въ донесеніи отъ 26 Октября, Капитанъ Венгерской писалъ: «Сего Октября 25 ч. съ Китайскимъ Цзаргучеемъ я видѣлся и спрашивалъ у него, что нѣтъ ли изъ Пекина, или изъ Урги, какого извѣстія, и что ваши купцы не торгуются?» и на то Цзаргучей объявилъ, что, де, «какъ изъ Пекина, такъ и изъ Урги, отъ Цзаргучея извѣстія никакого нѣтъ, а Мунгальцы, де, только ограбленнаго скота у Китайцевъ всего сотъ до восьми пригнали, и торговаться, де, намъ, за ограбленіемъ Мунгальцами товаровъ, не чѣмъ.» Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

Но въ донесеніи отъ 29 Октября репортуетъ: «Сего Октября 26 числа, на посланный отъ меня въ оную Канцелярію Правле-

нія Пограничныхъ Дѣлъ репортъ о непроизвожденіи Китайскими купцами съ Россійскими торгу, а сего жъ съ 28 числа тѣ Китайскіе купцы торговаться начинаютъ и купятъ у Россійскихъ людей рогатаго скота, лошадей и товаръ берутъ съ гостинова двора по нѣсколькому числу; но тому жъ изъ Маймачень вывозятъ. Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ репортую.»

Бригадиръ Якобій, по случаю сего закрытія торговли, доноситъ, отъ 28 Сентября, 1756 года, Сибирскому Губернатору:

«По Указу 1732 года изъ Сибирскаго Приказу велѣно провіянтъ за границу продавать заказать, дабы тѣмъ пограничныхъ жителей не оголодить. И по силѣ онаго въ Кяхтинскомъ форпостѣ, какъ опредѣленнымъ на форпостѣ Офицерамъ, такъ и тамошнимъ служителямъ велѣно накрѣпко смотрѣть. Но по дѣламъ всегда объявлялось, что Китайцы изъ здѣшней стороны воровски провіянтъ покупали и изъ торговой слободы явно носили, и сколько отъ меня (кромѣ того уличившіеся въ томъ Россійскіе люди были наказаны и крѣпкое смотрѣніе имѣть велѣно) у Китайскихъ Цзаргучеевъ и Ургунскихъ Пограничныхъ Правителей домогательствъ было, чтобъ то пресѣчь, но никакого успѣху не получаемо. И такъ, не упоминая все бывшее, нынѣ до 29 числа сего 1757 году, объ одномъ послѣднемъ въ томъ происхожденіи доношу слѣдующее: Онаго 29 числа обрѣтающійся на Кяхтѣ у смотрѣнія въ непропускѣ за границу серебра и денегъ, Поручикъ Юдинъ, будучи у воротъ Россійской торговой слободы, изъ которыхъ въ Китайскія Маймачены ходятъ, усмотрѣлъ, что Китайцы, идущіе изъ Россійской торговой слободы, несли муки пудовъ съ пять, и хотѣлъ посмотрѣть, не проносятъ ли оные въ мукѣ серебра и денегъ и протчаго, но оные Китайцы, не хотя того показать, бросили мѣшки и убѣжали. То по причинѣ онаго и по упованію для полученія лучшаго успѣху въ разсужденіи, что въ то время Мунгальскіе Пограничные Управители, Тушету-Ханъ и Гунъ, были на Кяхтѣ для пріему Калмыцкихъ посланцовъ, писано отъ меня было ко онымъ, Тушету-Хану и Гуну, отъ 9 Іюля; а въ какомъ содержаніи и каково жъ отъ нихъ отвѣтное письмо ко мнѣ прислано, съ обоихъ прилагаю при семъ копіи. Однако жъ Китайцы и послѣ того муку переносить не перестали, и неоднократно стоящими у помянутыхъ воротъ она не пропускаема и отбираема была; по чему напослѣдокъ, Іюля 26 ч., отъ Китайскаго

Цзаргучея присланы были къ находящемуся тамъ у пограничныхъ дѣлъ Капитану Венгерскому съ объявленіемъ, что, де, у сихъ воротъ солдатъ у Китайца отнялъ муку и билъ его, Китайца, по головѣ, и требовали, чтобъ муку отдать и впредь въ ихъ Маймачены пропущать. Чего ради Капитаномъ Венгерскимъ, при тѣхъ же присланныхъ отъ Цзаргучея, онъ, солдатъ, былъ спрашиванъ и сказалъ, что оный Китаецъ несъ скрытно, привязавъ себѣ у ногъ пшеничной муки (которой послѣ по вѣсу явилося 15 фунтовъ), и какъ онъ, солдатъ, ту муку сталъ отбирать, то Китаецъ у него, солдата, лицо и руку, да у бывшаго при этомъ солдатѣ Поручика Удина деньщика руки изчарапалъ, что и онымъ присланнымъ отъ Цзаргучея показываемо было, а Китайца онъ, солдатъ, не билъ; но при томъ же Капитаномъ Венгерскимъ у Китайца усмотрѣно было, что на головѣ нѣсколько вспухло, а другихъ признаковъ біенія не было. И послѣ того Китайцы не только торгу не стали производить, но съ 28 числа Іюля сего Сентября по 4-е число въ Россійскую торговую слободу не ходили. А какъ того Іюля 31 числа Капитанъ Венгерской у Цзаргучея спрашивалъ, для чего Китайцы въ Россійскую слободу не ходятъ, то Цзаргучей объявилъ, что, де, «ихъ, купцовъ, обыскиваютъ, провіянтъ отнимаютъ и бьютъ, и по тому купцы ему, Цзаргучею, подпискою объявили, что они ходить опасаются, дабы ихъ Русскіе не убили;» а на оное отъ Капитана Цзаргучею сказано, что «Русскіе ихъ купцовъ никогда не бивали, но оный Китаецъ у солдата да у деньщика изчарапалъ лицо и руки, а что оная мука взята, то для того, что Китаецъ несъ воровски, и что провіянтъ за границу пропущать запрещено.» На что таки Цзаргучей сказалъ: «Ихъ, де, купцы, и торговать не хотятъ для того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ; да и въ трактатѣ, де, чтобъ запасъ запрещенъ, не написано, кромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, Русскіе торговаться хотятъ, чтобъ Русскіе товаръ къ нимъ въ Маймачены привозили.» И на оное Капитанъ Венгерской говорилъ, что «то съ ихъ стороны чинится противно трактату; тако жъ во ономъ точно написано, чтобъ запрещенными вещами не торговать, а объ оружіи, порохѣ и свинцѣ именно не писано; къ тому жъ онъ, Цзаргучей, имѣетъ отъ Тушету-Хана письмо, что провіянтъ запрещенъ; по чему и ему, Цзаргучею, продажи провіянта требовать не должно.» И при томъ Капитанъ требовалъ, чтобъ онъ, Цзаргучей, ему точно объявилъ, что Китайцы торговаться не будутъ. А Цзаргучей сказалъ, что «онъ съ

своими купцами посовѣтуетъ, хотятъ ли торговаться, и о томъ ему, Капитану, объявитъ, а означеннаго, де, Китайца, за тотъ проносъ муки, онъ, Цзаргучей, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А Августа 2 числа онъ, Капитанъ, о томъ же посылалъ къ тому Цзаргучею толмачей, которымъ Цзаргучей сказалъ: «По совѣту ихъ больщихъ и малыхъ купцовъ, они, купцы, ходить не хотятъ, для того что у нихъ отнимаютъ муку и обыскиваютъ; а ежели, де, Россійскіе купцы хотятъ, то пущай приходятъ и привозятъ товаръ и торгуются въ Маймаченахъ. А 4-го числа самъ Капитанъ Венгерской съ тѣмъ Цзаргучеемъ видѣлся и домогался, чтобъ торгъ производить по прежнему, но Цзаргучей и при томъ сказалъ: «Ихъ, де, купцы въ Россійскую слободу ходить не хотятъ за тѣмъ, что осматриваютъ и муку отнимаютъ, да въ Россійской сторонѣ салдатъ и командировъ много, и пошлину берутъ.» На оное Капитанъ ему, Цзаргучею, говорилъ, что, онъ, Цзаргучей, жалобы не чинилъ, чтобъ у нихъ что отнимали и осматривали, кромѣ что у означеннаго Китайца муку, которую онъ несъ воровски, за что онъ, Цзаргучей, его и штрафовалъ, и то уже кончено; тако жъ и онъ, Цзаргучей, отъ Тушету-Хана имѣетъ письмо, что провіянтъ за границу продавать запрещено,» на что Цзаргучей сказалъ, что «онъ хотя то письмо и имѣетъ, но Тушету-Хана слушалъ не долженъ, а онъ, де, Цзаргучей, долженъ ему указать, а не Тушету-Ханъ ему, Цзаргучею,» и паки упоминалъ, «чтобъ Россійскіе купцы къ нимъ въ Маймачены товаръ возили; ибо, де, они ходили въ Россійскій гостинный дворъ двадцать лѣтъ; а ежели, де, чтобъ заповѣдные товары имъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, ихъ Китайскіе купцы ходить будутъ.» А послѣ же того, Августа 7 дня, къ оному Капитану предложеніемъ велѣно Цзаргучею отъ меня объявить, что «у Китайскихъ купцовъ на тѣхъ дняхъ мука была взята, то въ томъ и было поступлено по силѣ трактата; ибо муку въ ихъ сторону продавать по Указамъ запрещено, а по трактату запрещеннымъ торговать не велѣно; а что онъ, Цзаргучей, Китайскимъ купцамъ въ торговую слободу для торгу ходить запретилъ, и съ ними о томъ совѣтовалъ, то оное онъ учинилъ нагло, противно трактату, котораго онъ въ отмѣну и противность не только по совѣту своихъ купцовъ, но и собою, ничего дѣлать отнюдь не долженъ; и ежели онъ, Цзаргучей, и за симъ объявленіемъ не позволитъ своимъ купцамъ ходить въ Россійскую торговую слободу и настоящимъ купеческимъ образомъ торговаться, то о томъ болѣе ему, Цзаргучею, со

здѣшней стороны говорено не будетъ, а имѣетъ быть обо всемъ томъ къ Тушету-Хану писано и въ Правительствующій Сенатъ репортовано, для посылки листа въ ихъ Китайскій Трибуналъ на него, Цзаргучея. И на оное предложеніе въ репортѣ отъ того Капитана написано, что «Цзаргучей на вышеписанніе, объявленое 9-го числа, сказалъ: «Онъ, де, купцамъ не запретилъ, но они сами подпиской объявили: «Русскіе, де, купцы надъ ними смѣются, а солдаты осматриваютъ и бьютъ, а что, де, съ Россійской стороны писано будетъ, то пишите, куда хотите.» На что Капитанъ Цзаргучею упоминалъ, что «отъ него, Цзаргучея, о томъ, что Русскіе купцы надъ кѣмъ смѣются, требованія не слыхалъ, а солдаты не осматривали; а у котораго Китайца несенную воровски муку взяли, то они между собою подрались, и Цзаргучей своего, а онъ, Капитанъ, солдата, наказали»; и по симъ рѣчамъ Цзаргучей о томъ, что надъ Китайскими купцами смѣются и отнимаютъ, болѣе ничего не сказалъ, а говорилъ: «Пускай, де, купцы по прежнему ходятъ и торгуются, только бъ взятая мука отдана была; а ежели отдана не будетъ, то бъ хотя впредь у ихъ купцовъ не отнимать и не осматривать.» Но на оное Капитаномъ ему сказано, что «въ томъ поступлено будетъ по надлежащему.» А какъ и послѣ онаго Китайскіе купцы по 12 число въ торговую слободу не ходили жъ, то Капитанъ посылалъ къ Цзаргучею, и вторично самъ говорилъ, чтобъ по обѣщанію его купцы ходили и торговались; токмо и на то Цзаргучей отвѣтствовалъ: «Дабы имъ отдана была взятая мука, а ежели не отдастся, то, де, имъ ходить стыдно, и за тѣмъ, де, купцы торговаться не хотятъ.» При чемъ еще Капитаномъ предлагаемо было, чтобъ, ихъ купцы, у кого муку купили, сказали, то съ нихъ доправлена будетъ та цѣна и отдана Китайцамъ товаромъ,» но Цзаргучей сказалъ, что «у кого купили, тѣхъ Китайцы не знаютъ.» А того жъ Августа отъ 11 дня писано отъ меня объ ономъ Мунгальскому Пограничному Управителю, Тушету-Хану, и Гуну, и требовано, чтобъ благоволили немедленно приказать, «дабы Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходили и торгъ производили по настоящему порядку, который, по силѣ трактата и по доброй сосѣдственной дружбѣ, надлежитъ; а ежели оные Китайскіе купцы въ торговую слободу отговариваться и ходить не станутъ, то по тому я принужденъ быть въ такомъ сужденіи, что съ ихъ стороны тѣмъ остановленіемъ торгу нарушенъ трактатъ. Буде, де, они, Управители, надъ Цзаргучеемъ команды не имѣютъ и принудить его къ исполненію того не могутъ, то бъ

представили на него въ Мунгальскій Приказъ; ибо, ежели они, Управители, на него, Цзаргучея, не представять, то когда отъ Россійскаго Сената будетъ объ ономъ писано въ Мунгальской Приказъ, тогда и они, Управители, безъ отвѣту не останутся. И на оное мое письмо отъ нихъ Тушету-Хана и Гуна, въ письмѣ, присланномъ сего Сентября, сказано: «Со дня объявленія оный, де, Цзаргучей, находится на Кяхтѣ надъ купечествомъ по особливому Указу, и они, де, Тушету и Гунъ, про оное не знаютъ, токмо, де, ему, Цзаргучею, большое дѣло съ Россійскими Капитаномъ и Комиссарами обѣихъ сторонъ дѣла производить, и то, де, будетъ согласно». А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 22 Января, 1754 года, на представленія мои, объ учиненномъ въ 1753 году, на Кяхтѣ же отъ тогдашняго Цзаргучея запрещеніи въ свободномъ хожденіи по прежнему обыкновенію въ Россійскую торговую слободу для торгу, написано: Ежели и по тогдашне-посланному отъ меня къ тому Цзаргучею письму, въ свободномъ отправленіи со здѣшними отъ Китайскихъ купцовъ торгу, никакой справедливости не показано, и тотъ торгъ еще подъ тѣмъ же запрещеніемъ состоитъ, въ такомъ случаѣ мнѣ крѣпко настоять, чтобъ тотъ торгъ спѣшно отворенъ былъ, и по прежнему обыкновенію свободное отправленіе онаго и хожденіе въ Россійскую торговую слободу ихъ купцамъ дозволено было; а ежели бъ и по такому моему домогательству, они, Цзаргучей, въ томъ далѣе заупрямится и помянутый торгъ въ томъ же состояніи, какъ и тогда находился, оставитъ, то мнѣ въ томъ съ жалобою на него, Цзаргучея, къ Главнымъ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ пристойнымъ образомъ безъ замедленія писать, и по силѣ мирнаго трактата напримѣрнѣйше домогаться, чтобъ они, Пограничные Управители, не взирая на чинимыя отъ него, Цзаргучея, неправильныя и мирному трактату противныя отговорки, велѣли ему, Цзаргучею, реченный торгъ свободно производить, давъ, де, при томъ знать, что, въ случаѣ дальняго въ томъ съ ихъ стороны запрещенія, отъ Россійскаго Сената ихъ Трибуналу формальную жалобу принесть оставлено не будетъ, и когда оная Богдоханову Величеству извѣстна будетъ, то, безъ сумнѣнія, ему о томъ слышать непріятно быть можетъ; ибо сами они разсудить могутъ, что изъ того не иное что послѣдовать можетъ, какъ нарушеніе трактата. И хотя въ томъ 753 году, до полученія онаго Ея Императорскаго Величества Указу, по свиданіи моемъ съ тог-

дашнимъ Цзаргучеемъ и по доволительствамъ моимъ, въ то время торгъ на Кяхтѣ отворенъ, но при томъ Цзаргучей, подобно выше писаннымъ, между другими, представленія чинилъ, о семъ отъ меня, отъ 20 Декабря, того году, донесено было въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и Сибирскому Приказу, по чему изъ оной Коллегіи, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, отъ 19 Мая, 754 году объявлено, что о томъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рекомендовано разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить въ ономъ же Сибирскомъ Приказѣ, изъ котораго я буду снабденъ и Указомъ, но онаго и по нынѣ мною не получено. А сего жъ Сентября 4 дня выше писанный нынѣшній Цзаргучей, по случаю разбитія Китайскихъ купцовъ, ѣдущихъ на Кяхту, близъ оной (о чемъ отъ меня Вашему Высокопревосходительству особымъ репортомъ, отъ 25 сего мѣсяца, донесено), видясь съ Капитаномъ Венгерскимъ, объявилъ, что того 4 числа Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходить будутъ; и дѣйствительно съ того числа и по нынѣ ходятъ; токмо въ бытность мою, по тому же случаю и по нападенію заграничныхъ воровъ на Маймачены, на Кяхтѣ, 8 числа сего мѣсяца, реченный Цзаргучей, будучи у меня, при просьбѣ своей, чтобъ ихъ Китайцевъ отъ нападенія тѣхъ заграничныхъ людей сохранить, обѣщалъ, что они торговаться будутъ, тако жъ онъ своимъ купцамъ накрѣпко прикажетъ, чтобъ съ Россійской стороны провіянту и протчаго запрещеннаго не покупали, и оказавшихся въ томъ будетъ наказывать, точію и по отпускъ сего торгу еще не производилось. И хотя отъ меня посланнымъ къ нему письмомъ сего Сентября 20 числа, объявляя на письмо его, что Китайскимъ Маймачепамъ, по увѣдомленіямъ, отъ воровъ опасности нѣтъ, требовано, чтобъ торгъ производить свободно, какъ по трактатѣ надлежитъ точію онъ, Цзаргучей, на оное мое письмо Капитану Венгерскому 22 числа, словесно объявилъ: «Ежели, де, ихъ купцамъ нынѣ изъ Маймачень за торгомъ выходить, то Маймачины будутъ пусты, а Мунгальцы набѣгутъ и могутъ раззорить; тако жъ хотя бъ и торговаться, то вымѣненные товары имѣютъ въ Маймаченахъ лежать для того; что въ Пекинъ имъ ити ни какъ нельзя; ибо дороги всѣ отъ Мунгальцевъ заперты, да и не на чемъ, по тому что бывшій ихъ у Мунгальцевъ скотъ подъ пасебомъ, Мунгальцами отгоненъ. Къ тому жъ слышалъ онъ, Цзаргучей, что отъ Тушету-Хана писано къ Чебакъ-Засану (о коемъ въ оному моемъ особомъ репортѣ упоминается), дабы главнымъ Мунгальцамъ къ 15 числу,

сего мѣсяца, всѣмъ собраться къ Тушету-Хану, для согласія (что удостовѣриваютъ показанныя въ оном моемъ репортѣ о томъ согласіи извѣстія), и при томъ, де, въ томъ письмѣ Тушету-Ханомъ упоминаемо, что изъ 80 воровъ Ламъ Кутухтиныхъ, одинъ Лама по всѣмъ улусамъ разгласилъ, яко бы приказано Мунгальцамъ отъ главныхъ Хановъ, Китайцевъ во всѣхъ мѣстахъ грабить, и подтверждалъ Тушету-Ханъ тому Засаку, чтобъ воровъ всѣхъ имать и искоренить, и какъ, де, онъ Цзаргучей, услышитъ о содержаніи онаго согласія, тогда и имъ торговаться можно, а безъ того не смѣютъ; ибо въ Ургѣ есть ихъ Цзаргучей, отъ котораго онъ, Кяхтинской Цзаргучей, писемъ, что тамъ чинится, не получилъ; тако жъ они на Мунгальцевъ не увѣряются». А понеже въ выше писанныя числа съ 29 Іюля, всего муки у Китайцевъ взято 15 пудъ 15 фунтовъ и конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества, тако жъ здѣшнее состояніе провіянта и продажа по дорогимъ цѣнамъ весьма требуетъ, чтобъ за границу ни сколько не продавать, того ради о выше писаномъ во извѣстье и разсмотрѣніе чрезъ сіе Вашему Высокопревосходительству представляю, и о томъ же отъ меня въ Сибирскій Приказъ репортовано жъ.»

Закрытіе торговли въ 1759 году, съ 9 по 20 Іюня (на 11 дней).

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ промеморіи Бригадиру Якобію (отъ 13 Іюня, 1759 года) писала: «Въ поданномъ въ Кяхтинскую Таможню отъ Сержанта Ивана Волкова репортѣ написано: «Сего Іюня 11 числа, по словесному приказу правящаго Директорскую должность, Поручика Дьяконова, посыланъ онъ былъ къ Капитану Венгерскому, ради истребованія о Китайцахъ, за какимъ резономъ въ Россійскую сторону сего Іюня съ 9 числа не ходятъ, и между Россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ? На что ему, Волкову, онъ, Капитанъ Венгерской, объявилъ, что, де, онъ вчерашняго числа ходилъ къ ихъ Цзаргучею и объ оном спрашивалъ, «по какому приказу ихъ Китайскіе купцы въ Россійскую сторону не ходятъ и между Ротсійскими купцами торгу не имѣютъ?» И оный Цзаргучей на то ему, Капитану, объявилъ, что «отъ него приказанія имъ никакого на то не было, чтобъ въ Россійскую сторону не ходить; но за тѣмъ резономъ не ходятъ, понеже, де, нынѣ онъ, Цзаргучей, осматриваетъ ихъ товаръ и клейма, которые товары отпущены имъ были изъ Калгану, а какъ пересмотритъ, тогда они ходить въ Россію будутъ, и уповательно, что и завтрашняго дня; «да и при томъ же тотъ Цзаргучей, между

разговоромъ ему, Капитану, говорилъ, что, «де, Россійскіе люди, солдаты (а которыхъ командъ и какими именами, того не объявилъ) отнимаютъ у нихъ, Китайцевъ, мясо и жиръ, муку и мерлушки;» и онъ, де, Капитанъ, ему, Цзаргучею, на оныя ему рѣчи сказалъ, что «отнятое у нихъ жиръ и мерлушка имъ, Китайцамъ, отдано, и мясо прислано будетъ, окромѣ муки, которую отдать нельзя, понеже она состоитъ заповѣдная.»

Въ промеморіи сей Таможня, основываясь на инструкціи Сибирскаго Приказа, данной въ 1754 году, Коллежскому Ассесору, Директору Кяхтинской Таможни Пятову, требовала распоряженій Бригадира о производженіи онаго торгу безостановочно.

Капитанъ Венгерской, въ репортѣ отъ 15 Іюля, пишетъ: «Сего 1759-го году, Іюня 7 числа, пріѣзжалъ ко мнѣ Китайской Цзаргучей Алин, и чрезъ Толмача Петра Самойлова, между разговоровъ, упоминалъ о взятіи у нихъ мелочниковъ Китайцевъ мяса и сала говяжья и шесть мерлушекъ, которыя взяты у нихъ солдатами, и при томъ объявилъ, что и муку отъ нихъ отбираютъ: напротивъ того отъ меня сказано, что мясо, жиръ, мерлушку отыщу и отдать велю, пускай ваши мелочники тѣхъ солдатъ укажутъ, а что, де, муку отдать нельзя, за тѣмъ что у насъ запрещена; а ежели Китайцы ваши укажутъ тѣхъ хозяевъ, у кого они купятъ, то бы за тое муку, съ тѣхъ, которые продаютъ, товаромъ, или переводомъ деньгами Русскими, велю заплатить; на что онъ, Цзаргучей, и склонился и на томъ положилъ, чтобъ Китайцамъ указать хозяевъ, и оный Цзаргучей съ тѣмъ и уѣхалъ; а 8-го числа вышеписанное взятое у нихъ Китайцевъ жиръ, мерлушка и мясо отысканы и отосланы къ упомянутому Цзаргучею; а отняли то мясо, жиръ и мерлушку команды моей капралъ Лошкинъ, да таможенной команды солдатъ двое. А того жъ 9-го числа Китайцы въ Россійскую сторону ходить не стали; а 10-го числа ходилъ я къ оному Цзаргучею и говорилъ ему чрезъ толмача Самойлова, что «какое онъ, Цзаргучей; сомнѣніе имѣетъ, и Китайцы въ Россійскую Слободу не ходятъ?» Напротивъ того онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «нынѣ въ ихъ Маймачены пришли изъ Калгану ихъ Китайцы съ товарами и велѣно ихъ осмотрѣть, и когда, де, оные товары осмотрѣны будутъ, тогда наши Китайцы и ходить будутъ;» и при томъ упоминалъ, чтобъ «пропускать и не обижать у мелочниковъ ихъ, Китайцевъ, муку, и намъ, де, не изъ Калгана возить сюда; буде же намъ возить изъ Калгана на

провиантіе муку, то, де, товаровъ намъ возить не на чемъ.» Отъ меня сказано о провіантѣ противъ выше писаннаго же; а 13 числа со оными Цзаргучеемъ видѣлся и о выше писанномъ говорилъ, что «для чего ваши Китайцы въ Россійскую сторону не ходятъ?» и тогда онъ, Цзаргучей, объявилъ реестръ и при томъ говорилъ: «Хотя, де, мясо, сало и мерлушки отдали, только, де, наши Китайцы объявили, что кто у нихъ, Китайцевъ, прежде ваши Русскіе отняли одну ганзу (трубку), два платка, денегъ мѣдныхъ тридцать пять копѣекъ, два голя (шелк. матеріи), за которые Братской отдалъ Китайцу завязанные въ узелку камышки и деревянные кружки, онъ, де, Китаецъ понадѣялся, что деньги, и рядилъ, де, голи по десяти рублей за одинъ, тридцать шесть соболей, двадцать восемь бѣлокъ и муку въ мѣшкахъ, и ежели, де, по тому реестру все сыщите и отдадите, то, де, и ходить Китайцы станутъ;» и тотъ реестръ у него, Цзаргучея, я взялъ, и отъ меня ему, Цзаргучею, объявлено о выше писанномъ, «дабы хозяевъ, у кого муку покупали, или изъ котораго двора носили какъ соболи и бѣлку, голи и муку, и то по показанію отыскано будетъ.» А 15 числа онъ, Цзаргучей, прислалъ съ Десятникомъ и тѣхъ Китайцевъ, у кого взято, чтобъ тѣхъ людей о взятьи ганзы, платковъ, денегъ, и голи, дворъ того хозяина, которые у нихъ отняли, указали; которыхъ обыскивалося во взятіи ганзы, мѣдныхъ денегъ у промышленыхъ, а платки у солдата; и по тому указанію при ихъ Десятникѣ и Китайцахъ тѣ промышленные и солдаты батожьемъ биты. А хотя тѣ Русскіе и оправданіе приносили, что брали у нихъ они за починки ихъ Китайской обуви, а платки за неотдачею за мытье женами ихъ, однако, не пріемля тѣхъ отговорокъ, наказаны, и опознаніемъ тѣхъ Русскихъ людей ими, Китайцами мѣдныя деньги 35 коп., ганза одна, два платка, и два подстава, по показанію двора бывшаго толмача при Ревенной Коммисіи Ивана Симонова, и оный Симоновъ объявилъ, что, де, приходилъ къ нему Китаецъ и сказывалъ ему, что, де, обманулъ его Братской Кубдутскаго роду, Салудай Мендуевъ, который взялъ у него, Китайца, два голя, а за нихъ отдалъ ему въ завязанномъ мѣшечкѣ за уломъ круглые камушки и деревянные кружки, и оной Братской Мендуевъ, за помянутый обманъ того Китайца, наказанъ, а за означенные два голя взыскано переводомъ съ помянутаго Ивана Симонова; а соболи взяты Февраля 28 дня только 19, а не 36, которые и отосланы въ Кяхтинскую Пограничную Таможню Марта 29-го числа при сообщеніи; о чемъ отъ меня и въ Канце-

лярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ того жъ, Марта 30-го числа, репортомъ донесено, а оное происходило при прежнемъ Цзаргучеѣ, о которыхъ въ тогдашнее время съ Китайской стороны претензіи никакой не состояло; а 19 бѣлокъ взято Таможенной команды Сержантомъ Волковымъ. А 17-го числа съ онымъ же Цзаргучеемъ видѣлся и подтверждалъ, что «для чего ихъ Китайскіе купцы не ходятъ?» и онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «у насъ пріѣхалъ Ванъ изъ Урги, и они, де, нынѣ безъ вѣдома его, Китайскіе купцы, ходить не смѣютъ; а хотя, де, и отдали, только, де, еще муки, соболей и бѣлку не отдали;» и ему, Цзаргучею, по тому сказано было, что «ваши купцы, у кого купили, пускай укажутъ тѣхъ хозяевъ, или тѣ домы, изъ которыхъ носили, то я съ нихъ вамъ возвращу.» А 20 числа тѣ Китайскіе купцы въ торговую слободу за купечестомъ ходить начали. Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

И съ этого времени, по представленію Бригадира, Сибирскій Губернаторъ разрѣшилъ запалисадное жилье, Таможню и Кружечный Дворъ и Винный подвалъ перенесть въ Троицкую крѣпостцу.

Закрытіе Кяхтинской торговли въ 1762 году, съ Апрѣля мѣсяца по Апрѣль же 1769 года (на 7-мь лѣтъ).

Первое семилѣтнее закрытіе Кяхтинской торговли.

Бригадиръ Якобій доносилъ, отъ 15 Декабря, 1763 г., и 29 Апрѣля, 1764 года, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, объ оставленіи на Кяхтѣ съ Китайской стороны торгу. Въ послѣднемъ денесеніи Бригадиръ пишетъ: «Хотя изъ другого репота при сей же оказіи Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ усмотрѣть изволитъ, что на Кяхтѣ Китайцами торгъ остановленъ, и всѣ бывшіе для купечества люди до одного высланы съ Кяхты; но послѣ отправленнаго отъ меня въ оную Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 15 Декабря, 763 году, репорта, по причинѣ останавливанія жъ того торгу какія съ Мунгальскими Пограничными Управителями переписки происходили, съ оныхъ точныя копіи у сего представляю.»

Въ дѣлѣ о семъ закрытіи нѣтъ упоминаемыхъ въ донесеніи Бригадира копій, также и въ первомъ его донесеніи (которое съ трудомъ можно разобрать) ни чего не сказано положительнаго ни

о времени закрытія, ни о причинахъ, побудившихъ Китайцевъ къ выѣзду изъ Кяхты.

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 24 Апрѣля, 1764 года, доноситъ: «Сего Апрѣля 19 дня въ присланномъ къ Вашему Превосходительству доношеніи, между прочимъ (первыхъ донесеній въ дѣлѣ вовсе нѣтъ), объявлено, что тѣ Китайцы, какъ то примѣчается, къ выѣзду изъ Маймачинъ убираются, и уповательно скоро совсѣмъ выѣдутъ. А 22 и 23-го числъ поданными въ Кяхтинскую Пограничную Таможню, находящіеся здѣсь отъ Россійскаго у Китайскаго купечества товаровъ толмачъ Никифоръ Мамонтовъ да Казакъ Ефимъ Унагаевъ, сказкою, а состоящее жъ здѣсь Россійское Купечество объявленіемъ показали, а именно: толмачъ и Казакъ, что по развѣданію ихъ въ Маймаченахъ, изъ купцовъ съ товарами (кромѣ одного Цзаргучея съ Бошкомъ) никого не имѣется, и юрты состоятъ всѣ пусты; Русскіе купцы (показали), что находящееся Китайскаго Государства купечество, торгующее при здѣшнемъ форпостѣ, изъ Маймачинъ со всѣми вымѣненными, а нѣкоторые и Китайскими, товарами всѣ уѣхали, и за тѣмъ торгу они, Россійскіе купцы, не имѣютъ; а привезенныхъ ими разныхъ Россійскихъ и Нѣмецкихъ товаровъ, за непромѣною, въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ состоитъ на немалую тысячъ рублевъ сумму, и по тѣмъ обстоятельствамъ отъ сей Таможни просятъ о снабдѣніи ихъ повелѣніемъ реченные привозные ихъ товары отсель вывесть, или до случающагося времени обождать? А какъ по данной отъ Сибирскаго Приказа Кяхтинской Пограничной Таможнѣ Директору Инструкціи въ 36-мъ пунктѣ велѣно: «Ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Китайской стороны будутъ происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ ему, Директору, немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Вашего Превосходительства.» Во исполненіе чего Вашему Превосходительству Кяхтинская Пограничная Таможня во извѣстіе и со испрошеніемъ, для дачи Россійскому купечеству, по требованію ихъ, о ихъ товарахъ наставленія, резолюціи, доноситъ.»

Комендантъ Якобій, въ предложеніи своемъ, отъ 7 Мая, писалъ Кяхтинской Таможнѣ, что о свободномъ того торгу произведеніи и о возвращеніи того остановленія, крайнее стараніе чрезъ переписки съ Мунгальскими Пограничными Управителями употребляемо было, представлено 30 Апрѣля въ Правительствующій

Сенатъ и другія Высшія Правительства съ нарочнымъ курьеромъ; а послѣ отпуску оныхъ, Апрѣля 30, получилъ отъ находящагося въ Кяхтинскомъ форпостѣ Секундъ-Маіора Копылова репортъ, коимъ объявляется, что Китайскихъ купцовъ Гаркуновыхъ, двѵ фузъ (лавокъ), и съ ними Заянтуй Кривозубой, 28 числа онаго Апрѣля, послѣ половины дня, на 47 звѣряхъ, въ Китайскіе Маймачены пріѣхали; а товаръ привезенъ: голи, канфы, разныя китайки и дабы. А какъ, де, слышно было, что съ тѣмъ товаромъ шло звѣрей до 80, но, не до ходя Маймачинъ, весь тотъ товаръ складенъ на 47 звѣрей; да послѣ ихъ того жъ дня еще прибыло Китайскихъ же купцовъ одинъ вновь, да изъ высланныхъ прежнихъ Маймачинъ Баяндай, бывшаго Шарандая товарищъ, да бывшій Заятуя Кривозубова товарищъ, да Санжинъ, Біинтуевъ товарищъ, у которыхъ слышно, что товару будетъ телѣгахъ на 30, чай кирпичный и бортогонной, дабы и сахаръ, которыя, де, телѣги того жъ числа къ вечеру туда и прибыть могутъ, только, де, оные купцы въ Маймачены пропущены съ тѣмъ, чтобъ имъ исторговаться въ самомъ короткомъ времени, и въ Маймаченахъ долго прожить дозволено не будетъ, и для того (Комендантъ) Кяхтинской Таможнѣ болѣе предложить не находитъ, что здѣшнимъ купцамъ надо бы остаться въ терпѣніи до дальнѣйшаго съ Китайской стороны о томъ торгу обращенія, въ разсужденіи которыхъ, что тогда надлежать, будетъ Таможнѣ объ ономъ уже точное предложеніе.»

Но послѣ 15 Мая, Кяхтинская Таможня начала выпускать завезенные въ Кяхту Россійскіе товары обратно въ Иркутскъ и другія мѣста, по требованію хозяевъ или купцовъ; ибо закрытіе сей торговли продолжалось до 1768 года, или до переговоровъ и новаго трактата, постановленнаго уполномоченнымъ Коммисаромъ, Полковникомъ Кропотовымъ.

Пріѣздъ Полковника Кропотова въ Кяхту для открытія Китайской торговли въ 1768 году.

Высочайшій Указъ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины II, подписаніемъ Полковнику Ивану Кропотову, 31 Января, 1767 года, изображено:

«Указъ Нашему Полковнику Ивану Кропотову.

Настоящіе между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Госу-

дарствомъ споры въ пограничныхъ дѣлахъ около Селенгинска, воспричинствовали холодность и помѣшательство въ добромъ обѣихъ сторонъ согласіи до такой степени, что изъ Китайскаго Трибунала обыкновенные къ Нашему Сенату листы или письма, пренебрегая уже всякую благопристойность, съ нѣкотораго времени писать стали съ великою грубостію и досадительными нареканіями; напротивъ чего хотя и приложено было стараніе въ здѣшнихъ отвѣтныхъ листахъ по достоинству изобличать грубость ихъ, Китайцевъ, увѣщать ихъ отъ оной и приводить къ прежнему сосѣдственному доброму согласію, но безъ успѣха; ибо Китайской Трибуналъ, не отставая отъ своихъ споровъ и прихотливыхъ требованій, прислалъ напослѣдокъ въ прошломъ 1764 году къ нашему Сенату такой листъ, что, для содержанныхъ въ немъ безмѣрно грубыхъ, поносительныхъ и весьма язвительныхъ терминовъ, принуждено было оный безъ отвѣта оставить и не вступать въ обыкновенныя варварскимъ народамъ суровыя и взаимныя ругательства къ происходящему отъ того безсловію, и такимъ образомъ переписка отъ имени Нашего Сената съ Китайскимъ Трибуналомъ пересѣклась до будущаго впредь усмотрѣнія обстоятельствъ. А между тѣмъ уже съ Китайской стороны остановленъ свободный съ нашими купцами торгъ на Кяхтѣ, и купцы Китайскіе съ товарами не допускаются туда, по злобѣ за то, что споры въ пограничныхъ дѣлахъ продолжаются и что ихъ, Китайскія, требованія не удовольствованы, которые въ томъ состоятъ:

1. Что построены отъ Россійской стороны на границѣ надолбы, которыми будто захвачено нѣсколько ихъ, Китайской, земли въ Россійскую сторону, и чтобъ приказано было тѣ надолбы сломать.

2. Чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывателями обоихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей, по трактату опредѣленныхъ, оставить и уничтожить.

3. Что на Кяхтѣ съ купцовъ берутся въ Россійскую сторону пошлины въ противность трактату, и чтобъ такихъ пошлинъ не брать.

И хотя сіи требованія несправедливы, какъ то, по полученнымъ отъ пограничнаго Командира, Генералъ-Маіора Якобія, изъясненіямъ и въ отправленныхъ отъ Нашего Сената въ Китайскій Трибуналъ листахъ, довольно изъяснено было; но какъ и понынѣ остановленный со стороны Китайцевъ на Кяхтѣ свободный торгъ

къ ущербу Нашего казеннаго и собственнаго купеческаго интересовъ не возобновляется, по неумѣренной гордости и упрямству ихъ, во ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на требованія ихъ, то Мы, въ разсужденіи той немалой пользы, какова отъ взаимной между обѣихъ сторонъ торговли бываетъ, и чтобъ по сосѣдству Нашей Имперіи съ Китайскимъ Государствомъ не токмо востановить прежнее спокойство и доброе согласіе, но сколько возможно и больше утвердить оное на будущія времена, воспріяли намѣреніе употребить къ тому приличные способы, и уповая, что вы, по бытности своей на границѣ и въ Китайскомъ столичномъ городѣ Пекинѣ, довольное знаніе получили о тамошнемъ поведеніи и о состояніи торговыхъ промысловъ, также полагаясь на вашу способность и ревность къ службѣ Нашей, поручаемъ Вамъ сію важную коммисію и повелѣваемъ поступать вамъ какъ ниже слѣдуетъ:

1. Ѣхать вамъ отсуда чрезъ Москву и Сибирь въ пограничный городъ Селенгинскъ и, по пріѣздѣ туда, объявить сей Указъ пребывающему тамъ Генералъ-Маіору Якобію, и требовать у него, чтобъ показалъ вамъ всѣ настоящія въ спорахъ съ Китайской стороною пограничныя дѣла; оныя жъ обще съ нимъ (но скромно и тайно, чтобъ въ Китайской сторонѣ о томъ не свѣдали) подробно разсмотрѣть и стараться вамъ объ оныхъ совершенное знаніе возымѣть.

2. И понеже съ Китайской стороны настоятъ, чтобъ построенные на границѣ надолбы сломать, за тѣмъ что оными будто захвачено въ нашу сторону нѣсколько ихъ Китайской земли, а Генералъ-Маіоръ Якобій доносилъ сюда, что ни мало ихъ земли не захвачено, и что надолбы построены точно на Россійской землѣ, еще и съ нѣкоторою уступкою отъ настоящей границы, чему и ландкарту сюда прислалъ, которая въ доказательство здѣшней правости послана была при Сенатскомъ листѣ въ Китайскій Трибуналъ, но изъ онаго сюда возвращена съ противнымъ изъясненіемъ и отмѣтками на ней, гдѣ именно захвачена тѣми надолбами ихъ Китайская земля; того ради оная, въ Трибуналъ Китайскій посылаемая, карта дается вамъ при семъ, и оную сличить вамъ съ тѣми записьми о границѣ, которые иодъ, вѣдомствомъ бывшаго Посланника, Графа Владиславича, чрезъ нарочныхъ Коммисаровъ съ Китайцами учинены и размѣнены, и каковыя у Генералъ Маіора Якобія находятся, и для лучшаго удостовѣренія съѣздить вамъ

нарочно на тѣ спорныя мѣста и осмотрѣть, сличая тоже съ ландкартою и помянутыми записьми: есть ли что надолбами прихваченной въ нашу сторону Китайской земли, или нѣтъ. Буде есть нѣсколько прихваченной Китайской земли надолбами противу записей граничныхъ, то, по совѣту съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, велѣть немедленно тѣ надолбы снесть и поставить на Россійской землѣ гдѣ надлежитъ; а буде, по точному содержанію записей граничныхъ и нѣтъ захваченной въ нашу сторону лишней земли, но Китайцы для какой ни будь себѣ удобности желаютъ, чтобы нѣкоторыя надолбы отъ ихъ стороны подалѣе снесены были, а напротивъ того нашей сторонѣ никакого вреда отъ того не будетъ, и упорно стоять за то не для чего, то, для снисхожденія къ желанію Китайцевъ и для преклоненія ихъ въ другомъ обстоятельствѣ къ здѣшнему желанію, пересовѣтовать вамъ съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ и приготовить себя къ уступкѣ въ семъ случаѣ какимъ образомъ удобнѣе поступлено быть можетъ при съѣздѣ и соглашеніи съ вами присылаемаго съ Китайской стороны Коммисара, о чемъ ниже сего показано будетъ.

3. Что надлежитъ до другого желанія Китайцевъ, чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывательми обѣихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей уничтожить, то и съ нашей стороны весьма желается, чтобъ сіи весьма докучные и почти безконечные споры вѣчному забвенію преданы были, ежели токмо безъ истинной обиды, или раззоренія нашимъ подданнымъ, пограничнымъ людямъ сіе учинить ся можетъ. И хотя здѣсь, по доношеніямъ Генералъ Маіора Якобія, извѣстно, что въ такихъ дѣлахъ должнаго по трактату платежа въ здѣшнюю сторону требуется гораздо больше, нежели въ Китайскую съ здѣшнихъ подданныхъ людей, однако жъ имѣете вы, какъ выше упомянуто, съ нимъ же, Генералъ-Маіоромъ, обще, всѣ такія дѣла, подробно разсмотря, пересовѣтовать, и ежели возможно безъ раззоренія нашихъ подданныхъ, приготовить себя къ соглашенію съ Китайскимъ Коммисаромъ объ уничтоженіи всѣхъ такихъ дѣлъ, до сего времени произшедшихъ, дабы тѣмъ поводъ Китайской сторонѣ подать къ возстановленію сосѣдственнаго согласія и свободнаго купечества обоихъ народовъ, въ чемъ больше и потребность настоитъ.

4. Приготовя себя такимъ образомъ ко вступленію въ настоящую коммисію, или для непотерянія времени, еще между

тѣмъ, пока вы съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ спорныя дѣла разсматривать будете, потребно вамъ о себѣ дать знать въ Китайскую сторону. Сіе увѣдомленіе о порученной вамъ коммисіи надлежало бы лучше сдѣлать отправляемымъ отъ нашего Сената прямо въ Китайскій Трибуналъ листомъ, но неудобно нынѣ за тѣмъ, что, какъ выше означено, переписка отъ Сената съ Трибуналомъ до времени пресѣчена; и такъ надлежитъ вамъ послать отъ себя, по приложенной при семъ формѣ, письмо къ Пограничному въ той сторонѣ Командиру, живущему въ Ургѣ Мунгальской, объявляя ему, что вы присланы отъ Двора Нашего нарочно и съ полною властью для окончательнаго рѣшенія прежнихъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ, и сообщая ему при томъ переводъ съ Нашего кредитива (который вамъ для сей коммисіи нынѣ же при семъ за Нашею Государственною печать дается), требовать, чтобъ донесъ о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу, и чтобъ, для того окончательнаго рѣшенія съ вами пограничныхъ дѣлъ, присланъ былъ на границу повѣренный знатный человѣкъ, котораго вы и ожидать будете. Въ такой же силѣ имѣетъ отписать и тому Пограничному Командиру и Генералъ-Маіоръ Якобій отъ себя.

5. И какъ чаятельно съ Китайской стороны не откажутъ въ присылкѣ такого Коммисара или повѣреннаго человѣка, не меньше желая тѣ пограничные дѣла и споры оконченными видѣть, то когда сей Коммисаръ ихъ на границу пріѣдетъ и вамъ какимъ образомъ въ обсылкѣ и при первомъ свиданіи съ нимъ поступить надобно по прежнимъ въ таковыхъ случаяхъ примѣрамъ, о томъ увѣдомитесь вы отъ Генералъ-Маіора Якобія; и хотя не дѣлать предъ нимъ излишняго себѣ униженія, однако жъ стараться его приласкать, а огорченія напраснаго, или повода къ несогласію и ссорамъ, не подавать. По вступленіи же съ нимъ въ разсмотрѣніе пограничныхъ дѣлъ и споровъ прилѣжно стараться всѣ оные прекратить и рѣшеніемъ окончать, и поступить въ томъ такимъ образомъ, какъ выше сего означено, а именно: ежели надолбы по границѣ точно на Россійской землѣ поставлены, а въ переносѣ ихъ нѣсколько подалѣе въ Россійскую сторону (чего Китайцы требуютъ) никакого вреда нашей сторонѣ не будетъ, то и сдѣлать имъ сію уступку; также буде возможно безъ обиды и раззоренія нашимъ подданнымъ, согласиться съ тѣмъ Коммисаромъ всѣ прошедшихъ лѣтъ дѣла между обывателми обѣихъ сторонъ въ воровствахъ уничтожить безъ изслѣдованія и плате-

жей, по трактату положенныхъ, предать ихъ вѣчному забвенію; но при томъ, для будущихъ временъ, стараться изыскать способы, къ тому служащіе, чтобъ воровство на обѣ стороны сокращено, и чтобъ въ такихъ случаяхъ, когда однако жъ сдѣлается какое воровство, лучшее правосудіе показывано и въ томъ поступано быть могло съ меньшими спорами и затрудненіями, нежели какъ то донынѣ было, о чемъ надлежитъ вамъ напередъ совѣтовать съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, а потомъ согласиться съ Китайскимъ Коммисаромъ, и какъ о семъ, такъ и о тѣхъ дѣлахъ, которыя выше означеннымъ образомъ рѣшены будутъ, сдѣлать съ нимъ общее опредѣленіе или договоръ на письмѣ, за руками и печатьми своими, и оный, въ двухъ равногласныхъ спискахъ, размѣнять между собою.

6. И когда такимъ образомъ сіи пограничныя дѣла рѣшены и кончены будутъ, то надлежитъ вамъ растолковать Коммисару Китайскому, что съ Россійской стороны въ оныхъ много снисхожденія показано единственно для того, чтобъ тѣмъ лучше утверждена была съ Китайскимъ Государтвомъ сосѣдственная тишина и доброе согласіе, и что, напротивъ того, необходимо потребно, чтобъ и съ ихъ, Китайской, стороны сему доброму намѣренію способствовано было, и чтобъ учрежденный по мирному трактату пограничный на Кяхтѣ торгъ свободенъ былъ по прежнему, чтобъ купцы ихъ, Китайскіе, съ товарами всегда безъ задержанія къ сему торгу пропускаемы были, такъ какъ и Россійское купечество со многими товарами въ пріѣздѣ на Кяхту свободно ивсегда бываетъ, а отъ сего торгу на обѣ стороны взаимная польза быть имѣетъ.

7. При семъ случаѣ будетъ чаятельно вновь говорено отъ Китайскаго Коммисара, въ подтвержденіе прежняго ихъ требованія, о пошлинахъ, чтобъ не брать ихъ въ нашу сторону, и на то можете вы сказать ему и довольно увѣрить, что на Кяхтѣ, какъ пограничномъ мѣстѣ, съ торгующихъ обѣихъ сторонъ купцовъ никакія пошлины браны не будутъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и съ съ вывозимыхъ, товаровъ, въ чемъ точно заключается и постановленный въ трактатѣ о свободной торговлѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ артикулъ. Что же внутри Имперіи при промѣнахъ и распродажѣ товаровъ между своими подданными нѣкоторые Коронные сборы въ Государственный доходъ прежде собирались, и нынѣ собираются, по разнымъ въ Имперіи Нашей установленіямъ, оное отнюдь касаться не можетъ до трактатныхъ обязательствъ

между сосѣдними областьми; ибо такія обязательства далѣе не распространяются, и распространяться не могутъ, какъ между обоихъ Государствъ торговыхъ людей, съѣзжающихся въ одно мѣсто, гдѣ они изъ первыхъ рукъ другъ отъ друга товары свои промѣниваютъ и покупаютъ; дальнѣйшее же распространеніе истолкованія такихъ обязательствъ о свободномъ торгѣ можетъ столько же Китайскому Государству, сколько и Россіи, быть вреднымъ, потому что не возможно статься, чтобъ и Китайская Государственная казна не имѣла какой либо себѣ знатной прибыли и дохода, по разнымъ, имъ свойственнымъ, учрежденіямъ внутри ихъ столь пространной области, отъ распродажи по оной собственными ихъ купцами всякихъ товаровъ, какъ и происшедшее недоразумѣніе между обоими Дворами о Кяхтинской Таможнѣ было воспричинствовано единственно отъ того, что тогда обложены были всѣ внутренніе сборы производимой внутри Имперіи Нашей торговли въ единую сумму, которая выручалась вообще и вдругъ въ первомъ мѣстѣ нашей Имперіи отъ купцовъ, нашихъ подданныхъ, слѣдовательно, и прямо касаться не могло оное до Китайцевъ, такъ какъ о томъ истолковали и разгласили имъ наши корыстолюбивые купцы.

8. И въ самомъ дѣлѣ, чтобъ весьма удалить отъ видѣнія Китайцевъ собираніе въ нашу сторону пошлинъ съ продажныхъ и покупныхъ Россійскими купцами товаровъ, для того повелѣваемъ нынѣ состоящую на Кяхтѣ Пограничную таможню, по пріѣздѣ вашемъ туда, сколь скоро возможно перевесть къ городу Селенгинску и учредить оную, по представленію Генералъ-Маіора Якобія, въ близости сего города, въ Петропавловской крѣпостцѣ, называемой Стрѣлкѣ.

9. Сію пограничную Таможню, со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служительми и купечествомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, поручаемъ мы въ особливое ваше вѣдомство и команду, для того, чтобъ вы, увидѣвъ бывшія въ Таможнѣ дѣла и освѣдомясь пространнѣе съ купцами, тѣмъ способнѣе могли установленіе сдѣлать, на какомъ основаніи впредь таможнему торгу быть, и какія предосторожности взять надобно для пресѣченія тайнаго провозу товаровъ за границу; а между тѣмъ еще нынѣ же повелѣваемъ вамъ:

10. Для Таможни, въ Петропавловской крѣпостцѣ учреждаемой, сдѣлать пристойные покои и гостинный дворъ, величиною

и числомъ анбаровъ по вашему разсмотрѣнію, въ которомъ бы могли купцы товары свои, привозя, складывать и тутъ оные отъ Таможни надлежащимъ образомъ осматривать, а по взятіи указной пошлины, отдавать ихъ на волю хозяевамъ, сколько и когда оныхъ въ Кяхтѣ на гостинной дворъ везти пожелаютъ и тамо съ Китайскими купцами торговаться.

11. И чтобъ также не видно было Китайцамъ собираніе пошлинъ съ товаровъ ихъ, для того въ Кяхтѣ, при выходѣ въ тамошнее Китайское селеніе или слободы, сдѣлать хорошій пакгаузъ, въ который вносить вымѣненные Россійскими купцами товары Китайскіе и, пересмотря оные, записывать, а сей досмотръ поручить Коменданту въ Кяхтинскомъ форпостѣ, придавъ ему, по таможенному положенію, Цолнера и прочихъ служителей, которые должны будутъ при немъ осматривать Китайскіе товары по подаваемымъ ему отъ Россійскихъ купцовъ росписямъ, а иные и цѣнить и, надлежащимъ образомъ заклеймя, складывать въ тюки, которые, запечатавъ, отпускать внутрь Россіи; а для платежа пошлинъ въ Таможнѣ Петропавловской при Селенгинскомъ, имѣетъ тотъ Комендантъ давать купцамъ билеты, прописывая въ нихъ именно сколько чьего и какого товару, или во сколькихъ тюкахъ или мѣстахъ отпущено, и сколько пошлинъ съ нихъ взять надобно, съ которыми билетами купцы должны въ той Петропавловской таможнѣ явиться и пошлины заплатить, не разбивая уже товаровъ своихъ, для того, чтобъ не было имъ остановки въ проѣздѣ.

12. Для возстановленія всеобщаго въ купечествѣ Россійскомъ согласія и содержанія цѣны въ товарахъ, поручается вамъ стастараніе возьмѣть учредить въ тамошней сторонѣ купеческія компаніи, числомъ примѣняясь къ количеству товаровъ и къ числу же купцовъ, торгъ производящихъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ каждая компанія не состояла менѣе трехъ человѣкъ купцовъ, а и между ними бы былъ, по общей ихъ пропорціи, одинъ имущественнѣе другихъ, на такомъ основаніи, чтобъ всякой Россійской купецъ, пріѣхавъ въ Петропавловскую крѣпостцу на гостинный дворъ съ товарами и объявя оные въ Таможнѣ, объявилъ и то, въ которую компанію пристать желаетъ (въ чемъ давать на волю), а когда онъ то объявитъ, то компаніи той купцы повинны осмотрѣть всѣ его товары, приглася и изъ прочихъ компаній по одному человѣку, и при собраніи назначить товарамъ цѣну

общую, меньше чего не отдавать; тако жъ объявить ему и о Китайскихъ товарахъ, какой товаръ выше какой цѣны не принимать, а потомъ уже можетъ онъ въ Кяхту на гостинный дворъ возить товары свои, сколько и когда пожелаетъ, токмо чтобъ компаніи той товарищи были всегда о томъ извѣстны, и по тому могли бъ о убавкѣ и возвышеніи на товары цѣны полагать свои мѣры. Равнымъ образомъ, и получа Китайскіе товары, давать каждому въ компанію знать, кто что получитъ; а чтобъ меньше положенной отъ компаніи цѣны ни кто не продавалъ и дороже не покупалъ, въ томъ всякой долженъ одинъ за другимъ смотрѣть, и нарушителей согласія объявлять въ Таможнѣ, которая, по винѣ преступленія, можетъ наказывать по общему купеческому приговору. А въ прочемъ, будетъ ли сіе учрежденіе для купечества Россійскаго способно и полезно, или въ инако перемѣнить надобно и для чего, о томъ имѣете вы, по усмотрѣнію тамо на мѣстѣ, впредь Намъ донесить.

13. Между другими Китайскими нареканіями противу Имперіи Нашей, и то не изъ послѣднихъ, что, послѣ установленія новыхъ таможенъ, Сибирскіе товары натуральнымъ образомъ въ цѣнѣ ихъ нѣсколько возвысились; того ради и для большаго распространенія сей намъ выгодной коммерціи, надлежитъ помышлять и о такихъ способахъ, которые бъ, не умаляя настоящаго Короннаго дохода и ниже купеческой прибыли, при продажѣ за границу, могли постановлять цѣну товарамъ, выгоднѣйшую и для самыхъ чужестранцевъ, дабы тѣмъ болѣе сохранять и привлекать склонность къ употребленію нашихъ товаровъ; по чему и надлежитъ вамъ, начавъ отъ Москвы и по Сибири, собрать точныя и обстоятельныя извѣстія, какимъ образомъ и по какимъ дорогамъ и куда свозится наша ясачная мягкая рухлядь, а пріѣхавъ на мѣсто, разсмотрѣть и къ Намъ сюда со всѣми обстоятельствами представить, не найдутся ли какія кратчайшія дороги къ перевозкѣ для выпущенія въ Китайскіе предѣлы оной; чѣмъ, сокращая издержки, въ провозѣ употребляемыя, могла сократиться и цѣна товарамъ, безъ общей Государству потери, а къ полезнѣйшему для насъ пріохачиванію къ покупкѣ ихъ, Китайцевъ; при чемъ, однако жъ, и то въ уваженіе взять надобно, дабы при распоряженіи перевозки мягкой рухляди въ пользу одного съ Китайцами торгу, не принесть предосужденія и неудобности какъ обыкновенно чинимому отбору изъ оной лучшей доброты для употребле-

нія Нашего Двора, такъ и продажѣ ея въ здѣшнихъ портахъ, для выпуску за море и въ другія сосѣдственныя съ нами Христіанскія области.

14. Еще должно вамъ служить особливымъ правиломъ, чтобъ всякія, вами избираемыя и сюда представляемыя новыя учрежденія въ постройкѣ какихъ либо новыхъ анбаровъ, на Коронный ли счетъ, или общимъ иждивеніемъ торгующаго тамо Нашего купечества, и въ опредѣленіи новыхъ людей и офиціянтовъ къ тѣмъ учрежденіямъ, особливо были соображаемы и размѣряемы важностію пользы торгующихъ людей и вѣрнаго приращенія коренаго дохода, дабы иногда вновь опредѣляемое содержаніе управленія не поглотило всего ожидаемаго отъ того прибытка, или хотя и знатной и неумѣренной части онаго, особливо обширнымъ строеніемъ и излишнимъ числомъ людей опредѣленныхъ.

15. Также поручается вамъ, когда всѣ дѣла съ Китайцами въ примиреніе приведены будутъ, учинить опытъ отправленіемъ и въ Пекинъ небольшаго каравана изъ казенной мягкой рухляди, для продажи и вымѣни на тамошніе товары, а при томъ и купцы Россійскіе; кои пожелаютъ свои товары туда же отправить, могутъ по разсмотрѣнію вашему; но когда такой караванъ изготовленъ, или намѣреніе принято будетъ къ отправленію, о томъ, также и кто при немъ Коммисаромъ или Управителемъ, и сколько другихъ людей будетъ, имѣете вы Намъ доносить, дабы по тому оные паспортомъ за Нашею Государственною печатью снабдѣны, да и напередъ чрезъ Нашего Пограничнаго Командира о такомъ караванѣ въ Китайскую сторону увѣдомленіе подано быть могло, какъ то и въ прежнія времена при отправленіи каравановъ бывало, да безъ такого напередъ увѣдомленія и безъ паспорта, опый караванъ въ Китайскую сторону пропущенъ и до Пекина препровожденъ не будетъ. При томъ же случаѣ отправленія каравана способнѣе будетъ и духовныхъ персонъ отправить на перемѣну обрѣтающихся въ Пекинѣ уже съ давняго времени.

16. Еще поручается вамъ по границѣ и вкругъ Селенгинска и на Байкалѣ морѣ развѣдать о проѣздахъ, сквозь которые иногда производится Нашими торговыми людьми безпошлинный вывозъ и привозъ товаровъ, и разсмотрѣть оныхъ важность, не надобно ли будетъ сдѣлать и учредить какія либо заставы, безъ большаго, однако, отягощенія нужнѣйшей службы и надобности тамошнихъ малочисленныхъ военныхъ людей.

17. Сверхъ выше писаннаго, что еще нужно для установленія съ Китайскою стороною тишины и добраго порядка, и для пользы казенной и купеческой, и какія распоряженія потребны къ тому на границахъ, также и внутри Сибири, для облегченія и способствованія купечеству и другимъ людямъ, въ проѣздахъ сухимъ путемъ и моремъ Байкаломъ, и какіе жъ меньше убыточные способы къ тому изыскать и употреблены быть могутъ, о томъ о всемъ имѣете вы, по довольному своему, будучи тамо, освѣдомленію, представлять Намъ обстоятельно реляціями вашими, и такія ваши представленія, равно какъ и о всемъ, что у васъ съ Китайцами на границѣ и въ прочемъ по сей порученной вамъ коммисіи происходить будетъ, доношенія Намъ присылать чрезъ почту, а въ нужныхъ случаяхъ и съ нарочными курьерами, адресуя все оное въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, какъ и вы чрезъ оную будете получать Наши резолюціи и повелѣнія, слѣдовательно, и что порученныя симъ вамъ дѣлъ сопряжены и зависитъ отъ единаго успѣха постановляемой политической системы конексіи съ Китайскимъ Государствомъ, имѣете и вы сами состоять подъ вѣдотствомъ сей Коллегіи до того времени, пока все оное въ надлежащій порядокъ постановлено будетъ. Наша же Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсматривая меморіи вашихъ представленій, должна будетъ, по свойству оныхъ, сноситься и совѣтовать о томъ съ тѣми Департаментами, куда что принадлежать будетъ, и по тому Намъ представлять общія свои мнѣнія для Нашей резолюціи; а между тѣмъ нынѣ, чтобъ, по требованіямъ вашимъ, для сей коммисіи выдача людей и въ прочемъ удовольствіе и всякое вспомоществованіе чинено было, о томъ къ обрѣтающимся въ Тобольскѣ, въ Иркутскѣ и въ Селенгинскѣ, и на Иртышской линіи Главнымъ Командирамъ Указы посланы будутъ изъ Нашего Сената, какъ и вамъ при сношеніяхъ съ тѣми Командирами надобно будетъ уважать и соображать ваши отъ нихъ требованія съ ихъ собственными, по порученнымъ имъ должностямъ, нуждами и надобностями, дабы въ общей Государственной пользѣ тѣхъ мѣстъ не произошло неустройствъ подрывомъ, или стѣсненіемъ одного другимъ.

18. При нынѣшнемъ отправленіи васъ отсюда, сверхъ обыкновенныхъ подводъ и прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы вамъ, на дорожныя издержки, тысячу пятьсотъ рублей, которыя выданы будутъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ бытность вашу

при сей коммисіи въ Сибири опредѣляемъ годового жалованья вамъ двѣ тысячи рублей изъ Таможенныхъ доходовъ отъ Китайскаго торгу; а когда вы настоящую коммисію, для которой Мы вамъ время полагаемъ трехлѣтнее, съ добрымъ успѣхомъ исполните и сюда возвратитесь, тогда, за труды ваши, получите вы отъ Насъ Всемилостивѣйшаго награжденія шесть тысячъ рублей.

19. Для исправленія при васъ канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ на Китайскомъ и Манчьжурскомъ языкахъ, посылается съ вами изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Секретарь Алексѣй Леонтьевъ и съ нимъ одинъ ученикъ, котораго отъ здѣсь при Коллегіи тѣмъ языкамъ обучали, да и въ бытность при васъ въ Сибири велѣть ему онаго обучать; а на дорожныя издержки, сверхъ прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы тому Секретарю пятьсотъ рублей, а ученику сто рублей, которые также изъ Коллегіи выданы будутъ. Въ бытность же ихъ въ Сибири повелѣваемъ давать имъ годового жалованья, Секретарю Леонтьеву тысячу рублей, а ученику сто пятьдесятъ рублей, изъ Таможенныхъ доходовъ. И понеже при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика на тѣхъ языкахъ не останется, того ради велѣть ему, Леонтьеву, получаемыя впредь въ Селенгинскѣ изъ Китайской стороны листы, къ Нашему Сенату адресованные, и другія письма, тамо на Россійскій языкъ переводить и сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ присылать съ переводами его, а по сей причинѣ надлежитъ вамъ того Секретаря Леонтьева и совсѣмъ сюда въ Коллегію возвратить, какъ скоро пограничная съ Китайцами негоціація вашимъ стараніемъ къ желаемому концу приведена будетъ.

20. Наконецъ рекомендуемъ вамъ имѣть согласное обращеніе съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, который, по долговременной своей въ тамошнемъ краю бытности, немалое знаніе и искуство въ тамошнихъ дѣлахъ пріобрѣлъ, стараяся общими силами и единодушнымъ содѣйствованіемъ достигнуть намѣренія Нашего, клонящагося къ благоденствію подданныхъ Нашихъ.»

Свиданіе и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскими Повѣренными.

Донесеніе Кропотова Коменданту Якобію.

Въ бумагѣ, отъ 14 Іюля, 1768 г., Полковникъ Кропотовъ писалъ Селенгинскому Коменданту Якобію, что: «Я съ Китайскими Повѣренными сего числа имѣлъ первый съѣздъ для трактованія

о обоюдныхъ претензіяхъ, и было трактовано о спорныхъ мѣстахъ и положено: осмотря тѣ мѣста обще, сдѣлать полное рѣшеніе, а завтра трактовать по слѣдственнымъ пограничнымъ дѣламъ.»

Въ бумагѣ, отъ 16 Іюля Полковникъ Кропотовъ писалъ: «Отъ 13-го (а въ бумагѣ 14 ч.) числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что вчерашной день буду имѣть съ Китайскими Повѣренными трактованіе о слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлахъ, что и въ самомъ дѣлѣ было; и хотя я всевозможное стараніе употреблялъ и разными доказательствами, извѣстными Вашему Превосходительству по состоянію тѣхъ дѣлъ, домогался, ихъ наклонить къ показанію удовольствія заплатою отъ нихъ намъ того числа, которое остаться можетъ за зачетомъ ихъ требованій, но совсѣмъ тѣмъ они остались ни сколько не преклонны на такое рѣшеніе, а единственно хотятъ всѣ обѣихъ сторонъ дѣла уничтожить и предать вѣчному забвенію; впредь же въ такихъ дѣлахъ поступать по ихнему разумѣнію трактата, означивая при томъ именно, какъ по Трактату не положено слѣдовъ слѣдить, то и впредь по такимъ слѣдамъ дѣлъ не заводить. Было и еще говорено съ моей стороны требованіе о захваченныхъ ими нашихъ людяхъ съ Ульхунскаго караула, на которое, въ отвѣтъ, отъ нихъ объявлено, что взяты были тѣ люди въ отмщеніе того, что нашими людьми имъ люди взяты были. Однако жъ оные взятые наши люди сюда съ ними привезены и отдать ихъ намъ они намѣрены; а не отданы прежде будто за тѣмъ, что некому было отдать; видна же была при томъ стыдливость ихъ, что они тѣмъ сдѣлали ошибку; по чему я, не хотя болѣе размножать матеріи того дѣла, оказался довольнымъ полученіемъ людей нашихъ; а при томъ требовалъ и прочихъ захваченныхъ ими прежде, на что они потребовали извѣстія, кто именами требуемые мною люди и когда къ нимъ взяты; я по сему и исполнилъ, послав къ нимъ онымъ списокъ, съ котораго при семъ копію Вашему Превосходительству прилагаю.

Сіе донеся, почитаю за должность Вашему Превосходительству сообщить о сихъ дѣлахъ мнѣніе мое: Я намѣренъ, если они людей нашихъ отдадутъ, торгъ (о которомъ они Государю своему докладъ поднести намѣреніе оказали) начнутъ самымъ дѣйствіемъ, то, по требованію ихъ, надолбы, постановленные близъ Бачиктуя (которые только именемъ однимъ, а не вещію, надолбы, и совсѣмъ намъ безполезны), и въ другую сторону подъ Бургу-

туйскимъ хребтомъ, снять и Бурхутуйской хребетъ открыть имъ, которое дѣйствительно трактатному положенію сходственно, какъ я самъ, разсматривая, видѣлъ, и въ нашу сторону убытка никакого не приключаетъ; тако жъ съ благопристойностію хочу попустить имъ довести себя до уступки имъ требуемой земли по Ялинскимъ дѣламъ, а на какомъ то основаніи зачинать буду, о томъ предувѣдомить Ваше Превосходительство не оставлю.

Нынѣ же ожидать буду мнѣнія Вашего Превосходительства на выше прописанное, и завтра не покажу еще на свиданьи съ ними наклоненія рѣшить то, какъ они требуютъ; а что сего числа къ нимъ отъ меня писано, прилагаю копію.»

Письмо отъ Коммисара Кропотова къ Китайскимъ Уполномоченнымъ.

Первое письмо Полковника Кропотова къ Китайскимъ Повѣреннымъ

(коихъ было четыре персоны, а именно: два Члена или Совѣтника Трибунала Вѣшнихъ Сношеній, Рушету-Ханъ и одинъ Монгольской Чжасакъ-Бунъ) было такого содержанія:

«Сего мѣсяца 14 и 15 числъ, имѣя мы общіе съѣзды для трактованія о спорныхъ дѣлахъ, въ первомъ съѣздѣ, трактуя о спорныхъ вами мѣстахъ, надолбами отгороженныхъ положили тѣ мѣста осмотрѣть и, по осмотрѣ, полное рѣшеніе сдѣлать; во второмъ съѣздѣ, трактуя о разныхъ матеріяхъ, а именно: о рѣшеніи всѣхъ слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлъ, о небраньи на Кяхтѣ съ нашихъ купцовъ, торгующихъ съ вашими купцами пошлинъ, о разбитіи нашего Ульхунскаго пограничнаго караула, и о захваченіи съ онаго нашихъ караульныхъ, двѣнадцати человѣкъ, нарочною посланною вашею военною командою, и объ отдачѣ какъ сихъ, такъ и другихъ, имѣющихся въ вашихъ рукахъ, нашихъ людей. Но по всѣмъ симъ матеріямъ, однако жъ, не на всѣ объявленные пункты согласились, какъ приступать къ скорѣйшему и совершенному рѣшенію, за предъявленными съ каждой стороны своими обстоятельствами. Сіе самое подаетъ мнѣ причину напомнить вамъ, чтобъ вы, по положенному между нами вчерашняго числа о пошлинѣ рѣшенію, представили, куда надлежитъ, о присылкѣ на границу купцовъ, къ начатію по прежнему торгу. Изъ чего увидѣть вамъ и имъ можно будетъ, утвержденіе слова моего, что на границѣ пошлина брана не будетъ. Другое же требованіе мое состоитъ въ томъ, чтобы по нынѣ держимые въ вашей сторонѣ наши люди, которыхъ имена при семъ приложены, возвра-

щены были въ нашу сторону съ всѣмъ тѣмъ, что съ ними взято, и о томъ въ прежнихъ письмахъ именно показано.

Что до прежняго требованія моего принадлежитъ объ исходатайствованіи вами полномочнаго отъ Его Богдыханова Величества къ вамъ Указа, который бы я могъ моей Всемилостивѣйшей Государынѣ представить, о томъ я, увѣренъ будучи, что вы сдѣлать не откажите, упоминаю токмо для незабвенія.

По чему остаются у насъ не рѣшенными одни только спорныя Ялинскія дѣла, о которыхъ, при съѣздахъ нашихъ, авось либо сыщемъ средство по возможности и оныя рѣшить. 16 числа Іюля, 1768 года.»

Переписка съ Комендантомъ Якобіемъ.

Комендантъ Якобій (въ бумагѣ отъ 18 Іюля) пишетъ Полковнику Кропотову (послѣ прописаннаго содержанія бумаги Кропотова отъ 16 числа): «Я мнѣніе свое изъявляю: если же имъ (Китайцамъ) всю слѣдующую по Ялинскимъ дѣламъ сумму безъ остатка уступить, также и надолбы съ показанныхъ мѣстъ снять, а паче слѣдовъ не слѣдить и по оным дѣлъ не сводить, то не повстрѣчается ли впредь каковыхъ неудобностей и вящихъ убытковъ; по симъ обстоятельствамъ, что найдя они въ немалой суммѣ уступку, также въ ихъ надобность надолбы будутъ сняты, безъ которыхъ, кажется, и для Россійской стороны немалая опасность настоять будетъ, въ разсужденіи прежде чинимыхъ съ ихъ стороны многократныхъ въ нашу сторону, и немалое разстояніе отъ границы въѣздовъ, грабленій и разбоевъ, о чемъ пространнѣе въ особо сочиненныхъ о пограничныхъ Ялинскихъ дѣлахъ вѣдомостяхъ 741, 742 и послѣдующихъ годовъ значится, каковы и у Вашего Высокоблагородія имѣются; а сверхъ того, какъ тѣ надолбы, по Указу Правительствующаго Сената и по мнѣнію, поданному въ оный изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, 744 года, Января отъ 29 дня, для прописныхъ здѣсь обстоятельствъ построены, о которыхъ послѣ Мунгальскіе Начальники хотя съ просьбою просили, чтобъ на Бичиктуй-Камень, для приношенія по ихъ закону жертвы, къ съѣзду хотя малой имъ проѣздъ оставить, то могутъ тѣмъ мѣстомъ воровскіе люди такъ проѣзжать свободно, какъ бы и по всей границѣ было не загорожено, въ чемъ имъ и отказано, и о томъ въ посланномъ къ нимъ, Августа отъ 15 числа, 752 года, письмѣ писано; а о Бургетейской сопкѣ, по какимъ она обстоятельствамъ принадлежитъ

намъ, о томъ бывшему при съѣздѣ въ Кяхтѣ Амбаню, Іюня отъ 10 числа, 762 года, въ посланномъ письмѣ изъяснено; о чемъ съ оныхъ у Вашего Высокоблагородія имѣется копія и усмотрѣть изволите. А что жъ касается до слѣдовъ, чтобъ оные не принимать и по нимъ не слѣдить, то кажется онаго и совсѣмъ учинить не можно; ибо прежніе ихъ Пограничные Командиры сами о томъ просили; по чему оное и происходило, а безъ того кажется обойтись ни какъ будетъ не можно; ибо правильная отдача слѣдовъ есть доказательствомъ между первыми доказательствами на то дѣло; по чему безъ всякаго затрудненія и рѣшеніе чинить можно. Ежели жъ оное, чтобъ слѣдовъ не отдавать и не принимать, нынѣ опредѣлить, то воровства безмѣрно умножатся; ибо воры, надѣясь, что слѣдовъ отдавать и принимать не велѣно, чрезъ что всегда воровство ихъ будетъ не явно, вящую охогу возымѣютъ воровать.»

На это полковникъ Кропотовъ, отъ 22 Іюля, отвѣчалъ Якобію слѣдующее:

«Вашего Превосходительства письмо я получить честь имѣлъ, на которое, сохраняя почтеніе мое къ особѣ Вашей, не могу оставить безъ нѣкотораго изъясненія о надолбахъ, чтобъ въ одномъ мѣстѣ, т. е., у Бичуктуя-Камня поставленные, я намѣреніе принялъ снять, а поставить другіе по хребтамъ, такъ какъ нѣсколько не доходя до Тыменъ-Кукзуна безспорно стоятъ.

Тако жъ и Бургутуйскаго хребта полуденную сторону имъ открыть, поставя надолбы по хребтамъ, въ сходственность трактатнаго положенія; въ изъясненіи же прежде отъ Вашего Превосходительства, что тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ стоятъ, принадлежатъ будто намъ (позвольте мнѣ сказать)—ошибка великая. Вы можете оную легко увидѣть, если прилѣжно разсмотрите трактатъ и положеніе мѣста.

Сверхъ всего, по приложенной при семъ выпискѣ изъ Указу Ея Императорскаго Величества, данцаго мнѣ, усмотрѣть изволите Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, чтобъ хотя съ ущербомъ (если оный не чрезвычаенъ) кончить дѣла и Ялинскія, а не токмо о надолбахъ. А какъ я чрезвычайнаго убытку нашей сторонѣ не предвижу, то за должность почитаю безъ размышленія наклониться на требуемое ими, чтобы не оставить безъ окончанія дѣла и возстановить какъ наискорѣе торговлю. Одно только то смущаетъ меня, такѣ какъ и Ваше Превосходительство упо-

минать изволите, объ уничтоженіи, по ихъ желанію, слѣдовъ, которое на обѣ стороны вредно быть можетъ. О чемъ, однако жъ, настоять я буду, сколько силъ моихъ достанетъ,» и проч.

Замѣтка неизвѣстнаго лица о Камнѣ-Бачиктуй.

Въ Замѣткѣ неизвѣстнаго дипломатическаго лица, случайно мною найденной, сказано касательно уступки Камня-Бичиктуй въ Китайскую сторону:

«Въ западную сторону, за 30 верстъ отъ Кяхты, при пограничномъ Россійскомъ Наушинскомъ карауле, отъ Камня, называемаго Бичиктуй, о которомъ Полковникъ Кропотовъ, въ 1768 году, между прочими дѣлами, имѣлъ съ Китайцами переговоръ, черта границы, пересѣкающая рѣку Селенгу, назначена не согласно трактату; ибо настоящее положеніе должно быть по вершинамъ горъ, и рѣка Селенга должна пересѣкаться поперегъ съ одного берега на другой; но теперь по теченію ея съ правой стороны, начиная отъ Камня-Бичиктуя, идетъ на лѣвую, вдавшуюся въ нашу сторону, примѣрно около двухъ, или трехъ, верстъ, и пограничная дорога Китайскаго разъѣзда проложена весьма далеко въ нашу сторону.

Бывшій въ Кяхтѣ вѣдомства Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Надворный Совѣтникъ Соколовъ, предполагалъ, въ 1804 году, сдѣлать Цзаргучею Маймаченскому о семъ вызовъ, но былъ ли оный учиненъ, или сдѣлалъ куда отношеніе, должно справиться по дѣламъ его, съ 1804 по 1807 годъ, и то на такой единственно случай, не встрѣтится ли иногда вызова со стороны Ургинскихъ Вана и Амбаня, ежели Соколовъ говорилъ иногда съ Цзаргучеемъ.»

Второе письмо къ Китайскимъ Повѣреннымъ.

Въ 19 число Іюля Полковникъ Кропотовъ послалъ Китайскимъ Повѣреннымъ письмо, слѣдующаго содержанія:

«На съѣздѣ нашемъ, 17 сего Іюля, предлагалъ я вамъ, Амбани: 1. О караванѣ, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оный въ Пекинъ въ будущемъ году, не потребовавъ особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія о семъ и паспорта, для того что излишне будетъ продолжать время, когда я отъ Великой Государыни моей, во всѣхъ, по мирному двухъ Государствъ согласію, дѣлахъ уполномоченъ, и вы, по данному мнѣ отъ Ея Величества кре-

дитиву, стали быть о семъ увѣрены. 2. О дозволеніи оному и предбудущимъ караванамъ торговать въ Пекинѣ и по дорогѣ къ Пекину въ городахъ, и чтобъ купцы ваши производили съ нашими торги, какъ купеческій обрядъ и вольность требуютъ. 3. О перемѣнѣ находящихся въ Пекинѣ нашихъ Священниковъ и причетниковъ новыми, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оныхъ при караванѣ, не потребовавъ также особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія и кредитива. 4. О переводѣ въ Пекинъ къ нашимъ людямъ жалованья, которые уже четыре года живутъ тамо безъ жалованья, чтобъ нынѣ дозволено было вашимъ купцамъ, купя здѣсь на границѣ привезенные на жалованье съ нашей стороны товары, заплатили за купленную сумму нашимъ людямъ въ Пекинѣ серебромъ, да и на предбудущія времена такое дозволеніе утверждено было. 5. О пересылкѣ писемъ, чтобъ чрезъ каждые три мѣсяца по ординарной вашей почтѣ отсюда въ Пекинъ къ нашимъ людямъ, и отъ нихъ сюда, привозимы были.

О сихъ, предложенныхъ мною, пунктахъ требовали вы отъ меня сообщенія письменнаго, обѣщаясь доложить Его Богдоханову Величеству и обнадеживая, что все дозволено быть можетъ.

А какъ на второмъ нашемъ съѣздѣ рѣшено дѣло о торгу Кяхтинскомъ, что съ Россійской стороны пошлину не берутъ уже, и впредь брать не будутъ, и Вы, Амбани, обнадежили меня, что, по докладѣ отъ васъ Его Богдоханову Величеству, торгъ на Кяхтѣ откроется, то симъ напоминаю вамъ, чтобъ, по сообщеніямъ моимъ какъ о семъ, такъ и предписанныхъ здѣсь мною пунктахъ, совокупно доложили Его Богдоханову Величеству, безъ продолженія времени, нынѣ, дабы я, по такимъ моимъ предложеніямъ, охотное съ вашей стороны, для мирнаго согласія двухъ Имперій, исполненіе увидя, могъ надѣяться, что и слѣдственныя пограничныя дѣла скоро и легко окончить можно будетъ.»

Отвѣтъ Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропотову, полученный 21 Іюля, 1767 года.

(По обыкновенномъ заглавіи)

«О требываніи рѣшительнаго отвѣта:»

«Наше Великое Государство имѣетъ обычай соблюдать твердо справедливость, судить всякія дѣла по законоположеніямъ; въ слѣдствіе сего мы съ пріѣзда нашего всегда тебѣ, Коммисаръ,

предлагаемъ (одно) судить съ нами имѣющіяся дѣла по утвержденному въ 11-ти пунктахъ трактату; (другое) наказать при себѣ подлыхъ тѣхъ людей, кои, не смотря на строгость законовъ, продерзости учинили, дабы другимъ изъ сего страхъ сказанъ былъ. Итакъ, когда ты, Коммисаръ, въ продолженіи мирнаго согласія, по симъ нашимъ предложеніямъ подлинно поступишь, то всѣ, прибывшія съ вами отъ мѣста дальняго, дѣла могутъ окончаніе порядочное получить, и мы Его Величеству, Святѣйшему Государю, доложить объ нихъ можемъ.

На сихъ дняхъ сказалъ ты себя, по предложеніямъ нашимъ, склоннымъ только по двумъ дѣламъ: по одному, что пошлину на Кяхтѣ брать не стали; по другому, что надолбы перенесены будутъ. При склонности сей, о дозволеніи съ нашей стороны торгу, стараешься поспѣшно, а на настоящія дѣла, на пограничныя слѣдственныя, на показаніе Данилу и Удумана съ товарищи, употребляешь отлагательства такъ, какъ Генералъ прежде сего. Сіе, Коммисаръ, не только оказываетъ съ полномочіемъ твоимъ по всѣмъ дѣламъ несходство, но и насъ приводитъ къ тому, что нельзя Его Величеству, Святѣйшему Государю, доложить ни о чемъ. Итакъ по справедливости слѣдуетъ намъ, оставя все, ѣхать назадъ; а удерживаетъ насъ одно, что уже столько дней съ вами о дѣлахъ разсуждали; другое, что ты съ большимъ къ намъ учтивствомъ и благосклонностію. Вотъ что насъ теперь писать къ тебѣ понуждаетъ.

По сему нашему письму желаемъ мы отъ тебя вѣдать: станешь ли помянутыя трактованныя съ тобою дѣла: о пошлинѣ, о надолбахъ и слѣдствіяхъ, о наказаніи Данилу и Удумана съ товарищи, такъ кончить, какъ мы предлагали? Или которыя именно изъ сихъ дѣлъ по предложенію нашему кончить не станешь?

Пришли ты, Коммисаръ, на сіе ясный намъ отвѣтъ: намъ долго ждать сего не можно; мы, по отвѣту твоему, рѣшеніе всему положимъ. Ради сего послали Небомъ возведеннаго 33-го года, шестой луны 19-го дня.»

Полковникъ Кропотовъ, на письмо сіе отвѣчалъ (22 Іюля) Китайскимъ-Повѣреннымъ слѣдующее:

«Письмо ваше, Амбани, я получилъ. На что отвѣтствую: соблюдать твердо справедливость и судить всякія дѣла по законамъ, и въ нашемъ Великомъ Государствѣ есть главнѣйшимъ правиломъ.

Предложеніе ваше, чтобъ судить дѣла по утвержденному въ 11 пунктахъ трактату, я слышалъ; но чтобы рѣшить дѣла безъ наслѣдованія, того ни въ которомъ изъ тѣхъ пунктовъ нѣтъ. Людей наказывать, не наслѣдовавъ преступленія ихъ, также не надлежитъ; и для того намѣренъ я, во удовольствіе требуемаго вами, нашему Данилѣ наказанія, изслѣдовать обще съ вами о бывшемъ при Ульхунскомъ карауле дѣлѣ, и вы, если хотите и надѣетесь, что взятые вашими, нарочно посланными, военною рукою, наши люди докажутъ, что они посланы были ловить людей вашихъ въ нашу сторону, то виноватымъ наказаніе я велю сдѣлать; сіе кончиться можетъ при свиданіи нашемъ послѣ завтра. Велите людей нашихъ привести, а Данило съ товарищами привезенъ будетъ.

Я сожалѣю, что вы о полномочіи, данномъ мнѣ отъ моей Императрицы, упоминаете не у мѣста, зная, что Богдоханъ самъ оное утверждаетъ; а, напротивъ того, я, не видавъ вашего полномочія, вступилъ съ вами въ дѣла по одному только обнадеживанію вашему, что вы того отъ Богдохана требовать будите.

Я съ моей стороны два дѣла къ рѣшенію уже довелъ, а третіе, если бъ вы были уполномочены рѣшить мои требованія, могло бы получить свой конецъ; не много бы было помѣшательства къ утвержденію общей тишины и спокойства, если бъ ваши Мунгальскіе Начальники не оказали столько желанія корысти.

Если вы о Данилѣ слѣдовать хотите, то увѣдомте меня; мы можемъ его рѣшить, и то будетъ третіе; а о четвертомъ, т. е., о слѣдственныхъ дѣлахъ, можемъ еще послѣ говорить.

Буде же вы здѣсь ждать не долго намѣрены, а поѣдите обратно, то обрадуете тѣмъ своихъ Мунгальскихъ Начальниковъ не мало; они не много стараются о возстановленіи общаго согласія для того, что подчиненнымъ ихъ удобнѣе дѣлать озорничества; Богдоханъ же тѣмъ доволенъ не будетъ, что вы, не окончивъ дѣлъ, поѣдите; однако жъ сіе остается въ вашемъ разсужденіи.»

Отвѣтъ Якобія Полковнаку Кропотову о Данилѣ.*

Комендантъ Якобій, отъ 23 Іюля, 1768 года, писалъ Полковнику Кропотову: «Данила кажется въ показуемыхъ отъ нихъ ви-

---

* Данило Матафоновъ, Ефрейторъ Ульхунскаго караула; Удуманъ, Тунгузской караульной; послѣдній на очной ставкѣ уличалъ Данилу въ приказаніи ло-

новностію ни въ чемъ не состоитъ, а особливо, что пойманные, посыланными отъ него для осмотру границы Тунгузскими Казаками, Цыценомъ Колкоевымъ съ товарищи, Мунгальцы, Дундупъ и Уржанъ, сами, безъ всякаго пристрастія, здѣсь показали, что они, будучи въ подводахъ подъ слѣдующимъ по границѣ Амбанемъ и, возвратясь обратно, заблудились, гдѣ выше писанными посыланными для осмотру границы найдены и привезены къ командѣ» и проч.

Письмо Кропотова Якобію о надолбахъ (отъ 31 Іюля).

«Какъ, въ сходственность Китайскаго требованія, дѣйствительно оказалось, что изъ построенныхъ по границѣ надолбовъ въ двухъ мѣстахъ поставлены на Китайской землѣ, въ одномъ къ востоку отъ крайней къ полудню Бургутейской сопки до первыхъ маяковъ, въ другомъ къ западу отъ Тыменъ-Кудзуна до самаго конца Бичикту-Хашегу, и хотя я обѣщалъ имъ, Китайскимъ Повѣреннымъ, сломать тѣ надолбы, по учиненіи письменнаго рѣшенія, но они неотступно домогались, дабы оные въ помянутыхъ обоихъ мѣстахъ сломаны были нынѣ, для того больше, когда они въ своемъ, посылаемомъ теперь, докладѣ Богдохану своему именно представятъ, что тѣ надолбы дѣйствительно уже сломаны, то удовольствіе въ томъ произведетъ лучшую склонность и успѣхъ во всѣхъ прочихъ нашихъ требованіяхъ; по чему посланною отъ меня командою, сего Іюля 30 числа, отъ Тыменъ-Кудзуна до конца Бичикту-Хашегу, надолбы сломаны, а къ востоку оставлены въ такомъ разсужденіи, что какъ то мѣсто очень нужно и не должно быть ни на какое время открытымъ, то отвѣтствовалъ я Китайскимъ Повѣреннымъ, что нынѣ въ томъ мѣстѣ надолбъ сломать не возможно, за тѣмъ что вмѣсто ихъ прежде, нежели они сломаны быть должны, надобно поставить по своей землѣ новые; и такъ стараться буду приготовленье въ томъ дѣлать къ тому времени, когда они, Китайскіе Повѣренные, получа Указъ, вступятъ со мною въ письменное утвержденіе обоюдныхъ требованій.»

Отъ 19 Августа Полковникъ Кропотовъ писалъ Якобію: «До

вить Мунгальцевъ. Данило 27 Іюля наказанъ на границѣ тростьми; но наказаніе это признано сдѣланнымъ въ угодность Китайскихъ Повѣренныхъ, и положено наградить его за то двадцатью рублями.

16 числа сего мѣсяца Китайскіе Амбани почти безпрестанно требовали отъ меня, чтобъ надолбы отъ Бургутейскихъ горъ до первыхъ къ востоку маяковъ сломать, а при послѣднемъ требованіи сказывали, что они на докладъ свой о всѣхъ трактованныхъ со мною дѣлахъ получили Указъ, но содержаніе онаго до тѣхъ поръ, пока надолбы не будутъ сняты, объявить не могутъ, и ежели не велю ихъ снять, то они, Амбани, отъѣдутъ, и всѣ дѣла останутся нерѣшенными.

По такимъ неотступнымъ ихъ требованіямъ, принужденъ я дать имъ свое слово, что тѣ надолбы сломаны будутъ прежде, нежели они со мною увидятся на будущемъ послѣ того съѣздѣ; по чему они и назначили тому съѣзду быть 16 числа; и я, исполняя свое слово, приказалъ сломать тѣ надолбы того жъ числа, предупреждая мое съ ними свиданіе.

Будучи на томъ съѣздѣ, о чемъ съ ними словесно говорено, о томъ, въ подтвержденіе, прислали они ко мнѣ письмо, съ котораго, во извѣстіе, Вашему Превосходительству сообщаю при семъ копію.»

Послѣднее письмо Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропотову, 17 Августа, 1768 года.

«Вчерась на съѣздѣ мы о всемъ, что надобно, дали тебѣ знать; но какъ требовалъ конечно увѣдомленія отъ насъ письменнаго, то мы, написавши сіе, тебѣ сообщаемъ.

По письму твоему о дѣлахъ, состоящихъ въ 13 пунктахъ, Его Величество поручилъ оныя разсуждать Трибуналу. Уповаемъ, что въ разсужденіи твоего, Коммисаръ, столь учтиваго и благосклоннаго здѣсь обхожденія, Трибуналъ такъ сдѣлаетъ. Сдѣлать, кажется ни какъ нельзя только одного того дѣла, что требовалъ ты, чтобъ Государыни вашей титло писать по Россійски Императрица. Вамъ писать Государыню вашу можно, какъ хотите, но мы титуловать, какъ вы, обычая не имѣемъ; сего дѣла не уповательно, чтобъ Трибуналъ сталъ включать съ другими дѣлами и поставлять за дѣло. Думаемъ, и ты сіе за самое нужное дѣло поставлять не будешь; а буде твердо въ требованіи семъ настоять станешь, тѣмъ окажешь то, что протчихъ настоящихъ своихъ требованій совершить ты не намѣренъ, да и рѣшенія ни на что отъ сего у насъ не послѣдуетъ.

Сдачу слѣдовъ хотя по требованію твоему постановить и можно, но, потолковавши, Русскіе ищутъ себѣ всегда корысти, производятъ при сдаваніи слѣдовъ поклепы. По нынѣшнему утвержденію сего надобно у васъ необходимо приказать строгимъ образомъ, чтобъ сдавали слѣды по одной справедливости, безъ всякихъ поклеповъ.

Думать можно, что Трибуналъ, по докладѣ Его Величеству, къ вамъ письменно сообщить не оставитъ; но какъ продолжится до сего еще нѣсколько времени, то, Коммисаръ, тебѣ жить здѣсь напрасно. Что касается до торгу, то по требованію вашему пусть будетъ; можно, однако же, велѣть производить въ то время, какъ изъ Трибунала сообщеніе пришлется. Совсѣмъ тѣмъ ждать тебѣ, поѣхавши назадъ, и мы теперь назадъ въ Курень ѣдемъ.

Ради сего послано Небомъ Возведеннаго 33 года, 7-й луны 17 числа.»

Возвращеніе на Кяхту Китайскихъ Повѣренныхъ.

Отъ 2-го Сентября Полковникъ Кропотовъ увѣдомилъ Якобія, что Китайскіе Повѣренные уѣзжали изъ Кяхты съ тѣмъ, что рѣшеніе о трактованныхъ съ ними дѣлахъ послѣдуетъ изъ Трибунала; а 25-го Августа они, Амбани, возвратились въ Кяхту, для совершеннаго окончанія упомянутыхъ дѣлъ и для постановленія дополнительнаго трактата.

Трактатъ, заключенный съ Кропотовымъ.

Трактатъ сей состоялся 18-го Октября, 1768 года; въ немъ изображено слѣдующее:

«Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ (трактатъ Буринской въ 1727 году), нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно. Въ слѣдствіе сего, постановленные Россійскими людьми на мѣстахъ Бургутейскихъ горъ, у Бичикту-Хашегу, съ прочими надолбы, сломаны, но опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ; не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайтѣ, пошлину вѣчно, какъ въ трактатѣ заключено. Кромѣ сего исправлено и подписано все, что въ трактатѣ, на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, ошибкою написано и что пропущено.

Всѣ до сего времени, между обѣими сторонами, оставшія старыя дѣла, преданы молчанію и у бѣжавшихъ перебѣжчиковъ

уже не требовать. Но какъ учрежденный въ трактатѣ десятаго пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми, по кражамъ и по побѣгамъ, нашелся для разбору и изслѣдованія теменъ, а при томъ и двойной, то ради сего оный въ одиннадцати пунктахъ трактатной оставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію, кромѣ прочаго, чему быть по прежнему, какъ въ трактатѣ постановлено.

Со дня сего нынѣшняго договора, обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхѣ своихъ подданныхъ, и отнюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей.

Начальникамъ пограничнымъ, при повсегодныхъ Ялицкихъ слѣдствіяхъ, дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшить по справедливости, вскорѣ. Кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ, по законамъ своимъ, наказывать.

Ради сего нынѣ тому, какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣди сдавать, и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій:

10-й пунктъ.

«Впредь на всякомъ карауле такого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, не разсуждая того, убилъ, или нѣтъ, онъ человѣка, брать и, взявши, допросить, съ коего караула зашелъ, и сколько у него товарищей; допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, сдать тому карауду слѣдъ прихода разбойникова, сообща при томъ имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ, а сверхъ того донесть о семъ Командирамъ надъ караулами, Джасацкому и Россійскому Начальнику, Командиры должны на то мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать; донесть Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей чиновъ немалыхъ. Посланные должны съ тѣми Командирами вновь слѣдовать обстоятельно, а изслѣдовавши донесть Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства, нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго человѣкъ тотъ Государства, или Россійскаго, рѣшать отсѣчь голову и, донеся о человѣкѣ Срединнаго Государства, Джурганъ Внѣшнія Провинціи Управляющему, о человѣкѣ Россійскаго Государства Сенату, имѣютъ осужденному, въ оказаніе другимъ страха, отсѣчь голову на своей границѣ; раз-

бойникову лошадь (на коей пріѣхалъ), сѣдло, оружіе и все, что при немъ ни было, отдать, для поощренія, тому, кто взялъ его; покраденное (лошадь, скотину, или какую вещь) отдать тому человѣку, у котораго покрадено; а сверхъ сего, за одну украденную долю, брать десять доль. Ежели разбойникъ въ то время не взятъ, то прежде слѣдъ онаго сдать, а потомъ призвать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ, Начальника и, вмѣстѣ съ онымъ, мѣсто, гдѣ разбой былъ, тѣло, раны раненаго человѣка осмотрѣть; осмотря, написать осмотръ за своими руками, и того караула Начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника въ одинъ мѣсяцъ времени; буде онъ, до прошествія сего сего срока, не сыщетъ, то донесть о семъ Пограничнымъ Правительствамъ, кои съ Начальника и военныхъ, за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденную долю десять доль. Кто пойманъ будетъ въ воровствѣ, будучи воръ скрытый, безъ оружія, того, во оказаніе другимъ страха, бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло ево отдать, для поощренія, тому, кто поймалъ ево; покраденное (лошадь, скотину, или вещь) отдать тому, у кого украдено; и еще по первой кражѣ платить за одну долю десять доль, по второй кражѣ за одну долю десять доль, а по третей осудить вора того, какъ разбойника. Буде воръ, во время воровства, пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сданъ, взять о сдачѣ росписку, или знакъ; на сысканіе вора тому караульному Начальнику съ военными дать сроку одинъ мѣсяцъ; когда имя воръ пойманъ будетъ, то, въ оказаніе другимъ страха, бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платить то число по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А ежлу Начальникъ съ военными, до прошествія срока, вора не сыщетъ, то съ него и съ военныхъ его за нерадѣніе доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь, или другая скотина, найденную тотчасъ отсылать по согласію въ караулъ той сторонѣ, съ коей потеряна; буде въ то время, когда потеряна, не сыщется, то слѣдъ потерянной сдать, а въ пріемѣ взять росписку, или знакъ, послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь, или скотину, сыскать, возвратить ту самую назадъ; а ежели до прошествія оныхъ дней хотя сыскана, но утаена и удержена будетъ, или послѣ изъ потерянныхъ лошадей и скота одна, двѣ, узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ Пограничнымъ Правительствамъ и, списавшись, платить самую украденную, и еще за одну двѣ. Кто,

будучи безъ паспорта, съ оружіемъ за границею пойманъ будетъ, того, хотя человѣкоубійства и воровства не учинилъ, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать въ поощреніе тому человѣку, кто поймалъ его. Буде кто за границею пойманъ будетъ, будучи на звѣриномъ промыслѣ, тово промышленное оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать тому, кто поймалъ его, и еще бить его, для страха другимъ, сто ударовъ плетью. Буде взять за границею кто будетъ безъ оружія, о такомъ Начальникамъ освѣдомиться, и если подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взятъ; а буде взятъ будетъ человѣкъ подозрителенъ, такой, который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, того лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать, для поощренія, тому человѣку, который взялъ его, и еще бить его, для страха другимъ, пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію: человѣка Срединнаго Государства плетью, а Россійскаго палкою.

Сей письменный знакъ нынѣ размѣненъ между собою такимъ образомъ: Срединнаго Государства Амбани дали Россійскаго Государства Коммисару въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Манчжурскомъ и Монгольскомъ одинакого содержанія, а Россійскаго Государства Коммисаръ далъ Срединнаго Государства Амбанямъ въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Россійскомъ и Муньчжурскомъ, одинакаго содержанія. Сверхъ сего сіе, здѣсь написанное, напечатано и публиковано всѣмъ обѣихъ сторонъ пограничнымъ людямъ во извѣстіе. 1768-го года, Октября въ-18й день. Иванъ Кропотовъ.

Докладъ Богдохану отъ Маньчжурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Коммисара (Кропотова).

«Статья первая. Коммисаръ проситъ о соблюденіи по прежнему обѣими Имперіями взаимнаго между собою согласія.

Съ того времини, какъ наше Великое Государство стало быть сопредѣленнымъ съ Россійскимъ Государствомъ, доселѣ много лѣтъ прошло. Но какъ Росоійское Государство, не соблюдя заключенаго между обоими Государствами дружественнаго трактата нарушало согласіе, то теперешнюю просьбу Коммисара, о соблюденіи по прежнему обоими Государствами взаимнаго между собою согласія, надлежитъ исполнить.

Статья вторая. Коммисаръ проситъ не брать на границѣ пошлинъ съ Россійскихъ подданныхъ. Въ дружественномъ трактатѣ, прежде заключенномъ между Нашимъ и Россійскимъ Государствами, было постановлено: «При производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлинъ обоимъ Государствамъ.» Но какъ причиною закрытія торговли было возвышеніе цѣнъ на вещи отъ того, что Россійское Государство, гоняясь за корыстію, брало съ своихъ подданныхъ великія пошлины, то теперешнюю просьбу Коммисара, при производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлинъ обоимъ Государствамъ, какъ согласную съ прежнимъ трактатомъ, исполнить должно.

Статья третья, Коммисаръ проситъ, чтобы, при отправленіи ими Пекинской Духовной миссіи серебра на содержаніе, вошли мы въ посредство продать нашимъ торгующимъ въ Кяхтѣ купцамъ находящіеся Русскіе товары съ тѣмъ, на границѣ ихъ, чтобы наши купцы, которые купятъ эти ихъ товары, слѣдуемое за нихъ серебро, по прибытіи въ Пекинъ, отдали живущей тамъ ихъ Миссіи. Пекинской Россіской Духовной Миссіи посылать изъ Россіи серебро на содержаніе хотя и можно, но какъ это не есть дѣло необходимое, по тому что Ваше Величество, по милости своей назначили ихъ Миссіи жалованье на содержаніе, то могутъ посылать ей серебро съ попутьемъ. Такими же, какъ входитъ съ купцами въ торговлю, низкими и маловажными дѣлами не занимается не только Великій Трибуналъ, но даже исправляющій малую должность чиновникъ съ купцами не связывается дѣлами торговли Итакъ, поелику это дѣло не есть дѣло необходимое, то и толковать объ немъ не слѣдуетъ.

Статья четвертая. Коммисаръ проситъ, чтобы Россійскому купечеству, которое, начиная съ будущаго года, караванами будетъ ходить въ Пекинъ торговать, дано было позволеніе свободно покупать и продавать во всѣхъ тѣхъ городахъ и торговыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжать будетъ безъ письменныхъ о семъ съ обѣихъ сторонъ сношеній. Хотя въ прежнемъ трактатѣ позволено Русскому купечеству чрезъ каждые три года одинъ разъ караванами пріѣзжать въ Пекинъ торговать, но какъ они не знаютъ ни законовъ ни обрядовъ нашего Государства, то Ваше Величество, по сродной любви къ иностранцамъ, дабы они, по незнанію законовъ нашего Государства, не нарушили

ихъ, и за то не были подвергаемы наказанію, благоволите назначить чиновника для присматриванія за ними. Если же безъ письменныхъ съ обѣихъ сторонъ сношеній позволить имъ свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя пріѣзжать будутъ, и они, по незнанію законовъ нашего Государства, нарушать ихъ, и за то подвержены будутъ наказанію, то это противно сродной Вашему Величеству любви къ иностранцамъ. Итакъ просьбу Комиссара позволить Русскому караванному купечеству свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ оно проѣзжать будетъ, оставить безъ уваженія, благоволите позволить, по открытіи торговли, по прежнимъ примѣрамъ, чрезъ каждые три года одинъ разъ пріѣзжать въ Пекинъ торговать.

Статья пятая. Комиссаръ проситъ поставить непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые тримѣсяца одинъ разъ вести имъ переписку съ своею Пекинскою Миссіею обѣщаясь платить намъ издержки, какихъ мы отъ нихъ,за пересылку таковыхъ писемъ, по требуемъ. Переписка Русскихъсъ ихъ Миссіею не есть дѣло необходимое. Къ чему по остановлять непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые три мѣсяца, вести имъ переписку съ своею Миссію. Безпрестанно же толковать объ издержкахъ кажется весьма низко. И какъ этого дѣла нельзя ввести въ постановленныя правила о пограничныхъ дѣлахъ, то предложеніе его объ уплатѣ намъ издержекъ, какихъ мы потребуемъ за пересылку писемъ отъ нихъ къ Миссіи, и отъ Миссіи къ нимъ, оставивъ безъ уваженія, позвольте имъ, въ случаѣ надобности, съ попутьемъ имѣть переписку съ своею Миссіею.

Статья шестая. Комиссаръ проситъ, чтобы при караванѣ, имѣющемъ въ будущемъ году пріѣхать въ Пекинъ, позволить прислать новую Миссію на смѣну старой. Въ прежнемъ трактатѣ постановлено смѣнять Миссіи. Но какъ Русскіе въ теченіе этихъ нѣсколько лѣтъ своими поступками нарушали трактатъ, то и торговля была оставлена и Миссія не смѣнена. А какъ теперь Русскіе начали поступать почтительно и покорно, то кажется Миссію смѣнить можно. Эту просьбу Комиссара велите исполнить.

Статья седьмая. Комиссаръ въ просьбѣ своей полагаетъ: поелику онъ, по праву, данному ему отъ его Правительства, самъ можетъ распоряжаться дѣлами смѣны Миссіи, которую они намѣрены послать въ Пекинъ при имѣющемъ притти туда въ будущемъ году караванѣ, то ненадобно съ нашей стороны требовать,

чтобы Сенатъ писалъ о семъ въ Трибуналъ. Хотя изъ прежнихъ письменныхъ сношеній Россійскаго Государства съ нашимъ видно, что всѣ дѣла, какія оно имѣло къ намъ, исполняемы были Сенатомъ, по полученіи изъ Трибунала отвѣтнаго на его бумагу листа, но какъ Комиссаръ говоритъ, что онъ за отдаленностію Сената, по данному ему отъ его Правительства праву, самъ можетъ распоряжаться дѣлами всякаго рода, то просьбу его снизить Миссію съ имѣющемъ притти въ Пекинъ въ будущемъ году караваномъ, безъ письменнаго о семъ сношенія Сената съ Трибуналомъ, повелите исполнить.

Статья восьмая. Комиссаръ въ просьбѣ своей говоритъ: «Они, по прежнимъ обыкновеніямъ, желаютъ прислать съ своей стороны въ Пекинъ при караванѣ, имѣющемъ притти сюда въ будущемъ году, четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньжурскому языкамъ.» Прежде Россійское Государство, считая Китайскій и Маньчжурскій языки весьма важными, докладомъ просило Ваше Величества, позволить имъ присылать съ своей стороны четырехъ учениковъ для обученія симъ языкамъ, и Ваше Величество, по милости своей, позволивъ имъ посылать съ ихъ стороны четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньчжурскому языкамъ, жаловали сихъ ученикамъ жалованье, и Сарачинское пшено, и деньги на содержаніе и одежду. Все это показываетъ любовь Вашего Величества къ иностранцамъ и желаніе доставить имъ миръ и спокойствіе. Итакъ просьбу Комиссара позволить имъ прислать сюда при караванѣ, имѣющемъ притти въ столицу въ будущемъ году, и четырехъ учениковъ, благоволите Ваше Величество повелѣть исполнить.

Статья девятая. Комиссаръ, въ просьбѣ своей, предлагаетъ чтобы обоимъ Государствамъ вѣчно жить въ дружбѣ и согласіи и по прежнему не заводить споръ; а какъ они въ письменныхъ съ нами сношеніяхъ титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, такъ бы и мы, въ письменныхъ съ ними сношеніяхъ, титуловали ихъ Государыню Императрицею; споры начинаемы были Россіею; въ письменныхъ же сношеніяхъ съ нами титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, всѣ Государства, а не одна только Россія, да и Россія въ письменныхъ сношеніяхъ съ нами титулуетъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, не по тому; чтобы мы писали къ нимъ такъ титуловать Васъ. Сверхъ сего, какъ прочія Государства,

такъ и Россія, давно уже такъ титулуютъ Васъ. И какъ Коммисаръ въ прóсьбѣ своей, писаннымъ предложеніемъ намъ, чтобы мы, въ письменныхъ сношеніяхъ съ Русскими, титуловали ихъ Государыню Императрицею, желая себя возвысить, но, напротивъ, крайне унизилъ себя, то объ этой его просьбѣ велите даже не толковать.

Статья десятая. Коммисаръ проситъ, чтобы чиновникъ, какой въ этотъ разъ съ нашей стороны назначенъ будетъ, уполномоченъ былъ отъ насъ, подобно какъ и онъ уполномоченъ отъ своего Правительства, рѣшать дѣла всякаго рода; и какъ въ прежнемъ трактатѣ есть неясныя и неполныя мѣста, то чтобъ объ нихъ посовѣтоваться. Ежели Ваше Величество назначаетъ къ какому ни будь дѣлу одного чиновника, онъ, по уполномочію отъ Васъ, рѣшаетъ его одинъ; ежели двухъ, то два, а ежели нѣсколькихъ, то всѣ единодушно и по справедливости рѣшаютъ. Теперь Ваше Величество повелѣли назначить двухъ чиновниковъ для рѣнія дѣлъ съ Коммисаромъ. Коммисаръ, свидѣвшихъ съ ними, можетъ съ ними посовѣтоваться и рѣшить. Справедливыя его требованія велите имъ исполнить, а несправедливыя отринуть.

Статья одиннадцатая. Коммисаръ, въ просьбѣ своей, говоритъ: «Съ сего время на будущее время должно постановить строгія правила для Пограничныхъ Начальниковъ о дѣлахъ перебѣговъ и воровства, по которымъ бы они могли судомъ рѣшать таковыя дѣла вдругъ, по указаніи слѣдовъ перебѣжчикамъ и воровъ, и выдавать ихъ, поставивъ Пограничнымъ Начальникамъ въ непремѣнную обязанность строго отыскивать слѣды воровъ и перебѣжчиковъ.» Хотя дѣла, относящіяся до указанія воровъ и перебѣжчиковъ, и выдачи ихъ, должны быть рѣшаемы безъ малѣйшаго замедленія; но какъ Россійскіе, въ теченіе этихъ нѣсколькихъ лѣтъ, все ухитрялись и клеветали, по чему много накопилось дѣлъ такого рода и лежатъ нерѣшенными. Итакъ, поелику всѣ дѣла, о которыхъ Коммисаръ въ сей статьѣ проситъ, исполнить должно, то велите ихъ исполнить.

Статья двѣнадцатая. Коммисаръ проситъ, чтобъ ихъ подданныхъ, находящихся въ нашей землѣ, по прежнимъ изъ Россіи къ намъ письменнымъ отношеніямъ, возвратить въ Россію. Прежнія изъ Россіи письменныя къ намъ отношенія объ ихъ перебѣжчикахъ вовсе неясны. Когда въ самомъ дѣлѣ ихъ подданные къ намъ перебѣгали, то сами они знаютъ, что мы ихъ возвращали въ Россію. Доказательствомъ сему можетъ послужить недавно дѣло объ

Удумалѣ и прочихъ съ нимъ. Коммисаръ вѣжливо и покорно поступилъ, и наказалъ Данилу и прочихъ съ нимъ, то мы Удумала и прочихъ съ нимъ возвратили въ Россію со всѣмъ имуществомъ. А какъ не извѣстно, куда ихъ подданные бѣжали, то есть ли законъ, чтобы наше Великое Государство, вмѣсто Россійскаго Государства, повсюду искало его бѣглецовъ, то объ этой просьбѣ Коммисара велите даже не говорить.

Статья тринадцатая. Коммисаръ проситъ сіи статьи хорошенько переписать и, скрѣпивъ съ обѣихъ сторонъ подписями и приложеніемъ печатей, взаимно ими перемѣниться, и утвержденныя статьи внести въ прежній трактатъ, имѣть закономъ.»

Упрямство въ открытіи торга.

Полковникъ, остававшійся въ Кяхтѣ для совершеннаго окончанія коммерческихъ и политическихъ дѣлъ, отъ 6 Февраля, 1769 года, писалъ Якобію: «При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по причинѣ упрямства въ неотвореніи торгу сосѣдей нашихъ, особливая нужда есть въ склоненіи знакомыхъ Мунгалъ къ полученію отъ нихъ тамошнихъ извѣстій.» На этотъ предметъ Полковникъ просилъ Коменданта Якобія ассигновать на подарки имъ изъ мягкой рухляди на сто рублей.

Смерть Кропотова.

18-го Марта, того жъ 1769 года, Полковникъ Кропотовъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Окончаніе дѣлъ коммерческихъ и политическихъ, по Именному Высочайшему Указу, данному Иркутскому Губернатору, Адаму Бриллю, поручено было Маіору Власову (бывшему при Кропотовѣ со дня пріѣзду его на Кяхту по день смерти), подъ особеннымъ надзоромъ и дирекціей Губернатора. Пограничные же посты остались по прежнему подъ главнымъ надзоромъ Селенгинскаго Коменданта, Варѳоломея Валентиновича Якоби. Кяхтинскій пограничный постъ былъ въ это время подъ командою Кударинскаго Коменданта, Маіора Копылова.

Донесеніе Маіора Копылова о состояніи торговли.

Маіоръ Копыловъ, въ репортѣ своемъ, отъ 26-го Марта (1769 года), доносилъ Коменданту: «Вашего Превосходительства ордеръ, пущенный отъ 23 числа нынѣшняго мѣсяца подъ № 46, о присылкѣ объ учрежденіяхъ умершимъ Г. Полковникомъ Кропотовымъ, сколько есть у меня извѣстія, также и у кого теперь тѣ

оставшія дѣла въ вѣдѣніи состоятъ и о прочемъ репорта, въ 24-й день исправно полученъ, на который Вашему Превосходительству симъ донести имѣю. Всѣ тѣ оставшія послѣ смерти реченнаго Г. Полковника Кропотова дѣла въ моемъ вѣдѣніи не находятся; а какъ при немъ находился Г. Секундъ-Маіоръ Власовъ, то и дѣла нынче въ его вѣдомствѣ остались; а какое по нихъ производство было, и что еще по тѣмъ не окончено, мнѣ о томъ не извѣстно. Что жъ принадлежитъ по учрежденнымъ вновь распоряженіямъ, есть ли что производствомъ въ дѣйствіи, и съ какою пользою, и неналодится ль о томъ каковыхъ противъ прежнихъ препятствіевъ, а паче къ торгу съ Китайцами, то хотя по тѣмъ распоряженіямъ Коммерческая Экспедиція съ принадлежащими къ ней служителями и учреждена, и производство дѣламъ чинится за Китайскую границу со сборомъ по мелочной книгѣ пошлинъ, дабы вся та (харчевая) продажа чрезъ однѣ руки шла, выбранъ и опредѣленъ Староста съ промышленниками, чрезъ котораго продажа производится, и какъ по Экспедиціи, такъ и по харчевой продажѣ нынѣ съ Китайской стороны къ препятствію ни чего еще не предвидится, а впредь будетъ ли все то въ пользу, о томъ узнать мнѣ ни какъ не возможно.»

Но въ другомъ донесеніи или письмѣ, отъ того жъ 26-го Марта, пишетъ: «Я осмѣлился Вашему Превосходительству симъ покорно донести: написанная по репорту моему Коммерческая Экспедиція и мелочная харчевая продажа хотя теперь при первомъ случаѣ къ препятствію съ Китайской стороны еще точно ни чего не предвидится, однако я мнѣніе свое полагаю, что впредь едва ль будетъ полезно; но Китайцы, а особливо о Экспедиціи, гдѣ Китайскіе товары ввозятся и клеймятся, и они все то видятъ, безъ претензіи оставить не могутъ, для того, что они о небраніи въ Кяхтѣ пошлины, сколько имъ ни воображай, не повѣрятъ. Я по большей части полагаю и теперь: не за тѣмъ ли торгу не отворяютъ, и не ожидаютъ ли чего изъ Вышняго Правительства. Имъ Экспедиція, по примѣчаніямъ, очень противна, да больше того, что еще и въ прежнемъ мѣстѣ, да и объ новомъ пакхаузѣ: «На что, де, это строеніе сдѣлано?» неоднократно изъ Китайскихъ купцовъ постороннимъ образомъ спрашивали; а къ лучшей пользѣ надлежитъ либо совсѣмъ ее отмѣнить, или перерести въ Троицкую крѣпостцу, и всѣ тамъ дѣлать производства, да и товарамъ разцѣнку, которая нынѣ чинится въ Ревенномъ Дворѣ; так-

же и харчевые припасы, т. е., мясо, муку и прочее, приготовлять въ Троицкой крѣпостцѣ, и буде оттоль отпускать за присмотромъ и съ билетами, сколько отпустится въ Кяхтинскій форпостъ въ лавки къ продажѣ Китайцамъ, а въ Кяхтинскомъ бы форпостѣ совсѣмъ для Китайцевъ было бъ непредвидимо и вольно, и ни какихъ бы они, Китайцы, присмотровъ чрезъ то примѣтить не могли; харчевымъ же припасамъ въ Кяхтинскомъ форпостѣ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ опредѣленныхъ къ продажѣ и отпускаемыхъ съ запискою изъ Троицкой крѣпосцы, другимъ продажею подъ штрафомъ запретить; а сверхъ того какъ Ваше Превосходительство апробовать соизволите.»

Окончательное открытіе торга въ 1769 году.

Маіоръ Власовъ, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 29-го Апрѣля (1769 г.), уже упоминаетъ объ открытіи формальнаго на Кяхтѣ торга съ Китайцами. Онъ пишетъ: «По причинѣ отворенія здѣсь свободнаго торгу, на первый случай, для вящаго смотрѣнія, необходимо надобно оной карабинерной командѣ (которая была въ распоряженіи Кропотова, а по смерти его оставалась только до 1-го Мая), на нѣсколько времени еще остаться.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Современные Повелители въ Китаѣ во время заселенія Якутскаго и Нерчинскаго края ..... 1.
2. Императоръ Кан-си и его виды на Амуръ и Даурію ..... 3.
3. Первый пограничный договоръ, заключенный въ Нерчинскѣ въ 1689 году ..... 4.
4. Наказъ Князю Ивану, Иркутскому Воеводѣ ..... 8.
5. Заключеніе сочинителя ..... 9.
6. Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ объ Албазинскомъ краѣ. 11.
7. Записка Иркутскаго старожила объ Амурѣ и Албазинѣ въ физическомъ и топографическомъ отношеніяхъ ..... —
8. Поясненіе обстоятельствъ со временъ Нерчинскаго трактата до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 г. ..... 15.
9. Боринской трактатъ, 20-го Августа, 1727 года, о разграниченіи Селенгинской границы ..... 17.
10. Пограничные маяки и охраненіе оныхъ или тогдашніе пограничные караулы ..... 20.
11. Пограничные Доворщики и Генеральное Пограничное Управленіе. 25.
12. Реляція о Пограничныхъ Доворщикахъ ..... 26.
13. Инструкція, данная объ Саввы Владиславича Пограничному Доворщику Фирсову ..... 27.
14. Инструкція, данная Кяхтинскому Остерегателю Кяпгинкину и Судьѣ Третьякову ..... 37.
15. Инструкція, Цурухайтуевскому Остерегателю Капитану Шнадеру. 47.
16. Инструкція, данная Полковнику Бухольцу, Генеральному Пограничному Управителю ..... 56.
17. Дополнительное распоряженіе Графа изъ Иркутска, изложенное въ письмѣ на имя Полковника Бухольца ..... 71.
18. Письмо Графа Саввы Владиславича изъ Тобольска къ Полковнику Бухольцу, отъ Ноября мѣсяца, 1728 года ..... 77.

19. Письмо Графа въ Ургу съ обращиками Государственныхъ печатей ..... 80.
20. Опредѣленіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію Пограничною, въ 1731 году ..... 81.
21. Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Г. Жолобову. 83.
22. Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году ..... 98.
23. Отчетъ Полковника Бухольца, поданный Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24-го Сентября, 1731 года ..... 104.
24. О Калмыцкихъ посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году ..... —
25. Поясненіе о Китайскихъ Послахъ въ 1729 году и въ слѣдующихъ. 120.
26. Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ ..... 124.
27. Поясненіе о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ ..... 127.
28. Предположеніе о принятіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ ..... 130.
29. Мнѣніе Бригадира Якоби о невыгодномъ положеніи къ пріему заграничныхъ Монголовъ ..... 135.
30. Мнѣніе Бригадира Якоби касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амуру и проч. ..... 137.
31. Волненіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухты перейти въ Россійское подданство въ 1739 году и о прочемъ ..... 140.
32. Неудовольствіе Богдохана за принятіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство ..... 180.
33. Обезпеченіе войсками Китайской границы ..... 189.
34. Планъ Якобія о размѣщеніи Казаковъ на границѣ ..... 199.
35. Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году ..... 202.
36. Распоряженія Генералъ-Фельдцейхмейстера объ укрѣпленіи Китайской границы ..... 216.
37. Поясненіе сочинителя о Тунгузскомъ и Бурятскихъ подкахъ 221
38. О Кяхтинской съ Китайцами торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е. до новаго открытія оной Полковникомъ Кропотовымъ ..... 223.
а) Открытіе торговли въ Кяхтѣ въ 1728 г. ..... —
б) Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ ..... 227.
в) Состояніе торговли въ 1746 и слѣдующихъ годахъ ..... 230.
г) Распоряженіе Правительства касательно Кяхтинской торговли въ

1747 г. ..... 232.
д) Закрытіе торговли въ 1753 году на пять мѣсяцевъ. ..... 234.
е) Свиданіе Бригадира Якоби съ Царгучеемъ Пулюемъ 19 Ноября, 1753 года. ..... 236.
ж) Споръ съ Китайскимъ Царгучеемъ Пулюемъ въ 1754 году. ..... 242.
з) Закрытіе торговли въ 1756 году, съ 27 Іюля по 29 Октября. ..... 246.
и) Закрытіе торговли въ 1759 году, съ 9-го по 20-е Іюня (на 11 дней). 259.
к) Первое семилѣтнее закрытіе Кяхтинской торговли въ 1762 году, съ Апрѣля мѣсяца по Апрѣль же 1769 года. .....
л) Пріѣздъ Полковника Кропотова на Кяхту для открытія торга въ 1768 году. ..... 260.
м) Высочайшій Указъ Кропотову. ..... —
н) Свиданіе и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскими Повѣренными. ..... 271.
о) Пограничный трактатъ, заключенный съ Полковникомъ Кропотовымъ. ..... 283.
п) Докладъ Богдохану отъ Мандьжурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Комиссара Кропотова. ..... 285.
р) Упрямство въ открытіи торга ..... 290.
с) Смерть Кропотова. ..... —
т) Донесеніе Маіора Копылова о состояніи торговли. ..... —
у) Окончательное открытіе торга въ 1769 году. ..... 292.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Чехи подъ Габсбургами.

1526 — 1620 и слѣд.

По смерти Людовика Чешскій престолъ принадлежалъ Фердинанду, Герцогу Австрійскому, какъ супругу дочери Владиславовой; впрочемъ, Чины, состоявшіе только изъ депутатовъ панства, рыцарства и мѣщанъ, собрались, 8 Октября, 1526 года, въ Пражскомъ замкѣ и назначили коммисію изъ 24 человѣкъ, а именно по 8 представителей изъ каждаго сословія, которая, имѣя выбирать только изъ двухъ кандидатовъ: Альбрехта, Герцога Баварскаго, и Фердинанда Австрійскаго, избрала второго. Первымъ дѣйствіемъ Фердинанда было утвердить всѣ подарки, розданные Королемъ Владиславомъ, изъ за которыхъ Людовикъ поссорился съ панами Чешскими, и тѣмъ привязать къ себѣ сихъ послѣднихъ. Фердинандъ прибылъ въ Чехію въ Февралѣ 1527, далъ обыкновенную присягу въ г. Иглавѣ и короновался въ Прагѣ; потомъ поспѣшилъ въ Угрію, куда Солиманъ вторгся съ сильнымъ войскомъ, наводнилъ всю Угрію и осадилъ Вѣну. Чешское войско помогало Фердинанду въ значительномъ числѣ воевать съ Турками (1529). Въ этомъ году ученіе Лютера произвело сильное волненіе и распространилось между Католиками и Утраквистами. Фердинандъ на сеймѣ въ Бенешовѣ выслалъ изъ Чехіи Цагеру (1529), какъ человѣка безпокойнаго, созвалъ членовъ Пражской Думы и отдѣлилъ снова по управленію Старый Городъ Пражскій отъ Новаго, постановивъ (1528), что малѣйшее покушеніе соединить опять оба города повлечетъ для виновнаго лишеніе имѣнія, чести и жизни. Въ Генварѣ 1531 г. Фердинандъ избранъ Королемъ Римскимъ и коронованъ въ Ахенѣ. Фердинандъ жилъ болѣе въ Угріи, нежели въ Чехіи, и постоянно воевалъ съ Турками (до 1545 года). Чехи оказывали ему дѣятельную помощь и въ теченіи этого времени (1531 — 1545), переславъ столько народа, денегъ и воинскихъ припасовъ Фердинанду, что все это вмѣстѣ составляетъ несмѣтную сумму, которой не стоила вся Угрія. Фердинандъ потребовалъ даже, чтобы Чехи прислали ему всѣ пушки, какія у нихъ

есть, которыхъ въ владѣніяхъ однихъ Розенберговъ считалось до 250, но Чины отказали ему, ссылаясь на то, что неблагоразумно было бы совершенно обезоружить Чехію. Въ 1533 г. Чешскіе Чины имѣли частыя между собою совѣщанія, особенно по поводу вѣроисповѣдныхъ дѣлъ; въ этомъ году они рѣшили, что ни одинъ Панъ не долженъ и не можетъ своего подданнаго, который посвящаетъ себя наукамъ, отрывать отъ нихъ, или назначать къ другимъ занятіямъ. Въ 1534 Анабаптисты перешли въ Чехію; но Чины воспретили имъ жить въ ней подъ смертною казнью, и они отправились въ Моравію, гдѣ тамошніе Чины позволили имъ поселиться за ихъ знанія, полезныя для общества. Фердинандъ ежегодно требовалъ отъ Чиновъ войска и денегъ, которыя и гибли въ войнѣ съ Турками, обезлюдивая страну; въ 1538 г. Чины, согласившись оказать Фердинанду вспоможеніе людьми, выговорили себѣ, что Чешскія войска должны состоять всегда въ вѣдѣніи Чешскаго начальника. Въ 1540 г. Фердинандъ прибылъ только для того въ Чехію, чтобы получить болѣе значительную помощь противъ Турковъ; внутреннее управленіе было все въ рукахъ Чиновъ. Въ 1541 г. пожаръ истребилъ значительную часть Праги, а именно Малую Страну и Градчане, при чемъ, какъ подозрѣваютъ не безъ основанія, злой умыселъ враговъ Чехіи: загорѣлся Пражскій замокъ, гдѣ сгорѣли Королевскій Дворецъ, Земскія доски, монастырь Св. Георгія, прекрасная церковь Всѣхъ Святыхъ и великолѣпный храмъ Св. Вита; важнѣе всего была потеря Земскихъ досокъ, заключившихъ въ себѣ всѣ учрежденія и законы Чехіи: уничтожить ихъ, кажется, было цѣлью тайныхъ виновниковъ пожара. Въ 1542 году снова прибылъ Фердинандъ, требовалъ, и получилъ, войско противъ Турковъ; въ этомъ же году выгнаты изъ Чехіи Жиды, подъ тѣмъ предлогомъ, что они, подкупленные Турками, поджигаютъ города Королевства. Въ 1545 г. Фердинандъ опять прибылъ въ Прагу и собралъ большой сеймъ, на которомъ положено: не допускать чужеземцевъ къ государственнымъ должностямъ, возстановить Архіепископство Пражское, которое имѣло бы власть, какъ надъ Католиками, такъ и надъ Утраквистами, привести въ лучшій порядокъ Университетъ Пражскій; но въ то время уже Фердинандъ готовился, событіями 1546 и 1547 годовъ, нанести ударъ учрежденіямъ Чехіи и приготовить своимъ преемникамъ легкую надъ нею побѣду. Эти событія мы разскажемъ сокращенно.

Нѣмецкій Императоръ Карлъ V старался, какъ извѣстно, подавить Протестантовъ въ Германіи, и по тому рѣшился прежде всего унизить главы ихъ, которыми были Курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ Саксонскій и Ландграфъ Филиппъ Гессенскій; съ этою цѣлью онъ заключилъ союзъ съ Морицомъ, Герцогомъ Саксонскимъ, и Фердинандомъ, Королемъ Чешскимъ. Послѣдній назначилъ сеймъ и присутствовалъ на немъ (27 Іюля, 1546 г.). Чины, по предложенію Короля, согласились на сильное денежное вспоможеніе для набора и содержанія войска, которое необходимо для обороны Королевства, по тому что Турки съ одной стороны, а съ другой нѣкоторые Нѣмецкіе Князья вооружаются и угрожаютъ вторженіемъ; каждый начальникъ долженъ былъ начальствовать военными, въ этомъ округѣ набранными, а всѣ 13 окружныхъ начальниковъ должны состоять въ вѣдѣніи одного главнаго, которымъ Король Фердинандъ изъ 4 кандидатовъ, представленныхъ Чинами, избралъ: Севастьяна изъ Вейтмиля. Вооруженіе было огромное: съ каждыхъ двухъ тысячъ копъ имѣнія должно было поставить одного коннаго и четыре пѣшихъ, Паны же и Рыцари должны отправиться лично, хотя и могутъ, въ случаѣ крайности, послать, вмѣсто себя, сына, роднаго, или двоюроднаго, брата. Этотъ наборъ долженъ продолжаться до дня Св. Мартына, чтобы Чешское войско совершенно готово было въ походъ противъ Турокъ, либо противъ другихъ враговъ Королевства. Тогдо войско должно состоять въ полномъ распоряженіи Короля, его Намѣстника и Верховнаго Бургграфа Пражскаго. Король Фердинандъ тогда же возобновилъ союзъ взаимнаго наслѣдія съ Морицомъ, Герцогомъ Саксонскимъ. Еще прежде окончанія дѣлъ сейма, Чины получили посланіе отъ Іоанна Фридриха Саксонскаго, въ которомъ онъ сообщалъ имъ причины своихъ вооруженій, и просилъ ихъ вспомнить о союзѣ, заключенномъ въ 1459 въ Хебѣ между Чинами и Саксоніею о взаимной помощи противъ общихъ враговъ. Чины отвѣчали весьма сухо, что они желаютъ отъ всей души мирнаго окончанія распрей Герцога съ Императоромъ и Королемъ, но что Курфирстъ поступилъ не очень дружелюбно относительно Чехіи, взявши монастырь Добролукъ въ Лужицахъ. Ужь эти сношенія Чиновъ помимо воли Короля, были противузаконны. Курфирстъ не замедлилъ другимъ письмомъ, написаннымъ въ выраженіяхъ весьма обидныхъ для Императора и Короля Чешскаго, предостере-

гать Чины, что тайное намѣреніе Карла V есть подавить вѣроисповѣданія не Католическія, и что за Протестантами дойдетъ очередь и до Утраквистовъ. Курфирстъ умоляетъ Чины Чешскіе, въ слѣдствіе договора 1459 г., оказать ему помощь или, по крайней мѣрѣ, соблюдать строгое невмѣшательство. Что отвѣчали на это Чины, не знаемъ, но достовѣрно то, что посланіе Курфирста пробудило въ Утраквистахъ религіозныя опасенія. Король Фердинандъ обнародовалъ въ Чехіи опредѣленіе Императора Карла V, которымъ Курфирстъ Саксонскій поставленъ внѣ покровительства законовъ, и всѣ союзы, съ нимъ когда либо заключенные объявлены недѣйствительными. Фердинандъ присоединилъ къ этому свое еще распоряженіе, по которому, подъ страхомъ потери имѣнія и жизни, запрещалось оказывать въ чемъ либо помощь Курфирсту Саксонскому. Въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно было всѣмъ военнымъ людямъ круговъ собраться у Кадани, куда уже пошли отряды Королевскихъ войскъ. 9 Октября Севастіянъ изъ Вейтмиля хотѣлъ перейти Саксонскую границу и вторгнуться во владѣнія Курфирста, но Чешскія войска отказались: они говорили, что они пришли не для нападенія, а для защиты границъ Королевства, что война съ Курфистомъ не была объявлена на сеймѣ, ни дозволена имъ, что они не пойдутъ противъ друга и союзника своего, и что ни за что не будутъ воевать съ своими единовѣрцами, которые, также какъ и они, пріобщаются подъ обоими видами. Король послалъ склонить войска къ повиновенію двухъ знатныхъ чиновниковъ: уступивъ ихъ убѣжденіямъ, Пражане, полки городовъ и большей части круговъ, перешли Саксонскую границу, а прочіе разошлись по домамъ. Чехи воевали Саксонію до дня Св. Мартына, а потомъ хотѣли возвратиться назадъ, по тому что срокъ ихъ службы назначенъ былъ только до этого дня, и съ большимъ трудомъ Король убѣдилъ ихъ остаться въ полѣ еще мѣсяцъ. Фердинандъ не оставилъ безъ наказанія ослушныхъ: нѣсколько окружныхъ начальниковъ были брошены въ темницу и осуждены на смерть, но казненъ изъ нихъ только одинъ, прочіе же прощены по просьбѣ Королевы. Двадцать Пановъ и Рыцарей были арестованы за то, что не выставили назначеннаго имъ числа людей. 1547 года, 12 Генваря, Фердинандъ произвольно, безъ согласія и даже вѣдома Чиновъ, назначилъ всеобщій наборъ, говоря, что бывшій Курфирсъ Сак-

сонскій, Іоаннъ Фридрихъ, сдѣлалъ вторженіе въ Лужицы и намѣренъ впасть въ Чехію и владѣнія союзника Чешскаго, Герцога Мишніи, Морица, и что по тому необходимо подать помощь какъ Лужицкимъ Чинамъ, такъ и Морицу, для чего каждый житель Чехіи съ 1000 коп. имущества долженъ поставить одного коннаго, или трехъ пѣшихъ, а каждый помѣщикъ явиться предводителемъ своихъ людей; ослушникъ же этого Королевскаго повелѣнія подвергается потери чести, жизни и имѣнія. Пражскіе города объявили, что они не могутъ повиноваться Королевскому повелѣнію о наборѣ: 1) по тому, что повелѣно имъ туда, же куда прикажутъ, и, слѣдственно, ихъ могутъ повести противъ ихъ же соотечественниковъ; 2) удалившись за Чешскую границу, они оставятъ свои семейства беззащитными противъ Турокъ; 3) имъ не извѣстно ничего на счетъ союза съ Морицомъ Саксонскимъ, но что имъ извѣстенъ союзъ вообще съ Саксонскимъ Герцогскимъ Домомъ; 4) они страшатся Божескаго наказанія, если пойдутъ воевать тѣхъ, которые, какъ и они, принимаютъ Тѣло и Кровь Христову подъ обоими видами. Король Фердинандъ весьма снисходительно оправдывался необходимостью скорой помощи Лужичанамъ, объясняя, что Курфирстъ Саксонскій подвергается нападенію не по поводу религіи, но за свое неповиновеніе Императору; относительно предложенія же Пражанъ собрать сеймъ и на немъ предложить наборъ, Фердинандъ объявлялъ, что недостатокъ времени не дозволяетъ этого; но никакія просьбы и убѣжденія съ его стороны не подѣйствовали, и Пражане упорно настаивали на незаконности дѣйствій Короля. Тогда Фердинандъ, ввѣривъ защитѣ Пражскихъ городовъ своихъ дочерей, Эрцгерцогинь, которыя должны были оставаться здѣсь въ теченіи всего похода, отправился (5 Генваря) въ Литомержице, гдѣ, по его повелѣнію, собралось множество Пановъ, Рыцарей и посланныхъ отъ городовъ, потребовалъ отзыва: сколько людей могутъ они выставить въ поле по выше упомянутой мѣрѣ; но собранные здѣсь Чины отвѣчали, какъ и Пражане, и просили Короля созвать общій сеймъ, обѣщая исполнить его требованія, лишь бы они были совершены въ законной формѣ, а не противъ государственныхъ учрежденій, говоря, что повелѣніе отъ 12 Генваря противорѣчитъ не только старымъ постановленіямъ, но нарушаетъ права и вольности Королевства. Король призвалъ къ себѣ Чины и умолялъ ихъ

не допустить его до нарушенія его слова о помощи, обѣщанной Герцогу Саксонскому Морицу, и повиноваться ему на этотъ разъ не изъ обязанности, но изъ милости, такъ какъ нѣтъ времени для собранія общаго сейма и долговременныхъ прѣній, что онъ готовъ дать имъ письменное обязательство, что ихъ настоящее снисхожденіе къ нему не принесетъ имъ вреда въ послѣдствіи и ущерба въ ихъ правахъ и привилегіяхъ; что онъ готовъ повелѣніе свое взять назадъ, разорвать и уничтожить. Наконецъ Чины рѣшили, что каждому Пану, Рыцарю и городу предоставляется полная свобода сопровождать; или нѣтъ Короля въ настоящемъ походѣ; что желающіе сопровождать его могутъ сдѣлать это свободно и безпрепятственно, не для того, чтобы помогать Герцогу Морицу, не по тому, что Король повелѣлъ походъ, не въ слѣдствіе заключеннаго съ Герцогомъ Морицомъ братскаго и наслѣдственаго союза, а только для того, чтобы защищать при этомъ случаѣ особу Короля отъ всякой опасности. Потомъ Чины рѣшились за себя ити вмѣстѣ съ Королемъ, а кто не пойдетъ, тотъ долженъ взнести подать на этотъ походъ въ 12% съ тысячи своего имущества, и обѣщали Королю согласить и прочихъ къ таковой же уступкѣ. Между тѣмъ общины Стараго и Новаго Пражскаго Города собрались въ Каролинѣ и взаимно обязались клятвой всѣ права, вольности, привилегіи, древніе обычаи и прочее, дарованныя и утвержденныя всѣми Императорами и Королями, не исключая и Фердинанда I-го, защищать всѣмъ имѣніемъ своимъ и жизнью. Въ то же время многіе Паны и Рыцари, изъ 9 округовъ, а также и представители городовъ, собрались въ Прагѣ у Пана Богуша Костки изъ Поступицъ, и оттуда пошли съ пѣніемъ набожныхъ пѣсней и псалмовъ въ зданіе Каролины, гдѣ просили прочитать договоръ, утвержденный Пражскими общинами, и нашедъ, что въ немъ нѣтъ ничего предосудительнаго противъ власти Королевской, приступили и сами къ нему. Тогда они отправили къ Королю просьбу и писали въ ней, чтобы онъ къ половинѣ Великаго Поста собралъ въ Прагѣ сеймъ для совѣщаній о походѣ, увѣдомляя его, что если онъ не исполнитъ ихъ просбы, то они къ тому времени сами соберутся. На слѣдующій день они опять собрались и заключили еще болѣе тѣсный союзъ, по которому обязались помогать другъ другу и защищаться даже до потери имущества и пролитія крови противъ всякаго, кто обидитъ ихъ въ слѣдствіе

ослушанія Королевскому повелѣнію: большая часть Чиновъ, принявшихъ это рѣшеніе, были Утраквисты. Не извѣстно, гдѣ, получившіе свое происхожденіе, слухи разошлись по городу, что при Дворѣ Фердинанда громко говорятъ, что этотъ Король, по окончаніи похода, намѣренъ съ сильнымъ войскомъ проникнуть до Праги, и этотъ городъ истребить такъ, чтобы не замѣтно было и то мѣсто, гдѣ Прага существовала: слухъ этотъ наполнилъ страхомъ умы всѣхъ, но простой народъ, для возмущенія котораго онъ былъ назначенъ, оставался спокоенъ. Впрочемъ, Чины просили Короля запретить такого рода рѣчи при Дворѣ своемъ. Король въ письмѣ своемъ повторилъ то же, что говорилъ уже Чинамъ, собраннымъ въ Литомержицахъ, убѣждая ихъ послѣдовать за нимъ, строжайше запрещая противузаконныя сходбища и союзы, но назначилъ сеймъ въ недѣлю послѣ Пасхи; что же касается до злыхъ слуховъ, то онъ, запретивъ имъ при Дворѣ своемъ, надѣется, что и Чины постараются положить конецъ дурнымъ рѣчамъ о немъ въ Прагѣ. Посланіе Курфирста Саксонскаго, въ которомъ онъ преимущественно указываетъ на единство Вѣры своихъ подданныхъ съ Чехами и проситъ только сохранить миролюбивое расположеніе, пришло совершенно кстати, чтобы уничтожить всякое впечатлѣніе, произведенное посланіемъ Короля. Нѣкоторыя выгоды, одержанныя войсками Курфирста, заставили Фердинанда опасаться, что онъ намѣренъ вторгнуться въ Чехію, и по тому онъ повелѣлъ всѣмъ Чехамъ вооружиться для защиты ихъ границъ, а къ Пражанамъ послалъ повелѣніе отправить съѣстные припасы въ окрестности Хеба, куда приближается Императоръ Карлъ V, увѣряя ихъ честнымъ своимъ словомъ, что за все будетъ заплачено исправно. Чины, вмѣсто того, чтобы просто повиноваться, взяли къ разсужденію оба Королевскія повелѣнія и тратили въ немъ время, назначивъ особенный комитетъ, чтобы онъ опредѣлилъ предметы совѣщаній будущаго Сейма. Курфистъ поспѣшилъ увѣдомить Чины о побѣдѣ при Рохлицѣ надъ Маркграфомъ Браниборгскимъ, изъявить имъ свое намѣреніе соблюдать вѣрно оборонительный и наступательный союзъ съ Чехіею, просилъ ихъ наказать измѣнниковъ своихъ, которые съ Королемъ Фердинандомъ грабили его землю и свирѣпствовали противъ его подданныхъ, предлагалъ имъ помощь противъ всякаго, кто вздумаетъ нарушить, или даже уничтожить, ихъ древнія вольности, и просилъ о

возобновленіи союза съ Саксоніею. Чины, которые простерли свое пренебреженіе къ Верховной власти до того, что забыли о существованіи своего Короля, увѣрили Курфирста, что они будутъ соблюдать договоръ съ Саксоніею, но надѣится, что Курфирстъ не позволитъ своимъ войскамъ вторженія въ Чехію, искренно желая видѣть отъ Курфирста Саксонскаго какъ можно скорѣе доказательство его благорасположенія. Къ Вейтмилю, котораго Король назначилъ начальникомъ войскъ, имѣющихъ собраться для обороны Чешскихъ границъ отъ Курфирста Саксонскаго, Чины написали, что такъ какъ срокъ его начальства, порученнаго ему сеймомъ, кончился, то онъ не долженъ предпринимать никакого похода. Въ то время полководцы Курфирста овладѣли Чешскимъ городомъ Іоахимовомъ (Іоахимсталемъ), но увѣряли Чиновъ, что они заняли его для нихъ. Чины, собравшіеся въ Прагѣ, послали по всей Чехіи опредѣленіе, которымъ приглашали приступать къ союзамъ, ими заключеннымъ, всѣхъ Пановъ, Рыцарей и мѣщанъ, и призывали Чеховъ къ оружію для защиты ихъ семействъ, имѣній и подданныхъ: должно было составиться особенное войско Чиновъ, главою котораго назначался Каспаръ Флугъ изъ Рабштейна. Каждый житель Чехіи обязывался съ 2000 копъ достоянія выставить пѣшаго и четырехъ конныхъ и къ послѣднему числу Апрѣля войска каждаго округа должны собраться и избрать себѣ начальника; кто не поспѣшитъ тотчасъ въ походъ, тотъ будетъ лишенъ, помѣстій и изгнанъ изъ земли, а для военныхъ издержекъ назначенъ налогъ по копѣ грошей съ 1000 копъ грошей. Чины составили, вмѣсто себя, Комитетъ для совѣщанія объ общественной пользѣ, изъ 4 Пановъ, 4 Рыцарей и Думы Пражскихъ городовъ. Прибытіе Герцоговъ Саксонскихъ, Морица и Августа, къ городу Мосту показалось Чинамъ началомъ военныхъ дѣйствій противъ Чехіи, и они тотчасъ отправили письма къ Королю своему и Герцогамъ, требуя объясненія на счетъ того, что войска иностранныя проникли въ Чехію, не давъ о себѣ знать, а по Чехіи Чины разослали повелѣнія вооружиться всѣмъ и ити туда, куда поведетъ Каспаръ изъ Рабштейна, также отправили посольство къ Чинамъ Лужицъ, Силезіи и Моравіи, убѣждая ихъ помочь Чехіи въ крайней опасности; въ то же время они поставили войско въ Пражскій замокъ. Король и Герцоги Саксонскіе собственноручно писали къ Чехамъ и успокоивали ихъ, но тѣ совершенно вѣрили какому-то заговору

противъ Чешскаго народа. Каспаръ Флугъ, стоявшій съ небольшимъ войскомъ у Пильзни, извѣстилъ Чины, яко бы Императоръ Карла V съ 20,000 человѣкъ, большею частью Испанцевъ, уже вошелъ въ Хебскій округъ и хочетъ ити прямо на Прагу, при чемъ просилъ о присылкѣ войска, полномочій и денегъ. Тогда Пражскіе Чины встревожились и послали самое строгое повелѣніе во всѣ округи, чтобы всѣ брались за оружіе и шли въ Прагу, къ Понедѣльнику по Вербномъ Воскресеніи. Каспару Флугу послали они много обѣщаній, но ни одного воина. Король Фердинандъ соединился тогда съ Герцогами Саксонскими и пошелъ къ Хебу, на встрѣчу Императора Карла V, чтобы вмѣстѣ ударить на Курфирста Саксонскаго, послѣ тремя письмами извѣщалъ Чины объ изгнаніи войскъ Курфирста изъ Чешской земли, изъявлялъ удивленіе, противъ какого врага собираютъ они войска, когда во всемъ Королевствѣ Чешскомъ нѣтъ уже ни одного непріятеля, повелѣвая имъ положить оружіе и спокойно дожидаться его прибытія въ Прагу. Съ послѣднимъ своимъ письмомъ Король послалъ Верховнаго Бургграфа Вольфа Краиржа изъ Краски и Верховнаго Гофмейстера Здислава Берку изъ Дубы, которые и увѣряли Пражанъ, что Король не имѣетъ ничего въ умѣ противъ ихъ правъ и вольностей и требовали именемъ Короля прекратить вооруженіе. Чины объявили тогда Королю и его посланнымъ, что они взялись за оружіе, по тому 1) что Чины узнали изъ достовѣрнаго источника о намѣреніи разорить Королевство Чешское и истребить языкъ его, въ чемъ убѣдились громкими угрозами, которыя раздавались и при Королевскомъ (Фердинанда) и при Императорскомъ Дворѣ (Карла V); 2) что, при отсутствіи Короля и Верховнаго Бургграфа, на которыхъ лежитъ обязанность защищать страну, они должны были сами позаботиться о средствахъ къ защищенію, и по тому собрать войско и назначить ему предводителя, которому они поручили прежде всего защищать Эрцгерцогинь отъ всякихъ непріятностей, потомъ подданныхъ Королевства отъ насилій чужестранныхъ войскъ, которые проникли въ страну безъ спроса; впрочемъ, они увѣряли, что они не имѣютъ никакого злаго умысла противъ Короля, ни противъ другихъ благонамѣренныхъ лицъ; повелѣннаго набора они ни остановить, ни прекратить, не могутъ, но просятъ Его Величество унять пролитіе крови Христіанской и возвратиться въ столицу. Между тѣмъ тѣ же Чины сносились съ

Курфирстомъ Саксонскимъ и увѣряли его, что они будутъ въ отношеніи къ нему соблюдать старый договоръ такъ, какъ бы онъ былъ заключенъ теперь же, и повторили также воззваніе ко всему Королевству о необходимости вооружиться для защиты Короны, вольностей и роднаго языка. Король Фердинандъ, Герцоги Саксонскіе и Императоръ Карла V соединили свой войска въ Хебѣ, откуда и Императоръ поспѣшилъ успокоить Чеховъ увѣреніемъ, что онъ идетъ не противъ нихъ, но противъ Герцога и Курфирста Саксонскаго, и не по поводу Религіи, но чтобы унизить его гордость, по тому что онъ, Императоръ, какъ извѣстно каждому, не преслѣдовалъ ни одного человѣка за Вѣру во всей Нѣмецкой Имперіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ просилъ о доставкѣ ему и его войску съѣстныхъ припасовъ за наличныя деньги. Король написалъ также письмо къ Чинамъ, гдѣ, вмѣстѣ съ успокоительными увѣреніями и торжественнымъ объявленіемъ, что онъ не имѣетъ ничего злаго въ умѣ противъ Чешскаго народа, его правъ и привилегій, уже слышатся угрозы тѣмъ, которые такъ безумно ссорятъ Короля и народъ и разсѣваютъ нелѣпые слухи. Чины отвѣчали что они съ истинною радостью узнали о мирныхъ и благосклонныхъ намѣреніяхъ Императора и Короля и имѣютъ къ нимъ совершенное довѣріе, что, впрочемъ, они готовы, по естественному праву всѣхъ народовъ, защищать свои права и себя отъ обидъ противъ всякаго, не исключая, никого, надѣются окончить къ общему удовольствію несогласія съ Королемъ на будущемъ сеймѣ, и просятъ Его Величество отказаться отъ похода противъ Курфирста, стараго и вѣрнаго союзника Чеховъ, съ которымъ они заключили союзъ дружбы и наслѣдства. Отправивъ это письмо къ Королю, Чины въ то же время разослали объявленіе по всѣмъ городамъ и ко всѣмъ Чинамъ въ Королевствѣ, убѣждая ихъ оставаться вѣрными союзу съ Курфирстомъ Саксонскимъ, называя этотъ союзъ одною изъ важнѣйшихъ привилегій Короны Чешской и своимъ оплотомъ. Чины отвѣчали Императору въ томъ же духѣ, какъ и Королю, но просили Карла, чтобы онъ пощадилъ кровь Христіанскую, помирился съ Курфирстомъ и обратилъ бы всѣ силы Христіанства противъ Турокъ. Жалобы Каспара Флуга, начальника войскъ Чешскихъ, покажутъ, какъ дѣятельно и вѣрно исполнялись предписанія этихъ Чиновъ: онъ писалъ, что ему необходимо подкрѣ-

пленіе; что его войско состоитъ всего изъ 2 тысячъ человѣкъ; что прочія войска, которыя стоятъ тамъ и сямъ, не хотятъ примкнуть къ нему: что отрядъ Императорскихъ войскъ опустошилъ его имѣніе; что полководецъ Курфирста требуетъ отъ него помощи, и по тому необходимы полномочія. Чины отвѣчали, что войска идутъ къ нему на подкрѣпленіе; что онъ долженъ взять серебро, лежащее въ Іоахимовѣ, вычеканить изъ него монету, и употребить ее на погашеніе денежныхъ издержекъ. Ф тугъ двинулся на встрѣчу Саксонскимъ войскамъ, но не смѣлъ соединиться съ ними, не имѣя на то дозволенія Чиновъ, и Саксонскія войска оставили землю Чехіи. Къ назначенному времени Чины собрались въ большомъ числѣ, но Король не явился, а прислалъ, вмѣсто себя, Коммисаровъ, которые объявили, что Король удивляется желенію Чиновъ держать сеймъ тогда, когда непріятель въ полѣ, и непремѣнно требуетъ, чтобы, прежде нежели откроется сеймъ, Чины уничтожили свои договоры и распустили войска, и что это необходимое условіе, при которомъ только можетъ продолжаться сеймъ. Императоръ писалъ также къ Чинамъ, убѣждалъ ихъ распустить войска и повиноваться своему Королю. Но Чины отвѣчали, что союзы и наборъ войска — весьма позволительныя дѣйствія и согласныя съ древними омычаями Королевства: даже Паны, доселѣ не вступавшіе въ союзъ, изъявили свое согласіе приступить къ нему, что сдѣлалъ и самый Верховный Бургграфъ Краиржъ. Королевскіе Коммисары поднесли сейму письмо Короля Фердинанда, которымъ онъ убѣждалъ городовой Совѣтъ Пражскій препроводить его дочерей, Эрцгерцогинь, подъ прикрытіемъ до Инсбрука. Такой явный знакъ немилости заставилъ многихъ на сеймѣ задуматься болѣе, нежели угрозы Короля Фердинанда. Съ этого времени тонъ Чиновъ въ переговорахъ съ нимъ становится смиреннѣе и ниже, и они уже стараются извинить свои прежнія дѣйствія, начальнику же своихъ войскъ они запретили переходить Чешскую границу и поручили ему объявить Саксонскимъ войскамъ, чтобы они болѣе не безпокоили Чехію. Сверхъ того они рѣшились послать своихъ собственныхъ полномочныхъ объяснить и извинить передъ Королемъ дѣйствія Чеховъ. Полномочные Чиновъ должны были представить Королю, что Чехи всегда обыкли, ради мира, согласія и поддержанія порядка въ землѣ, заключать союзы, подлинные акты которыхъ

сгорѣли, къ несчастію, вмѣстѣ съ Земскими досками, въ недавнемъ пожарѣ, и на этотъ разъ великій вредъ Чехіи чрезъ свое несогласіе: они хотѣли ему положить конецъ, по внушенію Бога, своими союзами, которые просто только повтореніе старыхъ. Что касается до войскъ, ими собранныхъ, то и ихъ предшественники всегда имѣли обыкновеніе собирать собственныя войска въ случаѣ, если въ странѣ находились войска чужеземныя, для предупрежденія всякихъ съ ихъ стороны насилій. Этому-то древнему обыкновенію послѣдовали Чины и въ нынѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ, не имѣя при этомъ ни малѣйшаго намѣренія причинить вредъ Императору, или Королю, ихъ Государю. Такъ какъ Чины отложили сеймъ до Пятницы по Вознесеніи Христовомъ, то посланные ихъ должны были испросить на то согласіе Короля и просить его стать посредникомъ между Императоромъ и Курфирстомъ, заключить между ними миръ и вести лучше войска противъ Турокъ, злѣйшихъ враговъ Христіанства. То же должны были говорить уполномоченные отъ лица Чиновъ и Императору; но прежде нежели тѣ оставили Прагу, пришло извѣстіе о томъ, что соединенныя войска Императора и Короля одержали совершенную побѣду у Мильберга, при чемъ взяли въ плѣнъ Курфирста Саксонскаго, Іоанна Фридриха. Король извѣстилъ о томъ Епископа Оломуцкаго и своихъ Комиссаровъ, а самое происшествіе до того поразило Чины, что многіе изъ нихъ не хотѣли вѣрить, думая, что это одна хитрость; другіе поспѣшили въ свои помѣстья: тѣ, которые не хотѣли приступить къ союзу, радовались, а члены Капитула Пражскаго не скрывали своего восхищенія, которое они возвѣстили звономъ всѣхъ колоколовъ. Удостовѣрившись въ дѣйствительности торжества Короля Фердинанда, Чины сдѣлались еще уступчивѣе, соглашаясь теперь на все то, что прежде приводило ихъ въ сильное волненіе; къ прежнему наказу своимъ посланнымъ они присоединили еще другія распоряженія, поручая поздравить Императора и Короля съ столь полною побѣдой, одержанной безъ большаго пролитія Христіанской крови; донести имъ, что Чины, съ прекращеніемъ нынѣ всякой опасности и въ довѣріи къ Королевскому обѣщанію не вводить въ Чехію войскъ иностранныхъ, рѣшились распустить свои войска и немедленно доставить необходимые съѣстные припасы въ станъ Императора; просить ихъ, чтобы они готовыя войска повели противъ Турокъ, и увѣрить, что Чехи готовы оказать имъ

сильное вспоможеніе. Чины дѣйствительно отправили къ своему военачальнику, Каспару Флугу, повелѣніе распустить войска, которыя онъ имѣлъ. Депутаты Чиновъ пустились въ путь и нашли Короля въ станѣ подъ Виттенбергомъ: они были приняты весьма ласково и Королемъ и Императоромъ, и отъ обоихъ получили совѣтъ убѣдить своихъ соотечественниковъ къ покорности и уничтоженію союзовъ. Дальнѣйшую волю свою Фердинандъ хотѣлъ обнаружить чрезъ своихъ собственныхъ пословъ, а Императоръ объявилъ имъ: если они не покорятся волѣ его брата, то онъ не оставитъ его безъ помощи. 19-го Мая открылся сеймъ, самовольно назначенный Чинами, и ему-то послы Чиновъ отдали отчетъ въ своемъ посольствѣ; посланный Короля сказалъ то же, что и послы Чиновъ; но скоро прибыли нарочные Короля, которые прочитали на сеймѣ записку, въ которой Фердинандъ обличалъ всю незаконность поступковъ Чеховъ: онъ винилъ и упрекалъ ихъ особенно въ томъ, что они самовольно отложили сеймъ, заключили между собою союзы, — нововведеніе неслыханное и для него въ высшей степени оскорбительное, по тому что они были заключены безъ его вѣдома и воли, и не въ присутствіи его Комиссаровъ, направлены противъ его чести и достоинства, и даже, противъ строгихъ повелѣній, собирались въ зданіи Каролины и совѣщались тамъ о различныхъ предметахъ, а съ Курфирстомъ Саксонскимъ, врагомъ Императора и ихъ Короля, имѣли сношенія, не желающихъ изъ своихъ соотечественниковъ принуждали приступать къ себѣ, назначили подать, главнаго начальника войскъ и другихъ начальниковъ, и о томъ не говорили ни слова Королю, во всемъ поступая такъ, какъ бы Королевство было безъ главы и они не имѣли Короля, расписали наборъ, который зависитъ только отъ власти Короля, старались воспрепятствовать засѣками соединенію войскъ Короля и Императора, начальникъ же ихъ войскъ содѣйствовалъ Саксонцамъ занять городъ Локетъ и другіе, граждане города Жатца, по повелѣнію Чиновъ, не хотѣли впустить его, Короля, въ городъ, ихъ полководецъ Флугъ совѣщался съ главою Саксонскихъ войскъ, Тумсгирномъ, и, конечно, противъ Короля, войскамъ союзниковъ Короля отказано было въ съѣстныхъ припасахъ, между тѣмъ какъ врагамъ его было все доставлено весьма охотно, остановили сборъ Королевскимъ доходовъ съ пива, пошлинъ и т. п., наконецъ позволили возвратиться

тѣмъ, которыхъ Король осудилъ на изгнаніе, присвоили себѣ права Королевской власти, чѣмъ крайне оскорбили Его Величество. Король въ этомъ письмѣ повелѣвалъ самымъ настоятельнымъ образомъ тотчасъ и безъ возраженія уничтожить союзы и вручить акты ихъ Коммисарамъ; если же они, противъ всякаго ожиданія, откажутся исполнить его волю, то онъ подумаетъ о средствахъ другого рода, чтобы Королевскую власть и значеніе ея въ Чехіи поддержать. Напослѣдокъ онъ обѣщалъ имъ свою милость, буде они уничтожатъ союзы и окажутъ ему покорность, какъ ихъ Королю и Государю. Чины испугались до того горькихъ упрековъ и угрозъ Короля, что упали на колѣни и просили Бога о помощи. Нѣсколько дней спустя Чины имѣли между собою совѣщаніе о состояніи Королевства и, кажется, хотѣли стать въ оборонительное положеніе, какъ можно догадываться изъ рѣчи Верховнаго Бургграфа, который представлялъ имъ необходимость повиноваться и невозможность противиться волѣ Короля. Верховный Бургграфъ говорилъ, что онъ самъ спѣшитъ исполнить Королевское повелѣніе тѣмъ охотнѣе, что Король обѣщалъ возстановить вполнѣ нарушенныя вольности Королевства въ ихъ прежнемъ видѣ на общемъ сеймѣ, и что сопротивленіе превосходнѣйшей силѣ можетъ повлечь за собою потерю и остальныхъ вольностей и правъ, а, можетъ быть, даже имѣнія и жизни, исчислялъ силу Короля и множество его союзниковъ, между тѣмъ какъ Чехи предоставлены только самимъ себѣ: «Легче, замѣтилъ онъ, сопротивляться Туркамъ, нежели столькимъ соединеннымъ Государямъ. Самымъ благоразумнымъ дѣломъ (заключилъ онъ) въ нашемъ положеніи будетъ оказать Королю должное и ограничиться нашимъ, тѣмъ, что мы теперь имѣемъ.» Верховный Коморникъ и прочіе высшіе сановники Государства одобрили рѣчь и мнѣніе Верховнаго Бургграфа, но нѣкоторыя лица, какъ то: Янъ изъ Нернштейна, Вильгельмъ Кржинецкій и др., совѣтовали поддержать заключенные союзы и защищать права Королевства, говоря, между прочимъ: «Лучше умремъ, нежели потерять наши права!» Слова благородныя и высокія, если дѣло идетъ о правахъ народа, а не о привилегіяхъ сословій, купленныхъ угнетеніемъ большинства. Рѣшено было акты союза внести въ Земскія доски, что и случилось 26 Мая, къ великому неудовольствію Пражанъ, а къ Королю составленъ отвѣтъ, гдѣ Чины изъявляютъ покор-

ность, но стараются защитить или, по крайней мѣрѣ, оправдать и свое прежнее поведеніе. Съ этимъ отвѣтомъ посланъ былъ Бургграфъ Карлштейна, Адамъ изъ Штернберга, которому дано еще письмо къ Императору, гдѣ Чины просятъ его заступиться за нихъ предъ его братомъ. Между тѣмъ Король двинулся съ сильнымъ войскомъ къ границамъ Чехіи, чтобы наказать непокорные Чешскіе Чины, депутаты коихъ встрѣтили его въ г. Пирнѣ, но онъ не отвѣчалъ ничего на представленныя ими письма, и узнавъ, что они имѣютъ письмо и къ Императору, тотчасъ отослалъ ихъ къ нему, замѣтивъ, что на обратномъ пути они найдутъ его (Короля) уже въ Чехіи. Фердинандъ проникъ до Литомѣржицъ, и остановился здѣсь, расположивъ въ окрестностяхъ свои войска; отсюда онъ послалъ въ Прагу и по всѣмъ городамъ Чехіи окружное письмо, которымъ повторялъ уже извѣстные упреки, говоря, что онъ не станетъ наказывать тѣхъ, которые изъ легкомыслія, или подражанія, перешли къ союзу Пражанъ, но во всякомъ случаѣ требовалъ, чтобы благомыслящіе люди поспѣшили къ нему въ Литомержицы. Тотчасъ большая часть Пановъ и Рыцарей спѣшно отправились къ нему. Пражане, которые, какъ виновники движенія, опасались болѣе другихъ наказанія, готовились было къ отпору и хотѣли укрѣпиться на Бѣлой Горѣ, но съ трудомъ Ульрихъ Простиборжъ, Вице-Цисарь Королевства (Вице-Канцлеръ) доказалъ имъ невозможность сопротивленія. Между тѣмъ Паны и Рыцари, собравшіеся въ Литомѣржицахъ, подали Королю адресъ, въ которомъ свѣдѣтельствовали: 1) что они приступили къ союзу Чиновъ не съ инымъ намѣреніемъ, какъ чтобы содѣйствовать благу Королевства и защитить его права; 2) что имъ вовсе не извѣстно то, въ чемъ упрекаетъ Чины Король; 3) что на будущемъ сеймѣ они возьмутъ назадъ свои подписи и оторвутъ отъ нихъ печати; 4) что они будутъ дѣйствовать съ Королемъ за одно противъ кого бы то ни было. Фердинандъ поблагодарилъ ихъ и имена ихъ всѣхъ записалъ. Пражане согласились также отправить пословъ въ Литомѣржицы, но ихъ не допустили къ Королю. Между тѣмъ военныя приготовленія Короля продолжались, и войска стекались изъ Моравіи, Лужицъ и Силезіи; войска Императора также соединились съ ними. 30 Іюня получили послы Пражанъ увѣдомленіе, что Король пріѣдетъ къ нимъ въ Пражскій замокъ, но не желаетъ, чтобы народъ встрѣчалъ его. И точно, Фердинандъ прибылъ 11 іюля въ Пражскій

замокъ, а чужестранныя войска облегли всю Прагу, тѣснили жителей и завязали съ ними перестрѣлку. Жители города, чрезъ посредство своего Канцлера, Сикста изъ Оттерсдорфа, принесли жалобу Королю на его войска. Не допустивъ ихъ къ рукѣ, онъ сказалъ: «Я не начну, и люди мои также; но если вы начнете, то увидите, что дѣло пріймет худой конецъ.» 3 Іюля Король повелѣлъ Думамъ Пражскихъ Городовъ, чтобы первенствующіе Пражане, Бургомистры, Совѣтники, присяжные, старшины и сто именитыхъ гражданъ и 40 Малой Страны, явились къ отвѣту въ будущую Середу, но потомъ срокъ продоженъ до Пятницы. Въ то же время Король велѣлъ навести пушки Пражскаго замка на Старый Пражскій Городъ. Тогда волненіе черни и гражданъ сдѣлалось всеобщее: насилія войскъ Королевскихъ произвели то, что чернь Пражская вооружилась и готова была сражаться; сосѣдніе крестьяне, вооруженные косами и цепами, спѣшили огромными толпами спасать Прагу; но всѣ эти движенія были частныя и недоставало Полководца, недоставало Жижки, чтобы воспользоваться воодушевленіемъ народа и повести его на Королевскія войска. Въ происшедшихъ стычкахъ послѣднія имѣли верхъ. Пражане внѣ себя: выставили всѣ свои пушки противъ Пражскаго замка, гдѣ находился Король; съ трудомъ нѣкоторые благоразумные люди удержали народъ отъ шага, который подалъ бы знакъ къ ужасному кровопролитію. Думы Пражскихъ Городовъ униженно просили Короля удержать свои войска отъ насилій, по тому что, въ противномъ случаѣ, они не отвѣчаютъ за спокойствіе народа, который они и такъ едва могутъ обуздать. Король отвѣчалъ имъ горькими упреками и страшными угрозами, но, въ заключеніе, обѣщалъ приказать своимъ войскамъ вести себя прилично. Когда депутаты были еще у Короля, огромныя толпы черни столпились передъ Думой Стараго Города и требовали настоятельно отъ Бургомистра послать повѣстку во всѣ округи, дабы всѣ люди спѣшили на помощь Пражскимъ Городамъ, по тому что Король занялъ своими войсками замокъ, всѣ заставы, Вышгородъ, Малую Страну и пр., направивъ пушки на Пражскіе Города и началъ совершенное ихъ истребленіе. Благопріятный отвѣтъ Короля былъ причиной, что Дума поспѣшила послать въ догоню за курьерами, посланными съ повѣсткою, чтобы воротить ихъ. Вдругъ пришло извѣстіе, что Королевскіе гу-

сары сожгли деревню Бубны, у Праги: народъ пришелъ въ чрезвычайное волненіе, утверждая, что теперь-то именно время ударить на врага, который опустошаетъ страну огнемъ и мечомъ; толпы его съ ожесточеніемъ готовы были броситься на Пражскій замокъ: но уже не было единой идеи, которая воодушевляла бы народъ и придавала ему дивную мощь. Впрочемъ, уступчивость даетъ намъ судить объ опасности, которой Фердинандъ подвергался: онъ послалъ Верховнаго Бургграфа и другихъ важныхъ сановниковъ объявить народу, что деревня Бубны сожжена безъ воли и вѣдома Короля; что онъ вознаградитъ всѣ убытки жителей этой деревни, а виновниковъ пожара накажетъ потерею головы, проситъ его, чтобы онъ тотчасъ разошелся по домамъ, и что Король на этомъ условіи прощаетъ и забываетъ всѣ его непріязненныя дѣйствія. Народъ, видя недовѣрчивость съ себѣ гражданъ, опасавшихся за свою собственность, рѣшился повиноваться волѣ Короля, и такимъ образомъ предоставилъ горожанъ самимъ себѣ. 7-го Іюля собрались въ Думѣ, для предварительнаго совѣщанія, тѣ изъ гражданъ Пражскихъ, которымъ слѣдовало на слѣдующій день явиться къ отвѣту Королю. Въ Пятницу, 8 Іюля, депутаты Пражскихъ Городовъ пошли въ Пражскій замокъ: когда они вошли туда, за ними тотчасъ затворились ворота и вооруженные люди окружили ихъ. Король явился, на нарочно приготовленномъ возвышеніи, въ полномъ Королевскомъ облаченіи, и сѣлъ на свое мѣсто; лицо его было необыкновенно важно; вокругъ него сидѣли, такъ называемые, судьи—нѣсколько Чешскихъ, Моравскихъ и Силезскихъ Пановъ. Сначала прочтены были призывъ Пражанъ на судъ и обвинительныя статьи, гдѣ все поведеніе ихъ, съ 1546 г., выставлено въ самомъ черномъ видѣ и они обвинены въ Государственной измѣнѣ; потомъ имъ поручено отвѣчать на каждую статью и оправдываться. Сикстъ изъ Оттерсдорфа, Канцлеръ Стараго Пражскаго Города, отвѣчалъ отъ лица всѣхъ депутатовъ Праги, что они не намѣрены вступать ни въ какое судебное состязаніе съ Его Величествомъ, Королемъ и Государемъ своимъ; напротивъ, онисовершенно отдаются его гнѣву и милости, и просятъ судей замолвить за нихъ слово Королю. Упавъ на колѣни, они молили усердно его простить имъ ихъ непочтеніе и неповиновеніе къ нему, и не поступать съ ними по строгости правосудія. Король приказалъ имъ встать, объявилъ, чрезъ Начальника Мо-

равіи, что онъ, видя ихъ покорность и слыша ихъ просьбы повелѣваетъ имъ удалиться въ залу суда и оставаться тамъ дотолѣ, пока онъ будетъ совѣщаться о нихъ съ судьями, послѣ чего объявится имъ его воля. Король тутъ же отправилъ къ Императору нарочнаго съ извѣстіемъ, что онъ держитъ Пражанъ въ своей власти, поймавъ ихъ, какъ птичекъ, въ клѣтку. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ Вячеславъ изъ Луданицъ пришелъ къ заключеннымъ Пражанамъ, и объявилъ имъ именемъ Короля, что онъ, по просьбѣ присутствовавшихъ Князей и Вельможъ, а также и по врожденной добротѣ и милосердію, прощаетъ Пражскихъ гражданъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они немедленно изъявили свое согласіе на слѣдующія статьи: 1) немедленно выдать акты союзовъ, ими между собою заключенныхъ; 2) уничтожить ихъ, оторвавъ отъ нихъ печати при первомъ будущемъ сеймѣ; 3) всѣ привилегіи и вольности, не исключая ничего, данныя имъ Императорами, Королями и самимъ Королемъ Фердинандомъ, немедленно вручить ему и удовольствоваться тѣмъ, что онъ заблагоразсудитъ въ нихъ измѣнить, уничтожить, или снова утвердить; 4) всѣ цехи и общества должны выдать свои привилегіи, которыя всегда были источникомъ безпорядковъ и безпокойствъ; 5) всѣ военные припасы и пушки доставить въ Пражскій замокъ, а граждане все свое огнестрѣльное и холодное оружіе, исключая одни мечи, отнесть и положить у Думы; 6) всѣ имѣнія, помѣстья и подданныхъ, вмѣстѣ съ купчими актами, отдать Королю и законнымъ образомъ записать за нимъ въ Земскихъ доскахъ; 7) предоставить на вѣчныя времена всѣ налоги и пошлины, ими въ трехъ Пражскихъ Городахъ собираемыя, ему и его наслѣдникамъ, и установить новый налогъ съ пива и хлѣба; 8) по исполненіи всѣхъ сихъ условій Король соглашается простить всему народу и никого не наказывать, за исключеніемъ только тѣхъ, которые слишкомъ грубо оскорбили Его Величество. Депутаты, въ числѣ 600, просили времени на размышленіе и позволеніе снестись съ прочими гражданами, но получили отказъ, и по тому вынуждены были не только тотчасъ же принять предложенныя имъ условія, но и выполнить нѣкоторыя, для чего посланы въ Прагу иные депутаты, а прочіе распредѣлены по темницамъ и комнатамъ замка подъ строгимъ надзоромъ. Нѣсколько дней спустя выпущена большая часть

ихъ на честное слово не удаляться изъ города, а за тѣмъ скоро освобождены и остальные, за исключеніемъ сорока, которыхъ Король предоставилъ себѣ право наказать особеннымъ образомъ. Но значительное число депутатовъ лишилось жизни въ темницѣ, другіе потеряли разсудокъ, или упали мертвыми, лишь только вышли изъ оныхъ, по тому что сидя весьма тѣсно въ комнатахъ, гдѣ были заключены, должны были тамъ, гдѣ сидѣли и спали, совершать и все прочее, отъ чего воздухъ, особенно въ жаркіе дни, сдѣлался смертельнымъ. Всѣ прочіе города Королевства, исключая лишь Пильзень, Будѣвицы и Устье на Лабѣ, получили такія же приглашенія, какъ и Пражане: ихъ знатнѣйшіе мужи, Бургомистры, Совѣтники и Старѣйшины, числомъ отъ 40 до 50 человѣкъ изъ каждаго города, должны были явиться въ Пражскій замокъ и сидѣть тамъ въ заключеніи дотолѣ, пока они не отдадутъ Королю всѣхъ своихъ имѣній, доходовъ и общей собственности, и при томъ всѣ вмѣстѣ не заплатятъ пени во 100,000 копъ Пражскихъ грошей. Многіе изъ сихъ гражданъ потеряли въ темницѣ жизнь, или разсудокъ. Таковыя же приглашенія получили и тѣ Паны и Рыцари, которые были непокорны Королю. Нѣкоторые изъ нихъ предпочли оставить отечество и имѣніе, нежели явиться на судъ, какъ-то: Каспаръ Флугъ изъ Рабштейна, Альбинъ Шликъ изъ Голейца, и многіе другіе: всѣ бѣглецы такого рода были объявлены лишенными почестей, имѣнія и жизни, а за голову Каспара Флуга назначена еще и денежная награда (5000 копъ грошей). Прочіе приглашенные, числомъ двадцать шесть, отдались въ полную волю Короля, и была посажены въ темницу: нѣкоторые изъ нихъ потеряли всѣ свои имѣнія, другіе свои свободныя помѣстья отдали Фердинанду и приняли потомъ отъ него въ видѣ лена, а всѣ вообще должны были заплатить большое денежное взысканіе. Въ заключеніе Король назначилъ сеймъ, чтобы довершить начатое дѣло.

На сеймъ стеклось множество Пановъ, Рыцарей и посланныхъ отъ городовъ. Онъ начался казнью четырехъ заключенныхъ, и по тому носитъ названіе кроваваго сейма (22 Августа). Казненные принадлежали къ Рыцарству, гражданамъ Пражскимъ и другихъ мѣстъ. Въ началѣ сейма Верховный Бургграфъ держалъ отъ лица всѣхъ Чиновъ рѣчь, гдѣ старался доказать, что союзы, ими заключенные, имѣли въ виду миръ и единство въ

Королевствѣ, и что теперь, когда Его Величество повелѣваетъ имъ уничтожить ихъ, они готовы это сдѣлать. Тотчасъ Верховный Бургграфъ Чешскій, Верховный Гетманъ Моравскій и нѣкоторые другіе, были посланы къ Земскимъ доскамъ сорвать печати со всѣхъ актовъ союза и уничтожить ихъ, что и было совершено безъ замедленія; тогда оказалось, что, кромѣ Пражанъ и прочихъ городовъ Королевскихъ, приступили къ этому союзу Паны и Рыцари въ числѣ 1738. Верховный Канцлеръ Королевства объявилъ за тѣмъ, именемъ Короля, посланнымъ городовъ, что они своимъ неповиновеніемъ заслужили лишеніе голоса на сей мѣ, но что Король изъ милости еще на этотъ разъ оставляетъ имъ эту привилегію, но впредь, послѣ гражданъ Стараго и Новаго Пражскаго Города будутъ подавать голосъ жители Пильзня, Будѣёвицъ и Устья, а за ними уже жители прочихъ городовъ. Должно замѣтить, что Пильзень, Будѣёвицы и Устье не принимали никакого участія въ союзахъ Пражанъ. Что же касается до привилегій городовъ, то Король объявилъ, что они должны быть сначала просмотрѣны, послѣ чего нѣкоторыя изъ нихъ будутъ возвращены по Королевскому благоусмотрѣнію. Оружіе и военные снаряды, отобранные у Пражанъ, отправлены въ Вѣну на 30 повозкахъ. На Пражскіе города наложено денежное взысканіе столь великое, что многіе граждане должны были платить по 3 и по 4,000 копъ грошей; за тѣмъ выпущены были изъ темницъ и прочіе 40 гражданъ: восемъ изъ нихъ были высѣчены розгами (наказаны, сначала на Малой Странѣ, потомъ передъ Думою Стараго Города и наконецъ при Новыхъ Воротахъ). Потомъ они, и еще восемь гражданъ, изгнаны изъ страны, 24 человѣка выпущены изъ темницы на поруки и за деньги. Описаніе этого важнаго событія-котораго столь неполный очеркъ мы представили, заключаетъ добросовѣстный и тщательный Чешскій историкъ Пельцель слѣдующими словами: «Такимъ образомъ тогда городское сословіе, за свое неповиновеніе Королю, было обезоружено, обезсилено, наказано и унижено до того, что оно какъ бы перестало составлять уже сословіе Государства.»

Событія 1547 года совершенно обезсилили Чехію и приготовили изъ нея легкую добычу для Австрійскаго Дома. Уже тогда, не имѣя особеннаго дара политическаго предвѣдѣнія, не

трудно было отгадать скорое паденіе независимости Чехіи, и если Чехи сохранили еще, въ теченіи 73 лѣтъ, призракъ прежней свободы, то это только по тому, что у нихъ до Фердинанда II не было Государя съ твердымъ характеромъ, съ сознаніемъ своей силы и желаніемъ только приложить ее къ дѣлу. Доброта и религіозная терпимость Максимиліяна, нерѣшительность и слабость Рудольфа, честность Матеія, продлили политическую независимость и религіозную свободу Чехіи; но оплотъ, защищавшій ее, уже не существовалъ болѣе: Панство подавило простой народъ, обнаружившій искреннее стремленіе къ религіозной истинѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высокій инстинктъ, не только нравственный, но и политическій. Вся честь религіознаго Чешскаго движенія принадлежитъ простому Чешскому народу, въ которомъ оно воспиталось и развилось; слабое, но либеральное, царствованіе Вячеслава позволило народу выйти на первый планъ, дотолѣ исключительно занятый вельможествомъ: народъ требуетъ формальнаго измѣненія государственнаго устройства, которое представляло чудовищную хаотическую смѣсь своего и чужого: онъ требуетъ, чтобы Государство Чешское и въ политическомъ смыслѣ легло на новомъ религіозномъ основаніи, чтобы Христіянскій нравственный законъ осуществленъ былъ въ жизни государственной. Конечно, идеальное было то государство, о которомъ мечтали Таборіты, гдѣ все основывалось на законѣ любви Христіянской, но; хотя неудобоисполнимое, по слабости людей, это государство, если могло когда либо осуществиться, то именно въ Чехіи, при этомъ непостижимомъ, глубокомъ религіозномъ чувствѣ, обнявшемъ не нѣсколько лицъ, но весь народъ. Идея братскаго равенства всѣхъ Христіянъ, совершенно справедливая въ нравственномъ смыслѣ, но неудобоисполнимая въ политическомъ, возникла въ Чехіи самостоятельно, какъ противодѣйствіе непомѣрному развитію вельможества, которое дотолѣ вовсе не знало противодѣйствія и господствовало совершенно безпрепятственно, такъ какъ власть Короля въ Чехіи были незначительна. Въ народѣ, въ массахъ его, обыкновенно высказываются и когда чистыя и справедливыя идеи, и народъ, мечтая преждевременно осуществить вдругъ идею свободы политической, или религіозной, лишь только повредитъ этой идеѣ. Удѣлъ человѣчества—развитіе медленное, усовершенствованіе постепенное: все, что совершается быстро и неожиданно, какъ бы ни было прекрасно,—

незрѣло и безполезно; самыя важныя и великія идеи развивались и развиваются, постепенно, созрѣваютъ медленно, и еще медленнѣе переходили, и переходятъ, въ жизнь народовъ. Жизнь всегда опоздаетъ противъ идеи и, признавая всю истинность той, или другой, идеи, мы все таки нерѣдко должны бываетъ сознаться, что хотя она и истинна, но, по многому и многому, не можетъ быть приведена въ исполненіе. Впрочемъ, если какая ни будь страсть заслуживаетъ уваженія, то это именно страсть къ идеѣ. Какъ же не сочувствовать тому чудному восторгу Вѣры, который вдругъ овладѣлъ было всѣмъ Чешскимъ народомъ? Но это время юношескаго стремленія къ истинѣ продолжалось недолго: медленно зародилось оно въ умахъ немногихъ, таилось и вдругъ обнаружилось съ чрезвычайною силою: до пораженія Таборитовъ можно полагать восходящій періодъ Чешскаго религіознаго движенія, но съ тѣхъ поръ до 1621 оно уже, мало по малу, теряетъ силу. Подъ религіознымъ вопросомъ скрывался вопросъ жизни Чешскаго народа, и отъ развитія религіозной идеи зависѣло и политическое развитіе Государства. Чешское Государство существовало бы и доселѣ вольнымъ Славянскимъ Государствомъ, *если бы весь народъ чистосердечно содѣйствовалъ дѣлу преобразованія*; но противодѣйствіе Католиковъ, какъ ни было незначительно, съ удивительной стойкостью противостояло всѣмъ улучшеніямъ, и наконецъ таки одолѣло. Можно провести сквозь Чешскую исторію съ 1414 года это параллельное развитіе Чешскаго народа и Католическаго сопротивленія, которое тайно, но не менѣе дѣйствительно, сопротивлялось каждому дѣйствію Чешскаго народа. Отсутствіе единства въ Чешскомъ народѣ не мало содѣйствовало торжеству Католическаго противодѣйствія. Въ смутахъ, послѣдовавшихъ за смертью Короля Вячеслава IV, въ составѣ и отношеніяхъ сословій, произошла великая перемѣна: Панство увеличило свое значеніе и силу всѣмъ тѣмъ, что оно отняло у Католическаго Духовенства, которое съ того времени лишилось всякаго политическаго вѣса; такъ называемое Рыцарство или правильнѣе Среднее Дворянство усилило свое значеніе, но интересы его были постоянно одни и тѣ же съ интересами Пановъ. Королевская власть, для которой пробужденіе народа было сначала такъ благопріятно, потеряла чрезвычайно много отъ того, что она соединилась за одно съ Католичествомъ противъ религіозной идеи Чешскаго народа: съ того времени са-

мая идея Королевской власти стала Чехамъ враждебной, и они нѣсколько разъ думали уже объ учрежденіи у себя Республики. Но сословіе, которое болѣе всего одолжено было своимъ политическимъ значеніемъ, своимъ богатствомъ и вліяніемъ на дѣла, и даже своею образованностью, сословіе, которое получило все свое значеніе отъ религіознаго броженія, это было сословіе городское, которое, хотя, по происхожденію своему, и древнѣе начала XV столѣтія, однако, въ слѣдствіе происшествій этого столѣтія, получило особенную важность въ составѣ Государственномъ. Такимъ образомъ Чешское Панство, Рыцарство и Горожане выросли въ слѣдствіе религіозной идеи; народъ, въ которомъ она прежде всего развилась, въ слѣдствіе несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ, сталъ еще въ низшее положеніе, нежели въ какомъ находился прежде начала XV столѣтія, и не извлекъ никакихъ вещественныхъ выгодъ отъ своей напряженной дѣятельности; а между тѣмъ онъ-то защитилъ религіозною идею отъ соединенныхъ силъ всего Католичества, и въ немъ-то сосредоточена была сущность религіозной идеи. Однако, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ дѣйствіяхъ его не было никакого единства и никакой прямой цѣли, что происходило отъ того, что онъ перенесъ религіозную идею на поприще, ей не свойственное; идея религіозная, сохраненная успѣхами оружія Таборитовъ, не могла развиваться спокойно среди военныхъ дѣйствій: она требовала мира и тишины. Побѣдою надъ Таборитами, гдѣ Утраквисты встрѣчаются въ чудовищномъ соединеніи съ Католиками противъ своихъ братьевъ по Вѣрѣ, простой народъ Чешскій вдвинутъ въ то страдательное положеніе, изъ котораго онъ вышелъ, воодушевляемый религіозною идеей, и состояніе простого Чешскаго народа становилось все хуже и хуже, по тому что всѣ привилегіи Панства, Дворянства и Городскаго сословія клонились къ его матеріяльному ущербу. Но если у Чешскаго народа была отнята политическая дѣятельность, то онъ продолжалъ развивать религіозную идею, и крайнимъ ея развитіемъ было ученіе Чешскихъ Братьевъ. Это ученіе не есть порожденіе Утраквизма, такъ какъ оно еще существовало при Гусѣ, и оно-то найболѣе приближается къ религіознымъ мыслямъ этого послѣдняго. Это было общество людей различныхъ состояній, но преимущественно самаго низшаго, которое посвятило себя изученію религіозной истины, читало Св.

Писаніе и занималось его толкованіемъ, не имѣвши опредѣленнаго ученія. Такія Христіянскія общества, безъ опредѣленной религіи, одушевленныя только неопредѣленнымъ чувствомъ Вѣры, должны были играть первую роль въ самомъ началѣ религіознаго броженія; но когда выступили на сцену страсти подъ личиною Вѣры, эти общества, чуждыя всякихъ свѣтскихъ интересовъ, совершенно уступили мѣсто ученію, болѣе связанному съ политическими отношеніями, ученію Таборитовъ, а когда и это послѣднее было побѣждено Утраквистами, которыхъ ученіе составляло странную смѣсь новыхъ религіозныхъ идей съ обрядами Католичества, то чисто религіозныя общества, безъ опредѣленнаго догматическаго ученія, опять получили особенное значеніе: къ нимъ прибѣгали всѣ тѣ, которыхъ не удовлетворяло двусмысленное ученіе Утраквистовъ, а послѣдователи ихъ умножились остатками Таборитовъ. Ученіе Чешскихъ Братьевъ только мало по малу выработывалось, но въ стремленіи своемъ оно поставило себѣ задачею: осуществить, какъ можно болѣе въ жизни практической нравственный законъ Христіянскій. Отсюда равнодушіе этихъ Братьевъ къ политической свободѣ, равнодушіе, которое отъ нихъ, мало по малу, сообщилось и всему народу Чешскому,—ученіе о терпѣніи, не одному народу столько не нужное, какъ народу Чешскому, несчастнѣе котораго не знаетъ Исторія. Что же мы видимъ въ половинѣ XVI столѣтія въ Чехіи? Простой народъ, отчасти уже совершенно равнодушный ко всякому духовному развитію подъ тяжкимъ угнетеніемъ Пановъ, отчасти преданный релегіозному ученію, совершенно чуждому всякихъ притязаній на политическое значеніе, ученію чистаго Христіянства, нравственнаго закона; слѣдовательно, въ простомъ народѣ не было никакихъ ручательствъ въ политической независимости Чехіи, и онъ, наконецъ, совершенно потерялъ всякое чувство патріотизма. Городское сословіе, почти все принадлежавшее къ ученію Утраквистскому, было истинною основою народности Чешской. Фердинандъ I совершенно уничтожилъ все его значеніе, и тѣмъ ослабилъ и самую силу Утраквизма. По уничтоженіи значенія городскаго сословія, оставалось лишь одно Панство представителемъ народности Чешской, но и оно не замедлило пасть. 1621 годъ былъ свѣдѣтелемъ паденія Чешскаго вельможества, того, котораго значеніе опиралось на религіозной идеѣ, и совершеннаго уничтоженія народности Чешской.

Относительно происшествій, повлекшихъ за собою порабощеніе Чехіи, надобно говорить или слишкомъ много, или ничего: мы удовольствуемся здѣсь лишь краткимъ очеркомъ событій, предшествовавшихъ и условившихъ великое событіе, и укажемъ по возможности смыслъ его. Въ религіозномъ вопросѣ, развитіе котораго мы разсматривали, надобно различить сторону политическую. Пользуясь религіозною идеей и сильнымъ сочувствіемъ къ ней народа, сословія Пановъ, Средняго Дворянства и Городское, пріобрѣли особенное значеніе и силу, а власть Королевская, сопротивлявшаяся идеямъ религіознымъ и защищавшая Католичество, потеряла и то значеніе, которое имѣла прежде. Этотъ порядокъ вещей такъ тѣсно и непосредственно основывался на религіозной идеѣ, что вопросъ о торжествѣ новаго, такъ сказать, Протестанскаго религіознаго воззрѣнія въ Чехіи надъ Католичествомъ, былъ въ то же время вопросомъ о торжествѣ Пановъ надъ властью Королевскою, и, съ другой стороны усиленіе этой послѣдней должно было повлечь побѣду Католичества; даже Чешскій, народный Король, Юрій Подѣбрадъ, самъ Утраквистъ, долженъ былъ продолжать политику своихъ Католическихъ предшественниковъ и бороться съ Утраквистскими Панами. Фердинандъ I думалъ, что, унизивъ Городское Сословіе, ему легко будетъ подвести Чехію подъ уровень съ Католическими Землями, и по тому тотчасъ же предложилъ сейму возвратить Католическому духовенству его земли и дать ему голосъ на сеймѣ въ качествѣ четвертаго сословія; но это предложеніе встрѣтило непобѣдимое сопротивленіе со стороны сейма, особенно Пановъ. Съ этой минуты Королевская власть становится лицомъ къ лицу съ Панствомъ, борьба религіозной свободы съ религіознымъ деспотизмомъ, вельможества и Королевской власти ведется только между Панствомъ и Королемъ; прочія сословія Чеховъ походятъ на ратниковъ, удалившихся съ поля сраженія, получивъ тяжелыя раны: они остаются только хладнокровными зрителями борьбы, которой выгоды не для нихъ, но которой потери необходимо прежде всего должны были обрушиться и на нихъ. Сильное и могущественное Панство могло, въ случаѣ торжества Королевской власти, потерять голосъ въ дѣлахъ общественныхъ, но оно во всякомъ случаѣ могло сохранить свои богатства и свое матеріяльное благосостояніе; однако, упорное и неблагоразумное сопротивленіе его

Королевской власти, лишило народъ послѣдняго его духовнаго блага—религіозной вѣротерпимости. Въ Чехіи въ то время взаимныя отношенія Государственныхъ властей были совершенно въ иномъ положеніи, нежели въ другихъ странахъ Западной Европы; такъ въ сосѣдней Германіи развитіе новыхъ религіознымъ идей соотвѣтствовало въ то же время благодѣтельному утвержденію самодержавія, которое единствомъ власти и закона уничтожило феодальный произволъ. Такимъ образомъ въ Протестантской Германіи вездѣ Государи пользовались новыми религіозными потребностями народа, чтобы свергнуть съ него и съ себя тягостное ярмо феодальной знати и очистить свободный путь дальнѣйшимъ улучшеніямъ. Напротивъ въ Чехіи знать, защищая новыя религіозныя идеи прогресса, упорно защищала свои самыя несправедливыя и противочеловѣчныя привилегіи, клонящіяся къ ущербу другихъ сословій народа, а Королевская власть тамъ же стремилась къ уничтоженію слѣдовъ феодализма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ торжеству Католичества, но не Католичества первой четверти XV столѣтія, а иного, принявшаго уже въ себя новыя идеи, по скольку они не противились его сущности. Другъ человѣчества по истинѣ не знаетъ, кому желать побѣды: Панству ли, или Королевской власти, свободѣ, или религіозной мысли, или же благодѣтельной идеѣ самодержавія. Для Чехіи того времени, совершенно распавшейся на сословія и утратившей единство народное, во всякомъ случаѣ необходима была связующая сила самодержавія, которая все сдерживаетъ предъ собою въ идеѣ общаго блага; но несчастная судьба Чехіи поставила ее въ зависимость отъ Государей чужестранныхъ, торжество самодержавной власти которыхъ должно было быть пагубно всякому народному развитію. Справедливость заставляетъ насъ замѣтить, что отношенія Австрійскаго Дома къ Чехіи выставлены весьма несправедливо многими Протестанскими писателями; особенно нельзя не упрекнуть сочинителя статьи о происшествіяхъ 1621 г., помѣщенной въ историческомъ Альманахѣ Гормайера, статьи, гдѣ историческія данныя искажены самымъ недостойнымъ образомъ въ пользу уродливыхъ и недозрѣлыхъ идей, гдѣ политика всѣхъ Государей Чехіи, происходившихъ изъ Австрійскаго Дома, представлена какъ бы въ состояніи постояннаго заговора противъ правъ народа. Лучше не писать никогда исторіи, нежели писать

ее пристрастно и въ угоду идеямъ искажать событія: идея только тогда истинна, когда она вытекаетъ сама собой изъ вѣрнаго и простого изложенія событій. Историкъ, по моему мнѣнію, излагая какое либо время, долженъ сначала представить всѣ событія съ ихъ внѣшней стороны, какъ они происходили одно за другимъ, въ ихъ естественной связи, и потомъ раскрыть смыслъ этихъ событій такъ, чтобы каждое его положеніе опиралось на существенности. Ужь не говоря объ образцовомъ управленіи Короля Максимиліяна, замѣтимъ, что всѣ Государи Австрійскіе до Фердинанда II стараются облегчить положеніе низшихъ разрядовъ народа Чешскаго. Ученіе Утраквистовъ перестало существовать въ 1564 г., когда Фердинандъ I испросилъ у Папы Пія IV для Чеховъ позволеніе пріобщаться подъ обоими видами; съ того времени перестало существовать это полукатолическое ученіе: часть Утраквистовъ, приближавшаяся болѣе къ Церкви Католической, окончательно соединилась съ нею въ слѣдствіе этого дозволенія. Большая часть Утраквистовъ перешла окончательно къ Вѣроисповѣданіямъ Аугсбургскому и Реформатскому, очень немногіе къ ученію, мало для него привлекательному, по тому что оно чуждалось и чуждается мірскихъ цѣлей, — ученію Чешскихъ Братьевъ. И хотя всѣ Протестантскія Исповѣданія Запада въ сущности произошли изъ одного источника съ Вѣроисповѣднымъ ученіемъ Чеховъ, а именно: изъ недовольства Католичествомъ и безотчетнаго стремленія возвратиться къ Православной Восточной Церкви, однако у каждаго народа развитіе этого стремленія сопровождалось явленіями самостоятельными, зависящими отъ свойства и образа мыслей самого народа, и Чехія, принявъ Вѣроисповѣданіе чуждое, удалилась отъ своей народной идеи. Истинно Чешскимъ было только ученіе Чешскихъ Братьевъ, которое носило неизгладимыя черты и народнаго Чешскаго духа и безотчетнаго стремленія къ ученію Восточной Церкви. Знать Чешская, видя свое беззащитное положеніе въ отношеніи къ Королевской власти, избѣгала религіозныхъ распрей и, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нея принадлежали къ Вѣроисповѣданію Лютеранскому, другіе къ Реформатскому, иные къ нѣкоторымъ Вѣроисповѣднымъ ученіямъ, другіе же къ ученію Чешскихъ Братьевъ, она единодушно защищала дѣло религіозной свободы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свои сословные интересы: религія была для

Чешскихъ вельможъ орудіемъ вліянія на дѣла Государственныя. Высшей степени это вліяніе достигло въ слабое правленіе Рудольфа II (1576—1612). Паны Чешскіе помогли честолюбивому Эрцгерцогу Матвію отнять у Рудольфа, его брата, сначала Австрію и Угрію: пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ Короля Рудольфа, они вынудили отъ него извѣстную Грамоту Величества (Majestäts-Brief), которой положенія такъ общи и неопредѣленны, такъ мало оставляютъ возможности дѣйствовать для власти Королевской, что при ней не могло имѣть мѣста никакое благоустроенное правленіе. Слѣдствіемъ этого было непомѣрное усиленіе вельможныхъ, дошедшее до того, что Императоръ Матвій едва имѣлъ тѣнь Королевской власти; съ другой стороны то же усиленіе вельможныхъ угнетало простой народъ въ высшей степени. Современникъ, Странскій, въ своемъ описаніи Чехіи, говоритъ: «Власть Государя надъ Дворянствомъ была весьма ограничена и умѣренна. А что весьма многіе вельможи и рыцари нашего времени, отнявъ у своихъ крестьянъ совершенно всякую возможность жаловаться, обыкновенно тиранскою властью самымъ ужаснымъ и безчеловѣчнымъ образомъ угнетаютъ, обременяя безпощадно неумѣренными оброками, нерѣдко обращаясь безчеловѣчнѣе, нежели съ самими скотами, то, конечно, все это рѣшительно чуждо какъ намѣреній Короля, какъ и древнихъ обыкновеній, и всякаго человѣколюбія, гибельно для Государства, а по тому и должно быть обуздано законами.». При такомъ враждебномъ отношеніи сословій, могло ли сохраниться между ними единство народное, единство цѣлей? Конечно, нѣтъ, и угнетенные крестьяне обращали свое желаніе и надежды къ Австрійскому Дому: только этимъ разъединеніемъ сословій въ Королевствѣ Чешскомъ, отсутствіемъ единомыслія, стремленія всѣхъ къ одной и той же цѣли, можно объяснить себѣ легкую побѣду надъ нимъ Фердинанда II; иначе совершенно непостижимо было бы, какъ одно сраженіе на Бѣлой Горѣ (подъ Прагою) могло имѣть такія безконечно важныя послѣдствія и такое рѣшительное вліяніе на судьбу Чехіи. Вникая въ ходъ происшествій 1618 года, повлекшихъ за собою минутное отторженіе Чехіи отъ Австрійскаго Дома, мы должны признаться, что несправедливость не была на сторонѣ послѣдняго Только вѣковыя обиды могутъ вывести народъ изъ его обыкновеннаго положенія и дать ему непосредственное участіе въ ходѣ событій; но сословіе

всегда дрожитъ за свои исключительныя права и привилегіи и всегда подозрѣваетъ покушенія противъ нихъ. Главная причина возстанія Пановъ Чешскихъ противъ Императора именно была въ томъ, что они опасались еще будущаго управленія Фердинанда II, назначеннаго въ преемники Матѳія на престолѣ Чешскомъ: Фердинандъ, еще Герцогъ Штирія и Хорутаніи, ознаменовалъ свое правленіе тамъ жестокимъ гоненіемъ Протестантовъ, и Паны и Рыцари Чешскіе опасались, что онъ и въ Чехіи повторитъ тѣ же дѣйствія; при этомъ они имѣли въ виду не столько высшіе религіозные интересы, сколько свое вліяніе на дѣла общественныя, по тому что религія, или правильнѣе, свобода религіи, была орудіемъ ихъ вліянія на дѣла общественныя. Дѣло дошло до того, что не было отрасли государственнаго управленія, куда они не вмѣшивались бы подъ предлогомъ религіи, и точно такъ, какъ Французскіе демагоги прошлаго столѣтія, при малѣйшемъ покушеніи благомыслящихъ гражданъ обуздать партію и возвратить миръ и порядокъ въ общественныхъ дѣлахъ, кричали: «Свобода гибнетъ!» такъ и Паны Чешскіе, въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., при малѣйшемъ покушеніи Королевской власти обуздать ихъ своеволіе, вопили: «Религія угнетена, вѣротерпимости угрожаетъ величайшая опасность!» А какъ такія ложныя тревоги со стороны знати Чешской повторялись часто, и при самомъ ничтожномъ поводѣ, то среднее сословіе и простой народъ перестали совершенно вѣрить, что вѣротерпимость въ опасности и тогда, когда эта опасность была въ дѣйствительности. Что у Фердинанда II былъ планъ, мало по малу привести Чехію снова въ Католичество, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: онъ ждалъ только повода къ тому, чтобы имѣть право поступить съ Чехіею, какъ съ страною завоеванной, и этотъ поводъ подали сами ему Чешскіе Паны, прикрывшіе религіозными интересами свои частные интересы.

Поводомъ къ окончательному разрыву Чехіи съ Австріею было мнимое нарушеніе данной Рудольфомъ Грамоты Величества (1609), обезпечивавшей свободу религіозную: въ ней, между прочимъ, дозволяется всѣмъ не Католикамъ строить церкви на собственныхъ земляхъ и на земляхъ, Чешской Коронѣ принадлежащихъ. Въ 1618 г. особенное умноженіе Протестантовъ подало

поводъ къ сооруженію новыхъ церквей, изъ коихъ одна была построена въ Браумовѣ (Браунау), со стороны Силезіи, на землѣ тамошняго Аббата, а другая въ Гробѣ (Клостергрябѣ), на землѣ Архіепископа Пражскаго: обѣ церкви были разрушены по приказанію владѣтелей тѣхъ земель. Въ сущности Грамота Величества нарушена не была, по тому что 1) каждый владѣлецъ земли имѣетъ право дѣлать на ней, что ему угодно, исключая случаевъ, законами запрещенныхъ; 2) эта Грамота, дозволивъ строить церкви Протестантамъ на земляхъ Королевскихъ и свѣтскихъ частныхъ владѣльцевъ, совершенно умалчиваетъ о земляхъ Католическаго духовенства. Но знать Чешская почла этотъ поступокъ Католическаго духовенства, совершенный будто бы по приказанію Короля, явнымъ нарушеніемъ охранной грамоты, и по тому стала въ открытое положеніе противъ Королевской власти. Тутъ послѣдовалъ рядъ дѣйствій противузаконныхъ и насилій, которыми знать Чешская, безъ средствъ къ сопротивленію, раздражила законную власть. Что касается до городскаго сословія и простого народа, то онъ рѣшительно не принималъ никакого участія въ дѣйствіяхъ Пановъ, вовсе не вмѣшиваясь между нею и Австрійскимъ Домомъ. Тщетны были всѣ усилія виновниковъ Чешскаго возстанія возбудить народъ къ возстанію противъ Королевской власти, и всѣ самыя лестныя надежды, самые страшные и, конечно, ложные слухи оставались безъ дѣйствія: напрасно хотѣли изъ простаго народа составить четвертое сословіе и дать ему участіе въ дѣлахъ общественныхъ; напрасно старались пробудить его изъ его безчувствія опасностью религіи: все было тщетно, и Чешская знать должна была надѣяться лишь на иноземную помощь, и уже тогда легко было предвидѣть, что она падетъ сама, и повлечетъ за собою гибель независимости Чешскаго народа. Одними изъ главныхъ виновниковъ возстанія 1618 года были два иностранца, бѣжавшіе изъ Штиріи отъ религіознаго преслѣдованія Фердинанда: Графъ Генрихъ Матѳѣй Турнъ и Колонъ Фельсъ, которыхъ выгоды требовали сдѣлать невозможнымъ примиреніе Чеховъ съ Фердинандомъ II, и по тому подстрекать ихъ ко всякаго рода насильственнымъ дѣйствіямъ. Съ самаго начала возстанія тѣ люди, которые шли во главѣ его, искали опоры не въ народѣ, не въ искреннемъ примиреніи съ нимъ, но въ чужестранцахъ. Германія раздѣлена

была тогда на три враждебныя стороны: Католическую, Лютеранскую и Реформатскую, изъ которыхъ Лютеранская питала, по крайней мѣрѣ, столько же недовѣрія къ Католической, сколько и къ Реформатской, а эта послѣдняя, во главѣ которой стоялъ молодой Пфальцъ-Графъ Рейнскій, Фридрихъ, замышляла совершенное низпроверженіе Нѣмецкой Имперіи и основаніе новаго мечтательнаго порядка вещей. Чешскіе Паны, по большей части Кальвинисты, обратились съ просьбой о помощи особенно къ Реформатамъ и, въ надеждѣ на дружную помощь съ ихъ стороны, избрали Королемъ главу ихъ, Курфирста Фридриха. Совершенно неопытный въ дѣлахъ политики, слабый характеромъ, неспособный понять важность и затруднительность своего положенія, легкомысленный Фридрихъ согласился сдѣлаться призракомъ Короля Чешскаго, призракомъ, говоримъ мы, по тому, что дѣйствительной власти онъ имѣлъ только на то, чтобы давать торжества и различныя увеселенія, и что Паны дѣлали все, что хотѣли. Что могъ сдѣлать Фридрихъ безъ сочувствія народа къ его дѣлу, безъ денегъ, безъ приверженцевъ, безъ убѣжденій въ правотѣ своего дѣла? По тому-то и играетъ онъ, во все время своего кратковременнаго царствованія, роль самую ничтожную: онъ призываетъ одного начальника наемныхъ Нѣмецкихъ дружинъ, Графа Мансфельда, и поручаетъ ему защиту своего Королевства; но насилія войскъ этого Мансфельда и, что удивительнѣе, войскъ, набранныхъ самимъ сеймомъ, произвели частныя возстанія народа, который уже внутренно желалъ побѣды Фердинанду II. И такъ всѣ дѣйствія исторіи Чехіи, отъ 1618 до 1621, должно приписать лишь знати Чешской, а простой народъ, въ которомъ сила и основа каждаго Государства, совершенно равнодушенъ былъ къ дѣлу ея. Войска иноземныя не могли спасти Чехіи: 8го Ноября, 1620 г., они были разбиты на Бѣлой Горѣ, подлѣ Праги. За возстаніе нѣсколькихъ, весь народъ потерялъ всѣ свои права и вольности, и Чехія была систематически обращена въ Католическую религію, которая снова совершенно остановила всякое самостоятельное развитіе народности. Ученіе Чешскихъ Братьевъ, самая совершенная форма ученій, развившихся послѣ Гуса, было почти совершенно уничтожено преслѣдованіями Фердинанда II; въ половинѣ XVIII столѣтія оно снова воскресло, въ такъ называемомъ ученіи Моравскихъ Братьевъ, но

уже не для Чеховъ, да и сами эти Братья мало по малу всѣ почти онѣмечились, и изъ Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ стали Гернгутерами.

Таковъ былъ конецъ Чешскаго религіознаго движенія, но послѣдствія его продолжаются даже до нашего времени, и будетъ ли какая польза отъ него для народа, породившаго его, одинъ Богъ вѣсть.

Такъ-то вѣрно слово: «Аще домъ на ся раздѣлится, не можетъ стати домъ той,» равномѣрно и «Аще царство на ся раздѣлится, не можетъ стати царство то» (Марк. III, 24).

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОНЕСЕНІЕ

О

ПОѢЗДКѢ ВЪ МОСКВУ

ПРИДВОРНАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА

МИХАИЛА ШИЛЯ

ВЪ 1598 ГОДУ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мартынъ, или Михаилъ, Шиле былъ гонецъ Нѣмецкаго Императора, Рудольфа II-го, отправленный, 9-го Іюля, 1598 года, съ поздравленіемъ къ Борису Ѳедоровичу Годунову, только что вступившему тогда на Царскій престолъ. Еще прежде отправили было, съ такимъ же порученіемъ, пословъ гораздо позначительнѣе, Бургграфа Дóнскаго и Тайнаго Совѣтника Гофмана, но Король Польскій, Сигизмундъ, не пропустилъ ихъ. Вотъ и послали простого придворнаго, Мартына, или Михайла, Шиле, съ такимъ наставленіемъ, чтобы онъ ѣхалъ черезъ Польшу, какъ знаетъ, на сколько достанетъ у него смѣтливости и смѣлости. Въ Юрьевѣ Ливонскомъ онъ былъ остановленъ: ему приказано не выѣзжать изъ города безъ разрѣшенія. Но онъ, какъ говорится, далъ тягу оттуда, безъ всякаго вида отъ Польскаго Правительства, и на удачу пустился въ Псковъ, съ 2-мя только бывшими при немъ служителями.

Изъ Пскова, говоритъ Аделунгъ, въ своемъ: „Литературномъ обозрѣніи путешественниковъ поРоссіи," Шиле написалъ къ Императорскому Тайному Совѣтнику, Барону Фонъ Виттерахъ, что въ Королевцѣ (Кёнигсбергѣ) Государыня Герцогиня сказала ему, яко бы „Борисъ Годуновъ умерщвленъ со всѣмъ своимъ родомъ, а Великимъ Княземъ выбранъ ужасный тиранъ." Наконецъ Шиле прибылъ въ Москву, послѣ долгихъ ожиданій представился Годунову и былъ принятъ имъ очень ласково въ качествѣ Посла, а не простого гонца, изъ особеннаго уваженія къ Императору. У насъ надѣялись, въ союзѣ съ нимъ, воевать съ Мусульманами, а Рудольфъ II-й мечталъ опять поживиться нашими деньгами.

Тотчасъ же по возвращеніи Шиле отдалъ отчетъ Императору въ своей поѣздѣ. Подлинникъ этого донесенія нахо-

дится въ Императорскомъ Тайномъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ Вѣнскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Schriftliche Relation wegen Jungst Anno etc. 98 Verschinen Anbefolchenen Raiss in die Moscaw.“ 14 листовъ in f.

Донесеніе Шиля приходится въ ту самую пору, когда Московскій народъ только что выбралъ Бориса Годунова на Царство, видя въ немъ избавителя отъ грозившихъ бѣдъ многовластія, и предавался самымъ сладкимъ надеждамъ; считалъ его, по словамъ Шиля, „свѣтомъ, просіявшимъ по всей Русской Землѣ, отъ котораго солнце заимствуетъ свое сіяніе;“ мрачное прошедшее Годунова было на время забыто; грозное его будущее еще нигдѣ не заявляло себя ни предвѣстіемъ, ни предчувствіемъ. Къ этому отчету Шиле присоединилъ еще разсказъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова, написанный собственною же рукою его подъ заглавіемъ: Gründtlicher wahrhafftter beschriebener Bericht was sich auf absterben des Jungst Anno etc. 98 verstorbenen Grossfursten und Tzarn in der Moskaw Herchern aller Reussen, Seinem verlassnen Gemahell und dann mit jetzt regierendem Grossfursten begeben hat.“ 10 листовъ in f.

И Донесеніе, и Разсказъ, напечатаны въ извѣстномъ уже Сборникѣ Вихманна, подъ измѣненными нѣсколько заглавіями. Но Аделунгъ нашелъ въ изданіи Вихманна значительныя уклоненія отъ Вѣнскаго подлинника, и напечаталъ ихъ въ своемъ: „Литературномъ обозрѣніи.“ Этѣ поправки принималъ въ соображеніе и переводчикъ.

А. Шемякинъ.

5-го Мая, 1875 г.
Владиміръ на Клязьмѣ.

ДОНЕСЕНІЕ

О

ПОѢЗДКѢ ВЪ МОСКВУ ПРИДВОРНАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА,

МИХАИЛА ШИЛЕ,

въ 1598 году.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій, избирательный Римскій Императоръ, Король Чешскій и Угорскій и проч., всемилостивѣйшій Императоръ и Государь и проч.! Всепокорнѣйше представляю Вашему Римскому Императорскому Величеству слѣдующее письменное донесеніе о возложенномъ на меня въ прошломъ 98 году путешествіи въ Москву, и всеподданнѣйше увѣдомляю, что я, слава Богу, благополучно возвратился сюда, въ Прагу, въ понедѣльникъ, 8 Марта, и проч. Потомъ представляю выше поименованому Вашему Императорскому Величеству еще и особенное письменное извѣстіе о происшествіяхъ со времени смертной кончины умершаго блаженной памяти Великаго Князя Ѳедора Ивановича, объ оставшейся его супругѣ, о вѣнчаніи на Царство нынѣ царствующаго Великаго Князя Бориса, Ѳедоровича, и о разныхъ другихъ вещахъ, сколько мнѣ можно было узнать о томъ, и проч.

Во первыхъ, 9-го Іюля новаго счисленія (Styli), въ выше названномъ прошломъ 98 году, я выѣхалъ отсюда, изъ Праги, а слѣдующаго за нимъ, 8-го Августа, прибылъ въ Дерптъ (Darp), и тамъ изустно и письменно, сколько можно, старался выпросить видъ себѣ для проѣзда. Отъ меня потребовали Императорскій письменный видъ, разсмотрѣли его и объявили, чтобы я, до дальнѣйшаго рѣшенія, не двигался изъ города и не выходилъ бы за городскія стѣны.

Послѣ того, какъ я прождалъ тамъ цѣлыхъ 9-ть дней и не могъ ничего добиться, назадъ отдали мнѣ Императорскую грамоту, и я безъ всякаго вида пустился въ путь на пропалую въ Псковъ (Pleskau). 17-го Августа я достигъ предѣловъ Москов-

скаго Великаго Княжества, а 18-го пріѣхалъ въ Псковъ. Какъ скоро я тамъ извѣстилъ о себѣ, что Ваше Императорское Величество отправили меня съ письмомъ къ Государю Царю и Великому Князю всѣхъ Русскихъ, тотчасъ же посланъ былъ въ городъ Москву гонецъ, туда же проводилъ и меня назначенный ко мнѣ Приставъ, куда 10 Сентября и прибылъ я, слава Богу, благополучно.

11-го Сентября пришелъ ко мнѣ Великокняжескій Главный Дьякъ (Obrister Secretari), по имени Андрей Ивановичъ (Andre Ivanowitz), съ Нѣмецкимъ переводчикомъ, Рейхардтомъ Бекманомъ (Reichardt Beckmann), разсматривали два письма Вашего Императорскаго Величества къ Великому Князю, а Дьякъ спрашивалъ, по какой причинѣ въ подписи поставлено не «брату», а только «нашему любезному другу?» Я отвѣчалъ, что мнѣ это не извѣстно, но, можетъ быть, будетъ написано и «брату» въ другой разъ, когда Ваше Императорское Величество получите вѣрное извѣстіе о совершенномъ воцареніи Его Державства, Бориса. Да это и случилось только по особенному опасенію отъ Поляковъ, такъ какъ они отказали въ пропускномъ листѣ для большаго Посольства Вашего Императорскаго Величества, отправившагося было въ Москву. Выше названный Дьякъ спросилъ меня. «Посланъ я Вашимъ ли Императорскимъ Величествомъ, или достославными Гг. Тайными Совѣтниками Вашими?» Отвѣтъ мой былъ, что я посланъ какъ отъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и отъ достославныхъ Вашихъ Совѣтниковъ, что свидѣтельствуютъ и видѣнныя ими Императорскія письма, когда ихъ распечатаютъ. Я показалъ еще и свои два вида, данные мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ.

12-го того же мѣсяца пришелъ ко мнѣ, назначенный для меня, Приставъ, по имени Михаилъ Васильевичъ Молчановъ (Michael Bassilowiz Molzanof), и съ нимъ Нѣмецкій переводчикъ Адольфъ Затлеръ (Adolff Sattler): они оба разсматривали Императорскія письма къ Великому Князю, а Приставъ велѣлъ переводчику списать титулъ въ надписи (Ueberschrift).

7-го Октября опять приходилъ ко мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ, спрашивалъ меня отъ имени Верховнаго Государственнаго Канцлера, Василья Яковлевича Щелкалова (Bassilio Jacoblowiz Solokalof), нѣтъ ли со мной чего ни будь отъ Вашего Императорскаго Величества для подарка Великому Кня-

зю, но я отвѣчалъ на это переводчику, что, по случаю великой опасности отъ Поляковъ, въ теперешнее время мнѣ ни чего не было дано; есть только у меня двое своихъ боевыхъ часовъ: если они понравятся Г. Великому Канцлеру и не очень плохи для подарка, я съ охотою отдамъ ихъ. Переводчикъ далъ знать мнѣ, что объ этомъ сообщитъ онъ Великому Канцлеру.

15-го того же мѣсяца Г-нъ Великій Канцлеръ потребовалъ отъ меня черезъ переводчика посмотрѣть двои мои часы.

16. Переводчикъ явился опять съ увѣдомленіемъ, что они понравились Великому Канцлеру; только онъ, Канцлеръ, хотѣлъ назначить къ нимъ еще другія вещи, которыя и должно мнѣ поднести Великому Князю отъ имени Вашего Императорскаго Величества; потомъ Его Державность самъ лично возьметъ письма Вашего Императорскаго Величества и дозволитъ мнѣ представиться ему, (Autienz geben), въ качествѣ большаго Посла. Г. Великій Канцлеръ приказалъ втайнѣ переводчику привести ко мнѣ трехъ человѣкъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а потомъ хотѣлъ отрядить еще троихъ, которые должны будутъ нести подарки, такъ какъ при мнѣ было только трое служителей. Но онъ велѣлъ мнѣ сказать это по чрезвычайной довѣренности, а то никто не знаетъ объ этомъ, кромѣ его, да переводчика и меня: такое распоряженіе сдѣлано для большаго и лучшаго значенія Думныхъ Бояръ и цѣлаго народа, а болѣе всего для Великокняжескаго почета.

29-го приходилъ ко мнѣ переводчикъ Бекманъ съ увѣдомленіемъ, что Г. Великій Канцлеръ придумалъ другое на счетъ подарковъ: не прилично дарить что ни будь отъ имени Вашего Императорскаго Величества, какъ говорилъ онъ мнѣ прежде, по тому что на это я не имѣю никакого отъ Вашего Величества приказанія: пускай эти подарки будутъ отъ моего имени. Я отвѣчалъ, что Г. Великій Канцлеръ воленъ въ этомъ дѣлѣ приказывать и располагать, какъ самъ устроитъ и найдетъ лучшимъ, надобно отдать все въ его распоряженіе.

6-го Ноября (9-bris) принесъ мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ наставленіе (Instruction), какъ я долженъ на представленіи поздравить Великаго Князя отъ Вашего Императорскаго Величества, и пожелать ему счастія въ началѣ его правленія.

13-го въ ночи приходилъ переводчикъ, Рейхардтъ Бекманъ, съ самымъ довѣреннымъ служителемъ Г. Великаго Канцлера. Они при-

несли мнѣ подарки, которые, вмѣстѣ съ своими двумя часами, я долженъ поднести Великому Князю: это были два высокіе красивые вызолоченные кубка и двѣ прекрасныя цѣпочки. Мнѣ велѣно было одну цѣпочку, кубокъ и одни мои часы, подарить Великому Князю, а другіе часы, кубокъ и цѣпочку — молодому Царевичу.

14-го того же мѣсяца приходилъ назначенный ко мнѣ Приставъ и объявилъ, что на другой день увижу ясныя очи Великаго Князя и буду у него на представленіи, при чемъ увѣдомилъ меня объ особенной радости и пріятной новости, что нѣсколько дней тому назадъ прибылъ къ Великому Князю гонецъ изъ Сибири (Post aus Cipirien), привезшій вѣрное извѣстіе, что Великокняжескіе полевые Козаки (Veldt-Kosaken), и военная стража (Kriegsbestellte), въ Августѣ мѣсяцѣ побѣдили Сибирскаго Царя, по имени Кучума, (Gutschmus), со всѣми его силами, причинявшаго каждый годъ много вреда Великому Князю; его жены, которыхъ у него было шесть, и отъ каждой по ребенку, взяты въ плѣнъ, сдѣлана знатная добыча (Peutten), состоявшая особливо во множествѣ превосходныхъ мѣховъ; самъ Царь бѣжалъ, и въ рѣкѣ, которую хотѣлъ было переплыть, потонулъ и остался мертвымъ.

15-го очень рано утромъ приходилъ ко мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ съ извѣщеніемъ, что хоть вчера мой главный Приставъ (Ober Przyschaffen) и объявилъ мнѣ о представленіи Великому Князю, только нынѣшняго дня оно ни какъ не можетъ состояться: сегодня ночью Великій Князь отправился въ монастырь (ins Closter), къ Великокняжеской вдовѣ, сообщить ей извѣстіе объ одержанной побѣдѣ надъ Сибирскими Татарами (Cipirier), и благодарить за то Бога. Въ знакъ радости и въ благодарность Божію всемогуществу за одержанную побѣду три дня сряду звонили по всему городу Москвѣ во всѣ колокола.

18 Ноября (9-bris), къ вечеру, пришелъ ко мнѣ Г. Вице-Канцлеръ, Аѳанасій (Auenasse), что присланъ былъ въ Прагу въ прошломъ 95 году отъ недавно умершаго Великаго Князя. Онъ увѣдомилъ меня, что завтра (des morgenden Tags) я буду представленъ Великому Князю (Audientz haben), и увижу его ясныя очи, такъ какъ его Державность очень желаетъ видѣть меня и принять лично Императорскія письма, а то въ иныхъ случаяхъ водится такъ, что ихъ потребуетъ Г. Верховный Канцлеръ. Это по тому, что я присланъ отъ многолюбезнѣйшаго и превѣрнѣйшаго его брата, Римскаго Императора Рудольфа, и проч., и съ настоя-

щаго времени буду считаться не гонцомъ, а уже Посломъ Вашего Императорскаго Величества. Онъ извѣстилъ меня также о распоряженіяхъ Г. Великаго Канцлера относительно подарковъ, мнѣ присланныхъ, которые я долженъ буду поднести Великому Князю отъ своего имени. Все это дѣлается ради большаго стеченія народа, въ почетъ Великому Князю. Послѣ того выше названный Г. Канцлеръ говорилъ съ похвалою, какую великую и высокую милость оказала Святая Троица всей землѣ Русской, что поставила ей Царемъ, Великимъ Княземъ и Государемъ, Бориса Ѳедоровича. Это Христолюбивый и милосердый Государь, высокаго ума: другого ничего не скажетъ и не разславитъ о немъ вся его земля; о томъ свидѣтельствуютъ великія благодѣянія и добрыя дѣла, какія онъ задумалъ и помогъ совершить, для улучшенія и распространенія Русскаго Царства и города Москвы еще въ правленіе и при жизни покойнаго Великаго Князя. Какъ этотъ Великій Князь, изъ всѣхъ присно-памятныхъ усопшихъ Великихъ Князей самой благочестивѣйшей памяти, былъ великимъ помощникомъ и пособникомъ Римскому Императору по заключенной между ними братской дружбѣ, такъ и самъ нынѣшній Великій Князь теперь сталъ ему помощникъ и пособникъ (Remedium und mittel); между этими величайшими Государями (Potentaten) будетъ теперь вѣчно продолжаться братская дружба, о которой прежде такъ много дней и лѣтъ (Zeit und Jahr) длились переговоры и разсужденія у покойнаго Римскаго Императора съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и которая всему Христіянству послужитъ къ достохвальному благу и добру, но за то къ пагубѣ и истребленію проклятаго Мисульманскаго Дома (Hausses). Словомъ сказать, свѣтъ просіялъ по всей Русской землѣ, и солнце заимствовало отъ него свой блескъ и сіяніе; еще не бывало такого славнаго Царя: храни Богъ его, Римскаго Императора, и всѣхъ Христіянскихъ миролюбивыхъ Государей (Potentaten), въ здравіи и долгоденствіи!

19 го того же мѣсяца назначенное представленіе было опять отмѣнено и отсрочено. 19-го же переводчикъ объяснилъ мнѣ, по особенному довѣрію, по чему такъ часто откладывалось и отмѣнялось представленіе: причина та, что Великій Князь послалъ Придворнаго служителя гонцомъ въ Литву къ Государственнымъ Литовскимъ Чинамъ и ихъ Канцлеру съ требованіемъ пропускнаго вида для Посольства къ Вашему Императорскому Величеству: онъ намѣренъ былъ увѣдомить Ваше Величество о принятіи имъ, Ве-

6-го Декабря Великій Князь велѣлъ привести мнѣ прекрасную Турецкую лошадь въ богатомъ уборѣ изъ своихъ верховыхъ, на которой я и поѣхалъ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ Придворныхъ Бояръ или Дворянъ (Junckherrn) въ слѣдующемъ торжественномъ шествіи:

Сначала ѣхали выше названные придворные Бояре, потомъ несли подарки отряженные для того Нѣмцы (Teutsche Personen), а мой служитель несъ передо мною вѣрющую грамоту Вашего Императорскаго Величества въ желтой тафтѣ; отъ самого моего помѣщенія до Великокняжескихъ покоевъ въ Кремлѣ по обѣимъ сторонамъ стояло до шести тысячъ стрѣльцовъ или солдатъ, отдававшихъ честь; посреди ихъ меня и везли. Когда же я пришелъ къ Великому Князю, докладчикъ его (Referendarius) доложилъ обо мнѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Царь Борисъ Ѳедоровичъ, Государь и Самодержецъ Всероссійскій, отъ всевѣрнѣйшаго твоего брата, Римскаго Императора, Рудольфа, прибылъ Посолъ Михаилъ Шиле (Schiele): угодно ли тебѣ позволить ему прійти къ тебѣ и выслушать его просьбу?» За тѣмъ я сталъ говорить, какъ велѣлъ мнѣ Г. Великій Канцлеръ: «Божіею милостію, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Непобѣдимѣйшій Римскій Императоръ и Величайшій въ свѣтѣ Монархъ, Рудольфъ Второй, распространитель Нѣмецкой Имперіи (der Mehrer des Reichs), Король Угріи и Чехіи, съ многолюбезнѣйшимъ Государемъ, своимъ братомъ, Эрцгерцогомъ Максиміліяномъ, узнавъ о смертномъ концѣ недавно царствовавшаго Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, были крайне тѣмъ опечалены, но за то и сердечно обрадованы, что Г. Борисъ Ѳеодоровичъ, нынѣ Его Державность, единодушно удостоенный и поставленный всею страною, какъ высшими, такъ и низшими, людьми, получилъ Царскій и Великокняжескій скипетръ всей Русской земли,—посылаютъ Вашей Державности братское привѣтствіе при началѣ Вашего правленія Божіею милостію, и желаніе долгоденствія, постояннаго здравія, благополучнаго царствованія и покоренія подъ ноги Ваши всѣхъ враговъ Вашихъ.»

Выслушавъ это, Великій Князь всталъ съ своего престола,

---

[1] Der Mehrer des Reichs то же, будто бы, что Латинское «Augustus,» отъ «augeo,» какъ объясняетъ Зандерсъ.

что сдѣлали и всѣ, сидѣвшіе въ комнатѣ, Бояре, и спросилъ меня: «Въ добромъ ли здоровьи Ваше Императорское Величество, съ его всепреданнѣйшимъ и многолюбезнѣйшимъ братомъ?» Послѣ того опять сѣлъ. Я отвѣчалъ на это, что я оставилъ Ваше Императорское Величиство въ добромъ здоровьи послѣ того, какъ Всемилостивѣйше отправили меня къ Его Державности съ этими письмами.

Потомъ онъ принялъ у меня вѣрющія грамоты Вашего Императорскаго Величества, и я долженъ былъ подать ему руку. Г. Верховный Канцлеръ спросилъ меня, нѣтъ ли у меня чего ни будь еще для доклада Его Державности, но я увѣдомилъ Великаго Князя, что Ваше Императорское Величество думали, и вполнѣ были намѣрены, отправить къ Его Державности знатное и большое посольство, знаменитыхъ благородныхъ господъ, Г. Іоанна Фридриха Гофмана и Г. Авраама Бургграфа Дѣнскаго, но такіе Послы и какъ надобно снаряженное посольство, должны были остаться дома, такъ какъ Сигизмундъ III, Король Польскій, и его Чины, сверхъ ожиданія, дали отрицательный отвѣтъ и отказъ Вашему Императорскому Величеству въ пропускномъ видѣ, котораго въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ 98-го года добивался и искалъ въ Варшавѣ Придворный Вашего Императорскаго Величества Глохорскій (Glochorssky).

При всемилостивѣйшемъ отправленіи меня съ поданными теперь письмами, Ваше Императорское Величество приказали мнѣ замѣчать и сколько можно обращать вниманіе на то, какимъ способомъ и чрезъ какія мѣста я найду дорогу сюда къ Вашей Державности. Я пожелалъ Его Державности, вмѣстѣ съ его многолюбимою Госпожею супругою Маріею, юнымъ Царевичемъ (Tzarowizen) Ѳеодоромъ (Fedre) и молодою Княжною Аксиньею (Axinia), Божіей милости, долгоденствія, постоянно благополучнаго царствованія, временнаго и вѣчнаго блага, съ должнымъ униженнымъ почтеніемъ (Reverenz), простился съ нимъ, и былъ отведенъ съ выше упомянутымъ шествіемъ опять въ свое помѣщеніе.

Мнѣ дали знать, что я первый имѣлъ представленіе этому Великому Князю, такъ, какъ онъ до сихъ поръ въ новое свое царствованіе еще никого не допускалъ до себя лично.

17-го Генваря 99 года меня проводили на второе и послѣднее представленіе Великому Князю, съ такимъ же, какъ и въ первый разъ, шествіемъ (Process), и Г. Великій Канцлеръ началъ мнѣ говорить:

«Мы, Божіею милостію, Державный Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, Государь и Самодержецъ Всероссійскій, многихъ Государствъ Обладатель и Повелитель, получили чрезъ Васъ письмо отъ нашего всевѣрнѣйшаго и многолюбезнѣйшаго брата, Римскаго Императора Рудольфа, и проч., велѣли его со всѣмъ стараніемъ перевести и разсмотрѣть, и содержаніе его узнали съ большимъ удовольствіемъ. Потомъ, во 1-хъ (vorains), Мы видимъ и познаемъ всю преданную и высокорасположенную къ намъ братскую его дружбу; во 2-хъ, Мы изъявляемъ дружескую признательность за поздравленіе ваше отъ имени вышеназваннаго Величества, Римскаго Императора, и его многолюбезнѣйшаго Г. брата, Эрцгерцога Максимиліяна, и желаніе намъ счастія, при началѣ, Божіею милостію, нашего царствованія надъ нашими Государствами въ Россіи (Russia).

«Относительно же письма къ Намъ выше упомянутаго Римскаго Императорскаго Величества, Мы будемъ отвѣчать на него со всею братскою дружбою, тоже письмомъ, и отдадимъ его вамъ, чтобы вы со тщаніемъ вручили Его Римскому Императорскому Величеству, и сказали ему, нашему вѣрнѣйшему и многолюбимѣйшему брату, съ его многолюбезнѣйшимъ Г. братомъ, Эрцгерцогомъ Максимиліяномъ и проч., Нашъ братскій и дружескій поклонъ: жить бы Намъ, обоимъ Государямъ, въ добромъ мирѣ, братскомъ Христіянскомъ дружествѣ и согласіи, какъ прежде бывало между Государями Русскими и Римскими Императорами, на пользу, поспѣшеніе (furderung) и радость всему Христіянству.»—Съ тѣмъ я и былъ отпущенъ и отведенъ въ свое помѣщеніе.

20 Генваря пришелъ ко мнѣ Г. Вице-Канцлеръ Аѳанасій (Asuenasse), и объявилъ мнѣ, что Великій Князь давно былъ намѣренъ, и теперь совершенно рѣшился, отправить своихъ Посланниковъ къ Римскому Императору, своему вѣрнѣйшему и любезнѣйшему брату, и для того нѣсколько разъ посылалъ къ Польскимъ Чинамъ и просилъ пропускнаго листа, такъ какъ Короля въ ихъ землѣ долго не было, но, сверхъ ожиданія, получилъ отказъ въ томъ.

Но такъ какъ теперь Король опять въ этой странѣ, Великій Князь вознамѣрился послать къ нему въ Польшу нѣкотораго посла, по имени Михайла Ивановича Татищева (Michael Jonawiz Datisof), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ просить пропускнаго вида для Великокняжескаго Посла къ Римскому Императору. Но какъ на это требованіе теперь полученъ отъ

Короля отказъ, тотъ же упомянутый Посланникъ долженъ будетъ доложить и представить Королю отъ имени Великаго Князя, что хоть онъ и не разрѣшитъ и не дозволитъ Борису Ѳеодоровичу никакого пропускнаго листа, все же Великій Князь не преминетъ отправить своихъ Пословъ къ Римскому Императору, и найдетъ способы для нихъ прибыть туда. По тому Ваше Императорское Величество особенно и вѣрно можете полагать, что Посолъ отъ Великаго Князя будетъ отправленъ и пріѣдетъ, какимъ бы то ни было способомъ и чрезъ какія бы ни довелось мѣста. Такъ какъ теперь Великій Князь ничего не получилъ отъ Поляковъ относительно пропускнаго листа, то легко сообразить изъ неоднократнаго отказа ихъ въ томъ Римскому Императору и Великому Князю, что они гораздо больше расположены къ коренному врагу, Турку, нежели ко всему Христіянству.

Послѣ благополучнаго исправленія возложеннаго на меня дѣла, одинъ Великокняжескій Бояринъ, 23-го Генваря, проводилъ меня изъ Города Москвы въ Псковъ (Plescau), откуда я продолжалъ свой путь далѣе черезъ Ливонію, Пруссію, Польшу и Прагу, и 8-го этого мѣсяца Марта, слава Богу, счастливо прибылъ сюда.

Всеподданнѣйше и всепокорнѣйше поручая себя милостямъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйшій и всепреданнѣйшій Придворный

Михаилъ Шиле и проч.

ИЗВѢСТІЕ

О

КОНЧИНѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА (FEDER IVANOWITZ).

Покойный Великій Князь и Царь Московскій, найкротчайшей и блаженнѣйшей о Христѣ памяти, Ѳеодоръ Ивановичъ, скончался и позванъ былъ всемогущимъ Богомъ изъ этой юдоли плача въ ночи 15 Генваря, 98 года, а по Греческому счисленію, употребительному у нихъ по всей Русской (Reussischen) землѣ и въ Москвѣ, въ 7006 году отъ сотворенія міра. Находясь еще въ смертельной болѣзни, Его Державность вспомнилъ, что онъ оставляетъ по себѣ Царство и скипетръ безъ наслѣдственнаго Государя и поколѣнія, а по тому передалъ и приказалъ правленіе всею страною своей любезной супругѣ, Иринѣ (Gerina), и Духовному Патріярху, завѣдывающему вѣроисповѣданіемъ. 18 Генваря тѣло (todter Leichnam) Великаго Князя найкротчайшей памяти предано было землѣ въ Кремлѣ (Schloss), въ церкви Святаго Архангела Михаила, гдѣ похоронены частію и другіе давно умершіе Великіе Князья Московскіе. Тотчасъ же по всей землѣ всѣ предѣлы (Granizen) были заняты и охраняемы войскомъ, чтобы никому не было ни входа, ни выхода. Княжества, власти и города повсемѣстно присягнули и по своему обычаю цѣловали крестъ Великой Княгинѣ Иринѣ, а это имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы поднять три пальца вверхъ и произнести клятвенное обѣщаніе.

Но Великая Княгиня, по совершеніи выше сказаннаго дѣла (т. е. похоронъ), оказалась въ рѣшительномъ горѣ о покойномъ своемъ Государѣ: совсѣмъ отреклась отъ высокой мірской почести и всякаго велиѣія, поручила приказанное ей правленіе Царствомъ Князьямъ и Боярамъ, добровольно разсталась и простилась съ своимъ обычнымъ Княжескимъ жилищемъ и покоями и поступила въ монашество въ дѣвичій монастырь (Teutsche monstra), находящійся въ полумилѣ разстоянія отъ Кремля, однако жъ въ стѣнахъ города. Только что провѣдавъ о волѣ и намѣреніи Великой

Княгини, еще до отправленія ея въ монастырь, весь Московскій народъ пошелъ въ Кремль: съ великимъ сѣтованіемъ, плачемъ и рыданіемъ отъ сказалъ Княгинѣ: «Ахъ, Милостивѣйшая Княгиня! Ты покидаешь насъ и разстаешься съ нами: кто жь будетъ нашею защитою и помощью? Ты наша отрада, надежда и прибѣжище; тебѣ приказалъ и ввѣрилъ правленіе бывшій нашъ Великій Князь, покойный Государь.»—«У васъ есть Князья и Бояре, отвѣчала имъ Великая Княгиня: пусть они и начальствуютъ и правятъ вами.»

А народъ объявилъ опять ей: «Князья и Бояре намъ не начальники: ты—наша Милостивѣйшая Княгиня; тебя мы хотимъ, да твоего брата, Бориса Ѳедоровича (Boris Fedrowiz) и никого другого.» За тѣмъ Борисъ Ѳедоровичъ сказалъ народу, чтобы они оставались спокойными: во все продолженіе печальнаго времени (траура), которое у нихъ продолжается 40 дней, онъ беретъ на себя управленіе Царствомъ, а Князья и Бояре будутъ его помощники.

Послѣ такого отвѣта и утѣшенія народъ и общество (Volk und Gemeindt) успокоились и пошли назадъ. А Великая Княгиня удалилась въ выше помянутый монастырь, постриглась въ монашество и хотѣла окончить жизнь тамъ въ служеніи Богу. Ея прежнее имя Ирина (Gerina) было перемѣнено, и теперь, вмѣсто этого имени, она назвалась Александрой (Alexandrina).

По прошествіи дней печали и скорби, весь Московскій народъ созванъ былъ въ Кремль (aufs Schloss). Тамъ Великій Канцлеръ, Василій Яковлевичъ Щелкаловъ (Basilio Jacoblowiz Salokaef) предложилъ ему, что такъ какъ всемогущій Богъ временною смертію, которой подверженъ весь родъ человѣческій, позвалъ изъ этой жизни ихъ Державнѣйшаго Царя и Великаго Князя, и теперь Царство и скипетръ Государства Россійскаго остались безъ главы и Государя, то пусть они присягнутъ и поклянутся нынѣ въ вѣрности Князьямъ и Боярамъ. На этому предложенію и требованію Великаго Канцлера весь народъ на отрѣзъ отказался присягать и клясться въ вѣрности Князьямъ и Боярамъ, даже не соглашался на какую бы то ни было покорность имъ, и отвѣчалъ: «Мы не знаемъ никакихъ Князей и Бояръ, а хотимъ Великой Княгини и ея многолюбезнѣйшаго Государя брата, Бориса Ѳедоровича: имъ и дадимъ присягу, а то никому больше.» Послѣ этого народнаго заявленія и отказа упомянутый Г. Канцлеръ съ Гг. Совѣтниками, Князь-

ями и Боярами, ушелъ, однако жь скоро вернулся назадъ и предложилъ опять народу цѣловать крестъ и присягать Князьямъ и Боярамъ, но народъ отвѣчалъ: «Мы уже одинъ разъ присягнули Великой Княгинѣ — за нею и останемся, пока она жива!» Великій Канцлеръ объявилъ имъ, что вдова Великаго Князя уже нѣсколько недѣль, какъ ушла въ монастырь, въ монахини, тамъ окончитъ и жизнь свою, а по тому и нельзя быть ничему другому, кромѣ того только, чтобы они дали присягу Князьямъ и Боярамъ. А народъ сказалъ на то, что есть братъ Великой Княгини, Борисъ Ѳедоровичъ, они и хотятъ его на ея мѣсто себѣ въ Государя, Царя и Правителя земли. На это желаніе и требованіе народа Г. Борисъ Ѳедоровичъ чрезвычайно отговаривался и просилъ уволить его, убѣждая народъ такимъ образомъ: «Блаженной памяти покойный Государь былъ свѣтъ для меня и для васъ: мнѣ ли итти по стопамъ моего бывшаго Государя, просвѣщавшаго меня, и держать въ рукахъ скипетръ, который онъ носилъ? Да будетъ это далеко отъ меня; ищите себѣ другого Государя: есть въ странѣ большія и знатныя лица: по высокому званію и почету имъ и правильнѣе слѣдуетъ носить скипетръ царства, нежели мнѣ, они же лучше моего и разумѣютъ это.» Съ этими словами онъ пошелъ было въ церковь, гдѣ погребаются Великіе Князья. Но народъ приступилъ къ нему, все просилъ и кричалъ: «Не покидай насъ, Борисъ Ѳедоровичъ — тебя мы хотимъ въ Государи.» Отъ ихъ народныхъ жалобъ и просьбъ сердце его смягчилось: на глазахъ навернулись слезы; онъ опять обернулся къ народу, находилъ себя вовсе недостойнымъ такой высокой почести, просилъ пощадить его, по тому что ему совсѣмъ не по силамъ нести такое бремя.

Но чѣмъ больше онъ отговаривался и отказывался отъ ихъ требованія, тѣмъ сильнѣе они приступали къ нему, не хотѣли принимать отъ него никакихъ отговорокъ, до тѣхъ поръ, пока онъ наконецъ не ускользнулъ отъ нихъ и для покоя себѣ не ушелъ въ монастырь къ вдовѣ Великаго Князя. Тогда, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, каждый день весь народъ, большіе и малые, ходилъ въ монастырь къ вдовѣ Великаго Князя, все съ жалобнымъ плачемъ и причитаніемъ просилъ и умолялъ Великую Княгиню, что если уже она пошла въ монашество и сложила мірское правленіе, то хоть бы упросила и склонила своего брата, Бориса Ѳедоровича, принять скипетръ Государства и царствовать, а то они не знаютъ и не хотятъ никого другого, кромѣ его. Сколько разъ

ни отсылала ихъ Великая Княгиня къ Князьямъ и Боярамъ, однако жь не могла добиться отъ нихъ никакого послушанія: они безпрестанно все умоляли о помощи ее и Бориса Ѳедоровича. Послѣ того онъ вышелъ изъ монастыря къ народу, въ другой и послѣдній разъ отказался и просилъ освободить его отъ такого тяжкаго бремени; если же они не отстанутъ, то онъ тоже уйдетъ въ монастырь и приметъ монашество (Geistlichen Orden). На эти слова народъ заплакалъ и зарыдалъ еще сильнѣе прежняго, и напомнилъ Великокняжеской вдовѣ, что блаженной памяти покойный Великій Князь передалъ и приказалъ ей правленіе, а она пошла въ монахини и покинула приказанное ей Царство, но все же въ ея теперь волѣ и власти удостоить, назначить и поставить какого либо Господина и правителя главою и Государемъ всей Россійской земли. Великая Княгиня пошла потомъ въ монастырь къ брату и уговаривала его тронуться и подумать объ опасности всей страны, если она на долгое время останется безъ Государя, смиловаться на крайную нужду, жалобы и плачъ всего народа, продолжающіяся уже нѣсколько недѣль, и принять скипетръ Русскаго Царства: можетъ быть, такъ непреложно опредѣлилъ всемогущій Богъ и положилъ въ своемъ Божественномъ совѣтѣ, чтобы Борису Ѳедоровичу быть Государемъ и Правителемъ страны. На это напоминаніе Великой Княгини онъ сказалъ ей, чтобы она сообразила, на какой трудъ, заботу и тягость онъ идетъ, если приметъ правленіе, приводилъ въ предлогъ и свое недостоинство, такъ какъ есть много другихъ Господъ, которымъ первымъ слѣдуетъ Царство и они лучше его умѣютъ править. Напослѣдокъ на дальнѣйшія просьбы и настоянія Великой Княгини, онъ согласился (das Wortt Ja von sich gegeben). Она тотчасъ же отправилась въ монастырь къ народу и объявила ему, что братъ ея, Борисъ Ѳедоровичъ, далъ свое согласіе, обѣщался принять скипетръ Царства, быть ихъ Государемъ и обладателемъ всей земли; потомъ тотчасъ же вывела изъ монастыря своего господина брата, представила его народу и сказала слѣдующія слова:

«Всемогущій единый (ainiche) тріипостасный Богъ, поставляющій и назначающій всякую власть на всемъ свѣтѣ, внялъ моимъ прошеніямъ, вашему плачу и мольбѣ: вотъ вамъ мой братъ, котораго вы единодушно удостоили, требовали и хотѣли себѣ въ Государи: держитесь за него крѣпко, пока онъ еще не перемѣнилъ своего намѣренія, сохраняйте къ нему наибольшее уваженіе,

чтобы, по вашему многократному желанію, остаться вамъ вѣрными и неизмѣнными ему и никогда не отступать отъ этой вашей мысли.» Послѣ этого поставленія Великою Княгинею на Царство Бориса Ѳедоровича и ея искренняго увѣщанія ему, самъ онъ собственнолично началъ говорить народу: «Такъ какъ, милостію и промысломъ Всемогущаго Бога и по вашимъ единодушнымъ и многократнымъ просьбамъ и желаніямъ, мнѣ должно быть Государемъ вашимъ и всей Русской земли, то я и не отрекаюсь больше, хоть и иду на тяжелое иго и бремя, и хочу быть Вашимъ вѣрнымъ защитникомъ, оборонять скипетръ и Государства Русскія, сколько поможетъ мнѣ Богъ, а вы сохраните постоянную вѣрность этому скипетру и мнѣ. Милость моя всѣмъ вамъ отъ меня, милосерднѣйшаго вашего Государя.» — «Ты достоинъ блюсти общее благо, отвѣчалъ народъ, и мы единодушно будемъ оказывать тебѣ неизмѣнное повиновеніе и останемся навсегда вѣрными.» Онъ опять ушелъ въ монастырь, и въ тамошней церкви впервые получилъ благословеніе на Царство.

Всѣ горожане и простой народъ были чрезвычайно рады, съ великимъ весельемъ пошли опять въ городъ Москву, гдѣ, въ благодарность всемогуществу Божію, звонили во всѣ колокола на всѣхъ церквахъ, которыхъ тамъ едва не до 3-хъ тысячъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того пошелъ въ монастырь къ новопоставленному Царю Борису Ѳедоровичу весь народъ городской, сначала всѣ должностныя лица высшаго и низшаго разряда при Царскомъ и Великокняжескомъ управленіи, потомъ всѣ иностранцы изъ разныхъ народовъ, которыхъ держалъ Великій Князь въ военныхъ должностяхъ у себя на жалованьи: всѣ они были съ подарками: дорогими каменьями, жемчугомъ, золотомъ, серебромъ, соболями, съ хлѣбомъ и солью, по ихъ обычаю; желали Его Державности при воцаренія счастія, спасенія и мудраго совѣта, побѣдоноснаго одолѣнія всѣхъ его враговъ для сохраненія Христіянскаго мира по всей странѣ; съ большимъ благоговѣніемъ просили его пожаловать ихъ, всемилостивѣйше принять всѣ эти дары. Увидавъ ихъ, Великій Князь объявилъ: «Хлѣбъ и соль я принимаю—это мое, а дорогіе камни, жемчугъ, золото, серебро и соболи—ваши: жалую васъ, приходите ко мнѣ на обѣды!»

Въ слѣдъ за тѣмъ и пошелъ онъ изъ монастыря въ Кремль съ супругою Г-жею Маріею, молодымъ Царевичемъ Ѳеодоромъ, 10-тилѣтняго возраста, и Княжною Аксиніею (Axsenia), 16-ти лѣтъ, въ

торжественномъ шествіи и съ проводами, состоявшими въ томъ, что по обѣимъ сторонамъ отъ него всѣ стояли съ выше названными подарками въ рукахъ: его супруга съ юнымъ Царевичемъ и молодою Княжною, услышавъ поздравленія и увидавъ подарки, спросила: «Что это за люди?»—«Мы всѣ твои подданные и рабы,» отвѣчалъ народъ, «и просимъ тебя пожаловать насъ—принять эти дары.» Она дала имъ такой же отвѣтъ, какъ и Великій Князь: «Хлѣбъ и соль мы принимаемъ, а золото, серебро, жемчугъ (Berlin), драгоцѣнные камни и соболи ваши—жалуемъ васъ: приходите къ обѣденному столу моего Державнѣйшаго Государя Царя!» При входѣ въ Кремль Его Державность съ любезнѣйшею супругою взяли за руки молодого Царевича и Княжну, между ними и шли, и отправились въ тѣ покои, гдѣ жила вдова Великая Княгиня, другія же комнаты, въ которыхъ жилъ Христіянской памяти покойный Великій Князь, были сломаны и устроены заново. Весь народъ, числомъ до нѣсколькихъ тысячъ, тоже вошелъ въ Кремль, и тамъ былъ жалованъ кушаньями и напитками. За тѣмъ всѣ Княжества и мѣста (Oerter) по всей странѣ присягнули Его Державности и учредили у себя добрый порядокъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, за 8 дней до Троицына дня, пришло въ Москву одно извѣстіе, будто бы Крымскій Татаринъ (Tartter), иначе называемый Татарскимъ Ханомъ (Tarttar Chan), узнавъ, что страна безъ главы и Государя, вышелъ въ поле съ большими силами попытать своего счастія. Его Державность вошелъ ему на встрѣчу самъ съ 300-ми тысячъ къ Серпухову (Zirbach), городку въ 36-ти миляхъ отъ Москвы на рѣкѣ Нарѣ (Arka), гдѣ и поджидалъ непріятеля; но лишь только Татаринъ узналъ объ его большихъ силахъ, особливо же о множествѣ съ нимъ большихъ пушекъ, какъ тотчасъ же отправилъ къ Его Державности знатное посольство, а самъ опять ушелъ въ свою землю со всѣмъ войскомъ. Когда же посольство прибыло въ Великокняжескій станъ, Его Державность приказалъ палить изо всѣхъ пушекъ, разставленныхъ другъ возлѣ друга на четверть мили по рѣкѣ Нарѣ, вверхъ ея теченія, а пословъ взялъ съ собою въ Москву. А объ ихъ просьбѣ и требованіи Ваше Императорское Величество, безъ сомнѣнія, получили свѣдѣніе изъ присланнаго и всеподданнѣйше поданнаго мною письма отъ Его Державности, либо это еще послѣдуетъ въ скоромъ времени.

11-го Сентября, по новому счисленію, когда Русскіе празд-

нуютъ свой Новый Годъ, Патріархъ, съ золотымъ крестомъ въ рукахъ, давалъ въ Кремлѣ благословеніе Царю Борису Ѳедоровичу, и поздравлялъ его съ вѣнчаніемъ на Царство въ присутствіи всего народа. 13-го того же мѣсяца вѣнчаніе происходило въ Московскомъ Кремлѣ съ слѣдующими обрядами: Великій Князь съ Князьями (Knesen) и Боярами, Патріархомъ, Епископами и другими Чинами земли, сначала пошелъ въ ту церковь, гдѣ погребаются Великіе Князья, во имя Святаго Архангела Михаила, потомъ въ другую церковь, во имя Пречистой (Braedischta), а по Нѣмецки: unser lieben Frauen, и въ третью, главную, Благовѣщенія (Blauesseni), а по Нѣмецки Verkundigung Maria: тутъ и вѣнчали его на Царство Патріархъ и Земскіе Чины и вручили ему скипетръ Русскаго Государства. По окончаніи вѣнчанія Великій Князь, съ большимъ шествіемъ и торжественностію изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, возвратился опять во дворецъ по красному сукну, по которому постлана была золотая парча. Сукно и парча предоставлены были народу, между нимъ же было разбросано и разсыпано множество золотыхъ денегъ.

Съ этого числа цѣлыхъ 12 дней Великій Князь кормилъ обѣдами всѣ званія отъ высшаго до низшаго. Всѣмъ служивымъ людямъ онъ пожаловалъ каждому годовое жалованье, сколько кто получалъ по должности за свою службу. Онъ предоставилъ свободную и безпошлинную торговлю въ продолженіи двухъ лѣтъ купцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ и торговавшимъ особенно съ Казанью и Астраханью, гдѣ эта торговля приноситъ Великому Князю до 100 тысячъ золотыхъ ежегоднаго дохода въ пошлинахъ и мытахъ.

Крестьяне и бѣдные люди, жившіе подъ властію Бояръ, или Дворянъ, и при другихъ Великихъ Князьяхъ считавшіеся рабами своихъ господъ, тоже пожалованы Его Державностью: для всякаго Дворянина, владѣвшаго крѣпостными людьми или крестьянами, сдѣлано положеніе, сколько должны служить и что именно давать ему его подданные, и теперь каждая деревня, или каждый крестьянскій дворъ, знаетъ, какъ велики ихъ повинности господамъ (Obrigkeit).

15-го Генваря того же 99-го года Великій Князь жаловалъ во дворцѣ все духовенство со всего города Москвы, раздалъ ему большое количество денегъ, почтивалъ кушаньями и напитками въ воспоминаніе, или въ торжество, по недавно умершемъ Великомъ

Князѣ, по тому что это былъ годовой день его смерти (годины). Звонили во всѣ колокола.

Великій Князь воротилъ назадъ и освободилъ всѣхъ иностранцевъ, особливо Нѣмцевъ, сосланныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ пустынныя мѣста, и отдалъ на волю каждаго изъ нихъ, либо вернуться въ Москву, и проживать тамъ, либо же совсѣмъ выѣхать изъ страны, для кого это можно. Кто изъ нихъ былъ недостаточнаго состоянія, или бѣденъ, но смыслилъ вести торговлю, тѣхъ ссужалъ изъ Великокняжеской казны на 6-ть лѣтъ безъ процентовъ по 2-вѣ, по 3-ри, 4-ре, по 5-ти и даже по 10-ти тысячъ рублей, т. е., 30,000 талеровъ, смотря по значенію и состоянію лица, чтобы на этѣ деньги они могли нажить себѣ прибыль. Бѣдныя вдовы и сироты снабжались платьемъ и деньгами на свое содержаніе: тѣмъ самымъ снискиваетъ себѣ Его Державность доброе имя и вѣчно-славную Христіянскую память, и проч.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аксинья (Ксенія), дочь Бориса Годунова 8, 15.
Александра, супруга Бориса Годунова, въ иночествѣ Ирина, 12.
Андрей Ивановичъ. Главный Дьякъ 2.
Архангела Михаила церковь или Соборъ въ Кремлѣ 11.
Астрахань 17.
Аѳанасій Вицеканцлеръ 4, 9.

Б.

Бекманъ Рейхардтъ, переводчикъ 2, 3, 4, 7.
Благовѣщенія церковь или Соборъ въ Кремлѣ 17.
Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ 1, 2, 6, 7, 12, рѣчъ его къ народу 15 и т. д.
Бояре Думные 3, 7.
Бояринъ, провожатый изъ Москвы въ Псковъ 10.

В.

Варшава 8.
Вдова Великаго Князя 4.
Видъ пропускной 5.
Вѣнчаніе на Царство Бориса Годунова 17.
Вѣрющая Грамота 7, 8.

Г.

Глохорскій, Придворный Рудольфа II, 8.
Годины 18.
Гонецъ въ Литву 5, въ Москву 2, изъ Сибири 4.
Государства Русскія 9.
Гофманъ Іоанъ Фридрихъ, Посолъ Рудольфа II, 8.

Д.

Дворяне Придворные 7.
Деньги золотыя 17.
Дерпть 1.
Докладчикъ 7.
Допскій Бургграфъ, Посолъ Рудольфа II, 8.
Дѣвичій монастырь въ Москвѣ 11.

З

Звонъ о побѣдѣ 4.
Затлеръ Адольфъ, переводчикъ 2.

И.

Императоры Русскіе и Римскіе 9.
Ирина, сестра Бориса Годунова и супруга Царя Ѳедора Ивановича, отказъ ея отъ престола, удаленіе въ монастырь и т. п. 11, 12, 13 и слѣд.

К.

Казань 17.
Канцлеръ Верховный 5—8.
Казаки полевые 4.
Король Польскій 6.
Кремль Московскій 7; 11 и слѣд.
Крестьянскія повинности 17.
Кубки 4, 6.
Кучумъ, Царь Сибирскій и его жена.

Л.

Ливонія 10.
Лошадь прекрасная Турецкая 7.

М.

Максимиліянъ Эрцгерцогъ 7, 9.
Марія, супруга Бориса Годунова, 8, 15.
Милости Бориса Годунова для всѣхъ 17.
Молчановъ, Михаилъ Васильевичъ, Приставъ 2.
Москва 2, 15 и слѣд.
Мусульманскій домъ 5.
Мыта 17.
Мѣха 4.

Н.

Нара рѣка 16.
Новый Годъ Русскихъ 17.
Нѣмцы съ подарками 7.

О.

Обѣды Царя Бориса для всѣхъ званій 17.
Освобожденіе изъ неволи иностранцевъ и вспоможеніе имъ отъ новаго Царя Бориса Годунова 18.
Отказъ Польскаго Короля въ пропускномъ листѣ 10.

П.

Парча 17.
Патріархъ 17.
Письма Рудольфа II къ Царю 2.
Поляки 2.
Посольство въ Литву 6.
Послы къ Рудольфу II, 9.
Польскіе чины 9.
Почта 10.

Пошлина 1, 10.
Представленіе Шиля къ Вел. Князю 8.
Прага 1, 4, 10.
Приставъ 2.
Придворный Великаго Князя 6.
Пропускной листъ 9.
Пруссія 10.
Псковъ 1, 10.

Р.

Раабъ 6.
Рудольфъ II 4, 7, 8, 9 и т. д.
Русская Земля и Царство 5.
Рѣчь Великаго Канцлера 9.
Рѣчь Шиля Вел. Князю 7.

С.

Семиградія 6.
Серпуховъ 16.
Сигизмундъ III, Король Польскій 8.
Скипетръ Русскій 6—7.
Стрѣльцы 7.
Счисленіе Греческое въ Россіи 11.

Т.

Татары Сибирскіе 4, побѣда надъ ними 4.
Татаринъ Крымскій 16.
Татищевъ, Михаилъ Ивановичъ, Посолъ въ Польшу 9.
Троица Святая 5.
Турокъ, врагъ Христіянства, и расположеніе къ нему Поляковъ 10.

У.

Успенская церковь или Соборъ въ Кремлѣ 17.

Х.

Христіянство 9.

Ц.

Царевичъ 4, 6, 8, 15.
Царь Московскій 15.

Ч.

Часы боевые 3, 6.
Чины земскіе Московскіе 17.
Чины Литовскіе и ихъ Канцлеръ 5.

Ш.

Швеція 1.
Шиле Михаилъ, Гонецъ и Посолъ Рудольфа II къ Царю Русскому 7

Щ.

Щелкаловъ, Василій Яковлевичъ Канцлеръ 3, 12.

Ѳ.

Ѳедоръ Іоанновичъ, Великій Князь и Царь 1, 7, 11 и слѣд.

V

СМѢСЬ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

НИКОЛАЕВСКОЙ БЕРЛЮКОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Є҆ли́ки ꙗ҆ви́лъ мѝ є҆сѝ скѡ́рби мнѡ́-
ги и҆ ѕлы̑, и҆ ѡ҆бра́щсѧ ѡ҆животвори́лъ
мѧ є҆сѝ, и҆ ѿ бе́здиъ землѝ возве́лъ
мѧ є҆сѝ.

Пс. 70, 20.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Берлюковская обитель, основанная, какъ гласитъ преданіе, безъ малаго триста лѣтъ тому назадъ, и почти уже сто лѣтъ совершенно возобновленная попеченіемъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Платона, по сіе время не имѣла еще своего подробнаго описанія.

При моемъ предшественникѣ, приснопамятномъ для обители, Архимандритѣ Венедиктѣ, было составлено описаніе, которое, мы не знаемъ по чему, осталось въ рукописи. Много нашлось нетронутыхъ еще и неизвѣстныхъ матеріяловъ, которыми мы воспользовались при составленіи нынѣ предлагаемаго читателямъ историческаго очерка.

Источниками намъ служили:

1. Рукописныя тетради, писанныя при о. Архимандритѣ Венедиктѣ.

2. Бумаги и дѣла, хранящіяся въ монастырскомъ Архивѣ съ 1779 по 1874 г.

3. Записи, современныя первому времени прославленія иконы Христа Спасителя, и подробныя описанія нѣкоторыхъ исцѣленій, тогда бывшихъ.

4. Выписи изъ Писцовыхъ и Дозорныхъ Книгъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ Министерства Юстиціи, и наконецъ

5. Расказы монастырскихъ старожиловъ и нѣкоторыхъ ближайшихъ сосѣдовъ, слышавшихъ отъ отцовъ и дѣдовъ, современниковъ блаженныя памяти Митрополита Платона. о возстановленіи обители. и разсказы очевидцевъ, бывшихъ свидѣтелями прославленія иконы Христа Спасителя.

Строитель І. Шиłъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
НИКОЛАЕВСКОЙ БЕРЛЮКОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Періодъ I. 1606 — 1779.

Тамъ, гдѣ нынѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы и въ 18 отъ Уѣзднаго города Богородска, на возвышенномъ и живописномъ берегу рѣки Вори, впадающей въ Клязьму, красуется благоустроенная и цвѣтущая Берлюковская[1] пустынь, два съ половиною столѣтія тому назадъ, была дикая мѣсность, непроходимыя дебри и убогое кладбище бѣдныхъ поселянъ, обитавшихъ въ немногихъ окрестныхъ селеніяхъ.

Въ печальные дни злополучнаго царствованія Шуйскаго, когда Поляки, соумышленники Самозванцевъ, шайки Станичниковъ и ватаги Казаковъ, наводняли предѣлы Россіи и свирѣпствовали въ окрестностяхъ Москвы, опустошая города и селенія, грабя и сожигая храмы Божіи и обители иноческія, когда жизни каждаго угрожала опасность, многіе добровольно покидали свои домы, оставляли селенія, города и уходили въ необитаемыя мѣста и дремучіе лѣса, гдѣ безъ крова и безъ пищи, окружаемые дикими звѣрями, они почитали себя все таки болѣе въ безопасности, чѣмъ

---

[1] Различно правописаніе названія обители. Называютъ ее: «Берлюкова» пустынь и «Берлюковская.» Преосвященный Платонъ писалъ безразлично, какъ придется, такъ что даже въ одной и той же резолюціи читаемъ: «Берлюкова и Берлюковская.» Въ Указахъ Моск. Дух. Консисторіи, начиная съ 1779 г., вездѣ читаемъ «Берлюковская» пустынь: въ Ист. Рос. Іерархіи напечатано: «Берлюковская,» также и въ книгѣ Ратшина. Покойный нашъ Митрополитъ Филаретъ, всегда столь осмотрительный и взвѣшивавшій каждое слово и букву, писалъ «Берлюковская,» а не «Берлюкова», пустынь. На основаніи всего сказаннаго и мы принимаемъ за правильное писать «Берлюковская.» Привожу примѣръ: мы пишемъ «Саровская» пустынь, а не «Сарова;» но мы скажемъ «Давыдова» пустынь, «Ѳерапонтовъ» монастырь, по имени основателей, «Зосимова,» а не «Зосимовская.»

среди обителей людскихъ, въ сообществѣ людей алчныхъ и злонамѣренныхъ.

Нерѣдко даже и самые иноки, не охраняемые своимъ убожествомъ, оставляли свои опустошенныя обители, или, желая укрыться отъ притѣсненій иновѣрцевъ и опасаясь ихъ жестокости, уходили въ лѣса, скитались изъ мѣста въ мѣсто, жили подъ навѣсами вѣковыхъ деревъ, въ шалашахъ и питались подаяніемъ.

Существуетъ мѣстное преданіе, что одинъ изъ таковыхъ безпріютныхъ скитальцевъ, нѣкій старецъ, схіеромонахъ Варлаамъ, около 1606 г., пришелъ въ дремучіе лѣса, облегавшіе берега Вори, и тамъ поселился. Кто былъ этотъ маститый старецъ, и волею, или неволею, оставилъ онъ свою обитель, достовѣрно не извѣстно, но полагаютъ, что онъ былъ Настоятелемъ Стромынскаго Троицкаго монастыря, находившагося тамъ, гдѣ нынѣ село Стромынь.[2] Разсказываютъ, что старецъ сперва удалился въ Успенскій Пречистенскій дѣвичій монастырь, но когда и эту обитель разорили Поляки, то онъ ушелъ въ лѣса, покрывавшіе берега Вори. Преданіе добавляетъ, что изъ Успенскаго Предтеченскаго[3] монастыря съ нимъ пришли двѣ старицы, Евдокія и Іуліанія, изъ коихъ одна была Игуменія, а другая Казначея, и каждая изъ нихъ имѣла приверженныхъ ей сестеръ, сопутствовавшихъ имъ. Онѣ поселились не вмѣстѣ: первая тамъ, гдѣ нынѣ деревня Авдотьина, а другая на ближайшей горѣ, называемой и по сіе время Ульяниной. Старицы принесли съ собою древнюю икону Святителя Николая, которую каждая желала имѣть у себя. Варлаамъ, чтобы помирить старицъ, взялъ у нихъ икону, и поставилъ оную въ сооруженную имъ деревянную часовню.

Скоро разнеслась молва о пришельцахъ, о часовнѣ и о находившейся въ ней иконѣ, и дотолѣ безмолвное мѣсто оживилось

---

[2] Стромынскій Троицкій мужской монастырь, бывшій въ Богородскомъ Уѣздѣ, не извѣстно когда основанный, но упраздненный въ 1764 г. Нынѣ здѣсь село Стромынь, при рѣкѣ Дубенкѣ, въ 50 верстахъ отъ Столицы. См. Ратшина, стр. 286.

[3] Предтеченскій Успенскій женскій монастырь въ Богородскомъ Уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ Берлюковской пустыни. О времени основанія ничего не извѣстно. Въ 1606 г. обитель разорена Поляками. Нынѣ тамъ находится Предтеченскій погостъ.

толпами богомольцевъ, и дремучіе лѣса огласились звуками молитвенныхъ пѣснопѣній.

Когда миновало смутное время, и юный Михаилъ Романовъ былъ призванъ на престолъ Всероссійскій, Варлаамъ сталъ помышлять о сооруженіи храма вмѣсто часовни, и Господь благословилъ его намѣреніе: ибо скоро его стараніемъ и при содѣйствіи окрестныхъ жителей, вмѣсто деревянной часовни, былъ воздвигнутъ новый храмъ, хотя и не обширный, но каменный, во имя Святителя Николая. Это совершилось въ первые годы воцаренія Михаила Ѳеодоровича, слѣдовательно, послѣ 1613 года.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о Варлаамѣ преданіе не сохранило: должно думать, что онъ былъ пустынножителемъ и подвизался въ одиночествѣ; ибо нѣтъ и намека о существованіи обители. Могила старца осталась отъ насъ сокрытою, и мы знаемъ только, что съ того времени лѣсъ, въ которомъ находилась часовня, сталъ прозываться Чернеческимъ, или Чернечьимъ. Впрочемъ, всеобщее мнѣніе, что благочестивый старецъ опочилъ здѣсь при созданномъ имъ храмѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ двухъ старицъ, сподвижницъ Варлаамовыхъ, мы также ничего болѣе не знаемъ: здѣсь ли продолжали онѣ жительствовать и въ мирѣ скончали свои дни, работая Господеви со страхомъ, или удалились онѣ въ послѣдствіи въ какую ни будь обитель, преданіе о томъ совершенно умалчиваетъ, сохранивъ и по сіе время память объ ихъ именахъ; ибо, съ одной стороны, ближайшая отъ монастыря гора именуется Ульяниною, а съ другой стороны сосѣдственная деревня—Авдотьина.

Позволяю себѣ догадку, ни на чемъ не основанную, но, впрочемъ, весьма правдоподобную: старицы, поселившіяся близъ часовни Варлаамовой, послѣ разгрома ихъ обители Поляками, не были ли начальницами двухъ небольшихъ женскихъ скитовъ (подобныхъ тѣмъ, которые и понынѣ существуютъ у Старовѣровъ)? Варлаамъ, вѣроятно, священнодѣйствовалъ, а онѣ ему прислуживали по церкви и отправляли чтеніе, и, слѣдовательно, ежели въ дѣйствительности такъ было, то существованію Берлюковской мужской пустыни предшествовало нѣчто въ родѣ женской общины. Повторяю, что это предположеніе ни какъ не болѣе, какъ догадка, ни на чемъ не основанная, хотя весьма правдоподобная. Что же касается до самой церкви, преданіе добавляетъ, что, по смерти

Варлаама, при ней поселились какіе-то бездомные люди, крестьяне, или иные, Богъ вѣсть кто, изъ которыхъ одинъ, казалось, имѣлъ какъ бы начальство и власть надъ прочими, и прозывался Берлюкъ или Бирюкъ, что на простонародномъ означаетъ звѣрь, волкъ.

Таковое названіе старѣйшина этихъ новыхъ невѣдомыхъ обитателей Чернечьяго лѣса пріобрѣлъ своимъ звѣроподобнымъ видомъ; ибо онъ и лѣтомъ и зимою постоянно одѣвался въ овчинный тулупъ, который носилъ мѣхомъ къ верху, а во время зимнихъ холодовъ шею свою обкладывалъ мѣхомъ. Онъ мало имѣлъ общенія съ окрестнымъ населеніемъ и велъ жизнь уединенную и таинственную. Одни почитали его за убогаго пустынножителя и отшельника, питавшагося трудами рукъ своихъ и скуднымъ подаяніемъ, а другіе подозрѣвали въ немъ человѣка недобраго, начальника Станичниковъ, каковыми почитали обитателей опустѣлаго монастырища. Иногда видали Берлюка стоящимъ при большой дорогѣ: на груди его висѣла икона Святителя Николая, одна рука опиралась на старческій посохъ, а другая простиралась къ ходившимъ и проѣзжавшимъ Стромынкою и испрашивала скудную милостыню для хлѣба насущнаго. Это была свѣтлая сторона жизни этого невѣдомаго старца. О немъ ходили еще и другіе смутные слухи, что будто бы онъ иногда, подъ вечеръ, выходилъ на большую дорогу, но только уже не для того, чтобы испрашивать милостыню, а чтобы силою отнимать у проходившихъ и проѣзжавшихъ, что могъ, при помощи своихъ соумышленниковъ, и счастливыми почитали себя тѣ, которымъ удавалось живыми избыть отъ злодѣйскихъ рукъ его. Это послѣднее предположеніе вскорѣ оправдалось на самомъ дѣлѣ. Однажды какой-то богатый купецъ проѣзжалъ Стромынкою. Берлюкъ, заранѣе предувѣдомленный, настигъ его со своими станичниками, убилъ его и ограбилъ. Преступленіе было открыто, лжепустынникъ схваченъ, отправленъ въ Москву и посаженъ въ заключеніе. Въ то время, какъ онъ содержался подъ стражею и ожидалъ смертнаго своего приговора, къ нему хаживалъ въ острогъ какой-то мальчикъ торговецъ, по однимъ разсказамъ—блинникъ, а по другимъ — калачникъ, который съумѣлъ пріобрѣсти довѣріе Берлюка, польстилъ ему надеждою доставить ему возможность бѣжать, ежели онъ укажетъ то мѣсто, гдѣ были сокрыты его злѣпріобрѣтенныя сокровища.

Долго боролся старикъ самъ съ собою: ужасна была для него

мысль добровольно отказаться отъ тѣхъ стяжаній, изъ за которыхъ столькіе лишились жизни; но еще тягостнѣе было заключеніе и ожиданіе неминуемой казни. Надежда спасти себя и жажда свободы, въ которой онъ выросъ и состарѣлся, превозмогли.

Волею, неволею, онъ рѣшился открыть то мѣсто, гдѣ хранился его кладъ, предварительно заклялъ молодаго торговца, ежели онъ найдетъ на указанномъ мѣстѣ сокровища, помочь ему, старику, избавиться отъ смертной казни, его ожидавшей. Обладатель сокровенной тайны, молодой человѣкъ подговорилъ съ собою братьевъ своихъ, и отправился, но, опасаясь сопротивленія со стороны мѣстныхъ жителей, вѣроятно, пользовавшихся землею послѣ запустѣнія часовни, они придумали басню, которая, по понятіямъ того времени, ни сколько не казалась неправдоподобною. Они говорили, что «они пришли изъ далека, чтобы поискать на такомъ-то мѣстѣ, въ такомъ-то урочищѣ, пригоднаго для врачества зелія и цѣлебныхъ кореній, но что нужно, де, прежде осмотрѣть мѣстность, днемъ пріискать зеліе, но рвать его слѣдуетъ въ глухую пору, ночью.» Подобная сказка была вполнѣ согласна съ суевѣрными понятіями того времени, и довѣрчивые сельчане отвели мнимыхъ искателей цѣлебныхъ травъ и корней, куда слѣдовало, и тамъ оставили отыскивать, чего они желали.

Сокровища были зарыты въ пещерѣ, которую нашли по извѣстнымъ признакамъ, и, когда стало темнѣть, искатели клада приступили къ работѣ. Великъ ли былъ кладъ, не извѣстно, но, по всей вѣроятности, довольно значительный; ибо копатели должны были выгребать деньги лопатами, и въ торопяхъ множество разроняли мелкихъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, которыя на утро находили поселяне, и тогда только догадались они, чего отыскивали молодой калачникъ и его братья.

О дальнѣйшей судьбѣ Берлюка преданіе совершенно умалчиваетъ, и даетъ поводъ думать, что воспользовавшійся сокровищами злодѣя, или намѣренно не сдержалъ своего слова, или пытался освободить его, но безуспѣшно; ибо послѣ того о Берлюкѣ ни чего уже болѣе не было слышно, ни въ этой мѣстности, ни въ какой иной, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что лжепустынникъ не миновалъ казни, получивъ достойное по своимъ дѣламъ возмездіе.

Церковь, воздвигнутая старцемъ Варлаамомъ, пришла совер-

шенно въ упадокъ и запустѣніе, входы ея распались и поросли травою и кустарниками, но икона Святителя Николля продолжала находиться въ запустѣломъ храмѣ..... Такъ окончился XVII вѣкъ.

Вотъ что сохранило преданіе въ памяти народной объ этомъ первоначальномъ періодѣ существованія Берлюковской пустыни. Нѣтъ сомнѣнія, что воображеніе многое дополнило и украсило вымыслами, чтобы придать болѣе вѣроятія этому народному сказанію, но нельзя же и вполнѣ отвергать преданій; ибо, въ основаніи и самыхъ вымысловъ всегда, какъ зерна, лежатъ истинныя событія. [4]

Отъ преданій переходимъ къ дѣйствительности.

Въ Приказѣ Большаго Дворца, въ Писцовыхъ Книгахъ Московскаго Уѣзда 7139 (1631) и 7140 (1663) гг. записано: «Въ Черноголовской волости пустошь, что было сельцо Берлино (не есть ли это сокращеніе наименованія Берл(юк)ино?), на рѣчкѣ Ворѣ, пашни худыя земли, церковныя, что былъ храмъ Николы Чудотворца, семь четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да сѣна церковна 30 копенъ, пашетъ и коситъ изъ оброку деревни Васютиной крестьянинъ Ивашко Петровъ, а оброкъ платитъ въ Казенный Патріаршій Приказъ.»

Изъ этого краткаго свѣдѣнія мы видимъ, что, слѣдовательно, храмъ существовалъ задолго до 1631 и 1633 гг.; ибо въ то время онъ показанъ упраздненнымъ.

Въ Дозорныхъ Книгахъ 7188 (1680) г. написано: «Николая Чудотворца церковная земля, Черноголовской волости въ пустоши, что было сельцо Берлино на рѣчкѣ Ворѣ, отъ Москвы въ 35 верстахъ, около кладбища пашни паханной худой земли десятины съ 3, лѣсомъ поросло десятины съ 4, сѣна копенъ на 30 волоковыхъ, земля на оброкѣ у крестьянъ села Пушкина, оброка 15 алтынъ.» [5]

---

[4] Самое имя рѣки Ворн не по тому ли ей присвоено, что въ дебряхъ прибрежной съ нею мѣстности обитали воры, обижавшіе проходившихъ и проѣзжавшихъ по близости? Ежели имя рѣки заимствовано отъ обычаевъ мѣстныхъ обитателей, то это можетъ отчасти служить подтвержденіемъ преданій о Берлюкѣ.

[5] Дозорная Книга Московскаго Уѣзда, № 141.

Такимъ образомъ письменные памятники позднѣйшаго времени, служатъ отчасти подтвержденіемъ преданія о давнемъ существованіи храма.

По смерти послѣдняго Всероссійскаго Патріарха, Адріяна, послѣдовавшей 1700 года, Октября 15 дня, Берлюковское монастырище, какъ находившееся дотолѣ въ Патріаршей области, было приписано къ угодьямъ Московскаго Чудова монастыря. Тамъ были выстроены конный и скотный дворы, присланы были на жительство два семейства монастырскихъ крестьянъ и нѣсколько человѣкъ братіи подъ начальствомъ Настоятеля Пахомія I. Впрочемъ, эта зависимость Берлина отъ Чудова монастыря продолжалась недолго; ибо нашелся нѣкій боголюбивый мірянинъ, купецкій человѣкъ, Вуколъ Мартыновъ, [6] тяглецъ мѣщанской слободы, изъявившій желаніе свое, по обѣщанію, выстроить вновь храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, и ему выданъ былъ храмозданный Указъ, за подписомъ Казначея Синодальнаго Дома, Антонія. По всему вѣроятію, это было или въ 1701, или въ 1702; ибо въ 1703 г., мы находимъ Антонія [7] уже Игуменомъ Златоустовскимъ, а въ 1706 г. Архимандритомъ. Берлино было отчислено отъ Чудова монастыря, и тогда же опредѣленъ сюда Строителемъ Іеромонахъ Стромынскаго Троицкаго монастыря Діодоръ; [8] большихъ свѣдѣній о немъ не имѣлось.

Преемникомъ его былъ Серапіонъ, а за нимъ слѣдовалъ Строитель Іеромонахъ Никифоръ. Этотъ послѣдній былъ родомъ изъ крестьянъ, постриженникъ Богословской [9] пустыни. Въ опредѣленіи его принимала дѣятельное участіе Царица-инока (первая жена Петра I, Евдокія Ѳеодоровна Лопухина). За самовольное

---

[6] Тамъ же.

[7] Антоній, купеческій сынъ изъ города Лукъ, Ржевичій Высокопетровскаго монастыря 1703 г., Октября 30, Игуменъ Златоустовскій, 1706 г., 15 Августа, посвященъ во Архимандрита въ Кіевской Печерской Лаврѣ (см. Описаніе Златоуст. монастыря, Архим. Григорія, стр. 7—8.

[8] См. книгу Чистовича: Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. Спб., 1868 г., стр. 556.

[9] Богословская пустынь мужская, Московскаго Уѣзда, Куньевской волости, не извѣстно когда основана и когда упразднена, но въ 1740 году она еще существовала и была и приписана къ Воскресенскому монастырю (Новому Іерусалиму) (см. Исторію Росс. Іерархіи, ч. III).

постриженіе монаховъ онъ содержался въ Московской Духовной Дикастеріи подъ карауломъ и бѣжалъ. Вѣроятнѣе всего, что ему не столько повредило его собственное самочиніе, сколько опаснѣйшее покровительство Царицы, не рѣдко навлекавшее несправедливыя подозрѣнія и подвергавшее величайшимъ бѣдствіямъ людей совершенно безвинныхъ. Никифоръ долго скитался по различнымъ монастырямъ, укрывался нѣсколько времени въ Саввино-Сторожевскомъ, имѣлъ неосторожность пробраться въ С.-Петербургъ, гдѣ снова былъ схваченъ, взятъ подъ стражу, содержался въ Невскомъ монастырѣ, битъ плетьми, и наконецъ сосланъ въ заточеніе въ Богословскую пустынь (въ которой полагалъ начало и былъ постриженъ) и, вѣроятно, тамъ и окончилъ печальные дни свои.

Преемникъ Никифора, Строитель Іосія, изъ Саровскихъ Іеромонаховъ, не наученный еще опытомъ, дѣйствовалъ по его примѣру, постригалъ безъ Указовъ и женатыхъ людей, и при немъ-то разразилась надъ Берлюковскою пустынею та ужаснѣйшая буря, которая, при самомъ началѣ возобновленія обители, поколебала ее до основанія. Скажемъ сперва о самомъ Іосіи, и потомъ уже приступимъ къ изложенію тѣхъ событій, которыя въ наше мирное время намъ кажутся едва возможными и почти невѣроятными, но которыя, однако, совершались менѣе ѣмъ за полтора столѣтія до насъ, въ бурное царствованіе Императрицы Анны, во дни могущества жестокаго Бирона и, достойнаго представителя своего времени, Архіепископа Новогородскаго, Ѳеофана Прокоповича.

Іосія, въ мірѣ Яковъ, Елатомскій уроженецъ, купеческаго происхожденія, по прозванію Самгинъ, родился, вѣроятно, около 1680 г., на 19 году отъ рожденія вступилъ въ Саровскую пустынь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество въ 1709 году, при Строителѣ Іоаннѣ, а въ 1716 году, по благословенію Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго, посвященъ во Іеродіякона. Человѣкъ умный и ловкій, Іосія скоро пріобрѣлъ расположеніе Саровскаго Строителя, первоначальника Іоанна, старца нѣсколько строптиваго и своенравнаго, но не лукаваго, простодушнаго и горячо любившаго тѣхъ, которыхъ онъ считалъ преданнѣйшими ему людьми. Хотя въ послѣдствіи Іосія и часто оскорблялъ его даже и въ присутствіи братіи и всякими способами подкапывался подъ старца, чтобы получить его мѣсто, Іоаннъ все забывалъ изъ за любви

къ своему духовному сыну и одному изъ первыхъ своихъ постриженниковъ.

Въ 1732 году Іоаннъ отпустилъ Іосію съ заручною отъ братіи въ пустынную келію, ради успокоенія, и при немъ Іеромонаха Іякова. Келія эта была въ лѣсу верстахъ въ четырехъ отъ монастыря. Тамъ онъ сталъ самовольно постригать въ монашество въ молодыхъ лѣтахъ и безъ разбора. Іоаннъ роптalъ на него, но Іосія на увѣщанія старца отвѣчалъ дерзостями. Братія, не довольная пустынножительствомъ Іосіи, позвала его на Соборъ и требовала объясненія, за чѣмъ онъ удалился изъ монастыря въ пустынную келію? Пошли ссоры. Іосія собралъ своихъ единомышленниковъ и предложилъ, смѣнивъ Іоанна, избрать другого Настоятеля. Избранъ былъ Іеромонахъ Иринархъ. Между тѣмъ къ Іосіи пришло письмо изъ Москвы отъ Священника церкви Воскресенія, что въ Барашахъ, предлагавшаго ему Строительство въ Берлюковской пустыни.

Не покончивъ дѣла объ избраніи Настоятеля, Іосія отправился въ Москву; вмѣстѣ съ нимъ поѣхали Іеромонахъ Іяковъ и монахъ Георгій Зварыкинъ. Проводивъ Іосію и Іякова до Арзамаса, Зварыкинъ съ ними разстался: тѣ поѣхали въ Москву, а онъ возвратился обратно въ Саровскую пустынь, и сталъ разглашать, что Іосія поѣхалъ просить другого Строителя. Іоаннъ съ братіею, опасаясь, чтобы имъ не дали въ Настоятеля кого посторонняго, избрали въ Строителя Іеромонаха Дороѳея Замятина, одного изъ первыхъ постриженниковъ Саровской пустыни, и послали въ Москву Зварыкина и, съ нимъ вмѣстѣ, Іеромонаха Ефрема бить челомъ въ Московской Духовной Дикастеріи, чтобы утвердили Строителемъ Дороѳея, и не присылали бы имъ постороннаго.

Пріѣхавши въ Москву, Іосія остановился у Воскресенія въ Барашахъ, что на Покровкѣ, у своего знакомца, Священника, отца Петра. Онъ былъ человѣкъ вдовый и, намѣреваясь вступить въ монашество, хотѣлъ было избрать Саровскую пустынь, къ которой его располагала строгая жизнь тамошней братіи, но Іосія отсовѣтовалъ ему: «Строитель, отецъ Іоаннъ,» говорилъ онъ, «человѣкъ нравный, все хлопочетъ по судьбищамъ, бываетъ года по два и болѣе не въ монастырѣ, которымъ мнѣ же приходилось править. Ужъ ежели бы только Господь послалъ мнѣ мѣстечко

въ какомъ ни на есть монастырѣ, то ужь, конечно, завелъ бы порядокъ тамъ и строго бы содержалъ въ немъ весь чинъ противу Саровской пустыни.»

Обольщенный таковыми словами и подобными разговорами, отецъ Петръ сталъ стараться всѣми силами, чтобы Іосію, во что бы то ни стало, опредѣлить Строителемъ въ Берлюковскую пустынь. Съ этимъ намѣреніемъ онъ нарочно туда ѣздилъ, уговаривалъ братію, оставшуюся послѣ Никифора безъ Настоятеля, взялъ отъ нихъ заручную, хлопоталъ въ Московской Духовной Дикастеріи, гдѣ въ то время былъ Судьею Высокопетровскій Архимандритъ Аввакумъ,[10] бывшій передъ тѣмъ (съ 1724 по 1731 г.) Игуменомъ Угрѣшскимъ, и такъ уладилъ дѣло, что, не наводя справокъ объ Іосіи, ни о прежнемъ бѣжавшемъ Строителѣ Никифорѣ, Московская Духовная Дикастерія опредѣлила Іосію Строителемъ въ Берлюковскую пустынь. Это было въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1732 года. Вмѣстѣ съ новымъ Строителемъ поступилъ въ Берлюковскую пустынь и пріѣхавшій съ нимъ Іеромонахъ Іяковъ; вскорѣ послѣ того времени пришли туда еще двое, высланные изъ Сарова: Іеромонахъ Сильвестръ и Іеродіяконъ Боголѣпъ, и наконецъ и Священникъ Барашевскій, отецъ Петръ, осуществилъ свое давнее желаніе вступить въ монастырь, и принялъ отъ Іосіи постриженіе въ Берлюковской пустынѣ и былъ именованъ Пахоміемъ.

Вглядываясь ближе въ личность Іосіи, Пахомій скоро разочаровался, перемѣнилъ свое о немъ мнѣніе, и убѣдился, что Саровскій подвижникъ, передъ которымъ онъ такъ благоговѣлъ, былъ не болѣе, какъ искусный лицемѣръ и обманщикъ, умѣвшій его осѣтить. Многое стало не нравиться Пахомію въ жизни и дѣйствіяхъ Іосіи; онъ не разъ даже и высказывался ему, и наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, сталъ угрожать ему, что обо всемъ донесетъ начальству, и что съ нимъ вмѣстѣ будутъ жаловаться Иринархъ и Никодимъ: тогда Іосія выслалъ ихъ всѣхъ изъ обители.

Протекло уже болѣе двухъ лѣтъ со времени опредѣленія Іосіи Самгина Строителемъ Берлюковскимъ; наступила весна 1734 года.

Ужасное время переживала тогда Россія! Время всеобщей

---

[10] Аввакумъ изъ Протопресвитеровъ, съ 1724 по 1731 годъ, Угрѣшскій Игуменъ. Декабря 9-го, 1731 года, переведенъ Архимандритомъ въ Высоко-Петровскій монастырь; былъ Членомъ Московской Дикастеріи.

нравственной усобицы всѣхъ сословій Государства и броженія умовъ слагавшагося, но еще не сложившагося, общества, перерождавшагося, но еще не возродившагося, гражданскаго быта; время глухой борьбы народнаго духа съ иноземными обычаями, навязанными намъ Петромъ I и привносимыми пришельцами: время взаимнаго, недовѣрія и утѣсненія во всѣхъ слояхъ, начиная отъ Двора Царскаго и оканчивая убогой келіей инока и дымной хатой простолюдина!

Въ особенности же это натянутое, переходное состояніе отъ началъ отжившихъ къ началамъ возникавшимъ, было ощутительно въ С.-Петербургѣ. Тамъ было два Двора: Дворъ Императрицы и Дворъ Царевны. Первый Дворъ полурусскій, полунѣмецкій, сильный верховною властію, случайно имъ захваченною, и по тому недовѣрчивый и постоянно опасавшійся лишиться ея, ибо чувствовалъ всю непрочность и шаткость колебавшагося своего основанія, и отъ того свѣрѣпствовавшій и буйною силою, пытками и казнями усиливавшійся удержать въ рукахъ своихъ выпадавшія изъ нихъ бразды правленія. И этотъ Дворъ внутри себя былъ раздираемъ смутами: борьбою духа народнаго съ иноземцами, сторонниковъ Самодержавія и вельможъ олигарховъ, Православія и Протестантства, древняго кореннаго Боярства и только что оперившихся временщиковъ. Другой былъ Дворъ прекрасной и молодой Царевны, Елисаветы, оттѣсненной отъ Престола силою водворившейся верховной власти, запуганной и застращенной ужасами деспотизма и тиранствомъ Бирона, но сильной сознаніемъ своихъ неотъемлемыхъ правъ на Престолъ родительскій, увѣренной въ несомнѣнномъ искреннемъ сочувствіи большинства Русскаго общества, въ которомъ на время позатихла, но не изсякла, его могучая сила, пріумолкшая, но и въ бѣдствіи своемъ остававшаяся еще постояннымъ страшилищемъ, обоюдуострымъ мечомъ, на волоскѣ висѣвшимъ надъ головами ненасытныхъ временщиковъ, имъ покорныхъ вельможъ и раболѣпныхъ пресмыкателей.

Кто желалъ тогда власти, тотъ долженъ былъ давить тѣхъ, кого тѣснили сильнѣйшіе, чтобы и самому не быть раздавленнымъ..... Многіе ловили тогда въ этомъ мутномъ источникѣ, немногіе съ умѣли выйти сухими изъ воды, но много, много и совершенно безвинныхъ, вмѣстѣ съ неосторожными, пошли ко дну въ этомъ гражданскомъ, царедворческомъ круговоротѣ.

Однимъ изъ вліятельнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ лицъ

того времени былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Новогородскій, любимецъ, подручникъ и сомысленникъ Петра I, человѣкъ умный, дальновидный, глубоко ученый и высокообразованный, едва ли не превосходившій всѣхъ своихъ соотечественниковъ-современниковъ, но властолюбивый и тщеславный до безконечности, и по тому искательный и уклончивый, мстительный даже до мелочности, злопамятный и неумолимо жестокій въ отношеніяхъ оскорбившихъ его, и преслѣдовавшій не только самихъ враговъ своихъ, но и всѣхъ тѣхъ даже, которые были съ нимъ въ пріязни..... Словомъ сказать, онъ былъ достойнымъ представителемъ, дѣятелемъ своего времени.

Болѣе десяти лѣтъ уже тянулось дѣло Маркелла Радышевскаго, Іеромонаха и Судіи Новогородскаго Архіерейскаго Дома (при Ѳеодосіѣ), когда-то весьма близкаго человѣка Ѳеофану Прокоповичу, но въ послѣдствіи его недруга и наконецъ явнаго и непримиримаго врага, котораго не удавалось Ѳеофану пересилить и совершенно уничтожить, хотя онъ уже давно мстилъ ему и неутомимо преслѣдовалъ. Какъ ни разстягивалъ Ѳеофанъ своихъ хитросплетенныхъ сѣтей, въ которыя хотѣлось ему уловить Маркелла, но въ нихъ попадались многіе совершенно безвинно и безвозвратно погибали, самый же главный врагъ его, мнимый виновникъ и цѣль всѣхъ преслѣдованій, постоянно ускользалъ и, хотя былъ уже судимъ и осуждаемъ, а все таки не могъ еще быть осужденъ окончательно..... И вотъ открывался вдругъ благопріятный случай, какъ казалось Ѳеофану, достигнуть давно желаемой цѣли совершенно погубить врага своего! Ѳеофанъ имъ воспользовался.

Этотъ случай погубить Радышевскаго такъ тѣсно связанъ съ судьбами Берлюковской пустыни, Настоятеля ея, Іосіи, и другихъ Берлюковцевъ, что, для ясности разсказа о гоненіи на едва возникшую пустынь, мы необходимо должны сдѣлать нѣкоторое отступленіе и кратко объяснить, что именно могло сблизить судьбы Радышевскаго и Берлюковской пустыни.

Радышевскій, [11] одинъ изъ передовыхъ дѣятелей въ борьбѣ съ Протестантствомъ, начавшимъ, въ началѣ XVIII в., послѣ Петровскихъ преобразованій, проникать въ Русскую Церковь, подалъ

---

[11] Маркеллъ Радышевскій (см. Чистовича «Обзоръ Русской Духовной литературы, Филарета, Архіеп. Черниговскаго, ч. II, стр. 34 и слѣд.).

въ 1726 г. въ Верховный Совѣтъ Пункты, въ которыхъ онъ обвинялъ Прокоповича, уличая его въ Протестантствѣ. Они были разсмотрѣны, и Екатерина I велѣла объявить Ѳеофану предостереженіе съ замѣчаніемъ, что, ему прощаетъ только изъ милости;» слѣдовательно, онъ былъ не оправданъ, но какъ признанный виновнымъ, только прощенъ. При Петрѣ II, въ 1727 г., Радышевскій представилъ разборъ «Нѣкоторыхъ сочиненій Ѳеофана, сомнительныхъ и противныхъ Православію,» требовавшихъ разсмотрѣнія.»..... Радышевскій былъ взятъ въ Преображенскій Приказъ, и содержался тамъ подъ стражею до кончины Петра II. По восшествіи на Престолъ Императрицы Анны, «Старецъ узникъ Маркелъ» подалъ прошеніе Императрицѣ, прося, дабы обращено было вниманіе на невинныя его страданія, и приложилъ къ прошенію «Тетрадь о монашествѣ,» какъ доказательство, что виновенъ не онъ, а Прокоповичъ. Вмѣсто разбора, или опроверженія тетради о монашествѣ, Прокоповичъ подалъ Императрицѣ Доносъ, и притянулъ въ Тайную Канцелярію, вмѣстѣ съ Радышевскимъ многіе десятки лицъ совершенно безвинно, но попавшихся въ изслѣдованіи объ этомъ мнимомъ заговорѣ, чрезъ что Ѳеофану хотѣлось застращать недовѣрчивый, жестокій, но вмѣстѣ и боязливый, Дворъ Анны и Бирона, которымъ и безъ того уже на всякомъ шагу грезились заговоры, бунты и злоумышленія.

Вотъ объясненія, которыя были неоходимы касательно Радышевскаго. Спрашивается: кто же въ этѣ сѣти, раскинутыя для составителя «Тетрадей о монашествѣ,» втянулъ и Саровскую пустынь и Берлюковскую?

Это запутанное дѣло постараемся передать по возможности кратко, безъ утомительныхъ подробностей, въ однихъ только главныхъ чертахъ. Оно возникло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1733 г. Декабря 13, къ Іоакиму,[12] Архіепископу Ростовскому (бывшему въ то время Предсѣдателемъ Московской Сино-

---

[12] См. Чистовича, стр. 517, 554. Іоакимъ изъ Іеромонаховъ Александро-Невской Лавры, 1716 Еп. Астраханскій и Терскій, 1723 Вик. Карельскій; 1725 Еп. Суздальскій; 1731 Ростовскій; 1731 Архіепископъ, Предсѣдатель Синодальной Конторы; 1741, 25 Декабря ум. (см. Списки Архіереевъ, сост. Ю. В. Толстымъ, 1872 г., Спб. стр. 4).

дальной Конторы) пришелъ Саровскій монахъ, Георгій Зварыкинъ, и подалъ прошеніе, въ которомъ выставлялъ себя замученнымъ совѣстію, отступникомъ отъ Христа и проч.: «Въ 1724 г. согрѣшилъ я, окаянный, отвергся отъ Христа, а въ 1725 г. въ томъ моемъ согрѣшеніи покаялся. Отецъ духовный далъ мнѣ заповѣдь не причащаться во всю жизнь до смерти, и я, грѣшный, хранилъ эту заповѣдь и по нынѣ; только въ нынѣшнемъ 1733 г., находясь въ болѣзни при смерти, сподобленъ причащенія, но запрещеніе осталось по прежнему. И я, грѣшный, вельми стужаемъ и снѣдаемъ отъ совѣсти моея, и едва не прихожу въ отчаяніе, спасенія моего.»

Объяснивши свое безотрадное положеніе, Георгій просилъ Іоакима успокоить его пастырскимъ разсужденіемъ. Іоакимъ отослалъ просителя съ его письмомъ въ Синодальную Канцелярію, чтобы взять съ него подробное показаніе. (Такъ какъ оно преимущественно заключаетъ въ себѣ подробности, совершенно лично относящіяся къ Георгію, то для любопытства читателей помѣщаемъ оное въ Приложеніи). [13]

Синодальная Канцелярія обратилась къ Святѣйшему Синоду и спрашивала, какъ вести дѣло, которое ей кажется немаловажнымъ.

Но прежде еще чѣмъ полученъ былъ отвѣтъ изъ Святѣйшаго Синода, Берлюковскій Строитель, Іосія, и монахи, прослышавъ, что Зварыкинъ за какое-то показаніе содержится въ Синодальной Канцеляріи, страшно перепугались, не открылъ бы онъ объ нихъ «чего ни будь годнаго къ истязанію.» Всѣ они знали, что живутъ въ страшное время, въ особенности же для монаховъ; что не было ничего легче, какъ попасть въ Тайную, и ничего труднѣе, какъ выйти изъ нея. А между тѣмъ знали за собою немало грѣшковъ. У Іосіи чуяло сердце, что его сгубятъ показанія съумасброднаго Зварыкина. Въ запасахъ его опытности нашелся, какъ ему казалось, мудрый совѣтъ: «Прежде чѣмъ сдѣлаться отвѣтчикомъ, самому подать доносъ на своего противника.» Думая такимъ образомъ выпутаться изъ дѣла, онъ безъ нужды запутывалъ Зварыкина и, вмѣстѣ съ нимъ, ставилъ себя въ опасное, безвыходное, положеніе Онъ рѣшился выдать Зварыкина, какъ

---

[13] См. у Чистовича «Показаніе Зварыкина,» стр. 517 — 522.

чародѣя и безбожника, и подалъ въ Синодальную Канцелярію доношеніе, что «въ Саровской, де, пустыни есть бумаги, писанныя рукою Зварыкина, объ его отреченіи отъ Бога, объ его покаяніи» проч.

Вотъ этѣ-то бумаги, на которыя указалъ Іосія, всѣхъ и сгубили.

Синодальная Канцелярія сообщила объ этомъ дѣлѣ Конторѣ Тайной Канцеляріи, а эта предписала взять Зварыкина и вытребовать изъ Берлюковской пустыни Строителя Іосію съ Сильвестромъ, Іяковомъ и Боголѣпомъ, изъ Саровской Іоанна, да съ нимъ же взяли и находившагося тогда въ Москвѣ Саровца Іеромонаха Ефрема.

Контора Тайной Канцеляріи отправила въ Саровскую пустынь солдатовъ для взятія бумагъ, на которыя указалъ Іосія. При обыскѣ въ алтарѣ, подъ поломъ, найдено слѣдующее: 1. Нѣсколько бумагъ, писанныхъ рукою Зварыкина, его отреченіе отъ Бога и его покаяніе въ этомъ отреченіи и въ данномъ имъ рукописаніи бѣсамъ; 2. Разрѣшительное письмо Іосіи Георгію во всѣхъ его грѣхахъ; 3. Тетради, писанныя Іеромонахомъ Сильвестромъ о Георгіѣ Зварыкинѣ, и 4. Тетради о монашествѣ, сочин. Радышевскаго.

Самымъ важнымъ дѣломъ показались «Тетради о монашествѣ:» онѣ сближали дѣло Зварыкина съ дѣломъ Радышевскаго.

Откуда и какъ попали этѣ тетради въ Саровскую пустынь? Іосія показалъ, что въ 1730 г. Саровскій Строитель Іоаннъ, будучи въ Москвѣ, прислалъ ихъ оттуда къ нему съ монахомъ Ааропомъ, для списыванія, и наказалъ, чтобы, когда ихъ спишутъ, прислать ихъ поскорѣе обратно.

Іосія, правившій монастыремъ въ отсутствіи Іоанна, отдалъ ихъ для спісыванія Зварыкину и Сильвестру, а тѣ пригласили еще съ собою Іеромонаха Ефрема и Іеродіякона Ѳеофилакта. Послѣ того, когда онъ, Іосія, сталъ собираться въ Москву, Сильвестръ принесъ къ нему списанныя тетради и спрашивалъ: «Куда, де, мнѣ дѣть ихъ? Я, де, вижу въ нихъ нѣкакую непользу?» Іосія отвѣчалъ ему: «Коли ты видишь въ нихъ какую непользу, положи ихъ куда ни будь къ сторонѣ.» Сильвестръ, не сказавши ни слова, принесъ къ нему деревянное дупло, и говорилъ ему, Іосіи, чтобы

онъ, де, то дупло положилъ, гдѣ знаетъ, а въ томъ, де, дуплѣ письма, а какія, не сказалъ. Іосія, взявши дупло зарылъ, его въ землю въ Саровской церкви, въ алтарѣ, подъ поломъ.

Собравши предварительныя свѣдѣнія, Контора Тайной Канцелярія донесла обо всемъ этомъ дѣлѣ самой Тайной Канцелярія, которая, Апрѣля 4, 1734 г., предписала всѣхъ задержанныхъ прислать въ С.-Петербургъ, «по тому что ихъ дѣло немаловажное и надлежитъ къ слѣдованію въ Тайной Канцелярія.»

Мая 20 было первое присутствіе въ Святѣйшемъ Синодѣ, и допросы колодникамъ дѣланы въ присутствіи Феофана Прокоповича и Кабинетъ-Министровъ, Графа Остермана [14] и Князя Черкаскаго. [15]

Слушая фантасмагорію Зварыкина, они спросили: «Не былъ ли онъ болѣнъ?» Онъ отвѣчалъ, «что онъ отъ бѣсовъ былъ прежде мученъ, была также у него падучая болѣзнь, а больше никакой другой болѣзни онъ въ Саровской пустынѣ не имѣлъ.» — «И что же? И теперь еще мучатъ его бѣсы?» спрашивали его. — «Нѣтъ: прежде мучили, а теперь нѣтъ, отстали съ 1731 г., съ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.»

Іосія же утверждалъ между тѣмъ весьма настойчиво, что въ немъ и теперь еще бѣсы.

У слѣдователей возникло подозрѣніе: не хитрая ли штука эти бѣсы, выдумка Іосіи? Кому и на что они нужны? И идя далѣе въ своихъ соображеніяхъ, слѣдователи пришли къ мысли, что Зварыкиновы бѣсы дѣйствительно выдумка Іосіи; что онъ научалъ его прикидываться бѣсноватымъ; что все, что онъ показываетъ Зварыкинъ, все это у нихъ хитрость; что у нихъ, у Іосіи и

---

[14] Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, род. 30 Мая, 1686 г., при Петрѣ Великомъ пріѣхалъ въ Россію, при Императрицѣ Аннѣ Кабинетъ-Министръ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ сосланъ въ Березовъ, гдѣ ум. 1747 г.

[15] Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаскій, при Петрѣ I Губернаторъ Сибири, при Екатеринѣ I и Петрѣ II Сенаторъ, при Императрицѣ Аннѣ Кабинетъ-Министръ, скончался при Елисаветѣ Петровнѣ, Д. Тайный Совѣтникъ, Государственный Канцлеръ, Президентъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, родился въ 1680, ум. 4 Ноября, 1742 г.

Зварыкина, и у прочихъ сообщниковъ, кроется какіе-то тайные замыслы.

Показанія Саровцевъ открыли, что Маркелова «Тетрадь о монашествѣ» (осужденная еще въ 1731 г.) ходитъ между монахами и производитъ волненія противъ распоряженій Правительства о монастыряхъ и о монашествѣ. Особакъ рѣшился покончить съ нею и, написавъ разборъ оной, представилъ оный Императрицѣ Іюня 4, 1734 года. Цѣль этого разбора состояла въ томъ, чтобы показать, что эта Тетрадь направлена къ возмущенію народа противъ Правительства, а изъ этого необходимо слѣдовало, что читатели ея и переписчики суть крамольники, которые составляютъ «злодѣйскую факцію.»

Тайная Канцелярія пришла въ ужасъ и затрепетала, читая представленіе Архіепископа Новогородскаго: въ Россіи заговоръ, и какой еще! Охватившій всѣ Государственныя сословія! А у нея въ рукахъ одинъ только неясный слѣдъ этого всеобщаго заговора, одинъ только лоскутокъ ужаснѣйшихъ тетрадей о монашествѣ! Въ страхѣ Тайная Канцелярія проситъ Св. Синодъ (11 Іюня, 1734 г.) «отправить въ Саровскую пустынь достойную вѣроятія духовную персону въ самой крайней скорости обыскать все братство и допросить всѣхъ, кто ни есть въ пустынѣ, о томъ: не имѣлъ ли кто, и по нынѣ не имѣетъ ли у себя, тетрадей, книгъ и прочихъ, съ непотребными вымыслами написанныхъ, писемъ, данныхъ, или оставленныхъ, Іосіею, и что по тѣмъ допросамъ покажется, о томъ послѣдовать. Каковыя же при томъ книги, тетради и прочія письмишки явятся, то все, отобравъ, прислать въ С.-Петербургъ въ самой крайней скорости.»

По распоряженію Св. Синода, Московская Духовная Дикастерія отправила для этого слѣдованія Колоцкаго [16] Можайскаго монастыря Игумена Пахомія.

Въ этихъ подозрѣніяхъ заговора, мятежа, бунта, Тайная Канцелярія съ удвоенною горячностію принялась за дѣло. Всѣ читатели и переписчики «Тетради о монашествѣ» стали на ея глазахъ вождями, или участниками заговора и мятежа, а Саровская и Бер-

---

[16] Ушаковъ, Графъ Андрей Ивановичъ, Начальникъ Тайной Канцеляріи, прозванный въ насмѣшку Кнутмейстеръ.

люковская пустыня пріютами мятежниковъ, вертепами крамольниковъ. А по тому слѣдствіе приняло самое горячее направленіе.

На другой же день послѣ помянутаго распоряженія (Іюня 12) Ѳеофанъ предложилъ Св. Синоду разстричь несчастныхъ Саровцевъ и Берлюковцевъ и передать ихъ для истязанія Ушакову.[17] Св. Синодъ утвердилъ это предложеніе, и стали: Іосія—Іяковомъ Самгинымъ,—Іяковъ Иваномъ Кучинымъ, Сильвестръ—Степаномъ Викторовымъ. Августа 31 лишили монашества Георгія Зварыкина, и онъ сталъ, по прежнему — Григорій.

Въ Св. Синодѣ свѣдѣнія о главныхъ и побочныхъ лицахъ этого дѣла пополнялись новыми показаніями, которыя не только не ослабляли, но еще все болѣе и болѣе усиливали на ихъ счетъ подозрѣнія духовнаго и гражданскаго Правительства.

Саровскій слѣдователь, Колоцкій Игуменъ Пахомій, допросилъ все братство и трудниковъ (послушниковъ) Саровскихъ, пересмотрѣлъ всѣ келіи, обшарилъ всѣ углы погреба и чердаки, и представилъ въ Московскую Синодальную Контору всѣ письменныя тетради и письма, какія только нашлись. Ѳеофанъ разсмотрѣлъ часть этихъ бумагъ, сдалъ ихъ (Августа 23) въ Св. Синодъ съ объясненіемъ, что, за недосугомъ, всего разсмотрѣть не успѣлъ.

Въ Сентябрѣ того года взятъ былъ въ С.-Петербургѣ для допросовъ изъ Николаевской Солбинской пустыни монахъ Пахомій (бывшій Священникъ церкви Воскресенія въ Барашахъ о. Петръ), по тому что, будучи духовникомъ Княгини Долгорукой, подписался за нее подъ прошеніемъ объ опредѣленіи Іосіи Строителемъ въ Берлюковскую пустынь, гдѣ и самъ послѣ того принялъ постриженіе.

Въ то время, какъ въ Тайной Канцеляріи производилось слѣдствіе объ Іосіи, четыре Берлюковскихъ монаха подали въ Московскую Синодальную Канцелярію донесеніе, что они пострижены въ монашество при Іосіи, а по Указамъ ли, или безъ оныхъ, имъ того не извѣстно. Синодальная Канцелярія не затруднилась справ-

---

[17] Колоцкій монастырь мужской 3 клас. въ Гжатскомъ Уѣздѣ Смоленской Губерніи, на берегу рѣки Колочи, основанъ въ 1413 г. по случаю явленія на семъ мѣстѣ иконы Пресвятыя Богоматери, по названію К о л о ц к і я. Въ 1775 г. находился въ вѣдѣніи Крутицкой Епархіи.

ками и розысками, и прямо опредѣлила: «Лишить ихъ монашества,» а въ пустынь нарядила слѣдствіе, поручивъ оное особой Берлюковской Коммисіи, составленной изъ Владимиро-Рождественскаго Архимандрита Павла, [18] Срѣтенскаго Игумена Евсевія Леонова и Совѣтника Коллегіи Экономіи Ивана Топильскаго.

Въ слѣдствіе показаній и донесеній Берлюковской Коммисіи, Генваря 17-го, 1735 года, состоялось слѣдующее опредѣленіе Св. Синода: «1. Монаховъ и трудниковъ Берлюковской пустыни разослать, куда Указы повелѣваютъ, и 2. Московское подворье Берлюковской пустыни продать, и деньги отдать въ монастырь, куда изъ оной пустыни церковную утварь и прочее церковное имѣніе отдать велѣно будетъ.»

Показанія подсудимыхъ втянули въ это дѣло много лицъ совершенно постороннихъ, и попались даже и весьма значительныя личности, которымъ пришлось оправдываться, именно: 1. Августа 23-го, 1734 г., велѣно было заарестовать Княгиню Марію Долгорукую, приставить къ ея дому караулъ, всѣхъ служителей ея забрать и допросить ихъ, а Княгиню, хотя бы она была и больна, везти въ С.-Петербургъ. Она была заподозрѣна въ соумышленіи, по тому только, что была вкладчицей и Саровской пустыни и Берлюковской, присылала туда разныя цѣнныя вещи изъ церковной утвари и каждый годъ четвертей по пятидесяти ржи и ярового хлѣба, рыбы, масла и проч., изъ своихъ Арзамазскихъ вотчинъ, находившихся не подалеку отъ Саровской пустыни. Княгиня была такъ больна, что и вставать не могла, но ее все таки повезли въ С.-Петербургъ и тамъ ее допрашивали, впрочемъ, въ ея показаніяхъ ни чего важнаго не открылось, кромѣ знакомства ея съ монахами и юродивыми.

2. Графиня Настасья Ермиловна, по первому мужу Аргамакова, а во второмъ бракѣ Гр. Матвѣева, не обошлась безъ допросовъ, единственно по тому только, что она бывала въ Саровской пустынѣ. 3. Запутали въ это дѣло и Макарова, Алексѣя Васильевича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Андреевскаго Кавалера, любимца и человѣка довѣреннаго Петра I, Кабинетъ-Секретаря, а въ то время Призидента Коммерцъ-Коллегіи. Тайная Канцелярія при-

[18] Павелъ II въ 1740 г. Членъ Св. Синода.

ставила къ его дому караулъ, отобрали всѣ его бумаги, допрашивали... по тому что о немъ упомянулъ одинъ изъ обвиненныхъ.

И много, много было еще другихъ лицъ, оказавшихся виновными по тому только, что они когда ни будь разговаривали, или видѣлись, съ кѣмъ ни будь изъ подсудимыхъ, или даже по тому, что о нихъ упомянули.... и сего достаточно было!

Несчастныхъ Саровцевъ и Берлюковцевъ не только допрашивали, но водили въ застѣнокъ и неоднократно жестоко пытали. [19]

Прошло уже пять лѣтъ, дѣло все еще тянулось; наконецъ, Декабря 13-го, 1738 г., состоялось окончательное рѣшеніе; слѣдовательно, ровно черезъ пять лѣтъ со времени начатія слѣдствія по самообвиненію полупомѣшаннаго съумасброда Зварыкина. Высочайшимъ Указомъ повелѣно было: 1. Разстригу Якова Смагина (Іосія), вмѣсто смертной казни, бить кнутомъ и, съ вырѣзаніемъ ноздрей, сослать въ Камчатку вѣчно. 2. Разстригу Ивана Кучина (Іеромонахъ Іяковъ) бить кнутомъ и сослать на Сибирскіе казенные желѣзные заводы въ работу вѣчно; 3. Разстригу Стефана Викторова (Іером. Сильвестръ) отослать въ Военную Коллегію для зачисленія въ писаря. 4. Разстригу Григорія (Георгія Зварыкина), вмѣсто смертной казни, сверхъ бывшихъ ему розысковъ, бить кнутомъ нещадно и, съ вырѣзаніемъ у него ноздрей, сослать въ Охотскій острогъ въ работу вѣчно. 5) Іеромонаха Ефрема, за важныя его вины, лишить Іеромонашества (называться ему Евдокимомъ Кроткимъ), бить кнутомъ нещадно и сослать въ Оренбургъ въ шахты вѣчно. 6) Іеродіякону Боголѣпу, за вины жь его, лиша его монашескаго чина, называться Борисомъ Степановымъ, вмѣсто кнута учинить нещадное наказаніе плетьми и отослать въ Военную Коллегію для зачисленія въ солдаты. Никодима и Пахомія, вмѣсто кнута, бить нещадно плетьми и послать къ неисходному жительству въ дальнѣйшіе монастыри, по усмотрѣнію Св. Синода. Никодимъ отправленъ былъ къ Владыкѣ Новогородскому, но о дальнѣйшей судьбѣ его ни чего не извѣстно. Пахомій (Барашевскій Священникъ о. Петръ), отправленный къ Владыкѣ Вологодскому, былъ посланъ въ Кирилло-Новоезерскій монастырь: въ 1740 году ему возвращено Іеромонашество, и онъ тамъ мирно скончался, Генваря 17, 1742 года. Макаровъ А. В.

---

[19] См. Чистовича, стр. 354.

съ женою и дѣтьми содержался подъ домашнимъ арестомъ съ 29 Ноября, 1734, по 1740 г., когда его совершенно оправдали; вскорѣ послѣ того онъ скончался.

Манифесты Правительницы Анны Леопольдовны и Императрицы Елисаветы Петровны возвратили изъ сылки Саровцевъ и Берлюковцевъ, и о нихъ послѣдовали таковыя распоряженія: 1. Въ 1742 г., Мая 13, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Ласси велѣлъ Цисаря Степана Викторова изъ списковъ исключить для возвращенія ему (по Высочайшему Указу отъ 15 Декабря, 1741 г.) прежняго монашескаго чина, отослать въ Св. Синодъ; куда онъ опредѣленъ, не извѣстно.

Въ 1743. г., Генваря 27, Саровскій Строитель Дороѳѣй Замятинъ (преемникъ Іоанна), съ Казначеемъ Филаретомъ, подали въ въ Св. Синодъ прошеніе о бывшихъ Саровцахъ: Іеромонахѣ Ефремѣ, монахѣ Ааронѣ, да о переселившихся изъ той пустыни въ Берлюковскій монастырь Іеромонахахъ Іосіи и Іяковѣ и Іеродіяконѣ Боголѣпѣ, дабы повелѣно было возвратить ихъ по прежнему въ нашу пустынь: «изъ нихъ Іеромонаха Іосію (Самгина) опредѣлить на мое, Строительское, мѣсто, того ради, что я, за старостію своею и дряхлостію, въ Строительствѣ болѣе быть не могу, а онъ, Іеромонахъ Іосія, въ томъ Строительствѣ быть достоинъ и той нашей общежительной пустыни уставъ въ настоящемъ сохраненіи ненарушимо содержать можетъ; ибо онъ постриженъ въ той нашей пустынѣ и жительство имѣлъ долговременное въ добродѣтельномъ житіи и безпорочномъ.»

Св. Синодъ потребовалъ справокъ. Тайная Канцелярія отвѣчала, что Самгинъ, Кучинъ и Кротковъ значатся въ «вѣчныхъ ссылкахъ; Іеромонахъ Іоаннъ, Іеродіяконъ Ѳеофилактъ, умерли, будучи еще въ Тайной Канцеляріи подъ стражею, а бывшій Іеродіяконъ Боголѣпъ, нынѣ же Борисъ Степановъ, въ 1741 г., Апрѣля 21, вступилъ въ бракъ.»

Дѣло затихло. Прошло еще два года. Въ 1745 г., Февраля 4, Московская Синодальная Контора донесла Св. Синоду, что бывшіе Берлюковской пустыни Строитель Іосія и Іеромонахъ Іяковъ предъявили данные имъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи паспорты, просятъ о возвращеніи имъ Іеромонашескаго сана и объ опредѣленіи ихъ въ монастырь въ число братства; ибо, де, въ прошломъ 1744 г., доносителю на нихъ, монаху Георгію

Зварыкину, монашество возвращено, и онъ опредѣленъ въ Саровскую пустынь. Пошли справки, а временно, во ожиданіи резолюціи Св. Синода, Синодальная Контора отправила Сибиряковъ Саровцевъ на жительство въ Московскій Донской монастырь.

Черезъ годъ, Марта 22, 1745 г., послѣдовало опредѣленіе о томъ, чтобы ихъ снова разослать по тѣмъ мѣстамъ, откуда они возвращены.

Зварыкинъ умеръ Марта 10, прежде, слѣдовательно, чѣмъ послѣдовало о немъ опредѣленіе. Чѣмъ окончилась судьба Іосіи и Іякова, не извѣстно. Изъ всѣхъ этихъ невинныхъ страдальцевъ уцѣлѣлъ одинъ только Іеромонахъ Ефремъ (Кротковъ): въ 1752 г., Мая 7, онъ былъ возвращенъ изъ ссылки, а въ 1755 г. опредѣлено было возвратить ему Іеромонашескій чинъ. Саровская братія избрала его своимъ Строителемъ.

Такъ окончилось это бурное и страшное дѣло, начавшееся съ пустяковъ и мелочей, по самообвиненію съумасброда и неудачной попыткѣ черезъ доносъ оградить себя отъ предполагаемаго обвиненія, и въ слѣдствіе борьбы двухъ враждовавшихъ человѣкъ, мстительности сильнѣйшаго, преувѣличенное и раздутое до невѣроятныхъ размѣровъ, погубившее и надломавшее жизни не одного десятка людей совершенно безвинныхъ всѣхъ сословій, столько надѣлавшее шума и ужаса въ свое время и тянувшееся болѣе двадцати лѣтъ. [20]

Что стало съ Берлюковскою пустынею послѣ резолюціи, послѣдовавшей о ней Генваря 17, 1735 г., о разсылкѣ изъ оной братіи, и о раздачѣ церковнаго имущества, было ли это въ точности исполнено, намъ не извѣстно, и мы не могли нигдѣ найти и слѣдовъ, гдѣ именно находилось въ Москвѣ Берлюковское подворіе, которое опредѣлено было продать.

Въ 1737 году, во время большаго Московскаго пожара, много погорѣло разныхъ дѣлъ и бумагъ въ Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія, и послѣ того тамъ не оказалось ничего изъ дѣлъ и о Берлюковской пустынѣ. Кромѣ того, Строитель Берлюковскій, Акиндинъ, показывалъ, въ 1764 году, что оная пустынь дважды горѣла, но когда именно, не упомнилъ о со-

---

[20] См. книгу Чистовича, стр. 356 — 359.

стояніи Берлюковской пустыни, по этому намъ совершенно ничего не извѣстно съ 1735 г. по 1759 годъ; а была ли она совершенно упразднена, по восшествіи же на престолъ Императрицы Елисаветы вновь возстановлена, мы изъ дѣла не видимъ. Какъ бы тамъ ни было, но въ 1759 году мы находимъ Берлюковскую пустынь существующею; ибо въ этомъ году, какъ видно изъ дѣлъ, Строитель Геннадій входилъ съ прошеніемъ въ Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія о выдачѣ ему копій съ грамотъ, выписей съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ и другихъ актовъ, относящихся до обители, но Канцелярія отказала, за неимѣніемъ таковыхъ, сославшись на пожаръ 1737 года. Кто былъ преемникомъ Геннадія, не извѣстно.

Въ 1764 году, при Строителѣ Акиндинѣ, по Указу Московской Коллегіи Экономіи, составлена подробная опись монастырю, и по ней мы можемъ отчасти судить о внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи Берлюковской пустыни. Строенія тогда были:

1. Церковь одна, каменная, двупрестольная, одноглавая, крытая тесомъ, во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ во имя Святителя Николая Чудотворца.

2. Колокольня деревянная, крытая тесомъ, на двухъ столбахъ, пристроена къ церкви съ западной стороны; колоколовъ 4; изъ подъ колокольни входное крыльцо въ церковь.

3. Строительскихъ двѣ келіи, крыты дранью, при одной черезъ сѣни хлѣбня, при другой черезъ сѣни клѣть.

4. Братскихъ келій съ сѣнями двѣ, каждая въ 4 сажени длины и 2 сажени ширины.

5. Сарай сѣнной.

6. Сарай телѣжный.

7. Анбаровъ хлѣбныхъ 3.

8. Погребовъ два, оба съ напогребицами.

Все строеніе деревянное, крыто дранью. Ограда бревенчатая, заборомъ съ трехъ сторонъ; съ восточной стороны святыя ворота, деревянныя подъ шатромъ съ главою, на ней крестъ деревянный, другія ворота въѣзжія простыя.

У ограды скотный дворъ, въ немъ строенія: 1) изба съ сѣ-

нями, 2) сарай лошадиный, 3) мшанникъ, 4) хлѣвовъ два и 5) сарай.

Саженяхъ въ 20 отъ ограды сѣнной сарай.

Подо всею оною пустынью земля мѣрою 49 саж. въ длину и 29 саж. въ ширину.

Братіи въ то время въ пустынѣ было всего восемь человѣкъ:

1. Строитель Акиндинъ; 2. Іеромонаховъ 2; 3. монаховъ 2; 4. бѣлый попъ 1, и 5. трудниковъ 2.

Когда поступилъ Акиндинъ въ Строителя и откуда, не извѣстно, но изъ дѣлъ видно, что въ 1769 г., Декабря 23, на его мѣсто переведенъ Игуменъ Никонъ. Вскорѣ, по своемъ вступленіи, онъ вошелъ въ Московскую Духовную Консисторію съ представленіемъ, «что обитель средствами весьма скудна, что земля вся въ болотахъ и перелогахъ, къ хлѣбородію негодна, а отъ трехъ часовень, приписанныхъ къ пустынѣ, ежегодно дохода всего 80 руб., и что пустынь находится въ совершенно безнадежномъ положеніи.»

Московская Духовная Консисторія, основываясь на показаніи Игумена Никона, Апрѣля 30, 1770 г., опредѣлила: «Оную Николаевскую Берлюковскую пустынь упразднить, обративъ въ приходскую церковь, приписать къ ней въ приходъ отъ разныхъ церквей до 62 дворовъ, и быть при ней Священнику и причетнику, а имѣющіяся при ней три часовни (въ селѣ Алексѣевскомъ, въ деревнѣ Шаловѣ и деревнѣ Мизиновѣ), отдать Екатерининской пустынѣ, а выше писаннаго Игумена Никона и монаха Иларіона перевести въ Московскій Кресто-Воздвиженскій монастырь.» Это опредѣленіе было утверждено Преосвященнымъ Амвросіемъ, тогда управлявшимъ Московскою Епархіею, и въ послѣдствіи убіеннымъ во время чумы, Сентября 16, 1771 года.

Игуменъ Никонъ, пробывъ нѣкоторое время въ Кресто-Воздвиженскомъ монастырѣ, переведенъ въ Сѣвскую Епархію, въ Софроніеву [21] пустынь, гдѣ и умеръ.

---

[21] Софроніева пустынь (см. Ратшина стр. 619) Молчанская—Софроніева, нынѣ Курской Епархіи, въ 20 верстахъ отъ города Путивля, названа Молчанскою отъ болота Молче, при которомъ находится, а Со-

Священникъ, опредѣленный на жительство въ Троицкую приходскую церковь (бывшую Берлюковскую пустынь), поживъ нѣсколько времени въ новомъ своемъ приходѣ, отлучился, не извѣстно куда, и назадъ не возвращался, и храмъ Божій остался безъ служенія и безъ всякаго призрѣнія. Въ такомъ положеніи находилась упраздненная Берлюковская пустынь до поступленія въ Московскую Епархію Архіепископа Тверскаго, Платона.

Періодъ II. 1779—1829.

Отъ преданій давняго времени мы перешли къ дѣйствительнымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ нами изъ монастырскихъ дѣлъ и Указовъ Московской Духовной Консисторіи; переходимъ теперь къ живому устному разсказу сосѣднихъ старожиловъ, бывшихъ очевидцами возобновленія Берлюковской пустыни и умершихъ уже въ недавнее время, такъ что разсказы ихъ живо еще сохранились въ памяти нѣкоторыхъ старцевъ Берлюковскихъ, также недавно отошедшихъ ко Господу, а нѣкоторыхъ живыхъ еще и понынѣ.

Въ двухъ верстахъ отъ пустыни, по направленію къ большой Владимирской дорогѣ, есть сельцо, прежде бывшее село Саввинское (нынѣ принадлежащее М. А. Охотниковой), въ 1770 годахъ бывшее во владѣніи Владимира Ивановича Лопухина, [21] человѣка уже преклонныхъ лѣтъ, заслуженнаго и въ свое время всѣми весьма уважаемаго.

Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Тверской, переведенный въ Москву въ 1775 году, знакомый съ Лопухинымъ, посѣщавшій его въ Москвѣ, посѣтилъ его, говорятъ, и въ Саввинскомъ и послѣ того бывалъ у него тамъ, даже нерѣдко и гащивалъ.

Слышавъ отъ Священника села Воскресенскаго, Богородскаго

Фроніевою стала именоваться послѣ 1656 г., когда она сдѣлалась независимою при Строителѣ Св. Софроніѣ, мѣстно чтимомъ.

[21] Генералъ-Поручикъ и Св. Александра Невскаго Кавалеръ; родился въ 1703 г., ум. 1797, женатъ на Евдокіѣ Ильиничнѣ Исаевой; сынъ его, Иванъ Владимировичъ (р. 1756, ум. 1816), оставилъ весьма замѣчательныя Записки, напечатанныя О. М. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1860, кн. 1 и 2, II, стр. 173 и отдѣльно. См. Родосл. Кн. Долгор., ч. II, стр. 59.

Уѣзда, что въ его вѣдѣніи находится Троицкая церковь упраздненнаго Берлюковскаго монастыря, Владыка самъ пожелалъ осмотрѣть мѣстность, и однажды, объѣзжая свою Епархію, онъ заѣхалъ къ Лопухину и узналъ, что отъ села Саввинскаго очень близко Берлюковская пустынь, которую уже и давно имѣлъ намѣреніе осмотрѣть. Онъ отправился туда пѣшкомъ.

Живописное положеніе обители, дѣйствительно замѣчательное по красотѣ мѣстности, привело Владыку въ восхищеніе: онъ долго любовался всѣмъ, окружавшимъ его, и не могъ достаточно налюбоваться; потомъ приказалъ отпереть запустѣлый и обветшалый храмъ, и съ великимъ усердіемъ совершилъ тамъ молебствіе предъ древнею иконою Святителя Николая Чудотворца.

Въ то время не совершенно здоровый и, въ слѣдствіе сильной простуды, часто страдавшій отъ глухоты и боли въ глазахъ, Преосвященный, по совершеніи молебствія, мгновенно ощутилъ облегченіе, и приписывая это благодатной силѣ чудотворной иконы Святителя, сталъ размышлять: не возстановить ли ему запустѣлую обитель? Еще разъ обошедши кругомъ весь монастырь, со вниманіемъ подробно осмотрѣвъ всѣ зданія и нашедши все вовсе не въ такомъ уже ветхомъ и плачевномъ положеніи, какъ было представлено, еще болѣе сталъ утверждаться въ своемъ предположеніи содѣйствовать къ возстановленію упраздненной обители.

Не разъ, во время ночи (которую провелъ въ Саввинскомъ у Лопухина), припоминалъ онъ мѣстность Берлюковской пустыни и думалъ, какъ бы хорошо было снова сдѣлать ее жилищемъ благоговѣйныхъ иноковъ. На утро, возставъ отъ сна, онъ почувствовалъ себя почти совершенно здоровымъ. Какъ гостепріимный и радушный хозяинъ, Лопухинъ, желая занять своего гостя и доставить ему удовольствіе, и зная, какъ Преосвященный любитъ гулять пѣшкомъ, предложилъ ему по утру пройтись посмотрѣть, какъ будутъ ловить рыбу въ рѣкѣ Ворѣ. Занятый мыслію о Берлюковской пустыни, онъ сказалъ Лопухину: «Я задумалъ, что ежели есть Божіе произволеніе на обновленіе обители, ловитва будетъ обильна и не проторжется мрежа.» «Ахъ, давай-то Богъ!» воскликнулъ Лопухинъ, также и самъ желавшій обновленія сосѣдственнаго монастыря. «Ну, други, дружнѣе заводите неводъ!» крикнулъ онъ ловцамъ. Началась ловля. Вотъ притянули неводъ къ берегу, стали тащить его и, говорятъ, на силу вытащили его:

столько было рыбы, и не проторжеся мрежа. Единодушное желаніе гостя и хозяина осуществилось, левъ былъ обиленъ.

— «Ну, вотъ извольте смотрѣть, Владыко. Видите, сколько рыбы,» радостно говорилъ Лопухинъ; «стало быть, вамъ и знаменіе теперь, вѣдь, и вамъ придется исполнить, сдержать слово, монастырекъ поправить.»

«Да будетъ воля Божія и по глаголу твоему!» въ свою очередь весело сказалъ Преосвященный; «вижу, вижу, что есть рыбка, такъ можно быть здѣсь и монахамъ, будетъ имъ чѣмъ подкрѣпить силы.... Ну, что жь? Теперь, значитъ, только дѣло за братіей: собирай ее, вотъ и все!... а вы, по сосѣдству, ихъ не оставляйте: нѣтъ, нѣтъ, да и лепту, а не то, пожалуй, когда и златницу, я не возбраняю.»

— «За этимъ, Преосвященнѣйшій, дѣло не станетъ.... Я думаю, знаете ли что? Прикажите вы отъ меня взять изъ Саввинскаго мою деревянную церковь со всѣмъ, что въ ней, и колокольню и колокола, словомъ, все, что окажется... въ пользу обители»....

— «Хорошо, хорошо: жертва пріемлется, перенесеніе дозволяется... но сперва нужно главное устроить, а вкладчикъ уже вотъ нашелся.» [22]

Хотя Преосвященный Платонъ и не полагалъ начала монашескому жительству въ монастырѣ, но несомнѣнно, что онъ искренно любилъ монашество и заботился о возстановленіи монастырей и устроеніи ихъ внутренняго быта.

Всегда осторожный и во всемъ осмотрительный, при всемъ своемъ желаніи возобновить Берлюковскую обитель, Преосвященный, однако, не вдругъ рѣшился на это дѣло, но хотѣлъ предварительно убѣдиться, что эта пустынь можетъ дѣйствительно существовать собственными своими средствами, безъ особыхъ пособій отъ казны. Не легко испрашивались они въ то время, когда только и думали о томъ, какъ бы упразднить какой ни будь монастырь: до того, де, число ихъ умножилось.

---

[22] Изъ устныхъ разсказовъ Берлюковскихъ старцевъ. О перенесеніи изъ села Саввинскаго церкви видно и изъ дѣлъ.

По возвращеніи своемъ въ Москву, Преосвященный сталъ справляться, нѣтъ ли въ какомъ ни будь монастырѣ такого старца, который бы не отказался принять на себя трудъ вновь устроить упраздненную обитель. Вскорѣ самъ собою пришелъ къ нему одинъ старецъ, нѣкто Игуменъ Лука, и сталъ проситься у Владыки куда ни будь на покой. Полагаютъ, что онъ былъ изъ Махринской пустыни. Владыка, искавшій человѣка для обновленія Берлюковской пустыни, обрадовался случаю и предложилъ ему туда отправиться. Лука согласился, но онъ не зналъ, что ожидаетъ его, и сколько нужно было самоотверженія и дѣятельности, чтобы привести въ надлежащій порядокъ совершенно оставленную обитель. Пріѣхавши на мѣсто, онъ пошелъ все осматривать, и нашелъ все въ такомъ упадкѣ, что первое время, пока былъ еще одинъ, не рѣшился даже и остаться въ монастырѣ въ келіяхъ, но поселился въ сосѣдственной деревнѣ, Авдотьинѣ. Онъ исправилъ бревенчатую ограду, перестроилъ келіи, и когда къ нему стала понемногу собираться братія, онъ перешелъ на жительство въ монастырь, но провелъ тамъ, разсказываютъ, не болѣе года.

Недостатокъ ли средствъ, дѣйствительно весьма скудныхъ, или недостатокъ умѣнья, а еще болѣе, быть можетъ, и терпѣнья, не располагали его къ обители; онъ дѣйствовалъ не соотвѣтственно ожиданіямъ Владыки, который между тѣмъ успѣлъ уже найти себѣ человѣка по сердцу, и Лука былъ смѣненъ.

На его мѣсто былъ назначенъ Іоасафъ, іеромонахъ изъ Перервинскаго монастыря, строгой и подвижнической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ дѣятельный.... Не знаемъ, доволенъ ли онъ былъ своимъ назначеніемъ, но, не отговариваясь, подчинился онъ волѣ Архипастыря, и только, какъ милости, просилъ одного, чтобы Владыка благословилъ, вмѣстѣ съ нимъ, перейти съ Перервы и младшему его брату, монаху Николаю. Разсказываютъ, что, препоручивъ Іоасафу устроеніе Берлюковской пустыни, Преосвященный Платонъ не пустилъ его ѣхать одного, но поѣхалъ самъ и повезъ его съ собою, чтобы на самомъ мѣстѣ объяснить ему, какъ и гдѣ что дѣлать, согласно своему предположенію. Пріѣхавъ на мѣсто и отслуживъ молебенъ, Владыка пошелъ осматривать все, что было сдѣлано Игуменомъ Лукою; самъ начерталъ планъ монастырской ограды, и положилъ со временемъ церковь распространить.

Все это весьма вѣроятно; ибо, судя по собственноручнымъ на-

ставленіямъ Строителю и по резолюціямъ на Указахъ и донесеніяхъ, видна вся заботливость Преосвященнаго о благоустроеніи обнищавшей обители. Назначеніе Іоасафа, полагаемъ, должно отнести къ концу 1778 года; ибо, отъ 15 Марта, 1779 года, послѣдовалъ уже Указъ изъ Московской Духовной Консисторіи: Бывшему Перервинскому Іеромонаху Іоасафу, а нынѣ Берлюковскому Строителю. Въ Указѣ читаемъ: «На поданномъ отъ Васъ Преосвященному репортѣ съ объясненіемъ, что въ показанной пустынѣ каменнаго зданія состоитъ въ твердости, въ которой и утварь находится въ цѣлости, по описи, настоятельскія келіи и братскія и ограда деревяннаго зданія, хотя и въ ветхости, но обновлены быть могутъ, изображено резолюціею: Какъ по усмотрѣнію нашему Берлюкова пустынь возобновлена быть и имѣть отъ земли и другихъ выгодъ содержаніе при помощи Божіей и стараніи добраго Строителя можетъ, а въ штатѣ недостаетъ заштатныхъ монастырей четыре, паки оную Берлюкову пустынь въ числѣ заштатныхъ монастырей, почитать, и къ лучшему ея содержанію прежде приписанныя къ ней деревни въ приходъ, также и упраздненное село Саввинское приписать; Строителемъ въ оную опредѣлить васъ, Іеромонаха Іоасафа, о чемъ вамъ, также и о построеніи надлежащихъ и о приуготовленіи надлежащаго къ священнослуженію дать Указъ.»

Въ Консисторіи навели справку, и оказалось, что въ Берлюковской пустынѣ прежде въ приписѣ по способности отъ разныхъ церквей деревни: 1) отъ Богословской Мизиново и Громыкино; 2) отъ Покрова Авдотьино, и 3) отъ Успенской Митянино, а всего 62 двора.

Августа 13 (того же года), по предписанію Владыки, въ Берлюковскую пустынь отданы были вся церковная утварь и ризница изъ упраздненной въ Москвѣ церкви Николы, что въ Мыльникахъ. [23]

Сентября 17, того же года, Преосвященный написалъ наставленіе Строителю, что слѣдовало сдѣлать въ пустынѣ. Это собственноручное писаніе его, какъ драгоцѣнность, и понынѣ хранится, въ

---

[23] На Солянкѣ, не подалеку отъ церкви Св. Кира и Іоанна, существовала еще въ 1739 г., и на планѣ Москвы, составленномъ Архитекторомъ Ив. Мичуринымъ, она значилась въ Бѣломъ Городѣ (см. Описаніе г. Москвы, сост. Снегиревымъ и Мартыновымъ, ч. 1, стр. 203, № 94).

рамкѣ за стекломъ, въ Настоятельскихъ келіяхъ Берлюковской обители, и, какъ памятникъ заботливости Владыки, даже въ малѣйшихъ подробностяхъ. Приводимъ оное вполнѣ, со всѣми особенностями правописанія того времени:

«1) Стараться о церквѣ, чтобы ее покрыть и коли можно будетъ главу приподнять и выше здѣлать.

2) Трапезы надо прибавить сажени на двѣ.

3) Иконостасъ в'трапезѣ здѣлать получше и оный поставить по срединѣ, в'церковь большую ход' здѣлать по лѣвую сторону къ стѣнѣ.

4) Здѣлать колокольню каменную повыше съ папертью.

5) По угламъ ограды здѣлать башенки, да святые вороты; да ворота противъ колокольни къ рѣкѣ большіе и деревья срубить на рѣку.

6) Строенія деревяннаго больше не дѣлать, а коли сіе здѣлается, то будетъ довольно.

Все сіе исправитъ Богъ своею свыше помощію, стараніемъ Строителя и Боголюбивыхъ вкладчиковъ. Идѣ же бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ. 1779. Сентября 17.

Платонъ, Архіепископъ Московскій.»

Новый Строитель вѣрою и любовію, т. е., строгою монашескою жизнію и своею обходительностію скоро съумѣлъ пріобрѣсти расположеніе мѣстнаго населенія и тѣхъ изъ сосѣдственныхъ и боголюбивыхъ вельможъ и владѣльцевъ, которые тогда живали по лѣтамъ въ своихъ роскошныхъ помѣстьяхъ, находившихся не подалеку отъ обители. Они своими вкладами не мало способствовали къ возобновленію обветшавшихъ зданій. Рядомъ съ монастыремъ, съ одной стороны, жилъ Сенаторъ Лопухинъ, у котораго гащивалъ Преосвященный, съ другой была деревня Авдотьина, Князя Долгорукаго, не подалеку были имѣнія Кн. Тюфякина, Салтыкова, Гр. Ал. Ром. Брюсъ и другихъ боголюбцевъ, содѣйствовавшихъ къ обновленію Берлюковской обители, и имена многихъ изъ нихъ записаны въ Синодикъ монастырскій.

Когда Іоасафъ привелъ нѣсколько въ порядокъ и церковь и прочія зданія, Преосвященный вошелъ съ докладомъ въ Св.

Синодъ, отъ 31 Октября того же года, прося, чтобы соблаговолено было оную Берлюковскую пустынь повелѣть включить по прежнему въ число заштатныхъ Московской Епархіи монастырей. Изложивъ вкратцѣ о бѣдственномъ состояніи упраздненной обители, Преосвященный писалъ далѣе: «По вступленіи моемъ въ Епархію почелъ за долгъ оную пустынь самолично осмотрѣть, и она оказалась стоящею на хорошемъ мѣстѣ, церковь съ колокольнею каменная въ твердости и утварью нескудна, строеніе же хоть и деревянное, но немалое и по большой части какія были ветхости отъ вкладчиковъ поправлены; что отъ угодій своихъ и отъ подаяній вкладчиковъ оная пустынь безъ всякой нужды можетъ довольна быть.» Отъ 2 Декабря послѣдовалъ Указъ Св. Синода о утвержденіи Берлюковской пустыни въ числѣ 8 заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи въ Московской Епархіи состоящихъ. Изыскивая всѣ случаи увеличить средства обители, Преосвященный въ теченіи года велѣлъ приписать къ ней двѣ часовни:

1. Въ деревнѣ Псарькахъ, разстояніемъ отъ пустыни въ 10 верстахъ и

2. Въ Москвѣ, у Каменнаго моста, гдѣ въ послѣдствіи строенія распространены, и образовалось Берлюковское подворье. Слѣдовательно, въ 1780 г., съ прежними, у пустыни имѣлось 5 часовень: 1 въ Москвѣ, 2. въ селѣ Алексѣевскомъ, 3. въ Шаловѣ или Шеловѣ, 4. въ Мизиновѣ и 5. въ Псарькахъ.

Преосвященный Платонъ слѣдилъ за дѣйствіями Строителя, и разъ, или два, въ годъ пріѣзжалъ въ пустынь и проводилъ въ ней по нѣскольку времени. Много помогалъ Строителю при совершеніи построекъ нѣкто Сергій Ивановичъ Смирновъ, отставной Сержантъ Преображенскаго полку; были и другіе боголюбцы, дѣлавшіе вклады и по своему усердію къ иноческой обители, и по расположенію своему къ Преосвященному Платону и изъ желанія сдѣлать ему пріятное.

Въ 1783 г., какъ значится въ Указахъ, предписано было выдать изъ Чудова монастыря два освященныхъ антиминса въ Берлюковскую пустынь для придѣльныхъ храмовъ во имя Святителя Николая и мученика Мины, а для освященія присланъ былъ Игуменъ Московскаго Воздвиженскаго монастыря, Ириней (Клементьевскій).

Въ 1786 г., Іюля 22, Преосвященный Платонъ собственноручно писалъ къ Строителю Іоасафу: «Соборную церковь во имя Живоначальныя Троицы разобрать и вновь построить по плану, мною утвержденному.»

Въ 1787 г., по распоряженію Преосвященнаго Платона, къ Берлюковской пустыни была приписана еще въ Москвѣ часовня на Нѣмецкой улицѣ, въ Ѣхаловѣ, дотолѣ причисленная къ Богоявленію, и для новопостроеннаго Троицкаго Собора отданы книги, утварь и ризница изъ упраздненной въ селѣ Покровскомъ церкви. Такимъ образомъ пустынь имѣла 6 часовень. Съ одной стороны самъ Преосвященный изобрѣталъ всѣ средства къ упроченію вещественнаго благосостоянія обители, съ другой всѣми силами старался ревностный и дѣятельный Строитель Іоасафъ оправдать довѣріе своего Архипастыря, и при содѣйствіи благотворителей, число которыхъ возрастало его стараніемъ въ продолженіи его 15-лѣтняго правленія, онъ изъ развалинъ возстановилъ обитель, возвелъ въ ней каменный трехпрестольный Соборъ, Настоятельскія и братскія келіи и собралъ изрядное число монашествующихъ. Апрѣля 1-го, 1794 г., престрѣлый Строитель Іоасафъ I отошелъ ко Господу. Глубоко и искренно пожалѣлъ о немъ Преосвященный, назначивъ ему преемникомъ роднаго его брата, Николая.

Разсказываютъ, что Николай, бывшій только монахомъ, былъ малограмотенъ, едва умѣлъ читать, а писать не умѣлъ и вовсе, и не смотря на это, однако, какъ человѣку отъ природы умному и дѣятельному, ему, вмѣстѣ съ Астіономъ, Строителемъ Махрицкимъ, поручено было правленіе Берлюковской пустыни.

По благословенію Митрополита Платона, надъ могилою Строителя Іоасафа поставленъ памятникъ съ надписью въ стихахъ сочиненія самаго Архипастыря:

«Здѣсь погребенъ Іоасафъ Строитель,
Онъ первый обновилъ обитель;
Иль мало то сказать, что онъ возобновилъ,
А всю изъ мертвыхъ воскресилъ.
Ограды не было, строенья никакова,
Онъ все то здѣлалъ снова;
Лишь церковь ветхая была,
И та репѣйникомъ съ крапивой заросла.

Но онъ устроилъ все и иноковъ собралъ
И ихъ духовнымъ съ Богомъ бракомъ сочеталъ.
И такъ хоть умеръ онъ, но память есть нетлѣнна,
Душа жъ въ обители небесны преселенна.
О! Самъ его Ты душу упокой,
И насъ благослови, чтобъ былъ такой другой!»

Эти стихи, сами по себѣ весьма незначительные и даже очень неправильные по формѣ, замѣчательны по своему содержанію; ибо они вполнѣ выразили всю мысль Владыки о человѣкѣ, избранномъ имъ въ помощники, и доказываютъ намъ, что ежели онъ умѣлъ избирать людей способныхъ, то умѣлъ и цѣнить ихъ и отдавать имъ полную справедливость.

Въ 1796 г., Августа 28, Владыка посѣтилъ Берлюковскую пустынь и освятилъ памятникъ надъ могилою старца. На мраморной дскѣ, вдѣланной въ стѣну Троицкой церкви, читаемъ надпись: «Тщаніемъ и иждивеніемъ воздвигнутъ сей памятникъ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго и Свято Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандрита, во время его посѣщенія здѣшней обители 1796 года, Августа 28 дня, когда и освящена его Святѣйшествомъ, въ похвалу и вѣчную память здѣсь упокоевающагося трудолюбиваго старца, находящаяся, на церковной стѣнѣ на мраморѣ надгробная (сдѣлана иждивеніемъ) Ихъ Превосходительствъ, Генералъ-Маіора и Кавалера Гавріила Ильича и супруги его, Екатерины Александровны Бибиковыхъ.»

Строитель Николай I продолжалъ начатое братомъ его, Іоасафомъ, совершилъ каменную ограду и братскую трапезу со всѣми ея принадлежностями.

Въ числѣ бумагъ Берлюковскаго архива находимъ собственноручную записку Митрополита Платона, отъ 12 Іюля, 1798 г.: «Монахъ Николай, управлявшій Берлюковскою пустынею, произведенъ нами во Іеромонаха, и опредѣленъ быть Строителемъ въ Берлюкову пустыню: по чему ему монашествующіе и послушники, яко Настоятелю своему, одолжены надлежащимъ почтеніемъ и повиновеніемъ.»

Въ 1806 г. Строитель Николай скончался и былъ погребенъ

возлѣ своего брата, Іоасафа, а на его мѣсто назначенъ былъ Іеромонахъ Іаковъ, бывшій крестовымъ Священникомъ Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Новгородскаго и С. Петербургскаго, но числившійся въ братствѣ Троицкой Лавры. Опредѣленный въ Строителя 19 Генваря, Марта 23 онъ былъ смѣненъ и возвращенъ въ Лавру, гдѣ и скончался.

Марта 23 того же года назначенъ Строителемъ Берлюковскимъ Пѣшношскій Іеромонахъ Пахомій, и даны ему въ спомоществованіе (для заведенія общежительнаго порядка) Іеромонахъ Максимъ и послушники Иванъ Ивановъ и Илья Ивановъ. Собственноручная Владыки резолюція по сему была слѣдующая: «Какъ представленный Іеромонахъ беретъ на себя завести общежительство въ Берлюковой пустыни, и примѣчается къ тому способенъ, по чему и опредѣлить его въ Строители въ Берлюкову пустынь, и съ прописанными послушниками, съ тѣмъ, чтобы онъ завелъ общежитіе по примѣру Пѣшношскаго монастыря, и тѣхъ, кои въ Берлюковой пустынѣ сами пожелаютъ и новый Строитель на то согласенъ, оставить въ Берлюковой пустынѣ, а кои или сами не пожелаютъ остаться, или новый Строитель будетъ просить о выводѣ ихъ, тѣхъ опредѣлить въ другіе монастыри внѣ Москвы, а нынѣшняго Строителя отъ должности уволить и по здачѣ монастыря, паки отправить въ Троицкую Лавру.»

Хотя съ небольшимъ два мѣсяца продолжалось Настоятельство его, но онъ успѣлъ сдѣлать многое неугодное Владыкѣ, какъ можно заключить изъ слѣдующей собственноручной его записки, отъ 12 Іюня, 1806 года: «Что здѣлалъ послѣдній Строитель безъ благословенія, для церкви каменнаго строенія, то все сломать; ибо въ монастырѣ три престола и сего довольно, а построить хорошенько святыя ворота на прежнемъ мѣстѣ, съ нѣкоторымъ на верху на подобіе палаты уступцемъ и съ куполомъ и яко съ башнею. А строенія и церкви деревянное употребить на пристойное въ монастырѣ устроеніе, съ согласія вкладчика Алексѣя.» (?)

Того же Іюня 12 Строитель Пахомій доносилъ Владыкѣ, что въ монастырѣ колокольня хотя бы и могла стоять, но большаго новаго колокола, который виситъ на столбахъ, сдержать не можетъ, по чему и желательно было бы нынѣшнимъ лѣтомъ оную колокольню, разобравши и сдѣлавши прочный для нея фундаментъ, перестроить въ старомъ видѣ на коштъ монастырскій и прочихъ усердныхъ вкладчиковъ, отъ кого сколько Богъ по-

шлетъ.» На это Владыка сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: «Стараться нынѣшнимъ лѣтомъ построить колокольню вновь такую же, какъ нынѣшняя, только паперти для народу сдѣлать пошире нынѣшней, на коштъ монастырскій и прочихъ вкладчиковъ усердныхъ, въ томъ числѣ склонить и желающаго трапезу перестроить, чтобъ онъ также колокольню обстроилъ съ Божія и нашего благословенія; при чемъ и мы даемъ вкладу отъ себя 100 руб.»

Къ этому времени должно отнести построеніе въ Берлюковской пустынѣ деревянной кладбищенской Казанской церкви, древняго построенія и перенесенной туда изъ села Топоркова, въ пяти верстахъ отъ обители. Перенесеніе этой церкви въ Берлюковскую пустынь можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ особеннаго къ оной благоволенія Преосвященнаго Платона; ибо онъ пожелалъ, чтобы церковь, въ которой онъ крещенъ, находилась въ возстановленной имъ обители. Отецъ Преосвященнаго Платона былъ сперва Дьячкомъ въ селѣ Чашниковѣ, на Петербургской дорогѣ, а потомъ Священникомъ въ Дмитровскомъ Уѣздѣ. Полагаютъ, что дѣдъ Преосвященнаго Платона (отецъ матери), жилъ въ Топорковѣ, по чему внукъ его, Петръ (Митр. Платонъ), и былъ крещенъ въ селѣ Топорковѣ. *

Въ 1811 г., Мая 31, скончался Настоятель Пѣшношскаго монастыря, Архимандритъ Макарій, и на его мѣсто былъ назначенъ, Іюня 4, Строитель Берлюковскій Пахомій II, а на мѣсто Пахомія поступилъ Іеромонахъ Іоанникій, но откуда былъ онъ, не извѣстно, и въ помощники и соправители назначенъ ему Пѣшношскій Іеромонахъ Арсеній. Настоятельство Іоанникія, продолжавшееся до 9 Іюля 1827 г., не ознаменовано ни чѣмъ важнымъ. При немъ только довершена каменная колокольня, начатая при его предмѣстникѣ, и построены скотный и конный дворы внѣ монастыря. По прошенію онъ былъ уволенъ отъ должности и опредѣленъ въ число братства Екатерининской пустыни, гдѣ и скончался.

Съ 9 Іюля, 1827 г., по Генварь мѣсяцъ 1828 г. Строителемъ былъ Пѣшношскій Іеромонахъ Николай II, который скончался послѣ непродолжительной болѣзни.

Съ 28 Февраля по 28 Марта монастыремъ управлялъ Пѣшношскій Іеромонахъ Варсонофій.

---

* По свидѣтельству другихъ, Платонъ род. въ с. Чашниковѣ, гдѣ и крещенъ; воспреемникомъ былъ крест. Корольковъ.

Марта 28, 1828 г., назначенъ Строителемъ Антоній, постриженникъ и бывшій Казначей Соловецкій, но онъ вскорѣ заболѣлъ и отправился въ Москву для излѣченія, гдѣ и скончался въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1829 г., и по желанію его погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ, а временно, въ его отсутствіе, завѣдывалъ монастыремъ Казначей Геннадій по 24 Іюня, 1829 года.

Періодъ III. 1828 г.

Въ то время, какъ Строитель Антоній находился въ Москвѣ больнымъ, а монастыремъ правилъ Казначей Геннадій, Господу угодно было прославить Берлюковскую пустынь чудодѣйственною силою, проявившеюся въ иконѣ явленія, именуемаго «Лобзаніе Христа Спасителя Іудою.»

Обстоятельства прославленія этой иконы были слѣдующія:

Въ селѣ Кудиновѣ, находящемся въ 15 верстахъ отъ Берлюковской пустыни, была нѣкая женщина уже не молодыхъ лѣтъ, по имени Татьяна Иванова Кузнецова, болѣе 20 лѣтъ страдавшая отъ глазной болѣзни, и хотя она не мало лѣчилась, но однако не получила облегченія, и наконецъ совершенно ослѣпла. Не вѣря уже болѣе искусству врачей, она стала усердно молиться Господу и просить помощи у Врача душъ и тѣлесъ; и когда однажды, послѣ продолжительной и усердной молитвы, уснула, видѣла сонъ: ей явился нѣкій благолѣпный мужъ, который спросилъ ее: «Хочешь ли быть здоровою и прозрѣть»? она отвѣчала: «Всегда о томъ молю Господа, но, знать, за грѣхи мои тяжкіе Онъ лишилъ меня окаянную дневнаго свѣта.» Неизвѣстный мужъ показалъ ей икону Христа Спасителя и сказалъ: «Отслужи молебенъ передъ сею иконою, и Господь исцѣлитъ тебя.» Проснувшись, слѣпая стала разсказывать домашнимъ свой сонъ и какую она видѣла икону; но таковой никто и не видывалъ, и гдѣ бы найти такую не могли и придумать.

На слѣдующую ночь слѣпой опять явился тотъ же благолѣпный мужъ и спросилъ ее съ негодованіемъ: «Что же не исполняешь ты своего обѣщанія отслужить молебенъ?»—«Родимый ты мой, сказала слѣпая, и готова бы я исполнить, рада бы радешенька, да не знаю, гдѣ мнѣ найти икону; тебя-то я не спросила, а ты мнѣ ничего не сказалъ.»—«Иди въ Берлюковскую пустынь, тамъ найдешь эту икону, отслужи передъ нею молебенъ—и получишь прозрѣніе.»

На утро слѣпая опять разсказала свой сонъ и стала просить, чтобы ее отвезли въ Берлюковскую пустынь. По пріѣздѣ туда начали распрашивать тамошнихъ монаховъ, гдѣ икона, но таковой, какъ разсказывала слѣпая, никто изъ монаховъ и не видывалъ, а по тому совершили молебствіе передъ мѣстною иконою Спасителя, и слѣпая исцѣленія не получила. По прошествіи нѣкотораго времени, болящая снова улостоилась видѣнія, и ей открыто было, что видѣнная ею во снѣ икона находится въ монастырской хлѣбопекарнѣ. Во второй разъ повезли слѣпую въ Берлюковскую пустынь и, по ея указанію, дѣйствительно нашли въ хлѣбнѣ ветхую и древнюю икону, но до того уже отъ времени потемнѣвшую, что едва возможно было распознать изображеніе. Икону омыли и отерли. Стали распрашивать слѣпую: какую икону она видѣла?—«Твердо помню, что позади Батюшки Спасителя было два воина: одинъ держалъ Его ручки, а другой поднялъ къ верху веревки, а спереди Іуда окаянный лезъ Его, Батюшку, лобызать.»

— «Дѣйствительно такъ»! воскликнулъ Іеромонахъ, объятый благоговѣйнымъ ужасомъ. Начали молебствіе, совершили водосвященіе, больной дали испить Святой воды. Когда она омыла оною свои острупленные глаза, мгновенно струпы, смѣжавшіе ея вѣки, отпали, и она, въ продолженіи двадцати лѣтъ невидавшая зги Божіей, совершенно прозрѣла. Съ неописаннымъ восторгомъ схватила она Св. икону, прижимала ее къ себѣ, лобызала и орошала ликъ Христа Спасителя теплѣйшими слезами, потоками струившимися изъ ея отверзшихся очей.

Это событіе, несомнѣнное проявленіе благодати Божіей въ чудодѣйственной силѣ Его Святой иконы, тотчасъ повсюду огласилось. На слѣдующій день неисчисленное множество народа изъ окрестностей стало стекаться въ монастырь, и просили служить молебны въ хлѣбнѣ чудотворной иконѣ. Молебны начинали служить съ самаго ранняго утра и продолжали до глубокой ночи, и народное стеченіе было такъ велико, что хлѣбня постоянно была наполнена народомъ. Переждать находившихся тамъ было не возможно, и нѣкоторые видя, что войти дверями нечего и думать, покушались взлѣзать окнами. Быть можетъ, во все время своего существованія, Берлюковская пустынь не видѣла такого многочисленнаго стеченія богомольцевъ, какъ въ первое время прославленія чудодѣйственной иконы Христа Спасителя.

Казначей Геннадій пришелъ въ совершенное недоумѣніе, что ему дѣлать: оставлять долѣе икону въ пекарнѣ, по причинѣ множества богомольцевъ, не умѣщавшихся въ оной, было не возможно, а самовольно вынести ее въ храмъ онъ не рѣшался. Видя быстро возраставшее число ежедневно стекавшагося на богомолье народа, онъ рѣшился вечеромъ взять икону, и въ ночь отправился съ нею въ Москву къ Владыкѣ, чтобы показать ему самую икону и подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ прославленія и чудодѣйственности ея и испросить разрѣшеніе перенести оную на мѣсто, гдѣ бы она была болѣе доступна каждому изъ усердствовавшихъ къ ней приложиться. Съ разрѣшенія Владыки, въ десятое воскресеніе по Пасхѣ, совершено было перенесеніе иконы изъ пекарни въ Троицкій Соборъ, гдѣ и поставлена она въ столбѣ въ мѣсто для нея устроенное въ придѣлѣ Святителя и Чудотворца Николая. Перенесеніе совершено съ крестнымъ ходомъ, при великомъ стеченіи народа.

Много было различныхъ исцѣленій, но, къ сожалѣнію, въ то время никто изъ находившихся въ монастырѣ не подумалъ о томъ, чтобы записывать всѣ эти случаи. Но вотъ тѣ, которые въ первоначальное время прославленія иконы были, по распоряженію Епархіяльнаго начальства, свидѣтельствованы мѣстными Благочинными и подтверждены показаніемъ свидѣтелей-очевидцевъ, и описаніе этихъ исцѣленій было напечатано въ «Христіянскомъ Чтеніи.» *

I. Московскаго Уѣзда, села Владычнева, крестьянская вдова Авдотья Тихонова, страдала головною болѣзнію, и едва могла видѣть свѣтъ отъ боли глазъ; лѣчилась, но не получила облегченія. А по совершеніи молебствія съ водосвятіемъ передъ иконою, и по омытіи водою лица и глазъ, она совершенно исцѣлилась и мгновенно прозрѣла. Въ Іюнѣ 1829 г.

II. Московской губерніи, Богородскаго Уѣзда, деревни Чижевой, пятилѣтній сынъ крестьянина Харитона Егорова, Степанъ, отъ рожденія имѣвшій ноги изсохшія, по чему и не могъ ходить. По совершеніи молебствія передъ Чудотворною иконою и омовеніи его Св. водою, мальчикъ на третій день сталъ ходить совершенно свободно. Въ Іюнѣ 1829 г.

---

* 1829 г., ч. 83, стат. 30 и 31, стр. 336—360.

III. Вотчины Пр. Ив. Давыдовой, одиннадцатилѣтняя дочь крестьянина Егора Филиппова Анна, съ дѣтства одержимая глазною болѣзнію, отъ которой лѣвый глазъ у нея даже совершенно закрылся, послѣ молебствія съ водоосвященіемъ, въ тотъ же день получила совершенное исцѣленіе.

IV. Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда, въ селѣ Мизиновѣ проживала крестьянка Дмитровскаго Уѣзда Марѳа Яковлева, отъ роду 50 лѣтъ, которая, въ продолженіи 17 лѣтъ, была бѣсноватою, а по отпѣтіи молебствія съ водосвятіемъ передъ иконою Спасителя, получила совершенное исцѣленіе.

V. Богородскаго Уѣзда, вотчины Г. Протасьева, деревни Исаковой, дочь крестьянина Якова Герасимова Китова, дѣвица Марія, съ 1827 г. болѣвшая лѣвымъ глазомъ, на которомъ отъ боли образовалось бѣльмо, также получила исцѣленіе. Въ Іюлѣ 1829 г.

VI. Калужскій купецъ, у котораго изсохли ноги, получилъ отъ иконы исцѣленіе, и на слѣдующій годъ пріѣхалъ въ монастырь совершенно здоровый. Въ 1830 году.

«Суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ» чудодѣйственною силою св. иконы Своея, яже не писана суть.

Постоянно возраставшее число богомольцевъ всякаго званія, стекавшихся въ Берлюковскую пустынь, прослышавъ о чудотвореніяхъ иконы Христа Спасителя, ставили въ затруднительное положеніе и посѣтителей и начальство обители; ибо не было достаточнаго помѣщенія для ночлега, да и самый храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, стекавшихся на поклоненіе иконѣ, прославившейся своими чудотвореніями.

Іюля 9, 1829 г., былъ назначенъ, по усмотрѣнію Владыки, Московскаго Митрополита Филарета, новый Строитель отецъ Венедиктъ. Онъ родился въ Москвѣ, въ 1794 году, Марта 9, у Спаса во Спасскомъ, гдѣ отецъ его, Семенъ, Филипповъ, былъ дьячкомъ, и нареченъ во Св. крещеніи Василіемъ. Въ 1808 году, на 14 году отъ рожденія, поступилъ на службу въ Канцелярію Межеваго Департамента въ Москвѣ, и такъ какъ имѣлъ хорошій и четкій почеркъ, то за отличіе былъ произведенъ въ Подканцеляриста. Не извѣстно по чему, но мірская жизнь пришлась не по мысли ему, и, получивъ увольненіе отъ службы по прошенію, съ отличнымъ

аттестатомъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1811 г., въ началѣ Мая того же года онъ поступилъ послушникомъ въ Екатерининскую пустынь, гдѣ при постриженіи, въ 1814 году, и былъ названъ Венедиктомъ. Въ 1815 году, на 21 году отъ рожденія, былъ посвященъ во іеродіакона, а 2 года спустя во іеромонаха.

Въ 1826 году, по волѣ Архіепископа Московскаго, Преосвященнѣйшаго Филарета, переведенъ въ число братства Московскаго Чудова монастыря, а въ Октябрѣ того же года переведенъ Строителемъ въ Махрищскую пустынь, гдѣ находился до Мая 1827 года, съ Мая былъ переведенъ Экономомъ на Троицкое Сухаревское подворье. Въ Іюнѣ 1829 г. онъ былъ назначенъ въ Экономы Троицкой Лавры, но, отказываясь отъ этой должности, сталъ проситься въ Екатерининскую пустынь на мѣсто своего постриженія. Владыка, сдѣлавъ замѣчаніе отцу Венедикту, что онъ забываетъ обѣты монашескіе, требующіе послушанія, а не исполненія своей собственной воли, не сдѣлалъ его Лаврскимъ Экономомъ и не отпустилъ въ Екатерининскую пустынь, но опредѣлилъ Строителемъ въ Берлюковскую.

Отецъ Венедиктъ, какъ онъ доказалъ на дѣлѣ, былъ человѣкъ дѣятельный и способный къ управленію обителію. Онъ понялъ ея потребности, и имѣя умъ смѣтливый и характеръ рѣшительный, зналъ какъ приняться за дѣло. Будучи ласковъ и обходителенъ съ посѣтителями, онъ скоро пріобрѣлъ благорасположеніе мѣстныхъ жителей и пріѣзжихъ богомольцевъ. Явились благотворители и щедрые датели, которые ускорили возможность устроить внѣшнее благосостояніе обители. Онъ началъ собирать на построеніе соборнаго храма во имя иконы, вновь прославившейся чудесами, и въ продолженіи съ небольшимъ десяти лѣтъ успѣлъ собрать болѣе 140 тысячъ ассигнаціями, что въ то время (т. е., въ 30 и 40-хъ годахъ) составляло весьма значительную сумму, бо́льшую, быть можетъ, нежели та же самая на серебро въ настоящее время. Къ построенію храма соборнаго было приступлено въ 1835 году, и кладкою оконченъ онъ въ 1842 году. Но, продолжая строить соборъ, о. Венедиктъ, между тѣмъ, исправлялъ и устроивалъ и всѣ прочія зданія монастыря, и безспорно, что со времени Іоасафа (при Митрополитѣ Платонѣ, возстановившаго обитель), ни одинъ изъ Настоятелей не сдѣлалъ столько для нея, сколько о. Венедиктъ.

Вотъ какія строенія были при немъ вновь воздвигнуты:

1. Соборный храмъ, холодный, во имя Христа Спасителя, каменный, пятиглавый, крытый желѣзомъ, средняя глава вызолоченная Поперечника въ храмѣ 11 саженъ, вышина его и съ крестомъ включительно 17 саженъ. Иконостасъ внутри храма деревянный въ два яруса, вызолоченный на полиментъ съ таковою же рѣзьбою. Окончательно отдѣланъ въ 1848 году и освященъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ. Построеніе храма съ отдѣлкою стоило около 55 тысячъ рублей серебромъ.

2. Церковь во имя Св. Василія Великаго надъ св. воротами, каменная, холодная, одноглавая, крытая желѣзомъ. Освящена въ 1840 году, стоила 6000 рублей серебромъ.

3. Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, каменная, одноглавая, съ шатрообразнымъ куполомъ и съ хорами, на кои ходъ изъ Настоятельскихъ келій; въ ней иконостасъ деревянный двухъярусный, покрытый тюлемъ и вызолоченный на полиментъ съ таковою же рѣзьбою. Устроена на западной сторонѣ монастырской ограды въ срединѣ двухъэтажнаго каменнаго корпуса, въ коемъ съ сѣверной стороны вверху Настоятельскія келіи, а внизу братскія; съ южной же стороны вверху рухлядная палата съ 2-мя келіями, для служащихъ въ оной, а внизу 6-ть братскихъ келій. Эта церковь устроена на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была монастырская хлѣбная, въ которой обрѣтена икона Спасителя, прославляющаяся и по нынѣ чудесами, Московскимъ купцомъ Набилкинымъ, стоющая около 24000 р. серебромъ и освященная въ 1853 году Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

4. Двухъэтажный каменный корпусъ, съ братскими келіями, строенный съ 1830 по 1832 годъ.

5. Двухъэтажный каменный корпусъ, гдѣ трапезная палата, келарня, поварня, хлѣбопекарня, погребъ, кладовыя и братскія келіи, построенный въ 1839 году.

6. Каменная ограда около монастыря съ 3-хъ сторонъ (4-я сторона обращена въ садъ, гдѣ протекаетъ рѣка Воря), на протяженіи 110 саженъ съ двумя башнями и, кромѣ святыхъ воротъ, еще съ двумя въѣздными воротами. Построена въ 1840 году.

7. Каменная колокольня, двухъярусная, не очень высокая, крытая желѣзомъ. Построена въ 1851 году для большаго колокола вѣсомъ въ 1006 пудовъ и стоившаго 12-т. р. сер.

8. Просфорня деревянная, одноэтажная, на каменномъ фундаментѣ, снаружи и внутри обштукатуренная, съ 3-мя келіями для просфорниковъ, и съ продажной камерой, распространенная въ 1872 году, крытая желѣзомъ и примыкающая къ Васильевской церкви, что надъ св. воротами.

9. Кладбищенская церковь во имя Казанскія Божія Матери, деревянная, снаружи и внутри обштукатуренная, построена въ монастырской сосновой рощѣ, на южной сторонѣ монастыря, и отдѣлена отъ дачи Почетныхъ Гражданъ Соловьевыхъ бревенчатымъ высокимъ заборомъ.

10. Каменная баня близъ рѣки Вори, въ которую устроенъ ходъ изъ монастыря подъ западной башней.

Кромѣ того устроены внѣ монастыря четыре корпуса: два двухъэтажные для гостинницы, и два для странноприимнаго дома для богомольцевъ, скотный и конный дворы, съ жильемъ для служащихъ при оныхъ.

Заново отстроены ветхія часовни монастырскія въ Москвѣ, у Каменнаго моста, и на Нѣмецкомъ рынкѣ и на большой Владимирской дорогѣ въ деревнѣ Псарькахъ.

Отецъ Венедиктъ въ 1840 году былъ посвященъ во Игумена, а въ 1853 году во Архимандрита, имѣлъ Кабинетный крестъ, пожалованный ему въ 1842 году.

Вѣроятно, онъ бы и еще много сдѣлалъ для обители, но Іюня 1-го, 1855 года, смерть внезапно пресѣкла его многотрудную жизнь на 61 году отъ рожденія: скончался отъ удара.

По смерти Архимандрита Венедикта, обителію управляли Іеромонахи Берлюковской пустыни, Веніаминъ и Парѳеній, до назначенія въ 1856 году Строителемъ Іеромонаха Парѳенія.

Введенный въ управленіе монастыремъ въ Іюлѣ 1856 года, Строитель Іеромонахъ Парѳеній, уроженецъ изъ Молдавіи и постриженникъ Св. Аѳонской Горы, не долго управлялъ обителію. Въ 1860 году, онъ, по Высочайшему повелѣнію, Епархіяльнымъ Начальствомъ командированъ былъ устроить Гуслицкій монастырь, въ коемъ и утвержденъ Настоятелемъ. При немъ освящена, въ 1858 году, кладбищенская во имя Казанскія Божія Матери церковь Высокопреосвящ. Митрополитомъ Филаретомъ, перенесенная въ Берлюковскую пустынь еще въ 1806 году.

На мѣсто Строителя Іеромонаха Парфенія, опредѣленъ Сергіевой Лавры Іеромонахъ Іосифъ, управлявшій обителію съ 1860 по 1865 годъ. Онъ устроилъ новый иконостасъ изъ розоваго и орѣховаго дерева, пріобрѣлъ, съ помощію благотворителей, 3-ри серебряныя ризы на мѣстныя иконы, возобновилъ живопись и устроилъ духовую печь въ Троицкой теплой церкви, которая и освящена Преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, въ Сентябрѣ 1863 года; устроилъ подвалъ со сводами подъ холоднымъ соборомъ во имя Христа Спасителя, отъ чего соборъ осушился отъ сырости, въ немъ прежде бывшей, устроилъ церковь во имя собора Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, надъ пещерами труженика старца схимонаха Макарія, копавшаго оныя своими старческими руками. Но, къ прискорбію, церковь эта остается безъ Богослуженія, по причинѣ чрезмѣрной сырости, происходящей отъ желѣзистаго грунта, въ коемъ построенъ храмъ сей. Въ 1865 году Строитель Іосифъ переведенъ въ Давыдовскую пустынь, гдѣ и по нынѣ начальствуетъ, награжденный уже въ 1874 году саномъ Архимандрита.

На мѣсто о. Іосифа, по желанію братства, избранъ былъ Іеромонахъ Берлюковской пустыни, Исаія, и по болѣзненному своему состоянію, 1-го Ноября, того же 1865 года, по прошенію уволенъ отъ управленія, и въ послѣдствіи возвратился въ міръ, вопреки увѣщаній Епархіальнаго Начальства.

Съ 1865 года по 1870 годъ управлялъ обителію Игуменъ Іона, переведенный изъ Екатерининской въ Берлюковскую пустынь, и по прошенію его уволенъ отъ управленія въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1870 года.

Въ 1870 году назначенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, Угрѣшскаго монастыря Іеромонахъ Нилъ, и по нынѣ управляющій Берлюковскою обителію и награжденный уже отъ Св. Синода наперснымъ крестомъ.

Владѣнія монастыря и доходы.

Населенныхъ имѣній Берлюковская пустынь никогда не имѣла, а по тому она и не потерпѣла утраты въ 1763 году, при отпискѣ отъ монастырей, принадлежащихъ имъ, вотчинъ. Возстановленная въ 1779 году Митрополитомъ Платономъ, она получала средства

отъ приписанныхъ къ ней часовенъ, коихъ было всѣхъ числомъ шесть: двѣ въ Москвѣ и четыре въ различныхъ деревняхъ. Нынѣшнія владѣнія обители слѣдующія:

1. Усадебная монастырская земля въ количествѣ болѣе 100 десятинъ, изъ коихъ 48 пожертвованы въ 1872 году благотворительницею обители, владѣлицею сельца Саввинскаго, Марьею Арсеньевною Охотниковою.

2. Московской Губерніи, Богородскаго Уѣда, Амеревской волости лѣсная дача въ пустошѣ Климовка-Поповка, 157 десятинъ, отведенная монастырю въ 1858 году.

3. Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда, въ дачахъ села Хомутова рыбная ловля по рѣкѣ Клязьмѣ, на протяженіи 22 десятинъ.

4. Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, въ дачахъ села Асаурова мукомольная мельница о двухъ поставахъ съ суконовальнею, на рѣкѣ Яхромѣ.

5. Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, при деревнѣ Чахиревѣ, въ пустошѣ Бреховой, сѣнокосная земля болѣе 6 десятинъ.

Часовни: Въ Москвѣ: 1. за Каменнымъ мостомъ, гдѣ и подворье монастырское, и 2. на Нѣмецкомъ рынкѣ, въ Ѣхаловѣ. Кромѣ того: 3. въ деревнѣ Шаловѣ, 4. въ деревнѣ Мизиновѣ, и 5. въ деревнѣ Псарькахъ. Была еще 6-я, находившаяся въ селѣ Алексѣевскомъ, на Троицкой дорогѣ, но, по усмотрѣнію Епархіяльнаго Начальства, эта часовня отдана въ пользованіе Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

ДОХОДЫ.

Въ 1820 году 6000 руб. ассигн.
Въ 1830 « 25000 руб. асигн.
Въ 1848 « 6500 руб. сер.
Въ 1850 « 10000 руб. сер.
Въ 1860 « 15000 руб. сер.
Въ 1870 « 20000 руб. сер.

Пожертвованія и вклады.

Кто были въ древнія времена вкладчики, отъ насъ сокрыто, знаемъ только, что въ началѣ 1700 годовъ, какой-то купеческій

человѣкъ, Вукол Мартыновъ, вновь построилъ каменный храмъ и обновилъ обитель. Въ 1730 годахъ изъ Зварыкинскаго дѣла видно, что вкладчиками обители были: Княгиня Долгорукая и Графиня Матвѣева. При Митрополитѣ Платонѣ, въ 1780 и 1790 годахъ, много содѣйствовалъ ко благоустроенію обители нѣкто отставной Сержантъ Преображенскаго полка Сергѣй Ивановичъ Смирновъ, и полагаютъ, что икона Св. мученика Мины ему принадлежала, и по его желанію устроенъ придѣлъ во имя мученика Мины. Митрополитъ Платонъ упоминаетъ, въ одной изъ собственноручныхъ записокъ къ тогдашнему Строителю, о какомъ-то вкладчикѣ Алексѣѣ, но кто онъ былъ, намъ неизвѣстно. Въ новѣйшее время при о. Венедиктѣ, самыми щедрыми дателями были: купецъ Щекинъ, пожертвовавшій на построеніе собора 30 т. ассигн., Широковъ 21 т., В. М. Алексѣева 10 т., Гр. Шереметева, Анна Сергѣевна, 7500 р., Бѣлаго Ел. Серг. 8700 ассигн. Много содѣйствовали и по нынѣ пекущіеся о благостояніи обители Почетные Граждане, купцы Соловьевы, жертвующіе и деньгами и богатыми церковными утварями и одеждами.

Ризница.

Въ монастырской ризницѣ, устроенной въ особой палаткѣ, съ южной стороны алтаря холоднаго собора, много цѣнной утвари и священныхъ облаченій, замѣчательныхъ же по своей древности и изящнымъ украшеніямъ не имѣется, а по тому о ризницѣ говорить много было бы излишне; упомянемъ только, что, во время 25-ти лѣтняго управленія монастыремъ, о. Венедиктомъ пріобрѣтено болѣе нежели на 20 т. руб. серебр. разной церковной утвари и облаченій, изъ коихъ бархатныя облаченія болѣе принадлежатъ къ пожертвованіямъ Почетныхъ Гражданъ, купцовъ Соловьевыхъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Берлюковскою пустынею.

Синодикъ и кладбище.

Синодикъ обители составляетъ довольно толстую книгу, въ листъ, писанную уставомъ съ киноварью довольно красивымъ письмомъ. Всѣхъ писанныхъ листовъ въ настоящее время (1873 г.) 328 листовъ. Въ самомъ концѣ книги находится слѣдующая надпись: 1821 г., мѣсяца Декемврія въ 30 день, началъ переписывать съ ветхаго синодика на сей при Строителѣ Іеромонахѣ Венедиктѣ

Іеромонахъ Антоній. Прежній Синодикъ, какъ видно изъ годовъ, переписанныхъ въ новый, восходилъ далѣе 1740 годовъ, и слѣдовательно, былъ, по всей вѣроятности, составленъ при возобновителѣ обители, Іоасафѣ, умершемъ въ 1794 году. Послѣ общаго помянника слѣдуютъ имена Патріарховъ, Царей, Іерарховъ, Настоятелей и вкладчиковъ.

Для большаго удобства помѣщаемъ въ азбучномъ порядкѣ имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ рабовъ:

1. Балашевой Анны Ивановны 1868 г.
2. Бибикова Гаврила Ильича Ген.-М. 1797 г.
3. Волконскихъ Князей 1792 г.
4. Волконскаго Кн. Никол. Алексѣев. 1797 г.
5. Вяземскихъ.
6. Голицына Кн. Бориса Сергѣевича 1793 г.
7. Головкиной Графини.
8. Долгорукаго Кн. Влад. Влад.
9. Долгорукаго Кн. Никиты Серг. 1853 г.
10. Зыбиной Елисав. Михайловны.
11. Каменскаго Ѳедор. Михайл. Генер.-М.
12. Лихарева Алексѣя Кирил. Ст. Совѣтн.
13. Макарова Алексѣя Васильевича Дѣйст. Тайн. Совѣт. (Кабинетъ-Секретарь Петра Великаго и Андреевскій Кавалеръ, невинно впутанный въ Зварыкинское дѣло, умеръ въ 1740 г.).
14. Макуловой Кн. Софіи Алексѣевны.
15. Небольсиныхъ 1797 г.
16. Нестеровской Мар. Мих.
17. Новиковой Дарьи Никол. 1833 г.
18. Одоевскихъ Кн. Евдок. Іоан.
Кн. Іоанна Васильев.
19. Паниной 1830 г.
20. Протасовой Марьи Никол. 1835 г.
21. Путятина Кн. Стеф. Іоан.
22. Савелова Капитана.
23. Салтыкова Гр. Сергѣя Влад. 1797 г.
24. Сухово-Кобылина Александ. Александ. 1860 г.

25. Топильскаго Ив. Петр.

26. Тургенева Ѳедор. Мих. 1832 г

27. Чаадаевыхъ 1797 г.

28. Шереметева Серг. Васил. Генер.-М. 1798 г.

29. Чебышевой Варв. Ѳедор. 1797 г.

30. Юсуповой Княг. Анны Никит.

На монастырскомъ кладбищѣ погребены:

Демидовы, Петръ Ивановичъ, Александръ Михайловичъ, младенцы Александра и Софія, Евреиновъ Иванъ Тимоѳеевичъ, Ляпуновъ Семенъ Еѳимовичъ, Люминарская Дѣйствительная Статская Совѣтница, Матвѣевъ Ив. Андр., Новикова Пелагія Мих., Рахмановъ Аркадій Мих. младенецъ Григорій, его сынъ, Савельевъ, Соловьевы, Хомяковы Василій Никитичъ и дѣвица Евдокія Никит., и многіе другіе.

Списокъ Настоятелей.

1. Варлаамъ, около 1606—1613 год., Іеросхимонахъ, основатель часовни на берегу рѣки Вори. Полагаютъ, что онъ былъ Строителемъ Стромынскаго Троицкаго монастыря.

2. Пахомій 1-й.

3. Діодоръ, около 1700 или 1702 г. Іеромонахъ Стромынскаго монастыря.

4. Серапіонъ, преемникъ Діодора.

5. Никифоръ, родомъ изъ крестьянъ, постриженникъ Богословской пустыни, бывшей въ Куньевской волости. Отрѣшенъ отъ должности за самовольныя постриженія монаховъ, былъ взятъ подъ караулъ, бѣжалъ, долго странствовалъ, и пробрался въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ снова взятъ подъ стражу и посаженъ въ Невскую Лавру, оттуда посланъ въ заточеніе въ Богословскую пустынь (въ мѣсто его постриженія), и тамъ умеръ.

6. Іосія (Самгинъ) 1732—1734. Родомъ изъ Елатьмы, купеческаго званія, въ мірѣ назывался Яковъ Самгинъ. Поступилъ въ Саровскую пустынь на 19-мъ году отъ рожденія, въ 1709-мъ постриженъ; въ 1716-мъ Іеромонахъ по благословенію Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго; въ 1732-мъ году, въ Октябрѣ,

Строитель Берлюковскій по прошенію братіи; въ 1734 т., запутанный въ дѣло Радышевскаго и Зварыкина, лишенъ монашества и въ 1738-мъ г. съ другими жертвами злобы Ѳеофана Прокоповича сосланъ въ Камчатку въ вѣчную ссылку, возвращенъ, снова безвинно отправленъ; когда и гдѣ умеръ, не извѣстно.

7. Сильвестръ, когда былъ, не извѣстно; въ Синодикѣ записанъ безъ лѣтъ въ числѣ Строителей.

8. Ѳеодоритъ (сомнительный) упоминается въ рукописномъ описаніи пустыни; о немъ говорится, что въ послѣдствіи былъ Епископомъ Тверскимъ; но изъ списка Тверскихъ Епископовъ, помѣщеннаго въ Исторіи Росс. Іерархіи, видно, что было два Ѳеодорита: одинъ около 1390 г., другой около 1572 г. (слѣд., когда еще не было и помина о Берлюковской пустынѣ), и оба показаны сомнительными.

8. Геннадій упоминается въ 1759.

9. Акиндинъ 1764—1769.

10. Никонъ 1769, Декабря 23 по 1777, Апрѣля 30. При немъ Берлюковская пустынь упразднена, а Игуменъ Никонъ переведенъ въ Московскій Крестовоздвиженскій монастырь, оттуда въ Софроніеву пустынь Сѣвской Епархіи, гдѣ и скончался.

11. Лука (Игуменъ) 1777—1779.

12. Іоасафъ 1-й, 1779, 15 Марта, ум. 1794, 1 Апр., изъ Перервинскихъ Іеромонаховъ, возстановитель обители. Погребенъ противъ Троицкой церкви.

13. Николай 1-й, 1794 г., Апр. 24, ум. 1806 въ Генварѣ, монахъ Перервинскій, братъ Строителя Іоасафа, четыре года былъ Строителемъ, будучи монахомъ; 1798, Іюля 12, посвященъ во Іеромонаха; погребенъ возлѣ брата своего, Іоасафа.

14. Іаковъ, въ 1806 съ 19-го Генваря по 23 Марта. Изъ Іеромонаховъ Троицкой Лавры.

15. Пахомій II-й, 1806, Марта 23 по 1811, Іюня 4-го. Изъ Іеромонаховъ Николо-Пѣшношскаго монастыря, куда, по смерти Макарія, переведенъ въ Настоятеля.

16. Іоанникій, 1811 г. Іюня 7 по 1827, Іюня 9-го. По слабости его, при немъ былъ помощникомъ его въ управленіи Арсеній,

Іеромонахъ Пѣшношскаго монастыря. Уволенный по болѣзни, поступилъ въ число братства Екатерининской пустыни, гдѣ послѣ того умеръ и погребенъ.

17. Николай II-й, 1827, 9-го Іюля, по 1828, въ Январѣ мѣсяцѣ. Изъ ризничихъ Николо-Пѣшношскаго монастыря.

18. Варсонофій, 1828 г. съ 22 Февраля по 28-е Марта. Временный управитель изъ Іеромонаховъ Николо-Пѣшношскаго монастыря.

19. Антоній, 1828 г., Марта 28 по 1829 г., въ Іюнѣ скончался. Постриженникъ и бывшій Казначей Соловецкій. Умеръ въ Москвѣ, въ больницѣ, и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ.

20. Геннадій управлялъ монастыремъ во время болѣзни Антонія до вступленія его преемника, до 24 Іюня, 1829 года. При немъ прославилась чудотворная икона Христа Спасителя. Въ послѣдствіи времени онъ удаленъ въ Екатерининскую пустынь, гдѣ и умеръ.

20. Венедиктъ, съ 24 Іюня, 1829 г., по 1 Іюня, 1855 г., въ 1840 г. Игуменъ, а въ 1853 г. Архимандритъ. При немъ обитель приведена въ цвѣтущее состояніе, въ каковомъ видимъ и теперь. Тѣло его покоится подъ холоднымъ соборомъ въ склепѣ.

Веніаминъ и Парфеній, въ 1855 и 56 г. временные управители.

21. Парѳеній, съ 28 Іюня, 1856 г., по Апрѣль, 1859 г., уроженецъ Молдавскій, постриженникъ св. Аѳонской Горы; въ 1859 году переведенъ въ Гуслицкій монастырь; въ 1872 г. уволенъ, по прошенію, на покой.

22. Іосифъ, съ 1860 по 1865 годъ, изъ Іеромонаховъ Троицкой Лавры, гдѣ былъ просвирякомъ; переведенъ въ Давыдову пустынь, гдѣ находится и понынѣ, уже въ санѣ Архимандрита.

23. Исаія, 1865 г. съ 1 го Мая по 1 е Ноября. Изъ числа братіи Берлюковской пустыни, родомъ изъ Московскихъ купцовъ, по прозванію Морозовъ. Самъ отказался отъ Настоятельства. По увольненіи поступилъ въ Старо-Голутвинъ монастырь, и послѣ того возвратился въ міръ.

24. Іона, 1865—1870 г. Игуменъ, постриженникъ и Намѣстникъ Соловецкій. Въ 1870 году по прошенію уволенъ отъ должности и на богомолье въ Аѳонъ.

25. Нилъ настоятельствуетъ съ 28-го Августа, 1870 года. Поступилъ изъ Казначеевъ Николо-Угрѣшскаго монастыря. Изъ купеческаго званія, уроженецъ г. Скопина Рязан. Губ., въ міру назывался Николай Лукичъ Софоновъ. Въ 1852 году поступилъ въ Угрѣшскій монастырь; въ 1857 г. принятъ въ монашество при Игуменѣ Пименѣ (нынѣ Архимандритѣ), того же года Іюля 28-го, посвященъ во Іеродіякона; въ 1858 году, Сентября 15-го, рукоположенъ во Іеромонаха, въ 1868 году опредѣленъ Казначеемъ. Вступилъ въ управленіе Берлюковскою пустынею въ Октябрѣ, 1870 года. Имѣетъ набедренникъ и наперсный крестъ.

Число братіи.

За неимѣніемъ показаній давняго времени, мы не можемъ сказать, какова была численность братіи до 1764 года, пока не составлена была подробная опись монастыря, изъ коей видно, что при Строителѣ Акиндинѣ, въ 1764 году, братіи было всего 8-мь человѣкъ; въ 1830 году, какъ видно изъ вѣдомости, братіи было 15 человѣкъ; въ 1834 г.—33 челов., въ 1858—г. 58 человѣкъ; въ 1864 году—56 человѣкъ, а нынѣ, въ 1874 году, до 70 человѣкъ.

Въ числѣ подвизавшихся въ обители въ послѣдніе 40 лѣтъ было немало почтенныхъ старцевъ, но въ особенности замѣчателенъ былъ старецъ схимонахъ Макарій. Онъ былъ крѣпостной человѣкъ благородныхъ купцовъ Куманиныхъ, былъ женатъ, имѣлъ дѣтей; находился нѣкоторое время дядькою при дѣтяхъ Куманинскихъ, былъ поваромъ, и когда овдовѣлъ, отпущенъ на волю (какъ это водилось, когда еще существовало крѣпостное право), и въ 1828 году поступилъ въ Берлюковскую пустынь. Въ 1829 году онъ былъ постриженъ съ именемъ Аѳанасія, и до 1841 года былъ свѣчникомъ. Въ 1841 году онъ пожелалъ воспріять схиму, и былъ снова названъ мірскимъ своимъ именемъ—Макарій. Въ часы свободные отъ богослуженія, онъ уходилъ въ рощу и тайно отъ братіи тамъ копалъ пещеру въ одной горѣ, что было, конечно, ему очень не легко (ибо почва желѣзистая, твердая) и выносилъ землю на рукахъ, не имѣя необходимыхъ на то орудій. Внутри пещеры вырытъ имъ колодезь. Во время Настоятельства Строителя о. Іосифа пещерные ходы были расширены и на верху выстроена каменная церковь весьма сырая, давящая пещеры, и отъ сырости и по отдаленности отъ монастыря остающаяся безъ

службы. Старецъ схимонахъ Макарій скончался 1-го Апрѣля, 1847 года, бывъ до самой смерти своей примѣромъ кротости, смиренія и нестяжательности. Память его и понынѣ чтима въ обители, а могилу его многіе изъ богомольцевъ посѣщаютъ и по усердію служатъ панихиды.

На смиренномъ его памятникѣ начертаны слѣдующіе стихи:

Здѣсь старецъ смиренный
Вертепъ ископалъ,
И въ немъ затворенный
Спасенья искалъ.
Создатель моленьямъ
Сердечнымъ внималъ,
И старца къ селеньямъ
Небеснымъ воззвалъ.

* * *

О, путникъ усталый
На землю склонись,
И здѣсь подъ дубравой
Примѣру учись.
Путь скорбный и тѣсный
Кто въ жизни пройдетъ,
Въ чертогъ тотъ небесный
Со славой войдетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Къ 12 примѣчанію. Георгій написалъ: «отъ роду ему 25 лѣтъ, въ мірѣ звали его Григоріемъ. Отецъ его, Абрамъ Никитинъ, служилъ въ драгунахъ и убитъ на службѣ подъ Полтавою; послѣ смерти отца, онъ остался двухъ лѣтъ при матери своей, въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ сельцѣ Погорѣлкахъ. Мать, съ помощію сосѣдняго дьячка, обучила его грамотѣ, а потомъ, съ помощію плѣнныхъ Шведовъ, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ и ариѳметикѣ. Изъ материнскаго дому онъ уѣзжалъ гостить къ родственникамъ своимъ, чаще всѣхъ къ дядямъ: Стольнику В. И. Каѳтыреву, къ Лейтенанту Гвардіи Д. С. Каѳтыреву и Мундшенку Двора Его Императорскаго Величества И. Г. Зварыкину. Въ 1724 году пріѣхалъ онъ къ В. И. Каѳтыреву, въ Москву, для пріисканія мѣста, и разъ какъ-то шелъ, задумавшись, по Каменному мосту чрезъ Москву рѣку. Вдругъ его останавливаетъ незнакомый человѣкъ: «О чемъ ты задумался? Ты, кажется, нездоровъ»? Зварыкинъ, вмѣсто отвѣта, спросилъ у него: Кто ты такой? «Я мельникъ Адмиральской вотчины», отвѣчалъ незнакомецъ. Зварыкинъ объяснилъ ему, что онъ точно нездоровъ и показалъ ему вередъ (нарывъ) на головѣ, за ухомъ, но прибавилъ, что лечится и беретъ лекарства изъ аптеки. «Съ аптекой не вылечишься, сказалъ незнакомецъ,—а вотъ я знаю такого человѣка, который только присыплетъ травкой и все какъ рукой сниметъ.» Послѣ этихъ словъ Григорій и пошелъ съ мельникомъ за Москву рѣку. Мальчикъ привелъ его къ слѣпому старику, который, осмотрѣвъ вередъ, присыпалъ его толченой травой, а сверху положилъ пластырь. Спустя съ недѣлю, вередъ его сталъ заживать. Григорій опять пошелъ къ старику поблагодарить его. Старикъ спросилъ. «здѣшній ты, или пріѣзжій?» Григорій отвѣчалъ: пріѣзжій изъ Костромы; живу у дяди и пріискиваю мѣстечко. «Хочешь ли, чтобъ до тебя люди были добры?» Какъ не хотѣть. «Возьми ты этотъ мѣшечекъ съ кореньями, и носи его на шнуркѣ, гдѣ крестъ носишь».

Дядя нашелъ ему мѣсто у Графа Сантія по письменной части и для изученія геральдики. Когда Графъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ, то велѣлъ и ему пріѣзжать за собой. Передъ отъѣздомъ Зварыкинъ зашелъ опять къ слѣпому старику и сказалъ ему, что собирается въ Петербургъ, а отъ кореньевъ пока мало пользы. «На это я скажу тебѣ вотъ что, отвѣчалъ старикъ: коли ты ѣдешь въ С.-Петербургъ, то коренье схорони здѣсь; а какъ пріѣдешь въ С.-Петербургъ, то выйди ты ночью на первый перекрестокъ одинъ и скажи въ слухъ: хочу ити къ Нѣмчину Вейцу. Какъ только проговоришь это, тотчасъ явятся къ тебѣ двое и отведутъ къ Вейцу, а Вейцъ сдѣлаетъ все, чего ты захочешь.» Пришедши домой, онъ ночью потихоньку снялъ съ шеи коренья, положилъ въ бересту и бережно зарылъ подъ воротами въ землю; а на другой день уѣхалъ въ С.-Петербургъ. Прибывши туда, онъ остановился на квартирѣ у одного знакомаго и, спустя день или два, вышелъ ночью на условный перекрестокъ и сказалъ заповѣдныя слова. Тотчасъ явились ему двое, которые сказались Вейцовскими слугами, и повели его какимъ-то садомъ къ Вейцу. Ког-

да его привели въ домъ къ Вейцу, Зварыкинъ увалъ его и поклонился. «Зачѣмъ ты ко мнѣ пришелъ?» спросилъ Вейцъ. Зварыкинъ отвѣчалъ, что его послалъ къ нему Московскій слѣпой старикъ, обнадеживая тѣмъ, что Вейцъ сдѣлаетъ, что къ нему люди будутъ добры. Вейцъ отвѣчалъ, что онъ готовъ сдѣлать все, по его желанію, только съ условіемъ, если онъ отрѣчется отъ Христа. Зварыкинъ страшно испугался этихъ словъ и хотѣлъ выйти изъ комнаты; но Вейцъ взялъ его за руку и сталъ успокоивать: «чего ты испугался, не бойся ничего; твоей братіи перебывало у меня больше тысячи, и всѣ довольны мною.» Сказавши это, онъ далъ ему мѣшечекъ съ серебрянымъ замочкомъ; «вотъ тебѣ, говоритъ, тысяча червонныхъ, возми и употребляй на что хочешь.» Пока Зварыкинъ держалъ червонцы, Вейцъ развязалъ у него галстухъ и неистово схватя съ его шеи серебряный крестъ, взялъ къ себѣ, а ему велѣлъ червонцы положить въ карманъ «Быть ужь такъ, сказалъ Зварыкинъ, что на этомъ свѣтѣ жить по вашей водѣ, чтобъ было за что въ будущемъ вѣкѣ муку терпѣть.» Послѣ того Вейцъ велѣлъ ему проговорить за собой: «отрицаюсь Христа и покаянія и готовъ послѣдовать сатанѣ и творить волю его.» Зварыкинъ написалъ эту клятву на бумагѣ, и подписалъ подъ нею своею кровію, которую Вейцъ пустилъ ему изъ правой руки большой булавкой. Вейцъ запретилъ ему креститься и читать молитвы; потомъ позвалъ его во внутреннія покои, велѣлъ подать напитковъ и поздравилъ,—и пили много, такъ что Зварыкинъ напился до безпамятства и ночевалъ у Вейца.

Послѣ того, живя въ Петербургѣ, онъ въ церковь не ходилъ, а только для виду стаивалъ подлѣ церкви, и крестнаго знаменія на себѣ не изображалъ, а только для виду рукой махалъ. Ходилъ къ Нѣмчину и бралъ денегъ сколько ни требовалъ, и издерживалъ все на распутную жизнь. Вейцъ обучалъ его иностраннымъ языкамъ и геральдикѣ, и говорилъ: если бы ты послѣдовалъ моей волѣ несумнительно и постоянно, то я сдѣлалъ бы тебя и знатнымъ и богатымъ и далъ бы тебѣ въ услуженіе двоихъ бѣсовъ. Григорій просилъ, чтобъ онъ далъ ему бѣсовъ. Вейцъ позвалъ бѣсовъ и приказалъ, чтобъ они во всемъ были ему послушны, и какъ онъ ихъ потребуетъ вслухъ, то бъ являлись ему въ человѣческомъ образѣ. Послѣ этого бѣсы во всемъ прислуживали ему, приносили ему пищу и питье, какихъ онъ ни потребуетъ, только не днемъ, а ночью, и ту пищу употреблялъ онъ одинъ, а тѣ бѣсы съ нимъ не ѣдали и не пили. Гдѣ они все это брали онъ не знаетъ; думаетъ что у Вейца. Когда посылалъ ихъ куда нибудь съ письмами, или словеснымъ порученіемъ, они исполняли все чрезвычайно скоро, почти въ тоже время, какого требовалъ какой разговоръ. Если онъ хотѣлъ куда ѣхать, бѣсы приводили къ нему лошадей и людей; только не доѣзжая до того мѣста, куда нужно, онъ тѣхъ лошадей оставлялъ, а хаживалъ одинъ. Онъ полагаетъ, что въ образѣ лошадей были бѣсы. Кто такой былъ Вейцъ и какъ зовутъ его, онъ не знаетъ; бѣсы называли его Княземъ. Разъ за обѣдомъ у хозяина дома, гдѣ жилъ Зварыкинъ, зашелъ разговоръ о священныхъ предметахъ и пробудилъ въ немъ заснувшую совѣсть. Послѣ того выпросился онъ у Графа Сантія въ деревню. Въ Святки 1725 года гостили они съ матерью у брата ея В. И. Каетырева, и жили до Масляницы 1726 г. Въ Великомъ Посту онъ исповѣдался въ своемъ селѣ и объявилъ Священнику свой грѣхъ. Пробудившаяся совѣсть напала на него съ ужасною силою, такъ что онъ рѣшился вступить въ монашество. Ку-

нивши въ ряду черническое платье и не сказавшись матери, онъ поѣхалъ будто на богомолье въ Кіевъ и доѣхавъ до Калуги, встрѣтился съ Іеромонахомъ Іоанномъ, который назвался Черкесениномъ, монахомъ Богородицкой пустыни, что близъ Путивля, и сказалъ, что ѣдетъ въ Кіевъ. Зварыкинъ поѣхалъ съ нимъ; но дорогой такъ заболѣлъ, что находился при смерти. Въ деревенской избѣ, гдѣ они остановились, Іоаннъ постригъ его въ монашество и назвалъ Георгіемъ; но въ Сѣвскѣ оставилъ его больнаго, а самъ поѣхалъ въ Кіевъ. Оправившись отъ болѣзни, Георгій сталъ ходить по монастырямъ и проситься на житье: но его нигдѣ не принимали, потому что у него не было ни паспорта, ни указа о постриженіи. Въ Мартѣ 1728 года, онъ явился въ Московской Дикастеріи и просилъ опредѣлить его въ Саровскую или Флорищеву пустынь, гдѣ онъ бывалъ уже во время своего странствованія. Дикастерія дала ему Указъ на жительство во Флорищевой пустыни. Но не прожившн года, онъ выпросился у Строителя Іерофея въ Саровскую пустынь и просилъ Іеромонаха Іосію (который, за отбытіемъ Строителя Іоанна въ Москву, правилъ дѣлами той пустыни) принять его. Іосія согласился. Зварыкинъ оставался тамъ до 1731 г. Въ этомъ году, пріѣхавши въ Москву, принятъ былъ, по просьбѣ родственниковъ, духовникомъ Императрицы, Сергіевскимъ Архимандритомъ Варлаамомъ, и жилъ при его келіяхъ нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ опять уѣхалъ въ Саровскую пустынь. Здѣсь, однакожь, онъ не нашелъ себѣ покоя. Бывши вскорѣ послѣ того въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ, онъ вспомнилъ о своемъ мѣшечкѣ, досталъ его изъ земли и взялъ съ собою; но пришедши въ чувство, объявилъ о томъ своему духовному отцу. Духовный отецъ велѣлъ ему бросить мѣшечекъ въ рѣку. Но это его не успокоило. Георгій съ грустію вспомнилъ о предложеніи Вейца дать ему способъ уѣхать въ Италію. Въ это время, взглянувъ въ окно, онъ увидалъ Вейца и старыхъ знакомыхъ бѣсовъ, которые прежде ему прислуживали. Вейцъ сталъ прельщать его льстивыми словами. Георгій, склонившись на эту приманку, просилъ, чтобъ дали ему способъ уѣхать въ Италію, или возвели его въ почетную монашескую должность. Бѣсы потребовали, чтобъ онъ возобновилъ свое отреченіе отъ Христа. Зварыкинъ согласился и хотѣлъ было кощунственно попрать икону, но явившійся старецъ возбранилъ ему. Зварыкинъ испугался и упалъ замертво. И много бѣсовскихъ страшилищъ являлось ему, и по долгу бывалъ онъ безъ памяти, и бивали и давили его бѣсы, и съ лѣстницы сталкивали и на воздухъ подымали. Все это открывалъ онъ на исповѣди отцу своему духовному Іосіи Самгину, а съ отбытіемъ его (въ Октябрѣ 1731 г.) въ Берлюковскую пустынь, другому Саровскому Іеромонаху Дорофею. Теперь онъ (Георгій) находится въ Москвѣ, съ Саровскимъ Іеромонахомъ Іоанномъ, по монастырскимъ дѣламъ, и, заявляя о своемъ грѣхопаденіи, по приказанію отца своего духовнаго, проситъ у Е. И. В. милосердія, а у Св. Синода милостиваго разсужденія, чтобъ повелѣно было ему окончить жизнь въ покаяніи, въ Саровской пустынѣ, потому что онъ весь дряхлъ и скорбенъ.»

Синодальная Канцелярія сдѣлала, по его показанію, розыскъ: кто такой слѣпой старикъ и гдѣ находится его домъ, въ которомъ онъ жилъ? Но ни дома, ни старика не оказалось на томъ мѣстѣ, гдѣ Зварыкинъ показывалъ.

---

* См. книгу Чистовича: Феофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 517—522.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы:
Предисловіе	I—II
Періодъ I. 1606—1779 г.	1—25
Періодъ II. 1779—1829 г.	25—36
Періодъ III. 1828	36—43
Владѣнія монастыря и доходы	43—45
Ризница	— —
Синодикъ и кладбище	— —
Списокъ Настоятелей	47 —
Число братіи	50 —
Приложеніе	51 —

ПИСЬМА

ИГНАТІЯ БРЯНЧАНИНОВА,

ВПИСКОПА КАВКАЗСКАГО И ЧЕРНОМОРСКАГО,

КЪ

АНТОНІЮ БОЧКОВУ,

Игумену Черменецкому.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ людямъ, нѣсколько знакомымъ съ нашею духовною Словесностію, не могутъ быть не извѣстны превосходныя творенія Преосвященнаго Игнатія, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Его «Аскетическіе опыты, Слова и рѣчи, или Аскетическая проповѣдь, приношеніе современному монашеству и Отечнику,» безспорно даютъ ему почетное мѣсто въ кругу извѣстнѣйшихъ духовныхъ писателей нашего отечества. Считаемъ излишнимъ распространяться о достоинствѣ его сочиненій, замѣчательныхъ, какъ по высотѣ и глубинѣ самаго ученія, такъ и по богатству собранныхъ свѣдѣній и по чистотѣ и художественной правильности языка: пусть каждый, желающій насладиться этими духовными сокровищами, собранными въ наше время Святителемъ-подвижникомъ, черпаетъ въ этомъ обильномъ источникѣ и поучается. Но не многіе знаютъ подробности жизни Преосвященнаго Игнатія. По чему, помѣщая здѣсь нѣкоторыя изъ его писемъ къ отцу Игумену Антонію (Бочкову), сочли мы нужнымъ помѣстить, вмѣстѣ съ ними, и краткій біографическій очеркъ жизни Преосвященнаго Игнатія, заимствованный нами преимущественно изъ разсказа одного духовнаго сановника, знавшаго его съ молодыхъ лѣтъ и который могъ имѣть о немъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія, будучи, какъ и онъ, также Вологжаниномъ, по мѣсту рожденія.

Въ 1805 году, у одного изъ очень извѣстныхъ Вологодскихъ владѣльцевъ, Александра Семеновича Брянчанинова, родился сынъ, нареченный во Св. крещеніи Дмитрій. Александръ Семеновичъ въ то время пребывалъ въ имѣніи своемъ, въ селѣ Покровскомъ, верстахъ въ 18, или 20, отъ Вологды. Воспреемникомъ новорожденнаго былъ туземный, весьма уважаемый и родовитый владѣтель, Дмитрій Ивановичъ Самаринъ, а крещеніе совершалъ Священникъ о. Александръ Юшковъ, въ послѣдствіи времени инокъ Александро-Невской Лавры и начальникъ киновіи, въ иночествѣ Арсеніи.

«Дѣтство мое было преисполнено скорбей,» пишетъ самъ Брян-

чаниновъ. «Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть сердца моего: началъ изливать его передъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и Житія Святыхъ Твоихъ.»

Окончивъ свое ученіе въ Инженерномъ Училищѣ, Дмитрій Александровичъ Брянчаниновъ вступилъ въ дѣйствительную службу; но не пришлась ему по сердцу жизнь мірская, и онъ сталъ помышлять о вступленіи въ монашество. Много было ему препятствій и со стороны начальства, и отъ родственниковъ, сильно вооружавшихся противъ его намѣренія; но онъ оставался непоколебимымъ, и не взирая на всѣ постороннія вмѣшательства, стремился къ достиженію желаемаго.

Онъ имѣлъ друга, товарища по ученію и по службѣ, весьма набожнаго и благоговѣйнаго юношу, Мих. Вас. Чихачова. Оба они часто посѣщали Невскую Лавру, гдѣ имѣли знакомаго монаха, о. Іоанникія, занимавшаго въ то время должность свѣчника. Онъ былъ постриженникъ Валаамскій и ученикъ извѣстнаго старца Леонида, въ послѣдствіи времени пребывавшаго въ Оптиной пустынѣ, но прежде жившаго на Валаамѣ, а въ то время находившагося въ монастырѣ Александра Свирскаго. Молодые офицеры, Брянчаниновъ и Чихачовъ, часто посѣщая о. Іоанникія, черпали изъ его бесѣдъ свѣдѣнія о монашествѣ и ознакомлялись черезъ него со старцемъ Леонидомъ. Брянчаниновъ вступилъ съ нимъ въ переписку, и совѣты старца еще болѣе его утвердили въ его благомъ намѣреніи. Вопреки всѣхъ онъ вышелъ въ отставку и отправился въ Александро-Свирскій монастырь, мѣсто пребыванія тогда старца Леонида. Это было въ 1828 году. Брянчанинову было отъ роду 23 года. Онъ былъ высокаго роста, весьма статный, стройный; лицо его нѣсколько продолговатое только что начинало покрываться легкимъ пухомъ, предвозвѣстникомъ бороды; глаза быстрые, умные, проницательные, имѣли весьма пріятный взглядъ; все лицо вообще было красиво и чрезвычайно привлекательно.

Въ то время Настоятелемъ Свирскаго монастыря былъ Архимандритъ Варсонофій; должность Казначея исправлялъ о. Андроникъ, а Ризничаго о. Иларій (впослѣдствіи Игуменъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, въ схимѣ Илія, скончавшійся въ 1862 г., на покоѣ, въ Геѳсиманскомъ скитѣ). Получивъ согласіе Настоятеля на поступленіе въ монастырь, Брянчаниновъ, снявъ свой офицерскій мундиръ, облекся въ послушницкое одѣяніе—подрясникъ изъ толстаго

чернаго сукна. Первымъ послушаніемъ ему опредѣлено было находиться на поварнѣ.

Хотя Свирскій монастырь и былъ общежительный, но, по установившемуся тамъ издавна порядку, повара по чему-то были всегда избираемы изъ числа штатныхъ служителей, находившихся при монастырѣ, и которые не слишкомъ уважительно обращались съ монашествующими. Въ первый день поступленія Брянчанинова на поварню, случилось, что понадобилось ити за ржаною мукою. «Ну-ка, братъ, пойдемъ за мукою,» сказалъ поваръ, и бросилъ ему мѣшокъ: какъ облако обдало его бѣлою пылью. Онъ пошелъ за поваромъ въ амбаръ, и когда ему нужно было всыпать муку, то для того, чтобы удобнѣе сыпать ее, растянувъ мѣшекъ обѣими руками, онъ прихватилъ и зубами одинъ изъ краевъ.

Часто Брянчаниновъ въ послѣдствіи вспоминалъ этотъ случай изъ своей жизни, и говаривалъ, что никогда послѣ того онъ ни разу не ощутилъ такого отраднаго, усладительнаго чувства, такого восхищенія, какія онъ испыталъ въ это мгновеніе.

Онъ вполнѣ подчинился руководству старца Леонида, столь опытнаго въ монашеской жизни, и который по тому и подвергалъ молодаго своего ученика всевозможнымъ старческимъ испытаніямъ, желая извѣдать его нравъ и увѣриться, что не притворно, но истинно его смиреніе. Это послужило къ пользѣ новоначальнаго, и положило прочное основаніе всей его монашеской жизни.

Проведши нѣкоторое время вмѣстѣ съ своимъ старцемъ въ Свирскомъ монастырѣ, онъ переѣхалъ съ нимъ въ Площанскую пустынь, * а послѣ того въ Козельскую Введенскую Оптину, гдѣ старецъ Леонидъ основался и жилъ до самой своей кончины (въ 1841 г.), а Брянчаниновъ возвратился въ Вологду, былъ причисленъ къ братству Глушицкаго Сосновецкаго монастыря, и въ 1831 году, Іюня 28, постриженъ Преосвященнымъ Стефаномъ въ Вологодскомъ Каѳедральномъ соборѣ и нареченъ Игнатіемъ; воспреемникомъ его отъ Св. Евангелія былъ тогдашній Ректоръ Вологодской Семинаріи, Архимандритъ Евтихіянъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же года

---

* Площанская Богородицкая пустынь въ Орловской Губ., въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, на берегу Площанскаго озера, въ 45 верст. отъ городовъ. Дмитровска и Сѣвска; основана Преп. Прокопіемъ въ концѣ XIV вѣка.

о. Игнатій былъ посвященъ въ Іеродіякона, а вскорѣ послѣ того и во Іеромонаха.

Въ Вологодской Губ., въ 7 верстахъ отъ Кадникова, на берегу рѣки Пелшмы, есть монастырь, называемый Лопотовъ Пелшемскій, основанный въ 1426 году Преподобнымъ Григоріемъ, изъ рода Бояръ Лопотовыхъ. До Штатовъ этотъ монастырь былъ Игуменскимъ, а съ 1764 г. сдѣланъ Строительскимъ. Въ концѣ 1831 года Строитель этого монастыря, Іосифъ, бывшій одно время келейникомъ Митрополита Евгенія, въ тѣ годы, когда онъ находился въ Вологдѣ, скончался, и по распоряженію Преосвященнаго Стефана, для погребенія его отправленъ былъ отецъ Игнатій, а по отъѣздѣ его немедленно послѣдовало предписаніе ему принять Лопотовъ монастырь въ свое управленіе.

Въ то время этотъ монастырь былъ весьма бѣденъ, опущенъ и во всѣхъ отношеніяхъ въ большомъ упадкѣ; кромѣ каменной церкви все прочее строеніе было деревянное и ветхое, а Настоятельская келія, и вовсе разрушавшаяся, была въ такомъ состояніи, что новый Строитель принужденъ былъ разобрать ее, и временно, пока строилась другая келія, онъ помѣстился въ сторожкѣ у святыхъ воротъ. Очевидецъ, сообщившій намъ подробности о жизни о. Игнатія, разсказывалъ, что, посѣтивъ его въ Лопотовѣ монастырѣ, на первой недѣлѣ Великаго Поста, онъ засталъ его живущимъ въ этой сторожкѣ: она была по одну сторону святыхъ воротъ, выстроенныхъ на подобіе башни съ тесовою остроконечною крышею, весьма обветшавшею, а по другую сторону воротъ была деревянная братская трапеза и поварня.

Вошедъ къ о. Игнатію, разсказываетъ очевидецъ, я нашелъ его сидящимъ у большаго стола за самоваромъ, передъ нимъ лежажали простые черные сухари и какое-то начатое стихотвореніе, которое онъ, вѣроятно, писалъ во время чая, чтобы и это время не пропадало даромъ; келія была не просторна и стѣны отъ времени совершенно потемнѣли.

Въ этой убогой обители о. Игнатій провелъ безъ малаго два года, и успѣлъ, однако же, и внѣшне устроить ее и завести внутренній порядокъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1833 года, онъ былъ вызванъ въ Вологду и посвященъ въ Лопотовскаго Игумена, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, по распоряженію Св. Синода, назначенъ былъ Игуменомъ въ Московскій Николо-Угрѣшскій монастырь; но прежде еще

чѣмъ успѣли привести въ исполненіе Указъ Св. Синода, покойный Государь Императоръ, Николай Павловичъ, лично знавшій Брянчанинова, случайно вспомнивъ о немъ, вздумалъ спросить: «гдѣ онъ?» и когда ему доложили, Государь изволилъ приказать, чтобы о. Игнатія немедленно вызвали въ С.-Петербургъ. Это было въ концѣ 1833 года. Отецъ Игнатій прибылъ въ С.-Петербургъ и представился Государю Императору, который принялъ его особенно милостиво и удостоилъ его представиться Государынѣ Императрицѣ и всему Августѣйшему семейству, и поздравилъ его Архимандритомъ Сергіевской пустыни, что на Петергофской дорогѣ. Въ то время эта обитель была въ вѣдѣніи Викарнаго С.-Петербургскаго Епископа, Преосвященнаго Смарагда, тамъ пребывавшаго, но по волѣ Государя Императора была отписана отъ Архіерейскаго дома и поручена въ управленіе отцу Архимандриту Игнатію Брянчанинову, 1го Генваря, 1834 года. Государь Императоръ, милостивый къ Сергіевскому Настоятелю, оказалъ и обители свои Монаршія щедроты, давъ значительную сумму на исправленіе ветхостей монастырскихъ зданій.

Отецъ Игнатій своею дѣятельностію возстановилъ эту пустынь, украсилъ ее многими зданіями, которыя свидѣтельствуютъ объ изяществѣ его вкуса, и въ особенности пространная и превосходная базилика, примыкающая къ Настоятельскимъ келіямъ. Но, кромѣ внѣшняго благолѣпія своего, Сергіевская пустынь въ особенности обязана попеченіямъ этого Настоятеля внутреннимъ своимъ благоустройствомъ; ибо при немъ возстановленъ надлежащій порядокъ по церкви и по келіямъ, заведено согласное пѣніе, и по нынѣ привлекающее туда благочестивыхъ мірянъ; словомъ сказать, эта обитель возстала изъ развалинъ, процвѣла внѣшне и благоустроилась внутренне въ продолженіи 23-лѣтняго настоятельства о. Игнатія.

Не смотря на свои молодые лѣта, пользуясь милостями Государя, окруженный житейскою молвою и озабоченный внѣшними попеченіями о благосостояніи обители, ученикъ старца Леонида не увлекся мишурою житейской и, глубоко проникнутый духомъ подвижничества, не оставлялъ и здѣсь своихъ келейныхъ занятій и черпалъ изъ сокровищницъ Святыхъ Отецъ тѣ богатства неизждиваемыя, которыми, благодаря его, пользуемся и мы послѣ его кончины.

Бдительный относительно внутренняго порядка обители, дѣятельный и искусный хозяинъ, гостепріимный Настоятель для многочисленныхъ посѣтителей, часто отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ и полезныхъ трудовъ и занятій, онъ ревностно трудился въ продол-

женія цѣлыхъ тринадцати лѣтъ и терпѣливо несъ блестящее, но тягостное, иго своего настоятельства, пока здоровье его ему не измѣнило.

Въ 1846 году, утомленный этою постоянною суетою, окружавшею его, онъ почувствовалъ необходимость уединиться и войти въ самого себя, и воспользовавшись необходимостію позаботиться о своемъ здоровьи, начинавшемъ разстроиваться, онъ сталъ проситься на покой въ Костромскую Епархію, въ Николо-Бабаевскій монастырь. Желаніе его, однако, не вполнѣ осуществилось: ему дали только временный отпускъ, а не совершенное увольненіе. Онъ удалился въ Николо-Бабаевскій монастырь, находящійся въ 30 верстахъ отъ Костромы и Ярославля, и провелъ тамъ десять мѣсяцевъ, какъ видно то изъ замѣтки, помѣщенной въ первой части его «Аскетическихъ Опытовъ,» въ концѣ статьи, озаглавленной «Мой Плачъ,» писанной 7го Генваря, 1847 года.

Обновившись духомъ и возстановивъ отчасти свое здоровье, о. Игнатій съ новыми силами возвратился опять въ оставленную имъ обитель и провелъ въ ней еще десять лѣтъ, заботясь о благосостояніи ея и неутомимо работая для назиданія ближняго, пока, въ 1857 году, Ноября 13го, не былъ посвященъ во Епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Епархія Кавказская, учрежденная только въ 1843, Генваря 2го, была еще далеко не благоустроена, когда прибылъ въ Ставрополь новый Епископъ, и весьма скудна средствами. Но Преосвященный Игнатій, хотя и менѣе 4 лѣтъ управлявшій оною, успѣлъ, однако, устроить ее и внутренно и вещественно, и, конечно, преемники ему должны быть благодарны за дѣятельность, оказанную имъ при управленіи Епархіею въ столь непродолжительное время.

Преосвященный Игнатій, не престарѣлый еще лѣтами, начиналъ уже чувствовать недуги преждевременной старости, изнеможеніе въ слѣдствіе упадка силъ, и по тому, въ 1861 году, вторично сталъ проситься на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь; но въ особенности влекла его въ уединеніе его всегдашняя потребность аскетической жизни, съ годами еще болѣе возраставшая: и Августа 5 го, того же года, былъ уволенъ, по желанію его, въ избранный имъ монастырь съ управленіемъ онымъ. Здѣсь проведши съ небольшимъ 6 лѣтъ, мирно скончался, Апрѣля 30 го, 1867 года, и былъ тамъ погребенъ.

Въ послѣдніе годы своей тихой и уединенной жизни Преосвя-

щенный постоянно хворалъ, быстро и видимо разрушался, но, бодрый духомъ и дѣятельный умомъ, онъ не переставалъ трудиться и приводить въ порядокъ свои сочиненія, въ теченіи многихъ лѣтъ у него накопившіяся, но дотолѣ нигдѣ еще не изданныя.

Такъ окончилась жизнь этого молодого Офицера, предназначеннаго, казалось, для блеска мірской жизни, этого строгаго подвижника, этого дѣятельнаго Настоятеля, Іерарха и духовнаго писателя, болѣе сорока лѣтъ подвизавшагося на поприщѣ, свободно имъ избранномъ, и оставившаго о себѣ незабвенную память, какъ о смиренно-мудромъ инокѣ, искусномъ и ревностномъ Настоятелѣ, Іерархѣ, дѣятельно проповѣдавшемъ слово Божіе, но не упускавшемъ изъ вида и вещественнаго благосостоянія Епархіи, и какъ о духовномъ, аскетическомъ писателѣ, умѣвшемъ такъ обильно, такъ ясно и такъ художественно, просто передать сущность тѣхъ свѣдѣній, которыми обиловала его память, черпавшая у самаго источника, присно текущаго и истощающаго свои многоцѣлебныя и живительныя струи. Всѣмъ открытъ этотъ источникъ, всѣмъ доступенъ онъ, но многіе ли потщились и сами утолить свою жажду, и, припавъ къ нему, почерпнуть въ немъ и для другихъ чашу студеной воды? Этотъ усладительный источникъ: Примѣръ жизни и слово назиданія Святыхъ и Преподобныхъ Отецъ, ради Господа вся презрѣвшихъ, вся во уметы вмѣнившихъ; подвиги истинныхъ подвижниковъ добродѣтелей и воиновъ Христовыхъ, вельми подвизавшихся, всякое плотское наслажденіе возненавидѣвшихъ, и по тому яко солнце умное мірови возсіявшихъ, нынѣ же молящихъ о насъ Христа Бога нашего, прося намъ мира и великій милости.

Благодарственно памятуя Святителя, потрудившагося насъ ради, молитвенно воздохнемъ о немъ предъ Господомъ, дабы и для него самого исполнилось слово Христово, по неложному его обѣщанію: «Иже сохранитъ заповѣди моя и научитъ человѣки, сей великій наречется въ царствіи небеснѣмъ.»

Что до отца Антонія, съ которымъ былъ въ перепискѣ Преосвященный Игнатій, то, сообщивъ уже въ другомъ мѣстѣ (Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ,» помѣщенъ въ IV книгѣ «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г., кн. IV, Отд. II) подробныя о немъ свѣдѣнія, здѣсь ограничимся нѣсколькими только напоминаніями.

Отецъ Антоній, въ мірѣ Алексѣй Поликарповичъ Бочковъ, происходилъ изъ Петербургскаго купеческаго сословія, въ молодыхъ лѣтахъ женился на дочери, извѣстнаго въ свое время обширными торговыми дѣлами, Петербургскаго купца (въ послѣдствіи Коллежскаго Совѣтника и дворянина), Прокопія Ивановича Пономарева. Овдовѣвъ, послѣ весьма краткой брачной жизни, Алексѣй Поликарповичъ удалился изъ міра, 1 Апрѣля, 1837 г., постригся въ монахи, получилъ имя Антонія и провелъ въ разныхъ мѣстахъ 35 лѣтъ. Послѣднее его пребываніе было въ скитѣ Николо-Угрѣшскаго монастыря, близъ Москвы, откуда онъ перешелъ въ Московскую больницу чернорабочихъ для исправленія тамъ духовныхъ требъ. Не долго могъ отецъ Антоній отправлять эту святую, добровольно возложенную на себя, обязанность: онъ заразился тифомъ, вдыхая въ себя ежедневно смертоносныя испаренія отъ болящихъ, умирающихъ и разлагающихся за тѣмъ труповъ, при отпѣваніи которыхъ его присутствіе было необходимо. Онъ умеръ 5 минувшаго Апрѣля, 1872 г. 69ти лѣтъ, и погребенъ въ скиту Николо-Угрѣшскаго монастыря, который потерялъ въ немъ замѣчательнаго сподвижника. Какъ онъ былъ любимъ монастырскою братіею, доказательствомъ можетъ служить общее рыданіе и горячія слезы всѣхъ присутствовавшихъ при его погребеніи. Онъ былъ въ частой перепискѣ со многими изъ духовныхъ лицъ и кромѣ того оставилъ послѣ себя упомянутое выше прекрасное сочиненіе о странствованіяхъ своихъ въ Святую Землю

А. Г.

21 Мая, 1872 года.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИГНАТІЯ БРЯНЧАНИНОВА,

ЕПИСКОПА ЧЕРНОМОРСКАГО,

и

АНТОНІЯ, ИГУМЕНА ЧЕРЕМЕНЕЦКАГО.

1.

Преподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Сего дня получилъ я отъ любезнѣйшаго сына Вашего, Петра Алексѣевича, тетрадки Преподобнаго Нила Сорскаго. Тутъ житіе и посланія Нила и Надсловіе Иннокентія. Приношу Вамъ за нихъ искреннѣйшую благодарность! И содержаніе тетрадокъ превосходно, и рука, которою написаны тетрадки, прекрасна. Какъ бы она была способна переписывать переводы на Русской дѣятельныхъ Святыхъ Отцевъ!

Петръ Алексѣевичъ вручилъ мнѣ отъ Прокофія Ивановича сто двадцать пять рублей серебромъ на ризницу. Поблагодаривъ Прокофія Ивановича за пожертвованіе, благодарю Васъ за ходатайство.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ и братской любви, имѣю честь быть навсегда

Вамъ преданнѣйшій

недостойный Архимандритъ Игнатій.

1843 года, 15 Августа.

Покорнѣйше прошу сказать любезнѣйшему и почтеннѣйшему отцу Ѳеофану мой усерднѣйшій поклонъ. Василій Ѳедоровичъ былъ на днихъ у насъ.

2.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Антоній!

Приношу Вамъ сердечную благодарность за воспоминаніе меня недостойнаго и за поздравленіе съ Новымъ Годомъ, съ которымъ равномѣрно и Васъ поздравляю, желая Вамъ всѣхъ истинныхъ благъ во времени и вѣчности.

Очень радъ, что Старо-Ладожскій край, нравившійся Вамъ и прежде, снова привлекъ къ себѣ Ваши взоры. Отъ души желаю, чтобъ Вы обрѣли въ немъ покой по душѣ и по тѣлу. Столько Вы странствовали! Столько видѣли и испытали! Теперь время разсмотрѣть видѣнное и испытанное, извлечь правильные результаты, полезные для Васъ, полезные для тѣхъ, которые будутъ просить у Васъ слова на пользу.

Поручаю себя Вашей и Господней любви и испрашиваю Вашихъ Св. молитвъ

о недостойномъ Архимандритѣ Игнатіѣ.

16 Января, 1848 года.

3.

Преподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Письмо Ваше, отъ 24-го Августа, я имѣлъ удовольствіе получить. Я вполнѣ сочувствую законоположенію Святой Церкви, по которому Священникъ не можетъ принимать на исповѣдь безъ соизволенія на то Епархіальнаго Архіерея, по которому, слѣдовательно, Іеромонахъ Гавріилъ, безъ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, не могъ бы принять на духъ кого либо изъ братій Николаевскаго монастыря, не смотря на Ваше соизволеніе и желаніе нѣкоторыхъ изъ братій; также если бъ я вздумалъ уполномочить Гавріила на духовничество отъ себя, то это, съ моей стороны, было бы непозволительнымъ и противозаконнымъ самовольствомъ. По этимъ уважительнымъ причинамъ я взошелъ ко Владыкѣ съ представленіемъ, что нѣкоторые изъ Никольской братіи желаютъ имѣть своимъ духовникомъ Іеромонаха Гавріила; на

представленіи моемъ послѣдовала резолюція и, на основаніи оной, Консисторскій Указъ, дозволяющіе желающимъ желаемое. Что жь касается до немощи о. Гавріила, то Вамъ извѣстно, что немощь Священника, какъ человѣка, отнюдь не препятствуетъ совершенію Таинствъ, совершающихся по причинѣ благодати священства, которою облеченъ человѣкъ, а не по причинѣ собственныхъ его достоинствъ, хотя и пріятно видѣть въ одномъ лицѣ соединеніе достоинствъ собственныхъ съ дарами благодати. Относительно Владимира и другихъ братій, состоящихъ подъ моимъ вліяніемъ, я, нѣсколько наученный 23-лѣтнимъ настоятельствомъ моимъ, не спѣшу увлекаться направленіемъ братій, особливо молодыхъ, какъ къ добру, такъ и ко злу. То и другое изъ направленій легко измѣняются; чтобъ упрочилось то, или другое, надо время и время, а по тому въ человѣка надо вглядываться и вглядываться, а потомъ уже составлять о немъ рѣшительное мнѣніе. Особливо въ нашъ вѣкъ, при усиленіи соблазновъ, надо очень поддерживать людей: и безъ того у насъ въ монастыряхъ людей нѣсколько способныхъ очень мало, не говорю уже о вполнѣ благонадежныхъ: это величайшая рѣдкость въ самыхъ благоустроеннѣйшихъ монастыряхъ. Наконецъ относительно Васъ самихъ скажу: Владыкѣ гораздо пріятнѣе будетъ, если Вы останетесь въ его Епархіи; если жь Вы захотите перейти, то онъ отпуститъ Васъ съ любовію. Вамъ извѣстно изъ писаній Святыхъ Отцовъ, что и многосочныя древа, часто пресаждаемыя, теряютъ отъ пересадки свою силу, а сидящія въ грунтѣ постоянно и переносящія терпѣливо вѣтры глубоко пускаютъ въ землю свои корни.

Испрашивающій Вашихъ святыхъ молитвъ

недостойный Архимандритъ Игнатій.

28 го Августа.

4.

Преподобнѣйшій О. Антоній!

По полученіи Вашего письма о. Іустиномъ, я получилъ вскорѣ прошеніе Архимандрита Черноморской пустыни о увольненіи его. Предоставивъ дѣло волѣ Божіей, я рѣшился ходатайство мое предъ Св. Синодомъ о увольненіи нынѣшняго Настоя-

теля пустыни соединить съ ходатайствомъ о назначеніи Васъ на эту открывшуюся вакансію.

Все въ рукахъ Божіихъ: въ этихъ рукахъ и мы. Гораздо вѣрнѣе положиться на Бога, нежели на человѣческія умышленія. «Ждый вѣтръ, не имать сѣяти,» сказалъ Пр. Исаакъ, и проч. (Слово 58). Въ настоящее время имѣется вакансія; когда же ея не будетъ, то, при всемъ желаніи сдѣлать что ни будь, не будетъ возможности сдѣлать ничего.

И паки вручая себя, Васъ, Кавказскую Епархію и Черноморскую обитель милости и волѣ Божіей, и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

3 Окт., 1860 года.

5.

Высопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь! *

Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что я представленъ былъ въ Настоятели Черноморской Лебяжьей пустыни. На это не было моего желанія, а только покорность волѣ Преосвященнаго Игнатія, бывшаго моего духовнаго отца и перваго наставника въ монашеской жизни. Но мнѣніе мое, о чемъ спрашивалъ меня Преосвященный, было таково, что я и старъ и боленъ для новаго мѣста и должности. Я осмѣлился напомнить Его Преосвященству о другомъ, болѣе меня способномъ, монахѣ, бывшемъ Казначеѣ Святогорскаго Харьковскаго монастыря, отцѣ Веніаминѣ, нынѣ живущемъ въ Тихвинскомъ нашемъ монастырѣ. Онъ моложе меня 20-ю годами.

Но Его Преосвященство, не взирая на мой полуотказъ, представилъ: мнѣ оставалось покориться его волѣ. Прошло 7 мѣсяцевъ съ перваго дня предложенія, и въ это время здоровье

---

* Къ Новгородскому и С.-Петербургскому Митрополиту Исидору. О. Б.

мое сдѣлалось еще слабѣе. И я узналъ, что Его Преосвященство едва ли останется на Кавказѣ.

По тому я безгрѣшно могу отказаться отъ настоятельства Лебяжьей пустыни.

Испрашиваю прощенія Вашего Высокопреосвященства, что моимъ недостоинствомъ утруждаю Ваше вниманіе и отнимаю хотя минуту времени, посвященнаго благу святыя Церкви. Простите, Владыко Святый, и не лишите меня Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря моего и Отца
недостойный послушникъ
многогрѣшный Іеромонахъ Антоній.

Марта 13, 1861 года:

Писано въ Тихвинскомъ Богородичномъ монастырѣ.

6.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,
Отецъ Игуменъ Антоній!

Поздравляю Васъ съ предстоящею Святою Пасхою, съ возведеніемъ въ санъ Игумена, и благодарю за увѣдомленіе о себѣ.

Прося Св. Синодъ о назначеніи Васъ въ Настоятеля Черноморской пустыни, я имѣлъ въ виду доставить этой обители такого Настоятеля, въ какомъ она нуждалась, а близъ лежащему женскому монастырю Благочиннаго и старца. Но болѣе того имѣлъ въ виду ознакомить Васъ съ новымъ С. Петербурскимъ Начальствомъ, * съ тою цѣлію, чтобъ оно, узнавъ Васъ какъ должно, употребило Васъ для общей пользы. Исполнилось послѣднее изъ моихъ предположеній, и я радуюсь, благодарю Бога и желаю Вамъ приносить овцамъ Христовымъ душевную пользу. Полагаю, что по нынѣшнему времени, при управленіи братствомъ, въ духовно-

---

* Съ 1-го Іюля, 1860 года. О. Б.

нравственномъ отношеніи, всего полезнѣе руководствоваться второю половиною книги Великаго Варсонофія, начиная съ отвѣтовъ Аввѣ Дороѳею. По крайней мѣрѣ, такъ я понялъ изъ моихъ скудныхъ опытовъ.

Сердечно радуюсь, что труженицы Августа и Елисавета нашли въ Васъ единомудреннаго, сочувствующаго имъ сподвижника. Богъ да благословитъ Вашъ духовный союзъ, во славу Святаго имени своего и въ пользу чающихъ услышать слово Божіе, и при руководствѣ его спасти души свои отъ нравственной смерти, которая постигнетъ всѣхъ, лишенныхъ истинной помощи—слова Божія.

Просящій Вашихъ святыхъ молитвъ,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Игнатій Епископъ Черноморскій.

18 Апр., 1861 года.

7.

Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Спаси Васъ Господи за любвеобильное письмо Ваше, отъ 3-го Апрѣля. Повторяю Вамъ: сердечно радуюсь, что Богъ привелъ меня быть орудіемъ къ предоставленію Вамъ Настоятельскаго сана и служенія въ мѣстѣ уединенномъ, соотвѣтствующемъ Вашему настроенію. Господь попечется о Черноморской пустынѣ. Если же и Вы желаете быть полезнымъ сей обители, то примите на себя трудъ извѣстить меня, кто назначенъ туда Настоятелемъ; если же никто не назначенъ, то снеситесь съ о. Архимандритомъ Иннокентіемъ, живущимъ на покоѣ въ Зеленецкомъ, повѣстите его, что я желалъ бы видѣть его Настоятелемъ Черноморской пустыни, управленіе которою, при моемъ содѣйствіи, для него будетъ весьма удобное. Отзывъ о. Иннокентія потрудитесь сообщить мнѣ. Въ случаѣ его согласія, прошу его написать мнѣ письмо, на основаніи котораго я могъ бы ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о его назначеніи. Съ Иннокентіемъ я очень сошелся; мои отношенія къ нему остались прежними: уповаю, что таковы и его отношенія ко мнѣ. Черноморская пустынь должна быть общежительнымъ монастыремъ, но и до сихъ поръ остается на штатномъ

положеніи. Настоятель получаетъ кружки отъ 2500 р. сер. до 4000 въ годъ. Братію засталъ я лихую, но при помощи различныхъ тихихъ, кроткихъ, но сильныхъ мѣръ, они такъ унялись, что сдѣлались смиреннѣе овецъ и тельцовъ.

О столкновеніи о. Ѳеодора съ Аскоченскимъ я слышалъ кое что, но и не любопытствую о подробностяхъ. Всѣ эти столкновенія имѣютъ общій характеръ. Въ бытность мою въ Питерѣ произошло столкновеніе между М. Филаретомъ и Павскимъ, потомъ между имъ же, Филаретомъ, и Сидонскимъ, и такъ далѣе. Отъ этихъ столкновеній для Церкви не было никакихъ результатовъ. Что Вы поняли, то Богъ открылъ Вамъ на поприщѣ Богомъ установленнаго монашескаго подвига, который отъемлется съ лица земли по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, предъ которыми надо намъ благоговѣть и безмолвствовать. На все свое время. Спасеніе и разные способы его были даромъ Божіимъ человѣчеству, а отнюдь не собственнымъ изобрѣтеніемъ человѣчества.

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о немъ, и въ молитвѣ Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божіей. Богу все возможно. Въ молодость мою и Вашу было много соблазновъ для юности, а нынѣ соблазны до безконечности умножились, увлеченіе ими сдѣлалось почти всеобще, а сопротивленія имъ почти не видно; по этой причинѣ современная юность меньше подвержена осужденію, и заслуживаетъ большее сожалѣніе и снисхожденіе. Весь міръ какъ бы единодушно устремился на встрѣчу какого-то особеннаго лица, генія, на встрѣчу великолѣпную, торжественную. Это очевидно. Лице такъ будто замаскировано, что масса признаетъ его Мессіею: что же дивнаго, если пророки его явились въ образахъ пророковъ Мессіи. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа дѣйству лести (2 Сол. 2. 11) въ умы и сердца.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ. Не оставляйте Ладожскихъ старицъ, находящихъ въ любви Вашей отраду въ сиротствѣ своемъ и отдающихъ Вамъ полную цѣну.

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшій слуга
Игнатій Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

18 го Мая, 1861 года.

8.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 18-го Мая, имѣлъ я честь получить. Пишу сегодня отцу Архимандриту Иннокентію о Вашемъ предложеніи, и выписываю для него слова, до него касающіяся, изъ письма Вашего. Не знаю, гдѣ онъ теперь находится, хотя и адресую въ Зеленецкій монастырь; слухи пронеслися, что отецъ Архимандритъ сбирался ѣхать на Востокъ.

Порученіе Вашего Высокопреосвященства для меня очень почетно; кромѣ того оно доставило мнѣ честь получить отвѣтъ Вашъ на письмо мое, которое того не заслуживало. Нижайше Васъ благодарю, и заочно цѣлую руку, которая много трудилась, и до нынѣ трудится, для блага и утѣшенія меньшихъ насъ, нуждающихся въ словѣ укрѣпленія.

Мои наблюденія надъ монашествомъ нашихъ временъ согласуются съ Вашимъ взглядомъ, но Вы, поставленные выше на забрала Христіанскихъ градовъ, видите далѣе. Слова Ваши: спасеніе и разные способы его были даромъ Божіимъ человѣчеству, а отнюдь не собственнымъ изобрѣтеніемъ человѣчества, поразили меня глубиною мысли, которая объяла въ одномъ выраженіи судьбы прошедшаго и будущаго.

Но что будетъ съ нами, что будетъ съ Россіею, которая до сего времени видитъ землю обѣтованную во Франціи и Іерусалимъ въ Парижѣ? Я разумѣю верхній слой общественнаго теченія, нижній все еще близокъ къ своей родимой землѣ, а средній еще доселѣ течетъ неопредѣленно. Что будетъ и съ Іерусалимомъ Палестинскимъ, куда влекутся теперь многіе и куда открываются нетрудные пути? Гдѣ будетъ развязка непонятныхъ дѣлъ человѣческихъ и дѣйствій непостижимыхъ Великаго Творца? Вавилономъ кто назовется — Лондонъ ли приморскій, или нашъ Петербургъ, или другой будущій городъ прибрежный?

Я думаю, что вся блестящая донынѣ и промышленность и торговля померкнутъ предъ кровавыми сценами, свойственными нашему полузвѣрскому свойству болѣе тихихъ и обдуманныхъ расчетовъ. Америка показала уже, до чего доходятъ человѣкъ, когда интересы затрогиваются.

Европейское Христіанство утратило Апостольскій квасъ, а наше Православное, по моему слабому и темному взгляду, по буквѣ обветшало. Но предсказано ли обновленіе наше? Можетъ ли переформироваться Соборами и вѣками установленное зданіе? Если нѣтъ, то времена близки. Не возможно оставаться и Римлянамъ и Грекамъ въ настоящемъ положеніи. Человѣчество чаетъ своего Избавителя; мы, Православные — Страшнаго Судію.

Въ настоящемъ положеніи я желалъ бы оставаться въ видѣ наблюдателя скорѣе, нежели дѣятеля. Но, къ сожалѣнію, въ 24 года не нашелъ нигдѣ твердой точки для наблюденія. Уповаю, что схима, которая не напрасно же называется высшимъ Ангельскимъ образомъ, доставитъ мнѣ, чающему избавленія, Христіянскую свободу. А Настоятельство доказало мнѣ на опытѣ, что на нынѣшней почвѣ не будетъ, и не можетъ, быть плодъ древняго вкуса и вида. Монашество наше стремится елико можно и гдѣ можно подражать міру въ манерахъ, въ словахъ, въ жизни, обычаяхъ, забывая, что эта внѣшность часто прикрываетъ пустоту и безхарактерность. Это направленіе я видѣлъ повсюду, а тамъ, куда еще не достигло оно, вмѣсто древняго благочестія, стоитъ одна древняя грубость и мертвая буквальность. Едва, едва кое гдѣ найдется человѣкъ, ищущій спасенія. Ретроградное же направленіе скита Геесиманскаго, Гуслицъ и тому подобныхъ общественныхъ заведеній и заманокъ рано, или поздно, обратится къ общему руслу, куда все течетъ теперь неудержимо.

Л. старицы пишутъ о Волжскомъ упраздненномъ монастырѣ, который желали бы возобновить Воложане. И мать Елисавета указуетъ на свою мать духовную. Конечно, ихъ обстоятельства тѣсны и очень тѣсны, и онѣ вынуждаются искать себѣ пріюта, какъ и я, грѣшный. Не знаю, что могу я сдѣлать въ этомъ дѣлѣ; но доколѣ еще сохранится ко мнѣ нѣкоторое довѣріе, то я постараюсь быть имъ помощникомъ по старому имени моему, которое возвратить желаю. *

9.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за письмо Ваше, отъ 11 Іюля. Къ сообщеннымъ Вами новостямъ присовокупляю ниже слѣдующую

---

* Конца письма недостаетъ.

Видя, съ одной стороны, что я направленіемъ моимъ разобщился съ общимъ направленіемъ, а съ другой, находя совершенною необходимостію употребить остатокъ моей земной жизни на тщательное пріуготовленіе къ вѣчности, я подалъ, отъ 24го Іюля, прошеніе о увольненіи меня отъ управленія Епархіею и о предоставленіи мнѣ въ управленіе Николаевскаго Бабаевскаго монастыря Костромской Губерніи, на Волгѣ; прошеніе мое я подкрѣпилъ письмами. По ходу обстоятельствъ можно надѣяться, что не откажутъ.

Полагаю, что избранное мною положеніе есть наудобнѣйшее по характеру нашего времени, въ которое надо предпочесть нѣкоторое попеченіе совершенному безпопеченію, столько способствующему внимать себѣ, чтобъ сохранить независимость отъ лицъ иного направленія. Когда я послалъ прошеніе, то ощутилъ въ душѣ особенные миръ и радость. Потрудитесь передать о начинаніи моемъ старицамъ. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и ихъ молитвъ, чтобъ начатое дѣло устроилось въ пользу души моей, во славу Божію и по волѣ Божіей.

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга

Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

31го Іюля.

10.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за доброе и умное письмо Ваше, отъ 13го Августа. Вы смотрите на современность точно такъ, какъ и я смотрю на нее. Къ добродѣтелямъ и преуспѣянію нашего времени очень трудно пристать человѣку, сформировавшему свой образъ мыслей по ученію Св. Отцовъ Православной Церкви.

21го Августа я получилъ увѣдомленіе, отъ 6го Августа, отъ Синодальнаго Оберъ Прокурора, что мое желаніе удовлетворено. Дѣло рѣшено въ Синодѣ 5го Августа. По частнымъ письмамъ Указъ можетъ быть посланъ чрезъ двѣ недѣли, слѣдовательно

около 20го Августа Я могу получить его около 1го Сентября: по чему надѣюсь быть на мѣстѣ моего покоя около 1го Октября. Милостію Божіею мнѣ даруется мѣсто самое удобное и по уединенію и по многимъ другимъ отношеніямъ. Долженъ благодарить Бога за неизреченныя Его благодѣянія, излитыя на меня съ самаго дѣтства моего.

Буду ожидать Вашего отклика на новомъ моемъ мѣстѣ. Адресъ: «Въ городъ Нерехту, Костромской Губерніи.»

Милосердый Господь да утѣшитъ Васъ обращеніемъ къ нему добрѣйшаго юноши Петра. Вашъ сынъ по плоти да содѣлается Вашимъ сыномъ по духу: Богу все возможно.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами совершеннаго почтенія и преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

28го Августа, 1861 года.

11.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Письмо ваше, отъ 8 Октября, получилъ я по прибытіи въ монастырь, куда притащился 14, захвативши сильную простуду дорогой. Вы очень справедливо говорите, что настоящее мое положеніе есть самое благопотребное для меня. Я признаю его даромъ милосердаго Бога, скрывшаго меня въ тайнѣ лица своего отъ мятежа человѣческаго, покрывшаго меня въ кровѣ отъ пререканія языкъ (Пс. 30, 21). Особенныя милости Божіи изливаются во градѣ огражденія. Для міра это не понятно.

О Наполеонѣ III многіе основательные люди разсуждаютъ такъ, какъ разсуждаете Вы. Но предопредѣленій Промысла Божія о Россіи не измѣнитъ Наполеонъ III, какъ не измѣнилъ ихъ Наполеонъ I. Св. Отцы Православной Церкви (на пр., Св. Андрей

Критскій, въ толкованіи на Апокалипсисъ, (гл. 20) предсказываютъ Россіи необыкновенное гражданское развитіе и могущество. Это чувствуютъ и иностранцы. Недавно одинъ Англійскій государственный человѣкъ, въ собраніи, въ которомъ разсуждали, что бы предпринять противъ Русскихъ, воскликнулъ: «Оставьте въ покоѣ этотъ народъ, надъ которымъ особенная рука Судьбы, который, послѣ каждаго потрясенія, способнаго, повидимому, погубить его, дѣлается сильнѣе и сильнѣе.» Послѣ Севастопольской катастрофы, стоившей Россіи 250 тысячъ народа убитыми, въ ней прибыло народонаселенія болѣе 6 милліоновъ. Эти милліоны размѣстились всѣ дома, между тѣмъ какъ Франція и Англія свои избытки должны постоянно выселять. Бѣдствія наши должны быть болѣе нравственныя и духовныя. Обуявшая соль предвѣщаетъ ихъ и ясно обнаруживаетъ, что народъ можетъ, и долженъ, содѣлаться орудіемъ генія изъ геніевъ, который наконецъ осуществитъ мысль о всемірной монархіи, о исполненіи которой уже многіе пытались. Святое Евангеліе слѣдующими чертами изображаетъ воззрѣніе Господа на современный ему народъ Іудейскій: «Видѣвъ же народы, милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы, не имущыя пастыря» (Матѳ. 9, 36).

Если бы услышали это тогдашніе духовные Іудейскіе, напыщенные ученостію своею и самымъ отчетливымъ знаніемъ Закона, самымъ тщательнымъ преподаваніемъ его народу, что сказали бы они? Клевета, клевета! воскликнули бы они въ одинъ голосъ. Такъ заставила бы ихъ выразиться слѣпота ихъ. Если Наполеонъ вычиститъ помойную яму, въ которую стягивается все лучшее изъ страны и извергается за границу, все скверное изъ за границы и разсыпается на страну, — не велика бѣда!

Прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ, да сотредточу зрѣніе мое на мертведѣ моемъ. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ Вами.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Епископъ Игнатій.

26 Октября, 1861 года.

P. S. Мой адресъ: «Въ Ярославль.»

12.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Я не рѣшался скоро писать Вашему Высокопреосвященству послѣ Вашего послѣдняго письма.

Вы заключили его значительнымъ словомъ: «Пора сосредоточить свое зрѣніе на своемъ мертвецѣ.» Это было и наставленіе, и замѣчаніе, и примѣръ.

Но въ это время послѣдовали нѣкоторыя дѣла, о которыхъ, конечно, увѣдомили Ваше Высокопреосвященство Ладожскія старицы. Въ кратное мое пребываніе въ С.-П. Б. по монастырскимъ дѣламъ, удостоился я милостиваго пріема Архипастыря нашего и продолжительной бесѣды объ Успенскихъ несогласіяхъ. Владыка поручивъ мнѣ заѣхать къ нимъ, и примирить ихъ. Получивши такое трудное приказаніе, я отправился сначала къ о Благочинному повѣрить мои мнѣнія его замѣчаніями. Онъ и опытнѣе и практичнѣе меня, но судитъ строже: я, по слабости душевной, не могу жестоко судить ни единаго человѣка. Изволите видѣть, что отъ своего мертвеца долженъ я былъ заняться ссорами, не умирающими въ Старой Ладогѣ.

Я писалъ В. П. Исидору, что единое средство мира развести несогласныхъ, и указалъ на Ивановскій монастырь, о чемъ уже предварительно Митрополита просили. Я рекомендовалъ мать Августу и сестру Елисавету въ самыхъ почетныхъ для нихъ выраженіяхъ, не говоря, впрочемъ, ни единаго слова о Васъ. Татьяна Борисовна принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, по тому что ея питомицы главная причина несогласія. По этому есть надежда, что Ивановскій монастырь послужитъ убѣжищемъ для изгоняемыхъ старицъ.

Ваше Высокопреосвященство, конечно, не откажитесь ходатайствовать за Вашихъ ученицъ.

Но вотъ главное мое безпокойство, о которомъ я могу Вамъ только сообщить. Въ сестрѣ Елисаветѣ замѣтилъ я какую то

---

* Потемкина О. Б.

экзалтацію, какую то жестокость въ сужденіяхъ объ Настоятельницѣ. Напримѣръ, сказывала она мнѣ, что видѣла, не знаю какими очами, что злой духъ вселялся или входилъ въ Игуменью, что она пьетъ, и проч.* Все это быть можетъ, но при началѣ монастыря слѣдовало бы побольше имѣть смиренія. Оно есть могила или ровъ для основанія зданія. На высоту еще не скоро взойти можно. По этому я осмѣливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство напомнить Ваши совѣты умной Вашей ученицѣ: не вѣрить снамъ и видѣніямъ.

Кромѣ этого есть тутъ и Марья Ивановна** съ разными пророчествами. Она теперь во смиреніи: жить ей негдѣ, и по тому ищетъ мѣста, хотя бы для этого пришлось сдвинуть двухъ Настоятельницъ. Она готовится въ сборщицы, и рано или поздно окажется тяжкимъ бременемъ для М. Августы.

Этихъ предчувствій моихъ я не говорилъ старицамъ. Онѣ такъ умны, что совѣты мои для нихъ излишни: иное дѣло Ваше слово.

О дѣлахъ политическихъ скажу вкратцѣ. Новостей двѣ: прибавка къ сугубой ектеніѣ во всей Московской Епархіи, сдѣланная Митрополитомъ Филаретомъ: о еже милостиву и благоувѣтливу быти — до праведнаго преложенія и помиловати ны. Вторая — слухи, что Московскіе патріоты и экономисты предлагаютъ объявить банкрутство Россіи. Въ Петербургѣ идутъ совѣщанія о финансахъ и все нѣтъ исхода: въ виду одни бумаги и болѣе ничего.

Простите, Владыко Святый!

Испрашиваю Вашего прощенія, благословенія и святыхъ молитвъ.

Заочно кланяюсь до земли

Вашего Высокопреосвященства

недостойный послушникъ

многогрѣшный Антоній.

Декабря 6-го 1861 г.

---

* Все это подтверждается великими клятвами. Надобно сказать, что Настоятельница своими поступками и нелюбовію и къ церкви и къ монашескому сущему житію подаетъ поводъ къ заключенію о ея бѣсноваціи.

** Бывшая коровница Никольская.

13.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ

Отецъ Игуменъ Антоній!

Поздравляю Васъ съ наступившими праздниками и наступающимъ Новымъ Годомъ, и искренно благодарю Васъ за участіе, которое Вы приняли въ старицахъ. По сей же почтѣ пишу къ Графу, не упоминая Вашего имени, и прося дать Августѣ настоятельское мѣсто съ выводомъ изъ Ладожскаго монастыря. Я писалъ уже давно Потемкиной (въ началѣ Декабря), чтобъ она приняла участіе въ положеніи Ладожскаго монастыря Но предъ Митрополитомъ, къ сожалѣнію, ходатайство мое не имѣетъ мѣста. Объ всемъ этомъ я умолчалъ въ письмахъ моихъ къ старицамъ, опасаясь дамскаго язычка, которому легко сдѣлать вредъ и себѣ и ближнимъ.

Я не виню ни старицъ, ни Игуменію. Обѣ стороны дѣйствуютъ въ своемъ направленіи. Я видѣлъ столкновеніе разнородныхъ направленій монашескихъ въ Валаамскомъ монастырѣ, куда былъ сдѣланъ Игуменомъ изъ Новоезерскаго монастыря Веніаминъ, человѣкъ, не пившій вина, ходившій къ службамъ и въ трапезу неупустительно. Эти достоинства не имѣли цѣны предъ Валаамцами, которые требовали отъ Веніамина недостававшихъ ему монашескихъ познаній и начитанности, которые въ немъ видѣли мірянина, а не монаха. Въ 1829 году, при жизни старца Ѳеофана, я пріѣхалъ въ Новоезерскъ, поживъ въ Оптиной и Площанской: мнѣ показались Новоезерскіе монахи мірянами, не смотря на отличное благоустройство монастыря и порядокъ богослуженія, который однако ниже Площанскаго и Бѣлобережскаго. Я спросилъ монаховъ: ходятъ ли они къ Старцу для совѣта и откровенія помысловъ. Отвѣчали: «никто не ходитъ, за исключеніемъ Комаровскаго, а обращаются къ Старцу за совѣтомъ преимущественно Горицкія монахини и въ большомъ количествѣ мірянки.» Бесѣдовалъ я нѣсколько разъ съ Старцемъ: онъ прямо отвергалъ душевное дѣланіе, какъ очень удобное къ переходу въ прелесть, и выказалъ очень малую начитанность. Проводилъ онъ жизнь постную, къ службамъ ходилъ неупустительно, вставалъ до утрени за часъ, и вычитывалъ въ келіи правило; сложенія былъ атлетическаго, росту малаго. Сообразно собственному направленію онъ руководилъ и другихъ: какъ Новоезерское брат-

ство, такъ и Горицкіе чужды духовнаго дѣланія, все ихъ вниманіе устремлено на благовидность наружнаго поведенія и на тѣлесный подвигъ. Извѣстно, что такимъ жительствомъ вводится въ душу самомнѣніе, и развиваются душевныя страсти, которыхъ тѣлесный дѣлатель и замѣтить въ себѣ не можетъ, и даже не подозрѣваетъ присутствія ихъ. Ему нельзя избѣжать самомнѣнія: ему нельзя не видѣть своего благовиднаго поведенія и своихъ подвиговъ и наружныхъ дѣлъ. Но мытарь, грѣшный и не знающій за собою ничего кромѣ грѣховъ, заслужившій осужденіе человѣковъ, оправданъ предъ Богомъ за то, что отъ сознанія говорилъ въ себѣ: Боже и проч., а Фарисей не удостоился такой милости Божіей. Эту милость да даруетъ Богъ всѣмъ рабамъ своимъ, работающимъ Ему и тѣлеснымъ и душевнымъ подвигомъ. Только безъ душевнаго подвига къ разуму Божію приближаться невозможно, сказалъ Св. Исаакъ. Всѣ человѣки немощны: по чему невозможно не проявляться немощамъ и въ тѣхъ, которые занимаются душевнымъ подвигомъ. Не слѣдуетъ же казнить за эти немощи, какъ постоянно стремятся къ тому праведники, что видимъ уже и изъ Евангелія.

Просящій Вашихъ Св. молитвъ
недостойный Епископъ Игнатій.

28 Дек. 1861 года.
P. S. Мой адресъ въ Ярославль.

14.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Искреннѣйше благодарю Васъ за письмо Ваше! Вообще Ваши письма принадлежатъ къ тѣмъ крайне рѣдкимъ, въ которыхъ виденъ взглядъ практическій и проницательный.

Съ нѣкотораго времени я началъ часто обращаться воспоминаніемъ къ молитвѣ Святыхъ тріехъ Отроковъ въ пещи Вавилонской: Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ и проч. Какое превосходное, въ этой молитвѣ, исповѣданіе своей грѣховности и частной и общественной! Какое оправданіе попущенія Божія и бла-

говѣніе предъ нимъ! Какой вѣрный взглядъ на современниковъ! Точно: утѣшеніе Христіанина заключается въ истинномъ духовномъ разумѣ, находящемся въ тѣсномъ союзѣ съ вѣрою и смиреніемъ, которымъ плотскій и душевный разумъ противенъ. Судьбы Божіи привели меня быть свидѣтелемъ одной изъ горестныхъ сѣятвъ плевеловъ, враждебныхъ Церкви. Эта сѣятва называлась громкимъ именемъ Православія, подобно тому, какъ и другія многія подобныя дѣйствія уже облекались и прикрывались великолѣпными наименованіями Христіанскихъ добродѣтелей. Тогда сѣятва приводила меня въ ужасъ; я предчувствовалъ, что послѣдствія должны быть ужасны.

Искренно желаю Вамъ, чтобъ новое мѣсто послужило для Васъ спокойнымъ пріютомъ, удобнымъ къ воздѣланію спасенія. Черменецкій монастырь бѣднѣе Введенскаго, но климатъ въ первомъ гораздо здоровѣе втораго. Моимъ пріютомъ я очень доволенъ; но здоровье мое разстроено въ высшей степени. Время сойти съ земнаго поприща, но неоплаканные грѣхи приводятъ къ желанію побыть еще въ юдоли душеполезныхъ страданій и плача, чтобъ избѣжать плача и страданій безполезныхъ и вѣчныхъ. Старицы очень благодарятъ Васъ за участіе въ ихъ положеніи, и очень цѣнятъ это участіе. Дай Богъ имъ обрѣсти мирный пріютъ.

Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ и любви о Господѣ. Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

27 іюня, 1862 года.

15.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Ваша Христіанская ко всѣмъ любовь и Ваше монашеское смиреніе всегда побѣждали Ваши немощи тѣлесныя: Вы всегда готовы были дать отвѣтъ меньшимъ братіямъ своимъ о Христѣ: такъ и нынѣ въ перепискѣ со мною Ваше Высокопреосвященство забываете великое разстояніе между Вами и мною; съ одобреніемъ пріемлете мои нескладныя письма и отвѣчаете на нихъ съ отеческою снисходительностію.

По тому я осмѣливаюсь говорить о томъ, что, по живости моего характера, меня занимаетъ — о нынѣшнемъ положеніи Отечества нашего: для Васъ же, занятыхъ бесѣдою съ Святыми Отцами, такіе предметы могутъ быть только отвлеченіемъ отъ единаго на потребу.

Достигнувъ какого-то академическаго тысячелѣтія, Россія видитъ. Что видитъ она?

Въ полтораста лѣтъ Россія что-то дѣлала, куда-то зашла, и сама не знаетъ, что и куда. Но устала, изнемогла, истощилась во всемъ: непремѣнно надобно стать теперь, по тому что шагу нельзя сдѣлать впередъ, надобно отдохнуть, собраться съ силами, на что ни будь опереться. Но гдѣ опора? Гдѣ цѣль нашего Царства? Кто бы ни былъ впереди движенія, ему слѣдуетъ стать и, преклонивъ колѣна, помолиться тою древнею, святою, молитвою отцовъ нашихъ, которую Ваше Высокопреосвященство указали.

Къ наученію нашему, все дрессированное общество, отъ Англіи и Америки до сосѣдки нашей Пруссіи, видитъ (если только видитъ), что всѣ связи и опоры человѣческаго общества разрываются и падаютъ, не представляя ничего въ будущемъ, чѣмъ замѣнить разрушающееся; надобно съ часу на часъ ждать развязокъ, разгадокъ этихъ человѣческихъ драмъ, этихъ длинныхъ гисторій, которыя сочинялись мимо Господа, Творца всяческихъ. Всѣ политическія и финансовыя склейки раскалываются въ прахъ; умъ человѣческій, никогда еще столько не напряженный, утомленъ до невозможности, соображая прошедшее и вперяясь во всѣ теле-

скопы во мракъ будущаго: повсюду тьма для правдиваго философа. А между тѣмъ опьяненные XIX вѣкомъ и его открытіями, обманутые ложнымъ прогрессомъ, легкомысленные юноши и старики, еще болѣе презрѣнные, вопіютъ о всеобщихъ надеждахъ и будущихъ завоеваніяхъ науки! Какое-то бѣсовское восхищеніе, какой-то сатанинскій праздникъ повсюду. Есть чему радоваться врагу человѣческаго рода! Въ праздники Невскіе мосты стучатъ отъ колесницъ, скачущихъ на пьяныя сборища по островамъ; желѣзныя дороги недостаточны для Царскосельскихъ и Павловскихъ гулякъ; по городу оставшіеся полунищіе ходятъ артелями, шатаясь и срамословя.

Когда случалось мнѣ бывать въ Петербургѣ въ праздничные дни послѣ полудня, то я съ какимъ-то темнымъ чувствомъ глядѣлъ на все окружающее, вовсе не Христіанское зрѣлище, и самаго себя, свою одежду, съ горькою печалію окаявалъ, яко вовсе не подходящую къ этой модной грязи и столичной пыли. Монахъ на троттуарахъ Петербурга!... Это самое жалкое по наружности существо. Каково было бы самому Посѣтителю душъ нашихъ, если бъ Онъ благоизволилъ поискать себѣ пристойнаго убѣжища? Едва ли сыщется и Лотъ, не только Авраамъ, въ этомъ Содомѣ!

А Москва, забывая свою святую историческо-Русскую наружность, всячески старается не отстать отъ Петербурга въ модничаньѣ, даже неохотно слушаетъ похвалы своему вѣковому Кремлю, а указываетъ на свои новые домы и лавки и прочія заведенія суеты. Ей подражаютъ и всѣ Губернскіе города. Избави, Боже! Можно дожить до такого времени, когда монастыри и церкви будутъ колоть глаза, напоминая царство Божіе анархистамъ и безбожникамъ, а колокола и теперь уже стали безпокоить слухъ, пріученный къ Цыганскимъ гикамъ, шарманкамъ и загородной музыкѣ. И вотъ, видимый всѣми, торжественный прогрессъ и его плоды, видимый въ праздничный день, или вечеръ праздничнаго дня, а другой цивилизаціи еще не видно!

На такихъ вечернихъ вакханаліяхъ собираются и дружатся всѣ, отъ Профессора Университета до безграмотнаго бурлака, отъ купца-раскольника до нынѣшняго джентельмена. По этому, гдѣ дается воля страстямъ, туда стремятся всѣ, какъ устремятся нѣкогда на праздники Антихристовы. А гдѣ прибытокъ въ виду, то къ этой цѣли бѣгомъ бѣгутъ, отъ старухи барыни до ея лакея.

Это гадкое зрѣлище видѣлъ Петербургъ при раздачѣ акцій водопроводовъ, которые возвышали на одинъ процентъ противу обыкновеннаго процента съ капитала. Ужасное и отвратительное позорище представляетъ нашъ міръ XIX вѣка, когда затронутся его интересы! Америка, восхваляемая, теперь показываетъ, что она такое въ сущности. Калифорнія учитъ, что можно жить безъ Бога и Правительства. Избави и сохрани насъ, Господи! *

Оставляю до слѣдующихъ писемъ, что, казалось мнѣ, могло бы остановить ходъ мнимаго прогресса, хотя мнѣніе мое напередъ выставляю несбыточнымъ. Прошу Ваше Высокопреосвященство простить меня и за это длинное письмо, въ которомъ новаго ничего нѣтъ, кромѣ развѣ выраженія мыслей особеннаго, но эта особенность принадлежитъ всѣмъ. Каждый изъ насъ изъявляетъ по своему свои чувства.

О монастырькѣ своемъ скажу, что началъ я исправлять кровли и покрылъ почти всѣ толемъ осмоленнымъ; думаю сдѣлать соборъ теплымъ: на все это ухлопалъ послѣдніе свои гроши, а не вижу въ будущемъ поддержки ни внѣшней, ни внутренней. Если бы мы искали царствія Божія, все приложилось бы намъ, но видно худо ищемъ, когда помощи доселѣ еще не видно. Жизненное плаваніе мое близко къ концу, и усталъ я, налегая на весла: все тина и тина, или безпокойное озеро: не выѣзжалъ еще на тихое приволье, вдоль по рѣкѣ и по теченію. Буди воля Божія!

Испрашивая святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія, съ моею совершенною преданностію и сыновнимъ почтеніемъ честь имѣю навсегда остаться

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Государя и Отца,
недостойнымъ послушникомъ
многогрѣшный Антоній.

Іюля 15, 1862 г.

Куда дѣвались старицы Успенскія, не знаю. Писалъ я имъ по адресу, но отвѣта не имѣю. Горька ихъ участь. Не видно съ нею и спасенія. За чужія радости онѣ не отдадутъ своей печали.

---

* Эта Іереміада 1862 года во многомъ, благодаря Бога, не оправдала мрач-

16.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за письмо Ваше отъ 15 Іюля. На первыя строки его скажу Вамъ въ отвѣтъ, что постепенно приближаясь къ исходу изъ гостинницы земли, постепенно теряю сочувствіе къ временной разстановкѣ въ ней человѣковъ, и стремлюсь соединиться духомъ во едино со всею о Христѣ братіею. Думаю, что нынѣ я сблизился съ Вами болѣе, нежели когда либо.

Милость Божія даровала мнѣ тихій, весьма удобный, пріютъ, соотвѣтствующій и потребности душевнаго настроенія и потребности крайне разстроеннаго здоровья. Бабаевскій монастырь гораздо уединеннѣе и Коневца и Валаама. Безмолвіе начинаетъ дѣйствовать на меня благотворно, отвлекая очи ума отъ зрѣнія на дѣющееся въ мірѣ и направляя ихъ къ созерцанію своей грѣховности и предстоящаго суда Божія. Все совершающееся совершается подъ недремлющими взорами Всеблагаго и Всемогущаго Бога, одно по волѣ Божіей, другое по попущенію Божію. «Горе міру отъ соблазновъ,» сказалъ Спаситель; «но подобаетъ пріити соблазнамъ,» предрекъ Спаситель же. Попущеніе соблазновъ, какъ логичное слѣдствіе употребленія произвольнаго человѣками ихъ свободы или воли и какъ казнь, сама собою вытекающая изъ злоупотребленія воли (такъ какъ Богомъ и дана свобода волѣ, и вмѣстѣ данъ законъ, какъ употреблять ее), должно созерцать съ благоговѣніемъ, покорностію, исповѣданіемъ своей грѣховности и правосудія Божія. Очень наставительна молитва Святыхъ трехъ Отроковъ въ пещи Вавилонской. Да совершается воля Божія! Да даруетъ милосердый Господь спасеніе немощнымъ, отъ нихъ же

наго взгляда своего пророка. Каждое время имѣетъ свои свѣтлыя и темныя стороны, и оно же, въ большей части случаевъ, негодное отбрасываетъ, а годное хранитъ и животворитъ къ продолженію существованія его. Картина снята, правда, съ дѣйствительности, но жаль, что краски слишкомъ ужь сгущены; во всемъ нужны мѣра, вѣсъ и число: безъ этой троицы ни что прочное не строится. О. Б.

первый есмь азъ, которые имѣютъ какое либо произволеніе, хотя и самое немощное, спастись.

Если узнаете что о Церкви, не откажитесь извѣстить: я ни съ кѣмъ переписки не имѣю о семъ предметѣ, да и не всему и не всѣмъ можно довѣрять. Можетъ быть и сами Вы когда либо (на пр., при поѣздкѣ въ Москву) захотите посѣтить и стариннаго Вашего знакомаго. Я съ особенною пріятностію увидѣлъ бы Васъ въ обители Святителя Николая Бабаевской.

Просящій Вашихъ св. молитвъ,

недостойный Епископъ Игнатій.

22 Іюля, 1862 года.

P. S. По полученному мною сегодня письму отъ старицъ видно, что онѣ рѣшились пріостаться въ Творенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

17.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую признательность за воспоминаніе Ваше о мнѣ грѣшномъ. Письмо Ваше, отъ 20 Дек., имѣло честь получить 2 Января. Поприще Новаго Года да даруется намъ благополучное, по неизреченной милости Божіей.

Мнѣніе Ваше о монастыряхъ вполнѣ раздѣляю. Положеніе ихъ подобно весеннему снѣгу въ послѣднихъ числахъ Марта и первыхъ Апрѣля: снаружи снѣгъ какъ снѣгъ; а подъ низомъ его повсюду ѣдкая весенняя вода; она съѣстъ этотъ снѣгъ при первой вспомогательной атмосферической перемѣнѣ. Важная примѣта кончины монашества—повсемѣстное оставленіе внутренняго дѣланія и удовлетвореніе себя наружностію на показъ. Весьма часто актерскою наружностію маскируется страшная безпра-

ственность. Истиннымъ монахамъ нѣтъ житья въ монастырихъ отъ монаховъ актеровъ. За такое жительство, чуждое внутренняго дѣланія, сего единаго средства къ общенію съ Богомъ, человѣки дѣлаются непотребными для Бога, какъ Богъ объявилъ допотопнымъ прогрессистамъ. Однако Онъ даровалъ имъ 120 лѣтъ на покаяніе.

Мною поручено книгопродавцу Г. Глазунову представить Вашему Высокопреподобію экземпляръ моихъ сочиненій, когда они выдутъ изъ печати. Прошу принять благосклонно, и быть снисходительнымъ къ моему скудоумію.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія, имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою Е. И.

3 Янв., 1863 года.

18.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ. Вамъ 61 годъ, а мнѣ 57. Лѣта бы небольшія, но я уже оканчиваю жизнь мою, по тому что «зли быша дни мои,» по выраженію Патріарха Іакова. Здоровье у меня отъ природы слабое; трудностями жизни оно сокрушено. Величайшая трудность была нравственная: въ невопачаліи моемъ я не могъ найти монаха, который былъ бы живымъ изображеніемъ аскетическаго ученія Отцовъ Православной Церкви. Желаніе послѣдовать этому направленію, по причинѣ сознанія правильности его, поставило меня въ положеніе оппозиціонное по отношенію ко всѣмъ и ввело меня въ борьбу, изъ которой перстомъ Божіимъ

единственно перстомъ Божіимъ, я выведенъ въ Бабаевское уединеніе, если только выведенъ. И на отшедшаго, какъ видите, подымаютъ голосъ, и подымаютъ его по той же причинѣ — по причинѣ уклоненія отъ ученія Святой Церкви и принятія понятій, противныхъ, даже враждебныхъ, этому ученію.

Относительно монастырей я полагаю, что время ихъ кончено, что они истлѣли нравственно и уже уничтожились сами въ себѣ. Вамъ извѣстенъ Отеческій путь, состоящій въ духовномъ подвигѣ, основанномъ на тѣлесномъ подвигѣ въ разумѣ. Опять Вамъ извѣстно монашество Русское: укажите на людей, проходящихъ этотъ подвигъ правильно. Ихъ нѣтъ. Существуетъ по нѣкоторымъ монастырямъ тѣлесный подвигъ, и тѣмъ болѣе на показъ людямъ. О. Макарій Оптинскій рѣшительно отвергалъ умное дѣланіе, называя его причиною прелести, и преподавалъ одно тѣлесное исполненіе заповѣдей. Но Св. Исаакъ С. говоритъ, что тѣлесное дѣланіе безъ душевнаго — сосцы сухи и ложесна безплодны: это видно и на воспитанникахъ Оптиной пустыни. Но о. Макарій въ наше время былъ лучшимъ наставникомъ монашества, дѣйствовалъ по своимъ понятіямъ, съ цѣлію угожденія Богу и пользы ближнимъ, при значительномъ самоотверженіи. Если бъ, какъ Вы говорите, и рѣшились возстановить монашество, то нѣтъ орудій для возстановленія, нѣтъ монаховъ, а актеръ ничего не сдѣлаетъ. Духъ времени таковъ, что скорѣе должно ожидать окончательныхъ ударовъ, а не возстановленія. «Спасаяй, да спасаетъ свою душу,» сказали Святые Отцы.

О моемъ уклоненіи отъ общественнаго служенія не жалѣйте и не думайте, что я могъ бы въ немъ принести какую либо пользу. По духу моему, я рѣшительно чуждъ духа времени, и былъ бы въ тягость другимъ. И теперь терпятъ мнѣ милостиво единственно по тому, что нахожусь въ дали и глуши. Въ «Домашней Бесѣдѣ» помѣщенъ отзывъ на критику Матвѣевскаго, единственно съ цѣлію огласить ученіе Отцовъ Православной Церкви для оставшихся чадъ ея.

. . . . . .

Спаси Васъ, Господи, за любовь и вниманіе, которое Вы оказываете монахинѣ Маріи Шаховой. И на ней можно видѣть, какъ направленіе, по ученію Святыхъ Отцовъ, въ наше время не терпимо. Не терпятъ его отъ того, что чужды ему, не знаютъ его, не научали его, ни сколько не занялись имъ. Говорятъ, что нынѣ въ книжныхъ лавкахъ обѣихъ Столицъ вовсе прекратился рас-

ходъ на духовныя книги, или онъ такъ малъ, что можно признать его прекратившимся. Всему, что сказано въ Писаніи, подобаетъ быть.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

4 Февр.

Очень вѣрно изобразилъ первомученикъ Стефанъ болѣзнь своихъ современниковъ (Дѣян. 7, 51). Ненависть къ Святому Духу является отъ принятія противнаго духа, который можетъ вкрасться непримѣтно при дѣйствіи свойственнаго себѣ слова.

19.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Вы угадали: письмо Ваше пришло ко мнѣ на Страстной недѣлѣ. Благодарю Васъ за воспоминаніе, и привѣтствую съ Свѣтлымъ праздникомъ. Когда увижу васъ лицемъ къ лицу?

О монашествѣ я писалъ Вамъ, что оно доживаетъ въ Россіи, да и повсюду, данный ему срокъ. Отживаетъ оно вѣкъ свой вмѣстѣ съ христіанствомъ. Возстановленія не ожидаю. Возстановить некому. Для этого нужны мужи духоносные, а нынѣ даже водящихся отчасти писаніями Отцовъ, при объясненіи ихъ душевнымъ разумомъ, каковъ былъ о. Макарій Оптинскій, нѣтъ. Правда, и нынѣ нѣкоторые разгоряченные верхогляды, даже изъ свѣтскихъ, берутся за поддержаніе монашества, не понимая, что оно — великая Божія тайна. Попытки такихъ людей лишь смѣшны и жалки: они обличаютъ ихъ глубокое невѣдѣніе и судебъ Божіихъ и дѣла Божія. Такіе умницы и ревнители что́ ни сдѣла-

ютъ, все ко вреду. Замѣтно, что древній змій употребляетъ ихъ въ орудія умноженія въ монастыряхъ житейской многопопечительности и подъяческаго характера, чѣмъ рѣшительно уничтожается духъ монашества, исполненный святой простоты. Надо покоряться самымъ попущеніямъ Божіимъ, какъ это прекрасно изложено въ молитвѣ святыхъ трехъ Отроковъ, ввергнутыхъ въ пещь Вавилонскую.

Въ современномъ монашескомъ обществѣ потеряно правильное понятіе о умномъ дѣланіи. Даже наружное благочинное поведеніе, какое введено было въ Опт. пустынѣ о. Леонидомъ и Макаріемъ, почти всюду оставлено. Вы правду говорите, что я въ юности моей не нашелъ старца, который бы удовлетворилъ меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искалъ какъ должно, не умѣлъ искать, не имѣлъ достаточныхъ средствъ на то. Удовлетворительнѣйшее лице, съ которымъ пришлось встрѣтиться, былъ монахъ Никандръ, просфирникъ Бабаевскаго монастыря, мужъ благодатный. Съ нимъ бесѣдовалъ я въ 1847 году. Онъ достигъ высшаго преуспѣянія въ умной молитвѣ, проходилъ этотъ подвигъ очень просто, естественно, не былъ въ славѣ у человѣковъ. Прежде умное дѣланіе было очень распространено и между народомъ, еще не подвергшимся вліянію Запада. Теперь все искоренилось; осталась личина благочестія; сила изсякла. Можетъ быть кроется гдѣ-либо, какъ величайшая рѣдкость, какой-либо остатокъ прежняго. Безъ истиннаго умнаго дѣланія монашество есть тѣло безъ души. Наступила весна: не замедлятъ наступить лѣто и жатва. О монашествѣ о. Никандръ понималъ также, какъ понимаю и я. Называлъ онъ монастыри пристанями, по назначенію данному имъ отъ Бога; говорилъ, что эти пристани обратились въ пучины, въ которыхъ вредятся и гибнутъ душами многіе такіе люди, которые посреди міра проводили весьма хорошую жизнь. Нѣкоторымъ, вопрошавшимъ его, совѣтовалъ остеречься отъ вступленія въ монастырь. Надо знать существенно нынѣшнее положеніе монастырей, которые могутъ еще показаться для верхоглядовъ мѣстами спасенія. Покрайней мѣрѣ, въ избраніи монастыря должно быть чрезвычайно осторожнымъ и осмотрительнымъ.

Если вздумаете посѣтить меня: то привезите съ собою стихотворенія Ваши. Изъ нихъ читалъ я одно. Въ ожиданіи этого пріятнѣйшаго времени, прошу памятствованія Вашего о мнѣ въ свя-

тыхъ молитвахъ Вашихъ. Съ чувствами совершеннаго почтенія и искреннѣйшей преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою,

Епископъ Игнатій.

21 Апрѣля, 1864 года.

20.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Искренно благодарю Васъ за посѣщеніе меня грѣшнаго: этимъ посѣщеніемъ доставлено мнѣ сердечное утѣшеніе. Особенно признателенъ Вамъ за то, что Вы захотѣли познакомить меня съ стихотвореніями Вашими, съ Вашимъ прекраснымъ талантомъ, которому даю всю справедливую цѣну. Мать Марія, по отъѣздѣ Вашемъ, еще прочитала мнѣ нѣкоторыя сочиненія Ваши. Всѣ дары Бога человѣку достойны уваженія. Даръ слова несомнѣнно принадлежитъ къ величайшимъ дарамъ. Имъ уподобляется человѣкъ Богу, имѣющему Свое Слово. Слово человѣческое, подобно Слову Божію, постоянно пребываетъ при отцѣ своемъ и въ отцѣ своемъ—умѣ, будучи съ нимъ едино и вмѣстѣ отдѣляясь отъ него неотдѣльно. Слово человѣческое вѣдомо одному уму, изъ котораго оно постоянно раждается и тѣмъ выражаетъ существованіе ума. Существованіе ума безъ слова и слова безъ ума мы не можемъ представить себѣ. Когда умъ захочетъ сообщиться уму ближнихъ, онъ употребляетъ для этого свое слово. Слово, чтобъ пріобрѣсти способность общенія, облекается въ звуки или буквы. Тогда невещественное слово дѣлается какъ бы вещественнымъ, пребывая въ сущности своей неизмѣннымъ. И Слово Божіе, чтобъ вступить въ общеніе съ человѣками и спасти ихъ, вочеловѣчилось.

При основательномъ взглядѣ на слово человѣческое дѣлается понятна и причина строгаго приговора Господня, которымъ опредѣлено и возвѣщено, что человѣки дадутъ отчетъ въ каждомъ праздномъ словѣ. Божественная цѣль слова въ писателяхъ, во всѣхъ учителяхъ, а паче въ пастыряхъ—наставленіе и спасеніе человѣковъ. Какой же страшный отвѣтъ дадутъ тѣ, которые обратили средство назиданія и спасенія въ средство развращенія и погубленія! Святый Григорій Богословъ писалъ стихами къ воз-

вышенною, глубоко благочестивою цѣлію: доставить Христіанскому юношеству чтеніе и образцы въ поэзіи, сдѣлать для нихъ ненужнымъ изученіе языческихъ поэтовъ, дышащихъ сладострастіемъ и прочими страстями, дышащихъ богохульствомъ. Искренно желаю и для Васъ цѣли Богослова, находя Васъ способнымъ въ извѣстной степени удовлетворить этой цѣли, и мзда Ваша будетъ многа на землѣ и на небѣ. Возложите на себя иго этой цѣли, какъ обязанный въ свое время представить отчетъ въ данномъ вамъ талантѣ Подателю его. Возложите на себя трудъ достигнуть этой цѣли. Займитесь постоянно и смиренно, устранивъ отъ себя всякое разгорячение, молитвою покаянія, которою Вы занимаетесь: изъ нея почерпайте вдохновеніе для писаній Вашихъ. За тѣмъ подвергните собственной строгой критикѣ писанія Ваши, и, при свѣтѣ совѣсти Вашей, просвѣщенной молитвою покаянія, извергните безпощадно изъ Вашихъ сочиненій все, что принадлежитъ къ духу міра, что чуждо духу Христову. Горе смѣющимся нынѣ! Это слова Христовы! Это опредѣленіе, исшедшее отъ Бога! Невозможно устранить ихъ никакимъ словоизвиненіемъ. Судя себя и разсматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное въ духѣ міра сего, кладетъ на душу печать свою, которою запечатлѣвается усвоеніе души міродержцу. Необходимо въ такихъ словахъ, исторгнутыхъ увлеченіемъ и невѣдѣніемъ, покаяніе. Необходимо установить въ сердцѣ залогъ вѣрности Христу, а отпаденія сердца отъ вѣрности, по немощи нашей, врачевать немедленно покаяніемъ и устраненіемъ отъ себя дѣйствій, внушенныхъ невѣрностію, содѣланныхъ подъ вліяніемъ духа и духовъ, намъ льстящихъ и вмѣстѣ жаждущихъ погибели нашей.

Въ воображеніи моемъ уже рисуется книга стихотвореній Вашихъ, пѣснопѣній, достойно именуемыхъ и священными, и изящными. О! да увижу событіе ожиданія моего, да возрадуюсь о немъ радостію духовною! О себѣ не говорю Вамъ ничего: Вы увидѣли больше, нежели сколько могу сказать. И паки благодаря за трудъ, принятый Вами для посѣщенія меня, призывая на Васъ благословеніе Божіе и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

11 Августа 1864 года.

21.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступающими праздниками и Новымъ Годомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу у Васъ прощенія въ продолжительномъ молчаніи, причиною котораго то, что я отъ болѣзненности самъ не свой.

Несомнѣнно то, что въ стихотвореніяхъ Вашихъ встрѣчается то чувство, котораго нѣтъ ни въ одномъ писателѣ свѣтскомъ, писавшемъ о духовныхъ предметахъ, не смотря на отчетливость стиха ихъ. Они постоянно ниспадаютъ въ свое чувственное, и святое духовное передѣлываютъ въ свое чувственное. Душа не находитъ въ нихъ удовлетворенія, пищи. Какъ прекрасенъ стихъ въ Аббадонѣ Жуковскаго! и какъ натянуто чувство! Очевидно: въ душѣ писателя не было ни правильнаго пониманія описываемаго предмета, ни истиннаго сочувствія ему. По причинѣ не имѣнія истины онъ сочинилъ ее и для ума и для сердца, написалъ ложную мечту, не могущую найти сочувствія въ душѣ разумнаго и истинно образованнаго, тѣмъ болѣе благочестиваго читателя.

Мнѣ очень нравился методъ Пушкина по отношенію къ его сочиненіямъ. Онъ подвергалъ ихъ самой строгой собственной критикѣ, пользуясь охотно и замѣчаніями другихъ литераторовъ. Затѣмъ онъ безпощадно вымарывалъ въ своихъ сочиненіяхъ излишнія слова и выраженія, также слова и выраженія сколько нибудь натянутыя, тяжелыя, неестественныя. Отъ такой вычистки и выработки его сочиненія получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Какъ онѣ читаются легко! въ нихъ нѣтъ слова лишняго! Отъ чего? отъ безпощадной вычистки. Почитавъ Ваши стихотворенія, и давъ въ себѣ сформироваться впечатлѣнію отъ нихъ, нахожу, что и Вамъ необходимъ этотъ трудъ. Какъ Ваши сочиненія легко читаются! сказалъ Пушкину его знакомый. Отъ того, отвѣчалъ Пушкинъ, что пишутся и вырабатываются съ великимъ трудомъ. Смѣю сказать, что и я стараюсь держаться этого правила.

Мой сборщикъ, умный монахъ, лѣтъ 50-ти, возвратился съ Кавказа и съ приволжскихъ Губерній. На Кавказѣ принятъ былъ очень радушно, но насбиралъ мало по причинѣ оскудѣнія страны отъ неурожаевъ, а паче по причинѣ общаго и быстраго охлаж-

денія народа къ Церкви. Ему говорили мои знакомые: только три года Владыка отъ насъ, а ему не узнать бы теперь народа, такъ онъ перемѣнился. Въ Саратовѣ Преосвященный подписалъ книгу для сбора на мѣсяцъ. Послѣ этого сборщикъ былъ принятъ только въ два дома, въ каждомъ дали ему по 15 коп. сер. Между тѣмъ строился въ городѣ огромный театръ, какъ бы нѣкій каѳедральный соборъ. Пріѣзжающіе суда богомольцы изъ другихъ Губерній, сказываютъ, что монастыри, содержащіеся подаяніями, приходятъ въ крайній упадокъ, по причинѣ измѣненія, послѣдовавшаго въ направленіи всего народа. Живемъ въ вѣкъ быстрѣйшаго прогресса.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ и призывая на Васъ благословеніе Неба, съ чувствами совершеннаго почтенія и искреннѣйшей преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

16 Декабря 1864 года.

22.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 1 Февраля. Удивило меня поздравленіе Ваше съ поправленіемъ моего здоровья, тѣмъ болѣе, что получено мною такое поздравленіе отъ многихъ. О, когда бы это было справедливо хотя въ нѣкоторой степени, и мнѣ дана была хотя нѣкоторая дѣятельность келейная, келейная, не болѣе того. Дѣло въ томъ, что съ половины Сентября принимаю лѣкарство, которое очень гонитъ золотушныя и ревматическія мокроты, но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ крайнее изнеможеніе и отнимаетъ всѣ способности и всю возможность заниматься. Судя по обилію отдѣляющихся мокротъ, можно заключать, что естественно послѣдовать облегченію отъ болѣзни, хотя нѣкоторому, по окончаніи курса лѣченія.

Удивило меня и то, что Вы помните день моего рожденія! Спаси Васъ, Господи!

Воля Божія да совершается надъ нами. На землѣ нѣтъ прочнаго мира: такой миръ на небѣ. Европейскіе народы всегда завидовали Россіи, и старались дѣлать ей зло. Естественно, что и на будущее время они будутъ слѣдовать той же системѣ. Но великъ Россійскій Богъ. Молить должно великаго Бога, чтобъ Онъ сохранилъ духовно-нравственную силу нашего народа—Православную вѣру. По крайней мѣрѣ мнѣ, при страшной немощи моей, желалось бы въ покаяніи закрыть глаза, доколѣ не умолкло въ храмахъ Божіихъ славословіе Бога.

Прошу и Вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ грѣшномъ и о всемъ православномъ народѣ нашемъ. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ Вами и надъ ввѣреннымъ Вамъ братствомъ. Съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

13 Февраля 1865 года.

P. S. Въ С. Петербургѣ оканчивается печатаніемъ моя книга въ 2-хъ томахъ, подъ названіемъ «Аскетическіе Опыты.» Изъ нея читанъ былъ Вамъ разговоръ старца съ ученикомъ о Іисусовой Молитвѣ. Напечатаніе должно окончиться въ послѣднихъ числахъ Февраля или первыхъ Марта. Потрудитесь поручить кому либо принятіе экземпляра, назначеннаго для Васъ, отъ Петра Александровича, квартирующаго у Знаменія на Лиговкѣ въ домѣ Фридерикса, въ меблированныхъ нумерахъ Щербакова.

23.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Нижайше благодарю Ваше Высокопреосвященство за отвѣтъ, которымъ Вы меня удостоили и за довѣренность къ моему взгляду на Ваши сочиненія, взгляду помраченному и страстями и сопребываніемъ съ міромъ, который уничтожаетъ нашу духовную зоркость своею пестротою. Только чистая и тихая вода отражаетъ небо.

Обозрѣть зданіе, весьма высокое, надобна лѣствица; основаніе зданія глубокое, твердое и со многими таинниками; нельзя повѣрить безъ свѣтильщика и путеводной нити. Страшно взглянуть внизъ съ безмѣрной высоты и не легко чувствуется во глубинѣ.

Не сознаю въ себѣ достаточныхъ силъ для обозрѣнія и оцѣнки Вашихъ твореній, потому именно, что никто изъ моихъ современниковъ-писателей духовныхъ по профессіи и аскетовъ по жизни не постигалъ столько той высоты Отеческихъ писаній и ея глубины, какъ Ваше Высокопреосвященство. Объ этомъ я говорилъ однажды бывшему Оберъ Прокурору, Графу Толстому. Онъ былъ нѣсколько удивленъ моими словами: тогда Ваши сочиненія были менѣе извѣстны и то немногимъ и не всѣ въ совокупности. Теперь Его Сіятельство можетъ повѣрить мои слова на самомъ дѣлѣ, если только онъ читаетъ духовныя книги. Сознавая всегда великость Вашихъ духовныхъ знаній и Вашихъ трудовъ, я всегда сознавалъ въ себѣ неспособность слѣдовать Вашему примѣру, и по причинѣ моей жизни, протекшей до знакомства съ Вами въ мірской суетѣ и по моему, нѣсколько разстроенному, воображенію, которое всегда своими красками разцвѣчало духовные очерки, требующіе не яркости, а правильности и точности. Всегда въ опредѣленный кругъ православія вносило свой произвольныя прибавки; и многого труда стоило покорить умъ въ простоту вѣрованія.

Зная духовную жизнь только изъ опытовъ надъ самимъ собою, я долженъ признаться въ крайней незрѣлости, въ безсиліи управлять самимъ собою, въ незнаніи управлять другими, въ неимѣніи той проницательности въ различеніи добра и зла, которая въ наши годы нѣкогда давалася яко даръ для пользы ввѣренныхъ намъ душъ, и въ духовной слѣпотѣ.

Посему, если осмѣлюсь сдѣлать мои замѣчанія, то предварительно прошу принимать ихъ по мѣрѣ моего незнанія. Дозвольте начать.

На страницѣ 649-й 1-го тома Вы говорите о Вашихъ скорбяхъ и о человѣкѣ, котораго называете врагомъ. Едва-ли намъ дозволено опытностію выставлять наши душевныя страданія: міръ радуется нашимъ скорбямъ и сознаетъ насъ уже побѣжденными, если мы испустимъ хотя единый болѣзненный вопль. Онъ забываетъ Іова, оправданнаго при дерзновеніи и друзей его,

обвиненныхъ небомъ, хотя они и являлись благоразсудительными. Недавно попались мнѣ стихотворенія Некрасова, въ которыхъ есть стихи, близкіе къ моимъ мыслямъ. Это говорится о больномъ, забитомъ солдатикѣ, умирающемъ въ отпуску у матери: «Не любилъ, сударь, разсказывать онъ про жизнь свою военную: грѣхъ мірянамъ-то показывать душу, Богу обреченную; говорить—гнѣвить Всевышняго, окаянныхъ бѣсовъ радовать, чтобъ не молвить слова лишняго, на враговъ не подосадовать. Нѣмота передъ кончиною подобаетъ Христіанину. В. В.—о, въ отпуску и въ родномъ домѣ Матери Церкви, избитые испытаніями: покройте молчаніемъ все, претерпѣнное Вами.» При 2 изданіи можно выпустить съ оговоркою, что это дѣлается не изъ ложной осторожности, а въ нѣкоторомъ размышленіи. *

24.

Христосъ воскресе!

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Приношу мою убогую благодарность за богатое дарованіе Ваше—за два тома Вашихъ сочиненій. Нѣкоторыя мнѣ извѣстны; остальныя читаю со вниманіемъ, учася изъ нихъ многому, позабытому: намъ такъ свойственно забывать душеполезное и помнить прежнее, мало назидательное, но оставившее въ крови нашей свои αἱμα-графическіе отпечатки. Простите, что написалъ Греческое слово, связавъ его съ Греко-Русскимъ: иначе не могу выразить свою мысль. Кровяная наша душа, т. е., вся жизнь, движущая наше тѣло и получившая съ дѣтства внѣшнія, здѣшнія, впечатлѣнія, образы міра сего преходящаго, часто вовсе забываетъ о своемъ тонкомъ, чистомъ духѣ, высшемъ ея, забываетъ, или не знаетъ, о тайнѣ сердца своего, забываетъ благодатныя, при крещеніи вдунутыя въ него, Божія дарованія, забываетъ часто до того, что человѣка дѣлаетъ всего душевнымъ, а не духовнымъ, и кровію своею, какъ густымъ непроницаемымъ туманомъ, окружаетъ умъ и предноситъ предъ него свои образы и часто фэнтазіи. Увы! какъ трудно облегчиться отъ этой кровавой густой

---

* Конца письма недостаетъ.

плевы, какъ трудно сдѣлаться кристалломъ духовнымъ, пропущающимъ лучи свѣта!

Въ сочиненіяхъ Вашего Высокопреосвященства столь много сокровищъ, утаенныхъ отъ міра, столько недоступнаго для душевныхъ, подобно мнѣ, людей, что немногіе отдадутъ имъ истинную дань удивленія. А между тѣмъ, это все пріобрѣтено Вами и опытомъ и любовію къ Отеческимъ писаніямъ. Въ эти-то зерцала, отражающія Божественный свѣтъ, Вы часто смотрѣли: по тому и на Вашихъ твореніяхъ онъ отражается.

Простите мою неискусную похвалу: чтобы сказать ее, надобно было слабый умъ мой принуждать ко благому: онъ все носится по внѣшнимъ предметамъ. По тому скажу, для отдыха себѣ, о внѣшнемъ. Печальная кончина Наслѣдника, этого стебля Царскаго древа, завявшаго въ иностранной теплицѣ, не отогрѣвшагося отъ чужого солнца, горько меня поразила тѣмъ, что онъ поникъ главою на чужой землѣ, на землѣ, всегда намъ недоброжелательной, избранной Богомъ для казни нашей. Союзы Царей Іудейскихъ съ Царями Израильскими-Самарянскими никогда не благословлялись Богомъ. Не благословлялись никогда и наши союзы съ Франціею.

Въ дни извѣстія о его кончинѣ здѣсь была сильная снѣговая буря, покрывшая на четверть аршина землю снѣгомъ: что-то грозное предвѣщается съ его лишеніемъ. *

Моя скудная полуразвалившаяся обитель до сего времени едва, едва принимаетъ нѣкоторый, и то мало приличный, видъ. Едва ли намъ полезно возстановлять обреченное на близкое, быть можетъ, разореніе. Но воля Божія да будетъ!

Испрашивая обители своей и себѣ недостойному Вашихъ святыхъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, съ моею глубочайшею признательностію за Ваши милости, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть,

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

многогрѣшный И. Антоній.

Апрѣля 26-го, 1865 г.

---

* Опять краски сгущены! О. Б.

25.

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 25го Маія, и за отзывъ Вашъ объ Аскетическихъ Опытахъ. Къ благодарности присовокупляю и просьбу. Постепенно читая Опыты, не откажитесь записывать Ваши замѣчанія. Укажите, что найдете неяснымъ, неполнымъ, неправильнымъ, и, въ свое время, сообщите мнѣ. Стараюсь воспользоваться замѣчаніями, чтобъ сдѣлать въ книгѣ пополненія и исправленія, признавая эту книгу никакъ не моею собственностію, а достояніемъ Христіанскаго, Православнаго общества.

Жаль Петербурга, не въ первый разъ страждущаго отъ своего неглубокаго моря. Прописываемое Вами о раскольникахъ, напечатано не только въ «Духѣ Христіанина,» но и въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1864 года, въ Декабрьской книжкѣ. Обстоятельство это величайшей важности.

Мое здоровье въ обычномъ положеніи, а истощаніе, кажется, что умножается и умножается. О. Игуменъ и Петръ Александровичъ приносятъ Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе о нихъ, заботятся о приведеніи монастыря въ порядокъ и о упокоеніи меня. И здѣсь погода очень холодная. Только однажды я могъ выйти въ рощу.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою
Е. Игнатій.

30го Мая, 1865 года.

26.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за сдѣланное Вами замѣчаніе относительно нѣкоторыхъ выраженій на страницѣ

649 перваго тома Опытовъ.-Съ тою же искреннею благодарностію приму и дальнѣйшія замѣчанія Ваши: книгу считаю не моею собственностію, а собственностію всего Христіанскаго общества, и, по этой причинѣ, признаю за особенное одолженіе трудъ благонамѣренныхъ и знающихъ лицъ, заключающійся въ тщательномъ пересмотрѣ Опытовъ и въ сообщеніи мнѣ замѣчаній, которыми постараюсь воспользоваться соотвѣтственно возможности моей.

Въ упомянутомъ Вами мѣстѣ не говорится ни о какомъ лицѣ именно: изложена теорія святыхъ аскетовъ, повѣренная практикою. Теорія эта необыкновенной важности, именно тогда, когда провѣряется опытомъ. Это—поприще дѣятельной вѣры. Человѣкъ образуется этимъ положеніемъ: по этой причинѣ на всемъ пространствѣ Опытовъ высказывается дѣйствіе положенія. Статья написана въ 1847 году. Лица, дѣятели того времени, всѣ вымерли; совершившееся приписано повсюду * въ Опытахъ устроенію Промысла Божія, и по тому не относится ни къ какой личности. Промыслъ Божій повсюду оправданъ, а подвергавшійся скорбямъ повсюду обвиненъ. Смѣю думать, что подобное высказано многими Отцами, даже Апостоломъ Павломъ въ его Посланіяхъ, и совершенно въ томъ же духѣ и смыслѣ. Факты остаются фактами. Дѣйствія, оправдываемыя по отношенію къ промыслу Божію, не престаютъ имѣть свое значеніе въ отношеніи къ дѣйствующимъ людямъ, и зло нельзя назвать добромъ. Я переживалъ въ Сергіевой пустынѣ ту эпоху, во время которой невѣріе и наглое насиліе, назвавшись Православіемъ, сокрушали нашу изветшавшую церковную іерархію, насмѣхались и издѣвались надъ всѣмъ священнымъ. Результаты этихъ дѣйствій понынѣ ощущаются очень сильно. По милости Божіей желаю всѣмъ простить все, болѣе никого не считать провинившимся предо мною; но дѣйствія враговъ Церкви и Христа желаю понимать и признавать тѣмъ, что они есть. Вѣдь и антихристъ назоветъ себя Христомъ. Вѣдь и явленіе его должно признавать справедливымъ попущеніемъ Божіимъ; но самому лицу и его дѣйствіямъ цѣна своя. Положеніе, въ которое приведена Церковь, ясно изложено въ Декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія,» въ статьѣ: «Новыя изданія по расколу,» стр. 440.

О. Іустинъ и Петръ Александровичъ благодарятъ Васъ за

---

* Томъ I, стр. 275, 272, 252 и проч.

воспоминаніе о нихъ. Вы говорите справедливо объ о. Іустинѣ. Я питаю къ нему и чувство уваженія и чувство благодарности.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

18го Іюня, 1865 года.

27.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ; равнымъ образомъ благодаритъ васъ о. Іустинъ и Петръ Александровичъ. Вы не забыли и меньшую братію: спасетъ Васъ Господь!

Замѣчаніями на Аскетическіе Опыты Вы сдѣлаете мнѣ истинное одолженіе, по тому что я признаю эту книгу не моею собственностію, а собственностію всѣхъ современныхъ подвижниковъ Православной Церкви. По этой причинѣ желаю пополнить и исправить ее по возможности моей, такимъ образомъ приготовить ее въ болѣе удовлетворительномъ видѣ ко второму изданію. По всей вѣроятности второе изданіе состоится не скоро, а, можетъ быть, духъ времени сдѣлаетъ это изданіе и вовсе излишнимъ: по крайней мѣрѣ я долженъ исполнить долгъ мой предъ ближними. О статьѣ «Дня» мнѣ разсказывали, что она есть памфлетъ Протестанскій, въ которомъ повторены возгласы Лютера и братіи. Мы такъ немощны, что не можемъ противостать никакому нападенію: одна надежда на Господа Бога, обѣтовавшаго пощадить Содомъ и Геморру ради десяти праведниковъ, если бъ они нашлись въ этихъ городахъ. Здоровье мое почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ Вы видѣли его; преуспѣяніе въ болѣзненности заключается въ крайнемъ изнеможеніи и въ оставленіи, по причинѣ этого изнеможенія, всѣхъ кабинетныхъ занятій.

Прося Вашихъ молитвъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

P. S. Въ Январѣ Петръ Александровичъ полагаетъ быть въ Петербургѣ.

24-го Декабря, 1865 года.

28.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій О. Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ. Письмо Ваше тѣмъ особенно утѣшило меня, что сюда долетѣли очень преувеличенные слухи о потерѣ въ Вашемъ монастырѣ, и я опасался за здоровье Ваше. Если же сгорѣла одна, извѣстная мнѣ, гостинница, то потеря ничтожна. Замѣтно, что отовсюду подвигается буря на монастыри, которые, по своему существенному значенію, пришли въ состояніе, не лучшее Вашей сгорѣвшей гостинницы. Религія вообще въ народѣ падаетъ. Нигилизмъ проникаетъ въ мѣщанское общество, откуда не далеко и до крестьянъ. Во множествѣ крестьянъ явилось рѣшительное равнодушіе къ Церкви, явилось страшное нравственное разстройство. Подрядчики, сосѣди здѣшняго монастыря, единогласно жалуются на утрату совѣсти въ мастеровыхъ. Преуспѣяніе во всемъ этомъ идетъ съ необыкновенною быстротою.

Архимандритъ Епифаній извѣстенъ мнѣ по Кавказу: по чему со всею рѣшительностію могу сказать, что онъ не есть сочинитель статьи «Дня,» подписанной буквами ZZZ. Или сваливаютъ на него, или же онъ самъ принимаетъ на себя, находя это выгоднымъ для себя.

Мы живемъ очень тихо, возложившись на Господа, который и въ самыя времена антихриста будетъ руководить рабовъ своихъ

и уготовлять имъ мѣста и средства къ спасенію, какъ это засвидѣтельствовано въ Апокалипсисѣ.

О. Іустинъ и прочая братія, воспоминаемые Вами, благодарятъ Васъ за воспоминаніе и просятъ Вашихъ молитвъ. П. А—чъ находится въ Петербургѣ: ждемъ скоро сюда.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

18-го Февраля, 1866 года.

29.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ и за благія Ваши желанія. Благодарятъ Васъ за воспоминаніе о. Іустинъ и послушникъ Василій. Петръ Александровичъ находится въ С.-Петербургѣ для наблюденія за напечатаніемъ 3го и 4го тома моихъ сочиненій. Прошедшая осень и нынѣшняя зима доселѣ, были очень трудными для меня; особливо боль въ нижней части груди и изнеможеніе не давали заниматься ни письмомъ, ниже чтеніемъ.

Утѣшаюсь вѣстію, что уединенная, скромная и живописная обитель Черменецкая возстановляется при попечительномъ и просвѣщенномъ управленіи Вашемъ. Духъ времени, подобно вихрю, завываетъ сильно, и рветъ, ломаетъ многое. Это предсказано Священнымъ Писаніемъ, которое въ поведеніи и образѣ мыслей трехъ Отроковъ, описанныхъ Даніиломъ Пророкомъ, дало намъ указаніе и примѣръ для нашего образа мыслей и поведенія.

Прося Вашихъ св. молитвъ и призывая на Васъ благослове-

ніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

24го Декабря, 1866 года.

30.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій О. Игуменъ Антоній!

Письмо Ваше пришло къ самому дню моего рожденія, которымъ заканчивается шестое десятилѣтіе жизни и начинается седьмое. Благодарю Васъ за постоянное памятованіе о мнѣ! Благодарю за поздравленіе!

Попущенія Божія и отступленіе языческихъ народовъ отъ Христіанства, ради ихъ язычества, предвозвѣщено Писаніемъ. Богу угодно, чтобъ мы жили въ эти времена: по чему подобаетъ смириться подъ крѣпкую руку Божію, а смиренномудрствовать, подражая смиренномудрію трехъ Отроковъ, которыхъ религіозное положеніе очень схоже на положеніе религіи современное. О. Іустинъ и Вася благодарятъ Васъ за воспоминаніе о нихъ. Петръ Александровичъ находится въ Петербургѣ, гдѣ оканчиваетъ печатаніемъ 4й томъ моихъ сочиненій, назначенный собственно для монашествующихъ.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

6 Февраля, 1867 года.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

ЗАПИСКА

О

КОМАНДИРОВКѢ НА ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ПОДУШКИНА.

СООБЩАЕТЪ

В. Н. БАСНИНЪ.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

Восточная Сибирь, гранича на сѣверъ съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, на востокъ съ Восточнымъ океаномъ, на югъ съ Китайской Имперіей и на западъ съ Западною Сибирью, составляетъ естественное звѣно, соединяющее всѣ эти страны другъ съ другомъ. Этимъ самымъ опредѣляется ея значеніе въ мірѣ и важность въ отношеніи къ тому Государству, котораго она только область. Чрезъ нее и отчасти для нея Россія вступаетъ во всѣ свои многообразныя отношенія къ Китаю, Японіи, безчисленнымъ островамъ Восточнаго океана, цѣлому берегу Америки и всѣмъ Азіятскимъ и Европейскимъ владѣніямъ, какія только принимаютъ какое-нибудь участіе въ общей жизни міра.

Дѣятельность какой бы то ни было страны опредѣляется ея географическимъ положеніемъ; и потому Восточная Сибирь, какъ часть Россіи, необходимо должна дѣйствовать, имѣя въ виду свое естественное назначеніе. Она должна служить не столько самой себѣ, сколько своему цѣлому, Россіи, которой она является неизбѣжною посредницею въ сношеніяхъ со всѣми соприкосновенными къ ней странами.

Говоря опредѣлительнѣе, задача Восточной Сибири:

Во первыхъ, изыскивать и приводить въ исполненіе всѣ средства къ своему собственному существованію въ мірѣ;

Во вторыхъ, служить своими избытками своему Государству, отъ котораго она, въ замѣнъ, заимствуется всѣми недостающими ей выгодами;

И, наконецъ, въ третьихъ, посредствовать къ обмѣну произведеній всего остальнаго Государства на произведенія ближайшихъ къ ней странъ.

Чтобъ понять, въ какой мѣрѣ эта тройная задача, въ какое либо опредѣленное время, достигла въ своемъ вѣковомъ рѣшеніи доступныхъ ей успѣховъ, нѣтъ лучше способа, какъ бросить взглядъ на развитіе этихъ успѣховъ въ его историческомъ ходѣ.

Достовѣрно, что Правительство Россіи, внимая голосу общественныхъ нуждъ, болѣе или менѣе уже обращало взоръ какъ на средства, такъ и на недостатки этой громадной области, и, соображая ея выгоды съ общими потребностями Государства, издавна простирало виды на изысканіе главнѣйшихъ способовъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Но обстоятельства, не зависящія ни отъ какихъ соображеній, случаи, не предвидимые ни какою прозорливостью, постоянно ниспровергали всѣ мѣры, клонившіяся къ упроченію въ этомъ краѣ самыхъ первыхъ основаній общаго блага. Чтобъ обозрѣть во всей полнотѣ, къ чему стремились лучшіе умы въ Государствѣ, и какъ мало удавалось имъ совершить на этомъ поприщѣ что-либо прочное, надлежало бы развить послѣдовательно весь ходъ событій, начиная нить повѣствованія, по крайней мѣрѣ, за 150 лѣтъ отъ настоящей эпохи. Но это не возможно уже по одному тому, что самые матеріалы, изъ которыхъ исторія могла бы почерпнуть обстоятельныя свѣдѣнія, таясь во мракѣ неизвѣстности, по большей части, еще никому не доступны. По этому остается на первый разъ ограничиться хоть бѣглымъ взглядомъ на то, что ближе и доступнѣе, и прослѣдить, сколько возможно кратче, главнѣйшія фазы, какія принимали самыя важныя, самыя существенныя начинанія.

Внутренняя промышленость и торговля Государства органически связаны съ внѣшнею торговлею. Къ успѣху того и другаго необходимы удобные пути сообщенія и прочныя, разнообразныя, дальновидныя внѣшнія сношенія. Въ этихъ видахъ, Правительство, особенно со времени Петра Великаго, и еще дѣятельнѣе съ конца царствованія Екатерины II, заботилось о слѣдующихъ главныхъ предметахъ своего достигательства:

I. О распространеніи сношеній съ Китаемъ.

II. О заведеніи сношеній съ Японіею.

III. О заведеніи сношеній съ многочисленными островами Восточнаго океана и владѣніями, имѣющими какое-либо вліяніе на оба его берега: Азійскій и Американскій.

IV. Объ изысканіи путей и морскихъ пристаней, какъ въ самой Восточной Сибири, такъ и внѣ ея, по берегамъ и островамъ океана.

V. Объ изученіи сѣверныхъ береговъ Сибири и приводѣ въ извѣстность земель, лежащихъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

VI. Объ изученіи и заселеніи всего этого пустыннаго края и вообще о развитіи въ немъ лучшей гражданственности и всѣхъ удобствъ жизни.

Всѣ эти шесть предметовъ, будучи тѣсно и неразрывно связаны другъ съ другомъ, требовали всегда совокупнаго и одновременнаго дѣйствія, по всѣмъ направленіямъ, и потому люди, понимавшіе нужды края, всегда обнимали эти предметы однимъ взоромъ и не упускали изъ вида въ своихъ достигательствахъ ни одного изъ нихъ. Основываясь на этомъ, и историкъ ихъ усилій и подвиговъ долженъ, для ясности дѣла въ своемъ изложеніи, слѣдить за ходомъ обстоятельствъ совокупно по всѣмъ шести направленіямъ.

Отважные потомки Ермака и Русскіе промышленники, овладѣвъ неизмѣримымъ пространствомъ Сибири до крайнихъ предѣловъ Камчатки, очутились въ необходимости, для собственнаго своего пропитанія, искать пушныхъ звѣрей все далѣе и далѣе на востокъ, сѣверъ и югъ. Привычка къ кочевой охотничьей жизни, среди пустынь, незаселенныхъ отъ вѣка, всеувлекающій примѣръ кочевыхъ туземныхъ племенъ, отсутствіе и въ побѣдителяхъ и въ побѣжденныхъ всякаго понятія о выгодахъ прочной осѣдлости и гражданственнаго хозяйства, невѣрность лѣсной добычи, избѣгающей истребительной системы лова, разрозненность небольшихъ своевольныхъ шаекъ, не терпящихъ никакой подчиненности, при слабости и безпечности всегда отдаленной мѣстной власти, непроходимость обширныхъ лѣсовъ, горъ и тундръ, раздѣляющихъ одну мѣстность, удобную къ осѣдлому жилью, отъ другой, суровость климата въ однѣхъ частяхъ страны и недоступность другихъ, южнѣйшихъ, отъ большей ихъ заселенности полудикими племенами враждебныхъ инородцевъ: все это вмѣстѣ, дѣйствуя постоянно и неизмѣнно на людей, привыкшихъ къ опасностямъ и лишеніямъ всякаго рода, было естественною, такъ сказать, географическою причиною того, что Русскій промышленникъ не остановился въ своемъ преслѣдованіи пушнаго звѣря, ни на сѣверномъ скатѣ Становаго хребта, ни на берегахъ Восточнаго, ни на льдахъ Сѣвернаго океана. Русскіе люди заняли и долину Амура, на югѣ — въ 17 столѣтіи, и Алеутскіе и Курильскіе острова, и часть берега Америки, на востокѣ—въ 18-мъ, и въ началѣ 19-го многіе острова на Ледовитомъ морѣ.

Но тутъ средства нищихъ, полуобразованныхъ удальцевъ, буйныхъ искателей приключеній, естественно истощились. Русскій человѣкъ растерялся въ неизмѣримости захваченныхъ имъ пустынь. Принужденный вести ежеминутно безтолковую малую войну съ разнообразными дикарями, сильнѣйшими его, покрайней мѣрѣ численно, въ десятеро, хищными звѣрями и всѣми враждебными стихіями климата, земли и океана, казакъ, промышленникъ, бродяга, ссыльный, преступникъ, избѣгающій своей ссылки, и верховодъ всей этой банды, купеческій приказчикъ изъ дальней Россіи или какой-нибудь Грекъ мореходъ, переброшенный судьбою изъ Архипелага, Чернаго и Азовскаго моря на Восточный океанъ, стали въ тупикъ. Добыча ускользала изъ рукъ, море разбивало жалкія суда, дикари вырѣзывали цѣлыя селенія, иностранцы—Англичане и Сѣверо-Американцы подвозили этимъ дикарямъ ружья, порохъ и всѣ возможные припасы, Русскіе люди гибли въ самомъ отчаянномъ положеніи: отчизна была за тридевять земель, путей никакихъ, вѣстей мало....

Въ Сибири уже ходила грустная пословица, убивающая духъ народа: «до Бога высоко, до Царя далеко!»

Это было въ исходѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Но Россія заботилась о своихъ заблудшихъ чадахъ, этихъ истинныхъ «enfans perdus» своей міровой думы. Петръ Великій, обнимая своимъ ясновидящимъ взоромъ весь міръ, предвидѣлъ участь Русскихъ людей на дальнемъ Востокѣ, и его распоряженіями Берингъ открылъ проливъ между Азіей и Америкой и описалъ часть Алеутскихъ острововъ; Чириковъ обозрѣлъ съ сѣвера на югъ до 55° сѣв. широты берегъ Америки, Графъ Савва Владиславичъ Рогузинскій заключилъ въ 1727 году извѣстный трактатъ съ Китаемъ. Великая Екатерина, продолжая во всемъ дѣло Петра, отправляла уже, для описанія Сибири, съ колоссальными средствами, Фишеровъ и Палласовъ, на Восточный океанъ Белингсовъ и Сарычевыхъ, въ Китай Кропотовыхъ... Потемкинъ, подъ конецъ своего поприща, только и думалъ что о Сибири и Китаѣ, и, предполагая окончить войну съ Турціей, уже отправлялъ на развѣдку путей и средствъ Сибири и пограничныхъ съ нею странъ средней Азіи ученыхъ людей, каковъ былъ Полковникъ Русской службы Англичанинъ Бентамъ. Крайній востокъ Россіи настоя-

тельно требовалъ систематическаго обзора и организаціи, и люди, мысли и подвиги не замедлили явиться.

Погнавшись, въ числѣ многихъ другихъ, за невѣрнымъ счастьемъ изъ Курска торговымъ путемъ въ Москву, въ Макарьевъ и наконецъ въ Сибирь, приказчикъ купцовъ Голиковыхъ, Григорій Ивановичъ Шелеховъ засталъ дѣло на востокѣ Сибири въ самомъ скверномъ положеніи. Пушной звѣрь въ ближайшихъ мѣстахъ былъ перебитъ или распуганъ въ неприступныя дебри, торговля съ Китаемъ неустроена, множество мелкихъ компаній, пускаясь на удачу вдоль Алеутскихъ острововъ на самодѣльныхъ судахъ, совершенно неспособныхъ къ морскому плаванію, разорялись или пропадали безъ вѣсти... Между тѣмъ промысловъ можно было искать, только пробиваясь все далѣе на востокъ, по тому что весь южный склонъ Становаго хребта и вся долина Амура уже сто лѣтъ какъ отошли къ Китаю; а Камчатка и вообще сѣверъ Сибири не представляли тѣхъ удобствъ, какія сулили отважному промышленнику разсказы о богатствѣ Алеутскихъ острововъ... Шелеховъ построилъ въ Охотскѣ три галіота и, пустившись въ 1783 году въ море, добрался по Алеутской грядѣ до острова Кадьяка и самаго берега Америки, покорилъ тамошнихъ дикарей, изумленныхъ небывалою и неожиданною силою Русскихъ, и, взявъ аманатовъ, воротился съ богатымъ грузомъ въ Охотскъ. Часть привезенныхъ имъ дикарей, убѣдившись въ справедливости показаній побѣдителя о силѣ и величинѣ Русскихъ владѣній, вернулась во свояси, а другая, болѣе любознательная или недовѣрчивая, отправилась съ нимъ въ Иркутскъ повѣрить еще на нѣсколько тысячъ верстъ своими глазами протяженіе Русскаго Царства....

Съ этой минуты Россія впервые вступила твердой ногой на берегъ Америки.

Шелеховъ, можетъ быть, знакомый, хотя по наслышкѣ, съ проектами прежнихъ Начальниковъ Охотска и Камчатки, изъ которыхъ одинъ, можетъ быть, Магнусъ Бемъ (1742 — 1747) имѣлъ самые обширные и, по тогдашнему времени, даже удивительные виды на развитіе торговли всего того края, понялъ всю важность шага, сдѣланнаго въ его собственномъ лицѣ Россіей и обнялъ во всемъ пространствѣ новый горизонтъ дѣйствія, который ей внезапно открылся. Пріѣхавъ съ Голиковымъ, въ 1787 г., въ Петербургъ, онъ представлялъ Правительству о необходимости за-

няться тѣмъ краемъ и изображалъ въ подробныхъ чертахъ, связанныхъ смысломъ самаго здраваго общаго взгляда на цѣлое, всю картину настоящаго положенія дѣлъ и того, въ какое онъ брался ихъ привести при пособіи Правительства. Онъ просилъ искусныхъ людей для отстройки крѣпости, заложенной имъ на Кадьякѣ, небольшаго гарнизона для охраненія и этой и другихъ крѣпостей, искусныхъ корабельныхъ мастеровъ для построенія мореходныхъ судовъ въ Охотскѣ и Америкѣ, штурмановъ и флотскихъ офицеровъ, для управленія этими судами, духовныхъ лицъ, для обращенія туземцевъ въ Христіанство, привиллегіи для его компаніи, въ исключеніе всѣхъ другихъ мелкихъ и безтолковыхъ компаній, которыя только вредили другъ другу, не подчиняясь никакимъ взаимнымъ соглашеніямъ или общимъ правиламъ, 200.000 рублей изъ заемнаго Банка на 10—20 лѣтъ, съ платой 10 процентовъ въ казну, офицерскихъ чиновъ себѣ и Голикову, для обезпеченія себя отъ неповиновенія буйнаго сброда, какой представляли тогда бродяги, вербуемые въ промышленники, и отъ презрительнаго и притѣснительнаго обращенія съ нимъ и Голиковымъ мѣстныхъ властей, не признававшихъ внѣ чина и шпаги ни человѣка, ни гражданина. Съ этими пособіями онъ надѣялся въ короткое время занять весь пустынный и никому еще тогда не принадлежавшій берегъ Америки, къ югу отъ Кадьяка, вплоть до Испанскихъ владѣній, необходимый для сѣверныхъ частей новаго края, по благопріятности климата, плодородію почвы и богатству естественныхъ произведеній, недостающихъ сѣверу; заселить Русскими не только Алеутскіе, но и Курильскіе острова, выгодные для промысловъ, и, основавшись такимъ образомъ на всемъ Сѣверномъ углѣ Восточнаго океана, завести торговлю съ Японіей, Кантономъ, Батавіей на островѣ Явѣ и Бенгаломъ.

Шелехову, не взирая на всѣ его представленія, не дали ни привиллегіи, ни денегъ, ни мастеровъ, ни офицеровъ, ни команды, и дали только ему и Голикову похвальные листы и шпаги, съ указомъ не простирать занятій къ югу далѣе 55° сѣв. широты.

Потерявъ нѣсколько лѣтъ на безплодныя поѣздку и ходатайство въ столицѣ, Шелеховъ отправился въ Сибирь и, измѣщаясь своими средствами, успѣлъ согласить сильнѣйшую изъ соперничественныхъ компаній къ соединенію въ одно съ нимъ, и тѣмъ положилъ начало нынѣшней Русско-Американской Компаніи, завелъ свои конторы въ Иркутскѣ, Охотскѣ, Камчаткѣ и Америкѣ,

строилъ суда, вербовалъ охотниковъ, отправилъ въ Америку данныхъ ему 4-хъ монаховъ и своего столь знаменитаго потомъ приказчика Баранова, и выслалъ передовщика Звѣздочетова съ партіей промышленниковъ на 18-й Курильскій островъ Урупъ, для скорѣйшаго его занятія подъ Русское поселеніе.

Между тѣмъ, Государству представился случай завести сношеніе съ Японіей.

Японія есть не что иное, какъ продолженіе Курильскихъ острововъ, заселенное особымъ, весьма развитымъ и даже образованнымъ народомъ, отличнымъ и отъ Китайцевъ, и отъ Курильцевъ, которыми населены собственно только сѣверные острова Японіи, начиная съ 19 и до 22 Курильскихъ включительно. Нуждаясь въ мѣнѣ произведеній своего юга съ сѣверомъ, Японцы перевозятъ всѣ свои товары съ острова на островъ на самыхъ не мореходныхъ судахъ собственнаго издѣлія, и въ этихъ переходахъ всегда держатся береговъ, какъ слѣпой или хмѣльной человѣкъ стѣнки. Между тѣмъ малѣйшая оплошность или рискъ, при сильномъ вѣтрѣ, весьма часто бываетъ причиной того, что эти несчастныя посудинки относитъ отъ береговъ, и бѣдные гореплаватели или погибаютъ въ открытомъ морѣ, безъ вѣсти, или выбрасываются на какіе либо имъ чуждые берега. Всего чаще ихъ выкидываетъ то на Русскіе Курилы, то на Алеутскіе острова, то на южный мысъ Камчатки, называемый Лопаткою; иногда ихъ заноситъ даже въ Калифорнію и другія страны Америки.

Въ то время, какъ Шелеховъ хлопоталъ о своемъ планѣ въ Петербургѣ и въ Сибири, буря выкинула на одинъ изъ Алеутскихъ острововъ нѣсколько Японцевъ. Мореходъ Деларовъ, Грекъ, случившійся въ это время близъ острова, спасъ ихъ отъ бѣдствія и привезъ въ Охотскъ, откуда они были доставлены въ Иркутскъ, гдѣ они, отчаявшись когда либо возвратиться въ свое отечество, остались на жительствѣ и гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже приняли Христіанскую Вѣру.

Въ это время находился въ Иркутскѣ, при заводѣ, Германскій ученый Лаксманъ. Бесѣдуя ли съ Японцами, или наслушавшись представленій самаго Шелехова, Лаксманъ подалъ проектъ Императрицѣ, отправить Японцевъ во свояси съ тѣмъ, чтобъ при этомъ случаѣ завести съ Японіей оффиціальныя сношенія и торговлю. Великая Екатерина одобрила планъ Лаксмана и повелѣла

Сибирскому Генералъ-Губернатору отправить всѣхъ Японцевъ, не принявшихъ Христіанства, въ ихъ отечество, съ письмомъ отъ Генералъ-Губернатора къ Губернатору ближайшаго къ Россіи Японскаго острова Матсмая, приличными подарками и грузомъ Русскихъ товаровъ, для опыта въ заведеніи торга. Высочайшее повелѣніе было исполнено въ точности; но опытъ не удался, потому что выборъ лицъ, которымъ было поручено это трудное дѣло, оказался совершенно неудачнымъ.

Въ посланники въ Японію былъ избранъ сынъ Лаксмана, подавшаго проектъ, Поручикъ Гвардіи Адамъ Лаксманъ, а командиромъ судна, которое повезло посольство, Японцевъ, подарки и товары, штурманъ Ловцевъ—люди, нисколько не приготовленные ни наукой, ни родомъ службы, ни личными способностями къ трудной роли дипломатовъ, особенно съ Государствомъ, о которомъ и само Правительство не могло имѣть никакого опредѣленнаго понятія. Они прибыли въ одну изъ гаваней Матсмая, въ 1792, и пока мѣстныя власти переписывались съ отдаленною столицею Японіи, Іедо, какъ имъ поступить съ посольствомъ, Русскіе принуждены были зазимовать въ этой гавани. Къ веснѣ пріѣхали изъ Іедо особые чиновники съ опредѣленіемъ своего Двора везти посланниковъ сухимъ путемъ въ столицу. Но наши посланники, не смысля того, какой рѣдкій и единственный случай доставляла сама судьба Европейской мысли проникнуть въ самую середину этой не доступной Имперіи, заупрямились, и ни какія убѣжденія не могли ихъ склонить къ предлагаемому имъ путешествію. Наконецъ, пренія рѣшились тѣмъ, что посланники отправились на своемъ суднѣ моремъ, а чиновники поѣхали сухимъ путемъ въ гавань, ближайшую къ столицѣ.

Прибывъ въ городъ Хакодадэ, посланники исполнили свое порученіе, и съ подарками отъ имени Императора получили въ отвѣтъ, что открыть съ Русскими торгъ не дозволяетъ основный законъ Имперіи, запрещающій ея подданнымъ имѣть какое либо сношеніе съ иностранцами вообще; но что, впрочемъ, Русскіе, если хотятъ домогаться себѣ исключенія, могутъ ити для этого въ гавань Нангасаки, единственную во всей Имперіи, открытую для Голландцевъ, на входъ въ которую и дается имъ листъ. Но наши дипломаты, соскучившись и безъ того долгимъ странствіемъ изъ любезнаго отечества и не понимая нисколько цѣли своего Правительства, разсудили за благо и тутъ заупрямиться и верну-

лись въ Охотскъ, полагая, можетъ быть, еще угодить своему начальству скорымъ возвращеніемъ во свояси (1793).

Какъ ни безразсудно поступили посланники, дѣло въ глазахъ Правительства было еще не потеряно. Они привезли листъ, дозволявшій входъ Русскому кораблю въ Нангасаки, и свѣдѣнія, хотя и скудныя, однакожъ положительныя, о ласковыхъ расположеніяхъ Японіи къ Русскимъ. Екатерина дала повелѣніе Генералъ Губернатору Сибири заняться снаряженіемъ вторичнаго посольства въ Японію и между тѣмъ, пользуясь пребываніемъ въ Сибири оставшихся Японцевъ, учредить въ Иркутскѣ школу Японскаго языка... Все шло какъ нельзя лучше. Но пока происходила переписка С. Петербурга съ Иркутскомъ и Иркутска съ Охотскомъ, великая мысль, управлявшая Россіей 34 года, отошла, совершивъ свое земное назначеніе, въ вѣчность,—Екатерины не стало, и всѣ ея мудрыя, необозримыя начинанія остановились...

Къ вящшему несчастію Сибири, и самъ Шелеховъ, этотъ дивный Курскій купецъ, ниспосланный Провидѣніемъ бросить первый, послѣ Петра Великаго и еще, можетъ быть, Магнуса Бема, геніальный взоръ на Восточный океанъ, въ 1795 году умеръ... Голиковъ не имѣлъ ни ума, ни способностей своего бывшаго приказчика, и, въ довершеніе несчастія, еще былъ вовлеченъ въ тяжбу, по которой нѣсколько лѣтъ безплодно проживался въ столицѣ....

Но мысль, брошенная однажды въ общество, не умираетъ. Виды Петра Великаго, Екатерины, Бема и Шелехова относительно Восточнаго океана достались въ наслѣдіе приказчику Шелехова въ Америкѣ, Баранову, и зятю перваго, служившему въ Петербургѣ, Резанову.

Резановъ, начитавшійся съ дѣтства дальнихъ путешествій и образовавшій себя постояннымъ изученіемъ исторіи, этнографіи, иностранныхъ языковъ, торговли, законовѣдѣнія, технологіи и даже естественныхъ наукъ, еще при жизни Шелехова воспламенился его смѣлыми подвигами и обширными предпріятіями, и, сыскавъ случай отправиться въ Иркутскъ съ порученіемъ Правительства, явился къ необыкновенному человѣку со всѣмъ энтузіазмомъ молодости, науки и призванія. Долгія бесѣды съ старикомъ посвятили геніальную, образованную голову во всѣ тайны его видовъ, опыта и самыхъ дѣлъ; наконецъ, любовь къ его дочери

и супружество съ нею окончательно связали избранника судьбы со всѣми интересами своего предшественника на необозримомъ поприщѣ....

Домогательства Резанова въ Петербургѣ въ царствованіе Императора Павла I-го увѣнчались огромнымъ задаткомъ успѣха: компаніи наслѣдниковъ Шелеховыхъ и Голикова была наконецъ дарована привиллегія, и ихъ товарищество, увеличившееся въ слѣдствіе этой привиллегіи, именовано «Россійско-Американской Компаніей.»

Между тѣмъ, Барановъ, предоставленный самому себѣ, на пустынныхъ берегахъ и островахъ Америки, боролся съ невѣроятными затрудненіями. Архіерей Іоасафъ, посланный въ числѣ 4-хъ монаховъ, погибъ въ одномъ изъ своихъ переѣздовъ по разбросанной пастве, со всѣмъ судномъ, безъ вѣсти; прочіе монахи ссорились и вели нетрезвую жизнь, къ крайнему соблазну новообращаемыхъ и самихъ ихъ покорителей; Бостонцы и Англичане портили дикарей возбужденіемъ противъ Русскихъ, доставляя варварамъ за бобровъ отличное огнестрѣльное оружіе и всѣ возможные припасы, тогда какъ у Русскихъ не было ни одного сноснаго ружейнаго замка, ни одной цѣлой ложи, а скудные жизненные припасы въ самомъ отвратительномъ состояніи.... Многіе годы Русскіе питались во всемъ томъ краѣ гнилою рыбою, квашеною, за неимѣніемъ соли, въ ямахъ... Перехватывая такимъ образомъ у нашихъ несчастныхъ промышленниковъ единственную причину ихъ странствій, бобровъ и морскихъ котовъ, эти мореплаватели развозили ихъ по водамъ Восточнаго океана, всюду и, въ томъ числѣ, въ Кантонъ, единственный портъ Китая, открытый Европейцамъ, и этимъ совершали баснословные обороты, доходившіе до 100 и даже до 200 на 100!... Въ довершеніе всего, Англійское Правительство уже стало подсылать въ тѣ воды цѣлыя морскія экспедиціи съ цѣлью сжить чѣмъ бы то ни было Русскихъ съ береговъ Америки... Ванкуверъ и его спутники, доходившіе въ 1788 и 1794 до Ситхи, настоятельно требуя о разграниченіи своихъ небывалыхъ владѣній съ Россіей, грозили, что въ скоромъ времени выгонятъ Русскихъ силой оружія...

Въ 1800 г. Колоши вырѣзали цѣлое Русское селеніе Якутатъ, въ Кинайской губѣ, и Барановъ, спѣша въ ту сторону на выручку горсти своихъ, оставшихся безъ этого укрѣпленія безъ всякой надежды на спасеніе, долженъ былъ оставить на

произволъ судьбы Ситху, только что взятую съ боя у звѣроправныхъ Колошъ, сильнѣйшимъ числомъ и оружіемъ...

Это была минута рѣшительнаго перелома... Малѣйшій новый успѣхъ дикихъ, малѣйшій упадокъ духа въ Барановѣ, одно вооруженное судно Англичанъ, при тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ Европы, и на всемъ берегу Америки, а за тѣмъ и на всѣхъ Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ и, можетъ быть, даже въ цѣлой Камчаткѣ и Охотскѣ, не осталось бы ни одного Русскаго...

Но Провидѣніе спасло Россію, даровавъ ей въ новомъ Государѣ Александра, а съ нимъ и весь эпическій рядъ его Министровъ, подководцевъ и патріотовъ всякаго рода...

Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлался преданный до восторга Государю и Отечеству, безкорыстный и правдивый Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, братъ знаменитаго Семена Романовича, бывшаго Посломъ въ Англіи, и дядя нынѣшняго Князя Михаила Семеновича Воронцова; Министромъ Коммерціи — незабвенный, безсмертный слуга наукъ, Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ...

Резановъ, самымъ естественнымъ образомъ, былъ понятъ и оцѣненъ Румянцевымъ мгновенно, Будучи душею Американской Компаніи, онъ развилъ предъ Министромъ, жаждавшимъ оправдать выборъ Государя рядомъ безконечныхъ самоотверженныхъ усилій и заслугъ, всю картину безчисленныхъ бѣдствій того края и выставилъ на видъ всѣ роскошные задатки его возможнаго благоденствія, въ колоссальныхъ размѣрахъ тѣхъ данныхъ, какія въ немъ таятся для счастія всей Россіи.

Русская Американская Компанія, изображая Министру Коммерціи, въ простыхъ, но яркихъ чертахъ, всю бѣдственность положенія Баранова, дополняла безотрадность картины еще болѣе тѣмъ, что открывала ему и всю безпомощность самой Сибири, лишенной, при баснословности разстояній, всякихъ искуственныхъ путей сообщенія. Всякій путешественникъ и всякій товаръ, достигая кое-какъ, чрезъ разстояніе 6,000 верстъ, до Иркутска, не подвергался еще и сотой долѣ тѣхъ мытарствъ, какія предстояло извѣдать тому и другому на 3,000 верстъ отъ Иркутска до Охотска и потомъ моремъ до Камчатки, Алеутскихъ острововъ и, черезъ весь Восточный океанъ, до Америки.

Припасы и матеріалы для всѣхъ этихъ отдаленныхъ мѣстъ и портовъ должны были ити сперва внизъ по Ленѣ, на судахъ, но потомъ, начиная отъ Якутска, гдѣ Лена вдругъ поворачиваетъ прямо на сѣверъ, 1,100 верстъ сухимъ путемъ, по тундрамъ, горамъ и рѣчнымъ разливамъ, вьюкомъ на Якутскихъ лошадяхъ, которыя ломали тутъ себѣ ноги и издыхали на каждомъ шагу отъ изнеможенія. Кладь портилась и растеривалась, тяжелыя вещи, каковы, на примѣръ, якоря для судовъ тѣхъ бурныхъ водъ, распиливались по поламъ и, волочась на вѣсу между двухъ коней, сваривались потомъ въ Охотскѣ... А Якуты, сводивъ на убой своихъ несчастныхъ лошадей, возвращались къ себѣ въ тундры съ потерею всякой надежды запастись чѣмъ нибудь для себя на зиму, и если выпадали глубокіе снѣга, лишались безъ подножнаго корма и остальныхъ; а тутъ-то и наѣзжали къ нимъ чиновники сдирать ясакъ и почтенное Русское купечество спаивать въ долгъ разсыропленною водкою... Самый же Охотскъ, и какъ портъ, и какъ мѣстность для города, рѣшительно никуда не былъ годенъ. Какъ портъ, онъ мелокъ и открытъ для всѣхъ вѣтровъ; какъ мѣстность, для жилища людей сыръ, затопляется разливомъ рѣкъ Охоты и Кухтуя и не можетъ произвесть ни единаго овоща..... Между тѣмъ весь провіантъ для Камчатки и для всѣхъ остальныхъ Русскихъ селеній, не имѣющихъ доселѣ ни своего хлѣба, ни соли, долженъ былъ подвергаться рискамъ безпрерывныхъ кораблекрушеній или, по крайней мѣрѣ, подмочекъ, отъ совокупности всѣхъ благопріятствующихъ тому причинъ: негодности порта, неимѣющаго рейда, гнилости и неуклюжести кое-какъ сляпанныхъ анти-мореходныхъ судовъ, невѣжества буйныхъ сбродовъ, которые величались ихъ командами, и мертвецки-пьянаго состоянія ихъ штурмановъ и офицеровъ, ссылаемыхъ въ тотъ флотъ, по невозможности держать ихъ въ Императорской службѣ ни въ одномъ изо всѣхъ остальныхъ Русскихъ флотовъ!..

И все это отъ того, что Русскіе полномочные въ 1689 году, не умѣя ни на какомъ языкѣ объясниться съ Китайцами, долго раздражали ихъ своимъ обращеніемъ, и наконецъ дались въ обманъ Римско-Католическимъ миссіонерамъ, служившимъ для обѣихъ сторонъ своею Латинью, которую, надо полагать, Бояре 17 столѣтія знали довольно плохо. Иначе они бы не уступили Амуръ, этотъ единственный естественный путь отъ Иркутска въ Восточный океанъ, Китаю, который съ того времени, какъ на смѣхъ, ничего не умѣетъ съ нимъ сдѣлать...

Хотя о необходимости для Россіи Амура и о способахъ къ возвращенію его отъ Китая представляли Правительству въ 1742—1747 г. еще тотъ же Начальникъ Охотска или Камчатки, котораго, по недоступности точныхъ свѣдѣній, можно полагать Магнусомъ Бемомъ, и, по всей вѣроятности, около 1752 самъ Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Соймоновъ, однако жъ, за исключеніемъ неизвѣстныхъ плановъ Потемкина и столь же мало извѣстныхъ тайныхъ наставленій, данныхъ въ 1787 году Полковнику Ивану Кропотову, который умеръ на границѣ, едва успѣвъ тамъ осмотрѣться, не видно, чтобъ Правительство когда-либо серьезно о томъ помышляло. Напротивъ, видно по всему, что, по крайней мѣрѣ, во все царствованіе Павла I-го, оно желало миновать этотъ щекотливый вопросъ и изыскивало средства замѣнить Амуръ какимъ нибудь другимъ путемъ, а неудобный Охотскій портъ, вмѣсто предполагаемаго въ устьѣ Амура, какимъ нибудь новымъ, если только отыщется удобная гавань. Съ этою цѣлью штурманъ, въ послѣдствіи Адмиралъ, Фоминъ описывалъ лѣтъ 10 рѣки, впадающія въ Охотское море, и, удостовѣрившись въ негодности устья Уды и другихъ, предлагалъ наконецъ къ основанію новаго порта устье рѣки Алдамы. Авторитетъ этого недальновиднаго человѣка былъ такъ силенъ, что Правительство, основываясь на немъ, уже было приступило къ проложенію туда пути и учрежденію порта. Планъ Фомина, отчасти основательный, состоялъ въ томъ, чтобъ воспользоваться рѣками, текущими въ разныхъ направленіяхъ, между Якутскомъ и Охотскимъ моремъ, соединивъ ихъ, гдѣ нужно, тележной дорогой. По этому плану съ 1799 года были предприняты и работы: Якутскъ былъ соединенъ съ рѣкою Алданомъ, впадающимъ гораздо ниже этого города въ Лену, на прямую черту, тележной дорогой, которая кончалась у впаденія въ Алданъ рѣки Мая; по этой рѣкѣ предполагалось возить товары водою, вверхъ до урочища Нелькана, гдѣ эта рѣка удаляется отъ прямаго направленія къ морю; отъ Нелькана опять тележной дорогой до того мѣста рѣки Алдамы, гдѣ становится она судоходна; а съ этого мѣста опять водою, по Алдамѣ, до самаго ея устья, гдѣ будто удобно устроить вожделѣнный портъ. Но эти работы, порученныя невѣжественнымъ и своекорыстнымъ исполнителямъ, шли медленно, и объ ихъ успѣхѣ ходили только темные, неблагопріятные слухи...

Такимъ образомъ всѣ обстоятельства, цѣлою своею совокуп-

ностью, вызывали Правительство на какой-либо рѣшительный поступокъ. Графъ Румянцевъ, сообразивъ всѣ потребности, исходатайствовалъ у Государя Императора разрѣшеніе на слѣдующія двѣ мѣры:

1. Отправленіе отъ Американской Компаніи, при пособіи Правительства, двухъ судовъ, вокругъ свѣта, въ Камчатку и Америку, съ тѣмъ чтобъ они, подкрѣпивъ тотъ край припасами, нагрузились тамъ мѣхами и, зашедъ на обратномъ пути въ Кантонъ, испытали завести торгъ въ этомъ портѣ Китая, а оттуда, выменявъ Американскіе мѣха на чай, нанки, и т. п., доставили Кантонскій товаръ въ Кронштадтъ.

и 2. Отправленіе, пользуясь случаемъ восшествія на престолъ Государя Императора, Посольства въ Пекинъ, для исходатайствованія судамъ торга въ Кантонѣ, допуска въ Пекинъ Русскаго Консула, подъема негоціаціи объ уступкѣ Россіи Амура, дозволенія производить торговлю съ Китаемъ еще на углу его сѣверо-западной границы, на рѣкѣ Бухтармѣ, гдѣ уже заводилась тайная мѣна, и согласія на посылку съ Калмыцкими богомольцами въ Тибетъ Русскихъ приставовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ завести наконецъ сношенія и съ Тибетомъ.

Первая часть этого предпріятія естественно входила въ предѣлы распоряженій Министерства Коммерціи, вторая—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; и потому одною занялся самъ Графъ Румянцевъ и Американская Компанія; другою, при сильномъ и дѣятельномъ участіи Румянцева, Графъ Воронцовъ. Но такъ какъ ничего нельзя было начать, не имѣя главнаго средства къ отправленію морской экспедиціи, т. ё., судовъ, вторая часть предпріятія осталась безъ всякаго начинанія, пока Американская Компанія не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи этого необходимаго средства.

Своихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ Американская Компанія, по недавности своего учрежденія, еще не имѣла; и потому, надо было озаботиться, для сокращенія времени, покупкой ихъ за границей готовыми. Но для этой важной операціи необходимъ былъ человѣкъ, способный во всѣхъ отношеніяхъ оправдать своимъ знаніемъ виды Компаніи, тѣмъ болѣе, что ему же выпадалъ жребій и водить эти суда въ дальнемъ пути. Такой человѣкъ представился съ перваго раза въ лицѣ Англичанина Макмейстера, участ-

вовавшаго, въ качествѣ шкипера, въ торговыхъ оборотахъ своей націи на водахъ Восточнаго океана и предлагавшаго свои познанія, морское искуство и обширныя связи въ распоряженіе Компаніи, съ ревностною готовностію вступить въ подданство Россіи и поселиться въ ея колоніяхъ. Американская Компанія, находя въ идеяхъ этого рѣдкаго человѣка полное оправданіе своихъ идей и въ его скромныхъ личныхъ выгодахъ совпаденіе съ выгодами Россіи, ходатайствовала о дозволеніи поручить ему это важное дѣло. Но, къ несчастію, или, по крайней мѣрѣ, къ крайнему неудовольствію Компаніи, за Макнейсторомъ явился другой человѣкъ, который успѣлъ обратить на себя вниманіе Графа Румянцева, всегда благосклоннаго къ ученымъ и жаждавшаго, при всякомъ случаѣ, соединить существенныя выгоды Русской торговли съ успѣхами обще Европейской мысли на поприщѣ искусствъ и наукъ. Соперникъ Макнейстера, бѣднаго скромнаго шкипера, былъ человѣкъ, который подавалъ большія надежды на умѣнье согласить виды Компаніи со славою морскихъ открытій, какими вельможѣ-патріоту хотѣлось ознаменовать Русское имя въ лѣтописяхъ всемірной географіи, который за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ воротился изъ дальнихъ путешествій на Англійскомъ флотѣ, съ репутаціею отличнаго морскаго офицера, астронома и гидрографа, человѣкъ Русскій, и притомъ именно тотъ, который, по счастливому стеченію обстоятельствъ, имѣлъ случай быть въ Кантонѣ и узнать въ бесѣдѣ съ тамошними негоціантами ходъ торговли въ тѣхъ моряхъ, уже представлялъ, по своемъ пріѣздѣ въ Россію, проектъ о возможности и средствахъ торга Россіи изъ Камчатки или Охотска въ Кантонъ. Такой человѣкъ по необходимости далеко затмѣвалъ своею счастливою звѣздою бѣднаго моряка, иностранца, смиреннаго практика въ морскомъ искусствѣ и торговыхъ дѣлахъ—и не болѣе. Что еще важнѣе, Русскій офицеръ былъ уже гонимый геній: его проектъ, поданный имъ по начальству чрезъ морское вѣдомство, былъ не уваженъ, и самъ авторъ, принужденный молчать, уже имъ не занимался... Вниманіе Графа Румянцева было ослѣплено достоинствами Русскаго офицера,—и Крузенштернъ былъ вызванъ изъ Ревеля къ приготовленію экспедиціи.

По его рекомендаціи, Командиромъ втораго судна былъ избранъ его товарищъ по воспитанію и службѣ, также служившій на Англійскомъ флотѣ, Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій. По об-

щему соглашенію, Крузенштернъ остался готовиться къ походу, а Лисянскій съ корабельнымъ мастеромъ, Разумовымъ, отправился въ 1802 сперва, по совѣту Макмейстера, въ Гамбургъ, а потомъ, по ихъ собственному усмотрѣнію, въ Лондонъ.

Чрезъ годъ два фрегата «Надежда» и «Нева» стояли на Кронштадтскомъ рейдѣ, готовые къ отплытію въ дальній путь.

Но въ теченіе этого года совершилось важное измѣненіе въ планѣ экспедиціи. До Американской Компаніи доходили все болѣе и болѣе безрадостные слухи объ отчаянномъ положеніи ея колоній и вообще о неустройствѣ всѣхъ дѣлъ отдаленнаго края, еще, собственно говоря, отъ вѣка невиданнаго своимъ Правительствомъ. Резановъ, жаждавшій не одной какой-нибудь экспедиціи, но коренной пользы какъ самому краю и Американской Компаніи, такъ и вообще Россіи, успѣлъ доказать Графу Румянцеву необходимость отправить туда какое-нибудь довѣренное лицо, облеченное полномочіемъ, для обозрѣнія цѣлаго края и привода его, сколько позволятъ обстоятельства, въ образцовый порядокъ. Съ этимъ вмѣстѣ сама собою вытекала и необходимость и возможность удостовѣриться, какъ можно скорѣе, для общихъ соображеній, до какой степени можно расчитывать на торговлю съ Японіей. Судамъ приходилось плыть мимо всего протяженія этого Государства на Восточномъ океанѣ и, можетъ быть, даже столкнуться на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, по крайней мѣрѣ, съ его подданными. Что еще важнѣе, вблизи Японскихъ владѣній лежалъ неопредѣленный тогда полуостровъ Сахалинъ (Корафуто, Тарракай), а близъ него устье роковаго Амура... Не въ образѣ мыслей Графа Румянцева и не въ настроеніи ума Резанова было миновать, сколько возможно, ближайшимъ рѣшеніемъ, покрайней мѣрѣ, самый важный вопросъ: кому принадлежатъ эти мѣста?

И потому въ ученo-торговую экспедицію вокругъ свѣта вошло еще три элемента:

1. Отправленіе, пользуясь новымъ случаемъ кораблекрушенія Японцевъ въ Русскихъ предѣлахъ, торжественнаго посольства въ Японію, для исходатайствованія, на основаніи листа, привезеннаго Лаксманомъ, согласія этого Государства на торговлю съ Россіей.

2. Опись, сколько допустятъ обстоятельства, по крайней мѣрѣ на обратномъ пути, Курильскихъ острововъ, Сахалина, устья

Амура и вообще всего берега, какъ тогда называли, Китайской Татаріи, видѣннаго изъ Европейцевъ однимъ Лаперузомъ.

и 3. Осмотръ вообще всего восточнѣйшаго края Россіи, съ полномочіемъ отъ Правительства и Компаніи, брать такія мѣры къ его устройству, какія найдетъ за нужное принять на себя довѣренное лицо Компаніи и Правительства.

Такимъ образомъ, экспедиція, получивъ гораздо важнѣйшее назначеніе, приняла, по самымъ своимъ размѣрамъ, величавѣйшій видъ; въ ея предводители, къ успѣшному соглашенію всѣхъ ея цѣлей и не могло быть никого способнѣе Резанова, и онъ, будучи Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, назначенъ въ нее полномочнымъ посломъ къ Японскому двору и довѣренной особой Русско-Американской Компаніи и Правительства къ обозрѣнію и устройству Камчатки и всего Русско-Американскаго края.

Въ слѣдствіе этого, инструкція, данная было Капитанъ-Лейтенанту Крузенштерну, сама собою уничтожилась и, кромѣ управленія судами, онъ поступилъ, по новымъ инструкціямъ и ему и Резанову, въ полную зависимость и распоряженіе послѣдняго.

Между тѣмъ составъ экспедиціи до того увеличился, что при послѣднемъ осмотрѣ кораблей Министрами Коммерціи и Морскимъ найдено необходимымъ, по тѣснотѣ помѣщенія, сократить его на цѣлые 14 человѣкъ, и въ томъ числѣ, въ пятерыхъ офицерахъ, были списаны оба студента естественныхъ наукъ и одинъ живописецъ, люди, могшіе оказать великую пользу наукѣ; тогда какъ изъ числа двухъ кавалеровъ Посольства жребій палъ оставить экспедицію—на скромнаго и усерднаго Поручика Окунева, а ити въ походъ—на буйнаго, празднаго и въ высшей степени развратнаго человѣка, Поручика Графа Толстаго.

Излагать далѣе, во всей подробности, всѣ случаи и происшествія, ознаменовавшіе эту экспедицію, значило бы писать пространную исторію о плаваніи Аргонавтовъ: такъ эти происшествія были грустны и поучительны для потомства; а что еще важнѣе, такъ они были важны своими послѣдствіями относительно благоденствія цѣлаго восточнаго края Россіи! Довольно сказать въ коротких словахъ, что въ самомъ снаряженіи этой экспедиціи находился зародышъ ея неудачъ и бѣдствій для человѣка, который

ее предпринялъ, и для края, во благо котораго онъ принесъ себя въ жертву.

Крузенштернъ, завидуя достоинствамъ Резанова и ревнуя его законному старшинству, которое принадлежало Послу и по лѣтамъ, и по чину, и по званію, и по самой необходимости вещей, не могъ примириться съ тою мыслью, что не онъ идетъ главнымъ начальникомъ экспедиціи. Отвергая безчисленнымъ рядомъ ежедневныхъ безразсудныхъ поступковъ и дерзостей власть Резанова, онъ безнаказанно употреблялъ во зло скромность Резанова, его рыцарское великодушіе и стоическую твердость характера, оказавшіяся вовсе не къ стати въ такой грубой и черствой бандѣ, какова была компанія Крузенштерна, и, пользуясь подчиненностью команды, увѣрялъ всѣхъ, и своихъ и чужихъ, что главный начальникъ—онъ, а Резановъ только купецъ, сутяга, пассажиръ. Дерзость Капитана, подстрекаемая неистовымъ буйствомъ Графа Толстаго, увѣреннаго въ безнаказанности всего, своей графской породѣ, достигла до такой степени ослѣпленія, что онъ, ежеминутно терзая Посла самыми низкими подвигами цѣлой своей шайки и умышленно вводя Компанію въ напрасные убытки, посягнулъ даже на торжественное поруганіе, на шканцахъ Надежды, и инструкціи, и самой Императорской власти, которою она была дарована. Вся цѣль Крузенштерна и его клевретовъ: Лисянскаго, Ратманова, Графа Толстаго и пр., состояла въ томъ, чтобъ вывести Резанова изъ терпѣнія и, сживъ его во что бы то ни стало, живаго или мертваго, съ рукъ, совершить экспедицію самому. Но Христіанская кротость мученика преодолѣла всѣ пытки, и Резановъ оставилъ потомству, хотя не полный, но великій подвигъ во имя Россіи и человѣчества.

Безпрерывные простои въ портахъ, по непредвидимымъ или умышленно-натянутымъ причинамъ, въ Копенгагенѣ—для минимо-необходимаго пересола Русской солонины, въ Портсмутѣ—для оказательства Крузенштерномъ предъ лицемъ Англіи, гдѣ онъ учился морской службѣ, своего командирства, у острова Св. Екатерины, въ Бразиліи—для починки судовъ и перемѣны мачтъ, оказавшихся, не смотря на покупку въ Англіи «новыхъ и надежныхъ кораблей» и на чинку этихъ кораблей въ Кронштадтѣ, гнилыми, были виною того, что экспедиція не миновала бурь мыса Горна, и что «Надежда», вмѣсто слѣдованія прямо въ Японію, должна была, для спасенія груза, отчасти уже попорченнаго течью,

пройти сперва въ Петропавловскую гавань и уже оттуда отправиться въ Нангасаки, въ чемъ произошла новая потеря времени.

Шестимѣсячное пребываніе Посольства въ Японіи, въ слѣдствіе внутреннихъ споровъ свѣтскаго и духовнаго Императоровъ (Кубо и Даири), отчасти же, можетъ быть, и по излишней горячности самого Резанова, растерзаннаго и своимъ палачемъ Крузенштерномъ, и мелочными уничиженіями со стороны спѣсивыхъ трусовъ, Японскихъ вельможъ, и самыми физическими неудобствами, лишеніями и болѣзнями, кончилось тѣмъ, что Японія отказала Россіи въ торгѣ, и это было самое худшее. Хорошее было то, что Резановъ, начавъ заниматься еще на кораблѣ при пособіи везенныхъ имъ Японцевъ, имѣлъ возможность напрактиковаться по Японски и изучилъ какъ нравы и расположенія этого народа, такъ и всѣ внутреннія пружины его правленія. Сами Японцы, его стражи, посвятили его во всѣ таинства политики своего Двора и объяснили ему существенную причину отказа.

Народъ, стенящій подъ игомъ самаго безусловнаго тиранства, въ заперти отъ міра, обрадовался прибытію Лаксмана съ требованіемъ у Правительства согласія на торгъ съ Россіей. Благонамѣренный Министръ, управлявшій при тогдашнемъ свѣтскомъ Императорѣ дѣлами, ждалъ съ нетерпѣніемъ вторичнаго прихода Русскихъ; но прождавъ вотще 7 лѣтъ, умеръ. Его мѣсто заступилъ злодѣй, пошедшій на перекоръ всѣмъ идеямъ своего предмѣстника и всѣмъ стремленіямъ угнетаемаго большинства... Прошло еще 5 лѣтъ, и только тогда, когда уже всѣ отчаялись въ пришествіи съ Сѣвера мессіи, послѣ 12 лѣтняго ожиданія, этотъ мессія явился въ лицѣ Резанова. Подавленныя надежды возникли вновь: вся Японія пришла въ восторгъ... Общія выгоды Государства нашли себѣ сильный органъ въ особѣ Императорскаго любимца, единственнаго человѣка при Дворѣ, уцѣлѣвшаго отъ прежней партіи, и торгъ съ Россіей былъ уже рѣшенъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Но злодѣй Министръ прибѣгъ къ послѣднему средству, какое ему оставалось, къ рѣшенію духовнаго Императора, Даири, живущаго въ Міако, обративъ чисто политическое дѣло въ вопросъ религіозный, такъ какъ съ допущеніемъ въ Японію Русскихъ, будто бы грозила опасность и правой вѣрѣ народа, и спокойствію Государства, уже было потрясеннаго Христіанами, во время нечистыхъ продѣлокъ Португальскихъ Езуитовъ, которые принудили Японію запереться на глухо отъ всѣхъ иновѣрцевъ, и пре-

имущественно Христіанъ. Даири, увидѣвъ изъ дѣла, что листъ, врученный Лаксману, былъ данъ не только безъ его спроса, но даже и вовсе безъ его вѣдома, оскорбился нарушеніемъ своихъ и безъ того уже ничтожныхъ правъ, и, вознегодовавъ на свѣтскаго Императора, Кубо, своего природнаго, историческаго врага и стѣснителя, за новый опытъ его самоуправства, ухватился за этотъ предлогъ и объявилъ на отрѣзъ, что онъ, Даири, не даетъ своего благословенія на это опасное нововведеніе. Такъ какъ дѣло дошло до торжественнаго съѣзда всѣхъ Князей Имперіи, данниковъ Кубо, и ни одинъ изъ нихъ не могъ рисковать на открытое презрѣніе Божескаго рѣшенія, предъ лицемъ всего правовѣрнаго народа, свѣтскому Императору оставалось избрать или возстаніе того же народа за стѣсненіе его вещественныхъ выгодъ отказомъ въ торговлѣ съ Русскими, или возмущеніе Даири и всѣхъ старовѣровъ въ Имперіи. Кубо предпочелъ, какъ не столь для себя опасное, возстаніе народа, и Русскіе получили отказъ.

Но этотъ отказъ былъ отказъ оффиціальный: народъ громко ропталъ, самъ Кубо былъ въ ярости на Даири, переводчики и офицеры Правительства заклинали Резанова подать имъ только малѣйшій знакъ неудовольствія Россіи, и ручались за полный успѣхъ. Будучи единственными и роковыми посредниками въ сношеніяхъ своего Правительства съ Голландцами, они привыкли презирать безсильныя жалобы Голландской факторіи, и ручались, что всякая переписка, даже открытое сношеніе съ ними Резанова чрезъ факторію, не взирая на всю ревность Голландіи къ своей привиллегіи, одной изъ Государствъ Европы торговать съ Японіей, дойдетъ неминуемо въ ихъ руки; а они, переводчики, получивъ малѣйшій предлогъ въ угрозѣ отъ Россіи, побудятъ свое Правительство къ уступкѣ. «Если не то,» говорили они Резанову: «вамъ стоитъ сдѣлать только малѣйшее оказательство возмездія вооруженною рукою на одинъ изъ нашихъ сѣверныхъ пунктовъ— и всеобщее возстаніе народа, при искреннемъ желаніи Кубо уцѣлѣть на престолѣ и на свѣтѣ, и этимъ же самымъ еще отплатить Даири за его штуку, въ одну минуту рѣшитъ дѣло... Наконецъ, не надо и войны: вашъ корабль приткнулся на мель у одного изъ нашихъ острововъ,—мы получаемъ извѣстіе объ этомъ и ужъ ручаемся всѣмъ на свѣтѣ, что съумѣемъ дать этому такой оборотъ, что вамъ разрѣшатъ торговлю...»

Обнадеженный такими увѣреніями и множествомъ другихъ

условій, при явномъ фактѣ всеобщаго негодованія, Резановъ спѣшилъ въ Камчатку, чтобъ, исполнивъ другіе предметы своей инструкціи, приступить къ такому или другому способу дѣйствій на Японію.

Между тѣмъ Крузенштернъ не уставалъ испытывать терпѣніе и физическія силы своего несчастнаго начальника. Не говоря обо всѣхъ своевольствахъ этого страннаго офицера въ Японіи, довольно будетъ упомянуть одно то, что онъ, не взирая ни на какія представленія, доводы и упросы Резанова, не потрудился въ троекратный проплывъ «Надежды» мимо Курильскихъ острововъ, свернуть на минуту съ пути къ Урупу, чтобъ дать Резанову возможность удостовѣриться, живъ ли передовщикъ Звѣздочетовъ и его партія, и, смѣнивъ старика новымъ, Широглазовымъ, подкрѣпить, чѣмъ можно, сирый зародышъ перваго Русскаго поселенія на границѣ съ Японіей... Морякъ легко могъ отыграться своими курсами и вѣтрами, туманами, теченіями, мелями и скалами, что могло быть совершенно въ пользу ослушника, еслибъ даже онъ былъ и судимъ; но какъ могла человѣческая душа въ Русскомъ офицерѣ не скорбѣть объ участи людей, можетъ быть, томящихся въ нуждахъ и лишеніяхъ, во имя его же отечества?... Это одна изъ тѣхъ загадокъ, которыхъ не объясняетъ никакое честолюбіе, никакое просвѣщеніе ума и ни какая служба въ Англіи!..

Горсть Русскихъ людей, вѣрная своему посту, оставалась лѣтъ 10 безъ всякаго участія со стороны Россіи!..

Пришедъ вторично въ Петропавловскую гавань, Резановъ рѣшился наконецъ избавить себя отъ Крузенштерна и далъ ему инструкцію: воспользоваться цѣлымъ остающимся лѣтомъ къ описанію Сахалина и устья Амура, оттуда вернуться къ осени опять въ гавань, взять товары, какіе имѣетъ къ тому времени доставить изъ Америки одинъ изъ транспортовъ,—спѣшить съ ними, и въ случаѣ не привоза товаровъ, даже безъ нихъ, въ Кантонъ, гдѣ сождавъ, по условію, изъ Америки «Неву» съ мѣхами, распорядиться мѣной, и кончить экспедицію отвозомъ Китайскихъ товаровъ въ Кронштадтъ. Самъ же Резановъ отправился на Охотскомъ транспортѣ на Алеутскіе острова и въ Америку.

Но Крузенштернъ, медля подъ разными предлогами въ Петропавловской гавани, пропустилъ золотое время, удобное къ описи, въ тайномъ выжиданіи почты изъ Россіи, съ которой онъ опа-

сался получить рѣшеніе на взаимныя жалобы его и Резанова Государю Императору и всѣмъ Министрамъ, отправленныя еще изъ Бразиліи и потомъ изъ Камчатки. Хотя въ первый же ихъ приходъ въ Петропавлоскую гавань Начальникъ Камчатки Генералъ Маіоръ Кошелевъ и успѣлъ примирить враждующія стороны, и Резановъ тогда же по своему непостижимому великодушію, простилъ мятежнаго честолюбца и собственноручно умолялъ Государя Императора о преданіи всѣхъ преступленій Крузерштерна, Толстаго и проч. забвенію, однакожъ нечистая совѣсть Капитана, омраченная предъ лицомъ собственнаго своего суда рядомъ новыхъ оскорбленій Послу и Начальнику и ущербовъ Государству, сильно тревожила преступника, и онъ не снимался съ якоря. Наконецъ почта пришла. Крузерштернъ, вмѣсто ожидаемаго приговора, получилъ съ поздравленіями и благодарностью Графа Румянцева за примиреніе съ Резановымъ самыя лестныя привѣтствія и награды и, успокоившись духомъ, отправился на опись. Но время было уже упущено: «Надежда» вернулась, не доплывъ самой бездѣлицы до устья Амура, и Крузенштернъ пустился по назначенію въ Кантонъ.

Пришедъ въ этотъ портъ и опять таки не завернувъ на Урупъ къ Звѣздочетову!, Крузенштернъ и тутъ не переставалъ дѣйствовать въ ущербъ Компаніи, вопреки и даже на зло всѣмъ представленіямъ и просьбамъ ея приказчика Шемелина, которому былъ ввѣренъ грузъ «Надежды» и дано полномочіе совершать дѣла Компаніи. Послѣ многихъ споровъ, своеволій и грубостей Капитана, Шемелинъ уже отчаялся въ успѣхѣ дѣла остановившагося за неприходомъ «Невы.» Не смотря на встрѣчу, назначенную ей именно въ этомъ мѣстѣ, Крузенштернъ и почти всѣ офицеры рѣшили натомъ, что она прошла въ Россію и уже не будетъ въ Кантонъ... До срока встрѣчи оставалось еще много времени; но они, обременивъ приказчика ругательствами, объявили, что всѣ его умничанья ни къ чему не помогутъ, и они завтра же снимаются съ якоря. Шемелину оставалось покориться своей участи; но онъ рѣшился на послѣднее средство—раззадорить всѣхъ офицеровъ на пари: придетъ ли «Нева» еще чрезъ столько то дней о гававшихся до срока встрѣчи, или нѣтъ?... Срокъ пари еще не истекъ, а уже всѣ надъ нимъ издѣвались и готовились къ съёмкѣ, какъ вдругъ въ горизонтѣ показалось судно.... ближе, ближе... это была «Нева.»

Лисянскій, разставшись съ «Надеждой» въ 1804 году у Сандвичевыхъ острововъ, прибылъ благополучно съ новымъ Іеромонахомъ и грузомъ припасовъ въ Америку, и тѣмъ спасъ Баранова и всѣхъ бывшихъ съ нимъ Русскихъ. При содѣйствіи экипажа «Невы» Барановъ взялъ у Колошъ приступомъ Ситху, которую они было уже опять отняли. Подкрѣпленія всякаго рода оживили колоніи, и «Нева,» употребивъ часть времени на опись береговъ, перезимовала, нагрузилась полнехонько мѣхами и, съ небольшими приключеніями, преспокойно дошла въ концѣ 1805 года, по условію въ Кантонъ, гдѣ было мимоходомъ на островъ, поливаемый водою, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ открытія Лисянскаго.

По приходѣ «Невы«, Шемелинъ, не взирая на интриги Европейцевъ, безчисленныя придирки и взятки мѣстнаго Китайскаго Начальства и новыя притѣсненія Крузенштерна, дополненныя и умноженныя сотрудничествомъ его достойнаго товарища, Лисянскаго, успѣлъ съ весьма значительною выгодою совершить обмѣнъ мѣховъ на Китайскіе товары, и оба корабля благополучно снялись съ якоря. Но не успѣли они вступить подъ паруса, какъ изъ Пекина прискакалъ гонецъ съ строжайшимъ выговоромъ Начальнику порта и повелѣніемъ задержать оба судна, не давая имъ дозволенія на мѣну... Къ счастію нашихъ кораблей это было уже поздно; и они благополучно приплыли въ 1806 году въ Кронштадтъ, къ несказанной радости Румянцева, которому удалось доказать предъ своими врагами на дѣлѣ и возможность для Русскихъ кругосвѣтной экспедиціи, и еще болѣе возможность и выгоду торга Россіи съ Кантономъ!...

На обоихъ Капитановъ полились милости и награды,—вся команда была распущена съ медалями въ отставку; имя Крузенштерна и Лисянскаго прогремѣло въ ученомъ мірѣ... А Резановъ?.. Посмотримъ, какова-то была судьба этого злополучнаго человѣка!.

Сдѣлавъ, какія могъ, распоряженія въ Камчаткѣ, онъ отправился во избѣжаніе Крузенштерна на отвратительномъ гниломъ транспортѣ подъ командою мертвецки-пьянаго Лейтенанта, съ ватагою буйнаго сброда, вмѣсто команды, въ ежеминутной опасности потонуть безъ вѣсти со всѣми своими спутниками. Къ счастію, на этотъ разъ подоспѣли изъ Петербурга къ его отплытію въ Америку два знаменитые въ Русскомъ флотѣ офицера, Лейтенантъ

Хвостовъ и Мичманъ Давыдовъ, которые только что было вернулись въ столицу изъ Америки, куда ихъ завлекло любопытство и отвага, и при первомъ извѣстіи объ отправленіи туда Резанова поспѣшили вновь на Восточный океанъ. Благодаря ихъ искусству и силѣ характера, Резанову удалось, осмотрѣвъ по дорогѣ Алеутскіе Острова, кое какъ добраться живому до Ситхи.

Тутъ онъ узналъ лично Баранова, человѣка, какъ будто нарочно созданнаго на то, чтобъ Россія удержалась въ Америкѣ. Лишенія, какія вынесъ, труды, какіе подъялъ, соображенія, какими руководствовался этотъ изумительный человѣкъ въ своихъ неимовѣрныхъ дѣйствіяхъ,—неописанны. Обмѣнъ идей съ этимъ человѣкомъ показалъ Резанову, что въ Америкѣ есть ему сотрудникъ. Но увы, этотъ сотрудникъ все таки былъ одинъ!... Жизнь Русскихъ уподоблялась тутъ жизни дикарей, питаемыхъ однимъ Провидѣніемъ; во всемъ свирѣпствовали хаосъ и безурядица...

Резановъ занимался тутъ устройствомъ всего, начиная съ постройки жилищъ до судопроизводства, и съ переписки бумагъ—у него во все путешествіе не было ни единаго писаря!—до кораблестроенія и сельскаго хозяйства... Во всемъ былъ недостатокъ, дикари вокругъ, Англичане и Сѣверо-Американцы продолжали ихъ подкрѣплять и снабжать всѣмъ возможнымъ во вредъ Русскимъ... Резановъ успѣлъ обратить ихъ приходъ въ свою пользу, убѣдивъ одного Американца, Вульфа, продать ему весь свой грузъ съ кораблемъ и пушками, съ тѣмъ, чтобъ шкиперу ѣхать самому за деньгами въ Петербургъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи это отличное трехмачтовое судно, «Юнона,» онъ рѣшился выстроить на мѣстѣ, въ дополненіе къ нему, тендеръ («Авось»), и располагая доброю волею такихъ людей, какъ Хвостовъ и Давыдовъ, уже обдумывалъ планъ на Японію... Но пока строился «Авось,» надо было подумать о съѣстныхъ припасахъ на зиму. Подвоза провіанта изъ Охотска уже нельзя было ожидать... Вся колонія, въ томъ числѣ и самъ Резановъ съ Барановымъ, питались одною юколою. т. е. гнилою рыбою, квашеною въ ямахъ, да и этотъ запасъ грозилъ истощиться. Надо было на что нибудь рѣшиться, чтобъ не умереть съ голоду, или не достаться съ крѣпостью озлобленнымъ Калошамъ.

Резановъ, не смотря на бурное время года, отправился въ Мартѣ 1806 съ Хвостовымъ на «Юнонѣ» добывать хлѣба въ Испан-

скія владѣнія. Вѣтры не допустили его пройти въ Монтереи, главный городъ Калифорніи, и «Юнона» вошла въ заливъ Св. Франциска—крайній сѣверный предѣлъ Испанскихъ владѣній въ Америкѣ.

Сначала испуганные Испанцы, строго державшіеся, особенно при тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, своей Китайской системы относительно иностранцевъ, не хотѣли было допустить въ портъ Рускаго судна, грозя своими баттареями и пушками. Но Резановъ, увидѣвъ, что эти пушки лежатъ безъ лафетовъ, а гарнизонъ грозенъ только славою древнихъ завоевателей Мехики, пренебрегъ угрозами Коменданта и, скрывая голодъ, болѣзни и изнуреніе своего собственнаго экипажа, успѣлъ своимъ изворотливымъ умомъ склонить Коменданта на дозволеніе запастись водой и провизіей. Объявляя себя, для пользы дѣла, полномочнымъ правителемъ Русскихъ колоній въ Америкѣ, имѣющимъ отъ своего Правительства повелѣнія снестись съ Испанскимъ Губернаторомъ о разграниченіи обоюдныхъ владѣній въ Америкѣ, условіяхъ торговли и прочихъ предметахъ ко взаимной пользѣ двухъ дружественныхъ сосѣднихъ Монархій, онъ сказалъ, что только бури не допустили его въ Монтереи моремъ; и по тому онъ намѣренъ ѣхать туда сухимъ путемъ, для совѣщаній съ самимъ Губернаторомъ. Но Комендантъ, не смѣя пустить иностранца внутрь страны, объявилъ ему, что Губернаторъ, уже извѣщенный имъ о прибытіи столь важнаго лица изъ Россіи, не замедлитъ явиться къ нему самъ изъ Монтереи.

И дѣйствительно, Губернаторъ поспѣшно пріѣхалъ въ Санъ-Франсиско. Ласки и угожденія Резанова произвели на Губернатора, какъ и вообще на всѣхъ Испанцевъ, самое лучшее дѣйствіе. Умъ и обширныя, многостороннія свѣдѣнія гостя до того обольстили его хозяевъ, что картина сосѣдства Россіи съ Испаніею по заливу Санъ Франсиско, къ исключенію Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ, враждебныхъ обѣимъ Монархіямъ своимъ пагубнымъ вліяніемъ на дикарей, изъ промежутка между этимъ заливомъ (39° сѣв. широты) и Ситхой, и процвѣтанія обоюдныхъ колоній отъ взаимной мѣны произведеній, совершенно овладѣла воображеніемъ Испанцевъ. Самъ Губернаторъ, какъ человѣкъ образованный, понимающій нужды ввѣренной ему страны и жаркій патріотъ, обѣщалъ Резанову всевозможное содѣйствіе къ склоненію своего Двора на предложенія Россіи, лишь бы только Рус-

ский Дворъ не замедлилъ вступить въ оффиціальную переписку съ Мадридомъ.

Такая неожиданная готовность самаго главнаго Правителя Калифорніи объяснялась, какъ нельзя лучше, очевиднымъ положеніемъ дѣлъ страны. Въ слѣдствіе Католическо-Японской системы скрывать отъ иностранцевъ въ глубочайшей тайнѣ свои скудныя средства къ удержанію правъ на владѣніе отдаленными областями, полуизвѣстными имъ самимъ, Испанцы довели эти области до того, что онѣ, вмѣсто ожидаемой пользы, только обременяли Монархію содержаніемъ въ нихъ заплеснѣвѣвшихъ гарнизоновъ и полуразвалившихся крѣпостей. Жители, не имѣя сбыта произведеніямъ своей роскошной природы, тонули въ избыткѣ хлѣба, скота и прочихъ жизненныхъ потребностей; но въ то же время, состоя большею частью изъ мѣстныхъ дикарей и полуодичавшихъ Европейцевъ, удерживаемыхъ Католическимъ Православіемъ на понятіяхъ свирѣпствовавшихъ въ мірѣ до возрожденія въ Европѣ Наукъ, не умѣли завестись и самомалѣйшими мануфактурами. Наслаждаясь же, по патріотическимъ видамъ Правительства, одними своими познаніями и искусствами, ходили въ лохмотьяхъ, безъ обуви, и не имѣли ни земледѣльческихъ орудій, ни домашней посуды, ни самыхъ первыхъ потребностей для постройки жилищъ. Всякій топоръ, всякій ножъ, всякая пила и иголка, всякій кусокъ сукна, бархата, полотна, ситца, всякій женскій нарядъ, всякая салфетка или скатерть, всякое зеркальце, привезенное съ самыхъ плохихъ Русскихъ фабрикъ, было бы принято съ восторгомъ и на расхватъ, доставляя купцу, если не 200, такъ ужъ навѣрное 100 на 100 барыша. Русскіе товары, привезенные Резановымъ на «Юнонѣ,» не взирая на всю строгость Мадридскихъ запрещеній, были не разобраны, а расхищены до тла, и, что всего важнѣе, преимущественно самими блюстителями средневѣковыхъ понятій Монархіи, «гдѣ не заходитъ солнце,» Католическими миссіонерами. Небольшое упорство Губернатора, рисковавшаго дозволеніемъ торга потерять свое мѣсто и впасть на вѣки въ опалу у Двора, было преодолѣно ловкимъ изворотомъ Резанова. Зная жадность цѣлаго населенія Санъ-Франсиско къ грузу «Юноны,» онъ объявилъ, что покуда нисколько и не ищетъ дозволенія на торговлю, а только требуетъ именемъ сосѣдства, Христіанства и дружбы обоихъ Государствъ, спасти его экипажъ, которому предстоитъ еще весьма долгое плаваніе, отъ голодной смерти разрѣшені-

емъ купить у жителей хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ на чистыя деньги. Такого разрѣшенія нельзя было не дать, тѣмъ болѣе, что это было на одинъ разъ. Хлѣбъ подвезли—у Резанова не было почти ни піастра; но жители, ни сколько не думая о серебрѣ, объявили сами, что готовы получить въ замѣнъ недостающей доли піастровъ товарами изъ груза «Юноны.»— Но піастровъ на дѣлѣ недоставало всѣхъ. Мѣстная власть махнула рукой, и весь грузъ корабля былъ разхватанъ наперерывъ до послѣдней штуки!—День открытія этой достопамятной мѣны былъ днемъ пира для всего благополучнаго народонаселенія Санъ-Франсиско!...

Резановъ возвратился въ Ситху, къ неописанной радости Баранова и всѣхъ Русскихъ, истаевавшихъ отъ голода и отчаянія, въ осадѣ у дикихъ, съ огромнымъ запасомъ хлѣба, мяса, кожъ и всего прочаго, а что еще важнѣе, съ живымъ доказательствомъ необходимости и возможности торговли съ Испанскими владѣніями въ Америкѣ.

Упрочивъ такимъ образомъ, съ неслыханными усиліями, хотя съ одной стороны теорію своей обширной идеи фактическимъ успѣхомъ и множествомъ новыхъ данныхъ, для развитія ея предъ Графомъ Румянцевымъ, онъ спѣшилъ осуществить эту идею, сколько возможно, и съ другой стороны. Тендеръ «Авось» былъ готовъ, и Резановъ отправился изъ Ситхи, на двухъ судахъ, въ намѣреніи посѣтить съ сѣвера Японцевъ, и потомъ колонію Звѣздочетова и устье Амура; но время, потерянное отчасти на трудную экспедицію въ Санъ-Франциско и отчасти на мѣстныя распоряженія въ Русской Америкѣ, не дозволило ему рискнуть на другое отважное предпріятіе. Притомъ и всѣ остальныя причины побуждали его торопиться въ С.-Петербургъ, для личныхъ представленій Правительству о необходимыхъ мѣрахъ и пособіяхъ, безъ которыхъ всякая новая попытка могла бы только увеличить хаосъ дѣлъ, съ какимъ боролся Барановъ и онъ самъ. Поэтому онъ перемѣнилъ свой планъ и пошелъ прямо въ Охотскъ, съ тѣмъ, чтобъ лучше осмотрѣть, если успѣетъ, мимоѣздомъ Алданскую дорогу.

Между тѣмъ, не желая оставить въ праздности такихъ двухъ дѣятелей, каковы были Хвостовъ и Давыдовъ, онъ рѣшился, въ полной увѣренности на государственный умъ Графа Румянцева, милость Государя Императора, дышавшаго искреннимъ желаніемъ

блага Россіи и всему человѣчеству, и почти святую правоту своего поступка, поручить этимъ отличнымъ офицерамъ часть того, что не успѣлъ совершить лично. Онъ далъ имъ въ океанѣ, близъ Курильскихъ острововъ, слѣдующія инструкціи:

Хвостову: высадивъ Резанова въ Охотскѣ, спѣшить къ сѣвернымъ предѣламъ Японіи и прежде всего въ заливъ Аниву, на южной оконечности Сахалина, выгнать оттуда Японцевъ, которые всего только 4 года какъ стали туда ѣздить на лѣто, для ловли и соленія рыбы въ отвозъ на свои острова, и слѣдовательно, по всѣмъ собраннымъ справкамъ, не имѣютъ никакого права на этотъ полуостровъ, стараясь захватить всѣхъ Японцевъ живыми, сжечь и уничтожить всѣ ихъ тамъ заведенія и, обласкавъ туземцевъ, составляющихъ совершенно иной народъ, угнетаемый Японцами, который самъ себя, какъ и всѣ Курильцы, называетъ Айно,—надѣлать, соединенно съ Давыдовымъ, какъ можно болѣе вреда Японцамъ и въ ихъ собственныхъ сѣверныхъ предѣлахъ, и, захвативъ отвсюду какъ можно болѣе Японскихъ людей, везти плѣнныхъ съ ихъ кумирней и бонзомъ, для поселенія въ Америку, гдѣ они, какъ люди, въ высшей степени трудолюбивые, трезвые и искусные въ ремеслахъ, могутъ принести огромную пользу; уходя же отъ береговъ Японіи, высадить стариковъ, негодныхъ къ поселенію въ Америкѣ, на островъ Матсмай съ листомъ о причинѣ поступковъ Россіи—отказѣ ей Японскимъ правительствомъ въ торгѣ.

Давыдову: немедленно, по полученіи своей частной инструкціи, итти вдоль Курильскихъ острововъ къ Урупу и, отыскавъ Звѣздочетова, смѣнить его другимъ передовщикомъ; потомъ, оказавъ всякое возможное подкрѣпленіе юной колоніи, соединиться съ Хвостовымъ и дѣйствовать совокупно съ нимъ, подъ его начальствомъ, по общей для нихъ обоихъ инструкціи.

Разставшись съ Давыдовымъ, который поплылъ къ Урупу, Резановъ прибылъ въ Охотскъ уже осенью. Тутъ, увидѣвъ въ первый разъ лично важныя неустройства и пуще всего притѣсненія, лихоимства и явную злонамѣренность дѣйствій Начальника Охотскаго порта, Капитана 2 ранга Бухарина, Резановъ, повидимому, убѣдился въ неспѣшности своего риска трогать Японцевъ, и краткой припиской къ инструкціи Хвостову отмѣнилъ вполнѣ свои предписанія, и только поручилъ ему скорѣе соединиться съ Давыдовымъ и спѣшить въ Америку, для подкрѣпленія колоній

людьми и припасами, предоставляя впрочемъ Хвостову дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Сворачивать въ сторону для осмотра Алдамской дороги, по позднему времени года и, можетъ быть, по неуслужливости Бухарина, у котораго во всемъ были одни упущенія и невозможности, значило—рисковать на новыя усилія и опасности, безъ всякой существенной выгоды. Здоровье же Резанова было уже и безъ того сильно разстроено всѣмъ тѣмъ, что онъ перетерпѣлъ въ эти три года. И потому онъ рѣшился спѣшить скорѣе въ столицу, для личныхъ объясненій съ Министромъ. Но глубокая осень со всѣми ея ужасами,—дорога 1,000 верстъ верхомъ черезъ горы, уже покрытыя снѣгомъ, и отсутствіе на ночлегахъ въ пустынѣ всякихъ пособій и удобствъ, довели его болѣзнь до того, что онъ, не доѣхавъ 100 верстъ до Якутска, слегъ безъ памяти въ Якутской юртѣ. Отсюда кое-какъ довезли его до Якутска; но и тутъ не было ни врача, ни лѣкарствъ. Едва оправившись, онъ спѣшилъ далѣе: достигъ Иркутска и, не вылѣчившись, какъ слѣдуетъ, и въ этомъ мѣстѣ, успѣлъ только собрать кое-какія свѣдѣнія о здѣшнемъ положеніи дѣлъ Американской Компаніи, сообщить Графу Головкину, возвратившемуся изъ Китая, нѣкоторыя соображенія о дѣлахъ внутренняго управленія Сибири и отправить подробныя донесенія къ Графу Румянцеву о своихъ дѣйствіяхъ, распоряженіяхъ и видахъ, и пустился въ дальнѣйшій путь къ столицѣ. Но судьба дозволила ему достичь только до Красноярска (на Енисеѣ): тутъ онъ снова впалъ въ болѣзнь, и 1 Марта 1807 г. умеръ.

Со смертью этого драгоцѣннаго человѣка рушились всѣ его начинанія и, не смотря на ясность и отчетливость его многочисленныхъ представленій и записокъ, выясняющихъ все одну и ту же мысль объ устройствѣ правильныхъ торговыхъ сношеній съ Японіей, Испанскими владѣніями въ Америкѣ, Сандвичевыми и другими островами Восточнаго океана и Индіей, всѣ его планы остались втунѣ... Японско-Русскій словарь и Японская грамматика, составленные имъ во время похода съ Японцами и пребыванія въ Нангасаки и препровожденные въ 1808 году отъ Графа Румянцева къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ повелѣніемъ Государя Императора—издать ихъ съ Французскимъ переводомъ въ свѣтъ, лежатъ о сю пору въ рукописяхъ, въ недоступномъ никому Азіятскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ....

Его невѣста, сестра Коменданта Санъ-Франсиско, Консенсія, съ которою онъ имѣлъ полное право обручиться, такъ какъ уже лѣтъ 7 былъ вдовъ, также, какъ и цѣлая Русская Америка, не дождалась его возвращенія. И самая мысль великаго человѣка, въ теченіе 40-лѣтней безвѣстности его страданій и подвиговъ, тщательно скрываемыхъ, даже до имени мученика, отъ современниковъ и потомства во мракѣ лжи, кривыхъ толковъ и даровыхъ нарѣканій невѣжества, угасла... увы! какъ гаснетъ свѣча, занесенная въ пустынную пещеру и забытая въ ней отъ испуга тѣми, кому она освѣтила всѣ ужасы хаоса, свирѣпствующаго въ этой пещерѣ отъ вѣка!...

Теперь надо обратиться ко второй экспедиціи.

Когда суда, купленныя Американскою Компаніею, прибыли въ Кронштадтъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ вступило въ предварительную переписку съ Китаемъ о желаніи Государя Императора отправить посольство къ Богдо-Хану. Правительство Китая, не упускающее никакого случая выказывать своимъ недовольнымъ подданнымъ въ напыщенномъ блескѣ покорность всего человѣчества земли единому Сыну Неба, замѣтно обрадовалось этой неожиданной имъ чести, и въ своихъ обычныхъ высокопарно-грубыхъ, но, по своему понятію, отмѣнно милостивыхъ выраженіяхъ, дало полное одобреніе на отправленіе новыхъ знаковъ повиновенія и дани отъ Русскаго Государства къ Великому Святѣйшему Императору; само же хлопотливо занялось приготовленіями къ торжественному пріему Посла.

Эти приготовленія бываютъ сопряжены съ величайшимъ разореніемъ для Монголовъ, кочующихъ въ степи Гоби, чрезъ которую долженъ слѣдовать огромный поѣздъ чужихъ людей отъ Кяхты до Пекина. Правительству, во что бы то ни стало, нельзя ударить лицемъ въ грязь, по соображеніямъ не столько внѣшней, сколько внутренней политики; и хотя бы несчастные Монголы умирали съ голода — они должны выставить на всѣ станціи на протяженіи 1,600 верстъ приличное количество лошадей, скота и топлива, а съ этимъ, разумѣется, и сообразное число людей. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, Монголы, имѣющіе свои особенныя причины, если не любить Русскихъ, покрайней мѣрѣ предпочитать Россію Китаю и всячески къ ней подольщаться, были также чрезвычайно рады новому случаю сближенія и съ вели-

кимъ усердіемъ, не щадя собственныхъ интересовъ, ударились въ суету, скакню по степи и расходы, для встрѣчи дорогихъ гостей.

Но къ неописанному удивленію и мнительныхъ Китайцевъ, и добродушныхъ Монголовъ, вожделѣнное Посольство не ѣхало... Съ начала 1803 по половину 1805 прошло два съ половиною года въ тщетныхъ издержкахъ и безпокойномъ ожиданіи, а Русскіе и не трогались съ мѣста... Раздраженные Китайцы, не зная, какъ себѣ объяснить подобное поведеніе сосѣда, сильно сомнѣвались, не кроется ли тутъ какой-нибудь Западной штуки, клонящейся, если не къ войнѣ, то покрайней мѣрѣ къ уничиженію ихъ надменнаго Правительства, и безпрерывно освѣдомлялись и устно, и письменно, почему Русскіе, потревоживъ ихъ приготовленіями, не везутъ своего поклона и дани?...

А Русскіе не везли дани потому, что въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не могли собраться, кого послать въ Китай для такой важной и трудной операціи, какую предстояло совершить Послу. Въ началѣ 1803 года Графъ Воронцовъ, ко всеобщему сожалѣнію, умеръ; его мѣсто занялъ хотя и искусный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Востока, гордый Князь Чарторыскій. Къ несчастію, по невѣдомымъ причинамъ, можетъ быть по несогласію въ образѣ мыслей, этотъ временный Министръ былъ не въ ладахъ съ Графомъ Румянцевымъ. Казалось бы, что тотъ, кто подалъ мысль о предпріятіи и употреблялъ всѣ усилія къ ея осуществленію,—кто, единственный въ Государствѣ, и могъ, по своему особенному призванію и посту Министра Коммерціи, руководить избранное лицо всѣми частными наставленіями, необходимыми для полноты и совокупности соображеній, имѣлъ неоспоримое право и избрать самое лицо къ исполненію этой мысли. Но Князь Чарторыскій былъ другаго мнѣнія, и настоялъ у Государя Императора, почтившаго его своимъ довѣріемъ, на отправленіе Посломъ въ Китай своего родственника Графа Головкина.

Этимъ было испорчено все дѣло съ перваго къ нему приступа. Доказательствомъ тому, какъ мало Графъ Головкинъ былъ способенъ посвятить себя ряду блистательныхъ подвиговъ на Востокѣ, можетъ служить его собственная переписка съ Княземъ Чарторыскимъ, преисполненная жалобъ, чуть не слезъ, что его лишили жизни въ Швейцаріи, куда онъ просился такъ горячо, и тѣ резоны, какіе онъ выводилъ Князю Чарторыскому, испрашивая себѣ въ задатокъ, будетъ ли что впереди или нѣтъ, чина

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, который ему тогда же и пожалованъ... О суммахъ, какія онъ себѣ перебралъ, въ разныхъ наименованіяхъ, у Государя Императора — нечего и распространяться.... Можетъ быть, Князь Чарторыскій отправлялъ въ Китай нарочно такого ограниченнаго и не призваннаго человѣка, чтобъ дать болѣе простора своимъ Езуитамъ, на которыхъ онъ, повидимому, возлагалъ все свое упованіе. какъ на неизмѣнное копье самой искусной дипломаціи; но эти Езуиты, по особеннымъ причинамъ, не могли даже и тронуться съ мѣста въ объѣздный путь изъ Португаліи чрезъ Макао въ Пекинъ, и Графъ Головкинъ очутился въ незнакомомъ мѣстѣ, какъ дитя безъ няньки...

Какъ бы то ни было, между тѣмъ, пока происходили всѣ эти сборы, до Государя Императора дошли самые безрадостные слухи и жалобы о безчисленныхъ злоупотребленіяхъ въ управленіи Сибири, которая тогда еще не дѣлилась на двѣ половины, а составляла одно огромное цѣлое. По этому желая удостовѣриться въ большей или меньшей справедливости этихъ слуховъ и жалобъ, Государь Императоръ поручилъ при этомъ случаѣ Послу въ Китай, обревизовать по дорогѣ Сибирь, не задѣвая впрочемъ ничѣмъ самолюбія ея Генералъ-Губернатора, Селифонтова, въ слабости котораго Государь хотѣлъ сперва быть удостовѣренъ изъ подъ руки.

Наконецъ, такъ какъ Сибирь, не смотря на ученыя экспедиціи временъ Екатерины II, еще ни разу до того времени не была обозрѣна сколько-нибудь въ цѣлости, по всѣмъ отраслямъ естествознанія, исторіи, этнографіи, промышленности, торговли и многовѣтвистаго управленія, — истинный покровитель наукъ и другъ человѣчества, Александръ поручилъ тому же Послу окружить себя людьми науки, во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ, и описать Сибирь, сколько позволятъ обстоятельства пути, во всей ея запутанной сложности.

Такимъ образомъ Графъ Головкинъ, не имѣвшій въ своихъ качествахъ ничего особеннаго, кромѣ обыкновенной гордости и самонадѣянности Русскаго вельможи и того страннаго честолюбія, которое бросаетъ людей, изъ-за лишней блестки, для спокойнѣйшаго потомъ почиванія на лаврахъ, въ совершенно иныя, не свойственныя имъ сферы дѣйствія, при искреннемъ желаніи наслаждаться красотами природы въ Швейцаріи, вдругъ очутился вождемъ цѣлой лавро-промышленной партіи, готовой стереть съ

лица земли всѣхъ злоупотребителей Сибири и разметать всѣ препоны, поставляемыя спѣсью Китая, для наслажденія описывать, въ родѣ поѣздокъ въ Швейцарію, живописные виды Иртыша, Енисея, Ангары, Лены и Амура.

Сборамъ этой колоссальной экспедиціи не было конца; надо было поразить Китай изумленіемъ, совершенно ослѣпить его блескомъ Русской аристократности и Германской учености. Свита Посла дошла до 270 человѣкъ. Между тѣмъ, пока доѣхалъ весь этотъ Ассирійскій поѣздъ до Иркутска, наступила уже осень. Китайцы, уже смущенные долготою 3-лѣтнихъ сборовъ, рѣшительно испугались этого баснословнаго количества людей, вещей, экипажей и оружія. Зная за собою не одинъ грѣшекъ относительно Россіи, они имѣли полное право усомниться въ чистотѣ намѣреній Графа Головкина, и въ самыхъ этихъ экипажахъ и тюкахъ могли, по свойственной Азіятцамъ недовѣрчивости, предполагать, вмѣсто дани, подарки иного рода, т. е. ружья, пушки и ядра.... Во всякомъ случаѣ, для Правительства Китая, столь мелочно ревниваго къ своей шаткой власти, достаточно было уже и одного этого наружнаго великолѣпія, чтобъ истолковать по своему въ дурную сторону самую эту необычайную пышность поѣзда: эта пышность могла быть явнымъ желаніемъ Россіи поселить и въ Монголахъ, и въ самихъ Китайцахъ, ненавидящихъ свою Маньчжурскую династію отъ глубины души, высокое мнѣніе о томъ сѣверномъ народѣ, который, по какому-то странному повѣрью, будто завоюетъ нѣкогда Китай у Маньчжуровъ, и тѣмъ самымъ уничтожитъ въ глазахъ и безъ того недовольныхъ подданныхъ собственное его правительство. Правитель Урги, Монгольскій Князь, Ванъ Пекинскаго Двора и родственникъ самому Богдо-Хану, разсудилъ за благо посбавить спѣси съ Русскихъ, и началъ съ того, что повелъ къ Послу такую рѣчь:

«Во-первыхъ, къ чему тебѣ, Посолъ, такая огромная свита? Прежде такой огромной свиты никогда не бывало; а законы нашего Великаго Да-Цинскаго государства останутся во-вѣки неизмѣнны.... Мы говоримъ это изъ жалости къ вамъ самимъ: въ степяхъ въ это время холодно; далѣе будутъ высокія горы, а въ нихъ глубокіе снѣга; неужто вы хотите погубить лошадей и людей?... Убавьте свиту до нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, какъ бывало прежде. Во-вторыхъ, прежде никогда не бывало, чтобъ съ посольствомъ ѣхали на смѣну старыхъ и новые Ламы (такъ

Китайцы величаютъ Русское духовенство, гостящее въ Пекинѣ по 10 лѣтъ, уважая его столько же, сколько напр. въ Россіи уважаются Татарскіе Муллы или еще менѣе, почти какъ Шаманы Сибирскихъ язычниковъ и настоящіе Ламы Астраханскихъ Калмыковъ), пусть новые Ламы ѣдутъ особенно — о нихъ должна быть особенная переписка!...»

Такимъ образомъ, Графъ Головкинъ и его свита, раздраженные уже одной дорогой изъ Петербурга до Кяхты, на которой не обошлось даже и безъ формальныхъ грабежей и разбойниковъ, были приведены въ величайшее негодованіе на претензіи и грубый, повелительный тонъ Китайцевъ...

Но, къ вящшему горю, ихъ раздражили не одни дороги и Китайцы: Посольство, пролагая себѣ путь сквозь всѣ препоны къ славѣ, взволновало противъ себя всю Сибирь открываніемъ и поголовнымъ истребленіемъ всѣхъ встрѣчаемыхъ ими на пути злоупотребленій. Еще начиная съ Нижняго-Новгорода, оно уже возстановило противъ себя цѣлое Кяхтинское купечество, которое, Богъ знаетъ, какими путями, пронюхало или почуяло о порученіи между прочимъ Графу, домогаться въ Пекинѣ согласія Китая на открытіе торговли на Бухтармѣ, и, какъ свойственно всѣмъ монополистамъ, подняло тревогу на всю Сибирь. Генералъ-Губернаторъ Селифонтовъ и всѣ его сотрудники по управленію этимъ неизмѣримымъ краемъ, въ свою очередь, также были возмущены мимоѣздной ревизіей «ученыхъ столичныхъ гостей», изъ которыхъ большая часть даже не знала, а остальная гнушалась Русскимъ языкомъ, и конечною цѣлью этой ревизіи, тайною только для той бумаги, которой она была ввѣрена. Начальникъ Кяхтинской таможни, Вонифантьевъ, сколько ни старался угодить Посольству, не угодилъ, и, имѣя важныя причины къ желанію удержать за собою свое пріятное мѣсто, возсталъ противъ Графа Головкина всѣми своими силами и связями въ Май-май-ченѣ и въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, и скромный другъ Китайцевъ, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, усердно сохранявшій сосѣдственную дружбу и доброе согласіе двухъ величайшихъ въ мірѣ Имперій ежедневными мирными возліяніями въ честь и здравіе каждаго Май-май-ченскаго жителя, и тотъ, неизвѣстно чѣмъ, прогнѣвалъ Графа Головкина. Посолъ, безъ всякой видимой причины, по данной ему полной власти, смѣнилъ чиновника другимъ чиновникомъ, отличнымъ виртуозомъ въ скрывательствѣ отъ

Графа Головкина своихъ наглыхъ дѣлъ, за которыя въ свое время и былъ преданъ суду. Даже и бѣдная слободка, впереди Кяхты, служившая доселѣ мирнымъ притономъ всѣхъ бродягъ и посредниковъ тайной мѣны товаровъ и занимавшаяся, въ часы досуга, безмятежною передачею на обѣ стороны вѣстей и домашнихъ сплетень обѣихъ дружественныхъ Имперій,—и та, подпавъ, Богъ вѣсть за что, неумолимому правосудію Графа Головкина, приговорившаго ее къ истребленію, подняла вой на его Посольство и объявила ему битву на смерть... Такъ, сказать однимъ словомъ, противъ Посольства возстали всѣ стихіи, земля, волны и вѣтры, и всѣ чудовища, ревниво сторожащія, въ своей родной тинѣ, отъ глазъ бѣднаго странника «золотое дно» своей волшебной страны!...

Само собою разумѣется, что при такихъ зловѣщихъ предзнаменованіяхъ нельзя было ожидать ничего добраго. Сибиряки, недовольные Графомъ и его спутниками, пустили въ Китай разглашенія, весьма вѣроятныя для мнительныхъ Китайцевъ, будто Графъ ѣдетъ за тѣмъ, чтобъ завести съ ними войну,—что и оправдывалось тѣмъ, что онъ осматривалъ войска и пограничныя укрѣпленія. На ту бѣду, въ скоромъ времени дошла въ Пекинъ, а потомъ и въ Ургу, вѣсть о внезапномъ приходѣ въ Кантонъ двухъ Русскихъ военныхъ кораблей съ требованіемъ торга; и это для Китая, не получившаго ни малѣйшаго о томъ предваренія, могло служить самымъ лучшимъ разрѣшеніемъ загадки, отчего Русскіе такъ долго не слали посольства? Не явно ли, что они поджидали, когда дойдутъ ихъ корабли, чтобъ занять сосѣда съ двухъ противоположныхъ концевъ?... Наконецъ, въ довершеніе всего, и Волжскіе Калмыки, тѣ самые, которые въ 1774 году откочевали съ Астраханскихъ степей отъ притѣсненій мѣстнаго начальства, по прежнему, въ Китайскіе предѣлы, какъ нарочно къ этому же времени завели переписку съ Начальникомъ Сибирской линіи о дозволеніи имъ снова перейти изъ-подъ несноснаго ига Китайцевъ въ предѣлы Россіи, и ждали только высылки имъ на встрѣчу войска, чтобъ подняться всей ордой къ Русскимъ границамъ. Слезныя моленія этихъ несчастныхъ стадъ человѣчества были перехвачены Китайскою стражею, и бѣдныхъ степныхъ рабовъ угнали далѣе внутрь Срединнаго Государства, принявъ въ соображеніе и это важное обстоятельство, какъ новый доводъ, что Россія обдумала вторгнуться въ Китай покрайней мѣрѣ съ трехъ сторонъ вдругъ.

Напрасно Графъ Головкинъ увѣрялъ Ургинскаго Вана, что онъ ѣдетъ съ самыми дружественными расположеніями, и что величина свиты доказываетъ только то, что Государь Императоръ хотѣлъ явить ея огромностью и великолѣпіемъ то уваженіе, какое онъ питаетъ къ Богдо-Хану. Китайцы не поддавались никакимъ увѣреніямъ.... Факты были сильнѣе фразъ; а на Востокѣ вообще фразамъ никто не вѣритъ...

Наконецъ Графъ Головкинъ, страдая отъ столь неожиданныхъ для него досажденій со всѣхъ сторонъ, соскучился торговаться съ Ваномъ и, уже уступивъ въ одномъ пунктѣ, т. е. въ отдѣльномъ слѣдованіи въ Пекинъ новой миссіи, сдался и на второй: свита была убавлена до 120 человѣкъ...

Первая уступка была еще хоть на чемъ-нибудь да основана: такъ какъ Китайцы нисколько не были предъувѣдомлены о намѣреніи Россіи отправить новую миссію въ одно время съ Посольствомъ,—въ глазахъ ихъ мелочнаго Правительства со стороны Россіи этимъ самымъ была оказана къ нему, покрайней мѣрѣ, не чѣмъ неизвинимая небрежность. Но вторая уступка, т. е. убавка свиты, была уже огромная ошибка самаго Посла, не умѣвшаго найтись въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Еслибъ онъ и его сотрудники знали Китай прежде пріѣзда на Кяхту,—они навѣрное не стали бы высокопарничать колоссальностью своего порученія, которымъ хотѣли удивить народъ лукавый и проницательный, привыкшій ежедневно, въ собственномъ своемъ мірѣ, вѣжливымъ образомъ разгадывать въ напыщенныхъ формахъ пустую сущность, и то именно лицо изъ этого народа, которое, вѣроятно, даже и во снѣ считало самаго себя едва ли не второю особою на всемъ земномъ шарѣ, послѣ Богдо-Хана. Допуская ошибку въ количествѣ людей по незнанію затрудненій пути, чего Китайцы никакъ не могли допустить, потому что этотъ путь долженъ быть извѣстенъ Россіи, какъ нельзя лучше,—и особенныхъ, сокровенныхъ причинъ непріятности для Маньчжурской династіи чужаго многолюдства въ ея Монгольскихъ степяхъ, можно бы было знать заранѣе хоть одно то, что Азіятцы вообще скупы на издержки для чужихъ и не терпятъ блеска, затмѣвающаго ихъ собственную надутость.. И объ этомъ-то надо бы было подумать еще въ Петербургѣ. Но ужъ если эта ошибка, почему бы то ни было, случилась, Послу надлежало бы вникнуть, по крайней мѣрѣ, на мѣстѣ дѣйствія въ настоящія причины настой-

чивости Вана и не относить ихъ въ своемъ умѣ къ одному упорству Монгольскаго аристократа унизить аристократа Россіи. Еслибъ Графъ Головкинъ расчелъ, что ему полезнѣе будетъ сдѣлать и въ этомъ пунктѣ уступку, въ такомъ случаѣ ему бы надлежало сдѣлать ее не съ бою, въ продолжительныхъ и несносныхъ преніяхъ, безъ толку и пользы, о величіи одной Имперіи сравнительно съ величіемъ другой, а какъ знатоку дѣла, который не заставляетъ себя уламывать тамъ, гдѣ видитъ, что противная сторона не въ состояніи ему уступить по разуму вещей. Онъ бы могъ распросить потоньше и деликатнѣе о пути, его затрудненіяхъ и, принявъ видъ, что радуется, въ видахъ своей собственной пользы, дружелюбнымъ предостереженіямъ Вана, поблагодарить его за спасеніе людей, которые бы иначе могли напрасно погибнуть. Тогда бы и уступка была любезна, и Ванъ достигалъ ею своей цѣли — заслужить у своего Двора одобреніе, и впечатлѣніе, произведенное умомъ на умы, гораздо выгоднѣе. Отъ этого въ Графѣ Головкинѣ стали бы уважать не Посла Россіи, а лицо, съ которымъ пріятно имѣть дѣло, какъ съ представителемъ ума и всѣхъ достоинствъ, свойственныхъ ея государственнымъ людямъ. Это необходимо вездѣ; но тѣмъ болѣе съ Азіятцами, потому что они, при всей своей полуобразованности, какъ дѣти, во всемъ поклоняются не отвлеченнымъ началамъ общенародныхъ правъ и взаимныхъ выгодъ союза, а одной живой силѣ, умѣющей выразить самый разумъ этихъ верховныхъ началъ, въ физическомъ ли то проявленіи, т. е. въ стройной борьбѣ оружіемъ, или въ нравственномъ, т. е. въ умѣ, знаніи дѣла и обращеніи. Но соображая всѣ тѣ обстоятельства, какихъ Графъ Головкинъ не могъ предвидѣть, и особенно то, что самъ Посолъ уже сильно задался настойчивостью въ количествѣ людей предъ Ваномъ, ему никакимъ образомъ не слѣдовало бы сдаваться, но отвѣчать на отрѣзъ: или я ѣду со всей своей свитой, какъ угодно моему Государю, или не ѣду вовсе. Сдѣлавъ же уступку съ бою, онъ тѣмъ самымъ только удостовѣрилъ Вана въ своей нравственной несостоятельности; а между тѣмъ какъ бы явилъ новый доводъ тому, что ѣхалъ дѣйствительно не съ мирною цѣлью, потому что, въ противномъ случаѣ, ужъ конечно, какъ могли думать Китайцы, не упорствовалъ бы такъ долго, цѣлые 3 мѣсяца, на какомъ нибудь ничтожномъ пунктѣ, на лишней горсти людей, еслибъ тутъ не скрывалось какой-либо существенной причины...

Эта уступка была виною уже всѣхъ дальнѣйшихъ неудачъ Графа.

Уладивъ кое-какъ съ Ваномъ дѣло своего отъѣзда, Графъ Головкинъ, 25 Декабря 1805 года, въѣхалъ изъ Кяхты въ Китайскіе предѣлы. Зима, хотя и не особенно суровая, но все-таки зима, въ голой степи, никому не можетъ быть пріятна, а тѣмъ болѣе людямъ, привыкшимъ знать суровости жизни только изъ разсказовъ о подвигахъ своихъ баснословныхъ предковъ, да еще, можетъ быть, изъ разныхъ живописныхъ изображеній, въ области всемірной литературы. Наше Посольство страдало именно тѣмъ, что, по милости Вана, не могло взять съ собою всѣхъ тѣхъ поваровъ, лакеевъ, закусокъ, винъ и лакомствъ, въ какихъ Китайцами подозрѣвались грозные воины, картечь, пушки и ядра, и какими такъ солидно запасся, на Царскія деньги, Русскій вельможа, вознамѣрившійся проѣхать мирно и тріумфально изъ Сѣверной Пальмиры въ столицу Поднебесной Имперіи.

Кто жъ тутъ былъ виноватъ? Китайцы цѣлые два года твердили и изустно, и письменно, да это можно бы было знать и безъ нихъ, что самое лучшее время къ переѣзду Посольства изъ Кяхты до Пекина первые мѣсяцы осени, когда только что спадутъ лѣтніе жары и еще не наступилъ зимній холодъ, тѣмъ болѣе, что, прозимовавъ въ Пекинѣ, оно могло бы возвратиться въ Кяхту весною, не захвативъ степныхъ жаровъ...

Но дѣлать было нечего: Посольство кое-какъ добралось до Урги, перваго Китайскаго или Монгольскаго города отъ Кяхты, за которымъ начинается уже собственно Гоби, или по-Китайски «Ша-мо», совершенная пустыня, занимаемая кочёвьями Монголовъ.

Въ Ургѣ Графъ Головкинъ былъ принятъ весьма ласково. Сверхъ обычныхъ поздравленій и почестей, ему было объявлено, что Великій Святѣйшій Государь, во вниманіе къ усердію Русскаго Императора и въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ Государствъ, привозящихъ къ новому году въ Пекинъ почтительный листъ и дань, повелѣлъ дать Русскому Послу два обѣденные пира, одинъ въ Ургѣ, а другой въ первомъ городѣ, по переѣздѣ степи Гоби, Калганѣ; и что по этому Графъ Головкинъ долженъ приготовиться къ первому изъ этихъ пировъ.

Въ назначенный день Посолъ съ великимъ тріумфомъ всту-

пилъ во дворъ Ванскаго дома. Тутъ Ванъ объявилъ ему, что, въ благодарность за такую милость къ нему Великаго Святѣйшаго Государя и почесть, неслыханную во всей Поднебесной Имперіи, Русскій Посолъ долженъ совершить Сыну Неба подобающее поклоненіе, точно такое, какое онъ, по обычаю Срединнаго Государства, имѣетъ принесть, когда удостоится въ Пекинѣ личнаго предстанія предъ лицо Великаго Святѣйшаго Государя. «Такъ какъ образъ этого поклоненія, трижды челомъ о земь въ каждый разъ троекратнаго паденія на-земь, для тебя, Посолъ, можетъ быть неизвѣстенъ, я имѣю повелѣніе тебя въ немъ наставить, съ тѣмъ, чтобъ ты, явившись предъ самое лицо Великаго Святѣйшаго Государя, уже зналъ, что̀ тебѣ слѣдуетъ дѣлать. Вотъ столъ съ тремя свѣчками, который, по нашему обычаю, есть совершенно тоже, что личное присутствіе самаго Великаго Святѣйшаго Государя; а эти три бархатныя подушки на землѣ приготовлены для насъ троихъ—меня, тебя и моего Амбаня (Маньчжурскаго помощника въ управленіи областью): теперь смотри, что̀ будемъ дѣлать мы, и дѣлай за нами тоже самъ!..»

Графъ Головкинъ, пораженный такою нечаянною комедіею, отвѣчалъ съ негодованіемъ, что его ничто въ мірѣ не принудитъ къ подобному униженію. Напрасно его увѣряли, что это не униженіе, что за ними будетъ дѣлать тоже и весь присутствующій народъ, что и самъ Ан-нанскій Король, пріѣзжая въ Пекинъ, дѣлаетъ тоже. Графъ оставался непреклоненъ. Споръ продолжался на дворѣ, на зимнемъ холодѣ, предъ безчисленнымъ стеченіемъ народа, цѣлые ¾ часа... Наконецъ Ванъ, озябнувъ самъ, пригласилъ Посла въ покои. Тутъ, не приступая къ готовому уже обѣду, оба вельможи, за чаемъ, проспорили еще часовъ 5, и ни на чемъ не примирились. Кончилось тѣмъ, что Посолъ, безъ обѣда, удалился въ раздраженіи отъ раздраженнаго Вана въ свой домъ.

Тѣ же самыя пренія, какія происходили въ первый день свиданія, продолжались и еще двѣ недѣли и изустно, чрезъ обсылки съ обѣихъ сторонъ чиновниковъ, и письменно, и даже лично. Дѣло дошло до обоюдныхъ угрозъ... Графъ Головкинъ требовалъ, по своему полномочію, подорожной для Байкова въ Пекинъ, куда намѣревался отправить съ нимъ жалобу на поступки Вана, къ первому Министру Богдо-Хана, Алихадѣ; а Ванъ, не давая ему подорожной, увѣрялъ, что онъ, Ванъ, здѣсь точно такой же са-

новникъ, какъ и Алихада въ Пекинѣ, и что эта посылка ни къ чему не поведетъ. Наконецъ, утомленный безплодными преніями, Ванъ вышелъ изъ терпѣнія и объявилъ Послу, чтобъ онъ, если рѣшительно не хочетъ совершать поклоненія, отправлялся во свояси. Съ этимъ Посольству стали уже дѣлать и всѣ мелочныя вещественныя прижимки, какими необразованный человѣкъ всегда склоненъ испытывать, какъ женщина, характеръ и силу воли своего противника: Посольству не давали дровъ, убавляли содержаніе и грозились вскорѣ прекратить его вовсе... Графъ Головкинъ устоялъ на своемъ, и уѣхалъ изъ Урги.

На пути въ Кяхту, при разставаніи съ однимъ чиновникомъ Вана, даннымъ Послу въ качествѣ почетнаго пристава, Графъ Головкинъ выразилъ ему въ самыхъ сильныхъ чертахъ всю гнусность поступковъ Вана, достойнаго представителя той ничтожной и надутой Державы, которую Русскій Государь, обладающій огромнѣйшей и сильнѣйшей въ мірѣ Имперіей, только изъ одного милосердія не хочетъ стереть съ лица земли; и, продолжая въ этомъ тонѣ, Посолъ выговорилъ Вану, что Государь Императоръ накажетъ Китай примѣрно: а этимъ торжественно подтвердилъ Вану все то, чего такъ опасались подозрительные и трусливые Министры Китая...

Въ Февралѣ 1806 года Посольство находилось уже въ предѣлахъ Россіи.

Нока происходила щекотливая переписка между Пекиномъ, Иркутскомъ и Петербургомъ о поступкахъ Вана и Графа Головкина, Кантонскихъ корабляхъ и возобновленіи миссіи, Графъ Головкинъ, по повелѣнію Государя Императора, долженъ былъ оставаться до времени въ Сибири.

Въ это время Селифонтовъ былъ уже смѣненъ, и назначенному, вмѣсто него, Пестелю было поручено втайнѣ наблюдать за Графомъ Головкинымъ и его дѣйствіями.

Между тѣмъ Графъ Головкинъ, еще до отъѣзда изъ Кяхты, будучи принужденъ уменьшить свою свиту, рѣшился употребить часть своихъ многочисленныхъ ученыхъ, покрайней мѣрѣ, на описаніе Сибири.

Полковнику Д' Овре были поручены къ осмотру Забайкальскій край, граница съ Китаемъ и, сколько возможно, рѣка

Амуръ. Свѣдѣнія, обранныя этимъ дѣятельнымъ и достойнымъ офицеромъ Генеральнаго штаба, его проектъ объ укрѣпленіи Китайской границы и предположеніе о возможности тайной описи Амура на вооруженной шлюпкѣ, будто ушедшей съ бѣглецами внизъ по рѣкѣ, суть едва ли не самое лучшее, что извлекло Государство изъ всей этой колоссальной экспедиціи.

Изслѣдованія Графа Ламберта о политическомъ положеніи Китая, его торговлѣ и способахъ имѣть Россіи сношенія по Восточному океану, между прочимъ, съ Загангесской Индіей, не лишены достоинства, по усердію, съ какимъ въ нихъ собраны многіе факты, и логикѣ, если не обширности и совершенной вѣрности, взгляда.

Свѣдѣнія о Маньчжурахъ и Монголахъ, представленныя Графу Головкину переводчикомъ Игумновымъ, можно назвать драгоцѣннымъ приношеніемъ для Исторіи и немаловажнымъ руководствомъ для политики Россіи съ Китаемъ, по неимѣнію и доселѣ ничего подобнаго въ этомъ родѣ о столь важномъ для Россіи предметѣ, на который однако жъ не обращается никакого вниманія.

Экспедиція Адамса по всему Становому хребту, до Удскаго острога, для обзора цѣлой и попытѣ невѣдомой страны по обоимъ его склонамъ, по упущенію времени на долгіе сборы и неумѣнью или и дѣйствительно невозможности запастись провіантомъ, при единственномъ, и то условномъ, средствѣ его везти—выставкѣ, кочевыми Тунгусами съ рѣки Олёкмы достаточнаго числа оленей, не состоялась.

Экспедиція Редовскаго, для осмотра трезъ Якутскъ Алдамской дороги, уже заброшенной, по недостатку добросовѣстныхъ людей къ ея проложенію, потомъ Охотска, Шактарскихъ, Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ и Камчатки, хотя и доставила кое какія свѣдѣнія; но, будучи не довершена, отчасти по злонамѣренности Охотскаго Начальника Бухарина, не дававшаго этому Академику никакихъ средствъ и оказывавшаго ему во всемъ систематическое противодѣйствіе, отчасти же и потому, что Редовскій, по необъясненной причинѣ, самъ лишилъ себя жизни, застрѣлившись, осталась въ своихъ результатахъ покрыта мракомъ неизвѣстности.

Экспедиція того же Адамса внизъ по Ленѣ до ея устья, и

обратно доставила нѣкоторыя драгоцѣнныя свѣдѣнія о природѣ самаго сѣвера Сибири, и особено важна тѣмъ, что подвигла Графа Румянцева на снаряженіе особой, весьма важной по своимъ результатамъ, экспедиціи, въ 1809—1812, подъ начальствомъ Геденштрома къ осмотру новой Сибири, Котельнаго, Ваддѣева и другихъ острововъ, открытыхъ Русскими промышленниками на Ледовитомъ океанѣ, и рѣшенію, впрочемъ неудавшемуся, давнишняго вопроса о проливѣ изъ Восточнаго океана, чрезъ Ледовитый, въ Западный.

Наконецъ многочисленныя наблюденія многихъ другихъ ученыхъ членовъ Посольства надъ природой, географическимъ положеніемъ, людьми и общественнымъ бытомъ Сибири, болѣе или менѣе, всѣ таки пролили нѣсколько свѣта на эту колоссальную страну, обреченную мраку незнанія; но, къ несчастію, весь этотъ свѣтъ достался цѣликомъ одной ученой Европѣ; а Государство, по необнародованію на Русскомъ языкѣ, систематически и въ свое время, никакихъ результатовъ вообще всего этого многосложнаго осмотра Сибири, не пріобрѣло отъ него рѣшительно никакой пользы.

Промучившись еще цѣлый годъ въ своей почетной ссылкѣ, въ тщетномъ ожиданіи рѣшенія своей участи, Графъ Головкинъ сталъ наконецъ уже самъ проситься въ столицу; но Государь Императоръ уже предупредилъ Графа, и Посолъ, отозванный отъ своего безполезнаго поста въ началѣ 1807 года прибылъ въ С. Петербургъ, гдѣ нѣсколько времени былъ лишаемъ милости личнаго представленія Государю Императору.

Такъ кончилась эта тріумфальная поѣздка Русскаго вельможи въ Китай, составившая въ лѣтописяхъ Сибири эпоху, памятнѣе для самаго Графа Головкина, чѣмъ, напримѣръ, для Александра Македонскаго взятіе имъ Вавилона, а въ преданіи у кочевыхъ Монголовъ даже родъ эры, имѣющей свое неизгладимое прозвище, потому что они, припоминая о какомъ-нибудь обстоятельствѣ, современномъ Посольству Графа Головкина, доселѣ говорятъ обыкновенно: это было тогда, во время большаго многолюдства.

Но каковы бы ни были невообразимыя неудачи этихъ двухъ экспедицій, самое важное, въ чемъ онѣ совершенно успѣли, есть

именно то, что онѣ привели въ очевидность ту несомнѣнную, роковую необходимость еще огромнѣйшихъ, систематическихъ совокупныхъ мѣръ, которую они доказали своими неправильными дѣйствіями отрицательно. Теорія, представленная Государству, въ общихъ чертахъ, рядомъ геніальныхъ наблюдателей, могла бы еще долго витать въ надзвѣздной области идей, нерожденныхъ міру; но вопіющія нужды общества обратили наконецъ на себя вниманіе Правительства, и теорія блистательно оправдалась при первомъ же приложеніи ея къ практикѣ. Она оправдалась не полнымъ, вожделѣннымъ успѣхомъ, котораго невозможно было и ожидать; но этимъ самымъ неуклюжимъ ея исполненіемъ, которое показало, что подобныя потребности общества ни за что въ мірѣ не могутъ быть удовлетворены кѣмъ нибудь и какъ нибудь. Дѣйствія обѣихъ экспедицій обнаружили не одну неспособность дѣятелей, но и торжественную важность самой задачи. Поэтому всѣ послѣдующіе пріемы за дѣло показываютъ уже только то, что Государство, сознавъ великость цѣли и недостаточность обыкновенныхъ средствъ какъ-бы постепенно отъ нея отступилось, или въ безнадежности и сознанномъ безсиліи ее достигнуть, или въ безпробудномъ самоуглубленіи въ думу, какъ бы достичь этой цѣли, во что бы то ни стало.

Эти двѣ экспедиціи, порожденныя одной мыслью, представляютъ какъ бы узелъ, въ какой спутались и переплелись всѣ событія, всѣ нужды, всѣ сношенія, всѣ виды Государства на цѣломъ Восточномъ краѣ Россіи. Разсѣчь этотъ узелъ однимъ ударомъ меча оказалось невозможнымъ: слѣдовательно, надо было приступить къ терпѣливой его распуткѣ, нить за нитью. И эта распутка продолжается до нашихъ временъ.

Теперь, когда мы узнали, благодаря этому предпріятію Графа Румянцева, въ чемъ состоитъ природа дѣла въ его совокупной сложности, намъ предстоитъ разобрать его по частямъ; а это значитъ разсмотрѣть по порядку, что было сдѣлано послѣ этихъ, въ высшей степени доказательныхъ экспедицій, по каждой изъ тѣхъ нитей, изъ которыхъ онѣ было сплелись въ одинъ неразрѣшимый узелъ, и къ чему опять таки все это привело.

Для этой цѣли надо намъ раздѣлить, какъ она и дѣйствительно раздѣлилась сама собою, всю эту колоссально многосложную задачу на ея естественныя части и прослѣдить что совершено доселѣ по каждой.

Главнѣйшихъ частей въ этой задачѣ оказывается вообще три:

1. Дѣйствія относительно Китая.

2. Дѣйствія на Восточномъ океанѣ.

3. Дѣйствія въ предѣлахъ собственно Сибири, со включеніемъ въ нее и всего того, что открыто вновь на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

I. Дѣйствія относительно Китая

Понявъ ближе свои отношенія къ Срединной Имперіи и сдѣлавъ себѣ ощутимѣе ея внутреннее состояніе, Россія сочла за лучшее безмолвно стерпѣть грубость пріема, оказаннаго ея Послу, тѣмъ болѣе, что эта грубость произошла, въ сущности, не столько отъ чевѣжества и гордости Китайцевъ, сколько отъ незнанія Китая самою Россіей. Какъ бы то ни случилось, Китай оказалъ намъ грубость оффиціально, не только ни чѣмъ не заслуженную, но и вовсе ни чѣмъ не оправдываемую. Обстоятельства времени: война съ Персіей, на Кавказѣ, съ Турціей, въ Финляндіи и наконецъ съ цѣлой Европой (1812—1815) не дозволяли вступиться за честь силою оружія; слѣдовательно, надо было ограничиться однимъ отрицательнымъ дѣйствіемъ, т. е. поселеніемъ въ самомъ Китайское Правительство сомнѣнія въ правотѣ своихъ собственныхъ поступковъ. И это было достигнуто какъ не надо лучше тѣмъ, что Россія, выразивъ учтивымъ и спокойнымъ образомъ всю несообразность его поступка съ Посломъ, не обратила никакого вниманія на его, по обыкновенію, грубыя, хотя и осторожныя выраженія, обвиняющія самаго Посла, и замолчала. Это молчаніе сильно озаботило Пекинскій Дворъ, находящійся въ постоянной тревогѣ, то отъ возмущеній, то отъ народнаго голода, и потому нуждающійся часто для своихъ сѣверныхъ областей въ Русскомъ хлѣбѣ и скотѣ, и всегда въ дружбѣ своего сѣвернаго сосѣда. Пекинское Правительство, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, будто Россія не можетъ обойтись безъ его милости, и досадуя на неудачу въ томъ торжествѣ, которое оно уже собиралось развернуть предъ своими данниками въ поклоненіи и дани Богдо Хану въ Новый годъ и отъ самаго Бѣлаго Царства, извѣстнаго впрочемъ на всемъ Востокѣ своей величиной и силой, стало приговариваться

все чаще и выразительнѣе къ возобновленію со стороны Россіи Посольства.

Это было ожидано Россіей. Необыкновенная вѣжливость и сговорчивость Китайцевъ во всѣхъ обыкновенныхъ пограничныхъ сношеніяхъ показывали ясно, что Китай искренно желаетъ загладить свою ошибку; были даже достовѣрные слухи, что Ванъ ѣздилъ въ Пекинъ оправдываться въ своемъ поступкѣ, и что его спасло одно родство съ Императоромъ. Но и тутъ въ Угру пріѣзжали, для производства слѣдствія на мѣстѣ, особые чиновники, по донесенію которыхъ, за то, что Ванъ поставилъ присутствіе Императора «на дворѣ,» гдѣ было много чернаго худаго народа и псовъ, его наказали домашнимъ арестомъ.

Соображая все это, Русское Правительство подалось на вызовъ Пекинскаго Двора назначить съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ къ постановкѣ предварительнаго соглашенія объ образѣ сношеній двухъ Имперій по обоюднымъ дѣламъ. Съѣздъ полномочныхъ, съ Китайской стороны того же Вана и его помощника Амбаня, съ Русской—Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Трескина, происходилъ, въ началѣ 1810 года, на границѣ, въ Кяхтѣ. Китайцы были приведены ласками, угощеніями и подарками Трескина въ восторгъ и сдались рѣшительно на всѣ второстепенные для нихъ пункты. Они соглашались безъ труда, чтобъ два Посольства, одно изъ Петербурга, другое изъ Пекина отправились, хотя бы и одновременно, ко Дворамъ Пекинскому и С. Петербургскому, для взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ и ближайшаго разъясненія объясненій о дѣлахъ обоюдныхъ Имперій. Но на самый главный пунктъ, какого домогался Трескинъ, дѣлая имъ всѣ возможныя уступки и угодливости, именно на оффиціальное приглашеніе со стороны Китая возобновить Посольство изъ Россіи, Ургинскіе Правители, при всемъ своемъ желаніи уладить дѣло, ни какъ не могли согласиться, и полномочные разъѣхались, впрочемъ, въ самомъ лучшемъ расположеніи другъ къ другу.

Послѣ этого Китай безпрестанно и при всякомъ случаѣ подговаривался частнымъ образомъ къ возобновленію изъ Россіи посольства; но 1812-й и послѣдующіе за нимъ годы не дали возможности Русскому Правительству заняться этимъ дѣломъ серьезно, тѣмъ болѣе, что Генералъ-Губернаторъ Пестель былъ противъ этого способа сношенія съ Китаемъ. Почти постоянно проживая въ Петербургѣ, и только отъ времени до времени объѣзжая

Сибирь, онъ дѣйствовалъ во всѣхъ своихъ представленіяхъ по представленіямъ къ нему Трескина, который, пользуясь полнымъ его довѣріемъ, собственно говоря, и былъ настоящій Генералъ-Губернаторъ Сибири. Трескинъ же, опасаясь, чтобъ новый Посолъ, кто бы онъ ни былъ, не повторилъ съ нимъ того же, что Графъ Головкинъ сдѣлалъ съ Селифонтовымъ, всячески домогался доказать Двору ненужность Посольства въ Пекинъ и большее удобство всѣ переговоры чрезъ полномочныхъ на границѣ.

Въ основной идеѣ своихъ доказательствъ Трескинъ и Пестель были совершенно правы. Странное бы было дѣло смотрѣть на Пекинскій Дворъ, какъ на Дворъ Европейскій; но и тутъ всѣ сношенія между двумя Державами обыкновенно производятся собственно чрезъ одно лицо: или чрезъ постояннаго Посла, живущаго въ столицѣ чужаго Государства, или чрезъ Посла чрезвычайнаго, или наконецъ чрезъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею; но, во всякомъ случаѣ, не чрезъ двухъ Пословъ и не чрезъ двухъ Главнокомандующихъ. А въ Сибири, которая представляетъ совершенно тѣ же условія, что, напримѣръ, Кавказъ къ Персіи и другимъ сосѣдямъ, Оренбурская и Сибирская линіи къ народамъ и Государствамъ Средней Азіи, и Армія дѣйствующая на границѣ, или въ самыхъ предѣлахъ Турецкой Имперіи, къ Двору Стамбула —Богъ знаетъ почему, было допущено уклоненіе отъ общаго правила, основаннаго на опытѣ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ, и всего болѣе на опытѣ самой Россіи въ сношеніяхъ съ Востокомъ. Самое близкое доказательство тому, что Государство, даже и въ тѣ времена, сознавало всю разумность этого общаго закона, есть примѣръ Ермолова, который, будучи назначенъ въ 1817 году полномочнымъ Посломъ въ Персію, въ то же время былъ названъ Главнокомандующимъ на Кавказъ, сосѣдній съ Персіей. Тоже самое было соблюдаемо и при всѣхъ его предшественникахъ, въ возвратномъ порядкѣ: Ртищевѣ, Маркизѣ Паулуччи, Тормасовѣ, Графѣ Гудовичѣ и Князѣ Циціановѣ, которые, будучи Главнокомандующими на Кавказѣ, вели всѣ переговоры и пересылки съ Персіей и другими независимыми народами, соприкосновенными къ Кавказу, до тѣхъ поръ, пока Персидскій Дворъ не принялъ постоянныхъ, сперва повѣренныхъ въ дѣлахъ, а потомъ и самыхъ Пословъ, въ свою столицу. Точно также было поступаемо и на Оренбургской и Сибирской границахъ, откуда вся переписка и пересылка съ Бухарой, Хивою, Хокандомъ, Аф-

ганистаномъ, Тибетомъ и другими народами средней Азіи, происходила исключительно чрезъ лица Генералъ Губернаторовъ Оренбургскаго и Западной Сибири, прежде такъ называемой Сибирской линіи. Всякій разъ, когда дѣлали отступленіе отъ этого общаго правила, напримѣръ, при отправленіи въ 1802 году, въ Бухару Поручика Говердовскаго, въ 1820 туда же Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Негри и Капитана Барона Мейендорфа, всѣ неудачи этихъ Посольствъ происходили единственно отъ того, что въ нихъ было раздвоеніе власти между Послами и мѣстнымъ пограничнымъ Начальствомъ.

Но, разумѣя и доказывая сущность дѣла столь основательно, Трескинъ и Пестель оказали самую дурную услугу Государству тѣмъ, что не развили предъ Правительствомъ самаго дѣла какъ оно есть, во всей искренности своего убѣжденія, а предпочли ввести С. Петербургскихъ Министровъ въ заблужденіе, будто Посольство въ Китай вовсе не нужно, тогда какъ извѣстно, по всѣмъ частнымъ преданіямъ, что Трескину собственно хотѣлось быть самому отправлену Посломъ въ Пекинъ. Его скромность въ этомъ случаѣ была вовсе не у мѣста, и онъ, вмѣсто пользы Государству, только ввелъ Правительство въ лишнее ошибочное понятіе относительно Китая. Если жъ бы онъ, напримѣръ, доказалъ Министрамъ, что и въ этомъ дѣлѣ, какъ во всѣхъ, необходимо держаться одного общаго правила—не раздваивать власти и, удостоивъ полнымъ довѣріемъ лицо Генералъ Губернатора, предоставить въ полное-же его распоряженіе и безспорную власть отправлять, по мѣрѣ надобности, и агентовъ въ Пекинъ, или куда потребуютъ обстоятельства и, если окажется нужнымъ, представлять Правительству объ отправленіи туда Посломъ хотя бы и самаго пограничнаго начальника, тогда бы онъ оказалъ безсмертную услугу Отечеству, и край Восточной Сибири не оставался бы доселѣ въ такомъ невѣроятномъ забвеніи у Государства.

Почти всякій новый Цзаргучей въ Май-май-ченѣ дѣлалъ внушенія о желаніи Пекинскаго Двора, чтобъ Россія возобновила свое къ нему Посольство... Въ 1820 г., при восшествіи на престолъ Китая новаго Императора Дао-Гуана, Китайцы особенно хлопотали о томъ, чтобъ Россія, пользуясь этимъ случаемъ, сдѣлала имъ эту честь... Наконецъ, и въ 1826 году, когда въ Пекинъ дошла вѣсть о вступленіи на престолъ новаго Государя Императора, Пекинское Правительство перерыло всѣ свои архивы и даже

справлялось въ архивѣ Русской Миссіи; не было ли когда нибудь примѣра, чтобы при подобномъ случаѣ Китай отправлялъ Посольство въ С.-Петербургъ; но, не найдя ни въ своихъ, ни въ Русскомъ архивахъ ничего подобнаго, удержалось отъ исполненія своего желанія, вызвать своимъ посольствомъ посольство изъ Россіи.... Замѣчательно, что съ Русской стороны, при извѣстіи объ этомъ, не было сдѣлано никакого покушенія, ни малѣйшаго порученія хотя бы той же Миссіи, испытать силу внушеній объ этомъ столь важномъ подвигѣ со стороны Китайцевъ, приноровивъ какъ нибудь хоть примѣръ двухъ Посольствъ, бывшихъ изъ Китая въ С. Петербургѣ, въ царствованіе Анны Іоанновны.

Между тѣмъ, показывая такъ долго полное равнодушіе Китаю, Россія умѣла воспользоваться нѣкоторыми изъ этихъ рѣдкихъ случаевъ, когда сама судьба давала ей возможность доказать на фактѣ свое значеніе въ мірѣ.

Въ 1813—1814 годахъ, въ среднихъ областяхъ Китая, по случаю голода, возникъ мятежъ, клонившійся къ ниспроверженію Маньчжурской династіи, ненавидимой Китайскимъ народомъ за ея иноземство, мелочныя тиранства и повальныя угнѣтенія всякаго рода.

Этотъ мятежъ, какъ и всѣ прежніе и послѣдующіе, былъ только новою вспышкою того внутренняго неугасимаго огня, который таится подъ пепломъ съ самаго завоеванія Китая Маньчжурами въ 1644 году, и при благопріятномъ случаѣ, воспламеняясь вдругъ въ разныхъ концахъ Имперіи, мгновенно разливается по ней истребительнымъ пожаромъ. Главный фокусъ этихъ безконечныхъ возстаній есть тайное общество «Бѣлой Водяной Лиліи,» которое, храня въ своихъ нѣдрахъ потомство, можетъ быть уже и подѣльное, природной Китайской династіи Минъ, царствовавшей до вторженія Маньчжуровъ, составляетъ ядро и кадру всѣхъ недовольныхъ чужеземнымъ игомъ. Это общество такъ сильно, что его члены распространены по всему Китаю и принадлежатъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, начиная съ нищихъ, составляющихъ свое особое, также не истребимое и потому явно терпимое общество, до вельможъ, окружающихъ престолъ Богдо-Хана. Первый голодъ гдѣ бы то ни было, и народъ, возмущаемый недремлющимъ обществомъ, мгновенно стекается подъ знамя своего мессіи, вооруженныя толпы берутъ городъ за городомъ и стараются достигнуть столицы. Чаще всего это начинается гдѣ-

нибудь въ срединѣ Государства, въ собственномъ Китаѣ, и находитъ себѣ отзывъ вдругъ въ четырехъ концахъ Имперіи: на югѣ, гдѣ принимаютъ участіе морскіе разбойники и жители острова Формозы, на сѣверѣ—въ нѣдрахъ самой столицы, на югозападѣ въ горахъ народца Мяо-цзы, представляющаго родъ Китайскаго Кавказа, съ тою только разницею, что Китайцы отступились уже отъ всякой надежды когда либо его покорить и довольствуются однимъ тѣмъ, чтобъ народъ не заражалъ своимъ непокорнымъ духомъ остальной Имперіи, наконецъ на западѣ—въ городахъ такъ называемой Малой Бухары или Восточнаго Тюркистана, завоеванныхъ Китаемъ недалѣе, какъ около 1756 года. Иногда же, по крайней мѣрѣ прежде, на эти мятежи откликались и возмущенія: на сѣверѣ самихъ Монголовъ и на крайнемъ югозападѣ Тангутовъ, иначе Тибетцевъ, которые окончательно покорены Китайскою хитростью и вѣроломствомъ также только въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія.

Эти возстанія, столь иногда дружныя и почти ни на одинъ мигъ не дающія покою Маньчжурской династіи, до того обыкновенны въ Китаѣ, что въ Пекинѣ на нихъ смотрятъ, какъ на необходимое зло, въ родѣ хронической болѣзни, и вообще мало думаютъ о радикальномъ его истребленіи. Примѣры столѣтій доказываютъ временнымъ Правителямъ, что многолюдство Китая, при перевѣсѣ воинственнаго качества Маньчжуровъ надъ всѣми остальными его племенами, кромѣ Горцевъ Мяо-цзы, всегда зальетъ своею собственною кровью всякую отдѣльную вспышку, лишь бы ей не дать разгорѣться въ общій пожаръ Имперіи. Человѣкъ же въ Китаѣ цѣнится равно во столько же, во сколько въ Европѣ недорогой пушной звѣрь, извѣстный подъ названіемъ *собаки*. Правительство даже говоритъ: «у насъ людей много; эти кровопусканія необходимы для здоровья цѣлаго тѣла Имперіи, потому что безъ нихъ худой черный народъ еще въ большемъ бы количествѣ умиралъ съ голоду.» При такомъ разсужденіи, Пекинскіе временщики помышляютъ, во всякомъ подобномъ случаѣ, только о самихъ себѣ; и пока пожаръ не достигъ ихъ собственныхъ дворцевъ, они глядятъ на него равнодушно, только опрокидывая Со́лоновъ (храбрѣйшее племя изъ Маньчжуровъ) и Монголовъ, съ огромнымъ дополненіемъ покорныхъ Китайцевъ на Татаръ Восточнаго Тюркистана, Тангутовъ, Мяо-цзы и мятежныхъ Китайцевъ юга, и вталкивая своихъ соперниковъ по власти, кто кого смо-

жетъ, въ самый разгаръ мятежей, чтобъ они такъ или сякъ тамъ погибли.

Мятежъ 1813—1814 годовъ, приготовленный въ тайнѣ еще съ 1808 года, вспыхнулъ, какъ всегда водится, при неурожаѣ риса на югѣ и пшеницы на сѣверѣ Китая и огромномъ наводненіи отъ разлива рѣкъ, затопившихъ цѣлыя селенія и города. Въ это время Сибирское начальство хотя и знало о возстаніи, но, занявшись справками, уже слишкомъ поздно представило обстоятельное о немъ свѣдѣніе Министерству, такъ, что Правительство, еслибъ и хотѣло (не надо забывать, что въ Россіи тогда дѣйствительно было не до того), уже потеряло время къ предпріятію какихъ-либо мѣръ: мятежъ былъ уже утушенъ. Но еслибъ съ 1808 года Русская Миссія въ Пекинѣ и Сибирскіе Правители въ Иркутскѣ могли сообщать лучшія свѣдѣнія о ходѣ заговора и вообще о положеніи дѣлъ въ Китаѣ, переговоры Трескина въ 1810 году съ Ваномъ Урги могли бы быть гораздо настойчивѣе; и можетъ статься, Посольство бы въ Пекинъ, а съ нимъ и всѣ необходимыя негоціаціи, состоялось. Это было упущеніе, которое впрочемъ объясняется всей совокупностью обстоятельствъ въ самой Россіи.

Какъ бы то ни было, въ теченіе всего этого времени, т. е. еще съ 1806 года, когда былъ на границѣ Графъ Головкинъ, до 1816, Китайцы неоднократно домогались о дозволеніи имъ покупать, по случаю голодовъ въ губерніи Шанъ-Си и падежей скота у Монголовъ, изъ Русскихъ предѣловъ скотъ, хлѣбъ и другія жизненныя потребности; и мѣстное начальство то разрѣшало, то ограничивало, то совершенно запрещало подобный вывозъ Русскихъ произведеній, смотря по тому, какъ какія лица смотрѣли на этотъ предметъ и какъ они управлялись у себя въ Сибири. Отказы бывали основываемы обыкновенно на томъ уваженіи, что и въ самой Иркутской Губерніи не доставало скота и хлѣба на ея собственное продовольствіе; но этой причины ни когда не могло существовать, еслибъ Трескинъ удачнѣе занялся пріученіемъ Якутовъ къ земледѣлію, и вообще еслибъ Правительство, имѣя въ виду почти всегда вѣрный сбытъ, занялось организаціей поселеній на плодоноснѣйшей въ мірѣ полосѣ земли, въ южной части Восточной Сибири... Какъ бы то ни было, Китайцамъ прямаго отказа не дѣлали, и часто они спасали своихъ и безъ того недо-

вольныхъ Монголовъ и сѣверныя губерніи хлѣбомъ и скотомъ изъ Россіи.

Въ 1825 году въ Китаѣ опять разгорѣлось возмущеніе: дѣло шло о томъ же самомъ возстаніи общества Бѣлой Водяной Лиліи, а при этомъ удобномъ случаѣ морскихъ разбойниковъ и жителей Формозы на югѣ и, что важнѣе всего, цѣломъ отложеніи городовъ Малой Бухары, которой законные владѣтели, Хочжи, скитающіеся съ 1756 года по Ханствамъ Средней Азіи и вспомоществуемые честолюбіемъ, единовѣріемъ и жаждой независимыхъ Хановъ округлять свои владѣнія на чей бы то ни было счетъ еще и доселѣ не теряютъ надежды возсѣсть на прародительскіе престолы. Кабульскій житель, Еврей Мехти Рафаиловъ, неоднократно ѣздившій съ Сибирской Линіи, съ 1808 по 1820 годъ, по порученіямъ Графа Румянцева, въ Аксу, Кашгаръ, Яркентъ и даже Тибетъ, до границъ Индіи, представлялъ весьма обстоятельно обо всѣхъ удобствахъ для Россіи воспользоваться, въ случаѣ надобности, этими бѣдными скитальцами, для обузданія гордости Китая; но всѣ его проекты только одному Графу Румянцеву, да, можетъ быть, еще дѣятельному и усердному Генералу Глазенапу, который управлялъ всѣми дѣлами Сибирской Линіи съ 1806 по 1819, когда онъ умеръ, успѣвъ, при всѣхъ помѣхахъ и равнодушіи къ нему Министерства, завести тайную торговлю съ Линіи съ пограничными городами Китая, т. е., съ тѣми же Чугучакомъ, Кульчжей, Аксу и пр. Восточнаго Тюркистана. Но въ это время, 1825—1827, С.-Петербургское Министерство, по представленію Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Капцевича, уже обратило свое вниманіе на это происшествіе, важное, по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ, и для Китая, и для всей Средней Азіи, и тѣмъ болѣе для самой Россіи, по единовѣрію и единоязычію ея Киргизовъ и Татаръ съ Мусульманами Восточнаго Тюркистана, на подвиги которыхъ они смотрѣли весьма неравнодушно. Русскіе агенты, посылаемые инкогнито, чрезъ Киргизскія степи, подъ стѣны Тюркистанскихъ городовъ, уже забранныхъ Чжангиромъ-Хочжей у Китая, доносили обстоятельно обо всѣхъ удачахъ Татарской войны за независимость... Но она кончилась въ 1827 г. лютою казнью несчастнаго Чжангира, и Правительство даже не намекнуло Китаю, что знаетъ о его дурномъ положеніи...

Около того же времени, въ 1826, Китайцы, узнавъ, что Русскіе бывшіе съ Подполковникомъ Шубинымъ въ степяхъ Боль-

шой Киргизской орды, въ сосѣдствѣ Дико-Каменныхъ Киргизовъ, оставили тамъ временныя строенія, и, испугавшись такой близости Россіи, всего въ 80 верстахъ отъ крайняго Китайскаго караула впереди Аксу, вступили письменно въ притязаніе на уничтоженіе этихъ строеній на землѣ, будто не принадлежащей Россіи. На это Министерство, распорядившись объ истребленіи этихъ строеній тайнымъ поджогомъ, незавѣдомо даже и самымъ тѣмъ Киргизамъ, на чьей землѣ они были возведены, въ видахъ пріученія этихъ новыхъ степныхъ подданныхъ Россіи къ осѣдлости и порядку, отвѣчало Китаю, впрочемъ весьма дипломатически, въ успокоительномъ тонѣ, что этихъ ничтожныхъ строеній, вѣроятно, уже не существуетъ, потому что это были временныя постройки для казаковъ, ходившихъ въ степь для усмиренія Русскихъ Киргизовъ, которые безъ того могли бы надѣлать своимъ неустройствомъ вреда самому Китаю.

Почти въ то же время, въ 1826, и въ связи съ мѣрами устройства Киргизовъ Средней орды, граничащихъ съ Большою, Русскій отрядъ, успѣвшій захватить одного неспокойнаго Султана, желавшаго во что бы то ни стало сдѣлаться въ своей ордѣ Ханомъ, встрѣтился въ степи съ отрядомъ Китайцевъ, высланныхъ Правительствомъ для возведенія Султана-измѣнника въ этотъ санъ отъ имени Китая, которому онъ скрытно передался. Русскій Офицеръ, побудивъ напередъ самого измѣнника отречься, въ глаза Китайцамъ, отъ своей измѣны, весьма вѣжливо проводилъ Китайскій отрядъ до предѣловъ Китая, и тѣмъ доказалъ Срединной Имперіи самымъ учтивымъ образомъ, что Россія слишкомъ сильна въ степяхъ Средней Азіи, и только изъ дружбы и уваженія къ сосѣду не пользуется надъ нимъ своимъ перевѣсомъ и съ этой стороны.

Въ 1829 г. только-что было утушенный мятежъ Малой Бухары вспыхнулъ съ новою силою и длился, вспомоществуемый Хокандомъ, до 1831 года. Правительство тутъ даже почти уже и не интересовалось его ходомъ, хотя всѣ пограничныя начальства постоянно доставляли о немъ извѣстія. Напротивъ, вмѣсто того чтобъ наводить на Пекинъ страхъ какимъ-либо своимъ требованіемъ, Министерство воспользовалось, при этомъ обстоятельствѣ, цѣлыми тремя случаями къ доказательству еще бо́льшаго своего расположенія къ Китаю.

Съ 1827 по 1832 г. на Оренбургскую Линію выѣхало съ

съ караванами изъ Бухары, въ двѣ партіи, нѣсколько Китайцевъ, освободившихся изъ плѣна отъ союзныхъ мятежнымъ Хочжамъ Хокандцевъ, съ просьбою дать имъ способы возвратиться въ свое отечество. Русское Правительство, одѣвъ, одаривъ и обласкавъ сперва первую и потомъ вторую партію выходцевъ, отправило ихъ въ Кяхту, и тутъ сдало въ Май-май-ченъ съ приличными письменными увѣреніями въ своей дружбѣ къ Китаю.

Въ 1831 году Хокандскій Ханъ, не управившійся съ Китаемъ, прислалъ въ Омскъ, со слономъ въ подарокъ Государю Императору, Посольство, имѣвшее цѣлью выпросить отъ Россіи пособіе къ новымъ подвигамъ противъ Китая. Но такъ какъ этотъ же честолюбивый Ханъ, распространявшій свои предѣлы во всѣ стороны, въ то же время вторгнулся въ предѣлы Россіи и грабилъ сосѣднихъ съ нимъ ея подданныхъ Киргизовъ Средней орды, Правительство отвѣчало ему, что не принимаетъ отъ него ни даровъ, ни Посольства и ни какой переписки, пока онъ не удовлетворитъ ограбленныхъ подданныхъ того самого Государства, отъ котораго хочетъ помощи. Министерство знало, что свирѣпому и жадному Азіятцу возвратить однажды имъ отнятое у кого бы то ни было, столь же не возможно, какъ и волку отдать уже сожранную имъ добычу, и потому смѣло отправило въ Пекинъ листъ съ объясненіемъ всего дѣла и выраженіемъ, что отвергло съ негодованіемъ предложенія и просьбы мелкаго врага Великаго Да-Цинскаго Государства, потому что всегда предпочитаетъ дружбу Китая дружбѣ всѣхъ возможныхъ степныхъ хищниковъ.

Этотъ листъ произвелъ такой восторгъ въ Китаѣ, что благодарностямъ, и письменнымъ и устнымъ, не было конца...

Но этою минутою Министерство опять-таки не сочло за нужное воспользоваться, и мигъ Китайскаго восхищенія прошелъ безъ всякой существенной пользы для Христіански-терпѣливой Россіи.

Послѣ всего этого и тысячи другихъ, не столь важныхъ, преимущественно пограничныхъ угожденій, въ теченіе 40 лѣтъ, Китай, наконецъ, уже можетъ понять, что такое Россія, и въ чемъ состоитъ идея той Христіанской религіи, которою она отличается во всѣхъ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, даже въ явный ущербъ своихъ собственныхъ подданныхъ...

II. Дѣйствія на Восточномъ океанѣ.

Давыдовъ, разставшись въ 1806 году съ Резановымъ и Хвостовымъ, поплылъ вдоль Курильскихъ острововъ и почти уже достигъ Урупа, какъ сильный противный вѣтеръ принудилъ его удалиться отъ опасныхъ береговъ. Зная всю важность своего порученія, Давыдовъ употреблялъ всѣ свои силы къ преодолѣнію препятствія; но гнилость парусовъ, которые вся команда не успѣвала починивать, какъ ихъ снова рвало вѣтромъ въ клочки, важныя поврежденія въ тендерѣ отъ буйства волнъ, и наконецъ болѣзнь почти всего экипажа, истощившаго всю свою энергію на безплодную борьбу со стихіями, вынудили наконецъ этого ревностнаго Офицера оставить тщетныя покушенія достичь до Урупа, и онъ съ сокрушеніемъ сердца долженъ былъ спасать и экипажъ и тендеръ уходомъ въ Петропавловскую гавань, гдѣ ничего не зная о Хвостовѣ, онъ томился отчаяніемъ, что принужденъ будетъ цѣлую зиму не имѣть никакого извѣстія о судьбѣ своего друга.

Между тѣмъ Хвостовъ, высадивъ Резанова въ Охотскъ, отправился отыскивать «Авось,» и, не нашедъ его ни у Урупа, ни у губы Анивы, на южной оконечности Сахалина, ни у Матсмая, подумалъ, что, вѣроятно, тендеръ, начавъ какія бы то ни было дѣйствія, уже раздражилъ ими Японцевъ и, не управившись съ опасными теченіями, погодами и скалами, достался въ жертву Японской злобы. Вслѣдствіе этого, онъ рѣшился, на всякій случай, обезпечить чѣмъ-нибудь судьбу товарища и друга, если онъ еще живъ, или, по крайней мѣрѣ, отмстить Японцамъ, если онъ уже погибъ отъ ихъ ярости. Съ этою цѣлью Хвостовъ спустился въ Аниву и, заставъ въ ней врасплохъ горсть Японцевъ, солившихъ тутъ рыбу, захватилъ ихъ всѣхъ 4-хъ въ плѣнъ, сжегъ ихъ строенія и, обласкавъ туземцевъ, обрадовавшихся своему освобожденію, подарками, медалями и увѣреніями, что они отнынѣ будутъ подъ защитою Россіи, вышелъ изъ губы. Разсчитывая, что позднее время года не дозволитъ ему достичь безопасно береговъ Америки, онъ рѣшился плыть на зиму въ Петропавловскую гавань (1806).

Оба Офицера пришли въ неописанную радость, увидѣвъ, сверхъ всякаго чаянія, другъ друга въ живыхъ.

Еще при Резановѣ съ обѣихъ командъ была взята присяга—

содержать въ глубочайшей тайнѣ цѣль и дѣйствія экспедиціи; и по тому въ Петропавловской гавани ни кто не узналъ, откуда у Хвостова Японцы. Начавъ же дѣло, ему надо было его и продолжать. Экспедиціи, во что бы то ни стало, необходимо было удостовѣриться, что сдѣлалось съ Звѣздочетовымъ и его партіей, а при этомъ и узнать, какое впечатлѣніе произвело на Японцевъ дѣйствіе въ Анивѣ. Затронувъ однажды этотъ мирный народъ, Хвостову уже нечего было съ ними церемониться, иначе его поступокъ походилъ бы на ничтожный грабежъ, неспособный произвесть того дѣйствія, для котораго была предпринята экспедиція, т. е. для возмущенія Японцевъ противъ запрета своего Правительства завести торговлю съ Россіей.

Въ такихъ соображеніяхъ, оба судна посѣтили, въ 1807 г. опять и Урупъ, и Аниву, и даже сѣверный берегъ Матсмая. Партіи Звѣздочетова они нигдѣ не нашли; но нашли довольно ясные знаки еще недавняго ея пребыванія на Урупѣ, и получили нѣкоторыя темныя указанія отъ Айновъ, что часть Русскихъ, въ томъ числѣ и самъ Звѣздочетовъ, уже примерла, а остальные удалились, неизвѣстно куда. Послѣдствія показали, что они въ томъ же году перешли по Курильскимъ островамъ въ Камчатку. Офицеры же, будучи склоннѣе предполагать со стороны Японцевъ всякаго рода возмездія, почти убѣдились, что остатокъ Русскихъ взятъ или истребленъ этимъ народомъ. И по тому, укрѣпившись еще сильнѣе въ той мысли, что имъ надо довершить начатое, не шутя, они пережгли, гдѣ было можно, по островамъ, множество Японскихъ селеній и нѣсколько судовъ, и только старались всячески сохранять жизнь людей, какъ Айновъ, которыхъ ласкали и дарили, такъ и самихъ Японцевъ, которыхъ преслѣдовали, почти безъ всякаго сопротивленія, исключая одно мѣсто, гдѣ по нимъ стрѣляли. Набравъ достаточно пшена, саки (Японская водка) и разныхъ вещей, въ томъ числѣ и книгъ, Хвостовъ отпустилъ первыхъ 4 Японцевъ, очарованныхъ обращеніемъ съ ними Русскихъ и понявшихъ растолкованную имъ цѣль экспедиціи, на Матсмай, съ листомъ къ Губернатору острова о причинѣ своихъ поступковъ. Оба судна спѣшили съ остальными 2-мя плѣнными въ Америку. Но считая своимъ долгомъ извѣстить обо всемъ Резанова, тѣмъ болѣе, что и Камчатскія ихъ донесенія, по нерѣшимости ввѣрить ихъ ненадежному Командиру транспорта, отправлявшагося въ Охотскъ, оставались еще у нихъ не отослан-

ными, оба Офицера рѣшились зайти въ Охотскъ единственно для того, чтобъ отправить свои донесенія въ Петербургъ.

Но только что они бросили якорь, какъ Начальникъ Охотскаго порта, Бухаринъ, не успѣвъ добиться отъ нихъ откровенія, въ чемъ состоитъ тайна ихъ экспедиціи, арестовалъ ихъ самихъ, всѣ ихъ вещи, бумаги и грузъ Японскихъ товаровъ; суда отправилъ съ другими Командирами въ Америку, а Хвостова и Давыдова подвергъ заключенію.

Изъ Охотска они успѣли бѣжать въ Иркутскъ и оттуда пріѣхали въ Петербургъ. Слѣдствіе по дѣлу оправдало ихъ поступки и обвинило Бухарина. Они были Всемилостивѣйше освобождены отъ суда и наказанія; а Бухаринъ разжалованъ... Нечаянный случай—разводъ на Невѣ ночью Исакіевскаго моста и неосторожный ихъ перепрыгъ былъ причиною, что они оба не долго наслаждались своею свободою: оба въ одинъ мигъ утонули въ Невѣ...

Это было въ осень 1809 г.

Такъ разсказываетъ ихъ судьбу большинство голосовъ; но есть и другое преданіе, будто подъ этою вымышленною исторіею скрывается ихъ побѣгъ въ эту ночь изъ гостей отъ Академика Лангсдорфа, бывшаго съ ними въ Америкѣ, на купеческомъ суднѣ, въ Соединенные Штаты. Истина покрыта мракомъ неизвѣстности.....

Между тѣмъ Американская Компанія и Графъ Румянцевъ не уставали надѣяться, что достигнутъ торга съ Японіей, продолжая планы Резанова. Еще съ 1806 г. начался тотъ непрерывный рядъ судовъ, который продолжаетъ доселѣ ходить вокругъ свѣта, для подкрѣпленія Русскихъ колоній въ Америкѣ. Многія изъ этихъ судовъ посылались даже собственно для описей и ученыхъ открытій. Изъ нихъ въ 1807 г. шлюпъ Діана, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Головнина, и въ 1809 одинъ фрегатъ, подъ командою Лейтенанта Подушкина, были отправлены съ тѣмъ, чтобъ произвесть подробную опись Курильскихъ острововъ, всего берега Восточной Сибири до устья Амура и полуострова, или острова Сахалина. Подушкину даже исключительно было предписано описать прежде всего Сахалинъ, начиная съ губы Анивы, которую тотчасъ и занять подъ поселеніе Русско-Американской Компаніи,

для заведенія тутъ китовой ловли и торговли съ Японіей. Но Подушкинъ былъ, видно, не тотъ человѣкъ, чтобъ понять всю важность своего порученія: проплававъ два года, онъ съумѣлъ отговориться, какъ прежде важивалось во флотѣ, волнами, вѣтрами, поврежденіями и разными другими пустяками. Правительство его не преслѣдовало, вѣроятно, болѣе по тому, что исторія съ Головнинымъ подоспѣла какъ разъ въ пору, чтобъ оправдать нерадѣніе Подушкина...

Головнинъ, описывая Курильскіе острова, въ 1811 году, зашелъ на Японскій островъ Кунаширъ, единственно, какъ говоритъ онъ самъ, для того, чтобъ запастись водою и дровами; но почему-жъ и не для того, чтобъ освѣдомиться, что произвели поступки Хвостова и Давыдова въ самой Японіи?.. Какъ бы то ни было, Головнинъ былъ весьма странно неостороженъ, попавшись съ вичманомъ Муромъ, штурманомъ Хлѣбниковымъ и четырьмя матросами, въ виду своего шлюпа, въ плѣнъ ко мстительнымъ Японцамъ!...

Судьба его въ Японіи и искусныя дѣйствія Рикорда, который въ 1814 г. выручилъ наконецъ его изъ плѣна, извѣстны. Японцы выдали Головнина не прежде, какъ удостовѣрившись сперва торжественнымъ увѣреніемъ Русскаго Правительства, что ни Хвостовъ, ни Давыдовъ не имѣли ни малѣйшаго повелѣнія начинать военныя дѣйствія, поступили совершенно своевольно, суждены и уже не находятся въ живыхъ.

Трудность ли выручки Головнина изъ плѣна, 1812-й ли годъ, или сошествіе въ 1814 году Графа Румянцева съ поприща Государственной дѣятельности, только Японія съ тѣхъ поръ, по видимому, смертельно надоѣла Россіи: съ эпохи освобожденія Головнина прошло уже 33 года; а что во все это время было сдѣлано важнаго, неизвѣстно.. Года два тому назадъ судно Американской Компаніи отвозило Японцевъ, выкинутыхъ на Русскій берегъ кораблекрушеніемъ, въ ихъ отечество. Было ли при этомъ какое порученіе на счетъ торговли, или нѣтъ, и чѣмъ кончилось, извѣстно одной Американской Компаніи.

Но если сама Американская Компанія и Правительство, по видимому, устали бороться съ затрудненіями и неудачами и отло-

жили всякую мысль о дѣйствіяхъ на Восточномъ океанѣ, за то сама судьба не переставала обращать взоры Государства на это неоцѣнимое сокровище для будущаго благоденствія Россіи.

Въ 1812 году пришелъ въ Петропавловскую гавань съ грузомъ на двухъ собственныхъ судахъ изъ Макао Ирландскій уроженецъ Петръ Добеллъ, служившій Полковникомъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и нажившій потомъ огромное состояніе торговыми оборотами на Восточномъ океанѣ. Въ бытность Крузенштерна въ Кантонѣ, этотъ предпріимчивый капиталистъ обмѣнялся съ Капитаномъ идеями о возможности и условіяхъ торга между Китаемъ, Японіей, Филиппинскими Сандвичевыми и другими островами и Камчаткой. Рѣшившись испытать счастіе на этомъ новомъ поприщѣ, Добеллъ привезъ въ Камчатку хлѣба, соли и разныхъ другихъ, необходимыхъ для нея товаровъ, изъ которыхъ часть предложилъ жителямъ въ даръ, а часть пустилъ въ продажу по значительно уменьшеннымъ противъ прежняго цѣнамъ. Сверхъ этихъ и множества другихъ благодѣяній, онъ пожертвовалъ въ казну одно изъ своихъ судовъ и, объявляя, что желаетъ вступить въ службу и подданство Россіи, просилъ дозволенія представить Правительству проектъ о заведеніи, для снабженія Камчатки хлѣбомъ, солью и всѣми возможными съѣстными припасами, торга изъ Петропавловской гавани съ Азіатскими и Европейскими владѣніями на Восточномъ океанѣ.

Послѣ долгой переписки, Добеллъ былъ наконецъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для личныхъ представленій по своему проекту. Его предложеніе было передано на обсужденіе Сибирскому Генералъ Губернатору Пестелю; но, за отсутствіемъ Государя Императора, по военнымъ и политическимъ дѣламъ, за границу, окончательное рѣшеніе, не взирая и на поѣздку самаго Добелла, для скорѣйшаго представленія Государю, въ Европу, откладывалось съ года на годъ, такъ что Добеллъ долженъ былъ прождать этого рѣшенія до 1817 года.

Его многосложный проектъ состоялъ, въ главныхъ чертахъ, въ томъ, чтобъ:

1. Завести въ Камчаткѣ китовую ловлю, отдавъ ее для перваго начала на контрактъ Англичанину Пиготу, который и прибылъ для этого въ Камчатку, съ тѣмъ, что Пиготъ обязывался, пріучая къ этому трудному ремеслу Русскихъ людей, образовать изъ нихъ кадру Русскихъ китобойцевъ.

2. Распространить китовую и вообще рыбную ловлю и близъ сѣверныхъ предѣловъ Японіи и, основавшись на Урупѣ (Резановъ весьма основательно предполагалъ для этого губу Аниву на южной оконечности Сахалина), завести оттуда торговлю съ Японіей.

3. Дозволить Добеллу сдѣлать опыть продовольствія Камчатки хлѣбомъ съ Сандвичевыхъ острововъ и вообще всѣми потребными припасами съ Филиппинскихъ острововъ и Макао съ тѣмъ, что, въ замѣнъ привозныхъ товаровъ, изъ Камчатки пойдетъ въ отпускъ китовый жиръ и усы и другіе разные предметы, частію изъ ней самой, по заведенію тутъ фабрикъ и заводовъ, частію изъ Русской Америки.

4. Занять острова Лицкейскіе (Лю-сю), пока они еще никому не принадлежатъ, состоя впрочемъ въ нарицательномъ подданствѣ у Японцевъ, которые наѣзжаютъ притѣснять туземцевъ, народъ кроткій и трудолюбивый, ненавидящій своихъ беззаконныхъ поработителей, и завести на этихъ островахъ, какъ на средоточіи между Китаемъ, Японіей, Манильей, Зондскими островами и самой Индіей, свою собственную Русскую станцію и факторію.

5. Вытребовать у Китая согласіе на пріемъ Консула въ Пекинѣ и дозволеніе торга съ Кантономъ, или, еще лучше, съ однимъ изъ портовъ на Желтомъ морѣ. Исчисляя всѣ безконечныя и нестерпимыя неудобства для Русскихъ входить въ понятіи Китайцевъ въ разрядъ той гнусной смѣси изъ отверженцевъ всего свѣта, которая извѣстна въ Кантонѣ подъ именемъ Европейцевъ, Добеллъ доказывалъ, что во всякомъ иномъ Китайскомъ портѣ Русскіе, будучи одни, могутъ безпрепятственно заслужить себѣ самую лучшую репутацію, а по тому и не подвергнутся такому презрительному и притѣснительному обращенію, какое Китайцы оказываютъ Кантонскимъ представителямъ Европы.

6. Заняться путями сообщенія въ Сибири и вводомъ въ употребленіе по ея рѣкамъ пароходовъ, которые такъ удачно принялись въ Американскихъ Штатахъ.

7. Дозволить Добеллу снарядить на опыть одинъ или два корабля съ Китайскими товарами изъ Кантона или Манильи вокругъ мыса Доброй Надежды въ Кронштадтъ, для доказательства на дѣлѣ, что эти товары и особенно чай могутъ быть доставляемы въ западную половину Россіи по гораздо умѣреннѣйшимъ цѣнамъ, чѣмъ чрезъ Кяхту.

8. Наконецъ, для исполненія всего этого и многаго другаго хотя по частямъ, назначить самого Добелла Генеральнымъ Консуломъ на Восточномъ океанѣ, съ пребываніемъ на Филиппинскихъ островахъ, въ Манильѣ, даровавъ ему для этого соотвѣтственный чинъ и оклады.

Этотъ проектъ, не взирая на пятилѣтнія домогательства Добелла и всѣ возможныя подробныя развитія каждаго изъ предметовъ, сколько нибудь входящихъ въ общее созерцаніе, все еще казался въ Петербургѣ чѣмъ-то баснословно-мечтательнымъ и совершенно неудобоисполнимымъ, а по тому и ненужнымъ. Возраженія нѣкоторыхъ знатоковъ дѣла на здравыя соображенія Добелла, основанныя на многолѣтней опытности во всемірной торговлѣ, при рискѣ собственнаго трудоваго капитала, въ большихъ размѣрахъ, были, по крайней мѣрѣ иныя, до того невообразимы, что по самой своей странности заслуживаютъ быть приведены хоть въ единственномъ примѣрѣ.

На доводы Добелла, что при содѣйствіи Правительства по разнымъ пунктамъ его проекта, лучшій Китайскій чай будетъ обходиться въ Петербургѣ не дороже 5, 4 и даже въ послѣдствіи 3 рублей асс., что отъ этого онъ сдѣлается доступнѣе для бѣднѣйшихъ сословій общества, которымъ онъ необходимъ по преимуществу, особенно при суровости климата, а по тому и станетъ расходиться въ самыхъ огромныхъ количествахъ, и слѣдовательно, Правительство будетъ получать уже отъ одного этого предмета величайшія суммы въ пошлинѣ, Министръ Финансовъ Гурьевъ, основываясь, по видимому, на мнѣніи объ этомъ предметѣ какого-то Г-на Салтыкова, отвѣчалъ оффиціально, что роскошь разслабляетъ духъ народа, а по тому отнюдь не слѣдуетъ портить простые нравы Русскихъ бѣдняковъ распространеніемъ въ простонародьи этого напитка, который гораздо съ большею пользою можетъ быть замѣненъ и замѣняется простою Русскою водкою...

Всѣ остальныя возраженія, а ихъ было много, пахнутъ совершенно тѣмъ же духомъ патріотизма и государственной прозорливости.

Наконецъ, Графъ Капо-д'Истріа удосужился заняться самъ проектомъ Добелла, и Добеллъ получилъ назначеніе на новоучреждаемый постъ Генеральнаго Консула на Филиппинскихъ островахъ, съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и небольшимъ окладомъ

жалованья. Государь Императоръ возвратилъ ему принесенный имъ въ даръ Россіи корабль, и Министерство распорядилось о заключеніи въ Камчаткѣ контракта съ Пиготомъ о китовой ловлѣ. Другихъ же мѣръ не было принято никакихъ...

Добеллъ, вырвавшись въ 1817 году, изъ Петербурга, едва только въ концѣ 1819 или въ началѣ 1820 успѣлъ, по причинѣ всѣхъ возможныхъ затрудненій, отправиться въ Манилью... Но съ 1812 по 1820 протекло уже 8 лѣтъ: обстоятельства въ Манильи измѣнились. Филиппинскіе острова, вслѣдъ за другими Испанскими владѣніями, возмутились противъ своего Правительства, и Добеллъ едва успѣлъ спастись живой отъ рѣзни въ Макао.

Не взирая однако жъ на эту неудачу, Добеллъ, пользуясь своими обширными и прочными связями, промыслилъ въ Макао цѣлый корабль обѣщаннаго имъ груза и привезъ его самъ въ 1822 году въ Камчатку. Отсюда онъ писалъ свои повторительныя представленія о разныхъ необходимыхъ пособіяхъ и негоціаціяхъ Правительства, выставляя между прочимъ: вызовъ Шведскаго Консула въ Макао, Льюнгстедта, исходатайствовать, въ отсутствіе оттуда Добелла, у Португальскаго Правительства уже обѣщанное имъ обоимъ дозволеніе для Русскихъ судовъ, ходить въ Кантонъ пока подъ Португальскимъ флагомъ, величайшую легкость для Россіи истребовать у Китая разрѣшеніе на впускъ ея кораблей въ Кантонъ и подъ ея собственнымъ флагомъ; по тому, что, какъ оказалось изъ подлиннаго Пекинскаго Указа въ 1806 году въ Кантонъ, добытаго Добелломъ и еще ранѣе въ 1808 году Шемелинымъ въ копіяхъ, Китайскій Дворъ нисколько не запрещалъ впуска Русскихъ кораблей въ Кантонъ на отрѣзъ, а только повелѣвалъ Кантонскому Начальнику сперва донести о приходѣ такихъ кораблей, если это случится впередъ, и ожидать разрѣшенія изъ Пекина; и многія другія обстоятельства и доводы. Но на все это онъ не получалъ никакого отвѣта... Наконецъ, ему было отписано, что постъ Генеральнаго Консула на Филиппинскихъ островахъ упраздняется, а по тому онъ можетъ оставить свои попеченія о заведеніи Русской торговли на Восточномъ океанѣ.

Добеллъ пріѣхалъ въ столицу въ 1825 году, и тутъ, разстроенный въ конецъ, испортившій свое здоровье, онъ бился еще нѣсколько лѣтъ, лохода подъ конецъ до отчаянія. Ему приходилось, за всѣ свои труды, идеи и самопожертвованіе, умереть въ

столицѣ голодною смертью; онъ продавалъ уже послѣдніе бриліанты своей жены, чтобъ прожить еще нѣсколько времени на свѣтѣ...

Наконецъ, онъ написалъ на Англійскомъ языкѣ книгу о Россіи, обратившую на себя милостивое вниманіе Государя Императора, и въ слѣдствіе этого удостоился получить мѣсто Генеральнаго Консула въ Эльсинорѣ, гдѣ находится и понынѣ, обожаемый всѣми Русскими путешественниками, которымъ постоянно оказываетъ самое радушное гостепріимство и всѣ возможныя услуги....

Китовая же ловля, на которую уже былъ составленъ контрактъ Начальника Камчатки Рикорда съ Англичаниномъ Пиготомъ и его товарищами, рушилась, невозмѣвъ и начала, по тому что когда этотъ контрактъ пошелъ на утвержденіе въ С.-Петербургъ, Богъ знаетъ, какіе-то патріоты, заподозривъ у Правительства этихъ бѣдныхъ иностранцевъ въ желаніи отнять у Русскихъ выгодный промыслъ, настояли на томъ, что Англичанамъ было отказано....

Послѣ этого прошло 27 лѣтъ, и китовой ловли ни Русскіе, ни иностранцы болѣе не затѣвали....

Говорятъ, что года три четыре тому назадъ, въ Камчатскія воды наѣхало вдругъ иностранцевъ всѣхъ возможныхъ націй, которые, испросивъ разрѣшеніе бить китовъ, не доходя Русскихъ береговъ на разстояніе 5 миль, душатъ этихъ бѣдныхъ животныхъ безданно-безпошлинно, что называется, на пропалую.... Богъ знаетъ, доставляетъ ли Русской казнѣ или частнымъ лицамъ Россіи какую либо пользу это свирѣпое избіеніе китовъ, уже истребленныхъ подобною системою боя на всѣхъ моряхъ, гдѣ они прежде важивались!... Въ 1846 году въ Русскихъ водахъ было до 160 китобойныхъ судовъ, не подходящихъ на 5 миль къ Русскимъ берегамъ....

Въ то время, какъ Добелль хлопоталъ въ Петербургѣ, развивая своей обширной торговой эрудиціей теорію торговли Россіи на Восточномъ океанѣ, Барановъ, сдѣланный еще съ 1802 года, Главнымъ Правителемъ Русскихъ колоній въ Америкѣ употреблялъ всѣ усилія своего необыкновеннаго ума и желѣзной энергіи, для осуществленія той же теоріи, сколько позволяли обстоятельства на дѣлѣ.

Еще со времени посѣщенія Резановымъ Санъ-Франсиско, мысль о доведеніи Русскихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки до Испанскихъ границъ получила вѣсъ необходимости, доказанной совокупностью многихъ фактовъ. Во первыхъ, Ситха, не могущая имѣть своего хлѣба, была спасена отъ голода только подвозомъ пшеницы изъ Калифорніи. Другое, если можно, еще важнѣйшее обстоятельство было то, что Англичане и Сѣверо-Американцы, ищущіе всегда и всюду вторгнуться въ чужія страны, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не разбирая средствъ, для сбыта своихъ произведеній, подвозили ликарямъ всего незанятаго пространства земли между Ситхой и Санъ-Франсиско, за бобровъ, водящихся на этомъ берегу въ изобиліи, отличное огнестрѣльное оружіе, со внушеніемъ употреблять его противъ Русскихъ и Испанцевъ. Третье обстоятельство было наконецъ именно то, что эти берега еще ни кѣмъ изъ Европейцевъ не были заняты. Пространство земли отъ Восточнаго океана до хребта Каменныхъ горъ (Rocky Mountains) было совершенно пусто. Владѣнія Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ, начинаясь отъ береговъ Западнаго океана, еще далеко не достигали, въ своемъ протяженіи внутрь страны, до этого хребта. И по тому Каменныя горы могли бы быть естественной границей между Англичанами и Соединенными Штатами съ одной, и Русскими и Испанцами съ другой стороны.

Соображая всѣ эти обстоятельства, Барановъ торопился брать мѣры къ тому, чтобъ этого пространства не захватилъ у него изъ подъ рукъ первый, кому бы это вздумалось въ Европѣ. Съ самаго отъѣзда Резанова, при всякой малѣйшей удобности, онъ хлопоталъ объ отысканіи на этомъ берегу какъ можно южнѣе залива, удобнаго для отстоя судовъ и основанія поселенія. Этотъ пунктъ могъ бы служить и крайнимъ оберегательнымъ постомъ противъ иноземныхъ покушеній на весь драгоцѣнный берегъ отъ Ситхи до Калифорніи, и первымъ разсадникомъ своего собственнаго земледѣлія и скотоводства для продовольствія всего Русскаго сѣвера, и вмѣстѣ съ тѣмъ зародышемъ заселенія Русскими людьми всего этого пустаго промежутка. Разныя неблагопріятныя обстоятельства и случаи, въ числѣ которыхъ даже крушеніе судовъ, отправляемыхъ на развѣдку, отдаляли съ года на годъ осуществленіе этой идеи. Наконецъ, въ 1810 году, приказчикъ Американской Компаніи, Кусковъ, нашедъ всѣ желаемыя удобства въ

заливѣ Бодего, почти у самой границы Калифорніи, 39½° сѣв. широты, основалъ въ немъ Русское поселеніе, которому и дано было имя «Россъ.»

Это поселеніе оправдало всѣ надежды Баранова. Плодородіе почвы, прекрасный климатъ, мирное племя сосѣднихъ дикарей, которые, будучи пріобучаемы къ сельскимъ работамъ, при небольшой кадрѣ Русскихъ поселенцевъ, могли служить орудіемъ къ обработкѣ земли, все согласовалось къ тому, что Русская Америка, пользуясь хлѣбомъ по тропѣ, пробитой Резановымъ, могла наконецъ быть совершенно обезпечена въ своемъ продовольствіи изъ самаго вѣрнаго, т. е. собственно своего источника благоденствія. Пока Барановъ былъ живъ, это селеніе укрѣплялось и обѣщало въ будущемъ полный успѣхъ всѣхъ тѣхъ видовъ, въ какихъ было основано.

Но еслибъ въ Американской Компаніи были все Барановы, а въ Государственной Думѣ Россіи все Румянцевы, цѣль была бы давнымъ давно и весьма легко достигнута. Къ несчастію, Барановъ, лишенный еще съ 1807 года Резанова, а съ 1814 Графа Румянцева, не находилъ уже ни въ комъ въ Россіи себѣ живаго отголоска. Всѣ его предоставленія, даже мольбы о людяхъ и средствахъ изъ Россіи оставались втунѣ... Берегъ между Ситхой и Россомъ пребывалъ не только не заселяемымъ, но даже и не описаннымъ. Военныя суда, отправляемыя изъ Россіи, для подкрѣпленія колоній и ученыхъ осмотровъ, только прохаживались вокругъ свѣта, возя привиллегированныхъ людей изъ Кронштадта въ Америку и изъ Америки въ Кронштадтъ. Всѣ эти безчисленныя экспедиціи, не будучи подчинены ни одному лицу въ Государствѣ, которое бы, находясь на мѣстѣ, распоряжалось съ любовью художника и находчивостью полководца всѣми ихъ движеніями, въ непосредственную, насущную пользу цѣлаго отдѣльнаго міра, ввѣреннаго его мысли высокою Думою Россіи, не доставляли ни Государству, ни даже наукѣ тѣхъ существенныхъ услугъ, безъ которыхъ всякія морскія экспедиціи могутъ быть, съ величайшею выгодою для казны, замѣняемы праздными прогулками по земному шару какихъ нибудь досужихъ членовъ Яхтъ-Клуба... Чтобъ не распространяться далѣе, довольно сказать въ короткихъ словахъ, что въ 1840 году, когда произошла знаменитая въ лѣтописяхъ колоній всего историческаго міра, начиная съ Тирскихъ и Сидонскихъ до нынѣшнихъ Ботани-Байскихъ, сда-

ча Росса величайшей въ мірѣ Имперіей какому-то Голландцу,— въ этомъ селеніи находилось всего-на все только пять человѣкъ отставныхъ матросовъ. Эти великіе правители вели тутъ жизнь совершенно буколическую: дождавшись поры земледѣлія, они отправлялись за гору и пригоняли оттуда стадо дикарей, штукъ въ 300, распахивали ими покорную землю и, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, надъ которыми они только надзирали, покуривая трубку, раздавали своимъ мирнымъ рабамъ по платку, по рубахѣ, по кушаку или по бунту корольковъ на брата. Освободившіеся Илоты обыкновенно откочевывали нѣсколько верстъ отъ селенія и располагались метать жребій, въ родѣ Европейской игры въ карты; и эта операція, продолжавшаяся обыкновенно дня по три, всегда кончалась тѣмъ, что всѣ эти платки, рубахи и корольки сходились въ чьи-либо одни руки. Тогда дикари поднимались и уходили за горы, пока тепло лежать подъ деревомъ, а когда наступятъ холода, умирать безъ пріюта, безъ одежды и безъ пищи, до новаго набора въ пахари...

Между тѣмъ, ни Англичане, ни Сѣверо-Американцы не дремали. И тѣ и другіе, прохлопотавъ вотще о внѣдрѣніи, подъ разными предлогами, въ пустынный промежутокъ между Ситхой и Санъ-Франсиско съ моря, успѣли въ 30 лѣтъ дотянуть свои владѣнія съ земли, сперва до Каменныхъ горъ и потомъ, переваливъ чрезъ нихъ, до этого самаго моря... Еще нѣтъ и двухъ лѣтъ, какъ знаменитый вопросъ объ Орегонѣ, занимавшій всю Европу и грозившій разрѣшиться войною между Соединенными Штатами и Англіей, разрѣшился тѣмъ, что и та и другая сторона раздѣлились полюбовно въ этой, такъ сказать, Ситхо-Россовской области, къ совершенному удовольствію Россіи...

Теперь, въ 1847 году, всѣхъ политиковъ Европы и Россіи занимаетъ война Соединенныхъ Штатовъ съ Мехикой за Калифорнію, за ту Калифорнію, которая не далѣе, какъ въ 1836 г. сама добровольно сдавалась цѣликомъ въ полное подданство Россіи!... Бѣдный выродокъ Испанской гражданственности, она до конца своихъ дней осталась вѣрною идеямъ своей Католической матери, отставая на цѣлые три вѣка отъ современнаго положенія дѣлъ сего міра!.. Ей все еще грезилось, что въ Россіи живетъ Резановъ, а министерствуетъ Графъ Румянцевъ!.. Вѣроятно, старушка Консенсія, если она жива, еще доселѣ выходитъ на свой балконъ и молитъ вѣтры принести къ ней изъ за моря, на бѣ-

лыхъ парусахъ, Русскій корбаль и на немъ ея жениха, Правителя Русской Америки!.. Увы, онъ не пріѣдетъ!.. Русскій корабль приходилъ, но приходилъ уже съ другими людьми... Правитель Калифорніи обрадовался, что можетъ вручить судьбы своей страны странѣ Резановыхъ, странѣ Барановыхъ, странѣ Графовъ Румянцевыхъ... Въ весьма простительной гордости, Испанецъ хотѣлъ только сдать свою страну прямо въ руки самого Правительства той Россіи, о которой онъ, можетъ быть, столько наслышался съ дѣтства. Но въ отвѣтъ на свою просьбу онъ получилъ изъ Россіи согласіе на пріемъ у него области—увы! «отъ какихъ-то двухъ купцовъ,» какъ онъ выражался потомъ, разумѣя двухъ членовъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи, подписавшихся на актѣ согласія!.. Пока пошло въ Россію представленіе объ этой претензіи Правителя, пока Капитанъ 1го ранга Баронъ Врангель, которому было поручено принять Калифорнію, получилъ на него отвѣтъ, въ Калифорніи произошелъ переворотъ, низвергшій и Правителя, и всѣ его идеи о Россіи, и Калифорнія уплыла отъ Россіи на вѣки...

Почему же теперь не драться за нее Соединеннымъ Штатамъ съ Мехикою?..

Мысль Баранова не ограничивалась однимъ ближайшимъ къ нему берегомъ Америки. При его жизни и еще долго послѣ него, при Хлѣбниковѣ, наши суда хаживали и въ Мехику и въ Перу, и въ Чили, то за хлѣбомъ и скотомъ, то за разными другими произведеніями, въ замѣнъ которыхъ оба эти рьяные человѣка старались вводить въ спросъ на всѣ рынки Восточнаго океана свои сѣверныя произведенія. Когда у Русскихъ не доставало своихъ судовъ, они измѣщались Англичанами и Сѣверо-Американцами, заказывая этимъ услужливымъ и расторопнымъ націямъ грузы, чего было нужно, и заготовляя на обмѣнъ свои.

Въ такихъ видахъ и такими-то средствами Барановъ завелъ сношеніе и съ Сандвичевыми островами. Случилось такъ, что въ 1815 году Русское судно разбилось у одного изъ этихъ острововъ. Барановъ на слѣдующій же годъ отправилъ къ Сандвичамъ особое судно, для спасенія всего, что было возможно, изъ останковъ этого крушенія. Съ полномочіемъ къ этому дѣлу былъ отправленъ имъ докторъ Шеффферъ, находившійся въ то время, по

склонности своей къ естествоиспытанію, въ службѣ Русско-Американской Компаніи. Шефферъ, въ распоряженіяхъ по этому дѣлу, будучи пораженъ роскошной природой острововъ, удобствами на одномъ изъ нихъ, Атуаѣ, отличной гавани для станціи Русскимъ судамъ на безмѣрныхъ разстояніяхъ океана, полною свободою отъ притязаній Европейцевъ, которымъ тогда было еще не до Восточнаго океана, при томъ зная, можетъ быть, и виды на этотъ именно островъ Резанова, а слѣдовательно и самого Баранова, рѣшился воспользоваться случаемъ, который самъ собою отдавалъ должное Россіи—Россіи.

Король меньшей половины этихъ острововъ былъ уже знакомъ съ Барановымъ заочно, чрезъ прежнія пересылки, и даже, говорятъ, собирался къ нему ѣхать въ гости въ Америку, для личнаго свиданія и соглашеній по дѣламъ торговли. Между тѣмъ, положеніе этого владѣнія часъ отъ часу становилось опаснѣе отъ завоевательныхъ способностей и ратной силы его неумолимаго соперника, Короля большей половины острововъ. Шефферъ, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, предложилъ несчастному Атуайскому владѣтелю просить себѣ помощи у Государя Императора, съ тѣмъ, чтобъ вступить за это въ подданство Россіи. Докторъ ручался ему, что Государь Императоръ пришлетъ на Атуай и прочіе острова его вѣдомства цѣлую колонію Русскихъ, съ кораблями, съ пушками, съ гарнизономъ, съ барабанами и съ знаменемъ; дастъ ему самому фрегатъ, для постоянной охраны его отъ врага, устроитъ всѣ внутреннія дѣла его владѣній на Европейскую стать, и предоставитъ ему столько земли, для его собственнаго обихода, сколько захочетъ себѣ выговорить самъ Король. Дикарь, уже жаждавшій впрочемъ просвѣщенія и удобствъ Европейской жизни, былъ такъ восхищенъ всѣмъ этимъ, что тотчасъ же подписалъ, т. е. наставилъ крестовъ, актъ своего добровольнаго вступленія въ подданство Россіи и прошеніе о пріемѣ его Государемъ Императоромъ въ число всѣхъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ, съ землею и съ людьми всѣхъ своихъ острововъ. Все дѣло состояло въ томъ, чтобъ снарядить къ Сандвичевымъ островамъ два-три фрегата, даже хоть и одинъ, съ кадрой новаго поселенія и людьми, способными основать верфь, заводы и проч.

Что жъ? Длинная переписка различныхъ властей объ этомъ неожиданномъ событіи, пріятномъ для одной Американской Компаніи, разрѣшилась тѣмъ, что актъ велѣно возвратить Королю, а

Шеффера отозвать въ Россію, съ выговоромъ, чтобъ не мѣшался не въ свое дѣло...

Пока готовилось исполненіе этого приговора, Шефферъ въ отчаяніи дождаться чего-либо въ отвѣтъ на свои повторительныя представленія, отправился самъ въ Европу, гдѣ тогда находился Государь Императоръ, и, къ счастію, успѣлъ объяснить Министрамъ всю важность и вмѣстѣ всю легкость для Россіи въ этомъ пріобрѣтеніи, безцѣнномъ для ея будущихъ флотовъ на Восточномъ океанѣ. По возвращеніи Государя Императора, въ 1817 г. въ Петербургъ, дѣло Шеффера было пересмотрѣно. Имъ занялся самъ Графъ Капо д' Истріа, а это уже значило, для всего разумнаго и великаго—полный успѣхъ. Въ С.-Петербургѣ было рѣшено, что дѣйствительно, нѣтъ ничего полезнѣе и возможнѣе этого дѣла для Государства... Уже сдѣланы были всѣ предварительныя распоряженія объ отправкѣ къ Королю съ подарками всего, что онъ просилъ въ своемъ письмѣ къ Государю... Но, для большей осторожности, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ озаботилось собраніемъ справокъ въ Англіи, чрезъ Русскаго Посла въ Лондонѣ, Ливена... Ливенъ, собравъ весьма подробныя свѣдѣнія о Сандвичевыхъ островахъ, отвѣчалъ, что, сколько онъ можетъ судить, ни Англія, и ни кто въ Европѣ не можетъ, ни по какимъ соображеніямъ, потребовать у Россіи отчета въ этомъ совершенно законномъ дѣйствіи; но его мнѣніе, если можно обойтись безъ Сандвичевыхъ острововъ, такъ лучше ихъ не трогать, чтобъ не возбудить въ Европѣ какихъ-либо непредвидимыхъ придирокъ и толкованій. И Министерство, основавшись на этомъ отзывѣ, отвергло прошеніе Короля, едва-едва не отославъ къ нему его обѣихъ бумагъ, которыя рѣшилось наконецъ передать, для храненія на всякій случай, въ Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи.

Это было уже въ 1818, или въ началѣ 1819. Теперь всѣмъ извѣстно, какія хлопоты задаютъ себѣ Англія и Франція, стараясь и та, и другая, такъ или сякъ, овладѣть, въ числѣ всѣхъ прочихъ выгодныхъ станцій на Восточномъ океанѣ, и этими важными островами.

Между тѣмъ счастливая звѣзда Россіи и тутъ еще не однократно предваряла ее; что всего удивительнѣе, устами самихъ Европейцевъ, чтобъ она не теряла времени къ занятію этой чрезвычайно важной для нея станціи на Восточномъ океанѣ, съ ко-

торой, по ея значенію, можетъ равняться только гавань Мальты на Средиземномъ морѣ. Въ 1830 году Пруссакъ Шлётке, бывшій въ тѣхъ водахъ, по дѣламъ одной Прусской торговой компаніи, подавалъ, чрезъ Русскаго Посла въ Берлинѣ, проектъ о пользѣ и важности для Россіи въ этихъ островахъ, съ вызовомъ служить въ этомъ случаѣ Государю Императору своими свѣдѣніями, средствами и связями. Шлётке поблагодарили, и его умную, усердную записку предали забвенію.

III. Дѣйствія въ предѣлахъ Сибири.

Изъ всего предъидущаго открывается, какъ нельзя яснѣе, что возможность внѣшнихъ сношеній зависитъ отъ успѣха внутреннихъ мѣръ къ народному благоденствію; а успѣхъ этихъ самыхъ мѣръ отъ успѣшнаго хода внѣшнихъ сношеній. Одно безъ другаго не возможно. По этому всякій изъ умовъ, начинавшій обозрѣніе страны съ какой бы то ни было точки извнѣ, всегда приходилъ къ тому, что постигалъ необходимость сперва внутренняго успѣха, и, напротивъ, внутренній наблюдатель всегда кончалъ убѣжденіемъ, что сперва надо быть увѣрену въ успѣхѣ внѣшнихъ сношеній. Этимъ самымъ достаточно объясняется, отъ чего въ Сибири либо не дѣлали ничего ровно, либо приступали вдругъ ко всѣмъ предметамъ внутренняго и внѣшняго дѣйствія.

Мѣры, какихъ требовалъ, на первый разъ, успѣхъ главныхъ предпріятій въ предѣлахъ Восточной Сибири, можно раздѣлить на три разряда, а именно, на

1) Мѣры Сельскаго хозяйства.
2) Мѣры путей сообщенія.
3) Мѣры общаго управленія.

Всѣ эти главныя отрасли благоденствія какой-либо страны опять такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что необходимо требуютъ совокупнаго развитія, подъ руководствомъ одной общей мысли, имѣющей власть вести дѣла къ единой вожделѣнной цѣли, смотря по обстоятельствамъ и мѣстной возможности исполненія. Въ Сибири, какъ въ странѣ, еще не узнанной, пріемъ всякихъ возможныхъ мѣръ зависитъ съ перваго шага отъ единственнаго разумнаго приступа къ дѣлу, т. е. отъ ученаго обозрѣнія

страны во всѣхъ видахъ Государственнаго благоустройства. Слѣдовательно, первое, съ чего бы должна была начать власть, пекущаяся о народномъ благоденствіи, есть неминуемо описаніе страны во всѣхъ отрасляхъ гражданственнаго развитія, или, что одно и то же, во всѣхъ отрасляхъ всемірной науки. Это описаніе возможно не иначе, какъ снаряженіемъ, по возможности, полныхъ экспедицій во всѣ концы страны, пользуясь ея естественнымъ дѣленіемъ на части.

Экспедиціи къ описанію Восточной Сибири были снаряжаемы, или, лучше сказать, затѣваемы не однократно; но былъ ли отъ нихъ какой-нибудь успѣхъ, это можно увидѣть изъ самаго бѣглаго ихъ обзора.

Начиная съ сѣвера, экспедиціи сперва Адамса въ 1806—1807 годахъ внизъ по Ленѣ, и потомъ Геденштрома и его спутниковъ въ 1808—1812 на Ледовитый океанъ, какъ можно было замѣтить и выше, принесли великую пользу однимъ уже тѣмъ, что впервые доказали существованіе многихъ большихъ острововъ на Ледовитомъ океанѣ и не только возможность сообщенія съ ними по льду, но и важность этихъ земель для промышленности, такъ какъ они изобилуютъ бѣлыми медвѣдями, тюленями, песцами и т. п. звѣремъ, множествомъ рыбы и птицы, и чрезвычайнымъ обиліемъ ископаемыхъ, изъ которыхъ главное мѣсто можетъ занять мамонтова кость, идущая на разныя подѣлки. Эти экспедиціи, сверхъ того, открыли и показали въ настоящемъ свѣтѣ злую участь Русскихъ людей и разныхъ инородцевъ, обитающихъ на самомъ сѣверѣ Сибири, по рѣкамъ и берегамъ океана. Оставалось бы только продолжать начатый обзоръ этого края систематическимъ его описаніемъ съ пріемомъ тѣхъ мѣръ къ народному благоденствію, какихъ крайняя необходимость была выражена самими неудачами этихъ экспедицій. Но роковое стеченіе обстоятельствъ, повергшее вообще всю Сибирь въ отчужденіе отъ нея Государственной думы, пало и на ея сѣверъ. Съ 1810, или лучше сказать съ 1812 года, Государство не удосужилось обратить свое вниманіе на представленія Геденштрома до 1820 года. Въ это время, вѣроятно, по настоянію новаго тогда Генералъ-Губернатора Сперанскаго, были снаряжены на берега и острова Ледовитаго океана двѣ экспедиціи подъ начальствомъ морскихъ офицеровъ: отъ устья Оби до устья Лены—Анжу, и отъ устья Лены до Чукотскаго Носа—Барона Врангеля. Всѣ успѣхи и неуспѣхи этихъ

экспедицій, кончившихся въ 1824 г., обнаружили еще яснѣе и средства этой огромной страны, и всѣ ужасы бѣдственнаго положенія туземцевъ отъ недостатка у нихъ самыхъ первыхъ началъ гражданственности и отдаленнаго положенія на сѣверѣ отъ остальной Сибири. Но представленія и обоихъ этихъ офицеровъ не повели ни къ чему. Съ 1824 г. этотъ край пребываетъ въ совершенномъ забвеніи. Одна только недавняя поѣздка туда Миддендорфа напомнила Россіи о его существованіи; но и эта поѣздка, будучи предпринята собственно одною С.-Петербургскою Академіей, для ея отвлеченно-ученыхъ цѣлей, не принесла ни какой ощутимой пользы для самого края.

Тоже самое можно сказать и о всѣхъ экспедиціяхъ, поѣздкахъ и посѣщеніяхъ разными лицами Камчатки и самаго сѣвернаго берега Америки до Аляски. Замѣчанія Лангсдорфа, отдѣлившагося еще въ Америкѣ, въ 1806 г., отъ Резанова и осмотрѣвшаго Камчатку, Охотскъ и, проѣздомъ въ столицу, всю Сибирь и подававшаго свои мнѣнія въ 1808 и 1809 г. Пестелю и Графу Румянцеву, остались почти безъ всякихъ послѣдствій. Представленія Добелла, Рикорда, Головнина, и путевыя замѣчанія, между многими другими, Адмирала Литке, имѣвшаго случай изучить весь тотъ край, во время своихъ морскихъ путешествій не достигли своего назначенія, хотя и изданы въ свѣтъ уже на четырехъ Европейскихъ языкахъ. Въ настоящее время обращаютъ на себя всеобщее вниманіе недавнія попытки Кашеварова и Загоскина....

Охотскій, т. е. восточнѣйшій, край Сибири извѣстенъ Государству только во всѣхъ своихъ нуждахъ, но не въ средствахъ къ устраненію этихъ нуждъ. Все, что было представленій, со времени Фомина (въ концѣ прошлаго столѣтія) и до настоящей поры, вращается около одной главной идеи—необходимости дороги отъ Якутска до Охотскаго моря, замѣны Охотскаго другимъ, сколько нибудь способнѣйшимъ портомъ и устройства участи Якутовъ.

Охотскъ расположенъ въ самомъ невыгодномъ мѣстѣ, у устья двухъ рѣкъ, Охоты и Кухтуя, впадающихъ въ море, въ такой низменности, спертой разными отраслями Становаго хребта, что развѣ два мѣсяца въ году можно ручаться за появленіе солнца. Все остальное время тутъ одни туманы, дожди и морозы; слѣдовательно, ни какія растенія, идущія въ пищу человѣка или домашняго скота, не имѣютъ времени вызрѣвать; а поэтому, безъ

подвозовъ извнѣ, Охотскъ подверженъ болѣе нежели всѣмъ вѣроятностямъ постояннаго голода.

Эти подвозы могутъ быть или съ моря, или съ сухаго пути. Съ моря, по всему изложенному выше, надо бы было ихъ ожидать только изъ Японіи, Сандвичевыхъ и другихъ острововъ и всего берега Америки, начиная съ Калифорніи къ югу, до Чили. Но выше же развито, до какой безотрадной степени Государство пренебрегало доселѣ озаботиться постояннымъ, упорнымъ достигательствомъ тѣхъ мѣръ, какія бы могли привести къ живой и безпрерывной мѣнѣ произведеній своего сѣвера съ чужимъ югомъ. Сверхъ своего этого неудобства, общаго цѣлому сѣверо-восточному краю Россіи, Охотскъ имѣетъ еще свое неудобство, частное: это недостатокъ рейда. Суда вводятся для отстоя въ рѣку Кухтуй, и вотъ единственное ихъ спасеніе. Но портъ безъ залива, безъ какого-нибудь рейда, не открытаго для всѣхъ вѣтровъ, какъ это есть въ Охотскѣ, смѣшно бы было и величать портомъ. Только ближайшіе потомки Ермака, и то потерявшіе его здравый русскій смыслъ и козацкую смѣтку, могли бы еще полагать, что авось и не нужно залива. Но въ Государствѣ были и есть люди, которые отстаиваютъ Охотскій портъ, какъ будто дѣло идетъ объ отъемѣ у нихъ ихъ собственнаго родоваго имѣнія; по милости этихъ людей, Русскія суда только для того и строятся въ томъ краю, чтобъ рано или поздно разбиться отъ одной причины негодности Охотскаго порта: а иностранныя, узнавъ однажды навсегда свойства этой новой Сциллы, лѣтъ 30 какъ уже и не думаютъ туда заглядывать. Слѣдовательно, подвозъ съ моря или не возможенъ, или, что все одно и тоже, въ высочайшей степени рискованъ и неудобенъ.

Подвозъ съ сухаго пути хлѣба и всѣхъ возможныхъ припасовъ не только для самаго Охотска, но и для цѣлой Камчатки, куда, по неимѣнію дорогъ берегомъ чрезъ горы и топи и ужасной дальности разстоянія, нѣтъ никакой возможности къ доставкѣ всего необходимаго иначе, какъ изъ Охотска на транспортахъ моремъ, совершается также съ невѣроятными затрудненіями.

Иркутскій хлѣбъ и разные товары изъ Россіи идутъ отъ Иркутска прямо на востокъ, по Ленѣ, до той точки, гдѣ эта рѣка вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ. Эта точка есть Якутскъ. Отсюда остается до Охотскаго моря еще около 1,100 верстъ, по такимъ мѣстамъ, гдѣ горы, топи и разливы рѣкъ полагаютъ не-

преодолимую преграду къ проложенію какой либо телѣжной дороги. По этому всякая кладь везется вьюкомъ на Якутскихъ лошадяхъ. До какой степени это средство неудобно, довольно указать только на то, что ежегодно изъ Якутска гонится къ Охотску отъ 5 до 6 тысячъ лошадей, а возвращается къ Якутску только 500 — 600 штукъ. Всѣ остальныя лошади ломаютъ себѣ ноги по болотамъ, снямъ и обрывамъ и падаютъ отъ изнуренія, взбираясь на скользкія крутизны. Можно себѣ представить, до какой степени отъ этого обстоятельства возвышается цѣна на всякую вещь, достигшую благополучно до Охотска, и тѣмъ болѣе до Камчатки!... Тутъ и суша, и море, кажется, согласились выжить, во что бы то ни стало, изъ этой страны Русскихъ.... Въ несчастную зиму 1842 — 1843 г., предъ которою въ Петропавловскую гавань дошелъ только одинъ изъ двухъ транспортовъ съ провіантомъ, вся Камчатка принуждена была довольствоваться мѣсяцевъ 7 болѣе чѣмъ умѣренною порціею — по 12½ золотниковъ печенаго хлѣба на человѣка въ сутки.

Но еслибъ всѣ эти жертвы лошадьми, судами, товарами и людьми, совершаемыя для мнимаго продовольствія Охотска и Камчатки, приносили какую нибудь выгоду хоть тѣмъ Якутамъ, во имя которыхъ онѣ окончательно почитаются необходимыми, для Государства было бы еще хоть какое нибудь вознагражденіе. По крайней мѣрѣ Якуты, живущіе отъ этого перевоза, были бы сыты сами и могли выплачивать казнѣ своя ясакъ. Между тѣмъ это въ высшей степени несправедливо.

Якуты, уходя въ извозъ, оставляютъ въ своихъ кочевьяхъ, для всѣхъ лѣтнихъ работъ, только женщинъ да слабыхъ стариковъ, которые не въ состояніи бываютъ сдѣлать одни ни какихъ запасовъ на зиму для себя и, что всего важнѣе, заготовить для своихъ коровъ и лошадей сѣна. Если ушедшіе съ караваномъ вернутся поздно, а это случается почти безпрестанно, такъ и эти послѣдніе не успѣваютъ накосить сѣна. Въ такомъ случаѣ, одно средство для уцѣлѣвшихъ лошадей подножный кормъ. Но весьма часто глубина снѣговъ и еще чаще гололедица, покрывающая луга скорлупою, не проницаемою для копыта лошади, бываютъ причиною почти ежегоднаго падежа скота зимою. Наконецъ, пусть бы и это обстоятельство могло быть уже предвидимо Якутомъ и онъ расчитывалъ на возмездіе за все въ платѣ за извозъ... Увы! и эта плата приходитъ вся, при соблюденіи всѣхъ

законныхъ формъ на бумагѣ, въ руки мѣстныхъ властей, которыя, стакнувшись съ волостными головами самихъ Якутовъ, принимаютъ всякую поставку Якутскихъ лошадей на себя и суть не что иное, какъ привиллегированные «кулаки» Якутскаго извоза. Плата, оставшись въ карманѣ у этихъ чиновниковъ кулаковъ и ихъ сотрудниковъ, волостныхъ головъ, достается самимъ Якутамъ ровнехонько въ такомъ количествѣ, чтобъ они могли на что затянуть съ горя русскую водку; а затянувъ разъ, запиться въ неоплатимый долгъ своему радушному поставщику, Русскому человѣку, который удивительно какъ ловко умѣетъ сживать съ лица земли всѣхъ инородцевъ....

Къ устраненію всѣхъ этихъ неудобствъ, почувствованныхъ, какъ ужъ было сказано, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, Правительство, по проекту Фомина, искало средствъ найти иной путь отъ Якутска къ Охотскому морю и иной портъ на этомъ морѣ. Самъ Фоминъ нашелъ только часть пути, но не портъ...

Пониже Якутска впадаетъ въ Лену большая рѣка Алданъ, а въ нее небольшая рѣка Мая. Отъ Якутска до устья Маи можетъ быть и теперь уже есть телѣжная дорога; вверхъ по Маѣ ходъ водою... Но оттуда, гдѣ Мая, текущая съ сѣвера, вдругъ поворачиваетъ на западъ, т. е. отъ урочища Нелькана, остается до моря еще верстъ 250 пространства, пересѣкаемаго горнымъ хребтомъ. Фоминъ думалъ, что стоитъ только соединить Нельканъ телѣжной дорогой съ рѣкой Алдамой, которой устье можетъ служить искомымъ портомъ, и задача будетъ рѣшена... Но, къ несчастію, устье Алдамы точно также не портъ, какъ и устья Охоты и Кухтуя; а потому задача рѣшена имъ только въ половину. Не взирая на это, его представленія были уважены, и Правительство уже озаботилось какъ проложеніемъ дороги, такъ и переводомъ Охотскаго порта на устье Алдамы. Но, съ одной стороны, дорога, пролагаемая съ 1800 по 1804, была не кончена на какія-нибудь 60 верстъ, по тому что открылись злоупотребленія и ошибки Офицеровъ, которые ее пролагали; а съ другой и устье Алдамы найдено Бухаринымъ вовсе неспособнымъ къ порту... Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1804 г., не взирая на предписанія Морскаго Министерства, обязательныя для всѣхъ преемниковъ Бухарина, ни на представленія Резанова, Графа Головкина и многихъ другихъ лицъ, все это дѣло оставалось безъ всякаго движенія до настоящаго времени.

Только лѣтъ 5 тому назадъ, какъ Лейтенантъ, нынѣ Капитанъ 2-го ранга Завойко, опредѣленный Начальникомъ факторіи Американской Компаніи въ Охотскѣ, будучи пораженъ всѣми ужасными неудобствами подобной возки товаровъ и всею странностью подобнаго равнодушія къ дѣлу, уже имѣвшему начало, приступилъ къ его продолженію. Счастье ему поблагопріятствовало: онъ успѣлъ найти, верстъ 300 ниже Охотска къ югу, превосходный заливъ, защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ, съ хорошимъ мѣстоположеніемъ и здоровымъ климатомъ... Между тѣмъ и самая факторія въ Охотскѣ, расположенная на берегу моря, будучи безпрестанно имъ подмываема, уже грозила обрушиться въ волны... Медлить дальше было нельзя. Компанія разрѣшила ему перенесть факторію въ Аянъ,—имя новаго залива, и теперь остается только дать людей и средства для проложенія отъ Нелькана до Аяна, на разстояніи 250 верстъ, вожделѣнной дороги.

На это дѣлаются три существенныя возраженія:

1. Будто Аянскій портъ неудобенъ тѣмъ, что въ него набивается съ сѣвера много пловучаго льда, такъ, что навигація можетъ быть весьма коротка.

2. Будто климатъ этого мѣста нездоровъ.

3. Будто Чжурчжурскій хребетъ, пролегающій поперегъ предполагаемой дороги, представляетъ непреодолимую препону для возки товаровъ.

Но всѣ эти возраженія положительно опровергаются какъ самимъ Завойко, такъ и другими очевидцами дѣла, изъ которыхъ въ С.-Петербургѣ можно назвать отставнаго Капитанъ-Лейтенанта Транковскаго, который, бывъ Начальникомъ Охотскаго порта, убѣдился во всей его негодности, и самъ лично осматривалъ какъ Аянъ, такъ и трактъ до Нелькана и далѣе. Онъ утверждаетъ, что

1. Въ Аянъ не можетъ набивать льда съ сѣвера, по тому что самый заливъ расположенъ своею вершиною на сѣверъ; что въ немъ существуетъ весною ледъ, который дѣйствительно надо бываетъ выводить. Это правда; но это отнюдь не пловучій и не набивной, а свой собственный ледъ, который тѣмъ болѣе говоритъ въ пользу залива, гдѣ онъ остается такъ долго единственно отъ затиши. Примѣръ такого вывода льда представляетъ сама

Петропавловская гавань, которая однако отъ того не считается неудобною, а напротивъ признана ключемъ къ преобладанію съ сѣвера на всемъ Восточномъ океанѣ, точно также, какъ Севастополь для Чернаго моря...

2. Климатъ Аяна уже по тому хорошъ, что онъ несравненно здоровѣе Охотскаго. Если нынѣшнія строенія расположены отчасти низко, такъ это не препона къ тому, чтобъ ихъ перенести со временемъ, при большихъ средствахъ, на возвышеннѣйшія мѣста, которыя весьма недалеки отъ берега. Всякая растительность удается тутъ какъ нельзя лучше...

3. Чжурчжурскій хребетъ точно преграда, но не неопреодолимая. Съ Якутской стороны онъ еще довольно отлогъ, самую же большую, почти отвѣсную, кругъ представляетъ его склонъ къ Аянскому порту. Тутъ дорога идетъ изворотами по уступамъ, и точно трудна и опасна... Обдѣлка ея, по крайней мѣрѣ на первый разъ, будетъ стоить примѣрно около 10.000 рублей ассигнаціями.

Но въ такомъ дѣлѣ, какова спасеніе всѣхъ тѣхъ капиталовъ и живыхъ существъ, которые гибнутъ безъ пути сообщенія между Восточной Сибирью, и слѣдовательно всей Россіей, и полуостровомъ Камчаткой, Алеутскими островами, Америкой и наконецъ цѣлымъ Восточнымъ океаномъ, и въ видахъ такихъ громадныхъ выгодъ, какія доставитъ всему міру осуществленіе этого пути, никакая жертва не должна считаться великою. Въ Сѣверной Америкѣ, въ Европѣ ни кто бы не потужилъ о цѣлыхъ миліонахъ рублей, еслибъ нужно было достичь ихъ пожертвованіемъ столь же огромныхъ изслѣдованій... На Кавказѣ совершаются циклопски-баснословные подвиги въ этомъ родѣ, для проложенія необходимыхъ Государству дорогъ...

Съ устройствомъ же этого пути тѣсно связано и избавленіе Якутовъ отъ ихъ Египетской работы. Для содержанія тракта нужны поселенцы, а Якуты, которые еще съ 1815 г. были селимы на трактѣ между Якутскимъ и устьемъ Маи и разбѣжались не столько отъ своей врожденной склонности къ кочевой жизни, сколько отъ неслыханныхъ мелочныхъ притѣсненій мѣстнаго Начальства, уже сами нѣсколько лѣтъ сряду умоляютъ о своемъ переселеніи съ береговъ и тундръ Лены на прежнія мѣста. А эти мѣста такъ плодоносны, что почти нельзя вѣрить единогласс-

нымъ показаніямъ. Аянгинская слобода, единственная, какая уцѣлѣла на срединѣ тракта до Аяна, можетъ служить образчикомъ, какъ плодородна тутъ почва: въ ней пшеница родится всякій годъ не менѣе какъ самъ 35, самъ 40!.. И такая почва по всему тракту до Аяна... Стоитъ только дать средства, и цѣлое племя будетъ спасено; а вмѣстѣ съ тѣмъ заселится и новопролагаемый трактъ, столь необходимый для Государства...

Южная полоса Восточной Сибири извѣстна только въ окрестностяхъ Иркутска и нѣсколько въ Забайкальскомъ краѣ. Это пространство есть, можно сказать, самое сердце всей Восточной Сибири... Но и тутъ—увы!—послѣ всѣхъ экспедицій, описаній, мѣръ и предпріятій о сю пору нѣтъ даже сноснаго пути сообщенія между Иркутскомъ и Кяхтою. По такъ называемый Кругоморской дорогѣ, вокругъ Байкала, въ одномъ мѣстѣ, верстъ на 150, существуетъ только узкая горная тропинка, возможная для однихъ вьючныхъ лошадей. А чрезъ Байкалъ допотопно-странные мореходы блуждаютъ на судахъ, неуклюже и замысловатѣе какихъ человѣческій умъ, даже и въ Аргонавтскую эпоху своего развитія, ничего не въ силахъ бы былъ придумать. Дѣло въ томъ, что Байкалъ есть цѣлое море, до 800 верстъ въ длину и около 90 — 100 верстъ въ ширину. Трактъ изъ Иркутска лежитъ какъ разъ поперегъ самаго узкаго перехвата водъ землею. Тутъ ходитъ и почта въ Кяхту и обратно, и весь товаръ изъ Китая въ Россію и изъ Россіи въ Китай. Кто-жъ бы могъ себѣ вообразить, что доселѣ, до самой половины 19-го столѣтія, этотъ товаръ, подвергаясь зимою опасности провалиться въ трещины льда, лѣтомъ перевозится на судахъ слѣдующаго устройства:

Кузовъ, въ родѣ боченка, представляющій между тѣмъ всѣ удобства неповоротливой рѣчной барки; единственая мачта назади судна; парусъ глупъ до нельзя; вмѣсто руля надо же чѣмъ нибудь поворотить этого Левіаѳана, у котораго передняя часть тѣла въ два раза длиннѣе задней; ужасной величины весло, величаемое «сощемъ,» которое ворочать съ удовольствіемъ можно бы было развѣ только Голіафу!... Наконецъ, въ довершеніе всего, румпель этого уродливо-громаднаго руля самый короткій, такъ что онъ какъ будто нарочно придуманъ къ тому, чтобъ и два Голіаѳа не могли управиться съ его рулемъ!

И на этакихъ-то судахъ плаваетъ доселѣ по одному изъ своихъ внутреннихъ морей тотъ народъ, который не однократно сокрушалъ своими морскими силами цѣлые Шведскіе и Турецкіе флоты и почти полстолѣтія, какъ уже ходитъ вокругъ свѣта, наравнѣ со всѣми другими образованными народами Земнаго Шара!

Эти суда, само собою разумѣется, движутся только по вѣтру. А такъ какъ Байкалъ всюду весьма глубокъ, въ иныхъ мѣстахъ даже бездоненъ, потому что его водоемъ представляетъ видъ котла, съ отвѣсными стѣнами отъ самыхъ береговъ, якоря этихъ доморощенныхъ каравіевъ, въ случаѣ противнаго вѣтра, не могутъ доставать до дна, и Байкальскіе Аргонавты носятся въ свою Колхиду—Кяхту иногда по 3 мѣсяца сряду, а часто и никогда ея не достигаютъ, или, достигнувъ, гибнутъ на обратномъ пути...

Недавно одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ Русскихъ торговцевъ на Кяхтѣ, купецъ Мясниковъ рѣшился избавить своихъ соотечественниковъ отъ этихъ Язоновскихъ плаваній, и завелъ на Байкалѣ два парохода. Но чтожъ?.. Второй еще кое-какъ уладили, а первый рѣшительно не пошелъ! Между тѣмъ эти пароходы стали ему по крайней мѣрѣ въ 700,000 рублей... Вся причина въ томъ, что Мясниковъ, какъ прилично патріоту-милліонщику, не хотѣлъ заказать разборныхъ пароходовъ въ Стокгольмѣ, которые бы стоили ему съ доставкой на мѣсто въ половину дешевле этой патріотически-солидной суммы; а заказалъ обыкновенные въ Петербургѣ Берду. А Бердъ, будучи еще жарчайшимъ патріотомъ Россіи, неслыханно обрадовался этому сверхъестественно-рѣдкому случаю сбыть съ рукъ въ глушь, туда, въ Сибирь, что ни есть у него на заводѣ хламу и лому; такъ, что эти несчастные пароходы были составлены изъ брака: котелъ, на прикѣръ, отъ парохода въ 40 силъ, а цилиндръ отъ парохода въ 30, и такъ далѣе... Какъ же имъ было пойти, этимъ бѣднымъ патріотически-сваргаеннымъ калѣкамъ!..

Еще со времени Трескина и Шестеля въ Иркутскѣ было заведено Адмиралтейство. Но успѣхи этого Адмиралтейства и его судостроенія ограничились тѣмъ, что бригъ, вылетѣвшій изъ Ангары на просторъ Байкала, по непостижимому невѣжеству штурмана, который былъ назначенъ Командиромъ этого судна, съ пустымъ трюмомъ, безъ балласта, тотчасъ же и перевернуло порывомъ вѣтра... Сибиряки, видя такую неудачу Европейскихъ пріемовъ мореплаванія, убѣдились еще плотнѣе прежняго, что ихъ

Байкалъ, знать, не чета другимъ разнымъ морямъ и океанамъ, и что единственные мореходы, какіе умѣютъ валандаться съ этимъ моремъ, остаются все таки до скончанія вѣка ихъ любезные доморощенные Аргонавты съ сопцами!... Адмиралтейство же, по патріотическимъ мѣрамъ въ родѣ Берда С.-Петербургскаго, будучи снабжаемо не только бракомъ вещей, но и бракомъ чиновъ, изъ которыхъ иные умѣли однако быть предусмотрительнѣе того штурмана и довольно круто укладывали грузовые трюмы своихъ мундировъ Сибирскимъ балластомъ, преспокойно прогнило въ бездѣйствіи вплоть до новѣйшихъ временъ... По новѣйшимъ понятіямъ, это, какъ говорятъ нынѣ съ самодовольно-юмористическою улыбкою, была одна изъ многихъ веселыхъ затѣй добраго стараго времени въ этомъ родѣ, какъ, напримѣръ, затѣя въ томъ же Иркутскѣ Японской школы, которая, процвѣтавъ лѣтъ 15 невѣдомо міру и вдали отъ всѣхъ его треволненій, еще въ 1811 г. тихо скончалась вмѣстѣ съ ея единственнымъ маэстро—Японцемъ 14 класса, который передалъ своимъ единственнымъ же въ теченіи 15 лѣтъ ученикамъ, тремъ семинаристамъ, всѣ тонкости своихъ пріемовъ въ искусствѣ употребленія и склоненія по-Японски стакана; но своего знанія, своей врожденной способности къ Японскому языку передать не могъ!.. Такъ и Адмиралтейство, по примѣру этой школы, процвѣтало въ Иркутскѣ лѣтъ 30, двигалось, суетилось, вело обширную переписку, мѣняло своихъ владыкъ, и, наконецъ, пришелъ часъ—оно скончалось, не оставивъ по себѣ никакого слѣда въ исторіи мореходства, точно также какъ отъ цѣлой Ассирійской Имперіи остается только одинъ курганъ Вавилона!..

Отъ Байкала до Восточнаго океана идетъ Становой хребетъ. У подошвы этого хребта на югъ простирается огромная полоса земли, омываемая рѣкой Амуромъ и ея притоками. Этотъ хребетъ, изобилующій пушнымъ звѣремъ, не тронутымъ со времени сдачи Албазина,—эта полоса земли, ни въ чемъ не уступающая, по отзывамъ очевидцевъ, своимъ климатомъ, почвой и растительностью, тому понятію, какое имѣетъ житель сѣвера объ Италіи, и эта рѣка, столь же необходимая для всей Сибири, какъ для Египта необходимъ его благотворный Нилъ, остаются не только не описаны, но и почти вовсе неизвѣстны Россіи, которой они нѣкогда уже принадлежали. Не взирая на мнѣнія, представленія и доводы о необходимости этой рѣки для Сибири и легкости, если не овла-

дѣнія ею вновь, по крайней мѣрѣ, предварительнаго ея осмотра, начиная съ записки анонима, можетъ быть, Бема, поданной Правительству въ 1742—1747 годахъ, до представленій въ 1816 году Корнилова, бывшаго прежде Гражданскимъ Губернаторомъ въ Иркутскѣ, и свѣдѣній, собранныхъ о ней въ 1806 году Полковникомъ Д'Овре, а въ 1830—Барономъ Шиллингомъ Фонъ Конштадтомъ, который умѣлъ добыть подробное о ней показаніе отъ бѣглаго раскольника, проплывшаго ее всю до устья,—никто въ Государствѣ не хотѣлъ обратить вниманія ни на крайнюю нужду въ этой рѣкѣ и ея долинѣ для края, ни на измѣримыя выгоды отъ владѣнія ею для всей Россіи...

Безъ этой лучшей своей части, Восточная Сибирь поражена тѣмъ продолжительнымъ онѣмѣніемъ всѣхъ остальныхъ своихъ членовъ, которое уже предало ее въ добычу застоя и гніенія...

Сѣверъ Сибири, и то мѣстами, будетъ возможенъ для обитанія человѣка только тогда, когда по безчисленнымъ его рѣкамъ потекутъ всѣ произведенія юга, по крайней мѣрѣ, той же Сибири. Лѣсъ, хлѣбъ, живность, отчасти мѣха и всѣ возможныя издѣлія, выходящія изъ подъ искуства человѣческихъ рукъ только при условіи теплаго климата, все это доступно сѣверной полосѣ Сибири или изъ отдаленной Россіи, или изъ отдаленныхъ же областей Китая, отрѣзанныхъ отъ Сибири степью Гоби, или же съ южныхъ береговъ и острововъ Восточнаго океана.

Произведеніямъ отдаленной Россіи должно быть достаточно сбыта во всю Среднюю Азію и цѣлую Западную Сибирь; только остатки могутъ достигать Восточной. Еслижъ и не такъ, пока нѣтъ путей сообщенія, способнѣе существующихъ нынѣ, до Уральскаго хребта и за Уральскій хребетъ 6,000 верстъ до Иркутска, 8,000 до Якутска, 9,000 до Охотска и Богъ знаетъ сколько до устьевъ Лены, Яны, Индигирки, Колымы и Анадыра, долго еще будутъ гораздо далѣе, чѣмъ путешествія съ Балтійскаго и Чернаго морей вокругъ свѣта. Но и тутъ, чтобъ развезти произведенія Европейской Россіи по Восточной Сибири съ перваго же шага необходимы два пути: Аянско-Ленскій по сѣверному склону Становаго хребта, для всей Якутской области и цѣлаго продольнаго протяженія Лены, и Амурскій, по крайней мѣрѣ для Забайкальскаго края....

Произведенія Китая, идучи чрезъ Кяхту и Цурухайту, могутъ

удовлетворять прямымъ путемъ только Забайкальскій край да остальную Россію на западъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ труднѣе; но если ихъ считать необходимыми и для Якутской области и для Чукотскаго края Сибири, въ такомъ случаѣ имъ надо, проѣхавъ весь Китай, Гоби и Байкалъ, еще спускаться по Ленѣ, Аянской дорогѣ и берегомъ или моремъ въ Гижигу; между тѣмъ какъ изъ любаго приморскаго порта Китая всего ближе довезти ихъ до того же Аяна и Гижиги для Якутской области и Чукотскаго края, и до устья Амура, какъ для всей его долины, такъ и для самаго Забайкалья. Пароходъ можетъ пройти съ юго-восточныхъ береговъ Китая гораздо скорѣе въ Нерчинскъ, чѣмъ Китайская чжонка и потомъ верблюдъ оттуда же, чрезъ Калганъ, до Кяхты; слѣдовательно, тутъ надобенъ Амурскій путь во что бы то ни стало, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Русскимъ судамъ ходить, подобно всѣмъ другимъ націямъ, во всѣ морскіе порты Китая.

Произведенія же всего остальнаго Восточнаго океана уже точно также никакимъ инымъ способомъ не могутъ достичь Якутска, Иркутска и Нерчинска, какъ съ одной стороны по Аянско-Ленскому тракту, а съ другой по Амуру...

Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ благоденствіе всей Восточной Сибири, не обрекая на отверженіе и самыхъ сѣверныхъ ея обитателей, зависитъ отъ доступа для Русскихъ и иностранныхъ судовъ рѣки Амура. Этотъ доступъ могъ бы быть полученъ скорѣе, чѣмъ полная уступка всей Амурской долины до Становаго хребта; но въ такомъ случаѣ съ Китайцами, полудикими ихъ подданными Маньчжурами и, Богъ знаетъ, съ какими еще другими народами, которые, воспользовавшись доступомъ рѣки, станутъ втираться между двухъ сосѣдственныхъ и дружественныхъ Имперій, какъ втерлись Англичане и Сѣверо-Американцы между Русскими и Испанцами, Россія не оберется хлопотъ въ цѣлые вѣки. По этому естественной границей двухъ Имперій долженъ быть Амуръ...

Когда же это сбудется, множества произведеній юга не потребуется везти на сѣверъ Восточной Сибири издалека; по тому что они будутъ черпаться, какъ изъ полной чаши, изъ роскошной долины Амура.

Наконецъ только тогда и населится весь этотъ пустынный край Сибири, Камчатки и Америки, въ которомъ, во многихъ мѣ-

стахъ, одинъ здоровый человѣкъ составляетъ гораздо болѣе, чѣмъ, на примѣръ, въ Петербургѣ цѣлая тысяча. Будь страна людне́е, она бы и процвѣла скорѣе и скорѣе бы выразила Государству свои природныя средства и мѣстныя нужды. Открытіе Амура и портовъ Китая и Японіи въ ту же минуту произведетъ неизбѣжный переливъ цѣлыхъ милліоновъ трудолюбивыхъ, искусныхъ и трезвыхъ дѣятелей изъ этихъ двухъ Имперій во всѣ части Восточной Сибири и Русской Америки; и мысль Резанова оправдается на дѣлѣ въ предѣлахъ Россіи точно также, какъ она уже исполняется теперь Французами и Англичанами, которые, не имѣя болѣе возможности покупать для своихъ владѣній въ тропическихъ климатахъ Негровъ, принялись переманивать къ себѣ въ эти владѣнія Китайцевъ. Опыты, весьма удачные съ перваго же раза, къ заселенію Иль-де- Франса, Малакки и проч. предъ глазами у всѣхъ.

Первыя извѣстія объ открытіи міру доступа въ долину Амура привлекутъ въ нее, а чрезъ нее и во всю Сибирь и Америку, толпы тѣхъ же Ирландцевъ, которые нынѣ, въ страшномъ количествѣ милліоновъ душъ, умираютъ въ своемъ отечествѣ съ голоду. Англія, вмѣсто зависти, столько свойственной отсталымъ мудрецамъ ея политики, ко всякому чужому благоденствію, подумавъ хорошенько, должна будетъ радоваться, когда Россія откроетъ ей вдругъ такое огромное средство къ сбыту своихъ Ирландцевъ и товаровъ. Сколько потребуется искусныхъ рукъ изъ самой Англіи, для образованія однѣхъ фабрикъ, заводовъ, судостроенія, и пр. и пр., если Россія вздумаетъ заняться серьезно своими путями сообщенія!... Добеллъ еще живъ и можетъ въ 1847 году подтвердить лично тѣ свои доводы о заселеніи Сибири его соотечественниками, какіе онъ приводилъ Правительству, начиная съ 1812 по 1825...

Германія и вся остальная Европа также не замедлятъ выслать своихъ сверхштатныхъ гражданъ, нуждающихся въ трудѣ и землѣ для своего пропитанія. Если не дѣлается этого теперь, такъ это единственно по тому, что одно имя Сибири въ Европѣ, еще сильнѣе, чѣмъ въ самой Россіи, уже наводитъ ужасъ на воображеніе невѣжественныхъ классовъ, морочимыхъ толпой поденьщиковъ статьеписанія, извѣстныхъ подъ именемъ фельетонистовъ, которые, поддѣлываясь подъ грубый вкусъ черни, и совершенно раздѣляя ея уродливыя понятія, возводятъ эти самыя по-

нятія, изъ куска хлѣба, до самой чудовищной степени. Ко всему этому, какъ нарочно, недоступность Сибири ни съ моря, по невѣнію гаваней и путей внутрь, ни съ сухаго пути, по неизмѣримости разстояній чрезъ Россію, Китай и Среднюю Азію, отнимаетъ всякую возможность, и для самыхъ дѣльныхъ и настойчивыхъ головъ Европы, перевѣрить всѣ древніе миѳы объ этой странѣ, пущенные въ міръ еще въ доброе старое время географическихъ басенъ.... Съ открытіемъ же Амура, первое дѣльное путешествіе по этой рѣкѣ, первый, такъ сказать, уловъ свѣдѣній о ея долинѣ и естественныхъ спросахъ народа, расхищенный съ невообразимою жадностью голодными статьеписцами во всѣ безчисленные журналы Европы, вызоветъ изъ нея цѣлый сонмъ всѣхъ возможныхъ дѣятелей, и дѣльныхъ, и бездѣльныхъ...

Наконецъ, и сама Россія, очнувшись отъ своей умственной дремоты, въ которую ее погружаетъ недостатокъ сообщеній и странное самоотреченіе отъ своихъ морей, жадно забираемыхъ между тѣмъ, въ тихомолку, всѣми остальными народами Европы, «не доходя 5-ти миль до береговъ,» доставитъ новооткрытому краю весь избытокъ своихъ промышленниковъ, чиновниковъ и капиталистовъ, которые теперь не знаютъ куда дѣвать: одни—свои руки и способности, а другіе—свои нетлѣнные капиталы, лежащіе втунѣ, какъ кладъ, недающійся въ руки самому тому, кто его зарылъ въ землю...

Пріобрѣтеніемъ Амура можетъ быть недовольна только самая невѣжественная часть Кяхтинскаго и Май-май-ченскаго купечества, и то на весьма короткое время операціи, по тому что для этихъ же двухъ почтенныхъ купечествъ предстанетъ потребность пролагать пути своему товару на новые пункты... Наконецъ, для самыхъ непоротливыхъ все таки останутся цѣлые Монголы Китая и цѣлые Буряты, Алтайскіе Калмыки и Киргизы Россіи, которые всѣ нуждаются, какъ въ Русскихъ, такъ и въ Китайскихъ произведеніяхъ, и только одни стѣсненія Китая, опасающагося, вводить своихъ степныхъ подданныхъ въ таинства земледѣлія и осѣдлости, въ слѣдствіе глубоко-мудрыхъ соображеній своей допотопной политики, и какое-то странное къ нему благоговѣніе со стороны Россіи, не допускаютъ доселѣ этихъ несчастныхъ кочевыхъ дѣтей природы принять участіе въ общей гражданственности міра...

Бухтарминская торговля, при своемъ развитіи, можетъ быть

для предпріимчивыхъ капиталистовъ весьма достаточнымъ, и даже превышающимъ, вознагражденіемъ за то, что могли бы потерять, по крайней мѣрѣ на первый разъ, Кяхта и Май-май-ченъ, лишившись своей странной и безобразной монополіи,—свозить произведенія со всѣхъ концевъ двухъ колоссальныхъ Имперій въ одну точку, съ тѣмъ, чтобъ потомъ развозить ихъ съ этой точки опять во всѣ концы двухъ необъятныхъ Государствъ!

Въ заключеніе всего этого обзора, излишне бы было и говорить, не только доказывать, каково всегда было и остается понынѣ общее управленіе Восточной Сибири: оно слишкомъ ярко выражается въ рядѣ тѣхъ дѣйствій, которыхъ оно долженствовало бы быть душею, но которыя, какъ очевидно объясняется даже и немногими приведенными здѣсь фактами, оно принимало на себя какъ бы не хотя и оставляло, при первыхъ неудачахъ, равнодушно и безъ грусти, какъ не свое дѣло. Причина этого понятна безъ всякихъ особыхъ усилій: въ Сибири никогда не было настоящей организаціи мѣстной власти. Чиновники наѣзжали туда или случайно, или по вызову, но всегда не на долго, и уѣзжали, какъ путешественники, посѣтившіе волею, или неволею, какую ни будь отдаленную и ни къ чему не пригодную пустыню. Ихъ преемники поступали точно также, и Сибирь оставалась въ рукахъ своихъ собственныхъ чадъ, родившихся и выросшихъ безъ всякихъ идей той образованности, которая одна есть порука за разумное исполненіе каждымъ гражданиномъ своихъ обязанностей къ обществу и Государству. Это зло было сознаваемо Правительствомъ при всякомъ болѣе, или менѣе, важномъ начинаніи въ предѣлахъ самаго края. Всякая изъ экспедицій возвращалась въ Россію не столько съ добычей тѣхъ свѣдѣній, за которыми она была послана, сколько съ неожиданнымъ запасомъ всякаго рода жалобъ и критическихъ взглядовъ на мѣстныя начальства. Правительство ихъ выслушивало и, будучи отвлекаемо событіями, поглощавшими все его вниманіе, оставляло безъ всякаго уваженія... Только съ 1819 г., когда вступилъ въ управленіе Сибирью Сперанскій, по его представленіямъ и усильнымъ настояніямъ, сдѣлано нѣсколько перемѣнъ и улучшеній въ этомъ отношеніи.... Но частныя нововведенія, при полномъ торжествѣ безпорядка въ общемъ, никогда не могутъ повести къ большимъ успѣхамъ... Мѣры приняты, а зло продолжается, огибая эти безплодныя мѣры...

Въ Сибири доселѣ свирѣпствуютъ не одна, а двѣ, «Сибирскія язвы:» первая—мѣстная повальная болѣзнь, а вторая—чиновники, необузданные въ своихъ, впрочемъ, весьма не тонкихъ злоупотребленіяхъ, никакою живоразумною силою, которая бы могла, или хотѣла, заняться ихъ перевоспитаніемъ...

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ, сколько было возможно, въ этомъ слабомъ, но не ложномъ, очеркѣ, со всѣхъ сторонъ, историческій ходъ событій и идей, клонившихся къ развитію Восточной Сибири, по всѣмъ направленіямъ Государственной жизни, мы естественно доходимъ до понятія о современныхъ требованіяхъ этого обширнаго края Россіи и ожиданіяхъ отъ него, какъ самого Государства, такъ и всего міра... Эти требованія и ожиданія такъ колоссальны, что одинъ ихъ объемъ уже достаточно объясняетъ, по чему ихъ исполненіе доселѣ откладывалось въ неопредѣленное будущее... Нынѣ это будущее уже давно наступило: Англія, Франція, Сѣверная Америка и всѣ образованныя націи Земнаго Шара, проложивъ себѣ пути въ Китай, уже близки къ достиженію доступа въ Японію... Одинъ изъ самыхъ жаркихъ поводовъ къ враждебнымъ пренія̀мъ Франціи съ Англіей есть помянутое ихъ столкновеніе въ завладѣніи то того, то другого изъ стратегическихъ, торговыхъ и обще-политическихъ пунктовъ Восточнаго океана. Весь міръ былъ свидѣтелемъ споровъ о Маркизскихъ и Сандвичевыхъ островахъ и области Орегонѣ, теперь всѣхъ занимаетъ судьба Калифорніи, и даже самой Мехики, которая подняла за нее войну съ Соединенными Штатами.. Всякій читатель политическихъ газетъ можетъ себѣ припомнить тѣ доводы, какіе два, три, года тому назадъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ во Франціи, Гизо, принужденъ былъ представить Палатѣ Депутатовъ на ея вопросъ: «На что Французамъ нужны острова на Восточномъ океанѣ?»—«Они нужны ей, какъ станціи, для ея кораблей, которымъ предстоитъ возить пушной товаръ съ сѣверо-западныхъ (въ томъ числѣ и Русскихъ) береговъ Америки въ Кантонъ и другіе порты Восточнаго океана...» Не пройдетъ, можетъ быть, и года, даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и сперва весь міръ, а потомъ Петербургъ прочитаетъ въ своихъ Вѣдомостяхъ, что Англичане, или Французы, овладѣли, по добровольному согласію Китайцевъ, устьемъ Амура и получили дозволеніе ходить вверхъ и внизъ по этой рѣкѣ до Нерчинска...

Странно будетъ это извѣстіе; но оно неизбѣжно... Если Россія не хочетъ видѣть своихъ сокровищъ, — надо же, чтобъ кто-нибудь ихъ видѣлъ и бралъ свои мѣры!.. Мѣсто свято не будетъ пусто!..

Но, можетъ быть, всѣ эти опасенія неосновательны... Можетъ быть въ нѣдрахъ Русскаго Правительства есть умы, обнимающіе взоромъ все пространство своего неизмѣримаго поприща; можетъ быть, ошибка, сдѣланная Русскими въ смутную годину дѣтства Петра I, и не исправленная ни въ трудное время его колоссальныхъ подвиговъ, ни въ блистательное царствованіе Мудрой Екатерины II, ни въ шумный періодъ борьбы Александра I съ Наполеономъ, исправится кореннымъ образомъ Россіей въ эпоху торжества могущественной воли Николая I. *

Сообщ. В. Н. Басинъ.

---

* На особомъ листкѣ, вклеенномъ въ эту статью, рукой сообщившаго ее мнѣ, В. Н. Басина, сдѣланы слѣдующія замѣчанія: «На этой тетради, говоритъ Василій Николаевичъ, были замѣтки карандашомъ:

1. Въ заглавіи, рукой Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Н. Н. Муравьева: «О командировкѣ К.-Лейтенанта Подушкина на Сахалинъ.»

2. На стран. 106-й рукой неизвѣстнаго приписано: «Бейтонъ» вмѣсто «Бентамъ.»

3. Стр. 123, вм. «не объясняетъ» поправлено неизвѣстнымъ: «не извиняетъ.»

4. Стр. 164, строк. 20 и слѣд. противъ: «говорятъ, что года три, четыре, тому назадъ,» Николай Яковлевичъ Розенбергъ, Морской Офицеръ въ службѣ бывшей Россійской Американской Компаніи, приписалъ: «Невѣрно! Сѣвернѣе тропика считаютъ 400 иностранныхъ вымпеловъ для промысла китовъ, туда пришедшихъ; изъ нихъ болѣе 250 судовъ плаваютъ по всѣмъ направленіямъ около нашихъ колоній и острововъ, не стѣсняя себя пятимильнымъ разстояніемъ отъ береговъ. Эти суда заходятъ во всѣ наши бухты и заливы, преслѣдуютъ китовъ, истребляя ихъ, и такимъ образомъ дѣятельно подвигаютъ событіе, предстоящее совершиться въ томъ краю, именно: голодную смерть Алеутовъ, по недостатку китовъ, истребленныхъ Европейцами.»

5. Стр. 166, строк. 4: «Это поселеніе оправдало всѣ надежды Баранова,» тотъ же Розенбергъ приписалъ противъ него: «Не такъ!»

6. Стр. 180, строк. 14 и слѣд.: «Недавно одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ Русскихъ торговцовъ на Кяхтѣ,» противъ слова: «заказалъ въ Петербургѣ «Берду,» рукой неизвѣстнаго замѣчено: «Неправда!»

7. Стр. 184, строк. 14, той же рукой приписано противъ слова: «Иль-де-Франса,» — «Бурбона!» О. Б.

МНѢНІЕ

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ И СОДЕРЖАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И

ГИМНАЗІИ ВЪ МОСКВѢ.

Понеже Ея Императорское Величество, даннымъ изъ Кабинета, отъ 29 Ноября, 1765 года, Указомъ Московскаго Университета Профессорамъ, Всемилостивѣйше повелѣть изволила, дабы оные о учрежденіи и содержаніи Московскаго Университета написали свое мнѣніе и оныя чрезъ три недѣли прислали къ Ея Императорскому Величеству, то Профессоры Императорскаго Московскаго Университета, почитая сію Всемилостивѣйшую довѣренность, со всеподданнѣйшею благодарностью стараться будутъ мнѣніе свое о сихъ двухъ пунктахъ, то есть, о учрежденіи и содержаніи Университета, по своему наилучшему знанію и совѣсти, сочинить кратко и основательно.

§ 1.

Давно извѣстна истина есть, что науки въ Университетахъ наилучше обучаемы, распространены и къ пользѣ всѣхъ состояній человѣческаго общества способными учинены быть могутъ. Но часто также приносимы были жалобы, что Университеты не всегда прямого намѣренія достигали и не споспѣшествовали столь много къ пользѣ Государства, сколько отъ заведенія ихъ было ожидаемо. Воззрѣвъ на время и обстоятельства, въ которыхъ таковыя жалобы приносимы были, скоро мы усмотримъ, что виною тому были не сами Университеты, но ихъ учрежденіе и члены.

§ 2.

Университетъ, который бы Государству къ дѣйствительной

пользѣ служилъ, долженъ также, по состоянію и нуждѣ Государства, учрежденъ, и такими членами снабдѣнъ быть, которые бы учили и учились тому, что къ общему благу дѣйствительно способствуетъ и споспѣшествуетъ благополучію всѣхъ состояній въ Государствѣ, и что еще прилежность учащихся внутреннимъ своимъ преимуществомъ наградить и Государство необходимо нужною учинить можетъ (такъ!). И такъ въ настоящемъ Университетѣ, первое: должны обучаемы быть такія науки, которыя бы Государству дѣйствительно полезны были; второе: учащіеся, въ награжденіе за ихъ трудъ, должны чрезъ оныя науки въ состояніи быть, чтобъ споспѣшествовать своему счастію.

§ 3.

Университеты раздѣлились обыкновенно на четыре класса или факультета. И хотя сіе началось въ самыя просвѣщенныя времена, однако столь полезнымъ найдено, что и въ новѣйшія времена учрежденные Университеты оное раздѣленіе на четыре класса или факультета удержали.

Первый, т. е., Теологическій или Богословскій классъ или факультетъ предметомъ себѣ имѣетъ ученіе вѣры и нравовъ, искуство толкованія и проповѣдыванія, пастырскую теологію, церковную исторію и церковныя древности и проч. Изъ сего факультета происходятъ богобоязненные Священники, доброжелательные духовные люди разныхъ степеней и ученые Епископы, которые всѣ, если въ Философическомъ классѣ или факультетѣ къ своему теологическому ученію надлежащимъ образомъ предуготовлены будутъ, то такъ же весьма къ знатному преимуществу Церкви и Государства имѣютъ знаніе въ наиполезнѣйшихъ истинахъ и довольную способность споспѣшествовать общему благополучію, или добро приносящимъ ученіемъ своимъ подданныхъ сильно побуждать къ тѣмъ должностямъ, которымъ они своимъ властямъ обязаны, и наилучше отвращать пороки.

Во второмъ, т. е., Юридическомъ классѣ или факультетѣ обучаютъ правамъ Россійскимъ, а при томъ и правамъ чужестраннымъ, тако жъ всеобщему праву публичному. Въ ономъ научаются студенты тому, что въ ихъ отечествѣ и въ другихъ просвѣщенныхъ народахъ съ правомъ сходствуетъ, и какимъ образомъ въ гражданскихъ криминальныхъ, военныхъ, вексельныхъ и до кораблеплаванія принадлежащихъ случаяхъ, по своимъ и чужестран-

нымъ законамъ праведно судить должно. Всеобщее публичное право показываетъ связаніе и сношенія владѣній и Государствъ между собою и интересы и претензіи владѣющихъ державъ, церемоніальную науку и проч. Изъ сего класса или факультета происходятъ разумные адвокаты, совѣстные судьи въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ, а въ вышнихъ коллегіяхъ полезные асессоры, искусные совѣтники и президенты, и напослѣдокъ такіе люди, которые въ кабинетскихъ и посольскихъ дѣлахъ, тако жъ въ коммерческихъ и мирныхъ трактатахъ, съ пользою отечества употреблены быть могутъ.

Третій, т. е., Медицинскій класъ или факультетъ, упражненіе свое имѣетъ въ разсужденіи человѣческаго здравія и жизни. Въ оном обучаются практической и теоретической медицинѣ, химіи, ботаникѣ, анатоміи и хирургіи, и производятся изъ природныхъ подданныхъ такіе люди, которые, какъ лѣкари и врачи, согражданамъ своимъ помогать, о здравіи ихъ попеченіе имѣть, и такимъ образомъ общему благу въ безчисленныхъ случаяхъ споспѣшествовать могутъ.

На послѣдокъ четвертый, т. е., Философическій классъ или факультетъ есть самый обширнѣйшій, понеже оный студентовъ къ высшимъ факультетамъ приготовлять и по многимъ вещамъ упражняться долженъ. Въ оном обучаютъ философическимъ и словеснымъ наукамъ, математикѣ и другимъ знаніямъ, которыя не только разумъ человѣческій очистить и просвѣтить, но и въ ежедневныхъ нашихъ потребностяхъ на очевиднѣйшее дѣйствіе и въ государствѣ много добра произвести могутъ. Здѣсь должно показывать основанія камерныхъ, коммерческихъ, полицейскихъ, горныхъ и мануфактурныхъ дѣлъ и студентовъ теоретически и практически руководствовать, какимъ образомъ они отчасти, по примѣру другихъ народовъ, отчасти же по внутреннему состоянію ихъ отечества, силы государства сохранять, умножать и оными пользоваться, а чрезъ искусное упражненіе въ камерныхъ, коммерческихъ, полицейскихъ, горныхъ и мануфактурныхъ дѣлахъ, богатство по всѣмъ состояніямъ государства распространять должны. Для показанія пользы сихъ наукъ не требуется многихъ словъ, понеже оная весьма очевидна во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ.

§ 4.

И такъ ежели Московскій Университетъ долженъ Государ-

ству дѣйствительно полезенъ быть и всѣ чины государства и еще всѣ коллегіи предметомъ себѣ имѣть, то должно въ ономъ учредить помянутые четыре класса или факультета, совершенно снабдить ихъ достойными учителями, всѣмъ вышепоказаннымъ частямъ учить основательно и учащихся надлежащимъ образомъ приготовлять, и къ избранію для пользы отечества и ихъ собственнаго благополучія; однако изъ оныхъ факультетовъ поощрять, дабы они могли способными себя учинить къ Государственной службѣ, въ духовномъ, или свѣтскомъ, чинѣ.

§ 5.

Таковыя обширныя и единственно къ пользѣ Государства склоняющіяся намѣренія, къ заведенію, содержанію и распространенію своему конечно требуютъ знатной суммы, но каждый прославляетъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее попеченіе о общемъ благѣ, о воспитаніи юношества и о споспѣшествованіи полезныхъ наукъ у художествъ. О будущихъ доходахъ Университета для того единственно здѣсь упоминается, чтобъ при семъ случаѣ, съ истиннымъ патріотическимъ намѣреніемъ и со всеподданнѣйшимъ раболѣпствомъ представить Ея Императорскому Величеству прямую Университета пользу.

§ 6.

Ежели Университетъ, при новомъ основаніи своемъ и распространеніи, всемилостивѣйше пожалованъ будетъ большимъ числомъ доходовъ, то оные доходы могутъ состоять отчасти въ отпускаемыхъ ежегодно денежныхъ суммахъ, отчасти жъ въ деревняхъ. При чемъ Профессоры, припадая къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, дерзаютъ представить, что деревни, по близости отъ Москвы состоящія, были бъ для Университета наиполезнѣе на нынѣшнія и на будущія времена, т. е., ежели Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше при томъ дозволитъ и повелитъ, чтобъ оныя, Университету на содержаніе данныя, деревни, не Канцеляріею, но собраніемъ Профессоровъ были управляемы и ежегодно считаемы.

§ 7.

Не упоминая здѣсь примѣровъ весьма многихъ, или наибольшей части, учрежденныхъ въ Европѣ Университетовъ, которыхъ содержаніе и капиталъ состоитъ въ деревняхъ, осмѣливаемся мы только всеподданнѣйше донести, что доходы съ деревень гораздо

бываютъ непременнѣе, нежели наличныя деньги; ибо какъ извѣстнымъ образомъ цѣна всѣхъ вещей поднимается, и такого числа денегъ, которое въ 1766 году было бы довольно, въ 1769 году уже едва столько станетъ, то доходы съ деревень, напротивъ того, не только съ цѣнами вещей возрастаютъ и пріемъ равняютъ съ надобностями, но еще Университетъ не будетъ приведенъ въ такую крайность, чтобы просить о прибавкѣ.

Если Ея Императорское Величество при томъ дозволитъ, чтобъ въ первые годы сбереженья тщательнымъ управленіемъ Профессорскимъ, и при неполномъ еще Университетскомъ штатѣ не издержанныя въ расходъ суммы, употреблены были на покупку чего вновь для Университета, то чрезъ сіе не только доходы Университетскіе еще умножатся, но сіе излишество можетъ еще въ послѣдующія времена употреблено быть на размноженіе стипендій, на призрѣніе за старостью, или за болѣзнью, отставленныхъ заслуженныхъ Профессоровъ и другихъ учащихъ, тако жъ оставшихся вдовъ и сиротъ, такъ что таковые злостраждующіе помощи требующіе люди казнѣ Ея Императорскаго Величества отнюдь не будутъ въ тягость.

§ 8.

Сверхъ сего деревни, состоящія по близости отъ Москвы, могутъ дровами и другими произращеніями немалую помощь чинить Университету, а особливо Профессорамъ экономіи, полицейскихъ и мануфактурныхъ дѣлъ, къ общей пользѣ государства легчайшій подать случай по учиненію въ ихъ наукахъ опытовъ, сперва малымъ количествомъ, которыхъ добрымъ успѣхомъ другіе въ большемъ количествѣ пользоваться могутъ. Мы здѣсь для примѣра только упоминаемъ о тканьѣ и бѣленьѣ холстовъ, о земледѣліи и другихъ кромѣ того вещахъ, не забывая при томъ, что Университетъ заведеніемъ и тщательнымъ установленіемъ нѣсколькихъ бумажныхъ мельницъ можетъ въ типографіи своей и во всемъ своемъ учрежденіи сберечь нѣкоторыя нарочитыя издержки и еще самому Государству великую оказать услугу и пользу.

§ 9.

И хотя противъ сего всеподданнѣйшаго и отнюдь не въ указъ учиненнаго представленія предложено быть можетъ, что таковое управленіе деревень не только весьма тягостно, но при томъ еще Профессорамъ въ ихъ ученыхъ трудахъ препятствовать

будетъ, однако жъ не упоминая о примѣрѣ чужестранныхъ университетовъ, наше мнѣніе при семъ не такое, будто бъ весь капиталъ Университетскій необходимо долженъ былъ состоять въ деревняхъ (ибо сіе оставляется на Высочайшую милость Ея Императорскаго Величества), а при томъ оное управленіе отнюдь не столько дѣлаетъ тягости и отнимаетъ времени, ежели Профессоры впредь всѣ вмѣстѣ будутъ жить въ Университетѣ, то тѣхъ часовъ, которые они нынѣ въ такомъ великомъ и разметанномъ городѣ ежедневно въ пріѣздѣ туда и сюда терять должны, довольно будетъ къ экономическому управленію, а при томъ общій совѣтъ и взаимная помощь весьма облегчатъ весь трудъ. При чемъ не всѣ Профессоры вдругъ тѣмъ заняты будутъ, но погодно; одинъ только главное попеченіе о томъ имѣть и цѣлому собранію Профессоровъ, по прошествіи сего времени, счетъ свой подавать будетъ для освидѣтельствованія.

§ 10.

Если жъ Ея Императорское Величество управленіе оныхъ деревень соблаговолитъ отдать Канцеляріи, то Профессоры не отважатся доходы съ оныхъ деревень представлять доходами Университета; ибо умалчивая о всѣхъ другихъ причинахъ вышепомянутыя добрыя, и какъ для Университета, такъ и для общества, полезныя намѣренія канцелярскимъ правленіемъ никогда исполнены и ниже по частямъ получены быть не могутъ. И въ такомъ случаѣ назначенная ежегодно сумма денегъ будетъ всегда надежнѣе нежели деревни, не управляемыя надлежащимъ образомъ, по ихъ прямому назначенію.

§ 11.

Высочайшее Ея Императорскаго Величества къ наукамъ и художествамъ милосердіе подаетъ намъ основательную надежду, что Московскій Университетъ, равно прочимъ Европейскимъ Университетамъ, пользоваться будетъ извѣстными привилегіями. Неоцѣненнѣйшею же привилегіею имѣетъ быть Всевысочайшее безпосредственное покровительство Ея Императорскаго Величества, а потомъ собственная юрисдикція или судъ, подтвержденіе прежнихъ его привилегій, происхожденіе въ Академическія достоинства, и чтобъ оный такими жъ вольностями и преимуществами пожалованъ былъ, какъ Академія Художествъ отъ 4 Ноября, 1764 года. При чемъ Ея Императорское Величество можетъ быть Всемилостивѣйше дозволитъ, когда благонамѣренныя приватныя пер-

соны, по духовной, или въ подарокъ что ни будь Университету откажетъ, или для учрежденія въ стипендіи новаго мѣста (такъ!), тако жъ для умноженія доходовъ Университетскихъ что ни будь отдать пожелаетъ, то бъ Университету оное принять по намѣренію подателя употребить вольно было.

§ 12.

Въ разсужденіи жъ учащихся, дабы оные къ ученію ободрены были, и не были бъ приведены въ опасность потерять свое время и счастіе, подастъ Ея Императорское Величество весьма сильную помощь къ поспѣшествованію и распространенію наукъ, если Всевысочайше повелѣть соизволитъ, чтобъ, по приведеніи Университета въ полный его штатъ, каждый студентъ, сходственно съ своими науками, по выдержаніи экзамена и по полученіи точнаго аттестата, надѣяться могъ совершенно извѣстнаго опредѣленія къ мѣсту. Равнымъ образомъ и тѣ, которые науки свои продолжали дома приватнымъ наставленіемъ, должны бъ въ Университетъ явиться на экзаменъ при всѣхъ Профессорахъ, и не прежде опредѣлить бы ихъ къ мѣсту, какъ по предъявленіи ими полученныхъ по экзамену отъ Университета аттестатовъ о ихъ способности. Такимъ образомъ убогаго извѣстное опредѣленіе къ мѣту, а богатаго извѣстная честь, ободрять будетъ къ посвященію себя наукамъ; напротивъ чего страхъ, чтобъ въ произвожденіи не остаться отъ другихъ, или совсѣмъ не быть оставлену, понынѣ многихъ отводилъ отъ ученія.

§ 13.

Что до начальниковъ Университета касается, то мы всеподданнѣйше просимъ дозволенія, чтобъ мнѣніе наше о томъ Ея Императорскому Величеству съ глубочайшимъ раболѣпствомъ открыть слѣдующимъ образомъ: Если Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше дозволитъ, чтобъ Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Великій Князь, Наслѣдникъ Престола, любезнѣйшій ея сынъ, въ Университетѣ главнѣйшее начало имѣлъ, какъ Ректоръ Магнифицентиссимусъ, то сіе служило бы Университету къ великой чести, почтенію и приращенію и оный въ потребностяхъ своихъ имѣлъ бы наилучшаго заступителя у Ея Императорскаго Величества. Мы не дерзнули бы сего представить Ея Императорскому Величеству, ежели бъ намъ къ тому чужестранные Университеты не подали случаю. Ихъ Величества, нынѣшніе Короли Прусскій и Шведскій, наслѣдниками имѣли въ

семъ достоинствѣ главнѣйшее начальство въ Гальскомъ и Упсальскомъ Университетахъ и Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ, и нынѣ удостоиваетъ той милости Кильскій Университетъ, что изволитъ онаго быть Ректоромъ магнифицентиссимусомъ. Толь высокая милость всеконечно бы имѣла особливое и благословенное дѣйствіе надъ учащимся юношествомъ.

§ 14.

Сверхъ сего могутъ при Университетѣ быть, по благоизобрѣтенію Ея Императорскаго Величества, одинъ или нѣсколько Кураторовъ, къ которымъ бы Университетская Конференція, въ трудныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, имѣла чинить свои представленія, для надлежащаго о томъ доклада Ея Императорскому Величеству и для принятія Всевысочайшихъ Ея повелѣній.

§ 15.

Что жъ мы предлагаемъ не Директора, но Проректора, и то изъ Профессоровъ, который бы погодно правилъ Университетомъ, такъ какъ по старшинству порядокъ дойдетъ, къ тому думаемъ мы, что весьма важныя причины имѣемъ. Директоръ, не будучи собственно изъ ученаго состоянія, особливо при будущемъ впредь распространеніи Университета, будетъ оному больше препятствовать, нежели споспѣшествовать. Человѣкъ мало смыслящій смотритъ чужими глазами, принимаетъ отъ всякаго совѣты, и еще можетъ быть самые худшіе изъ оныхъ производитъ въ дѣйство. Сіе можетъ произойти отъ наилучшаго въ свѣтѣ сердца, для того что онъ лучше разсудить не можетъ; но если къ тому еще злое сердце присовокупится, то вредъ будетъ неисцѣльный. Напротивъ чего человѣкъ нѣсколько болѣе знающій, можетъ быть будетъ имѣть самолюбіе къ своимъ мнѣніямъ и не захочетъ терпѣть, чтобъ ему кто лучшее нѣчто показалъ. Изъ сего происходятъ послѣ, когда онъ власть свою злоупотребить, захочетъ, притѣсненія тѣмъ, которые по должности своей за справедливость вступаются, презрительные поступки съ учащими и проч., что послѣ весьма великое и вредное воображеніе въ учащемся юношествѣ, къ наивящему предосужденію общаго блага производитъ.

§ 16.

Напротивъ того Проректоръ изъ Профессоровъ, который сію должность только одинъ годъ отправляетъ, дѣйствуетъ все въ глазахъ всѣхъ своихъ сочленовъ, и по прошествіи года долженъ

о своемъ правленіи отчетъ давать; онъ имѣетъ лучшее знаніе о самомъ существѣ Университета, склонность и внутреннее званіе споспѣшествовать ученію; а что будетъ нужно, о томъ представлять Куратору со всякимъ чистосердечіемъ, истиною и надѣяніемъ, въ чемъ ему помогаетъ Университетская Конференція, которая состоитъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ четырехъ факультетовъ и, смотря по состоянію дѣлъ, въ каждую недѣлю одинъ или два раза въ назначенные часы собирается.

§ 17.

Конференція наблюдаетъ тщательно, чтобъ привилегіи и порядокъ всего Университета благоразумными мѣрами содержанъ былъ, чтобъ ссоры, происходящія между членами Университета, или когда кто на нихъ просить будетъ, приведены были къ справедливому окончанію и рѣшенію, чтобъ экономія порядочно была управляема, тако жъ переписка съ другими Коллегіями и чужестранными Университетами производилась. Она представляетъ Профессоровъ на порожнія мѣста, по тому что она заслуженныхъ мужей въ ученой республикѣ легко можетъ знать, и ложными ободреніями не такъ легко обманута быть можетъ. Она имѣетъ смотрѣніе надъ подчиненною Университету Гимназіею, принимаетъ людей въ гимназическое стипендіумъ и на учительскія мѣста въ Гимназіи, и опредѣляетъ потребныхъ при Университетѣ и при Гимназіи оффиціантовъ и служителей.

§ 18.

Какъ дѣла въ семъ случаѣ конечно умножиться должны, то къ Конференціи требуется Синдикъ, который Проректору спомоществовать, Россійскія и чужестранныя права знать и собственно адвоката Университетскаго представлять имѣетъ; къ сему присовокупляется еще искусный въ Россійскихъ правахъ Секретарь и три переводчика для Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ. Сіи послѣдніе трудятся въ Университетскихъ Вѣдомостяхъ и казенныхъ объявленіяхъ, тако жъ въ переводахъ книгъ, и напослѣдокъ находятся еще при сей экспедиціи два писца.

§ 19.

Отъ сей Конференціи имѣетъ зависѣть экономія, надъ которою одинъ изъ Профессоровъ, перемѣняясь погодно Инспекторомъ, быть имѣетъ, подъ котораго бы смотрѣніемъ Экономъ и Казначей всѣ экономическія дѣла управлялъ. Сей Экономъ и Казначей дол-

жетъ быть мужъ почтенный, честный и собственнымъ имѣніемъ довольный. Жалованье оному должно бъ назначить столь нарочитое, чтобъ онъ изъ того нижняго служителей, по представленіи о томъ въ Конференцію, самъ для себя могъ выбрать и давать имъ содержаніе. Сіе предлагается для того, чтобъ экономъ себѣ, по своему усмотрѣнію, избиралъ вѣрныхъ людей, за которыхъ бы онъ отвѣтствовалъ, и послѣ въ худомъ управленіи вины на другихъ не складывалъ. Сихъ отъ него принятыхъ и содержаніе свое получающихъ людей, ежели они ему не годятся, можетъ онъ опять, самъ собою, отъ службы уволить; но служителей и управителей, находящихся въ Университетскихъ деревняхъ, отнюдь не можетъ онъ отрѣшить и перемѣнить, безъ вѣдома и позволенія Конференціи. Токмо все сказанное здѣсь о Инспекторѣ экономіи, экономѣ и Казначеѣ, тогда только будетъ служить, когда Университетскою экономіею не будетъ править Канцелярія.. Но при семъ экономическомъ управленіи надлежитъ еще опредѣлить, канторскимъ ли порядкомъ по регламенту Императорскаго Воспитательнаго Дома въ Москвѣ счеты вести должно, или обыкновеннымъ приказнымъ способомъ, изъ которыхъ послѣдній способъ не только бы большаго и тягостнѣйшаго числа служителей требовалъ, но еще и многія помѣшательства въ совершеніи нужныхъ дѣлъ и полезныхъ учрежденій причинилъ бы.

§ 20.

Что касается до будущихъ при Университетѣ Профессоровъ, то оные по вышепоказаннымъ четыремъ классамъ или Факультетамъ могутъ раздѣлены быть слѣдующимъ образомъ, при чемъ каждый факультетъ имѣетъ ежегодно перемѣняющагося начальника, который называется Деканъ.

1. Въ Теологическомъ факультетѣ имѣютъ быть три Профессора Ординарные, которыхъ опредѣленіе и лекціи зависятъ отъ Святѣйшаго Синода, учить же можетъ въ семъ Факультетѣ первый Ординарный Профессоръ догматической и моральной теологіи, второй искуствамъ толкованія и проповѣдыванія, третій церковной филологіи или предуготовительнымъ наукамъ къ теологіи.

2. Въ Юридическомъ факультетѣ имѣетъ быть три Ординарные Профессора, изъ которыхъ первый обучать имѣетъ Россійскому праву, второй чужестраннымъ приватнымъ правамъ, а третій праву публичному и статистикѣ.

3. Въ Медицинскомъ факультетѣ имѣетъ быть три Ординарные Профессора, изъ которыхъ первый обучать имѣетъ практической медицинѣ и химіи, второй анатоміи и хирургіи, третій теоретической медицинѣ и ботаникѣ.

4. Въ Философическомъ факультетѣ, по причинѣ различія наукъ, должно быть семи Ординарнымъ Профессорамъ: одному для теоретической, другому для практической философіи, третьему для физики и нижней математики, пятому для исторіи, шестому для краснорѣчія, стихотворства и философическихъ наукъ, седьмому для экономіи, камеральныхъ наукъ и горныхъ дѣлъ; къ симъ Ординарнымъ Профессорамъ присовокупляются еще слѣдующіе Экстраординарные: одинъ въ Теологическомъ факультетѣ для церковной исторіи и церковныхъ древностей, одинъ для правъ, одинъ для медицины, три для философіи, а именно: одинъ для теоретической и практической философіи, другой для исторіи, третій для математики и физики.

Послѣ сихъ слѣдуютъ лекторы въ языкахъ, а именно: одинъ для Оріентальныхъ языковъ, другой для Греческаго языка, третій для Нѣмецкаго, четвертый для Французскаго и Италіянскаго, пятый для Англійскаго, шестой для Россійскаго языка.

§ 21.

Къ симъ мѣстамъ, выключая Теологическій факультетъ, можетъ Конференція наилучше и надежнѣйше представлять людей, а Профессоры могутъ подтверждены быть отъ вышнихъ начальниковъ. Если должно будетъ заключать контракты съ чужестранными и ихъ изъ другихъ Университетовъ выписывать, то въ семъ случаѣ должно употреблять такую предосторожность, чтобъ писать къ чужестраннымъ Университетамъ и отъ оныхъ требовать способныхъ людей; ибо невѣроятно, чтобъ цѣлый ученый корпусъ свидѣтельствовалъ не по правдѣ, или бъ снисхожденіемъ славу свою подвергнулъ опасности. Находящіеся же въ Россіи уже и въ службу при Университетѣ вступить желающіе, должны напередъ въ Конференціи отъ Профессоровъ того факультета, въ который они вступить хотятъ, экзаменованы быть, по заданной имъ матеріи имѣть лекцію, что называется лекція курсорія, тако жъ диспутъ для полученія мѣста; каждый Профессоръ читаетъ въ обыкновенные дни по два часа, которые въ Конференціи вмѣстѣ съ лекціями учреждены быть имѣютъ.

§ 22.

Не чтобъ искусныхъ людей, которые въ отечествѣ своемъ въ доброй славѣ и въ почтеніи состоятъ, можно было въ Университетъ привлечь, то, конечно, надобно такихъ ученыхъ людей склонять достаточнымъ жалованьемъ и почтеньемъ (такъ!), на что въ Россіи особливо смотрятъ, въ разсужденіе чего мы тѣмъ меньше что либо предлагать хотимъ, чѣмъ извѣстнѣе и достохвальнѣе есть милосердіе Ея Императорскаго Величества, которое особливо въ учрежденіи Академіи Художествъ ученому свѣту оказалось.

§ 23.

Между тѣмъ принуждены мы упомянуть, что въ Москвѣ при Университетѣ особливо въ великомъ недостаткѣ быть должно, ежели не будетъ опредѣлено довольнаго жалованья; понеже здѣсь цѣна на всѣ вещи ежегодно весьма чувствительно прибавляется и всѣ потребности къ жизни и способы къ литературѣ, или учености дороги, а при томъ Профессоры и протчіе учащіе при Университетѣ не имѣютъ случая получить себѣ что ни будь приватными лекціями, въ разсужденіе чего въ чужестранныхъ Университетахъ весьма иное есть обстоятельство, гдѣ прибытокъ, получаемый отъ приватныхъ лекцій, весьма знатно превосходитъ обыкновенное жалованье при заведеніи новѣйшихъ Университетовъ въ Германіи, на пр., въ Гетингенѣ, въ Вѣнѣ и проч. Всѣ сіи обстоятельства тщательно были разсматриваны и жалованье опредѣлено такимъ образомъ, что учащій можетъ онымъ жить порядочно и не имѣетъ нужды заботиться о своемъ пропитаніи и содержаніи.

§ 24.

Профессоры и учащіе, которые при Университетѣ вѣрно и съ пользою служили, а за болѣзнію и старостью къ дальнѣйшей службѣ сдѣлались неспособны, препоручаются милосердію Ея Императорскаго Величества и могутъ или на половинное жалованье изъ Университетской суммы опредѣлены, или другимъ пристойнымъ образомъ призрѣны быть. Не меньше будутъ природные Россіяне и чужестранцы къ службѣ Университета ободрены, если Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволитъ, чтобъ оставшимся послѣ такихъ людей вдовамъ и сиротамъ, по примѣру военнаго штата и Медицинской Коллегіи, получать изъ Университетской суммы годовыя пенсіи.

§ 25.

Если жъ, чего мы не чаемъ, Профессоры и протчіе учащіе должность свою забудутъ и своимъ худымъ поведеніемъ, или нерачительнымъ отправленіемъ своего званія, худой примѣръ подавать будутъ и причинять предосужденіе, то Конференція имѣетъ прилежно смотрѣть, чтобъ юношество таковымъ поступкомъ не было приведено въ соблазнъ, но наипаче, чтобъ всѣ учащіе добродѣтельную жизнь вели и показанныя имъ должности исполняли; но если сдѣлается, что такой печальный случай произойдетъ, то Конференція должна сперва такого худого человѣка увѣщевать дружески, потомъ сему учинить выговоръ жесточе, наконецъ смотря по винѣ, штрафовать деньгами на богоугодныя дѣла. А если никакой надежды къ исправленію не будетъ, то съ Высшаго дозволенія, отрѣшить, безъ всякой надежды къ возвращенію на прежнее мѣсто.

§ 26.

Студенты обучаемы впредь въ Университетѣ имѣютъ приходить по большей части изъ подчиненной Университету Гимназіи, не запрещая, однако жь, входа въ Университетъ никому и изъ другихъ училищъ, или приватно учащемуся, лишь бы онъ столько же выучилъ, чтобъ на лекціи съ пользою ходить дѣйствительно былъ въ состояніи. При вступленіи въ Университетъ каждаго студента Проректоръ, по примѣру чужестранныхъ Университетовъ, записываетъ и даетъ ему печатную, называемую такъ, матрикулу, тако жъ главные законы Университетскіе печатные жъ.

§ 27.

И хотя каждому оставляется на волю учиться тому, къ чему его внутреннее званіе и склонность влечетъ, то, однако жъ, молодой человѣкъ, который въ избраніи своемъ легко обмануться можетъ, долженъ слушать добраго совѣта, который ему при первомъ освидѣтельствованіи его знаній и данъ быть имѣетъ со всякимъ чистосердечіемъ. Въ семъ случаѣ имѣютъ особливо Деканы факультетовъ смотрѣть, чтобъ молодые люди, при самомъ началѣ академическихъ своихъ ученій, не производили оныхъ превратнымъ образомъ и не продолжали бъ безпорядочно, или лекціями чрезъ мѣру отягощены не были бъ; чего ради, по способности каждаго и знанію, имѣютъ назначены быть его лекціи и часы, что и для всѣхъ вообще каждый годъ однажды дѣлать должно.

§ 28.

По справедливости жъ не должно никакого студента допускать въ высшіе факультеты, ежели онъ въ Философскомъ факультетѣ надлежаще и съ пользою къ тому себя не предуготовитъ; однако жъ по препровожденіи имъ перваго года въ Философическомъ классѣ, долженъ онъ по обстоятельномъ испытаніи самаго себя назначить къ одному изъ высшихъ факультетовъ, дабы ему въ предложеніи Философическомъ его курса къ дальнѣйшимъ его коллегіямъ или лекціямъ потребное наставленіе полать можно было, но послѣ сего ему отнюдь уже не свободно безъ важныхъ причинъ и безъ дозволенія Конференціи перейти изъ одного факультета въ другой по своей волѣ, отъ котораго легкомыслія и перемѣны никакой основательности никогда ожидать не можно. Студенты обыкновеннымъ образомъ должны пробыть въ Философическомъ Факультетѣ три, а въ высшихъ факультетахъ четыре года, и такъ академическія свои ученія кончать по большей мѣрѣ въ семь лѣтъ.

§ 29.

Если жъ найдутся такіе люди, которые съ тѣмъ, чтобъ со временемъ быть учащими камералистами, пожелаютъ долѣе пробыть въ Философическомъ факультетѣ и особливо научиться обстоятельно коммерческимъ, мануфактурнымъ, камернымъ и горнымъ дѣламъ, дабы чрезъ то полезными быть себѣ и Государству, то таковымъ, конечно, надлежитъ дозволить большее время учиться въ Философическомъ факультетѣ.

§ 30.

Но иногда случалось, что студенты посреди курса своего ученія, чрезъ рекомендаціи и другіе способы, опредѣлялись къ мѣстамъ, отъ чего послѣ происходило, что такіе люди не имѣли надлежащей способности, того ради Профессоры не въ указъ предстявляютъ, чтобъ впредь никому не было дозволено прежде окончанія назначенныхъ въ его факультетѣ лѣтъ, оставлять свое ученіе и искать Государственной службы, особливо жъ оное должно запрещено быть казеннаго содержанія студентамъ; ибо безъ сего все употребленное на нихъ иждивеніе будетъ безполезно. Если жъ Коллегіямъ надобны будутъ люди изъ Университета, то оный по учиненному требованію стараться будетъ услужить имъ въ томъ по возможности.

§ 31.

Профессоры имѣютъ такъ же тщательно смотрѣть, чтобъ при частомъ экзаменованіи студентовъ примѣчать, имѣютъ ли они успѣхъ въ своихъ ученіяхъ, которые экзамены должны дѣлать нечаянно, не только вопросами, но такъ же и диспутованіемъ и задаваніемъ всякихъ академическихъ сочиненій.

§ 32.

Напослѣдокъ студенты дѣйствительно окончающіе свое ученіе должны не только въ своемъ факультетѣ къ экзамену явиться и отъ онаго въ Конференцію взнести свидѣтельство, но такъ же и отъ оной Конференціи по совѣсти сочиненный публичный аттестатъ о своемъ достоинствѣ, поведеніи и наукахъ получить, и въ Государственную службу рекомендованы быть.

§ 33.

Но для ободренія студентовъ къ большей прилежности и поощренія ихъ между собою къ взаимной ревнительности, можно такъ, какъ то было до нынѣ, тѣмъ изъ нихъ, которые себя въ годовомъ экзаменѣ опытами прилежности своей въ искусныхъ сочиненіяхъ на заданныя матеріи предъ протчими оказали, давать золотыя и серебряныя медали, при чемъ Профессоры не въ Указъ представляютъ, чтобъ золотыя медали меньше нынѣшнихъ дѣлать, а вмѣсто того лучше на каждаго Профессора лекцію назначить одну золотую и двѣ серебряныя медали, по тому что при семъ болѣе честь, нежели цѣна медалей, должна поощрять молодыхъ людей къ прилежности. Находящіеся же еще съ начала своего ученія, и которые сихъ медалей требовать еще не могутъ, но, однако жъ, особливою прилежностью въ своемъ ученіе, добропорядочнымъ своимъ поведеніемъ и подробными дарованіями нѣчто хорошее обѣщаютъ, могутъ награждены быть принятіемъ ихъ на казенное содержаніе, или, ежели они въ немъ уже находятся, прибавленіемъ онаго, при чемъ не столько смотрѣть должно на бѣдность, сколько на прилежность, способность, и поведеніе, дабы ижданія не употребить на негодныхъ людей которые себя достойными сей милости сдѣлать не хотятъ, или не могутъ.

§ 34.

При чемъ, какъ по Указу Правительствующаго Сената 1758

года, отпускаемымъ отъ Университета студентамъ изъ дворянъ велѣно давать ранги офицерскіе, то Профессоры осмѣливаются Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, не будетъ ли то къ споспѣшествованію наукъ и къ ободренію учащихся много способствовать, чтобъ помянутый Указъ, который нынѣ силу свою имѣетъ только въ разсужденіи дворянъ, распространенъ былъ до всѣхъ студентовъ безъ различія, и чтобъ, по примѣру чужестранныхъ Университетовъ, всѣ студенты науками сравнены были?

§ 35.

Но когда студенты, изъ дворянъ ли, или не изъ дворянъ, по окончаніи ученія отъ Университета отпущены, и по учиненіи строгаго экзамена снабдѣны будутъ сходственными съ достоинствомъ ихъ аттестатами, то Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволитъ опредѣлять таковыхъ къ мѣстамъ по ихъ способности; ибо въ семъ случаѣ молодые люди, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ разночинцевъ, конечно будутъ употребляться къ наукамъ и въ извѣстной надеждѣ о своемъ произвожденіи дѣлать себя способными къ службѣ отечества.

§. 36.

И хотя при Университетѣ всему обучать можно, что юношеству знать нужно, однако жъ, при чрезвычайныхъ и особливо способныхъ разумахъ, случиться можетъ, что оные желать будутъ чрезъ путешествіе сдѣлать себя еще совершеннѣйшими въ знаніяхъ своихъ и къ Государственной службѣ отмѣнно способными, такимъ способнымъ людямъ имѣетъ то служить награжденіемъ, ежели Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему представленію отъ Университета, дозволитъ имъ путешествовать въ чужіе края.

§ 37.

Напослѣдокъ тѣ, которые особливымъ прилежаніемъ своимъ учинятъ себя способными къ академическимъ учительскимъ мѣстамъ, или въ медицинской практикѣ, могутъ награждены быть обыкновенными академическими степенями, при чемъ первые имѣютъ пользоваться ожиданіемъ сходственнаго съ ихъ достоинствомъ мѣста, а вторые свободною и безпрепятственною медицинскою практикою во всемъ Государствѣ, ни отъ кого болѣе не требуя на то позволенія.

§ 38.

Но какъ доброе по справедливости награждать, такъ злое должно заблаговременно и сильно отвращать; и такъ Профессоры и протчіе учащіе должны всевозможное раченіе употреблять, чтобъ учащееся юношество содержать въ прилежности и добромъ поведеніи. Если же, чего мы не чаемъ и не думаемъ, между студентами великіе преступники найдутся, то таковые изъ Университета выключены и въ надлежащее судебное мѣсто къ наказанію отданы быть имѣютъ.

§ 39.

Но многимъ способнымъ людямъ, учинившимъ въ ученіи доброе начало, можетъ тяжело быть продолжать оные на своемъ содержаніи и въ предписанные годы окончать бѣдность можетъ многихъ принудить посреди найлучшаго прилежанія отстать и избрать другой родъ жизни. Такимъ образомъ Государство лишилось бы многихъ полезныхъ людей, которые бы дарованія свои къ общей пользѣ лучше употребить могли; чего ради такимъ хорошимъ разумамъ помогать должно стипендіемъ при Университетѣ, т. е., казеннымъ содержаніемъ, которымъ бы они предписанные годы прожить и ученіе свое окончить могли; но чтобъ при томъ не произвели какого злоупотребленія, то Профессоры каждаго факультета должны своихъ студентовъ свидѣтельствовать, и на казенное содержаніе опредѣлять только тѣхъ, отъ коихъ они чего добраго твердо ожидаютъ, и по опредѣленію ихъ въ оное содержаніе прилежно смотрѣть за ними, дабы они ученіе свое продолжали порядочно и о благонравной жизни старались.

§ 40.

Для поданія Профессорамъ помощи въ семъ надзирательствѣ можно надъ стипендіатами высшихъ факультетовъ, въ каждомъ по одному, а въ философскомъ трехъ поставить надзирателей, которые должны точно все примѣчать, побуждать къ приготовленію и повторенію, протверживанію лекцій и стараться о томъ, чтобъ старшіе стипендіаты младшимъ примѣръ показывали и уроки ихъ вмѣстѣ съ ними прилежно твердили.

§ 41.

Въ Философическомъ факультетѣ могутъ быть 132 стипендіата, раздѣляемы на два класса, т. е., первое обыкновенное стипендіумъ, состоящее изъ 102 Студентовъ, изъ которыхъ ежегодно

10 въ высшее Философическое стипендіумъ, а 24 въ высшіе факультеты, а именно: 8 въ Медицинскій, а 16 въ Юридическій производиться будутъ; а второе высшее Философическое стипендіумъ въ 30 человѣкахъ, въ которое выше упомянутые 10 студентовъ или къ учительскимъ мѣстамъ въ Философіи себя приготовляющіе, или совершенство въ коммерческихъ, камерныхъ и горныхъ дѣлахъ получить желающіе приняты, и такъ еще три года времени къ полученію своего намѣренія имѣть будутъ.

Въ Медицинскій факультетъ можно принять 32 стипендіатовъ, которые онымъ стипендіемъ четыре года пользуются, при чемъ ежегодно 8 человѣкъ изъ стипендіи выпущены, а 8 человѣкъ въ оные изъ Философическаго стипендія, приняты быть имѣютъ, въ Юридическій же факультетъ, по причинѣ весьма многихъ мѣстъ къ тому въ Государствѣ, можно принять 64 стипендіата, которые онымъ стипендіемъ пользуются четыре года, и изъ нихъ ежегодно 16 человѣкъ выпускаются, а 16 человѣкъ вновь принимаются изъ Философическаго класса.

Для Теологическаго жъ факультета Профессоры не осмѣлятся положить числа стипендіатовъ; понеже частію они не знаютъ, сколь велико число достойныхъ желателей къ тому быть можетъ, частію лучше оставить сихъ стипендіатовъ на разсужденіе Богословскаго факультета.

§ 42.

Для сихъ стипендій надлежитъ назначить опредѣленную сумму, и изъ оной каждому производить только денежное жалованье, при чемъ всѣ Профессоры каждаго факультета и надзиратели стипендіатовъ прилежно смотрѣть должны, чтобъ оное жалованье надлежащимъ образомъ употреблено было; но весьма изрядно будетъ, ежели не всѣ равное степендіумъ получать будутъ, но при томъ въ разсужденіе пріемлемо будетъ время вступленія каждаго, прилежность его науки и факультеты, и начало будетъ сдѣлано отъ малой суммы, а послѣ отъ времени до времени ко окончанію назначенныхъ лѣтъ прилежность учащихся прибавкою жалованья сохранена, умножена и награждена будетъ; ибо таковое по степенямъ распредѣленное жалованье безъ сомнѣнія хорошее дѣйствіе имѣть будетъ въ учащихся.

§ 43.

А какъ по нынѣ случаи къ полученію хорошихъ и отбор-

мыхъ книгъ рѣдки, книги жъ самыя дороги, а степендіаты наименьше въ состояніи доставить себѣ сіе вспомѣществованіе къ ученію, то для степендія вообще нужно и полезно будетъ, чтобъ въ оное купить и для употребленія поставить собраніе какъ лучшихъ и избраннѣйшихъ книгъ, которыя всегда въ рукахъ быть должны изъ всѣхъ наукъ.

§ 44.

Напослѣдокъ для добраго порядка и полученія предполагаемаго намѣренія всѣ степендіаты, раздѣля ихъ на факультеты, должны жить вмѣстѣ подъ смотрѣніемъ своихъ надзирателей, дабы о прилежности ихъ и поведеніи возможно было всегда надежное извѣстіе имѣть и въ разсужденіи сихъ молодыхъ людей, по причинѣ великой обширности сего города, отвратить, сколько возможно, всякія расточенія мыслей и безпорядки.

§ 45.

И хотя вольнымъ и на своемъ иждивеніи обучающимся студентамъ въ разсужденіи квартиры по видимому не должно чинить такого принужденія, однако жъ то сходствовало бы съ намѣреніемъ Университета и учащемуся юношеству принесло бъ извѣстную пользу, если бы родителей ихъ можно было склонить, чтобъ они обучающимся въ Университетѣ дѣтямъ своимъ въ ономъ и жить велѣли; понеже въ семъ случаѣ лучше можно будетъ смотрѣть за ихъ ученіемъ и имъ въ томъ совѣтъ подать, а они сами съ меньшимъ потеряніемъ времени курсъ свой окончить могутъ.

§ 46.

Изъ сего явствуетъ уже нѣсколько «надобность Университетскаго зданія, которое бы въ удобномъ мѣстѣ находилось, и такую величину и расположеніе имѣло, чтобъ всѣхъ учащимъ, къ Университету нужныхъ и принадлежащихъ людей, съ ихъ потребностями свободно вмѣстить могло.» Оное не должно быть въ нездоровомъ, а наименьше въ такомъ мѣстѣ города, гдѣ всеединенный шумъ толь многихъ тысячъ народа ученію мѣшаетъ, или учащіеся еще и скорый случай находятъ ко всякимъ безпорядкамъ; оно должно быть соединено и пространно, дабы, безъ раздѣленія людей, оное и все цѣлое тѣмъ легче обозрѣть можно было, на послѣдокъ такое великое зданіе «должно стоять при водѣ, быть крѣпко и отъ огня безопасно: таковое зданіе толь нужно, что мы почти осмѣливаемся подтвердить, что безъ онаго Университетскія

дѣла никогда не достигнутъ до надлежащаго порядка и желаемаго успѣха.» Если бъ мы могли осмѣлиться такое мѣсто Ея Императорскому Величеству представить, то мнѣніе наше склонилось бы на Лефортовскій домъ, что въ Нѣмецкой слободкѣ, къ которому бы еще Пѣвческій домъ и Бестужевское мѣсто присовокупить можно.

§ 47.

По сокращеніи сколько возможно такимъ образомъ нужнѣйшихъ частей о учащихъ и учащихся, долженствуемъ мы еще нѣсколько упомянуть о публичныхъ при Университетѣ учрежденіяхъ, отчасти къ славѣ Божіей, отчасти жъ къ распространенію наукъ и къ сохраненію здравія принадлежащихъ къ онымъ причисляются:

1. Церковь, при которой, по штату Академіи Художествъ, отъ 4 Ноября, 1764 года, одного Іеромонаха, одного Іеродіакона и трехъ церковниковъ, опредѣлить и на жалованьѣ содержать надлежитъ, изъ коихъ первые двое катехистическое ученіе при Гимназіи ежедневно отправлять имѣютъ.

2. Библіотека, минцъ-кабинетъ и кабинетъ древностей, при которыхъ опредѣлить надлежитъ Библіотекаря изъ Ординарныхъ Профессоровъ, который бы довольное свѣдѣніе о книгахъ и ихъ цѣнахъ имѣлъ, такожъ субъбиблiотекаря или библіотекарскаго помощника изъ прилежнѣйшихъ факультетскихъ студентовъ казеннаго содержанія, нѣсколько кустосовъ или сберегателей.

3. Натуральный кабинетъ, въ которомъ всякія природныя и чужестранныя ископаемыя вещи, четвероногія животныя, птицы, рыбы, раковины и насѣкомыя, или части оныхъ, для изъясненія Натуральной Исторіи хранятся, къ чему доброе начало уже имѣется, которое легко умножено быть можетъ, если Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволитъ, чтобъ изъ всѣхъ въ Россійской Имперіи обрѣтаемыхъ натуральныхъ вещей, которыя въ Императорскій кабинетъ присылаться должны, нѣсколько и въ Университетскій натуральный кабинетъ отдавано было; къ оному потребенъ и Инспекторъ, который Ординарный Профессоръ экономіи и горной науки, и нѣсколько сберегателей изъ способнѣйшихъ студентовъ казеннаго содержанія, которые къ симъ вещамъ особливую склонность имѣютъ.

4. Математическая и физическая инструментальная и модель-

ная камера, и при ней Инспекторомъ Ординарный Профессоръ физики и нижней математики, механикъ или, вмѣсто онаго, съ большею по нынѣ пользою, нѣсколько искусныхъ мастеровъ людей, и художниковъ, съ платою имъ за работу поштучно, и нѣсколько сберегателей.

5. Астрономическая обсерваторія и при ней Инспекторомъ Ординарный Профессоръ высшей математики, Обсерваторъ и Адъюнктъ, для калкуляцій или выкладокъ.

6. Химическая лабораторія, въ которой дѣлаться будутъ препараты для аптеки, состоящей подъ вѣдомствомъ Университета, при оной Инспекторомъ состоитъ Ординарный Профессоръ химіи, да при немъ лаборантъ и лаборантскій помощникъ.

7. Анатомическій театръ съ собраніемъ анатомическихъ препаратовъ и хирургическихъ инструментовъ; при оном потребны Инспекторъ, который есть Ординарный Профессоръ анатоміи и хирургіи, прозекторъ и сберегатель препаратовъ, инструментовъ, который при томъ состоитъ лѣкаремъ при упоминаемой ниже сего больницѣ, прозекторскій помощникъ, который такъ же лѣкаремъ при больницѣ быть можетъ.

8. Ботаническій садъ, и при оном Инспекторомъ Ординарный Профессоръ теоретической медицыны и ботаники, ботаническій садовый мастеръ и садовничій подмастерье.

9. Мастерскія палаты для споспѣшествованія наукамъ въ доставленіи нужныхъ и полезныхъ книгъ удобнѣе и дешевле; къ онымъ мастерскимъ причисляются: 1. книжная лавка, надъ которой тѣ изъ Профессоровъ, которые никакою всегдашнею инспекціею при Университетѣ не заняты, по году имѣть надзираніе поперемѣнно и съ цѣлымъ Профессорскимъ собраніемъ по должности смотрѣть будутъ, чтобъ никакія безбожныя и Государственнымъ законамъ противныя книги привозимы не были, а хорошія продавались бы сходными и къ распространенію наукъ способными цѣнами. Книжной лавкой самою, на счетъ Университета, управлять имѣетъ способный и въ книжномъ торгу искусный факторъ, который съ чужестранными книгопродавцами содержитъ корреспонденцію, о продажѣ книгъ подаетъ ежемѣсячные рапорты, потребныхъ служителей принимаетъ самъ для себя, по своему разсужденію, перемѣняетъ ихъ и содержаніе имъ даетъ, по тому,

какъ ему покажется потребно, но при томъ за нихъ и отвѣтствуетъ. При книжной лавкѣ можно бы такъ же учредить переплетную для Университетской библіотеки. 2. Типографія, въ которой, подъ смотрѣніемъ того жъ самаго Инспектора, первое управленіе долженъ имѣть искусный факторъ, а ему помогаютъ: главный наборщикъ и главный тередорщикъ; протчихъ же людей и работниковъ къ тому опредѣлить надлежитъ, по востребованію работы и числу становъ; когда какія книги на Университетскій счетъ печататься имѣютъ, то должны оныя цензированы (т. е., прочтены и разсмотрѣны) и опробованы быть отъ Профессоровъ того факультета, къ которому онѣ принадлежатъ. Если жъ книги печататься имѣютъ на счетъ сочинителей, переводчиковъ, или другихъ людей, то оное хотя и можно дозволить, однако жъ чтобъ такія книги, отъ двухъ собраніемъ Профессорскимъ опредѣляемыхъ цензоровъ были прочтены и цензированы, и съ подписаніемъ ихъ цензуры, поданы были Проректору, для подписанія отъ него къ печати, при чемъ сочинитель, или кто либо на свой счетъ какую книгу напечатать желаетъ, долженъ прежде подписанія цензуры и начатія оной печатаніемъ, цензорамъ за ихъ трудъ заплатить по предписанію Конференціи; а какъ при томъ и такіе случаи весьма возможны, что нѣкоторые желать будутъ напечатать что ни будь на свой коштъ, не щетнись напередъ, въ сочиненіи ли оныя только заплатить, то впредь надобно будетъ, чтобъ сочинители, или другіе, желающіе печатать что ни будь на свой коштъ, нѣкоторую извѣстную часть за напечатаніе наперед платили, дабы Типографія послѣ не имѣла опасности и убытка; напослѣдокъ надлежитъ къ сему, смотря по различію языковъ и по количеству случащейся работы, опредѣлить корректоровъ или справщиковъ, которые отъ партикулярныхъ людей за трудъ свой въ корректурѣ плату, а отъ казеннаго печатанія изъ Типографіи жалованье получать имѣютъ. 3. Словолитня и пунсонная и изъ оныхъ при первой факторъ съ помощникомъ и съ потребными людьми, а при послѣдней пунсонной мастеръ съ потребными жъ людьми. 4. Гравировальная и печатная гравировальныхъ фигуръ, при чемъ одинъ гравировальщикъ и гравировальный печатникъ съ потребными людьми. Упомянутыя до сего мѣста четыре учрежденія, съ потребными къ тому людьми и съ жалованьемъ и потребностями не должны Государственной казнѣ никакого расходу дѣлать; понеже оныя сами себя изъ своихъ доходовъ содержатъ и потребное жалованье, тако жъ случающіеся

расходы изъ того производить имѣютъ, и оные имѣютъ счеты свои по третямъ давать Инспектору, а Инспекторъ Конференціи, генеральный же счетъ долженъ ежегодно заключенъ, освидѣтельствованъ и очищенъ быть.

10. Больница для стипендіатовъ и для всѣхъ при Университетѣ требующихъ сего учрежденія, въ которой требуются медикъ и больничный Инспекторъ, и оный чинъ Профессоры медицинскаго факультета попеременно отправлять имѣютъ, главный лѣкарь и операторъ, въ которой должности будетъ находиться при анатомическомъ театрѣ прозекторъ, лѣкарь, находящійся при ономъ же прозекторскій помощникъ; о потребныхъ же къ тому служителяхъ предложено будетъ ниже сего.

11. Аптека для пользы предъидущаго предъ симъ учрежденія, и чтобъ студенты медицинскіе имѣли случай въ Фармакологіи упражняться и къ оной особливыхъ людей не требуется; по тому, что состоящіе при химической лабораторіи способно могутъ служить при оной, потребныя для сей аптеки простыя лѣкарства могутъ отпускаемы быть изъ главной Аптеки на такихъ условіяхъ, какъ въ Павловскую Больницу и въ Воспитательный Домъ. А препараты, какъ то выше сего упомянуто, дѣланы быть имѣютъ въ химической лабораторіи.

12. Бани для чистоты.

§ 48.

Такое пространное учрежденіе требовать будетъ и много служителей, которыхъ числа здѣсь точно опредѣлить еще не можно было, между тѣмъ для внѣшней благопристойности весьма-бы изрядно было, ежели бъ сіи служители Университетскую ливрею имѣли; ибо по нынѣ изъ испытанія извѣстно, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее, время весьма печальный видъ дѣлали.

Къ симъ служителямъ причисляемъ мы здѣсь именно двухъ педелей, которые бы, по крайней мѣрѣ, хорошо читать и писать умѣли, и которыхъ Проректоръ и Конференція къ призыванію и созыванію кого надлежитъ въ всякихъ случаяхъ употреблять имѣютъ, одного старосту надъ сторожами, который бы такъ же хорошо читать и писать умѣлъ и со всевозможнымъ стараніемъ смотрѣлъ за уборами, за чистотой, за порядкомъ и охраненіемъ отъ огня и проч., и другихъ нижнихъ служителей понуждалъ къ ихъ должностямъ; протчіе жъ нижніе служители, какъ-то: при-

служники, истопники, придверники и проч., могутъ опредѣлены быть по востребованію будущихъ обстоятельствъ.

§ 49.

Въ семъ состоитъ наше мнѣніе о Московскомъ Университетѣ, которое мы съ глубочайшимъ раболѣпствомъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества полагаемъ. Если оное столь счастливо будетъ, что удостоится Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, то изъ сего сокращеннаго мнѣнія весь регламентъ по пунктамъ сочиненъ и каждое обстоятельство въ надлежащее свое пространство и ясность весьма легко приведено быть можетъ.

На подлинномъ подписали:

Іоганъ Христіанъ Керштенсъ,
Антонъ Барсовъ,
Іоганъ Іоахимъ Юлій Ростъ,
Іоганъ Готдфридъ Рейхель,
Іоганъ Матфій Шаденъ,
Карлъ Генрихъ Лангеръ.
Іоганъ Фридрихъ Еразмусъ.

Переводилъ на Русскій языкъ съ Нѣмецкаго Профессоръ Антонъ Барсовъ.

Далѣе слѣдуетъ:

Штатъ Императорскаго Московскаго Университета, сочиненный по приложенному предъ симъ мнѣнію (на 8 листахъ).

Вся предполагаемая въ немъ сумма составляетъ 54,800 р. *

---

* Извлечено изъ портфелей Миллера, хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ В. И. С-мъ. Думаемъ, мнѣніе это можетъ пригодиться при составленіи новаго Устава нашихъ Университетовъ, особливо §§ онаго: 12, 19, 21, 32 и 35. О. Б.

ДРЕВНІЕ

И

ДРУГІЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ВЫСОКОПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА ГРИГОРІЯ.

ДРЕВНІЕ

И

ДРУГІЕ ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ВЫСОКОПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1874 г., кн. I, Отд. V, стр. 173 — 233, помѣщены «Списки Настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ 1379 года», и еще статья съ заглавіемъ: «Надгробные памятники того же монастыря»; въ ней изложены уцѣлѣвшія на нихъ надписи.

Кромѣ надгробныхъ, есть въ Петровскомъ монастырѣ много другихъ древнихъ надписей: на крестахъ, церковныхъ сосудахъ, иконахъ, книгахъ и т. д. Они приведены сполна въ предлагаемомъ сочиненіи. Изъ описанныхъ въ немъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, замѣчательныхъ сами по себѣ, или только по имѣющимся на нихъ надписямъ, почти всѣ сохранились до настоящаго времени, а объ остальныхъ, не существующихъ нынѣ вещахъ, потребныя свѣдѣнія заимствованы изъ старыхъ монастырскихъ описей. Таковы: 1) Опись, составленная по Указу Петра I, отъ 27 Февраля, 1699 года, хранимая въ Архивѣ Министерства Юстиціи; 2) «Книга описная, вновь учиненная» въ Декабрѣ 1774 года.

Къ числу достопримѣчательныхъ вещей Высокопетровскаго монастыря принадлежатъ:

I. Евангелія.

1. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1628 г., на простой бумагѣ, въ десть, обложено объярью лимоннаго цвѣта съ серебря-

ными травами. На верхней дскѣ въ срединѣ чеканный образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерью и Св. Іоанномъ Предтечею, а по угламъ Евангелисты; на обратной дскѣ средникъ и наугольники съ репьями (листками, цвѣтами), рѣзными по серебру. По листамъ сдѣлана полууставомъ надпись: «Лѣта 7142 (1634), Генваря 12 дня, въ царствующемъ граде Москве, въ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, [1] дать сію книгу, глаголемую Евангеліе напрестольное, печать Московская, Москвитинъ Исай Савельевъ сынъ Тележниковъ, по своей душе и по родителехъ своихъ. И сию книгу изъ церкви никому не вынести, ни продать, ни заложить ни попомъ, ни діякономъ, ни какова чина человѣку. А кто вынесетъ, тово судитъ Гь (Господь) на ономъ будущемъ суду.» По другимъ листамъ этой же книги встрѣчается другая чья-то надпись: «Лѣта 7142 (1634), Февраля 2 дн, въ царствующемъ граде Москве, въ Беломъ городе, за Неглиною (рѣкою), на Петровке, въ Петровской монастыр(ской) [2] древяной храмъ, теплой.»

Чѣмъ же объяснить существованіе двухъ почти одновременныхъ, но разнорѣчивыхъ, надписей, изъ коихъ первая гласитъ, что Евангеліе дано въ Покровскій храмъ Божіей Матери, а вторая въ храмъ Петра, Митрополита Московскаго? Листы со второю надписью взяты, вѣроятно, изъ другого Евангелія, печатаннаго въ томъ же 1628 г., чтобы изъ двухъ неполныхъ Евангеліи составить одно цѣльное.

2. Евангеліе въ листъ 1681 г., на полуалександрійской бумагѣ. Лицевая дска обложена гладкимъ золоченымъ серебромъ съ чеканною по краямъ каймою. На той же дскѣ, въ пяти, осыпанныхъ изумрудами кругахъ, эмалевые образа: въ срединѣ Распятіе Господне съ предстоящими Богоматерью, Маріей Магдалиною, Іоанномъ Богословомъ и Логгиномъ Сотникомъ; по угламъ Евангелисты съ символами. По угламъ Распятія, на небольшомъ разстояніи, укрѣплены 4 запоны, осыпанныя алмазами и изумрудами. Ниже ступней Спасителя буквы съ двухъ сторонъ: *м*(ѣсто) *л*(обное), *р*(ай) *б*(ысть), *г*(олова) *а*(дама). На исподней дскѣ, обложенной аксамитомъ, пять плащей съ вычеканенными цвѣточками.

---

[1] Въ Петровскомъ монастырѣ.

[2] Это слово написано посверхъ строки, а первоначально было опущено.

Нарисованное на оборотѣ 1-го листа древо можно назвать древомъ искупленія: оно начинается твореніемъ міра и оканчивается вверху Распятіемъ. Лица, изображенныя на вѣтвяхъ, кромѣ Господа Саваоѳа, почившаго по окончаніи творенія, какимъ онъ изображается на нѣкоторыхъ иконахъ, суть Цари и Пророки, пророчествовавшіе объ искупленіи. Двое животныхъ суть не символы Евангелистовъ, а они относятся къ дню сотворенія ихъ Богомъ. По краямъ верхней доски вырѣзана по серебру слѣдующая надпись: «Сіе святое Евангеліе построилъ Царственные Большіе Печати и Государственныхъ Великихъ Посолскихъ Дѣлъ Оберегатель, Ближней Боярин и Намѣстникъ Новгородцкой, Князь Василей Васильевичъ Голицынъ, въ новопостроенную свою церковь Святаго Христова Воскресенія, что у его двора, въ мынѣшнемъ во 194 (1686) году, Августа въ день.» [3]

Вмѣстѣ съ имѣніемъ Князя Голицына, подвергшагося въ 1690 г. опалѣ, взятое въ Царскую Казну Евангеліе передано въ Высокопетровскій монастырь, въ томъ же году возобновленный усердіемъ Петра I и родственныхъ ему Бояръ, Нарышкиныхъ. [4]

3. Евангеліе на Александрійской бумагѣ, въ большой листъ, 1689 г. Верхняя доска обложена вызолоченнымъ серебромъ, съ чеканною по краямъ каймой и съ такими жъ изображеніями, въ срединѣ: Воскресенія Христова и по сторонамъ (крестообразно), несенія Креста, Распятія Господня, снятія его съ Креста и положенія во гробъ; по угламъ четыре Евангелиста. На нижней доскѣ, обложенной Венеціейскимъ бархатомъ, чеканные наугольники, а на срединѣ серебряная позолоченная дощица съ чеканными кру-

---

[3] Подробное описаніе сего Евангелія, составленное Даниловскимъ Архимандритомъ о. Амфилохіемъ, издано съ рисунками въ 1871 г.

[4] Изъ описныхъ животовъ Князей Голицыныхъ, Василья Васильевича съ сыномъ Алексѣемъ, поступили въ Царскую Казну, «персоны и листы писаны на полотнахъ и на бумагѣ.... персоны Святѣйшаго Никона Патріарха, сакосъ и омофоръ и панагія, наклеенные разныхъ цвѣтовъ объерми.» (Домашній бытъ Русскихъ Царей съ XVI ст., соч. И. Забѣлина. М. 1862, ч. 1, стр. 171—172). Изъ Царской Казны портретъ сей отданъ былъ въ Петровскій монастырь. Въ 1774 г. (см. опись сего года) находился въ трапезѣ Богоявленской монаст. церкви, на правой сторонѣ, межъ оконъ, въ столярномъ кіотѣ. Въ позднѣйшихъ описяхъ не значится по чему-то. Нынѣ (съ 1863 г.) находится въ залѣ Епархіальной Библіотеки, открытой въ петровскомъ же монастырѣ.

гомъ ремьями и съ рѣзною надписью: «1704 году, мѣсяца Декемврія въ 21 день,[5] построилъ сіе святое Евангеліе въ Петровской монастырь Ближней Столникъ Андрей Ѳеодоровичъ Нарышкинъ, по родителѣхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе, при Архимандритѣ Іоасафѣ.»

II. Напрестольные кресты и напрестный.

1. Крестъ безпробнаго серебра, гладкій, вызолоченный, длиною 9¼ верш. Въ описяхъ значится подъ 1 №. На немъ накладные, рѣзные съ чернью, образа: вверху Господа Саваоѳа, благословляющаго обѣими руками, подъ нимъ Распятія, по сторонамъ Богоматерь и Св. Іоаннъ Богословъ съ молитвенно простертыми къ Спасителю руками. На сихъ образахъ четыре золотыхъ вѣнчика съ алмазами. Внутри креста вложены въ древо части мощей разныхъ Святыхъ, числомъ 86, какъ это видно изъ надписей на серебряной доскѣ, покрывающей древо. Въ немъ вѣсу, безъ древа, 3 ф. 72 зол.

«Того жъ креста кіотъ древянной, оклеенъ бархатомъ зеленымъ, а внутри атласомъ зеленымъ же; у него на верхней доскѣ пять плащей, двѣ петли и крючекъ сребренные, бѣлые, гладкіе.»[6]

2. Крестъ сребропозлащенный, гладкій, съ витою по краямъ обдѣлкой, длиною 8½ верш. Распятіе Господне съ двумя предстоящими и глава Адамова писаны по серебру красками съ эмалью. Въ верхней части креста пять круглыхъ, крестообразно расположенныхъ, запонъ съ изумрудами и яхонтами, въ одинъ рядъ обнизанныхъ мелкимъ жемчугомъ, а средняя крупнымъ. И крестъ до рукоятки унизанъ по краямъ, черезъ камушекъ (лалъ, изумрудъ), крупнымъ жемчугомъ. Въ крестѣ св. мощи: Ап. Андрея Первозваннаго, Архидіакона Стефана и Великомуч. Ѳеодора Стратилата, Пантелеймона и Меркурія, какъ это видно изъ надписей на древѣ, въ которое вложены частицы мощей. На рукояткѣ вырѣзано слѣдующее: «Въ лѣто 7199 (1691), Генваря въ 15 день, построенъ сій крестъ въ Петровской монастырь, что словетъ Высокой, для поминовенія души Боярина и Оружейничего Івана Кириловича Нарышкина. А построила жена его Бояроня Прасковья Алексѣевна Нарышкина.» Въ немъ вѣсу, безъ древа, 1 ф. 56 зол.

---

[5] День памяти Св. Петра Митрополита, въ честь коего монастырь именуется Петровскимъ.

[6] Опись 1774 г.

«Того жъ креста кіотъ древяной, обложенъ бархатомъ голубымъ, а внутри отласомъ голубымъ же; на верхней дскѣ на угольникѣ и снизу яблочки желѣзные.» [7]

3. Крестъ серебряный позлащенный, длиною 9½ верш. На передней сторонѣ креста чеканныя изображенія, вверху Господа Савaова и подъ нимъ Духа Св. съ двумя (по сторонамъ) Ангелами. По сторонамъ Распятія изображены: Богоматерь, Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Логгинъ Сотникъ, а внизу Святители Московскіе Петръ и Алексій. На рукояткѣ креста, обнизаннаго вокругъ Кафимскимъ жемчугомъ и изумрудами, вырѣзаны слова: «1702 года приложила животворящі крестъ въ Петровской монастырь вдова Малания Тимоѳеевна Нарышкина по Боярине Матѳее Ѳилимоновиче Нарыш(кине).» Въ немъ вѣсу 2 ф. 19 зол.

4. Крестъ серебряный, длиною 9 вершковъ. На немъ Распятіе литое, а прочія изображенія чеканныя, на верху Господа Савaова и подъ нимъ Духа Св.; по сторонамъ Распятія четверо предстоящихъ, внизу Ап. Петръ, плачущій объ отреченіи отъ Господа. По обѣимъ сторонамъ его пѣтель и ключи. На рукояткѣ орудія страстей Христовыхъ. Кромѣ св. мощей, въ крестѣ находятся: 1) часть отъ камня гроба Господня, 2) часть отъ трости, которою Христосъ по главѣ біенъ бысть, 3) риза Исаіи Пророка, 4) трость и камень отъ гроба Антонія Римлянина. Внизу, на задней сторонѣ креста, рѣзная надпись: «Сей благословящей крестъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Секретаря Петра Іванова сына Боголюбова.» Возлѣ пробы серебра означенъ 1746 годъ. Въ немъ вѣсу, безъ древа, 1 ф. 72 зол.

5. Крестъ серебряный позлащенный, длиною 8½ верш. На немъ, по сторонамъ Распятія, чеканные образа: несенія Господомъ креста и снятія его со креста, внизу положеніе во гробъ, а вверху Воскресеніе Христово. На рукояткѣ вычеканены пѣтель на столпѣ и орудія Христовыхъ страстей. Изъ надписей въ пяти выпуклыхъ клеймахъ, на задней сторонѣ креста, видно, что въ немъ хранятся: древо Креста Господня и мощи Алексія Митрополита, страстотерпца Іоанна Воина, Препп. Анастасія (Синаита?) и Григорія Декаполита. На той же задней дскѣ съ чеканными травами, на рукояткѣ изображенъ рѣзной Херувимъ и подъ нимъ

---

[7] Опись 1774 г.

рѣзныя слова: «1750 году, Октября 14 дня, сооруженъ сей святый животворящей крестъ въ Высокопетровской монастырь, въ новопостроенную церковь Толгские Пресвятыя Богородицы, тщаніемъ Настасьи Александровны Нарышкиной.» Она же и храмоздательница. Въ немъ вѣсу, безъ древа, 95 зол.

6. Крестъ наперсный, золотой, съ короной и съ овальными оконечностями; на немъ накладной финифтяный образокъ Распятіе. Въ верхней части креста осыпанный алмазами треугольникъ, какъ символъ Тріединаго Божества; въ нижней и на поперечныхъ частяхъ три алмазныхъ звѣздочки. Серебряная у креста подвѣска, кромѣ алмазовъ, унизана и яхонтами. Въ немъ съ серебряною цѣночкою вѣсу 48 зол. Крестъ съ золотою первоначально цѣпью, Всемилостивѣйше пожалованъ Настоятелю сего монастыря, Архимандриту Іоанникію, за участіе въ священнослуженіи при короновании и помазаніи на царство Государя Императора Александра Павловича, 15 Сентября, 1801 года.[*]

III. Священнослужебные сосуды.

1. Сосуды, средней величины, оловянные. На потирѣ, съ лицевой стороны, рѣзныя, поясныя въ кругахъ изображенія: Спасителя, правою рукой благословляющаго, а въ лѣвой держащаго Евангеліе, Богоматери и Св. Іоанна Предтечи; на задней сторонѣ осмиконечный крестъ съ буквами по сторонамъ: *к*(опіе), *т*(рость) *м-л*, *р-б*. По верхнему краю чаши надпись: «Пиите отъ нея вси, се есть кровь Моя Новаго Завѣта, еже за вы во» (яже за вы и за многи изливаемая, во оставленіе грѣховъ). На дискосѣ изображенъ Богомладенецъ, лежащій на дискосѣ, и два Ан-

[*] Отецъ Іоанникій, изъ Московскаго купечества, въ монашество постриженъ въ Симоновомъ монастырѣ 1772 г., Августа 15, посвященъ во Іеродіакона того же года 22 Сен., во Іеромонаха 1773 г., Марта 1. Былъ Казначеемъ съ 1772 г., Намѣстникомъ съ 1773 по 1776, въ каковомъ году переведенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру на должность Казначея, исправлялъ и Экономскую должность. Переведенный опять въ Москву, на вакансію Настоятеля въ Петровскомъ мон., посвященъ въ Архимандрита 21 Ноября, 1788 г. Онъ состоялъ членомъ Духовной Консисторіи и (до 1805 г.) Благочиннымъ надъ мужскими монастырями Московской Епархіи. Скончался 1816 г., 9 Апрѣля, на 87 году отъ рожденія. (Изъ его послужнаго списка за 1805 г., найденнаго недавно въ монаст. архивѣ).

гела по сторонамъ его, съ рипидами. По краямъ дискоса написано: «Сей Агнецъ Божи, вземляі грехи мира.» Звѣздица мѣдная, на ней кругъ съ рѣзнымъ крестомъ. На блюдцахъ, на первомъ рѣзной образъ Распятія съ двумя предстоящими, по полямъ надпись: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.» На другомъ блюдцѣ рѣзное Знаменіе Божіей Матери съ надписью по полямъ: «Достойно есть яко во истинн(у) блажити Тя.»

2. Сосуды серебряные позлащенные, вѣсу въ нихъ 4 ф. 30 зол. Потиръ съ рѣзными изображеніями, на лицевой сторонѣ, Спасителя, Богоматери и Предтечи, сзади крестъ и Апп. Петръ и Павелъ; съ боковыхъ сторонъ Архангелы Михаилъ съ мечемъ въ рукѣ и Гавріилъ съ райскою въ рукѣ вѣтвію. По верхнему краю чаши вырѣзаны слова: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя,» и проч. Рукоятка съ яблокомъ, на немъ три рѣзныя Херувима съ надписью: «На Херувимѣхъ носимый и пѣваемый отъ Серафимъ.» На поддонѣ, въ шести выпуклыхъ клеймахъ, изображены страсти Христовы. Дискосъ, по краямъ коего сдѣлана надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего мира», имѣетъ соотвѣтственное ей изображеніе Богомладенца Іисуса съ двумя Ангелами; на поддонѣ его рѣзные образа трехъ Вселенскихъ Святителей. На звѣздѣ кругъ, а въ немъ Распятіе рѣзное съ предстоящими. Лжица представляетъ ту особенность, что на ручкѣ ея начертанъ вверху осмиконечный крестъ, а внизу четвероконечный. На блюдцѣ съ изображеніемъ креста читаемъ слова: «Крестъ Твой, Господи, жизнь и воскресеніе людемъ Твоимъ есть», а на другомъ изображено Знаменіе Пресв. Богородицы и написано по полямъ: «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія.» На поддонѣ потиры, по краямъ вырѣзано слѣдующее: «193 (1685) г., Апреля въ 19 день, сіи сосуды церковные дала вкладу въ Петровской монастырь верховая Бояриня [9] Авдотья Ивановна здѣтми своими по мужѣ своемъ Парѳеніи Григорьевиче Свиньине, и по родителехъ своихъ въ вѣчное поминовеніе.»

3. Сосуды сребропозлащенные съ черпью, вѣсомъ 8 ф. 18 зол. На чашѣ рѣзныя изображенія тѣ же, что и въ прежнемъ потирѣ, и между ними сверху восемь Херувимовъ; вокругъ ея въ коймахъ вырѣзаны слова: «Пійте отъ нея вси,» и проч. На поддонѣ по-

---

[9] Верховые Бояре придворные, служившіе при особѣ Царя и при членахъ Царскаго семейства.

тира шесть выпуклыхъ клеймъ съ рѣзными травами. Дискосъ отъ прежняго отличается чеканными символическими изображеніями, на поддонѣ, Евангелистовъ. На звѣздѣ рѣзной крестъ, а на лучахъ (дугахъ) ея и на лжицѣ травы съ чернью. На одномъ блюдцѣ вырѣзаны крестъ и видъ города (Іерусалима), на другомъ—Новгородскій образъ Знаменія Божіей Матери. На обѣихъ встрѣчаемъ надписи: 1) «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ»; 2) «Все упованіе мое къ Тебѣ возлагаю, Мати Божія, сохрани мя во своемъ си покровѣ» (по старопечатному). На потирѣ, на краю поддона, вырѣзана вязью слѣдующая надпись: «Сіи сосуды церковныя устроилъ въ церковь Живоносного Христова Воскресенія той же, иже ю присно созда, Царственные Большіе Печати и Государственныхъ Великихъ Посолскихъ Дѣлъ Оберегатель, Ближній Бояринъ і Намѣсникъ Новгородской, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, лѣта 7194 (1686).»

4. Сосуды серебряные съ позолотой по мѣстамъ, вѣсомъ 2 ф. 73¾ зол., «даны отъ Мавры Дубровской», не позже 1700 г. Нынѣ не существуютъ.

5. Сосуды серебряные позолоченные, вѣсомъ 2 ф. 89½ зол. По краямъ чаши вырѣзаны слова: «Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите», а на поддонѣ потира написано: «Сие сосуды вкладу въ Петровской монастырь приложила (въ 1702 г.?) Бояроня вдова Маланя Тимоѳеевна Нарышкина по Боярине Матьѳѣ Ѳилимоновиче Нарышкине.»

6. Сосуды серебряные съ позолотой, въ 4 ф. 80¼ зол. Въ звѣздѣ образъ Господа Саваоѳа и по старонамъ его, Святителей Вселенскихъ и Николая Чудотворца. На второмъ блюдцѣ вырѣзано Благовѣщеніе Божіей Матери. На поддонѣ потира надпись: «1735 г., Ноября 26 дня, сіи сосуды дала вкладу въ Петровской монастырь, въ церковъ Толскія Богоматере, въ поминовеніе по Иванѣ Ивановиче Нарышкине.» [10] Нынѣ не существуютъ.

IV. Дарохранительница.

Дарохранительница серебряная вызолоченная, о двухъ ярус-

---

[10] Толгская церковь надъ его могилой построена.

сѣхъ съ куполомъ, на четырехъ круглыхъ ножкахъ съ накладными лапами «орлиными бѣлыми», т. е., безъ позолоты. Вѣсу въ ней 11 ф. 20 зол. Нижній ярусъ, назначенный для храненія освященныхъ агнцевъ, снабженъ съ лицевой стороны серебрянымъ выдвижнымъ ящикомъ. На четырехъ углахъ нижняго яруса 4 гладкихъ столбика, на коихъ накладки, замѣняющія рѣзьбу, прорѣзныя серебряныя безъ позолоты, а у верхняго яруса на углахъ столбики витые. Въ обоихъ ярусахъ, по сторонамъ, въ осми прорѣзныхъ клеймахъ, изображены на финифти страсти Христовы и положеніе его во гробъ. Надъ верхнимъ ярусомъ крыша съ главою, на крышѣ 4 литыхъ Херувима. На главѣ чеканное Распятіе съ предстоящими, вверху креста Римскія буквы: I N R I. А по обѣимъ сторонамъ передняго клейма въ верхнемъ ярусѣ рѣзная надпись: «Отъ сотворенія міра лѣта 7226, а отъ Рождества Христова 1718, Декемврія 25 дня, построенъ сей таинохранительный ковчегъ и отданъ во обитель въ Петровской высокой монастырь, въ Соборную [11] церковь, тщаніемъ Болярони вдовы Юльяны Львовны, Болярина Васіліевой жены Ѳеодоровича Нарышкина, для поминовенія по немъ.»

V. Кивотъ съ святыней.

Кіотъ деревянный, золоченый, за стекломъ. Вверху его «Отечество вырѣзано и росписано красками.» Въ кіотѣ сребропозлащенный, длиною 6½ верш., крестъ съ мощами, вложенный въ кипарисную доску. [12] Вокругъ креста, въ той же доскѣ (она въ длину 11½, въ шир. 9½ верш.), расположена слѣдующая святыня: 1) часть животворящаго древа, 2) камень гроба Господня, 3) камень гроба Владычицы, 4) риза и багряница Господня, 5) часть терноваго вѣнца, 6) камень и древо Неопалимой Купины, 7) древо жезла Моисеева и частицы св. мощей, числомъ 187. На кипарисную доску наложена мѣдная прорѣзная, позолоченная доска съ надписями мощей. Внизу кивота надпись по серебру: «Построенъ сей ковчегъ со святыми мощми і со крестомъ во обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Покрова: тщаніемъ торговыхъ людей Потапа Матвеева, Прокоея Кирилова, 1728.»

---

[11] Боголюбскую.

[12] Крестъ съ св. мощами внутри его, въ 1812 г. былъ утраченъ, а въ слѣдующемъ году замѣненъ другимъ безъ мощей

Въ описи 1774 г. о семъ новчегѣ замѣчается: «Присланъ отъ Святѣйшаго Синода въ Высокопетровской монастырь, находившійся прежде въ Синодальномъ вѣдомствѣ.»

VI. Плащаница и воздухи съ покровцами.

1. Плащаница, представляющая положеніе во гробъ Господа Іса Хра, мѣрою въ длину 2 арш. 7½ верш., а въ ширину 1½ арш. Шита по синему атласу золотомъ и серебромъ, а тѣло Спасителя и лица предстоящихъ (Богоматери, обнимающей главу его, трехъ Мироносицъ, Іосифа съ Никодимомъ и по сторонамъ Богочеловѣка двухъ Ангеловъ съ рипидами), вышиты разными шелками. Вѣнецъ на Спасителѣ и двѣ звѣздочки на челѣ и на рамѣ Богородицы низаны мелкимъ жемчугомъ. Вверху, въ полукругѣ, изображающемъ звѣздное небо, Духъ Святый въ видѣ голубя; внизу еще два Ангела съ рипидами, по угламъ символы Евангелистовъ. Вокругъ плащаницы, на коймахъ по зеленому атласу, вышита вязью стихира: «Пріидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго.» Въ подножіи надпись: «1702, мѣсяца Марта 2 дня, при Великомъ Государе Царе и Великомъ Князе Петре Алексѣевиче, всеа Росіи Самодержце, построена сія плащеница по обѣщанію своему, дана вкладу въ Петровской высоцъкой въ монастырь, монахъ Иларіонъ и сынъ ево Іванъ Ивановичь Бутурлинъ,[13] при Архимандрите Іоасафе.»

2. Изъ воздуховъ съ покровцами замѣчательны три:

а) Воздухъ и два покровца, парчевые по золотому матовому полю золотыми цвѣтами; обложены по краямъ серебрянымъ кружевомъ и бахрамой. Кресты, на воздухѣ осмиконечный съ подножіемъ, на покровцахъ четвероконечные, обнизаны жемчугомъ, изумрудами и яхонтами, голубыми и красными.

б) Воздухъ и покровцы изъ малиноваго атласа, убранные жемчугомъ. На воздухѣ шитыя разными шелками и золотомъ изображенія Спасителя, лежащаго во гробѣ, двухъ Ангеловъ вверху

[13] Ближній Стольникъ. Жена его, Акилина Петровна, въ 1711 г., въ вѣчное поминовеніе схимонаха Иларіона и мужа своего, пожертвовала въ Новгородскій Софійскій Соборъ тоже плащаницу. См. «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», соч. Архимандрита (нынѣ Епископа Орловскаго) Макарія. М. 1860, ч. 2, стр. 302.

съ рипидами и между ними одного Херувима. На коймахъ по зеленому атласу шитый золотомъ тропарь: «Во гробѣ плотію, во аде же съ душею яко Богъ...» Изъ покровцевъ на одномъ изображенъ лежащій на дискосѣ Богомладенецъ, надъ нимъ Духъ Св. и Господь Саваоѳъ, а по сторонамъ два Ангела съ рипидами. На коймахъ, съ Херувимами по угламъ, вышиты золотыя слова: «Примите, іядите, се есть тѣло Мое» и проч. На другомъ покровцѣ образъ Знаменія Божіей Матери и четыре вокругъ ея Херувима. Коймы съ словами: «Пиите отъ нея вси, се есть кровь Моя« и пр.

в) Воздухъ съ покровцами изъ шелковой голубой объяри съ коймами розоваго атласа. На немъ изображено положеніе во гробъ Іисуса Христа. Тѣло Богочеловѣка и лица предстоящихъ гробу—Богоматери, Магдалины, Іоанна Богослова и Іосифа съ Никодимомъ, рисованы по атласу; плащаница Спасителя и ризы предстоящихъ сдѣланы изъ разныхъ матерій, а вѣнцы шиты золотомъ и обведены въ одну нить мелкимъ жемчугомъ, между коимъ внизаны сквозные изумруды. По краямъ воздуха вышитъ золотомъ тропарь: «Благообразны Іосифъ.» На одномъ покровцѣ изображенъ въ сіяніи Спаситель благословляющій, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, раскрытымъ на словахъ: «Судія бѣ нѣки въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся и человѣкъ не срамляяся» и пр. Риза на Спасителѣ и все сіяніе вокругъ его нашивныя изъ разной матеріи шелковой и парчи; лице, руки его и Евангеліе, имъ держимое, писаны по бѣлому атласу красками. На другомъ покровцѣ въ круговомъ сіяніи образъ Знаменія.

VII. Иконы.

1. Образъ Еммануила, въ юномъ прекрасномъ видѣ и въ Царскомъ одѣяніи, вышиною 3 арш. $4^1/_2$ верш., въ ширину 1 арш. $11^3/_4$ верш. На головѣ корона съ крестомъ, десницей благословляетъ, а въ шуицѣ держава. Херувимы по обѣимъ сторонамъ его и облака вокругъ, подъ ногами луна. Ликъ Божественнаго Отрока и у Херувимовъ лица писаны красками, но ризы, облака, луна, свѣтъ «наклеены объерми и отласы разныхъ цвѣтовъ.» [14]

[14] Подобной же работы образъ Богоявленія Господня, въ вышину 4 ар. 13 вер., въ ширину 2 ар. 10 вер., и такой же мѣры, картина, изображающая проповѣдь Іоанна Предтечи въ пустынѣ Іудейской.

2. Казанская икона Божіей Матери, выш. 7, шир. 6 верш. въ золотомъ окладѣ. Вѣнецъ и корона, золотые, убраны яхонтами и обнизаны по краямъ Бурмитскимъ жемчугомъ. [15] Кіотъ у иконы сребровызолоченный, вѣсу въ немъ 8 ф. 6 зол. На затворахъ его чеканныя изображенія Рождества Богородицы, Введенія во храмъ, Благовѣщенія и Успенія, по два праздника на каждомъ затворѣ, и Святыхъ внизу, подъ Богородичными праздниками: Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова, Николая Чудотворца, Іоанна Постника, Препп. Георгія, Симеона, Преподобномуч. Евдокіи и Муч. Татіаны. На задней сторонѣ кіота рѣзная вверху надпись: «Въ лѣто 7193-е (1685), мѣсяца Априлія въ 1 день, построилъ сій кивотъ Пресвятѣй Владычице Богородице и Приснодѣве Маріи, чюдотворному ея образу Казанскому, рабъ ея Князь Ияковъ Князь Никитинъ сынъ Одоевской, во славу Божию и Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи.» Кіотъ сей вставленъ въ другой большой деревянный, на которомъ вверху изображена красками Пресв. Троица, окруженная небесными Силами; по одну сторону ея: Великомуч. Ѳеодоръ Стратилатъ и Мученица Агаѳія, соименные Царю Ѳедору Алексѣевичу и первой супругѣ его, Царицѣ Агаѳіи Симеоновнѣ, скончавшейся въ 1681 г.; по другую Іоаннъ Новгородскій и Преподобномуч. Евдокія. Внизу написаны Деисусъ, два Архангела и 11-ть не поименованныхъ Святыхъ, а по сторонамъ описываемой Казанской иконы изображено Благовѣщеніе (Архангелъ по другую сторону) и въ шести отдѣлахъ разныя явленія подлинной Казанской иконы. На всѣхъ изображеніяхъ вкладъ сребровызолоченный чеканной работы. Внизу большаго кіота надпись на дскѣ и по серебру: «Въ лѣто 7087 (1579), Іюля 10 (въ 8-й) день, явися Пресвятая Богородица во граде Казане, при державе Благовѣрнаго Царя і Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Росіи, і при чадѣхъ его Благовѣрныхъ Царевичахъ, при Благовѣрномъ Царевиче і Великомъ Князе Іоанне Іоанновиче, і при Благовѣрномъ Царевиче і Великомъ Князе Феодоре Іоанновиче, і при Святѣйшемъ Митрополите Антоніи Московскомъ, и при Епископе Іереміи Казанскомъ.»

Въ 1699 г., Сентября 10, «по Указу Великаго Государя», икона эта взята у вдовы Гликерьи Кутузовой и, по передачѣ въ

[15] Такъ по описи 1699 г. Послѣ икона была еще болѣе украшена.

Петровскій монастырь, поставлена въ Боголюбской церкви на аналоѣ, по срединѣ храма съ правой стороны, [16] а послѣ была помѣщена въ иконостасѣ, возлѣ храмовой Боголюбской иконы. Нынѣ она за лѣвымъ клиросомъ въ той же церкви. Въ 1702 г. при ней находился «образной» старецъ или монахъ.

Въ описи 1701 г. (отъ нея уцѣлѣло нѣсколько листовъ) встрѣчаемъ у Казанской иконы много привѣсокъ. «По осмотру нынѣшнего 725 года, лаловыхъ и другихъ серегъ не явилось. А по сказке пономаря старца Мартирия, какъ, де, по Указу блаженныя памяти Государыни Царевны Наталіі Алексѣевны, [17] привезжалъ Столникъ Іванъ Никитинъ сынъ Хитрова, і тотъ образъ Казанские Богородицы со всѣми привесы взялъ къ ней, Государыне Царевне, і оная Царевна съ того образа привесные серги і другие приклады велѣла снять і здѣлать, вмѣсто тѣхъ привесовъ, къ тому жъ образу цату жемчужную съ разными камени і запаны, которая цата и нынѣ имѣетца въ ризницѣ.»

Древняя икона была не разъ поновляема, какъ это видно изъ надписей на нижнихъ поляхъ ея, сдѣланныхъ въ 1774 г. одною рукою. Таковы: ѓѯрпо (такъ!) года поновилъ Симонъ Федоровъ Ушакофъ при Архиманъдрите Іосифе: [18] ѓаѱкѯ поновлена, Федотъ Феофановъ Томской, при Архимандрите Сергие: ѓаѱод г. поновленъ (образъ) при Архимандрите Силивестре: «Въ Іюлѣ сего 1875 г. икона реставрирована художникомъ И. С. Сушкинымъ, при чемъ и оказались три надписи. Колера на ней темнозеленый и желтый.

Къ той же иконѣ есть древняя пелена изъ малиноваго атласа

---

[16] Того-же года, Сент. 28, взята у Г-жи Кутузовой другая Казанская икона въ гладкомъ сребропозлащенномъ окладѣ и съ жемчужнымъ ожерельемъ. Къ ней было привѣшено до 14 серебряныхъ крестиковъ, мужскихъ и женскихъ, нѣсколько серегъ, одинъ перстень, да прикладныхъ денегъ было рубль 12 алтынъ 4 деньги. Эта икона поставлена въ алтарѣ той же церкви, противъ жертвенника. Опись 1699 г.

[17] Это сестра Петра 1, скон. въ 1716 г.

[18] Годъ показанъ невѣрно и Настоятель не тотъ. Въ расходной монаст. книгѣ 1702 г., когда настоятельствовалъ Архимандритъ Іоасафъ, пишется: «Марта въ 14 день починиванъ чюдотворной образъ Пресв. Богородицы Казанскія, которой взятъ у вдовы у Гликерьи Кутузовой. Дано иконописцу за работу 16 ал. 4 деньги.» Ошибочная на иконѣ надпись сдѣлана, вѣроятно, въ замѣнъ прежней полуистершейся.

съ изображеніемъ на ней Казанской Божіей Матери, шитымъ золотомъ и шелками; корона обнизана среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Вокругъ пелены, по голубой каймѣ вышить вязью кондакъ, «Притецемъ людіе».

3. Образъ Боголюбской Божіей Матери, въ выш. 2 арш. въ шир. 1 арш. 6½ верш., въ превосходной сребропозлащенной ризѣ, сдѣланной въ 1849 г. «отъ доброхотныхъ дателей.» Въ ней вѣсу 22 ф. Какъ этотъ, такъ и прочіе образа (числомъ до 70) въ иконостасѣ Боголюбской церкви, современные построенію ея въ 1690 г., отличаются строгостью рисунка и необыкновенною тщательностію работы. Всѣ они реставрированы недавно тѣмъ же художникомъ.

4. Влахернская икона Божіей Матери, изъ воскомастики, въ выш. 10½, въ шир. 8½ верш. Вѣнцы на ней, золотые, въ два ряда убраны мелкими яхонтами и изумрудами, а риза серебряная съ жемчужнымъ ожерельемъ. На правой рукѣ у Богоматери кіотецъ золотой съ Св. мощами (нынѣ съ частію ризы ея), а у Богомладенца къ правой благословляющей рукѣ его придѣлана золотая съ финифтью, прорѣзная подвѣска на подобіе серьги. На поляхъ и на самой ризѣ вычеканенъ Синаксарь изъ Постной Тріоди, читаемый въ день Похвалы Божіей Мятери, т. е., въ субботу на пятой седмицѣ Великаго Поста. Въ концѣ Синаксаря замѣчено, что подлинный Влахернскій чудотворный образъ [19] «принесенъ бысть въ царствующій градъ Москву і поставленъ въ веліцеі церкви, і до сего дне, его же по самому подобію і мѣре, і сей настоящій образъ Пречистыя Богоматере, въ заступленіе, по самой той благодати къ Сыну ея і Богу нашему, во обстоя-

---

[19] По взятіи Турками Царьграда въ 1453 г., онъ нѣсколько времени былъ скрываемъ въ Патріархіи, откуда для безопасности отправленъ въ Аѳонъ. Въ 1654 г., Окт. 17, онъ отправленъ былъ въ Москву, къ Царю Алексѣю Михайловичу. Патріархъ Никонъ встрѣтилъ его на Лобномъ мѣстѣ и принесъ въ Успенскій Соборъ. Въ концѣ того же года Протосингелъ Іерусалимскаго Патріаршаго Престола Гавріилъ, въ грамотѣ своей Московскому Государю писалъ, что эта Св. икона нѣкогда была покровительницей Константинополя и Греческихъ благочестивыхъ Государей, и что Царь Ираклій имѣлъ ее съ собою въ походѣ противъ Персовъ.» (Древн. Росс. Вивліоѳика, X). Въ благодарность за избавленіе Царьграда отъ Персовъ и Аваровъ, съ суши и съ моря въ 626 г., составленъ Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, торжественно употребляемый въ церковномъ сутреннемъ) Богослуженіи въ Похвальную субботу

ніихъ нашихъ, і покровеніе і невпреборімую помощь отъ врагъ відимыхъ і невидімыхъ, устроенъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, отъ Рождества же Христова 1701, індикта 10, мѣсяца Октоврія въ 1 день; венецъ же і цка у сего святаго образа (подъ ризою) вся исполненна Святыхъ мощей мно(го)чісленно, въ предстательство наше и въ заступленіе.»[20]

Въ Высокопетровскій монастырь икона поступила въ 1704 г., изъ дома Ѳедора Петровича и Натальи Ивановны Дубровскихъ.[21] Но на большой дскѣ, въ которую вставлена она, по сторонамъ Божіей Матери, изображены Благов. Князь Михаилъ (какой?) и Муч. Наталія, какъ тезоименитые роднымъ Стольника Ѳ. П. Дубровскаго. На той же дскѣ написанъ лицевой Акаѳистъ Пресвятой Дѣвѣ.

5. «Образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, именуемый «Цвѣтъ Невядаемый», въ выш. 13 и ¾, въ шир. 11 верш. На немъ сребропозлащенная риза. Внизу на передней сторонѣ дски надпись: «1733 году писалъ сей образъ 9-ти Мученіковскій (въ Москвѣ) Діаконъ Василій Ивановъ.»

6. Толгская икона Божіей Матери, въ выш. 14, въ шир. 11 верш., въ серебряномъ чеканномъ окладѣ. Вѣнцы чеканные сребропозлащенные съ коронками; убрусъ и ожерелье на Богоматери писаны по красной матеріи мелкимъ Кафимскимъ жемчугомъ. Внизу на окладѣ вырѣзаны слова: «Списанъ сеи святыі образъ съ подлинаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, яже въ Толской обители....[22] а писалъ сеи святый образъ 1744 году, мѣсяца Августа, града Ераславля, церкви Святаго Великомученика Димитрія Селунскаго Попъ Іоанъ Андреевъ.»

7. Казанскій образъ Божіей Матери, мѣрою въ выш. 4 33/4 верш., въ шир. 3½ верш., письма болѣе Итальянскаго, чѣмъ Греческаго. До передачи въ монастырь святыня эта находилась

---

[20] Съ чудной Влахернской иконы въ Россіи сдѣланы были и другіе слѣпки. Одинъ изъ нихъ, сдѣланный въ 1705 г., находящійся теперь въ Спасо-Влахернской женской обители, Дмитровскаго Уѣзда въ с. Деденевѣ, прославился чудотвореніями, другой находится въ селѣ Кузминкахъ, Князя С. М. Голицына.

[21] «Село Новоспасское, Деденево тожъ» соч. П. С. Казанскаго. М. 1847, стр. 83.

[22] Въ 7 вер. отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу рѣки Толги, впадающей въ Волгу.

въ домѣ дѣвицы, купчихи Татьяны Степановой Крашенинниковой,[23] проживавшей въ Москвѣ, въ приходѣ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви и любившей принимать странниковъ; перешла къ ней отъ дѣда чрезъ мать. Въ началѣ 1849 г., когда продолжалось стеченіе народа въ Николаевскую, что въ Хамовникахъ, церковь, вмѣщавшую въ себѣ новоявленную икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ,[24] дѣвица Крашенинникова два раза видѣла во снѣ Богоматерь, благословившую ее и посылавшую въ Хамовническую церковь слушать молебны и помогать одержимымъ припадочными болѣзнями, которые встрѣтятся тамъ; въ третій разъ повелѣніе это сказано ей съ угрозой наказанія за неисполненіе. Крашенинникова, прійдя въ показанную церковь, услыхала за молебномъ крикъ женщинъ, такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, выражавшихъ неудовольствіе на ея присутствіе съ ними. Съ цѣлью помочь несчастнымъ, она возлагала на нихъ принесенный съ собою деревянный крестъ, подаренный ей какимъ-то странникомъ. Тѣ успокоивались и изъ церкви приходили въ ея домъ, гдѣ молясь съ нею (она заставляла съ собой молиться и больныхъ, особенно съ перваго часа по полуночи, какъ повелѣно ей во снѣ), особенный страхъ и трепетъ обнаруживали предъ Казанскою иконой, за нѣсколько лѣтъ до этого убранной серебянымъ позолоченнымъ окладомъ. Крашенинникова возлагала на больныхъ эту икону, и припадки у нихъ оканчивались. Приходскій Священникъ, Я. И. Головинъ, неоднократно былъ приглашаемъ въ тотъ домъ для служенія водосвятнаго молебна, и онъ видалъ, какъ, по молитвѣ предъ Богоматерней иконой, и по возложеніи ея на страдавшихъ жестокими припадками женщинъ и мущинъ, они получали исцѣленіе. Къ Казанской иконѣ, огласившейся чудотворною, народъ стекался во множествѣ, въ слѣдствіе чего у Крашенинниковой она взята и помѣщена, для надлежащаго наблюденія, въ Петровскомъ монастырѣ (1 Марта, 1849 г.), гдѣ донынѣ находится и чествуется, какъ подлинно чудотворная. Отдавая въ монастырь икону, Крашенинникова заявила желаніе, чтобы въ этотъ день, то есть 1-го Марта, ежегодно предъ иконою Богородицы совершено было молебное пѣніе за Россійское воинство, что и наблюдается. Въ Декабрѣ 1874 г., на пожертвован-

---

[23] Прежде она была дворовая Г-на Энгельгарда, а по отпускѣ на волю выписалась въ купечество.

[24] Статья объ ней Н. П. Розанова помѣщена въ Іюл. кн. Душепол. Чтен., 1872 г.

ныя деньги устроены: сребропозлащенная риза на икону, украшенная эмалью, работы придворнаго фабриканта П. А. Овчинникова (вѣсомъ 1 ф. 11 зол.); новая позолоченная кіота съ рѣзьбою и ограждающая ее бронзовая рѣшетка (вѣс. 3 п.), по рисункамъ художника И. С. Сушкина.

8. Икона Благовѣрныхъ Царей Константина и Елены, предстоящихъ кресту.[25] Крестъ сребропозлащенный, четвероконечный, мѣрою въ длину 4, въ шир. 3 верш., врѣзанъ въ иконную доску. Распятіе на немъ литое, а вверху Отечество и, по сторонамъ Распятія, образа Божіей Матери и Св. Іоанна Богослова чеканные, накладные. Какъ видно изъ надписей на задней сторонѣ креста, въ него вложены: «часть живоноснаго древа Христова, часть гроба Христова, персть пещеры, въ неі же крыішася (скрывался) Христосъ отъ Ирода», и мощи разныхъ Святыхъ, числомъ до 60-ти.

9. Образъ Святителя Московскаго Петра, писанный въ Декабрѣ 1871 г., на престольной четвероугольной доскѣ,[26] въ которую врѣзанъ (въ Августѣ 1875 г.) сребропозлащенный ковчежецъ, длиною 1¼, шир. 1 верш. На ковчежцѣ, на верхней сторонѣ затвора, рѣзное, покрытое чернью изображеніе того же Святителя, а внутри ковчежца въ древѣ часть мощей Угодника, кругомъ обнизанная въ одну нить жемчугомъ. На задней сторонѣ ковчежца рѣзная надпись: «Сія святыя мощи положены въ его (Петровской) святей обители, въ вѣчное поминовеніе Климонта, Мавры, Петра, Татианы, Михаила, Наталіи, лѣта 7208 (1700), Маія въ 21 день.» Здѣсь поименованы родные Стольника Ѳедора Петровича Дубровскаго.

10. Образъ Алексія Человѣка Божія, соименнаго Царю Алексѣю Михайловичу, и по сторонамъ Преподобнаго на той же доскѣ (въ выш. 2 арш., въ шир. 1 арш. 6¾ верш.) Свв. Мучениковъ Адріана и Наталіи, соименной Царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, матери Петра I.

---

[25] По описи 1774 г., «на ней писаны лицы двухъ Ангеловъ и четырехъ Евангелистовъ, да Константина и Елены.» Нынѣшняя икона есть позднѣйшаго, письма.

[26] Престолъ въ церкви Петра Митрополита въ томъ же году устроенъ новый. Образа въ иконостасѣ писаны въ 1690 г. Нѣкоторые возобновлены.

11. Образъ Преп. Исаакія Далматскаго, выш. 7, шир. 6 верш., въ сребровызолоченномъ окладѣ, написанный въ 1690 г., въ память дня рожденія Петра I (30 Мая, 1672 г.). Поставленъ былъ за жертвенникомъ въ Боголюбскомъ храмѣ и, вѣроятно, полагался на аналоѣ, при праздничномъ Богослуженіи въ Царскій день, особенно во время полиелейнаго пѣнія среди церкви.

12. Образъ Св. Василія Великаго и по сторонамъ его Филарета Милостиваго и Муч. Евсигнія, писанный Рогожкинымъ по узорчатому золотому фону, въ выш 1½ ар., въ шир. 1 ар. Внизу надпись: «Въ благодареніе Господу благословившему пятидесятилѣтнее служеніе въ санѣ Святительскомъ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, [27] Августа 5 дня, [28] 1867 года.»

VIII. Разныя утвари церковныя.

1. Паникадило мѣдное высеребренное. Въ трехъ ярусахъ его 45 свѣщниковъ, а вѣсу въ немъ 25 п. 29½ ф. «Построено отъ Генеральши Евфросиніи Глѣбовой въ 1758 г.» [29]

2. Лампада серебряная, чеканной работы, прорѣзная, вѣсомъ 1½ ф. «Дана вкладу отъ Генеральши Анастасьи Никитиной Стрѣшневой, 1774 г.» Нынѣ не существуетъ.

3. Ладонница безпробнаго серебра, вѣс. 91 зол., имѣетъ видъ осмиграннаго потира съ крышкою. На переднихъ трехъ граняхъ ея рѣзныя изображенія Спасителя, Богоматери и Предтечи, а на трехъ заднихъ Распятіе и Апп. Петръ и Павелъ; на боковыхъ Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. На крышкѣ, имѣющей видъ купола съ крестомъ, въ шести выпуклыхъ клеймахъ шесть рѣзныхъ Херувимовъ; на рукояткѣ круглое яблоко. Поддонъ у сей ладонницы-круглый, съ чеканными на ней травами и листами.

4. Кадило серебряное, вѣс. 1 ф. 77 зол., съ рѣзною надписью вокругъ верхняго края чашки: «Лѣта 1700 году, далъ сіе

---

[27] Въ міру назывался Василіемъ.

[28] День памяти муч. Евсигнія.

[29] Она же въ 1761 г., надъ престоломъ въ Боголюбской ц. устроила рѣзную вызолоченную сѣнь, на четырехъ витыхъ колоннахъ, упраздненную, за ветхостью, въ 1865 г.

кадило въ Петровской высокій монастыръ Кравчей Кирило Алексіевичъ Нарышкинъ.»

5. Кадило серебряное, въ немъ вѣсу 1 ф. 82 зол. На поддонѣ рѣзныя слова: «1734 году сие кадило дано въ Петровской высокой монастырь, для вечнаго поминовенія по девицѣ Екатеринѣ и девицѣ Варваре, при Архимандрите Аввакумѣ.» Нынѣ не существуетъ.

6. Водосвятная серебряная чаша, круглая, мѣстами позолоченная, вѣсомъ 7 ф. 76 зол. Внутри ея, на выпукломъ золоченомъ кругѣ, который отдѣльно утвержденъ на днѣ чаши, вырѣзано Богоявленіе Господне. На лицевой наружной сторонѣ изображена Св. Троица въ видѣ Ангеловъ: такъ какъ на Іорданѣ было явленіе Троицы; на задней сторонѣ Распятіе Господне съ предстоящими. По верхнему краю чаши пространная надпись крупною вязью: «По своей праведной вѣре дала вкладу въ домъ Пресвятыя Богородицы, въ пречестную и святую обитель, въ Петровскій высокій монастыръ, милости ради великаго і всещедраго Бога, во Тройцѣ Святѣі славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и молитвъ ради великаго Святителя и Чюдотворца Петра, Митрополита Московского и всеа Россіи, вдова Палагія Борисовна Нарышкина, сію сребряную и позлащенную водосвятную чашу, въ славу Бога Отца, для вѣчнаго поминовенія и душевныя ползы мужа своего во блаженномъ успеніи Околничего Ивана Ивановича Нарышкина, лѣта 7202 (1694) году, Апрѣля въ 4 день, при Властію (при Властяхъ): Архіимандрите Іове, при Казначѣе старцѣ Матѳее, прі Уставщике Іромонахе Іоасафе, при Книгохранителе Іеромонахе Авраміе, при Ризничемъ Іеродіаконе Иринархе, при Варламе Волженскомъ, при Гераклиме (Ираклій) Нѣломъ.»

7. Блюдо серебряное, гладкое, вѣс. 2 ф 81 зол. На срединѣ его вырѣзаны крестъ и видъ города, по краямъ травы, между коими въ четырехъ клеймахъ написано: «Лѣта мироздравія (отъ мірозданія) 7221, отъ Рождества же Бога Слова 1713, Марта въ 25 день, построилъ блюдо сие усердіемъ своимъ (и) тщаніемъ Стольникъ Ѳедорь Петровичь Дубровской, въ вѣчное поминовение Климонта, Мавры, Петра, Татіану, Іоанна, Акиилину, Михаила, Наталіи, Алексія, Маріи, Схимонаха Іона, Маріи, Петра, Ѳеодосіи, Князя Василія, Княгіни Евдокіи, Аѳонасия, Евдокіи, Васи-

лія, Маріи, Луки, Пелагіи, Симеона, Ѳеодоры, Викола, Аниссіи, Іоанна, Улияны, Димитрія.»

8. Чара серебряная, гладкая съ круглымъ поддономъ, и стебель (рукоятка) чеканный, золоченый промежъ травокъ, въ ней вѣсу 38½ зол. По краямъ ея рѣзныя слова: «Сей ковшъ» и буквы с а а» (Священника такого-то), а въ исподи, возлѣ поддона, надпись кругомъ: «Лѣта 7166 (1658) г., Марта во 2 день сия чарка дана въ Петровской высокой мр по Священнике Аѳанасіе, что служилъ на Потѣшномъ дворѣ, въ Семеновскомъ, [30] въ вѣчное поминовение.» Нынѣ не существуетъ.

9. Ковшъ серебряный. Рукоятка, носъ и репей внутри, на срединѣ, рѣзные золоченые. На рукояткѣ надпись: «Ковшъ Князя Ондрѣя Ондрѣевича Голицына.» На загибѣ рукоятки, съ задней стороны, вырѣзано: «Полфунта» и буквы *к в в т*. [31]

IX. Облаченія Священнослужителей и гробовые покровы.

1. Ризы парчи золотой съ травами золотые жъ; оплечье низано жемчугомъ, а крестъ составленъ изъ 9-ти круглыхъ золотыхъ запонъ съ алмазами. Устроены по Боярынѣ Кленѣ Александровнѣ Нарышкиной 1767 года, Апрѣля 20 дня.

2. Еще двое жемчужныхъ ризъ и стихарь, не извѣстно кѣмъ пожертвованы.

3. Ризы парчи серебряной съ травами разныхъ шелковъ, а оплечье съ мелкими синяго шелка травами. Вкладъ Марьи Ивановны Нарышкиной.

4. Ризы парчи серебряной съ золотыми и разныхъ шелковъ травами; оплечье по черной землѣ шито золотомъ. Вкладъ Настасьи Александровны Нарышкиной.

5. Ризы такой же парчи, вкладъ Анны Михайловны Отиевой, урожденной Нарышкиной, въ 1767 г.

6. Діяконскій орарь, синей объяри. На немъ шитыя золотомъ, сребромъ и разными шелками изображенія 8-ми Святыхъ

---

[30] Въ Семеновской слободѣ.

[31] Буквы, должно быть, вырѣзаны послѣ, когда ковшъ этотъ поступилъ въ собственность Князя Василья Вас. Голицына.

Діяконовъ, лица у конхъ писаны красками. По срединѣ образъ Знаменія Богоматери. Кресты, чи сломъ 6, шиты золотомъ. [22]

7. Въ ризницѣ монастыря есть 9-ть малиноваго бархата покрововъ къ каменнымъ гробницамъ Бояръ Нарышкиныхъ, погребенныхъ въ трапезѣ Боголюбской церкви. Одинъ изъ покрововъ тройной, т. е., на три гробницы, и съ тремя крестами. На немъ и на прочихъ покровахъ кресты съ подножіями изъ серебряныхъ вызолоченныхъ дробницъ, круглой формы; на дробницахъ рѣзныя съ чернью изображенія (на каждой по одному) Спасителя, Богоматери, Архангеловъ и разныхъ Святыхъ. Копіе, трость и глава Адамова серебряные вызолоченные. Вокругъ покрововъ коймы изъ зеленаго атласа съ нашивнымъ широкимъ кружевомъ, плетеннымъ изъ золота и серебра. Подкладка краснаго сукна.

X. Богослужебныя и другія книги.

1. «Сія книга Апостолъ, дому Боярина Льва Кириловича Нарышкина послужилъвицъ (послужилицъ) ево, дѣвицъ Анны, да Параскевіі Михайловыхъ дочерей Пустынниковыхъ. 708 г. отдана сія книга въ Петровской монастырь въ церковь, въ поминовѣнія родителей.» Надпись по листамъ книги.

2. Октоихъ, два гласа, съ надписью: «Лѣта 7173 (1665) году, Маія въ 3 день, далъ сію Богоглаголемую книгу Октай въ Петровской монастырь, что у Петровскихъ воротъ, въ домъ Покрова Пречистыя Богородицы, того жъ монастыря Архимандритъ Ѳеодоритъ, по своей душе і по своихъ родителехъ въ вѣчной поминъ.»

3. «Сія книга Октаі первого гласа, Ігумна Офонасея, куплена на свои деньги.»

4. Минея: мѣсяцы Септеврій 7127 (1619) г., Октоврій 7128. и Декамврій 7129 г., въ кожаномъ переплетѣ. На послѣдней книгѣ значится, что «продана отъ Григорья Богослова»: разумѣется приходская церковь близъ Петровскаго монастыря, на Дмитровкѣ.

5. Минея мѣсячная, изданіе 1693 г. По листамъ ея написано: «7206 (1698) г., Апрѣля въ 1 день, сіи книги, дванадесять

---

[22] Опись 1774 г.

ныя мѣсечныя Минѣі, церкви Сошествія Святаго Духа, что за Пречистинскими вороты (за Бѣлымъ) городомъ, на Рву, [33] тоя жъ церкви Попъ Дометіі купилъ на зборные церковныя денги, что збираны у двери въ прошлыхъ во 193 (1685), и во 194 и во 195 годѣхъ, въ розныхъ числехъ, а данны книги одинатцать рублевъ, а подписалъ я Попъ своею рукою.»

6. «Лѣта мирозданіа 7202 (1694), Октовріа въ 1 день, въ церковь Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, что за Никицкими вороты, въ Земляномъ городе, въ Сторожахъ, далъ сію книгу (Апрѣльскую Минею, изд. 1691 г.) Димитріи Іосифовъ сынъ Аврамовъ.»

7. «Лѣта отъ Рождества по плоти Бога Слова 1706, мѣсяца Марта 1 дня, во храмъ Святаго Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, иже въ Москвѣ, во градѣ зовомомъ Бѣломъ, что у Никицкихъ врать, сія Богодухновенныя дванадесять книгъ Миній, то есть, Сентябрь, Октябрь (по Августъ), въ вѣчное поминовеніе по родителехъ своихъ (вообще родныхъ), по прадѣдехъ Тимоѳее, да Евдокимѣ, по дѣдехъ Іоаннѣ, да Схинникѣ Титѣ, по отцѣ своемъ Іоаннѣ и матери Евдокіи и по прочихъ сродникахъ, ихъ же имяна написана суть въ книгахъ вѣчнаго живота, далъ и подписалъ есмь моею рукою Посолского Приказу [34] Діакъ Михаилъ Ивановъ сынъ Родостамовъ, въ бытіе у того выше писанного Святаго храма служителя, честнаго Господина Іерея Іосифа Климонтова; и прошу усердно его святыню и по немъ будущихъ Іереевъ, да, читая святыя сія книги, творятъ молитвы по своей можности, аминь.»

8. Аѳологіонъ или Цвѣтословъ, напечатанный въ 1748 г. «Сія книга, глаголемая (иначе) Мінея празнішная, Высокопетровскаго монастыря церкві Пресветыя Богородіцы Толския, подаянія Настасьі Александравны Нарышкіноі, 1750 году, 19 Актебря.»

9. Тріодіонъ, безъ выходнаго листа, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7177 (1669) г., Февраля въ 24 день, Великій Государь Царь і Великій Князь Алексѣй Михаловичь, всеа Великия і

---

[33] На чертѣ между Бѣлымъ и Земляным городомъ.

[34] Присутственное мѣсто, завѣдывавшее сношеніями съ Иностранными Державами.

Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ изъ Приказу своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ въ монастырь Петра Митрополита, что на Петровке, сію книгу Треодь Постную.»

10. «Сія книга, глаголемая Треодь Пятьдесятная (печат. 1680 г.), казенная, высокова Петровскова монастыря, что на Москвѣ, на Петровкѣ; а куплена і подписана въ томъ монастырѣ при Архимандритѣ Іосифѣ Долгоруковѣ, лѣта Господня отъ мироздания 7192 (1684), мѣсяца Априлліа въ 28 день; а подписалъ, по велѣнію Архимандричію, того же Петровского монастыря казенной Дьячекъ Гр. Ѳедоровъ сынъ Ключаревъ, Казанецъ.»

11. Требникъ Петра Могилы, съ надписью на первомъ листѣ: «Ex catalogo librorum indigni Ieromonachi Ignatii Krolewietz, Igumeni monasterii Polocensis, ad aedes Sanctorum Epiphaniorum dono mihi oblatus in Caesarea urbe Moscwa, a perillustri ac generoso Domino Theodoro Michaylowietz Rtissctzew Ocolnicio alias Castellano ac generali Oeconomo S. C. M. Anno G. Christi 1657, prima Martii.» То есть: «Изъ каталога книгъ недостойнаго Іеромонаха Игнатія Кролевича, Игумена монастыря Полоцкаго, при храмѣ Св. Богоявленія. Подаренъ мнѣ (сей Требникъ) въ царствующемъ градѣ Москвѣ, преславнымъ и благородымъ Господиномъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, Окольничимъ или Кастеляномъ (Начальникомъ крѣпости) и главнымъ Казначеемъ Его Царскаго Величества, 1657 г., 1 Марта.» На поляхъ того же (перваго) листа есть другая надпись на томъ же языкѣ, показывающая принадлежность книги Симеону Петровскому Ситіановичу (Полоцкому), и еще замѣтка о поступленіи ея въ библіотеку монастыря Полоцкаго.

12. «1748 года, Ѳевраля дня, дана сия книга, зовомая Требникъ (большой), въ сельцо Воскресенки, [35] въ новопостроенную каменную церковь во имя Обновленіе храма Воскресеніе Христова, Высокопетровскаго монастыря вотчины. Того жъ монастыря далъ Архимандритъ Пахомій, въ вѣчное поминовеніе души своей, родителей и сродниковъ его.»

---

[35] Москов. Уѣзда, на рѣчкѣ Малой Истринѣ. Дано въ монастырь въ Мартѣ 1690 г., изъ описныхъ Князя Василія Голицына вотчинъ.

13. 172—1664 г., Іюля въ 8 день, на память Святаго Великомученика Прокопія, сія книга Святое Евангеліе (Учительное 1662 г.) куплена въ Петровской монастырь, что на Петровке, на монастырьские пустошные денги, при Архимандрите Ѳеодорите.»

14. Переводы съ Греческаго языка на Славенскій, Епифанія Славеницкаго, Іеромонаха Кіевопечерскаго монастыря, напечатанные въ одной книгѣ въ листъ, 1665 года, въ Москвѣ. Таковы: 50 различныхъ Словъ Св. Григоріа Назіанзина, 11 Бесѣдъ Св. Василія Великаго на Шестодневъ, 4 Слова Св. Аѳанасія Александрійскаго на Аріанъ и Преп. Іоанна Дамаскина, книга: Небеса или Изложеніе Православной вѣры. По листамъ этого сборника написано: «1703 г., Мая въ 8 день, по приказу Боярони вдовы Ульены (Іуліаніи) Львовны Нарышкиной, отдана сія книга во обитель Петровскова высокова монастыря, для поминовенія мужа своего, Боярина Василья Ѳедоровича Нарышкина, и протчихъ ихъ сродниковъ,[36] а потписалъ, по приказу еѣ, человекъ еѣ Романъ Кириловъ.»

15. «Лѣта 7195 (1687) года, Августа въ 6 день, церкви Святаго Пророка Иліи Обыденного, что за Пречистенскими воротами,[37] Священникъ Иродіонъ Аѳанасьевъ. І положилъ книгу сію, нарицаемую Бесѣды Апостольскія (изд. 1664 г.) въ выше помянутую церковь Пророка Иліи по обѣщанію своему вѣчно. Подписалъ сію книгу, по ево Иродіонову повелѣнію, Приказу Большаго Дворца Подъячей Василей Плѣнжинъ (?).» Въ концѣ книги написано: «175 (1667) г., Августа въ 5 день, продалъ сію книгу Бесѣды Евантельскіе изъ книжнаго ряду Иванъ Ѳокинъ зачисто (за чистыя деньги), а потписалъ своею рукою, Пону Родіону Аѳанасьеву, а сея рука ево попова.» Надо замѣтить, что по ли-

---

[36] Она же пожертвовала выше описанную нами Дарохранительницу. Въ «Русской Родословной книгѣ» (изд. Русской Старины, 1873 г.) читаемъ: «Василій Ѳеодоровичъ Боринъ, ум. 1702. Жена Меланія №№.» Кстати: въ спискѣ Статсъ-Дамъ Русскаго Двора, составленномъ П. Ѳ. Карабановымъ и напечатанномъ въ «Русской Старинѣ» 1870 и 1871 г., пропущена Статсъ-Дама Настасья Александровна Нарышкина.»

[37] Описаніе этой церкви, сост. Д. Александромъ Пшеничниковымъ, помѣщено въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.,» 1874 г., Отд. V, стр. 156 — 172.

стамъ этой же книги имѣется другая надпись: «Книга, глаголемая Бесѣды Святаго Іоанна Златоустаго на Святаго Апостола и Евангелиста Матѳея и протчихъ, Переяславля Залѣского Пречистые Богородицы Горицкого монастыря [38] Архимандрита Игнатія келейная. Куплена на Москвѣ, въ книжномъ ряду, у сидѣльца у Івана Максимова сына Бадѣева. Подписалъ і я, Архимандритъ Ігнатій своею рукою, лѣта Господня 1702 г., Октоврия въ 23 день.» [39]

16. «Книга, глаголемая Вечеря Душевная (соч. Іеромонаха Симеона Полоцкаго, 1683 г.) Тобольского Знаменского монастыря Архимандрита Ігнатия келейная. Подписалъ я, Архимандритъ Ігнатій своею рукою 7207 (1699) г., Ѳеврyария въ 19 день.» [40]

Архимандритъ Григорій.

---

[38] Упраздненъ въ 1764 г., когда введены Штаты по духовному вѣдомству.

[39] [40] Онъ же, вѣроятно, и управлялъ Петровскимъ монастыремъ съ 1708 года, и здѣсь скончался.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Алексѣй Михайловичъ, Царь, пожаловалъ въ Петровскій монастырь книгу Тріодь Постную 234. Образъ Ангела его и Царицы Натальи Кириловны 229.

Аѳанасій, Игуменъ Петровскій 233.

Б.

Боголюбовъ Петръ Ивановичъ Секретарь Св. Синода, устроилъ напрестольный крестъ 217.

Бутурлинъ Иванъ Ив., Стольникъ, пожертвовалъ плащаницу 222, прим. 13.

Г.

Глѣбова Евросинія N. Генеральша, устроила въ Боголюбскую церковь паникадило и надпрестольную сѣнь 230, прим. 29.

Голицыны. Ковшъ Князя Андрея Андреевича 232, Василій Васильевичъ устроилъ Евангеліе и церковные сосуды 215, 220. Имущество его взято въ Царскую казну 215, прим. 4.

Д.

Дубровскіе. Мавра N. дала сосуды 220. Изъ дома Ѳедора Петровича, Стольника, въ монастырь поступила Влахернская икона Божіей Матери 227. Онъ еще пожертвовалъ ковчежецъ съ Св. мощами и серебряное блюдо 229, 231. Родные его 229, 231.

Н.

Игнатій, Архимандритъ Петровскій 236.

Игнатій Кролевичъ, Игуменъ монастыря Полоцкаго 235.

Иконописцы: Ушаковъ 1702, Томскій 1727, Діаконъ Василій Ивановичъ 1733, Попъ Іоаннъ Адреевъ 1744, Рогожкинъ 1867, Сушкинъ, 1875, стр. 225, 226, 227, 229.

І.

Іоаникій, Архимандритъ Петровскій 218, прим. 8.

Іосифъ Долгорукой, Архимандритъ Петровскій 235.

К.

Крашенинникова Татьяна Степановна, дѣвица 228.

Кутузова Гликерья №, вдова 225, прим. 16, 18.

М.

Монастыри: Горицкій, Успенскій, Владимирской Епархіи, 236. Знаменскій Тобольскій 237, Полоцкій 235.

Н.

Нарышкины бояре. Въ домѣ Льва Кирилловича жили въ услугахъ дѣвицы Путятинскіе 233. Въ 1691 г. Прасковья Алексѣевна пожертвовала крестъ 217; въ 1700 Кириллъ Алексѣевичъ серебряное кадило 234; въ 1702 Меланья Тимоѳѣевна крестъ и сосуды 217, 220, а Пелагея Борисовна (въ иночествѣ Прасковія) походную чашу 234. Въ 1703 Ульяна Львовна Отеческую книгу 236, въ 1718 Дарохранительницу 221; въ 1704 Андрей Ѳедоров. Евангеліе 216; Марья Ивановна ризы (не извѣстно когда) 232. Настасья Александровна въ 1735 и 1745 сосуды 220, въ 1750 крестъ и Минею Праздничную 218, 234, ризы (не извѣстно когда) 232. Въ 1767 г. по Еленѣ Александровнѣ даны жемчужныя ризы 232. Покровы къ памятникамъ Нарышкиныхъ 233.

Наталья Алексѣевна, Царевна, устроила изъ жемчуга пату къ Казанской иконѣ 225.

Никонъ Патріархъ. Портретъ его во весь ростъ, прим. 4, стр. 215.

О.

Одоевскій Князь Яковъ Никитичъ устроилъ серебряный кіотъ къ Казанской иконѣ 224.

Отяева, Анна Михайловна, урожденная Нарышкина, дала ризы 232.

П.

Пахомій, Архимандритъ Петровскій 235.

Петръ Великій. День рожденія его 230.

Потѣшный дворъ въ Семеновскомъ 232.

Р.

Ртищевъ Ѳедоръ Михайловичъ, Окольничій 235.

С.

Свиньина Авдотья Ивановна, Боярыня, дала сосуды церковные 219.

Симеонъ Ситіяновичъ Полоцкій, 235.

Стрѣшнева Настасья Никитична, Генеральша, дала лампаду 230.

Ф.

Филаретъ Митрополитъ Московскій. Пятидесятилѣтіе служенія его въ Святительскомъ санѣ 230.

Х.

Хитрово Иванъ Никитичъ, Стольникъ, 225.

Ц.

Церкви: въ Петровскомъ монастырѣ деревянная Петра Митрополита 214, Покровская 214, 221, Толгская 218. Домовая (а гдѣ, не извѣстно) Князя Василія

Васильевича Голицына 215, 220. Приходскія въ Москвѣ: Благовѣщенская на Бережкахъ 228, Вознесенская, за Никитскими воротами 234, Григоріе-Богословская, на Большой Дмитровкѣ 227, Девяти мучениковъ близъ Пресни, 234, Духосошественская у Пречистенскихъ воротъ 236. Ильо-Обыденская 234, Іоанно-Предтеченская, что въ Старой Конюшенной, 235, Николо-Хамовническая 228. Въ селѣ Воскресенскомъ Московскаго Уѣзда, церковь 235, въ г. Ярославлѣ Димитріе-Селунская 227.

Ѳ.

Ѳеодоритъ, Архимандритъ Петровскій, 233, 236.

Ч

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе. 213
Напрестольныя Евангелія. 213
Напрестольные кресты и наперсный 216
Священно-служебные сосуды. 218
Дарохранительница. 220
Ковчегъ со святынею. 221
Плащаница и воздухи съ покровцами. 222
Иконы. 223
Разныя утвари церковныя. 230
Облаченія священнослужителей и гробовые покровы. 232
Богослужебныя и другія книги. 233
Указатель собственныхъ именъ и лицъ, церквей и монастырей. 238

Стр.

ЗАМѢТКА.

Въ Сентябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» настоящаго года помѣщена статья А. В. Рачинскаго: «Русскіе Коммиссары въ Токаѣ,» отрывокъ коей напечатанъ былъ еще въ № 176 «Московскихъ Вѣдомостей,» съ вызовомъ доставить ему, кто знаетъ, какія либо свѣдѣнія объ этихъ Коммиссарахъ для полноты статьи. На это приглашеніе я и доставилъ, по приглашенію, свѣдѣнія объ одномъ моемъ родственникѣ, находившемся въ прошломъ столѣтіи при Токайской Миссіи, прославившемъ себя въ послѣдствіи, именно объ Епископѣ Иринеи Фальковскомъ, и его отцѣ, Іеромонахѣ Іустинѣ. Къ сожалѣнію, въ сообщенномъ мною не все передано печати, какъ сообщено. На примѣръ: 1) село Бѣлоцерковцы, находящееся при рѣчкѣ Многѣ, Лохвицкаго Уѣзда, Полтавской Губерніи, въ коемъ Фальковскій родился, измѣнено въ Бѣлоцерковицы на Мнозѣ; 2) село Красляне на р. Удаѣ, откуда родомъ сынъ тамошняго Священника, Симонъ Яновскій, за коимъ была сестра Фальковскаго, обращено въ Красняне; 3) У меня сказано: «мужъ Елены Фальковской былъ родной братъ моей бабушки по отцу моему, а жены Краслянскаго Священника Даміяна Яновскаго;» слѣдовательно, она была вовсе не «за моимъ двоюроднымъ, по матери, дѣдомъ,» какъ напечатано въ «Русскомъ Вѣстникѣ,» но по матери отца моего, то есть, по бабушкѣ моей со стороны отца, по тому что моя мать была урожденная Рубанова, а не Яновская, бабушка же матери (мать матери моей)—Патакевичева.

Сообщаемое нами для всеобщаго свѣдѣнія должно сообщаться въ томъ видѣ, какъ оно сообщено для того, отнюдь же не въ превратномъ.

О. Бодянскій.

13-го Октября, 1875 г.

ОПЕЧАТКИ.

Кн. II, Отд. V.

Стран.	Строка:	*Напечатано:*	*Читайте:*
71	14 сверху:	не можетъ, быть	не можетъ быть
—	послѣдняя снизу:	слѣдующую	слѣдующую:
75	15 сверху:	къ о	къ о.
—	9 снизу:	Татьяна * Борисовна	Татьяна Борисовна *
99	3 сверху:	сабя	себя
106	10 снизу:	Рогузинскій	Рагузинскій
—	послѣдняя:	Бентамъ	Бентонъ
108	3:	соперничественныхъ	соперничествующихъ
115	3	и въ другихъ мѣстахъ: Алдамы	Алданы
120	4 сверху:	и но	и по
141	9	быо	было
179	13	называемый	называемой
—	6	Конштадтомъ	Канштадтомъ
142	10	измѣримыя	не измѣримыя

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Историческое описаніе Ставропигіяльнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ Настоятелемъ онаго, Д. Членомъ Общества, Архимандритомъ Леонидомъ. Глава XI..... 465 — 544

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Историческая записка о Китайской границѣ, составленная Совѣтникомъ Троицко-Савскаго Пограничнаго Правленія Сычевскимъ, 1846 года. Сообщилъ В. Н. Баснинъ..... 1 — 292

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Исторія религіознаго движенія въ Чехахъ (Окончаніе). Д. Члена А. С. Клеванова..... 997 — 1028

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву Придворнаго Римскаго Императора, Михаила Шиля, въ 1598 году. Переводъ съ Нѣмецкаго съ Предисловіемъ Д. Чл. А. Н. Шемякина..... 1 — 22

II

V.

СМѢСЬ.

	Стран.
Историческій очеркъ Николаевской Берлюковской пустыни, Строителя пустыни І. Нила.	1 — 55
Письма Преосвященнаго Игнатія Брянчанинова, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, и Антонія Бочкова, Игумена Черменецкаго, съ Предисловіемъ А. Г. Сообщ. Д. Б....во.....	55 — 102
Восточная Сибирь. Записка о командировкѣ на островъ Сахалинъ Капитанъ-Лейтенанта Подушкина. Сообщ. В. Н. Басинъ.....	103 — 188
Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи Императорскаго Университета и Гимназіи въ Москвѣ Профессоровъ Университета 1765 года. Изъ портфелей Г. Ф. Миллера. Сообщ. В. И. С.....	189 — 212
Древніе и другіе примѣчательные предметы въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. Соч. Архимандрита Григорія.....	213 — 241
Замѣтка, О. М. Бодянскаго.....	243

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ **Ливоніи**, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Московію Барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Варкоча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октября 16 дня, и изданные О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1875 году, трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Михаилъ Петровичъ Погодинъ,

на Дѣвичьемъ полѣ въ своемъ домѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ....

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

3 2044 020 122 461

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED

AUG 3 1975 H

MAY 14